

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1966

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР

*д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
академик В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председателя), канд.
истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Секретарь), И. И. АГА-
ЯНЦ, доц. Г. А. БЕЛОВ, Г. К. ДЕЕВ, Л. М. ЗАМЯТИН,
Б. Ф. ПОДЦЕРОБ, доц. М. А. СИВОЛОБОВ, д-р истор. наук
С. Л. ТИХВИНСКИЙ, канд. истор. наук И. И. УДАЛЬЦОВ,
М. А. ХАРЛАМОВ*

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ

1 января — 31 декабря 1928 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ОДИННАДЦАТОГО ТОМА

***М. С. КАПИЦА, И. К. КОБЛЯКОВ, А. И. ЛАВРЕНТЬЕВ,
Б. Ф. ПОДЦЕРОБ, А. А. СОЛОВЬЕВ,
П. Ф. СТРУННИКОВ***

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том содержит документы внешней политики Советского Союза за период с 1 января по 31 декабря 1928 г.

Советский народ в этом году был занят мирным созидательным трудом по социалистической реконструкции народного хозяйства, все шире развертывал борьбу за высокие темпы индустриализации страны и за осуществление ленинского кооперативного плана в сельском хозяйстве.

В своей внешней политике Советский Союз исходил из решений XV съезда ВКП(б). Съезд отметил, что капиталистическое развитие в целом обнаружило тенденцию сократить исторические сроки мирной «передышки», приблизить новую полосу больших империалистических войн. В связи с этим в решениях съезда указывалось, что «для СССР это означает прежде всего нарастающую напряженность отношений с буржуазными государствами, политика которых, несмотря на ряд внутренних противоречий между государствами и отдельными группами буржуазии, затрудняющих пока создание единого капиталистического фронта, становится все более и более враждебной по отношению к СССР и создает прямую угрозу империалистического нападения извне».

Советский Союз, как свидетельствуют документы настоящего тома, неуклонно проводил политику мира, боролся против угрозы империалистических войн и вместе с тем обеспечивал основные условия для дальнейшего социалистического строительства в стране. В этих целях Советское правительство в развитие своего предложения, внесенного на IV сессии Подготовительной комиссии Лиги наций по разоружению,

представило V сессии этой комиссии конкретный план всеобщего, полного и немедленного разоружения. Подготовительная комиссия под воздействием представителей Англии, Франции и США отклонила этот план, причем в резолюции, принятой комиссией, даже не были указаны мотивы такого решения.

Поскольку в ходе обсуждения советского проекта всеобщего разоружения многие представители в комиссии заявляли, что они могут обсуждать лишь предложения об ограничении вооружений, советская делегация по поручению правительства СССР внесла на рассмотрение комиссии проект конвенции о частичном разоружении как первом этапе на пути к полному разоружению. Однако комиссия отклонила предложение приступить к первому чтению нового советского проекта, оставив «за собой право обсудить его на следующей сессии». Такое решение имело целью не допустить обсуждения советского проекта по существу.

В интересах упрочения мира Советское правительство присоединилось к пакту Бриана — Келлога, исходя из того, что подписавшие его державы брали на себя перед мировой общественностью известные обязательства по поддержанию мира и что этим актом Советское правительство нарушало планы империалистических держав, стремившихся направить полнитическое острое пакта против СССР. Придавая делу обеспечения мира в Восточной Европе первостепенное значение, Советское правительство предложило правительству Польши и правительствам ряда других стран подписать специальный протокол о досрочном введении в силу пакта Бриана — Келлога, не дожидаясь его общей ратификации. 9 февраля 1929 г. такой протокол был подписан в Москве Советским Союзом, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией; в течение 1929 г. к Московскому протоколу присоединились Турция, Иран и Литва.

Одновременно Советский Союз выступал с предложениями о заключении двусторонних договоров о ненападении и нейтралитете, рассматривая эти соглашения в качестве важного фактора, способствующего сохранению мира и мирному решению неурегулированных вопросов между государствами. Советское правительство предлагало правительствам Франции, Италии, Японии и других стран заключить такие соглашения. Однако в тот период советские предложения по существу не встретили со стороны названных государств положительного отклика.

Касаясь отношений СССР с отдельными странами, следует отметить успешное завершение переговоров с Германией и подписание 21 декабря 1928 г. протокола в разъяснение и развитие отдельных положений советско-германского договора от

12 октября 1925 г., что создавало благоприятные условия для развития экономических связей между Советским Союзом и Германией. Кроме того, успешно завершились советско-германские переговоры по заключению конвенции о согласительной процедуре разрешения конфликтов. 25 января 1929 г. эта конвенция была подписана. Ее значение заключалось в том, что она указывала возможности урегулирования спорных вопросов между СССР и капиталистическими странами путем переговоров в согласительных комиссиях, создаваемых на паритетных началах. Тем не менее на советско-германские отношения этого периода не могли не оказать отрицательного влияния такие факты, как разрыв правительством Германии экономических переговоров в связи с шахтинским делом (возобновленных лишь осенью 1928 г.), присоединение группы германских банков к так называемому «Международному комитету русских кредиторов» в Лондоне (хотя германское правительство позже, в советско-германском протоколе от 21 декабря 1928 г., и выразило по этому поводу свое неодобрение), образование при центральном объединении германской промышленности специального комитета по русским делам. Эти антисоветские проявления в германской политике смыкались с теми враждебными акциями, которые предпринимались в то время западными державами, и в первую очередь Англией, с целью создания единого фронта капиталистических стран против страны Советов.

Потерпев провал в своих антисоветских происках, английское правительство, не меняя в целом своей политики, тем не менее стало проявлять некоторые тенденции к восстановлению отношений с СССР. Одним из симптомов этого являлась намечавшаяся тогда поездка в Советский Союз представителей английских финансовых и торгово-промышленных кругов, которая и состоялась в марте — апреле 1929 г.

Документы тома показывают, что правительство Франции тормозило развитие советско-французских отношений. Оно отказалось от продолжения переговоров во франко-советской комиссии по урегулированию экономических вопросов, предложил рассматривать их в дипломатическом порядке. Под предлогом необходимости предварительного решения вопроса о долгах и национализированной собственности оно уклонилось от обсуждения советского предложения о заключении пакта о ненападении и нейтралитете, сделанного еще в августе 1927 г., а также от переговоров по заключению торгового договора. Более того, правящие круги Франции совместно с английским правительством, при некотором содействии со стороны Германии, активно участвовали в проведении скрытой финансовой блокады Советского Союза. Это выражалось, в частности, в неправомерных притязаниях Французского

банка, поддержанных правительством Франции, на ввезенное в США советское золото, в наложении временного ареста на фонды торгпредства и Нефтьесиндиката в Париже, снятого лишь в результате протестов Советского правительства.

Несмотря на стремление правительства СССР нормализовать отношения с Соединенными Штатами Америки, что соответствовало чаяниям народов обоих государств, политика правительства США в отношении Советского Союза оставалась враждебной. Тем не менее интерес определенных деловых кругов США к развитию советско-американских торговых связей продолжал расти, показателем чего являлись поездки в СССР представителей этих кругов, а также увеличение товарооборота между двумя странами.

Дружественные отношения Советского Союза с Турцией, Персией, Афганистаном развивались на базе ранее заключенных договоров, что благоприятно отражалось на упрочении международного положения стран Ближнего и Среднего Востока и способствовало укреплению международного престижа Советского государства, несмотря на попытки правящих кругов Великобритании и других западных держав политически и экономически изолировать страны Азии от СССР.

Продолжало расширяться сотрудничество между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой, что содействовало развитию народной Монголии по некапиталистическому пути.

В томе содержатся документы, характеризующие дальнейшее развитие отношений Советского Союза с арабскими странами. 1 ноября 1928 г. между СССР и Йеменом был заключен договор о дружбе и торговле; активизировались коммерческие связи с Египтом.

В отношениях с Китаем Советское правительство неуклонно проводило политику, основанную на ленинском принципе равноправия народов и уважения их суверенных прав. Конкретным выражением этой политики, в частности, явилась позиция СССР в связи с японо-китайским конфликтом (цзинаньский инцидент), когда Советское правительство решительно осудило агрессивные действия Японии. В то же время реакционные правящие круги Китая продолжали и далее проводить в отношении СССР враждебную политику (как известно, в 1927 г. имели место такие акции, как налет на полномочное представительство СССР в Китае, арест группы советских работников в Пекине, расстрел китайской военной делегации советского консульства в Кантоне и др.). Советский Союз после вынужденного отзыва своего полномочного представительства из Пекина был представлен в 1928 г. лишь несколь-

кими консульствами, находившимися в северной и западной частях Китая. Китайская же миссия и китайские консульства в СССР продолжали осуществлять свою деятельность без каких-либо ограничений со стороны Советского правительства.

Документы тома характеризуют отношения между СССР и Японией, которые развивались в целом нормально. Важное значение в деле урегулирования японских рыболовных промыслов в советских водах Дальнего Востока имела подписанная 23 января 1928 г. рыболовная конвенция. Однако японское правительство не отозвалось на напоминания Советского правительства по поводу предложения приступить к переговорам о заключении пакта о ненападении, сделанного еще в 1926 г.

В томе освещены также взаимоотношения Советского Союза с Италией, Польшей, Финляндией, Норвегией, Швецией, Чехословакией, Грецией, со странами Латинской Америки и другими государствами мира.

Документы тома свидетельствуют, что советская внешняя политика, как и ранее, с момента образования Советского государства, основывалась на принципе мирного сосуществования стран с различным социальным строем и была направлена на достижение и укрепление мирных отношений. IV сессия ЦИК СССР (декабрь 1928 г.) одобрила эту политику и отметила, что систематические усилия в деле всеобщего и хотя бы частичного разоружения встречают сопротивление со стороны сильнейших капиталистических государств. Сессия ЦИК предложила Советскому правительству «неуклонно продолжать политику мира и разоружения и одновременно внимательно наблюдать за всеми попытками, направленными к нарушению мира и вовлечению человечества в новую бойню, ведя активную борьбу за разоблачение этих попыток и за укрепление мирного сожительства всех народов».

* *
*

Преобладающая часть документов тома публикуется впервые.

Методы публикации и оформления документов изложены в предисловиях к I, II, V и VIII томам настоящего издания.

* *
*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Н. П. Гали-*

чий, В. А. Деулин, В. Л. Дюков, Д. Г. Колбасин, М. А. Костылев, И. Н. Никитин, О. Н. Сергеев, Г. М. Сиволобова, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова, А. М. Шамин, Л. Т. Шмаков, В. А. Шорин, а также сотрудники Института истории и Института славяноведения АН СССР О. В. Серова и Л. В. Заборовский.

В составлении некоторых примечаний к документам принимали участие сотрудницы Института истории АН СССР кандидаты исторических наук *А. И. Кононцев* и *В. В. Лебедев*, а также сотрудник Института народов Азии АН СССР кандидат исторических наук *Л. А. Боровкова*.

---

1. Сообщение советской печати об учреждении акционерного общества «Южамторг»

1 января 1928 г.*

Нью-Йорк, 29 декабря (ТАСС). По сообщению из Буэнос-Айреса, президент Аргентины Альвеар утвердил закон об учреждении акционерного общества с ограниченной ответственностью «Южамторг» с капиталом в 1 500 000 пезо (около 2 738 000 руб.). Председателем нового общества является Краевский. В уставе «Южамторга» указывается, что целью его деятельности является развитие торговых отношений между СССР и Южной Америкой. Правление «Южамторга» проектирует учреждение отделений в различных торговых центрах ряда стран Южной Америки.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 1 (3235), 1 января 1928 г.*

2. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Австрии с Генеральным секретарем Министерства Иностранных дел Австрии Петером**

3 января 1928 г.

Я посетил Петера. Подробно говорили с ним об истории с провозом итальянского оружия в Венгрию через территорию Австрии. Петер негодовал по поводу фашистских фокусов; говорил, что не в интересах Австрии прямо и косвенно содействовать усилению Венгрии, открыто заявляющей свои притязания на Бургенланд. Заявление венгерской прессы о том,

---

* Дата опубликования.

** Из дневника голпреда СССР в Австрии за период с 24 декабря 1927 г. по 6 января 1928 г.

что транспорт оружия направлялся в Польшу, по словам Петера, безусловная неправда. Груз, как это ныне известно австрийскому правительству, был предназначен для Венгрии.

Петер подчеркивает, что австрийские таможенные власти вначале было не обратили достаточного внимания на вагоны «с частями машин», ибо они были адресованы в Ново-Место (Чехословакия) и через Венгрию направлялись только транзитом. В действительности, это была «военная хитрость» венгров.

Я указал Петеру весьма, конечно, в деликатной и дружеской форме, что проблема транзита оружия через Австрию в некоторые из стран является для нас весьма существенной, и мое правительство и я надеемся, что со стороны австрийского правительства будут приняты меры к созданию более бдительного таможенного наблюдения за грузами, идущими через Австрию. Петер сказал мне, что он вполне согласен с моими соображениями и что австрийское правительство уже дало надлежащие категорические инструкции пограничным властям.

Далее я обратил внимание Петера на затруднения, чинимые австрийским правительством нашему экспорту. Петер довольно осторожно заговорил о неурегулированности торговых отношений между Австрией и СССР. В ответ на это я сказал ему, что мы не являемся противниками такого урегулирования. Со стороны Петера на это не последовало никакой реплики.

Петер в восторге от приема, оказанного в Москве Гейну*. Кстати, последний выезжает в Москву примерно в половине января.

Затем Петер заговорил о Поле. Иностранная пресса, сказал он, шумит по поводу того, что Польша якобы решил не возвращаться в Австрию. Петер этому не верит и не видит оснований, по которым Польша мог бы поступить столь неблагоприятно. Австрийское правительство дало ему пенсию, какой-то орден и вообще обладало.

Общеполитические разговоры велись, главным образом, вокруг вопроса о польско-литовских отношениях. Петер издевался над Лигой наций, «ликвидировавшей» польско-литовский антагонизм**.

К. Юрене

Печат. по арх.

* Посланник Австрии в СССР.

** Имеется в виду решение Совета Лиги наций (декабрь 1927 г.) об обращении к Польше и Литве с предложением приступить к переговорам об урегулировании спорных вопросов.

3. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

5 января 1928 г.

Дело об освобождении 47-ми* разрешено благополучно. Переводим в Циндао 320 тыс. мексиканских долл. «Симферополь» приказано задержаться в Дайрене до прибытия из Циндао команды парохода «Память Ленина». Остальных подробностей не имеем.

Спильванек

Печат. по арх.

4. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции

7 января 1928 г.

Вчера говорил с Эрбеттом по поводу наложения ареста на фонды торгпредства¹. Эрбетт обещал телеграфировать в Париж**. По поводу моей жалобы на нападки печати на Довгалевского*** он передал сегодня ответ министра иностранных дел Франции Бриана о том, что последним приняты все меры для приостановки кампании.

Литвинов

Печат. по арх.

5. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с политическим деятелем Японии Гото²

8 января 1928 г.

Еще до приема Гото просил передать мне, что он собирается зайти ко мне на несколько минут и действительно пробыл у меня очень недолго.

Единственный вопрос, о котором он говорил, это был вопрос о рыболовной конвенции****. Он спросил, как мы ставим

---

* См. т. X, док. № 41, 46, 47, 50, 59, 109, 163, 187.

** См. также док. № 8.

*** В. С. Довгалевский был назначен полномочным представителем СССР во Франции.

**** См. т. IX, док. № 2, 100; т. X, док. № 10, 60, 67, 68, 175, 240, 241.

вопрос и в чем сущность спора? Я ему подробным образом изложил ход переговоров, парафирование, неожиданное требование японцев в последний момент и трудности, которые стоят перед нами. Я ему заявил, что Советское правительство не считает возможным принимать какие-либо условия для подписания конвенции и настаивает на подписании конвенции без всяких условий³. В процессе разговора я говорил ему, что у нас нет никаких намерений ставить в трудное положение японских рыбопромышленников, что конвенция в достаточной мере ограждает их интересы и что, самое главное, в тексте конвенции предусмотрено, что, прежде чем мы отберем рыболовные участки, мы посоветуемся с японским правительством. Это положение, содержащееся в самой рыболовной конвенции, является наилучшей мерой для рыбопромышленников и потому всякие дополнительные требования и не нужны и неприемлемы для нас.

Тогда Гото сообщил мне, что японское правительство настаивает на том, чтобы рыболовные участки, находящиеся ныне в эксплуатации японцев, сохранились за ними; он сам понимает, что такое требование затруднительно; он сообщает нам об этом, раз японское правительство заняло такую позицию и хочет знать мнение Советского правительства непосредственно. Он подчеркнул, что наша позиция формально справедлива, что японское правительство в данном случае поступает вынужденно, под давлением рыбопромышленников и министра земледелия Ямамото. Ввиду этого японскому правительству по чисто внутривластным соображениям необходимо как-нибудь удовлетворить рыбопромышленников.

Я тогда ему сказал, что мне приходит в голову, в связи с его сообщениями, идея, о которой я не могу даже сказать, будет ли она приемлемой для Советского правительства, а именно: я мог бы поставить перед Советским правительством вопрос, не разрешит ли оно мне при подписании конвенции сделать от имени правительства устное заявление, что при выделении участков для госпромышленности Советское правительство отнесется с вниманием к интересам японских рыбопромышленников в пределах подписываемой конвенции. Я ему сказал, что такое формальное, хотя бы и устное, заявление могло бы быть использовано и для рыбопромышленников, но что при нынешней позиции Советского правительства у меня нет уверенности, что оно разрешит мне сделать такое заявление.

Гото сказал, что он хотел только осведомиться о рыболовной конвенции, так как, хотя это не входит в его задачи, он хотел бы лишь помочь в этом деле путем оказания влияния на Танака и японское правительство. Он поговорит

с Танака и, если найдет удобным и целесообразным, предпримет некоторые шаги, чтобы довести дело до подписания конвенции*.

Л. Карахан

Печат. по арх.

6. Нота Полномочного Представительства СССР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии

9 января 1928 г. № 20

Чрезвычайное и Полномочное Посольство СССР в Персии, на основании донесений соответствующих правительственных организаций СССР, имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что вопрос об организации в этом году своевременной и плановой борьбы с саранчой имеет весьма серьезное экономическое значение для обеих стран, так как существует опасность массового распространения и перелета саранчи.

В связи с этим, а также ссылаясь на имевшие место переговоры Чрезвычайного и Полномочного Посла г. Давтяна с Министром общественных работ Персии г. Тахмаси, в которых была констатирована заинтересованность обеих стран в противосаранчовой акции и выражено согласие г. Министра на совместное проведение этой акции, Посольство, по примеру прошлого года, просит Министерство Иностранных Дел принять необходимые шаги к разрешению производства необходимых для этого работ на персидской территории соответствующими организациями СССР и дать свое согласие на открытие работ не позже февраля сего года.

Для практического проведения работ и обеспечения нормального исхода в течение всей предстоящей кампании Посольство просит разрешить следующие вопросы:

1. Для соглашения** действий противосаранчовых отрядов СССР на персидской территории необходимо послать в середине марта сего года на границу для присоединения к этим отрядам уполномоченного персидской стороны, снабженного достаточными полномочиями.

2. Необходимо дать указания соответствующим консульским пунктам в Тифлисе, Баку и Ашхабаде о выдаче виз персоналу [противо]саранчовых отрядов и разрешения на провоз через границу необходимого для работ автомобильного и гужевого транспорта, химических и технических материалов, продовольствия и инвентаря.

* См. также док. № 12, 13, 20.

** Так в тексте.

3. Необходимо обеспечить беспошлинный провоз на территорию Персии и обратно в СССР [противо]саранчовых материалов и прочего в необходимом количестве для работ.

4. Необходимо обеспечить [противо]саранчовые отряды достаточной охраной.

5. Необходимо обеспечение достаточного содействия со стороны местных и пограничных властей соответственно особому характеру [противо]саранчовых работ.

Сообщая вышеизложенное, Посольство выражает уверенность, что Министерство Иностранных Дел, учитывая полезность противосаранчовой борьбы, примет все необходимые меры, чтобы решение означенных вопросов последовало в самое ближайшее время.

В случае получения дополнительных данных о районах действий противосаранчовых отрядов, о количестве необходимых для пропуска через границу материалов, а также количественного состава этих отрядов, Посольство СССР не замедлит сообщить об этом Министерству⁴.

Печат. по арх.

В ответной ноте МИД Персии от 15 февраля 1928 г. за № 4787/22490 говорилось:

«В ответ на яддашт* Советского Посольства № 20 относительно борьбы с саранчой Министерство Иностранных Дел сообщает, что Персидским Правительством дано согласие, чтобы специалисты Советского Правительства сотрудничали совместно с персидскими специалистами в борьбе с саранчой в пределах Мугани и Хорасана, а равно ввезли бы химические материалы и орудия, необходимые для борьбы с саранчой, и осуществляли бы соответствующие практические мероприятия. Но необходимо, чтобы до принятия мер по этому поводу представитель Советского Правительства связался с Министерством общественных работ Персии и достиг соглашения с упомянутым Министерством относительно способа осуществления мероприятий».

7. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полюмочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аросеву

12 января 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Наркоминдел поручает Вам довести до сведения литовского правительства о нижеследующем:

Считаясь со стремлениями литовского народа в отношении разрешения вопроса о принадлежности Виленской области, принимая, однако, во внимание неблагоприятную междуна-

---

* — ноту (перс.).

родную обстановку, существующую теперь для разрешения территориальных вопросов, правительство СССР полагало бы, что в предстоящих польско-литовских переговорах было бы в интересах Литвы идти по такому пути, который привел бы к установлению деловых отношений между Литвой и Польшей хотя бы в некоторых областях.

Не видя возражений, с точки зрения интересов Литвы, против постановки в программу переговоров с Польшей вилenskого вопроса и оставаясь на своей прежней, известной литовскому правительству позиции по этому вопросу, мы считаем тем не менее своим долгом в отношении Литвы обратить внимание литовского правительства на вредные последствия для интересов Литвы связывания основного польско-литовского спора с теми конкретными вопросами деловых взаимоотношений между Литвой и Польшей, рассмотрение которых поставлено в порядок дня и благоприятное разрешение которых оказало бы существенную услугу для мира и привело бы к укреплению международного положения Литвы.

Учитывая международную обстановку и проявленную рядом держав заинтересованность в сохранении мира на востоке Европы, было бы в интересах мира и Литвы без всякой оттяжки приступить к переговорам с польским правительством, с тем чтобы возможно скорее достичь соглашения по ряду технических вопросов.

Мы считаем своим долгом по отношению к Литве обратить внимание ее правительства на необходимость всеми мерами предотвратить дальнейшее напряжение в отношениях между Литвой и Польшей. Затягивание переговоров с Польшей привело бы неизбежно к новой постановке польско-литовского конфликта в Лиге наций, между тем имеются все основания полагать, что, поскольку затягивание переговоров было бы отнесено за счет Литвы, обстановка для вторичного рассмотрения польско-литовского конфликта в Женеве была бы значительно менее благоприятной для Литвы, чем в декабре минувшего года.

Следуя своему основному стремлению всемерно содействовать делу мира и руководствуясь дружбой по отношению к литовскому народу, правительство СССР позволяет себе выразить надежду, что литовское правительство в предстоящих переговорах сумеет избежать всего того, что могло бы по незначительным поводам обострить отношения между Литвой и Польшей, и тем самым, достигнув соглашения по техническим деловым вопросам, укрепит свое международное положение и обеспечит дело мира⁵.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

8. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 января 1928 г.

Дело о снятии ареста с фондов торгпредства и Нефтесиндиката* с сегодняшнего заседания коммерческого суда перенесено на 16 января. В министерстве иностранных дел нам сегодня сообщили, в дополнение к вчерашнему сообщению Бертело⁶, что для снятия ареста с фонда в отношении Нефтесиндиката желательны письменное подтверждение полпредства о том, что в случае присуждения с Нефтесиндиката суммы по данному делу Нефтесиндикат выполнит постановление коммерческого суда. Министерство иностранных дел сообщает, что подобного рода пожелание было высказано в Москве Эрбеттом Кагану** и что якобы Каган дал на это согласие. Срочно сообщите о правильности данного сообщения***.

Временный Поверенный в Делах СССР во Франции

Печат. по арх.

9. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции

13 января 1928 г.

Заявите Бертело, что при абсолютной уверенности полпредства в выполнении Нефтесиндикатом постановления суда оно не может давать формальной гарантии, дабы не создавать прецедента формальной ответственности правительства за Нефтесиндикат. Ссылка на Кагана является сплошной выдумкой. Ничего подобного Каган не говорил.

Литвинов

Печат. по арх.

10. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 января 1928 г.

Сегодня имел беседу с Залесским. Прежде всего я спросил его, информирован ли он о моем разговоре с Голузко⁷. Он ответил утвердительно. Тогда я сообщил ему, что мы

* См. док. № 4.

** Заведующий отделом англо-романских стран НКВД СССР.

*** См. также док. № 9.

согласны на неофициальную поездку Соколовского * в Москву для предварительных переговоров по вопросу о торговом договоре. Выразив удовлетворение, Залесский сказал, что переговорит с Квятковским ** и сообщит мне о дне его выезда. Затем я сообщил ему о нашем принципиальном согласии, в случае удовлетворительного исхода переговоров с Соколовским, на обмен нотами о готовности обеих правительств вступить в переговоры о торговом договоре. Одновременно польское правительство даст ноту о невведении для нас 100-процентной надбавки. Залесский ответил, что не имеет возражений, однако вопрос о невведении этой надбавки он должен согласовать с Квятковским; обещал дать мне окончательный ответ в течение двух дней ***.

Богомолов

Печат. по арх.

II. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 января 1928 г.

Ввиду того что за последние месяцы многих приезжающих в Нью-Йорк граждан СССР — иммигрантов власти тащат на день-два в Эллис Айланд **** для подробного допроса, я обратился 15 декабря 1927 г. в госдепартамент с указанием на нежелательность продолжения подобной практики. По этому вопросу директор восточноевропейского отдела Келли обещал снестись с департаментом труда. Когда с этим вопросом было закончено, Келли заговорил о нашей оппозиции, а затем разговор перешел на общую тему американо-советских отношений.

На мое заявление, что нынешнее положение тормозит развитие деловых возможностей, он ответил, что департаменту известно о больших торговых возможностях для американцев после признания, но что Америка не отступит от своего требования ликвидации теперешней деятельности Коминтерна в Москве. Департамент против советско-американской конференции по той причине, что по этому вопросу никакого компромисса быть не может. Американское правительство ждет развития событий в СССР в «благоприятном» направлении, и когда Коминтерн будет закрыт или уйдет в другую страну,

* Директор департамента торговли министерства промышленности и торговли Польши.

** Министр промышленности и торговли Польши.

*** См. также док. № 22.

**** Имеется в виду остров Эллис в нью-йоркской гавани, на котором находятся иммигрантские учреждения США.

тогда изменится политика американского правительства. В противном случае она останется без изменений. Если Коминтерн свою деятельность перенесет в другую страну, американское правительство будет предъявлять этой стране такие же требования, какие теперь предъявляет нам. На мое упоминание о Макдональде и социалистическом Интернационале он ответил, что этот Интернационал мирный. Если бы американское правительство сегодня признало СССР, то все равно «пришлось бы завтра рвать из-за руководства Коминтерном коммунистическим движением в Америке». Он прибавил, что Чемберлен требовал того же в своей недавней беседе в Женеве с Литвиновым и что последний заявил о невозможности принятия такого требования. Все страны, признавшие СССР, вынуждены ставить этот вопрос, и на этой почве в будущем, вероятно, будут новые разрывы.

Департамент отвергает все наши обычные доводы. Поскольку Келли отражает настроение департаментских верхов, ясно, что мы далеки от признания, хотя политика в отношении торговли и кредитов несколько смягчилась. Последние китайские события*, вероятно, еще больше укрепят департамент в его политике.

Сквирский

Печат. по арх.

12. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Т. Танака

19 января 1928 г.

Я вызвал Танака, чтобы сообщить ему о принятом инстанцией решении. Я ему заявил, что, к сожалению, формула, предложенная японским правительством через виконта Гото, неприемлема³. Советское правительство не считает возможным принять ее и остается при своей прежней формуле, которая была сообщена им 16 января с. г.** Если эта наша формула будет принята, то конвенцию мы сможем немедленно же подписать. На его вопрос, почему их предложение было отклонено, я ему ответил в общей форме, что их формула идет дальше, чем конвенция, она закрепляет за японцами участки, которые ими эксплуатируются, и поэтому Советское правительство не нашло возможным ее принять. Мы считаем, что в самой рыболовной конвенции мы сделали максимум возможных уступок; мы рассчитывали, что, сделав последние уступки по кооперации, мы тем самым устраним последнее препятствие

* См. т. X, прил. 1 (стр. 585—588).

** См. док. № 20.

к подписанию конвенции, и это было не только нашим мнением, но и вытекало из заявления самого Танака; между тем мы оказались перед неожиданным дополнительным требованием японского правительства и что, таким образом, вина за задержку и за неудачу лежит не на нас.

Танака ответил мне, что он не хочет убеждать меня, что позиция японского правительства является формально правильной, он только хочет указать, что в его задачу входит найти выход из создавшегося положения, независимо от правильности или неправильности позиции той или другой стороны. Если бы решение вопроса было в его личных руках, то мы, может быть, не встретили бы всех тех затруднений, которые имеем. Но мы должны считаться с создавшимся против нашего желания объективным положением и в его пределах найти выход. Сейчас крайне удобный психологический момент: японское правительство дало полномочия виконту Гото и привлекло его таким образом к участию в этом деле. Японское правительство, наконец, разрешило подписать конвенцию, предоставив здесь на месте, в Москве, согласиться с какой-нибудь формулой ему, Танака, совместно с виконтом Гото в пределах «известной схемы». Японская формула, врученная 16 января и состоящая из двух пунктов, является схемой, в пределах которой возможны всякие изменения и поправки, которые могли бы сделать эту формулу приемлемой для нас. Танака пытался убедить меня все время в том, что их формула не идет дальше конвенции и что если, по нашему мнению, она идет дальше, то они готовы принять всякие поправки, превращающие ее в формулу в пределах конвенции.

Я ему указал, что у меня нет никаких полномочий обсуждать эту схему по существу, а тем более вносить поправки и что это бесполезное занятие уже по одному тому, что только несколько часов тому назад правительство после внимательного обсуждения этого дела их предложение отклонило и подтвердило свою старую формулу, уже известную японцам. Танака тогда начал расспрашивать меня, что именно в их формуле нам не нравится? Я ответил ему также общим указанием, что формула идет дальше конвенции и хочет закрепить за японцами те участки, которые ими сейчас эксплуатируются. Он тогда начал вносить сам поправки в формулу, в частности, он указал, что вторую формулу, если она нас больше всего беспокоит, он готов приблизить к нашей формуле, и действительно он тут же дал проект, который второй пункт их формулы превращает в наше соответствующее предложение, которое им было вручено 16 января с. г. Он спрашивает, какие поправки должны быть внесены, чтобы формула была приемлема? Я ответил, что у меня нет никаких поправок и я лишен возможности это сделать.

Он указал, что простое отклонение их формулы без конкретных указаний произведет «плохое впечатление» на японское правительство и что такой простой отказ может очень ухудшить шансы на заключение конвенции, и он лично думает, что это не сможет не отразиться на наших отношениях вообще. Он заявил, что он согласен, чтобы формула с теми поправками, которые мы найдем нужными, была бы даже не формального характера, а в виде полуофициального письма на его имя; он согласен, чтобы она была бы отдельно от конвенции или была бы включена в самую конвенцию. Вообще он пытался получить от меня какой-нибудь конкретный ответ по поводу тех поправок, которые мы считали бы необходимым внести в формулу.

В заключение он пытался убедить, чтобы НКИД вновь поставил вопрос о пересмотре этого решения. Я ему ответил, что это едва ли возможно, что нет никаких новых фактов и обстоятельств, которые могли бы позволить НКИД вновь ставить этот вопрос на обсуждение правительства. Он пожелал тогда повидаться с Чичериным в надежде убедить последнего. На этом наша беседа закончилась*.

Л. Карахан

Печат. по арх.

13. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Т. Танака

20 января 1928 г.

Посол Танака выразил прежде всего ожидание**, что по поводу формулы о рыболовных участках я скажу ему что-нибудь новое. Я ответил, что ничего нового я ему сказать не могу, ибо наше правительство остается при той формуле, которая была сообщена в субботу 14 января***. Правительство эту формулу считает окончательной. Оно постановило не подвергать ее пересмотру. Это постановление является для меня обязательным и окончательным.

Посол подробно развил мысль, что он специально пришел для того, чтобы обратить мое внимание на серьезность данного момента в наших отношениях. Именно теперь происходит попытка сближения с нами. Но если этот в высшей степени важный и благоприятный момент будет упущен, то опять усилятся противоположные тенденции, и [они] будут разви-

* См. также док. № 13.

** Так в тексте.

*** Эта формула (см. док. № 20) официально была сообщена посольству Японии в СССР 16 января.

ваться все больше. Речь идет не только о рыболовной конвенции, но и вообще о наших отношениях. В политике бывает чрезвычайно опасно упустить момент. В известные периоды начинается развиваться какая-либо тенденция, но если эта тенденция ведет к неудаче, то снова усиливаются противоположные тенденции и, вследствие упущенного момента, такие противоположные тенденции могут одержать верх надолго. Иногда вопрос, кажущийся как будто второстепенным, играет решающую роль, когда речь идет о том, упустить или не упустить благоприятный момент. Поездка к нам Гото есть один из тех благоприятных моментов, упустить который может иметь впоследствии отрицательные результаты. Япония стоит как бы на перепутье, и поездка Гото имеет громадное значение для того, чтобы повести Японию по дружественному нам пути. Для развития добрых отношений между нами поездка Гото имеет решающее значение. Завтра он уезжает. Он чрезвычайно энергично стремился к тому, чтобы добиться с нами соглашения. Он в высшей степени озабочен этим вопросом, ибо, если данное ему поручение кончится разрывом переговоров, это нанесет удар всей его миссии и поведет к обратным результатам. Он пользуется в Японии громадной известностью, и вся Япония смотрит, чем кончится его поездка. Это в высшей степени важный момент в отношениях между нашими странами. Вся Япония смотрит на него, и если окажется, что порученное ему дело кончилось разрывом переговоров, это даст в Японии толчок, чтобы повернуть к обратным тенденциям. В Японии будет создано впечатление о неудаче миссии Гото, долженствовавшей иметь решающее значение. Если мы обмениваемся с Гото весьма дружественными общими заявлениями, а в то же время в практических вопросах у нас происходит разрыв, то из этого будут сделаны выводы общественным мнением в Японии. Сам Танака в высшей степени потрясен этим. Он все свои силы направил на развитие добрых отношений между нами. Этот отрицательный перелом приводит на него самое потрясающее впечатление. Не только благоприятный момент оказывается упущенным, но неудача переговоров по практическому вопросу повлияет на общественное мнение в обратном смысле. Сам Гото глубоко опечален и в высшей степени разочарован тем, что его дружественные усилия не увенчались успехом. И сам Гото и сам Танака указывали уже раньше, что их формула не окончательна. В нее можно вносить изменения, и они оба готовы устранить те моменты, которые, как ему известно, мы находим неприемлемыми. Он был у Карахана и указывал ему на то, что японская формула может быть переделана, но Карахан сказал, что он не уполномочен вести переговоры на эту тему. Ввиду этого Танака обращается ко мне. Его просьба заключается в том,

чтобы поставить этот вопрос снова перед Советским правительством, указав на готовность японцев изменить свои условия для нас места. Советское правительство, принимая решение об отклонении последнего японского предложения, исходило из того, что оно не идет нам навстречу. Посол поэтому просит меня точно указать, что именно для нас неприемлемо и в чем, по нашему мнению, японская формула должна была бы идти нам навстречу.

Я указал на три пункта: 1) закрепление уточненных и определенных участков за госпредприятиями; 2) точное закрепление нынешних участков за японскими промышленниками; 3) тот факт, что конвенция закончена и парафирована*, а потому предлагается ее изменение. Я прибавил, однако, что я не уполномочен вести переговоры на эту тему, но что я только не считаю возможным ответить простым молчанием на вопрос посла.

Посол. Вы толкуете нашу формулу неверно. Мы не желаем закреплять заранее участки госпредприятий, мы не желаем закреплять определенных участков за японскими промышленниками и мы не желаем менять парафированную конвенцию. Конвенция стоит, и мы ее поддерживаем в полной мере. Ваше толкование нашей формулы не соответствует нашему толкованию. Я предлагаю Вам внести какие угодно изменения для того, чтобы эта формула не означала ни закрепления известных участков за госпредприятиями, ни закрепления участков японских рыбопромышленников, ни изменения договора. Я, в частности, предлагаю в конце внести фразу о том, что это заявление не дает ни той, ни другой стороне каких-либо новых прав или привилегий больше тех, которые уже заключаются в договоре. Я предлагаю, чтобы Вы сами изложили как эту последнюю фразу, так и изменения 1-го и 2-го пунктов.

Я сказал, что перед приездом Гото сам Танака советовал нам не уступать.

Посол положительно подпрыгнул от удивления и сказал: что за странная ошибка; никогда ничего подобного я не говорил и не мог говорить; разве можно себе представить, чтобы японский посол говорил другому правительству, что оно не должно уступать японскому правительству; это нечто совершенно неслыханное; я говорил совершенно другое, а именно следующее: когда Гото будет с Вами говорить о рыбных ловлях, надо дать ему ясный и определенный ответ — или да, или нет, но не надо отвечать на его предложения уклонениями и оттяжками; он едет для того, чтобы получить ясный ответ, и оттяжки будут сильно вредить; я, таким образом, говорил

---

* См. т. X, док. № 240.

лишь о необходимости ясного ответа, и я ни в коем случае не мог советовать дать отрицательный ответ; это нечто совершенно невозможное.

Я вернулся к тому, что у нас есть договор. Он есть продукт весьма продолжительных работ. Он принят японским правительством и парафирован. Наше правительство стоит на том, что нельзя после принятия договора и после завершения его выработки делать новые предложения; тем не менее наше правительство пошло в своей уступчивости столь далеко, что согласилось на ту формулу, которая 14 января была сообщена Гото и послу.

Посол. Японское правительство не желает изменять договор. Если Вам кажется, что наша формула изменяет договор, внесите в нее изменения, сделайте нам все предложения, какие Вам угодно. Я еще раз предлагаю внести особую фразу в конце относительно того, что ни той, ни другой стороне не дается новых прав и привилегий. Как видите, мы целиком идем вам навстречу. Все ваши возражения мы готовы обезоружить изменениями формулировки. Я глубоко чувствую важность настоящего момента для наших отношений. Я знаю о развитии разных тенденций в Японии. Поездка Гото есть проявление благоприятных тенденций. Если эта поездка кончится разрывом переговоров, это будет означать победу противоположных тенденций. Зная мою страну, я чрезвычайно глубоко проникнут важностью настоящего момента для всех наших дальнейших отношений. Это есть решающий пункт. Между тем с вашей стороны не высказано никаких возражений, которых мы не были бы готовы свести на нет изменениями формулировки. Я самым настоятельным образом прошу Вас поставить перед вашим правительством вопрос о пересмотре его решения. Дело идет не о том, чтобы принять нашу формулу без изменения, дело идет о том, чтобы путем внесения в нее изменений сделать ее приемлемой для вас. Мы готовы менять формулу. Момент для нас решающий. Мы во всем идем вам навстречу, неужели же Вы не можете поставить вопрос о пересмотре решения и обсуждать вместе с нами такие изменения формулы, которые сделали бы ее для вас приемлемой?

Я спросил, почему же последние требования не были выдвинуты раньше, до выработки договора. Если это так нужно Японии, это было точно так же нужно до парафирования договора.

Посол ответил, что этот вопрос связан со всей историей разработки конвенции: в самой Японии приходится считаться с различными течениями, различными комбинациями и моментами; он убедительно просит меня не становиться на этот путь и не возвращаться к обозреванию прежних стадий наших

переговоров; эти ретроспективные рассуждения не изменяют того, какое теперь создано положение. Посол исходит из реального факта существующего теперь положения.

Я. Позволю себе указать послу, что весь ход переговоров с Японией оставил у нас тяжелый осадок. Япония делала предложения и потом брала их обратно. Япония договаривалась с нами по каким-либо пунктам и на следующий день выдвигала новые требования, которые все изменяли. У нас не так, наше слово — есть твердое слово. Мы даем обещание, и мы нашего обещания держимся. Мы на чем-нибудь договариваемся, и этого уже не изменяем. Теперь посол говорит, что нужно сделать еще один маленький шаг, и все будет хорошо. Все время было то же самое. Мы делали уступку, и посол после этого приходил и говорил, что мы должны сделать еще один маленький шаг. Наконец, после стольких усилий договор был завершен. В нем заключается масса уступок с нашей стороны. Население Дальнего Востока крайне возмущено нашими уступками. Все местные власти протестуют против того, что мы сделали столько уступок, и после того, как все это доведено до конца, является посол и требует опять дальнейшего шага. Это значит, что все доведено до конца и что потом мы должны опять начинать все сначала. Пусть посол сам подумает, как это отражается на отношении наших политических деятелей к этим вопросам.

Посол. Я не буду спорить с Вами относительно Вашей критики. Я не могу быть критиком своего правительства. В данный же момент речь идет не о том, чтобы начинать все сначала. Я сегодня же подпишу договор, если мы с Вами столкнемся о формуле. Речь идет не о том, чтобы делать еще одну уступку, после которой последует еще уступка и т. д. Я говорю Вам определенно, что я сегодня же, тут же, сейчас же, подпишу договор, если мы договоримся. Я Вам говорю, что мы готовы идти навстречу всем Вашим возражениям. Мы готовы самым категорическим образом оговорить, что права и привилегии той или другой стороны не увеличиваются. Убеждаю Вас самым настоятельным образом: предложите вашему правительству пересмотреть вопрос и обсудить изменения нашей формулы, чтобы сделать ее приемлемой для вас. Вы думаете, что мы хотим вас перехитрить, именно поэтому мы предлагаем, чтобы вы сами предложили нам изменения нашей формулы.

Я. Наше правительство рассматривало вопрос о том, можно ли пересматривать формулу, принятую им 14 января. Оно пришло после тщательного обсуждения к тому результату, что пересмотра не может быть. Наша формула 14 января есть самое крайнее, на что наше правительство может идти, она является окончательной. Я не могу даже ставить вопроса

перед нашим правительством об ее замене другой формулой после того, как иаще правительство по зрелом обсуждении призиало ее окончательной. Приятая нами 14 января формула есть доказательство того, до какой степени мы желаем соглашения с вами. У нас в руках договор; вот он, он лежит предо мною на столе. Вместо того чтобы сказать Вам: вот договор и ничего больше не может быть, мы приняли нашу формулу 14 января. Но это есть последнее. Это есть окончательное решение. Об его изменении я не могу ставить вопроса.

Посол. Мы вам благодарны за вашу формулу 14 января, но мы не можем ею ограничиться. Она покрывает лишь часть того, что мы должны сказать. Завтра Гото едет. Он глубоко потрясен всем происшедшим. Мы предлагаем вам делать нам какие угодно предложения для изменения иашей формулы. Вы, однако, не хотите даже обсуждать какие-либо изменения. Психологический момент будет потерян. Враждебные силы в Японии получают новый толчок. Имейте в виду, что вся Япония смотрит с величайшим вниманием на миссию Гото. Его поездка напоминает поездку маркиза Ито⁸ в Петербург. Это есть попытка произвести поворот в японской политике по направлению к вам. Поездка Гото есть символ. Это есть поворотный пункт. Уклоняясь от соглашения с ним, вы губите все дело. Цена очень велика. Я крайне опасаясь последствий. И о чем же идет речь? Только о том, чтобы согласиться обсудить изменения, чтобы сделать иашу формулу приемлемой для вас.

Я. Нет, я не могу поставить перед моим правительством вопрос о пересмотре его решения. Наше правительство сильнейшим образом желает добрых отношений с Японией. Оно сделало в данном договоре величайшие уступки. Если со стороны Японии создаются или будут создаваться затруднения, это не иаша вина. Вы имеете сильный флот. Мы на Дальнем Востоке не имеем флота, но я полагаю, что и для вас и для нас мирное разрешение всех вопросов выгодно и необходимо; вот этот договор — это есть иаша попытка мирного разрешения весьма важного для вас вопроса.

Посол. Мы смотрим совершенно так же, мы ни в малейшей мере не думаем о войне, меня даже очень удивляет, что Вы заговорили о нашем флоте. В старое время царское правительство любило говорить на эти темы. Неужели вы хотите следовать его примеру?

Я. Вы отлично знаете глубоко мирный характер иашей политики. Вы отлично знаете, что царское правительство было создано для войны и для агрессивных действий, наше же правительство создано для внутренней восстановительной работы. Именно поэтому мы желаем с вами мирного разрешения

интересующих вас вопросов. Для этого мы выработали с Вами вот этот договор.

Посол. Я совершенно с Вами согласен. Но именно поэтому надо использовать нынешний решающий момент. Именно поэтому я прошу Вас поставить перед вашим правительством вопрос о рассмотрении изменений нашей формулы.

Я. Я не имею права ставить этот вопрос перед нашим правительством, ибо его решение окончательно.

Посол. Неужели Вы не хотите помочь мне?

Я. Генерал Танака, ваш премьер, может помочь Вам.

Посол. Неужели только генерал Танака?

Я. Конечно, только генерал Танака, ибо от него зависит сохранение в силе того, что между нами договорено.

Посол. Еще раз заявляю, что мы не желаем изменить то, что между нами договорено. То, что мы вам предлагаем, есть формула, имеющая целью произвести некоторое впечатление на известную часть нашего общественного мнения. Это есть искусственное средство выйти из тупика и дать нам возможность подписать договор. Неужели Вы не хотите помочь мне, и вы не хотите немножко расправить члены?

Я. Нет, мы не можем немножко расправить члены.

Посол. Я все это скажу Гото, который, со своей стороны, будет просить о свидании с Вами. Согласны ли Вы с ним повидаться?

Я. Я буду в высшей степени рад повидаться с Гото. Я прошу Вас выразить ему мое почтение и мое глубокое удовлетворение, что он имел в Москве благоприятные впечатления. Что касается нашего договора, я ничего другого ему не скажу. Я скажу ему то же самое, что говорю Вам. Наше правительство приняло окончательное решение.

Посол. Неужели Вы так строги и так окаменели?

Я. У нас принято окончательное решение.

Посол. Я все время отдавал свои силы на развитие дружбы между нашими народами. Как раз в данный момент мы стоим на решающем пункте. Я прошу Вас об обсуждении того, как нам договориться, а Вы этого не хотите.

Я. Этот путь для нас закрыт.

Посол снова говорил и о том, что мы слишком строги и слишком окаменели, и о том, что речь идет об изменениях формулы, которые бы сделали ее приемлемой, и о том, что теперь решающий момент в наших отношениях. После многих повторений этих же самых мыслей с его стороны я сказал ему, что получается нечто вроде карусели, где люди вертятся друг за другом вокруг центра, причем вертятся все время по тем же самым местам.

Посол. То, что Вы говорите, очень смешно, но это и в малейшей мере не утешает меня в такой момент, когда я вижу,

что все наши отношения находятся на поворотном пункте и что речь идет лишь о пересмотре формулы с такой целью, чтобы она была для вас приемлемой.

Я. Наш договор переполнен уступками с нашей стороны. Мы тем не менее держимся нашего договора, ибо мы дали слово.

Посол. Мы также держимся договора. Я еще раз заявляю, что я предлагаю вам категорически заявить, что мы не идем дальше договора.

Я. Позволю себе сообщить Вам, что, когда вопрос разбирался в правительстве, я сказал, что с вашей стороны имеется готовность заявить, что эта формула не идет дальше договора. Другие члены правительства тогда спросили меня, зачем же эта формула нужна японцам, если в ней нет ничего, что шло бы дальше договора.

Посол. Вы слишком логичны. В политике не все бывает так логично. Если по нашим внутренним причинам нам нужна какая-нибудь формула, то не значит, что она должна идти дальше договора. Если рассуждать так, как Вы, в таком случае и ваша формула 14 января излишня. Тем, что вы на нее пошли, вы нарушили стальной фронт вашей логики.

Я. Наша формула 14 января имеет целью выразить нашу добрую волю. Это есть вполне определенная цель. Мы не хотим также оттяжек. Мы желали бы поскорее кончить все дело. Но мы и считаем, что дальше нашей формулы 14 января мы не можем идти.

Посол. Мы именно и хотим новых оттяжек. Договоримся с Вами относительно формулы, и я сегодня же, здесь же, подпишу договор.

Я. Я на такие переговоры не уполномочен. Эти рассуждения являются поэтому чисто теоретическими.

Посол. Таким образом, положение оказывается совершенно окаменелым. Я готов идти на всякий средний путь, но Вы ни о чем не хотите со мною говорить.

Я. Я не могу сойти с официальной и окончательной позиции нашего правительства.

Посол. Мои силы истощены. Я уже больше не знаю, что сказать Вам.

Я. Вы тратите Ваши силы понапрасну, ибо я не могу сойти с официальной и окончательной позиции нашего правительства.

Мы условились затем, что Гото будет у меня завтра, в субботу, в 2 часа дня⁹. Посол сказал, что уходит глубоко потрясенный и в большом отчаянии.

Чичерин

Печат. по арх.

14. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностраных Дел Чехословакии

21 января 1928 г. № 79/81

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства Иностраных Дел Чехословацкой Республики следующее:

12 января с. г., проездом из СССР в Италию, остановились в Праге граждане СССР писатели Безыменский, Жаров и Уткин.

Имея в виду интересы культурного сближения стран, Полномочное Представительство сочло нужным поддержать перед Министерством Иностраных Дел ходатайство этих пользующихся в СССР популярностью писателей о продлении срока их виз, дабы дать им возможность ознакомиться с культурной жизнью Чехословакии и установить личные связи с ее культурными деятелями.

13 января на запрос второго секретаря Полномочного Представительства г. Днепра по этому поводу г. Генеральный консул Министерства Иностраных Дел д-р Завазала ответил, что упомянутые русские писатели могут задержаться в Чехословакии более продолжительное время, но что они не должны выступать здесь публично. Г-н Днепров ответил, что последнее обстоятельство его не касается.

Одновременно Полномочному Представительству стало известно, что чехословацкое «Общество для культурной и экономической связи с новой Россией» устраивает в честь русских гостей вечер с докладом об их литературной деятельности. Полномочное Представительство во избежание нежелательных недоразумений обратилось 13 же января в Отдел печати Министерства Иностраных Дел, с каковым отделом обычно Полномочное Представительство сносится по вопросам культурного характера, с запросом, как понимать заявление г. Завазала.

Советник Министерства Иностраных Дел г. Папоушек обещал тогда же, 13 января, навести справки, и 14-го передал атташе Полномочного Представительства г. Якобсону, что запрещенным русским писателям выступать в Праге имеет в виду исключительно устраиваемую 16 января в Праге «Ленинскую тризну»*, но не касается их участия на литературном вечере.

На основании этого разъяснения названные писатели приняли приглашение чехословацкого «Общества для культурной и экономической связи с новой Россией» остаться в Праге до

---

* Имеется в виду собрание, посвященное памяти В. И. Ленина.

20 января, чтобы участвовать на разрешенном полицией литературном вечере, а Полномочное Представительство возобновило 19 января перед Министерством Иностранных Дел ходатайства о продлении писателям на два дня их виз, срок которых истекал утром 20 января.

Полномочное Представительство СССР не допускало возможности каких-либо осложнений, помня неоднократные заявления Министра Иностранных Дел г. Бенеша и Министра народного просвещения г. д-ра Годжи о необходимости систематической работы по осуществлению культурного сближения между ЧСР и СССР и зная, что поездки писателей и ученых СССР в Прагу, совершавшиеся в прошлом при благожелательном отношении Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики, равно как и поездки чехословацких писателей и ученых в СССР, встречавшие широкое содействие и гостеприимство со стороны правительственных и общественных органов СССР, знаменовали серьезную положительную работу на пути культурного сближения обеих стран.

Однако на запрос второго секретаря г. Днепрова 19 января о продлении виз для упомянутых лиц г. Генеральный консул Завазал ответил, что визы продлены не будут, ибо писатели в нарушение условий Министерства внутренних дел собираются выступать в Праге.

Г-н Министр Божинов в ответ на личный запрос Полпреда г. Антонова-Овсенко заявил в тот же день, что продление виз вышеназванным писателям вне сомнения и что вопрос идет только о запрещении им выступать публично. Однако обещал еще навести справки и дать Полномочному Представительству официальный ответ в течение того же дня. Не получив обещанного официального ответа от Министерства Иностранных Дел, в 8 часов утра 20 января Полномочное Представительство направило своего служащего в полицейское управление с паспортами писателей для продления виз. В полицейском управлении ему было заявлено, что продление виз зависит от Министерства Иностранных Дел. В Министерстве Иностранных Дел Генеральный консул г. Завазал ответил, что никаких указаний от Министра не имеет, и предложил ждать до 11 часов. Но уже в десятом часу того же дня явились в гостиницу к писателям агенты полиции, которые задержали писателей, запретили им снестись по телефону с Полномочным Представительством и потребовали следовать за собой в полицейское управление, где гостям — писателям было заявлено, что если они до четырех часов дня не оставят Прагу, то будут доставлены до границы Чехословакии полицией «этапным порядком» и что за ними до отхода поезда будут следить агенты полиции.

Позже это требование полиции было подтверждено Полномочному Представительству г. Генеральным консулом Завазалом. Ввиду этого писатели Безыменский, Жаров и Уткин были вынуждены срочно выехать из Праги.

Полномочное Представительство не может не рассматривать имевшие место в этом случае действия чехословацких властей по отношению к широко известным в СССР русским писателям и общественно-культурным деятелям иначе, как проявление в грубо нетактичной форме резкой неприязненности к культурным работникам СССР, искренне стремившимся к ознакомлению с культурными достижениями Чехословацкой Республики. Полномочное Представительство заявляет решительный протест против этих действий, направленных к срыву развивающегося культурного сближения между СССР и Чехословакией.

Полномочное Представительство выражает глубокое сожаление, что Министерство Иностранных Дел в этом случае не оказало надлежащей поддержки Полномочному Представительству в его законном ходатайстве¹⁰.

Пользуясь случаем, Полномочное Представительство просит Министерство Иностранных Дел ускорить ответ на его ноту № 1657/81 от 19 ноября 1927 г.* о беспрепятственно происходивших в Праге публичных выступлениях русских эмигрантов с оскорбительными нападками по адресу Правительства СССР и прямыми призывами к борьбе с СССР и выражает Министерству Иностранных Дел Чехословацкой Республики свое совершенное почтение.

Печат. по арх.

15. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

21 января 1928 г.

В связи с указаниями, данными в моем письме от 7 января¹¹ о последовательных позициях в переговорах с испанским правительством, необходимо иметь в виду, что, если по ходу переговоров о восстановлении дипломатических отношений будет иметься возможность закрепить одновременно статус торгпредства, было бы желательно вместе с обменом нотами о признании получить согласие Испании на предоставление торгпредству прав, аналогичных предусмотренным ст. 3 советско-итальянского торгового договора^{**}.

* См. т. X, док. № 260.

** См. т. VII, док. № 39.

Если же окажется, что нам придется ограничиться учреждением торгпредства, то в качестве первой позиции должно быть требование применения итальянской формулы в полном объеме с соответствующими изменениями к ней, связанными с отсутствием в данном случае признания де-юре, с исключением, конечно, последнего абзаца. Крайней позицией будет обмен письмами, согласно прилагаемому проекту, который заключает в себе лишь основные моменты ст. 3 советско-итальянского договора.

Замнаркомиидел
Литвинов

Заведующий отделом англо-романских стран
Каган

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Проект
обмена письмами
по вопросу о Торгпредстве СССР
в Испании

Г-н . . . . .

В развитие имевших место между нами переговоров об установлении непосредственных торговых взаимоотношений между Испанией и СССР имею честь сообщить Вам, что, стремясь к созданию благоприятных условий для развития этих отношений, Испанское Правительство соглашается обеспечить имеющему быть открытым Торговому Представительству Союза возможность выполнения на испанской территории нижеследующих функций, возложенных на это представительство Правительством Союза.

А. Ведать интересами Союза и его граждан в отношении внешней торговли.

Б. Регулировать внешнюю торговлю и товарообмен между Союзом и Испанией согласно законам Союза, поскольку они не находятся в противоречии с законами Испании.

В. Осуществлять внешнюю торговлю Союза и содействовать развитию торговых сношений между Союзом и Испанией путем взаимных информаций и другими мерами.

Торговый Представитель и два его заместителя будут пользоваться личной неприкосновенностью и экстерриториальностью своих контор.

Торговое Представительство будет иметь право пользоваться шифром.

Примите уверения и пр.

Письмо и проект печат. по арх.

16. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии со Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом

21 января 1928 г.

Я сказал Шуберту, что пришел переговорить по поводу положения в Литве*. Спросил, как они его оценивают. Шуберт ответил, что в последнее время ввиду болезни Штреземана он был очень загружен работой и не занимался сам литовскими делами. Он не знает поэтому, что в последнее время сообщал Морат** из Ковно и какие указания давал Морату Вальрот***. Он познакомится со всем этим материалом и сможет при ближайшей встрече меня подробно информировать. Пока же просит изложить наш взгляд на современное положение.

Я сказал, что мы обеспокоены поведением Вольдемараса. Он, по-видимому, под разными предлогами оттягивает начало переговоров. Может создаться такое положение, что поляки вновь поставят вопрос о польско-литовских отношениях в Совете Лиги наций в марте, ссылаясь на то, что Литва не выполнила советов Лиги наций и своих обещаний. Положение Литвы было бы гораздо менее благоприятно, чем в декабре, решение Лиги наций было бы, вероятно, против Литвы, и поэтому мы считали своим долгом повлиять на Вольдемараса в том направлении, чтобы он начал наконец разговоры с Польшей и заключил бы какое-нибудь, хотя бы малозначащее, соглашение по отдельным техническим вопросам. Шуберт сказал, что, по его личному мнению, положение Литвы в Женеве действительно было бы менее благоприятно, чем в прошлый раз. Поэтому он персонально соглашается с необходимостью повлиять на Литву в смысле начала переговоров и ведения их таким образом, чтобы не дать поводов для жалобы Лиги наций.

Далее я сказал, что, по полученным нами сведениям, хотя и не исходящим непосредственно от Вольдемараса, последний предполагает исключить Виленщину из торгового, железнодорожного, почтово-телеграфного и пограничного сообщения с Литвой. Этим Вольдемарас хочет подчеркнуть, что он не признает права польского правительства договариваться от имени Виленщины. В нынешней стадии наших разговоров с Вольдемарасом мы не будем убеждать его идти на уступки

---

* См. док. № 7.

** Посланник Германии в Литве.

*** Заведующий IV отделом МИД Германии, глава германской делегации на советско-германских экономических переговорах в феврале — марте 1928 г.

в этом вопросе. Пусть он попробует. Если Польша согласилась бы на изъятие Виленщины из восстаиваемых временных отношений между Польшей и Литвой, не нам возражать против этого. Но если Польша поставит ультимативно вопрос о возобновлении железнодорожных, почтовых и других сношений на всем протяжении нынешней фактической границы, в том числе и со стороны Вильно, и если на этом вопросе может произойти разрыв, мы посоветуем Вольдемарасу пойти на уступки с соответствующей, конечно, оговоркой. Мы объясним тогда Вольдемарасу, что если Польша поставит в Желазове вопрос о своем праве говорить и от имени Виленской области и если Лига наций согласится с Польшей, то тем самым будет в значительной степени аннулирована благоприятная для Литвы декабрьская оговорка о спорности Виленской области. Но сейчас мы не будем касаться этого вопроса, будем советовать Вольдемарасу лишь приступить к переговорам и попытаться договориться по ряду простейших и необходимых технических вопросов. Мы хотели бы знать точку зрения германского правительства, полностью ли оно разделяет нашу точку зрения и будет ли действовать параллельно с нами.

Шуберт ответил, что он познакомится с материалами, выслушает доклад Мората, который приезжает через день-два, переговорит с министром и затем обсудит со мной снова этот вопрос. Лично он разделяет большинство того, что я ему говорил.

Я указал, что мы условились со Штреземаном повидаться во вторник, 24-го. Было бы хорошо, если бы Шуберт принял участие в этом разговоре или если бы он предварительно подробно доложил вопрос Штреземану. Шуберт ответил, что он лучше примет участие в этом разговоре, так как это будет первый день фактической работы Штреземана в министерстве. Ему не хотелось бы заставлять Штреземана штудировать детально все материалы, поэтому он предпочтет быть докладчиком в нашем общем разговоре.

Затем Шуберт перешел к другому вопросу. Он сказал, что аусамт* подготовился уже к обмену мнениями по экономическим вопросам. Шуберту казалось, что, может быть, напряженность в германских экономических кругах уже прошла, и поэтому он просил устроить совещание с другими ведомствами и представителями промышленности. Совещание это накануне состоялось и показало, что напряженность и разочарованность продолжают существовать. Поэтому необходимо собраться и поговорить, чтобы дружелюбно изжить все

---

* Министерство иностранных дел Германии (сокр.). В том же значении в документах употребляется также ауссенамт.

накопившееся между нами за последнее время. Он поручил Русскому отделу изготовить маленькое экспозе для того, чтобы точнее передать мне, какие вопросы германская сторона поставит на совещании. Он передаст мне это экспозе, но просит не считать его ни нотой, ни меморандумом, а лишь моею личной записью его устного мне сообщения. После этого он прочитал мне прилагаемое экспозе. К экспозе приложен перечень тех статей из торгового договора и приложений к нему, которые так или иначе будут задеты во время совместного обсуждения. Германская сторона хотела бы начать обмен мнениями на первой или второй неделе февраля месяца. Германская сторона не думает посвятить совещание обсуждению отдельных мелких казусов, хотела бы говорить по более принципиальным вопросам и поэтому просит прислать из Москвы вполне ответственного представителя («масгебендеи» *).

Я спросил у Шуберта, кто будет председательствовать с немецкой стороны, сказав, что от этого, конечно, будет зависеть и выбор лица с нашей стороны. Сослался на то, что Лоренц ** в разговоре с Хэем *** поставил уже Хэю этот вопрос, но последний не смог дать на него никакого ответа. Шуберт позвонил по внутреннему телефону Вальроту и, переговоривши с ним, ответил, что председательствовать с немецкой стороны будет Вальрот. Я сказал, что сообщу об этом в Москву.

Затем, оговорившись, что я в дальнейшем высказываю свое личное мнение, а не точку зрения Москвы, я сказал, что мы первоначально предполагали организовать нашу делегацию под председательством Бродовского ****. Если немецкая сторона настаивает на приезде специального уполномоченного из Москвы, то это может быть или человек по рангу ниже стоящий, чем советник посольства, или, если это будет вышестоящий, то это будет, очевидно, человек типа и ранга наркома. В первом случае, т. е. [если] это будет человек ниже т. Бродовского по рангу, то он войдет в делегацию лишь в качестве ее члена, а не председателя, и вряд ли будет тем «масгебендеи» человеком, какого хочет иметь немецкая сторона; если же приедет человек типа наркома, то он вряд ли будет склонен заняться рассмотрением взаимных претензий по отдельным статьям договора, а у него будет, конечно, потребность переговорить с германским правительством по основным

* — авторитетного (нем.).

** Помощник заведующего отделом Центральной Европы НКВД СССР.

*** Хэй (в некоторых документах на русском языке — Гай) — советник германского посольства в СССР.

**** Советник полпредства СССР в Германии.

вопросам дальнейшего развития экономических отношений между Германией и СССР. В таком случае, естественно, испрашивается вопрос о необходимости его разговора с министрами Штреземаном и Курциусом*. Не считает ли поэтому Шуберт целесообразным, чтобы до открытия того совещания, которое предлагается немецкой стороной, состоялся доверительный обмен мнениями между самыми ответственными представителями обоих правительств.

Шуберт ответил, что, конечно, если бы приехали наши делегаты, то и Штреземаи, и Курциус не уклонились бы от встречи и разговора, но вряд ли они смогли бы принять участие в работах всего совещания. Я ответил, что я этого и не предлагаю. Моя мысль (я повторил при этом, что это есть пока мое личное мнение, не имеющее еще апробации Москвы) заключается в том, чтобы до совещания состоялся обмен мнениями, естественно, вполне доверительный и, естественно, вполне краткий, между Штреземаном и Курциусом, с одной стороны, и приехавшими из Москвы представителями, с другой стороны, а затем уже вся остальная работа будет проделана делегациями: немецкой — под председательством Вальрота и нашей — под руководством Бродовского и Бегге** с участием экспертов из Москвы***.

Условились, что Шуберт обдумает этот вопрос и что во вторник у Штреземана мы снова переговорим об этом¹².

Н. Крестинский

Печат. по арх.

В упоминаемом экспозе, врученном Шубертом Н. Н. Крестинскому вместе со списком статей советско-германского договора от 12 октября 1925 г., подлежавших обсуждению на советско-германских экономических переговорах, говорилось:

«1. Имперское Правительство вынуждено с беспокойством и сожалением констатировать, что в Германии постоянно нарастает и углубляется разочарование по поводу германо-советских экономических взаимоотношений на основе договора от 12 октября 1925 г.****»

Опыт последних лет вызвал в Германии непреодолимые сомнения относительно того, действительно ли договор от 12 октября 1925 г. создал достаточные основы для германо-советского сотрудничества. Применение и толкование договора советской стороной обострили и углубили эти сомнения и создали убеждение в том, что торговый договор и его применение со стороны Советского Союза привели к все труднее переносимому неодинаковому положению сторон не в пользу Германии.

К этому нужно прибавить, что ни договор, ни усилия и жертвы Гер-

---

* Министр экономики Германии.

** Торговый представитель СССР в Германии.

*** См. также док. № 31.

**** См. т. VIII, док. № 342.

мани в области кредитной политики не привели к действительному расширению германо-советских экономических отношений и даже не устранили возможности перебоев.

II. Имперское Правительство полагало поэтому нужным попытаться при помощи предложенных им дружественных переговоров изучить все те затруднения и тормозящие моменты, которые стоят на пути развития удовлетворяющего обе стороны германо-советского сотрудничества, и в то же время установить, возможно ли и в какой степени устранение этих затруднений в рамках существующего договора, а равно найти пути и средства для достижения этой цели. Имперское Правительство особенно считало нужным сделать свое предложение о переговорах ввиду имевшейся и имеющейся опасности, что германское общественное мнение, в частности также германские хозяйственные круги вследствие все возрастающего разочарования могли бы выступить с заявлением о том, что существующие договоры не имеют ценности, и с требованием о заключении нового договора на новых началах.

III. Прежде всего в переговорах подлежали бы обсуждению проблемы соглашения о поселении и экономического соглашения и, кроме того, ряд проблем по остальным соглашениям. При сем приложен список тех статей договора, которые в первую очередь должны быть обсуждены во время переговоров.

Необходимо точно отметить, что смысл данных переговоров заключается не в обсуждении более или менее несущественных отдельных постановлений договора, а главным образом основных вопросов германо-советских экономических взаимоотношений, и что цель их состоит в том, чтобы выявить наконец удовлетворяющие обе стороны основы для сотрудничества. Имперское Правительство вынуждено поэтому считать чрезвычайно важным командирование руководящего представителя Советского Правительства на эти переговоры.

IV. Имперское Правительство предлагает начать переговоры на первой или второй неделе февраля месяца сего года.

Берлин, 20 января 1928 г.

СПИСОК

статей германо-советского договора
от 12 октября 1925 г.,

которые подлежат обсуждению в первую очередь
в переговорах о германо-советских экономических
отношениях

Экономическое соглашение: статьи 1, 2, 3, 7, 13, 14, 17, 18, 21, 28, 29, 30, 31, 39, 43. Нота 3.

Соглашение о поселении: статьи 1, 2, 5, 7, 9, 10, 11, 16, 17. Приложение к статьям 16—18.

Соглашение о торговом третейском разбирательстве: прежде всего статьи 2 и 3.

Соглашение о мореплавании: несколько вопросов этого соглашения.

Соглашение об охране промышленной собственности: несколько вопросов этого соглашения.

Имперское Правительство оставляет за собой право поставить на обсуждение еще дальнейшие постановления договора от 12 октября 1925 г.

Берлин, 20 января 1928 г.»

17. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Ка-
рахану *

21 января 1928 г.

21 января состоялся разговор с Лю Чжэ **. По вопросу о тяньцзиньской провокации ¹³ он сказал, что вследствие перегруженности не мог следить за ходом следствия, но он считает это дело пустым. Подчеркнув далее, что говорит как ответственный член китайского правительства, он заявил: возобновление нормальных отношений между Москвой и Пекином возможно только путем непосредственных переговоров между делегатами, встреча которых должна состояться без выставления предварительных условий ¹⁴. Место встречи — Харбин или Мукден. Всякие условия, как освобождение 15-ти ***, могут быть выдвинуты и обсуждены самими делегатами. Такова точка зрения китайского правительства. Если бы он мог получить от меня копию телеграммы о согласии Москвы послать своего представителя для обсуждения вопроса о возобновлении дипломатических отношений, не свозывая посылку делегации такими предварительными условиями, то он, показав такую копию маршалу ****, с успехом выступил бы перед ним по этому вопросу. Поэтому он еще раз просит меня телеграфировать Вам о присылке делегата в Харбин без предъявления предварительных условий.

Повторив требование о строгом расследовании тяньцзиньской истории, я еще раз изложил ему нашу точку зрения на возможность возобновления нормальных отношений и обещал его слова передать Вам. Срочно шлите указания *****.

Спильванек

Печат. по арх.

---

* Копия телеграммы была направлена генконсулу СССР в Шэнь-яне Н. К. Кузнецову.

** Министр просвещения пекинского правительства.

*** См. т. X, док. № 81, 82, 83, 101, 111, 287.

**** Чжан Цзо-линю.

***** См. док. № 18, 24.

**18. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Л. М. Карахану**

22 января 1928 г.

Из предварительных переговоров в Пекине можно заключить, что китайская сторона не приняла наши условия, выдвинув взамен «постулат» встречи делегатов на китайской территории*.

Пренебрегать переговорами с северянами представляется нецелесообразным. Однако они должны носить приемлемую для нас форму. В Мукдене и Пекине следовало бы настаивать если не на предварительном освобождении арестованных, то во всяком случае на посылке китайских делегатов в Москву (если только Пекин не удерживают связанные с этим расходы)**.

Кузнецов

Печат. по арх.

**19. Речь Полномочного Представителя СССР во Франции
В. С. Довгалевского при вручении верительных грамот
Президенту Французской Республики Думергу**

23 января 1928 г.

Господин Президент,

Я имею честь передать Вам отзывные грамоты моего предшественника г. Раковского, а также верительные грамоты, которыми Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик аккредитует меня при Вас в качестве своего Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Правительство и народы Советского Союза твердо решили сохранять и укреплять мир, и потому я всецело посвящаю себя делу упрочения и еще большего укрепления тех уз дружбы, которые сейчас столь счастливо объединяют наши обе страны, в уверенности, что доброе согласие между нашими народами является существенным залогом их процветания и всеобщего мира.

Правительство Советского Союза, с удовлетворением отмечая благополучное развитие экономических сношений между двумя странами, поручило также мне в качестве существенной задачи устранять все препятствия в этой области и способствовать по мере моих сил дальнейшему расширению

---

* См. док. № 17.

** См. док. № 24.

н развитию этих отношений. Именно в духе этих идей я выражаю надежду, что те переговоры, которые были столь счастливо начаты при участии моего предшественника и уже дали известные осязательные результаты, будут продолжаться, чтобы достигнуть полного успеха во взаимных интересах наших народов.

Заверяя Вас, что все мои усилия будут посвящены этим целям, я прошу Вас, г. Президент, оказать мне доверие, и я надеюсь, что буду пользоваться со стороны Правительства Французской Республики поддержкой, необходимой для осуществления той высокой миссии, которая мне поручена.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 21 (3255), 25 января 1928 г*

В ответной речи президент Французской Республики Думерг заявил:
«Господин Посол,

Принимая от Вас верительные грамоты, которыми Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик аккредитует Вас при мне в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла, я рад слышать заверения о Вашем решении посвятить всю Вашу деятельность делу сохранения всеобщего мира и тому, чтобы сделать более тесными взаимоотношения, существующие между нашими двумя странами.

Я охотно заверяю Вас в том, что Правительство Республики будет счастливо иметь возможность оказывать Вам помощь в выполнении этой задачи. Правительство Республики, так же как и Вы, желает, чтобы вопросы, остающиеся неразрешенными между двумя народами, были урегулированы на таких условиях, которые позволили бы развиваться в атмосфере Доверия тем узам, которые связывают их Правительства. Ставя ради наших общих интересов наше сотрудничество превыше всякого постороннего предубеждения, мы тем самым сослужим полезнейшую службу делу мира. Те личные намерения, которые были выражены в словах, произнесенных Вами здесь, облегчат, я в этом убежден, осуществление этой двойной задачи.

Вы можете быть уверены, г. Посол, что Вы всегда встретите как с моей стороны, так и со стороны всех членов Правительства Республики всю ту поддержку, которая Вам окажется необходимой для осуществления Вашей высокой миссии».

20. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

23 января 1928 г.

В субботу 21 января Танака сообщил, что он получил телеграфное согласие на подписание рыболовной конвенции на основе нашей формулы, утвержденной инстанцией*:

---

* См. также док. № 5, 12, 13.

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик, признавая большое экономическое значение рыболовного промысла, которым японские подданные занимаются в районах, предусмотренных рыболовной конвенцией, готово считаться с тем, чтобы в соответствии с указанной Конвенцией разумным и законным интересам японских подданных не был нанесен ущерб».

Нужно сказать, что пребывание Гото хотя и сыграло некоторую роль в смысле ускорения подписания, но основной толчок был дан, очевидно, внутренними отношениями в японском правительстве в связи с роспуском парламента и назначением на 20 февраля всеобщих выборов.

Подписание состоится сегодня, 23 января, в 9 часов вечера*.

Карахан

Печат. по арх.

21. Рыболовная конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией¹⁵

[23 января 1928 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Император Японии в целях заключения Рыболовной Конвенции согласно постановлению статьи III Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, заключенной в Пекине 20 января 1925 года**, назначили своих соответствующих Уполномоченных, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Льва Михайловича Карахана, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, и Мартына Ивановича Лациса, члена Коллегии Народного Комиссариата Земледелия Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

Его Величество Император Японии:

Токити Танака, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Союзе Советских Социалистических Республик, Дзюсиэ, Кавалера ордена «Священного Сокровища» первой степени,

которые по предъявлении друг другу своих соответственных полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, согласились на следующие статьи:

* См. док. № 21.

** См. т. VIII, док. № 30, 31.

Статья I

Союз Советских Социалистических Республик предоставляет японским подданным, в соответствии с постановлениями настоящей Конвенции, право ловить, собирать и обрабатывать все виды рыбы и продуктов моря, кроме котиков и морских бобров, вдоль побережий владений Союза Советских Социалистических Республик у морей: Японского, Охотского и Берингова, за исключением рек и бухт. Бухты, являющиеся предметом этого исключения, перечислены в статье I Протокола (А), приложенного к настоящей Конвенции.

Статья II

Японские подданные могут свободно заниматься ловлей, сборианием и обработкой рыбы и продуктов моря на рыболовных участках, расположенных как на море, так и на берегу, которые специально предназначены для этой цели. Аренда этих рыболовных участков должна быть предоставлена с публичных торгов без того, чтобы производилось какое-либо различие между гражданами Союза Советских Социалистических Республик и японскими подданными.

Однако устанавливается, что в качестве исключения из вышеизложенного те рыболовные участки, для которых Правительства двух Высоких Договаривающихся Сторон так условились, могут быть сданы в аренду без торгов.

Торги на рыболовные участки будут иметь место во Владивостоке в феврале каждого года, и о времени и месте для этого установленных, а также о необходимых подробностях, касающихся аренды различных рыболовных участков, назначенных к торгам, должно быть официально сообщено Японскому Консульскому представителю во Владивостоке, по меньшей мере за два месяца до торгов.

Что касается тех рыболовных участков, для которых не нашлось на торгах окончательного покупателя, то они должны снова быть поставлены на торги в течение 15 дней, но не ранее пяти дней после предыдущих торгов.

Лов китов и трески, равно как и всякой рыбы и продуктов моря, которые не могут быть пойманы или собраны на специальных участках, разрешается японским подданным с борта мореходных судов, снабженных специальной лицензией.

Статья III

Японские подданные, которые получили аренду рыболовных участков в соответствии с постановлениями статьи II настоящей Конвенции, будут иметь право, в пределах границ таких рыболовных участков, свободно пользоваться побережьем. Они могут производить там необходимые починки своих лодок и сетей, вытаскивать таковые на берег и выгружать, обрабатывать и сохранять свои уловы и добычи. В этих целях им должно быть предоставлено свободно возводить там постройки, склады, хижины и сушильни или перемещать таковые.

Статья IV

В отношении пошлин, налогов и сборов, подлежащих взиманию в связи с рыболовным промыслом, японские подданные должны будут подчиняться следующим условиям и не должны, ни при каких обстоятельствах, быть подвергнуты режиму менее благоприятному, чем тот, который предоставлен гражданам Союза Советских Социалистических Республик.

1) Сумма промыслового налога, подлежащего взысканию с японских подданных, обладающих правами рыболовства, не будет превышать трех процентов стоимости в местах рыболовства рыб и продуктов моря, там ими выловленных или собранных, а также обработанных.

2) Эти японские подданные должны быть освобождены от всякого рода пошлин, налогов и сборов, за исключением промыслового налога и пошлин, налогов и сборов, упомянутых в статье 9 протокола (А), приложенного к настоящей Конвенции.

3) Уплата промыслового налога и других пошлин, налогов и сборов может быть урегулирована по специальному соглашению между двумя Правительствами.

4) Не будет взиматься налогов или сборов с дохода японских рабочих и служащих, имеющих свое постоянное местожительство в Японии и занятых сезонной работой в местах рыболовства, сданных в аренду японским подданным.

Статья V

Союз Советских Социалистических Республик не будет взимать вывозных пошлин с рыбы и продуктов моря, пойманной или собранной в Дальневосточных водах Союза Советских Социалистических Республик, независимо от того, была ли такая рыба и продукты моря подвергнуты процессу обработки или нет, если они предназначены для вывоза из Союза Советских Социалистических Республик в Японию.

Статья VI

Не будет установлено ограничения относительно национальности рабочих и служащих у японских подданных, занятых ловлей, собираньем и обработкой рыбы и продуктов моря, в местностях, определенных в статье I настоящей Конвенции.

Статья VII

Поскольку то касается способов обработки рыбы и продуктов моря, Союз Советских Социалистических Республик обязуется не налагать на японских подданных, которые получили права рыболовства в местностях, определенных в статье I настоящей Конвенции, никаких ограничений, от которых граждане Союза Советских Социалистических Республик, которые получили права рыболовства в этих местностях, были бы освобождены.

Статья VIII

Японские подданные, которые получили права рыболовства, могут пользоваться мореходными судами, снабженными навигационным свидетельством, выданным в Японии подлежащим Консульским представителем Союза Советских Социалистических Республик, а также патентом о здравии, выданным японскими властями, для прямого плавания из Японии к местам их рыболовства, от одного из мест их рыболовства к другому, а также от мест их рыболовства в Японию; эти суда могут также следовать от мест рыболовства прямо в третью страну при условии, что они подчиняются формальностям, требуемым для вывоза в эту страну находящегося на борту рыбы и продуктов моря, пойманной или собранной в Дальневосточных водах Союза Советских Социалистических Республик.

Вышеупомянутые суда будут пользоваться свободой перевозок, без уплаты налогов и сборов, лиц и предметов, необходимых для рыболовного промысла, а также уловов и добыч.

Японские подданные, которые получили права рыболовства, могут без уплаты налогов и сборов перевозить по суше вдоль берега или по морю на борту своих рыболовных лодок вышеупомянутых лиц, а равно вышеупомянутые предметы, уловы и добычи, между их собственными рыболовными участками или судами, снабженными лицензией, упомянутой в последнем абзаце статьи II настоящей Конвенции.

Постановления настоящей статьи равным образом будут применяться к случаю, когда соответствующие обладатели отдельных рыболовных участков или лицензий совместно пользуются судном или лодкой.

Постановления настоящей статьи будут применяться к перевозке оставшихся имуществ рыболовных участков, срок аренды которых окончился, на другие рыболовные участки или в Японию.

Во всех других отношениях вышеупомянутые суда и лодки обязаны подчиняться законам Союза Советских Социалистических Республик относительно каботаж, которые изданы или могут быть изданы впоследствии.

Статья IX

Японские подданные, которые получили права рыболовства, могут свободно вывозить в Японию рыбу и продукты моря, пойманную или собранные японскими подданными без какой-либо экспортной лицензии; они могут также вывозить такую рыбу и продукты моря в третье государство, подчиняясь формальностям, требуемым при таком вывозе.

При вывозе рыбы и продуктов моря, приобретенных у государственных или иных предприятий, а также у граждан Союза Советских Социалистических Республик, эти японские подданные будут подчиняться формальностям, требуемым при таком вывозе.

Эти японские подданные могут свободно ввозить все необходимое, исключительно предназначенное для их рыболовного промысла, а также для них самих или для их рабочих и служащих, без какой-либо импортной лицензии.

При ввозе вышеупомянутых товаров не должно будет взиматься ввозных пошлин или сборов; эти товары, а равно их количества, будут установлены списком, который должен будет ежегодно заблаговременно составляться подлежащими местными властями и утверждаться центральными властями Союза Советских Социалистических Республик.

Статья X

В отношении въезда, пребывания, передвижения и выезда японских подданных, которые получили права рыболовства, а равно их рабочих и служащих, которые не являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик, должны быть применяемы в местностях, определенных в статье I настоящей Конвенции, упрощенные правила, которые изданы или могут быть изданы впоследствии властями Союза Советских Социалистических Республик; во всех других отношениях японские подданные будут подчиняться законам и правилам, которые изданы или могут быть изданы впоследствии, о въезде в Союз Советских Социалистических Республик, пребывании в нем и выезде из него иностранцев.

Граждане Союза Советских Социалистических Республик и японские подданные, которые получили права рыболовства в упомянутых выше местностях, должны быть поставлены в равноправное положение в отношении законов, постановлений и административных распоряжений, которые изданы или могут быть изданы впоследствии, касательно рыболовства и охраны рыбы и продуктов моря, вытекающего отсюда контроля промыслов и всего иного, относящегося к рыболовству.

Информация о вновь изданных законах и постановлениях, применяемых к рыболовному промыслу в Дальневосточных водах Союза Советских Социалистических Республик, должна будет даваться Японскому Правительству не позднее чем за 3 месяца до вступления таковых в силу; информация об административных распоряжениях такого же рода, вновь изданных местными властями Союза Советских Социалистических Республик, должна будет даваться Японскому Консульскому представителю в Хабаровске не позднее чем за 2 месяца до вступления таковых в силу.

Статья XI

Японские подданные могут свободно заниматься обработкой рыбы и продуктов моря на земельных участках, сданных им в аренду вне границ местностей, определенных в статье I настоящей Конвенции, подчиняясь всем законам, постановлениям и административным распоряжениям, которые изданы или могут быть изданы впоследствии и применяемы ко всем иностранцам в Союзе Советских Социалистических Республик.

Статья XII

Японское Правительство, принимая во внимание права рыболовства, дарованные Союзом Советских Социалистических Республик японским подданным в силу настоящей Конвенции, обязуется не налагать никаких импортных сборов на рыбу и продукты моря, пойманную или собранные в Дальневосточных водах Союза Советских Социалистических Республик, независимо от того, были ли такие рыба и продукты моря подвергнуты процессу обработки или нет.

Статья XIII

Признавая, что японские рабочие и служащие имеют место своего жительства в Японии, там нанимаются и туда возвращаются по окончании работы на сезонном рыболовном промысле; что их привычки и обычаи характерны для лиц японской национальности; что им предоставляется бесплатный проезд между Японией и местами рыболовства и бесплатное питание в течение всего срока найма; что им выдается в дополнение к регулярной заработной плате часть уловов и добыч и что для них предусмотрены бесплатные медицинская помощь и иные виды вспомоществования, —

Союз Советских Социалистических Республик соглашается сообразовываться с вышеупомянутыми обстоятельствами при применении его законов и постановлений об охране и регулировании труда, которые изданы или могут быть изданы впоследствии, к труду японских рабочих и служащих мест рыболовства, сданных в аренду японским подданным в соответствии с постановлениями настоящей Конвенции.

Статья XIV

Что касается вопросов, специально не упомянутых в настоящей Конвенции, но имеющих отношение к рыболовному промыслу в местностях, определенных в статье I настоящей Конвенции, то японские подданные будут пользоваться тем же режимом, какой предоставлен гражданам Союза Советских Социалистических Республик, которые получили права рыболовства в этих местностях.

Статья XV

Настоящая Конвенция будет оставаться в силе в течение восьми лет и будет изменена или возобновлена в конце этого срока; вслед же затем Конвенция должна будет изменяться или возобновляться в конце каждого двенадцати лет.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может сообщить другой Стороне о своем желании пересмотреть настоящую Конвенцию за двенадцать месяцев до истечения срока Конвенции. Переговоры по пересмотру должны будут закончиться в течение этих двенадцати месяцев.

Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сообщит о желании такового пересмотра, настоящая Конвенция будет оставлена в силе на следующий двенадцатилетний период.

Статья XVI

Настоящая Конвенция должна быть ратификована, и обмен ее ратификаций должен быть произведен в Токио в возможно ближайший срок, и во всяком случае не позднее четырех месяцев после ее подписания.

Конвенция вступит в силу на пятый день, следующий за днем обмена ее ратификаций.

В удостоверение чего соответственные Уполномоченные подписали настоящую Конвенцию в двух экземплярах на английском языке и скрепили ее своими печатями.

Составлена в городе Москве, 23 января 1928 г.¹⁶

Л. Карахан
М. Лазис

Т. Танака

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 52, 6 октября 1928 г., стр. 1329—1339.

Конвенция ратифицирована Президиумом ЦИК СССР 7 мая 1928 г.; императором Японии — 22 мая 1928 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Токио 23 мая 1928 г.

22. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 января 1928 г.

Беседовал с Залесским, который сообщил, что принято решение о поездке Соколовского и Голушко в Москву*. Он особенно подчеркивал необходимость поездки Голушко, который пользуется его полным доверием и поэтому будет иметь возможность решать все вопросы на месте, не запрашивая инструкций Варшавы. Я ответил, что о Соколовском я уже дал ответ Голушко; что же касается самого Голушко, то я запросил Москву; ответ ожидаю сегодня; лично думаю, что ответ будет положительный. «Таким образом,— сказал я,— решен вопрос о невведении 100-процентной надбавки». Залесский ответил: «Да, это будет сделано путем обмена нотами». Я указал, что, как мы говорили прошлый раз, обмен нотами будет заключать выражение желания обеих сторон вступить в переговоры; что же касается 100-процентной надбавки, то польское правительство уведомляет нас одновременно о нераспространении ее на нас. Залесский подтвердил, что мое толкование правильно, и сказал, что желательно начать переговоры не позже 15 февраля. Я заметил, что 15 февраля для нас слишком рано. Условились, что срок будет установлен с польскими делегатами в Москве. Залесский еще раз подтвердил желание польского правительства, чтобы переговоры велись в Варшаве. Я ответил, что лично также хотел бы этого, однако Советское

* См. док. № 10.

правительство вопроса еще не решало, поэтому предоставим вашим делегатам согласовать решение этого вопроса с Наркоминделом. Залесский информировал, что ноту о торговых переговорах направит Патек. Условились, что текст ноты будет согласован в Москве. В конце разговора я обратил внимание Залесского на нежелательность появления в польской прессе, как, например, сегодня, заметок о возможных торговых переговорах, тем более что выставленный мотив введения 100-процентной надбавки совершенно не соответствует истине. Залесский ответил, что ему очень трудно проследить за всеми заметками, тем более что на «Экспресс поранны» никто не обращает внимания. Перед уходом я заявил, что считаю обусловленным, что поездка польских делегатов в Москву является совершенно неофициальной и что поэтому нельзя давать об этом никаких сообщений в прессу. Залесский согласился с этим, но заметил, что он опасается, что какое-нибудь сообщение может проскользнуть в газетах. Я ответил, что не допускаю мысли, чтобы заметка о поездке ответственного чиновника министерства иностранных дел может быть дана без ведома министерства. Залесский ответил, что он еще раз напомнит в министерстве, чтобы никаких сообщений по этому вопросу никому не давали*.

Богомолов

Печат. по арх.

23. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 января 1928 г.

Бенеш повторил прошлогоднее предложение — приступить к торговым переговорам. Об этом он сообщит мне письменно через неделю. Переговоры могли бы начаться немедленно в Праге и потом, если нужно, в Москве. Бенеш хотел бы сам подписать торговый договор не позднее мая, когда вернется из отпуска. Пояснил, что при этом на деле проведется юридическое признание, но возможно и формальное его провозглашение, если позволит внутренняя обстановка¹⁷. Прошу немедленных директив**.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. также док. № 25, 27, 28, 32, 34, 35, 51, 52, 108, 113, 149.

** См. док. № 86, 109.

**24. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне
Н. К. Кузнецову ***

26 января 1928 г.

На телеграмму от 22 января **. Можете заявить Гао Цин-хэ ***, что наш делегат получит полномочия вести переговоры по всем спорным вопросам между нами и Мукденом и Пекином, которые каждая из сторон пожелает подвергнуть обсуждению. Однако освобождение 15 арестованных является нашим непременным условием в начале переговоров ****.

Карахан

Печат. по арх.

**25. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в
Польше Д. В. Богомолова члену Коллегии Народного Ко-
миссарната Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову**

28 января 1928 г.

Разговаривал с Залесским. Заявил ему о некорректных действиях Зелезинского, согласно Вашей телеграмме¹⁸. Залесский сказал: «Хорошо, что дело Скальского быстро кончилось». У меня сложилось определенное впечатление, что польская миссия в Москве раздувала дело Скальского на свой страх, без указания министерства иностранных дел. Залесский сообщил, что он дал распоряжение Голувко немедленно приступить к переговорам *****. Залесский был очень удовлетворен моим заявлением, что мы не собираемся раздувать дело в прессе.

Полпред

Печат. по арх.

**26. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Фран-
ции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР**

29 января 1928 г.

Сегодня был чрезвычайно любезно принят Пуанкаре. Со-славшись на сведения о моей прежней жизни во Франции и деятельности в Швеции, Пуанкаре выразил удовлетворение

* Копия телеграммы была направлена и. о. консула СССР в Пекине И. И. Спильвануку.

** См. док. № 18.

*** Начальник центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая.

**** См. также док. № 29, 125.

***** См. также док. № 22.

по поводу моего назначения, а также уверенность, что рука об руку с французским правительством я буду способствовать дружбе между Советским Союзом и Францией. Переходя к вопросу о долгах, Пуанкаре сообщил о решении французского правительства продолжать переговоры дипломатическим путем в Париже, мотивируя это отсутствием надобности в конференции, которая уже подготовила необходимый материал для конкретного разрешения вопроса, находящегося исключительно в компетенции правительства, а также стремлением избежать преждевременной огласки хода переговоров. Я изложил Пуанкаре наши доводы за сохранение советско-французской конференции, но он остался непреклонен. На вопрос, как быть с делегациями, которые были назначены правительствами, Пуанкаре ответил, что он не имеет возражений против сохранения советской делегации в качестве подсобного органа при мне. Отметив, что я могу не торопиться с возобновлением переговоров, с тем чтобы успеть ближе познакомиться с материалами, Пуанкаре заявил, что затяжка в переговорах отнюдь не мешает моей деятельности в деле укрепления отношений между Францией и Советским Союзом. Для более детального разговора Пуанкаре отослал меня к Бриану, с которым у него-де полное единогласие. Свой визит к Бриану я отложу до получения ваших директив как по существу заявления Пуанкаре, так и по вопросу о том, нужно ли мне брать инициативу переговоров с Брианом или же предоставить эту инициативу ему*.

Довгалевский

Печат по арх.

27. Запись бесед Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом, Посланником Польши в СССР Патеком и Посланником Греции в СССР Панурнасом**

30 января 1928 г.

1. Обменялись мнениями с Эрбеттом по поводу разговора т. Довгалевского с Пуанкаре***. Я выразил мнение, что предлагаемый Пуанкаре дипломатический путь замедлит темп переговоров, каковая цель, вероятно, и преследуется Пуанкаре, и что переговоры, по-видимому, возобновятся французами не раньше осени. Эрбетт против этого не возражал, заметив лишь, что дипломатические дела со мной не претерпевают замедления.

* См. также док. № 30, 37, 38.

** Беседы имели место на приеме в латвийской миссии в СССР.

*** См. док. № 26.

2. Коснувшись польско-литовских переговоров, Эрбетт высказал несколько критических замечаний по поводу ответной ноты Вольдемараса*. В частности, он указал, что требование компенсации за Вильно является новой постановкой вопроса. Я высказал надежду, что Польша не даст этому пункту эрбеттовской интерпретации. На вопрос Эрбетта, верно ли, что мы и Германия вручили Вольдемарасу идентичные ноты, я ответил отрицательно, сказав, что мы вообще никаких нот по поводу переговоров с Польшей не вручали, но что наши и германские советы Вольдемарасу могут в значительной степени совпадать.

3. Была упомянута история с провозом пулеметов через Венгрию¹⁹, причем я сообщил Эрбетту, что Румыния уклоняется от протеста по той простой причине, что она сама таким же путем получала оружие из Италии и что, по нашим сведениям, Муссолини успокаивает Венгрию, заявляя, что Италия целиком примет на себя ответственность.

4. Эрбетт спрашивал, известно ли мне об отъезде Голувко и Соколовского. Я сказал, что отъезд вызывает у нас полное недоумение и приписывается нами детской политике Патека, который в данном деле действовал вразрез с инструкциями Залесского, заявившего Богомолу еще в субботу вечером, что им даны инструкции о немедленном иачатии переговоров**. Эрбетт сказал, что делегаты уехали потому, что не получили приглашения явиться в НКИД, каковое объяснение он получил как от Патека, так и от самого Голувко, из чего он заключает, что никакого расхождения между ними не было. Я высмеял это объяснение и просил Эрбетта поставить себя на место делегатов и сказать мне, поступил бы он таким же образом, если бы он был послан своим правительством в какую-нибудь страну с определенным поручением и вместо того, чтобы явиться к правительству, он засел бы в своем посольстве и ждал бы специального приглашения. Когда я ездил в Берлин или Париж и хотел что-либо сообщить министру или узнать от него что-либо, я звонил по телефону и просил свидания. Так поступают все дипломаты. Эрбетт на это слабо возражал, указав, что польские делегаты приехали без всяких предложений в ожидании, что мы им что-нибудь сообщим и поэтому ждали вызова, а не получив этого вызова, они уехали. Я подробно развил Эрбетту наше объяснение инцидента.

5. Патека все время вертелся около нас, стараясь присоединиться к нам. Наконец он подошел близко ко мне, и Эрбетт

---

* См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 127—129.

** См. док. № 22, 25, 28.

сейчас же удалился. После какой-то нейтральной фразы Патеков первый заговорил об отъезде польской делегации. Они приехали-де, чтобы кое-что выяснить у него, и, поговоривши с ним, они вернулись в Варшаву. Я сказал полушутя, что делегация собственно к нам не приезжала, так как оставалась все время в миссии, на польской территории. Перейдя на серьезный тон, я сказал, что из Варшавы нам сообщили, что целью делегации было выяснение кое-каких вопросов не с Патеком, а с нами и что вряд ли Патеков мог дать им те сведения, которые они желали получить от нас. Патеков тогда заговорил о неблагоприятной атмосфере для переговоров, создавшейся в Москве процессом Скальского¹⁸ и упрекал нас в том, что процесс был назначен чуть ли не в день приезда делегации, что по требованию НКВД суд опорочил польскую миссию, ибо все в Москве поняли, какая миссия подразумевается под «иностранной», что мы не обсудили с ним вопроса о сроке слушания дела, что мы не известили его о вторичном слушании дела, о котором не писалось даже в газетах и, наконец, что мы после оправдания Скальского в шпионаже не извинились перед опороченной польской миссией. Я на это дал следующий ответ: дела назначаются судом без согласования даты с НКВД; мы не были осведомлены о дате, как и суд не был осведомлен о предстоящем приезде польской делегации, так что совпадение было совершенно случайное; суд не может откладывать дела по требованию иностранной миссии, в особенности когда это требование поступает за три часа до слушания дела. Тов. Стомоняков максимально пошел навстречу просьбе Зелезинского и с большим трудом добился закрытия дверей. Это было нелегким делом, так как суд долго не соглашался на закрытие дверей, требовавшее изменения всей намеченной процедуры; мы не могли объясниться с Патеком, так как он лично к нам не являлся и свидания не просил; Зелезинский говорил лишь, что, в случае желания со стороны т. Чичерина видеть Патека, последний будет к его услугам, но это совершенно непривычная форма испрашивания свидания; мы решили, что Патеков не придает большого значения данному делу, если он не счел нужным лично явиться и послал советника; поскольку дело было назначено к слушанию при открытых дверях, суд не мог не объяснить публично причины внезапного закрытия дверей, но он был настолько деликатен, что не упомянул о польской миссии; перенесение дела на следующий день было вызвано технической невозможностью изменения процедуры, требовавшейся закрытием дверей, и было для нас самих полной неожиданностью, поэтому мы миссию об этом известить не могли, суд же тоже не может посылать приглашений иностранным миссиям; посылка билетов на процесс не есть приглашение, а предоставление возможности

присутствовать на нем; оправдание Скальского в шпионаже должно было дать полное удовлетворение польской миссии, с которой было снято подозрение, которое косвенно заключалось в мотивировке закрытия дверей; суд не может извиняться перед иностранными миссиями; кроме того, не может же суд публично извиняться перед польской миссией, которая раньше нигде не была названа, извиняться же перед какой-то анонимной иностранной миссией было бы нелепостью; когда речь идет о польском суде, нам заявляют об абсолютной независимости этого суда, и польское правительство не считало нужным перед нами извиняться за оскорбительное по нашему адресу выступление прокурора по делу Коверды; мы должны требовать такого же уважения к нашему суду и такого же признания его независимости, Патеке же фактически требует подчинения нашего суда диктаторству иностранной миссии; в такой постановке оскорбление уже обращается в нашу сторону; я сегодня еще читал в газетах о каком-то процессе в Германии против польских шпионов, но я не думаю, чтобы это послужило причиной перерыва польско-германских переговоров о торговом договоре. Если бы мы были так же чувствительны, как Патеке, то, вероятно, никогда ни с кем переговоров не вели бы и вообще приличных отношений поддерживать не могли бы.

6. Патеке выслушивал меня без необходимого спокойствия, часто перебивая. Он прибавил еще, что он испытывает от всего этого дела большую горечь и считает себя оскорбленным. Ничего страшного, однако, не случилось, надо выждать, пока горечь эта пройдет, и тогда можно будет начать переговоры. Между нами все время тянется цепь печальных инцидентов: убийство Войкова*, дело Трайковича**, дело Скальского и т. д. Всякое начало трудно, но когда мы начнем переговоры, то все пойдет как по маслу, нужно только, чтобы инцидентов не было и чтобы установились лучшие отношения. Я ответил, что такой представитель польского государства, как Залесский, очевидно, не испытывает никакой горечи, ибо он еще в субботу вечером выразил удовлетворение по поводу окончания процесса и сказал Богомолу, что он дает инструкции немедленно начать переговоры. Горечь Патека, очевидно, несколько субъективна, о чем я, конечно, очень жалею. Искусство дипломата состоит в умении подавлять личные чувства и сохранять при всех обстоятельствах полное спокойствие и хладнокровие. Инциденты порождаются отчасти отсутствием надлежащих отношений и соответственных договорных баз для этих отношений. Если же будем выжидать с установлением нужных нам отношений исчезновения

* См. т. X, док. № 153, 154, 159.

** См. т. X, прил. I (стр. 574).

инцидентов, то попадем в порочный круг. Мне кажется, что нет ничего легче, как начать переговоры, и что гораздо труднее их кончать. Это подтвердят Патеку всякий дипломат, да и он сам должен знать, что даже переговоры о пакте нам легче было начать, чем кончать. Конечно, ничего страшного не случилось, но все же отъезд делегации является политическим событием, которое не может не обратить на себя внимания всего мира. Я не думаю, чтобы интересы внутренней или внешней политики Польши требовали создания впечатления об ухудшении отношений с СССР. Если бы даже кто-либо признал за Патеком некоторую правоту в деле Скальского, то он все же должен был бы признать эту мелочь и отъезд делегации вещами совершенно несоизмеримыми.

7. Патеки горячо перебил меня и сказал, что он никакого юнкима между этими двумя делами не ставит (в противоречие со всем сказанным раньше). На этом разговор как будто прекратился, но в интервале между двумя исполненными номерами концерта он снова подошел ко мне, явно желая продолжать разговор. Я сказал, что следующим актом, очевидно, будет полемика между нашей и польской прессой, на что Патеки поспешно ответил, что он этого не допустит и что он уже принял или примет меры. Я выразил сомнение в возможности предотвращения комментариев прессы. Неожиданно Патеки заявил, что независимо от указанной им причины переговоры не могли бы начаться уже потому, что он не мог сговориться с делегацией, с которой у него были осложнения. Я переспросил его: «Расхождения?» — «Да, расхождения», — ответил Патеки. Таким образом, делегации все равно пришлось бы уехать в Варшаву за новыми инструкциями. Я сказал, что инструкции эти они могли бы получить и оставаясь в Москве, на что Патеки ответил, что, может быть, так и было бы, если бы не было другой причины, о которой он раньше говорил. Все вместе сложилось так, что делегация должна была вернуться. Он, Патеки, ожидает теперь вызова в Варшаву.

8. Патеки весь вечер производил на меня впечатление человека, растерявшегося и чувствующего себя весьма неважно. Говорил он со мной заискивающим тоном, а на прощание умоляюще сказал: «Старайтесь понять меня». Забыл еще упомянуть, что, когда я ему объяснял обычный способ испрашивания свидания, Патеки сказал: «Теперь я буду знать».

9. Заведующему протокольным отделом Патеки почему-то сообщил, что ему сегодня в 6 часов звонили из Варшавы по телефону и что он должен был ответить, что делегация уже уехала. Патеки, таким образом, полностью признал, что делегация уехала без ведома мининдела.

10. Пануриас спрашивал о ходе переговоров о торговом соглашении. Я ответил, что Устиновым получены от греческого

правительства несколько нот, которые находятся в пути, а до получения их в Москве не можем дать окончательного ответа. Предварительные телеграфные сообщения Устинова позволяют мне теперь же сказать, что некоторые греческие требования являются абсолютно невыполнимыми, в частности о греческом торгпредстве, о контингентах и о нетто-балансе, причем я ему подробно объяснил и невозможность нетто-баланса между нами и Грецией. Пануриас сослался на советско-турецкий договор, по которому мы предоставляем турецкому правительству право учреждения торгпредства.

Вопросы Пануриаса отнюдь не подтвердили правильность предположения т. Устинова. Если бы Пануриас думал, что требования поставлены с единственной целью сорвать переговоры и послужить предлогом к разрыву отношений, то это так или иначе отразилось бы на тоне его разговоров со мной.

Литвинов

Печат. по арх.

28. Запись разговора Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским*

30 января 1928 г.

Говорил по телефону с Залесским (при моем разговоре случайно присутствовали гг. Ульянов, Коцюбинский и Аркадьев**). Я сказал Залесскому, что только что получил сообщение из Москвы о том, что Голушко и Соколовский сегодня уезжают из Москвы. Залесский ответил, что он очень удивлен, что слышит это от меня, но что он сам ничего об этом не знает. Говорил он очень растерянно. Спросил меня, не знаю ли я, когда уходит из Москвы поезд и сможет ли Голушко получить его телеграмму. Я сказал, что, вероятно, уже будет поздно, но что он, может быть, еще успеет переговорить по телефону.

Трудно, конечно, делать выводы на основании впечатления от разговора по телефону, но, видимо, Залесский был очень растерян. Он несколько раз переспрашивал меня об одном и том же***.

Богомолов

Печат. по арх.

---

* Из дневника полпреда СССР в Польше № 15 за период с 25 по 30 января 1928 г.

** А. Ф. Ульянов и Ю. М. Коцюбинский — советники и М. П. Аркадьев — первый секретарь полномочного представительства СССР в Польше.

*** См. также док. № 25, 27, 32.

29. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану*

3 февраля 1928 г.

К телеграмме от 1 февраля²⁰ Лю Чжэ передал следующее:
1) Вопрос о его поездке в Москву решен отрицательно.
2) В случае нашего согласия на встречу делегатов без предварительных условий китайское правительство назначит Лю Чжэ своим представителем с исчерпывающими полномочиями.
3) Положение и полномочия нашего делегата должны быть такие же.
4) Место встречи делегатов — Харбин.
5) Встреча и переговоры должны быть совершенно секретными.
6) Означенное является окончательным решением китайского правительства по вопросу о переговорах.

Хотя нет достоверных сведений о фронте, но, несмотря на отход южан по цзинань-пукоусской железнодорожной линии и победы Бай Чун-си**, Фын Юй-сян начал наступление в южной Чжили, считают, что он добился активной поддержки Янь Си-шаня***. В случае общего наступления обоих генералов падение Пекина ожидается в марте или в апреле. Срочно шлите указания для ответа Лю Чжэ.

Спильванек

Печат. по арх.

30. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

4 февраля 1928 г.

1. Продолжение разговора с Пуанкаре у Вас будет, вероятно, в кабинете Бриана. Откладывать этот визит не следует. Заявите ему приблизительно следующее. Для нас является полной неожиданностью указание Пуанкаре на подготовительный характер работ советско-французской конференции****. Мы отнюдь не думали, что эта конференция должна заниматься лишь подготовкой материалов, и исходили из предположения, что конференция должна выработать соглашение, утверждаемое затем правительствами. До такого соглашения делегации уже договорились, ибо по существу нами приняты предложения французской делегации*****. Слово теперь

* Копия телеграммы была направлена генконсулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову.

** Генерал, правый гоминдановец.

*** Генерал-губернатор провинции Шаньси.

**** См. док. № 26.

***** См. т. X, док. № 219.

за французским правительством, примет ли оно или отвергнет выработанное соглашение о долгах и кредитах. Нас мало интересуют кредиты и еще меньше долги, и согласились мы на переговоры на эту тему по требованию французского правительства, обусловившего всякие другие соглашения разрешением интересующих обе страны вопросов предварительным улаженным вопросом о долгах. Если французское правительство теперь находит возможным не ставить нам требования о долгах, то это нас вполне устраивает, но мы не можем допустить, чтобы одним за прекращение переговоров пал на нас. Мы не намерены упрекать французское правительство с этой стороны, но если французская пресса попытается делать нас ответственными за застой в переговорах, то мы вынуждены будем отвечать через нашу прессу. Мы вполне учитываем затруднения французского правительства в связи с приближающимися выборами, но мы не согласны быть козлом отпущения. Мы тем менее можем игнорировать нападки французской прессы после той фатальной роли, которую она сыграла в деле Раковского. Для продолжения переговоров должен быть намечен путь по обоюдному соглашению. Мы считаем наиболее верным и коротким путем делегационное ведение переговоров. Затронутые конференцией вопросы касаются целого ряда наших финансово-хозяйственных органов, и присутствие представителя последних в составе делегации значительно облегчает и ускоряет работы. Нужны не эксперты или подсобные органы, а полномочные делегаты. Переговоры дипломатическим путем через послов означают излишние запросы центра и, следовательно, значительное замедление темпа переговоров. Поскольку Пуанкаре говорил о нежелании французского правительства продолжать переговоры прежним путем, мы вынуждены согласиться на дипломатический путь, имея в виду, что переговоры будут вестись в Париже через Вас, но опять-таки мы не можем принять на себя ответственности за неизбежное замедление переговоров. Мы вынуждены будем парировать нападки на нас, если пресса будет пытаться свалить на нас ответственность за медлительность и длительную безрезультатность переговоров. Скажите все это не в форме угроз, а самым любезным и корректным образом. Вместе с тем необходимо также внести ясность в наши отношения с де Монзи и его делегацией. Далее, укажите Бриану, что наряду с переговорами о долгах и кредитах конференция занималась также подготовкой торгового договора, консульской и иных конвенций. Жизнь показала уже, что благодаря отсутствию каких бы то ни было конвенций и соглашений, регулирующих взаимоотношения, возникает масса неудобств для обеих сторон и не мало конфликтов. Мы со своей стороны считали бы желательным,

поскольку урегулирование вопроса о долгах отдалается на значительное время, теперь же приступить к выработке: 1) консульской конвенции, 2) торгового договора или какого-нибудь временного торгового соглашения, а также и других конвенций по более мелким вопросам. В еще большей мере нас интересует отношение Франции к заключению пакта о ненападении, о котором были уже предварительные переговоры*. Мы предлагаем приступить к переговорам об этом пакте теперь же, не дожидаясь исхода переговоров о долгах, которые откладываются, по-видимому, до следующей осени.

2. Вы со своей стороны ни в коем случае не должны этих переговоров [о долгах] ускорять, заботясь, однако, о том, чтобы на этой почве враждебная пресса не поднимала против нас новой кампании.

3. Я согласен с Вами в том, что Вам не нужно откликаться на всякие вздорные нападки и обвинения в прессе. Это не должно, однако, относиться к таким слухам и измышлениям, которые могут серьезно подрывать наш престиж. На измышление фактов или их искажение необходимо откликаться всегда и своевременно и не только в нашей прессе, но и во французской. В Англии в таких случаях выступают с письмами в редакции от имени самой миссии или пресс-бюро миссии. Не знаю, принято ли это во Франции, но Вы должны обсудить вместе с т. Аренсом формы реагирования в прессе, отнюдь не смущаясь тем, что наши письма или опровержения не всегда печатаются. Они полезны и тогда, когда они читаются лишь редакциями газет и агентств. Парирование нападок в советской прессе не всегда достигает цели, так как наши сообщения и статьи не всегда перепечатываются иностранной, и в особенности французской, прессой.

4. С делом Фаркухара Вы, кажется, основательно ознакомились перед отъездом из Москвы. Я на всякий случай распорядился, чтобы Вам была послана копия договора**.

5. При беседе с Брнаном или Бертело Вам следует осветить историю наших переговоров с Польшей о пакте, а также о торговом договоре и недавнюю совершенно комедийную историю приезда и отъезда Голушко и Соколовского***. Я опасаясь, что Эрбетт дает обо всем этом неправильные или тенденциозные сведения. Здешние иностранные корреспонденты высказывают даже подозрение, что сам Эрбетт сыграл в истории Голушко и Соколовского отрицательную роль.

6. Обратите внимание Бертело на совершенно неприличное поведение Эрбетта, отказавшего в визе без запроса члену нашего правительства, заместителю Председателя Совнаркома

* См. т. X, стр. 576—577 и прим. 83.

** См. т. X, док. № 276, а также док. № 57 настоящего тома.

*** См. док. № 10, 22, 25, 27, 28.

т. Рудзутаку. Если он действовал в соответствии с инструкциями, то эти инструкции должны быть изменены: не требуется особенно дружественных отношений, чтобы давать визы членам правительства по первому их требованию.

Литвинов

Печат. по арх.

31. Запись обмена мнениями между представителями правительств СССР и Германии

6 февраля 1928 г.

Свидание состоялось в кабинете у Штреземана. С немецкой стороны присутствовали: от аусамта — Штреземан, Шуберт и Вальрот; от министерства народного хозяйства — Курциус, Поссе и Шеффер. С советской стороны были: Рудзутак, Шейнман, Крестинский и Бродовский. Разговор происходил на немецком языке, только Рудзутак говорил по-русски, переводил его Бродовский.

После того, как все познакомились, Штреземан приветствовал приезжих и попросил Рудзутака высказать пожелание Советского правительства.

Рудзутак. Прежде чем высказать пожелание Советского правительства, я считаю необходимым вкратце обрисовать хозяйственное положение Советского Союза. Мы производим в настоящее время переоборудование всей нашей промышленности на новой технической базе. В первую голову поднимаем мы тяжелую промышленность. В тяжелую промышленность вложили мы почти полностью все полученные за последние годы за границей товарные кредиты, но этим не ограничиваются наши вложения в тяжелую индустрию, потому что на строительные работы и на приобретение некоторого оборудования в СССР приходится тратить в 6—7 раз больше, чем на заграничное оборудование. Это дает вам представление о размерах наших вложений в тяжелую индустрию за последние 2—3 года. Но эти вложения таковы, что они могут дать свои результаты в нашем народном хозяйстве лишь через несколько лет. Например, когда будет закончена постройка железной дороги между Туркестаном и Южной Сибирью, когда дешевая сибирская пшеница пойдет в Туркестан, расширится площадь под хлопок, мы будем покрывать туркестанским хлопком большую часть своей потребности и по меньшей мере на 100 млн. руб. в год уменьшим закупки хлопка в Америке. Когда мы достроим огромный завод калийных удобрений, который строится на Урале, мы увеличим урожайность как хлопка, так и других технических культур, увеличим вывоз зернового хлеба и технических культур

за границу. Одно сокращение ввоза хлопка из-за границы и увеличение нашего сельскохозяйственного экспорта удвоит нашу импортную мощность по отношению к продуктам заграничной индустрии. Но для этого требуется некоторое время, а в ближайшие годы мы будем испытывать недостаток капиталов и для дальнейших вложений основного капитала в тяжелую индустрию, и для увеличения оборотного капитала в нашу легкую индустрию. Эти капиталы нам надо получить из-за границы, и, конечно, мы обращаемся в первую голову к Германии, с которой уже значительно связались в период восстановления нашей промышленности. Мы считали бы наиболее желательным выпустить в Германии наш заем или хотя бы получить разрешение котировать в Германии наши внутренние, снабженные сертификатами займы, пропенты по которым, а также и уплата капитального долга производится в иностранной валюте. Затем мы хотели бы на условиях, аналогичных с прежним 300-миллионным кредитом*, разместить в Германии новые заказы. Мы полагаем, что в течение ближайших двух лет могли бы разместить заказов примерно на 600 млн. марок, причем в отличие от 300-миллионного кредита некоторую часть нового кредита мы употребили бы не на заказ оборудования, а на покупку полуфабрикатов для нашей легкой промышленности и даже в некоторой части на покупку предметов потребления. О детальных условиях как выпуска займов, так и товарных кредитов я здесь не говорю, это дело будущих более детальных переговоров. Мне хотелось бы теперь получить лишь принципиальный ответ германского правительства на наши пожелания, так как этот ответ дал бы нам возможность так или иначе планировать наше хозяйственное строительство на последующий ряд лет.

Штреземан указывает на то, что германское правительство всегда стремилось расширять хозяйственные связи между Германией и СССР. Останавливается на 300-миллионном кредите и на том, что дача этого кредита с внешнеполитической точки зрения была для Германии не так проста. Тем не менее германское правительство пошло на это. Этот кредит принес СССР не только непосредственно хозяйственную пользу, но и некоторую политическую пользу. Это была первая брешь в кредитной блокаде; затем последовал венский кредит**, построенный по тому же образцу, может быть, и некоторые другие кредиты. Сейчас и политическая и хозяйственная обстановка в Германии менее благоприятна, чем 2 года тому назад. Кроме того, среди германских промышленников господствует некоторое разочарование как результа-

* См. т. IX, док. № 195, 207.

** См. т. X, прим. 94.

тами торгового договора, так и результатами 300-миллионного кредита. Об этом подробнее скажет г. Вальрот. Во всяком случае, тот вопрос, который ставит[ся] сейчас перед германским правительством, является для него совершенно новым вопросом, который требует соответствующей ведомственной подготовки и обсуждения в правительстве.

Вальрот в коротком слове воспроизводит то, что написано в переданном мне полторы недели тому назад экспозе Шуберта*, именно говорит о фактическом неравноправии германской и советской сторон в результате нынешнего толкования нами торгового договора. Он подчеркивает, что в предстоящих переговорах со Шлейфером** не предполагается менять основ договора и даже его редакции, но будет идти речь об изменении толкования отдельных статей и изменении практики по применению договора. Затем он обращается к 300-миллионному кредиту и повторяет обычное утверждение, что, несмотря на 300-миллионный кредит, наш ввоз из Германии в 1926/27 г. понизился по сравнению с ввозом в предыдущем году.

Дополняю, что Штреземан в своем слове также говорил об относительном и абсолютном понижении германского ввоза в СССР за последний год. А Рудзутак в своем первом слове говорил о том, что Германия два года тому назад занимала в нашем ввозе третье место, а теперь занимает первое.

Курциус считает, что вопросы, поставленные Рудзутакom, правильнее всего начать обсуждать после того, как закончится собеседование между делегациями, возглавляемыми Шлейфером и Вальротом, так как только тогда создастся благоприятная почва для каких-либо новых кредитных разговоров.

Рудзутак полемизирует кратко со Штреземаном по вопросу о падении импорта из Германии в СССР, обращает, однако, внимание на то, что он говорит не о прошлом и не о настоящем, а о будущем. Его интересует вопрос, можем ли мы в наших дальнейших хозяйственных планах считаться с помощью германского капитала и германской промышленности или нам нужно искать других кредитов. Он в своей первой речи нарисовал объем стоящей перед нами задачи, а стало быть, и размеры открывающихся перед германской промышленностью возможностей на советском рынке. Положительный ответ германского правительства будет означать, что мы можем продолжать наше строительство на базе хозяйственного сотрудничества с Германией, отрицательный — что мы

* См. док. № 16 и стр. 37.

** Член коллегии Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР, глава советской делегации на экономических переговорах между СССР и Германией в феврале — марте 1928 г.

должны искать других возможностей. Более детально на воз-
ражения гг. Штреземана, Вальрота и Курциуса ответит
Шейнман.

Шейнман говорит о том, что 300-миллионный кредит, с
нашей точки зрения, должен был явиться первым шагом со
стороны германского хозяйства на пути совместной работы с
СССР. Если за ним не последует новых кредитов, тогда ока-
жется, что это был не первый шаг на пути длительного со-
трудничества, а эпизодическое мероприятие германского пра-
вительства и германского хозяйства. Нам важно создать для
себя нормальные условия хозяйственного развития. Эти нор-
мальные условия заключаются в том, что мы, выполняя свои
обязательства по открытым нам кредитам, можем рассчиты-
вать на возобновление и даже расширение прежних кредитов.
Иначе перед нами должен встать вопрос, что нам делать че-
рез несколько месяцев, когда наступят сроки платежей по
300-миллионному кредиту и когда поступления от нашего
экспорта мы будем тратить на оплату своих векселей. Если
мы не будем иметь новых товарных или иных кредитов, мы
не сможем в это время выдавать новых заказов. Итак, постав-
ленный Рудзутаком вопрос для немцев является вопросом о
возможности получения новых заказов из СССР, а для нас
является вопросом о том, можем ли мы спокойно составлять
свой хозяйственный план и выдавать заказы, базируясь на
близкий нам немецкий рынок, или мы должны искать новых
кредитов и выдавать свои заказы в тех странах, где мы эти
новые кредиты получим. Мы за то, чтобы поставить наше хо-
зяйство и наши хозяйственные отношения с Германией на
рельсы нормальной, обычной для всех государств работы, и
мы ставим вопрос, согласно ли германское правительство
идти с нами по этому пути нормализации наших хозяйствен-
ных отношений.

Штреземан удивляется тому, что Шейнман считает от-
ношения между Германией и СССР в области кредитов не-
нормальными. С какой же другой страной мы имеем в таком
случае нормальные отношения? Когда немцы давали нам
300-миллионный кредит, не было речи о том, что этот кредит
должен стать перманентным. У немцев есть поговорка: не
одалживай никому денег, а то наживешь врагов. Получается
что-то вроде предусмотренного в этой поговорке. До получе-
ния 300-миллионного кредита мы не говорили, что отношения
между нами и Германией носят ненормальный характер. Те-
перь же говорим, что они ненормальны и что для придания
им нормального характера нужно дать еще 600 млн.

Шейнман. Если частный купец или промышленник по-
лучает в банке кредит и аккуратно оплачивает свои векселя,
он убежден, что при прочих не изменившихся условиях он

получит снова кредит в том же, а очень возможно и в большем размере. Без такой презумпции невозможно никакое хозяйничание, ибо нельзя заказывать никаких товаров. Аналогичны отношения и между нами и другими государствами. Мы получили в Германии большой кредит, мы не отрицаем его значения для нас, мы благодарны за него, но это не исключает того, что перед нами стоит вопрос, как мы будем размещать наши дальнейшие заказы. Поступления валюты от экспорта пойдут на оплату векселей по 300-миллионному кредиту. Увеличения экспортных поступлений в больших размерах в ближайшие 2—3 года мы, по изложенным Рудзутаком причинам, не ждем. Мы, стало быть, должны будем или сократить наши новые заказы или заказывать в кредит. Мы вправе рассчитывать как хорошие хозяева и аккуратные плательщики, что нам этот кредит будет предоставлен. Предоставление кредита идет и по линии интересов германской промышленности. Штрезман спрашивает, с какой страной у нас нормальные кредитные отношения, если с Германией ненормальные, если 300-миллионный кредит — только эпизод. Я отвечаю, что у нас нормальных в полном смысле кредитных отношений нет ни с одним государством. Мы хотим, чтобы с Германией с первой у нас установились вполне нормальные отношения. Как пример ненормальности я могу привести политику германских банков летом 1927 г. после разрыва отношений между Англией и СССР. Германское правительство не поддавалось панике и продолжало по-прежнему считать СССР вполне платежеспособным и надежным контрагентом. Германские же банки поддались общему настроению или, может быть, кредитному давлению со стороны Англии и сократили нам кредиты. Как пример зачатка нормальных отношений, могу указать на постоянные кредиты в размере около 70 млн. марок, которые мы имеем по нашему лесному экспорту в Англию. От кредитной политики Германии по отношению к нам будет зависеть, через какие банки будем мы закупать для себя за границей хлопок, шерсть, цветные металлы, каучук и т. д. Вот вопросы, которые мы ставим перед вами.

К у р ц и у с напоминает, что 2 года тому назад, когда он принимал активное участие в переговорах о 300-миллионном кредите, ии немецкой, ии русской стороны не ставился вопрос о том, что по окончании этой акции будут затребованы и даны новые кредиты. Все рассматривали тогда эту акцию как акцию однократную. Поставленный сегодня вопрос есть новый вопрос, который при этом возбуждается в неблагоприятный момент, когда у промышленников есть недовольство тем, что 300-миллионный кредит не только не привел к увеличению оборотов с СССР, а что, наоборот, импорт в СССР уменьшился.

Упустил отметить, что Штреземан, возражая Шейнману, сказал, что дача кредитов и гарантий зависит не от одного правительства, но также в значительной степени от самих промышленников. Шейнман, отвечая ему, сказал, что мы готовы разговаривать и с промышленниками, но хотим сначала узнать точку зрения правительства.

Рудзутак берет после Курциуса последнее слово и говорит: если исходить из положения сегодняшнего дня, то 300-миллионный кредит не является эпизодом в наших отношениях, так как он увенчивает целый период дружелюбных отношений между Германией и СССР. Но если исходить из необходимости для нас строить хозяйственный план на целый ряд лет, то с точки зрения этого наступающего периода 300-миллионный кредит, если за ним не последует новых кредитов, может оказаться эпизодом. В этом смысле Шейнман и говорил об этом кредите как об эпизоде. Этот кредит был выгоден не только нам, но и германской промышленности. Германское правительство провело его по своим внутривнутриполитическим соображениям. Поэтому нельзя говорить о нем как об одностороннем акте в нашу пользу. Нельзя также говорить об одностороннем недовольстве германской промышленности торговым договором и выполнением 300-миллионного кредита. У нас в хозяйственных кругах есть целый ряд недовольств и по применению немцами постановлений торгового договора, и по 300-миллионному кредиту. Только мы не допустили того, чтобы это недовольство нашло свое выражение в прессе и в общественном мнении. Мы предпочли непосредственно поставить перед представителями германского правительства во всей широте и откровенности вопрос о нашей дальнейшей совместной хозяйственной работе. Я подчеркиваю, что мы на нашем пути пришли в кредитном вопросе к поворотному пункту. Ответ, который мы получим от вас, может до известной степени определить те ответы, которые мы дадим при наших переговорах с другими иностранными государствами (здесь содержался намек, который, как мне кажется, немцы поняли, и на возможность нашего отказа от переговоров о долгах с французами, если мы получим кредиты, и на возможность наших больших заказов в Америке, если нам придется искать там долгосрочных товарных кредитов).

После Рудзутака взял краткое слово я. В речах г. Вальрота и в последнем слове министра Курциуса содержалось утверждение, что, несмотря на 300-миллионный кредит, наш импорт из Германии понизился. Если бы мы оставили это утверждение без возражений тут же, то у немецкой стороны могло бы получиться впечатление, что мы не оспариваем это утверждение, между тем мы, наоборот, утверждаем, что наш импорт из Германии повысился, что 300-миллионные заказы

явились дополнительными заказами сверх нашего обычного импорта, и что поэтому у германского правительства и германской промышленности не может быть никакого разочарования в связи с этим кредитом. Наше утверждение мы документально докажем во время переговоров между гг. Вальротом и Шлейфером.

Штреземан резюмирует предложения Рудзутака; говорит, что он не предлагал нам обращаться за кредитами к германским промышленникам. Это сделает германское правительство. О промышленниках Штреземан упоминал лишь для того, чтобы доказать, что необходимо сначала на совещании Вальрот — Шлейфер изжить существующие между нами и германскими промышленниками недоразумения. Штреземан не отрицает, что 300-миллионный кредит отвечал в свое время и интересам германского правительства, так как в то время была очень сильная безработица. Сейчас момент является менее благоприятным. Поставленные Рудзутаком вопросы являются для Штреземана и Курциуса новыми. Они требуют решения германского правительства, которое может последовать после предварительного обсуждения и подготовки вопроса в заинтересованных ведомствах, в первую голову в министерстве финансов, которое здесь сегодня не представлено, и после переговоров с промышленниками и банками. Он просит Рудзутака передать его предложение в форме краткого экспозе, и германское правительство приступит к его обсуждению.

Рудзук обращает внимание на то, что здесь находится проездом, пробудет примерно одну неделю, и хотел бы, если это возможно, получить ответ до своего отъезда, чтобы иметь возможность доложить о нем правительству.

Штреземан разводит руками и всем выражением лица показывает, что это абсолютно невозможно.

Обменявшись несколькими словами с Рудзутаком, я беру слово и говорю, что Рудзук понимает, конечно, невозможность получить через неделю окончательный ответ и что его вопрос обозначает лишь желание узнать дальнейшее направление вопроса и когда и как мы могли бы продолжать разговоры на эту тему. Может быть, до отъезда Рудзутака можно получить предварительный ответ.

Штреземан отвечает: в таких материальных вопросах нужно ответить или да или нет. Нельзя сказать предварительно, что, может быть, дадим кредиты, а потом не дать, или наоборот. Я уезжаю сегодня ночью в отпуск. Я уже не смогу поставить этого вопроса сам в правительстве. Кроме того, без предварительной подготовки постановка [вопроса] в правительстве была бы преждевременной, не дала бы нужных результатов. Мы с Вами, говорит он, обращаясь к Рудзутуку, сможем продолжить этот разговор на юге Франции, куда мы,

кажется, оба едем, а здесь г. Шуберт будет держать г. Крестинского в курсе подготовки этого вопроса в наших ведомствах.

На этом мы распрощались, причем, уходя, условились с Шубертом, что он встретится еще с Рудзутаком и Шейнманом 8 февраля на дипломатическом обеде в нашем посольстве*.

Разговор длился от 5 час. 30 мин. до 7 час. 40 мин. вечера.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

32. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше Д. В. Богомолу

6 февраля 1928 г.

Коллегия НКИД СССР поручает Вам встретиться с Залесским и заявить, что Вы передали в НКИД его субботние заявления и уполномочены дать ему следующий ответ:

1. Сообщение Патека о том, что будто мы обещали ему отложить процесс Скальского и потом не выполнили своего обещания, является абсолютно неверным, так как никакого подобного обещания мы никогда и никому не давали¹⁸.
2. Утверждение Патека, что он вопреки его просьбе не был принят Чичериным и даже не получил ответа на свою просьбу, также не соответствует действительности. 3. Ни на обеде у Эрбетта, ни до него, ни после него мы не давали объяснений Патеку по делу Скальского, поскольку в объяснении нуждаются не наши действия, а действия Патека. 4. Что касается отношений между Патеком и Наркоминделом, то ненормальность их заключается в том, что в течение нескольких месяцев Патек не приходит в НКИД и не пришел даже по делу Скальского, а прислал Зелезинского, несмотря на то что он считал этот процесс достаточно важным, чтобы из-за него сорвать торговые переговоры. 5. Новая теория Патека, что посланник может являться в ведомство иностранных дел только по приглашению, не выдерживает критики и противоречит международным обычаям, которые, вероятно, действуют также и в Варшаве. 6. Отъезд польских делегатов** без всякого объяснения причин скорее является оскорбительным для нас; нам же оправдываться не в чем и не за что давать удовлетворение Патеку. Если он изъявит желание встретиться с Чичериным или со мной для объяснения по этому или по другим делам, он, конечно, немедленно будет принят.

* См. док. № 41.

** См. док. № 27, 28.

Обратите внимание Залесского на начатую польской пресой полемику, которая может заставить и нашу прессу нарушить молчание. Скорейший приезд польских делегатов положил бы конец всей этой полемике в обеих странах и за границей и ликвидировал бы данный инцидент.

Обязательно передайте все изложенное полностью и немедленно, имея в виду, что Коллегия НКВД СССР не считает нужным щадить Патека, чувствительность которого может, в конце концов, серьезно отразиться на наших отношениях с Польшей*.

Стомоняков

Печат. по арх.

33. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Государственному Департаменту США**

6 февраля 1928 г.

Согласно информации, полученной Правительством СССР, окружной суд Соединенных Штатов южного округа Нью-Йорка вынес решение по делу железнодорожной компании «Лехай Вэллей»***, обязав эту компанию выплатить компенсацию собственникам военного имущества, уничтоженного во время взрыва в 1916 г. на острове Блэк Том. Упомянутое военное имущество включало определенное количество взрывчатых веществ, принадлежавших бывшим Российскому императорскому и Временному правительствам. Компенсация за уничтоженное имущество была выплачена некоему Сергею Угету, который именует себя представителем вышеуказанных бывших российских правительств. В 1923 г. во время слушания этого дела суду были представлены документы, выданные Государственным Департаментом, в которых упомянутый Угет признавался законным хранителем имущества, принадлежавшего бывшему императорскому правительству. Более того, эта компенсация была выплачена на основании переписки, имевшей место в апреле — июле 1927 г. между Министерством финансов Соединенных Штатов и Угетом.

В связи с вышеизложенным и принимая во внимание тот факт, что Угет не имел никаких полномочий от нынешнего Правительства государства, именованного ранее Российской империей, Правительство СССР заявляет протест против выплаты частному лицу денежных сумм, принадлежавших бывшему Российскому казначейству, претензии на которые в любом размере могут быть предъявлены только

* См. док. № 35.

** Передана по телеграфу.

*** The Lehigh Valley Railroad Company.

с санкции единственного законного собственника этих денежных сумм — Советского Союза, представленного его Правительством.

Правительство СССР рассматривает передачу вышеуказанных денежных сумм Угету как незаконный акт и оставляет за собой полное право предъявить претензию на эти денежные суммы Правительству США, поскольку именно на основании переписки последнего суд обязал ответчика выплатить эти суммы частному лицу, не имеющему никаких на это полномочий.

Заместитель Народного Комиссара
Иностранных Дел
Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в изложении в газ.
«Известия» № 36 (3270), 11 февраля 1928 г.*

34. Запись беседы советника Полномочиого Представительства СССР в Польше с начальником Восточного отдела Министерства Ииностранных Дел Польши Голувко

7 февраля 1928 г.

Утром 6 февраля я позвонил Голувко, и мы условились встретиться вечером в ресторане Оаза, где Голувко мне расскажет о своих впечатлениях о поездке в Москву*.

Вечером Голувко сразу же заявил, что разговор должен быть частным и секретным, он будет откровенен. Голувко начал подробно рассказывать о его борьбе с Патеком. Патеком, по словам Голувко, год тому назад был твердо уверен, что ему удастся заключить с нами пакт о неагрессии, причем текст его будет в той редакции, которую предлагала польская сторона. Он всех уверял, что советская сторона в конце концов уступит. Голувко же предлагал раньше вести переговоры о торговом договоре, а после заключения торгового договора приступить к переговорам о пакте о неагрессии. Когда в Варшаве между мининделом и полпредством начались первые разговоры о торговом договоре, Патеком молчал, но когда он с запозданием узнал, что едет делегация в Москву и будет вести переговоры фактически помимо него, он возмутился и прислал резкую шифровку, требующую отмены посылки делегации в Москву, мотивировал свое требование конфликтом с НКВД по делу Скальского. Шифровка пришла всего за пару часов до отъезда Голувко и Соколовского из Варшавы. Голувко узнал о телеграмме, позвонил Залесскому и сказал, что все равно он едет, так как не хочет попасть в неловкое положение и не желает допустить охлаждения с нами (с пол-

* См. док. № 22, 27, 28.

предством). Патеку была дана шифровка, что делегаты уже выехали. Патек встретил Голувко и Соколовского очень любезно и в тот же день предложил им выехать из Москвы. Произошла бурная сцена. Голувко наотрез отказался выехать, пока не будет вынесено решение по делу Скальского. Он [Патек] боялся, что Скальского оправдают или приговорят всего к двум годам тюрьмы и тогда отъезд делегации будет совсем необъясним. Голувко хотел послать свои визитные карточки всем руководящим сотрудникам Наркоминдела, но Патек запретил, заявив, что могут пригласить на чай или завтрак, а он поехать в НКВД не может, так как он находится с НКВД в состоянии конфликта. Послать телеграммы и звонить по телефону Залесскому в Варшаву тоже запретил. Патек считал, что он первый и единственный посол Польши в СССР, которому удалось наладить хорошие отношения и которому НКВД никаких неприятностей не сделает. Процесс Скальского с обвинением его в шпионаже, при участии иностранной миссии (ясно польской), был крайне неприятен Патеку. Он считал себя лично оскорбленным. К этому добавилось неизвещение его о дне начала процесса при закрытых дверях и неприятный для него приезд Голувко, и в результате Патек от злости потерял голову. Когда в субботу Голувко заявил Патеку, что с исходом процесса можно примириться, что хоть и не следовало Советскому правительству устраивать процесс Скальского как раз в то время, когда приезжает делегация, но что слушание дела при закрытых дверях, сам приговор и мотивировка его может удовлетворить польское посольство, Патек заявил: «Нет, я еще считаю, что конфликт не изжит, в НКВД я не поеду и вас не пущу, а попробую выяснить вопрос с Чичериным на обеде у французского посла». Вечером разговор не состоялся, Патек не мог первый начать, ему было тяжело об этом говорить, а его никто не спросил, и он молчал. Вечером пришла телеграмма от Залесского с предложением вести переговоры, но Патек заявил, что сейчас конфликт в самом разгаре и время самое неподходящее.

В воскресенье Голувко сказал Патеку, что он в дурацком положении больше оставаться не хочет и едет обратно в Варшаву. Голувко надеялся, что Карский ему позвонит, как только узнает, что паспорта посланы на визу, и тогда бы Голувко смог бы принудить Патека начать переговоры с НКВД, но звонка из НКВД не последовало, и ему, Голувко, пришлось уехать в Варшаву. Залесский был очень возмущен всей этой историей. Попало и Голувко, но в конце концов Залесский встал целиком на его сторону. Официальное объяснение министерства они сами признают не совсем удачным, но ничего другого не оставалось делать. Голувко подчеркнул, что

Патек все сделал на свой собственный страх и риск, что слухи о том, что он сносился с Бельведером *, неверны, и долго меня уговаривал, что нам не следует верить вздорным сплетням о том, что будто бы Патек действовал по директиве Пилсудского. Дальше Голувко сказал, что он и особенно Залесский чувствуют себя виноватыми перед Богомоловым, что Залесскому очень неприятно, что он не мог выполнить своих обещаний, что хотя это произошло не по его вине, что, наоборот, Залесский очень ценит корректное поведение посольства и НКИД и что положение Богомолова в результате всего этого очень упрочилось. Патек еще 6 февраля прислал шифровку, в которой сообщает, что он все еще находится в состоянии конфликта и в НКИД не был. Голувко добавил, что Патек к нам переменял свое отношение еще с момента своей поездки в Вильно. Когда я спросил Голувко: «Почему?», Голувко скороговоркой сказал: «Неприятные Ваши телеграммы о нем, об его поездке в Ригу и т. д.» и перешел на другую тему.

Второй частью разговора было официальное предложение, которое сделал Голувко от своего имени, но при этом он заявил, что обо всем этом он говорил с Залесским и тот одобряет его предложение. Сводилось оно к следующему: Польша и СССР переговоров не прервали, в них произошла заминка, с ними нужно поторопиться, это можно сделать двояким путем: или из Варшавы снова едет делегация в Москву, или из Москвы приезжает делегация в Варшаву. Первый вариант: делегация сможет выехать только после того, как Патек скажет, что уже наступило время для ее приезда, а таковой момент может наступить и через 3 и через 4 недели. Тогда руководить делегацией будет Патек, он ее пустит, и пустит тогда, когда он найдет это нужным сделать. Это будет полный триумф Патека. Голувко же ни за что в [составе] делегации не поедет, он не может вторично попасть в плен, где он будет подчинен чужой воле, где он ничего не может сделать без разрешения Патека, шляхецкий гонор которого может опять испортить все дело. На второй скандал он не пойдет ни за что. Второй путь — это приезд нашей делегации, причем этот приезд должен произойти еще на этой неделе. Тогда разговоры пойдут через голову Патека. Самый любезный прием для нашей делегации вполне гарантирован. Руководить печатью берется Голувко, и печать целиком будет на нашей стороне. Когда я начал возражать против второго проекта, то Голувко заявил, что министерство издаст коммюникат, в котором будет сказано, что Залесский, обсудив с вернувшейся из Москвы делегацией создавшееся положение, обратился к послу Богомолову с просьбой, чтобы Советское правительство прислало

---

* — резиденция президента Польши в Варшаве.

для переговоров в Варшаву своих делегатов. Я указал на неудобство приезда в настоящее время нашей делегации в Варшаву. Но Голувко перебил и просил, чтобы оба его предложения немедленно были переданы в Москву, а насчет коммуниката он во вторник 7 февраля окончательно договорится с Залесским и позвонит мне (мне он сегодня не звонил, и я думаю, что Залесский не согласился с Голувко по вопросу о коммуникате). Весь вечер Голувко говорил один. Я вставлял только несколько замечаний о процессе Скальского (позаимствовав из разговора Стомопякова с Патеком) * и рассказал Голувко содержание последнего разговора Литвинова с Патеком **. Оказывается, об этом разговоре Патеком написал всего две строчки и представил его так, как будто бы Литвинов очень беспокоился, не начнет ли польская пресса в связи с отъездом делегации кампании против СССР, и что Патеком успокоил Литвинова, что этого не будет. Голувко сильно возмущался Патеком и под конец заявил, что этот человек сам не знает, чего он хочет, он ничего не сообщает и причиняет нам массу хлопот и неприятностей. Голувко все время волновался, говорил не умолкая ни на минуту, жаловался, что он в очень тяжелом положении и что он очень обязан нам за сегодняшнюю встречу и разговор. Голувко сообщил, что 7 февраля он едет на 4—5 дней в Вильно, чтобы привести в порядок «пришедшие в расстройство мои литовские дела».

В середине разговора в дверях нашего отдельного кабинета появился какой-то человек и начал вызывать Голувко, тот вышел и, возвратившись, сказал мне, что это репортер «Экспресс поранны», он пронюхал, что мы здесь, и хочет дать в печать об этом заметку и что Голувко запретил ему это делать. Я сказал Голувко, что его обязанность присмотреть за тем, чтобы в газетах ничего неприятного для нас в ближайшие дни не появилось, так как это может помешать быстрому возобновлению переговоров.

После окончания нашего разговора Голувко остался в ресторане и сказал: «Иду искать репортера «Экспресса», надо взять его за ухо, чтобы он не наболтал чего». Сегодня в «Экспресс поранны» появилась заметка о том, что я вчера разговаривал с Голувко. Заметка безобидная, но мне сегодня кажется, что Голувко нарочно подослал репортера, чтобы в газетах появилась заметка, что именно он, Голувко, несмотря на неудачу своей поездки в Москву, ведет дальнейшие переговоры с нами о торговом договоре.

Коцюбинский

Печат. по арх.

* Беседа Б. С. Стомопякова с Патеком состоялась 24 января 1928 г.

** См. док. № 27.

35. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонакову

8 февраля 1928 г.

Все пункты Вашей телеграммы от 6 февраля 1928 г.* передал Залесскому. Он их выслушал и ничего не ответил. После некоторого молчания я сказал, что, по нашему мнению, самым лучшим выходом из создавшегося положения был бы немедленный приезд польских делегатов в Москву. Подумав, Залесский ответил, что он не считает возможным немедленную поездку польских делегатов в Москву, а затем добавил: «Я не говорю, что они не могут ехать вовсе, но не сейчас. В этом случае я должен сначала вызвать в Варшаву Патека и выяснить все обстоятельства дела». Немного спустя он добавил, что, судя по последнему письму Патека, последний очень раздражен. Я ответил, что очень жаль, что государственные дела, важные для обеих сторон, приносятся в жертву из-за чувства личного престижа. Но в данном случае даже этого нет, так как Патек был активен. Затем я еще раз повторил то, что относится к процессу Скальского и отъезду польских делегатов. Залесский сказал, что Патек считает, что нарушен не его личный престиж, а престиж польского государства. В своем докладе Патек указывал на радушный прием, оказанный нами японской миссии, а также на факт поездки наших делегатов для переговоров в Берлине. По словам Патека, мы умышленно приурочили процесс Скальского ко времени переговоров, с тем чтобы ударить по самолюбию поляков. Я категорически отверг эту версию, указав на недопустимое отношение польских делегатов, не приславших даже визитных карточек в НКВД. Я сказал, что уверен, что если бы они это сделали, то им был бы оказан самый хороший прием. Залесский молчал. Тогда я сказал, что Кодиубинский передал мне содержание своего разговора с Голушко**. Я надеюсь, что он сам понимает, что приезд советских делегатов в Варшаву после всей этой истории невозможен. Залесский перебил меня и сказал: «Но это было бы самое лучшее». Затем я спросил его, какой же, по его мнению, выход из создавшегося положения? Залесский ответил, что, прежде чем решить вопрос о посылке в Москву польских делегатов, он должен вызвать Патека и выяснить все обстоятельства дела. Разговор окончился тем, что Залесский заявил, что считает переговоры не оконченными, а временно прерванными. Он еще раз подтвердил о невведении 100-процентной надбавки.

* См. док. № 32.

** См. док. № 34.

Перед уходом Залесский сказал, что будем совместно искать выход из создавшегося положения.

Опасаясь, что Патека по приезде в Варшаву сумеет создать для себя благоприятную обстановку среди окружения Пилсудского. По моему мнению, ведение переговоров в Москве под руководством Патека обречено на неудачу*.

Полпред

Печат. по арх.

36. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турцин в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 февраля 1928 г.

Вчера из Румынии после месячной отлучки вернулся египетский министр** и сегодня же ушел в четырехмесячный отпуск. Он был у меня и обещал, что использует свое пребывание в Каире, чтобы продвинуть дело сближения между нашими странами. В первую очередь он обещал подработать вопрос о нормализации и расширении наших экономических отношений***.

Суриц

Печат. по арх.

37. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом****

10 февраля 1928 г.

Эрбетт начал с того, что не имеет специальной темы, а пришел вообще поговорить о нынешнем положении суммарным образом. Ему кажется, что наше положение сейчас очень благоприятно, и в частности это относится к Франции.

Я ответил, что заявления Пуанкаре т. Довгалевскому***** резко расходятся с тем, что мы считали бы полезным, ибо Пуанкаре отвергает продолжение конференции и желает передать дальнейшие переговоры дипломатическому аппарату, между тем как мы считали бы в высшей степени полезным зафиксировать то, что было до сих пор достигнуто, чтобы произведенная работа не пропала даром. Эрбетт ответил, что мы,

* См. также док. № 51, 52, 108, 113, 149.

** Имеется в виду посланник Египта в Турции Ренид-паша.

*** См. также док. № 153, 190.

**** Документ имеет заголовок: «Резюме беседы с Эрбеттом 10 февраля 1928 г.»

***** См. док. № 26.

очевидно, неверно поняли Пуанкаре, ибо Пуанкаре вовсе не хочет прекращения деятельности делегации. Я сказал, что Пуанкаре предоставляет делегациям подсобную роль, самые же переговоры хочет передать дипломатическому аппарату. Эрбетт сказал, что он совершенно согласен с нами, что произведенная работа не должна пропасть даром и достигнутые результаты должны быть зафиксированы; он из Парижа не получал никаких указаний в противоположном смысле; возможно, что с Пуанкаре получилось недоразумение; Пуанкаре имеет ту особенность, что любит иметь перед собою письменную процедуру и письменные документы; когда он увидит письменные документы, воплощающие работу конференции, он будет этим доволен и не будет этого отвергать; во всяком случае ни о приостановлении конференции, ни об отсрочке дальнейшей работы его правительство ему ничего не сообщало; впрочем, Пуанкаре направил Довгалевского к Бриану, и надо ждать, что получится из разговора с Брианом*. Я подтвердил, что Пуанкаре сказал т. Довгалевскому, что все дальнейшее будет выяснено при его разговоре с Брианом.

Эрбетт вернулся к тому, что наше положение стало очень благоприятным, и сослался на то, что во всех странах мы получаем кредиты. В частности, он указал на то, что опубликованную сделку английского «Юниона» с Госторгом²¹ на кредитование вывоза масла и т. д. из Сибири. Я сказал, что английские консерваторы хотят показать всей публике, что разрыв не нанес Англии вреда, и поэтому стремятся к тому, чтобы мы имели в Англии достаточно кредитов для продолжения торговли; получается такое положение, при котором как раз английские консерваторы больше всего настаивают на том, чтобы нам давали кредиты; это, конечно, отражается и на всех других странах. Эрбетт перешел тогда к Германии и сказал, что во всех странах руководящие круги с величайшим интересом будут следить за нашими берлинскими переговорами; результаты этих переговоров будут иметь очень большое влияние на все страны. Я поправил его, сказав, что идет речь вовсе не о переговорах по поводу какого-то нового договора, ибо ни та, ни другая сторона не хочет денонсировать или изменять торговый договор; речь идет даже не о торговом договоре; речь идет о том, чтобы обменяться мыслями по поводу применения отдельных статей торгового договора с наибольшей выгодой для обеих сторон. Эрбетт сказал, что он это знает и понимает, но что из этого все-таки могут получиться новые кредиты и что это именно интересует другие страны. Я подтвердил относительно Америки, что наши связи в американских деловых кругах все больше расширятся и

---

* См. док. № 38.

развиваются, несмотря на противодействие государственного департамента.

Эрбетт после этого вернулся к тому, о чем он уже жаловался, а именно сначала в «Правде», а затем в «Известиях» * получение Францией 25% с Мосульской нефти связывается с мнимым соглашением, якобы состоявшимся в момент передачи Лигой наций Мосула Англии; получается то, что якобы Франция торговала нефтяными интересами и, с другой стороны, своими отношениями с Турцией; это неверно, ибо после Сан-Ремо ** не было между Францией и Англией никаких соглашений о месопотамской нефти. Он пустился в некоторые подробности по поводу Мосульской нефти, причем допустил некоторые неточности, например, сказал, что якобы «Тюркиш-петролеум» имел несомненные права на Мосульскую нефть. На это я возразил ему анализом той борьбы, которая происходила вокруг «Тюркиш-петролеум». Оно не было ратификовано оттоманским правительством перед турецким переворотом; поэтому кемалистское правительство отрицало его права. Я напомнил, что в Лозанне я имел сношения с многочисленными хозяйственниками, ведущими борьбу вокруг Мосульской нефти, представителями прежней компании азиатских железных дорог, представителями так называемой англосаксонской нефтяной компании и др., и мне тогда сообщили, что как раз в Лозанне между Баррером и Керзоном шел торг по поводу подтверждения прав Франции, вытекающих из Сан-Ремо, и, с другой стороны, по поводу оказания поддержки Францией домогательствам «Тюркиш-петролеум» и стоявшего за ним «Англо-першн». Эрбетт признал, что действительно такая борьба в Лозанне происходила, но, по его сведениям, никакого закулисного соглашения между Баррером и Керзоном тогда не состоялось; во всяком случае в момент передачи Мосула Ираку Лигой наций никакого соглашения по этому поводу не было между Францией и Англией. Это последнее соответствует действительности и моим сведениям. Чего же хочет Эрбетт? Я спросил его, почему он не посылает опровержений в «Известия», если там приведены неверные факты. Эрбетт против этого весьма решительно восстал и сказал, что он не будет пускаться в полемику в прессе, ибо на его заявление будет дан какой-нибудь ответ и в результате получится полемика, которая будет совершенно нежелательным явлением. Он хотел бы, чтобы при случае, если в «Известиях» будет какая-либо статья на подобную тему,

* По-видимому, Эрбетт имел в виду статью «Мосул и Кавказ», опубликованную в газ. «Правда» № 20 (3852), 24 января 1928 г. и статью «Споры о проведении Мосульского нефтепровода», опубликованную в газ. «Известия» № 33 (3267), 8 февраля 1928 г.

** См. т. VI, прим. 17 и т. VIII, прим. 11.

было упомянуто, что подобного соглашения между Францией и Англией не было в момент передачи Мосула Ираку. Я опять сказал ему, что это — не мое дело и что я не могу играть роль редактора «Известий». Он еще раз повторил, что он не желает официально начинать полемику с редакторами наших газет и что он только указывает на то, что было бы в высшей степени целесообразно, если бы «Известия» при случае поместили бы в какой-нибудь статье, между прочим, подобное исправление прежних сообщений.

Потом он спросил меня, каково положение между Польшей и Литвой, и верно ли, что мы даем Вольдемарасу советы умеренности. Я ответил, что отношения между Польшей и Литвой нас очень сильно беспокоят, ибо, с одной стороны, Вольдемарас тянет с переговорами и не обнаруживает нужной гибкости, а, с другой стороны, перед нами все та же польская загадка, т. е. возможность внезапных авантюристских импульсов Пилсудского; мы не знаем, какая муха и когда укусит Пилсудского, в то время как Вольдемараса мухи слишком редко кусают. Я подтвердил, что мы советуем Вольдемарасу не тянуть и обнаруживать больше гибкости*, но, с другой стороны, мы с величайшей тревогой следим за политикой Польши и за ее возможными результатами. Эрбетт стал говорить о том, что вызывающие выступления Вольдемараса, вроде требования вознаграждения за убытки в связи с делом Желиговского**, вызывают в Польше весьма сильное негодование. Я сказал, что те или другие частные выступления Вольдемараса являются все-таки деталями, основным же остается то, что необходимо, чтобы Франция пользовалась своим влиянием для удержания польского правительства от авантюры. Эрбетт подтвердил, что Франция это делает, но сказал, что Литва затрудняет эту работу. Я еще раз подчеркнул, что надо всячески противиться войне и что на Франции лежит важная роль удержания польского правительства и внушения ему умеренности. Эрбетт ответил, что это была бы не война, а почти бескровное занятие Литвы в короткое время какой-нибудь одной дивизией. Я ответил, что дело не в этом, а в тех совершенно необозримых последствиях, которые могут произойти: неужели Эрбетт не понимает, что то, о чем он говорит, есть только первый шаг, и что невозможно совершенно себе представить, что из этого потом развернется. Эрбетт ответил, что действительно это было бы крайне опасно и что французское правительство ни в коем случае не желает, чтобы происходили военные события. Он закончил тем, что главное — нужна со всех сторон добрая воля. Я это подтвер-

* См. док. № 7.

** Имеется в виду захват г. Вильно войсками польского ген. Желиговского в 1920 г.

дил и сказал, что мы ожидаем проявления этой доброй воли с французской стороны, чтобы умерить польскую политику.

Эрбетт перешел тогда к делу, о котором я абсолютно ничего не знал, причем он несколько раз делал оговорку, что ему не поручено об этом говорить и что он только частным образом обращает мое внимание на это дело, а именно: Наркомпутъ денонсировал договор со спальными вагонами* в Маньчжурии, причем этот договор истекает в марте, и Наркомпутъ отказывается его продлить. Витгофт едет по этому поводу в Харбин и заходил к Эрбетту. Я выразил удивление, причем тут Наркомпутъ, когда дело идет о советско-китайском паритетном предприятии; китайцы весьма ревниво относятся к своим правам, и речи не может быть о том, чтобы Наркомпутъ вел какую-то политику на КВЖД без китайцев. Эрбетт, однако, поддерживал версию, что это исходит только от русской части Правления КВЖД и что китайцы тут ни при чем. Я решительнейшим образом отвергал возможность этого. Он сказал, что, как бы то ни было, разрыв существовавшей связи с международным обществом спальных вагонов будет большим минусом и поведет к опасности для КВЖД. Существующий режим на КВЖД подкрепляется тем, что имеются связи с различными хозяйственными организациями и, в особенности, с международными организациями. Спальные вагоны являются такой международной организацией. Если связь с ними будет расторгнута, это значительно ослабит положение КВЖД, и в частности наше положение на КВЖД. При этом Эрбетт все время повторял, что он никаких поручений не имеет и только частным образом обращает мое внимание на серьезность этого вопроса**.

Потом с разочарованным видом он вдруг сказал: «Я не говорю вам о нашем проекте пакта, ибо вы, очевидно, потеряли к нему всякий интерес». Я выразил очень большое удивление по этому поводу и сказал, что никакого интереса мы не теряли и совершенно также относимся к этому проекту, как раньше. Тогда он указал мне на то, что Бриан в своей речи говорил о проекте пакта с нами, между тем в парижских телеграммах наших газет это было пропущено и наши газеты об этом ничего не писали, так что с нашей стороны было обнаружено полное отсутствие интереса и даже демонстративное равнодушие к вопросу о пакте с Францией; он вынул экземпляр «Тан» со стенограммой речи Бриана и прочитал мне соответствующее место. Он даже не заметил, что это у нас не появилось, но какой-то дипломатический коллега обратил его внимание на этот факт. Я возразил, что телеграммы часто приходят в исковерканном виде и что, если действительно

* Имеется в виду общество спальных вагонов.

** См. также док. № 69, 83.

об этом ничего не опубликовано, то это, конечно, результат какого-нибудь телеграфного искажения, но мне помнится, что я читал об этом в наших газетах. Я заявил ему категорически, что с нашей стороны ничего не изменилось и что мы также относимся к проекту этого пакта, как и раньше. Я прибавил, что это не значит, что мы согласны поставить в зависимость пакт с Францией от заключения пакта с Эстонией. Он живо возразил, что французское правительство этого не думает и что оно исходит из того, что Советское правительство само со своей стороны стремится к заключению пакта со своими соседями.

Он спросил потом, что намеревается делать т. Литвинов в Женеве. Я ответил, что мы будем дальше развивать наше известное предложение*. Он сказал, что положение т. Литвинова будет очень трудное ввиду тех демонстраций, выступлений и публикаций, которые произойдут в связи с 10-летием Красной Армии. В частности, он читал в нашей прессе инструкции агитпропа ЦК и ПУРа, причем эти инструкции в высшей степени воинственны и написаны так, как будто бы в конце московских улиц уже находится наступающий враг; он понимает, что это есть инструкция для ораторов на собраниях и что это не суммирует политику правительства, но все-таки факт существования таких инструкций должен составить для нас затруднение. Я ответил, что наше предложение о разоружении отнюдь не означает, чтобы мы имели намерение разоружаться перед лицом вооруженных до зубов враждебных элементов.

Чичерин

Печат. по арх.

38. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианом

10 февраля 1928 г.

После обычных формул вежливости я изложил Бриану нашу точку зрения на дальнейший ход переговоров о долгах, развев аргументацию, содержащуюся в письме т. Литвинова**. Бриан в ответ заявил, что традиция во Франции требует, чтобы ни по какому вопросу не назначались бы комиссии, которые имели бы право эти вопросы решать. До сих пор все коммиссии, созданные французским правительством, имели поручение только готовить материалы, окончательная же формула и решение принимались только правительством. Он

* См. т. X, док. № 272, 273 и док. № 45 настоящего тома.

** См. док. № 30.

сознает, однако, что франко-советская комиссия, созданная по его инициативе, была французским правительством надедена по его же, Бриана, настоянию особыми полномочиями. Он, Бриан, не имеет никакого предвзятого отношения к работам франко-советской комиссии и охотно сообщит на ближайшем заседании кабинета нашу точку зрения о желательности продолжения работ в коммиссионном порядке. Все же ему кажется, что и точка зрения Пуанкаре, принятая большинством кабинета, имеет известные плюсы. Так или иначе, но он, Бриан, просит нас верить, что французское правительство искренне хочет с нами соглашения по всем стоящим между нами вопросам и изберет по соглашению с нами такой путь, который явился бы наиболее благоприятным для благополучного разрешения важнейших вопросов франко-советских взаимоотношений.

Я тут же еще раз обратил внимание Бриана на то, что франко-советская конференция занималась не только вопросом о долгах и кредитах, но также имела суждение о торговом договоре, о консульской конвенции и других вопросах, и спросил его, не кажется ли ему целесообразным, чтобы ввиду возможного замедления решения вопросов о долгах и кредитах было немедленно приступлено к переговорам о торговом договоре и о консульской конвенции. Бриан ответил, что он в принципе не видел бы возражений против этого и готов приветствовать как переговоры, так и достижение по ним соглашения, так как это доказало бы французскому общественному мнению готовность французского правительства урегулировать отношения с СССР и окончательно выбило бы из рук оружие у противников франко-советских добрых отношений. Указав с удовлетворением на единодушное одобрение сенатом его заявления о франко-советских отношениях, Бриан еще раз подчеркнул свое горячее искреннее желание убрать препятствия, стоящие на пути установления добрых отношений между нашими странами. В заключение он добавил, что обменяется с министром торговли мнениями по вопросу о возможности открыть сейчас же переговоры о торговом договоре и сообщит мне о результате при ближайшем свидании.

Напоследок я затронул вопрос о пакте, спросивши, как он отнесется к нашему предложению, о котором он имел возможность также обменяться мнениями с г. Литвиновым в Женеве. Бриан ответил, что он не видит никаких возражений и даже приветствовал бы заключение между нами пакта о ненападении, и спросил, как обстоят дела с польско-советским пактом. Я изложил ему историю советско-польских переговоров, подчеркнув, что если вопрос после неоднократного гальванизирования все же находится опять на точке замерзания, то это отнюдь не по нашей вине: мы не раз доказали наше

миролюбие по отношению к Польше, и он, Бриан, сам был недавно свидетелем наших миролюбивых советов Литве в отношении Польши. Бриан ответил, что он высоко ценит наше миролюбивое вмешательство в польско-литовском конфликте, о чем он имел возможность открыто сказать с парламентской трибуны, и вызвался «пощупать» Польшу, выяснить, откуда и кем чинятся препятствия, и посоветовать ей устранить их и поскорее договориться с нами о пакте. Попутно он отметил также свое удовлетворение полными миролюбивыми советами Штреземана Вольдемарасу.

Мы расстались на том, что Бриан на будущей неделе после заседания кабинета, которое состоится во вторник, 14-го, попросит меня зайти к нему и познакомит меня с решениями кабинета как по вопросу о дальнейшем ходе франко-советских переговоров о долгах и кредитах, так и по вопросу о торговом договоре. К этому же свиданию и должен буду принести ему тексты пактов, заключенных между СССР и другими странами*.

В. Довгалевский

Печат. по арх.

39. Интервью Полномочного Представителя СССР в Греции А. М. Устинова греческой газете «Элефтерос логос»

10 февраля 1928 г. **

1. Что имелось в виду при постановке вопроса о пересмотре Таможенного соглашения между Грецией и СССР?

— Неверно, что греко-советское Соглашение, подписанное в 1926 г.***, «регулирует торговые и дипломатические отношения» между Советским Союзом и Грецией. Это Соглашение имело единственной целью создание базы для будущего торгового договора и юридическое урегулирование положения торгового представительства в Греции. Возможно, было бы полезно напомнить по этому поводу, что греческое правительство предложило в апреле 1927 г.**** пересмотреть только лишь приложение к Соглашению иоту, регулиующую положение торгового представительства, не пожелав затронуть самое Соглашение и две другие ноты, приложения к этому Соглашению.

2. Какое количество торговых агентов правительство СССР желало бы облечь дипломатическим иммунитетом?

---

* См. также док. № 57.

** Дата опубликования.

*** См. т. IX, док. № 193.

**** См. т. X, стр. 178—179.

— Абсолютно неверно, что Советское правительство желало бы предоставления дипломатического иммунитета «большому количеству так называемых торговых агентов». В действительности, дело шло лишь только о торговом представителе и его заместителе, которые пользовались де-факто этим дипломатическим иммунитетом еще до подписания Соглашения, т. е. с 1924 г.— даты возобновления отношений между Союзом ССР и Грецией*.

3. В каком положении находится вопрос о греческих дипломатических претензиях?

— Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно процитировать весьма выгодные предложения, внесенные правительством Союза и предусматривающие общее урегулирование взаимных претензий, предложения, которые к тому же в принципе были приняты греческим правительством в середине января текущего года²².

4. Какова точка зрения правительства СССР на Таможенное соглашение 1926 г.?

— Правительство СССР не предъявляло греческому правительству никакой «просьбы», могущей создать впечатление, что оно заинтересовано в сохранении любой ценой в силе Соглашения, а также его приложений. Не следует терять из виду, что именно греческое правительство на протяжении истекшего года поднимало один за другим вопросы о пересмотре или даже об отмене упомянутого Соглашения. Правительство Союза ССР сделало все возможное в отношении предложений, выдвинутых греческим правительством, хотя оно, конечно, не могло уступить в принципиальных вопросах, и к началу августа прошлого года можно было считать, что все спорные вопросы были накануне урегулирования.

Но необходимо отметить, что новые вопросы, поднятые в самое последнее время греческим правительством, далеко вышли за пределы, сформулированные вначале самим греческим правительством. Теперь греческое правительство и парламент должны решить, заинтересованы ли они в развитии торговых отношений с СССР или, наоборот, в их сокращении или даже ликвидации.

5. Верно ли, что все выгоды Таможенного соглашения приходятся исключительно на пользу советской стороне?

— «Элефтерои вима» совершает грубую ошибку, ограничивая интересы Греции экспортом ее товаров и представляя себе, что Союз ССР привязан исключительно к «выгодным фрахтам» греческого тоннажа; Греция получает наибольшие преимущества не от экспорта своих товаров в СССР, а от импорта дешевых советских товаров, от экономии иностранной

* См. т. VII, док. № 71.

валюты, получаемой за этот счет, и от выгод, приносимых советским фрахтом (наибольшую выгоду от этого получает греческий платежный баланс).

Более 80% советского экспорта в Грецию составляют скот, зерновые и другие товары, которые, будучи подчинены общему таможенному режиму, не дадут импортерам никаких особых выгод, обусловливаемых Таможенным соглашением.

Что касается фрахтов, то здесь играют роль не только годовые цены, но еще более и вопрос о кредитах, который оказывает большое влияние на выбор тоннажа. Поэтому Союз ССР предпочитает обычно генеральные контракты с иностранными компаниями, которые не только поставляют ему необходимый тоннаж, но и кредиты для финансирования его экспорта.

Единственными мотивами, которыми руководствовалось правительство Союза ССР во время ведущихся переговоров, были консолидация и развитие отношений, существующих между обеими странами и дружественными народами²³.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Элефтерос логос». 10 февраля 1928 г.

40. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции

12 февраля 1928 г. № 18/213

Посольство СССР имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел о благоприятном отношении Правительства СССР к проведению в Ангоре переговоров о заключении между СССР и Турецкой Республикой трех конвенций, а именно:

- 1) пастбищной конвенции,
- 2) конвенции о переходе границы и
- 3) конвенции о разрешении пограничных конфликтов.

Хотя речь идет о трех различных конвенциях, Правительство СССР сочло целесообразным для их заключения назначить одну и ту же делегацию. Нижеследующий список ее членов Посольство имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел:

Председатель:

г. Суриц, Полномочный Представитель и Чрезвычайный Посол СССР в Турецкой Республике;

Заместитель председателя:

г. Потемкин, советник Посольства СССР в Турецкой Республике;

Члены делегации:

г. Каландадзе; г. Иванченко.

Посольство СССР имеет честь просить Министерство Иностранных Дел о любезности установить срок начала указанных переговоров, с тем чтобы позволить делегатам, находящимся в настоящее время на Кавказе, прибыть вовремя, и надеется, что Генеральному консулу Турецкой Республики в Тифлисе будут переданы необходимые указания о безотлагательной выдаче требуемых виз указанным членам советской делегации²⁴.

Печат. по арх.

**41. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

13 февраля 1928 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1. Начинаю с вопроса об экономических переговорах с Германией*. Из моего прошлого письма Вы уже знаете, что после первого продолжительного разговора между Штреземаном и Курциусом, с одной стороны, и нашей делегацией, с другой стороны, наступила длительная пауза, во время которой можно заниматься лишь предварительным выяснением отдельных лиц и соответствующих кругов, но во время которой двинуть переговоры официально нельзя. После понедельничного свидания, о котором я Вам подробно писал в прошлый раз, Рудзутак и Шейнман видели довольно много немецкой публики на дипломатическом обеде у нас. Рудзутак $\frac{3}{4}$ часа говорил с Шубертом. Последний доказывал Рудзутаку невозможность для германского правительства выпустить в Германии наш заем. О невозможности размещения кредитов он не говорил, из чего можно вывести заключение, что эту форму кредитования он считает не исключенной. Далее, мы устроили встречу Шейнмана с Гильфердингом**. Устроено это было в виде прощального завтрака по приглашению уезжающего Михальского***. Были они только вторем. Гильфердинг высказался в том смысле, что возобновление кредитов является вещью более или менее неизбежной, но что для этого нужно подготовить ряд представителей буржуазных партий, среди которых господствует сейчас неблагоприятное по отношению к нам настроение. У Шейнмана получилось впечатление, что социал-демократы чинить трудностей не будут.

* См. док. № 16, 31.

** Депутат рейхстага от социал-демократической партии Германии; с 29 июня 1928 г. министр финансов.

*** Заведующий отделом печати полпредства СССР в Германии.

Сегодня у нас был маленький завтрак, на котором присутствовали министр народного хозяйства Курциус, министр финансов Кёлер и статс-секретари Шуберт и Вейсман. В разговоре со мной после завтрака Курциус высказывался следующим образом: официального ответа мы вам дать не можем. Если вы хотите знать мое личное мнение, то вопрос о кредитах поставлен вами в очень неблагоприятное время. Во-первых, сейчас не существует дееспособного правительства и до образования нового правительства после выборов в рейхстаг никакого решения по интересующему вас вопросу принять нельзя. Во-вторых, среди промышленников господствует некоторое разочарование, а это отражается и на настроении немецкой народной партии, к которой принадлежат Курциус и Штреземан. Изжитие недоразумений, стоящих в порядке дня происходящего сейчас в Берлине совещания, является предпосылкой возможности серьезных кредитных переговоров. В-третьих, внешнеполитическая обстановка также сейчас неблагоприятна.

Из слов Курциуса вытекало, что нужно дожидаться, во-первых, конца совещания между Вальротом и Шлейфером, во-вторых, образования нового правительства, в-третьих, ухудшения внутренней промышленной конъюнктуры, когда вопрос об экспорте станет в такой же плоскости, как он был 2 года тому назад. Последний момент, впрочем, у Курциуса играл до известной степени второстепенную роль. Шейнман условился с Кёлером и Курциусом, что в конце этой недели, именно в субботу 18-го, он будет иметь с ними свидание в кабинете у Кёлера. Там он сможет поговорить с ними более подробно о нашем хозяйственном положении и об условиях кредитов нам. Что касается Вейсмана, то мы договорились, что он на днях устроит у себя маленький завтрак, на который пригласит министра-президента Брауна (возможного канцлера после выборов), министра торговли Шрейбера и, может быть, прусского министра финансов Гепкер-Ашофа. В четверг мы устраиваем у себя завтрак, на который пригласили публику из нынешней оппозиции, которая придет после выборов к власти. Будут Вирт*, демократ Кох, бывший министр финансов Рейнгольд, статс-секретарь Геммер, Дернбург**, Вассерман***, Дейч**** и др. Рудзутака уже не будет, но Шейнман и Шлейфер смогут с ними переговорить. Возможно, что

---

* Рейхсканцлер Германии в 1921—1922 гг., депутат рейхстага от партии центра.

** Член немецкой демократической партии, рейхсминистр в отставке.

*** Член правления «Дейче банк».

**** Председатель директората Всеобщей компании электричества (АЭГ).

устроим еще один завтрак с приглашением правой публики — дейч-национале и фолькспартейеров*. Одним словом, устроим для приезжих москвичей возможность повидаться и поговорить с представителями всех партий и групп.

2. Что касается официального совещания, то оно открылось в субботу приветственными речами Вальрота и Шлейфера. Сегодня, в понедельник, Вальрот выступил уже с деловой речью, обосновывая германское недовольство и выдвигая германские пожелания. Завтра будет отвечать Шлейфер, который будет полемизировать с Вальротом и выдвинет наше контрпожелание. Посылаю Вам русский текст приветственной речи Шлейфера и русский текст наших контрпредложений, которые выдвинуты будут завтра²⁵. Та часть речи Шлейфера, в которой он будет отвечать Вальроту, еще не готова, мы будем обсуждать ее сегодня в 6 час. вечера. О ходе совещания в моих письмах я буду сообщать лишь вкратце, так как мы уговорились с гг. Бродовским и Розенблумом, что подробную ведомственную информацию со всеми текстами, стенограммами и коммюнике будет посылать Вам т. Розенблум. Я думаю, что к следующей почте уже окончательно выяснится дух и направление работ совещания. Пока у обеих сторон есть желание договориться, и договориться возможно скорее. Реализуется ли это желание или же запрос с немецкой стороны, выразившийся сегодня в речи Вальрота, перейдет в упорную борьбу с немецкой стороны, сказать сегодня еще трудно. Если в течение недели между почтами будет что-либо новое и интересное, я Вам протелеграфирую.

3. Забыл прибавить в первом пункте, что после разговора, имевшего место 6 февраля, мы обещали Штреземану представить экспозе того, что говорил Рудзутак. Экспозе это мы приготовили, и в субботу, 11-го числа, Бродовский передал его Шуберту. Несколько экземпляров немецкого текста этого экспозе при сем прилагаю²⁶. Вальрот при вручении ему экспозе сказал, что они думали получить не краткое экспозе речи Рудзутака (которую он, Вальрот, сам застенографировал), а более подробный меморандум с цифрами о положении нашей промышленности и сельского хозяйства и с более детальным изложением наших планов. Тов. Бродовский ответил, что мы поняли Штреземана в том смысле, что он хотел бы иметь зафиксированным в письме, хотя и не в форме подписанного предложения, то, о чем говорил Рудзутак. Я был бы против того, чтобы при настоящем положении переговоров представлять какой-либо более подробный меморандум.

4. В субботу 11 февраля на обеде у фон Штаусса из «Дейче байк» я встретил Гермеса. Гермес — центровик, бывший

* — представителей немецкой национальной и немецкой народной партий (нем.).

министр финансов и земледелия в кабинете Вирта, в настоящее время является председателем германской делегации по торговым переговорам с Польшей. Мы довольно долго говорили с ним о польско-германских отношениях. Делегация разбилась в настоящее время на 3 комиссии: 2 работают сейчас в Берлине, одна — в Варшаве. Гермес вернулся в Берлин, польский председатель фон Твардовский остался в Варшаве. Главное значение сейчас имели переговоры между каменноугольными польскими и германскими промышленниками, которые ведутся сейчас в Берлине. Гермес не думает, чтобы переговоры кончились очень быстро. Он считается по меньшей мере с несколькими месяцами переговоров. И польская, и немецкая стороны желают заключить такой договор, который действовал бы не 6 месяцев, а несколько лет. Провизориум* на несколько месяцев не имеет никакого смысла, так как срок его истечет прежде, чем германское и польское хозяйства сумеют приспособиться к этому провизориуму. Но торговый договор между Польшей и Германией будет тем не менее являться провизориумом в том смысле, что некоторые вопросы останутся неразрешенными и будут подлежать дальнейшему разрешению. Гермес затрудняется сказать, будет ли торговый баланс германо-польской торговли активен для Германии или пассивен. Германия будет ввозить из Польши уголь, лес, некоторые продукты животноводства, немного ржи и много картофеля, особенно в первое время, когда положение германского сельского хозяйства после двух неурожаев и одного плохого урожая является тяжелым. Ввозить же в Польшу немцы будут машины, автомобили, немного шерстяных тканей, немного обуви, небольшое количество шляп и тому подобные вещи. Он допускает, что первое время баланс будет для Германии неблагоприятен.

Общее впечатление Гермеса от Польши таково, что Польша экономически стабилизируется: растет промышленность, крепнет сельское хозяйство. Отвлекаясь от вопроса о том, в каких границах сохранится Польша, он считает, что польский народ и Польша имеют право на самостоятельное государственное существование и что Польша, как таковая, сохранится. Будучи в Варшаве 2 месяца, он избегал сам политических тем в разговоре с поляками, поэтому и с ним на эти темы говорили сравнительно мало. Он не ручается поэтому за правильность и полноту своих впечатлений. Ему кажется, однако, что среди влиятельных польских кругов не много сторонников оккупационных настроений по отношению к Восточной Пруссии. Еще меньше людей, склонных добровольно в порядке соглашения вернуть Германии коридор. Может быть, и есть

---

* — временное соглашение (лат.).

такие государственные люди, которые в глубине души считают с такой необходимостью, но они хранят это убеждение про себя и не высказывают его не только при встречах с немцами, но и в разговорах с поляками.

Относительно Литвы широко распространено настроение, что литовский вопрос нужно разрешить. Пилсудский, вероятно, разрешил бы его радикальным путем, не считаясь даже с Лигой наций, если бы не боязнь того, что это отразится на американских кредитах, и если бы у него была полная уверенность, что СССР не вмешается. Что касается американских кредитов, то заем, полученный Польшей, является лишь первой помощью в деле оздоровления финансового и хозяйственного положения страны. За этим займом польскому правительству должны последовать и отчасти последовали уже частные американские кредиты частным польским фирмам. Без продолжения этих кредитов польское хозяйство развиваться не может. Эти же кредиты на долгое время прекратятся, если Польша предпримет какую-либо авантюру против Литвы.

Гермес интересовался нашими отношениями с Польшей. Ему кажется, что торговый договор будет выгоднее для Польши, чем для нас. Польша получит, вероятно, импорт на восток, кроме того, сможет ввозить в СССР свои текстильные товары. Мы же крупных статей импорта в Польшу иметь не можем. Он интересовался также историей с отъездом Голувко и Соколовского*. Я рассказал ему и то, что инициатива переговоров исходила не от нас, а от Польши, с целью, может быть, оказать давление на Германию, и то, что неожиданный отъезд явился результатом конфликта между польскими делегатами и польским посольством.

5. Германия живет сейчас интересами внутренней политики. Конфликт между правительственными партиями достиг чрезвычайного напряжения. Совершенно ясно уже, что по школьному законопроектю соглашения между центром и фолькспартией** не будет и что партии будут драться по этому вопросу на выборах. Гинденбург, по-видимому, под влиянием фолькспартейера Шольца решил вмешаться и написал Марксу*** письмо, в котором убеждал отложить обсуждение школьного вопроса на конец, а пока заняться бюджетом и другими законопроектями. Это означало бы, что центр делает тактическую уступку и выборы откладываются примерно на конец июня — начало июля. Центр не стремится ускорить выборы. Но он не может согласиться уступить в основном вопросе, ибо это повредило бы ему на выборах. Поэтому центр стоит пока на точке зрения близкого правитель-

* См. док. № 27, 34.

** — немецкой народной партией (нем.).

*** Рейхсканцлер Германии с 29 января 1927 г. по 29 июня 1928 г.

ствеиного кризиса и ускореиня выборов. Некоторые газеты называли вчера как день выборов 25 марта. Это, однако, мало вероятно. Вернее всего правительственные партни договорятся на том, чтобы довести бюджетные прения до конца и распустить рейхстаг в конце марта. Тогда выборы могут быть в первых числах мая и даже в воскресенье 29 апреля. Эту последнюю дату назвал мне вчера Лебе *, а сегодня о ней же говорил Вейсман. На этот день назначены выборы в баварский и вюртембергский ландтаги; если бы до этого были распущены рейхстаг и прусский ландтаг, то фактически почти на всей территории Германии в этот день происходили бы двойные выборы — в рейхстаг и в ландтаги крупнейших государств **.

После выборов физиономия германского правительства резко изменится. Нет почти никаких сомнений, что к власти придет большая коалиция. Рейхсканцлером будет или демократ Кох или социал-демократ Отто Браун. Из нынешних министров сохранят свои портфели наверняка только трое: Штреземан, Курциус и Гренер ***. Сохранил бы свой портфель и министр труда Браунс, но он решительно заявляет, что вслед за Геслером **** он также уйдет в отставку, оставит политику и поселится в Баварии в своем небольшом имении. Социал-демократы претендуют на 3 поста: канцлера (Отто Браун), внутренних дел (Зеверниг) и труда (один из депутатов Вюртемберга, кажется, Клейх *****). Со стороны демократов кандидатами будут выдвинуты Кох в качестве канцлера или министра внутренних дел и Рейнгольд как министр финансов. Кроме того, демократом считается Гренер. Фолькс-партейеры, кроме Штреземана и Курциуса, будут пытаться вновь провести Кроне в министры путей сообщения. Остаются еще министерства почт и телеграфов, юстиции и оккупированных областей. Министерство почт останется, очевидно, за баварцем, нынешним Шетцелем или бывшим Штинглером. Конечно, сейчас трудно конкретно говорить о персональных комбинациях. Этот вопрос встанет лишь тогда, когда выяснятся результаты выборов. Мы, во всяком случае, должны сейчас усилить наш контакт с теми группами и лицами, которые войдут в состав правительственного большинства и будущего правительства. Это мы сейчас и делаем.

С тов. приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

-
- * Председатель рейхстага.
  - ** Земель.
  - *** Министр рейхсвера.
  - **** Министр рейхсвера в отставке.
  - ***** По-видимому, имеется в виду депутат от Вюртемберга Кейль.

42. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Монгольской Народной Республики Дорлигжаву

Немедленно

14 февраля 1928 г.

Прошу принять выражения искреннего соболезнования по поводу кончины Председателя Совета Министров Монгольской Народной Республики Цэрэндоржи. В своей работе на посту Министра Иностранных Дел и Председателя Совета Министров покойный Цэрэндоржи всегда проявлял правильное понимание необходимости тесных дружественных отношений между народами и правительствами Монголии и СССР и немало сделал для нашего взаимного сближения. Поэтому кончина Цэрэндоржи является тяжелой утратой не только для Монголии, но и для СССР. Правительство СССР уверено, что со смертью Цэрэндоржи дружественное сотрудничество между МНР и СССР не только не ослабнет, но совместными усилиями приведет к дальнейшему закреплению и упрочению.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

Чичерин

Печат. по арх.

43. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аросеву

14 февраля 1928 г.

Немедленно повидайте Вольдемараса и заявите ему, что мы настоятельно советуем литовскому правительству приступить к переговорам с Польшей, непременно до мартовской сессии Лиги наций. Нота Залесского и поведение польской, а особенно французской печати не оставляют сомнения относительно решимости польского правительства довести до нового обострения с Литвой. Французский посол здесь говорил Чичерину, что Литва затрудняет Францию выступление в Варшаве в пользу мира*. Некоторые французские газеты считают несомненным, что литовский вопрос будет поставлен в Женеве в экстренном порядке. В этом случае, вне всякого сомнения, решение будет вынесено против Литвы. Военная партия в Польше энергично толкает на военное выступление против Литвы еще до выборов в сейм. Мы считаем своим

* См. док. № 37.

долгом своевременно предостеречь Вольдемараса. Каков бы ни был его ответ Залесскому по разным пунктам, он должен содержать согласие на немедленное начатие переговоров*.

Стомоняков

Печат. по арх.

44. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 февраля 1928 г.

Югославский посланник заявил Тевфнку Рушди, что сближение Югославии с Турцией и установление дипломатических отношений с СССР было сорвано Англией.

Суриц

Печат. по арх.

45. Письмо Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

15 февраля 1928 г.

Господин Генеральный секретарь,

В связи с тем, что делегация Союза Советских Социалистических Республик в Подготовительной комиссии конференции по разоружению внесла на IV сессии этой комиссии предложение об упразднении вооружений**, имею честь препроводить Вам при этом проект конвенции о разоружении, а также пояснительную записку по этому вопросу.

Имею честь просить Вас сообразовоить срочно направить эти документы Председателю и членам Подготовительной комиссии, а также правительствам всех стран, представленных в Лиге наций. Вышеуказанные документы должны служить основой при обсуждении предложения Союза Советских Социалистических Республик, которое включено в повестку дня V сессии Подготовительной комиссии.

Соблаговоите принять, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

М. Литвинов

Председатель делегации
Союза Советских Социалистических Республик
в Подготовительной комиссии конференции
по разоружению

Печат. по арх. Опубли. в сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, p. 324

* См. также док. № 7, 46, 47, 115, 213, 255, 257, 318, 338.

** См. т. X, док. № 272, 273.

Проект Конвенции о немедленном полном и всеобщем разоружении

Одушевленные твердым желанием сохранения всеобщего мира,

полагая, что существование и рост вооруженных сил являются величайшей опасностью, таящей в себе неизбежность новых вооруженных столкновений,

признавая, что попытки углубить до крайности и охватить во всех ее деталях совокупность факторов, влияющих на существование и рост вооружений, приводили только к неуклонному и оттягиванию разрешения вопросов разоружения,

Договаривающиеся государства . . . . . торжественно признают, что единственным реальным средством, способствующим сохранению мира, является только всеобщее и полное уничтожение всех вооруженных сил, и заключают настоящую Конвенцию, назначив для этой цели своих уполномоченных . . . . .

которые, после обмена своими полномочиями, признанными в должной и надлежащей форме, согласились: со дня вступления в силу настоящей Конвенции будет приступлено к полному разоружению, каковое должно быть закончено в четырехлетний срок, порядком, имеющим в виду ограничить возможность вооруженных столкновений уже по истечении первого года.

Глава I

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Статья 1

Все организационные соединения и весь личный состав сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил как метрополий, так и заморских владений распускаются в течение четырех лет со дня вступления в силу настоящей Конвенции и впредь не допускаются к существованию в какой бы то ни было открытой или скрытой форме.

Роспуск личного состава производится четырьмя последовательными этапами:

а) в течение первого года со дня вступления в силу настоящей Конвенции распускается половина всего личного состава командиров, чиновников и рядовых солдат и

б) в последующие годы — равными частями весь остальной состав.

Примечание. Под личным составом вооруженных сил подразумевается как личный состав, находящийся на действительной военной службе, так и обученные военные резервы, состоящие в каждом из Договаривающихся государств на учете какой-либо военной или общественной организации.

Статья 2

Все военные, военно-морские и военно-воздушные министерства, генеральные штабы, все военные школы и всякого рода военные управления, учреждения и заведения расформируются в течение года со дня

вступления в силу настоящей Конвенции и впредь не воссоздаются, за изъятиями, предусмотренными статьей 5 настоящей Конвенции.

Статья 3

В течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции уничтожаются все учетные данные об обученных военных резервах как в государственных, так и в общественных учреждениях.

Равным образом в тот же срок отменяются все законодательные акты, касающиеся организации военного учета.

Статья 4

В течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции уничтожаются все документы, касающиеся мобилизации вооруженных сил; впредь воспрещаются всякого рода мобилизационные мероприятия.

Статья 5

В течение четырех лет со дня вступления в силу настоящей Конвенции допускается сохранение, согласно особой конвенции, строго необходимого количества штабов, управлений, учреждений и заведений для технического проведения мероприятий по ликвидации вооруженных сил, а также для завершения всех необходимых административно-хозяйственных работ, связанных с разоружением.

Статья 6

Все дела по ликвидации вооруженных сил передаются в гражданские министерства по истечении четырех лет со дня вступления в силу настоящей Конвенции.

Все дела и архивы военных, военно-морских и военно-воздушных министерств, воинских частей, штабов, управлений, учреждений и заведений в тот же срок уничтожаются.

Статья 7

Лица кадрового состава ликвидируемых вооруженных сил обеспечиваются работой в культурно-хозяйственной области.

Впредь до предоставления работы таковые могут быть временно оставлены на содержании государственного бюджета в общем порядке.

При переходе указанных лиц на пенсионное обеспечение за выслугой лет время, проведенное в рядах вооруженных сил, засчитывается в общее число лет государственной службы.

Статья 8

Отпуск средств на содержание вооруженных сил как по общегосударственному бюджету, так и из общественных средств ограничивается ассигнованиями, строго необходимыми для довольствия остающегося на действительной службе личного состава, согласно особой конвенции.

По истечении четырех лет бюджет на содержание вооруженных сил подлежит отмене и не может фигурировать в какой-либо графе государственного бюджета.

Статья 9

По истечении одного года со дня вступления в силу настоящей Конвенции отменяются все законодательные акты о военной службе — обязательной, добровольной и путем вербовки.

Основы военной службы впредь до окончания полного разоружения устанавливаются особыми положениями каждым из Договаривающихся государств.

Статья 10

Немедленно по вступлении в силу настоящей Конвенции запрещается в законодательном порядке:

1. Издание специальной военной литературы:
  - а) научных исследований и теоретических трактатов;
  - б) военно-исторических трудов;
  - в) военных учебников;
  - г) военных уставов;
  - д) всякого рода пособий по изучению технических средств вооружения.
2. Военное обучение населения, в том числе и сборы обученных резервов, а также военная пропаганда среди населения.
3. Военное воспитание молодежи как государством, так и общественными организациями.

Глава II МАТЕРИАЛЫ

Раздел I. Сухопутные вооружения

Статья II

Уничтожаются в течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции все запасы оружия, боевых припасов и прочих средств вооружения и истребления, согласно нижеприлагаемому перечню, находящиеся в распоряжении военного ведомства. Танки, боевые отравляющие вещества и средства для их выпуска (газометы, распылители, баллоны и другие приборы), как находящиеся в запасе, так и состоящие на вооружении армий, уничтожаются в первую очередь.

Допускается в составе вооруженных сил каждого из Договаривающихся государств лишь сохранение количества оружия, строго необходимого для остающегося на действительной службе личного состава. Степень насыщения вооруженных сил каждого из Договаривающихся государств техническими средствами борьбы, перечисленными в прилагаемом перечне, устанавливается особой конвенцией.

В течение второго, третьего и четвертого года по вступлении в силу настоящей Конвенции уничтожение всех средств вооружения производится последовательными этапами в соответствии с сокращением личного состава.

По окончании разоружения в каждом из Договаривающихся государств сохраняется минимальное количество оружия и боевых припасов, необходимое для всех видов охраны и для личного пользования в соответствии со ст. 39, 43 и 44.

Перечень военных материалов, подлежащих уничтожению:

1. магазинные и автоматические ружья;
2. все виды пулеметов, в том числе ручные, легкие и станковые;
3. минометы, гранатометы и бомбометы;
4. револьверы и автоматические пистолеты, состоящие на вооружении армии;
5. ручные и ружейные гранаты;
6. винтовочные и револьверные патроны военного образца;
7. артиллерийские орудия всех калибров и типов и боеприпасы к ним как в целых выстрелах, так и в элементах к ним;
8. танки;
9. пороха и взрывчатые вещества, имеющие применение исключительно для военных целей;
10. все боевые отравляющие вещества, а также все средства для их выпуска, как-то: газометы, распылители, баллоны и другие приборы;
11. огнеметы;
12. все средства военной техники, не входящие в настоящий перечень и имеющие своей целью поражение и истребление человека человеком, а также все отдельные части, относящиеся к каждому из указанных предметов.

Статья 12

Все заказы военных, морских и воздушных министерств на предметы вооружения, указанные в перечне к ст. 11 настоящей Конвенции, аннулируются.

Предметы вооружения, находящиеся в производстве по заказам за границей, уничтожаются в стране изготовления.

Статья 13

Убытки, вызванные аннулированием заказов, указанных в ст. 12, а также заказов военных, морских и воздушных министерств на специальные предметы вооружения морского и воздушного флотов, перечисленные в ст. 21 и 27, подлежат возмещению. Это возмещение производится либо в соответствии с законодательной практикой каждого из Договаривающихся государств, либо в соответствии с условиями заказов.

Статья 14

Бронированные автомобили и все прочие бронированные средства передвижения, за исключением танков, подлежат разоружению, заключающемуся в снятии и уничтожении брони и вооружения, — все это в течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции.

Статья 15

Револьверы и охотничьи ружья (невоенного образца), предназначенные соответственно для самообороны и охоты, могут быть оставлены на руках частных лиц на основах разрешительных свидетельств. Количество этих револьверов и ружей для каждого из Договаривающихся государств устанавливается особой конвенцией пропорционально численности населения.

Статья 16

Взрывчатые вещества, могущие быть использованными для промышленных, сельскохозяйственных и прочих культурных целей, уничтожению не подлежат, а передаются органами военных, морских и воздушных министерств в течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции соответствующим хозяйственным организациям.

Раздел 2. Морские вооружения

Статья 17

В течение одного года со дня вступления в силу настоящей Конвенции исключаются из боевого состава морского флота все линейные корабли, крейсера, авианосцы и подводные лодки.

Статья 18

Все остальные суда и плавучие средства, построенные со специально боевым назначением, перечисленные в прилагаемом к настоящей статье перечне, а также морская авиация исключаются из боевого состава морского флота в течение четырех лет, каждый год равными частями, согласно особой конвенции.

Перечень судов, подлежащих уничтожению:

1. броненосцы береговой обороны;
2. миноносцы всех видов;
3. мониторы;
4. канонерские лодки водоизмещением свыше 3000 тонн;

5. плавучие батареи;
6. гидропланы всех типов.

Примечание. Допускается оставление судов и их вооружения в соответствии с условиями, предусмотренными ст. 43 и 44 настоящей Конвенции, для целей образования морской милиции и для нужд пограничной охраны.

Статья 19

Личный состав судов, исключенных из боевого состава флота, немедленно отпускается.

По истечении трех месяцев с момента исключения судов из боевого состава флота вся материальная часть судовой артиллерии и минное и торпедное вооружение приводятся в негодность согласно особым техническим условиям; все предназначенные для этих судов боевые запасы морской артиллерии, торпеды и мины уничтожаются.

В течение последующих девяти месяцев приведенные в негодность судовая артиллерия, минные и торпедные аппараты снимаются с боевых кораблей и уничтожаются.

Статья 20

В течение трех месяцев после исключения из боевого состава флота боевых судов, не могущих быть использованными для мирных целей, приводятся в негодность, согласно особым техническим условиям, все их судовые механизмы.

В течение последующих девяти месяцев судовые механизмы снимаются, после чего сами суда подлежат полному разоружению.

Статья 21

С момента вступления в силу настоящей Конвенции существующие судостроительные программы аннулируются; всякая постройка новых военных судов воспрещается.

Все военные суда, находящиеся в постройке или ремонте, как по отечественным, так и по иностранным заказам, разоружаются наравне с судами действующего флота Договаривающихся государств.

Статья 22

Вооружение на судах коммерческого флота уничтожается на общих с вооружением военных флотов основаниях в течение первого года со дня вступления в силу настоящей Конвенции.

Приспособление и вооружение судов коммерческого флота для военных целей впредь воспрещается.

Раздел 3. Воздушные вооружения

Статья 23

В течение одного года со дня вступления в силу настоящей Конвенции исключаются из боевого состава военного воздушного флота тяжелые бомбардировщики, торпедоносцы и дирижабли.

Статья 24

Все остальные военно-воздушные суда, не перечисленные в предыдущей ст. 23, не могущие по своим специально военным свойствам быть использованными в культурно-хозяйственной области, уничтожаются согласно особым техническим условиям в течение четырех лет, каждый год равными частями.

Статья 25

В течение одного года со дня вступления в силу настоящей Конвенции уничтожаются все запасы авиационных бомб и прочих средств, предназначенных для сбрасывания с воздушных судов.

Статья 26

Все вооружение военно-воздушных судов, подлежащих оставлению в целях использования в культурно-хозяйственной области, по истечении трех месяцев с момента исключения их из боевого состава военных воздушных флотов снимается и уничтожается. После этого эти суда передаются соответствующим гражданским организациям.

Статья 27

Разоружению подлежат все суда военно-воздушного флота, как действующие, так и находящиеся в запасе или в производстве по отечественным или иностранным заказам.

Статья 28

Всякое вооружение воздушных судов и приспособление их под установку вооружения впредь воспрещается.

Воздушные суда, предназначенные для мирных целей, могут содержаться только в строгом соответствии с действительной культурно-экономической потребностью каждой страны. Численность их для каждого из Договаривающихся государств определяется особой конвенцией.

Раздел 4. Укрепления и базы

Статья 29

В течение трех лет со дня вступления в силу настоящей Конвенции все вооружение крепостей и других фортификационных сооружений, морских и воздушных баз приводится в негодность, согласно перечня, устанавливаемого особой конвенцией.

В течение следующего года вооружение снимается и уничтожается, а укрепления разрушаются и уничтожаются; постройка каких-либо новых фортификационных сооружений впредь не допускается.

Раздел 5. Военные производства

Статья 30

Немедленно со дня вступления в силу настоящей Конвенции на всех производственных предприятиях, как государственных, так и частных, прекращается всякое производство предметов вооружения, перечисленных в перечне, приложенном к ст. 11, а также указанных в ст. 19, 23, 24 и 25; предпринимается подготовка к переходу этих предприятий к производству мирной продукции.

Впредь до переоборудования этих предприятий для мирных целей или впредь до использования рабочих военно-промышленных предприятий на других предприятиях эти рабочие обеспечиваются государством за счет военного бюджета.

Статья 31

В течение первого года со дня вступления в силу настоящей Конвенции уничтожаются рабочие чертежи, измерительные инструменты и лекала, предназначенные для военных производств.

Статья 32

В течение двух лет со дня вступления в силу настоящей Конвенции производится разоружение заводов и предприятий военной промышленности и арсеналов, за изъятиями, предусмотренными ст. 34 настоящей Конвенции.

На всех государственных и частных предприятиях уничтожаются станки, машины, автоматы и аппараты, имеющие исключительным назначением производство военных изделий, указанных в перечне к ст. 11 настоящей Конвенции и в ст. 19, 23, 24 и 25.

Статья 33

Впредь воспрещается восстановление оборудования заводов, предприятий и арсеналов военной промышленности, а также всякая подготовка производственных предприятий общегосударственной и частной промышленности к изготовлению предметов вооружения, перечисленных в ст. 11, 19, 23, 24 и 25.

Статья 34

Для целей изготовления минимально необходимого оружия и боевых припасов для охраны всех видов, предусмотренных главой III настоящей Конвенции, а также личного пользования граждан в целях, предусмотренных ст. 15 настоящей Конвенции, разрешается оставление в каждом из Договаривающихся государств необходимых предприятий, количество, мощность и порядок производства коих, а также порядок торговли оружием устанавливаются особой конвенцией.

Статья 35

Производство взрывчатых веществ, потребляемых для нужд строительства и горной промышленности, устанавливается каждым из Договаривающихся государств в строгом соответствии с экономическими потребностями и подлежит контролю на основе особой конвенции.

Статья 36

Воспрещается в законодательном порядке патентирование различных видов вооружения и средств истребления.

Глава III

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ

Раздел I. Сухопутная охрана

Статья 37

Численность таможенной охраны, муниципальной милиции, лесной и прочих видов стражи и количество вооружения для них, существующие в настоящее время в каждом из Договаривающихся государств, в течение четырех лет со дня заключения настоящей Конвенции не должны превышать численности, фиксированной на 1 января 1928 г.; организация указанных образований не должна допускать возможности использования их для войны.

Статья 38

По истечении устанавливаемого настоящей Конвенцией для проведения полного и всеобщего разоружения четырехлетнего срока, разрешается, для нужд таможенной и фискальной охраны, охраны внутреннего порядка, а также для охраны государственного или общественного имущества, на территории каждого из Договаривающихся государств содержание охраны и

милиции, личный состав которых состоит на службе по вольному найму; разрешается также сохранение соответствующих минимально необходимых простейших средств вооружения.

Численность указанных видов охраны устанавливается особой конвенцией в соответствии с численностью населения каждого из Договаривающихся государств, протяжением сети путей сообщений, наличием объектов охраны государственной важности, развитием лесного хозяйства и т. п.

Статья 39

На вооружении милиции и стражи могут быть оставлены десятизарядные ружья и пистолеты калибром не выше 0,8 см.

Запас патронов может быть сохранен в пунктах, устанавливаемых особой конвенцией, и не должен превышать 1000 патронов на винтовку и 100 патронов на пистолет.

Ежегодное пополнение запасов не должно превосходить фактической амортизации вооружения и фактического расхода боеприпасов.

Раздел 2. Морская охрана

Статья 40

По истечении устанавливаемого настоящей Конвенцией для проведения полного и всеобщего разоружения четырехлетнего срока организуется морская милиция, действующая согласно особой конвенции для нужд охраны морских природных богатств, подводных кабелей, борьбы с пиратством и торговлей невольниками, а также для других целей, могущих явиться в будущем предметом международной охраны в открытом море.

Статья 41

Для целей морской охраны мировые водные пространства разделяются на 16 районов согласно прилагаемому перечню*.

Статья 42

Охрана перечисленных в ст. 40 международных интересов поручается, согласно особой конвенции, порайонным группам государств, имеющих выход к участкам акватории, указанным в перечне к ст. 41 настоящей Конвенции.

Статья 43

Охрана осуществляется судами морской милиции водоизмещением не свыше 3000 тонн с вооружением не более 2 пушек калибра не свыше 50 мм.

Состав команд милицейских судов служит по вольному найму.

Для вооружения личного состава команды разрешается сохранять не более 20 винтовок или пистолетов в соответствии со ст. 39 настоящей Конвенции.

Статья 44

Таможенная охрана в территориальных водах осуществляется невооруженными судами таможенной морской милиции водоизмещением не свыше 100 тонн.

Число указанных судов для каждого из Договаривающихся государств определяется особой конвенцией в зависимости от длины береговой линии.

Личный состав таможенной морской милиции может быть вооружен винтовками или пистолетами и содержится на основаниях, указанных в ст. 43 настоящей Конвенции.

Примечание. Ширина территориальных вод устанавливается особым соглашением.

* См. стр. 99—104.

Перечисление зон охраны

Порядковые номера зон	Наименование зон	Границы зон	Государства, на территории которых расположены моря охраны в данной зоне
1	Балтийское море	<p>Вся зона Балтийского моря, включая Каттегат и Скагеррак; зона ограничена с запада меридианом 8° восточной долготы от Гринвича.</p>	
2	Северное море	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера): параллель 70° северной широты между меридианом 4° западной долготы от Гринвича и западным побережьем Норвегии; западное и южное побережье Норвегии до меридиана 8° восточной долготы от Гринвича; этот меридиан до его пересечения с германским побережьем; германские, голландские, бельгийские и французские побережья до мыса св. Матвея**;</p> <p>линия, соединяющая мыс св. Матвея с мысом Лизард;</p> <p>южное и затем восточное побережье Великобритании до меридиана 4° западной долготы от Гринвича; этот меридиан до пересечения с параллелью 70° северной широты.</p>	
3	Восточная часть Северного Ледовитого океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера): меридиан 170° западной долготы от Гринвича, от Северного полюса до пересечения этого меридиана с параллелью 66° 30' северной широты;</p> <p>эта параллель до ее пересечения с побережьем Союза Советских Социалистических Республик; побережье Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Норвегии до параллели 70° северной широты;</p> <p>эта параллель до ее пересечения с меридианом 4° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до Северного полюса.</p>	

* В тексте опшбчно — возможны.

** Сен-Матвё (здесь и в последующих сносах к этой статье приводятся названия упоминаемых географических пунктов, принятые в современной советской географической литературе).

Порядковые номера зон	Наименование зон	Границы зон	Государства, на которые возложены меры охраны в данной зоне
4	Западная часть Северного Ледовитого океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>меридиан 4° западной долготы от Гринвича, от Северного полюса до пересечения этого меридиана с параллелью 60° северной широты;</p> <p>эта параллель до ее пересечения с восточным побережьем Канады;</p> <p>восточное и северное побережье Канады и Аляски до параллели 66° 30' северной широты;</p> <p>эта параллель до ее пересечения с меридианом 170° западной долготы от Гринвича;</p>	
5	Средиземное море	<p>этот меридиан до Северного полюса.</p> <p>Вся зона Средиземного моря. Зона ограничена:</p> <p>на северо-востоке линией Седиль-Бар**—Кум-Кале***.</p> <p>на юго-востоке северным входом в Суэцкий канал;</p> <p>на западе линией, соединяющей мыс Спартель**** с мысом Трафальгар.</p>	
6	Северо-восточная часть Атлантического океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>параллель 60° северной широты между меридианом 30° западной долготы от Гринвича и меридианом 4° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до его пересечения с северным побережьем Великобритании;</p> <p>северное и западное побережье Великобритании до мыса Лиард;</p> <p>линия, соединяющая мыс Лизард с мысом св. Матвея;</p> <p>западное побережье Европы до мыса Трафальгар;</p> <p>линия, соединяющая мыс Трафальгар с мысом Спартель;</p>	

* В тексте ошибочно — возможны.
 ** Седильбахир.
 *** Кумкале.
 **** Эспартель.

Порядковые номера зон	Наименование зон	Границы зон	Государства, на побережье которых возложены меры охраны в данной зоне
7	Северо-западная часть Атлантического океана	<p>западное побережье Африки до линии экватора;</p> <p>линия экватора до его пересечения с меридианом 30° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до его пересечения с параллелью 60° северной широты.</p> <p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>параллель 60° северной широты между восточным побережьем Канады и меридианом 30° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до линии экватора;</p> <p>линия экватора до восточного побережья Южной Америки;</p> <p>восточное побережье Южной, Центральной и Северной Америки до параллели 60° северной широты.</p>	
8	Юго-восточная часть Атлантического океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>линия экватора между меридианом 20° западной долготы от Гринвича и западным побережьем Африки;</p> <p>западное побережье Африки до мыса Игольного (меридиан 20° восточной долготы от Гринвича);</p> <p>этот меридиан до Южного полюса;</p> <p>меридиан 20° западной долготы от Гринвича, от Южного полюса до пересечения этого меридиана с линией экватора.</p>	
9	Юго-западная часть Атлантического океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>линия экватора между восточным побережьем Южной Америки и меридианом 20° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до Южного полюса;</p> <p>меридиан 70° западной долготы от Гринвича, от Южного** полюса до</p>	

* В тексте ошибочно — возможно.

** В тексте ошибочно — Северного.

Порядковые номера зон	Наименование зон	Границы зон	Государства, на которые возложены меры охраны в данной зоне
10	Черное море	<p>пересечения этого меридиана с южным побережьем Огненной Земли;</p> <p>южное и восточное побережье Огненной Земли и Южной Америки до линии экватора.</p> <p>Вся зона Черного моря, включая Мраморное море;</p> <p>на юго-западе зона ограничена линией Седиль-Бар — Кум-Кале.</p>	
11	Северная часть Индийского океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с северо-запада):</p> <p>южный вход в Суэцкий канал;</p> <p>западное, южное и восточное побережье Аравии и южное побережье Азии до северного входа в Малаккский пролив;</p> <p>западное побережье Суматры и южное побережье островов Явы, Сумбавы, Флорес и Тимор до восточной оконечности острова Тимор;</p> <p>линия, соединяющая восточную оконечность острова Тимор с мысом Лондондерри (Австралия), до точки пересечения этой линии с параллелью 11° южной широты;</p> <p>эта параллель до ее пересечения с восточным побережьем Африки;</p> <p>восточное побережье Африки до южного входа в Суэцкий канал.</p>	
12	Южная часть Индийского океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>параллель 11° южной широты между восточным побережьем Африки и линией, соединяющей восточную оконечность острова Тимор с мысом Лондондерри (Австралия);</p> <p>эта линия до мыса Лондондерри (Австралия);</p> <p>западное и южное побережье Австралии до меридиана 143° восточной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до Южного полюса;</p>	

* В тексте ошибочно — возможны.

Порядковые номера зон	Наименование зон	Границы зон	Государств, на которые возложены меры охраны в данной зоне
13	Северо-западная часть Тихого океана	<p>меридиан 20° восточной долготы от Гринвича, от Южного полюса до пересечения этого меридиана с южным побережьем Африки (мыс Игольный);</p> <p>южное и восточное побережье Африки до параллели 11° южной широты.</p> <p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>параллель 66° 30' северной широты между побережьем Союза Советских Социалистических Республик и меридианом 170° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до его пересечения с линией экватора;</p> <p>линия экватора до ее пересечения с меридианом 155° восточной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до его пересечения с параллелью 11° южной широты;</p> <p>эта параллель до ее пересечения с восточным побережьем Австралии;</p> <p>северное побережье Австралии до мыса Лондондерри;</p> <p>линия, соединяющая мыс Лондондерри с восточной оконечностью острова Тимор;</p> <p>северное побережье Зондских островов; Тимор, Флорес, Сумбавы и Явы и восточное побережье Суматры до северного входа в Малаккский пролив;</p> <p>западное, южное и восточное побережье Малайского полуострова и южное и восточное побережье Азии до параллели 66° 30' северной широты.</p>	
14	Северо-восточная часть Тихого океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>параллель 66° 30' северной широты между меридианом 170° западной долготы от Гринвича и западным побережьем Аляски;</p>	

* В тексте ошибочно — возможны.

Порядковые номера зон	Наименование зон	Границы зон	Государства, на которые возложены меры охраны в данной зоне
15	Юго-западная часть Тихого океана	<p>западное побережье Северной, Центральной и Южной Америки до линии экватора;</p> <p>линия экватора до ее пересечения с меридианом 170° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до его пересечения с параллелью 66° 30' северной широты.</p> <p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>линия экватора между меридианом 155° восточной долготы от Гринвича и меридианом 135° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до Южного полюса; меридиан 143° восточной долготы от Гринвича, от Южного полюса до пересечения этого меридиана с южным побережьем Австралии;</p> <p>южное и восточное побережье Австралии до параллели 11° южной широты;</p> <p>эта параллель до точки ее пересечения с меридианом 155° восточной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до его пересечения с линией экватора.</p>	
16	Юго-восточная часть Тихого океана	<p>Границами этой зоны являются (начиная с севера):</p> <p>линия экватора между меридианом 135° западной долготы от Гринвича и западным побережьем Южной Америки;</p> <p>западное побережье Южной Америки и западное и южное побережье Огненной Земли до меридиана 70° западной долготы от Гринвича;</p> <p>этот меридиан до Южного полюса; меридиан 135° западной долготы от Гринвича, от Южного полюса до пересечения этого меридиана с линией экватора.</p>	

Примечание. Охрана внутренних морей, омывающих побережья двух или нескольких государств, устанавливается особым соглашением между этими государствами.

* В тексте ошибочно — возможны.

Глава IV КОНТРОЛЬ

Статья 45

В течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции организуются Международная постоянная контрольная комиссия, контрольные комиссии в каждом из Договаривающихся государств и местные контрольные комиссии.

Статья 46

На Международную постоянную контрольную комиссию возлагается:

- а) наблюдение и контроль за нормальным и пропорциональным ходом разоружения, общее согласование мер, относящихся к выполнению настоящей Конвенции, и нотификация отдельных государств о нарушении условий настоящей Конвенции;

- б) установление соглашения о невоенных мерах воздействия на отдельные государства, нарушающие нормальный ход разоружения, заключающийся в настоящей Конвенции и в заключенных в ее развитие дополнительных конвенциях;

- в) установление пунктов, порядка и технических условий уничтожения материальной части, а также установление всех необходимых дополнительных технических конвенций;

- г) установление пунктов и объема военных производств и порядка торговли оружием;

- д) информация общественного мнения о ходе работ по разоружению.

Статья 47

Международная постоянная контрольная комиссия составляется на паритетных началах из представителей законодательных органов и профессиональных или других рабочих организаций всех государств, участвующих в настоящей Конвенции.

В последующем в состав Международной постоянной контрольной комиссии могут быть включены представители международных общественных организаций, ставящих своей целью борьбу за установление мирных отношений между государствами и оправдавших эти цели своей деятельностью, если таковые изъявят свое желание вступить в Международную постоянную контрольную комиссию.

Местопребыванием Международной постоянной контрольной комиссии является город...

Статья 48

При Международной постоянной контрольной комиссии действует Международный постоянный комитет экспертов, составленный на паритетных началах из военных, морских, воздушных и других специалистов всех государств, участвующих в настоящей Конвенции.

Статья 49

Международный постоянный комитет экспертов действует по указанию Международной постоянной контрольной комиссии; он консультирует по всем специально-техническим вопросам, связанным с проведением настоящей Конвенции, и прорабатывает их.

Статья 50

Контрольная комиссия в каждом отдельном государстве составляется из представителей Международной постоянной контрольной комиссии по назначению последней из представителей общественных, профессиональных

и рабочих организаций, а также из представителей от крестьян и рядового состава вооруженных сил данного государства.

Состав контрольной комиссии утверждается Международной постоянной контрольной комиссией.

Место пребывания контрольной комиссии — столица данного государства.

Статья 51

Контрольные комиссии в каждом государстве координируют работу по разоружению местных контрольных комиссий в полном соответствии со смыслом настоящей Конвенции и указаниями Международной постоянной контрольной комиссии.

Статья 52

Местные контрольные комиссии состояются из представителей муниципальных, общественных, профессиональных и рабочих организаций, а также представителей крестьян и рядового состава вооруженных сил.

Число местных контрольных комиссий, пункты их пребывания и районы их действия определяются контрольной комиссией данного государства. Эта последняя утверждает состав местных контрольных комиссий.

Статья 53

Местные контрольные комиссии непосредственно проводят разоружение в районах своего действия в соответствии с указаниями контрольной комиссии своего государства.

Статья 54

Членами всех контрольных комиссий, как центральной, так и местных, не могут быть:

а) бывшие военные профессионалы, а равно чиновники военных, военно-морских и военно-воздушных министерств;

б) лица, являющиеся владельцами и крупными акционерами военно-промышленных предприятий и заинтересованные в военной промышленности или торговле оружием, владельцы и крупные акционеры банковских и торговых предприятий, а равно ответственные служащие всех этих предприятий.

Статья 55

Все Договаривающиеся государства, исходя из принципа широкой гласности работ по разоружению, оказывают органам постоянной контрольной комиссии всякое содействие к всестороннему обследованию тех отраслей государственной, общественной и частной деятельности, которые связаны с проведением разоружения или которые, по решению Международной постоянной контрольной комиссии или ее органов, вызывают сомнения в возможности соблюдения торжественно принятых обязательств о разоружении и прекращении всяких военных приготовлений.

Статья 56

Решения Международной постоянной контрольной комиссии принимаются большинством голосов и являются обязательными для всех Договаривающихся государств.

Статья 57

Расходы по содержанию Международной постоянной контрольной комиссии и ее органов, а также издержки, связанные с работой по контролю, покрываются всеми Договаривающимися государствами в пропорции, установленной особой конвенцией.

Внутригосударственные и местные контрольные комиссии содержатся на средства каждого из Договаривающихся государств.

Глава V

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ, РАТИФИКАЦИЯ

Статья 58

Всеми Договаривающимися государствами в течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции издаются законодательные акты, по которым нарушение всех выдвинутых условий Конвенции рассматривалось бы как тягчайшее государственное преступление.

Одновременно отменяются или соответственно видоизменяются все акты, как государственные, так и международного значения, противоречащие высказанным выше положениям.

Статья 59

В течение девяти месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции заключаются нижеследующие дополнительные конвенции:

а) о количестве штабов, управлений, учреждений и заведений, оставляемых в каждом Договаривающемся государстве до окончания полного и всеобщего разоружения, в соответствии со ст. 8 настоящей Конвенции;

б) об установлении норм оружия для самообороны и охоты в соответствии со ст. 15 настоящей Конвенции;

в) о численности воздушных судов, предназначенных для обслуживания культурно-хозяйственных нужд каждого из Договаривающихся государств, согласно ст. 28 настоящей Конвенции;

г) с установлением перечня крепостей, фортификационных сооружений и морских и воздушных баз, подлежащих разоружению, согласно ст. 29 настоящей Конвенции;

д) о порядке хранения минимально необходимого оружия, его производстве и торговле им, в соответствии со ст. 34, 35 и 39 настоящей Конвенции;

е) о порядке морской охраны, распределения районов морской охраны и количестве судов, необходимых для морской милиции и для таможенной охраны, в соответствии со ст. 41, 42, 43 и 44 настоящей Конвенции;

ж) конвенция, предусматривающая статут Международной постоянной контрольной комиссии и ее органов, а также пропорцию расходов по ее содержанию;

з) о невоенных мерах воздействия на отдельные государства, нарушающие нормальный ход разоружения, заключающийся в настоящей Конвенции и заключаемых в ее развитие дополнительных конвенциях.

Примечание. Распорядительные меры для созыва конференции участников настоящей Конвенции по заключению всех означенных в настоящей статье дополнительных конвенций принадлежат Международной постоянной контрольной комиссии.

Статья 60

В случае установления прямого нарушения настоящей Конвенции со стороны одного из Договаривающихся государств Международная постоянная контрольная комиссия в кратчайший срок созывает экстренное собрание представителей всех Договаривающихся государств, участников настоящей Конвенции, для решения вопроса о принятии необходимых мер.

Указанные меры воздействия не должны иметь военного характера.

Все спорные вопросы между отдельными государствами разрешаются Международной постоянной контрольной комиссией.

Статья 61

Настоящая Конвенция вступает в силу с момента ее ратификации всеми государствами соответственно законодательной практике каждого из Договаривающихся государств.

Статья 62

Для установления отношения к государствам, уклоняющимся от ратификации настоящей Конвенции, Договаривающимися государствами в... месяце 192... года созывается Всемирный конгресс в гор. ...

Статья 63

Ратификационные акты составляются в пяти экземплярах и хранятся в столице одного из государств каждой из пяти частей света.

Обязанность сообщения всем Договаривающимся государствам о ратификации настоящей Конвенции в соответствии с порядком, предусмотренным статьей 61, возлагается на...

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту Конвенции о немедленном,
полном и всеобщем разоружении

1. В основу проекта Конвенции о немедленном, полном и всеобщем разоружении положено уничтожение главных элементов, составляющих военную мощь страны, а именно: организованных сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, материальной части и тех отраслей промышленности, которые связаны с производством вооружения.

При этом проект Конвенции предусматривает уже по истечении одного года со дня вступления ее в силу приведение сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил всех государств к такому составу, который затрудняет их использование для ведения войны, чем ограничивается возможность вооруженных столкновений даже до проведения полного разоружения.

2. Проект Конвенции излагает лишь общие принципы разоружения, которые могут быть применены в отношении вооруженных сил всех государств, не касаясь особенностей каждого из них. Исходя из соображений, что все эти особенности при принятии основных принципов послужат предметом дальнейшего обсуждения вопроса разоружения в целом.

Однако и тогда исключается необходимость выработки технических деталей, так как таковые составят функции специального органа, имеющего быть созданным по вступлении в силу Конвенции.

3. Глава I проекта Конвенции содержит принципы разоружения в отношении личного состава.

В первый год предусматривается роспуск половины всего личного состава командиров, чиновников и рядовых солдат, расформирование военных школ, военных, военно-морских и военно-воздушных министерств, генеральных штабов, военных управлений, учреждений и заведений, причем уничтожаются также документы по мобилизации вооруженных сил и учетные данные об обученных резервах.

Этим армии и флоты будут приведены в состояние, затрудняющее использование их для нападения одного государства на другое, и остающаяся часть их имеет главным предназначением осуществление разоружения в отношении материальной части, уничтожение которой требует наличия рабочей силы для производства всякого рода работ.

При этом мыслится, что вопросы организации вооруженных сил по осуществлении первого этапа разоружения являются внутренним делом каждого из государств.

В армиях, содержащихся на территориальных началах, имеющих небольшие кадры, периодически насыщаемые переменным составом, разоружение проводится на основе того же принципа, т. е. по истечении первого года сокращается 50% кадрового состава и 50% обученных резервов, числящихся в переменном составе.

В остальном глава I проекта Конвенции развивает и уточняет положения, выдвинутые делегацией СССР на IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению.

4. Глава II содержит основные положения по уничтожению материальной части:

а) Здесь опять-таки предусматривается главная часть разоружения на первом этапе, а именно: уничтожение всех запасов материальной части, предназначенных для мобилизации вооруженных сил, причем в первую очередь подлежат уничтожению средства борьбы, могущие быть использованными против мирного населения.

б) По осуществлении первого этапа разоружения на вооружении армий всех государств остается количество вооружения, строго необходимое для сохраняемой в последующие годы численности вооруженных сил, причем степень насыщенности техническими средствами борьбы подлежит ограничению на основе особой конвенции. Такое ограничение, так же как и мероприятия, предусмотренные в главе I, преследует цель затруднить использование сохраняемых на последующие годы вооружений для ведения войны.

в) Уничтожение материальной части понимается как приведение ее в состояние, исключающее возможность ее использования для военных целей. Техника уничтожения подлежит дальнейшей детальной разработке, и в основу ее должно быть положено максимальное использование ценных материалов для нужд мирной промышленности и для улучшения благосостояния народов.

г) Статьей 15 проекта Конвенции предусматривается сохранение охотничьих ружей невоенного образца и револьверов для охоты и самообороны. Последнее в условиях существующего в большинстве государств социального строя представляется необходимым, особенно в государствах со слабо развитой сетью путей сообщения.

д) В отношении морских вооружений проект Конвенции предусматривает уничтожение в первую очередь линейных кораблей, крейсеров, авианосцев и т. п., так как все эти средства служат главным образом для осуществления империалистических целей. Перечисленные категории боевых судов исключаются из боевого состава флота с немедленным роспуском обслуживающего их личного состава, чем ограничивается возможность их использования, вслед за этим приводится в негодность, а затем снимается и уничтожается вся материальная часть судовой артиллерии (снимаются ответственные части орудий, прицельные приспособления, приборы управления артиллерийским огнем), минное и торпедное вооружение; одновременно с приведением в негодность материальной части уничтожаются боевые запасы артиллерии, мины и торпеды. Таким образом, боевое использование военных кораблей делается невозможным без длительной подготовки.

Предварительный проект Конвенции допускает использование военных кораблей флота после их разоружения в качестве коммерческих судов при соответствующей их переделке.

Полное разоружение военных кораблей мыслится в снятии с них брони, уничтожении специального оборудования, как-то: башни, платформы для орудий, боевые рубки, площадки для самолетов, средства боевой связи и прочие специальные приспособления, имеющие боевое предназначение.

е) Разоружение военных воздушных сил предусматривает в первую очередь уничтожение тяжелой авиации и воздухоплавания как средств для ведения войны. Учитывая культурное значение авиации как средства сообщения, проект Конвенции не связывает ее разоружение с уничтожением материальной части, так как часть аэропланов может быть переделана для использования в культурно-экономической области, но так как приспособление воздушных судов для метания с них боевых снарядов не представляет особых затруднений и может быть произведено в течение короткого времени, признается необходимым численность судов гражданского воздушного флота в них согласовать с действительной потребностью, что и предусмотрено статьей 28 проекта Конвенции.

ж) Укрепления и базы подлежат уничтожению ввиду возможности их использования в качестве плацдармов для нападения.

з) Особую сложность представляет вопрос об уничтожении военных производств, так как хорошо развитая промышленность таит в себе огромные потенциалы для производства средств вооружения. Однако и здесь есть ряд основных элементов, уничтожение которых значительно затруднит производство оружия. К таким элементам относятся: рабочие чертежи, измерительные инструменты, лекала, станки, машины, автоматы и аппараты, имеющие исключительным назначением изготовление военных изделий. Кроме того, самое разоружение военных заводов, перевод их на изготовление невоенной продукции или использование не специально военного оборудования на других заводах, а также уничтожение элементов мобилизационной подготовки значительно осложняют использование этих заводов для военных целей.

5. Глава III посвящена организации охраны, причем, дабы пресечь возможность использования различных образований для военных целей и возможность создания на базе этих образований скрытых вооруженных сил, численность полиции, милиции, жандармерии и различных видов стражи на протяжении всего четырехлетнего срока, устанавливаемого для осуществления полного и всеобщего разоружения, должна быть твердо зафиксирована в существующих ныне размерах. В дальнейшем численность таможенной и фискальной охраны и муниципальной милиции подлежит определению особой конвенцией, исходя из принципа пропорциональности численности населения, протяжению сети путей сообщения, наличию подлежащих охране объектов и развитию лесного хозяйства.

На вооружении всех видов внутренней охраны может быть оставлено только простейшее современное оружие, так как сохранение более сложного может облегчить использование этих образований в качестве вооруженных сил для нападения более сильных государств на более слабые.

Морская охрана мыслится не как принадлежность отдельного государства, а обслуживает потребности групп государств, что исключает возможность использования ее для империалистических целей. На вооружении морской охраны оставляются лишь средства, строго необходимые для выполнения возлагаемых на нее задач.

6. Хотя полное и всеобщее разоружение может быть основано только на доброй воле всех государств, однако признается необходимым его регулирование в отношении постепенности и пропорциональности, а также учреждение специального института для разработки технических условий разоружения и разрешения могущих возникнуть спорных вопросов. Ввиду этого глава IV проекта Конвенции содержит в себе принципы контроля, основанного на широкой взаимности его осуществления, безусловной гласности и привлечении к этому делу групп населения, наиболее заинтересованных в скорейшем проведении разоружения.

Так как мир не имеет в настоящее время такого арбитра, решениям которого подчинялись бы все государства, то это право предполагается предоставить Международной постоянной контрольной комиссии, что, конечно, возможно только при добром согласии всех государств. Состав этой комиссии гарантирует беспристрастность ее решений, а наличие при ней комитета экспертов позволяет рассчитывать на быстрое разрешение технических вопросов.

7. Глава V содержит указания по заключению дополнительных конвенций по отдельным вопросам, связанным с разоружением, порядок ратификации Конвенции и порядок разрешения вопросов, связанных с ее нарушением.

Наибольшую сложность представляет именно последняя группа вопросов, однако проект Конвенции исключает применение против кого бы то ни было мер воздействия военного характера, как могущих послужить причиной крупных международных конфликтов, полагая, что доброе желание большинства государств довести до конца полное и всеобщее разоружение

всегда позволит изыскать против государств, делающих попытку нарушить взятые на себя обязательства, другие средства, понуждающие к их выполнению.

Печат. по кн. «Всеобщее полное и немедленное разоружение. Проект Конвенции, направленный Председателем делегации СССР на конференции по разоружению Генеральному Секретарю Лиги наций». Изд. НКВД СССР, М., 1928, стр. 5—31. Опубл. в газ. «Известия» № 44 (3278), 21 февраля 1928 г.

46. Запись бесед Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с членами дипломатического корпуса в СССР *

16 февраля 1928 г.

Тевфик сказал мне, что он крайне взволнован нотой Залесского **. Мало того, турецкое правительство крайне взволновано, ибо какие-либо военные события на востоке Европы могут тяжело отразиться на положении самой Турции; турецкое правительство выше всего ставит дружбу с СССР, и какие-либо военные события, могущие отразиться на положении СССР, турецкое правительство считает тем самым опасными для себя; во всяком случае, турецкое правительство на стороне СССР. Тевфик затем под строжайшим секретом сказал мне, что из высшей степени серьезного источника ему было сообщено, что польское правительство считает данный момент благоприятным для достижения своих целей, ибо года через два и СССР окрепнет, и Германия окрепнет, и будет гораздо труднее достигать желательных для Польши целей; по мнению этого источника, внешнее и внутреннее положение СССР в данное время не позволяет ему выступать на военной арене. Эти заявления серьезнейшим образом взволновали Тевфика.

Другой мой собеседник с просьбой о строжайшем секрете сделал мне сообщения, из которых явствует, что автор слов, взволновавших Тевфика, есть сам Патек, ведущий безумную политику личного тщеславия.

Эрбетт спросил меня, продолжаем ли мы давать Вольдемарасу советы умеренности. Я сказал, что мы советуем Вольдемарасу не медлить с начатием переговоров, но что в данный момент, после ноты Залесского Литве, несравненно важнее воздействовать умеряющим образом на Польшу и что в этом пункте мы ожидаем умеряющей акции от французского правительства. Эрбетт сказал: «Мы это делаем все время».

* Документ имеет заголовок: «Разговоры по поводу польской ноты Литве».

** См. газ. «Известия» № 38 (3272), 14 февраля 1928 г.

Он прибавил, однако, что статья «Известий» * может быть понята в Литве в том смысле, что литовское правительство может делать все, что ему угодно, и мы его во всяком случае поддержим, так что это есть в сущности побуждение литовского правительства к непримиримой политике. Я ответил, что мы находимся в тесном контакте с литовским правительством и что мы даем ему советы умеренности такого рода, которые не являются подстрекательством к противоположному. Эрбетт сказал: «Таким образом, я могу телеграфировать французскому правительству, что вы действуете на литовское правительство в смысле большей умеренности и что французскому правительству следует давать советы умеренности Польше». Я подтвердил, что мы даем те советы умеренности Литве, о которых я сказал выше, и что мы ожидаем от Франции преподания советов умеренности Польше.

Во всех разговорах с разными лицами по поводу ноты Залесского я подчеркивал, что требование восстановления дипломатических отношений идет гораздо дальше того, что заключается в Женевской резолюции.

Чичерин

Печат. по арх.

47. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

19 февраля 1928 г.

Эрбетт официально заявил мне по поручению французского правительства, что французское правительство очень много применило усилий для удержания Польши от агрессивных действий против Литвы. К сожалению, ряд интервью и других выступлений Вольдемараса показывают, что Советское правительство не проводит аналогичной линии по отношению к Литве и что литовское правительство проникнуто иллюзиями в отношении защиты, которую СССР и Германия окажут ему в результате его непримиримого поведения. Создается впечатление, что Советское правительство не работает в пользу мира так же энергично, как по отношению к Польше работает французское правительство. Если Советское правительство будет по отношению к Литве вести такую линию, которая не будет приводить к примирительной политике со стороны Литвы, то усилия французского правительства по отношению к Польше будут происходить в весьма затрудненной обстановке.

* См. передовую статью в газ. «Известия» № 38 (3272), 14 февраля 1928 г.

Я указал Эрбетту, что известное интервью Вольдемараса «Тель-униону»* имеет явные признаки фальшивки и не может служить основанием для политических выводов. Эрбетт ответил, что интервью «Тель-униону» не было дементировано**, но что данные инструкции французского правительства были посланы раньше на основании других выступлений Вольдемараса. Я просил Эрбетта сообщить мне эти выступления, ибо я не знаю, о чем идет речь. Он ответил мне неопределенной общей фразой о том, что был целый ряд таких выступлений. По существу я указал, что нет никакого параллелизма между государством с двумя миллионами и государством с двадцатью миллионами населения, ибо напасть может большое государство на весьма малое, а не наоборот, так что, признавая желательность примирительной линии со стороны литовского правительства, я все же не могу усмотреть никакого параллелизма между действиями по отношению к Польше и действиями по отношению Литвы. Эрбетт ответил опять весьма общо, что и малое государство может своими действиями подвергать риску дело мира. Я указал, что по существу заявления посла не соответствуют фактам, ибо мы весьма настоятельно указываем Вольдемарасу на желательность начатия переговоров***; что касается содержания переговоров, это дальнейший вопрос, но мы уже теперь указываем на желательность создания допустимого модуса вивенди, хотя это с нашей стороны не распространяется на дипломатические отношения, категорически отвергаемые литовским правительством. В детали этих вопросов (о железнодорожном сообщении, товарообмене и т. д.) Эрбетт не стал входить, и я тоже не видел оснований детализировать, какие именно пункты в данном случае мы поддерживаем в наших разговорах с литовским правительством. Я подчеркивал, что в данный момент наши советы литовскому правительству касаются того, чтобы действительно начать переговоры с Польшей, но мы можем ведь только давать советы, литовское же правительство само принимает решения. Эрбетт возразил, что дело идет о том, что у литовского правительства создаются иллюзии в отношении нашей политики. Я ответил, что у нас с литовским правительством достаточно тесный контакт и что наша линия имеет целью как раз устранение конфликта, причем в данный момент идет речь о начатии переговоров; заявление посла возбуждает во мне весьма сильные опасения, ибо, с одной стороны, они не соответствуют фактам, а с другой стороны, они создают у меня впечатление, как будто этим подготавливается

* Имеется в виду «Телеграфен-унион» — частное телеграфное агентство Германии.

** — опровергнуто (фр.).

*** См. док. № 7, 43.

перемена политики в отношении Литвы; я несколько раз подчеркивал, что опасность для мира имеется именно со стороны Польши и что на нее надо воздействовать. Эрбетт сказал еще, что создается впечатление, как будто СССР вместе с Германией действуют наперекор остальным державам и не преследуют той цели улаживания конфликта, к которой стремятся остальные. Я сказал, что это настолько явно неверно, что именно такая постановка вопроса вызывает во мне опасения в отношении французской политики. Эрбетт в заключение заявил, что французское правительство все время дает и будет давать польскому правительству советы умеренности.

Чичерин

Печат. по арх.

48. Письмо Правления Российско-Восточной торговой палаты Египетской торговой палате г. Александрии

21 февраля 1928 г.

Господа,

Российско-Восточная торговая палата имеет честь направить вам статистические данные о торговле между СССР и Египтом за 1926/27 хозяйственный год (с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г.).

На основании этих данных Торговая палата Александрии может заключить, что товарооборот между двумя странами превышает 26 млн. руб., а отрицательное сальдо Советского Союза в торговле с Египтом составляет 15 млн. руб.

Для развития торговых отношений между СССР и Египтом чрезвычайно важное значение имеет улучшение баланса торговли между обеими странами и покрытие египетского экспорта импортом из СССР.

Российско-Восточная торговая палата считает, что закупки египетского хлопка советской организацией «Текстильимпорт» приведут к значительному увеличению торговли между СССР и Египтом.

Следовательно, необходимо заинтересовать египетские торговые фирмы, занимающиеся ввозом в страну разнообразных товаров, таких, как лес, хлеб, мука, сахар, нефть, цемент и т. д., в импорте советских товаров.

Эти египетские фирмы смогут получить большие льготы при закупке в СССР товаров, которые будут продаваться со скидкой советскими организациями представителям египетских фирм, приезжающим в СССР.

Связь с портами Черного моря (Одесса, Новороссийск и другие) чрезвычайно удобна, поскольку транспортировка товаров осуществляется судами «Совторгфлота».

Торговля Советского Союза с другими странами Востока — Персией, Турцией, Афганистаном ведется советскими организациями и купцами этих стран.

Таким образом, в интересах самого Египта снабдить египетских купцов соответствующей информацией, с тем чтобы они смогли принять непосредственное участие в торговле между СССР и Египтом.

С этой целью Российско-Восточная торговая палата делает все возможное для развития торговли между СССР и Египтом, подобно тому как она сделала это для развития торговли с другими странами Востока.

Палата уверена в том, что вы примите во внимание эти сведения и поставите в известность об этом египетские фирмы, с тем чтобы они могли развернуть свою деятельность в области торговли с СССР.

Благоволите принять, господа, уверения в нашем совершенном уважении.

Правление Российско-Восточной торговой палаты

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Торговля между СССР и Египтом

	<i>В тоннах</i>	<i>В тыс. руб.</i>
Экспорт из СССР	146 013	5 869
Импорт в СССР	19 054	20 855
Общий товарооборот	165 067*	26 724

Главные предметы торговли СССР с Египтом в 1926/27 г.:

	<i>В тоннах</i>	<i>В тыс. руб.</i>
Экспорт СССР:	146 013	5 869
в том числе:		
мука	2 315	314
сахар	8 036	1 045
нефть	128 777	4 210
Импорт в СССР египетского хлопка	17 455	20 795

Письмо и приложение печат. по арх.

В ответном письме Египетской торговой палаты г. Александрии от 3 марта 1928 г. на имя Российско-Восточной торговой палаты говорилось:

«Имеем честь подтвердить получение вашего письма от 21 февраля 1928 г., содержание которого доведено до сведения местных купцов через наш орган — «Египетскую торговую газету».

* В тексте ошибочно—165 076.

49. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 февраля 1928 г.

Сегодня при первой встрече с премьером Мувинкелем заинтересовала частным образом вопрос о пакте о ненападении. Мувинкель заинтересовался, тепло выразил свою благожелательность Союзу и заговорил о заключении с нами арбитражного договора иаподобие норвежско-шведского* без Лиги наций. Ответила о большей целесообразности пакта**.

Мувинкель подчеркнул желательность развития норвежского импорта в СССР.

Полпред

Печат. по арх.

50. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией относительно взаимной охраны прав на промышленную собственность²⁷

[24 февраля 1928 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР и Его Величество Король Норвегии, одинаково одушевленные желанием охранять взаимно права на промышленную собственность, а именно: изобретения, чертежи и модели, торговые и фабричные знаки, решили, во исполнение статьи 13 Договора о торговле и мореплавании, подписанного между обеими странами 15 декабря 1925 года***, заключить с этой целью Конвенцию о взаимной охране прав на промышленную собственность и назначили своими Уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик

господин М. Литвинова, Член Центрального Исполнительного Комитета, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делаи,

Его Величество Король Норвегии

господин А. Урби, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра,

каковые по предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей форме и добром порядке, условились о нижеследующих постановлениях:

* Речь идет о конвенции об арбитраже между Норвегией и Швецией, подписанной в Осло 25 ноября 1925 г. Опубликована в изд. «League of Nations. Treaties and International Engagements registered with the Secretariat of the League of Nations», vol. LX, 1927, numbers 1, 2, 3 and 4, N 1417, pp. 295—303.

** См. также док. № 70, 297, 346, 366, 378.

*** См. т. VIII, док. № 410.

Статья 1

Граждане одной из Договаривающихся Стран будут пользоваться в другой стране в отношении охраны промышленных изобретений, чертежей или моделей, фабричных или торговых знаков, равно как и в отношении прекращения недобросовестной конкуренции, теми же преимуществами, которые предоставляются в настоящее время или будут предоставлены в будущем законами этой страны собственным гражданам. Согласно этому они будут пользоваться такой же защитой, как и эти последние, и таким же правом обращаться к судебной защите против всякого нарушения их прав, при условии выполнения ими требований и формальностей, установленных для собственных граждан.

Однако фабричные или товарные знаки не будут пользоваться охраной ни в большей степени, ни в течение более продолжительного срока, чем в стране происхождения.

Постановления настоящей Конвенции будут применяться также и к торговым обществам и к юридическим лицам, законно учрежденным в стране их пребывания.

Статья 2

Граждане одной из Договаривающихся Стран или их доверенные, сделавшие после вступления в силу настоящей Конвенции в законном порядке в своей стране заявку на патент на изобретение, на промышленный чертеж или модель, либо на товарный или фабричный знак, будут пользоваться при совершении заявки в другой стране и при условии соблюдения прав третьих лиц правом приоритета в течение установленных ниже сроков.

В силу этого заявка, сделанная впоследствии в другой Договаривающейся Стране до истечения этих сроков, не может быть признана недействительной на основании фактов, происшедших в промежутке, а именно: либо путем другой заявки, опубликования изобретения, или его эксплуатации, путем продажи экземпляров чертежа или модели или путем пользования знаком.

Вышеупомянутые сроки приоритета будут считаться в двенадцать месяцев для патентов на изобретение и в шесть месяцев для промышленных чертежей или моделей и для фабричных или торговых знаков. Эти сроки начнут истекать со дня подачи первой заявки.

Статья 3

Если гражданин одной из Договаривающихся Стран сделает в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции в законном порядке в другой стране заявку на патент, сделанную им раньше в своей стране в период между 7 ноября 1917 года и днем вступления в силу настоящей Конвенции, статья 2 будет иметь аналогичное применение, причем срок приоритета будет считаться в этом случае со дня первой заявки до дня заявки, сделанной в другой Договаривающейся Стране. Это постановление, однако, не должно нанести ущерба правам, добросовестно приобретенным третьими лицами до вступления в силу настоящей Конвенции.

Статья 4

Граждане одной из Договаривающихся Стран, сделавшие заявку на фабричный или товарный знак или добившиеся регистрации какого-нибудь знака на территории другой Договаривающейся Страны до 7 ноября 1917 года и согласно действовавшим тогда законам, могут, если они требуют возобновления ее, согласно ныне действующим законам, требовать права приоритета в силу первой заявки, лишь бы только ходатайство о возобновлении было сделано в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции.

Статьи 4 п. «б», 13 и 14 Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик от 12 февраля 1926 г. о товарных знаках, а также абзацы 1—3 § 9 Норвежского закона о товарных и фабричных знаках от 2 июля 1910 года имеют соответствующее применение. Предоставляемое на основании этих постановлений право на прекращение имеет быть осуществлено через подлежащие учреждения в течение девяти месяцев после возобновления регистрации товарного знака.

Однако у владельцев свидетельств нет права требовать возмещения убытков за пользование товарными или фабричными знаками, имевшее место до осуществления права на прекращение.

Статья 5

Заявки на товарные или фабричные знаки, сделанные норвежскими торговыми обществами или юридическими лицами (ст. 1, абз. 3) в период времени между 10 ноября 1922 года и днем вступления в силу настоящей Конвенции, считаются действительными со дня совершения заявки.

Статья 6

Настоящая Конвенция будет ратификована в возможно скором времени и вступит в силу через два месяца после обмена ратификационными грамотами, который будет иметь место в Осло.

Она будет действительна до истечения шести месяцев со дня, когда одна из Договаривающихся Сторон известит другую о своем намерении прекратить ее действие.

В удостоверение чего вышеуказанные Уполномоченные подписали настоящую Конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в гор. Москве в двух экземплярах 24 февраля 1928 года.

М. Литвинов

А. Урби

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Приступая к подписанию Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией относительно взаимной охраны прав на промышленную собственность, заключенной сего числа, вышепоименованные Уполномоченные условились о следующих постановлениях, составляющих неразрывную часть Конвенции:

1

Договаривающиеся Страны обязываются обеспечить гражданам другой страны действительную охрану против недобросовестных актов, в особенности против тех актов, которые направлены к введению в заблуждение относительно происхождения продукта, фамилии или фирмы производителя или коммерсанта.

Термин «ressortissants»*, употребляемый в настоящей Конвенции, применяется, в том что касается Союза Советских Социалистических Республик, лишь к тем лицам, которые законным образом снабжены документами, выданными советскими властями.

М. Литвинов

А. Урби

Конвенция и Заключительный протокол печат. по сб. «Собрание законов...», отд. II, 20 ноября 1928 г., № 62, стр. 1543—1549.

Конвенция ратифицирована: ЦИК СССР 5 июня 1928 г., королем Норвегии 20 апреля 1928 г.

Обмен ратификационными грамотами состоялся в Осло 5 июля 1928 г.

* — граждане (Фр.).

51. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским *

25 февраля 1928 г.

Разговаривал с Залесским. Я заявил ему, что мне поручено Наркомом Чичериным, в связи с последним разговором с ним Патека **, разъяснить еще раз нашу позицию по вопросу о торговом договоре во избежание всяких недоразумений.

Я сказал, что разговор т. Чичерина с Патеком еще раз подтвердил, что у Патека не было абсолютно никаких деловых соображений к тому, чтобы настоять на отъезде польских делегатов из Москвы без всяких переговоров. Из этого разговора ясно вытекает, что единственной причиной для всех необъяснимых действий Патека была его личная обида, к тому же неосновательная. Что касается вопроса о торговых переговорах, то наиболее важными моментами в разговоре т. Чичерина с Патеком были два: 1. Вопрос о необходимости предварительных переговоров и 2. Предложение Патека немедленно послать нашу делегацию в Варшаву для ведения окончательных переговоров о торговом договоре.

По первому вопросу я хочу еще раз подтвердить все, что уже ранее говорил ему ***. Я подчеркнул, что он сам первый выдвинул вопрос о необходимости зондажных переговоров. Я сообщил в Москву о его точке зрения. Обсудив этот вопрос, Наркоминдел согласился с ним и также признал, что самым рациональным будет до начала официальных переговоров иметь зондажные. Я сам сторонник торгового соглашения между Польшей и СССР и надеюсь, что переговоры, раз начавшись, приведут к благоприятным результатам. Однако наша общая обязанность предусмотреть всякие возможности; конечно, бесспорно, что в случае, если переговоры не кончатся успешно, лучше их прервать без особого шума в предварительной стадии, чем на официальной конференции. Я надеюсь, что изложенная мною точка зрения вполне совпадает с его собственной. Но если мы признаем, что предварительные переговоры необходимы, ясно, что лучше их иметь в Москве, так как придется выяснять многие вопросы в связи с существующей у нас монополией внешней торговли, что, само собою разумеется, лучше и легче сделать в Москве, чем в Варшаве. Такова была точка зрения польского правительства, когда оно согласилось на первую посылку польских делегатов в Москву. Мы, конечно, не выставляем повторный приезд польских

* Из дневника полпреда СССР в Польше № 19 за период с 23 по 27 февраля 1928 г.

** Беседа Г. В. Чичерина с Патеком состоялась 20 февраля 1928 г.

*** См. док. № 10, 22.

делегатов в Москву как ультимативное требование, но мы считаем, что положение совершенно не изменилось по сравнению с тем, которое существовало до первой поездки польских делегатов в Москву. Единственный мотив польской стороны против поездки делегации — личная обида Патека, к тому же совершенно необоснованная. Повторную поездку польских делегатов в Москву мы считаем наиболее правильным практическим выходом из создавшегося положения.

По второму вопросу я могу сказать следующее. Я, кажется, уже говорил ему или Голувко о том, что с нашей стороны нет особых возражений против того, чтобы окончательные переговоры вести в Варшаве. Я могу теперь это подтвердить. Однако я надеюсь, что он со мной согласится в том, что для нас совершенно неприемлемо послать теперь наших делегатов в Варшаву для переговоров. Общественным мнением всех стран это было бы истолковано как признание [неправоты] нашей линии во всей этой истории с совершенно неожиданным для нас отъездом польских делегатов из Москвы. Кроме того, открытие официальной конференции без зондажных переговоров, необходимость которых он сам защищал, может повлечь за собой, в случае выявившегося несогласия, весьма нежелательные осложнения для обеих стран.

Выслушав мои заявления, Залесский ответил мне, что он принимает их к сведению. Сам он может подтвердить мне, что польское правительство как раньше, так и теперь считает желательным заключение торгового договора с Советским Союзом. Он еще вчера говорил с маршалом по этому вопросу, и Пилсудский также высказал желательность вступления с нами в переговоры. На днях таможенное ведомство подняло вопрос о распространении на СССР 100-процентной надбавки ввиду того, что никаких торговых переговоров между СССР и Польшей не происходит. Однако Пилсудский высказался против этого. Он может сообщить мне, что в понедельник вечером приезжает Патека. Он постарается выяснить с ним все вопросы и обсудить положение в возможно непродолжительном времени. Он постарается найти какой-нибудь выход из существующего положения. После конференции с Патеком мы совместно обсудим еще раз все вопросы. Во всяком случае это будет еще до его отъезда в Женеву. На этом кончился наш разговор по вопросу о торговом договоре*.

Затем я сказал, что у меня есть еще один неприятный вопрос. Сегодня я прочел заметку в «Экспресс поранины» относительно процесса [Белорусской] Громады и считаю необходимым заявить ему мой протест по поводу несоблюдения данного мне МИД обещания²⁸.

* См. также док. № 108, 113, 149.

Залесский высказал свое сожаление и заявил, что он уже просил министерство внутренних дел расследовать дело и дать ему заключение — как можно наказать виновных (эта часть разговора передана подробно по телеграфу). Я настаивал на необходимости соответствующего коммюниката и принятии мер против «Экспресс поранны». Залесский сказал, что поручит заведующему отделом прессы Либицкому переговорить со мной, в какой форме может быть дан коммюникат. На этом кончился наш разговор о выступлении «Экспресс поранны».

Приблизительно через час после моего возвращения в полпредство ко мне звонил Либицкий и стал меня убеждать в довольно настойчивом тоне отказаться от мысли издать коммюникат и удовлетвориться их обещанием, что они примут все меры к тому, чтобы больше в прессе не появлялось [ничего] по этому вопросу. Я ответил, что это нас совершенно не устраивает, что мы уже раз условились с министерством о том, что оно примет все меры к тому, чтобы ничто не проникло в печать, однако уже на третий день после начала процесса мы имеем возмутительную статью в «Экспресс поранны». Поэтому я считаю абсолютно необходимым издание коммюниката. Тогда Либицкий сказал, что, поскольку коммюникат имеет политическое значение, необходимо согласовать текст его с Голувко. Я ответил, что т. Аркадьев поедет немедленно к Голувко для разговора по вопросу о тексте коммюниката²⁹.

Богомолов

Печат. по арх.

52. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

25 февраля 1928 г.

Вчера на приеме в эстонской миссии по случаю 10-летия независимости Эстонии Патек довольно долго говорил со мной на разные темы, но не затронул актуального сейчас вопроса переговоров о торговом договоре*.

По вопросу о польско-литовском конфликте Патек сказал, что, насколько ему известно, вопрос будет непременно поставлен в Женеве на предстоящей сессии Лиги наций. Когда я сказал, что это возможно только во внеочередном порядке и если Польша заявит, что имеется непосредственная угроза для мира, и спросил, возможно ли будет польскому правительству

* См. док. № 51.

сделать подобное заявление, которое было бы равносильно утверждению, что Польша ожидает нападения на нее со стороны Литвы, Патеки несколько смущенно ответил, что он не знает, как именно мыслит себе Залесский постановку литовского вопроса в Женеве во внеочередном порядке, но он считает это предпринятым.

Я задал вопрос, является ли серьезным протест Чехословакии против предпринимаемой в Польше так называемой валоризации пошлин, и Патеки ответил, что это безусловно серьезный вопрос, так как валоризация затрагивает жизненные интересы Чехословакии. Этим вопросом я хотел навести разговор на вопросы торгового договора с Польшей в надежде, что разговор перейдет и к торговому договору с нами, но Патеки явно уклонился от этого разговора и перешел к другой теме, после чего разговор вскоре был закончен.

Тон Патеки был очень дружелюбен, и он даже рассказал мне несколько анекдотов.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

53. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Амаиулла-хану*

27 февраля 1928 г.

Прошу Ваше Величество принять как от меня лично, так и от имени Правительства самые искренние поздравления по случаю вступления Высокого Государства Афганистана в десятый год своего независимого существования. Я рад у порога десятого года вашей независимости констатировать, что дружба, родившаяся в тяжелые годы борьбы наших народов за свободное и независимое существование, неизменно развивалась и крепла, обогащаясь все новыми связями в различных сферах политического и экономического сотрудничества. Ожидая посещения Вами нашей страны, выражаю глубочайшую уверенность в том, что нет той силы, которая могла бы помешать дальнейшему упрочению братских связей между нашими народами, мирное сотрудничество которых имеет своей целью служить интересам всеобщего мира.

Калинин

Печат. по арх.

---

* В связи с тем, что король Афганистана находился в то время с официальным визитом в Берлине, телеграмма была передана адресату через полпреда СССР в Германии.

В ответной телеграмме Аманулла-хана на имя М. И. Калинина, полученной через миссию Афганистана в СССР 26 марта 1928 г. *, говорилось: «Подтверждая получение поздравительной телеграммы Вашего Высокопревосходительства по случаю десятой годовщины нашего вступления на престол независимости, выражаем искреннюю благодарность и надежду, что, уезжая из Союза Советских Социалистических Республик, унесем с собою наилучшие чувства дружбы народов Советского Союза к любимому нами афганскому народу»

54. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и. о. Министра Иностранных Дел Афганистана Мухаммеду Вали-хану

27 февраля 1928 г.

С величайшей радостью исполняю поручение моего Правительства передать в Вашем лице Правительству Высокого Афганистана самые искренние поздравления по случаю вступления Высокого Афганистана в десятый год своего независимого существования и пожелания самых лучших успехов в дальнейшем. Прошу принять выражение моей глубочайшей уверенности в том, что столь счастливо установленные, при Вашем ближайшем участии, дружественные связи между нами будут и впредь неизменно развиваться и крепнуть на благо наших народов.

Чичерин

Печат. по арх.

---

14 марта 1928 г. афганская миссия в СССР передала в НКВД СССР нижеследующий ответ и. о. министра иностранных дел Афганистана Мухаммеда Вали-хана на имя Г. В. Чичерина:

«Глубоко благодарен за поздравления и искренние чувства Вашего Превосходительства, выраженные по случаю 10-й годовщины вступления моего священного Падишаха на престол независимости».

55. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Артти **

28 февраля 1928 г.

Артти в разговорах со мной не любит многословия. Он сразу протянул мне письменный документ и сказал, что это есть запись нашего разговора 16 января³⁰. Я мельком посмотрел в этот документ и увидел, что это не есть запись раз-

---

* В препроводительной ноте афганской миссии в СССР сообщалось, что «опоздание, с которым получена вышеуказанная телеграмма (Аманулла-хана.— *Ред.*), связано с общей задержкой, происшедшей при отправлении дипломатической почты».

** Документ имеет заголовок: «Резюме беседы с Артти 28 февраля 1928 г.»

говора, а запись основных заявлений самого Артти. Он, таким образом, превратил свои устные заявления в письменные заявления, называя их, однако, лишь записью разговора (самый этот документ я пересылаю т. Добраницкому* с просьбой дать мне или копию подлинника, или перевод). При этом Артти напомнил мне, что я сам высказывался против вызывающих волнение выступлений печати, и сказал, что финляндское правительство, со своей стороны, хочет избежать публичных возбуждающих дискуссий и предпочитает дискуссии конфиденциального характера.

Я сказал ему, что ознакомлюсь позднее с переданной им бумагой и тогда выскажусь по этому поводу³¹. Я напомнил, что финская печать продолжает выступать возбуждающим образом. Заметив в бумаге Артти ссылку на то, что Финляндия выслала 5 человек, я напомнил, что я, со своей стороны, говорил, что задача стоит перед Финляндией гораздо более крупная, что высылка 5 человек есть капля в море и что мы не можем считать вопрос разрешенным через это. Впрочем, по поводу его бумаги вообще я выскажусь после.

Так как после этого Артти молчал и делал вид, что ни о каких вопросах больше говорить не будет, то я не захотел вызывать впечатление, что будто бы я индифферентен по вопросу о заявлениях Пуро, и я спросил, упоминается ли в бумаге Артти о деле Пуро. Артти ответил, что о самом Пуро не упоминается, но упоминается о тех фактах, к которым относятся заявления Пуро; финляндское правительство не усматривает в деле Пуро какого-либо материала для дальнейшей дискуссии, ибо, с одной стороны, упоминаемые факты сделались предметом судебных действий, а с другой стороны, заявления Пуро не затрагивали Советского правительства. Я указал на то, что в заявлениях Пуро названа Россия. Артти сначала объяснил это тем, что заявления были сделаны в ответ на запрос депутата, являющегося фактически коммунистом, а затем прибавил, что хотя Россия там упоминается, но самое заявление не относится к Советскому правительству. Я тогда указал на продолжающиеся выступления прессы, которые все еще базируются на том, что Пуро высказывался по поводу Советского правительства. Я указал на статью «Гельсингки сапомат» от 18 февраля; в этой статье цитируется заявление Пуро для обоснования обвинений против нашего правительства; финляндское правительство, таким образом, не сделало ничего для того, чтобы перед общественным мнением исправить выступление Пуро. Артти на это сказал мне, что финская печать говорит о процессе, ибо процесс фактически происходит и что нельзя мешать финской печати говорить

---

* Заведующий отделом Прибалтики и Польши НКВД СССР.

о процессе. Я прецизировал *, что в некоторых газетах речь идет не только о процессе, но именно о заявлениях Пуро, толкуемых как обвинение против Советского правительства. Артти тогда сказал, что это есть уже новый вопрос; до сих пор мы говорили о самих заявлениях Пуро, а теперь я говорю о новом вопросе, о принятии мер против цитирования в прессе этих заявлений. Я ответил, что это вовсе не новый вопрос, что это есть один и тот же вопрос; если член нашего правительства выступит публично с оскорбительными для Финляндии заявлениями и если я потом между четырех глаз заявлю Артти, что он этих слов не произносил, в то время как вся пресса будет продолжать писать об этих словах, то вряд ли Артти был бы этим удовлетворен; я, таким образом, никак не могу со своей стороны считать себя удовлетворенным. Так как при этом Артти упомянул, что это был член другого правительства, я указал, что существует преемство и что для нас заявления финляндского правительства остаются в силе. Артти тогда перешел к тому, что Пуро говорил о действительных фактах, т. е. о фактах, сделавшихся предметом процесса. Я ответил, что дело не в этом, а в обвинении против нашего правительства; я уже заявлял и еще раз заявляю Артти, что к этим организациям и лицам наше правительство не имело и не имеет никакого отношения. Артти тогда сказал мне, что в речи Пуро упоминаются факты, служащие предметом процесса, но не упоминается Советское правительство. Я тогда прочитал ему имеющиеся у нас тексты, в которых имеется фраза о том, что арестованные служили чуждому правительству, причем из дальнейшего ясно, что идет речь о Советском правительстве. Артти позвизил, что он видел официальную стенограмму речи Пуро и что там этих слов нет. Я тогда сказал, что во всех газетных статьях и даже самых полных передачах речи Пуро эти слова имеются; если бы они были неправильно приписаны Пуро, нужно было бы их дементировать **: между тем не было никаких заявлений о том, что эти слова не были произнесены, так что вся публика считает эти слова произнесенными. Артти довольно долго настаивал на том, что имеет силу только стенографический отчет и что, таким образом, надо считать, что этих слов не было. Я, наоборот, указывал, что если во всей печати министру приписаны какие-нибудь слова, то можно считать их не произнесенными только в том случае, если они были официально опровергнуты. Наконец Артти сказал, что он хотел бы ознакомиться с упоминаемыми мною газетными отчетами. Я сказал ему, что т. Добраницкий может показать ему выдержки из газет, где упоминались слова, что арестованные служили чуждому государству.

* — уточнил (фр.).

** — опровергнуть (фр.).

Артти поэтому обратится с этим вопросом к т. Добраницкому. Затем он сказал, что о моих словах он протелеграфирует в Гельсингфорс и что вообще этот вопрос лучше обсуждать в Гельсингфорсе. В Москве ему трудно, между прочим, потому, что у него мало газет из Гельсингфорса, да и вообще такие неприятные вопросы лучше было бы обсуждать в Гельсингфорсе. Вокруг этих тем столько накопилось разных фактов, что дискуссия будет сложною, неприятною, и это будет гораздо удобнее сделать в Гельсингфорсе.

На это я не реагировал, и водворилось молчание. Я тогда спросил его, как понимать его слова о желательности начатия переговоров о торговом договоре*; есть ли это предложение финляндского правительства? Он мне ответил, что это был только зондаж с его стороны; он говорил об этом с т. Стомоияковым, для того чтобы выяснить наше отношение к этому вопросу, но он не имел официального поручения; данный момент он считает для этого неблагоприятным. Вообще он полагает, что какое-нибудь дело нужно начинать только тогда, когда есть шансы его благополучно довести до конца. Он вообще противник больших делегаций, потому что в них входят разные люди с разными интересами, и все это очень осложняет дело.

После этого опять водворилось молчание, и он распростился с прощальными фразами на тему о желательности более дружественных отношений, с чем я вполне согласился.

Чичерин

Печат. по арх.

56. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 февраля 1928 г.

Вчера Тевфик Рушди передал, что он не успел еще переговорить с Мустафой Кемалем и Исметом о приглашении Турции в комиссию по разоружению. Сам он горячо приветствует нашу инициативу. Он считает, что выступление нашей делегации произведет громадный эффект в Турции. Он передает, что на эту тему с ним уже заговаривали некоторые послы, в частности немецкий посол Надольный, и чехословацкий посланник, но он уклонился от их посредничества. Он считает единственно приемлемым посредничество СССР, но в такой форме, чтобы не создалось впечатления, что инициатива исходила от Турции. «Я не хотел бы дать повода кругам Лиги наций говорить, что Турция сама испрашивается. Соблюсти престиж

* См. т. X, док. № 279.

Турции сможет только советская делегация». Он намерен предложить Мустафе Кемалю следующую формулу: советская делегация отметит отсутствие Турции на конференции, подготовляющей всеобщее разоружение, укажет на желательность присутствия Турции и предложит ее немедленно пригласить. Если Подготовительная комиссия по разоружению примет это предложение, Тевфик Рушди немедленно выедет в Женеву, «где выступит в полном контакте с советской делегацией»³².

Суриц

Печат. по арх.

57. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианом

29 февраля 1928 г.

Хотя целью моего визита к Бриану было получение ответа на поставленные при прошлом свидании * вопросы о возобновлении работ франко-советской конференции, о торговом договоре и о пакте, Бриан однако же начал беседу с того, что обратил мое внимание на циркулирование в СССР весьма распространенной в советских школах книжки, в которой, по его словам, всячески поносятся Франция и ее политические руководители, в частности Пуанкаре, который изображен в карикатуре в весьма нелестном виде³³. Сказавши, что он мне пришлет эту книжку, он немедленно затем перешел к концессии Фаркухара **.

Бриан заявил, что, усматривая в договоре с Фаркухаром нарушение интересов бывших французских владельцев Макеевки, он вынужден был заявить протест правительству Соединенных Штатов против этой сделки. В довольно резкой форме, хотя и сохраняя улыбку на лице, Бриан предупредил меня, что столь явное нарушение Советским правительством французских интересов не может послужить на пользу сближения между СССР и Францией. Весьма пространно он принялся доказывать мне разницу между конфискацией и экспроприацией, объясняя, что если Советское правительство, как и правительство любой страны, вольно конфисковать имущество граждан своей страны, то по отношению к гражданам других стран оно не может идти дальше экспроприации с возмещением стоимости экспропрированного имущества. В подтверждение своих слов он привел последнюю практику экспроприации испанским правительством имущества иностранных

* См. док. № 38.

** См. т. X, док. № 276.

нефтяных компаний, при каковой экспроприации испанское правительство согласилось, однако, на возмещение имущества. Так как Бриан буквально не давал мне вставить слова, то мне пришлось несколько раз прерывать его для того, чтобы вставить свои замечания, в которых я в решительной форме заявил, что конфискация иностранных предприятий и имуществ явилась следствием закона о национализации, который действует в Советском Союзе и относительно которого я в данном случае не считаю возможным входить в какую бы то ни было дискуссию. Бриан в свою очередь прервал меня с жаром, доказывая, что такой акт, как конфискация имущества иностранных граждан, хотя бы и представленная под видом закона о национализации, ни в коем случае не может быть рассматриваем как правомерный международный акт, идя вразрез с элементарнейшими требованиями международного права. Наши препирательства затянулись бы еще больше, если бы я не постарался положить им предел, заявивши в третий раз, что я совершенно не считаю возможным продолжать эту дискуссию по вопросу, для меня совершенно бесспорному, но что в том, что касается договора с Фаркухаром, насколько мне известно, речь идет только о займе для постройки большого завода в Макеевке. Попутно я напомнил Бриану, что мы несколько раз изъявляли нашу добрую волю предоставлять французам концессии на объекты, владельцами которых они были до закона о национализации, но что со стороны бывших французских владельцев мы не встречали отклика.

Вслед за этим я спросил Бриана, что он может мне ответить по затронутым мною в прошлой беседе вопросам. Бриан сообщил, что в силу большой занятости Пуанкаре, в связи с рассматриваемыми в парламенте правительственными законопроектами, последний никак не мог урвать до сих пор времени, чтобы изучить выдвинутые мною предложения; он, Бриан, имел однако же один разговор с де Моизи, но с тех пор он никак не мог поймать последнего, находящегося все время в разъездах.

Я указал Бриану на то, что в прессе были сделаны намеки, которые можно понять как попытку приписать затяжку переговоров советской стороне, в частности мне, ввиду того, что мне предстоит еще ознакомиться с материалами конференции, и подчеркнул, что я считаю абсолютно нежелательным повторение подобных намеков, которыми пытаются неправильно информировать французское общественное мнение, сваливая вину на нас. Я напомнил помимо этого, что мы ждем ответа французского правительства на сделанные нами в сентябре предложения*. Я сам вскоре по приезде в Париж в беседах

---

* См. т. X, док. № 219.

с ним и с Пуанкаре* выразил желание Советского правительства продолжать переговоры и довести их до благополучного конца. Теперь могу опять заявить, что я давно уже ознакомился с материалами конференции и готов приступить к переговорам в любой момент. Бриан поспешил меня успокоить, заявивши, что готов немедленно, по возвращении из Женевы, примерно числа 12 марта, приступить со мной к переговорам. Мне пришлось опять напомнить, что я все же не получил ответа на мое предложение продолжать переговоры прежним же путем, то есть при помощи делегаций. Сославшись опять на занятость Пуанкаре и на невозможность повторного свидания с де Монзи до своего отъезда в Женеву, Бриан заявил, что немедленно свидится с де Монзи после своего возвращения и после этого даст мне ответ.

Примерно в такой же плоскости вращался наш разговор о торговом договоре: Бриан то заявлял, что готов немедленно по возвращении из Женевы приступить со мной к переговорам о торговом договоре, то обещал предварительно затронуть этот вопрос в беседах с де Монзи.

Только по вопросу о пакте Бриан высказался несколько более определенно. Он принялся довольно долго объяснять мне, что заключение пакта с Францией чрезвычайно важно для СССР, который не может бесконечно оставаться в теперешнем положении, когда он, как в экономическом, так и в политическом отношении, полностью базируется на одной только стране (читай: Германии). Выразивши надежду на то, что при наличности действительной доброй воли с советской стороны пакт между Францией и СССР будет заключен, Бриан заявил довольно определенно, что он немедленно приступит к изучению представленных мною ему текстов пактов, заключенных между СССР и другими странами, и немедленно по приезде из Женевы начнет переговоры со мной**. Я с удовлетворением отметил это решение приступить к переговорам о франко-советском пакте, попутно подчеркнув, что Советское правительство во всей своей внешней политике, а также всеми предпринятыми раньше практическими шагами уже дало полное доказательство своей доброй воли заключить с Францией пакт и вообще служить фактором международного мира, и заключил выражением надежды на то, что при наличности доброй воли с обеих сторон пакт будет заключен и франко-советские политические отношения будут закреплены.

Перейдя затем к последней ноте Вольдемараса в адрес Залесского***, Бриан вновь выразил удовлетворение оказанным

* См. док. № 26, 38.

** См. также док. № 74.

*** Имеется в виду нота от 26 февраля 1928 г. (см. газ. «Известия» № 53 (3287), 2 марта 1928 г.).

Советским правительством на Литву влиянием и воздействием в сторону уступчивости и миролюбия.

На этом мы расстались.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

**58. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Центральному Комитету Красного Креста Нидерландов**

29 февраля 1928 г. № ЭМС.0301

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик Народный Комиссариат Иностранных Дел в ответ на сообщение от 21 октября 1927 г. имеет честь довести до вашего сведения, что Правительство Союза принимает приглашение послать своих представителей на XIII Международную конференцию Красного Креста, которая состоится в Гааге в октябре 1928 г.

Народный Комиссариат имеет честь добавить, что Правительство Союза назначило делегатами Правительства на указанную конференцию:

Г-на д-ра Зиновия Соловьева, Начальника военно-санитарного Управления Красной Армии, Заместителя Народного комиссара здравоохранения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики,

г-на проф. Андрея Сабанина, Заведующего отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел, проф. международного права Московского университета.

Что касается вопросов, которые Союз ССР желал бы включить в повестку дня, то Народный Комиссариат Иностранных Дел полагает, что относящиеся к этому сведения даны вам Исполнительным Комитетом Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Союза ССР³⁴.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел

М. Литвинов

Печат. по арх.

В упомянуемом письме центрального комитета Красного Креста Нидерландов правительству СССР от 21 октября 1927 г. говорилось:

«XIII Международная конференция Красного Креста приняла решение о созыве XIII конференции в 1928 г. и поручила Международному комитету Красного Креста договориться с национальными обществами о том, кто из них мог бы взять на себя созыв и проведение этой конференции.

В ответ на запрос Международного комитета наш Центральный комитет заявил о готовности принять в Гааге в 1928 г. делегатов центральных комитетов национальных обществ Красного Креста, признанных Международным комитетом Красного Креста, и различных участников Женевской конвенции.

На основании этого мы имеем честь пригласить вас прислать своих представителей на указанную конференцию, которая состоится в Гааге в октябре 1928 г. Точная дата созыва будет сообщена вам позже.

Мы будем весьма обязаны вам за сообщение нам до 1 января 1928 г. имен делегатов, которых Правительство Союза Советских Социалистических Республик направит на конференцию, и за указания о вопросах, которые ваше Правительство желало бы включить в повестку дня».

59. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

1 марта 1928 г.

В связи с сообщением Вам Рушди о желании имама Йемена Яхья установить с нами торговые отношения попросите Рушди передать имаму наше согласие на установление дипломатических и торговых отношений с Йеменом. По подтверждении согласия имама мы направим в Саанаа* нашу дипломатическую миссию для заключения с Йеменом дружественного договора**. Ответ ожидаем срочно³⁵.

Қарахан

Печат. по арх.

60. Опровержение ТАСС измышленной китайской газеты «Ишибао»

2 марта 1928 г.

ТАСС уполномочен Народным комиссариатом по иностранным делам опровергнуть, как совершенно вымышленное, сообщение китайской газеты «Ишибао» о том, что правительство СССР якобы дало распоряжение своим консулам в Китае прекратить выдачу китайским гражданам виз на въезд в СССР.

Это сообщение абсолютно не соответствует действительности и распространяется с явной целью нанести вред существующим отношениям между СССР и Китаем.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 53 (3287), 2 марта 1928 г.*

61. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 марта 1928 г.

На телеграмму от 27 февраля³⁶. Вопрос о пересмотре консульской конвенции [1921 г.] ставился нами раньше и был также поставлен мною по моем приезде. В принципе афганцы

* По современной транскрипции — Сана.

** См. также док. № 156, 312, 313, 314, 343.

признают необходимость пересмотра конвенции. Практически в данное время, до приезда падишаха, они на переговоры идти не склонны, ибо вообще стараются уклониться до возвращения Аманулла-хана от тех или иных соглашений и обязательств. Новая консульская конвенция должна заменить также и соглашение о подданных *. В заключительный протокол торгового договора мы предполагаем включить обязательство обеих сторон в течение двух месяцев приступить к переговорам по заключению новой консульской конвенции, почтово-телеграфной конвенции **, соглашений об упрощенном порядке перехода границ и разрешении пограничных конфликтов ***, а также соглашения о плавании по Аму-Дарье ³⁷.

Старк

Печат. по арх.

62. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

3 марта 1928 г.

1. Хотя Эрбетт просился ко мне по срочному делу еще третьего дня, а я его принял лишь сегодня, оказалось, что никаких дел у него ко мне нет. Он спрашивал, могу ли я ему что-нибудь передать в связи с опубликованным нами проектом конвенции о разоружении ****. В частности, какие меры мы предлагаем применять к стране, которая откажется от выполнения постановлений конференции о разоружении, сверх дипломатического воздействия. Я сказал ему, что наш проект никаких пояснений не требует, что будем очень рады поддержке Франции нашему проекту; что же касается санкций, то определение их мы предоставляем специально созываемой для этого международной конференции. Конечно, речь может идти лишь об экономических, моральных и тому подобных санкциях, но не о военных.

2. Просил также Эрбетт пояснить ему сегодняшнюю передовицу в «Известиях» *****. В связи с нотой Вольдемараса там сказано о нашем желании сохранить мир в Восточной Европе без ущерба для независимости Литвы. Эрбетт спрашивал, значит ли это, что без последнего условия нам мир в Восточ-

---

* Соглашение о подданных и подданстве между РСФСР и Высоким Государством Афганистаном от 6 сентября 1921 г.

** См. также док. № 247.

*** См. т. VIII, док. № 83, а также док. № 268 настоящего тома.

**** См. док. № 45.

***** Имеется в виду статья «Поворотный пункт или очередной этап» (см. газ. «Известия» № 54 (3288), 3 марта 1928 г.).

ной Европе нежелателен. Я выразил удивление по поводу такого вопроса. В статье сказано то, что мы хотели сказать. Когда мы говорим о мире, мы, конечно, не имеем в виду мир во что бы то ни стало или что будем сохранять мир, даже если у нас отнимут Киев, Минск, Смоленск, Ленинград и т. п.

3. Расточая похвалы сегодняшней передовице в «Известиях» о советско-германских переговорах*, которая, по его мнению, написана очень ловко и умело и которую он очень ценит как профессиональный журналист, Эрбетт отметил ссылку на Рапалльский договор**. Так как существует предположение о заключении вместе с Рапалльским или после Рапалльского договора секретного союзного договора, то наши намеки и последствия отказа от Рапалло могут быть поняты во Франции в смысле возможного отказа от союзных отношений. Я ответил, что во французском министерстве иностранных дел вряд ли информация поставлена так скверно, чтобы в течение 6 лет там все еще не знали, что именно подписано нами в Рапалло. На всякий случай я для успокоения Эрбетта сказал, что автор статьи, вероятно, имел в виду те материальные контрпретензии, от которых мы отказались в силу Рапалльского договора.

4. Спрашивал Эрбетт также о причинах нашего отрицательного отношения к франко-германской экономической работе в СССР³⁸. Я объяснил ему, что такое сотрудничество Германии и Франции было бы для нас совершенно непонятным, ибо оно не обосновано. Как Германия, так и Франция торгуют самостоятельно и индивидуально со всеми странами мира, и мы не видим оснований к тому, чтобы к СССР применялись другие принципы торговли. Ничего от этого сотрудничества не выиграет ни Франция, ни Германия, ни СССР. Эрбетт стал указывать на затруднительность для Франции иметь торговые дела с нами и для иллюстрации сослался на волокиту в деле до сих пор не подписанного заказа на постройку судов. Я ответил, что каждая страна имеет свою процедуру заключения сделок, что у нас, во всяком случае, имеется одинаковая процедура для сделок с Францией, Германией и другими странами. Сотрудничество Франции и Германии не может изменить наших методов торговли, и поэтому считаю ссылку Эрбетта несостоятельной***.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* Имеется в виду передовая статья о советско-германских отношениях в связи с 10-й годовщиной подписания Брестского договора, озаглавленная «Германия и СССР» (см. газ. «Известия» № 54 (3288), 3 марта 1928 г.).

** См. т. V, док. № 121, 122.

*** См. также док. № 140.

63. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову *

4 марта 1928 г.

[...] 2. Наша торговля с Австрией. За последние две-три недели торгпредство выдало ряд крупных заказов австрийским фирмам. Это обстоятельство тотчас же имело своим последствием более благожелательный тон венской прессы по отношению к нам.

Однако в то же время в ряде газет лаисируются** мысли о необходимости «объединения всех инстанций, ведающих вопросом о финансировании и развитии торговли с Советским Союзом». Короче говоря, в завуалированной форме робко выдвигается проект австрийского «наркомата» по торговле с СССР. Попытка противопоставить нашей монополии внешней торговли свою — австрийскую. Однако до сих пор дальше подобных платонических попыток дело не идет.

Австрийское правительство, хранившее в продолжение двух месяцев молчание по вопросу о торговом договоре с нами, несколько дней тому назад устами Петера вновь подняло этот вопрос. Правда, Петер не предлагает нам пока что ничего конкретного, но признает необходимость заключения советско-австрийского торгового договора.

По его словам, договор особенно необходим ввиду наметавшейся экономической «экспансии» Австрии в Персию (проблема транзита).

Интересно, говорил ли Вам что-нибудь на эту тему Гейн, и вообще, что он говорит в беседах с Вами.

3. Австро-итальянский конфликт. Вы знаете из телеграмм ТАСС о том, что началом конфликта явилось выступление депутатов ландтага в Инсбруке, направленное против враждебной населению Южного Тироля политики Муссолини.

Через несколько дней после событий в Инсбруке в национальрате (Вена) состоялось выступление представителей всех партий по поводу открыто антинемецкой политики итальянского фашизма.

Зайпель***, отвечая на запрос депутатов, заявил, что вопрос о Южном Тироле является для Австрии «вопросом сердца». Выступление Зайпеля было весьма корректным.

В ответ на события в Инсбруке и интерпелляцию в Вене Муссолини вызвал в Рим для доклада своего представителя в Вене г. Аурити.

О кампании итальянской прессы против Австрии Вы знаете, конечно, весьма подробно из донесений нашего ТАСС в Риме.

* Печатается с сокращением.

** — распространяются (фр.).

*** Премьер-министр и министр иностранных дел Австрии.

Австрийская пресса проявила большую выдержку и спокойствие. Имея за собой (в этом вопросе) Чехословакию и Францию, Австрия могла быть уверенной, что Муссолини не пойдет дальше словесных громов.

Известное Вам уже выступление Муссолини свелось в основном к привычной для него крикливой декламации и угрозам перейти от слов к делу в случае повторения враждебных фашизму выступлений в Австрии.

Австрийское правительство, по словам Зайпеля и Петера, уверенное в своей правоте, надеется, что общественное мнение Европы сложится в пользу Австрии и против Италии.

Австрийское правительство беспокоят, конечно, итало-венгерские происки в Бургенланде и итальянский «саботаж» в области получения Австрией внешнего займа.

Я лично не придаю австро-итальянскому конфликту особого значения и считаю его естественным эпизодом в отношениях между Австрией и Италией.

4. О поездке Зайпеля в Прагу. Сейчас мы точно знаем, что Бенеш предложил австрийскому правительству заключение чехословацко-австрийского гарантийного пакта и что австрийское правительство принципиально дало на это свое согласие. Вопрос о пакте станет сколько-нибудь конкретным только в сентябре.

Я не думаю, что из этого пакта выйдет особый толк. Во всяком случае, чехословацко-австрийское сближение выявляется в ряде вопросов второстепенного для обеих стран порядка (отмена виз для въезда в ЧСР и Австрию и т. д.).

5. Отношение австрийского правительства к СССР. Оно остается по-прежнему корректным, но официально холодным. Перемен в отношении к нам надо ждать лишь в связи со сколько-нибудь значительной переменой в благоприятном смысле нашего международного положения.

С тов. приветом

К. Юренев

Печат. по арх.

64. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР секретарю советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению Б. Е. Штейну

5 марта 1928 г.

Завтра посылаю Лиге наций телеграфное предложение о приглашении Турции в Подготовительную комиссию по разоружению*. Просите Бернсторфа** поддержать наше

* См. док. № 56, 65.

** Представитель Германии в Подготовительной комиссии.

предложение, о чем прошу также германское правительство через Крестинского. Выясните, зависит ли разрешение вопроса от Совета Лиги и будет ли он поставлен на теперешней сессии.

Литвинов

Печат. по арх.

65. Телеграмма Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

6 марта 1928 г.

Ввиду важности роли Турции в мировой политике, а также ее географического положения делегация СССР полагает, что работы Подготовительной комиссии конференции по разоружению значительно выиграли бы с точки зрения их значения в случае участия Турецкой Республики в работах названной комиссии. Вследствие этого делегация СССР в названной комиссии позволяет себе внести предложение о приглашении Турции принять участие в этой комиссии, начиная с ее ближайшей сессии*.

Прошу уведомить меня о том, какой ход будет дан нашему предложению.

Председатель делегации СССР
Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 58 (3292), 8 марта 1928 г.*

На эту телеграмму был получен следующий ответ Друммонда от 6 марта 1928 г.:

«Только Совет компетентен добавлять новых членов в Подготовительную комиссию по разоружению; в этих условиях я передал членам Совета Вашу телеграмму относительно приглашения Турции».

О решении Совета Лиги наций Друммонд сообщил М. М. Литвинову телеграммой от 9 марта 1928 г., в которой говорилось:

«Ссылаясь на свою телеграмму от 6 марта, имею честь довести до Вашего сведения, что Совет по предложению представителя Польши в Совете решил пригласить Турцию быть представленной в Подготовительной комиссии по разоружению».

---

* См. также док. № 56.

66. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии А. А. Трояновского с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Японии Г. Танака

8 марта 1928 г.

Разговор этот имел место в здании полпредства с 3 1/2 час. до 5 1/2 час. дня. Явился он результатом моего желания иметь беседу с Танака по ряду вопросов, так как со времени моего приезда, главным образом вследствие предвыборной кампании, я не имел возможности сколько-нибудь серьезно говорить с Танака. Когда я просил Танака назначить мне время для такой беседы, во время разговоров с ним при передаче им мне ноты о запрещении ввоза оружия в Китай³⁹, он мне ответил, что хотел бы прийти ко мне запросто пешком в полпредство, дабы слишком частыми разговорами со мной не вызвать ревность со стороны послов других государств и не создать почву для излишних разговоров. Я на это согласился, и, в конце концов, для такой беседы было назначено 8 марта. В полпредство Танака пришел пешком в сопровождении переводчика Савада. Разговор был за блинами. Танака большей частью говорил по-японски. Савада переводил его слова на французский язык и мои слова с французского на японский.

Танака. Я хотел бы иметь с г. послом неофициальный, совершенно частный и совершенно откровенный разговор. Я бы просил его говорить мне все, что он думает по поводу русско-японских отношений, как приятное, так и неприятное, начистоту, не как дипломат с дипломатом, а как частное лицо, желающее устранить все недоразумения и создать почву для укрепления дружбы между Японией и СССР. Он, Танака, не будучи дипломатом по профессии, предпочитает такие разговоры, полагая, что они больше способствуют сближению; чем переговоры, связанные с разного рода формальностями. И вообще ему, как человеку военному, весьма тяжелы разного рода протокольные дела. Он хочет выслушать мои откровенные заявления, на некоторые из них дать немедленный ответ, а другие взять с собою для обдумывания, с тем чтобы дать ответ, если нужно, несколько позже.

Трояновский. Я очень благодарен г. президенту * за то, что он дал мне возможность с ним иметь настоящую беседу. Я тоже считаю, что неофициальные разговоры подготавливают почву для официальных и дают возможность лучше узнать пожелания обеих сторон для того, чтобы найти общий язык и общую базу для официальных переговоров. Я тоже люблю такие откровенные разговоры и в своей предыдущей коммерческой деятельности часто к ним прибегал для того,

* Так в тексте; имеется в виду премьер-министр.

чтобы найти возможность согласования действительных желаний и интересов переговаривающихся сторон и думаю, что такой метод разговоров дает большей частью хорошие результаты. В данном случае такой частный откровенный разговор особенно уместен, потому что я по целому ряду вопросов, о которых буду говорить, не имею никаких инструкций от своего правительства. Я считаю, что мои обязанности посла не исчерпываются исполнением инструкций, а должны включать в себя обязанности по подысканию и зондированию почвы для улучшения и развития взаимоотношений между СССР и Японией в порядке собственной инициативы и внесения соответствующих предложений своему правительству.

Т а н а к а. Я очень рад, что по этому поводу у нас имеется общность взглядов и что мы можем прибегнуть к такому методу ведения переговоров. Я отношусь с доверием к послу и надеюсь, что и он также питает ко мне соответствующее доверие. Я бы хотел, чтобы г. посол возможно шире развил свой взгляд на взаимоотношения между Японией и СССР в настоящий момент, исходя из того, что настоящий разговор является частным разговором. Я буду внимательно слушать г. посла и повторяю, хотел бы выслушать от него как приятные вещи, так и неприятные.

Т р о я н о в с к и й. Я буду говорить совершенно откровенно, следуя предложению г. президента, и прошу его не обижаться, если действительно кое-что из сказанного мною будет ему не совсем приятно. Я начинаю. Взаимоотношения между СССР и Японией развиваются благоприятно. Дружба между ними укрепляется, потому что это, несомненно, соответствует интересам двух больших соседних стран. Но у нас, в СССР, еще не вполне изгладился неприятный осадок от недавнего прошлого, и в настоящее время имеются кое-какие опасения относительно истинных планов Японии по отношению к СССР. Кое-какне отдельные заявления, имевшие место здесь, в Токио, в частности в миниделе (я имел в виду заявление, сделанное когда-то Танака Довгалевскому в виде мысли вслух Довгалевскому в виде мысли вслух Довгалевскому в виде мысли вслух относительно политики открытых дверей в Сибири и равных шансов там⁴⁰), кое-какие намеки, заключавшиеся в словах таких людей, как Кухара *,— все это дает повод для недоразумений, создает почву для разного рода предположений и затрудняет благоприятное решение целого ряда конкретных вопросов тем, что заставляет думать о каких-то широких планах Японии в отношении нашего Дальнего Востока.

Т а н а к а. Это не более как недоразумение. Я торжественно заявляю, что никаких намерений и планов, даже самых отдаленных, в какой-либо мере напоминающих политику террито-

* Кухара Фусаносукэ — министр транспорта, крупнейший горнопромышленник.

риальных захватов, нападений на СССР, интервенций или чего-либо тому подобного, у японского правительства нет; что никаких инструкций кому бы то ни было предпринимать что-либо в этом направлении, никаких пожеланий и прочее никогда японское правительство и я никому не давали. Мы строим свою политику в отношении СССР на развитии экономических отношений. Мы думаем, что они могут быть более развитыми, чем теперь, что в этом направлении можно еще многое сделать, но никаких мыслей относительно нападений на СССР и территориальных захватов у нас нет и быть не может⁴¹. Я это совершенно открыто и твердо заявляю. Это, несомненно, какое-то недоразумение.

Трояновский. Я лично тоже в этом убежден. Я тоже думаю, что это недоразумение. Я несколько не сомневаюсь в том, что у японского правительства не может быть каких-либо захватнических планов, потому что не только осуществление таких планов, но и самое существование таких планов могло бы иметь очень тяжелые последствия и для нас и не в меньшей, а может быть, и в большей степени для Японии. Существование таких планов омрачило бы наши взаимоотношения, создало бы тяжелую атмосферу для всякого рода переговоров по поводу даже мелких дел. Я не думаю, чтобы это было выгодно для Японии. А осуществление таких планов привело бы к борьбе не на жизнь, а на смерть, ибо при всей силе и мощи японского народа, в особенности его армии, всякий знает, что мы тоже умеем за себя постоять и в обиду себя не дадим.

Танакэ. Я думаю, что на эту тему много не стоит говорить. Вопрос совершенно ясен. Я уже сказал, что на этот счет Советское правительство и г. посол могут быть совершенно спокойными и выкинуть из головы всякие мысли о каких-либо агрессивных планах со стороны Японии. Я бы просил г. посла высказаться сейчас по вопросам, которые он считает наиболее важными в наших взаимоотношениях.

Трояновский. У нас еще не кончено дело с рыболовной конвенцией*. Она подписана, но еще не ратифицирована. Надо решить вопрос о том, как быть в этом году. Рыболовный сезон приближается. Надо установить какой-то временный модус. Мне кажется, что правильнее всего было бы, не ожидая ратификации, действовать в духе подписанной конвенции. Во всяком случае, какое-то решение необходимо.

Танакэ. Конечно, надо иметь какое-то временное решение. Ратификация последует еще не скоро. У нас имеется такое учреждение, как Тайный совет, в котором заседают старые дипломаты, ученые, юристы. Они рассматривают каждую букву, каждый параграф чрезвычайно долго, и потому может

* См. док. № 21.

пройти еще несколько месяцев, прежде чем последует ратификация. Мне кажется, что самым правильным было бы сохранить в этом году практику прошлого года. Мне часто приходится бороться с Тайным советом, но очень трудно что-либо сделать для ускорения прохождения дела в нем.

Трояновский. Да, я знаю, что, например, торговый договор с Германией, хотя и подписан, но все еще обсуждается в Тайном совете, и неизвестно, когда он будет ратифицирован. Желательно было бы ускорить ратификацию, а пока подыскать временный модус.

Таика. Я дал инструкции Танака в Москву договориться на этот счет с Караханом, но пока не имею никакого ответа. Как только получу ответ, я Вам о нем сообщу. Я думаю, что Танака удастся сговориться с Караханом на этот счет.

Трояновский. У нас на очереди стоит вопрос о торговом договоре. Торговые отношения не могут успешно развиваться без торгового договора. И японское правительство и Советское правительство согласны вести переговоры о торговом договоре. Надо окончательно условиться относительно места и даты начала переговоров.

Таика. Могу ли я считать, что Советское правительство хочет вести переговоры о торговом договоре?

Трояновский. Да, несомненно. Я слышал от Вас уже, что японское правительство хочет начать переговоры о торговом договоре. Я могу Вам подтвердить, что и Советское правительство хочет вести эти переговоры. Что касается места для ведения переговоров, то я считаю, что таким местом должна быть Москва, потому что нам сейчас приходится вести переговоры с разными государствами и было бы трудно разослать делегации в разные страны, особенно так далеко — в Японию. Кроме того, я думаю, что японскому правительству по целому ряду вопросов будет легче договориться непосредственно с Москвой. Я не сомневаюсь в том, что японскому правительству будет достаточно удобно вести переговоры в Москве, тем более что оно там уже имеет людей, которые вели с большим успехом переговоры по поводу рыболовной конвенции. Лично я не хотел бы себя загружать этой работой, так как мне необходимо еще как следует ознакомиться с Японией, и начинать свою деятельность посла с переговоров о торговом договоре я не хотел бы.

Таика. По этому поводу я Вам дам ответ через некоторое время. Вопрос о месте переговоров до известной степени предрешит вопрос о времени начала переговоров. Переговоры могут начаться, как только будут сделаны все необходимые приготовления. Во всяком случае из слов посла я заключаю, что я должен отдать распоряжение о всех подготовительных мероприятиях, необходимых для начала переговоров.

Трояновский. Да, конечно.

Танака. Во время переговоров о торговом договоре будет много трудностей. Основную трудность я вижу в разнице экономических систем. У вас торговлей управляет государство, у нас ее ведут частные лица. И ваше государство подходит к торговым сделкам несколько одностороннее. Ваши товары должны продаваться у нас всегда за наличный расчет и даже с получением аванса, а наши товары вывозить и покупать непременно в кредит на 3, на 6 и даже на 9 месяцев. Это создает большие трудности. Если промышленник может ждать уплаты денег, то банкир этого делать не может. Кроме того, продажа в кредит приводит к увеличению цен. Кредит у нас довольно дорогой. Если бы не было разницы в экономической системе, дело обстояло бы значительно легче.

Трояновский. Я не думаю, чтобы основная трудность была в различии экономических систем. Благодаря тому, что у нас торговля находится в руках государства, вы можете все важнейшие вопросы разрешить более прочно и солидно. Например, поднятый Вами вопрос о кредитах. Конечно, без кредитов торговля будет худо развиваться. По нашим торговым обычаям, у нас издавна, еще в довоенное время, сделки по внешней торговле в части покупок иностранных товаров производились в кредит и точно так же наши товары продавались за наличные и даже с авансом. Этому имеется много причин, изменить которые при всем желании сейчас невозможно. Мне кажется, что японский торгово-промышленный мир должен усвоить себе истину, уже усвоенную всеми другими государствами, и Германией, и Англией, и Америкой, что Советская Россия является и при покупках в кредит самым солидным, самым надежным покупателем и плательщиком. Вы должны понять, что мы не можем не платить по сделкам, заключаемым нашими торгпредствами, мы не можем быть банкротами, и, следовательно, всякие сделки с нашими торгпредствами лучше обеспечены, чем всякие сделки с частными лицами.

Танака. Это, конечно, верно. То, что говорит г. посол, мне представляется на первый взгляд совершенно правильным, но я еще должен подумать над этим. Вопрос о кредитах является весьма важным и существенным. Наши банкиры к ним не привыкли.

Трояновский. Я уже как-то говорил г. премьеру, что при всей важности вопроса о кредитах не он является центральным вопросом, по крайней мере, с моей точки зрения. Конечно, кредиты для развития нашей торговли с Японией нужны, но и при наличии кредитов надо еще вырешить вопрос, какие товары нам может дать Япония, насколько они подходят к нашим требованиям и нуждам и по каким ценам эти товары будут продаваться. Мы не можем покупать в Японии то,

что нам не нужно, то, что мы можем производить сами, и мы не можем платить японским промышленникам цены более высокие, чем мы платим другим странам, например Америке. Сама Япония очень многое должна сделать для того, чтобы приспособиться к нашему рынку: и с точки зрения характера товаров, и с точки зрения качества, и с точки зрения цен. Например, если вы будете нам давать чай, какой у нас не привыкли пить, мы покупать его не сможем. Если, например, промышленники за шпагат требуют цены на 20% выше цен, которые требует Америка за шпагат соседних Филиппинских островов, то мы, конечно, будем покупать его в Америке, а не у вас. Если вы хотите с нами торговать, вы должны быть конкурентоспособными.

Т а н а к а. Над всем этим я должен подумать, и мне представляется, что должна быть какая-то кооперация между нашими промышленниками для того, чтобы торговля развивалась. Конкуренция Америки — это очень серьезный фактор, с которым нам придется считаться.

Т р о я н о в с к и й. Кооперация промышленников между собой ничего не даст, а иногда даже затруднит положение, потому что она будет стремиться к повышению цен, а они и без того высоки по сравнению с Америкой. Такая кооперация может даже помешать отдельным промышленникам, которые в состоянии с нами торговать, заключать сделки под давлением других промышленников, менее конкурентоспособных. Я не думаю, что вам стоит тратить усилия для того, чтобы создавать такую кооперацию, которая не соответствует вашей экономической системе. Я думаю, что здесь понадобится помощь государства и в отношении кредитов, и в отношении цен. Я думаю, что мы не можем сейчас входить во все детали, связанные с торговым договором, но я надеюсь, что г. премьер когда-нибудь оценит мои слова и придет к заключению, что, во всяком случае, дело не в экономических системах, а в целом ряде трудностей, лежащих в самой Японии, в ее промышленности, в ее товарах, в ее ценах. Я полагаю, что при торговых переговорах придется решать целый ряд конкретных вопросов, и я позволю себе дать совет: не касаться экономических систем, поменьше говорить о принципах, а побольше о деле. Может быть, здесь сказывается моя предыдущая практика по коммерческой линии, но я думаю, что я, безусловно, прав и что Вы в этом сами убедитесь. Мы свою экономическую систему изменять не можем, и все, что связано с ней, например организация нашей внешней торговли, и не стоит трогать.

Т а н а к а. Над всем этим я должен подумать. Все, что говорил г. посол, очень для меня интересно. Что еще г. посол может мне сказать?

Трояновский. Когда я проезжал через Маньчжурию, я заметил, что там существуют довольно натянутые отношения между КВЖД и ЮМЖД. Это выражается не только в ожесточенной конкуренции, но и в таких фактах, как нападение эмигранта Ерохина на секретаря консульства в Дайрене Черкасова и в решении суда по делу Ерохина, выступлениях местной печати и пр. *

Танака. У нас суд независим, я не могу вмешиваться в дело судьи в связи с судом над Ерохиным. В программу партии Сэйюкай** входит принцип независимости судей. Наш министр юстиции во время предвыборной кампании привлекал к ответственности за нарушение избирательных законов одинаково представителей всех партий, в том числе и Сэйюкай. Я считаю, что благоустроенное государство не может существовать без независимости судей.

Трояновский. Я не говорю сейчас о принципе независимости судей, я говорю о той атмосфере, в которой судье в Дайрене приходилось действовать. Эта атмосфера не могла не оказывать влияния на судью. Если кругом него все рассматривали Ерохина как героя, если школьников водили смотреть на Ерохина и чуть ли не советовали им брать пример с Ерохина, если соответствующим образом выступали адвокаты, печать и пр., это не могло не оказать влияния на судью, который вышел в результате чрезвычайно мягкий приговор. Я вижу в этом влияние той борьбы, которая идет в Маньчжурии между КВЖД и ЮМЖД, и я бы хотел сделать что-либо для того, чтобы немного разрядить там атмосферу.

Танака. Китайский вопрос вообще имеет для Японии огромное значение. Мы очень заинтересованы в том, чтобы там прекратилась гражданская война и создалась возможность спокойно работать. Нам следовало бы поговорить о китайском вопросе.

Трояновский. Я сейчас неясно себе представляю, что Вы понимаете под китайским вопросом, и мне кажется трудным и непрактичным сейчас говорить вообще о китайских делах. Меня сейчас интересует вопрос об отношениях между КВЖД и ЮМЖД. Мне хочется улучшить отношения между ними. Я не имею никаких указаний на этот счет от своего правительства. Прежде чем ставить этот вопрос перед своим правительством я хотел бы выяснить у Вас, склонны ли Вы заняться этим вопросом, и так как в Маньчжурии обстановка не очень благоприятная, то, может быть, было бы лучше, если бы об отношениях между КВЖД и ЮМЖД стали бы говорить здесь, в Токио?

* См. т. X, док. № 256.

** Правящая буржуазно-помещичья партия Японии, тесно связанная с дворцовыми и военными кругами.

Та и а ка. Я должен, прежде всего, Вас заверить, что никаких интриг против КВЖД представители Японии в Маньчжурии не ведут. Китайцы делают попытки помешать работе КВЖД и даже, может быть, отнять КВЖД. Япония никакого отношения к этим попыткам не имеет. Никаких интриг против русских интересов в Маньчжурии представители Японии не ведут. Мне представляется мысль о разговорах по поводу ЮМЖД и КВЖД здесь, в Токио, правильной, но окончательный ответ на этот счет я смогу дать лишь через некоторое время, посоветовавшись с некоторыми инстанциями. После моего ответа Вы сможете поднять его перед своим правительством.

Трояновский. Я думаю, что нам будет очень трудно с Вами говорить о китайских делах вообще. Мы не можем разрешать китайских дел без Китая. В отношениях между КВЖД и ЮМЖД есть много чисто технических вопросов, которые могут быть урегулированы взаимными переговорами. Никаких особых интересов в Маньчжурии мы не имеем. У нас имеется там большое имущество, которое нам приходится охранять. Для этого КВЖД должна получить возможность спокойно работать. Я думаю, что и ЮМЖД заинтересована в том, чтобы иметь возможность спокойно работать, не ведя озлобленной конкуренции против КВЖД. Я сейчас никаких предложений не вношу. Я выясняю только вопрос о возможностях повести соответствующие разговоры.

Та на ка. Я думаю, что разговоры эти будут полезны — такое, по крайней мере, мое первое впечатление. Возможно, что они не приведут к какому-нибудь формальному документу, но мы, быть может, сможем договориться о точках зрения, которых будут придерживаться дороги, хотя бы и в неофициальном порядке.

Трояновский. Я пока ничего не предreshаю и думаю, что, конечно, не в формальностях дело. Вот как будто все, что можно сейчас сказать о маньчжурских делах. Не считает ли г. президент, что пришла пора говорить относительно пакта о ненападении*. Сейчас речь идет о пактах между Америкой и Францией, Америкой и Японией. Может быть, следовало бы поговорить и о пакте между Японией и СССР.

Та на ка. Для этого не пришло еще время. События должны развиваться постепенно. У нас еще имеются разные тенденции и разные настроения. Надо идти от одного этапа к другому. Я считаю, что сейчас на очереди стоит вопрос о торговом договоре. Если мы его заключим, это будет уже большое дело, а там дальше уже видно будет.

---

* См. т. IX, прим. 88; т. X, док. № 31.

Трояновский. Конечно, плоды можно есть только тогда, когда они уже созрели. Весь вопрос в том, созрели они или нет. Если Япония будет иметь пакты с целым рядом других государств и не будет иметь пакта с СССР, не будет достигнуто необходимого равновесия. Международная обстановка такова, что, пожалуй, о пакте можно уже говорить.

Танака. Не будем торопиться. Если сразу слишком высоко забраться, можно и упасть.

Трояновский. Ну, что же, оставим пока этот вопрос. У меня еще есть несколько маленьких вопросов. За последнее время в печати начали появляться сообщения относительно того, что пролетарские партии получили какие-то деньги на ведение избирательной кампании и что здесь замешано Советское государство и советское посольство в Токио. Я сначала не хотел говорить об этом с Вами, но вижу, что кампания все развивается и развивается, и поэтому приходится ставить этот вопрос перед Вами. Я надеюсь, что Вы не сомневаетесь в лояльности нашего посольства, и в частности в моей лояльности. И мое правительство, и я в основу своей деятельности здесь кладем принцип лояльности посольства, ни в какие внутренние дела мы не вмешиваемся, и ясно, что никакой помощи пролетарским партиям Советское правительство и советское посольство оказывать не могли.

Танака. Не стоит обращать внимания на выпады прессы. Пресса часто что-нибудь выдумывает. Я думаю, что Вы лучше всего сделаете, если будете игнорировать заметки, которые появляются время от времени в печати.

Трояновский. Я повторяю, что я себе не представляю, чтобы наше посольство здесь вело себя иначе, как вполне лояльно, и сначала я не обращал внимания на выпады печати. Но сначала соответствующие заметки появлялись в мало распространенных газетах, но затем они стали попадаться в более влиятельной печати, и, наконец, в последние дни сообщалось всюду, что совет министров заинтересовался этим вопросом, изучая эту проблему и т. д. Раз это так, то я вправе просить Вас реагировать на такие сообщения и сделать заявление о том, что советское посольство вне всяких подозрений.

Танака. Да, я знаю, что Советское правительство лояльно исполняет Пекинское соглашение 1925 г. *, но стоит ли об этом говорить, может быть, в печати перестанут появляться такие сообщения.

Трояновский. Именно для того, чтобы они перестали появляться, нужно с Вашей стороны авторитетное заявление. Иначе я лично буду поставлен в весьма затруднительное положение. Ваше заявление необходимо и с точки зрения

---

* См. т. VIII, док. № 30, 31.

возможности успешной моей работы здесь для развития наших дружеских отношений.

Танака. Хорошо. Каждую неделю по субботам я езжу к себе на дачу. За мной в поезде всегда увязывается целая толпа журналистов. Я воспользуюсь ближайшим случаем и сделаю им заявление, что в этом деле советское посольство вне всяких подозрений.

Трояновский. Я надеюсь, что содержание этого заявления меня удовлетворит⁴².

Танака. Вы не имеете еще ответа по поводу ноты, которую я Вам передал?⁴³

Трояновский. Пока еще нет. Я жду ответа в субботу или понедельник. А может быть, он придет и позже. Все-таки, это вопрос, который требует обсуждения.

Танака. Отсутствие ответа от Советского правительства является предлогом для других правительств не присоединяться к пекинскому решению, так как они считают, что без принятия Советским правительством в смысле запрещения ввоза оружия в Китай все это соглашение будет недействительным.

Трояновский. Подождем, что скажет мое правительство. Мне еще надо с Вами окончательно договориться по поводу возможного приезда сюда Луначарского. Я уже сообщил издательству «Кайдзо», что Луначарский не может принять его предложения и приехать сюда в апреле, но я хотел бы выяснить, как Вы относитесь к его приезду на условиях, которые намечались в моих разговорах с Дэбути*.

Танака. Я решительно ничего не имею против того, чтобы он приехал сюда в качестве частного лица, не в качестве гостя правительства и не как гость двора. Лучше всего, если он придет по приглашению Советско-японского общества. Мы его примем соответствующим образом. Я буду очень доволен, если он придет сюда. Его приезд тоже поможет делу нашего сближения.

Трояновский. Мне придется с Вами еще говорить по этому поводу для выяснения некоторых деталей. Сейчас мне важно установить, что Вы ничего не имеете против того, чтобы Луначарский был приглашен Советско-японским обществом, и, как видно из ваших слов, будете довольны его приездом. О соответствующих деталях мы еще успеем договориться⁴⁴.

Танака. Разрешите поблагодарить Вас за интересный разговор. Мне надо уходить.

Трояновский. Благодарю г. президента за то, что он пришел ко мне запросто. Я надеюсь, что, если понадобится, мы также запросто не раз еще будем друг с другом говорить.

---

* Заместитель министра иностранных дел Японии.

Т а н а к а. Конечно, конечно. Имейте в виду, между прочим, что 13-го будут похороны принцессы и до 13-го никто из японских чиновников прийти в советское посольство на приеме, на банкет не может. Я имею в виду Ваше приглашение на музыкальный вечер 12 марта.

Т р о я н о в с к и й. Я буду иметь в виду это Ваше сообщение. Очевидно, нам придется этот музыкальный вечер отложить. До свиданья!

Т а н а к а. До свиданья!

Печат. по арх.

67. Сообщение ТАСС о советско-греческих торговых переговорах

8 марта 1928 г.

По поводу публикуемых выше выступлений афинской печати по вопросу о греко-советских экономических отношениях ⁴⁵ ТАССу в осведомленных кругах разъясняют следующее:

«Афинская пресса пытается путем создания превратных представлений о позиции Советского правительства повлиять на греческое общественное мнение, которому был бы совершенно непонятен тот исход переговоров, на который совершенно недвусмысленно намекают «Катимерини» и «Эстия». Советское правительство вовсе не предполагает предоставлять Греции менее благоприятные условия торговли, чем другим западноевропейским государствам, и совершенно неверно утверждение, будто во всех наших торговых договорах за другой договаривающейся стороной закреплен определенный импортный контингент.

Торговые отношения с СССР не менее выгодны для Греции, чем для Советского Союза. Если соотношение импорта и экспорта выражается в превышении советского экспорта над импортом, то это лишь означает, что греческий потребитель считает для себя выгодным покупать советские товары ввиду их хорошего качества и невысокой цены. Такое же соотношение, впрочем, существовало и в довоенной греко-русской торговле.

Указания «Эстия» на то, что «поддержание дипломатических отношений с СССР вовсе уже не так желательно для Греции», носят несомненный отпечаток внешних интриг.

СССР, наоборот, может поставить вопрос: существуют ли между СССР и Грецией противоречия, которые затрудняли бы отношения между обеими странами? Ответ будет, безусловно, отрицательный. Английские интриги в Греции — вот что создает угрозу нормальным отношениям между Грецией и СССР, вот что толкает определенные круги на необоснованные и враждебные выступления против СССР.

Советское общественное мнение, однако, не сомневается в том, что интриги вокруг советско-греческих отношений, являющиеся вредной игрой как против интересов широких масс населения Греции, так и интересов Советского Союза, будут полностью разоблачены» *.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 58 (3292), 8 марта 1928 г.*

68. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

9 марта 1928 г.

На основании сведений из заслуживающего доверия источника корреспондент ТАСС в Женеве сообщает, что великие державы закулисно договорились о том, чтобы на Подготовительной комиссии по разоружению после краткой дискуссии объявить советский проект ** «недискутабельным» и таким образом похоронить его. Внесение такой резолюции будет якобы поручено японскому делегату.

Считал бы полезным, чтобы Вы в разговоре в министерстве указали на то, что принятие японским делегатом на себя выполнения этой роли произвело бы здесь чрезвычайно удручающее впечатление ***.

Чичерин

Печат. по арх.

69. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом ****

10 марта 1928 г.

Эрбетт пришел ко мне по поручению французского правительства поговорить по двум вопросам.

1. С месяц тому назад он говорил мне ***** , что Витгофт из компании спальных вагонов едет через Москву в Харбин вследствие того, что русская часть Правления КВЖД не хочет продлить после 1 апреля контракт с Обществом спальных вагонов. Теперь из Харбина Витгофт сообщает, что продление контракта наталкивается на безусловное противодействие русской части Правления, в то время как китайская часть

* См. также док. № 39, 135.

** См. док. № 45.

*** См. док. № 78.

**** Документ имеет заголовок: «Резюме беседы с Эрбеттом 10 марта 1928 г.».

***** См. док. № 37.

желает продлить контракт. Французское правительство усматривает в этом политический акт против Франции.

Я ответил, что Москва этим вопросом совершенно не занималась, что такие практические вопросы представляются самим членам Правления КВЖД, Москва вмешивается только в случаях очень больших дел, вроде передачи школ. Вообще же Правление КВЖД и его советские члены сами решают свои дела. В данном же случае я слышал от советских членов Правления, что контракт с Обществом спальных вагонов невыгоден и что по чисто хозяйственным соображениям они хотят обходиться без этого контракта. Я объяснил, что вообще линия советских членов Правления КВЖД направлена на то, чтобы средствами КВЖД ремонтировать и возобновлять подвижной состав, а не попадать в зависимость от какого-либо другого Общества. Заинтересовать же наше правительство этим вопросом будет трудно потому, что мы принципиально не желаем, за исключением важнейших дел, примешивать политику к хозяйственным делам и хотим, чтобы хозяйственные дела велись по чисто хозяйственным соображениям. Эрбетт довольно долго спорил на тему о том, что во Франции думают, что это есть ход Советского правительства против Франции; советские члены Правления КВЖД назначаются Советским правительством, и французское правительство не поймет указания на то, что Советское правительство тут ни при чем. Срок истекает 1 апреля, так что остается очень мало времени. Французское правительство официально поручило ему сообщить нам, что оно этим вопросом сильно заинтересовано и что этот акт будет понят как направленный против Франции.

Я повторил, что будет трудно заинтересовать этим вопросом Советское правительство.

2. Второй вопрос — это опять тот же надоевший вопрос о Макеевке*. Тов. Литвинов [по словам Эрбетта] говорил раньше Эрбетту, что из договора с Фаркухаром не вытекает ни прямых, ни эвентуальных реальных прав для Фаркухара по отношению к Макеевке. Наоборот, из американских кругов сообщают, что это неверно и что в случае неуплаты Советским правительством по предоставляемому займу Фаркухар получит в свое распоряжение Макеевку, и, таким образом, бывшая французская собственность перейдет к другим иностранцам.

Я выделил принципиальный вопрос и довольно долго анализировал состояние вопроса о бывшей французской собственности, как он представлялся в Генуе, Гааге и после неудачи этих двух конференций. Я сказал, что я официально никак не могу сделать что-либо, являющееся нарушением официальной

---

* См. док. № 57.

позиции Советского правительства о полной национализации промышленности без различия своих и иностранных граждан. Эрбетт ответил, прочитав мне телеграмму французского правительства о том, что оно отрицает за Советским правительством право национализировать частную собственность французов и резервирует все их права. Я сказал, что это есть повторение того, что нам уже сообщалось несколько раз в 1918 г. и в последующие годы.

Эрбетт просил, по крайней мере частным образом, показать ему то место контракта с Фаркухаром, которое относится к этому вопросу. Я ответил, что ничего по этому поводу сейчас сказать не могу, но что повторяю сказанное мною о нашей официальной позиции*.

Чичерин

Печат. по арх.

70. Сообщение Полномочиого Представителя СССР в Норвегии о беседе с Председателем Совета Миинстров и Министром Иностраных Дел Норвегии Мувиинкелем**

10 марта 1928 г.

Не проходит ни одной официальной встречи, чтобы члены правительства или близкие к ним люди не задавали мне вопроса о том, намерены ли мы закупать рыбу у рыбаков Финмаркена. На большом приеме у короля 6 марта Мувиинкель сразу атаковал меня насчет трески.

Я избрала этот повод, чтобы посетить Мувиинкеля, так как из НКТ торгпредство имеет распоряжение о закупке трески на 200 тыс. руб. Это тот минимум, который пока ослабит натиск на нас, но еще не разрешит вопроса.

Конфиденциально я сообщила Мувиинкелю, что мы в этом году намерены закупать треску, но что количество зависит от цен и что газеты не должны разглашать наших намерений, так как это коммерческая тайна.

Мувиинкель, видимо, остался удовлетворен моим сообщением.

Насколько вопрос о треске актуален и волнует парламентские круги, можете судить по следующим фактам: рыбопромышленники на Севере недавно обратились к Нансену, прося его войти в сношение с Советским правительством и выяснить вопрос о положении поморской торговли. Бедственное положение рыбаков Финмаркена было также предметом обсуждения в стортинге, причем указывалось, что прекращение торговых связей Финмаркеном с нашим Севером совершенно разо-

* См. также док. № 83.

** Из письма в НКИД СССР от 10 марта 1928 г.

рило эту часть Норвегии. По данному вопросу существует полное единомыслие всех партий; депутат севера Норвегии Ингебретсен, член рабочей партии и председатель коопераций Севера, особенно подчеркивал желательность восстановления поморской торговли, т. е. обмена норвежской трески на русский хлеб и лесные материалы.

В беседе с Мувинкелем я коснулась вопроса о пакте*. Мувинкель сказал, что он ознакомился с текстом турецкого пакта**, но что ему предпочтительнее было бы иметь немецкий образец, так как Германия является, как и Норвегия, членом Лиги наций. Я обещала доставить ему немецкий пакт, но указала наши соображения насчет арбитража. Мувинкель перебил меня, повторив то, что он указал мне уже при первом моем зондаже о пакте, а именно, что он вполне понимает, что тут не может быть и речи о Лиге наций, но что он представляет себе вполне возможным избрать иной способ для согласительной процедуры.

Из всей беседы на эту тему я вынесла впечатление, что Мувинкель серьезно заинтересовался вопросом.

В случае, если бы Мувинкель нашел немецкий текст недостаточно приемлемым для Норвегии, не сочтете ли возможным по вопросу о согласительной процедуре выдвинуть латвийский образец***.

На днях передам Мувинкелю германский текст****.

После пакта разговор перешел на наш меморандум по разоружению*****. Мувинкель осведомился, сделано ли подобное же предложение Швеции и Дании, указав, что только тогда поддержка будет действительной, если выступят совместно все три скандинавские страны. Во всяком случае, он просил передать ему текст меморандума для ознакомления. К данному вопросу Мувинкель отнесся более сдержанно, чем к вопросу о пакте, который его, очевидно, лично заинтересовал.

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Норвегии
А. Коллонтай

Печат. по арх.

* См. док № 49.

** Имеется в виду советско-турецкий договор от 17 декабря 1925 г. (см. т. VIII, док. № 418), текст которого был направлен А. М. Коллонтай Мувинкелю 28 февраля 1928 г.

*** Очевидно, имеется в виду советско-литовский договор от 28 сентября 1926 г.; см. т. IX, док. № 271.

**** Речь идет о советско-германском договоре о ненападении и нейтралитете от 24 апреля 1926 г. (см. т. IX, док. № 141), текст которого был передан А. М. Коллонтай Мувинкелю 13 марта 1928 г.

***** Имеется в виду проект конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении; см. док. № 45.

71. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Турции с Заместителем Министра Иностранных Дел Турции Энис-беем

10 марта 1928 г.

Беседа состоялась в МИД. Косиулась она следующих вопросов: 1) Приглашения Турции на конференцию по разоружению. 2) Дела о переселении в СССР оставшейся группы казаков-иекрасовцев. 3) Продления срока пребывания в Турции для группы сотрудников наших советских учреждений в Стамбуле. 4) Общего вопроса о визовом режиме для советских граждан, находящихся в Турции. 5) Продвижения дел, изложенных в меморандуме полпредства, вручением Рушди-бею. 6) Вопросы о наших недвижимых имуществах, Археологическом институте и посольской яхте.

Приглашение Турции в Женеву. Беседа началась выражением удовлетворения со стороны Энис-бея по поводу приглашения Турции на конференцию по разоружению, в чем Энис видит результат инициативы Советского правительства и новую демонстрацию советско-турецкой дружбы*. Сообщение о приглашении Турции получено было в МИД 10 марта утром, в форме телеграммы, подписанной [генеральным] секретарем Совета Лиги Друммондом. Косиулся Энис и роли Польши в данном вопросе, иронически отметив крайнюю поспешность, проявленную Залесским в очевидных целях: перехватить инициативу Советов и испортить впечатление от нее своим совместным выступлением с Титулеску**, представляющим враждебный Советам международный лагерь. Впрочем, по мнению Энис-бея, эффект, на который рассчитывали поляки и румыны, не был ими достигнут, ибо более ранние сообщения [агентства] Гавас слишком определенно говорили о советской инициативе в деле приглашения Турции на конференцию.

На вопрос, когда министр собирается выехать в Женеву, кто его будет сопровождать и сколько времени продлится его отсутствие, Энис сообщил, что Рушди собирается выехать 12 марта, что с ним поедут в Женеву эксперты по военно-морским вопросам и что отсутствие министра, считая дорогу туда и назад, продлится не менее одного месяца.

Вопрос о некрасовцах. Беседа перешла к вопросу о переселении в СССР оставшихся в Турции казаков-иекрасовцев. В кратких чертах Энису была изложена история этого дела и сообщены были сведения о двух группах иекрасовцев, ожидающих в Турции разрешения на выезд в СССР. Дело идет о 16 семействах в селении Джелидие, Акшехирского ок-

* См. док. № 56, 65.

** Министр иностранных дел Румынии.

руга, Коийского вилайета, и о более значительной группе не-
красовцев селения "Эски-Казаклер, в Майносе. Первая группа
уже высылала своих ходоков в СССР; по их возвращении
ликвидировала почти все свое имущество и ожидает лишь раз-
решения местных властей на выезд, чтобы погрузиться на
пароход и перебраться в СССР, на приготовленные для них
земли. Переселение это должно состояться в ближайшие ме-
сяц — полтора, дабы не упустить наступления в СССР сель-
скохозяйственного сезона. Что касается некрасовцев селения
Эски-Казаклер, то полпредство просит предоставить делега-
там этих казаков [возможность] выехать в Константинополь
для выяснения с нашим генконсульством условий и сроков их
переселения в СССР.

Энис осведомился, имелось ли по этому вопросу соглаше-
ние турецкого правительства с нами, зафиксированное в пись-
менной форме. В ответ ему было указано, что переговоры по
этому поводу начались в бытность министром иностранных
дел Исмет-паши, что к этому времени отосланы и соглашение,
состоявшееся в устной форме, и что в дальнейшем полпред-
ство неизменно встречало со стороны турецкого правительства
полнейшую поддержку в осуществлении переселения некра-
совцев в СССР. В совсем недавнее время ходокам селения
Джедидие было разрешено турецкими властями выехать в
СССР для осмотра отводимых для некрасовцев земель. Воз-
можно, что некоторые препятствия, встречаемые теперь некра-
совцами со стороны тех же властей, объясняются какими-либо
изменениями в персональном составе последних, благодаря
чему эти власти оказываются не в курсе уже принятых по дан-
ному вопросу решений турецкого правительства.

Энис поддержал такое предположение и заявил, что МИД
в ближайшее же время окончательно выяснит вопрос и даст
соответствующее указание местным властям⁴⁶.

Продление срока пребывания в Турции со-
трудников советских учреждений. Энису был
предъявлен список целого ряда сотрудников советских учреж-
дений в Стамбуле, коим местная полиция отказывается про-
длить срок их пребывания в Турции без разрешения Ангоры.
Ознакомившись с этим списком, Энис заявил, что стамбуль-
ским властям будет от дано распоряжение не препятствовать
дальнейшему пребыванию советских служащих в этом городе.
При этом он указал, что как посольству в Москве, так и турец-
ким консулам в СССР дано распоряжение при выдаче виз на
выезд таких сотрудников в Турцию не ограничивать опреде-
ленным сроком их пребывание в стране, если в паспортах этих
лиц или каких-либо официальных удостоверениях отмечено,
что они служат в каком-либо из советских органов, находя-
щихся в Турции. По этому поводу Энису было указано, что, по

сведениям, полученным из Москвы, такое распоряжение действительно получено турецким посольством и уже проводится им на практике.

Общий вопрос о визовом режиме для советских граждан в Турции. В связи с данным вопросом беседа коснулась общего визового режима, применяемого к советским гражданам в Турции. Перед Энисом виювь развиты были соображения полпредства, изложенные уже в нашей беседе от 14 февраля 1928 г.⁴⁷ Основываясь на точном смысле торгового договора СССР с Турцией*, полпредство возражает против положения, созданного для советских граждан в Турции в вопросе о визовом режиме, настаивая на том, что к этим гражданам не может применяться режим, менее благоприятный, нежели к прочим иностранцам, пользующимся в Турции правом бессрочного пребывания. В ответ Энис по-прежнему попробовал было сослаться на протокол, приложенный к торговому договору и дающий уточняющие разъяснения к ст. 1 торгового договора. Ссылка эта была отведена возражением, что в упомянутом протоколе речь идет о визах на въезд в страну, а не о сроке пребывания, каковой определяется для советских граждан теми же условиями, в которые поставлены турками граждане страны, наиболее благоприятствуемой. Энис пустился в рассуждения о неотъемлемом праве всякого независимого государства применять к иностранцам тот режим, который вытекает из требований принципа взаимности. В качестве доказательства, что Советский Союз ставит турок в худшие условия, нежели прочих иностранцев, он привел пример западноевропейских рабочих, для которых СССР открывает якобы беспрепятственный доступ в свои пределы и которым он предоставляет возможность находиться на советской территории без ограничения срока. С другой стороны, Энис указал, что турецкое правительство применяет и к другим иностранцам ограничения в смысле срока пребывания в стране: так, недавно из Ангоры была удалена целая группа румын-артистов, коим въезд сюда был разрешен лишь на определенное время. В конце концов, Энис начал заверять, что всякий гражданин СССР, приезжающий в Турцию с деловыми целями, может рассчитывать на то, что никто не станет беспокоить его и требовать выезда из пределов страны. Когда выяснилась совершенная бесполезность дальнейшей словесной дискуссии по этому вопросу, Энис-бею предъявлен был проект вербальной ноты, изготовленный полпредством по существу данного предмета. Ознакомившись с текстом ноты, Энис просил прислать ее в МИД, чтобы, наконец, выяснить возникшее «недоразумение»⁴⁸.

* См. т. X, док. № 48, 49.

Вопросы меморандума. Далее Энису было сказано, что полпред вручил Рушди-бею меморандум с перечнем вопросов, возбужденных полпредством и ожидающих своего разрешения со стороны МИД. В связи с этим к Энису была обращена просьба ознакомиться с этим меморандумом и оказать содействие скорейшему продвижению перечисленных в нем дел. Энис-бей обещал заняться этим немедленно.

Недвижимые имущества СССР. Археологический институт, посольская яхта. В заключение беседы Энис-бею было сообщено, что полпредство уже представило МИД вербальную ноту с просьбой ускорить передачу геикоисульству в Стамбуле трех участков земли, на которые у полпредства имеются крепостные акты, выданные в свое время на имя российского посольства. Одновременно такая же просьба была выражена в отношении имущества бывшего Археологического института и, наконец, посольской яхты «Буюк-Дере»*.

Энис заявил, что вопрос об Археологическом институте поставлен МИД в очередь дня и уже близок к практическому разрешению. Займется МИД в ближайшее время и указанными недвижимыми имуществами. Что касается яхты, то МИД не отказывается верить и к этому делу. Энис лишь просит обратить внимание на то, что прочим посольствам яхты, взятые турецкими властями во время войны, были возвращены не турецким правительством, а правительством оккупантов. В ответ на это Энис-бею было указано, что полпредство ставит данный вопрос в плоскость международного права, по нормам которого военными призом могут быть только суда военного или торгового флота.

Потемкин

Печат. по арх.

72. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

12 марта 1928 г.

Сегодня вызвал Эрбетта. Охарактеризовал акт «Баик де Франс» как резкий враждебный шаг против Советского правительства ввиду влияния трудностей вывоза золота на всю нашу торговлю.

Эрбетт сказал, что французское правительство может влиять на «Баик де Франс» лишь в пределах конвенций с ним. Я ответил, что возможна и политическая инспирация. Эрбетт

* См. т. VII, док. № 6, 48.

напомнил дело о концессии в Макеевке* и заявил, что франко-советская торговля выгодна для Советских республик, а не для Франции. Он также говорил о невыгодности для Франции наших отношений с Америкой. Я указал на создаваемое упомянутым актом тяжелое международное положение и охарактеризовал этот шаг как начало экономической войны. Считаете ли Вы возможным говорить по этому вопросу с Кэ д'Орсе? Очень бы нужно**.

Чичерин

Печат. по арх.

73. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

13 марта 1928 г.

Де Монзи в беседе с советником полпредства Аренсом сообщил, что иск «Банк де Франс» на депонированное нами в Соединенных Штатах золото вызван исключительно стремлением расстроить кредитные операции Советского правительства в Соединенных Штатах и что в Берлине и Лондоне разделяют правильность этого шага, который имеет своей целью помешать отвлечению советской внешней торговли в американское русло. По мнению Парижа, Берлина и Лондона, развитие советско-американских экономических и кредитных отношений делает невозможным разрешение спорных вопросов в этой области между Советским Союзом и Западной Европой.

Только что получил Вашу телеграмму от 12 марта. Сегодня буду у Бертело, после чего сообщу Вам содержание беседы***.

Довгалецкий

Печат. по арх.

74. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

13 марта 1928 г.

Бертело только накануне вернулся из Женевы, где в первый раз присутствовал на заседании Совета Лиги наций. Естественно поэтому, что начало нашей беседы коснулось его женеvских впечатлений. Бертело несколько не скрывает некото-

* См. док. № 57, 69, 83.

** См. также док. № 73, 74, 91, 99, 110, 128, 133.

*** См. док. № 72, 74.

рого разочарования, вынесенного им из сессии, хотя импозантная машина Лиги наций, видимо, произвела на него впечатление. С большим раздражением он говорил о Венгрии, которая-де после дела о фабрикации фальшивых франков должна была бы сидеть тише воды, ниже травы; помимо того, Бертело уверен, что партия в пять вагонов митральез, с которыми Венгрия была поймана с поличным¹⁹, далеко не первая и что Венгрия успела до этой партии ввезти несколько других.

Вернувшись опять к Лиге наций, Бертело с улыбкой заметил, что ему не раз приходилось в Женеве приводить в беседах определение, данное т. Чичериним Лиге наций: «Организованное всемирное бессилие». «Разумеется, добавил Бертело, я это определение приводил не как собственное свое мнение, а лишь как остроумное определение, данное г. Чичериним Лиге наций».

После этого мы перешли к вопросу о предъявленном «Банк де Франс» Вашингтону требовании о наложении ареста на советское золото*, депонированное в «Чейз нейшл банк» и «Эквитабл траст компани». Бертело сразу же оговорился, что он совершенно не в курсе этого дела, ибо, во-первых, оно прошло не через Кэ д'Орсе, а во-вторых, иск предъявлен был в его отсутствие. На мое заявление, что требование об аресте золота было предъявлено нотой через французского посла в Вашингтоне, Бертело ответил, что нота была составлена и отправлена министерством финансов (читай: Пуанкаре). На мой вопрос, знаком ли уже Бертело с устным протестом, заявленным т. Чичериним Эрбетту в Москве, Бертело ответил положительно и весьма благодушно повторил заявление т. Чичерина, приблизительно в том виде, в каком оно изложено было в шифровке т. Чичерина на мое имя. Я заявил тогда Бертело, что я полностью подтверждаю протест т. Чичерина, в развитие какого протеста я могу добавить, что я считаю неожиданную враждебную атаку «Банк де Франс» абсолютно вредной для франко-советских отношений и могущей в корне подорвать все наши усилия, направленные к их укреплению. Особенно однозным приходится считать момент, выбранный «Банк де Франс» для его враждебной акции,— момент, когда франко-советские переговоры претерпевают, не по вине Советского правительства, затишье, из которого они, очевидно, не выйдут до созыва новой палаты; если французское правительство не считает для себя возможным активизировать в настоящий момент переговоры впредь до новых выборов, то во всяком случае мы вправе были ожидать, что им не будет предпринято впредь до возобновления переговоров никаких шагов, которые должны поставить под угрозу дальнейшее развитие франко-

* См. док. № 72.

советских экономических отношений; со своей стороны, мы делаем все от нас зависящее для расширения торговли с Францией, и в частности для увеличения импорта, который мы предполагаем в этом году приблизительно удвоить против прошлого года. Иск «Банк де Франс» и подобные ему акции страшно затрудняют нашу работу и могут свести ее на нет.

Бертело внимательно меня выслушивал, поддакивал, выражал сочувствие и соглашался с моими опасениями. Ничего конкретного он все же мне не сказал и еще раз повторил свое обещание в срочном порядке справиться в министерстве финансов и вызвать меня к себе для продолжения этой беседы.

Дальше мы в разговоре коснулись советского предложения о заключении пакта о ненападении и нейтралитете*. Бертело сказал, что, по мысли Пуанкаре, переговоры о пакте можно будет начать только после разрешения вопроса о долгах довоенных и военных и о национализированной собственности, а также о торговом договоре, каковые вопросы тесно связаны между собой и должны быть объединены в одном общем соглашении. Я возразил Бертело, что Бриан, с которым я имел две продолжительные беседы на эту тему, ни разу не упоминал мне о юнктиве между этими отдельными вопросами, ни разу не заикнулся о подчинении одного вопроса другому или о параллельности их и выразил согласие приступить немедленно к переговорам о пакте. Бертело пожал плечами и сказал, что он сообщает мне только мнение Пуанкаре.

Мы расстались на обещании Бертело позвонить мне в ближайшие дни**.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

75. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

13 марта 1928 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Сегодня вечером был вместе с т. Рубниным*** у Гранди**** и имел с ним продолжительную беседу для выяснения вопроса об отношении итальянского правительства к предоставлению нам судостроительными верфями 6-летнего кредита на наши судостроительные заказы, о нашем импорте мясных продуктов из РСФСР и о приступе к разработке дополнительных конвенций*****.

* См. док. № 30, 38, 57.

** См. также док. № 91.

*** Первый секретарь полпредства СССР в Италии.

**** Заместитель министра иностранных дел Италии.

***** См. т. VIII, док. № 355.

Сославшись на то обстоятельство, что намеченная нами в 1927/28 г. программа ввоза и вывоза из Италии (32 млн. и 17 млн.) дает возможность несравненно благоприятнее для Италии построить баланс наших торговых отношений (в 1926/27 г. 52 млн. и 4 млн.), я обратил внимание Гранди на то обстоятельство, что эта программа может быть выполнена лишь при содействии итальянского правительства, а между тем фирма «Ансальдо», с которой шли предварительные переговоры о крупном заказе на постройку двух больших судов, соглашалась на шестигодовой срок кредитов, но отсрочивала окончательный ответ по поводу кредитов до сношения с Римом, а [теперь] отказалась от предоставления нам кредитов на 6-летний срок. Таким образом, крупный заказ не встретил поддержки в Риме. По-видимому, фирма «Ансальдо» не получила санкции Института по экспорту и вообще правительственных органов. Настаивал на необходимости получить точный ответ по этому поводу.

Затем я указал на нашу заинтересованность в экспорте мясных продуктов не только из Украинской ССР, но также из европейской части РСФСР через Новороссийск, где у нас есть холодильник, причем обратил внимание Гранди на то, что этот экспорт идет навстречу Италии не только ввиду высокого качества мясной продукции Кубанского района, но и ввиду возможного направления этого экспорта через Триестинский порт, в чем не может не быть заинтересовано итальянское правительство, так же как и в загрузке заказами триестинских верфей.

По поводу этого ввоза я вручил Гранди вербальную ноту, в которой указывается на получение полпредством телеграммы Наркомзема РСФСР об отсутствии эпидемии чумы в течение всего истекшего года в европейской части РСФСР; на необходимость представления такого заявления в свое время сообщалось в переписке с МИД. Наконец, по поводу конвенций я указал на истечение 23 июля прошлого года срока их заключения, необходимость назначения нового срока и приступа к разработке таких конвенций, как ветеринарная и морская; в частности, считал не исключенной возможность постановки вопроса о литературной конвенции.

На поставленные мной вопросы Гранди ответил, что с вопросом о кредитах он уже знаком и может ответить точно. По его заявлению, итальянское правительство дало знать предпринимателям, что они прежде всего должны рассчитывать на свои силы и действовать на свои капиталы и на свой страх. По заявлению Гранди, гарантии по предоставляемым кредитам итальянское правительство не может предоставлять на столь длительный срок, как шесть лет. Хотя Гранди и обещал еще раз переговорить о кредитах в министерстве экономики,

но по всей постановке вопроса, по тону речи и по имеющейся у нас информации об отношении байковских кругов к длительным кредитам, правильнее считать вопрос разрешенным отрицательно. Переговоры могут быть возобновлены, если мы сократим срок кредитов, например, до 42 месяцев (как это имеет место с «Фиат»).

По вопросу об экспорте мяса Гранди, прочитав нашу вербальную ноту и получив разъяснение т. Рубинина по поводу того, что нота суммирует предыдущие переговоры, заявил, что даст ответ на ближайших днях⁴⁹. По его мнению, к разработке дополнительных конвенций следует приступить, продлив для этого срок, хотя Гранди и заявил, что ему кажется, что с вопросом о конвенциях не особенно спешат и нажимают обе стороны. О полученных письменных ответах сообщу дополнительно.

С товарищеским приветом

Д. Курский

Печат. по прх

76. Телеграмма Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 марта 1928 г.

В секретариате Лиги наций делают вид, что не знают или действительно не знают процедуры предстоящего обсуждения нашего предложения* и перечисляют различные возможные варианты, о которых сообщал ТАСС**, но одно несомненно, что второго чтения проекта конвенции в комиссии допущено не будет, так как не удалось еще устранить существующие разногласия, в частности между Англией и Америкой. Посетивший меня только что граф Бернсторф сообщил, что лорд Кашендэн предложил сдать наш проект разоружения в подкомиссию, которая делает доклад на следующей июльской сессии комиссии, и что он уже заручился согласием французов, американцев, итальянцев и японцев. Об этом ему рассказывал сам Кашендэн, который говорил с серьезным видом о чрезвычайной важности нашего предложения, необходимости углубления его изучения и неподготовленности английского правительства к немедленному его рассмотрению. Как видите, наш проект хотят использовать для дальнейшего затягивания работ комиссии, а французам на время выборов выгодно создать впечатление, будто они продолжают заниматься нашим пред-

* См. док. № 45.

** См. «Известия» № 58 (3292), 8 марта 1928 г.

ложеннем. Буду, конечно, протестовать против подкомиссии⁵⁰, требуя обсуждения на пленуме и ответа на основные вопросы, но Кашендэн и это предусмотрел и говорил о майоризировании меня. В крайнем случае предложу отсрочить заседание пленума на несколько недель, чтобы дать возможность английскому правительству изучить проект и подготовиться. Такое предложение Бернсторф обещает поддержать, но он не находит возможным настаивать вместе с нами на немедленном обсуждении при наличии заявления английского правительства о его неподготовленности. Вопрос будет решен в пятницу после обеда*.

Литвинов

Печат. по арх.

77. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 марта 1928 г.

Сегодня вечером виделся со Штреземаном. Свидание состоялось по взаимной инициативе. Я не хотел, чтобы он пригласил меня, и поэтому позвонил сегодня утром, что прошу принять меня завтра утром. Штреземан ответил, что просит прийти сегодня вечером. Разговор начал он, сказав: «Плохо у нас». Я ответил, что если он имеет в виду арест шести немцев, то я тоже хотел говорить на эту тему, так как нахожу чрезвычайно неправильным поведение германской прессы, которая ставит вопрос так, как будто у нас арестовали заведомо невинных. Штреземан заговорил, что дело не в прессе. Прессу они сдерживали. Важно не выступление прессы, а настроение промышленников. Дейч чувствует себя лично обиженным. Его засыпают загородными письмами наши немецкие и иностранные враги. Промышленники вчера отозвали с конференции** своих экспертов. Дейч отзывает всех своих людей из России. Союз германских промышленников готовится опубликовать аналогичный призыв ко всем фирмам, работающим в СССР. Только что у Штреземана были Дейч и Бюхер*** и оба подтвердили прежнюю решимость АЭГ отозвать весь аппарат из России, если вопрос не разрешится благополучно и быстро. Германское правительство считает невозможным при таких настроениях промышленников продолжать конференцию, и, так как Шлейфер тоже собирается ускорить свой отъезд, аусамт решил сделать перерыв в работах конференции.

* См. также док. № 84, 90.

** Имеются в виду советско-германские экономические переговоры; см. док. № 16, 31, 41.

*** Член президиума «Имперского союза германской промышленности».

Он вручит мне в конце разговора маленькое письменное сообщение об этом⁵¹. Я ответил: дело, в котором замешаны арестованные немцы, достаточно серьезно. Из полученных мною материалов явствует, что ряд русских инженеров Шахтинского района, связанных с прежними владельцами, вели политику злостного саботажа. Они изобличены в этом и частью сознались. Они назвали ряд немцев как своих соучастников, поддерживающих связь с заграницей. Дали и более конкретные показания против некоторых. Наши власти вынуждены были принять меры против этих немцев, арестовать их и привлечь к следствию. Если по проверке окажется, что имеет место злостный сговор против кого-либо из арестованных немцев, мы были бы так же рады, как Штреземан и Дейч. Но мы должны расследовать дело, нужно некоторое время и надо устранить давление прессы и угрозы промышленников. Это только ухудшает положение. Точно так же вреден для обеих стран перерыв почти законченных переговоров. Это произведет вредное впечатление во всем мире. Я предостерегаю от этого шага. Штреземан сказал, что он мог бы попытаться через Вальрота успокоить дня на два прессу, что он обсудит еще со своими сотрудниками вопрос о перерыве переговоров, но что все это будет иметь смысл лишь в том случае, если ближайшие два дня принесут выяснение вопроса и успокоение. В субботу утром заседание комиссии по иностранным делам; его хотели назначить в пятницу, он оттянул до субботы*.

Крестинский

Печат. по арх.

78. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

14 марта 1928 г.

Сегодня, 14-го, имел беседу с Дэбути. По поводу возможного выступления представителя Японии на Женевской конференции от имени пяти держав о снятии советского проекта о разоружении** я заявил, что такое выступление дало бы основание говорить, что Япония является самой военной державой и что она не оставила империалистических планов относительно СССР. Дэбути заверил меня, что никаких инструкций МИД в этом духе не давал, что он считает это невероятным и что он займется этим делом, чтобы по возможности помешать такому выступлению.

* См. также док. № 80, 82, 100.

** См. док. № 68.

О деньгах Подтягина * он заявил, что Семенов денег не получал, но что они не могут быть выданы нам, так как и у Японии могут быть денежные претензии к СССР. Я заявил, что мы ничего не слыхали об этих претензиях, что считаю необходимой передачу этих денег СССР. Дэбути уверял, что пока надо удовлетвориться тем, что деньги не будут даны Семенову⁵².

По поводу Бессарабского протокола ** он заявил, что пока он будет лежать спокойно, но хорошо бы было, чтобы Советский Союз договорился сам с Румынией.

Я сказал Дэбути, что заявление Танака по поводу передачи денег пролетарским партиям меня не удовлетворило ***.

Далее он заявил, что японское правительство ждет благоприятного ответа на ноту по поводу запрещения ввоза оружия в Китай. Неблагоприятный ответ был бы большим ударом и даже оскорблением японского правительства и лично Танака. Он произвел бы тяжелое впечатление на Японию и поставил бы японское правительство в ложное положение. Неблагоприятный ответ означал бы, что Советский Союз предполагает ввозить оружие. Ответ он просит ускорить⁴³.

Трояновский

Печат. по арх.

79. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

15 марта 1928 г. № 3А0320

Свидетельствуя свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить в ответ на ноту № 803/67 от 12 марта с. г. нижеследующее:

По данным Народного Комиссариата, английское генеральное консульство в Константинополе действительно распространяло сведения о том, что морской район, прилегающий к крымской береговой полосе, загражден минами и закрыт для плавания торговых судов. Подобные же сообщения, исходящие, по-видимому, из того же источника, появились и в иностранной прессе, в частности в английской.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м настоящим категорически заявляет, что слухи эти ни на чем не основаны и являются абсолютным вымыслом. Доступ к советским портам Черного моря для торговых судов вполне беспрепят-

* См. т. VIII, док. № 176.

** См. т. II, прим. 21; т. VIII, док. № 31; т. X, док. № 55, 263.

*** См. док. № 66.

ствен и никакого распоряжения Советского Правительства о закрытии такого доступа сделано не было.

Народный Комиссариат позволяет себе при этом сослаться на сообщение Телеграфного агентства СССР, опубликованное в номере «Известий» Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 8 февраля с. г.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 12 марта 1928 г. № 803/67 говорилось:

«Свидетельствуя свое почтение, Итальянское Королевское Посольство имеет честь уведомить Народный Комиссариат Иностраных Дел, что Королевское министерство сообщений отметило в английских газетах известие о том, что некоторая зона, прилегающая к крымской береговой полосе, якобы была заграждена минами по распоряжению Советского Правительства и что зона, о которой идет речь, находится за пределами 3-мильной полосы территориальных вод.

Со своей стороны, турецкие газеты опубликовали сообщение о том, что были замечены две мины около островов Эмиралы и Ялова.

Итальянское Королевское Посольство, согласно полученным от своего Правительства инструкциям, просит Народный Комиссариат Иностраных Дел сообразоваться срочно информировать его по этому вопросу, поскольку он имеет весьма важное значение для безопасности итальянских торговых судов в Черном море».

80. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

16 марта 1928 г.

Основное содержание моего разговора с Ранцау совпадает с ходом мыслей, изложенных в сообщении ТАСС*. Я особенно настаивал на нелогичности связывать перерыв берлинских переговоров** с арестами, ибо германское правительство лишило себя благоприятного для себя разрешения некоторых вопросов, чтобы наказать нас за аресты, что весьма странно. От себя Вам прибавлю, что наши вообще полагают, что это была придирка и что германское правительство хотело избавиться от несвоевременной делегации. Во всяком случае необходим ее немедленный отъезд.

Возвращаясь к Ранцау, упомяну, что он признал, что уже 9 марта я дал ему сведения об обвинениях против каждого немца⁵³. Я объяснил ему, что в известной стадии судебного

---

* См. док. № 82.

** См. док. № 77.

следствия у нас не полагается сообщать материалы или допускать свидания. Это все относится к дальнейшим этапам. Относительно статьи договора о поселении я сказал, что изучу ее. Ранцау обрадовался известию об освобождении Гольдштейна и Вегнера*.

Чичерин

Печат. по арх.

81. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на втором заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению⁵⁴

16 марта 1928 г.

Советская делегация уже на четвертой сессии Подготовительной комиссии высказала свое мнение по поводу отношения к проблеме разоружения вопросов, рассматриваемых Комитетом арбитража и безопасности**. Изыскания этого комитета⁵⁵ находятся перед Подготовительной комиссией, в которой активно участвует советская делегация.

Для того чтобы наше молчание не было истолковано как согласие с решениями и докладом Комитета арбитража и безопасности, я хочу сказать несколько слов. Не входя в детальное обсуждение предложений комитета, я ограничусь весьма кратким общим изложением наших предыдущих заявлений по этому вопросу.

Мы полагаем, что проблема мира не может быть разрешена и сколько-нибудь продвинута вперед путем разрешения тех вопросов, которые стоят сейчас перед Комитетом арбитража и безопасности. Мы полагаем, что путь, по которому идет этот комитет, может привести не к всеобщей безопасности, а только к увеличению индивидуальной безопасности отдельных стран или групп стран, угрожая независимому существованию и территориальной неприкосновенности других стран или групп стран. Более того, ввиду отсутствия точного критерия для определения того, что является военным нападением, а что — оборонительной войной, предлагаемая комитетом система региональных гарантийных пактов на основе взаимной помощи может привести к чему-то весьма напоминающему довоенную систему союзов и других военных и политических комбинаций.

Эта самая система, бывшая одной из причин великой мировой войны, может уже сама по себе представлять угрозу миру. Питая и поддерживая агрессивные настроения воинственных

* Немецкие инженеры, находившиеся под следствием по шахтинскому делу.

** См. т. X, док. № 275.

и готовых к раздорам правительств, эта система может обратить всякую войну локального характера во всеобщее побоище. По мнению советской делегации, решения Комитета арбитража и безопасности, не уменьшая вероятности будущих войн, рассчитаны на то, чтобы расширить арену грядущих войн и усугубить их ужасные последствия.

На последней сессии Подготовительной комиссии обсуждение вопроса о разоружении было отложено в надежде на то, что работы Комитета арбитража и безопасности создадут некоторую степень безопасности для отдельных стран и тем создадут предварительные условия для разоружения. Советская делегация в то время возражала против этой отсрочки. Если теперь другие делегации считают решения комитета удовлетворительными и вопросы о безопасности в отношении себя более или менее разрешенными, то мы, с нашей стороны, хотя и сохраняя нашу прежнюю позицию в отношении комитета, можем только выразить наше удовлетворение по поводу устранения призрачного или искусственного препятствия для осуществления главного дела комиссии по разоружению.

Советская делегация смотрит на полное и немедленное разоружение как на самую прочную гарантию безопасности для всех стран и народов и как на самое действенное средство предотвращения войны. Она поэтому обращается к Подготовительной комиссии с предложением приступить как можно скорее к ее главной задаче — обсуждению и принятию решения о разоружении без дальнейших проволочек.

Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference. Series VI», Geneva, 1928, p. 234. Оpubл. в газ. «Известия» № 66 (3390), 18 марта 1928 г.

82. Сообщение ТАСС по поводу перерыва советско-германских экономических переговоров

17 марта 1928 г.

Как ТАСС сообщили в НКИД, вчера т. Чичерин имел разговор с германским послом о берлинских советско-германских экономических переговорах. Тов. Чичерин при этом указал, что берлинские переговоры были начаты по прямой инициативе германского правительства, которая имела место в ноябре, до правительственного кризиса, с целью дальнейшего улучшения экономических отношений между СССР и Германией и расширения товарооборота между ними.

Советское правительство пошло навстречу желанию германского правительства. Однако правительственный кризис в Германии, совпавший с периодом переговоров, видимо, не дал

возможности достаточно развить их. Это обстоятельство нашло отражение на страницах германской прессы во время переговоров. На днях германская сторона использовала арест нескольких немецких инженеров, обвиняемых в участии в экономической контрреволюции, для того, чтобы прервать берлинские переговоры*. Тем самым она взяла на себя ответственность за последствия перерыва.

Неубедительность факта ареста нескольких немецких инженеров как мотива для перерыва переговоров ясна сама собой.

Означенные лица арестованы по предписанию советской судебной следственной власти на точном основании советских законов, имеющих силу для всех проживающих в СССР. Все попытки оказать давление на советский суд заранее обречены на неудачу**.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 65 (3299), 17 марта 1928 г.*

83. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому

18 марта 1928 г.

Сегодняшняя моя беседа с Эрбеттом носила боевой характер. Еще до возникновения истории с золотом Эрбетт просил меня вмешаться в вопрос о нежелании советской части правления КВЖД продлить после 1 апреля контракт с Обществом спальных вагонов; он также просил возбудить вопрос о предоставлении возможности показать ему соответствующее место из контракта с Фаркухаром***, чтобы видно было, нарушаются ли признаваемые французским правительством права бывших французских собственников. Я сказал ему, что при той обстановке, которая создана французской акцией в Америке, я не могу возбуждать перед ведомствами этих вопросов, означающих уступки с нашей стороны Франции. В ответ на его дальнейшие вопросы я сказал, что сейчас обстановка является неблагоприятной для возбуждения перед другими ведомствами вопросов о каких-либо уступках Франции. Эрбетт пытался приписать мне вообще отказ разговаривать с Францией о чем бы то ни было при нынешнем кризисе. Я это все время опровергал, ограничивая мои заявления тем, что сказано выше. Эрбетт отвечал, что в таком случае он вообще не может ставить передо мной какие-либо вопросы, если заранее обеспечен отказ. Я многократно объяснял ему, что это неверный подход

* См. док. № 77, 80, 100.

** См. также док. № 118, 195.

*** См. док. № 37, 69, 72.

и что я вовсе не предрешаю неперемного отказа в чем бы то ни было, но указываю на сложившуюся неблагоприятную обстановку. Эрбетт усиленно пытался делать вывод, что якобы я вообще не желаю с ним ни о чем разговаривать. Мне кажется, что эту ложную версию он собирается передать в Париж. Объясняйте действительное положение. Что касается французской акции в США, то Эрбетт вообще отрицал наличие такой акции. Я цитировал ему документы. Стремление Эрбетта прикрыть французскую акцию опровержениями я сравниваю с заговором молчания по делу золота, который наблюдается во французской и даже в германской печати, причем я прошу выяснить, нет ли этого заговора молчания и в английской печати. Я протестовал также по поводу приговора французского кассационного суда о РОПИТ*. Эрбетт отвечал, что наши адвокаты плохо представили дело. В заключение Эрбетт обвинял нас в подготовке войны, что, очевидно, соответствует выступлениям Бриана, обвиняющего нас в милитаризме⁵⁶. Я указывал ему на строго оборонительный характер советской внешней политики. Вся эта дискуссия носила крайне острый характер.

Чичерин

Печат. по арх.

84. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на третьем заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

19 марта 1928 г.

Советский проект конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении, направленный месяц назад делегацией Союза Советских Социалистических Республик генеральному секретарю Лиги наций**, основан целиком и полностью на тех принципиальных положениях, которые были выдвинуты советской делегацией на IV сессии Подготовительной комиссии в ноябре прошлого года***.

При этом я имею честь обратить внимание комиссии на тот факт, что проект конвенции предусматривает уже по истечении одного года со дня ее вступления в силу приведение сухопутных, морских и воздушных сил всех государств в такое состояние, которое затрудняет их использование для ведения войны, чем значительно ограничивается возможность вооруженных столкновений даже до осуществления полного разоружения.

* См. также док. № 130.

** См. док. № 45.

*** См. т. X, док. № 272, 273.

Я не считаю нужным останавливаться подробно на детальном изложении нашего проекта, поскольку он сопровождается особой объяснительной запиской, которая была разослана всем членам комиссии. Я позволю лишь себе напомнить комиссии, что на ее IV сессии не было сделано попытки серьезного обсуждения советских предложений. Во время чрезвычайно кратких прений по этому вопросу не было выдвинуто ни одного сколько-нибудь серьезного аргумента против советского предложения, ни какой-либо деловой критики советского предложения. Советская делегация, естественно, не может считать деловой критикой замечания вроде тех, что советский проект слишком прост или что в случае осуществления всеобщего разоружения народы все-таки будут вести между собой войны невооруженными и неорганизованными массами при помощи палок, перочинных ножей, кулаков и т. п.

Подобное сдержанное отношение и отказ других делегаций от обсуждения на IV сессии комиссии внесенных нами предложений можно отчасти объяснить новизной и неожиданностью советских предложений, хотя даже делались попытки оспаривать новизну наших предложений. Бенеш, насколько я помню, упоминал о каком-то будто бы внесенном в Лигу наций норвежском предложении, аналогичном нашему. Я взял на себя труд проверить это утверждение по материалам Лиги наций, в частности, доставленным мне по моей просьбе отделом Лиги по разоружению, но не мог найти решительно никаких следов какого бы то ни было предложения о всеобщем и полном разоружении. На заседании 3-го комитета общего собрания Лиги в 1924 г. норвежская делегация говорила о пожеланиях, высказанных Межпарламентским союзом относительно сокращения военных бюджетов наполовину в течение 10 лет. Даже при этом делались оговорки, что военные расходы, произведенные отдельными государствами в силу требований Устава Лиги наций, не входят в подлежащие сокращению бюджеты. Об уничтожении остальной половины бюджета даже не упоминалось, как и не говорилось о каком бы то ни было сокращении вооруженных сил и военных материалов. Датская делегация со ссылкой на тот же Межпарламентский союз высказала пожелание о сокращении сухопутных сил всех стран в соответствии с постановлениями Сен-Жерменского мирного договора, т. е. с предоставлением каждому государству права иметь армию из расчета 5 тыс. солдат на 1 млн. жителей и морские силы в соответствии с Версальским договором, т. е. с оставленном флота тоннажем в 2 или 4 тыс. т на 1 млн. жителей. По этому расчету Союз Советских Социалистических Республик, например, мог бы иметь армию почти в 735 тыс. человек, т. е. увеличить нынешнюю свою постоянную армию на 175 тыс. человек, а свой флот — на 200 тыс. т,

Китай же мог бы иметь постоянную армию примерно в 2 млн. человек. Таковы самые радикальные мысли, которые когда-либо высказывались в Лиге наций в области разоружения. Я говорю — мысли, ибо эти мысли не облекались в форму предложений или резолюций и серьезно не обсуждались.

Равным образом не имел ничего общего с идеей полного и всеобщего разоружения план лорда Ишера⁵⁷, стремившегося лишь к сокращению сухопутных и воздушных вооруженных сил. Таким образом, можно считать совершенно бесспорным, что предложение о полном и всеобщем разоружении, и притом в конкретной форме, внесено в Лигу наций и вообще в области международных отношений впервые, и Союз Советских Социалистических Республик всегда будет гордиться тем, что эта инициатива неотъемлемо принадлежит ему. Я останавливаюсь, однако, на этом вопросе не из сентиментальных побуждений, а потому, что, насколько мне известно, в некоторых кругах Лиги наций существует неверное представление, будто советская делегация занимает время Подготовительной комиссии предложениями, которые уже будто бы обсуждались и были отвергнуты Лигой. Такое неверное представление, не будучи исправлено, могло бы неблагоприятным образом отразиться на дальнейшей процедуре обсуждения наших предложений.

Советская делегация, стремясь ускорить обсуждение своего проекта конвенции и тем ускорить начало действительного разоружения, тем не менее согласилась на перенесение обсуждения своих предложений на V сессию, считаясь с новизной предложений и исходя из желания предоставить всем членам комиссии и их правительствам возможность подготовиться к деловому обсуждению этих предложений. С той же целью за месяц до начала работ V сессии Подготовительной комиссии советская делегация представила генеральному секретарю Лиги наций для рассылки правительствам проект конвенции вместе с объяснительной запиской, и теперь она считает себя вправе настаивать на безотлагательности обсуждения своих предложений.

Советская делегация считает необходимым еще раз подчеркнуть, что только осуществление конвенции о всеобщем, одновременном и полном разоружении, предложенной правительством Союза Советских Социалистических Республик, в состоянии разрешить удовлетворительным образом проблему всеобщей безопасности и мира. Попутно оно разрешило бы ряд других весьма болезненных международных проблем, как, например, проблему свободы морей и т. д. В то же самое время выполнение советского проекта не натолкнется на затруднения, неизбежные при проведении частичного сокращения вооружений. В качестве примера могу привести

вопрос о контроле, так как совершенно очевидно, что контроль над проведением всеобщего разоружения значительно более легок, нежели контроль над проведением частичного разоружения.

Далее я хотел бы подчеркнуть, что предлагаемая советской делегацией основа разоружения, будучи однотипной и применимой ко всем государствам, является поэтому самой справедливой и менее всего способной вызвать возражения со стороны отдельных стран. Именно отсюда происходит, по моему мнению, очевидная простота нашего предложения, которую, странно сказать, некоторые из его противников пытаются использовать как аргумент против него. Представленный на рассмотрение Подготовительной комиссии проект является единым органическим целым, не могущим быть раздробленным на отдельные части. Он весь проникнут единой идеей и поэтому требует в первую очередь обсуждения и принятия своего основного принципа.

Исходя из этого, советская делегация считает необходимым получение в результате общей дискуссии ясного и точного, а не теоретического ответа на вопрос, принимается ли Подготовительной комиссией принцип всеобщего разоружения в указанный в проекте период времени, а равно принимается ли ее предложение о таком темпе разоружения, который сделал бы невозможным войны уже по истечении одного года? Советская делегация считает, что как все другие делегации, так и их правительства имели при желании достаточно времени, чтобы изучить как основную идею советского предложения, так и технически разработанный проект конвенции.

За истекшие после IV сессии Подготовительной комиссии три с половиной месяца советская делегация успела убедиться, что идея полного разоружения встречена и воспринята с энтузиазмом широчайшими массами обоих полушарий и всеми прогрессивными миролюбивыми элементами человеческого общества. Об этом свидетельствуют, между прочим, полученные и получаемые мною многочисленные обращения и резолюции с выражением сочувствия от рабочих партий, множества организаций, групп и обществ всех частей мира. Чтобы не отнимать у вас время, не буду перечислять их все, но позволю себе прочитать вам лишь одно такое коллективное обращение, полученное мною здесь на днях, подписанное представителями 124 организаций, преимущественно женских, насчитывающих многие миллионы членов из 13 стран. Этот документ, показывающий, что голос женщины звучит в унисон с советскими предложениями, заслуживает особого внимания ввиду происходящего сейчас в некоторых странах расширения избирательных прав женщин. Вот содержание упомянутой мной декларации:

«От имени растущего мирового общественного мнения, воплощенного в представляемых нами организациях, с благодарностью приветствуем мужественные предложения Советского правительства о полном и всеобщем разоружении и отмечаем с удовлетворением, что они будут детально обсуждены Подготовительной комиссией по разоружению на ее ближайшей сессии 15 марта.

Будучи убеждены, что эти предложения представляют волю широчайших народных масс каждой страны, полных решимости положить конец войнам, и что при наличии воли найдутся практические средства для их осуществления, мы настаиваем со всей силой, имеющейся в нашем распоряжении, чтобы члены комиссии обсудили русские предложения с величайшей тщательностью и решимостью представить международной конференцией по разоружению, когда она соберется, конкретный план полного разоружения всего мира в течение определенного периода времени». На этом документе стоят 163 подписи секретарей соответствующих организаций⁵⁸. Советская делегация не имеет ни малейших сомнений в приемлемости и желательности ее предложений для широчайших масс населения, считающих, что дело теперь за правительствами и поддерживающими их буржуазными классами и группами.

Речь не идет больше лишь о теоретических рассуждениях и разговорах о разоружении, а о деловом переходе к осуществлению разоружения. Разговоры о разоружении, нам кажется, было уже более чем достаточно. Я позволю себе раздать членам комиссии справку, из которой они увидят, что, кроме общего собрания Лиги наций и Совета Лиги наций, которые занимались обсуждением вопроса о разоружении на своих 38 сессиях, разные комиссии и другие органы Лиги числом не менее 14 посвятили этому вопросу свыше 120 сессий, — заметьте, не заседаний, а сессий, — причем только одним общим собранием и Советом Лиги было вынесено по вопросу о разоружении 111 резолюций. Обращаясь к результатам этой огромной по объему работы, документация которой занимает тысячи и тысячи страниц, нельзя не констатировать отсутствие хотя бы одного сколько-нибудь серьезного шага к осуществлению разоружения. Советская делегация полагает, что пора положить предел такому положению, которое может дискредитировать самую идею разоружения. Она не хотела бы, чтобы ее предложения послужили лишь созданию новых комиссий и подкомиссий или других органов, которые вынесли бы несколько дюжины новых резолюций с теми же ничтожными результатами, которые достигнуты до сих пор. Не для такого рода работы Советское правительство послало свою делегацию в Женеву. Поглощенное колоссальной задачей построения на совершенно новых началах огромного государства со

150-миллионным населением, поглощенное созданием нового социально-экономического строя при явном противодействии всего остального мира и при самых неблагоприятных объективных обстоятельствах, оно не стало бы отвлекаться в сторону от этой работы, если бы не относилось самым серьезным, деловым и искренним образом к проблеме мира, осуществление которого является краеугольным камнем всей его политики. Да позволено будет мне в этом случае сообщить в качестве иллюстрации серьезного отношения Советского правительства к обсуждаемым здесь вопросам, что хотя оно и не участвовало в конференции Лиги наций, принявшей Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, и присоединилось к соответствующему Протоколу лишь во время последней сессии Подготовительной комиссии*, все же оно оказалось в числе лишь трех государств, ратифицировавших этот Протокол, остающийся, к сожалению, до сих пор мертвым актом вследствие нератификации его остальными государствами, большинство которых является членами Лиги наций.

Мы знаем, что несерьезные люди и столь же малосерьезные органы печати делают вид, будто они усматривают противоречие между миролюбивыми предложениями Советского правительства и фактом содержания и усовершенствования Красной Армии. В действительности пропорционально населению и протяженности границ Союз Советских Социалистических Республик уже теперь имеет меньшую армию, а тем более флот, чем другие государства. Если же принять во внимание излюбленную в этом собрании тему индивидуальной безопасности, то надо сказать, что Советский Союз в этом отношении находится в менее благоприятном положении, чем любое другое государство. Ему противопоставит почти весь остальной мир, не скрывающий своей вражды к новому государству. Чтобы оценить степень этой враждебности, достаточно посмотреть за любой день буржуазную печать любой страны, наполненную нападениями, измышлениями и клеветой против Союза Советских Социалистических Республик. Ряд стран до сих пор не признал существующего уже свыше 10 лет Советского правительства; непризнание же является не чем иным, как актом враждебности. Но и признавшие Советское государство страны, за немногими исключениями, позволяют себе нередко такие неприязненные шаги по отношению к СССР, которые зачастую являются серьезным испытанием для долготерпения и миролюбия Советского правительства. Новое Советское государство видало свою территорию наводненной иностранными войсками, причинившими государству

---

* См. т. X, док. № 278.

ущерб, от последствий которого оно до сих пор еще не избавилось. Еще до сих пор часть территории бывшей Российской империи, население которой явно тяготеет к Советскому Союзу, оккупирована иностранными войсками, препятствующими использовать свое право на самоопределение. При всем этом Красная Армия за все время своего десятилетнего существования оставалась и будет оставаться исключительно орудием защиты. Ни для каких других целей Союз Советских Социалистических Республик не нуждается в армии и флоте, ибо ему абсолютно чужды захватнические или империалистические цели.

Во всяком случае Советское правительство заявляло и заявляет через свою делегацию в Женеве, что оно готово полностью упразднить вооруженные силы Союза согласно своему проекту конвенции, как только такое же решение будет принято и будет одновременно осуществлено остальными государствами. Советское правительство еще раз заявляет, что оно к этому готово, и спрашивает остальные государства, представленные здесь, готовы ли и они. На этот вопрос Советское правительство ожидает получить ответ на заседании настоящей сессии Подготовительной комиссии, на которой представлены все самые крупные государства. Такого ответа не могут дать никакие подкомиссии или другие подсобные органы более узкого состава, являющиеся менее авторитетными, чем Подготовительная комиссия конференции по разоружению. Ответ на этот вопрос должен быть дан, по мнению советской делегации, совершенно открыто и гласно под контролем общественного мнения. Этот ответ должен быть, конечно, внесен для окончательного утверждения на международную конференцию по разоружению, на скорейшем созыве которой настаивает советская делегация.

Предложения, сформулированные мною в двух вопросах, настолько ясны, что они не требуют и не допускают предварительных дипломатических переговоров и соглашений между отдельными странами и группами стран.

В заключение я позволю себе еще раз повторить, что двумя основными вопросами, вытекающими из наших предложений, являются следующие:

1. Согласна ли комиссия положить в основу своей дальнейшей работы принцип всеобщего и полного разоружения в течение предлагаемого нами срока?

2. Готова ли она провести первый этап разоружения с таким расчетом, чтобы уже по истечении одного года затруднить, если не сделать совершенно невозможным, ведение войны?

Только когда на эти вопросы будут даны недвусмысленные положительные ответы, можно будет приступить к детальному обсуждению советского проекта конвенции.

Советская делегация считает себя вправе особенно рассчитывать на поддержку делегации того правительства, которое выступает в настоящее время публично с предложением о запрещении войн⁵⁹. Искренность этого предложения не могла бы быть подкреплена более убедительным образом, чем присоединением ее авторов к советскому проекту конвенции о полном разоружении, преследующему цель не только морального запрещения, но и уничтожения возможности войн. Так как вооруженные силы существуют не для чего иного, как для ведения войны, и, с другой стороны, являясь бы совершенно излишними при запрещении войн, то последовательность и логика, очевидно, должны подсказать соответствующему правительству поддержку нашего предложения.

Советская делегация уверена в том, что все присутствующие здесь делегации сознают ответственность и важность решения поставленного вопроса и тех последствий, которые оно будет иметь для судеб человечества, и что поэтому ни одна делегация не уклонится от публичного изложения точки зрения своего правительства*.

*Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 239—241.
Опубл. в газ. «Известия»
№ 68 (3302), 21 марта 1928 г.*

85. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Кур- скому

19 марта 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Чрезвычайно резкий поворот итальянского правительства в вопросе о судостроительных заказах** ставит вновь перед нами вопрос о том, не произошло ли какой-либо общей перемены в итальянской политике относительно СССР. Если нет в ней общей перемены в смысле политической ориентации, то нет ли, может быть, перемены в экономической линии. Теперь очень много говорят и пишут об экономических соглашениях между разными странами, и как раз в это время мы подвергаемся новому нажиму в экономической области со стороны ряда стран, в том числе со стороны Италии. Не проявляется ли в данный момент в Европе тенденция к усилению на нас экономического нажима и нет ли в этой области сближения между разными правительствами, независимо от их различных

* См. также док. № 90, 94, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 106, 138 и прил. I.

** См. док. № 75.

политических линий, и не включает ли этот процесс также и Италию.

Будем ждать Вашей оценки положения.

Из кругов Наркомторга нам в последнее время сообщили, что в Италии некоторые фирмы при подписании торговых сделок с различными нашими хозорганами в связи с включением последними в эти договоры оговорки о том, что таковые входят в силу только в случае одобрения торгпредства, начинают со своей стороны требовать включения оговорки о том, что таковые договоры входят в силу только при условии отсутствия возражений со стороны итальянского правительства. Нам не известно, насколько эти сведения соответствуют действительности. Просил бы Вас проверить в торгпредстве, действительно ли со стороны итальянцев наблюдается в последнее время включение такой оговорки, и в положительном случае было бы чрезвычайно желательно знать Ваше мнение о значении этого нового в наших торговых взаимоотношениях с Италией факта и тех скрытых мотивов, которые заставляют итальянцев требовать включения подобной оговорки. Нам кажется, что это явление, если оно действительно имеет место, следует расценивать как попытку со стороны итальянцев регламентировать итало-советскую торговлю и положить начало правительственному контролю над таковой с целью достижения более благоприятного в пользу Италии баланса.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

86. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР

Женева, 19 марта 1928 г.

Копия т. Микояну. С чехами условлено, что базой предстоящих переговоров * явится советско-норвежский договор ** плюс таможенное соглашение. Одновременно последует заключение консульской конвенции. Чехи просят скорейшего назначения места и времени переговоров. Просьба сообщить Антонову-Овсеенко, который мог бы договориться о начале переговоров с мининделом. Советовал бы пригласить чехов в Москву и повести переговоры, используя перерыв в берлинских переговорах ***.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 23, 109.

** См. т. VIII, док. № 410.

*** См. док. № 82.

87. Запись беседы советника Полиомочного Представительства СССР во Франции с представителем американской компании «Диллон, Рид и К^о» Гриффитом

19 марта 1928 г.

Я встретился с Гриффитом на обеде, на котором присутствовал также Леру. Гриффит в настоящее время является представителем «Диллон, Рид и К^о».

Любопытно было наблюдать, с какой почтительной внимательностью относился Леру к Гриффиту. Леру, сам богатый банкир из «Даниель Дрейфус», явно смотрел на Гриффита снизу вверх, отражая, очевидно, общее положение французского финансового мира перед американским.

Гриффит очень много расспрашивал меня о Михальском, с которым он познакомился в свое время в Берлине, когда Гриффит был еще только преимущественно журналистом. Он очень тепло отзывался о т. Михальском, расхваливая его принципиальность и осведомленность в вопросах международной политики.

Коснувшись теперешнего состояния советско-американских экономических отношений, Гриффит сказал, что он лично считает настоящий момент крайне удобным для развития и упрочения этих отношений. Солидные американские банки, и в частности «Диллон, Рид», относятся чрезвычайно внимательно к раскрывающимся в СССР перспективам экономического сотрудничества между американским капиталом и советской промышленностью. Гриффит думает, однако, что мы чересчур инертно относимся к этому вопросу и со своей стороны не делаем тех необходимых шагов, которые могли бы приблизить время такого сотрудничества. В частности, в Соединенных Штатах произвело очень неблагоприятное впечатление наше отношение к некоторым предложениям Митчелла, сделанным им во время пребывания в Париже т. Раковскому. Гриффит считает, что абсолютно необходимо для начала такого сотрудничества, чтобы мы дали разрешение приехать в СССР и ознакомиться с нашей обстановкой группе представителей американских банкиров. Без такой поездки трудно рассчитывать, чтобы вопрос можно было сдвинуть с мертвой точки. Гриффит понимает то предубеждение и недоверие, которое имеется у нас против всяких иностранных комиссий. Но он считает, что это недоверие имеет законный характер лишь в отношении тех комиссий, которые носили бы чисто правительственный характер. Он же имеет в виду отнюдь не официальную комиссию, а делегацию представителей американских байков, делегацию совершенно частного характера с абсолютно частными поручениями. Он думает, что если бы мы пошли на разрешение допустить к себе подобного рода группу,

которая пробывала бы в СССР некоторое время, такая поездка сразу прояснила бы обстановку и сдвинула бы вопрос с мертвой точки. В СССР напрасно думают, что американские банкиры гоняются исключительно за немедленной прибылью. Это неправильная точка зрения. Американские банкиры — это в первую голову люди с большим размахом, которые смотрят далеко вперед и могут часто сознательно отказываться на большой период времени от барышей. В вопросе работы американского капитала в СССР имеет место именно это положение. Трудно думать, чтобы американский капитал мог рассчитывать на получение немедленных прибылей от своей работы в СССР. Но эта работа дает колоссальные перспективы свободным финансовым средствам Америки. Однако для того, чтобы понять эти перспективы, нужно, чтобы представители американских банков лично ознакомились с нашей обстановкой. Гриффит знает, что не так легко понять чужую страну. Особенно трудно сделать это на расстоянии. А между тем без личной убежденности трудно что-либо сделать с американскими банкирами.

В своем разговоре Гриффит вскользь коснулся концессии Гарримана и ее неудачи*. Он сказал, что эта неудача едва ли вызовет неблагоприятное для нас впечатление в Соединенных Штатах, ибо дело идет об одной частичной попытке. Сам Гриффит знает, что в этой неудаче были одинаково виноваты обе стороны, пожалуй, Гарриман был более виноват, чем советская сторона. Гарриман чересчур переоценил возможности своего появления как монополиста на марганцевом рынке. Из-за этой переоценки он неправильно построил и свои производственные планы, и техническую постановку своего дела, и весь комплекс своих отношений с советскими хозяйственными органами. Советская часть вины состоит в том, что не было принято необходимых мер, чтобы профессиональные союзы не тормозили и не затрудняли работу Гарримана всякого рода совершенно неприемлемыми для американского предпринимателя требованиями.

Так как при разговоре присутствовал Леру, я воздерживался от каких-либо реплик Гриффиту. Гриффит уезжает на днях в Швейцарию, откуда он вернется через две-три недели. Мы условились с ним встретиться после его возвращения**.

Печат. по арх.

---

* См. т. VIII, прим. 19 и т. X, прим. 71.

** См. также док. № 122, 262.

88. Запись беседы Народного Комиссара по Военным и Морским Делах СССР К. Е. Ворошилова с Послом Турции в СССР Тевфик-беєм

20 марта 1928 г.

Тевфик выразил удовольствие по поводу того, что он имеет наконец возможность лично познакомиться с т. Ворошиловым и приветствовать в лице последнего Красную Армию от имени правительства и армии дружественной Турции. Тов. Ворошилов поблагодарил и со своей стороны приветствовал турецкое правительство и армию. На вопросы т. Ворошилова о впечатлениях посла относительно Красной Армии и о том, как идет работа турецкой комиссии⁶⁰, посол ответил выражением искренней благодарности за содействие, оказываемое комиссией, и заявил, что на основании октябрьского парада на Красной площади у него создалось впечатление, что Красная Армия вполне подготовлена для войны и что на параде он чувствовал не показную, а настоящую внутреннюю дисциплину и слаженность, которые так важны для боеспособности армии. Особенно хорошее впечатление на него произвели технические части. Тов. Ворошилов заметил, что Красная Армия не собирается воевать, а Тевфик ответил на это, что для того, чтобы избежать войны, нужно быть сильными. Тов. Ворошилов заметил, что, по его сведениям, работа комиссии проходит успешно, что с нашей стороны оказывается максимум содействия и что мы уделяем этой работе особое внимание, поскольку мы считаем, что укрепление Турции является залогом мира не только в этой части света, но, в некотором смысле, и вообще в Европе.

Тевфик. Политическая ситуация такова, что нам следует проверить наши силы и всячески укреплять их. Мы не можем быть уверены, что разговоры о разоружении не повернутся против нас. Мы имеем одних и тех же врагов, и наши интересы совпадают. Он уверен, что СССР разделяет такую оценку положения. Он на практике видит дружественное отношение Красной Армии к Турции. Работа комиссии в целом протекает успешно, и он благодарит за это. Конечно, в таком большом деле могут быть недоразумения, но благодаря общей дружественной атмосфере они быстро ликвидируются. По приглашению комиссии 22—23 [марта] он намерен поехать в Ленинград, чтобы лично присутствовать на опытной стрельбе из 8-дюймовых орудий. Он пользуется случаем, чтобы просить т. Ворошилова оказать содействие в смысле ускорения поставок, так как некоторые сроки уже пропущены.

Ворошилов. Я интересуюсь этим делом, и мне регулярно о нем докладывают. Действительно, произошли некоторые заминки, но не по нашей вине. Комиссия пожелала

видоизменить условия договора и вместо одних материалов получить другие, которые нам необходимо подготовить. Принципиально не имеется возражений против изменения условий, но это требует лишней работы и времени. Поскольку Эйюббей * не обращается ко мне, как мы условились, я полагаю, что работа идет гладко.

Тевфик. Это верно, но наш Главный штаб нервничает из-за этих задержек. Кроме того, имеются затруднения с ценами, так как мы не можем выходить из пределов ассигнованных сумм. Я надеюсь, что эти вопросы будут разрешены под углом обоюдной и дружеской заинтересованности.

Ворошилов. Могу Вас заверить, что не только военное ведомство, которое подходит к этому делу с точки зрения единства цели, но и наше правительство уделяет самое большое внимание этому вопросу. Здесь имеет место взаимная поддержка, основанная на общности интересов. Мы хотим по-дружески помочь турецкой армии. Задержки происходят не по нашей вине, а по причине изменений в условиях договора и отсутствия в свое время точных сведений о том, чем мы располагали. Теперь все это выяснилось, и дело пойдет быстрее. Лично я сделаю все, что зависит от меня, чтобы не было ни малейшей проволочки. Прошу заверить министра обороны и штаб, что здесь они имеют дело не с купцами, а с людьми, которые действительно искренне заинтересованы, чтобы помочь турецкой армии. Если мы берем деньги, то только потому, что мы бедны и, может быть, только немного богаче, чем Турция. Посол знает, что во время национальной борьбы мы помогали всем, чем могли **.

Тевфик. Я тронут искренними и откровенными разъяснениями г. Ворошилова. Кемаль-паша и начштаба уверены, что и теперь, и в будущем они всегда будут находить такое же сочувственное отношение к турецким просьбам о содействии Красной Армии. Это мнение разделяют все руководители турецкой армии. Турция смотрит на СССР и Красную Армию как на лучших друзей. Лично он постарается всячески содействовать укреплению этих связей.

Ворошилов. Не сомневаюсь, что эта дружба будет расти, ибо в нынешних условиях она диктуется всеми обстоятельствами. Охлаждение между СССР и Турцией неизбежно повело бы к усилению враждебных нам тенденций. Поэтому все дальновидные государственные деятели должны стремиться к укреплению дружественных отношений между нашими странами. Такое направление политики обеспечено, поскольку в Турции во главе стоят такие деятели, которые

---

* Председатель турецкой комиссии.

** См. т. III, прим. 54.

делом доказали, что они стоят на высоте своего положения. Дружба СССР и Турции затрудняет прорски врагов и обеспечивает мир. Мы должны сотрудничать во всех крупных вопросах. Подготовительная конференция по разоружению, в привлечении на которую Турции СССР принял деятельное участие*, является примером того, как мы можем и должны действовать заодно для того, чтобы удалить военные столкновения. Не сомневаюсь, что в этой дружественной атмосфере Тевфик-бею удастся благотворно работать для укрепления и развития подобных отношений.

Тевфик. Точка зрения г. Ворошилова вполне сходится с мнением турецкого правительства. То обстоятельство, что в Женеву поехал сам мининдел Рушди, выражающий точку зрения Кемаль-паши, показывает, какое значение Турция придает подобному сотрудничеству. Еще со времени г. Фрунзе в Турции все хорошо знают о дружественном отношении к Турции Красной Армии.

Ворошилов. Тов. Фрунзе часто беседовал со мной о Турции, откуда он вернулся с самыми лучшими настроениями. Он лично видел борьбу Турции за новую, свободную жизнь и чувствовал большую симпатию к этой борьбе. Уже во время болезни он неоднократно говорил, что если он умрет, то надо будет продолжать следить за делом укрепления дружбы с Турцией. Как я, так и Реввоенсовет — мы следуем и будем следовать этому завещанию г. Фрунзе. Тов. Кузнецов** восторженно отзывался об отношении к нему турецких военных и политических деятелей. Но я считаю нужным упомянуть об одном случае. Он не был приглашен на маневры, на которые ему очень хотелось попасть, и очень был этим огорчен и просил нас выяснить, не означает ли это какой-либо перемены в отношении к нему. Мне сообщили, что эти маневры турки не хотели показывать другим военным атташе и поэтому сочли неудобным пригласить т. Кузнецова. Мы проводим здесь в отношении Мемед-бея самую дружественную линию и не считаем нужным создавать для него секреты. Если бы он захотел участвовать в маневрах, мы предоставили бы ему эту возможность, не считаясь с мнениями других военных атташе. Так было, например, в 1926 г., когда Мемед-бей принял участие в маневрах на Кавказе, а другие атташе выявили неудовольствие, что они не были приглашены. В таких случаях мы открыто заявляем, что с Турцией у нас особо дружественные отношения. Мы хотели бы, чтобы и наш военный атташе был поставлен в такое же положение, как Мемед-бей, чтобы его выделяли из среды других военных атташе и делали такие же

---

* См. док. № 56, 64, 65.

** Военный атташе СССР в Турции.

нзъятия, какие делаем мы. Этот инцидент я считаю ликвидированным и упомянул о нем только потому, что т. Кузнецов поднял этот вопрос.

Тевфик. В то время было затруднительно пригласить г. Кузнецова на маневры, так как все остальные атташе официально просили пригласить их на маневры. Во всех других отношениях г. Кузнецов занимает совершенно особое положение. Он непосредственно видится в любое время с начштаба и Исмет-пашой. Тем не менее я напишу об этом Февзи-паше*.

Ворошилов. Я должен подчеркнуть, что этот случай является единственным пятном на общем фоне очень хорошего отношения к нашему военному атташе. Лично я полагаю, что в таких случаях лучше заранее согласовывать подобные вопросы. Мы не имеем претензий в смысле отношения турецких военных к нашему атташе.

Тевфик. Очень доволен нашей встречей, она подтвердила мои надежды на дальнейшее укрепление дружественных связей между нашими странами и армиями. Этому большому делу будут способствовать наши личные дружественные отношения.

Ворошилов. Я готов лично всячески содействовать укреплению связей между нашими армиями и прошу обращаться ко мне, как только Вы сочтете это необходимым.

Печат. по арх.

89. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 марта 1928 г.

Мой разговор с Прокопе** вертелся преимущественно вокруг Женевы. Его довольно живо интересует отношение СССР к вопросу о региональных договорах, так же как и наша дальнейшая тактика в вопросе о разоружении. Я отвечал ему в духе заявления Литвинова в Женеве***. Затрагивая наши отношения, Прокопе сказал, что продолжает интересоваться вопросом о торговом договоре. Я указал на заявление Артти Чичерину, что этот вопрос был его личной инициативой и сейчас неблагоприятное время для продолжения переговоров****. Прокопе ответил, что «личную инициативу» следует понимать так, что вопрос еще не обсуждался в правительстве, время же было неблагоприятное потому, что внимание сосре-

* Начальник генерального штаба Турции.

** Министр иностранных дел Финляндии.

*** См. док. № 45, 81.

**** См. док. № 55.

доточивалось «на другом вопросе». В ответ на мое замечание, что «другой вопрос» так и не нашел удовлетворительного решения, Прокпе сказал, что Артти поручено дать письменный ответ, и продолжал говорить о необходимости заняться вопросом экономических взаимоотношений, но пока конфиденциально, чтобы не пережить вторичную неудачу официальных переговоров. Полагаю, что никаких серьезных намерений у Прокпе нет.

Временный Поверенный в Делах СССР в Финляндии

Печат. по арх.

90. Телеграмма Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 марта 1928 г.

Четко поставленный мною вчера в самой комиссии вопрос и разъяснения, данные частным путем, заставили круги Лиги наций пока отказаться от идеи подкомиссии * и искать формулу перехода, которая дала бы нам некоторое удовлетворение. Раздраженный своей неудачей, Кашендэн выступил сегодня с большой речью, вежливой по форме, но полной нападков на Советское правительство. Этим он дает мне возможность выйти за узкие пределы проблемы разоружения. Самый ярый оппонент открытого обсуждения нашего проекта, он вынужден был сам открыть дискуссию, войдя даже в обсуждение отдельных статей нашей конвенции. Характерно исчезновение французов, которые фактически воздерживаются от участия в прениях. Приехавший сюда для участия в комиссии Жуо решил, что выступлением против меня он может испортить избирательные шансы своих товарищей, и поэтому он ни вчера, ни сегодня в комиссии не показывался. Рушди продолжает отстаивать невозможность для него согласиться публично даже на частичное разоружение, и мне удалось лишь склонить его к молчанию, и он не будет выступать ни за, ни против ⁶¹. Собираюсь выступить с ответом последним, после исчерпания списка ораторов **. Дебаты могут, однако, вновь оживить идею подкомиссии ввиду упорных заявлений англичан, канадцев и, возможно, других делегатов о необходимости серьезного изучения нашего проекта. Ясно отрицательный ответ пока дал лишь японец, положительный же — лишь немец.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 76.

** См. док. № 94.

91. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

21 марта 1928 г.

Несмотря на обещание *, Бертело меня к себе не вызывал, и мне пришлось самому вызваться к нему. Бертело раскрыл досье, из которого прочел мне, что Клодель, французский посол в Вашингтоне, обратился в политический департамент Северо-Американских Соединенных Штатов по случаю сообщения о депонировании советского золота в два нью-йоркских банка с запросом, действует ли еще закон 1920 г. об эмбарго на советское золото, и с просьбой сохранить эмбарго на данный депозит в силу того, что «Банк де Франс» намерен подать исковое прошение о наложении ареста на это золото, основанное на праве собственности (*une action en revendication fondée sur le droit de propriété*) и вспомогательно (*subsidiairement*) в качестве кредитора Государственного банка СССР. Клоделю было отвечено, что, во-первых, эмбарго не снято, а во-вторых, депонированное золото по американским законам может быть принято для апробирования только от владельцев, а не от держателей, каковым являются «Чейз нейшл банк» ** и «Эквитабл траст». Так как Бертело на этом остановился, не упомянув ни слова о том, вручено ли было после этого «Банк де Франс» исковое прошение американскому суду, то я спросил его об этом. Несмотря на то что я дважды повторил свой вопрос, Бертело, явно уклоняясь от ответа, обошел его молчанием.

Обратив внимание своего собеседника на то, что я временно оставил в стороне экономический и политический аспект акции французского правительства и «Банк де Франс» и вначале остановлюсь на формальной стороне ее, я, процитировав соответствующий абзац из телеграфной декларации Эррио от 28 октября 1924 г. ***, указал на то, что мы меньше всего могли ожидать от французского правительства и «Банк де Франс» — органа, тесно связанного с правительством, такой акции, которая явно идет вразрез с торжественным обещанием, данным Эррио и долженствующим сохранити свою силу ввиду того, что переговоры между правительствами, на которые указывается в декларации, продолжаются и еще не закончены. Бертело подготовился к этому вопросу и опять-таки по досье прочел мне следующее: «Акция «Банк де Франс» является акцией «ан ревандикасион», основанной на праве собственности, а не на применении или истолковании договора

* См. док. № 74.

** В тексте — «Чейши банк».

*** См. т. VII, док. № 246.

или соглашения, а поэтому в ней нельзя усмотреть нарушения обязательств, принятых в 1924 г. Об этом можно было бы спорить, если бы речь шла об иске на предмет убытков, вытекающих из исполнения договора или урегулирования счетов между государствами (*exécution d'un contrat et d'un règlement des comptes entre les deux états*). Но в данном случае речь идет о процессе «ан ревандикацион», причем только вспомогательно (субсидиэрман) «Банк де Франс» сможет вчинить иск в качестве кредитора. Кроме того, иск вчиняется не правительственным органом, а частной организацией, каковой является «Банк де Франс», к правительственной организации — Государственному банку СССР. Таким образом, протест Советского правительства лишен юридического основания постольку, поскольку он не базируется на нотификации Эррио от 28 октября 1924 г.» Указав Бертело, что оглашенная им юридическая справка мне кажется несостоятельной и что к этому вопросу, возможно, придется еще вернуться в будущем, я сказал, что меня все-таки поражает иск в силу правовой необоснованности его, и я просил бы Бертело объяснить мне, зачем французскому правительству понадобилось создать это дело, которое, на мой взгляд, обречено на неудачу и может затянуться на целые годы. Бертело ответил, что Кэ д'Орсе явилось в данном случае только почтовым ящиком для передачи ноты, составленной министерством финансов в адрес Вашингтонского правительства: «Председатель совета министров, вероятно, увлекся юридическим аспектом вопроса,— сказал Бертело,— не продумав экономические последствия его; если бы проведение этого дела было поручено министерству иностранных дел, то последнее, несомненно, учло бы политический и экономический аспект его».

Тут Бертело нарисовал, не щадя мрачных красок, картину возможного ущерба для внешней торговли СССР в результате этого иска, который иммобилизирует советское золото, подрывает кредитоспособность Советского Союза и ставит под удар всякое имущество (авуары) Советского Союза не только в Соединенных Штатах, но и в любой другой стране. Я прервал Бертело замечанием, что зачем в таком случае французскому правительству нужно было идти в Соединенные Штаты, если советское имущество находится тут же под боком, во Франции. Бертело обошел молчанием это замечание и, расправившись еще немного по поводу катастрофических последствий иска «Банк де Франс», заключил, что, учитывая все это, он, Бертело, постарается придумать какой-нибудь способ ликвидации этого дела на условиях взаимной компенсации и делает соответствующее предложение Бриану, хотя нет никакой уверенности, что Пуанкаре согласится сойти с занятой им позиции и аннулировать акцию «Банк де Франс». Я временно

обошел молчанием предложение о ликвидации на началах компенсации и в самой резкой форме заявил свой протест против враждебной акции французского правительства, направленной к тому, чтобы ухудшить франко-советские отношения в тот момент, когда переговоры о старых претензиях терпят перерыв не по нашей вине; враждебность акта усиливается еще и тем обстоятельством, что он явно рассчитан на затруднение экономических отношений Советского Союза с внешним миром. Бертело не оспаривал выдвинутых мною предложений, а вовсе принялся в мрачных красках расписывать эвентуальную силу нанесенного Советскому Союзу удара и в заключение повторил, что единственный выход из положения он видит в достижении с нами компромиссного соглашения на началах компенсации. Я категорически возразил, что ни о какой компенсации в данном случае говорить не приходится, что на карту поставлено будущее франко-советских экономических отношений, которое одинаково должно быть близко как французскому правительству, так и Советскому правительству; если французское правительство действительно дорожит сохранением и дальнейшим развитием экономических отношений с Советским Союзом, то оно должно безоговорочно снять с пути неожиданное положение им препятствие*.

Бертело обещал еще подумать над этим вопросом, переговорить с Брианом и затем сообщить мне.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

92. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Премьер-Министром Турции Исмет-пашой

21 марта 1928 г.

Вся беседа вращалась вокруг итало-турецкого пакта**. Прежде всего Исмет-паша интересовался, нет ли у меня каких-либо указаний по этому поводу из Москвы и даю ли какая-нибудь оценка предложению Италии. На мой отрицательный ответ он спросил мое личное мнение. Я сказал, что цели Италии для меня еще не вполне ясны. Приходится строить о них предположения в зависимости от наличной международной обстановки, характеризуемой для Ближнего Востока и Балкан двумя моментами: во-первых, франко-итальянским соперничеством и, во-вторых, англо-итальянским сотрудничеством. Напрашивается предположение, что вся комбинация придумана главным образом против Югославии. Что комби-

* См. также док. № 99, 110.

** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 172—173.

нация гораздо шире, нежели намерение урегулировать турецко-итальянские отношения, доказывається хотя бы тем, что одновременно предполагается заключение пактов и с другими балканскими государствами. Во всяком случае, нужно расшифровать истинные намерения Италии, заставив ее высказаться по этим вопросам определеннее. Пока можно сказать лишь одно, что, если бы Турция, заключив предлагаемый договор с Италией, оказалась втянутой в неизвестные международные группировки, это, несомненно, осложнило бы ее международное положение. Исмет-паша на это сказал, что сперва он не придавал серьезного значения итальянскому предложению. У него возникли сомнения относительно истинного смысла того, что определялось итальянцами как «коллорабасьон»*. Резерв, касающийся лозаннских обязательств, вызвал и у него опасения⁶², что итальянцы намерены связать Турцию, сохраняя за собой свободу действий. У него возникло подозрение, не заострена ли предлагаемая комбинация против СССР. Чтобы проверить последнее, он и предложил привлечь СССР к пакту. Подозрительным показался ему и интерес, проявленный Муссолини к греко-турецким отношениям. Все эти вопросы было поручено Суаду** выяснить в Риме. Муссолини сразу же согласился на замену формулы «коллорабасьон» формулой негативной — о неучастии во враждебных группировках. Свою собственную редакцию этой формулы он обещал представить в ближайшее время. Согласился Муссолини и на исключение резерва в Лозанне. В беседе с Суадом он, между прочим, задал вопрос об отношении Турции к Лиге наций и, получив ответ, заявил, что Италия расценивает Лигу не менее отрицательно. Относительно предложения турок привлечь и СССР к заключению однородного договора Муссолини не дал категорического и определенного ответа. У Исмет-паши сохранилось впечатление, что он с кем-то должен обсудить этот вопрос. Далее Муссолини выразил свое удовлетворение, что между Турцией и Болгарией нет никаких трений. Относительно Греции он выдвинул предложение телеграфировать Михалакопулосу***, чтобы тот задержался для переговоров с Рушди в Женеве. Он очень внимательно выслушал все жалобы Суада на Грецию, поддакивал Суаду и явно старался смягчить впечатление, что итало-греческие отношения зашли слишком далеко. Переходя к оценке значения для Турции итало-турецкого пакта, Исмет-паша отметил, что Турция не прочь заключить такой пакт, но в резко очерченных рамках договора о ненападении и нейтралитете и ни в коем случае не согласится дать себя втянуть в комбинацию, которая

* — сотрудничество (фр.).

** Посол Турции в Италии.

*** Министр иностранных дел Греции.

усилила бы одну империалистическую группу против другой. Лучшей гарантией было бы присоединение к пакту СССР.

Перейдя к франко-турецким отношениям, Исмет-паша заявил, что с Францией дело не ладится. По его впечатлениям, несмотря на все разговоры об англо-французском соперничестве, Франция еще больше, нежели Италия, идет на поводу у Англии. На своем политическом опыте Турция могла убедиться за последние годы, что во всех крупных вопросах Франция уступает Англии. С другой стороны, Франция постоянно стремится натравить на Турцию другие государства, в частности ту же Италию. Италии Турция не доверяет. Как бы ни был договор с Италией, он отнюдь не упраздняет необходимости поддержки турецкой армии на прежней высоте.

Когда коснулся декларации Рушди и выразил некоторое недоумение, что в этой декларации ни ползучка нет об обещанной Рушди поддержке нашего предложения о полном разоружении⁶¹ и вообще ни звука о нашем предложении (я знал лишь ее по краткой передаче азиатского агентства) и что вообще вся декларация при беглом чтении создает впечатление, что позиция турецкой делегации гораздо ближе к французской, чем к нашей, Исмет-паша это отрицал, ссылаясь на еще не известный мне момент выступления Рушди с предложением обсудить в комиссии советский проект. На мои указания, что участие Турции в комиссии по разоружению, сопровождаемое одновременным участием в комиссии безопасности, оживляет толки о возможности вступления Турции в Лигу наций, Исмет-паша мне заявил, что в Анголе слишком хорошо знают точку зрения Советского правительства на этот вопрос. Турецкая позиция также совершенно ясна. После одесского свидания* вопрос этот даже ни разу не ставился в совете министров. Не дано и Рушди никаких инструкций на этот счет. Без постоянного места Турция, во всяком случае, в Лигу наций не вступит. Но если бы такое предложение было сделано, то она оговорит свои особые отношения к СССР. Во всяком случае, если Турция будет предстоять выбор между СССР и Лигой, «то выбор предreshен». Дружба с СССР продолжает оставаться осью турецкой внешней политики. Ни с одной страной сближение Турции невозможно, если оно влечет за собой охлаждение СССР.

Анализируя вопрос, какая из держав заинтересована во вхождении Турции в Лигу наций, Исмет-паша приходит к заключению, что прямо это можно сказать лишь о Германии. Можно допустить, конечно, что заинтересованы в этом отношении и англичане, но они чрезвычайно осторожны и загова-

* См. т. IX, док. № 322, 323, 324, 333.

ривали об этом лишь косвенно. Во всяком случае, он сильно сомневается, чтобы англичане согласились на предоставление Турции постоянного места; это шло бы вразрез со всей восточной политикой. В частности, заговорив об англичанах, Исмет-паша отмечает корректность их позиции в отношении СССР при беседах с турецкими деятелями. Он понимает, однако, что это есть лишь тактика умных и опытных дипломатов, трезво учитывающих и понявших безуспешность попыток оторвать Турцию от СССР. Он при этом, однако, ни на минуту не сомневается, что главной и основной задачей англичан является работа в этом направлении. Ему не совсем ясны пределы и размеры контакта работы англичан с итальянцами в Турции. Он допускает, что за спиной Италии, выдвигающей теперь предложение о пакте, стоит и Англия. Для Англии сближение Италии с Турцией — один из этапов ее собственной политики «постепенного достижения».

С особым вниманием и некоторым волнением Исмет-паша выслушивает мои сообщения об активизации поляками их политики в Турции и о специфической целевой установке этой политики — на создание всяких помех СССР, на провокационное подчеркивание турецко-польской дружбы и даже содействие турок выходу Польши «в люди» на Востоке (подписание в Ангоре афгано-польского пакта⁶³ и т. д.). С «удивлением» узнает Исмет-паша об афгано-польском договоре, заключенном в Ангоре. Еще больше удивляет его легкомысленное отношение МИД к вопросу о переименовании польской миссии в посольство. Ему все это дело представляют как протокольный пустячок. Он не знает, насколько далеко зашел Рушди в своих обещаниях. Во всяком случае, он настаивает, чтобы до приезда Рушди не предпринималось по этому поводу никаких шагов. Он, со своей стороны, будет содействовать, чтобы польский демарш был сорван, если для этого уже сейчас представляется какая-либо возможность.

Я. Суриц

Печат. по арх.

93. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати

22 марта 1928 г.*

В беседе с представителями печати народный комиссар по иностранным делам тов. Г. В. Чичерин по поводу выступления английского премьера Болдуина в палате общин 19 марта заявил следующее:

* Дата опубликования.

— Из сообщения английского официального радио и агентства Рейтер от 19 марта с. г. я узнал о выступлении английского премьера г. Болдуина в палате общин с обоснованием отклонения британским правительством требования рабочей партии о назначении расследования по делу о «письме Зиновьева». При этом г. Болдуин сделал ряд сообщений о мнимых заявлениях, как мюнх, так и т. Зиновьева, и мнимых решениях Советского правительства по этому делу. Заявляю категорически, что в этих сообщениях г. Болдуина нет ни слова правды. Они представляют собой от начала до конца простые измышления, совершенно лишенные всякого действительного основания, притом носящие определенно клеветнический характер и глубоко оскорбительные для членов нашего правительства. Но при этом сам г. Болдуин ухитрился обнаружить лживость своих заявлений. В его выступлении имеется, между прочим, следующее бросающееся в глаза несоответствие между его утверждениями и общеизвестными фактами. В передаче английского официального радио г. Болдуин говорит, что спустя приблизительно месяц после появления так называемого «письма Зиновьева» я будто бы сообщил своим коллегам, что оригинал письма уничтожен и Советское правительство может спокойно настаивать на производстве расследования. Если мы обратимся к документам по этому делу, мы увидим, что иота г. Грегори, приложением к которой было так называемое «письмо Зиновьева», была представлена Раковскому 24 октября 1924 г. * и что сейчас же по получении из Лондона подробного содержания ноты г. Грегори и приложения к ней наше правительство телеграфировало Раковскому, что оно настойчиво и категорически предлагает передать установление того факта, что так называемое «письмо Коминтерна» от 15 сентября является подделкой, беспристрастному третейскому суду. Это предложение было передано Раковским министерству иностранных дел в ноте от 27 октября 1924 г. ** Где же месячный срок? Г-н Болдуин выдумал месячный срок, после которого якобы Советское правительство решилось предложить расследование дела третейским судом, в то время как в действительности это предложение нашего правительства последовало немедленно по получении нами известия о представлении фальшивки Раковскому.

Нота Раковского от 27 октября не была принята британским правительством на том основании, что в ней заключалось требование наказания виновных чиновников, причастных к фабрикации этой фальшивки. В письме от 1 ноября Раков-

* См. т. VII, стр. 510—511 и прим. 81.

** См. т. VII, док. № 245.

ский подчеркнул справедливость этого требования ввиду громадного морального вреда, причиненного иотой г. Грегори от 24 октября.

28 ноября 1924 г. Раковский от имени нашего правительства в адресованной г. Чемберлену ноте* выразил крайнее удивление по поводу того, что британское правительство, отвергнув предложение о проверке инкриминируемого документа беспристрастным третейским судом, заявляет голословио, на основании никому не известных сведений, о подлинности документа. Раковский при этом заявил, что подобные иедоказанные заявления Советское правительство принимать не считает возможным и что «Советское правительство со своей стороны вынуждено настаивать, как на единственном способе беспристрастного разрешения вопроса, на своем предложении об арбитраже**, изложенном в ноте от 27 октября». Вслед за тем, когда в палате общин британский министр внутренних дел заявил, что доказательства подлинности так называемого «письма Зиновьева» не могут быть представлены из боязни за безопасность лица, доставившего британскому правительству этот документ, Раковский по поручению нашего правительства нотой от 22 декабря*** на имя г. Чемберлена заявил, что Советское правительство готово гарантировать беспрепятственный выезд из СССР вышеупомянутому лицу. Однако г. Чемберлен иашел возможным ответить на это лишь голым заявлением, что не имеет иичего добавить к своей предшествующей ноте****. В настоящий момент британская рабочая партия предложила британскому кабинету со своей стороны иазначить расследование по делу о так иазываемом «письме Зиновьева». Британский кабинет отверг ее предложение, потому что расследование, иесомненно, доказало бы подложность этого документа.

Произвести это расследование было бы тем важнее, что за истекшие 3½ года получились крайне ценные указания на действительное происхождение этой фальшивки. Но, разумеется, английское правительство тем более боится расследования, чем сильнее доказательства подложности «письма». Во время процесса в советском суде изготовителя фальшивок Дружиловского⁶⁴ из показаний последнего, зафиксированных в стенограмме суда, выяснилось, что он имеет сведения о том, как было изготовлено в Берлине так называемое «письмо Зиновьева». Его показания проливают чрезвычайно яркий свет на это дело. Дружиловский в Берлине выполнял поручения

* См. т. VII, док. № 275.

** Так в тексте; в цитируемом документе — «о третейском разбирательстве, изложенном в его ноте от 27 октября» (см. т. VII, стр. 559).

*** В тексте ошибочно — 21 декабря. См. т. VII, док. № 291.

**** См. т. VII, стр. 584.

польского капитана Пацюрковского, связанного, по его словам, и с другими разведками. В своих показаниях Дружиловский сообщил подробный фактический материал об изготовлении «письма Зиновьева» русскими эмигрантами Жемчужниковым, Бельгардтом и Гуманским, работавшими как у Пацюрковского, так и в английской разведке, причем Жемчужников передал Дружиловскому, что проект «письма Зиновьева» составлялся на его квартире Бельгардтом и Гуманским. По имеющимся сведениям, изготовленное в Берлине «письмо Зиновьева» было передано одновременно несколькими путями в Лондон. Чрезвычайно точные и подробные показания Дружиловского решительно опровергают лживую версию английского правительства о подлинности так называемого «письма Зиновьева».

Позднее, в январе этого года, во время процесса Шрека *, перед Лейпцигским верховным судом известный пацифист Мертенс показал под присягой, что проживавший в Женеве английский публицист сообщил ему, что так называемое «письмо Зиновьева» было сфабриковано польским агентом Пацюрковским, работавшим в тесном сотрудничестве с обвиняемым Шреком. Если бы было произведено расследование этого дела, то могли бы быть представлены и другие доказательства того, что именно в указанном месте возникла фальшивка, именуемая «письмом Зиновьева». Но британский кабинет от этого расследования упорно уклоняется. Между тем даже в солидной английской газете «Манчестер гардиан» в номере от 23 мая 1927 г. с некоторыми оговорками, но, однако, с достаточной прозрачностью было указано, что эта фальшивка, подобно другим подложным документам, была составлена в Берлине, причем газета прибавила: «Имеется основание думать, что это письмо происходило из польского источника в Берлине». Этому действительному происхождению фальшивки г. Болдуин противопоставляет версию об ее получении «джентльменом из Сити» г. Имтерном от «джентльмена, близко стоящего к коммунистам». Яркий свет на положение этого второго «джентльмена» проливает тот факт, что этому «джентльмену» т. Зиновьев известен как Апфельбаум. Между тем Апфельбаум не есть фамилия т. Зиновьева: под этой фамилией его знали разведчики разных стран. Теперь всем известно, что его фамилия — Радомысльский. Вышеуказанный «джентльмен» тем самым обнаружил несомненным образом свою принадлежность к разведке.

Британское правительство приперто к стене и сознательно уклоняется от раскрытия тяжелой для него истины. Оно оперирует методами, применявшимися в старое время в религиоз-

* См. газ. «Известия» № 26 (3260), 31 января 1928 г.

ных судах иезуитами, которые были всегда готовы выдвигать против тех, кого они хотели погубить, самые ужасные обвинения, но без всяких доказательств. Иезуиты требовали, чтобы им на слово верили. Но если исходная точка есть обязательство верить всякому утверждению без доказательств, если считается возможным кого угодно и как угодно произвольно очернить, то возможность хороших отношений с подобными иезуитами заранее устраняется:

*Печат. по газ. «Известия»
№ 69 (3303), 22 марта 1928 г.*

94. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на седьмом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

22 марта 1928 г.

Я хотел бы прежде всего выразить благодарность тем делегатам, которые откликнулись на мой призыв и высказали свое отношение к предложениям, внесенным советской делегацией *. С удовлетворением отмечаю, что это сделано девятнадцатью из присутствующих здесь делегаций⁶⁵. Я особенно обязан почтенному представителю Британской империи, давшему столь большой размах дискуссии и развернувшему целый ряд вопросов первостепенной важности, связанных с нашими предложениями. Я приветствую откровенность, с которой он говорил, на которую я постараюсь ответить с одинаковой откровенностью, держась в тех же пределах вежливости и личного уважения.

Почтенный представитель Британской империи ввел, однако, в дебаты некоторые вопросы, которые я по собственной инициативе не решился бы вовлечь в нашу дискуссию, опасаясь, что они могут быть сочтены не имеющими непосредственного отношения к данному предмету. Но инициатива принадлежит ему, и я надеюсь, что он не посетует на меня за то, что я по тем же вопросам выскажу точку зрения советской делегации и моего правительства. Лорд Кашендэн не ограничился рассмотрением проекта конвенции и наших объяснений по нему, но уклонился в сторону, чтобы попытаться, какие скрытые мотивы виушили Советскому правительству мысль появиться с драматической внезапностью перед этой комиссией и внести радикальное предложение о разоружении. Он также спрашивал, с какими намерениями явилась сюда делегация и почему Советское правительство до сих пор не интересовалось или, как он предпочел выразиться, саботировало

* См. док. № 45, 84.

дело разоружения. Я не стану спрашивать почтенного представителя Британской империи, по какому праву он ставит мне эти вопросы и признает ли он за мной такое же право в свою очередь допрашивать его об искренности его правительства, допрашивать о том, послало ли британское правительство сюда свою делегацию исключительно из любви к миру или по другим мотивам, а также о том, что оно до сих пор сделало для дела разоружения и можно ли подвести под понятие саботажа то, что оно в числе других правительств до сих пор ничего не сделало для разрешения целого ряда вопросов и разногласий, возникших в лоне комиссии и являющихся причиной невозможности для последней приступить ко второму чтению ее собственного проекта конвенции и вообще вести работу по пути, уже намеченному самой комиссией. Такие вопросы в порядке взаимности были бы с моей стороны вполне законны ввиду равноправия представленных здесь делегаций. Однако вместо праздных вопросов я предпочитаю удовлетворить его любопытство и ответить на его вопросы.

Проблемой обеспечения мира и изгнанием из международного обихода войны как бича человеческого общества Советское правительство интересовалось с первого же дня своего прихода к власти. Оно первым из правительств воюющих государств прекратило участие своих граждан в великой войне и обратилось с призывом последовать его примеру к остальным воюющим государствам *. Когда Советское государство подверглось новому нападению со стороны тогдашних союзников, в том числе Великобритании, оно, не переставая предлагать мир, сейчас же отозвалось на приглашение прийти на Принцесы острова для заключения перемирия, соглашаясь на величайшие жертвы ради скорейшего прекращения нового навязанного ему кровопролития **. Совершенно независимо от Лиги наций, по собственной инициативе, Советское правительство еще в 1922 г. в Генуе на первой международной конференции, в которой оно приняло участие, предложило заняться в первую очередь обсуждением вопроса о всеобщем разоружении ***. К сожалению, другие государства сочли более важным потратить время на обсуждение вопроса о восстановлении частной собственности некоторых иностранных фирм, пострадавших от русской революции. Я не стану перечислять других шагов Советского правительства в отношении разоружения, так как я о них говорил уже в этой комиссии на ноябрьской сессии ****. За время своего более чем десятилетнего существования Советское правительство никогда ни на

* См. т. I, док. № 2.

** См. т. II, док. № 45.

*** См. т. V, док. № 105, 169.

**** См. т. X, док. № 272, 273, 275.

кого из своих соседей не нападало, никому войны не объявляло и не участвовало в военных авантюрах других государств. По первому приглашению Лиги наций оно согласилось принять участие в ее работах по разоружению, несмотря на свое общеизвестное отношение к самой Лиге. Если бы оно было членом Лиги наций, то оно было бы обязано это сделать в силу принятых на себя обязательств, желало ли бы оно искренне разоружения или нет. То обстоятельство, что Советское правительство, совершенно свободное от каких-либо обязательств по отношению к Лиге, добровольно участвует с вами в этой комиссии, кажется мне, служит дополнительным свидетельством его искренности и прямоты. Как я уже отмечал на ноябрьской сессии, ответственность за неучастие Советского правительства в первых трех сессиях падает исключительно на Лигу наций. Прибыв сюда, советская делегация решила принять самое активное участие в работах комиссии, проявляя собственную инициативу там, где она считает инициативу других отсутствующей или недостаточной, стараясь по мере своих сил ускорять и проталкивать работу по разоружению и по обеспечению всеобщего мира. Советское правительство, посылая делегацию в Подготовительную комиссию по разоружению, не имело никаких других мотивов, кроме желания содействовать освобождению народов от тяжелого бремени милитаризма и от проклятия войн. Во всяком случае, прошлое Советского правительства в области мира таково, что оно более других правительств имеет право выступать с предложениями о разоружении.

Подвергшись добровольно допросу почтенного представителя Британской империи, я готов ответить и на его вопрос, содействует ли наше отношение к Лиге наций, или, как он предпочитает выражаться, саботирование Лиги наций, нашему участию в обсуждении стоящих здесь перед нами вопросов. Советское правительство никогда не скрывало своего отрицательного отношения к Лиге наций, высказывая его даже в своих ответах на приглашения участвовать в настоящей комиссии. Советское правительство не раз и публично отмечало причины такого отношения к Лиге наций, указывая на все то, что оно находит несправедливого, неприемлемого и предосудительного как в самом Статуте Лиги наций, так и в различных решениях Совета Лиги и общего собрания по международным вопросам. Вряд ли престиж Лиги наций, о котором так заботится лорд Кашендэн, выиграет от того, что я еще раз перечислю все это здесь. Достаточно сказать, что Советское правительство не видит препятствия к своему участию в данной комиссии и в предстоящей конференции по разоружению в том, что комиссия обслуживается органами Лиги наций. Из этого, конечно, не следует, что Советское правительство

согласилось подчиниться каким бы то ни было инструкциям и постановлениям, исходящим от Лиги или от Совета Лиги. Оно будет считать себя связанным лишь теми актами, выработанными комиссией и конвенцией, которые оно подписало бы наряду с другими правительствами. Лорд Кашендэн, конечно, не может не знать, что наша делегация не является единственной делегацией правительства, не участвующего в Лиге наций. Позиция таких делегаций в отношении юрисдикции Лиги была прекрасно выражена в декларации почтенного представителя правительства Соединенных Штатов, ныне здесь присутствующего, сделанной на III сессии Подготовительной комиссии по разоружению в следующей форме: «То обстоятельство, что мое правительство не является членом (Лиги), ставит известные, очень точно определенные пределы тем обязательствам, которые оно может дать в связи с конвенцией такого рода», и далее: «Для того чтобы быть приемлемой для моего правительства, всякая конвенция должна полностью учитывать то, что оно не может принять юрисдикции Лиги наций». Мне, собственно говоря, непонятны цель и смысл вопроса лорда Кашендена о саботаже нами Лиги наций, ибо из него даже нельзя сделать того вывода, будто правительство Великобритании действительно желало бы видеть Союз Советских Социалистических Республик в числе членов Лиги наций. В самом деле, такое желание ни в какой мере не соответствовало бы политике нынешнего правительства Великобритании в отношении Союза Советских Социалистических Республик. Во всяком случае, приглашая Союз принять участие в работах этой комиссии, Совет Лиги прекрасно знал, что Советское правительство не состоит членом Лиги и не намеревается в нее войти.

Лорду Кашендэну не понравилась какая-то цитированная им статья «Известий», в которой он усмотрел скептическое или ироническое отношение к работам членов Лиги в области разоружения. Этот скептицизм был высказан здесь также и советской делегацией; только журналист из «Известий» высказал это, может быть, в более резкой форме*. Не понимаю, однако, почему эта статья должна тревожить почтенного представителя Британской империи и Подготовительную комиссию по разоружению. От самой комиссии зависит опровергнуть это высказывание газеты результатами своих работ. Советская делегация первая будет радоваться, если это случится. Но скептицизм в отношении разоружительных работ Лиги наций проявляется не только в советских кругах. Передо мной парижская газета весьма реакционного толка от 20-го этого месяца. В ней я читаю:

---

* См. «Известия» № 60(3294), 10 марта 1928 г.

«Лига наций могла бы быть лишь безобидной, если бы она выдавала себя за то, чем она является на самом деле, т. е. за академию пацифизма, и если бы ее проповедники признавали, что их лекции против войны имеют такую же действительность, как заклинания негритянских колдунов против бури». По моему мнению, эти скептицизм и ирония могут послужить стимулами для Лиги и для нашей комиссии и побудить их сделать все возможное, чтобы показать, что они не заслуживают этого.

Почтенный представитель Британской империи пытался доказывать, будто полное или частичное разрешение проблемы разоружения вне Лиги наций является чем-то весьма предосудительным и прямо чем-то очень близким к богохульству. Он дошел до того, что вменил в заслугу Лиге наций Вашингтонскую конференцию по сокращению морских вооружений *, забыв, по-видимому, что Лига наций никакого отношения к Вашингтонской конференции не имела. Более того, так называемая «конференция трех» по морскому разоружению, имевшая место в самой Женеве ⁶⁶, также не была связана с Лигой наций и даже не обслуживалась органами Лиги. Если я не ошибаюсь, продолжающиеся теперь переговоры между участниками настоящей конференции происходят вне сферы Подготовительной комиссии по разоружению.

Почтенный представитель Британской империи, рассматривая наш проект конвенции, с большим возмущением указывал на отсутствие в нем какого бы то ни было упоминания о Лиге наций, о депонировании ратификационных актов в Женеве и о регистрации конвенции в Лиге наций. Но это упоминание будет совершенно понятно, если вспомнить, что проект исходит от правительства, формально не признающего Лиги наций. Более того, упреки почтенного члена [комиссии] от Великобритании будут тем более непонятны, если я напомню вам, что целый ряд международных актов, в разработке которых принимали участие члены Лиги, в том числе и Британская империя, не был депонирован в Лиге наций. Насколько мне известно, например, конвенция о проливах, выработанная недалеко от Женевы, скажем для точности, в Лозанне **, была депонирована не в Женеве, а в Париже. Равным образом акты Вашингтонской морской конференции не были депонированы в Женеве. Только что ратифицированный Советским Союзом и Италией (но не ратифицированный еще Великобританией) Протокол об удушливых газах и бактериологических средствах войны *** тоже депонирован не в Женеве, а в Париже, несмотря на то что протокол был принят

* См. т. IV, прим. 38.

** См. т. VI, прил. 1.

*** См. т. X, док. № 278.

конференцией, созванной Лигой наций. То же имеет место в отношении конвенции по вопросу о торговле оружием, инициатором которой была Лига наций. Более того, в этой конвенции, за исключением одной статьи, было выпущено всякое указание на Лигу по настоянию Соединенных Штатов, правительство которых угрожало в противном случае отказом от ратификации. В свете этого правительства от 12 сентября 1923 г. мы находим следующее место: «Статьи конвенции, которые имеют отношение к Лиге наций, так тесно связаны с конвенцией в целом, что они ставят мое правительство в невозможность ратифицировать конвенцию». Я могу также отметить протест сэра Осина Чемберлена против регистрации Лигой наций англо-ирландского договора, несмотря на то что оба эти государства являются членами Лиги. Если упоминание о Лиге Советским правительством, которое не состоит членом Лиги, является, по мнению почтенного представителя Британской империи, оскорблением Лиги и пренебрежением к ней, то в такой же мере этот упрек должен быть обращен лордом Кашендэном к его собственному правительству, участвовавшему в перечисленных мною актах, игнорировавших Лигу.

В своем рвении отыскать у Советского правительства такие особенности, которые дисквалифицировали бы его для участия в работах по разоружению, почтенный представитель Британской империи ставит советской делегации вопрос, как оно относится к гражданской войне, осуждает ли оно ее или признает законной? Если бы и я, по примеру почтенного представителя Британской империи, стал доискиваться скрытых мотивов его вопроса, то я мог бы предположить, что он поставлен с целью вызвать советскую делегацию на открытую защиту здесь гражданской войны и революции, чтобы затем завтра же обвинять ее в пропаганде. Но я отнюдь не приписываю ему таких мотивов. Но все же вопрос является совершенно излишним, ибо достаточно беглого просмотра нашего проекта конвенции — а лорд Кашендэн показал, что он его изучил, — чтобы убедить каждого, что он имел в виду только международные войны. Нам никогда не приходило в голову, и мы не имели основания думать, что Лига наций намеревалась под вопросами разоружения и безопасности подразумевать также и предотвращение гражданских войн и борьбы классов. Могу сказать без малейшего колебания, что Советское правительство никогда не согласилось бы участвовать вместе с британским правительством или с другими правительствами, здесь представленными, в разработке вопросов, касающихся классовой борьбы или борьбы против революции. Да и было бы наивно ожидать такого рода работы от правительства, вышедшего из одной из величайших в истории рево-

лющий и призванного охранять завоевания этой революции. Вопросы социального умиротворения придется правительствам, здесь представленным, решать, по-видимому, без нашего участия. Признаюсь, что я совершенно неспособен понять, в какой связи этот вопрос находится с нашим проектом полного разоружения. Хотел ли лорд Кашендэн этим вопросом намекнуть, что армии служат не только для защиты национальной безопасности, но и для эвентуальной борьбы против революции? Такой довод против нашего проекта был бы совершенно неубедителен ни с какой точки зрения, так как общезвестно, что как Февральская, так и Октябрьская революции имели место при активном участии огромнейших армий, вооруженных в порядке военного времени. Во всяком случае, если почтенный представитель Британской империи и другие делегаты, касавшиеся этого вопроса, придадут большое значение социальной безопасности, то они, наверно, разовьют в свое время более полно свою точку зрения. Я извиняюсь перед комиссией, что я затронул эту тему, которую она может считать неуместной, но я должен напомнить, что инициатива принадлежит не мне, а почтениому представителю Британской империи.

Почтенный представитель Британской империи не только задает нам вопросы, но и ставит нам предварительные условия и хочет получить от нас некоторого рода заверения, прежде чем он согласится рассматривать наш проект конвенции. Он призывает Советское правительство заверить его в том, что оно будет воздерживаться от провоцирования вооруженных восстаний в других странах. Почтенный представитель Британской империи делал при этом вид, будто такова совершенно бесспорно установленная практика и политика Советского правительства. Почтенный представитель Британской империи нашел возможным воспользоваться вопросом о разоружении, чтобы лишней раз (а его правительство делало это уже великое множество раз) обвинить публично Советское правительство в так называемой пропаганде. Лорд Кашендэн, очевидно, не чувствует, насколько неразумно продолжать пользоваться этим давно притупленным оружием после того, как в целом ряде столиц обнаружены конторы и бюро, широко обслуживаемые русскими эмигрантами и занимающиеся специально для снабжения иностранных правительств составлением подложных документов, доказывающих мнимое ведение пропаганды Советским правительством или его агентами в чужих странах. Один из таких документов уже получил историческое название «письма Зиновьева», и на него даже в последние дни ссылались в английском парламенте. Подложность этого документа давно установлена уже тем фактом, что британское правительство отклонило в свое время

требование Советского правительства о передаче исследования этого документа на арбитражное решение любого суда *. Требование об исследовании этого документа, заявленное на этих днях 132 членами британского парламента, было отвергнуто их правительством. По поводу этого документа бывший премьер-министр Великобритании выразился в парламенте в прошлый понедельник следующим образом: «Это письмо было предметом, что теперь всеми признано, политического обмана, обмана, по своему холодному расчету и подготовке не имеющего, может быть, себе равного в нашей политической истории».

Вот на какого рода документах британское правительство основывает свои обвинения в пропаганде и во вмешательстве во внутренние дела. Что касается вмешательства во внутренние дела, то я полагаю, что между Советским и британским правительствами не найдено еще общего языка для того, чтобы столкнуться о том, какие именно действия можно рассматривать как вмешательство. Британское правительство склонно считать таким вмешательством какую-нибудь речь или статью, произнесенную или напечатанную в Москве касательно внутренней политики другой страны, но не признает за вмешательство насильственное стационарирование в чужих портах военных эскадр (Шанхай); обстрел чужих портов и городов со всеми последствиями, вытекающими отсюда для населения (Нанкин, 1927 г.); требование, обращенное к правительству независимой страны, о прекращении операций против мятежного подданного (ультиматум сэра Перси Лорэна персидскому правительству, 1924 г.) и о восстановлении его в правах (нота персидскому правительству, 1927 г.), об ограничении численности армии этой страны (нота персидскому правительству, 1921 г.) и т. д. С такой концепцией вмешательства в чужие дела Советское правительство, конечно, согласиться не может. Но, господа, вы спросите меня, какое отношение этот старый советско-британский спор имеет к вопросу о разоружении. Я вынужден ответить: никакого. Но введен он сюда не мною, а представителем британского правительства, и я считал бы проявлением неуважения и неучтивости к нему, если бы я игнорировал какие бы то ни было поставленные им вопросы.

Делегаты британского, японского, французского, голландского и других правительств задавались вопросом, соответствует ли наш проект всеобщего разоружения Статуту Лиги наций, а если нет, то вправе и должны ли они вообще заниматься его рассмотрением. На этот вопрос они все, по-видимому, дают отрицательный ответ, подтвержденный к тому же

---

* См. т. VII, док. № 245, 275; т. VIII, док. № 2.

таким авторитетом по этим вопросам, как господин Политис *. Но если бы это было так бесспорно, если полное разоружение противоречит принципам и стремлениям Лиги наций, то нам непонятно, почему Подготовительная комиссия не отвергла нашего предложения на ноябрьской сессии, почему она решила принять его к рассмотрению и почему она теперь занимается этим вопросом. Но, по-видимому, упомянутые мною делегаты далеко не уверены в правильности их ответа, если не с юридической, то с политической точки зрения. В самом деле, нам всегда говорили, будто Лига наций основана, главным образом, если не исключительно, в целях обеспечения всеобщего мира. Хотя ст. 8 Статута Лиги наций и говорит лишь об ограничении вооружений, но нам казалось, что она имеет в виду лишь минимальное обязательство и что эта статья ни в коем случае не должна служить препятствием к дальнейшему и полному разоружению, если того пожелают члены Лиги. Мне кажется, что было бы трудно придумать лучшее средство дискредитировать Лигу наций, чем утверждение, что она является барьером на пути к полному разоружению. Ведь не человек для субботы, а суббота для человека. Вы, господа, сослужите плохую службу своей Лиге, если вы из нее создадите фетнш и будете полностью подчинять ему желания своих правительств. Статут Лиги наций не есть закон на вечные времена. Впрочем, изменения Статута Лиги наций не раз уже предусматривались самой Лигой. Достаточно напомнить случай, когда при утверждении пятым собранием Лиги наций 2 октября 1924 г. Женевского протокола ** собрание решило пригласить Совет назначить без промедления комитет для подготовки редакции текста изменений Статута, требуемых означенным протоколом. Если вы согласитесь с принципом полного разоружения и оцените по достоинству все те блага, которые оно принесет, или, скажем, скорее, ту сумму зла, которую оно устранил, вы не откажетесь, конечно, пожертвовать той или иной статьей Статута. Те, которые говорят, что наш проект противоречит Статуту Лиги настолько, что, уничтожая вооруженные силы, он лишает Лигу возможности применения военных санкций, забывают при этом, что санкции эти предусмотрены в случае военных нападений одного государства на другое, которые станут невозможными с уничтожением вооруженных сил, т. е. сама статья о санкциях станет анахронизмом. Я уже не говорю о том, что обязательность для отдельных членов Лиги участвовать в военных санкциях оспаривается самими членами Лиги. Советская делегация не считает себя связанной Статутом или какими-либо постановлениями

* Представитель Греции в Подготовительной комиссии.

** См. т. VIII, прим. 79.

Лига и поэтому не считала нужным принимать их в расчет в своем проекте конвенции. Если же я позволяю себе комментировать Статут Лиги, делая те или иные ссылки на ее решения, то я делаю это потому, что пытаюсь понять вашу позицию и показать приемлемость нашего проекта конвенции даже с точки зрения членов Лиги. Что же касается компетенции Подготовительной комиссии по разоружению, то мы ведь здесь являемся не техническими экспертами и не только членами комиссии, но также членами и ответственными представителями наших правительств. Если комиссии поручено отыскать пути к частичному разоружению и если члены ее явятся перед своими доверителями и скажут, что они нашли пути к полному разоружению, то вряд ли кто-либо будет их за это осуждать, тем более что решения комиссии являются лишь рекомендациями для правительств.

Мои оппоненты, за исключением, может быть, почтенного представителя Британской империи, критиковали наш проект разоружения не столько за то, что в нем есть, сколько за то, что в нем отсутствует. Говорилось, что наш проект не дает ни экономической, ни социальной безопасности, что он не обеспечивает справедливого мира, не уничтожает недоверия между народами, не указывает путей к разрешению международных споров, словом, не является панацеей. Эти упреки были бы справедливыми, если бы нам поручили или если бы мы задавались целью рекомендовать вам универсальное средство против всех зол и отрицательных сторон человеческого общества и для превращения сей юдоли плача в рай земной. Таких средств мы вам рекомендовать не можем, так как знаем, что вы их не примете даже к обсуждению. Мы пытаемся найти средства против одного из зол, правда, одного из крупнейших, — против Молоха войны, и мы стараемся найти с вами общий язык, поскольку вы говорите, что и вы стремитесь к избавлению человечества от этого зла. В этих довольно широких, но все же ограниченных пределах наши предложения, по нашему убеждению, отвечают своему назначению.

Сущность повторявшихся здесь аргументов против общей идеи нашего проекта заключается в том, что либо народы будут драться между собой и без оружия или примитивным оружием, или же, что наиболее индустриально развитые страны смогут в короткий срок создать себе взамен уничтоженного вооружения новое и в нарушение конвенции поработят более слабые страны. Впрочем, от первого аргумента, мне кажется, наши оппоненты уже отказались. Я хотел бы напомнить, что представляемая мной страна имеет на своих границах такие численно более сильные государства, как Китай и Индия, с их сотнями миллионов населения. Тем не менее она не опасается вторжения организованных масс из этих стран.

Тем менее оснований опасаться этого имеют другие народы. Второй аргумент также не выдерживает критики, ибо более слабые государства и сейчас, когда они вынуждены содержать вооруженные силы и противодействовать возможному нападению на них со стороны более сильных, находятся в то же время в полной зависимости от последних в отношении материальной части вооружения, будучи к тому же слабыми как в техническом отношении, так и в отношении ресурсов живой силы. Статьи 30—36 советского проекта конвенции предлагают уничтожить военную промышленность и все элементы военного производства. Практика мировой войны показала, что даже в странах с такой мощной промышленностью, как Соединенные Штаты Америки, потребовалось от 12 до 20 месяцев, чтобы наладить производство военных материалов (декларация делегации Соединенных Штатов Америки в подкомиссии по разоружению). Новые вооружения для армий не могут быть созданы в короткий срок. При большой же продолжительности это не может проходить незамеченным, в особенности если будет хорошо налажен предпринятый нашим проектом конвенции международный и местный контроль. Мы знаем, например, что ограничение военного производства в результате Версальского договора было произведено, и довольно основательно, даже в такой высокоразвитой промышленной стране, как Германия, когда этим имелось в виду обезвредить побежденную страну. Тем легче будет контролировать военное производство при полном уничтожении соответственных орудий производства!

Упомянутые последними возражения имеют, по-видимому, своим источником глубокое международное недоверие, недоверие к взаимной готовности соблюдать международные конвенции. Этот аргумент может быть приведен, и с еще большей силой, и против сокращения вооружений, ибо какая польза в том, что международная комиссия по разоружению, даже идя по пути выработанного Подготовительной комиссией проекта конвенции, установит пределы для вооруженных сил и военных материалов каждой страны, если мы подозреваем, что эта конвенция соблюдаться не будет и установленное равновесие будет произвольно нарушаться? Вот где действительно уместны ваши опасения относительно безопасности отдельных стран.

Почтенный представитель Италии говорил, между прочим, о необходимости не просто мира, но мира справедливого. Я, признаться, не уверен в том, что я вполне понял, что он под этим понимает. Хотел ли он сказать, что нынешний мир является несправедливым и нуждающимся в изменении? Но изменение мира возможно лишь двояким путем: путем войны или путем пересмотра существующих мирных и других

международных договоров. Так как я уверен, что он не имел в виду необходимость насильственного изменения нынешнего мира, то я позволю себе ему сказать, что пересмотр мирных договоров нашим проектом отнюдь не исключается и что он может поднять этот вопрос в Лиге наций, членом которой Италия состоит, или на другой международной конференции также и после осуществления нашего проекта. Если он не имеет в виду насильственного изменения мира, то, очевидно, сохранение вооруженных сил ему для пересмотра договоров не потребуется.

Я перейду теперь к замечаниям по поводу отдельных статей нашего проекта конвенции и вернусь на время к речи почтенного представителя Британской империи. Он нашел множество технических и иных дефектов в нашем проекте конвенции; он нашел, что некоторые статьи не соответствуют даже целям авторов проекта, что он не написан языком, пригодным для законодательного акта, что многие из статей, которые он охотно перечислил, доступны серьезной критике. Он с недоумением спрашивал, каким образом я мог пытаться навязать такой несовершенный проект комиссии по разоружению, предлагая либо принять его целиком без всякого обсуждения, либо же отклонить. Лорд Кашендэн сэкономил бы себе много времени и труда и значительно сократил бы свою речь, если бы он не исходил из ложных предпосылок. Не знаю, почему он решил, что советская делегация решила представить комиссии нечто вроде ультиматума. Советское правительство получало ультиматумы, но никогда никому их еще не посылало, и нам не приходило в голову делать это здесь. Лорд Кашендэн сам совершенно справедливо указывал на мое сопроводительное письмо в секретариат Лиги наций, где я предлагал принять наш проект конвенции как базу для обсуждения. В моей речи при представлении проекта конвенции я не меньше трех раз упомянул о тех условиях, при которых я считал бы целесообразным изучение и обсуждение нашего проекта. Стало быть, я ни на одну минуту не исключал обсуждения проекта в целом и в деталях. Я настаивал лишь на одном, чтобы к рассмотрению проекта конвенции перешли лишь после того и в том лишь случае, если комиссия примет основные принципы, положенные в основу проекта. В самом деле, какая польза была бы от того, что мы обсудили бы вопрос о том, какой тип судов должен быть оставлен для морской охраны, если бы мы не решили вопроса об уничтожении прочих военных судов? Зачем мы стали бы обсуждать вопрос о международной охране морских зон, если бы мы заранее не условились, что индивидуальные морские силы стран уничтожаются? Рассмотрение и обсуждение проекта без каких бы то ни было руководящих принципов было бы поистине совер-

шенно бесцельной тратой нашего времени. Цена время комиссии и желая ограждать ее от дискредитации вследствие бесплодной и никуда не ведущей работы, я предостерегал ее против того, чтобы заниматься проектом, прежде чем мы не устроимся относительно его основы. Далее, как правильно заметил почтенный представитель Италии, все статьи нами подчинены одной основной идее о полном уничтожении вооруженных сил. Отнимите эту основную идею, и отдельные статьи проекта потеряют для нас всякую ценность. В этом смысле я называю проект единым целым, не допускающим раздробления. Конечно, мы не заявляем авторского права на проект, и те или иные статьи из него могут быть позаимствованы кем угодно для любых планов разоружения, но тогда это не будет советским проектом, и советская делегация и Советское правительство не могли бы принять на себя ответственность за него. В проекте могут оказаться статьи, отвечающие интересам того или другого государства. Великобритания может, например, считать, что пункт об уничтожении подводных лодок совпадает с ее интересами; другие государства могут найти другие подходящие для себя статьи, и в результате могут возникнуть такие споры, которые вам, господа, уже знакомы из истории первого чтения вашего собственного проекта конвенции. Другое дело, когда мы все согласимся положить в основу в качестве основного принципа полное разоружение, тогда споры по отдельным пунктам серьезного значения иметь не могут. Я вполне допускаю, что наш проект конвенции несовершенен и что, преследуя единую цель полного разоружения, мы могли бы совместно исправить и улучшить его. Все те статьи, которые вызывали недоумение и критику или, я бы сказал, насмешки почтенного представителя Британской империи, не являются основными и допускают споры и компромиссы.

Лорд Кашендэн направил свою критику главным образом на главу III проекта, озаглавленную «Организация охраны». Могу Вас заверить, господин председатель, что при составлении этой главы мы меньше всего руководились какими-либо специальными интересами нашей собственной страны. Наоборот, мы предпочли бы совершенно умолчать о полицейской охране. Но недаром я уже второй раз участвую в сессии Подготовительной комиссии и уже в достаточной мере проникся вашим практицизмом и тем, что вы называете чувством реальности. Я знал, какое огромное значение представляемые вами страны придают вопросу о внутренней безопасности, об охране собственности и т. д., и поэтому, принимая во внимание интересы ваших стран и возможные пожелания, была составлена специальная статья об охране. Я совершенно не сомневаюсь, что, если бы это было упущено, я подвергся бы еще

более резким упрекам со стороны, может быть, того же почтенного представителя Британской империи за то, что я забыл о таком важном институте, как полиция. Интерес лорда Кашендена был особенно прикован к вопросу о вооружении полиции. Он пытался сделать вывод, что наш проект приурочен к условиям жизни в Союзе Советских Социалистических Республик, где якобы полиция лучше вооружена, чем в других странах. В действительности милиция в Советском Союзе вооружена револьверами, так же как полиция большинства европейских стран. Если не ошибаюсь, полиция страны, в которой мы с вами сейчас находимся, также вооружена огнестрельным оружием. Как лорд Кашенден нас уверяет, и я не сомневаюсь в его словах, в его стране полиция вооружена лишь палками, но несомненно, что в нужных случаях на подмогу ей могут быть вызваны войска. Впрочем, в «Манчестер гардиан» от 19-го сего месяца я читаю, например, следующее сообщение из Белфаста: «В связи с демонстрацией в Мой значительные полицейские силы были сосредоточены в округе для предупреждения повторения насилий, совершенных в минувшем августе, когда группа националистов шла по главной улице для участия в подобной демонстрации и была рассеяна выстрелами. На главных улицах была выстроена полиция, в то время как броневик «Кроссле», полный вооруженных констеблей, находился в постоянном движении». Как видите, в Ольстере, составляющем часть Британской империи, констебли вооружены. Далее, 3 февраля с. г. агентство Рейтер сообщило из Бомбея: «Вооруженная полиция подверглась нападению демонстрантов и вынуждена была открыть огонь»; передо мною другая телеграмма из Мадраса, в которой говорится: «В результате стрельбы полиции по мятежникам...» и т. д. Лорд Кашенден, вероятно, теперь убедился, что вооруженная полиция бывает не только в Советском Союзе и что по крайней мере в частях представляемой им империи полиции приходится не только носить, но даже пускать в ход огнестрельное оружие. Я надеюсь, что он согласится, что моя предусмотрительность относительно полиции не была излишней с его собственной точки зрения. Лорда Кашендена также забавлял вопрос, почему требуется охрана путей сообщения. В необходимости охраны морских путей сообщения и необходимости даже контроля его правительства над странами, лежащими на морских путях, британский делегат, конечно, не сомневается. Я позволю себе, однако, сообщить ему, что если не требуется охраны путей сообщения при высокоразвитой железнодорожной сети, то в таких странах, где на расстоянии сотен миль не бывает никаких городов и даже значительных деревень, присутствие на железнодорожных станциях хотя бы одного полицейского, хотя бы на случай преступления в по-

езде, навряд ли было бы сочтено им излишним. Под объектами, требующими охраны, проект подразумевает такие учреждения, как государственные банки, казначейства, монетные дворы, которые нуждаются, конечно, в специальной охране. Если при рассмотрении нашего проекта почтенный представитель Британской империи захочет предложить более значительное сокращение вооруженных сил для охраны и для полиции, советская делегация максимально пойдет ему навстречу.

В связи с этим весьма законный вопрос поставлен был почтенным представителем Нидерландов, который высказал опасение, что при вооружении полиции пропорционально населению наиболее крупные страны могут получить большую вооруженную силу, чем малые страны, каковая может быть использована и для военных целей. Интересы слабых государств Советское правительство намерено защищать самым энергичным образом, и поэтому советская делегация готова изменить пропорцию в пользу слабейших государств. Если бы советская делегация вносила какой-нибудь проект частичного разоружения, то она предлагала бы тот же принцип разоружения больших стран, в том числе и Союза Советских Социалистических Республик, в большей пропорции, чем слабых стран. Должен еще добавить, что предусмотренные нашим проектом виды охраны не должны иметь характера военных организаций; что касается полиции, то она должна быть подчинена местным общинам и не объединена одним общим управлением, а тем более командованием. Что касается рода оружия для охранных сил, то это вопрос технический, который может быть разрешен экспертами, ибо в одних случаях, как, например, для борьбы с контрабандистами, могут потребоваться ружья, в других пистолеты, а иногда, как указал почтенный представитель Кубы, даже холодное оружие. Почтенный представитель Британской империи не оставил без внимания также вопрос о самозащите граждан и пытался намекать, что в такой защите могут нуждаться лишь граждане моей страны, где государство недостаточно охраняет их жизнь. Смею заверить, что в Советском Союзе граждане оружия при себе не носят и в нем не нуждаются, ибо статистика преступлений там не выше, если не ниже, чем в других странах. Но лорду Кашендэну должно быть прекрасно известно, что во всех странах имеются магазины, торгующие оружием, что это оружие покупается для каких-то надобностей и частными гражданами. Почтенный представитель Японии рассказывал нам, что в некоторых тропических странах опасно выходить без оружия. В других странах существуют иные опасности. Представители Советского правительства подвергались нападению и убивались в крайне цивилизованных странах. Советским курьерам приходилось с оружием в руках защищать

дипломатическую почту вне пределов нашего Союза, в европейских странах, некоторые из которых являются членами Лиги наций. Впрочем, если представитель Британской империи предложит полное запрещение ношения оружия частными гражданами, включая даже охотничьи ружья, советская делегация не будет в этом с ним спорить.

Наш проект предусматривает принятие целого ряда законодательных мер со стороны каждого государства. Лорд Кашендэн спрашивал, каким образом можно заставить свободное законодательное собрание подчиниться постановлениям конвенции. Теперь наступила моя очередь выражать недоумение. Не может же почтенный представитель Британской империи не знать, что международная конвенция, ратифицированная соответственным законодательным собранием, является для данной страны законом и что законодательное собрание, ратифицировавшее конвенцию, тем самым берет на себя обязательство провести предусмотренные такой конвенцией необходимые законодательные акты.

Все эти вопросы можно было бы спокойно и всесторонне обсудить, и наша делегация, естественно, будет готова давать все необходимые разъяснения, но раз лорд Кашендэн теперь уже затронул все эти вопросы и высказал критические замечания, я не мог их оставить без ответа.

Упомяну еще о том, что вопрос о типах судов, предусмотренных статьями 43 и 44, не представит никаких затруднений для соглашения. Попутно скажу, основываясь на справках, данных мне моими морскими экспертами, что суда указанного в проекте конвенции тоннажа вполне справляются со своими задачами в различных странах. Например, я имею список некоторых судов, принадлежащих Великобритании: траулеры типа «Мерсей» («Mersey») — 665 т, 11 узлов, отнесенные к числу канонерок для рыболовной охраны. «Арлэ» («Arlech»), «Эррас» («Arras»), «Дживенчи» («Givenchy») — 136 т нетто, 10 узлов — рыболовная охрана, Атлантический и Тихий океаны, Канадское правительство. В Соединенных Штатах Америки имеются: суда типа «Игл» («Eagle») — 500 т, 18 узлов, часть которых передана пограничной охране. Мореходный таможенный крейсер I класса новой конструкции — 2075 т, 16 узлов. Таможенные крейсера («Хайда» («Haida»), «Модок» («Modoc») и др.) — 1780 т, 16 узлов. 25 эскадренных миноносцев береговой охраны — 1090—1110 т, 29,5 узла. Бывшие противолодочные катеры по 75 т и 11 узлов.

Все эти суда используются тем же самым образом, как это предусмотрено в нашем проекте конвенции.

Не могу не указать на одно замечание почтенного представителя Британской империи относительно ст. 10, несправедливость которого он, конечно, признает. Говоря о предполагае-

мом запрещении научных исследований и теоретических трактатов, он не считал нужным упомянуть, что речь идет о специальных военных публикациях, а не вообще научных. Он находил очень смешной статью, касающуюся военных учебников. Не знаю, отнесся ли он так же насмешливо к предложению, внесенному в собрание Лиги 16 сентября 1925 г., которое гласило: «Лига наций в целях морального разоружения предлагает своим членам принять меры к пересмотру учебников истории таким образом, чтобы постепенно уменьшить количество страниц, посвященных военным событиям, и в особенности тех именно страниц, где восхваляются завоевательные войны и т. п.».

Вряд ли вызовут большие разногласия другие статьи, привлекающие внимание почтенного представителя Британской империи, например, касательно количества экземпляров ратификационных актов, места их хранения, места собрания международной контрольной комиссии и т. д. При детальном обсуждении нашего проекта лорд Кашендэн сможет также высказать другие пожелания и дать свои предложения, как, например, по вопросу о том, как поступать с так называемыми беспокойными соседями, о которых он говорил с таким чувством. Однако ранее чем обсуждать эти сравнительно мелкие статьи, я желал бы знать, принимает ли он в принципе первые 36 статей, в которых воплощен принцип всеобщего разоружения. На этот счет, к сожалению, он был немного уклончив. Он говорил о полном разоружении как об идеале, к которому стремится человечество и к которому оно стремилось уже на заре своей истории. Но мы здесь ведь собрались не для того, чтобы обсуждать наши отдаленные идеалы, а для того, чтобы решить, какие из этих идеалов, к которым человечество будто бы стремится уже несколько тысяч лет, могут быть теперь претворены в жизнь и каким должна быть дана дальнейшая отсрочка еще на тысячу лет.

Почтенный представитель Нидерландов спрашивал, считаю ли я полезным дальнейшее обсуждение нашего предложения. Конечно, если большинство или значительная часть присутствующих здесь делегаций считает принцип полного разоружения неприемлемым для их правительств, то всякая дальнейшая дискуссия, разумеется, излишня. К сожалению, не все ораторы дали совершенно ясный ответ на этот вопрос. Резко критикуя наш проект разоружения, многие ораторы, однако, делали оговорки относительно полезности дальнейшего обсуждения этого проекта. Наша делегация придает такое огромное значение идее всеобщего разоружения, что она всегда готова давать дальнейшие разъяснения и участвовать в дальнейшем обсуждении наших предложений, но, повторяю, такое обсуждение желательно и целесообразно лишь в том случае, если

комиссия скажет, что она примет принцип всеобщего разоружения. В таком случае я предложу перейти к постратежному чтению нашего проекта. При отклонении же основного принципа я не только не буду настаивать на обсуждении проекта, но и сам выскажусь против него, как против совершенно излишней траты времени. Слово за комиссией.

Господни председатель, я сознаю, что моя просьба о принятии решения — это чисто формальный вопрос, который может быть необходим, но насчет исхода я не питаю никаких иллюзий. Речи, которые здесь раздавались по поводу разоружения, отнюдь не повысили нашего оптимизма. Мы на этот раз все-таки начали работать в комиссии при некоторой доле надежды. Мы знали, что одно из крупнейших государств выступило с предложением о запрещении войн, и мы, имея свое представление о логике и последовательности, считали, что вправе рассчитывать на поддержку этим правительством нашего предложения, но представитель этого государства не счел нужным пояснить нам свою точку зрения, если не считать таким убедительным объяснением его сделанное здесь заявление, что он в один план верит, а в другой не верит. С одной стороны, критика нашего проекта основывалась на глубоком международном недоверии, на предположении, что торжественно принятая международная конвенция неизбежно будет нарушаться; с другой стороны, нам заявляют, что когда два соседа, стоя вооруженными до зубов, дают торжественное обещание не нападать друг на друга, то для сохранения мира можно надеяться только на это. Но когда эти же соседи в дополнение к своему торжественному обещанию обязуются разоружиться и разоружаются, нам говорят, что это не только не увеличивает для них обоих, но, наоборот, уменьшает существующую безопасность. Таким образом, мы узнаем, что вооруженные народы безопаснее друг другу, чем безоружные. *Credo quia absurdum* *. В это можно, конечно, верить, ибо верить можно во все, но понять это немножко трудно.

Меня несколько удивила речь почтенного представителя Польши, заявившего, что наша идея может показаться соблазнительной лишь для средних людей, для человека улицы. Но тяжесть бремени милитаризма несет и жертвы Молоху войны приносит именно этот средний человек, человек улицы, о котором так пренебрежительно отозвался почтенный польский представитель. Мы, советская делегация, не претендуем на представительство так называемых «высших слоев общества», мы представляем здесь рабочих и крестьян, интересы которых нам понятны и дороги. Что их интересы требуют радикальнейшего разрешения вопроса о разоружении и о войнах, для на-

---

* — верю, ибо это нелепо (лат.).

шего правительства не подлежит ни малейшему сомнению. В одном я могу усложнить почтенного представителя Польши — что выраженные им опасения, как бы данная сессия Подготовительной комиссии не вызвала слишком больших надежд у сторонников мира, эти опасения, можно сказать, по меньшей мере преувеличены.

Какова бы ни была участь нашего проекта на данной сессии Подготовительной комиссии, мы продолжаем верить, что всеобщее и немедленное разоружение является единственной эффективной гарантией мира, отвечающей не только отдаленным идеалам, но и насущным современным требованиям человечества.

Если здесь в данный момент еще оспаривают тот непреложный факт, что сочувствие широких народных масс целиком и полностью находится на стороне идеи полного разоружения, мы тем не менее глубоко убеждены в том, что недалеко то время, когда это дойдет до сознания всех правительств, здесь представленных, и побудит их иначе отнестись к нашим предложениям *.

Печат. по сб «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference. Series VI», Geneva, 1928, pp. 268—276.

Опубл. в газ. «Известия» № 71 (3305) и 72 (3306), 24 и 25 марта 1928 г.

95. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на девятом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

23 марта 1928 г.

Как я понимаю, дискуссия ведется вокруг обеих резолюций — проекта резолюции, который был предложен сегодня утром, и второй резолюции⁶⁷. То, что я хочу сказать, касается проекта предложенной сегодня первой резолюции, хотя это также касается последней части второй резолюции в отношении срока следующей сессии Подготовительной комиссии.

В своей вчерашней речи ** я отметил, что мнения, выраженные здесь большинством делегатов по поводу нашего проекта конвенции, не оставляют места для сомнений относительно судьбы, которая ожидает его в среде Подготовительной комиссии. Если могли еще оставаться малейшие сомнения, они были тотчас рассеяны текстом резолюции, внесенной сегодня, ясность которой не оставляет желать ничего лучшего.

* См. также док. № 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 106, 138 и прил. 1.

** См. док. № 94.

Советская делегация отмечает с глубоким сожалением, которое, я уверен, будет разделено широкими массами населения во всех странах, надежды которых были так малопонятны многим из высказавшихся здесь ораторов, что Подготовительная комиссия и большинство представленных здесь делегаций полностью и решительно отвергли от имени своих правительств не только наш проект конвенции о всеобщем и полном разоружении, но даже самую идею всеобщего и полного разоружения. Я говорю «идею», так как внесенная сегодня резолюция отвергает принцип всеобщего и полного разоружения даже в качестве основы для дальнейшей работы Подготовительной комиссии. Резолюция не только даже не говорит о передаче наших предложений правительствам или конференции по разоружению, как сегодня предложил почтенный представитель Турции, но лишь упоминает о возможном извлечении из нашего проекта конвенции отдельных статей, которые могут служить материалом для других проектов, совершенно чуждых духу нашего предложения. Как я уже заметил вчера, мы не претендуем на авторское право на наш проект конвенции, и всякий волею делать то или иное употребление из его статей для любых целей. Тем не менее я считаю необходимым настаивать на том, что Советское правительство не может ни дать своего имени, ни нести никакой ответственности за какое-либо частное использование его проектов. Более того, советская делегация и Советское правительство не будут рассматривать себя связанными ни формально, ни политически отдельными статьями, выхваченными из контекста, поскольку это не будет служить той единственной цели, ради которой проект был выработан, — полному и всеобщему разоружению. Советская делегация тем самым оставляет за собой право выступить или голосовать против отдельных статей, взятых из ее собственного проекта конвенции, если они будут включены в какие-либо другие проекты, чуждые его духу и конечной цели.

В своей ноте от 16 января 1926 г. *, в ответ на приглашение Совета Лиги наций послать делегацию в Подготовительную комиссию по разоружению, Народный комиссарнат по иностранным делам заявил, что Советское правительство придает большое значение всякой попытке уменьшить военную опасность и облегчить тяжесть вооружений, лежащую на народах. В своем заявлении от 30 ноября прошлого года на четвертой сессии я заявил, что, всячески отстаивая необходимость полного разоружения, «советская делегация готова принять участие во всяком обсуждении вопроса о сокращении вооружений, поскольку будут рассматриваться практические меры, реально направленные к всеобщему разоружению» **. В соот-

* См. т. IX, док. № 20.

** Цитата приводится несколько неточно; см. т. X, док. № 272.

ветствии с этими заявлениями советская делегация перед лицом свершившегося факта отклонения Подготовительной комиссией по разоружению проекта конвенции о полном разоружении вынуждена теперь поставить перед собой вопрос о том, какие дальнейшие шаги она может сделать к достижению намеченной ею самой цели, которой все же продолжает оставаться и будет всегда оставаться всеобщее и полное разоружение.

Так как большинство делегатов противопоставило здесь нашим предложениям о всеобщем и полном разоружении идею частичного постепенного разоружения, т. е. постепенного сокращения существующих вооружений путем нескольких этапов, советская делегация решила попытаться найти общую с другими делегациями почву хотя бы только в области проведения такого частичного разоружения. Пусть другие делегаты рассматривают такое разоружение как самоцель, дальше чего они считают невозможным или бесполезным идти, советская делегация будет рассматривать это как первый этап на пути к полному разоружению. Отсутствие единства между нами и другими делегациями в отношении этой конечной цели не должно препятствовать нам работать совместно для достижения непосредственной цели — сокращения вооружений, если мы только можем найти общий язык хотя бы в этой ограниченной области.

Советская делегация считает, что замена принципа полного разоружения частичным не может привести к уничтожению вооруженных конфликтов, хотя она готова допустить, что, возможно, такая замена может привести к уменьшению возможности их возникновения, так как рост вооружений является сам по себе одной из причин возникновения войн.

Кроме того, сокращение вооружений может иметь чрезвычайно благоприятные результаты в смысле облегчения бремени милитаризма и ослабления налогового пресса, давящего на народы всех стран, так же как и для высвобождения живой человеческой силы для более производительного труда и бюджетных средств для более полезных целей. Сокращение вооружений, если оно пойдет по пути, предлагаемому советской делегацией, может иметь своим последствием уменьшение ужасов войны.

Советская делегация констатирует, что Подготовительная комиссия не имеет в своем распоряжении какого-либо проекта частичного разоружения, который мог бы составить предмет немедленного обсуждения.

Воздерживаясь от критики тех проектов, которые прошли первое чтение, — а сказать по поводу этих проектов советская делегация могла бы при случае очень многое, — мы считаем установленным, что они возбудили в среде самой комиссии

такие разногласия, которые невозможно примирить до сегодняшнего дня, несмотря на то обстоятельство, что со времени их первого чтения прошло 12 месяцев. Подготовительная комиссия дважды собиралась в течение этих месяцев, но из-за указанных разногласий была лишена возможности даже заниматься этими проектами. Возможно, что я предвосхищаю ваше решение по третьему пункту порядка дня, сейчас нами обсуждаемому, однако уже из предложенной резолюции совершенно ясно, что едва ли имеется какая-либо надежда приступить ко второму чтению этих проектов на настоящей сессии. Более того, некоторые делегаты, включая члена бюро нашей комиссии г. Политиса, основываясь на знании дела и на предложениях своих правительств, предлагали закончить настоящую сессию Подготовительной комиссии без установления срока созыва следующей сессии. Это показывает, что они имеют слабую надежду устранить существующие разногласия в течение определенно установленного периода времени. Если эти разногласия не могли быть устранены в течение 12 месяцев, а мы не получили информации о примирении хотя бы одного расхождения за этот период времени, то какую гарантию мы имеем, что они будут устранены в течение ближайших 12 месяцев или какого-либо другого времени? Реально это означает, что мы стоим лицом к лицу либо с временной, либо с окончательной ликвидацией работы Подготовительной комиссии по разоружению, ибо ее дальнейший созыв, оказывается, зависит не от ее собственного желанья или желанья ее председателя, которому поручен ее созыв, но от внешних факторов, над которыми ни комиссия, ни ее председатель не имеют никакого контроля. Тем более уместным и своевременным делается внесение нового проекта конвенции. Поэтому я имею честь сообщить Подготовительной комиссии, что такой проект* будет представлен советской делегацией и роздан делегатам через секретариат Лиги наций завтра утром или, если это возможно, даже сегодня. После того как это будет сделано, я позволю себе дать некоторые разъяснения по поводу принципов, положенных в основу построения его отдельных частей. Советская делегация будет просить Подготовительную комиссию приступить на настоящей сессии к первому чтению этого проекта конвенции, высказав сначала свое предварительное мнение о его основных принципах. Во избежание недоразумений я спешу добавить, что я предлагаю этот проект конвенции в качестве основы для обсуждения, придавая чрезвычайную важность принятию его основных принципов и оставляя открытыми его второстепенные статьи для возможных исправлений, изменений и дополнений или даже замены другими.

---

* См. док. № 98.

В заключение я считаю необходимым лишний раз заявить, что мы рассматриваем наше предложение только как первый шаг к осуществлению полного разоружения и что советская делегация сохраняет за собой право не позже как через два года после принятия этого нового проекта конвенции сделать новые предложения о дальнейшем сокращении вооружений. Делегация также оставляет за собой право, независимо от принятия или непринятия ее проекта конвенции, вернуться к своему первоначальному проекту конвенции о всеобщем и полном разоружении на предстоящей международной конференции по разоружению.

*Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 288—290.
Опублик. в газ. «Известия» № 72 (3306), 25 марта 1928 г.*

96. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на девятнадцатом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

23 марта 1928 г.

Отвечая графу Бернсторфу⁶⁸, я, к сожалению, не соглашусь с тем, что он сказал, если он полагает, что первая резолюция сделалась лишней вследствие того, что мы внесли новый проект договора*. По моему мнению, дело не в этом. Я не предлагал ранее этого второго проекта, так как у нас все время еще была надежда, что вы примете наше предложение о всеобщем и полном разоружении. Только в предположении, что наше предложение будет отклонено, мы вносим новое предложение о частичном разоружении.

Правда, резолюция не была поставлена на голосование, однако так как никто, кроме графа Бернсторфа, не возражал против резолюции, а он возражал только в той части, в которой она касалась установления даты второго чтения, я считаю, что голосование было произведено если не формально, то во всяком случае фактически. Если эта резолюция не принята, я вернусь к нашему первоначальному предложению о всеобщем и полном разоружении. Это самоочевидно.

*Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 290—291.
Опублик. в кн. «В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии комиссии по разоружению», изд. НКВД СССР, М., 1928, стр. 36—37.*

* См. док. № 95, 98.

97. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на девятом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

23 марта 1928 г.

Я нахожусь в очень затруднительном положении. Председатель заявил нам, что предложения*, сделанные только что советской делегацией и еще не известные другим делегациям, не будут подвергнуты обсуждению в течение настоящей сессии. Он не привел аргументов в пользу этого, он не объяснил, почему они не будут обсуждаться. Поэтому я не в состоянии защищать свою точку зрения. Нам не привели ни доводов, ни оснований; поэтому мне совершенно невозможно привести какие-либо доводы или сказать вам что-либо против. Почему они не будут обсуждены на этой сессии? Для чего же мы сюда собрались? Только для того, чтобы решить, что ничего не может быть решено; чтобы разойтись по домам, ровно ничего не сделав? Или же мы сюда пришли для обсуждения вопроса о разоружении? Я внес предложение о разоружении, а не о чем ином. Почему Подготовительная комиссия конференции по разоружению не займется им сейчас? Я хотел бы получить ответ на этот вопрос. Я не сомневаюсь, что то, что предложил почтенный председатель, не является произвольным предложением, что имеются некоторые основания для того, что он сделал, но я покорно прошу его *соблаговолить* посвятить в них комиссию и изложить ей свои основания. Почему мы должны вернуться домой, ничего не достигнув?

Существует единственный принцип, на котором возможны совместный труд, совместная работа советской делегации с другими делегациями, и, если он будет отвергнут, общая работа сделается абсолютно невозможной.

Этот принцип есть принцип равноправия всех делегаций. Поставить какую-либо делегацию в худшее положение — означает остановить работу этой делегации. Равноправие для всех делегаций означает, что каждая делегация имеет право на внесение в комиссию предложений и на то, что эти предложения будут подвергнуты обсуждению.

Что это за планы или проекты, по поводу второго чтения которых говорилось так много? Мне помнится, это проекты, внесенные отдельными делегациями, кажется, британской и французской. Насколько я знаю, когда они были предложены, к ним была применена та процедура, что они немедленно подверглись первому чтению. Председатель не предлагал отложить в сторону эти предложения и положить их, чтобы вылежаться, в архивы Лиги наций. Они были рассмотрены немед-

* См. док. № 95, 98.

ленно. Почему та же процедура не может быть применена в данном случае к предложениям советской делегации?

Граф Клозель* жаловался на создавшуюся путаницу. Я предоставляю ему судить, каким образом возникла эта путаница. Он заявил нам, что советская делегация стремится заставить комиссию идти назад. Насколько я понимаю, перед комиссией имеются два предложения: одно — это советское предложение — продолжать нашу работу и сделать шаг вперед; другое предложение, к которому граф Клозель относится благосклонно, — это вернуться домой. Если продолжение подготовительных работ по разоружению означает идти назад, а возвращение домой, ничего не сделав, означает идти вперед, я признаюсь, что я едва ли буду когда-либо в состоянии понимать язык, которым пользуются в Лиге наций!

Я воздержусь от дальнейших замечаний до тех пор, пока председатель не объяснит нам, на каком основании наши предложения не могут быть рассмотрены на настоящей сессии. Пока же есть еще одно замечание, которое я хочу сделать.

Ведь члены настоящей комиссии не являются только чиновниками, простыми слугами своих правительств, но ответственными представителями своих стран и правительств, посвятившими себя делу разоружения. Я позволю себе выразить надежду, что те, которые приняли на себя эту задачу, делают это потому, что дело разоружения им по душе. Далее, я хотел бы верить, что они будут рассматривать вопрос о разоружении с большим воодушевлением, чем их собственные правительства. Подготовительная комиссия должна подтолкнуть представленные здесь правительства по пути к разоружению. Они вовсе не должны ждать толчка от своих правительств; они должны толкать вперед свои правительства. Возвращаясь домой без установления срока созыва следующей сессии, они не делают ничего для побуждения своих правительств сделать шаги хотя бы для устранения существующих между ними разногласий. Правительства не будут торопиться до тех пор, пока вы им не скажете, что они должны это сделать к определенному сроку. Если вы заявляете, что вы соберетесь снова через месяц, вы можете побудить правительства ускорить урегулирование разногласий между ними; не фиксируя никакой даты, вы ничего в этом отношении не делаете.

Если в противоположность нашей точке зрения и предложениям Подготовительная комиссия решила не приступать к обсуждению наших новых предложений, я, несомненно, склонюсь к поддержке предложения, сделанного почтенным представителем Германии о том, чтобы заявить, что Подготовительная комиссия признает себя неспособной что-либо

---

* Представитель Франции в Подготовительной комиссии.

подготовить и тем самым передает ее работу Международной конференции, чтобы выяснить, что может быть сделано — или может ли быть вообще что-либо сделано — для дела разоружения.

Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 295—296.

Опубл. в кн. «В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии комиссии по разоружению», изд. НККИД СССР, М., 1928, стр. 37—38.

98. Проект Конвенции о сокращении вооружений, внесенный советской делегацией в Подготовительную комиссию конференции по разоружению *

23 марта 1928 г.

КОНВЕНЦИЯ

Считая, что колоссальный рост вооружений и милитаризма вообще ложится тяжелым бременем на народы всего мира и понижает уровень их культуры и материального благосостояния;

что бешеная борьба между различными государствами за преобладание в области вооружений и стремление к увеличению смертоносности и разрушительности орудий войны являются одним из факторов, увеличивающих возможность и вероятность вооруженных столкновений;

желая в максимальной мере оградить мирное трудовое население от непосредственной опасности его жизни и достоянию в случае возникновения вооруженного столкновения,

Договаривающиеся государства в целях совершения первого серьезного и реального шага на пути к всеобщему полному разоружению постановили заключить настоящую Конвенцию, назначив для этого своих уполномоченных . . .

каковые по взаимном сообщении друг другу своих полномочий, признанных в должной и надлежащей форме, договорились о нижеследующем:

Общие положения

Исходя из соображений, что сравнительно ограниченное число наиболее могущественных и претендующих на мировое владычество государств, затрачивающих в целях сухопутных, морских и воздушных вооружений значительную часть своих государственных бюджетов и имеющих возможность в любой момент чрезмерно усилить военные средства своей агрессив-

* См. док. № 95.

ной полтики путем использования широко развитой промышленности, обладает подавляющим большинством вооружений на суше, на море и в воздухе,

Договаривающиеся государства признают, что единственно справедливым является прогрессивное сокращение всех видов вооружений в соответствии с составом и численностью, ибо этот метод в наименьшей степени нарушает интересы наиболее слабых государств, находящихся в экономической зависимости от более сильных, вследствие чего следует положить указанный принцип в основу сокращения вооружений.

Глава I СУХОПУТНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Раздел I. Личный состав

Статья I

В соответствии со вступительной частью настоящей Конвенции Договаривающиеся государства соглашаются при проведении сокращения сухопутных вооруженных сил разделить все государства на следующие основные группы:

а) группа «А» — государства, содержащие сухопутные вооруженные силы численностью свыше 200 000 человек действительной службы под знаменами или имеющие в кадрах сухопутных вооруженных сил свыше 10 000 офицеров постоянной службы или свыше 60 пехотных полков (180 батальонов);

б) группа «Б» — государства, содержащие сухопутные вооруженные силы численностью свыше 40 000 человек действительной службы под знаменами или имеющие в кадрах сухопутных вооруженных сил свыше 2 000 офицеров постоянной службы или свыше 20 пехотных полков (60 батальонов);

в) группа «С» — все прочие государства, содержащие сухопутные вооруженные силы численностью и состава ниже указанных в применении к группе «Б»;

г) группа «Д» — государства, разоруженные в результате мировой войны.

Примечания: 1. Во всех указанных выше расчетах принимается во внимание общая численность сухопутных вооруженных сил данного государства в метрополии, в оккупированных областях и в колониях, включая военную полицию, военную жандармерию и караульные войска, предназначенные для охраны военного имущества.

Численность организованных по военному образцу полицейских сил, жандармерии, таможенной стражи, конвойной стражи, лесной охраны и прочих вооруженных образований, предназначенных для нужд таможенной фискальной охраны, охраны внутреннего порядка и государственного или общественного имущества, устанавливается на основе особой конвенции.

2. Под лицами, находящимися «на действительной военной службе под знаменами», следует понимать всех лиц постоянной службы в кадрах вооруженных сил и всех лиц, состоящих на службе в кадровых армиях по набору.

3. Под «офицерами» (командирами) следует понимать всех лиц, получивших специальную военную подготовку и носящих в соответствии с военными законоположениями Договаривающихся государств звание офицера (командира).

Статья 2

Признавая, что из способов сокращения сухопутных вооруженных сил наиболее простым, а также наиболее справедливым для всех заинтересованных государств, и в то же время наименее нарушающим систему организации, комплектования, прохождения службы сухопутных вооруженных сил является способ применения одинакового коэффициента сокращения для всех государств одной и той же группы (ст. 1 настоящей Конвенции), Договаривающиеся государства соглашаются установить нижеследующие размеры этого коэффициента: а) государства группы «А» сокращают свои сухопутные вооруженные силы наполовину; б) государства группы «Б» — на одну треть; в) государства группы «С» — на одну четверть.

Примечание. Определение размеров сухопутных вооруженных сил государства группы «Д» производится на особых основаниях, имеющих быть установленными конференцией по разоружению.

Статья 3

Сухопутные вооруженные силы Договаривающихся государств подлежат сокращению в соответствии с коэффициентами, указанными в ст. 2 настоящей Конвенции по нижеследующим элементам:

а) по общей численности личного состава действительной службы под знаменами, лиц переменного состава милиционных, территориальных формирований, организованных резервов и прочих военных образований, проходящих войсковым и вневойсковым способом военное обучение, считая во всех случаях отдельно офицеров, унтер-офицеров и рядовых;

б) по числу организационных единиц и соединений основных родов полевых войск в регулярных, территориальных, милиционных армиях, организованных резервах и прочих военных образованиях, могущих быть использованными немедленно без объявления мобилизации или существующих и выявленных в мирное время как кадры вооруженных сил военного времени.

Статья 4

Предельные нормы численности личного состава и числа организационных единиц и соединений сухопутных вооруженных сил, не подлежащих превышению Договаривающимися государствами, устанавливаются дополнительной конвенцией на нижеследующих основаниях:

а) указанные в ст. 2 настоящей Конвенции коэффициенты сокращения применяются к каждому государству, соответственно принадлежности его к определенной группе (ст. 1 настоящей Конвенции), в отдельности: 1) к каждому виду сухопутных вооруженных сил (регулярные армии, милиционная армия, организованные резервы и прочее); 2) к общей численности сухопутных вооруженных сил, находящихся в метрополии, в оккупированных областях и в колониях; 3) к общей численности и к числу офицеров и унтер-офицеров постоянной службы и офицеров переменного состава; 4) к числу единиц и соединений каждого рода войск;

б) в соответствии с вышеуказанным к дополнительной конвенции должны быть приложены следующие таблицы, фиксирующие каждая в отдельности после сокращения по всем видам вооруженных сил:

число организационных единиц и соединений пехоты, полевой артиллерии и кавалерии, общую численность личного состава с подразделением на офицеров, унтер-офицеров и на всех (общим числом) военнослужащих, состоящих по добровольному найму, административной, политико-просветительной и хозяйственной службы, службы культа и прочее.

Таблица I. Предельная численность вооруженных сил в метрополии.

Таблица II. Предельная численность вооруженных заморских сил, расположенных в метрополии.

Таблица III. Предельная численность вооруженных сил доминионов и других заморских владений.

Таблица IV. Предельная численность вооруженных сил метрополи, расположенных в каждой колонии, в каждом из доминионов и других заморских владений.

Таблица V. Предельная численность общего количества вооруженных сил данного государства;

в) при применении указанных выше коэффициентов сокращения для определения численности личного состава отправными данными для расчетов должны служить данные о штатной численности и составе вооруженных сил по состоянию на 1 января 1928 г.

Статья 5

В целях ограничения накопления обученных резервов Договаривающиеся государства соглашаются:

а) уменьшить в соответствии с указанными выше коэффициентами сокращения в каждом возрасте общее число военнообученных и офицеров, получивших подготовку как в войсковом, так и во вневойсковом порядке;

б) запретить в законодательном порядке существование каких-либо общественных образований, организованных по-военному, при помощи выделенных из армии специалистов-инструкторов, и учебные сборы указанных образований, а также военное обучение населения, проводимое в порядке общественной самодеятельности.

Раздел II. М а т е р и а л ы

Статья 6

Для вооружения сухопутных сил сохраняются существующие по табелям на 1 января 1928 г. типы материальной части, за исключением танков и сверхдальней артиллерии большой мощности, как служащих главным образом для наступательных целей.

Статья 7

Все средства войны, особо угрожающие мирному населению, не принимающему непосредственного участия в вооруженной борьбе (орудия воздушной и химической войны), подлежат уничтожению согласно особой конвенции.

Статья 8

Количество предметов вооружения сухопутных сил строго ограничивается в соответствии:

а) с потребностью армии мирного времени;

б) с численностью военнообученных запаса по определенным возрастам, причем количество последних, являясь одинаковым для всех государств данной группы (ст. 1 настоящей Конвенции), устанавливается для государства группы «А» не свыше 10 возрастов, с последующим прогрессивным повышением в полтора и два раза соответственно для групп «Б» и «С».

Статья 9

Нормы запасов предметов вооружения на каждую тысячу человек военнообученных резервов устанавливаются для каждого данного государства в строгом соответствии с существующими нормами соотношения различных видов и типов вооружения основных родов войск.

Статья 10

Предельные конкретные нормы предметов вооружения в войсках, на складах и вообще на территории государства, не подлежащие превыше-

нию, устанавливаются на основаниях, изложенных в ст. 8 и 9 настоящей Конвенции, дополнительной конвенцией и приложениями к ней таблицами по перечню, приведенному в п. «б» ст. 4 настоящей Конвенции.

Каждая таблица должна содержать общие суммарные цифры по следующим рубрикам:

1. Ружья, карабины и пистолеты: а) автоматические; б) неавтоматические*.

2. Пулеметы: а) тяжелые; б) легкие.

3. Орудия: а) полевые легкие (пушки 76 мм и гаубицы 122 мм); б) полевые тяжелые (пушки 105 мм и гаубицы 150 мм); в) тяжелые пушки и гаубицы калибром от 150 до 204 мм; г) мортиры и траншейные мортиры всех образцов; д) орудия сопровождения пехоты: аа) пушки и гаубицы, бб) минометы, гранатометы и бомбометы.

4. Броневые машины.

5. Запасные части, станки и лафеты и тела орудий.

6. Патроны (винтовочные и револьверные).

7. Гранаты (ручные и ружейные).

8. Снаряды по вышеперечисленным калибрам и типам орудий.

9. Все виды холодного оружия.

Статья 11

Предметы вооружения, находящиеся на территории Договаривающихся государств сверх предусмотренных в ст. 10 настоящей Конвенции норм, подлежат уничтожению.

Глава II

МОРСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Статья 12

В соответствии с принципами, изложенными во вступительной части настоящей Конвенции, Договаривающиеся государства соглашаются провести сокращение морских вооруженных сил на нижеследующих основаниях:

а) государства, имеющие на 1 января 1928 г. флоты с общим водоизмещением более 200 000 т, сокращают свои морские вооруженные силы наполовину как по цифре всего (суммарного) водоизмещения, так и по цифре общего водоизмещения в каждой из следующих категорий военных кораблей: линейные суда, боевые корабли водоизмещением 10 000 т, легкие силы, подводные лодки;

б) государства, имеющие на 1 января 1928 г. флоты с общим водоизмещением менее 200 000 т, сокращают свои морские вооруженные силы на одну четверть по цифре общего (суммарного) водоизмещения всего флота;

в) немедленно по вступлении в силу настоящей Конвенции выводятся из строя авианосцы, каковые в течение десяти месяцев подлежат разоружению и приведению в состояние, исключающее возможность использования их в военных целях.

Примечание. Определение размеров морских вооруженных сил в государствах, разоруженных в результате мировой войны, производится на особых основаниях, имеющих быть установленными конференцией по разоружению.

---

* В тексте, опубликованном в сборнике Лиги наций на английском языке, стр. 349 (см. легенду), к рубрике 1 дается следующее примечание: «Автоматические ружья, карабины и пистолеты классифицируются как легкие пулеметы».

Статья 13

Конкретные предельные нормы водоизмещения, не подлежащие превышению Договаривающимися государствами, устанавливаются в соответствии с вышеуказанными основаниями особой конвенцией, заключаемой в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции.

Статья 14

Поименное распределение корабельного состава флота на единицы, подлежащие выводу из строя, и единицы, подлежащие сохранению в составе флота (в пределах норм водоизмещения, установленных в соответствии со ст. 12 настоящей Конвенции), предоставляется каждой Договаривающейся стороне, причем военные корабли, предназначенные каждой стороной к выводу из состава флота, в течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции разоружаются и приводятся в состояние, исключающее возможность их использования для военных целей.

Примечание. Под разоружением военных кораблей понимается снятие с них брони, артиллерийского и торпедного вооружения, уничтожение специального оборудования, броневых башен, боевых рубок, приборов управления огнем, средств боевой связи и приспособлений для пуска самолетов.

Статья 15

Порядок вывода судов из состава флота и приведения их в состояние, исключающее возможность использования для военных целей, определяется дополнительным техническим соглашением, прилагаемым к Конвенции, подлежащим заключению на основании ст. 13 настоящей Конвенции.

Статья 16

Договаривающиеся государства соглашаются в том, чтобы со дня вступления в силу настоящей Конвенции все постройки военных кораблей (как имеющих быть заложенными в будущем, так и уже заложенных) производились бы исключительно для замены кораблей соответствующих классов или категорий из числа оставленных в составе флотов после осуществления сокращения, обусловленного ст. 12 и 13, и удовлетворяли бы следующим условиям:

а) ни один корабль не может быть заменен ранее достижения им следующего обязательного срока службы, за исключением случая гибели корабля:

Линейные суда	} 25 лет
Корабли прибрежной обороны	
Крейсеры свыше 7 000 т	} 20 »
Крейсеры менее 7 000 »	
Лидеры	} 15 »
Эскадренные миноносцы	
Подводные лодки	

б) наивысшим пределом водоизмещения военных кораблей устанавливается 10 000 т (метрические); состоящие в настоящее время в числе морских сил корабли свыше 10 000 т исключаются из их состава по достижении обязательного, устанавливаемого п. «а» настоящей статьи срока службы;

в) наивысшим калибром артиллерии, устанавливаемой на военных кораблях, определяется калибр 12 дюймов (304,8 мм);

г) устройство на военных кораблях приспособлений, предназначенных для размещения летательных аппаратов, не допускается;

д) предельными нормами элементов кораблей по классам и категориям устанавливаются:

<i>Классы и категории кораблей</i>	<i>Водоизмещение</i>	<i>Калибр артиллерии</i>	<i>Обязательный срок службы</i>
Линейные суда	10 000	12 дюйм. (304,8 мм)	25 лет
Корабли прибрежной обороны		—	25 »
Крейсеры свыше 7 000 т			
Крейсеры менее 7 000 т	—	6 дюйм. (152,4 мм)	20 »
Лидеры, эскадренные миноносцы, миноносцы	1 200	4 дюйм. (101,6 мм)	20 »
Подводные лодки	600	4 дюйм. (101,6 мм)	15 »

Примечание. Типовое водоизмещение корабля есть водоизмещение законченного судна с полным своим экипажем, машинами и котлами, готового к выходу в море со всеми вооружениями и снаряжениями, установками, экипировками, жизненными припасами, пресной водой для экипажа, различным снабжением, оборудованием и запасами разного рода, которые судно должно иметь во время войны, включая горючие материалы и запасную воду для машин и котлов. Эта оценка должна быть сделана в метрических тоннах.

Статья 17

Договаривающиеся государства соглашаются принять на себя нижеследующие обязательства: а) не использовать для военных целей военных кораблей, подлежащих выводу из состава флота, в связи с заменой их вновь построенными кораблями (кроме случаев, могущих быть особо оговоренными дополнительным техническим соглашением); б) не передавать и не продавать своих военных кораблей никакому иностранному государству, если оно может использовать их в качестве военных кораблей, сверх установленной настоящей Конвенцией для каждого государства нормы; в) не строить и не допускать на своей территории постройки военных кораблей, превышающих какие-либо из норм, устанавливаемых ст. 16 настоящей Конвенции; г) не прибегать к постройке на иностранных верфях новых кораблей сверх установленной для данного Договаривающегося государства нормы; д) не устанавливать на торговых судах никаких вооружений и приспособлений с целью использования этих судов для военных целей.

Статья 18

Договаривающиеся государства соглашаются ограничить количество снарядов и торпед нижеследующими нормами: а) для орудий калибра от 8—12 дюймов — 200 снарядов на орудие; б) для орудий калибра от 4—7,9 дюйма (101,6—200,7 мм) — 500 снарядов на орудие; в) для орудий калибра меньше 4 дюймов (101,6 мм) — 1000 снарядов на орудие; г) для каждого торпедного аппарата — по две мины.

Статья 19

Все запасы снарядов и торпед сверх указанных в ст. 18 норм подлежат уничтожению.

Глава III

ВОЗДУШНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Статья 20

В течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции все военные воздухоплавательные управляемые аппараты легче* воздуха разоружаются и приводятся в состояние, исключающее возможность их использования для военных целей.

Примечание. Под разоружением судов воздушного флота понимается снятие с них орудий, пулеметов и специальных приспособлений, предназначенных для сбрасывания бомб и прочих истребительных средств.

Статья 21

В соответствии со вступительной частью настоящей Конвенции Договаривающиеся государства соглашаются при проведении сокращения воздушных вооруженных сил различать все государства по следующим основным группам: а) группа «Е» — государства, имеющие в составе воздушных сил свыше 200 действующих самолетов; б) группа «Ф» — государства, имеющие в составе воздушных вооруженных сил от 100 до 200 действующих самолетов; в) группа «Ж» — государства, имеющие воздушные вооруженные силы меньше 100 действующих самолетов.

Государства группы «Е» сокращают свои воздушные вооруженные силы наполовину, государства группы «Ф» — на одну треть и государства группы «Ж» — на одну четверть с одновременным ограничением мощности мотора каждого самолета 400 НР** при работе у земли.

Статья 22

Сверх устанавливаемой ст. 21 нормы действующих самолетов допускается сохранение в составе воздушных вооруженных сил запасных самолетов и моторов к ним в размере не свыше 25% от общего числа действующих самолетов после их сокращения.

Статья 23

Все остальные самолеты как из числа действующих, так и из числа запасных, а также моторы к ним, превышающие нормы, устанавливаемые ст. 21 и 22 настоящей Конвенции, подлежат уничтожению.

Статья 24

При применении ст. 21, 22 и 23 настоящей Конвенции в первую очередь уничтожаются самолеты с моторами свыше 400 НР.

Статья 25

Всякое вооружение гражданских воздушных судов, приспособление их под установку вооружений или для военного применения воспрещается.

Статья 26

В отношении типов самолетов и их вооружений применяются постановления ст. 6 настоящей Конвенции. Вооружение воздушных сил включается в нормы, установленные в ст. 10 настоящей Конвенции.

* В тексте, опубликованном в сборнике Лиги нации, после слова «легче» ошибочно добавлены слова «или тяжелее», что впоследствии было оговорено поправкой, приложенной к сборнику.

** — лошадиных сил.

Статья 27

Все запасы авиационных бомб и прочих истребительных средств, предназначенных для сбрасывания с судов воздушного флота, уничтожаются в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции и впредь запрещается их производство и содержание на вооружении или в запасе военных воздушных сил.

Статья 28

Личный состав военно-воздушных сил подлежит сокращению соответственно уменьшению числа действующих самолетов.

Статья 29

Точные максимальные пределы общего количества действующих и запасных самолетов с установленным для них комплектом моторов, а также общей численностью личного состава военно-воздушных сил, с подразделением на офицеров, пилотов и прочий летный состав, не подлежащие превышению Договаривающимися государствами, устанавливаются в соответствии со ст. 21 и 28 настоящей Конвенции и дополнительной конвенцией; к этой последней будут приложены следующие таблицы:

Таблица I. Предельная численность воздушных вооруженных сил, расположенных в метрополии.

Таблица II. Предельная численность воздушных вооруженных сил, расположенных в каждой колонии, каждом доминионе и других заморских странах.

Таблица III. Предельная численность всех воздушных вооруженных сил.

Статья 30

В целях ограничения производства военных самолетов и торговли ими Договаривающиеся государства соглашаются в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции заключить дополнительную конвенцию о размерах производства и торговли военными самолетами, в соответствии с законными нуждами нового состава военно-воздушных сил, подлежащего фиксированию в указанных в ст. 29 таблицах.

Глава IV

ХИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ

Статья 31

Все средства и приспособления химического нападения (все боевые отравляющие вещества, а также все средства для их выпуска, как-то: газометы, распылители, баллоны, огнеметы и другие приборы) и бактериологической войны, находящиеся в войсках, в запасе и в производстве, подлежат уничтожению в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции.

Статья 32

Промышленные предприятия, занятые или приспособленные к производству указанных в ст. 31 настоящей Конвенции средств химического нападения и бактериологической войны, подлежат разоружению в течение года со дня вступления в силу настоящей Конвенции на основе дополнительного технического соглашения.

Статья 33

Договаривающиеся государства обязуются в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции ратифицировать протокол о запрещении химической войны, подписанный в Женеве в 1925 г.

Глава V ВОЕННЫЕ БЮДЖЕТЫ

Статья 34

Общие цифры военных бюджетов в своем реальном выражении подлежат уменьшению пропорционально производимому по группам государств «А», «Б» и «С» сокращению сухопутных вооруженных сил, по группам «Е», «Ф» и «Ж» в отношении воздушных вооруженных сил и в соответствии с сокращением морских вооруженных сил, предусмотренным ст. 12 и 13 настоящей Конвенции, причем означенное уменьшение военных бюджетов распространяется в равной мере на статьи расходов, предусматривающие содержание личного состава (денежное довольствие, обмундирование, продовольствие, расквартирование) и предназначенные для заказа и содержания предметов вооружения и снаряжения.

Статья 35

Из общегосударственных бюджетов подлежат исключению секретные фонды, предназначенные в замаскированном виде на чрезвычайные расходы, связанные со специальной подготовкой к войне и усилением вооружений.

В соответствии с этим все расходы на содержание вооруженных сил каждого государства должны быть объединены в одну общую главу внутри общегосударственного бюджета и подлежат во всех отношениях гласности.

Статья 36

Сокращение военных бюджетов производится, начиная с 1929 г., параллельно производимому сокращению вооруженных сил и средств материальной борьбы. Начиная с 1930 г. отдельно для каждого из Договаривающихся государств фиксируются конкретные предельные нормы военных бюджетов, не подлежащие в дальнейшем никакому превышению.

Глава VI О СРОКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

Статья 37

Сокращение сухопутных, морских и воздушных вооружений в соответствии со статьями 2, 5, 11, 12*, 21, 22, 23 и 28 настоящей Конвенции производится Договаривающимися государствами в течение двухлетнего срока, посвящая первый год подготовительным работам и второй на практическое осуществление всех связанных с сокращением вооружений мероприятий.

Статья 38

Все прочие мероприятия по сокращению вооружений осуществляются в сроки, предусмотренные соответствующими статьями настоящей Конвенции (ст. ст. 20, 27, 31, 32 и 36).

Глава VII КОНТРОЛЬ

Статья 39

В течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции организуется Международная постоянная контрольная комиссия, на какую-либо возлагается: а) наблюдение, контроль и общее согласование

* В тексте, опубликованном в сборнике Лиги наций на английском языке (стр. 354), ст. 12 ошибочно не указана.

порядка выполнения настоящей Конвенции и уведомление отдельных государств о нарушении условий настоящей Конвенции; б) установление соглашений о мерах воздействия на отдельные государства, нарушающие постановления настоящей Конвенции и заключенных в ее развитие дополнительных конвенций и технических соглашений; в) установление пунктов, порядка и технических условий уничтожения материальной части, а также установление всех необходимых дополнительных технических соглашений; г) разработка вопросов дальнейшего сокращения вооружений и подготовка соответствующих международных соглашений; д) информация Договаривающихся государств и общественного мнения о ходе работ по сокращению вооружений.

Статья 40

Международная постоянная контрольная комиссия составляется на паритетных началах из представителей законодательных органов и профессиональных или других рабочих организаций всех государств, участвующих в настоящей Конвенции.

В последующем в состав Международной постоянной контрольной комиссии включаются представители международных общественных организаций, ставящих своей целью борьбу за установление мирных отношений между государствами и оправдавших эти цели своей деятельностью, если таковые изъявят свое желание вступить в Международную постоянную контрольную комиссию.

Статья 41

При Международной постоянной контрольной комиссии образуется Международный постоянный комитет экспертов, составляемый на паритетных началах из военных, морских, воздушных и других специалистов всех государств, участвующих в настоящей Конвенции. Международный постоянный комитет экспертов действует по указаниям Международной постоянной контрольной комиссии.

Статья 42

Членами Международной постоянной контрольной комиссии не могут быть: а) военные профессионалы, а равно чиновники военных, военно-морских и военно-воздушных министерств; б) лица, являющиеся владельцами и крупными акционерами военно-промышленных предприятий и заинтересованные в военной промышленности или торговле оружием, владельцы или крупные акционеры банковских и торговых предприятий, а равно ответственные служащие этих предприятий.

Статья 43

В целях осуществления действительного контроля Международная постоянная контрольная комиссия имеет право производить расследование на месте в случаях наличия обоснованных предположений о нарушении настоящей Конвенции и последующих дополнительных соглашений по сокращению и ограничению вооружений, назначая для этой цели особые следственные комиссии.

Статья 44

На военных производствах, а также на производствах, могущих быть использованными для изготовления предметов вооружения, фабрично-заводскими комитетами или другими органами профессиональных союзов, действующими на данном предприятии в целях ограничения возможности нарушения соответствующих статей настоящей Конвенции, организуется постоянный рабочий контроль.

Подобный же контроль устанавливается в производствах отдельных отраслей химической промышленности, перечень которых определяется Международной постоянной контрольной комиссией.

Статья 45

Договаривающиеся государства обязуются представлять Международной постоянной контрольной комиссии в сроки по ее усмотрению все сведения о состоянии своих вооруженных сил по перечню и образцам таблиц, устанавливаемым настоящей Конвенцией и последующими дополнительными соглашениями по сокращению и ограничению вооружений, а также сведения о числе всех самолетов и дирижаблей гражданского флота, зарегистрированных в качестве таковых на территории каждого из Договаривающихся государств.

Статья 46

Статут Международной постоянной контрольной комиссии, порядок рассмотрения жалоб на несоблюдение принятых условий по сокращению и ограничению вооружений, организация и порядок производства обследований на месте, а также формы рабочего контроля производства (ст. 44) устанавливаются дополнительной конвенцией не позднее трех месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции.

Глава VIII РАТИФИКАЦИЯ И ВЫПОЛНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

Статья 47

Настоящая Конвенция вступает в силу с момента ее ратификации всеми государствами, входящими в группы «А» и «Б» по сокращению сухопутных вооружений в соответствии со ст. 1 настоящей Конвенции или в первую группу по сокращению морских вооружений в соответствии с п. «а» ст. 12 настоящей Конвенции, соответственно законодательной практике Договаривающихся государств.

Статья 48

Все последующие дополнительные конвенции, имеющие быть заключенными в развитие настоящей Конвенции, подлежат заключению и ратификации не позднее 6 месяцев со дня вступления в силу.

Статья 49

Ратификационные акты составляются в пяти экземплярах и хранятся в столице одного из государств каждой из пяти частей света.

Обязанность сообщения всем Договаривающимся государствам о ратификации настоящей Конвенции в соответствии с порядком, предусмотренным ст. 47, возлагается на...

Печат. по кн. «В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии комиссии по разоружению», изд. НКВД СССР, М., 1928, стр. 45—59. Опубл. в сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 347—355.

99. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

23 марта 1928 г. № 100701

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и имеет честь заявить следующее:

Во время беседы, которую Народный Комиссар Иностранных Дел г. Чичерин имел 18-го сего месяца с Французским Послом в Москве *, г. Чичерин обратил внимание г. Эрбетта на ноту, с которой французский посол в Вашингтоне г. Клодель обратился к государственному департаменту для того, чтобы поддержать некоторые притязания «Банк де Франс», имевшие в виду партию золота, депонированную в Соединенных Штатах Государственным банком Союза Советских Социалистических Республик, а также на содержание требования, обращенного по этому поводу «Банк де Франс» к федеральному суду Соединенных Штатов. В ответ на эти сообщения г. Эрбетт опроверг посылку г. Клоделем ноты, равно как и факт вчинения «Банк де Франс» судебного иска, и заявил, что вопрос шел лишь о выяснении того, остается ли еще в силе решение, принятое в 1920 г. казначейством Соединенных Штатов о воспрещении ввоза советского золота в Соединенные Штаты.

Однако, по данным корреспондентов иностранных агентств и газет в Вашингтоне, среди которых фигурирует также и корреспондент агентства Гавас, государственный департамент будто бы подтвердил получение от французского посольства в Вашингтоне ноты, помеченной 6 марта, подчеркивающей перед указанным департаментом некоторые особые права, которыми Франция будто бы обладает на золото, принадлежащее Советскому Правительству, и уведомляющей о том, что «Банк де Франс» начал судебное дело для установления своего права собственности на советское золото, депонированное в Нью-Йорке.

Указанные данные показывают значительное расхождение между заявлениями, которые г. Эрбетт не отказал дать Народному Комиссару Иностранных Дел в их разговоре от 18 марта, и указанными заявлениями государственного департамента Соединенных Штатов. Ввиду этого расхождения Посольство СССР видит себя вынужденным обратиться к Министерству Иностранных Дел с просьбой не отказать сообщить ему, соответствуют ли действительности сведения печати касательно

---

* См. док. № 83.

ноты, врученной государственному департаменту 6 сего марта французским послом в Вашингтоне, и в утвердительном случае не отказать сообщить ему содержание этой ноты.

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 110—111.

На эту ноту министерство иностранных дел Франции ответило нотой от 10 апреля 1928 г. следующего содержания:

«Нотой от 23 марта за № 100701 Посольство Союза Советских Социалистических Республик обратилось в Министерство Иностранных Дел с запросом о том, соответствуют ли действительности сообщения печати относительно французского демарша в Вашингтоне по поводу депонирования Советским Правительством золота в американских банках.

В ответ на этот запрос Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Союза Советских Социалистических Республик, что по просьбе «Банк де Франс», который имеет подлежащие осуществлению права на упомянутую партию золота, Французское Правительство в истекшем марте месяце обратилось к правительству Соединенных Штатов с запросом, продолжает ли государственный департамент занимать ту позицию, которая была принята им несколько лет тому назад в отношении советского золота, ввезенного на американскую территорию. Оно предложило одновременно своему представителю в Вашингтоне изучить те правовые условия, на которых, в случае его возникновения, должно было бы рассматриваться в американских судах судебное дело, намечавшееся со стороны «Банк де Франс».

Министерство Иностранных Дел полагает необходимым заметить, что не усматривается никакого противоречия между приведенным выше сообщением и тем, которое, согласно докладам Французского Посольства в Москве, было передано Комиссариату Иностранных Дел».

100. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестнискому

23 марта 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Мы имеем из вполне достоверных источников указания на то, что до возникновения шахтинского дела германское правительство уже решило прервать наши хозяйственные переговоры * и отослать домой нашу делегацию. Об этом категорически пишет Авгур в одной из крупных польских газет, но это сообщение Авгура только потому получает в моих глазах ценность, что целиком совпадает с тем, что нам стало известно из других абсолютно достоверных источников **.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 77, 82.

** О возобновлении переговоров см. док. № 283, 352.

101. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

23 марта 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Меня посетил проездом с Цейлона в Англию лорд Стивенсон. О нем месяца два тому назад писал т. Ротштейну т. Нейман. Напомню, что лорд Стивенсон шотландец, бывший лорд-мэр Глазго, угольный экспортер, бывший председатель английской ассоциации углеэкспортеров. Он либерал и член Общества культурной связи с СССР.

Он начал разговор с советского предложения о разоружении* и высказал полное свое сочувствие и одобрение нашему проекту и осуждение противников его.

Перейдя затем к вопросу об англо-советских отношениях, Стивенсон с некоторым недоумением спросил меня, чем все-таки объясняется наше упорное нежелание сделать английскому правительству новые предложения, которые могли бы быть положены в основу возобновления переговоров для разрешения экономических и политических вопросов взаимоотношений между обеими странами. На мой ответ, что Советское правительство не раз заявляло, что оно готово по первому же желанию английского правительства возобновить переговоры**, но что для этого необходимо, чтобы английское правительство сделало предложение и ознакомило нас с причинами отклонения договора, подписанного с Макдональдом***, Стивенсон ответил, что все перипетии переговоров и соглашения с Макдональдом и срыва их уже давно забыты средним англичанином, который не может сейчас разобраться в контроверсе английского и Советского правительств по вопросу о том, кому первому сделать предложение. Я развил Стивенсону основы нашей практической политики, напомнил ему о франко-советских переговорах о долгах и кредитах и показал ему наше сентябрьское предложение****, а также брошюру Делези⁶⁹. Стивенсон заявил, что было бы очень целесообразно, если бы мы могли поместить в крупную либеральную прессу сообщение о предложении, сделанном нами Франции, связав его с сорванным консерваторами договором, подписанным с Макдональдом. Я заявил, что не вижу никаких возражений против помещения такой статьи, после чего Стивенсон вызвался сам позаботиться об этой статье. Я, разумеется, подчеркнул ему, что претензии французов к нам несколько другого порядка, чем английские, и поэтому статья эта имела бы

* См. док. № 45.

** См. т. X, док. № 196.

*** См. т. VII, прил. 3, 4.

**** См. т. X, док. № 219.

значенне постольку, поскольку наше предложение Франци было бы в статье* приведено как иллюстрация к доброй воле СССР договориться с капиталистическими странами, доброй воли, которую мы в свое время проявили по отношению к Англии и от которой мы не отказываемся и сейчас, если бы для этого было создано благоприятное положение. Стивенсон вполне согласился со мной и, захватив номер «Эроп нувель» с текстом сентябрьского предложения Раковского, а также брошюру Делези, дружески распрощался со мной⁷⁰.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

102. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на десятом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

24 марта 1928 г.

Вначале у меня создалось впечатление, что мы обсуждаем вопрос о процедуре, но я хотел бы знать, переходим ли мы ко второму чтению проекта конвенции Подготовительной комиссии или к первому чтению нового советского проекта конвенции*, или, как предложил германский делегат, передадим нашу работу Международной конференции по разоружению. По-видимому, все эти вопросы перепутаны. Предложение председателя ограничить в настоящее время дискуссию обсуждением предложения германской делегации ставит меня в затруднительное положение. Как я вчера сказал, если предложение о первом чтении нашего проекта конвенции отклоняется, я поддерживаю предложение германской делегации; однако в настоящее время я должен говорить прямо о предложении германской делегации, не зная судьбы нашего предложения о первом чтении нашего проекта конвенции. При таком положении я обязан поддержать германское предложение о созыве в возможно кратчайший срок Международной конференции по разоружению⁷¹. Давно пора внести некоторую ясность в весь вопрос о разоружении, если вы только не хотите дискредитировать самую идею разоружения. Некоторые ораторы говорили о возможном крахе комиссии по разоружению. Я очень опасаясь, что если мы будем переходить от одной сессии к другой и расходиться, не закончив нашей работы, решая только, соберется ли снова или вовсе не соберется, мы будем содействовать уже распространяющемуся за границей впечатлению, что комиссия обречена на бесславный конец. Я считаю,

* См. док. № 98.

что лучше составить себе представление о положении вещей и сделать необходимые выводы — пригласить представителей всех держав, великих и малых, и прийти к некоторым решениям по вопросу о разоружении. Лично я очень не уверен в том, что при настоящих условиях, после того, что показал наш опыт, Международная конференция действительно приведет к какому-нибудь проекту разоружения; но, по крайней мере, мы должны знать, где мы находимся, хотя бы мы и вынуждены были прийти к неблагоприятному заключению, что не только вообще разоружение, но даже сокращение вооружений продолжает все еще пребывать в области идеалов, о которых, по мнению многих делегатов, человечество мечтает в продолжение тысячелетий и будет продолжать мечтать еще продолжительное время*.

Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp 303—304.

Отпубл. в изложении в газ. «Известия» № 73 (3307), 27 марта 1928 г.

103. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на одиннадцатом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

24 марта 1928 г.

Господин председатель, я надеюсь, вы поймете, что я не могу голосовать ни за эту резолюцию, ни за какую-либо из ее частей⁷². Я не могу голосовать за первую часть, которая отклоняет наше предложение о полиом разоружении^{**}. Я также не могу голосовать за ее последнюю часть, которая не устанавливает срока созыва следующей сессии комиссии. В особенности я возражаю против второй части, в которой первое чтение нашего нового проекта Конвенции о сокращении вооружений^{***} переносится на более поздний срок. Это было решено без предварительного обсуждения; этот вопрос вовсе не обсуждался. Для меня эта резолюция является совершенно новой, и я не знаю, так же как я не знал вчера, на чем основан отказ обсуждать на данной сессии наше новое предложение. Так как предложение о перенесении работ Подготовительной комиссии по разоружению на Международную конференцию было отклонено, я осмеливаюсь в последний момент выразить надежду, что могут быть сделаны некоторые попытки вселить жизнь в Подготовительную комиссию, и я хотел бы содействовать

* См. также док. № 103, 104.

** См. док. № 45, 84, 94.

*** См. док. № 95, 97, 98.

этому путем побуждения ее к первому чтению нового советского проекта конвенции. Однако, прежде чем это сделать, я хочу в кратких словах коснуться замечания, сделанного сегодня утром графом Клозелем по поводу моего якобы заявления, что мы не будем поддерживать наш собственный проект конвенции, если он будет принят другими правительствами, и подразумевающего, что наша революция уже пожирает собственных детей⁷³. В этом отношении я хочу дать графу Клозелю некоторые разъяснения. Очевидно, он не совсем правильно понял мои слова. Я сказал, что Советское правительство не будет считать себя связанным отдельными статьями проекта конвенции. Часть проекта не является еще самим проектом. Я также хочу охарактеризовать замечание графа Клозеля относительно того, что наш проект конвенции о всеобщем и полном разоружении как будто бы подвергся на этой сессии постатейному рассмотрению. Правда, некоторое число статей было подвергнуто рассмотрению и строгой критике, однако это были наименее важные пункты. Первые тридцать шесть статей, которые составляют сущность всего проекта, не были вовсе затронуты. Полное разоружение — самая суть нашей конвенции — было в общем отклонено.

Поскольку я этого коснулся, я хотел бы разъяснить почтенному делегату Польши, что вступительная часть нашей новой конвенции, признавая вооруженные в качестве одного из факторов войны, не находится в противоречии с нашими предыдущими заявлениями. Мы никогда не утверждали, что вооруженная является единственной причиной войны, однако уничтожение вооружений, конечно, способно предотвратить войны. Причины войны могут быть многоголовой гидрой, однако все эти головы могут быть отсечены при помощи одной лишь сабли.

Теперь я перехожу к нашему второму комплексу предложений. Предложенные сейчас резолюции, кажется, свидетельствуют о наличии желания среди присутствующих не заниматься нашим проектом конвенции о сокращении вооружений, а привести сессию к скорейшему концу. Легко понять человеческое желание тех, кто находится здесь с самого начала сессии Комитета по арбитражу и безопасности, прекратить на время свою работу, однако лично они едва ли могут почувствовать действительное удовлетворение, приведя сессию к концу, когда работа все еще требует того, чтобы ее выполнили. Здесь были заявлены жалобы по поводу того, что мы, так сказать, в последнюю минуту неожиданно представили комиссии новый проект конвенции. Вполне понятно, что, поскольку наше предложение о полном разоружении, которое всегда будет оставаться нашей главной целью, окончательно не обсуждалось комиссией, для нас является невозможным

делать предложения, имеющие меньший интерес для нас, и исключить наши первые предложения.

Я сейчас не буду касаться заслуг нашего проекта конвенции, хотя некоторые из его частей фактически были затронуты ораторами сегодня утром. Например, почтенный делегат Польши сказал, что то, что является новым в наших предложениях, не является хорошим, а то, что в них хорошо, то не ново. Я полагаю, что он признает, что он находится в противоречии с почтенным делегатом Франции, который заявил нам сегодня утром, что в наших предложениях нет ничего нового и то, что в них содержится, давным-давно отклонено. Это означает, что то, что хорошо, отклонено. В соответствии с заявлением почтенного делегата Польши вы отклонили то, что является хорошим в наших предложениях.

Я не могу понять графа Клозеля, который сегодня, точно так же как и вчера вечером, настаивает на том, что лучший путь для успеха дела — это ничего не делать. Вчера я пытался получить от него некоторые разъяснения, сегодня он повторил те же самые заявления, не дав какого-либо разъяснения.

Я пытаюсь говорить по-английски, однако я опасаясь, что каким бы я языком ни пользовался, этот язык будет всегда оставаться советским языком и едва ли он станет понятным для присутствующих здесь делегаций. Поэтому я попытаюсь говорить на языке, который был здесь употреблен прежде, когда французской и британской делегациями были представлены первые два проекта частичного разоружения. Вот что было сказано в то время.

«После того как эти три основные категории были приняты, мы можем перейти к обсуждению главных заключающихся в них проблем, в отношении которых желательно соглашение в принципе, прежде чем перейти к техническим деталям». Это было сказано председателем. Это именно то, что мы требуем по отношению к нашему проекту конвенции: что вы должны прежде всего согласиться с главными принципами, а уже затем перейти к детальному обсуждению. Это было предложено председателем, когда первые два проекта были внесены, и я хотел его просить не отказать распространить на нас эту привилегию.

Далее, делегат Британской империи виконт Сесиль сказал: «Формально мы собрались для обсуждения результатов исследований, которые произвела наша техническая подкомиссия, однако я соглашусь с тем, что мы должны знать, что мир будет глубоко разочарован, если мы не сможем доказать в конце нашей сессии, что нами сделан определенный и конкретный шаг вперед на пути к сокращению и ограничению вооружений». Это было сказано на третьей сессии данной комиссии. С тех пор мы имели наши четвертую и пятую сессии, тем

не менее в этой области ничего не было сделано. То же самое можно сказать про нашу теперешнюю работу.

Далее виконт Сесиль сказал:

«Британское правительство наряду со всеми другими правительствами обсуждало этот вопрос с огромнейшим вниманием, и оно считает, что, по всей вероятности, лучшим путем, посредством которого оно может помочь в деле разрешения этого весьма важного вопроса, является предложение настоящей комиссии проекта конвенции не для того, конечно, чтобы навязать содержащиеся в нем решения своим коллегам — это было бы абсурдной претензией, но для того, чтобы создать базис для обсуждения, который, мы надеемся, будет более плодотворным, чем какой-либо другой путь для приближения к этому деликатному и трудному вопросу. Я составил такую конвенцию, и прежде, чем я приступлю к изложению своих замечаний, я хотел бы просить секретариат не отказать раздать копии этой конвенции на английском и французском языках».

Это именно то, что я сказал вчера вечером: я сказал, что я хотел бы передать секретариату наш проект конвенции для раздачи его вам на рассмотрение. Это было сделано. Я должен отдать дань превосходной работе, выполненной секцией разрушения Лиги, которой я не могу не высказать своей похвалы. В настоящее время мы имеем перед собой наш проект конвенции на двух языках, и я не вижу никаких оснований, почему с ним не может быть поступлено так же, как это было сделано на первой сессии с британским и французским проектами конвенций. В то время почтенный делегат Польши г. Сокал сказал: «Для нас будет лучше знать оба — британский и французский — проекта до продолжения обсуждения, и поэтому заседание лучше отложить до вторника или среды пополудни».

Он пошел настолько далеко, что предложил отложить на несколько дней изучение предложений, чтобы затем приступить к дальнейшей работе. Я хотел бы просить делегата соседней с нами страны не отказать предоставить нам эту же привилегию.

Последняя цитата, которую я хочу привести, содержится в речи почтенного делегата Соединенных Штатов Америки, который сказал: «Проекты конвенций, которые были предложены британской и французской делегациями, и очень важные разъяснения виконта Сесилия и Поль Бонкура дали нам много материала, требующего самого внимательного изучения. Я признаюсь, что я не имел еще времени для рассмотрения этих предложений со вниманием, которого они заслуживают. Мои военные и морские помощники изучают их тщательно, однако в деле такой большой важности они считают, что им необходимо несколько дней для того, чтобы воздать должную дань этому вопросу. Придавая важное значение

проектам конвенции, я передал по телеграфу моему правительству их полный текст и рассчитываю, что в течение нескольких дней я получу изложение его взглядов».

Из этого вы увидите, какие шаги были предприняты почтенными делегатами в связи с другими проектами, предложенными другими делегациями. Я спрашиваю вас, г. председатель и господа, почему, по справедливости говоря, та же процедура не может быть применена к нашим предложениям. Какие существуют препятствия на пути к обсуждению, по крайней мере, принципов нашей конвенции и выражению мнения о них? Почему не будет приступлено к первому чтению таким же образом, как это было сделано с другими конвенциями? Поэтому я чувствую, что я не могу выполнить своей задачи и директив, которые я получил от моего правительства, без того, чтобы не потребовать самым формальным образом первого чтения нашего нового проекта конвенции о сокращении вооружений*.

Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 308—309. Опубл. в кн. «В борьбе за мир Советская делегация на V сессии Комиссии по разоружению», изд. НКВД СССР, М., 1928, стр. 39—43.

104. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на одиннадцатом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению⁷⁴

24 марта 1928 г.

Прежде чем комиссия окончательно разойдется, я считаю своим долгом огласить здесь краткое заявление, излагающее точку зрения советской делегации и Советского правительства по вопросу о результатах той части работы Подготовительной комиссии по разоружению, в которой принимала участие советская делегация.

Господин председатель, Вам известно, что не по вине Советского правительства, откликнувшегося немедленно на приглашение Совета Лиги наций принять участие в работах Подготовительной комиссии, советская делегация была лишена возможности участвовать в ее первых трех сессиях. Прибыв для участия в работе IV сессии, советская делегация немедленно же, не теряя ни одной минуты времени, внесла свое предложение о немедленном обсуждении принципа всеобщего, немедленного и полного разоружения**.

* См. также док. № 104.

** См. т. X, док. № 272, 273.

Предложенные советской делегации были отклонены Подготовительной комиссией, которая согласилась лишь принять советский проект к обсуждению на следующей своей сессии. V сессия, имевшая место через три месяца после IV, обсудила советское предложение *, обсудила для того, чтобы его отвергнуть. Таким образом, я не могу констатировать, чтобы в продолжение IV и V сессий комиссия сделала что-либо положительное на пути к выполнению той задачи, ради которой она была вообще создана. Во время дискуссии по проекту советской делегации о всеобщем разоружении нам сообщили, что принцип всеобщего разоружения, как таковой, противоречит Статуту Лиги наций и мандату, который получила Подготовительная комиссия, вследствие чего этот принцип не может быть положен в основу дальнейших работ комиссии. Нам уверяли, что, лишь приняв в основу принцип сокращения вооружений, комиссия сможет плодотворно работать.

Верная искренним стремлениям своего правительства сделать все возможное для осуществления хотя бы частичного уменьшения бремени милитаризма, советская делегация, не теряя времени на формальные проволочки и проникнутая твердым желанием тем или иным способом добиться осуществления поставленной ею перед собой задачи сокращения вооружений, немедленно же внесла свой проект частичного разоружения **, проект, построенный на том самом принципе, который, по заявлению всех выступавших здесь ораторов, лежит в основе работ Подготовительной комиссии.

Советская делегация до сих пор не видит никаких заслуживающих внимания обстоятельств, которые могли бы оправдать какие бы то ни было отсрочки в обсуждении проекта, способного как-либо уменьшить бремя милитаризма и тем самым уменьшить опасность войны.

Вопреки стремлениям и настояниям советской делегации о необходимости наискорейшего достижения поставленной цели, осуществления которой ждет человечество, Подготовительная комиссия сочла возможным отложить на неопределенное время рассмотрение советского проекта конвенции о частичном разоружении.

Большинство принявших это решение, очевидно, считает, что осуществление задачи скорейшего, хотя бы частичного, разоружения может подождать. Большинство, очевидно, считает, что человечество может неопределенное время ждать, пока Подготовительная комиссия сочтет момент удобным для возобновления работ, могущих принести некое облегчение от тягот непрекращающихся вооружений и уменьшение

---

* См. док. № 45, 84, 94.

** См. док. № 98.

возможности повторения новой, на этот раз еще более чудовищной бойни.

Здесь раздавались голоса, — я напомним выступление г. Политиса, который сравнивал работу Подготовительной комиссии с работой ученого в своей лаборатории. Здесь иронически говорили о том, что непосвященные не понимают необходимости медленного темпа подобных научных изысканий.

Я считаю необходимым заявить, что советская делегация не считает, что работы Подготовительной комиссии можно уподобить изысканиям астронома, пытающегося отыскать какую-либо новую звезду или планету. Как ни велики заслуги астрономии, человечество может подождать с открытием новой звезды.

Согласиться на подобный медленный темп работы по такому животрепещущему вопросу практической политики, как вопрос разоружения или сокращения вооружений, — значит игнорировать подлинные интересы человечества и ту опасность, перед которой оно непрерывно стоит.

Как бы те, которые думают, что в их распоряжении имеется бесконечное количество времени для работы Подготовительной комиссии по разоружению, не получили в один прекрасный день серьезного потрясения. Мы, со своей стороны, понимая кое-что в международных отношениях, видим эту опасность и старались предупредить Подготовительную комиссию, чтобы она поторопилась со своей работой во избежание этого.

Советская делегация не может принять на себя ни в какой мере ответственность за промедление в обсуждении ее проекта частичного разоружения. Со всей ясностью она подчеркивает, что ответственность за это промедление со всеми вытекающими отсюда последствиями ложится целиком и полностью на большинство комиссии*.

*Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 312—313.
Опублик. в газ. «Известия» № 73 (3307),
27 марта 1928 г.*

105. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

24 марта 1928 г.

23 марта в 8 часов вечера во дворе полпредства, против главного входа, были брошены и взорвались несколько бумажных шаров со взрывчатым веществом; одновременно был приколот кинжалом к дереву против того же входа шелковый

* См. также прил. 1 и док. № 138, 194.

платок с японским текстом, в котором советский посол обвинялся в передаче денег Коммунистической партии Японии * и в распространении во время нахождения в России памфлетов против государственного строя Японии. Ему предлагается в итоге вернуться в свою страну. Подписан: Кэнкокукай — отряд лиги крови. Кроме того, на улице вокруг посольства были разбросаны прокламации под заглавием: «Изгоняйте русского посла — лидера большевистской пропаганды!». В них повторяются те же обвинения против посла и предлагается изгнать посла и порвать дипломатические отношения между Японией и Россией. Подпись — Кэнкокукай.

Вскоре после взрывов появилась полиция, затем по поручению Танака явился принятый Майским ** секретарь министра иностранных дел Киси с выражением сожаления; позже приехал прокурор, который произвел осмотр места, взял вещественные доказательства, опрашивал свидетелей. В тот же вечер такие же бомбы и такие же прокламации были брошены около дома Родономинто *** и около квартиры лидера последней Ояма.

Сегодня утром от имени Танака у меня был Дэбути с официальным выражением сожаления и заявлением, что правительством приняты меры к тому, чтобы такие инциденты не повторялись. Я ему ответил, что считаю инцидент результатом газетной кампании против меня и посольства, а также результатом мягкого отношения к таким фактам, как нападение на Черкасова в Дайрене ****. Я также выразил сожаление, что Кэнкокукай находится под высоким покровительством некоторых адмиралов и генералов (Того). Я сказал в заключение, что считаю сам по себе инцидент незначительным, но, если не будут приняты надлежащие и строгие меры, за ним может последовать более тяжелое и неприятное продолжение. Я уверен, что правительство сделает все возможное, и заявлением Дэбути я с этой точки зрения удовлетворен.

Сегодня в утренних газетах об этой истории ничего нет. Цензура пока не позволяет. Пустите эти сведения в нашу печать, так как посланная вчера телеграмма ТАСС, вероятно, задержана. В печати продолжают сообщения о том, что правительство интересуется источником получения пролетарскими партиями денег на выборы, в связи с чем стоит вопрос и о русском после. На днях Зольф ***** сообщил мне, что, по его сведениям, недели через две снова начнется ожесточенная кампания против меня и СССР. В правительстве эту кампанию

* См. док. № 66, 78.

** Советник полпредства СССР в Японии.

*** Рабоче-крестьянская партия (яп.).

**** См. т. X, док. № 256.

***** Посол Германии в Японии.

склонеи, по-видимому, поддерживать министр внутренних дел Судзуки. Посылаю ноту с изложением обстоятельств инцидента с бомбами и прокламациями и выраженном уверенности, что японское правительство примет надлежащие меры ⁷⁵.

Трояновский

Печат. по арх.

106. Телеграмма Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 марта 1928 г.

Проект конвенции о частичном сокращении вооружений * роздан делегатам и журналистам и уже сегодня появился почти во всех газетах. В Берлин и Париж я дал знать вчера по телеграфу. Отзывы о проекте весьма благоприятны, многие делегаты признавали за ним много достоинств, немцы им довольны, турки не возражают. Советский престиж сильно поднялся. Французская печать ведет бешеную кампанию, злобствуя вследствие нашего успеха здесь и особенно раздраженная иашними совместными выступлениями с немцами. Она не скрывает своего разочарования, что не оправдалась ее надежда на разрыв с Германией после ареста инженеров. Из Германии я имею все время хорошую прессу.

Литвинов

Печат. по арх.

107. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 марта 1928 г.

Вчера беседовал с Шукри Кая ** о китайской делегации ⁷⁶. К Мустафе Кемалю она допущена не будет. На Шукри делегация произвела неприятное впечатление. Интересовались серьезностью коммунистической угрозы в Турции. Они приехали, «чтобы изучить Турцию и позаимствовать опыт кемализма». Им было отвечено, что прежде всего нужно покончить с режимом капитуляций, изгнать иностранные войска и ценить дружбу с СССР. Им брошен был упрек, почему они, не довершив военного похода, обрушились с репрессиями на коммунистов. Исмет-паша, не вдаваясь в подробности, мне вчера

* См. док. № 98.

** Министр внутренних дел и временно и. о. министра иностранных дел Турции.

также сказал, что делегация на него произвела «отвратительное впечатление».

Шукри Кая дал телеграфный совет константинопольской печати быть осторожной с делегацией и не уделять ей внимания.

Суриц

Печат. по арх.

108. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским и Посланником Польши в СССР Патеком*

26 марта 1928 г.

Большая часть времени за завтраком ушла на разговоры, никакого отношения к политике не имеющие. Только под конец завтрака Патеком заговорил о своей предполагаемой поездке в Италию недели на две. Описывая прелести Италии, Залесский сказал, что он также сразу же после литовских переговоров, т. е. 6 апреля, едет в Венецию и Рим, где пробудет числа до 20-го. Я спросил тогда Залесского, когда же он в таком случае выяснит вопросы, которые остались открытыми после нашего последнего разговора с ним**. Залесский ответил, что вопросы торгового договора еще не рассмотрены маршалом. Кроме того, он сам теперь очень занят. В четверг, 29-го, он едет в Кенигсберг, где останется на несколько дней, а после этого, 6 апреля, поедет в Италию. Таким образом, придется отложить наш разговор до его возвращения из Италии.

Тут вмешался в разговор Патеком. Он сказал, что ко времени возвращения Залесского он также вернется из Италии и можно будет обсудить все вопросы. Кстати, он может сообщить, что только что виделся с Квятковским, с которым разговаривал об отношениях Польши с СССР. Он еще не успел доложить об этом разговоре Залесскому. (Это замечание Патеком, видимо, не понравилось Залесскому.) Квятковский, по словам Патеком, настаивает на введении 100-процентной надбавки*** с 1 апреля. Он, Патеком, уговаривал его этого не делать и надеется, что надбавка не будет введена. Дня через два он еще поговорит со мной по этому вопросу.

Голушко вмешался в разговор и сказал, что, конечно, поскольку переговоры не прерваны (он при этом ехидно улыбнулся), надбавка не должна быть введена.

* Документ имеет заголовок: «Добавление к дневнику полпреда СССР в Польше № 23 от 22, 23, 26 марта 1928 г. Разговор с Патеком и Залесским 26 марта 1928 г.»

** См. док. № 51.

*** См. док. № 113.

Залесский не особенно внятно поддержал Голушко. Проромолал: «Да, конечно».

После этого Патеко попросил нас в другую комнату. За кофе я имел возможность поговорить немного с Залесским. Как бы возвращаясь к разговору за завтраком, Залесский заметил, что он переговорит, чтобы 100-процентная надбавка на нас не распространялась.

Я спросил Залесского, с каким настроением он едет в Кеннигсберг. Он ответил: «С довольно pessimistическим». Залесский не думает, что ему на этот раз удастся сговориться с Вольдемарасом. Максимум, на что он надеется, — это договориться о порядке дня для будущих заседаний. По его мнению, политика Вольдемараса будет заключаться в том, чтобы оттянуть решение вопросов до конца мая. Вольдемарас, вероятно, пойдет на уступки только перед новой сессией Совета Лиги наций, которая будет в начале июня.

Что касается нашей точки зрения на польско-литовские переговоры, то я сказал, что мы не только не препятствуем возможному соглашению между Польшей и Литвой, но, наоборот, в интересах мира мы считаем желательным, чтобы Вольдемарас договорился с ним по некоторым конкретным вопросам, решение которых может быть полезно для обеих стран*.

Тут в разговор вмешались Патеко и Яцковский. Мы заговорили на общие темы. Я спросил Яцковского, как обстоит дело с их переговорами с Германней. Яцковский сказал, что переговоры не прерваны, а только временно приостановлены.

После этого по деловым вопросам больше не говорили.

Интересно отметить короткий разговор т. Коцюбинского с Голушко. Голушко сообщил, что главной, основной рабочей фигурой при переговорах в Кеннигсберге будет он, так как он лучше других знает литовские дела и так как Залесский в Кеннигсберге будет всего несколько дней в начале переговоров. Голушко сказал т. Коцюбинскому, что польская сторона ожидает от Вольдемараса всяческих неприятностей и неожиданностей и едет на переговоры без особых надежд на успех.

Голушко сказал т. Коцюбинскому, что сейчас посылке польской делегации в Москву мешает Патеко, но что в течение апреля вопрос с переговорами о торговом договоре можно будет вывести из тупика и продвинуть.

За столом т. Коцюбинский обратил внимание на следующий обмен фразами между Яцковским и Залесским. Разговор шел о предстоящем приезде афганского эмира в Варшаву. Яцковский шутя сказал Залесскому: «Афганский король раздает ордена, причем получившие его обязаны носить мантию. Придется и Вам надеться в мантию». На это Залесский

* См. док. № 7, 37, 115.

ответил: «Может быть, уже и не придется». (Возможно, что в этих словах Залесского кроется намек на его возможный уход с поста министра.)

Богомолов

П. С. Провожая меня и т. Коцюбинского, в прихожей Патека сказал, что он еще раз переговорит со мной по вопросу о 100-процентной надбавке. Но он надеется, что введение надбавки будет отсрочено до 1 мая и мы сможем еще в конце апреля обсудить все вопросы.

Печат. по арх.

109. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

29 марта 1928 г.

Инстанция разбирала вопрос о торговых переговорах*. Получите более подробные сведения. Спешу предварительно сообщить Вам, что принимается относительно Чехословакии норвежская формула наибольшего благоприятствования, причем Чехословакия даст нам полное наибольшее благоприятствование. Далее принимается соглашение по таможенным ставкам по небольшой группе товаров и ветеринарное соглашение. Имеется пункт о содействии нашей торговле путем транзита по Дунаю. Это означает, что мы будем доставлять товары в Чехословакию не только сухим путем, но и по Дунаю, причем она должна оказать нам содействие, чтобы это удалось, или путем предоставления своего флага или другими способами. Место переговоров Москва. Состав делегации будет еще обсуждаться**.

Чичерин

Печат. по арх.

110. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому***

29 марта 1928 г.

У нас никаких сомнений насчет того, вчинен ли «Банк де Франс» иск в федеральном суде САСШ, нет, ибо факт вчинения иска нам подтвержден из Нью-Йорка, и мы имеем текст

* См. док. № 23, 86.

** См. также док. № 124, 148, 200, 205, 215, 221, 223.

*** Печатается с сокращением.

искового прошения. Из нашей предыдущей переписки по этому вопросу должно быть ясно, что у нас никаких сомнений на этот счет нет. Нас интересует не выяснение, действительно ли вчинен иск, а совсем другое, а именно: почему французское правительство в лице Эрбетта и других упорно или отрицает факт вчинения иска и оказание Клоделем дипломатической поддержки этому иску, или уклоняется от прямого ответа по этому поводу, этим самым заставляя думать, что отрицание ими очевидного, не вызывающего никакого сомнения факта вызывается какими-то особыми соображениями. Желательность выяснения этих соображений и побудила нас поручить Вам обратиться с известной Вам нотой в министерство *. Весьма вероятно, что и в ответе на нашу ноту министерство уклонится от прямого ответа. Если бы это случилось, тем более необходимо будет заняться, окольными путями, выяснением причин подобного поведения французского правительства.

Ваш последний разговор с Бертело ** дает некоторое основание предполагать, что во всей этой акции французы предполагали не столько добиться материального результата, ибо уже теперь мнения американских и наших юристов сходятся на признании шаткости юридической обоснованности иска «Банк де Франс», сколько этой акцией нанести ущерб американско-советской торговле, с одной стороны, и использовать этот факт как орудие шантажа с целью заставить нас быть более покладистыми в отношении удовлетворения французских материальных претензий — с другой. В этом направлении весьма знаменателен сделанный Вам Бертело намек на желательность урегулирования этого инцидента путем компромиссного соглашения на началах компенсации. Кроме того, также не вызывает сомнения, что все увеличивающийся оборот советско-американской торговли, несмотря на крайне пассивный для нас характер этой торговли, вызывает большое недовольство на европейском континенте, в особенности в тех странах Европы, торговля с которыми ведется нами с большим активом в нашу пользу. В этом отношении больше всего недовольства можно констатировать из крупных стран в Англии и в особенности во Франции, где считают, что за счет реализуемых в этих странах наших товаров мы финансируем пассивную для нас торговлю с САСШ. В связи с этим характерно переданное Ванжером *** г. Пятакову сообщение, исходящее от директора валютного отдела министерства финансов Морэ, изложенное в Вашем письме № 0278/с, которое как раз, по моему мнению, является в некоторой доле выражением указанного выше недовольства⁷⁷. В свете подобных настроений в акции «Банк де

* См. док. № 99.

** См. док. № 91.

*** Французский нефтепромышленник.

Франс» можно усмотреть попытку сорвать советско-американскую торговлю, посеяв в американских деловых кругах, в частности банковских, неуверенность и сомнение в безопасности торговли с нами и тем самым заставить нас, в результате могущих создаться неблагоприятных условий в САСШ, обратиться для закупок к континентальному рынку. Вышесказанное является только предположением, которое необходимо с Вашей стороны проверить на месте в процессе выяснения подоплеки всего этого дела.

В целях снабжения юристов в Нью-Йорке всем необходимым для ведения процесса разносторонним материалом, который может понадобиться по мере разворачивания процесса, мы собираем материал, касающийся как взаимоотношения французского банка и Госбанка, так и материал, касающийся истории царского золотого запаса. На днях мы телеграфно просили Вас выслать нам комплекты переписки, имевшей место в 1925 г. между нашими и французскими экспертами по вопросу о брест-литовском золоте* и золоте, захваченном Колчаком**. Просим этот материал выслать без задержки [...]

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

111. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

29 марта 1928 г.

Уважаемый Георгий Васильевич,

В письме, полученном мной с последней почтой, Вы ставите вопрос, не наблюдаются ли в Италии признаки экономической оффензивы в отношении нас, причем оффензивы объединенной и согласованной с другими державами***. На основании доступной мне пока информации и моих сношений с Киджи, правда, не настолько пока частых, чтобы сделать окончательный вывод, прихожу все же к предварительному выводу, что сейчас нет оснований говорить об участии Италии в такой объединенной и согласованной оффензиве. Есть другие явления, достаточно объясняющие отношение крупных итальянских фирм к вопросу о предоставлении нам кредитов и требования этих фирм о сокращении сроков кредитов. К таким явлениям нужно отнести: Во-первых, правительственный контроль фашистского правительства по займам, заключаемым в Америке. Сейчас особая контрольная комиссия под председа-

* См. т. IX, прим. 46.

** См. т. V, док. № 150.

*** См. док. № 85.

тельством министра финансов Вольпи устанавливает нормы новых займов в Америке, определяет сроки их выпуска, чтобы не выпускать сразу несколько займов. Намечен ряд новых займов на общую сумму 250 млн. долл. Займы предназначаются для муниципальных и частных предприятий. Гарантируются займы монополиями (на соль, спички, алкоголь, табак). Это одна форма гарантии, открывающая прямой путь государственному контролю за использованием кредитов. Другой формой является контроль итапо-американских трестов; например, такой трест учреждается в пароходном деле, а именно итапо-американский «Холдинг», который за заем в 30 млн. долл. будет иметь контрольные пакеты итальянских пароходных компаний. Как при первой форме — особенно, так и при второй форме контроль итальянского правительства простирается до значительных пределов, и, в частности, на условия предоставления получившими заем фирмами кредитов своим заказчикам. Фашистское правительство едва ли выпустит из своих рук такой мощный фактор влияния на частный капитал, как регулирование займов и кредитов.

Относительно гидроэлектрической промышленности, в которую американский капитал вложил большие суммы, в палате поставлен даже вопрос о государственной монополии на гидроэлектрические предприятия. Разумеется, если бы итальянское правительство хотело дать длительные кредиты нам, оно это могло бы сделать увеличением размеров займов отдельным фирмам при распределении американских денег. Отсутствие такого желания и сдержанность итальянского правительства в этом отношении можно констатировать с полным основанием. Здесь нельзя не видеть равнения на другие страны — Англию, Францию и, что особенно необходимо иметь в виду, на Германию, которая до последнего времени предоставляла менее льготные кредиты, чем Италия (по этому вопросу у меня имеются определенные данные торгпредства в Берлине в виде письма т. Маковского). Продолжая внимательно следить за поставленной Вами проблемой, буду сообщать о всех новых фактах. Я запросил срочной телеграммой торгпредство относительно включения в договоры с нами оговорок о неимении возражений со стороны итальянского правительства. За время моего пребывания в Риме мне были сделаны три обстоятельных доклада о работе торгпредства, и ни в одном не упоминалось о такого рода практике. Ответ торгпредства сообщу телеграммой*.

С товарищеским приветом

Д. Курский

Печат. по арх.

---

* Телеграмма не поступила.

112. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурнцу

30 марта 1928 г.

Принятое решение подтверждает, что мы готовы заключить пакты о ненападении и нейтралитете с каждым государством в отдельности как одновременно, так и в различное время. Прибавлю, что исключение составляет Румыния. В этом смысле дается общая директива, которая, таким образом, распространяется и на Вас и в отношении других государств, распространяется также и на Италию и Грецию. Но это не есть группировка. Подписание четверного договора было бы созданием группировки, что для нас неприемлемо. В связи с этим инстанция постановила отвергнуть предложение о заключении известного Вам четверного пакта⁷⁸. Из Ваших последних телеграмм следует, что это совпадает с Вашими взглядами и даже с первоначальными взглядами турецкого правительства, т. е. допустимы только двусторонние пакты с каждым государством в отдельности, но недопустим четверной договор*.

Чичерин

Печат. по арх.

113. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 марта 1928 г.

Беседовал с Квятковским. Изложил нашу точку зрения:

в свое время в беседе с Залесским** я заявил, что наилучшим выходом из положения, создавшегося не по нашей вине, я считаю повторную поездку польских делегатов в Москву, а затем, в случае установления базиса для переговоров, мы согласны будем окончательные переговоры вести в Варшаве. Теперь все зависит от польского правительства, которое еще не дало мне окончательного ответа и само не делает никаких предложений. Квятковский высказывался решительно в пользу торгового договора, однако необходимость введения 100-процентной надбавки мотивировал пассивностью для Польши баланса торговли с СССР. Квятковский не возражал против моих аргументов в пользу поездки польской делегации

---

* См. также док. № 92, 114, 117.

** См. док. № 51.

в Москву для предварительных переговоров, обещал ускорить выяснение точки зрения польского правительства и подтвердил, что пока 100-процентная надбавка введена не будет¹⁶.

Полпред

Печат. по арх.

114. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турция с Министром Внутренних Дел и н. о. Министра Иностранных Дел Турция Шукри Кая

31 марта 1928 г.

Я ознакомил Шукри Кая с принятым центром решением по вопросу о пакте^{**}. Я сказал ему, что после внимательного изучения вопроса центр пришел к заключению о неприемлемости для нас участия в общем пакте четверного и другого характера с одновременными подписями под ним всех участников. Мы в принципе не возражаем против отдельных двусторонних одновременно или разновременно заключенных [пактов]. У нас, в частности, нет возражений против заключения такого двустороннего пакта как с Италией, так и с Грецией. Шукри Кая на это сказал, что наша позиция ему вполне понятна. И он лично держится того мнения, что при всех резервах общий пакт все же сохранит характер группировки. Он ознакомил меня с телеграммой, посланной Рушди в Женеву в ответ на предложение Михалакопулоса. Рушди предприсывается отклонить предложение Михалакопулоса о заключении тройственного соглашения, отклонить также предложение о передаче спорных вопросов в арбитражную комиссию, а взамен предлагается перенести переговоры о спорных вопросах в Ангору с привлечением специалистов с обеих сторон, но с тем, чтобы переговоры эти велись в рамках уже имеющихся соглашений. Лишь после урегулирования всех этих вопросов турецкое правительство готово заключить договор с Грецией о ненападении. С решением турецкого правительства предложено ознакомить через Суада также Муссолини, предложив ему независимо от греческого договора немедленно заключить договор с Турцией о ненападении и напомнив, что ввиду наличия советско-турецкого договора Турция сочла бы крайне желательным заключение итало-советского договора о ненападении^{***}.

Я. Суриц

Печат. по арх.

* См. также док. № 108, 149.

** См. док. № 112.

*** См. также док. № 119.

**115. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в
Кенигсберге**

1 апреля 1928 г.

Непреренно до конференции попросите приема у Вольдемараса и прочтите ему следующее сообщение от имени наркома.

Ввиду полученных сообщений о намерении литовского премьера отклонить все польские предложения, даже не приступая к их детальному обсуждению и не внося никаких контрпредложений по тем же вопросам, Наркоминдел считает своим долгом по отношению к жизненным интересам дружественной Литвы еще раз и в самой настоятельной форме дать дружественный совет избегнуть разрыва переговоров, ответственность за который при настоящем положении и ввиду позиции польской делегации неизбежно была бы приписана общественным мнением за границей литовскому правительству*. Наиболее целесообразно было бы при создавшейся ситуации приступить к обсуждению хотя бы части предложений об урегулировании стоящих технических вопросов с целью прийти к какому-нибудь положительному результату на настоящей конференции.

В заключение сообщите, что из полученного Вами сообщения Вы делаете вывод, что в случае разрыва переговоров Наркоминдел предполагает предать гласности сделанный через Вас демарш.

Придайте максимально корректную и учтливую форму Вашей беседе с Вольдемарасом и никоим образом не поддавайтесь на провокацию в случае, если Вольдемарас станет выражать неудовольствие по поводу Вашего демарша. Точный отчет о беседе немедленно телеграфируйте⁷⁹.

Стомоняков

Печат. по арх.

**116. Сообщение ТАСС о предстоящем посещении английской
эскадры портов Прибалтики**

1 апреля 1928 г.

В связи с телеграммой ТАСС из Ковно от 27 марта с. г. о предстоящем посещении английской эскадры портов Прибалтики сотруднику ТАСС сообщили в авторитетных военно-морских кругах об истинных целях этого визита английской эскадры следующее:

---

* См. док. № 7, 43.

— Предстоящее нынешним летом посещение английской эскадрой Балтийского моря не является чем-либо новым. С некоторого времени англичане регулярно, каждое лето, наносят «дружественные» визиты прибалтийским странам, объясняя это «обычной международной вежливостью». Действительное объяснение этому необычайному обострению чувства вежливости надо искать в желании возможно лучше изучить Балтийское море, как вероятный будущий театр военных действий. Чрезвычайно характерно, что «визиты» в Балтийское море наносятся неизменно одними и теми же кораблями — крейсерами типа «Кьюрасоу»* (4000 т водоизмещения, ход — 29 узлов, вооружение — пять 6-дюймовых [орудий] и два 3-дюймовых зенитных орудия и 9 торпедных аппаратов), к которым придаются и другие суда (так, прошлым летом были приданы подводные лодки типа «Н» и миноносцы).

Это обстоятельство заставляет предполагать, что в случае военных действий на Балтийском море именно эти корабли (под английским или другим каким-либо флагом) и будут нашими вероятными противниками.

Состав эскадры, которая намерена посетить Балтику в этом году, пока неизвестен, но надо думать, что туда войдут упомянутые выше крейсера с придачей им других, более мелких судов. Цель посещения — изучение условий плавания в Балтийском море и демонстрация своей военно-морской мощи перед прибалтийскими странами — видимо, для создания «морального впечатления»⁸⁰.

Сообщение о намерении эскадры посетить Мемель заставляет предполагать о желании Англии подробно изучить Мемель (портовое оборудование, входы и выходы из гавани, условия стоянки, защищенность порта и т. д.) для использования его в случае военных действий в качестве базы своего флота**.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 78 (3312), 1 апреля 1928 г.*

117. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Кур- скому

2 апреля 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Вы уже знаете, что по вопросу о вхождении в четверную комбинацию Италия — Греция — Турция — СССР инстанция постановила, что допустимо подписание двусторонних догово-

* — «Сигафоа» (испан.).

** См. также док. № 174.

ров, или одновременно, или в разное время, с отдельными государствами, но недопустимо присутствие нашей подписи под единым четверным договором, означающим зафиксированную группировку*.

Предложение Турции привлечь к пакту СССР явилось ответом на предложение Италии включить в этот пакт Грецию. При обсуждении здесь пакта мыслились две формы такового. С одной стороны, речь могла идти о двусторонних договорах, которые участники подписывают с каждым правительством в отдельности. С другой стороны, можно себе было мыслить этот пакт, как единый пакт, подписанный всеми четырьмя участниками. Вторая форма пакта, если бы она была нами принята, вызвала бы с нашей стороны необходимость внесения в пакт целого ряда оговорок, дабы избежать превращения его в договор о взаимной гарантии, ибо без подобных оговорок мыслимо положение, когда при возможном столкновении между двумя из подписавших пакт сторонами имеет место вооруженное столкновение, для остальных должен будет стать вопрос о том, обязаны ли они путем военной силы вступить за жертву нападения или нет. Кроме того, возникал бы в аналогичном же случае и другой вопрос: о том, сохраняет ли пакт, нарушенный одной из подписавших держав, силу в отношении всех остальных, и целый ряд других вопросов. Никакие оговорки не спасли бы нас, однако, от факта вхождения в группировку. Поэтому здесь решено остановиться на первой форме пакта, а именно: заключить двусторонние пакты между всеми участниками. Эта форма уже осуществлена у нас с целым рядом стран. Мы всегда считали возможным заключить такой пакт с Италией**, о чем Вам должно быть известно как из материалов, просмотренных Вами в Москве, так и в Риме. Мы также заявляли о своей готовности заключать пакты о нейтралитете и ненападении со всеми другими странами мира. Так что и в отношении Греции мы готовы пойти на подписание такого же пакта. О нашем согласии т. Суриц сообщил туркам, которые со своей стороны также заявили о том, что они мыслят себе заключение пактов также в виде двусторонних договоров между всеми участниками, а не в виде единого четверного пакта***. Как я уже отметил выше, турки выдвинули уже перед итальянцами предложение о привлечении нас к предложенному Италией пакту, однако ответа от Муссолини на предложение турок еще не поступило. При таком положении вещей Вам этого вопроса по своей инициативе поднимать не следует. Данные Вам в январе директивы также говорили о необходи-

* См. док. № 92, 112.

** См. т. VIII. док. № 29, 45, 57, 200, 376, 384.

*** См. док. № 114.

мости не проявлять инициативы в этом вопросе. О дальнейшем движении этого дела мы Вас будем своевременно ставить в известность*.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

118. Сообщение ТАСС по поводу утверждений германской печати о невыполнении советской стороной советско-германского Соглашения о поселении от 12 октября 1925 г. **

3 апреля 1928 г.

Германская пресса в своих полемических выступлениях в связи с арестом германских инженеров в СССР неоднократно оперировала ложной версией о том, что с советской стороны будто бы не было в этом деле выполнено постановление советско-германского Соглашения о поселении от 12 октября 1925 г., согласно которому германский консул должен быть осведомлен в течение семи суток о состоявшемся аресте германских граждан. Это утверждение получило свое наиболее яркое отражение в сообщении берлинской вечерней газеты «Ахт-ур-абендблат», по утверждению которой германский министр иностранных дел Штреземан на заседании комиссии рейхстага по иностранным делам от 21 марта будто бы заявил, что СССР «нарушил правовое положение», вытекающее из упомянутого постановления договора.

Как сообщили ТАСС в осведомленных кругах, германский посол довел до сведения народного комиссара по иностранным делам т. Чичерина о том, что вышеупомянутые утверждения газеты «Ахт-ур-абендблат» о содержании выступления германского министра иностранных дел были основаны на неправильных кулуарных слухах; в действительности же Штреземан подтвердил на заседании комиссии по иностранным делам в рейхстаге, что германский посол был осведомлен народным комиссаром по иностранным делам т. Чичерным об арестах германских инженеров в Донецком бассейне непосредственно после осуществления ареста (беседа состоялась 6 марта, вечером, а аресты были произведены в ночь с 5 на 6 марта) и получил более подробную информацию по этому делу***.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 79 (3313), 3 апреля 1928 г.*

* См. также док. № 119, 121, 126, 134, 162.

** См. т. VIII, док. № 342 (стр. 584).

*** См. док. № 80.

119. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 апреля 1928 г.

Шукри Кая только что сообщил мне, что свидание Рушди с Муссолини состоялось по инициативе итальянцев. Шукри Кая телеграфировал Рушди, чтобы беседа велась на почве заключения сепаратных двусторонних пактов и чтобы он передал Муссолини, что со стороны Советского правительства не будет возражений против заключения двустороннего пакта с Италией*.

Суриц

Печат. по арх.

120. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Югославии Марниковичу

4 апреля 1928 г.

Согласно только что полученной информации, Государство СХС** предполагает в ближайшее время приступить к распродаже крупной нумизматической коллекции, представляющей большую ценность и составляющей часть вкладов бывшей Ленинградской*** ссудной казны, которая была захвачена Врангелем и ныне находится в Белграде.

Мое Правительство уже неоднократно заявляло протест Правительству Государства СХС по поводу предпринятых этим Правительством мер в отношении этой собственности в нарушение неоспоримых прав СССР и его граждан****.

В настоящее время я вынужден констатировать, что, вопреки заявлению, сделанному ранее г. Ниничем относительно мер, предпринятых Правительством Государства СХС для сохранения этой ценной коллекции, Правительство СССР при сложившихся обстоятельствах не может не испытывать беспокойства на этот счет.

Правительство СССР повторяет свои требования о возвращении вкладов Ленинградской*** ссудной казны, и в первую очередь упомянутой нумизматической коллекции, бесспорно являющейся государственной собственностью, и продолжает считать, что Правительство Государства СХС несет прямую ответственность за сохранность упомянутой собственности.

Правительство СССР, рассматривая как неправомерные любые меры в отношении этой собственности, оставляет за

* См. док. № 114, 117.

** Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев.

*** Так в тексте; имеется в виду Петроградская.

**** См. т. VI, док. № 208; т. VII, док. № 3.

собой право требовать компенсации за ущерб, который может быть причинен его интересам в результате незаконных актов, объектом которых явилась бы эта собственность⁸¹.

Чичерин

Печат. по арх.

121. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поликомочному Представителю СССР в Италию Д. И. Курскому

4 апреля 1928 г.

Повидайте Рушди* и поинтересуйтесь состоянием переговоров о пакте с Италией и Грецией. Напомните ему, что мы признаем допустимость одновременных или разновременных двусторонних пактов с отдельными государствами, за исключением Румынии, но не допускаем четверного пакта с четырьмя подписями под единым договором, поскольку это была бы группировка, которая усилила бы влияние сильнейшего из этих государств: Италии**.

Чичерин

Печат. по арх.

122. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советнику Поликомочного Представительства СССР во Францию

5 апреля 1928 г.

Уважаемый товарищ,

1. Предложение Гриффита о поездке группы банкиров вызывает ряд вопросов***. Прежде всего, есть ли это личное предложение Гриффита или это предложение самой фирмы «Диллон, Рид», или, вернее, ее руководителя. Нет при этом абсолютно никаких указаний на предполагаемый персональный состав этой группы. У нас бывали разношерстные группы американских путешественников, причем после их возвращения в Америку каждый участник подобной группы начинал делать свои выводы на страницах печати и начиналась между ними ожесточенная полемика, которой, конечно, пользовались враждебные нам элементы. По существу этого предложения надо сказать, что мы вовсе не хотим, чтобы какая-то официальная делегация или комиссия разъезжала по СССР и претендовала

---

* Рушди, министр иностранных дел Турции, проездом находился в Италии; см. док. № 119.

** См. док. № 126.

*** См. док. № 87.

на какие-то полномочия по ознакомлению с документами и по осмотру всевозможных предприятий, как это им заблагорассудится. Если к нам частным образом едут те или иные банкиры, мы их примем, если только в числе этих банкиров нет нежелательных для нас лиц. Но это не должна быть официальная делегация или комиссия, возлагающая на себя задачу какого-то расследования. Именно поэтому эта группа не должна носить характера как бы делегации всего банковского мира. Если от фирмы «Диллон, Рид» или какой-либо иной фирмы частным образом к нам едут несколько банкиров, это другое дело, и мы к этому подойдем исключительно с точки зрения того, нет ли среди них нежелательных элементов. Мы же совершенно не знаем, кто хочет ехать, и мы не можем заранее поручиться пустить всех лиц, пока никто нам не сказал, кто хочет ехать. Нельзя продавать кролика в мешке. Это вовсе не значит, что приезжающие к нам банкиры не будут иметь возможности широкого ознакомления со всеми сторонами нашей жизни и строительства. Наоборот, мы предоставим этим частным лицам весьма широкие возможности изучения нашей действительности. Если все это вообще серьезно и если к нам действительно хотят заехать частным порядком несколько банкиров из нескольких банков, то в таком случае нам желательно было бы знать это заранее, чтобы оформить визы и т. д. *

2. В своем дневнике от 25 марта Вы пишете о возможной поездке к нам генерального секретаря радикал-социалистической партии Эдуарда Пфейфера. Конечно, исключено, чтобы он поехал до выборов и выяснения соотношения сил в будущем парламенте. Во всяком случае, просим сообщить нам окончательные его планы относительно этой поездки заблаговременно, дабы мы могли принять то или иное решение.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

123. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Берлина **

5 апреля 1928 г.

Вместе с Крестинским сегодня имел полтора часовую беседу со Штреземаном. Затрагивались разные темы, но больше всего говорили об арестах инженеров. Штреземан, в частности, жаловался на ограничение свиданий десятью минутами. Я разъяснил ему, что кампанией в прессе и демонстративными

* См. также док. № 262.

** М. М. Литвинов находился в Берлине проездом из Женевы.

выступлениям правительства наносится вред не только государственным взаимоотношениям, но и интересам самих арестованных, ибо у нас весьма остро все это воспринимается как вмешательство во внутренние дела и давление на судебные власти. Я говорил, что нам абсолютно невозможно понять, чтобы арест инженеров, как совершенно частный случай, возможный в любой стране, мог влиять на отношения между государствами, покоящиеся на дружественных основах с шестилетней давностью, вызвал движение, напоминающее бойкот, и срыв переговоров*, и поэтому у нас склонны все это объяснять более глубокими причинами: переменной ориентации, давлением извне и т. д. Подробный отчет по приезде. Выезжаю сегодня.

Литвинов

Печат. по арх.

124. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

6 апреля 1928 г.

Окончательно решено предложить правительству Чехословакии вести торговые переговоры** в Праге, ибо контакт с промышленниками и самим Бенешем — важное условие.

Чичерин

Печат. по арх.

125. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану***

9 апреля 1928 г.

Хань Шу-цзэн вновь подтвердил, что он ведет предварительные переговоры по поручению пекинского МИД и исключительно в частном секретном порядке⁸². Если Москва пришлет ответное сообщение, пока в частном порядке, в духе пожелания МИД, то взамен Пекин немедленно освободит 15 арестованных и официально приступит к переговорам по интересующим обе стороны вопросам. После такого ответа предварительные официальные переговоры с пекинским МИД

* См. док. № 77, 80, 82, 100.

** См. док. № 109.

*** Копия телеграммы была направлена и. о. консула СССР в Пекине И. И. Спильваньку.

сможет вести пока Спильванек, причем в последующем не исключена возможность и моего приезда в Пекин. И китайский поверенный в делах в Москве со своей стороны получит тогда соответствующие инструкции.

Благоприятным ответом Москвы крайне заинтересована сочувствующая нам часть правящих пекинских и мукденских кругов, позиция которых получит в этом случае перевес над усиливающимися враждебными нам течениями, настаивающими на отзывании китайских консулов с нашего Дальнего Востока*.

Кузнецов

Печат. по арх.

126. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

10 апреля 1928 г.

Уважаемый Георгий Васильевич,

Вчера турецкий посол Мухтар Суад, возвратившийся из Милана после свидания с министром иностранных дел Рушди, телефонировал к нам в полпредство, что, узнав о моем желании видеть его (в связи с проездом Рушди и поручением нашего центра**), он [посол] может меня, если я желаю, принять сегодня в 12 часов дня. Хотя Рушди уехал, я счел полезным переговорить с Мухтар Суадам, изложить ему нашу точку зрения на проектировавшийся пакт Италия — Турция — Греция — СССР и информироваться о намерениях Турции в этом вопросе. При свидании я изложил Мухтар Суаду нашу точку зрения на неприемлемость для нас коалиционных пактов и невозможность какими-либо оговорками предупредить все те случаи конфликтов, которые могут возникнуть и возникнут при такой комбинации, добавив, что, по моему мнению, такого рода коалиции всегда явятся малыми или большими антагонтами со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я указал, согласно полученной директиве, что мы можем признать допустимым только подписание двусторонних договоров с отдельными государствами и что, в частности, мы всегда считали возможным заключить такой пакт и с Италией, как и со всеми другими странами.

Мухтар Суад с большим вниманием выслушал мое заявление и ответил, что Турция всегда при всех международных договорах считается с тем, что у нее дружба и согласие

* См. также док. № 29, 137.

** См. док. № 121.

с Советами, что договор с СССР стоит у нее на первом плане, что Турция находится сейчас в дружбе с Италией, но заключит пакт с Италией в согласии с СССР, что наша точка зрения на допустимость заключения только двусторонних договоров не встречает возражения со стороны Турции. При этом Мухтар Суад переспросил меня, что, следовательно, мы считаем допустимым заключение отдельных пактов со стороны СССР и со стороны Турции с Италией и другими странами. Я подтвердил это. Мухтар Суад со своей стороны подтвердил, что Турция будет действовать в согласии с СССР.

Мухтар Суад очень интересовался, каковы наши отношения с Францией. Я указал, что наши отношения сейчас налаживаются и лучше, чем были несколько времени тому назад, но что на переговорах с Францией, так же как и на переговорах с Италией, не может не отразиться та неопределенность, которая связана с выборами, которые происходят в этих странах. При прощании Мухтар Суад еще раз упомянул о Франции.

От этой беседы у меня сложилось два впечатления: во-первых, что наша точка зрения на приемлемость только двусторонних договоров не была раньше усвоена представителем Турции и, может быть, даже не была ему известна; и, во-вторых, в заявлениях Мухтар Суада видно явное недовольство со стороны Турции образом действий и политикой Франции. Как и для Италии, для Турции, может быть, еще больше Франция в настоящее время наиболее болезненное место. Прощаясь с Мухтар Суадом, условился поддерживать с ним постоянную информацию и связь в дальнейшем.

С тов. приветом

Д. Курский

Печат. по арх.

127. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турцию Я. З. Сурицу

11 апреля 1928 г.

Вчера Тевфик-бей специально пришел ко мне с двумя основными целями:

Первое, передать волнение турецких правящих кругов по поводу слов Ворошилова, что турецкая делегация [в Женеве] держалась неопределенно*, и еще раз торжественно подтвер-

---

* Имеется в виду доклад К. Е. Ворошилова на Всеармейском совещании секретарей ячеек ВКП(б) «Международное и внутреннее положение СССР и очередные задачи военного строительства». См. «Известия» № 82(3316), 6 апреля 1928 г.

днить, что дружба с нами есть основа турецкой политики, и, второе, обменяться мнениями о нынешнем фазисе итало-турецких переговоров, чтобы наша дружба не потерпела ущерба. Я указал на ряд моментов деятельности Тевфика Рушди в Женеве и особенно подчеркнул, что газеты разных стран исползовали это, чтобы трубить об отходе Турции от нас. Посол указал, что собственной программой турецкого правительства никогда не было полное разоружение, а только разумное сокращение вооружений*, однако турецкая делегация должна была держаться так, чтобы не отделяться от нас, причем надо сожалеть, что мы не договорились перед конференцией; между тем слова Ворошилова могут повсеместно возбудить представление, что между нами и Турцией — расхождение, что ослабляет международное положение обоих и будет подхвачено врагамн.

По поводу Муссолини он получил накануне телеграмму министра иностранных дел, содержание которой совпадает с тем, что Вам сообщил Шукри Кая**. Турецкое правительство продолжает считать дружбу с нами базой политики. Я развил наши взгляды на недопустимость многостороннего пакта, создающего группировку***, причем я указал, что тройственный пакт Италия — Греция — Турция усиливает балканскую акцию Италии, изолирует Югославию, направляется острием против Франции — вряд ли это в интересах Турции. Далее я подчеркнул, что не мое дело говорить о турецкой политике, но я частным образом отвечаю на вопрос посла. Посол подчеркнул, что наш Парижский договор**** во что бы то ни стало должен остаться в полной силе; я развил еще раз наши взгляды на допустимость заключения двусторонних пактов. Итак, мы согласны заключить пакт с Италией и отдельно с Грецией.

Посол затем спросил, как рассеять неблагоприятные последствия слов Ворошилова. Я ответил, что будем говорить об этом после того, как выздоровеет больной Литвинов, от которого я подробно узнаю о деятельности Тевфика Рушди⁶¹. Затем посол говорил о ряде мелких вопросов. В конце он заявил, что его главной целью было подтвердить неизменность нашей дружбы.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. также док. № 131.

** См. док. № 119.

*** См. док. № 112, 117.

**** См. т. VIII, док. № 418, 419.

**128. Письмо неофициального Представителя СССР в США
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову***

12 апреля 1928 г.

Уважаемый товарищ,

1. Настоящее письмо пишу из Нью-Йорка, где я провел большую часть этого месяца в связи с делом о золоте**. После решения вопроса о ближайшем направлении дела я вернусь в Вашингтон.

Переговоры о возвращении банками золота велись все время, но формально вопрос был поставлен письмом наших адвокатов от 26 марта на имя адвокатов американских банков. Адвокаты американских банков сделали безуспешную попытку убедить прибывших сюда представителей «Банк де Франс» в желательности прекращения дела и одновременно настаивали перед адвокатами «Банк де Франс» на предъявлении документальных доказательств, на основании которых «Банк де Франс» обратился в суд. Адвокаты американских банков несколько раз предупреждали адвокатов Французского банка, что в случае непредъявления ими этих документов банки вынуждены будут вернуть золото. Последний срок, данный адвокатам французской стороны, истек 2 апреля. 3 апреля к нашим адвокатам поступило письмо от адвокатов американских банков с извещением о том, что французы нужных документов не предъявили, что предъявлена была только какая-то квитанция, якобы показывающая, что «Банк де Франс» депонировал некоторое количество золота в Госбанке в 1917 г., что эта квитанция не может рассматриваться как доказательство собственности «Банк де Франс» на ввезенное золото. Адвокаты подчеркнули одновременно, что Госбанк, наоборот, очень любезно и своевременно прислал нужную информацию в отношении происхождения и титула золота. В силу этих обстоятельств банки выразили согласие вернуть золото, обеспечив себя, конечно, формальной гарантией.

Золото было отправлено отсюда 6 апреля на ближайшем немецком пароходе. За несколько дней до отправки (несомненно, в связи с предупреждением банков о том, что они должны будут вернуть золото, если французы не представят в свое время требуемых доказательств) румыны стали шевелиться и готовиться к выступлению совместно с французами. Нет никакого сомнения в том, что французы пытались воздействовать на банки через румын. 2 апреля, т. е. накануне окон-

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 99, 110, 133.

чательного решения банками вернуть золото, в прессе было опубликовано сообщение из Вашингтона о том, что румынское посольство готово выступить в суде в связи с нашим золотом и ждет лишь окончательных распоряжений министерства иностранных дел. Этот ход, однако, никакого впечатления на банки не произвел.

Сообщение об освобождении золота было встречено удивлением, и в Вашингтоне распространились слухи о том, что золото возвращено в результате соглашения между Францией и нашим Союзом. Другой возможности не допускали. В отношении госдепартамента сообщалось следующее: «Госдепартамент в Вашингтоне выразил изумление по поводу внезапной отправки золота, но заявил, что все дело в связи с золотом не имеет никакого отношения к правительству Соединенных Штатов».

Реакция деловых кругов и прессы в связи со всем делом в общем в пользу Союза. Из многих откликов прессы мне пришлось натолкнуться лишь на несколько неблагоприятных, в массе же они довольно благоприятны. Отношение деловых кругов наиболее ярко характеризует оценка настроения Уолл-стрита, помещенная в «Нью-Йорк таймс» 7 апреля. Заметка озаглавлена «Политика в советском золоте» и гласит следующее: «В то время, как Уолл-стрит проявил большой интерес по отношению к юридической стороне дела о русском золоте в сумме 5 210 000 долл., возвращенного на этой неделе в Европу из Нью-Йорка, разговоры вращались в такой же мере вокруг политических вопросов, связанных с положением, как и вокруг технических тонкостей процесса. Раз золото возвращено в Германию, не подлежит сомнению, что советские власти могут легко сбить его и, если пожелают, прислать сюда вырубленные суммы, при помощи которых будут достигнуты те коммерческие цели, ради которых золото было первоначально послано сюда. Если бы, однако, золото было принято Пробырной палатой Соединенных Штатов и сделалось бы основой торговых кредитов, это имело бы психологически важные последствия во многих частях света, как наглядное доказательство более тесного торгового сближения между Соединенными Штатами и Россией. Но раз золото не принято и сделалось предметом международного спора, это обстоятельство по меньшей мере не облегчит деловых отношений между Соединенными Штатами и Россией».

Многие представители делового мира никак не могут понять, почему это советское золото может быть принято всеми странами, но не Соединенными Штатами, и это непонимание является весьма положительным фактом во всем деле. Этому непониманию, помимо всего, способствовали также и колебания и неуверенность в Вашингтоне. Возвращение золота

американскими банками еще сильнее подчеркнуло нелепость обстановки.

Если попытаться теперь, после отправки золота, оценить все происшедшее с точки зрения нашего положения здесь, то нужно сказать, что последствия дела не только не отрицательны для нас, но в известной мере положительны: перед американскими деловыми кругами в очень яркой форме обрисовалась ненормальность обстановки, в которой протекает советско-американская торговля. Заявление администрации*, что признание или непризнание правительства СССР не имеет никакого отношения к развитию торговли, противоречит наглядному уроку, полученному американскими деловыми кругами от золотой эпопеи. Во всяком случае, вопрос о необходимости пересмотра Вашингтоном позиции в отношении приема русского золота поставлен. «Чейз банк»** и «Эквитабл траст К⁰» намереваются действовать в этом направлении. Русско-Американская торговая палата пока еще официально не реагировала. Объясняется это отчасти разношерстностью элементов среди директоров. Ждать шагов со стороны администрации в ближайшее время, конечно, не приходится.

2. С приближением президентских выборов политические страсти все больше и больше разгораются. В тех штатах, где нменются «прайма́риз»***, идет усиленная борьба вокруг избираемых делегаций на партийные конвенции****. Особенно острая борьба идет у различных группировок республиканской партии. Наиболее остро борьба протекает в штате Иллинойс, и особенно в городе Чикаго, где, судя по последним данным, победила группировка бывшего губернатора Лоудена, связанного с Дауэсом. По нынешний день наиболее сильными кандидатами республиканцев являются Гувер и Лоуден, который может быть заменен на конвенции Дауэсом, имеющим поддержку значительной группы правых республиканцев. У демократов борьба протекает не в столь острых формах, как у республиканцев, например, в Чикаго. Но борьба во всяком случае упорная. Наиболее сильным кандидатом пока является нью-йоркский губернатор Смит, но он вряд ли пройдет ввиду его принадлежности к католикам. Смит принадлежит к группе «влажных». Против него сторонниками Макаду, бывшего наиболее сильным конкурентом Смита в 1924 г., выдвигается сенатор Уолш от штата Монтана. Усилиями Уолша была раскрыта нефтяная панама. Уолш католик, но он принадлежит к

* Имеется в виду правительство США.

** Имеется в виду «Чейз нейшнд банк».

*** Так называемые первичные выборы, проводимые в ряде штатов США, для выдвижения кандидатов в президенты от той или иной партии и делегатов на партийные съезды (амер.).

**** Имеются в виду предвыборные съезды политических партий.

группе «сухих». Шансы его пока меньше шансов Смита. Ярким кандидатом еще является Рид. Он не католик. Не исключается возможность компромисса у демократов на кандидатуре консервативного сенатора Хичкока. В отношении СССР наиболее благоприятную позицию занимают Уолш и Рид. Однако «русский вопрос» не фигурирует пока спорным вопросом в платформах политических партий.

Национальный комитет республиканской партии начал выпускать свою предвыборную литературу. В числе брошюр выпущена одна по вопросу об иностранной политике администрации под авторством Келлога*. В брошюре много места уделено отношению к СССР. В этой брошюре подчеркивается, что вопрос о признании СССР Соединенными Штатами не стоит ввиду «непрекращающейся из Москвы пропаганды» против Соединенных Штатов в Северной и Южной Америке и в Китае. Одновременно указывается на значительный рост советско-американской торговли и постепенное вытеснение англичан и немцев, несмотря на непризнание. Политика администрации не препятствует развитию советско-американских торговых отношений, с каковой целью облегчена выдача виз советским работникам, когда не имеется оснований предполагать, что эти лица будут заниматься другими, не торговыми делами. Вообще вопрос поставлен так, чтобы заранее отвести всякие возражения, что администрация тормозит развитие советско-американской торговли. Автор брошюры старается произвести впечатление, что советско-американская торговля выросла в результате политики администрации и что продолжение этой политики именно в интересах развития торговли. Брошюра эта, очевидно, пока получила небольшое распространение, ибо пресса больших городов обошла ее до сих пор молчанием. Лишь в некоторых провинциальных газетах появилось сообщение о ней. [...]

С товарищеским приветом

Б. Скаирский

Печат. по арх.

129. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поликомучному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому

13 апреля 1928 г.

По линии Нефтесиндиката получены сведения о достигнутом между фирмой «Аджип» и мировыми трестами соглашении о повышении цен на бензин и о подготовке соглашения

* Государственный секретарь США.

о разделении бензинового рынка Италии между трестами и «Аджип». Для обсуждения всех этих вопросов предполагается созвать совещание в Париже. Наличие подобных планов представляет собой часть общего наступления мировых трестов против нашей нефти и попытку поколебать наши позиции на итальянском нефтяном рынке. С другой стороны, согласие «Аджип» на такие соглашения с трестами означало бы коренную перемену к худшему в его отношении к нам, а поскольку «Аджип» осуществляет нефтяную политику итальянского правительства, то эта фирма осуществляет и неблагоприятный поворот в политике этого правительства в отношении СССР. Нефтесиндикат принимает меры, чтобы расстроить планы мировых трестов.

О конкретных мероприятиях получайте информацию через торгпреда. Окажите активную поддержку Нефтесиндикату. Надо прежде всего всеми доступными путями выяснить отношение итальянского правительства к этим планам и принять меры к разъяснению итальянскому правительству выгоды для государственных интересов Италии предложений, которые делает Нефтесиндикат фирме «Аджип». В этом деле необходимо действовать скоро*. Если у Вас возникнут сомнения насчет целесообразности этого или иного шага, срочно телеграфируйте.

Чичерин

Печат. по арх.

130. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

13 апреля 1928 г. № 20406

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и, в соответствии с полученным поручением, обращает его внимание на нижеследующее:

5 марта 1928 г. кассационный суд, рассматривая кассационную жалобу Правительства СССР, выступающего в качестве истца по делу бывшего «Российского Общества Пароходства и Торговли» (РОПИТ), отклонил эту жалобу на том основании, что французские суды не могут принимать во внимание никакие права, приобретенные властью и силой советского закона о национализации бывшего русского торгового флота, поскольку этот закон считается противоречащим фран-

* См. док. № 185, 216.

цузскому общественному порядку, не допускающему экспроприации без компенсации⁸³.

В своих нотках от 27 мая 1925 г. и от 4 мая 1927 г. Посольство, сообщая Министерству Иностранных Дел о решениях, вынесенных в том же духе коммерческим судом в Марселе и апелляционным судом в Эксе, уже имело повод подчеркнуть тот серьезный ущерб, который подобная доктрина, примененная один раз, неизбежно наносила самым законным правам Союза ССР. Правительство Союза тем не менее считало необходимым воспользоваться всеми средствами, чтобы добиться защиты своих прав французским правосудием. Но, имея перед собой мнение кассационного суда, солидаризировавшегося с взглядами двух предшествующих инстанций, Правительству Союза остается только констатировать тот факт, что в защите его прав, основанных на его наиболее существенных, даже фундаментальных институтах, ему отказано французским правосудием, считающим, что оно может полностью отвергнуть юридические последствия ситуации, возникшей на территории Союза в полном соответствии с законодательством Союза, на том лишь единственном основании, что это законодательство отличается от того, которое применяется во Франции.

Вследствие этой позиции французского правосудия Правительство Союза лишено всех средств для обеспечения более действенным образом охраны принадлежащих ему имущественных ценностей, стоимость которых достигает миллионов рублей, и прекращения их расхищения и повреждения, вызванных махинациями, к сожалению, допускаемыми администратором, назначенным французским судебным ведомством.

Не имея возможности при таких условиях защищать юридическим путем свои законные интересы в деле РОПИТ, Правительство Союза ССР считает себя обязанным напомнить об обязательстве французского правительства, сформулированном в телеграмме г. Министра Иностранных Дел от 28 октября 1924 г. *, позаботиться о принятии всех мер по консервации и, считая Французское Государство ответственным за судьбу ценностей, о которых идет речь, резервирует за собой право возможного истребования возмещения всего причиненного ущерба.

В то же время Правительство СССР вновь заявляет и просит Министерство Иностранных Дел содействовать сообщить это тем, кого это касается, что оно полностью сохраняет свои права на имущество бывшего общества РОПИТ и сохраняет за собой право потребовать его возвращения.

* См. т. VII, док. № 246.

Правительство Союза, разумеется, не признаёт и не признает в будущем законными никакие сделки, заключенные без его согласия в отношении вышеупомянутых ценностей, которые являются частью национального достояния СССР.

Печат. по арх.

131. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 апреля 1928 г.

Передаю содержание вчерашней беседы с Тевфиком Рушди, состоявшейся ночью после его совещания с Мустафой Кемалем и советом министров.

1) Позиция турецкой делегации в Женеве *. Я напомнил ему о тезисах, которые он защищал до отъезда в Женеву, в частности, поддержка полного разоружения, отказ обсуждать в одной комиссии вопросы безопасности и разоружения и трактовка договоров о неападении как единственной формы безопасности, и отмечал противоречие этих тезисов с его женевской позицией: вступление в Комитет безопасности, заявление Литвинову, что он не может защищать не только полное, но и частичное разоружение, защита региональных пактов и экономических потенциалов войны⁶¹. Тевфик Рушди, не отрицая, что вышеуказанные тезисы им действительно своевременно мне развивались, пытался их примирить со своей женевской позицией: во-первых, он «поддерживал советский проект» в своем выступлении; во-вторых, говоря мне о поддержке полного разоружения, он не был знаком в деталях с самим советским проектом. Он его не получил до отъезда в Женеву ни от меня, ни из Москвы. Последнее, действительно, правда. Я сам получил проект уже после отъезда Рушди, но неправда, что он его не имел. Он его получил от секретариата Лиги наций еще до своего отъезда. Обо всем этом я ему напомнил. Он тогда мне сказал, что по вопросу о разоружении он имел директиву Мустафы Кемалея. Я выразил тогда удивление, почему он мне не говорил перед отъездом, что в позиции о разоружении произошла перемена. В-третьих, он никогда не защищал региональных пактов и потенциалов войны. Он защищал лишь договоры о неападении, типа советско-турецкого.

Он вступил в Комитет безопасности, так как нет другого органа, в котором он мог бы отстаивать свою «совершенно отличную от французской и близкую к нашей позицию о безопасности».

* См. док. № 127.

Со вторым советским проектом частичного разоружения* на основе пропорциональности, гораздо более приемлемым для Турции, т. Литвинов познакомил его только в день внесения этого проекта в Подготовительную комиссию.

Он считает, что больше всех делегатов демонстрировал дружбу с СССР. Немцы поддерживали советский проект, поскольку он отвечал их интересам, но по существу отгораживались от СССР. Бернсторф даже говорил, что, «если бы такой проект валялся на улице, он бы его подхватил». Рушди «не защищал проект, но защищал достоинство СССР». Это призывали в беседе с ним и Литвинов и Луначарский.

2) Лига наций. Чичерии в своих телеграммах к Литвинову в Женеву проявил непопулярную для Тевфика Рушди тревогу по вопросу о вступлении Турции в Лигу наций. Повода для этого турецкое правительство не давало. Тевфик Рушди перед отъездом подтвердил мне неизменность турецкой позиции. То же самое сделал в разговоре со мной и Исмет-паша. Об этом говорил Тевфик Рушди и Литвинову. Данные им интервью говорят о том же. В своих интервью он подчеркнул, что Турция вступит в Лигу наций лишь при условии равных требований, что всеми было правильно расшифровано как требование постоянного места в Совете Лиги наций, что такового Турции никто не предложит, он вполне убедился. Вопрос поэтому менее актуален, чем когда-либо. Исход работ комиссии по разоружению к тому же не увеличил симпатий Турции к Лиге наций.

3) Состояние вопроса о пактах**. На совещаниях Рушди с Муссолини и Михалакопулосом было принципиально договорено, что заключаются два двусторонних пакта — итало-турецкий и итало-греческий. Турецкое правительство в ноте на имя греческого правительства сообщает о своей готовности по урегулированию спорных вопросов заключить такой же пакт с Грецией. Вопрос о заключении итало-советского пакта Рушди затронул в ряде бесед с Муссолини. Тот заявил, что Италия никогда не будет участвовать в комбинациях против СССР, что он лично принципиально не возражает против заключения пакта с СССР, но что нужно «выждать благоприятный момент». Тевфик Рушди умозаклучил или, вернее, притворяется, что это заявление является полу-согласием. Я сказал, что это скорее отказ, облеченный в дипломатическую форму, и лишнее доказательство, что за всей комбинацией стоит Англия. Тевфик Рушди на это ответил, что в разговорах с ним Муссолини, наоборот, жаловался на все

* См. док. № 98.

** См. док. № 92, 112, 114.

растущие трения с Англией и что, в частности, Англия всячески мешает сближению Греции с Италией, предпочитая, чтобы на Балканах и в средиземноморском бассейне длился теперешний хаос, соперничество и не сложилась оформленная группировка. Косвенное подтверждение этому Тевфик Рушди видит в оттяжке греками выполнения милаиского соглашения. Он договорился с Михалакопулосом, что тот немедленно по приезде в Афины по телеграфу подтвердит соглашение, но до сих пор такой телеграммы нет*. Тевфик Рушди полагает, что это результат давления Англии, и далеко не уверен, что Муссолини, если выяснится уклонение Греции от подписания договора с Италией, согласится подписать пакт и с Турцией. Англо-французскому давлению Тевфик Рушди и Муссолини приписывают и заключение румыно-греческого пакта. По его впечатлениям, французская контракция заключается сейчас в подготовке балканского Локарио, обеспечивающего преобладающую роль Югославии, и первым шагом к которому является греко-румынский пакт.

Я обратил внимание Тевфика Рушди, что в газетах промелькнули сведения о возможности заключения и румыно-турецкого пакта. Тевфик Рушди на это просил меня вам заявить, что ни на какие соглашения с Польшей и Румынией без Москвы и до урегулирования Москвой своих отношений с этими странами Турция никогда не пойдет. Это обстоятельство, между прочим, мешало установлению более тесных отношений между Францией и Турцией. По секрету он поделился со мной мнением Мустафы Кемалья по этому поводу. Кемаль считает наиболее серьезной итальянскую угрозу. Ее можно «оттянуть» двумя путями: либо соглашением с Францией, но тогда уже в форме союза, что втянуло бы Турцию в союзные отношения и с сателлитами Франции и испортило бы отношения с Германией, а главное, с СССР, либо путем перемирия с Италией — путем заключения договора о ненападении. Для Турции сейчас открыт только второй путь. Поскольку это лишь «перемирие» и при этом с контрагентом, которому глубоко не доверяют, остается в силе все значение и вес советского тыла. Такой договор ни в коем случае не означает западнической ориентации.

При проезде через Софию Тевфик Рушди встретился с Буровым**. Тот заявил, что одинаково дорожит отношениями как с Францией, так и с Италией, он ни в коем случае поэтому не заключит пактов ни с одной из конкурирующих великих держав, воздержится от заключения пактов и с какой-либо из балканских стран, слишком тесно связанной с Францией либо

* См. также док. № 121, 126.

** Министр иностранных дел Болгарии.

с Италией. Он категорически опровергал слухи о подготовке греко-болгарского договора. Тевфик Рушди полагает, что греки намеренно распускали эти слухи. С Турцией Буров готов заключить пакт о нейтралитете.

Суриц

Печат. по арх.

132. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

13 апреля 1928 г.

Наркомземом закончены подготовительные работы к проведению противосаранчовой кампании. Необходимыми кредитами работы обеспечены. Сообщите, согласован ли Вами вопрос с монгольским правительством и есть ли его согласие на производство работ на монгольской территории⁸⁴.

Карахан

Печат. по арх.

133. Сообщение ТАСС о советско-французских переговорах

14 апреля 1928 г.

В связи с опубликованным при посредстве агентства Гавас коммюнике французского министерства иностранных дел ТАСС получил из НКИД нижеследующие сведения:

Указанное коммюнике, касаясь франко-советской переписки по вопросу о золоте, принадлежащем Государственному банку СССР и задержанном в свое время в САСШ*, утверждает, что «министерство точно изложило (в своей ответной ноте) позицию, занятую французским правительством по отношению к претензиям «Банк де Франс» в связи с отправкой в Нью-Йорк советского золота, на которое банк имел заявить свои права. В этом обмене нотами нигде не затрагивается вопрос о переговорах относительно урегулирования долгов, каковые, вопреки некоторым газетным сообщениям, продолжают быть путем переписки, как было условлено с послом СССР в Париже».

Цитированное выше коммюнике создает впечатление, что нота министерства иностранных дел Франции является прямым ответом на поставленный в нотах Советского правительства вопрос относительно той позиции, которую французское правительство заняло по отношению к так называемой

* См. док. № 72, 73, 74, 91, 99, 110, 128.

претензии «Банк де Франс». На деле нота французского правительства, адресованная полпредству СССР во Франции, не дает прямого ответа по существу указанной позиции французского правительства. Упомянув в этой ноте о просьбе «Банк де Франс», «который имеет подлежащие осуществлению права на упомянутую партию золота», министерство иностранных дел все же не отвечает на вопрос о том, поддерживало ли оно перед правительством САСШ эти «права» или нет. Оно сообщает только то, что французское правительство запросило правительство Соединенных Штатов, сохраняется ли в силе в Соединенных Штатах запрет на ввоз советского золота.

Что же касается утверждения упомянутого выше коммюнике о продолжающихся якобы переговорах «путем переписки, как это было условлено с послом СССР в Париже», ТАСС сообщено, что это утверждение коммюнике не соответствует действительности, ибо полпред СССР в Париже до сих пор не получил ответа по поводу советского предложения о продолжении конференции*, а равно по вопросу о том, когда французское правительство намерено возобновить переговоры. Никакой переписки по этому вопросу между обоими правительствами не происходило и не происходит⁸⁵.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 89 (3323), 14 апреля 1928 г.*

134. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Кур- скому

16 апреля 1928 г.

О пакте

Уважаемый товарищ,

Мы Вам своевременно сообщили всю информацию**, касающуюся итало-турецких переговоров о пакте о ненападении и нейтралитете и, в частности, все, что касается предложения Турции о заключении такого пакта между Италией и СССР. В дополнение сообщаю содержание последней беседы г. Сурица с вернувшимся в Ангору Рушди***. По словам Рушди, он затронул вопрос о заключении итало-советского пакта в ряде бесед с Муссолини. По словам Рушди, Муссолини его заверил, что Италия никогда не примет участия в комбинациях против СССР и что он лично принципиально не возражает против

* См. т. X, док. № 219, а также док. № 37, 38, 57 настоящего тома.

** См. док. № 117, 121.

*** См. док. № 131.

заключения пакта с СССР, но что для этого нужно «выждать благоприятный момент». Это заявление Рушди воспринял как полусогласие. На замечание т. Сурица, что подобное заявление можно скорее истолковать как отказ, облеченный в дипломатическую форму, и лишнее доказательство, что за сей комбинацией стоит Англия, Рушди ответил, что в разговорах с ним Муссолини, наоборот, жаловался на все растущие трения с Англией и что, в частности, Англия всячески мешает сближению Греции с Италией, предпочитая, чтобы на Балканах и в средиземноморском бассейне длился теперешний хаос, соперничество и не сложилась оформленная группировка. Косвенное подтверждение Рушди видит в оттяжке греками выполнения миланского соглашения. Он договорился с Михалакопулосом, что тот немедленно по приезде в Афины подтвердит соглашение, но до сих пор такой телеграммы нет.

Вышеизложенное еще больше подкрепляет наше мнение, которого мы придерживались с самого начала возникновения этого вопроса, а именно, что вряд ли можно в данный момент ожидать готовности со стороны Италии пойти на подписание с нами пакта, который висит в воздухе уже в течение почти трех лет. Положение в этом вопросе не вызывает необходимости изменять данных Вам инструкций и Вам по-прежнему не следует проявлять в вопросе о пакте никакой инициативы и говорить на эту тему только в том случае, если она будет затронута итальянцами*.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

135. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову

19 апреля 1928 г.

На телеграмму от 17 апреля⁸⁶.

Мы ни в коем случае не можем соглашаться на установление исключительного режима в отношении торговли с СССР. Наша монополия и все из нее вытекающее одинаково относится ко всем странам. Ксидакис** же предлагает поставить нашу торговлю в особые условия, это неприемлемо***.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. также док. № 162.

** Заведующий политическим отделом МИД Греции.

*** См. также док. № 67, 161, 199, 227, 230, 244, 249, 263, 275, 290.

136. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

20 апреля 1928 г.

Переговоры Греции и Италии с Румынией и Болгарией, как свидетельствуют материалы последнего времени, носят воинственный, агрессивный характер, который может оказаться направленным против нас, особенно в связи с Польшей, причем пакт с Турцией будет играть роль нейтрализации и обезвреживания Турции, т. е. прикрытия фланга. Все более выясняется этот весьма опасный характер итало-балканских переговоров. Антисоветское острие будет парализовано лишь в том случае, если будут заключены итало-советский и греко-советский пакты о ненападении и нейтралитете. Укажите турецкому правительству на эту сторону предполагаемых соглашений и проистекающую отсюда опасность, которая будет грозить как нам, так и самой Турции. Надо устранить возможность вмешательства Италии и Греции на стороне Румынии и Польши против нас. Если Вы разъясните это турецкому правительству, то оно должно понять необходимость решительным образом настаивать на заключении таких же пактов Италии и Греции с нами*.

Чичерин

Печат. по арх.

137. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову и и. о. Консула СССР в Пекине И. И. Спильванку

20 апреля 1928 г.

Предложения Хань Шу-цзэна**, сделанные Кузнецову в Мукдене, мы согласны принять за основу. Общее урегулирование отношений может быть произведено на следующих основаниях: 1) Взаимный обмен письмами о невмешательстве во внутренние дела. 2) Пекинское правительство должно извиниться или выразить сожаление за налет на советское полпредство и освободить всех арестованных в Пекине. 3) Мы восстанавливаем посольство и посылаем нашего дипломатического представителя в Пекин. 4) Китайцы, арестованные на нашей территории, освобождаются и выезжают при их согласии в Китай по спискам, представляемым пекинским правительством или китайскими консулами.

* См. также док. № 127, 131, 145, 160, 164.

** См. док. № 125.

Если переговоры по полному урегулированию отношений будут затягиваться, можно в первую очередь договориться только о взаимном освобождении арестованных. При переговорах об освобождении наших граждан попытайтесь добиться освобождения и других наших граждан, арестованных в разное время в Харбине и других городах Маньчжурии. Одним из обязательных условий восстановления нормальных отношений должно быть обязательство пекинского правительства о роспуске и изгнании из Маньчжурии русских вооруженных белогвардейских отрядов.

Поскольку Хань Шу-цзэн сейчас в Пекине, очевидно, переговоры удобнее вести Спильванеку. Срочно шлите ответ*.

Карахан

Печат. по арх.

138. Постановление ЦИК СССР по отчету советской делегации на пятой сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

21 апреля 1928 г.

Заслушав отчет председателя советской делегации на Подготовительной комиссии к конференции по разоружению г. М. М. Литвинова**, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР выражает одобрение действиям советской делегации, которая, продолжая отстаивать программу полного разоружения, как единственно способную предотвращать опасность военных конфликтов между народами и выражающую основные принципы мирной политики Советского правительства, в то же время ввиду полной невозможности проведения этой программы при совершенно непримиримом и враждебном к ней отношении подавляющего большинства капиталистических держав внесла проект частичного разоружения, хотя и не полностью отражающий стремление Советского правительства к упрочению мирных отношений между народами, но все же в некоторой степени могущий ослабить опасность военных столкновений и уменьшить бремя вооружений, лежащее на трудящихся массах***.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, провозглашая еще раз перед всем миром неуклонное стремление

* См. док. № 143.

** См. прил. 1.

*** См. док. № 45, 98.

народов Советского Союза к мирному сожительству со всеми другими народами и решимость Советского правительства прилагать все усилия к полному и окончательному устранению войны как метода разрешения споров между государствами, предлагает Президиуму Центрального Исполнительного Комитета и Совету Народных Комиссаров Союза ССР отстаивать и в дальнейшем программу полного разоружения, не пренебрегая ни малейшей возможностью достижения хотя бы частичных и временных положительных результатов в этой области.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
Союза ССР
Н. Айтаков

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета
Союза ССР
А. Енукидзе

Москва, Кремль, 21 апреля 1928 г.

*Печат. по «Собранию законов...», отд. I,
№ 24, 14 мая 1928 г., стр. 491—492.
Опубл. в газ. «Известия» № 94 (3328),
22 апреля 1928 г.*

139. Беседа Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояна с представителями советской печати по случаю десятилетия монополии внешней торговли СССР

22 апреля 1928 г.

22 апреля 1918 г. был издан один из важнейших декретов пролетарской диктатуры, создавший новую командную высоту экономических позиций пролетарского государства, строящего социализм в капиталистическом окружении.

Прошло ровно десять лет с того времени, когда Советское правительство издало закон о национализации внешней торговли. Следующие краткие слова декрета заключали в себе громадное политическое и экономическое содержание:

«Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов, всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются»*.

* См. т. I, док. № 143.

Обобществление основных орудий и средств производства, национализация земли, промышленности, транспорта и банков — все эти акты Октябрьской революции явились предпосылками социалистического строя.

Столкнувшись не только с бешеным сопротивлением свергнутых эксплуататорских классов России — помещиков и капиталистов, но и со всей мировой буржуазией, первая Советская Республика должна была спешно дать отпор капиталистическим душителям социализма и обеспечить оборону от своих классовых врагов — внутренних и внешних. Организация Красной Армии обеспечила победоносную защиту пролетарской диктатуры от военной интервенции. Однако мировой капитализм и его агенты в лице осколков разбитой буржуазии внутри страны наряду с фронтом военным создали фронт экономической интервенции против разоренного и еще нищего первого пролетарского государства, лихорадочно разрушавшего устои старого общества и воздвигавшего камень за камнем здание нового, социалистического строя.

Национализация внешней торговли, объявленная 22 апреля и организационно вылившаяся в форму монополии внешней торговли, явилась той основной крепостью, которая была воздвигнута против экономической интервенции богатейших и мощных капиталистических государств.

Монополия внешней торговли, концентрирующая все экономические сношения первого пролетарского государства со всеми капиталистическими рынками, создает самые благоприятные условия для быстрого и бурного роста нашей молодой социалистической промышленности.

Монополия внешней торговли — верный страж индустриализации нашей страны. Она обеспечила небывалый нигде в мире быстрый темп восстановления, а затем нового промышленного строительства.

Монополия внешней торговли — основная защита планового начала и социалистических основ нашего хозяйственного строительства и его независимости от покушений, от интервенции мирового капитализма и его рынка. В лице монополии внешней торговли пролетарское государство воздвигло себе ту защитную скалу, о которую должны разбиваться волны и удары мирового рынка, мировой биржи, их ажиотажа, кризисов и колебаний.

Монополия внешней торговли не только охраняет и способствует индустриализации нашей страны, не только защищает плановое начало нашего хозяйства от стихии мирового капиталистического рынка, она также затрудняет прямую смычку иностранного капитала с осколками русской буржуазии, с каждым днем слабеющим частным капиталом и кулацкими элементами нашей деревни.

Вот почему никакие внешние и внутренние затруднения за прошедшие 10 лет ожесточенной и тяжелой борьбы при величайшем нажиме врагов пролетарской революции — мирового капитализма и собственной буржуазии — не заставили Советскую власть допустить какое-либо ослабление монополии. Наоборот, она систематически все больше и больше укреплялась, и наряду с этим увеличивалась организованность дела осуществления монополии внешней торговли.

Вот почему монополия внешней торговли была и будет неизбежной, пока мы находимся в капиталистическом окружении и пока пролетарская диктатура в жестокой классовой борьбе, меняющей свои формы, но не теряющей своей остроты, пробивает путь социалистического преобразования человеческого общества.

Монополия внешней торговли является единственным действительным методом регулирования наших экономических взаимоотношений с капиталистическим миром, методом, охраняющим экономическую самостоятельность Советского Союза. Ни самые высокие таможенные пошлины, ни разрешительно-запретительная система не в состоянии сами по себе защитить нашу страну от мирового капитала. Вот почему по поводу предложения некоторых товарищей смягчить монополию внешней торговли Владимир Ильич Ленин, автор декрета о национализации внешней торговли, писал:

«Это самая поразительная его * ошибка... Никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми...» **.

Силу и значение монополии внешней торговли для судеб нашего социалистического развития хорошо понимают и наши враги. Поскольку монополия внешней торговли является особой формой классовой борьбы между двумя диаметрально противоположными хозяйственными системами — советской и капиталистической — и поскольку система монополии внешней торговли лучше всего вооружает нас в этой борьбе против богатых и мощных государств, постольку капиталистические страны непрерывно ведут борьбу против монополии внешней торговли. Борьба против монополии внешней торговли имеет такую же давность, как и сама система монополии. Потерпев крах в попытках военной интервенции, капиталистический мир был вынужден снять вслед за тем и экономическую блокаду, допустив сначала торговлю с нами де-факто. Нашей задачей явилось в области дипломатических и внешнеэкономических сношений добиться закрепления

---

* Бухарина Н. И.

** В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 335.

и узаконения нашей формы внешней торговли. Ныне мы имеем свои торгпредства и торговые организации во всех важнейших странах, имеющих для нас экономическое значение и играющих ту или иную роль в нашем торговом обороте. Важнейшим завоеванием является ряд торговых договоров между нами и капиталистическими странами, в которых закреплены формы монополии внешней торговли. Так, мы имеем торгово-договорные отношения с Германией, Италией, Норвегией, Швецией, Латвией, Турцией и Персией*. С рядом других стран мы находимся в процессе переговоров. В большинстве же стран, с которыми мы торговых договоров не имеем, наши торгпредства существуют де-факто.

Системе монополии внешней торговли ежедневно в различных формах приходится выдерживать ожесточенную борьбу в деле отстаивания интересов внешней торговли и социалистического хозяйства Советского Союза. Волна борьбы против монополии внешней торговли то стихает, то увеличивается, в зависимости от конъюнктуры и изменения внешнеполитических отношений Советского Союза.

Наши враги особенно недовольны тем, что при монополии внешней торговли: 1) невозможно получение тех колониальных сверхприбылей, которые экспортеры и импортеры зарабатывали в России в довоенное время; 2) невозможен вывоз и ввоз тех товаров, которые представляют особо коммерческий интерес для наших контрагентов, если наше хозяйство не заинтересовано в их вывозе и ввозе; 3) невозможно превращение советского рынка в объект политики мирового капитала и тем самым невозможно разрушение планового хозяйства Союза и срыв социалистического строительства и 4) невозможна свободная экспансия иностранного капитала в СССР, а следовательно, и господство, допустим, над нашей нефтью и марганцем,— словом, экономическое овладение источниками сырья и продовольствия.

Однако за прошедшее время все охотники срыва и ослабления монополии внешней торговли имели достаточно поводов убедиться в полной безнадежности их попыток и абсолютной непоколебимости нашей позиции в этом важнейшем вопросе политики пролетарского государства. Вот почему обречена на такую же обычную неудачу недавно поднятая кампания в мировой прессе, твердящая, что якобы на базе монополии внешней торговли нельзя работать с СССР, и ратующая за необходимость противопоставления советской системе торговли специального соглашения заинтересованных в торговле с СССР стран (проект де Монзи)³⁸.

---

* См. соответственно: т. VIII, док. № 342; т. VII, док. № 39; т. VIII, док. № 410; т. VII, док. № 75; т. X, док. № 48, 226.

Возобновление такой кампании не только не может поколебать твердости монополии внешней торговли, а, наоборот, увеличит нашу бдительность и необходимость еще большего подтягивания наших сил и большего укрепления монополии внешней торговли. Возобновление таких попыток нажима на монополию внешней торговли, заранее обреченных на неудачу, принесет странам и фирмам, которые возглавляют или раздувают эту кампанию, то, что торговля Советского Союза с ними, дающая им значительные выгоды, не сможет быть расширена, а должна будет сократиться. На этом выиграют те страны и фирмы, которые находятся в стороне от кампании по образованию концернов и объединений против Советского Союза и которые ведут торговые операции с нами на нормальных условиях, желая одного — сбывать все большие массы своей продукции на выгодных для себя условиях, но при полном соблюдении всех правил нашей внешней торговли.

Вступая в 11-й год существования монополии внешней торговли, мы можем отметить большие успехи в этой области, но вместе с тем мы должны резко подчеркнуть существующие у нас ныне трудности.

Самое главное, на что необходимо указать, это — резкое отставание роста нашего экспорта и зависящего от него размера импорта от темпа развития всего народного хозяйства. В то время как вся экономика страны перевалила за довоенный уровень, наш экспорт составляет лишь около 43% довоенного. Это вызвано ростом производственного и личного потребления в стране в результате Октябрьской революции.

Поскольку в довоенном экспорте половиною занимал хлеб, это резкое отставание нашего экспорта от довоенного уровня больше всего связано с невозможностью нашего зернового хозяйства при росте внутреннего потребления хлеба.

Экспорт и импорт являются еще одним из самых узких мест нашего народного хозяйства. Задача расширения экспорта является одной из важнейших наших задач, несмотря на то что по ряду статей, как нефть и пушнина, мы давно перевалили за довоенный уровень. По ряду других товаров — близки к довоенному уровню.

Вступая в 11-й год существования монополии внешней торговли, мы должны: 1) еще более упрочить монополию внешней торговли, устраняя организационные недочеты ее системы и улучшая методы руководства на основе правильного учета накопленного нами за многие годы опыта, и 2) еще сильнее развивать наш экспорт, открывающий возможность большего импорта, как средства усиления темпа нашего индустриального развития; более быстро развивать советскую

промышленность, в особенности машиностроение, и собственную сырьевую базу для укрепления самостоятельного существования советского хозяйства.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 94 (3328), 22 апреля 1928 г.*

140. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 апреля 1928 г.

Имеем сообщение из заслуживающего доверия источника, что Дейч и Отто Вольф* были на завтраке у Брнана, на котором присутствовал и Пуанкаре, имевший с Дейчем продолжительный разговор. В сообщении говорится, что Дейч совещался также с рядом французских промышленников, в частности с Лушером, об образовании антисоветского экономического фронта, но что французы сочли проект преждевременным. Дейч посетил также Коковцова**, которому сообщил, что экономическое положение СССР катастрофично настолько, что русские промышленники должны быть готовы к скорой практической работе в России.

Сообщают также, что Пуанкаре направил де Монзи частное письмо с заявлением, что французская делегация, ввиду ицелесообразности дальнейшего существования франко-советской конференции, может считать себя свободной и что поэтому Пуанкаре просит де Монзи не выступать больше нигде в качестве председателя французской делегации.

Имеется сообщение о том, что между 15 и 20 апреля сего года в Каинах состоялось совещание представителей английской компании «Лена Голдфилдс» с представителями «Дейче банк» и американской компании «Кун, Леб энд К^о» по вопросу о займе в 1,5 млн. долл. в оплату заказов «Лена Голдфилдс» и об участии «Кун, Леб энд К^о» в «Лена Голдфилдс». Было решено, что «Куи, Леб и К^о»: 1) не вступит сейчас в участие, 2) предоставит заем под гарантию «Дейче банк» и 3) оставляет за собою возможность инвестировать новый капитал в случае получения компанией «Лена Голдфилдс» новой концессии на разработку цинка в Алтае; все это с условием, что роль «Кун, Леб энд К^о» будет держаться в секрете от Советского правительства.

Полпред

Печат. по арх.

* Германские промышленники.

** Бывший министр финансов и председатель совета министров царского правительства; после Октябрьской революции эмигрировал за границу, где вел активную борьбу против Советской власти.

141. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Германии о беседе с заведующим IV отделом Министерства Иностранных Дел Германии Дирксеном *

23 апреля 1928 г.

3. Я посетил Дирксена, чтобы справиться об американском и французском пакте** и о деятельности Биркенхеда*** здесь. Сначала чисто случайно мы заговорили о другом, именно о наших взаимоотношениях в связи с шахтинским делом. Так как это очень обширная тема, то в ходе разговора мы условились, что повидаемся специально вечером и поговорим по душам. Однако вкратце я здесь передам резюме и этой части разговора.

По словам Дирксена, никакая партия и никто в Германии не думает о перемене политической ориентации по отношению к СССР. Существует сильное недовольство и сдержанность в деловых кругах, вызванные не только шахтинским делом, которое было каплей, переполнившей чашу, а вообще сведениями, поступающими из СССР от отдельных деловых людей, техников и печати, на основании которых создается здесь общественное мнение такого рода. Вся идея применения иностранного капитала в СССР не оправдала возлагаемых на нее надежд; усиленная индустриализация потерпела полное крушение; предоставляемые кредиты идут на снабжение СССР машинами, никому не нужными и с которыми не умеют обращаться; затея индустриализации оказалась утопичной. В результате создалось настроение, благодаря которому не только никто не думает о новых делах, не говоря уже о новых кредитах, но существуют серьезные опасения, будет ли нами уплачено по 300-миллионному кредиту.

Я отвечал в таком духе:

Вся эта установка опирается на неверную и ложную информацию и на полное непонимание нашего внутреннего развития. Неверие буржуазных стран в возможность успешного строительства на основе социализма приводит к тому, что в капиталистических странах, и в особенности в Германии, мы имеем дело с постоянными скачками от крайнего оптимизма, когда им кажется, что мы переходим к капитализму, или, наоборот, к крайнему пессимизму, когда оказывается, что мы ничуть не идем назад в области строительства социализма,

---

* Из письма в НКВД СССР от 23 апреля 1928 г.

** Имеются в виду переговоры по заключению пакта об отказе от войны как орудия национальной политики. См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 5—38.

*** Британский министр по делам Индии.

а, наоборот, подвигаемся вперед. И поэтому в Германии постоянно говорится о разочаровании. Разумеется, разочарования всегда будут, если перегибать палку то в одну, то в другую сторону. В таком отношении виноваты германское правительство и пресса, которые не умеют найти правильной линии. В доказательство, как вредит пресса, я привел случай, что благодаря безумным статьям и заметкам в печати о существующем у нас якобы голоде происходят такие факты, о которых мне рассказывали в торгпредстве. Когда мы какой-то фирме предложили макароны, то она ответила, что не имеет намерения заниматься блефом, ведь мы же помираем с голоду, какие же макароны можем вывозить?

Дальше я заметил, что в Германии легко поддаются иностранной агитации, например английской, для создания антисоветских настроений, а тем временем англичане пользуются этим для усиления торговых взаимоотношений. Я привел пример, передаваемый т. Аврамовым *, что кредит Маккена ** в 15 млн. фунтов не мог быть использован нами потому, что у отдельных фирм мы получали гораздо более выгодные условия кредита, чем у Маккена. Точно так же на днях здесь торгпредству предложил очень видный английский частный банк весьма выгодное финансирование нашего экспорта. Факт раздувания нашей общественностью различных недочетов, неудач и других отрицательных явлений в нашем строительстве доказывает, что в общем и целом все идет нормально и благополучно, иначе мы не могли бы позволить себе такую беспощадную критику и выявление отрицательных явлений. Дирксен совершенно с этим согласился. Я указывал, что если бы германская печать занималась всякими неудачами и злоупотреблениями и всякими отрицательными явлениями германских предприятий так, как занимается наша печать, то получилась бы ужасающая картина. Но германская печать предпочитает интересоваться всякими бессмысленными сенсациями. Между тем у нас малейшая ошибка, сделанная заводоуправлением, путем корреспонденции рабочих делается достоянием гласности, потому что все детали нашего хозяйственного строительства являются общим делом и интересуют всех. Если бы в Германии хотели понять, что вопреки установившемуся здесь мнению у нас существует не абсолютизм кучки узурпаторов, а действительная демократия с привлечением огромных масс к управлению государством и хозяйством, то здесь поняли бы, что широкая огласка, которую мы придаем всяким событиям хозяйственной жизни,

---

* Председатель правления акционерного общества «Аркос» в Лондоне.

** Директор «Мидленд-банк».

которыми в других странах никто не поинтересовался, доказывает, что у нас именно все обстоит благополучно, а не наоборот.

В результате мы условились непременно встретиться и подробно поговорить на эту тему.

4. Относительно американо-французского предложения Дирксен много сказать мне не мог. Никаких решений кабинета еще не было, Дирксен предлагал, чтобы я информировался у Гауса *, но я сказал, что меня юридические тонкости не интересуют, а интересует политическая сторона вопроса. В аусамте, по словам Дирксена, американское предложение считают оружием против французской политики военных союзов, а также против оккупации Рейна. Французский контр-проект имеет целью сохранить военные союзы Франции и изъять вопрос об оккупации Рейна. Формально против американского проекта французы выдвигают несовместимость его с Локарно ** и Статутом Лиги наций. Немцы пришли к выводу, что такая аргументация неверна, что пакт по американскому образцу не противоречит этим двум международным актам. В этом духе они, по всей вероятности, в скором времени выскажутся официально и заодно одобрительно по отношению к американскому предложению. Я сказал, что из того факта, что американцы не предложили нам присоединиться к этому пакту, в нашей прессе сделают выводы, что вся затея направлена острием против нас. Дирксен утверждал, что это неверно. Америка не предложила своего проекта нам, потому что у нас нет с ней дипломатических отношений (впрочем, недовольны игнорированием их Испания и Польша), а политическое острие направлено только против Франции.

4а. Дирксен категорически отрицал, будто бы Биркенхед вел здесь какие-нибудь переговоры с правительством. Факт, однако же, что он в своих многих разговорах с банкирами и людьми, с которыми он встречался, не скрывал своего враждебного отношения к нам и агитировал за совместную работу Англии и Германии против СССР. Но, разумеется, никаких разговоров с официальными лицами на эту тему не было. Как было сказано раньше, никто в Германии о перемене политики не помышляет.

5. Дирксен спросил, верно ли, что т. Блюхер является знаменитым генералом Галиным, который работал в Китае. (Я подтвердил, что он действительно был в Китае, воспользовавшись своим отпуском по службе.) Дирксен был весьма смущен тем фактом, что Галин и Блюхер — одно и то же

---

* Заведующий правовым отделом МИД Германии.

** См. т. VIII, прим. 68.

лицо, и выразил опасение, что назначение Блюхера военным агентом в Берлине может вызвать различные кривотолки и осложнения. Он не высказывался прямо против назначения Блюхера, а я держался так, как будто бы этот разговор имел целью только информацию*.

6. Дирксен спрашивал о сроке назначения к слушанию шахтинского дела и будет ли дело немецких инженеров** выделено из общего дела. Я не мог ему ответить ничего конкретного, но заметил, что следствие, по которому привлечено такое большое количество лиц, разумеется, должно длиться продолжительное время, как это бывает сплошь и рядом в Германии. Кроме того, вряд ли является возможным выделение дела немецких его участников.

Бродовский

Печат. по арх.

142. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Мексике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 апреля 1928 г.

Посланник Сальвадора, указывая, что отношения между странами официально никогда не разрывались, выразил желание на обмен консульскими представителями. Он обещал запросить из Сальвадора более подробные инструкции***.

Макар

Печат. по арх.

143. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяе Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану****

26 апреля 1928 г.

Из предварительного обмена мнениями с Хань Шу-цзэном*****, получившим новые инструкции от пекинского правительства, выяснил следующие основные положения последнего.

1) Взаимный и одновременный обмен письмами о невмешательстве во внутренние дела принципиально возможен.

---

* Военным атташе СССР в Германии был назначен А. И. Корк.

** См. док. № 118.

*** См. также док. № 147.

**** Копия телеграммы была направлена н. о. консула СССР в Пекине И. И. Спильванеку.

***** См. док. № 137.

От имени пекинского правительства письмо даст Гао Цин-хэ, которому будет поручено официальное ведение переговоров, с тем чтобы от имени Советского правительства письмо дал я.

2) Принесение извинения за апрельские события представляется для пекинского правительства в данный момент затруднительным; впоследствии, однако, возможно выражение сожаления в устной форме.

3) Освобождение всех арестованных во всем Северном Китае затруднений не представит; имущественные претензии наших арестованных будут удовлетворены по предъявлении соответствующих списков.

4) Против роспуска белогвардейских отрядов возражений нет. Вопрос о выселении их сложен, но в процессе дальнейших переговоров можно будет найти приемлемый для обеих сторон выход. В отношении же русских, принявших китайское гражданство, пекинское правительство согласно дать обязательство о недопущении с их стороны враждебных действий против нас. В свою очередь пекинское правительство в связи с изложенными положениями просит выполнить следующие его пожелания:

1) Восстановление нашего полпредства и посылка дипломатического представителя в Пекин.

2) Китайские граждане, арестованные на нашей территории, освобождаются по спискам китайских консулов на местах. Арестованные возвращаются в Китай по их желанию.

3) Выселение китайских граждан производится только по уведомлении китайских консулов, которые должны визировать документы высылаемых.

4) Советские власти на местах будут признавать китайскими гражданами только тех лиц, которые имеют установленный тип китайского национального паспорта. При отсутствии установленных паспортов виды на жительство китайским гражданам не выдаются. Игнорирование этого положения исключает необходимость существования китайских консульств на территории Дальнего Востока.

Изложенные в пунктах 2, 3 и 4 пожелания, по заявлению Хань Шу-цзэна, пекинский МИД рассматривает как условия, исполнение которых необходимо перед восстановлением нормальных отношений.

Считаясь с мнением властей Трех Восточных Провинций, пекинский МИД все же запросил и точку зрения начальника Центрального дипломатического управления Гао Цин-хэ. Точка зрения последнего будет сообщена мне дополнительно*.

---

* См. док. № 165.

Срочно шлите ответ по существу сообщенного Хань Шу-цзэном *. Центральное дипломатическое управление официально уведомило о переводе Хань Шу-цзэна в Благовещенск ⁸⁷.

Кузнецов

Печат. по арх.

144. Запись беседы советника Полиомочного Представительства СССР в Турции с Министром экономики Турции Рахми-беем

26 апреля 1928 г.

Беседа состоялась на вечере японского посольства после обеда. Предметом ее послужили следующие вопросы: 1. Меморандум полпредства о сотрудничестве СССР и Турции в области сельского хозяйства. 2. Об организации опытной ботанической станции в Эскишехире. 3. О советском законодательстве, регулирующем разработку недр земли.

Меморандум полпредства. На вопрос, ознакомилось ли министерство экономики с меморандумом полпредства о принципах и формах возможного сотрудничества СССР и Турции в области сельского хозяйства ⁸⁸, Рахми-бей обратился к своему мюстешару (товарищ министра), который сообщил, что меморандум переслан из МИД неделю — полторы тому назад. В настоящее время он изучается департаментом земледелия. Уже сейчас можно сказать, что некоторые из предложений Наркомзема вполне приемлемы и представляют для Турции значительный интерес. Министерство экономики постарается в ближайшее время сообщить полпредству свои заключения по вопросам, поставленным в меморандуме.

Опытная станция в Эскишехире. Рахми-бей осведомился, не предполагается ли в этом году приезд в Турцию проф. Жуковского, работами которого был заинтересован Сабри-бей, бывший министр земледелия Турции. По словам Рахми-бея, министерство экономики охотно поддержало бы проект создания в Эскишехире опытной сельскохозяйственной станции с участием советских специалистов. На сообщение, что проф. Жуковский находится в Ленинграде и, по-видимому, не вполне оправился от болезни, которой он захворал при последней поездке в Турцию, мюстешар министерства экономики ответил, что его ведомство с большим сочувствием относится к исследованиям по прикладной ботанике, которые организованы были проф. Жуковским.

Советское законодательство о недрах земли. В заключение беседы Рахми-бей высказал просьбу

* См. док. № 166.

сообщить ему советское законодательство о разработке недр земли. По этому поводу Рахми-бею было указано, что полпредство уже представило МИД обстоятельную справку по данному вопросу. В ближайшие дни полпредство доставит ему все сведения, которые его интересуют.

Потемкин

Печат. по арх.

145. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Тевфик-беєм

27 апреля 1928 г.

Тевфик-бей приходил осведомляться о последних фазисах наших отношений с Западом, что он, по-видимому, сделал по прямому поручению Ангоры. Ухудшение наших отношений с Францией и Германией, слухи о возможности общего антисоветского фронта, по-видимому, серьезно тревожат турецкую дипломатию, которая сейчас находится в некотором роде на распутье.

1. Посол подробно расспрашивал о деятельности Биркенхеда в Берлине. Я ему сообщил, что, по имеющимся у нас официальным сведениям, Биркенхед никаких официальных переговоров с официальными германскими лицами о СССР не вел*. Имеется предположение, что такие разговоры у него были с промышленниками и банкирами. Биркенхед известен своим крайним советофобством и, кроме того, расходится со своим собственным правительством по целому ряду других вопросов.

2. Посол затем расспрашивал о наших ожиданиях в области отношений с Францией и Германией под углом зрения возможного сближения между Англией, Францией и Германией, направленного против СССР. Я высказал предположение, что Пуанкаре, наверно, останется у руля и что он, вероятно, поведет более враждебную политику против нас, чем Бриан, которому, может быть, придется совершенно уйти с поста министра. Я не думаю, чтобы эта враждебность привела сейчас к разрыву. Скорее она выразится в срыве достигнутого соглашения о долгах и в предъявлении нам более резких требований. Это будет также той ценой, которой Пуанкаре расплатится с Англией за сближение с ней. С другой стороны, поскольку политика Пуанкаре, вопреки его предвыборным речам, будет также враждебна и Германии, она послужит к дальнейшему укреплению советско-герман-

* См. док. № 141.

ских отношений. На вопрос посла о роли Англии, я ему объяснил существование двух группировок — французской и итальянской, связующим звеном между которыми является сейчас Англия. Последняя, верная своей традиционной политике, будет и впредь поощрять существование двух группировок на континенте Европы, шантажируя одну против другой.

3. Далее, я высказал наши опасения в связи с греко-румынскими переговорами *. К моменту моей встречи с Рушдибеем в Женеве у нас еще не было тех сведений, которыми мы располагаем сейчас. Эти сведения говорят о военном характере переговоров между Италией и Грецией, а также о подготовке военного союза между Грецией и Румынией. Если этот союз осуществится, то греко-турецкий договор о нейтралитете может оказаться заостренным против нас. Мы в первую очередь опасаемся именно греко-турецкого договора и лишь во вторую очередь итало-турецкого **, так как у нас нет никаких сведений пока о военном союзе между Италией и Румынией. Если Италия настаивает на заключении договора между Турцией и Грецией, то с той же настойчивостью турецкое правительство могло бы предложить как антидот греко-советское соглашение о нейтралитете ***. Турецкое правительство тем более могло бы на этом настаивать, что оно само менее заинтересовано в договоре с Грецией, чем с Италией, и что Греция пока в отношении Турции, как нам известно, держит себя вызывающе и надменно. Тевфик-бей сказал мне, что он лично от себя также рекомендовал своему правительству не заключать договора с Грецией ****.

4. Тем же тревожным тоном Тевфик-бей расспрашивал об экономической конференции балтийских стран ⁸⁹. Не есть ли это подготовка единого прибалтийского фронта. Я сказал ему, что эта конференция нам сейчас опасений не внушает, и единый экономический фронт Прибалтики не может нас пугать. Прибалтийский союз снят пока с порядка дня, так как лишь одна Эстония высказывается в пользу такого союза *****.

Я в общем старался своими разъяснениями несколько рассеять тревоги турецкой дипломатии в отношении наших международных отношений, так как эти тревоги могут неблагоприятным образом влиять на дальнейшие шаги турецкой дипломатии.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 160—161.

** См. там же, стр. 172—173.

*** См. док. № 136.

**** См. также док. № 160, 164.

***** В подлиннике ошибочно — срока.

146. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

27 апреля 1928 г. № 100135

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и имеет честь сообщить ему, что Французская телеграфная администрация, действуя на основании ст. 88 Регламента Всеобщего телеграфного союза, обратилась в Комиссариат почт и телеграфов СССР по вопросу о созыве в 1928 г. в Брюсселе специальной конференции, посвященной вопросам телеграфной корреспонденции на условном языке (кодом). Ответ членов Союза на это предложение должен быть адресован Французскому Правительству по дипломатическим каналам.

Посольство Союза ССР имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, что Комиссариат почт и телеграфов СССР полностью присоединяется к предложению Французской телеграфной администрации и высказывается за созыв конференции в указанное время и в указанном городе⁹⁰.

Посольство было бы признательно Министерству Иностранных Дел за сообщение Французской телеграфной администрации содержания настоящей ноты.

Печат. по арх.

147. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Мексике А. М. Макару *

27 апреля 1928 г.

На немедленное установление консульских отношений с Сальвадором согласны.

Литвинов

Печат. по арх.

148. Письмо Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

30 апреля 1928 г.

К торговым переговорам ***

1. Полуофициально (заведующий бюро печати министерства иностранных дел Буттер) нам сообщено, что мининдел предполагает начать переговоры 20 мая.

Но Крофта **** вновь уклонился назвать мне точную дату.

* См. док. № 142.

** Печатается с сокращением.

*** См. док. № 109, 124, 200.

**** Заместитель министра иностранных дел Чехословакии.

Очевидно, он хотел бы дотянуть с ответом до возвращения Бенеша (7—10 мая), так как боится ответственности.

Его указания на препятствия начатию переговоров и их благополучному ходу представляются мне в значительной степени надуманными; не изображает ли Крофта дело столь затруднительным также и для того, чтобы выторговать у нас больше при переговорах?

2. Во внешнем положении ЧСР не произошло особых изменений, которые были бы особенно нам неблагоприятны.

Правда, стал как будто более актуален один вопрос, которого я еще не касался, считая его далеко не назревшим.

Речью Пуанкаре (1 апреля) в Каркассонне и всей следовавшей за ней кампанией выдвинут вопрос об урегулировании международных долгов. Возможно, что вопрос этот конкретно встанет весной будущего года после президентских выборов в Соединенных Штатах. В связи с ним может быть поднят и вопрос об оплате «австрийского наследства». Доля ЧСР в этих платежах точно не определена, полагают ее от 30 до 40 млрд. крон. И величина и условия платежа будут определены соглашением «великих держав».

Очень возможно, что сейчас в Англии Бенеш прощупывает почву и в вопросе о предстоящих платежах ЧСР (а также о предположениях относительно единого фронта вокруг российских долгов).

Крофта мне прямо сказал, что Бенеш должен-де выяснить отношение Англии к установлению ЧСР «модуса вивенди» с нами.

Наверное, Крофта и здесь приболтнул, но его указание, что Крамарж * спекулирует именно на английском моменте, должно быть правдиво.

Если бы переговоры затянулись, этот момент начал бы играть более серьезную роль. [...]

Полпред СССР в Чехословакии
Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

**149. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю
СССР в Польше Д. В. Богомолу**

2 мая 1928 г.

Относительно последнего предложения Патека все члены Коллегии придерживаются той точки зрения, которая изложена в моем последнем письме⁹¹. Заявите Залесскому, что Советское правительство не считает возможным связываться

* Член парламента, лидер национал-демократической партии Чехословакии.

вопрос о торговом договоре* с делом Скальского. Мы по-прежнему готовы вести переговоры о выдаче Скальского, но ввиду изменившихся обстоятельств, придавших делу Скальского некоторый политический характер, выдача Скальского должна произойти не изолированно, а в рамках обмена, о котором уже ведутся переговоры.

Эти переговоры не продвигаются в настоящий момент по вине польской стороны, поскольку Карский ждет обещанного Зелезинским ответа. Такое промедление трудно вяжется с тем большим значением, которое в беседе с Вами Патека придавал выдаче Скальского, настолько большому, что он считал необходимым откладывать важнейшие переговоры о торговом договоре до возвращения Скальского в Польшу. Попытка установления такой связи уже раз имела место и привела к печальным последствиям, нецелесообразно ее повторять. Центральным моментом последнего предложения Патека является положение, что торговые переговоры возобновляются лишь после того, как Скальский будет на польской территории. Осуществление этого предложения было бы расценено общественным мнением как принятие нами на себя ответственности за те обстоятельства, которые привели в свое время к отъезду Голушко и Соколовского и к срыву торговых переговоров. Между тем сам Залесский признавал в известных беседах с Вами корректность наших действий в деле Скальского**.

Итак, в отношении выдачи Скальского предложите продолжение переговоров в Москве между Зелезинским и Карским. При этом ни в какой степени не связывайте себя в отношении срока окончания этих переговоров. Имейте вообще в виду возможность затягивания поляками торговых переговоров, с тем чтобы сперва провести обмен и получить Скальского, а потом начать торговые переговоры. Надо не только формально, но и фактически порвать связь между делом Скальского и торговым договором. Что касается торговых переговоров, мы готовы их продолжать вне связи с делом Скальского; если поляки пришлют делегатов в Москву, то после этого мы готовы послать нашу делегацию в Варшаву. Если при этих условиях Залесский будет возражать против отправки польских делегатов в Москву, предложите ему передать Вам польский проект торгового договора и повестить предварительные переговоры в дипломатическом порядке через Вас. Этот способ переговоров является в настоящее время более желательным, нежели немедленный приезд польских делегатов в Москву, о чем даны указания в моем письме.

Стомоняков

Печат. по арх.

* См. док. № 108, 113.

** См. док. № 25.

150. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина на приеме в честь Короля Афганистана Амаулла-хаана

3 мая 1928 г.

От имени Правительства СССР и от себя лично я счастлив приветствовать Вас и Ее Величество в столице нашего Советского Союза.

Посещение Вами нашей страны является новым фактом проявления и выражения тех искренних отношений действительной дружбы, которые установлены между обоими нашими государствами на самой заре их независимого и свободного существования. Мы счастливы вспомнить, что Советское правительство было первой страной, которая приветствовала и рада была видеть великое афганское государство независимым. Вместе с тем я счастлив приветствовать в Вашем лице страну, которая первая из всех стран установила с Советским правительством официальные отношения. Одним из первых послов, которых мы приветствовали на нашей территории, был уважаемый Мухаммед Вали-хан, который во главе Чрезвычайного Посольства Независимого Афганистана прибыл в Москву еще в 1919 г.* Дружба наших обеих стран была заложена в тяжелые годы, когда народы Афганистана и СССР вели героическую борьбу против врагов, пытавшихся подчинить независимость двух свободных стран чужеземному угнетению. Обе страны вышли победителями из этой борьбы, и дружба их за годы мира продолжала и продолжает развиваться и углубляться.

Первый договор дружбы, заключенный в 1921 г.**, послужил базой для дальнейшего развития политического, экономического и культурного сотрудничества, ярким выражением чего является Пагманский договор 1926 г. о нейтралитете и ненападении*** и успешное развитие ведущих ныне переговоров о торговом договоре.

Наши страны находятся ныне на пути мирного процветания и укрепления экономической и политической мощи. Развитие производительных и культурных сил создает предпосылки для дальнейшего расширения и укрепления нашего сотрудничества, в котором мы видим залог благополучия наших народов и обеспечения всеобщего мира и спокойствия в Средней Азии.

Мы внимательно следим за достижениями афганского народа, идущего большими шагами по пути прогресса, и искренне

* В тексте ошибочно — в 1920 г.; см. т. II, док. № 171.

** См. т. III, док. № 309.

*** См. т. IX, док. № 246.

радуемся успехам мудрой и дальновидной политики Вашего Величества.

Мы уверены, что личное Ваше знакомство с Советским Союзом, с нашими учреждениями и с нашей работой поведет к еще большему взаимному пониманию и вместе с тем к укреплению и развитию отношений между нашими странами. Мы искренне будем приветствовать самое широкое ознакомление Вашего Величества со всеми областями нашей жизни и деятельности.

Я подымаю бокал за Ваше здоровье и за здоровье Ее Величества, за счастливое Ваше возвращение на родину, за продолжение Вашей деятельности на благо своей страны, за нерушимую дружбу наших государств, за братство всех народов и за их свободное и независимое настоящее и будущее*.

*Печат. по др. Окубл. в газ. «Известия»
№ 109 (3187), 5 мая 1928 г.*

В ответной речи Аманулла-хан, выразив правительству СССР чувства признательности за дружественный прием, оказанный ему в Москве, заявил:

«Искренняя дружба, связавшая наши государства в годы наиболее тяжелых испытаний, была вместе с тем наилучшей базой для развития искренних отношений обеих стран.

Я рад, г. Председатель, что получил возможность поздравиться с Вами в столице вашей великой страны и лично выразить те искренние чувства, которые я питаю к Вам.

Я выражаю удовлетворение тем, что сегодня мы можем констатировать, что за последние годы вместе с развитием и укреплением благосостояния наших стран неизменно углублялась и наша дружба, которая является залогом благополучия наших народов и обеспечения всеобщего мира. Теперь, когда наши отношения базируются на столь прочном фундаменте, как дружественный договор 1921 г. и Паганский договор 1926 г. о нейтралитете и ненападении, и когда ведутся переговоры о заключении торгового договора, мы с радостью можем заявить, что политический акт наших государств, первыми признавших друг друга, вполне соответствовал интересам обеих стран, и достигнутые за это время результаты вполне соответствуют той искренности, которая была положена в основу этих отношений.

Я уверен, что мое личное знакомство с Вами поведет к еще большему взаимному пониманию и еще более укрепит дружественные отношения, установленные между нашими странами».

151. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Министру Иностранных дел Польши Залесскому

5 мая 1928 г.

Вчера в 4 часа 20 минут дня при выезде Торгового Представителя СССР г. Лизарева из помещения Посольства в закрытом автомобиле в сопровождении секретарей Торгового

* См. также док. № 155.

Представительства гг. Дьяконова и Макаренко на углу улицы Вильчей и Маршалковской, неподалеку от Посольства, в находящегося в автомобиле г. Лизарева было произведено 3 выстрела, причем при третьем выстреле револьвер покушавшегося дал осечку. Направление пуль, пробивших автомобиль, доказывает, что стрелявший метил в сидевшего в машине г. Лизарева. После осечки покушавшийся бросился бежать по Маршалковской ул. и пытался скрыться во дворе № 68, в котором помещаются так называемые «союз русской молодежи» (кв. № 4) и «российский комитет» (кв. № 11). Председателем последнего является известный Семенов, высылки которого из пределов Польши Советское Посольство добивалось в прошлом году после убийства посланника Войкова*.

Как было затем сообщено полицией заведующему консульской частью Посольства г. Шахову, стрелявший оказался Юрием Войцеховским, при котором, по заявлению полиции, найден был револьвер и 3 запасных обоймы.

Ввиду того что покушение было произведено вблизи Посольства и в час, когда я ежедневно выезжаю в этом направлении на прогулку на автомобиле, я полагаю, что покушение было организовано на меня и что покушавшийся принял по ошибке сидевшего в автомобиле г. Лизарева за меня.

2. Покушавшийся Юрий Войцеховский, член белоэмигрантской террористической организации, уже являлся предметом разговора между Посольством СССР и Польским Министерством Иностранных Дел. По имевшимся у Посольства достоверным сведениям, названный Юрий Войцеховский участвовал в организации убийства советского Посланника Войкова Ковердой. В связи с этим 11 июня прошлого года Советник Посольства г. Коцюбинский имел разговор с ответственным сотрудником Министерства Иностранных Дел**. Г-н Коцюбинский указал, что Юрий Войцеховский являлся одним из организаторов убийства Посланника Войкова и что через него (Войцеховского) ведется переписка между белоэмигрантскими террористическими организациями Польши и других западноевропейских стран. Г-ну Коцюбинскому было обещано расследовать это дело, но упомянутый сотрудник Министерства Иностранных Дел сразу же заявил, что он не допускает мысли об участии Войцеховского в убийстве Войкова, так как лично его (Войцеховского) знает. Через день г. Коцюбинскому было заявлено, что следствие не подтвердило причастности Войцеховского к организации убийства Посланника Войкова.

* См. т. X, док. № 153, 154, 159, 177.

** Имеется в виду беседа Ю. М. Коцюбинского с начальником восточного отдела МИД Польши Голувко 11 июня 1927 г.

24 июня прошлого года Заместитель Заведующего Отделом Польши и Прибалтики Народного Комиссариата по Иностранным Делаг г. Карский вручил первому секретарю Польской Миссии в Москве графу Поннинскому список наиболее активных членов террористических организаций русских белоэмигрантов, дальнейшее пребывание которых в Польше представляло угрозу для советско-польских отношений. Под № 8 в этом списке значился Юрий Войцеховский.

3. Произведенное вчера покушение доказывает, что, несмотря на указания Советского Посольства Министерству Иностранных Дел на то, что террористическая деятельность и подготовка покушений против представителей Советского Правительства в Польше не прекращается, Польское Правительство не приняло никаких решительных мер к ликвидации существующих террористических организаций. В частности, доказательством непрекращающейся террористической деятельности белоэмигрантских организаций являлось дело Трайковича * и недавнее дело Валентинович, которая предупредила о готовящемся на меня покушении ⁹².

4. Несмотря на своевременное предупреждение Валентинович, никаких мер со стороны Польского Правительства к реальному ограждению от опасности советских представителей в Польше принято не было. Наоборот, в связи с делом Валентинович, правильность сообщений которой подтвердило покушение Войцеховского, белоэмигрантская и часть польской прессы провели кампанию против Советского Посольства.

5. Вообще следует отметить, что после первых двух очередных покушений (настоящее является уже третьим за последние 11 месяцев: покушения Коверды, Трайковича и Войцеховского) белоэмигрантская и часть польской прессы проводили кампании, смысл которых сводился к тому, чтобы эти позорные покушения со стороны террористических организаций, ставших себе целью создание серьезных конфликтов между обеими странами, выставить в свете героических актов, что являлось косвенным поощрением таковых.

6. Я считаю необходимым протестовать самым категорическим образом против пассивности польских властей по отношению к работе белоэмигрантских террористических организаций на территории Польской Республики, которые имеют свою целью подготовку и осуществление покушений на жизнь представителей Советского Правительства в Польше.

* См. т. X, прил. 1 (стр. 574).

О происшедшем вчера покушении мною доведено до сведения моего Правительства, по получении инструкций от которого я позволю себе еще раз вернуться к этому делу*.

Прошу Вас, господин Министр, принять уверения в совершенном к Вам почтении и уважении.

Полномочный Министр
и Чрезвычайный Посланник СССР в Польше
Д. Богомолов

*Печат. по арх. Оpubл. в изложении в газ.
«Известия» № 105 (3335), 8 мая 1928 г.*

**152. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю
СССР в Польше Д. В. Богомолову**

5 мая 1928 г.

Только что от имени польского правительства Патека выразил сожаление по поводу покушения** и заверил, что приняты все меры для строгого расследования этого происшествия и что «все будет сделано». От себя лично он просил, чтобы мы не ставили в трудное положение польское правительство и не посылали ноты с требованиями. В этом случае он будет настаивать на том, чтобы польское правительство само поспешило принять энергичные меры и дать нам необходимое удовлетворение. Я ответил, что линия, проводимая польской прессой и Патеком, идет вразрез с этой линией и предостерегал от стремления багателизировать*** вчерашнее событие, имеющее очень серьезное значение. Вместе с тем я обещал передать правительству его личное предложение. Патека сказал, что ему ничего неизвестно о разговоре Коцюбинского с Голувко по делу Войцеховского****.

Стомоняков

Печат. по арх.

153. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Турции с Временным Поверенным в Делах Египта в Турции

6 мая 1928 г.

Беседа состоялась в Полпредстве. Предметом ее явились следующие вопросы: 1. Англо-египетский конфликт. 2. Итало-турецкие переговоры. 3. Перспективы советско-египетской

* См. также док. № 152, 154, 191, 222, 353.

** См. док. № 151.

*** — свести дело к мелочам.

**** См. также док. № 154.

торговли. 4. Санитарный режим для скота, ввозимого из СССР в Египет.

Англо-египетский конфликт. По собственной инициативе, поверенный в делах Египта заговорил о положении, создавшемся в его стране в последнее время. По его словам, в Египте с каждым днем усиливаются противонаглийские настроения. Ультимативные требования английского правительства по поводу закона об общественных собраниях еще более обостряют положение. Конечно, в данный момент Египту приходится считаться с подавляющим превосходством вооруженных сил со стороны Великобритании. Однако в стране окончательно укрепляется убеждение, что национальные интересы и действительная независимость Египта могут быть обеспечены единственно собственной материальной силой государства. К созданию такой силы и должны быть направлены все помехи и стремления египетских патриотов.

Не без злорадства поверенный в делах Египта отметил затруднения, создающиеся для Великобритании в ее доминионах и колониях. Попутно он указал и на рост англо-американских противоречий, сказывающихся отчасти и в Египте, и в Абиссинии.

Итало-турецкие переговоры. Переходя к турецким делам, поверенный в делах Египта осведомился, в каком положении находятся переговоры Турции с Италией относительно пакта. На указание, что обе стороны проявляют в данном деле большую сдержанность, но что, судя по сообщениям газет, переговоры довольно успешно подвигаются вперед, поверенный в делах поставил вопрос, не означает ли предполагаемый пакт перехода Турции к чисто западнической ориентации. При этом он отметил, что, объективно говоря, Турция ничем не проявляет себя как восточная держава. Ни в Египте, ни в Арабистане, ни в Ираке, ни в Персии, ни в Афганистане не чувствуется, чтобы турецкое правительство имело четкую и твердую восточно-политическую программу. По-видимому, Турция гораздо более интересуется сближением своим с государствами Запада и с Лигой наций.

Перспективы советско-египетской торговли. Сообщая о скором возвращении в Аигору египетского посланника *, поверенный в делах подтвердил, что последний представил своему правительству особый доклад о перспективах египетско-советской торговли. Со своей стороны, поверенный в делах просил снабдить его более или менее точными данными о положении хлопчатобумажной индустрии в СССР. По его словам, Египет весьма заинтересован в смычке своего хлопководства с текстильной промышленностью

* См. док. № 36, 190.

СССР. Возможно, что в ближайшее время египетская миссия обратится к нам за разрешением на въезд в СССР некоторым представителям хлопководов, которые желали бы лично ознакомиться с положением нашей хлопчатобумажной промышленности и с требованиями нашего рынка на египетский хлопок.

Санитарный режим для скота, ввозимого в Египет. Ссылаясь на свою беседу с полпредом, который просил его о содействии пересмотру стеснительных санитарных правил, применяемых к скоту, ввозимому из СССР в Египет, поверенный в делах сообщил, что им получен ответ из Каира по этому вопросу. Министерство земледелия уведомляет его, что международная карантинная комиссия, действующая в Александрии, настаивает на обязательном предъявлении импортерами крупного рогатого скота удостоверений о противочумной прививке на каждую голову ввозимого гурта. На указание, что подобный режим, вероятно, создаст существенные помехи развитию импорта нашего скота в Египет, поверенный в делах ответил, что, быть может, национальному правительству Египта удастся установить свои порядки в области внешней торговли, независимые от чьего-либо внешнего давления.

Потемкин

Печат. по арх.

154. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послаинику Польши в СССР Патеку⁹³

7 мая 1928 г. № 153/ч

Господни Министр,

1. События последнего года обнаружили до очевидности отсутствие самых элементарных условий, обеспечивающих нормальную деятельность и самую безопасность пребывания Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве. Не прошло и одиннадцати месяцев после трагической гибели Полномочного Представителя П. Л. Войкова, как преступные элементы совершили 4-го сего месяца покушение на жизнь Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Польше А. С. Лизарева, которое только в силу случайных обстоятельств не привело к трагическим последствиям. Другие обстоятельства, имевшие место до этого, показали, что направленная против безопасности Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Польше активность преступных элементов не прекращалась и в промежутке между двумя упомянутыми событиями.

2. Отрицание организованного характера всех этих имевших место за последний год покушений и изображение их актами отдельных экзальтированных или ненормальных одиночек, случайно оказавшихся на польской территории, опровергается уже одним числом этих покушений, как равно и тем, что до последнего года их в Польше не было, хотя эти самые якобы экзальтированные и ненормальные индивидуумы проживали там уже и раньше. Подробности этих событий и обстоятельства, их сопровождавшие, не оставляют никакого сомнения в систематическом и организованном характере покушений на жизнь Полномочного Представителя и ответственных сотрудников Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Польше.

3. Причиной этого беспримерного положения, в котором, вопреки всем общепризнанным международным обычаям и гарантиям международного права, оказалось Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше, является не столько возросшая в связи с известными событиями минувшего года активность эмигрантских террористических организаций, отмеченная в нотах Союзного Правительства от 7 и 11 июня 1927 г. по случаю убийства Полномочного Представителя П. Л. Войкова, сколько та исключительно благоприятная обстановка, которую эти террористические организации находят в Польше для выполнения своих преступных замыслов. Эта обстановка создавалась вследствие скопления в Польше большого количества преступных элементов белой эмиграции, а также вследствие наличия открыто сочувствующей террористическим актам против советских представителей белоэмигрантской прессы и вследствие фактической безнаказанности выступлений этой прессы, являвшихся по существу поощрением террористической деятельности.

4. Как известно, значительные кадры белой эмиграции сосредоточены в ряде других европейских государств, где также имеются представительства Союза Советских Социалистических Республик. Ни в одном из этих государств, однако, деятельность эмигрантских террористических организаций не могла получить размеров, подобных тем, каких она достигла в Польше в последнем году. Это относится также и к другим граничащим с Советским Союзом с Запада государствам, несмотря на то что террористические организации стремятся и стремятся использовать в особенности соседние государства как базу для их деятельности против Союза Советских Социалистических Республик. Очевидно, меры, принятые против преступных элементов русской эмиграции в других странах, затрудняют в большей мере, чем это имеет место в Польше, деятельность террористических организаций,

опасающихся репрессий как индивидуального порядка, так и против эмигрантских организаций и колоний. Несомненно, именно поэтому нигде с большей легкостью, чем в Польше, террористические организации не находят исполнителей их преступных поручений. Польша стала, таким образом, ареной террористической борьбы с Советским Союзом эмигрантских организаций, получающих поддержку и материальные средства из темных источников, заинтересованных в создании осложнений между Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами.

5. В связи с убийством Полномочного Представителя П. Л. Войкова Польское Правительство выслало пять эмигрантов и опубликовало правительственное предупреждение эмигрантам против злоупотребления ими правом убежища. Однако все эти высланные вернулись и проживают вновь в Польше. А насколько упомянутое предупреждение возымело действие, видно из покушений Трайковича и дела Валентинович и особенно из того обстоятельства, что белоэмигрантская пресса в Польше открыто занимается глорификацией поступка Коверды. Некоторые выступления этой прессы не могут не быть рассматриваемы иначе, как прямая провокация к совершению дальнейших террористических актов.

6. Все изложенное с очевидностью характеризует недостаточность принятых Польским Правительством мер против преступной деятельности белой эмиграции, направленной не только против жизни советских представителей, но и систематически и планомерно стремящейся вызвать серьезный конфликт между обоими государствами. Однако и эти недостаточные меры были фактически сведены на нет благодаря совершенно исключительной бездеятельности польских властей. Достаточно отметить, что никакие меры не были приняты по отношению к исполнителю покушения 4 сего мая Юрию Войцеховскому, несмотря на то что Союзное Правительство, как это отмечено в ноте Полномочного Представителя Д. В. Богомолова от 5 сего мая*, дважды предупреждало Польское Правительство о преступной деятельности этого эмигранта, игравшего активную роль в монархических и террористических кругах русской эмиграции в Польше, бывшего председателем «союза русской молодежи» и выбывшего из правления последнего незадолго перед совершением покушения, по-видимому, для ограждения этого союза от возможных репрессий в связи с замышляемым покушением.

7. Благодаря такой бездеятельности польских властей союзно-польские отношения за последний год фактически оказались в зависимости от темных сил белой эмиграции. Банда

---

* См. док. № 151.

преступников оказалась в состоянии не только угрожать жизни союзных представителей в Польше, но и вызывать потрясения союзно-польских отношений тогда, когда это нужно и выгодно руководителям эмиграции и их патронам и покровителям.

8. Союзное Правительство полагает, что само Польское Правительство должно было убедиться в том, что положение, создавшееся вышеизложенными обстоятельствами, составляет прямую угрозу отношениям между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей, и поэтому не должно быть более терпимо, и что серьезные и решительные меры должны быть немедленно приняты для обеспечения Полномочному Представительству Советского Союза в Польше действительной безопасности и неприкосновенности и для опраждения союзно-польских отношений от непрерывных потрясений.

Союзное Правительство ожидает поэтому срочных сообщений от Польского Правительства о принятых им мерах для решительного искоренения террористической деятельности белой эмиграции в Польше.

Примите, господин Министр, выражения моего глубокого к Вам уважения*.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 105 (3339), 8 мая 1928 г.*

155. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Королем Афганистана Аманулла-ханом

7 мая 1928 г.

Я не мог записывать и воспроизвожу, что могу. Кое-что я мог и забыть.

Я начал с того, что Аманулла мог лично видеть чрезвычайно искреннее и теплое выражение дружественных чувств нашего народа; это искусственно не делается, это результат истекшего периода нашей дружбы. Я указал также на чрезвычайно искреннее и совсем не церемониально-поверхностное отношение к нему нашего президента и членов правительства. Аманулла ответил, что воспринятые им здесь впечатления останутся для него неизгладимыми. Он не забудет этого дружественного приема и создавшихся у него здесь дружественных отношений. Он находится под сильным впечатлением этих дружественных проявлений, и он будет об этом помнить. Он не дипломат, он солдат, он говорит напрямик, и он просит ему верить. Ни в одной стране он не видел

* См. также док. № 191, 222, 353.

таких искренних непосредственных выражений чувств народа, как здесь. Наши правительства связаны одно с другим. Для Афганистана необходимо существование советского режима в России. «Я люблю Советскую Россию, я с самого начала увидел в ней моего друга, и я буду за нее держаться, будьте в этом уверены и не беспокойтесь». Он довольно долго развивал мысль о том, что польза от нашей дружбы для нас обоюдна. Мы прикрываем Афганистан и создаем для него безопасность, а со своей стороны, Афганистан прикрывает нас. Когда в 1919 г. английские войска хотели, опираясь на Ашхабад, занимать Туркестан, война с Афганистаном их отвлекла и оказала Советской Республике большую услугу.

Выразив соответственные чувства, я сказал, что я должен уточнить наши отношения к Англии. Нам известно, что английские деятели старались внушать ему мысль о том, что Советское правительство является агрессивной силой и против Англии и вообще против всех. Мы сочувствуем всем народам, борющимся за полную независимость, и мы в той или иной форме поддерживаем их, поскольку это возможно. Но это не значит, что мы хотим напасть на Англию и броситься в войну с Англией, как это представляют наши враги. У нас в самых широких слоях населения чувства к Англии абсолютно не нежные, ибо с самого начала нашего существования Англия на всех фронтах, повсюду создавала нам затруднения, играла главную роль в интервенции и теперь пытается прижать нас к стене. Но это несколько не значит, что мы стремимся броситься на Англию, ибо в силу характера нашей власти мы не можем быть за агрессивную военную политику. Не Англия имеет основания опасаться нашего нападения, но мы имеем основания опасаться нападения Англии. Готовит ли Англия сама войну против нас, мы увидим позже. Англия всегда стремилась толкать других вместо себя на военные действия. Она может толкнуть против нас Польшу. Я лично отнесся совершенно спокойно к договору между Афганистаном и Польшей⁶³, но в нашем общественном мнении этот договор вызвал опасения.

Аманулла просил меня принять меры для успокоения нашего общественного мнения по поводу афгаино-польского договора. Это есть самый простой договор об установлении нормальных отношений без всяких обязательств. Афганистан заключил теперь и заключает договоры с большим количеством европейских стран, со всеми скандинавскими государствами, с Латвией, со Швейцарией*. Польша есть одно из

* См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 207—208.

многих государств, с которыми теперь заключили договоры. Афганистан желает подобно всем другим государствам иметь сношения со всеми правительствами. Ничто другое не скрывается за договором с Польшей. Что касается отношений между Афганистаном и Англией, Аманулла отлично знает роль Англии и все, что с этим связано, но они соседи, и по необходимости Афганистану приходится поддерживать сношения с Англией. Аманулла просит наше правительство не беспокоиться, ибо Афганистан имеет свою линию политики, от которой он не уклонится, и роль Англии ему достаточно известна, так что в отношении Англии он не свернет на какой-либо другой путь.

Я повторил, что враждебная нам печать пишет, что будто бы наше правительство хочет науськивать Афганистан против Англии. Это совершенно не соответствует действительности. При могуществе Англии это было бы абсурдно. Но еще серьезнее в данный момент вопрос об экономической международной политике Англии. Начнет ли Англия против нас войну — это вопрос будущего, в настоящее же время постоянно, ежедневно Англия ведет против нас экономическую войну. Она, как и все наши враги, возлагает надежду на наши экономические затруднения. Несомненно, западные правительства развивали падишаху мысль о том, что Советское правительство находится перед падением вследствие экономических затруднений.

Тут я привел Аманулле конкретные данные о росте потребления нашего народа и о росте нашей промышленности.

Аманулла сказал, что в разговорах с ним вообще не смели ругать Советское правительство, а в тех случаях, когда такие вещи ему излагали, он обрывал разговор. Он убедился в том, что из всех европейских государств ни в одном народные массы так не льнут к своему правительству, как в СССР. Во время своих разъездов по Москве он видел настроение народа по отношению к Советскому правительству.

Я указал, с другой стороны, на растущую слабость главнейших государств параллельно с ростом нашей силы. Между тем главной опасностью для более слабых народов является сейчас так называемое мирное проникновение. Когда мы создаем экономические связи с Афганистаном, за этим не может скрываться дальнейших опасных результатов вследствие характера нашего режима. Совсем не то бывает тогда, когда сильное капиталистическое государство производит мирное проникновение в более слабое государство. Наша система монополии внешней торговли и государственной промышленности оберегает нас от экономического порабощения, происходящего через мирное проникновение.

Аманулла заметил, что именно поэтому он в Афганистане развивает государственные производства. Я заметил, что это делает и Кемаль в Турции, что Аманулла подтвердил.

Именно особенности этой системы, сказал я далее, создают для нас трудности в экономических сношениях с Востоком, ибо монополия и государственная промышленность для нас совершенно необходимы. Очень трудно приурочить нашу систему к восточным странам. Я указал затем на враждебную роль спекуляции, в особенности спекуляции с валютой, и на то, что аресты афганских купцов на нашей территории являются результатом этого. Аманулла заметил, что он велел передать афганским купцам, чтобы они целиком подчинялись советским законам и распоряжениям советских властей и ни в малейшей мере не мешали советским властям. Со своей стороны, Аманулла настойчиво просит о том, чтобы аресты афганских купцов не производились без достаточных оснований и чтобы при принятии мер против спекуляции эти меры по отношению к афганцам принимались в той степени, в какой это требуется обстоятельствами. Я сказал, что мы так и делаем и что я буду на это и в будущем обращать полное внимание.

Аманулла сказал затем, что надо использовать его поездку, чтобы получилось что-нибудь конкретное. В других странах он всегда делал что-нибудь для своего народа: или покупал машины или оружие, или приходил к соглашению о посылке афганских учеников или о приглашении в Афганистан инженеров. Он будет очень разочарован, если во время его пребывания в наиболее дружественной стране ничего не будет достигнуто для его страны. Он надеется, что удастся теперь же договориться о чем-либо серьезном. Он взял с собой заместителя министра иностранных дел Гулям Садыка и вызвал министра торговли Абдул Хади-хана с той целью, чтобы теперь же имели место переговоры об актуальных вопросах. Он в особенности выделил два актуальнейших вопроса: о проведении шоссейной дороги и о торговом договоре. Афганистану безусловно необходимо связаться с СССР шоссейной дорогой. Это необходимо и экономически и политически. Наша дружба должна выразиться в чем-нибудь конкретном, и прежде всего в том, чтобы мы связались путем проведения шоссейной дороги. Ему было сообщено о нашем согласии в принципе и о наших условиях, и теперь остается уточнить некоторые детали. Еще более важным он считает вопрос о торговом договоре. Его лично горячо интересует вопрос о транзите, ибо Афганистан лишен выхода, так неужели же дружественная страна не предоставит ему транзита. Во время поездки на оружейный завод советский президент

говорил ему, что нельзя создавать нового прецедента; но можно иногда создавать исключение. Если СССР не желает сделать этого исключения, это значит, что отношения с Афганистаном такие же, как отношения, например, с Латвией.

Я дал некоторые объяснения о сложности транзитного вопроса, но тут же мы договорились, что этот вопрос будет обсужден приехавшим Абдул Хади-ханом вместе с т. Микояном⁹⁴. Аманулла несколько раз повторял, что он больше всего дорожит немедленным заключением торгового договора и что для него будет очень большим разочарованием, если это не удастся сделать.

Я спросил о его отношении к вопросу о хлопководстве. Поляки, по нашим сведениям, хотят взять в свои руки хлопководство в Афганистане. Некоторые из наших деятелей в Афганистане поговаривали о создании смешанного общества по хлопководству. Со стороны афганского правительства выражалось также желание получить у нас специалистов для исследования районов нефти около Герата.

Аманулла сказал мне, что вопрос о хлопководстве его живейшим образом интересует, но что он никогда не согласится ни на какое решение, означающее господство каких-либо иностранцев над чем-либо в его стране, так что относительно польских планов нам нечего опасаться. Что касается обследования нефтяных районов, он хотел бы сначала в Баку посмотреть нефтяное производство. Лишь после этого он будет обдумывать этот вопрос.

Я упомянул о том, что нашим отношениям сильно мешают бандитские вторжения из Афганистана, причем за последние три с половиной месяца было 18 вторжений. Аманулла сказал, что это очень странная вещь: буквально такие же жалобы он слышал от афганских властей относительно вторжения из Советской республики. Он надеется, что постепенно это все будет изжито. Я сказал, что надо принять меры: такими могло бы быть назначение пограничных комиссий или хотя бы пограничных комиссаров, которые исследовали бы факты совершенных вторжений, после чего виновные подвергались бы наказанию*. Аманулла сказал, что он этот проект вполне одобряет и что вообще крайне желательно придумать что-нибудь, чтобы положить конец этим явлениям. Он рассказал мне о том, что к нему в Москве обратился афганец, у которого украли более 600 овец. Я сказал, что тут может быть было нечто другое: если этот афганец жил в Советской республике, это могла бы быть конфискация, причем это дело следовало бы разобрать, имея в виду, что это был иностранец. Аманулла сказал, что он просит Гулям

---

* См. т. VIII, док. № 83.

Садыка заняться со мной всеми этими детальными вопросами, ибо он сам их может сейчас во все войти.

Я указал на наличие некоторых других вопросов: об устройстве у нас афганских летчиков и т. д. Аманулла сказал, что он уже полгода отсутствует в своей стране, так что он не в курсе всего. Именно поэтому он вызвал Абдул Хади-хаана для переговоров по торговому договору. Он очень желал бы, чтобы по всем имеющимся вопросам переговоры велись нами частью с Гулям Садык-ханом, частью с Абдул Хади-хааном. Аманулла много раз возвращался к громадной важности вопроса о транзите. Это его сейчас больше всего интересует. Он не может оставить Афганистан закрытым со всех сторон, как в настоящее время.

Напоследок я упомянул о том, что лондонский корреспондент фоссовой газеты* сообщил, что будто бы Аманулла в Лондоне заключил соглашение о подчинении афганской армии британским офицерам. Аманулла громко засмеялся и сказал, что он убедительно просит нас не верить всем этим сплетням. Никаких соглашений он в Лондоне не заключал и никогда не думает о том, чтобы привлечь английских офицеров; эти сообщения газет полезны тем, что показывают, чего именно хотят враги Афганистана, и тем самым показывают, чего Афганистан должен избегать. Он благодарен поэтому этим газетам, ибо он из них узнает, чего он не должен делать.

Аманулла на прощание выразил еще раз большое удовлетворение как посещением Москвы, так и нашим свиданием и беседой. Он еще раз просил целиком на него положиться, не слушать всяких слухов, распускаемых врагами, и ничего не опасаться**.

Чичерин

Печат. по арх.

156. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Йемена Иمامу Яхья

8 мая 1928 г.

Ваше Величество,

Пользуясь посещением вод Королевства Йемена советским пароходом, я имею удовольствие направить с подателем сего это письмо Вашему Величеству и выразить Вам свое глубокое уважение.

Мне передавали через министра иностранных дел Турецкой Республики Тевфика Рушди-бея любезные слова, которые

* Имеется в виду «Фоссише цейтунг».

** См. также док. № 150, 157, 169, 170, 218, 286, 329.

было угодно сказать Вашему Величеству по поводу гостеприимства, которое будет оказано пароходу с советскими товарами. Податель сего г. Астахов, о котором Вам могут дать рекомендацию Тевфик Рушди-бей и Хасан Аниси-паша, будет готов выслушать Ваши пожелания относительно торговли и других вопросов.

Я весьма рад настоящему случаю выразить Вам, Ваше Величество, чувство уважения и интереса к той большой работе, которая проводится под Вашим руководством для укрепления и процветания независимого Королевства Йемена.

Разрешите мне, Ваше Величество, выразить наилучшие пожелания к дальнейшему процветанию Королевства Йемена и укреплению его дружественных отношений с другими восточными народами*.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Георгий Чичерин

Печат. по арх. Олуба в сб. «СССР и арабские страны 1917—1960». М., 1961, стр. 64—65.

На это письмо Г. В. Чичерина последовал нижеследующий ответ короля Йемена имама Яхья от 12 июля 1928 г.:

«Свидетельствуя Вашему Превосходительству подобающее уважение и почтенье, имеем честь уведомить Вас, что мы получили Ваше любезное письмо, переданное нам его превосходительством товарищем Астаховым, и что нас весьма обрадовали содержащиеся в нем прекрасные смысл, благородные выражения, ясность и мудрость соображений. Все это встретило с нашей стороны глубокое понимание и одобрение. Тот факт, что Ваш выбор пал на его превосходительство товарища Астахова, мы рассматриваем как одно из проявлений Вашего замечательного умения правильно оценивать способности людей и их достоинства. После прибытия последнего и нашего знакомства с ним мы убедились в высокой нравственности его личных качеств и нашли его человеком, достойным всяческого уважения и похвалы. Благодаря этим качествам он сумел завоевать глубокую симпатию с нашей стороны и чаще исключительное внимание к нему во время наших многочисленных встреч и бесед с ним.

В результате переговоров, которые велись между ним и нашим специальным уполномоченным, был заключен Договор⁹⁵, заложивший основы дружбы между нами и вашим уважаемым Правительством. После подписания Договор был вручен его превосходительству товарищу Астахову для представления Вам и вашему Правительству на ратификацию. Исходя из Вашего благосклонного внимания к этому полезному делу, мы надеемся на скорое получение радостной вести о ратификации Договора.

Ограничение этого Договора было вызвано требованием современных обстоятельств, но вместе с тем стороны пришли к мнению о возможности расширения рамок Договора при возникновении в том надобности и росте взаимовыгодного обмена между обеими странами. Мы вполне уверены, что сердечные отношения между нами будут развиваться и расширяться с каждым днем. Что же касается обмена политическими представителями, то мы дали товарищу Астахову устные и, по нашему мнению, убедительные

* См. также док. № 59, 312, 313, 314, 343.

разъяснения в том, что задержка в этом вопросе объясняется требованиями момента в нашей стране и что в будущем при устранении причин этой задержки ваш представитель будет принят. Пусть эта задержка не послужит причиной каких-либо колебаний в деле развития торговых связей, которые будут осуществлять граждане вашего уважаемого государства. Они встретят с нашей стороны в этом деле всяческое содействие. Если Ваше Превосходительство пожелает предоставить кому-либо из ваших граждан, занимающихся торговлей, полномочия в деле обеспечения переписки между обеими сторонами, то мы одобрительно отнесемся к этому желанию, и контакты между нами и вашим высоким Правительством отныне будут постоянными.

Товарищ Астахов выражает надежду, что русские торговые суда, проходящие по Красному морю, будут впредь заходить в наши йеменские порты. Русский керосин, мыло, сахар, спички и другие товары пользуются большим спросом в нашей стране, и мы надеемся, что русские купцы получат немалое вознаграждение за свои услуги по доставке этих товаров.

Мы просили товарища Астахова доложить Вашему Превосходительству о некоторых наших нуждах и, заранее выражая Вам нашу искреннюю благодарность, надеемся, что эти наши просьбы, которые Вам будут изложены, удостоятся Вашего особого благоволения и внимания и что наше желание будет удовлетворено. Мы надеемся также, что ваши товары будут доставлены нам в возможно короткий срок.

В заключение благословляем Вас и ваше высокое Правительство, а также самих себя и наше Королевство с успешным заключением вышеупомянутого Договора и выражаем надежду, что он послужит на пользу и благо наших обеих стран. Еще раз выражаем Вам нашу благодарность и глубочайшее уважение».

157. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

9 мая 1928 г.

Только что поздно вечером падишах уехал отсюда в Ленинград. Общие впечатления весьма благоприятны. Плохо обстоит дело с торговыми переговорами, ибо относительно транзита они зашли в тупик.

Гулям Садык спрашивал о нашем отношении к комбинации четырех государств: Афганистана, Турции, Персии и СССР. Я сказал, что сближение между ними происходит и должно продолжаться. Это — первостепенный политический элемент, но я объяснил невозможность четверного военного союза или взаимной гарантии, с чем Гулям Садык согласился. Я спросил его, какие конкретные формы он хочет предложить, кроме общей линии сближения. Он в данный момент ничего не мог сказать, но прибавил, что будет обдумывать этот вопрос*.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. также док. № 155, 218.

158. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Персии по таможенному вопросу

1. НОТА

И. О. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
Я. Х. ДАВТЯНУ

10 мая 1928 г.

Господин Посол,

Мое Правительство, считая своим приятным долгом еще раз поблагодарить Правительство Союза Советских Социалистических Республик за его согласие, данное постановлением нот от 1 октября 1927 года *, рассматривать как аннулированную таможенную конвенцию, заключенную 1 октября 1927 года **, если Правительство Персии ввело бы автономный таможенный тариф, и, ссылаясь на названные ноты, составляющие часть вышеупомянутой конвенции, возложило на меня честь довести до сведения Вашего Превосходительства нижеследующее:

Персия только что ввела законом меджлиса от 13 ордибехшта (3 мая) 1307 года *** автономный тариф, применяемый с завтрашнего дня на всех ее границах и к продуктам любого происхождения и любой национальности.

Она аннулировала с сегодняшнего дня всякую таможенную конвенцию и всякий конвенционный тариф, связывающий ее в отношении другого какого-либо государства.

Вследствие этого Императорское Правительство Персии готово заключить с Правительством Союза Советских Социалистических Республик новую таможенную конвенцию, заменяющую конвенцию от 1 октября 1927 года, отныне считающуюся аннулированной, в которой, согласно закону от 13 ордибехшта, на установленный срок и в пределах автономного персидского тарифа, режим не менее благоприятный, чем предоставленный аналогичным товарам какой-либо третьей страны, будет предоставлен советским товарам.

Благоволите принять, господин Посол, уверение в высоком моем уважении.

Ф. Пакреван

---

* См. «Собрание законов...», отд. 11, № 66, 18 декабря 1928 г., стр. 1613—1615.

** См. там же, № 17, стр. 507—596.

*** — 1928 г. по христианскому летосчислению.

2. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
И. О. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПАКРЕВАНУ

18 мая 1928 г.*

Господин Управляющий,

Имею честь подтвердить Вашему Превосходительству получение ноты от 10 текущего мая, которой Вы пожелали известить меня о том, что «Персия только что ввела законом меджлиса от 13 ордибехешта (3 мая) 1307 года автономный тариф, применяемый с завтрашнего дня на всех ее границах и к продуктам любого происхождения и любой национальности.

Она аннулировала с сегодняшнего дня всякую таможенную конвенцию и всякий конвенционный тариф, связывающий ее в отношении другого какого-либо государства».

В то же время Вы извещаете меня, что «Императорское Правительство Персии готово заключить с Правительством Союза Советских Социалистических Республик новую таможенную конвенцию, заменяющую конвенцию от 1 октября 1927 года, отныне считающуюся аннулированной, в которой, согласно закону от 13 ордибехешта, на установленный срок и в пределах автономного персидского тарифа, режим не менее благоприятный, чем предоставленный аналогичным товарам какой-либо третьей страны, будет предоставлен советским товарам».

Приветствуя Императорское Правительство Персии с установлением таможенной автономии, я имею честь по распоряжению моего Правительства и в полном согласии с нотами, обмененными 1 октября 1927 года, подтвердить согласие Правительства Союза считать Таможенную Конвенцию, заключенную 1 октября 1927 года, аннулированной и заключить новую таможенную конвенцию**.

Условлено, что советские товары не будут поставлены в Персии, во всех отношениях, в условиях менее благоприятных, чем предоставленные аналогичным товарам какой-либо третьей страны.

Благоволите принять, господин Управляющий, уверение в моем высоком уважении.

Я. Давтян

Ноты печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 66, 18 декабря 1928 г., стр. 1615—1618.

* Нота вручена Я. Х. Давтяном Ф. Пакревану 21 мая 1928 г.

** См. «Собрание законов...», отд. II, № 37, 25 сентября 1929 г., стр. 825—842.

159. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Персии с Министром двора шаха Персии Теймурташем

10 мая 1928 г.

Я был на большом банкете у купца Бушери по случаю отмены капитуляций⁵⁶. Было огромное количество народа: все купечество, все правительство, Теймурташ, представители всех наших хозорганов (я строго предписал им всем быть на приеме). Из дипломатического корпуса никого, кроме меня, не было.

Теймурташ в разговоре со мною подчеркнул еще раз, что Персия никогда не забудет того факта, что Советское правительство первое добровольно отказалось от всех привилегий, и лишь благодаря этому сегодня Персия могла освободиться от капитуляций*.

Теймурташ был в очень повышенном, взволнованном состоянии и сообщил мне, что в самый последний момент, буквально за полчаса, англичане согласились на новый таможенный тариф, и сейчас в министерстве иностранных дел Пакреван с ними подписывает таможенную конвенцию. Утром договор подписали французы, в субботу подпишут все остальные державы. Теймурташ был в очень радостном настроении и с удовольствием принимал мои поздравления и комплименты по поводу произведенной им работы. Когда я его спросил, на каких условиях англичане согласились так быстро подписать новое соглашение, Теймурташ начал мне долго говорить, что он им доказывал необходимость проявить дружеский жест и тем показать общественному мнению дружеское отношение Англии и т. д. и т. д. Я его несколько иронически спросил, почему же вдруг англичане так внезапно решили пойти на этот дружественный жест и не сделало ли персидское правительство серьезных уступок или обещаний в вопросе воздушного транзита.

Теймурташ опять клялся и божился, что этого нет и что они обещали только вести по этому поводу разговоры со специальным представителем английской воздушной компании, который должен приехать сюда. Он не отрицал возможности некоторых компромиссов.

Я вынес впечатление, что англичанам безусловно обещали благоприятное разрешение этого вопроса и это послужило причиной их согласия подписать новый договор**. Ввиду большого шума кругом, я не мог более детально говорить с Теймурташем и решил зайти поэтому к нему.

* См. т. I, док. № 54; т. II, док. № 129; т. III, док. № 305.

** См. также док. № 163, 167, 173, 180.

В городе всеобщее ликование. Во всех разговорах и в прессе отмечают с благодарностью тот факт, что Советское правительство первое отказалось от капитуляций.

Я послал официальное письмо Теймурташу с просьбой передать шаху поздравление Советского правительства и мое личное по поводу отмены капитуляций⁹⁷. В тот же день получил очень любезный ответ, в котором опять-таки подчеркивалась роль Советского правительства в этом вопросе.

Я. Давтян

Печат. по арх.

160. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 мая 1928 г.

Рушди мне сообщил, что турецкое правительство приняло решение поставить перед греками в момент, когда начнутся переговоры о греко-турецком пакте, вопрос о советско-греческом пакте*.

В своем требовании Тевфик Рушди будет опираться на наличие греко-румынского договора и советско-турецкого пакта о ненападении**.

Суриц

Печат. по арх.

161. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 мая 1928 г.

Посылаю вам сегодня почтой изложение законопроекта, регламентирующего «внешнюю торговлю Греции с некоторыми странами»⁹⁸. Он содержит следующие 2 пункта: 1) в случае, если какая-либо страна чинит препятствия греческому импорту, может быть вовсе запрещен ввоз продукции данной страны или ограничена номенклатура ее экспорта в Грецию, 2) организации, заинтересованные в получении разрешений на ввоз в Грецию, должны обращаться за этими разрешениями дипломатическим путем***.

Устинов

Печат. по арх.

* См. док. № 136, 145.

** См. т. VIII, док. № 418, 419.

*** См. также док. № 135, 199.

162. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому

12 мая 1928 г.

Орсини * после своего возвращения из Италии в беседе с Сурицем сказал, что будто наши переговоры с Италией о пакте в свое время были оборваны нами⁹⁹ и что, по его мнению, обстановка теперь благоприятна для того, чтобы вопрос вновь был поставлен в порядок дня. Если имеете возможность, проверьте, совпадают ли настроения министерства с мнением Орсини **.

Литвинов

Печат. по арх.

163. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Персии с Премьер-Министром Персии Мехди Кули-ханом Хедайятом

12 мая 1928 г.

У меня был премьер-министр. Он мне рассказал некоторые подробности относительно новых договоров. Англия, Франция уже подписали, остальные подписывают сегодня или завтра. Подписываются «временные соглашения», причем персидское правительство одновременно дает особую декларацию, в которой указывается порядок подсудности иностранцев в будущем (в частности, в этой декларации говорится о том, что иностранцы будут подсудны не духовным, а официальным судам).

С Англией подписана и таможенная конвенция. Таким образом, с 10-го числа можно считать таможенный тариф 1920 г. уже отпавшим.

Я начал спрашивать премьера о воздушном транзите и о сделанных уступках. Премьер приблизительно мне сказал то же самое, что говорил Теймурташ***, и не отрицал, что в этом вопросе персидское правительство вынуждено пойти на уступки. По его словам, будут вестись переговоры с приезжающим сюда представителем английской воздушной компании, причем, вероятно, придется, мол, дать право спуска английским самолетам в 2—3 пунктах Персидского и Оманского заливов. Но премьер тут же добавил, что все аэродромы и все сооружения будут находиться в руках исключительно персидской администрации. Премьер, как бы оправдываясь, доказывал, что другого выхода не было, что без этих уступок

* Посол Италии в Турции.

** См. док. № 134, 185, 376.

*** См. док. № 159.

Англия не соглашалась на пересмотр договора. А без нее другие державы тоже не хотели идти на пересмотр. Кроме того, английские интриги на юге чрезвычайно усилились, особенно в Луристане, где совершенно недвусмысленно оказывается из Ирака поддержка лурским бандам, что персидское правительство фактически не имеет возможности сейчас контролировать Персидский залив и т. д., что нужно выиграть некоторое время. Через 2—3 года персидское правительство будет иметь больше возможности проявить свою власть на юге и устранить английское засилье.

Я ему указал на опасность таких уступок, которые потом будет чрезвычайно трудно взять обратно, с чем премьер не мог не согласиться. Доказывал ему также, что английские интриги после этого не уменьшатся и что английская традиционная политика заключается в том, чтобы упорно, но систематически добиваться постепенно удовлетворения всех своих требований. После этого, несомненно, Англия начнет интриговать для того, чтобы разрешить и другие вопросы — долги, Ирак, шейх Хазаль* и т. д.

Премьер, конечно, соглашался со всеми этими аргументами, но пытался доказывать невозможность в данное время более решительной политики в отношении Англии. Таким образом, как и надо было ожидать и как это всегда бывает с шахом, верх взяла та же зигзагообразная политика. Между прочим, премьер мне подтвердил то, что мне и раньше говорил Теймурташ, что будет построена дорога вдоль всего побережья Персидского залива и что вообще принимается ряд мер для усиления контроля персидского правительства над Персидским заливом.

Я. Давтян

Печат. по арх

164. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Тевфик-беем

13 мая 1928 г.

Тевфик едет [в Ангору] вместе с падишахом. Он вернется в середине июня со своей семьей. Он повидает Кемалю, Исмету, мининдела. Я развивал ему еще раз те мысли, которые содержатся в статье «Известий» по поводу итало-турецкого пакта**. Греко-турецкий пакт я признал еще более серьезным вопросом, ибо при обострении наших отношений с Грецией

* Крупнейший феодал персидской провинции Хузистана, поднявший осенью 1924 г. мятеж против политики централизации страны.

** См. «Известия» № 107 (3341), 10 мая 1928 г.

получится демонстрация отхода Турции от нас, если одновременно у нас будет разрыв с Грецией, а Турция будет с ней подписывать пакт*. Я упомянул о слухах, что Турция может вступить вместо Китая в Лигу наций с непостоянным местом в Совете. Тевфик решительно отрицал, ибо турецкое правительство отлично понимает, что только постоянное место в Совете может гарантировать от подчинения чужим приказам. Он спросил о наших отношениях с Польшей и о том, не затронет ли нас японо-китайская война. Я отвечал в духе статей «Известий». В связи с продлением протокола об оптации в Аджаристане** я указал на ряд вопросов, в которых мы ждем, чтобы Турция пошла нам навстречу. Таковы вопросы о Химшнашвили и других антисоветских элементах в Артвинском вилайете; вопрос о нашем имуществе в Константинополе; о катере бывшего посольства, об «Ольге», о притеснениях млокай***. Тевфик обещал постараться, чтобы все это было благополучно разрешено.

Чичерин

Печат. по арх.

165. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

15 мая 1928 г.

Состоялась продолжительная беседа с Гао Цин-хэ. Основные его положения следующие:

Маньчжурия имеет особое значение — необходимо обратить на нее серьезное внимание; мое нахождение в Мукдене расценивается как залог спокойствия, к которому также стремятся китайцы; необходимо изжить некоторые недоразумения и таким образом урегулировать отношения между обеими сторонами; хотя у СССР и Северного Китая разные методы политики, все же сговориться можно; о переговорах с Лю Чжэ**** известно, но, по сведениям из Пекина, он не представляет собою авторитета для МИД; все вопросы, разрешение которых может способствовать урегулированию отношений, следует расценивать одинаково важными. Гао Цин-хэ готов оказать сильную помощь в деле переговоров; если из-за

* См. док. № 136, 145, 160.

** Речь идет о намечавшемся продлении протокола между СССР и Турцией об установлении годовичного срока для лиц, желающих воспользоваться правом оптации, от 31 мая 1926 г. (см. т. IX, док. № 169) применительно к Аджарской АССР.

*** См. соответственно док. № 71; т. VI, прил. 3, стр. 582; т. IV, док. № 114, 303, 319.

**** См. док. № 17, 29.

фронтовых условий ему не удастся снестись письменно с китайским правительством, то он охотно поедет в Пекин для личного доклада. Чтобы не затягивать основных переговоров, Гао Цин-хэ считает целесообразным прежде всего разрешить вопрос о взаимном освобождении арестованных, а затем уже обсуждать другие вопросы. Он просил запросить об этом Москву. Ответ на эти вопросы Гао Цин-хэ просил сообщить ему в срочном порядке.

Срочно сообщите, что ему ответить*.

Кузнецов

Печат. по арх.

166. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову**

18 мая 1928 г.

Переданные Вам директивы 20 апреля*** дают ответ на все могущие возникнуть в переговорах с мукденцами вопросы. Мы сейчас особенно тревожимся об участии наших 15 арестованных****. Арестованных китайцев мы готовы освободить на основе вышеуказанной телеграммы.

Чичерин

Печат. по арх.

167. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому и Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому*****

18 мая 1928 г.

Необходимо осведомить Вас о возможных последствиях соглашения между Персией и Англией о воздушном пути. На первый взгляд это есть нечто невинное. Воздушные пути создаются повсеместно, нельзя бороться против прогресса, и содержание этого соглашения может на первый взгляд показаться заурядным. Дело в том, что персидское правительство согласилось вступить в переговоры с английской компанией относительно пропуска из Ирака в Белуджистан английских почтово-пассажирских аэропланов. Здешний поверен-

* См. док. № 166.

** Настоящая телеграмма являлась ответом на телеграммы Н. К. Кузнецова от 26 апреля и 15 мая 1928 г.; см. док. № 143, 165.

*** См. док. № 137.

**** См. также док. № 17, 24, 29, 125, 201.

***** Печатается с сокращением.

ный в делах Нурзад в результате моего запроса получил от персидского правительства объяснения, что оно ведет переговоры с разными иностранными компаниями об использовании персидских аэродромов. Такова внешность. Действительность же ижежследующая. Англия добивается воздушной линией через Южную Персию, в частности по побережью Персидского залива между Ираком и Белуджистаном, с собственными аэродромами. Близость к Персидскому заливу объясняется желанием эвентуально защищать аэродромы британским флотом. В случае войны невинная почтовая линия моментально превращается в военную оккупацию Южной Персии воздушными силами с английских аэродромов. Персия в течение многих лет отказывала в этом Англии. Теперь в связи с признанием отмены капитуляций и с заменой таможенной конвенции признанием персидского автономного тарифа, а может быть, в связи с еще некоторыми обстоятельствами, нам не известными, Англия добилась того, что персидское правительство согласилось начать переговоры с английской воздушной компанией о пропуске почтово-пассажирских аэропланов. Персидское правительство заявляет нам, что имеет в виду пропустить английскую линию не через побережье Персидского залива, а через внутреннюю Персию, где нет защиты английского флота, и что аэродромы ни в коем случае не будут предоставлены англичанам, а будут в руках персов. Эти вопросы будут предметом переговоров с английской компанией*.

Как видите, эти факты чреваты самыми серьезными последствиями. Английская правительственная печать уже давно пишет о наступательном значении целой системы английских воздушных путей на Ближнем Востоке. Это есть одна из важнейших составных частей английских агрессивных планов в Азии. [...]

Наркоминдел *Чичерин*

Печат. по арх.

168. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

18 мая 1928 г. № 100140

В ответ на ноту от 14-го сего месяца Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, что торговые операции других экономических организаций Союза ССР, кроме Торгового Представительства, не возлагают финансовой от-

* См. также док. № 159.

ветственности на это Представительство, кроме тех случаев, когда дается ясно выраженная гарантия или когда им принимается ясно выраженная совместная ответственность за те или иные определенные торговые сделки, заключенные одной из этих организаций.

Эта ответственность не распространяется, следовательно, в порядке общего правила ни на одну из категорий означенных выше экономических организаций*.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Франции от 14 мая 1928 г. говорилось:

«Для ответа на постоянно поступающие запросы французских фирм о размерах, в которых советское Торговое Представительство гарантирует финансовые обязательства советских организаций, осуществляющих торговые операции во Франции, и деятельность которых оно контролирует, Министерство Иностранных Дел было бы обязано Посольству [Союза] Советских Социалистических Республик за предоставление списка тех организаций, операции которых возлагают финансовую ответственность на Торговое Представительство, то есть на Советское Государство, осуществляющее монополию внешней торговли СССР.

Министерство Иностранных Дел действительно считает весьма желательным избежать трудностей, которые могли бы привести к недоразумениям по этому вопросу среди французских коммерсантов и которые могли бы помешать нормальному развитию торговых отношений между Францией и СССР.

Министерство Иностранных Дел, следовательно, считает себя заинтересованным в том, чтобы осведомить своих сограждан о том, какие из советских организаций и контор должны рассматриваться вообще и в особенности с точки зрения кредита как обычные общества и в отношении платежеспособности которых заинтересованным необходимо собирать справки и гарантии, как это принято в коммерческих делах».

На ноту полномочного представительства СССР во Франции от 18 мая 1928 г. № 100140 министерство иностранных дел Франции ответило нотой от 17 ноября 1928 г., в которой говорилось:

«Нотой от 31** мая с. г. Посольство Союза Советских Социалистических Республик согласовало сообщить Министерству Иностранных Дел, что торговые операции других экономических организаций Союза Советских Социалистических Республик, кроме Торгового Представительства, не возлагают финансовой ответственности на это Представительство, кроме тех случаев, когда дается ясно выраженная гарантия или когда им принимается ясно выраженная совместная ответственность за те или иные определенные торговые сделки, заключенные одной из этих организаций.

Подтверждая Посольству Союза Советских Социалистических Республик получение этого сообщения, Министерство Иностранных Дел имеет честь уведомить его, что оно приняло все необходимые меры, чтобы по возможности придать самой широкой гласности содержащиеся в нем

* См. т. V, док. № 280.

** Так в тексте; очевидно, имеется в виду 18 мая 1928 г.

заявления с целью избежать недоразумений, в которые могут быть вовлечены французские подданные, имея в виду существование всеобщей монополии советской внешней торговли, а также избежать тех затруднений, которые, возможно, могли бы из этого проистекать для участвующих сторон.

Министерство Иностранных Дел, впрочем, считает целесообразным рекомендовать Советскому Правительству, осуществляющему монополию внешней торговли, чтобы оно для сокращения своей ответственности обязало различные экономические органы, осуществляющие по его разрешению и под его контролем свою деятельность во Франции, включать в каждый контракт, заключаемый с французскими фирмами, статью, ясно указывающую, обязательна или не обязательна для данного контракта финансовая ответственность Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик.

Само собой разумеется, что практические постановления, принятые по этому поводу Министерством Иностранных Дел, не смогут предпринять регламента общих условий осуществления как во Франции, так и в СССР права торговли между двумя странами».

169. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану *

19 мая 1928 г.

В ответ на Вашу прощальную телеграмму спешу выразить Вам и Ее Величеству чувства искренней симпатии и пожелание дальнейшего счастливого путешествия.

Выражаю твердую уверенность в том, что Ваше посещение Советского Союза и личное знакомство с его деятелями содействовало еще большему укреплению дружеских отношений, существующих между нашими народами и Правительствами. Еще раз выражаю горячие пожелания дальнейшего успешного развития независимому Афганистану.

Калинин

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в газ. «Известия» № 117 (3351), 22 мая 1928 г.

В упоминаемой телеграмме Аманулла-хана на имя М. И. Калинина от 18 мая 1928 г. говорилось:

«Покидая территорию СССР, я и Королева выражаем искреннейшую признательность за радушный прием, оказанный нам Советским Правительством. Во время нашего пребывания на территории Советского Союза мы встретили проявление самой искренней дружбы и симпатии, и это является самым ярким воспоминанием нашего путешествия. Наше личное знакомство послужит стимулом для дальнейшего укрепления дружественных отношений, связывающих наши государства. Вновь подтверждаю мои наилучшие пожелания дальнейшего процветания Советскому Союзу».

* Передана адресату в Ангоре через полпреда СССР в Турции, где в то время Аманулла-хан находился с официальным визитом.

170. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Заместителю Министра Иностранных Дел Афганистана Гулям Садык-хану*

19 мая 1928 г.

С чувством глубочайшей признательности я получил Вашу дружественную прощальную телеграмму. Я счастлив тем, что отношения дружбы, существующие между Советским Союзом и Афганистаном, получили новое выражение в личном знакомстве Правительства нашего Союза с Падишахом и государственными деятелями Афганистана. Я рад подтвердить, что посещение нашей страны главою Независимого Афганистана и членами его Правительства было встречено в Советском Союзе с полной симпатией и оставило самые лучшие воспоминания. Прошу принять мои искренние пожелания дальнейшего прогресса Независимому Государству Афганистану.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 117 (3351), 22 мая 1928 г.*

В упоминаемой телеграмме Гулям Садык-хана на имя Г. В. Чичерина от 18 мая 1928 г. говорилось:

«Выражаю сердечную благодарность за все хлопоты и заботливость, проявленные НКВД в связи с посещением Его Величеством Моим Падишахом территории СССР. Пребывание Падишаха в пределах СССР было встречено с чувством глубочайшей искренности и симпатии. Выражаю полную уверенность в том, что посещение Его Величеством вашей страны и его личное знакомство с деятелями Советского Правительства поведет к еще большему укреплению наших дружественных отношений. Я особенно благодарен за то, что г. Карахан был с нами, и выражаю наилучшие пожелания счастья и процветания Советскому Правительству».

171. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

19 мая 1928 г.

Для сведения сообщаем, что 12 мая судном Амурской флотилии задержаны у западного берега Камчатки в 3-мильной зоне два японских парохода, занимавшихся краболовством. На выручку явились два миноносца, которые, остановившись в 3 милях от берега, просили капитана нашего судна об освобождении пароходов, в чем им было отказано. На запрос местных властей им дано указание: пароходы доставить

---

* Передана через полпреда СССР в Турции.

в Петропавловск и предать гласному суду. Полагаем, что миноносцы не рискнут насильственно освободить хищников. Японское посольство сегодня просило нас об освобождении этих пароходов, объясняя по обыкновению их заход в наши воды бурей¹⁰⁰.

Чичерин

Печат. по арх.

172. Телеграмма Агента и Генерального консула СССР в Гед-жесе, Неджде и присоединенных областях в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 мая 1928 г.

Поставил перед Ибн Саудом вопрос о договоре и ранге [нашего представителя]. Сауд заявил, что сейчас он находится в положении фактической войны с Англией. Начатие переговоров с нами означало бы прямой вызов англичанам и крайне осложнило бы и без того сложное его положение. Он настоятельно просит меня передать вам, что считает свои отношения с нами самыми дружественными. Договор явился бы только формальным моментом, не вносящим изменений в существующие отношения, но способным ухудшить его положение. По тем же мотивам он находит в данный момент невозможным и повышение ранга [нашего представителя]. Этот исход переговоров в известной мере объясняется неудачным выбором момента, но в основном он указывает на серьезные затруднения Ибн Сауда, которые лишают его смелости пойти на договор с нами.

В заключение продолжительного разговора я заявил Ибн Сауду, что сообщу его ответ вам, но что этот ответ вас не удовлетворит и что затронутые вопросы являются темой моих бесед с ним. Торгового вопроса перед королем еще не ставил.

Получили агреман Тюрякулову в качестве агента¹⁰¹.

Хакимов

Печат. по арх.

173. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну

20 мая 1928 г.

Я вызвал поверенного в делах Персии Нурзада и говорил с ним в весьма серьезном и тревожном тоне о переговорах Персии с Англией относительно воздушной линии*. Нурзад

* См. док. № 159, 163.

передал мне ответ персидского правительства на его первый запрос: персы устраивают-де свои аэродромы и допускают перелеты самолетов других национальностей. В этом ответе Англия совершенно исчезла. Я изложил вопрос Нурзаду и указал, что почтовая воздушная линия при начале военных действий моментально превратится в военную оккупацию Южной Персии, для чего вся подготовительная работа будет произведена предварительно почтовой линией. Я указал, что это есть серьезнейшая угроза и для нас и для самой Персии, а если это случится и нам придется защищать нашу безопасность, то в каком положении окажется Персия. Так как персидское правительство изъявило согласие начать переговоры, но не по существу, я спросил, нет ли еще возможности уклониться. Нурзад сам казался весьма пораженным и обещал немедленно телеграфировать*.

Чичерин

Печат. по арх.

174. Интервью Начальника военно-морских сил РККА Р. А. Муклевича корреспонденту газеты «Известия»

20 мая 1928 г.

В связи с появившимся в печати сообщением о посещении Балтийского моря эскадрами иностранных государств** сотрудник «Известий» беседовал с начальником [военно]-морских сил Республики т. Муклевичем, который сообщил следующее:

— Текущим летом,— говорит т. Муклевич,— воды Балтийского моря посетят несколько эскадр иностранных держав. Мы имеем сведения, что в Балтику войдут суда следующих государств:

Английская эскадра, намеревающаяся посетить Гельсингфорс, Ревель, Ригу, Мемель, Гдыню и ряд шведских портов, прибудет в составе 4 крейсеров типа «С», пятой и шестой флотилий миноносцев, а возможно, еще и двух линейных крейсеров — «Hood» и «Tiger».

Французская эскадра в составе двух кораблей (вероятно, один крейсер и один эскадренный миноносец) в конце мая или в начале июня будет в Риге, а затем направится в другие порты Балтийского моря, в том числе в Ревель и Гельсингфорс.

Американцы также намереваются этим летом послать в Балтику два корабля, из коих один будет крейсер последнего выпуска, второй, вероятно, эсминец. Прибытие американской эскадры предполагается в июне. Мы имеем также сведения,

* См. также док. № 180.

** См. док. № 116.

что норвежский король посетит на военных судах в начале июня Гельсингфорс.

Помимо этого, сейчас в Гельсингфорсе находится датский флот в составе одного броненосца береговой обороны и одного крейсера. На борту броненосца находится король Даннн. Кроме того, необходимо отметить оживленный обмен «визитами» латвийских, эстонских и польских судов.

Этот исключительный интерес к Балтийскому морю, — говорит т. Муклевич, — следует объяснить общим направлением группировки антисоветского блока. Но, конечно, не все эти визиты имеют сколько-нибудь серьезное для нас значение. Особо следует выделить посещение Балтики Великобританией. Состав английской эскадры этого года значительно превосходит состав флота, посещавшего Балтику в прошлом. В частности, знаменательно предполагаемое появление здесь впервые двух линейных крейсеров, из коих «Hood» — новейшей постройки.

Очевидно, англичанам понадобилось произвести на этот раз особенно сильное впечатление на общественное мнение прибалтийских государств.

Помимо совершенно очевидной задачи изучения театра Балтийского моря, — закончил т. Муклевич, — и попутной задачи — установления оперативного контакта с военными министерствами лимитрофов, мы учитываем предстоящий визит англичан в Балтику как серьезную политическую демонстрацию.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 116 (3350), 20 мая 1928 г.*

175. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати

21 мая 1928 г.

1. Каково отношение НКИД к событиям в Цзинани и вообще к меморандуму Японии насчет Северного Китая? ¹⁰²

— Безусловно отрицательное. Кто следит за политикой Советского правительства за десять лет его существования, тому нетрудно понять, что оно не может одобрить ни прямо, ни косвенно какой бы то ни было интервенции или военной оккупации вообще и в отношении китайского народа в частности. Политика Советского правительства есть политика добрососедских отношений с Китаем и безусловного невмешательства во внутренние дела Китая.

2. Каково отношение других держав к меморандуму Японии?

— У меня нет исчерпывающих данных обо всех державах, имеющих отношение к Китаю. По имеющимся данным, такие

державы, как Англия, Северо-Американские Соединенные Штаты, Франция, отиосятся вполне одобрительно к шагам, предпринятым Японией в Китае.

3. Как совместить все это с «мирной» ролью Лиги наций, с проектами разоружения и «вечного мира», с конвенцией о неввозе оружия в Китай?

— Логически они, конечно, несовместимы. Но слова о мире в Лиге наций — это одно, факты военной интервенции — это совершенно другое. Факты сильнее слов. Поэтому речи буржуазных деятелей о мире не будут встречать доверия.

4. Выходит, что Лига наций умоет руки, молчаливо санкционируя события в Китае?

— Да, выходит.

5. Верно ли, что японские войска расквартировались в «военном городке» СССР в Пекине?¹⁰³

— Нет, не вполне верно. Сначала были сведения, что часть японских войск расквартировалась в «военном городке» СССР в Пекине, несмотря на протест нашего консула в Пекине. Но потом получились более полные сведения, из которых видно, что японские солдаты, пытавшиеся занять «военный городок», ушли потом оттуда, очистив «военный городок». «Военный городок» является собственностью СССР и его не имеют права занимать чьи бы то ни было войска*.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 117 (3351), 22 мая 1928 г.*

176. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Залесскому

21 мая 1928 г. № 769

Господин Министр,

15 мая сего года ряд органов польской прессы поместил идентичные сообщения о раскрытии в Кракове шпионской организации, связанной с одной из иностранных миссий. Во главе организации стоял некий Станислав Турек. В связи с этим делом упоминается фамилия дипломата Виноградова, а в заграничной прессе на основании известий из Польши появились сообщения, что речь идет о Союзной Миссии в Варшаве.

В связи с вышеизложенным считаю необходимым довести до Вашего сведения нижеследующее:

Упомянутый Станислав Турек явился в октябре 1927 г. в Полномочное Представительство с предложением различного рода документов. Так как Полномочное Представительство, к сожалению, часто является объектом посещений различного

* См. также док. № 177.

рода неизвестных лиц, приходящих с предложениями шантажного характера, то оно отнеслось к посещению Турека, как к попытке очередного шантажа. Поэтому Туреку было сообщено, что Полномочное Представительство не имеет никакого отношения к такого рода делам и не интересуется получением предлагаемых им материалов.

Тем не менее 6 марта 1928 г. Полномочное Представительство получило по почте заказное письмо с подписью «Станислав Турек» и с адресом отправителя. Фотографический снимок при сем прилагается. Явно шантажный характер этого письма не оставлял сомнения в истинных намерениях его автора. Несмотря на неполучение ответа, Турек 29 апреля 1928 г. опять явился в Полномочное Представительство. В резкой форме ему было предложено покинуть здание Полномочного Представительства и не являться более. На этом закончились обращения Турека в Полномочное Представительство.

В добавление к изложенному отмечаю, что, как это известно Министерству Иностранных Дел, в составе сотрудников Полномочного Представительства никогда не было никакого Виноградова, и такого лица в списке Полпредства никогда не значилось.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, выражаю надежду, что Министерство Иностранных Дел примет немедленные меры для опровержения недопустимых утверждений прессы и для ограждения Полномочного Представительства от всяких попыток связать его с делом Турека¹⁰⁴.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Богомолов

Печат. по арх.

177. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

21 мая 1928 г.

Сегодня, согласно вчерашнему обещанию, Дэбути вызвал Майского и извинялся по поводу пеккинского инцидента¹⁰³, объясняя его тем, что было постановление военного командования дивизиона; японцы поступили неправильно, не спросив разрешения советского консула. Дэбути квалифицировал это дело как безобразное. Выразил надежду, что Советское правительство будет считать инцидент ликвидированным и протеста не будет*. Он спрашивал, верю ли, что в Токио едет Мельник

* См. также док. № 175.

ков*. Мы это отрицали, так как иначе от Вас было бы сообщение. Скоро будет суд над фашнстамн**, устроившими скандал во дворе полпредства.

Трояновский

Печат. по арх.

178. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Турции в СССР Талаату Реуф-бею

22 мая 1928 г.

Господин Поверенный в Делах,

Настоящим я имею честь остановить Ваше внимание на деле, которому Правительство Союза Советских Социалистических Республик придает весьма существенное значение.

В течение последнего времени в Народный Комиссариат по Иностранным Делах поступают от граждан Союза, обладающих имуществом в Турции, сообщения о том, что их имущества подвергаются секвестру со стороны турецких властей, причем самый секвестр мотивируется якобы тем, что, согласно распоряжению центрального Правительства, это имущество идет в возмещение убытков, понесенных в свое время отдельными турецкими гражданами от революционных мероприятий в Союзе.

Предполагая, что здесь кроется какое-либо недоразумение, Народный Комиссариат ограничивался наведением справок по подобным делам, не прибегая при этом к дипломатическим выступлениям, которые носили бы характер общего представления.

Ныне, однако, полученная Народным Комиссариатом информация заставляет меня отнести к этому делу с самым серьезным вниманием и просить Вас, г. Поверенный в Делах, со своей стороны, уделить такое же внимание этому вопросу.

По сообщениям Полномочного Представительства и консульств Союза в Турции, турецкие власти приступили повсеместно к массовому секвестру имущества граждан Союза.

В качестве примеров, ярко иллюстрирующих подобные дела, я позволяю себе из массы жалоб граждан Союза на действия турецких властей остановить Ваше внимание на наиболее характерных:

Так, по делу о наследстве гражданки Союза Чилингирян в Смирне выяснилось, что часть оставшегося после ее смерти имущества передана местными властями, вопреки воле

* Имеется в виду Б. Н. Мельников, являвшийся до апреля 1928 г. заведующим Дальневосточным отделом НКВД СССР.

** См. док. № 105.

законных наследников, являющихся гражданами Союза, в пользование и распоряжение турецкого гражданина. Все попытки наследников, поддержанные Генеральным консулом Союза, добиться возвращения этого имущества не увенчались успехом. Также не дал до сего времени положительного результата судебный процесс, возбужденный наследниками — по предложению местных властей — против указанного выше турецкого гражданина. Это можно было бы предвидеть, так как здесь нет спора о праве гражданском, а только ничем не прикрытый захват частным лицом, с санкции властей, имущества, принадлежащего гражданам Союза. По последним сведениям, местные власти уже изъяли это имущество от упомянутого турецкого гражданина и предложили арендаторам вносить арендную плату в казну, в ведение которой это имущество перешло в силу постановления центральных властей. Это последнее обстоятельство явно свидетельствует о том, что секвестр имущества усопшей Чилингириан уже полностью осуществлен.

Не менее характерно дело гражданина Союза Фотиадиса. Принадлежавшая ему в Смирне на правах собственности часть имени «Тойранлы» находится под непосредственной угрозой секвестра, как имущество иностранца, якобы бежавшего из Турции. Никакие заверения о том, что гр. Фотиадис до 1926 г. проживал в Смирне, в частности, справка, имеющаяся в распоряжении местных властей, не помогают. Более того, эти власти требуют в настоящее время, чтобы заинтересованные лица осуществляли защиту своих прав только в личном порядке и ни в коем случае [не] через поверенных. Это как будто показывает, что у местных властей существует предвзятое мнение в отношении интересов граждан Союза. Не говоря о том, что такое требование явно противоречит общим принципам гражданского права, допускающего представительство интересов по гражданским правоотношениям, оно, как это показало дело Фотиадиса, на практике неосуществимо, поскольку турецкие власти по неизвестным причинам отказывают в таких случаях заинтересованным гражданам Союза в праве въезда в Турцию. В деле Фотиадиса особенного внимания заслуживает и тот факт, что другие иностранные граждане, дела которых аналогичны настоящему, продолжают беспрепятственно осуществлять свои права собственности на принадлежащие им в Смирне имущественные объекты. Закончив перечисление наиболее ярких случаев, я не могу обойти молчанием недавнее сообщение о том, что трапезундские власти приступили к массовому секвестру имущества граждан Союза. Этой мере предшествовало ограничение прав граждан Союза на владение, пользование и распоряжение принадлежащим им имуществом. Около 10 домов, принадлежащих гражданам Союза, подверглись секвестру, и на очереди еще другие имущественные объекты. При

проведении такого рода репрессивных мероприятий, местные власти ссылаются на распоряжение, полученное ими от центральных властей, согласно которому конфискуются имущества граждан Союза, покинувших пределы Турции. Не говоря о том, что такое распоряжение, если оно действительно имело место, явно противоречило бы ст. 5 Договора о торговле и мореплавании между Союзом и Турцией от 11 марта 1927 г. *. практика показала, что местные власти превысили указанные директивы, противоречащие договору, и экспроприируют также имущества, принадлежащие гражданам Союза, до сего времени не покинувшим пределы Турции.

Перечисленные мероприятия турецких властей не могут не вызвать со стороны Правительства Союза самого серьезного беспокойства. Как известно Вам, г. Поверенный в Делах, еще в 1924 г. урегулирование претензий обеих сторон было возложено на Союзно-Турецкую смешанную комиссию, работы которой были прерваны не по вине Союзной стороны. Эта последняя предъявила Комиссии целый ряд серьезных претензий, и представлялось невыясненным, в чью сторону склонилось бы сальдо окончательных расчетов между обеими сторонами.

Ныне я принужден констатировать, что турецкие власти, очевидно, приступили к разрешению односторонним путем вопроса о претензиях турецкой стороны, подвергая секвестру имущество граждан Союза и обращая это имущество на удовлетворение упомянутых претензий.

При таком положении такого рода процедура для разрешения спорных вопросов не только не соответствует, по мнению моего Правительства, существующим дружественным отношениям между обоими государствами, но и, кроме того, явно противоречит взятым на себя турецкой стороной обязательствам по Договору о торговле и мореплавании 1927 г. Ст. 6 этого Договора гарантирует гражданам Союза в Турции в отношении владения всякого рода имуществом, неприкосновенности и распоряжения им такой же режим, как и турецким гражданам и гражданам наиболее благоприятствуемой страны. Мне не известно, чтобы подобные меры применялись в Турции в отношении собственных граждан. Во всяком случае, наличие указанных мероприятий в отношении граждан Союза свидетельствует о том, что турецкие власти, вне Договора и вне установленных международной практикой способов и методов расчета по претензиям, стали на путь тяжелых репрессий в отношении граждан дружественного государства. И действительно, эта практика допускает метод применения репрессалий лишь в качестве ответной меры против специальных ограничений, введенных в каком-либо государстве в отношении

* См. т. X, док. № 48.

граждан другого государства. В Союзе же никаких ограничений для турецких граждан не существует. Таким образом, Турецкое Правительство не должно было бы иметь никакого повода для применения в качестве репрессалий указанные выше меры.

Я уже имел честь отметить, что Правительство Союза обладает весьма обширным портфелем претензий к Турецкому Правительству. Применение при этих обстоятельствах репрессалий к имуществу граждан Союза не может не вызвать — независимо от формальной стороны вопроса — некоторого недомумения. Если бы мое Правительство пошло по пути, принятому турецкими властями, то оно должно было бы со своей стороны, используя ст. 8 Вводного Закона к Гражданскому Кодексу, применить секвестр в отношении имущества турецких граждан в Союзе и тем самым подвергнуть серьезному испытанию дружественные отношения обоих государств.

Однако Правительство Союза, проникнутое чувством дружбы в отношении Турецкого Правительства и турецкого народа, не считает возможным стать на путь применения постановлений Гражданского Кодекса.

Я выражаю по его поручению самую твердую уверенность, что Турецким Правительством будут приняты срочные меры к детальному изучению общей позиции, на которую стали турецкие власти в отношении граждан Союза, и будут отменены все распоряжения, противоречащие международному праву, духу дружбы между обоими государствами и постановлениям Договора 1927 г.

Позволяя себе надеяться на скорое получение благоприятного ответа на настоящую ноту, пользуюсь случаем, господин Поверенный в Делах, чтобы выразить Вам уверенность в моем высоком уважении*.

Чичерин

Печат. по арх.

179. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

22 мая 1928 г.

В Ангорe сейчас все поглощены пребыванием падишаха. Деловая жизнь почти прекратилась. Принимают падишаха сердечно. Сторонники Запада недовольны. Вчерашний обед, данный дипломатическому корпусу, приобрел характер демонстрации турецко-афганско-советской дружбы. Мустафа Кемаль говорил о «друзьях наших друзей, о старой дружбе, ко-

* См. также док. № 253, 274.

торая стоит новых двух» и т. д. Падишах делился воспоминаниями о моей с ним совместной работе и т. д. С большим восторгом отзывался о приеме у нас, восхищался Красной Армией, простотой и мудростью наших государственных деятелей. Сидевшему недалеко от меня английскому послу все это окончательно испортило аппетит. Я достаточно привык к восточным нравам, чтобы не впадать в преувеличения, но все же должен отметить, что демонстрация вышла внушительной и явно не пришлась по вкусу не только моим коллегам по дипломатическому корпусу, но даже некоторым туркам.

Суриц

Печат. по арх.

180. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 мая 1928 г.

Во время полуторачасового разговора с шахом я подробно развил нашу точку зрения на английскую политику в Персии. Я был очень откровенен, хотя старался не задеть его самолюбия. Он отвечал с такой же откровенностью.

Он считает СССР единственным верным другом Персии и знает, что наши интересы во всех отношениях совпадают. Как Советский Союз хочет сильной Персии, так и Персия заинтересована в сильном Советском Союзе. Англичане опасны не в открытой войне, а постоянными низкими интригами. Он все время борется с ними и будет твердо продолжать политику укрепления Персии. Но он должен нам откровенно заявить, что до сих пор англичане еще являются хозяевами в Персии. Он старается постепенными мероприятиями вытеснить их оттуда. Здесь он примерно повторил то, что мне раньше говорил Теймурташ. Он понимает наше беспокойство, но он сам еще больше заинтересован в том, чтобы ослабить англичан на юге и не дать им лишних позиций. Но для этого нужно время.

На мое указание, что англичане хотят еще больше укрепить свои военно-стратегические позиции в Персии и, несомненно, используют их потом для нападения на нас, шах ответил, что в этом случае персидский солдат будет сражаться рядом с нашим. Далее он напомнил, что еще два года назад персидское правительство подписало очень неудачное соглашение с прямым обязательством дать английской компании воздушный транзит. Это соглашение никогда не было исполнено. Точно так же теперь он старается дать максимально меньше.

В общем, он старался успокоить меня, не жалел слов дружбы по нашему адресу и сильно ругал англичан, считая их

врагами Персии, и говорил, что стремится к ослаблению их влияния. Последнее верно, во всяком случае — в отношении юга и Персидского залива. Шах, конечно, заинтересован в укреплении своей власти там, и его борьба с англичанами в этом направлении, конечно, искренна. Я думаю, что он также хорошо понимает необходимость нашей поддержки, но, как всегда, его политика полна шатааний и компромиссов*.

Давтян

Печат. по арх.

181. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

24 мая 1928 г.

Вы знаете о действиях японского миноносца «Миизэкадзэ» и провокационном поведении команды японского краболовного судия**. В разговоре с Танака заявите энергичный протест против подобных действий, направленных к осложнению наших взаимоотношений, и потребуйте принятия соответствующих мер. Из недавнего инцидента с военным городком*** мы готовы сделать вывод, что и в данном случае имеются самовольные действия капитана миноносца, но такому положению вещей должен быть положен конец. Заявите также, что мы договаривались с соответствующими инстанциями об освобождении этих пароходов по случаю ратификации конвенции**** по прибытии их в Петропавловск, но о нашем согласии на освобождение их в море под угрозой наведенных миноносцем орудий не может быть и речи. «Красному Вымпелу» дано предписание избегать возможной провокации и конфликтов. Мы не допускаем и мысли, что миноносец посмеет насильственно освободить пароходы. Мы оставляем за собой право поставить в ближайшее время вопрос о крейсировании в наших водах японских миноносцев. Укажите также на наше твердое решение бороться с хищничеством*****.

Следует тут же немедленно сделать заявление о 7 участках в духе моей телеграммы от 22 мая и указать о нашем решении предоставить право государственным предприятиям приступить к установке сетей¹⁰⁵.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. также док. № 159, 163, 173.

** См. док. № 171 и прим. 100.

*** См. док. № 175, 177.

**** См. док. № 21.

***** См. док. № 183.

182. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посланнику Финляндии в СССР Артти

24 мая 1928 г.

Господин Министр,

Как Вам известно, мое Правительство считает крайне желательным урегулировать в кратчайший срок вопрос о таможенном надзоре в Финском заливе.

В соответствии с этим нотой от 14 июля 1927 г.* я имел честь обратиться к Вам от имени Правительства Союза ССР с предложенным приступить к переговорам о заключении соглашения об указанном таможенном надзоре, предусмотренном ст. 19 Мирного договора между РСФСР и Финляндией, заключенного в г. Юрьеве 14 октября 1920 г.**

До настоящего времени мое Правительство не имеет письменного ответа на указанную ноту, равно как и на ноту Поверенного в Делах Союза ССР в Финляндии от 11 апреля текущего года¹⁰⁶, в коей означенное предложение было повторено. Однако тот устный обмен мнениями, который имел место в г. Гельсингфорсе между гг. Залкиндом, Ирве-Коскинием*** и Ахоненом****, дает основание считать, что со стороны Финляндии нет возражений против заключения соглашения, о котором идет речь.

В связи с изложенным я имею честь просить Вас довести до сведения Правительства Финляндии, что Правительство Союза ССР, в целях заключения указанного выше соглашения, предлагает созвать для этого в г. Москве 30 июня с. г. Союзно-Финляндскую конференцию и приглашает на нее тех лиц, которых пожелает для того назначить Правительство Финляндии*****.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить перед Вами уверения в совершенном моем уважении.

Стомоняков

Печат. по арх.

На эту ноту посланник Финляндии в СССР Артти ответил члену коллегии НКИД СССР Б. С. Стомонякову нотой от 4 июня 1928 г., которая гласила:

«Вашей нотой от 14 июля 1927 г., адресованной Временному Поверенному в Делах Финляндии г. Вестерлунду, Вы предложили Финляндскому

* См. т. X, док. № 185.

** См. т. III, док. № 137.

*** Генеральный секретарь МИД Финляндии.

**** Председатель финляндской делегации в Пограничном комитете.

***** См. также док. № 316, 317.

Правительству от имени Правительства СССР начать переговоры по поводу заключения конвенции относительно таможенного надзора в Финском заливе, предусмотренного ст. 19 Мирного договора между РСФСР и Финляндией.

Другой нотой, от 24 истекшего мая, Вы предложили, предполагая, что Финляндское Правительство согласится начать вышеозначенные переговоры, чтобы представители обоих Правительств были созваны в этих целях в Москве 30-го сего месяца.

Предложение, сделанное в Вашей первой ноте, было передано на рассмотрение моего Правительства. Имею честь довести до Вашего сведения в ответ на Вашу ноту, что мое Правительство, принимая Ваше предложение, согласно начать указанные переговоры.

Что касается Вашей второй ноты, то мое Правительство, принимая Москву как место для переговоров, не видит, к своему сожалению, возможности послать туда своих представителей в конце этого месяца, так как в это время в Финляндии начинаются вакации. Мое Правительство предлагает со своей стороны, чтобы переговоры начались приблизительно в конце августа.

183. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерну

25 мая 1928 г.

Сегодня был у Дэбути. Заявил ему решительный протест против действий миноносца у берегов Камчатки*. Он сделал вид, что это недоразумение, какая-то ошибка командира, расспрашивал меня, как это случилось, сначала высказывал предположение, что раз пароходы не пытались двигаться, значит, никто не мог их останавливать. Я ему указал, что было послано письмо, что их военные люди слишком часто ошибаются, что мы будем бороться с незаконной ловлей рыбы, что вопрос был близок к удовлетворительному решению, что я рассчитывал на освобождение в связи с ратификацией. Дэбути куда-то звоил, о чем-то говорил по-японски, потом заявил, что он официально извиняется передо мной, что будут приняты соответствующие меры. Затем спросил меня, а все же когда пароходы будут в Петропавловске, что с ними будет. Я ему ответил, что сказать ему ничего не могу. Он тогда просил частным образом добиться их освобождения, указывая на огромные убытки, уже понесенные владельцами. Я сказал снова, что и в частном порядке ничего обещать не могу, но постараюсь сделать все возможное, чтобы дело разрешилось дружественным образом.

Он много говорил о том, что все удивлены ратификацией рыболовной конвенции, что на японское правительство все время оказывалось давление с целью добиться разрыва, что японское правительство все такие попытки отвергало. Он удив-

---

* См. док. № 181.

ляется, что в Советской России так нападают на Японию, тогда как в Японии, за исключением нескольких газет, никто не нападает на СССР. Когда речь зашла о Вашем интервью *, он говорил, что и Чичерин нападает.

Моим заявлением относительно ратификации Дэбути был доволен.

Дэбути сказал, что вопрос о семи участках передадут послу Танака в Москве для срочного разрешения.

Трояновский

Печат. по арх.

**184. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову ****

25 мая 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Пишу Вам по вопросу о положении нашего гражданина Бела Куна.

1. Моя беседа с рейхсканцлером г. Зайцелем. Он принял меня (это было 14 мая) очень любезно. Сразу же заговорил о Бела Куне. Шутя заявил, что, избавившись в Карлсбаде от одной болезни, он ишел в Вене другую в лице Бела Куна.

Это дело весьма неприятно правительству Австрии. Оно ставит его отечество в чрезвычайно тяжелое положение. По мнению Зайцеля, было бы гораздо лучше, если бы Бела Кун, сидя в Вене, конспирировал против австрийского правительства, чем против Венгрии. Австрия не боится Бела Куна. Но не хочет ухудшать своих и без того плохих отношений с Венгрией.

Зайцель сказал также, что он уверен в непричастности Советского правительства и советской миссии в Вене к делу Бела Куна. Эту уверенность австрийское правительство в нашей корректности выявило в заметке, помещенной несколько дней тому назад в газете «Рейхспост».

Зайцель заявил мне вполне определенно, что мы можем быть спокойны за судьбу Бела Куна, что он не будет выдан венграм и что австрийское правительство заботится главным образом о том, каким путем переправить его в СССР. Зайцель не вполне уверен, что австрийское правительство получит иадлежащие транзитные визы для Бела Куна.

На это я ответил, что нужна только одна виза — германская, ибо Кун сможет переехать из Германии в СССР

* См. док. № 175.

** Печатается с сокращением.

на одном из наших совершающих правильные рейсы между Ленинградом и германскими портами пароходов. Зайпель выразил надежду, что визовая проблема будет урегулирована и что в случае каких-либо особых затруднений наше правительство предпримет нужные шаги перед Берлином.

Возвращаясь к проблеме судьбы Бела Куна, Зайпель сказал буквально следующее: «Мы не хотим портить своих отношений с СССР и не совершим акта, могущего повлечь за собой нежелательные для нас последствия».

В связи с этим Зайпель заговорил со мной о торговых отношениях между СССР и Австрией. Пожаловался на то, что последние развиваются слабо. Я выразил надежду, что дела пойдут лучше и что во всяком случае как торгпредство, так и полпредство принимают все меры к тому, чтобы советско-австрийская торговля развивалась более ускоренным темпом. Советское правительство считает, что укрепление экономических отношений между Австрией и СССР необходимо для обеих сторон со всех точек зрения.

В заключение беседы Зайпель сказал мне, что рассуждения нашей прессы о фашистской сущности нынешнего австрийского правительства в корне неверны. В Австрии у власти демократия, а не фашизм. Однако Зайпель надеется, что линия нашей прессы будет соответствовать поведению австрийской.

Я ясно видел, что Зайпель лично задет за живое нашими замечаниями в «Правде» и карикатурами. Я сказал ему, что мое правительство, поскольку может, сдерживает прессу, но что, конечно, заставить ее совершенно молчать относительно Бела Куна невозможно.

Расстался мы с Зайпелем также дружелюбно, как и встретились.

2. Беседа с т. Калниш * с Петером. Привожу ее целиком по записи, сделанной т. Калиной.

«По поводу дела Бела Куна он не дал мне окончательного ответа. Дело Бела Куна еще будет разбираться в различных судебных инстанциях; последнее слово находится в руках министерства юстиции. Вопрос выдачи или невыдачи Бела Куна пока еще не решен, затягивается это дело потому, что всякое решение, которое принято будет судом, должно быть сильно обосновано для того, чтобы заинтересованные в этом деле стороны не могли предъявлять претензий к австрийскому правительству. Одновременно он указывает, что при всех условиях какая-нибудь одна сторона будет обвинять Австрию в пристрастности».

Он заверяет меня, что решение по делу Бела Куна будет вполне объективным. Хотя он открыто не заявил, что Бела

---

* Первый секретарь полпредства СССР в Австрии.

Кун не будет выдан венграм, однако у меня впечатление, что эта выдача не произойдет, так как он говорил о том, что Австрия не выдавала политических [эмигрантов] как правых, так и левых партий, воспользовавшихся Австрией как местом для убежища.

На мое сообщение, что нам известно, что Германия готова дать транзитную визу Бела Куни на проезд через ее территорию к нам, Петер заявил, что он имеет как раз противоположную информацию. Ему было несколько раз заявлено, что немцы не хотят, чтобы Бела Кун проезжал Германию. На мое второе подтверждение о согласии Германии пропустить Бела Куна, Петер заявил: «Тогда это тем лучше»¹⁰⁷. [...]

С тов. приветом

К. Юрнев

Печат. по арх.

185. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 мая 1928 г.

Сегодня имел беседу с Гранди, в которой указал на развитие наших торговых операций (за 7 месяцев 94 млн. лнр импорта при 54 млн. экспорта), на перспективы заказов на авиопланы и подчеркнул, что вопрос о нефти вызывает тревогу особенно в связи с информацией о дележе рынка, а между тем наши поставки создают наиболее благоприятную для Италии ситуацию. Гранди, согласившись с моей постановкой вопроса о желательности и наших поставок, и нашей конкуренции, сказал, что ему неизвестны отношения между фирмами «Англо-Першин» и «Шелл», но итальянское правительство всемерно поддерживает фирму «Аджип». На это я ответил, что мы не думаем ни в коем случае уменьшать роль фирмы «Аджип», которая является нашим потребителем*.

Попутно коснулся заявления Орсии**. Гранди категорически ответил, что он хорошо знает, что переговоры о пакте не были прерваны Советским правительством, но сложилась такая обстановка, когда они остались подвешенными, хотя обе стороны к ним стремились. Он уверен, что наступит момент их возобновления.

Курский

Печат. по арх.

* См. док. № 129, 216.

** См. док. № 162.

186. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 мая 1928 г.

Келлн пригласил меня в госдепартамент в связи с опубликованными мною предостережениями русским против обращений к царским консулам. Он заявил, что департамент возражает против подобных политических обращений с моей стороны, что консулы признаются департаментом. Я ответил: такое обращение делается мною уже в третий раз * и что раньше департамент не возражал против них; конечно, очень жаль, что на одиннадцатом году существования Советской власти департамент все еще признает царских консулов; со своей стороны я обязан предупредить возможность дальнейшего обирания тех русских, которые обращаются к «русским консулам» по незнанию, вводящие в заблуждение словом «русский», что по-прежнему доказывается тем фактом, что эти русские посылают в советские учреждения полученные ими от «консулов» документы; я ожидаю от департамента помощи в деле защиты интересов таких русских.

Келли ответил, что «консулы» обязаны предупреждать всех обращающихся русских, что выдаваемые ими документы не признаются Советской властью и что департамент обратит на это внимание.

Сквирский

Печат. по арх.

187. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерну **

25 мая 1928 г.

По соглашению, заключенному с Кабуки ***, труппа в составе 45 человек выезжает между 10 и 15 июля и в течение августа даст 24 представления в Москве и Ленинграде. 16 крупнейших артистов во главе с Саданэ Игикава едут через Корею, остальные через Владивосток. Условия в основном те же, что были ранее сообщены в моих телеграммах и в письме Майского Каменевой (копия Карахану) от 27 апреля. Наши обязательства: а) выплата 30 тыс. иеи гарантии до отъезда труппы из Японии; б) оплата путевых расходов, примерно 30 тыс.;

* Подобные обращения публиковались в американской прессе 1 февраля 1924 г. и 27 ноября 1925 г.

** Одновременно телеграмма была адресована ВОКС.

*** Японский классический театр.

в) оплата содержания артистов в пути, в Москве и Ленинграде, примерно 30 тыс.; г) оплата 3 тони театрального багажа (цифра нам неизвестна); д) предоставление театров и рекламы. Мы получаем взамен театральные сборы до общей суммы 82 тыс.; сверх того доходы делятся в пропорции: 4 — для Кабуки, 6 — для нас. Ввиду краткости остающегося срока прошу не позже 10 июня перевести 40 тыс. иен на оплату гарантии, путевых и других расходов до границы СССР. Примите срочные меры для проезда труппы в пределах СССР и для организации ее выступлений. В печати и театральных кругах необходимо теперь же начать кампанию. Срочно сообщите, какие театры будут предоставлены Кабуки. Крайне желательно Большой и Мариинский.

Учтите, что к нам едут знаменитые артисты, пользующиеся в Японии колоссальной славой; их впечатление от поездки, особенно при нынешнем положении, будет иметь большое значение. Пресса много пишет и приветствует соглашение. Здесь его давно считают состоявшимся¹⁰⁸.

Трояновский

Печат. по арх

188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 мая 1928 г.

«Микояну, Хивчуку. Вопрос об отношении турок к нашему торговому договору*, а также к предстоящим переговорам о контингентах товаров я прозондировал в беседах с министром торговли. Министр торговли заявил, что на основе годичной практики он считает договор достаточно оправдавшейся базой для дальнейшего развития торговли между Советским Союзом и Турцией. Основным вопросом на предстоящих переговорах¹⁰⁹ министр торговли считает не повышение общего прошлогоднего размера суммы контингентов и их стоимость, а сокращение товарной номенклатуры за счет повышения удельного веса сырьевых статей. Вопрос о повышении суммы контингентов, по его мнению, стоять не будет. Большинство недоразумений текущей практики применения договора удалось обоюдно разъяснить, за исключением вопроса о выдаче нами валюты по коммиссионным продажам турецких купцов. Суховий**».

Суриц

Печат. по арх.

* См. т. X, док. № 48.

** Торгпред СССР в Турции.

**189. Нота Полномочного Представителя СССР в Литве
Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Литвы
Вольдемарасу**

28 мая 1928 г. № 365

Господин Председатель,

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

Правительством СССР получены сведения о том, что во время последних польско-литовских переговоров в Ковно одним из членов польской делегации было заявлено, будто Правительство СССР намеревается дать согласие на присоединение в той или иной форме Литвы к Польше под условием получения Советским Союзом компенсации в виде присоединения к нему Латвии.

Несмотря на то что указанное сообщение дошло до его сведения в неофициальном порядке, Союзное Правительство ввиду важности вопроса считает нужным довести до сведения Литовского Правительства, что упомянутое сообщение является абсолютным вымыслом и что Союзное Правительство никогда и ни с кем, в том числе и с польским правительством, ни непосредственно, ни через каких бы то ни было лиц не вело переговоров по этому вопросу и не высказывало подобных предположений. Совершенно вымышленный характер этого сообщения ясно следует, впрочем, и из того, что оно находится в резком противоречии с основной позицией СССР в отношении права народов на самоопределение и, в частности, в отношении независимости его западных соседей, позицией, нашедшей себе многократное ясное выражение в актах и заявлениях Союзного Правительства¹¹⁰.

Настоящее заявление доводится моим Правительством до сведения латвийского и польского правительств.

Примите уверения в совершенном почтении

Полномочный Представитель
Аросев

*Печат. по арх. Опубл. с сокращением в
газ. «Известия» № 127 (3361), 2 июня 1928 г.*

В связи с данной нотой министр иностранных дел Польши Залесский направил полномочному представителю СССР в Польше Д. В. Богомолу ноту от 31 мая 1928 г. № П. III. 11199/28, которая гласила:

«Настоящим подтверждаю получение присланной мне Вами, г. Посланник, 29 мая с. г. копии ноты, врученной по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик г. Аросевым, Чрезвычайным Посланником Союза Советских Социалистических Республик в Ковно, г. Вольдемарасу, председателю совета министров Литовской Рес-

публики, по вопросу о заявлениях, якобы сделанных одним из членов польской делегации в Ковно.

В связи с вышесказанным категорически утверждаю, что не только никто из членов польской делегации в Ковно ничего и никому не заявлял о данном якобы Правительством Союза Советских Социалистических Республик согласии на присоединение Литвы к Польше взамен за компенсацию в форме присоединения Латвии к Союзу Советских Социалистических Республик, но что вообще не было и не могло быть никаких разговоров по такому роду вопросов, так как одной из главных основ польской внешней политики является уважение независимости и суверенности государств.

Выражая Вам, г. Посланник, благодарность за любезное предоставление мне копии вышеупомянутой ноты г. Аросева, основанной на явно необоснованных слухах, о которых Советское Правительство, между прочим, сообщает, что они дошли до его сведения неофициальным путем, я с удовольствием принимаю авторитетное заявление Правительства Союза Советских Социалистических Республик в таком чрезвычайно важном вопросе, как его отношение к принципу самоопределения народов и их праву на независимое существование, в особенности же к праву на независимость указанных в ноте балтийских государств».

190. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 мая 1928 г.

Меня посетил только что приехавший из Каира египетский посланник *. Он сообщил, что предпринял шаг в пользу установления нормальных экономических отношений с нами. Инициатива была поддержана министром финансов, который внес даже соответствующее предложение в совет министров, но там оно основательно застряло. Посланник объясняет это боязнью правительства осложнить свои отношения с Англией. Он полагает, что усиление закупок хлопка может ускорить разрешение вопроса. Я ему сказал, что отсутствие спокойной базы как раз и препятствует закупкам **. Посланник предсказывает скорое падение египетского кабинета. К власти, вероятно, придут либералы.

Губернатор Кабула ведет в Каире переговоры о заключении афгано-египетского договора о дружбе ***.

Суриц

Печат. по арх.

* См. док. № 36, 153.

** См. также док. № 231, 293.

*** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 185—186.

**191. Запись беседы члена Коллегии Народногo Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР
Патеком**

29 мая 1928 г.

Согласно моего предложения, утвержденного опросом Коллегии, я вызвал Патека для того, чтобы переговорить с ним о положении, создавшемся вследствие отсутствия ноты польского правительства и последних его мер в связи с процессом Войцеховского.

Я напомнил Патеку его двукратные обращения ко мне после покушения Войцеховского с просьбой повлиять на то, чтобы в интересах скорейшего улажения нового конфликта наше правительство не выдвигало конкретных жестких требований, которые могли бы быть истолкованы в Польше как наше вмешательство в ее внутренние дела, и представило бы польскому правительству возможность самому, по собственной инициативе, принять все необходимые меры против белой эмиграции и этим дать нам должное удовлетворение. НКИД сделал все возможное, чтобы убедить правительство пойти навстречу этому пожеланию Патека, причем НКИД ссылался на то, что Патека обещал нам, в случае удовлетворения его просьбы, настоять на принятии самых решительных мер против эмиграции. После покушения Войцеховского польским правительством действительно был принят ряд мер против эмигрантов. Хотя мы считали и считаем эти меры недостаточными, но мы считали, что польское правительство вступило на правильный путь и пойдет по нему дальше, чтобы серьезно урегулировать конфликт и прекратить возможность новых покушений. Еще на прошлой неделе Залесский сказал т. Богомолу, что польское правительство решило принять такие меры, которые сделают невозможными дальнейшие покушения*. После этого Голушко, в беседе с т. Коцюбинским**, признал, что меры, принятые польским правительством в прошлом году после убийства т. Войкова, были недостаточными. Таким образом, мы имели все основания ожидать дальнейших шагов польского правительства по тому пути, на который оно вступило после последнего покушения. Между тем за последние дни пришел ряд странных известий из Варшавы.

1. Несмотря на то что еще недавно варшавский окружной суд отверг представление защитников арестованных эмигрантов о выпуске их на поруки и при этом мотивировал свое решение тем, что освобождение арестованных представляет опасность сокрытия следов преступления и затемнения следствия,

* Имеется в виду заявление Залесского, сделанное Д. В. Богомолу 19 мая 1928 г.

** Беседа Ю. М. Коцюбинского с Голушко состоялась 26 мая 1928 г.

вчера пришло сообщение о том, что апелляционный суд, вероятно, не без ведома правительственных органов, постановил освободить арестованных.

2. Он, Патек, сообщил мне во время прошлой беседы * «в полуофициальном порядке», что польское правительство решило распустить «союз русской молодежи» в Польше. Варшавские газеты сообщают, однако, что решено распустить только варшавское отделение этого союза. Таким образом, молодые преступники будут иметь возможность продолжать свою деятельность в других отделениях «союза русской молодежи» в Польше.

3. Наконец, телеграф принес известие, что в Варшаве решено разделить процесс по делу Войцеховского на две части и перенести слушание обоих процессов на осень.

Все эти факты и растущая враждебность польской прессы в отношении варшавского полпредства вызывают здесь всеобщее недоумение и оставляют впечатление, что по каким-то неизвестным причинам польское правительство, вместо принятия дальнейших шагов по тому пути, на который оно встало после покушения Войцеховского, повернуло в обратное направление и стремится ликвидировать даже и те скромные меры, которые оно приняло под первым впечатлением от последнего покушения.

Особенное недоумение вызывает, однако, то обстоятельство, что в течение более трех недель польское правительство не сочло нужным ответить на две ноты Советского правительства по столь важному вопросу, как новое покушение на советского представителя в Варшаве **. Наше правительство потребовало объяснений от НКВД, считая его ответственным за затягивание конфликта, поскольку по его, НКВД, настоянию польскому правительству не были предъявлены твердые требования в связи с покушением Войцеховского. В кругах правительства обсуждается вопрос о посылке новой ноты, НКВД оказался действительно в очень тяжелом положении вследствие того, что обещания, данные Патеком, не сбылись. Мы решили поэтому обратиться к нему и обратить его внимание на то, что создается серьезное положение. Если польское правительство будет еще долго затягивать ответ на наши ноты и оставит безнаказанными виновных террористов, наступит неизбежно обострение в польско-советских отношениях. Мы ожидаем, что Патек приложит все усилия и все свое влияние для того, чтобы предотвратить намечающуюся опасность.

Патек внимательно слушал и записал себе в книжку три факта, которые я ему перечислил. Он сказал, что постанов-

* Беседа состоялась 13 мая 1928 г.

** См. док. № 151, 154.

ленне окружного суда, отклонившего освобождение арестованных, было очень разумно и что он не понимает, почему апелляционный суд изменил это решение. Однако суд есть суд, и против этого ничего не поделаешь. Польское правительство имеет в своем распоряжении другие средства, и он, Патек, энергично настаивает на их применении. Освобожденные все равно не смогут скрыться от преследования законов, а если бы кто-нибудь убежал за границу, то «туда ему и дорога». Он немедленно пошлет в Варшаву телеграмму с запросом по трем изложенным мной пунктам. Что касается ноты, то нота уже 40 часов находится в его руках. Он ее не вручает нам только потому, что еще «торгуется» со своим правительством и притом торгуется «в нашу пользу». Он хотел бы, вручая нам ноту, дать нам нечто положительное и точное. В ноте, присланной из Варшавы, уже имеются сообщения о принятии разных мер. Однако это его не удовлетворяет. Он хочет получить точное сообщение, что именно будет сделано. Он хочет, чтобы было ясно сказано, что «такне-то и такие-то организацин будут закрыты и столько-то лиц будет выслано». При этом он не удовлетворится заявлениями «кого-нибудь». Он настаивает на том, чтобы «сам министр внутренних дел Складовский» за своей подписью сообщил ему, что такне-то меры будут приняты. Только тогда он, Патек, сможет дать нам заверения, за которые он может отвечать, ибо он привык в своей деятельности, чтобы все то, что он обещает, было в точности исполнено. Мы уже имели возможность убедиться в этом при урегулировании конфликта после убийства т. Войкова. Он, Патек, просит нас еще немного потерпеть. Еще несколько дней, и он надеется дать нам такой ответ, который он считает правильным и который даст нам удовлетворение. Правда, ответ затянулся, и он уже обратил на это внимание Варшавы. Но, в конце концов, эта оттяжка идет нам на пользу и на пользу дела.

Я отвел аргументы Патека относительно суда, указав на то, что именно юридические соображения побудили окружной суд настаивать на содержании всех подсудимых под стражей. Я высказал далее удивление по поводу слов Патека, что не надо мешать подсудимым уезжать за границу, и сказал, что, поскольку они виновны в организации террористического сообщества, они должны понести заслуженную кару по польским законам. Затем я отметил недопустимость и отсутствие оправдания для столь долгого затягивания ответа на наши ноты по такому серьезному вопросу.

После окончания этой части разговора Патек спросил меня, получил ли я на днях его визитную карточку и поинял ли я значение того, что он завез мне лично свою карточку. Я ответил утвердительным жестом, но он продолжал: «Я хотел выразить Вам мою признательность за то, что Вы урегулировали

вопрос с появлением моей фамлиин в обвинительном акте по шахтинскому процессу». Я сказал, что мне стоило больших усилий получить согласие т. Крыленко на опубликование сообщения ТАСС¹¹¹, поскольку подобных прецедентов в нашей судебной практике еще не было. Я сделал это, однако, ввиду настоятельной просьбы Патека и ввиду нашего всегдашнего стремления обеспечить нормальные отношения с аккредитованными у нас дипломатическими миссиями и в особенности с их шефами. К сожалению, мы не можем констатировать подобного стремления у польского правительства.

Я обратил далее внимание Патека на чрезвычайно агрессивный тон польской печати. Я указал ему на то, что как раз в такой момент, когда на очереди дня стоит вопрос об обеспечении безопасности нашей варшавской миссии, польская пресса позволяет себе неслыханные выпады против нашего полпредства, и польское правительство не принимает никаких мер. Для иллюстрации я прочел Патеку один абзац из статьи «Часа» от 18 мая, в котором содержится открытый призыв к налету на полпредство. Патека пытался оспаривать, что цитированное мной место содержит такой призыв, но должен был со мной согласиться, признать недопустимость появления подобных статей, заметил себе этот случай в книжку и обещал немедленно обратить на него внимание польского правительства. Тут Патека стал говорить о трудности справиться с прессой, о том, что пресса затрудняет работу дипломатов обоих государств. Он сказал, что в последней беседе с ним Пилсудский обратил его внимание на враждебность советской прессы по отношению к Польше, указал, в частности, на недопустимые карикатуры по его адресу и подчеркнул, что даже по такому вопросу, как получение Польшей американского займа, советская пресса умудрилась вести кампанию против Польши. Я сказал, что не помню такой кампании, но Патека настаивал на своем и сказал, что он часто получает из Варшавы жалобы на нашу прессу.

Я ответил, что, конечно, наша пресса не может взять линии христианского непротивления злу перед лицом агрессивности польской прессы. Выступления советской прессы против Польши всегда носят явную печать самообороны. Два факта являются бесспорными: 1) советская пресса никогда не делает предметом своего обсуждения вопрос о границах между Польшей и СССР и никогда не выступает за отторжение тех или иных частей Польши и 2) советская пресса никогда не втягивает в дискуссию здешнюю польскую миссию. Противоположное имеет место в Польше. Наша общественность возмущена частыми выступлениями польской прессы против территориальной целостности Советского Союза. Влиятельная польская пресса систематически обсуждает вопрос об отделении

Украины от СССР, и даже влиятельные польские дипломаты, как это имело место в статье Спектейтора в «Глосе правды», выступают по этому вопросу.

Патек сказал, что он после последнего моего разговора перечитал все статьи Спектейтора, и вновь стал упрашивать меня сказать ему, какого польского дипломата мы имеем в виду, когда говорим о Спектейторе.

Я ответил, что мы знаем точно, кто именно скрывается под этим псевдонимом, но лучше, чтобы он, Патек, узнал об этом из Варшавы. Я удивляюсь, что он не успел еще получить об этом сообщения из Варшавы. Я констатировал, что во влиятельных польских кругах растет враждебность против нас и что даже такой умеренный политик, как Залесский, счел нужным сделать по нашему адресу в своей последней сенатской речи¹¹² вызывающие заявления о «блестящей победе над нами в 1920 г.», о «пошаде противника» и т. д. и т. п. Мы знаем цену таким заявлениям, ибо хорошо помним условия, при которых Рижский договор* был заключен. Неожиданно резкие выступления Залесского вызывают, однако, здесь изумление и пожатие плечами, и многие спрашивают себя, что все это значит. Польше пора призадуматься, куда ведет эта растущая агрессивность.

Патек сказал, что Залесский прислал ему по телеграфу текст своей сенатской речи, но к его, Патека, удивлению, не прислал как раз этого места своей речи. Он не понимает, почему Залесский это сказал. Это ненужные и вредные заявления, поскольку они вызывают раздражение в нашем населении. Он тем более удивлен этим выступлением, что Залесский всегда выступает мягко и «бледно», Патек просил не придавать значения этим заявлениям и выступлениям прессы и верить ему, что в Польше никто серьезно не думает о вражде с нами и тем более о войне и что Пилсудский, который все решает, не хочет ни войны, ни вражды с нами. Он, Патек, в силу своих близких отношений с Пилсудским, лучше, чем кто бы то ни было, знает его замыслы, и он может заверить нас, что всякая агрессивность со стороны Польши совершенно исключена. Польша нуждается в мире так же, как и мы. Никакой серьезный человек в Польше не думает о войне. Он ручается в этом своим словом. В заключение Патек еще раз просил потерпеть несколько дней и заверил, что он делает и сделает все возможное для удовлетворительного разрешения конфликта из-за покушения Войцеховского**.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 350.

** См. также док. № 222.

192. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 мая 1928 г.

Вчера Теймурташ просидел у меня целый вечер. Разговор касался почти исключительно турецко-афганского договора*. Договор вызвал здесь удивление и резко отрицательное отношение. Теймурташ прямо сказал, что они хотят даже отменить приезд падишаха. Мне стоило огромного труда его немного успокоить. Он, как и шах, считает, что договор является лишним доказательством агрессивных намерений Турции и Афганистана против Персии. По его мнению, этот договор инспирирован Англией, которая иначе не допустила бы его подписания. Турция, мол, все больше ориентируется на Запад. Она дружна с нами, пока лишь мы сильны. Заключение договора (Теймурташ считает договор чуть ли не военным союзом) за спиной Персии и, очевидно, мол, за спиной СССР есть предательство и только подтверждает подозрение персидского правительства о направлениях политики Турции и Афганистана. Тут Теймурташ подробно мне доказывал, что Турция до сих пор питает агрессивные планы насчет Персидского и Советского Азербайджана, а Афганистан ищет выхода к морю через Персидский Белуджистан. Теймурташ считает, что Персия должна думать о своей защите. Эта защита может быть либо со стороны СССР, либо со стороны Англии. Персия считает нас самым близким и единственным другом. Но если мы оставим ее на произвол судьбы и принесем ее в жертву турецким пантуранским планам, ей ничего не останется, как искать опору у Англии. В общем, он был страшно взволнован. Я ответил, что мы готовы выслушать любое предложение персидского правительства и сделать все возможное для сближения Персии с Турцией и Афганистаном. Я указал, что его страхи преувеличены. Мы будем продолжать обсуждение вопроса, когда здесь получится текст договора. К сожалению, ТАСС полностью ничего сюда не дал, кроме короткого сообщения о подписании договора. Прошу немедленно телеграфировать мне полный текст.

Сообщите, знали ли вы о переговорах**.

Давтян

Печат. по арх.

* Речь идет о договоре о дружбе и политическом и экономическом сотрудничестве между Афганистаном и Турцией, заключенном в Ангоре 25 мая 1928 г.; см. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 170—171.

** См. док. № 196, 198.

193. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР во Франции
В. С. Довгалевскому

31 мая 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Я бы хотел выслушать Ваши соображения о международных аспектах подписания итало-турецкого пакта * без одновременного подписания греко-турецкого пакта. Это означает, что итальянский замысел был расстроен. Дело в том, что первоначально Италия предложила Турции заключение тройственного итало-греко-турецкого пакта, причем Турция, со своей стороны, предложила присоединить также СССР. Мы с самого начала указали туркам, что мы во всякий момент готовы одновременно или разновременно заключать с другими государствами пакты о неападении и нейтралитете **, но что многосторонний договор является недопустимой ловушкой, ибо создает оформленную группировку, которая сделается организацией сателлитов Италии. Турецкое правительство в полной мере приняло нашу отрицательную точку зрения по отношению к многостороннему договору. В дальнейших переговорах его место было занято одновременными двусторонними договорами. Муссолини не пошел на одновременное заключение двустороннего договора с нами. Заключение двустороннего итало-турецкого пакта Муссолини обусловил одновременным заключением греко-турецкого пакта, Турецкое правительство сильно желало заключить пакт с Италией, ибо последняя составляла для Турции главную угрозу. Этим пользовался Муссолини, чтобы нажимать на Турцию и требовать от нее одновременного заключения греко-турецкого пакта. Между тем наши отношения с Грецией обострились. Греческая печать стала усиленно писать о возможности разрыва с СССР. Мы тогда указали турецкому правительству на ту опасность, что в тот момент, когда у нас будет разрыв с Грецией, Турция заключит пакт с Грецией, что будет носить явно недружелюбный по отношению к нам характер ***. Турция поняла правильность этого предостережения, и переговоры между нею и Грецией застопорились. Италия, однако, продолжала требовать одновременного заключения греко-турецкого пакта. В это время произошел в Греции маленький переворот в виде возвращения Венизелоса. Прежнее министерство снова оказалось у власти, но уже подчиняясь, кроме прежних влияний, также влиянию Венизелоса. Этот переворотец был или английский, или французский, или англо-французский, но во всяком случае

* См. подстрочное примечание ** на стр. 186.

** См. док. № 114.

*** См. док. № 136, 145, 164.

был направлен против излишнего влияния Италии в Греции. Препятствия для заключения греко-турецкого пакта возросли в громадной степени. Муссолини не оставалось ничего другого, как отказаться от своего неперемennого требования, столь упорно им отстаивавшегося, одновременного заключения греко-турецкого пакта. Тот факт, что Муссолини подписал договор с Турцией без одновременного подписания Грецией такого же соглашения, есть явная неудача итальянской политики. Это есть очевидный результат возрастающего сближения между Англией и Францией и возрастающего отчуждения между Англией и Италией. Тевфик Руши в восторге: у него развязанные руки по отношению к Греции.

С другой стороны, в самой Англии происходит двойственный процесс. Вам известна статья «Дейли мейл» о намерении Джойнсон-Хикса выгнать из Англии все наши банки¹¹³ и, может быть, даже все хозорганы. В то же время Вам известно письмо т. Аврамова, сообщающее о разговоре Бивербрука с Уайзом, из которого явствует, что среди консерваторов усиливается течение за восстановление с нами отношений. Характерен тот факт, что как раз в данный момент Уркарт пожелал возобновить с нами переговоры. Наконец, чрезвычайно любопытен сообщаемый т. Пятаковым факт, что Детердинг стал проявлять активность на предмет установления контакта с нами: Детердинг хочет узнать, на каких условиях мы готовы заключить с ним соглашение. Не думаете ли Вы, что резкий шаг, проектируемый Хиксом, имеет целью помешать развивающемуся благоприятному в отношении нас течению в английских правящих кругах.

Освещение всех этих взаимоотношений имеет большое значение для фиксации нашего дальнейшего образа действий катасельно тех или других государств*.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

194. Из доклада Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина на Всесоюзном съезде колхозов

1 июня 1928 г. **

Товарищи, от имени партии и правительства приветствую 1-й Всесоюзный съезд колхозов. (Аплодисменты.)

Свой доклад я ограничу небольшим кругом вопросов. В области международной политики я остановлюсь только на

* См. также док. № 220.

** Дата выступления.

одном вопросе. При этом я исхожу не только из того, чтобы сэкономить время, но и из расчета того, что в международной жизни, в путях международной политики не произошло существенно глубоких изменений, и они если не целиком, то в значительной части освещены в нашей прессе. Если бы я сделал полный обзор международной жизни и нашей внешней политики, перебирая страну за страной и останавливаясь на всех явлениях, на которых в данный момент фиксирует внимание трудящихся наша пресса, то я бы особенно нового, принципиально нового ничего бы не прибавил: я бы перечислил значительное количество фактов из международной политики, фактов, в достаточной степени известных почти каждому. Поэтому я и не делаю полного обзора, а останавлиюсь только на одном вопросе, имеющем несомненную политическую злобу дня более или менее длительного характера, — не злобу дня в узком смысле слова, такую злобу дня, какую имел хотя бы вопрос о задержке американцами нашего золота. Это тоже в свое время было злобой дня, но все-таки это явление скоропреходящее и потом исчезнувшее с горизонта общей политики, оставившее, правда, след в ходе подготовки финансово-экономической блокады СССР. Или, например, приезд в нашу страну афганского короля: факт его приезда тоже был злобой дня, заинтересовавшей довольно широкие слои населения. Но с отъездом короля из поля зрения широких масс выпадает это явление, хотя его посещение страны Советов не могло не способствовать делу укрепления дружбы между нашими народами и афганским народом.

Борьба за мир*

Я останавлиюсь на такой злобе дня, которая имеет более или менее длительный характер. Это — вопрос о борьбе за мир. Хотя я и сказал, что это злоба дня, но по сути дела, конечно, борьба за мир есть явление длительного характера. Говоря о злободневности борьбы за мир, я хотел подчеркнуть только остроту и выдающееся значение этого вопроса. Причем, касательно буржуазных правительств, надо сказать, что они озабочены не столько борьбой за мир, сколько стремлением затуманить, заморозить сознание широких масс рабочих и крестьян, усыпить их, сделать их более беспечными в отношении вопроса о надвигающейся войне. Вот, по существу говоря, как вопрос стоит.

В 1927—1928 гг. борьба за мир приняла в высшей степени развернутую форму в международном масштабе и главным образом потому, что в непосредственную борьбу за мир актив-

* Подзаголовки даны газетой «Известия».

но вмешался Советский Союз. До активного участия Советского Союза, как вам известно, вопрос о мире, «о вечном мире» ставился и обсуждался в довольно отвлеченных формах и выражениях в так называемой Лиге наций. В ней концентрировалось все, что было связано с «развитием» и с «укреплением мирного стремления» капиталистических государств. Достаточно вам привести такие цифры. За весь период кампании Лиги наций за «мир» или за тот период, когда она занималась вопросом о «разоружении», она имела по этому вопросу свыше тысячи всевозможных заседаний — пленарных, комиссионных и т. д. Как видите, товарищи, когда мы обвиняем себя, что слишком много заседаем и на это тратим много драгоценного времени, то оказывается, что «практичные» европейцы по этой части побивают все мыслимые рекорды. Правда, по другим вопросам они меньше заседают, либо совсем не заседают и решают их с завидной быстротой. Но в отношении всеобщего и полного разоружения они предпочитают отделяться только заседаниями.

Как видите, нельзя обвинить правительства западноевропейских государств и руководящую часть общественного мнения Европы в том, что они не борются за «мир». Наоборот, вы видите, что было свыше 1000 заседаний, из которых каждое своей целью ставило «укрепление мира», выпущено свыше 13 000 печатных листов убористого шрифта, которые также направлены на «укрепление мира» среди европейских по крайней мере государств.

Почему же не сдвинулся с места вопрос о мире практически? Почему капиталистические государства ограничиваются только одними разговорами и одним выпуском огромного количества печатного материала? Вначале, пока на заседаниях комиссии по разоружению при Лиге наций не участвовал Советский Союз, настойчиво указывалось, что главным виновником того, что вопрос о мире не находит положительного разрешения, является Советский Союз, и буржуазная пресса «разъясняла» своему населению, что если бы Советский Союз участвовал в работах названной комиссии Лиги наций, то тогда вопрос о мире был бы сдвинут с мертвой точки и, несомненно, мол, были бы приняты те или другие практические шаги, ибо Советский Союз со своей Красной Армией является главной угрозой всеобщему миру, ибо он своим неучастием в Лиге наций тормозит практическое укрепление дела мира, по крайней мере в Европе.

В то время формальной причиной неучастия Советского Союза в работах комиссии по разоружению, как вам известно, был наш бойкот Швейцарии, предпринятый нами после убийства г. Воровского. Мы требовали соответствующего удовлетворения и определенных гарантий на будущее для наших

представителей, и, пока мы не получили ни того, ни другого, мы отказывались участвовать в работах комиссии по разоружению, упорно назначавшейся в Швейцарии. Но вот наконец швейцарское правительство вынуждено было, уже через несколько лет спустя, дать удовлетворение и необходимые гарантии *, и в прошлом году Советский Союз впервые стал участвовать в работах комиссии по разоружению. Теперь уже нельзя было так бесшабашно клеветать, как раньше, что неучастие Советского Союза мешает делу укрепления всеобщего мира,— нет, теперь уже Советский Союз участвует.

Советский проект разоружения

Наш Союз участвовал первый раз на IV сессии комиссии по разоружению в декабре 1927 г. и сразу же внес проект, который, будучи принят, практически подвел бы не призрачную, а действительную базу под укрепление мира **. Я не буду подробно развлекать вас здесь весь этот проект: он был своевременно опубликован; поэтому достаточно будет сказать два слова о нем. Наше правительство открыто заявляло в своем проекте: если вы, представители буржуазных государств, не лицемерите, а действительно хотите мира, то первым и решающим шагом к укреплению мира между народами должно быть уничтожение всех ресурсов вооружения. Поэтому наш проект говорил, что Советский Союз согласен уничтожить полностью армию и все вооруженные средства под контролем любого международного органа, с тем чтобы и все другие государства мира также уничтожили бы как свои постоянные армии, так и все средства вооружения. Здесь, товарищи, сразу и проявились две точки зрения: точка зрения Советского Союза, который все время выставлялся в качестве главного виновника торможения развития дела мира, и точка зрения буржуазных государств. Как же отнеслись представители буржуазии к советскому проекту разоружения, проекту с внешней стороны в высшей степени простому? Они отложили его до следующей сессии, а печать стала изобличать его в... излишней простоте! Но когда хотят обмануть народ, то обыкновенно стремятся простую мысль обвинить именно в ее простоте, так и в данном случае: дескать, вопрос не так прост, как этот проект предполагает, проект этот слишком примитивен, слишком прямо, так-то сложный вопрос нельзя решать так прямо и т. д. Так всегда бывает. А по существу, товарищи, все гениальные мысли именно всегда бывают в высшей степени просты и понятны самым широким массам.

---

* См. т. X, док. № 93.

** См. т. X, док. № 272, 273.

Итак, как же отнеслись к нашему проекту те, которые обвиняли Советское правительство и Советский Союз в торможении дела мира? А вот как отнеслись: французский министр иностранных дел Бриан в являре этого года определенно заявил о полной неприемлемости советского проекта. Вот вам официальный представитель одной из стран, имеющих очень большое влияние на всю европейскую политику, заявил, что этот проект неприемлем. Чехословацкий министр иностранных дел Бенеш охарактеризовал это предложение, как не имеющее никакого актуального значения. По его мнению, проблема разоружения не может быть разрешена путем таких простых предложений, которые приводят к заколдованному кругу. Не угодно ли: простое предложение, понятное буквально маленькому ребенку, приводит, говорят, к заколдованному кругу. Мы говорим: вы хотите мира, прекрасно. Но для того, чтобы был мир, надо перво-наперво уничтожить военные силы, ибо, пока существуют военные силы, пока существует положение, когда государства тратят огромные материальные средства на эти вооруженные силы, мир только от одного существования этих вооруженных сил подвергается величайшей опасности быть нарушенным в любой момент. Только из одного факта существования этих вооруженных сил (я пока откидываю все остальные факты) следует эта опасность. Но откуда же здесь заколдованный круг? Это, очевидно, не понять простому человеку.

Основная борьба вокруг советского проекта разыгралась на V мартовской сессии Подготовительной комиссии*. Интересно отметить, что перед этой сессией было выступление в печати Ллойд Джорджа. Это, пожалуй, один из умнейших представителей буржуазии, и когда он не находится у власти, он умеет иногда очень ярко и красиво рисовать комические стороны положения своего правительства и правительств иностранных буржуазных государств. Вот что он писал накануне V сессии комиссии по разоружению: «Все желают безопасности (надо, конечно, сказать, что все желают безопасности для себя с мыслью внутри: как бы напасть на соседа с надеждой на полный успех. Эта мысль таится почти у всех буржуазных государств.— М. К.); разоружения же недолюбливают, хотя и чувствуют, что одному без другого не бывать. Так как выхода нет, то дебаты продолжаются, причем «красноречивые», «блестящие» и «государственные» речи следуют друг за другом в бесперывной цепи. Затем истощенные своим «трудом» ораторы отправляются гулять на берег Женевского озера (неподалеку у Женевы есть очень красивое озеро, куда ездят богатые туристы из Америки, Франции и Англии, ездили туда

* См. док. № 45.

и наше дворянство и буржуазия.— М. К.), чтобы набраться свежей энергии для следующего ряда конференций, заседаний, комиссий, меморандумов, предложений, дополнительных резолюций и речей. После этого риторическая карусель снова приходит в движение. Разоружение гонится за обеспечением безопасности; обеспечение безопасности охотится за разоружением, но никогда одно не догоняет другое (т. е. или требуют разоружения, но говорят: мы можем разоружиться только тогда, когда будет безопасность; или требуют безопасности, но для того, чтобы была безопасность, надо разоружиться. Вот действительно заколдованный круг! — М. К.). Собственно говоря, еще нет оснований, почему бы этой игре не продолжаться еще несколько поколений, пока она не прекратится сама собой или пока ее не заменят новой материей для бесед». Вот видите, что не только мы относимся скептически к работе Лиги наций по борьбе за мир, но и те государственные деятели, которые целиком и полностью стоят на империалистической точке зрения, которые всеми фибрами своей души защищают буржуазию.

На заседании V сессии Подготовительной комиссии по разоружению против нашего проекта выступал представитель Бельгии, который заявил, что советский проект переполнен ненавистью к цивилизации и его единственной целью является взрыв существующего строя во всем мире, а потому он предложил безоговорочно отвергнуть проект. Вы читали или по крайней мере многие из вас знают основной смысл советского проекта. Смысл таков: всеобщее и полное разоружение, а также уничтожение всех предметов вооружения. На это предложение представитель Бельгии отвечает, что оно переполнено ненавистью к цивилизации. Очевидно, под словом «цивилизация» он подразумевает развитие военных средств и войну вообще, так как иначе этого понять нельзя.

Представитель Греции дополнил его, говоря, что наш проект находится в полном противоречии со всеми основными принципами Лиги наций, и закончил свою речь призывом к СССР о сотрудничестве с Лигой наций в деле разоружения. Итак, по мнению греческого делегата, наш проект находится в полном противоречии с целевой установкой Лиги наций. Так получилось, очевидно, потому, что главной целью Лиги является успокоить еще не успокоившееся общественное мнение широких масс населения в отношении войны, а наш проект как бы будоражит эти массы и призывает их к бдительности. Сейчас почти ни одно правительство Западной Европы не может начать войну, потому что народы еще не успокоились от старой войны, потому что еще слишком свежа память об этой огромной войне, где пострадавшие широкие массы понесли такие большие потери и в которой наибольшие жертвы понесли

именно рабоче-крестьянские массы и городская беднота. Так вот, Лига наций и стремится успокоить, чтобы легче было готовить новую войну. Наш же проект, наоборот, поставил вопрос во всю ширину, конкретно.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что его правительство стремится сохранить мир, а поэтому оно стремится заключить договор об отказе от войны, и в то же время Соединенные Штаты отказываются принять советский проект. Представьте себе, товарищи, такое положение: с одной стороны, представитель Америки заявляет, что его правительство стремится запретить войну, чтобы все государства отказались от войны, а с другой стороны, он не принимает советский проект разоружения. А ведь смысл советского проекта сводится к тому, чтобы практически сделать невозможным войну. Представитель Америки теоретически предлагает отказаться от войны, а когда вопрос от теории переходит к практике,— давайте уничтожим армию,— он говорит: нет!

Выпады твердолобого лорда

Товарищи, вы видите, как один представитель буржуазии за другим, лицемерно выступая за мир, вместе с тем в заключительном абзаце своей речи предлагает отклонить единственный проект, стремящийся к укреплению мира.

Но особенно ожесточенно против проекта выступил в своей речи английский представитель Кашендэн, который, между прочим, после этого выступления стяжал себе худую славу поборника войны. Он заявил: советский проект имеет в виду уничтожение международных войн, но ничего не говорит о гражданских войнах, а, между прочим, вся политика Советского правительства до сих пор основывалась на поддержке гражданских войн и восстаний во всех странах, в которых Советское правительство пользовалось влиянием. Далее он ссылался на существование народов, находящихся на низком культурном уровне развития, для которых советский проект может быть очень подходящим, а для их соседей они могут представлять серьезную опасность в случае осуществления полного разоружения. В заключение он предлагал сдать проект в комиссию. Между прочим, он сказал, что разоружение можно осуществить только путем эволюции, которая требует значительного времени. Речь Кашендэна полна лицемерия и клеветы. «Почтенный» лорд сделал в высшей степени некорректный выпад против Советского Союза, обвинял его в том, что он стремится поднять гражданскую войну во всех буржуазных государствах, причем, выдвигая такое обвинение, нужно было его доказать, а я уверен, что никаких доказательств у Кашендэна не было. Зато Советский Союз может смело сказать, что

английское правительство открыто нападало на Советский Союз, открыто поддерживало одну из сторон в нашей гражданской войне, поддерживало материальными средствами, вооружением, комаидным составом, который принимал участие в руководстве операциями против Красной Армии и, наконец, присылкой своих войск (напомню вам для примера хотя бы Архангельск).

Нужно действительно иметь медный лоб, чтобы после этого выступить перед всем миром с обвинением, что Советский Союз устраивает гражданские войны во всем мире. Это после того-то, как английское правительство принимало активное и непосредственное участие в нашей гражданской войне, вплоть до присылки своих воинских частей. Можно лицемерить в том или другом вопросе, можно замазывать тот или другой факт, рассчитывая на простаков, но здесь эта политика, это извращение фактов, мне кажется, поистине буквально всякому мало-мальски здравомыслящему человеку.

Если кто-нибудь и принимает участие в гражданской войне, так это только те, которые нас обвиняют. Они сами ее разжигают, сами, являясь ворами, кричат: держи вора!

Я перечислил здесь почти всех представителей, которые выступали против нашего проекта⁶⁵. И надо сказать, что от этих представителей недалеко ушли и так называемые социалистические партии. Если в самом начале, при первом обсуждении нашего проекта, германская социал-демократия, например, еще не могла отказаться или, вернее, не могла опорочить наш проект, то потом положение изменилось. Вначале германская социал-демократия как будто бы высказалась за этот проект. Между прочим, нужно отметить, что германский представитель был единственным представителем, который поддержал наш проект разоружения. Кроме того, после его поддержал также турецкий представитель. Но мы великолепно понимаем, почему германский представитель поддержал наш проект. Потому, что Германия сильно ограничена в своих вооружениях. Если бы она не была по Версальскому договору ограничена, то, — у меня в этом почти нет никаких сомнений, — германский представитель не поддержал бы нашего проекта. Вполне возможно, что если бы германское правительство в этом вопросе стояло на иной точке зрения, то и германская социал-демократия не оказала бы нам даже той платонической поддержки, какую она вначале выразила советскому проекту. Но даже и эта платоническая поддержка оказалась не надолго. Уже во время V сессии Подготовительной комиссии германская социал-демократия отошла от своей первоначальной точки зрения и встала на английскую точку зрения. Она даже отчасти стала обвинять германскую делегацию в том, что эта делегация поддалась нарасно советским доводам, что следовало бы

советский проект отвергнуть. Вот почему с тех пор германские социал-демократы по достоинству получили кличку: социал-кашендэновцы.

Между прочим, в конце V сессии, когда наш проект не был принят, мы внесли новый проект, в более смягченной форме, о сокращении вооружений*, но и этот проект точно так же не был принят. Почему? Он не был принят по той простой причине, что и этот новый проект в конечном счете ставит вопрос о мире на практическую почву, чего буржуазные государства не хотят.

Что же они противопоставляют нашему проекту разоружения? Вот есть, например, американское предложение. Министр иностранных дел САСШ Келлог предложил Англии, Германии, Италии и Японии присоединиться к Франции и Соединенным Штатам для начала переговоров о заключении договора об отказе от войны как средства национальной политики. Вот и все! Но ведь это же ерунда. Вместо действительного уничтожения войн — опять новые разговоры. Конечно, нет никакого сомнения, что в той или иной форме все государства присоединятся к американской формуле. Но подвинется ли дело мира вперед хоть на один вершок? Ни в каком случае не подвинется. Для чего же все это делается? Для чего допускается Советский Союз на заседания комиссии по разоружению? Для чего проект Советского Союза обсуждается? Для чего одно государство за другим выставляет платформу мира и каждое государство на словах стремится опередить другое в стремлении к миру? Все для того, чтобы усыпить бдительность, усыпить беспокойство относительно возможности войны широких рабоче-крестьянских масс и масс городской бедноты. Это — единственная цель. Кореиное разногласие нашего проекта со всеми остальными проектами выражается не в том, что мы радикально хотим уничтожить армию и т. п., и т. д. Не в этом соль, а в том, что Советский Союз серьезно поставил вопрос о борьбе за мир, что Советский Союз не для затуманивания глаз, не для того, чтобы шумом о мире дать возможность оправдать своему правительству войну и говорить, что не мы виноваты, а на нас напали, — не для этого все это делается, а делается это потому, что Советский Союз хочет действительно мира.

Два мира, две системы

Когда вы просмотрите хотя бы самым поверхностным образом весь материал о борьбе за мир, то здесь как в капле воды отражается вся наша политика. Я взял только один вопрос — вопрос о борьбе за мир и рассмотрел здесь его, скажу

* См. док. № 98.

прямо, очень конспективно, и тем не менее я уверен, что вы видите разницу политики, вы видите два мира, две системы. Одна политика — это система обмана широких масс, успокоение их, что войны не будет, в твердом убеждении, что война все-таки будет, что к этой войне надо готовиться. Это — первая линия — линия буржуазных государств. Другая линия — линия Советского Союза, это — действительная, конкретная борьба за мир. Но вы видите, что как только мы приступили, действительно, реально приступили к борьбе за мир, мы оказались в одиночестве. Все наши контрагенты решительно восстали против действительной борьбы за мир.

Может быть, вы скажете, что все наше выступление было ошибочным, может быть, вся наша работа была ошибочной, может быть, совершенно незачем было ездить т. Литвинову, ломать свою голову над тем докладом, который он прочитал, выступать по каждому вопросу и защищать столь в данной обстановке незащитимое дело мира? Может быть, можно так вопрос поставить? Я считаю, что так поставить вопрос было бы неправильно. Мы знаем, что наше предложение о мире потерпело поражение. Оно было отвергнуто всеми государствами, от больших до малых. Но это не значит, что та огромная работа, которая проделана нами перед широкими массами, что она не принесет своих плодов. Она конкретно еще нигде не будет зафиксирована, ее реальные результаты не так быстро выявятся. Но широкие массы рабочих и крестьян получили наглядный урок и увидели, кто действительно борется за мир. И как бы буржуазная пресса и государственные деятели ни извращали фактов, в каком бы превратном виде они ни выставляли политику Советского правительства, все же сами факты, сами события так резко бьют в нос, что каждый беспристрастный человек, у которого хоть капелька есть гражданского мужества, у которого хоть капелька есть желания или хоть капелька есть беспокойства за судьбы даже только своего народа, — он должен будет признать, что во всей этой кампании единственным борцом за мир было только Советское правительство, и только это одно правительство. Об этом самым нелицеприятным образом свидетельствуют конкретные факты. Советское правительство открыто перед всем миром предложило всеобщее и полное разоружение под контролем международной комиссии. Товарищи, мы — Советский Союз, у нас новая система управления, у нас у власти стоит рабочий класс в союзе с крестьянством, во всем мире господствует буржуазия, и всякая международная комиссия, как бы ни составлялась, она состояла бы из наших противников; и вот, если мы согласились на разоружение под контролем такой комиссии, то как же можно усомниться в действительности наших мирных стремлений? Ни в коем случае нельзя усомниться.

Мы смело предложили роспуск армии. Почему мы шли на уничтожение армии? Потому, что мы не боимся внутренних взрывов у себя, мы знаем, что если бы могли быть вооруженные восстания, то они были бы подавлены численностью советских сторонников, ибо беднота и середняки за нас, ибо рабочий класс за нас; могут подняться против нас только отдельные недовольные слои, и они будут подавлены не оружием, а численностью советских сторонников. Вот почему мы, не колеблясь, выступаем за уничтожение армии, а хваленая буржуазная демократия против этого, ибо она существует на основе жестокой диктатуры буржуазного класса, на систематическом насилии (как бы оно ни замазывалось), на насильном уничтожении меньшинства над огромным большинством населения; а уничтожение армии, уничтожение средств нападения не только разоружает одно буржуазное государство перед другим, но и разоружает буржуазию перед рабочими и крестьянами своей страны, а этого они и боятся пуще всего на свете. Не потому ли лорд Кашендэн упрекнул наш проект в том, что он не предусмотрел запрещения гражданских войн? Вот почему, когда вопрос о мире стал ребром, тогда буржуазные глашатаи «мира» оказались «в нетях», оказались противниками борьбы за мир.

Я думаю, что эта развернувшаяся кампания лучшим образом показала, что наиболее могущественным фактором укрепления мира в международном масштабе является только Советский Союз. Я думаю, само существование Советского Союза в значительной степени сдерживает не только нападение других государств на Советский Союз, но и сдерживает конфликты между самими буржуазными государствами.

Только на этом вопросе международной политики и не останавлиюсь. Все остальные моменты, как не представляющие ничего существенно выдающегося, я считаю возможным в данный момент обойти. [...]

*Печат. по газ. «Известия»
№ 180 (3364), 7 июня 1928 г.*

195. Из ответов Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калининна на вопросы на Всесоюзном съезде колхозов

1 июня 1928 г.*

[...] Спрашивают: «Каковы наши взаимоотношения с Германией в связи с шахтинским процессом и почему так нервно реагирует на этот процесс германская пресса?» Я думаю, что

* Дата выступления с ответами на вопросы.

нет и не было оснований для нервного возбуждения германской прессы. На самом деле, разве можно измерять отношения между двумя большими государствами, имеющими сравнительно большую культурную и экономическую связь, государствами, торговля между которыми все более и более растет, можно ли думать, что отношения между этими государствами могут измениться на основании ареста нескольких человек немцев у нас, или, скажем, граждан нашего Союза в Германии? Нет, наши отношения не могут базироваться на таких случайных фактах. Поэтому я думаю, что германская пресса взяла неверный тон.

Думать, что Советское правительство якобы искусственно привлекло немцев к суду, — чудовищное предположение: оно абсолютно не из чего не вытекает с точки зрения здравого смысла. Ну, для какой цели нашему правительству нужно искусственно привлекать немцев к суду? Абсолютно нет никакой цели. И неизвестно, почему именно немцев? Уж если говорить о привлечении кого-нибудь к суду, то можно было бы привлечь граждан какой-нибудь другой страны. Мне кажется, что 10-летняя практика иностранной политики Советского государства по отношению к Германии не дает права никому подобным образом думать о Советском правительстве. И, конечно, если теперь определенные лица привлечены, то, следовательно, к этому есть конкретные поводы. Может быть, наше правительство поступило неосторожно, может быть, надо было, принимая во внимание, что Германия является дружественной по отношению к нам страной, является государством, с которым мы находимся в добрососедских отношениях, надо было осторожнее отнестись к самому факту ареста, может быть, надо было переждать? Но я не думаю, чтобы такая политика усилила добрососедские отношения между обоими государствами. Если бы виновных не привлекли к суду, — а по судебным материалам есть определенные показания против этих лиц, — то тем самым мы должны были бы в самый процесс внести некоторую фальшь, мы должны были бы некоторые вещи скрывать.

Надо сказать, что наши отношения с Германией в результате этого процесса не только не должны ухудшиться, но, наоборот, должны даже улучшиться. Привлечение немцев к процессу показывает, что мы дружественно отнеслись к Германии и что мы свои отношения с Германией не связываем с этим процессом, с частными действиями частных немецких граждан, находящихся в нашем Союзе.

В германской прессе, между прочим, было указано, что мы стремимся этим процессом опорочить всю германскую промышленность и все германские фирмы. Но это — смехотворная вещь. Мы не хотим опорочить германскую промышленность.

Мы очень высоко ценим германскую промышленность. Если вы прочтете хотя бы речи руководящих товарищей, то в этих речах вы увидите, как они высоко оценивают германскую промышленность. Мы не можем опорочить германскую промышленность потому, что германская промышленность, как таковая, не была намерена заниматься вредительством у нас. Но, может быть, речь идет не о самой промышленности, а об отдельных людях, руководящих этой промышленностью? Но я думаю, что у нас нет никаких оснований подозревать руководителей германской промышленности. У нас нет таких предположений, что руководящая часть занимается вредительством. Привлечено только три человека. Я допускаю, что показания были больше, чем против трех, но привлечено только три, против которых есть доказательства. И из-за этих трех человек нет никаких оснований поднимать такой шум.

Ставится ли под сомнение та техническая помощь, которую мы получаем в лице германских инженеров и техников, в значительном количестве привлекаемых к нам и в значительном количестве работающих у нас не только по командировкам от германских фирм, но и просто по вольным договорам между нашими хозяйственными органами и между этими германскими инженерами? Я должен сказать, что их работает у нас значительное количество и что этот процесс ни в какой степени не бросает тень на техников и инженеров. За последние месяцы, когда шахтинское дело было уже в производстве, количество привлекаемых инженеров и техников-немцев к нам на работу не только не уменьшилось, но, наоборот, даже увеличилось. Если бы мы имели подозрение по отношению к руководящей части промышленности и инженерскому корпусу в том, что они идут к нам на работу с предназначенной целью вредительства, то мы в дальнейшем не допустили бы такого привлечения немцев. Но, конечно, мы к этому вопросу тогда подошли бы в особом порядке, ибо, когда знаешь, что против тебя борется целая организация, борются огромные кадры ближайшего государства, тогда с этим надо бороться не судебным процессом, а какими-нибудь политическими или дипломатическими шагами, главным образом политическими мерами. А здесь мы имеем привлечение к суду некоторых инженеров, как частных лиц. Вот почему я считаю, что в начале германская пресса очень неправильно реагировала на шахтинское дело, но в последнее время там как будто бы чувствуется некоторое успокоение.

Я не сомневаюсь, что наш суд, в составе которого имеются пролетарии от стайка, сумеет справедливо подойти к делу, и если немцы окажутся виновными, то их, как обыкновенных виновников, приговорят по тем статьям, которыми караются

соответствующие преступления. Я не сомневаюсь, что никакими политическими мотивами советский суд не будет руководствоваться при вынесении этого приговора. Он будет руководствоваться только советским правом, а наше советское право не более жестоко, чем обыкновенное буржуазное право; оно сравнительно мягче. Я думаю, что когда процесс закончится, то немецкая пресса увидит, что привлечением немцев Советское правительство никаких политических целей не преследовало, это привлечение было неизбежно и вытекало из следствия. Я думаю, что этот инцидент в результате судебного разбирательства будет изжит. Уже сейчас его острота пропадает для германской прессы.

У меня есть еще ряд вопросов из международной области, но они не имеют особо важного, принципиального значения. Поэтому разрешите на них не отвечать.

Что касается записок из области колхозного движения, очень интересных, имеющих безусловно принципиальное значение, то их я передал Каминскому *, который в своем докладе или в заключительном слове даст на них обстоятельный ответ. Эти записки входят целиком в сферу его доклада, и поэтому он и ответит. А теперь разрешите мне на этом закончить. (Аплодисменты.)

*Печат. по газ. «Известия»
№ 131 (3365), 8 июня 1928 г.*

196. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну

1 июня 1928 г.

На телеграмму от 30 мая **.

Догадки Теймурташа уже потому неверны, что падишах хочет предложить и Персии такой же договор, как и Турции. Союз четырех государств: СССР, Турции, Персии и Афганистана — есть одно из мечтаний Амаиулла-хана. В Москве на вопрос Гулям Садыка я ответил, что крайне желательно политическое сближение этих четырех государств; далее я разъяснил невозможность военного союза или взаимной гарантии между этими четырьмя государствами ***. В Ангоре афганцы говорили о том же самом. Тевфик Рушди нам сообщал о перипетиях. Падишах хотел большего. Турки сдерживали его порывы, причем падишах хотел, чтобы была комбинация четырех. Подписанный договор есть минимум, причем афганцы хотят то же предложить Персии. Опасения Теймурташа на-

* Председатель союза союзов сельскохозяйственной кооперации.

** См. док. № 192.

*** См. док. № 157.

опасны *. Сближение восточных государств укрепляет их против нажима Англии. Чтобы это сближение не повернуло против нас, надо чтобы и с нами было сближение. Этой цели служат наши существующие пакты **.

Чичерин

Печат. по арх

197. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

1 июня 1928 г.

Уважаемый товарищ,

В Париж приехал для свидания со мной по официозному поручению Примо де Ривера председатель испанской нефтяной монополии Доминэ. Напомню, что в последнюю поездку т. Членова в Мадрид Доминэ сказал ему, что Примо де Ривера поручил ему привлечь к переговорам со мной и советника испанского посольства в Париже де Гуэиче. Доминэ, однако, явился ко мне только в сопровождении переводчика и о Гуэиче ни разу не упоминал. Когда я постарался потом навести стороной справки о причине отсутствия Гуэиче, то мне было объяснено, что Доминэ не сделал визита в испанское посольство и не видел Гуэиче. Надо полагать, что вопрос о привлечении Гуэиче был потом перерешен в Мадриде в отрицательном смысле. Таким образом, мои переговоры с Доминэ состоялись без участия (по крайней мере непосредственного) испанского посольства.

Доминэ в начале беседы *** заявил мне, что испанское правительство чрезвычайно заинтересовано в восстановлении и нормальном развитии экономических отношений с Советским Союзом и считало бы целесообразным установить следующий порядок. На первых порах, в виде переходной стадии, парижское торгпредство выделяет из своей среды специальную группу для торговых дел с Испанией, каковая группа немедленно приступает к работе. Тем временем полпредство снабдит испанское правительство через Доминэ досье, охватывающим материалы и юридические формулировки восстановления торговых сношений с другими странами, чтобы дать возможность испанскому правительству выбрать для предложения нам наиболее удобную формулу. По выработке такой формулы будет

* См. док. № 202.

** См. т. VIII. док. № 418; т. IX, док. № 246 и т. X, док. № 225.

*** Беседа состоялась 30 мая 1928 г.

приступлено к переговорам о ней, с тем чтобы они были закончены к октябрю этого года, т. е. к началу нового хозяйственного года.

Против этого предложения я выдвинул свое, которое вместе с мотивировкой сводится к следующему. Для того чтобы испано-советские отношения развивались нормально, их необходимо сразу поставить на здоровую базу. Я не считаю целесообразным производить торговлю с Испанией через Париж, ибо, во-первых, нормальные торговые отношения нуждаются в непосредственном изучении заинтересованных стран, что можно сделать только на месте, а не из другой страны, и, во-вторых, отлив заказов из Парижа в Испанию при участии и при инициативе парижского торгпредства поставил бы последнее в трудные отношения к французским торгово-промышленным кругам и вызвал бы ряд трудностей в работе парижского торгпредства и даже посольства. Поэтому нормальную, здоровую торговлю можно вести только при наличии компетентного советского органа в Испании. Таким органом может явиться только советское торговое представительство в Испании. Торговое представительство должно быть учреждено немедленно, для того чтобы дать ему возможность включить испано-советскую торговлю в план внешней торговли Советского Союза начиная с нового бюджетного года; этот план начинает разрабатываться соответствующими правительственными органами СССР в июне месяце; к октябрю план уже будет готов и вступит в силу; если к этому времени испано-советская торговля не будет включена в план, то она не получит должного места в нем и сильно пострадает, что сразу отзовется в виде снижения операций и ненормального течения их. Поэтому я считал бы чрезвычайно существенным, чтобы торгпредство было учреждено в Испании немедленно. Что касается формулы учреждения торгпредства, то она чрезвычайно проста и может быть изложена на небольшом клочке бумажки. Выработка ее не представит большого труда, ибо нам остается только прибегнуть к помощи одной из формул, на основании которых действуют торгпредства в других странах. Уже после того, как на основании подобной коротенькой формулы, обеспечивающей нормальную деятельность торгпредства, последнее будет учреждено, можно будет приступить к переговорам о торговом договоре, которые займут некоторое время. Однако и этим не исчерпывается вся сумма испано-советских отношений, ибо здоровая база может быть создана только при наличии установленного официальных дипломатических отношений. Я не вижу никаких причин к взаимному официальному игнорированию, тем более что между нашими странами нет никаких расхождений в области политики. С другой стороны, учреждение испанского посольства в Москве дало бы возможность испан-

скому правительству изучить Советский Союз и избавило бы Испанию от необходимости изучать его через посредство посторонних источников, из которых некоторые являются явно недоброкачественными.

Исходя из всего этого, я сделал Доминэ следующее конкретное предложение: 1) я вызвался, на основании действующих уже с другими странами формул, представить ему короткую формулу восстановления официальных и торговых сношений между Испанией и Советским Союзом; 2) по принятии этой формулы в обеих странах немедленно учреждаются соответствующие органы, причем вновь учрежденное в Испании торгпредство немедленно приступает к торговле, к разработке плана испано-советской торговли на наступающий бюджетный год и к включению этого плана в общесоюзный план; 3) третья стадия выразится в переговорах о торговом договоре и в заключении его.

После некоторого обмена мнениями Доминэ, подчеркнув, что он является только официальным представителем Примо де Ривера и не уполномочен принимать решения, заявил, что считает мои доводы серьезными и мое предложение в общем и целом приемлемым. На этом основании он просит меня приготовить ему формулу, о которой я говорил, а также материалы, рисующие юридическую базу взаимоотношений СССР с другими странами, а также состояние внешней торговли Советского Союза и, кроме того, наметку испано-советской торговли. Я обещал ему приготовить немедленно формулу признания де-факто и де-юре и подобрать ему в течение недели просимое досье; что же касается предположений о размере испано-советской торговли, то я обещал Доминэ попросить т. Пятакова разработать предположительный план и послать его Доминэ. (Я отклонил от себя это дело по совершенно понятным соображениям, так как не хотел ангажировать полпредство.)

На состоявшемся на следующий день (вчера) у меня обеде в честь Доминэ я дал последнему прилагаемую при сем формулу, которая состоит, как Вы увидите, из двух частей: формула возобновления официальных сношений взята шведская, а формула учреждения торгпредства взята из итальянского торгового договора*. Шведскую формулу я избрал потому, что она коротка и что в ней говорится не о признании, а о восстановлении официальных сношений. Доминэ опять подтвердил, что он считает мое предложение правильным и что он будет стремиться ускорить все дело. Доминэ уезжает в Мадрид завтра, 2 июня, и сегодня еще раз я встречаюсь с ним на ответном завтраке, который он дает мне, с участием т. Пятакова и других товарищей. Если будет еще что-нибудь интересное,

* См. т. VII, соответственно док. № 76, 39.

дополнительно напишу Вам. Самое главное сейчас — это не дать больше испанцам затягивать переговоры. К этому будут направлены все мои усилия*.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРОЕКТ

Настоящим имею честь уведомить Вас, что Королевское Испанское Правительство признает Правительство СССР единственно законным и суверенным Правительством Союза ССР de facto и de jure.

Ввиду этого Испанское Правительство придерживается того взгляда, что между обеими странами должны быть немедленно восстановлены дипломатические и консульские сношения.

Одновременно с сим Испанское Правительство предоставляет Торговому Представительству СССР и его органам возможность выполнять на территории Испании функции, возлагаемые на это представительство Правительством СССР, а именно:

а) ведать интересами Союза и его граждан в отношении внешней торговли;

б) регулировать внешнюю торговлю и товарообмен между СССР и Испанией, согласно законам СССР, поскольку они не находятся в противоречии с законами Испании;

в) осуществлять внешнюю торговлю Правительства СССР и содействовать развитию торговых сношений между Правительствами Союза и Испании путем взаимной информации и другими мерами.

Торговый Представитель и члены совета Торгового Представительства будут составлять нераздельную часть Полномочного Представительства и будут пользоваться личной неприкосновенностью, экстерриториальностью своих контор и другими привилегиями и иммунитетами, присвоенными членам дипломатических миссий.

Торговое Представительство и его органы будут иметь право пользоваться шифром.

Правительство СССР берет на себя ответственность за все сделки, заключаемые его Торговым Представительством в Испании. Ввиду этого на товары и денежные суммы Торгового Представительства не может быть налагаем предварительный судебный арест.

Письмо и проект печат. по арх.

* См. также док. № 15, 207, 241.

198. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну

2 июня 1928 г.

На телеграмму от 30 мая *.

Трудно понять, чего больше в «декларации» Теймурташа — истерики или шантажа. Похоже на то, что персы сознательно сеют панику, чтобы создать у нас впечатление безвыходности и тем оправдать свои соглашения с Англией. Это надо дать понять Теймурташу **. По существу последнего афгано-турецкого договора не надо забывать, что этот договор гораздо уже афгано-турецкого договора 1921 г.

Карахан

Печат. по арх.

199. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

2 июня 1928 г.

Сегодня сделал Михалакопулосу устное заявление в соответствии с полученными указаниями ¹¹⁴. Министр неузнаваем в отношении тона, в каком велся разговор, и в отношении ясно сформулированного им желания договориться. Новый закон он характеризовал как средство обороны греческой торговли от затруднений, какие она встречает у нас, в Польше, Чехословакии и отчасти во Франции (вина). Он заметил, что предполагаемые исправления к посланному Вам тексту законопроекта не касались его существа, которое заключалось в необходимости базироваться на довоенном процентном отношении между экспортом и импортом. Просил телеграфно запросить о возможности принятия следующего компромисса: включить в будущее торговое соглашение пункт о том, что СССР вправе денонсировать торговое соглашение, если греческое правительство проявит пристрастность в применении этого закона. Министр пытался вернуться к вопросу о претензиях консулов, но я заявил ему, что основное решение моего правительства бесповоротно и что сейчас вообще не может быть речи об удовлетворении претензий даже дипломатов.

Осведомленные круги ожидают, что вскоре правительству будет дан бой по вопросу системы выборов, чем воспользуется Венизелос ^{***}, являющийся сейчас хозяином положения.

* См. док. № 192.

** См. также док. № 196. 202.

*** Государственный деятель, лидер либеральной партии, неоднократно был премьер-министром Греции.

Последний очень обеспокоен создавшимся для Греции международным положением, которое в связи с предстоящим проведением неттунских соглашений между Югославией и Италией¹¹⁵ и в связи с подписанием итало-турецкого пакта* расценивает как провал политики Михалакопулоса, обойденного Италией**.

Устинов

Печат. по арх.

200. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсенко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 июня 1928 г.

Бенеш заявил, что возникли неожиданные препятствия к ведению переговоров***, так как нет большинства в совете министров. Крамаржевцы ставят вопрос ультимативно, промышленники или против переговоров, или безразличны. Он предлагает продолжать переговоры дипломатическим путем, через 2 недели вручит мне список пожеланий чешской стороны. Хочет мобилизовать мнение промышленников на заключение торгового договора, чтобы возложить ответственность за срыв переговоров на министра торговли. Выражает крайний оптимизм относительно положения в Европе — Франция твердо поддерживает Югославию и вообще верна своим союзникам; война нигде невозможна. Против Европы ничего не готовится; замыслы в отношении Украины имеются только в Польше. Чехословакия в полной безопасности — кампания Венгрии никем не поддерживается. Заседание Комитета безопасности, по сообщению Бенеша, состоится 27 июня в Женеве.

Условились с Бенешем созвониться в пятницу, после заседания совета министров.

Полпред

Печат. по арх.

201. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и. о. Консула СССР в Пекине И. И. Спильванеску****

3 июня 1928 г.

На телеграмму от 2 июня¹¹⁶.

Ставили ли Вы в последнее время вопрос об освобождении наших арестованных***** и есть ли надежда, что они могут

* См. подстрочное примечание ** на стр. 186.

** См. также док. № 135, 161, 227.

*** См. также док. № 109, 124, 148, 205, 215, 221, 223, 359.

**** Копия телеграммы была направлена генконсулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову.

***** См. док. № 166.

быть в последний момент освобождены? На случай их оставления в Пекине, все ли сделано, чтобы гарантировать их, насколько возможно, от случайностей переходного периода? Опасность не столько в отношении к ним новой власти, сколько в возможных безответственных акциях какого-нибудь генерала в период безвластия, которые могут быть провоцированы японцами и англичанами, стремящимися всемерно осложнить наши отношения с китайцами. Учтите все эти моменты и примите все возможные меры вплоть до сношений по этому поводу с комитетом безопасности после того, как он останется единственным хозяином в городе. Если успеете, попытайтесь переговорить с кем-либо из мукденских администраторов *.

Чичерин

Печат. по арх.

202. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

3 июня 1928 г.

Сегодня я имел с Теймурташем новый разговор по поводу турецко-афганского договора. Он настроен теперь значительно лучше. Я ему разъяснил еще раз положение в духе Вашей телеграммы от 1 июня **. Теймурташ сообщил мне конфиденциально, что Тевфик-бей едет сюда с проектом и полномочиями подписать аналогичный договор между Турцией и Персией ***. Теймурташ также получил сообщение из Ангоры, что падишах тоже хочет предложить Персии аналогичный договор ****. По его словам, шах сейчас настроен хорошо и будет приветствовать всякое сближение.

Давтян

Печат. по арх.

203. Сообщение ТАСС о заявлении Министра Иностранных Дел Польши Залесского

3 июня 1928 г.

По поводу заявлений польского министра иностранных дел Залесского в сеймовой и сенатской комиссиях по иностранным делам, из которых можно заключить, будто причиной неуспеха переговоров между СССР и Польшей о договоре

* См. док. № 204, 212.

** См. док. № 196.

*** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 180.

**** См. там же, стр. 205.

о ненападении было отношение СССР к Лиге наций¹¹⁷, ТАСС сообщено в авторитетных кругах, что выявившееся при переговорах о договоре с Польшей разногласие о Лиге наций относилось не к существу вопроса, а лишь к форме, в которой должно было быть зафиксировано отсутствие противоречия между имеющим быть заключенным договором и принадлежностью Польши к Лиге наций. Советская сторона изъявляла согласие на то, чтобы это обстоятельство было зафиксировано в ноте польского правительства, прилагаемой к договору, с тем что Советское правительство подтвердило бы принятие этой ноты к сведению*. Между тем польская сторона настаивала на включении в самый договор статьи, трактующей об этом, мотивируя это требование принадлежностью Польши к Лиге наций. Советская сторона не могла согласиться с этим требованием, поскольку СССР не признает Лигу наций, как таковую, и указывала на то, что этот вопрос нашел разрешение, аналогичное тому, какое она предлагает при заключении договоров о ненападении между СССР и Германией и между СССР и Литвой**. Эти государства принадлежат к Лиге наций и зарегистрировали в ней свои договоры с СССР о ненападении, причем эти договоры, насколько известно в Москве, не вызвали никаких возражений со стороны Лиги наций.

Ввиду изложенного утверждение, что союзно-польский договор о ненападении не был заключен из-за отношения СССР к Лиге наций, по указанию авторитетного источника, не соответствует действительности.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 128 (3362), 3 июня 1928 г.*

204. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову

4 июня 1928 г.

На телеграмму Спильванека от 2 июня¹¹⁶.

Повидайтесь с Гао Цин-хэ и поставьте перед ним вопрос о судьбе наших арестованных в связи с положением в Пекине. Спросите, думают ли они оставить их в тюрьме или в последний момент поймут наконец необходимость их освобождения. Укажите, что на мукденцев, естественно, ляжет вся ответственность за всякие случайности, могущие иметь место в момент перехода власти или в период безвластия. Неразумно и опасно также было бы эвакуировать арестованных вместе с

* См. т. X, док. № 104.

** См. т. IX, док. № 141, 271.

отходящими войсками. Здравый смысл должен подсказать мукденцам необходимость немедленного освобождения 15-ти, пока они еще в их руках.

Переговорить надо спокойно, но твердо и настойчиво. Срочно сообщите о результатах*.

Карахан

Печат. по арх.

205. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 июня 1928 г.

Крофта уточнил, что пока возможны переговоры** без обмена делегациями и в рамках чисто экономических вопросов — о тарифах и транзите. Консульская конвенция исключается. Большого провести нельзя по внутривполитическим причинам.

Полпред

Печат. по арх.

206. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 июня 1928 г.

Келли заявил мне во время моего последнего посещения госдепартамента, что департамент крайне недоволен моим выступлением в академии в Филадельфии¹¹⁸. По его словам, моя речь носила чисто «политический» характер и является вызовом департаменту. Он добавил, что, если бы представитель Амторга или другой экономической организации здесь произнес такую речь, его виза была бы взята назад в 24 часа. Он подчеркнул, что я — гость в Америке и что в будущем лучше воздержаться от подобных «политических» речей.

Принимая во внимание крайнюю умеренность и осторожность моей речи, этот разговор показывает, насколько следят здесь за каждым моим шагом. Инцидент в конце разговора был ликвидирован. Чувствовалось, что департаменту очень не понравилось, что я был приглашен академией и выступил одновременно с представителем госдепартамента, американскими адмиралами и конгрессменами.

Сквирский

Печат. по арх.

* См. док. № 212.

** См. док. № 200.

207. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР во Франции
В. С. Довгалеvскому

7 июня 1928 г.

Уважаемый товарищ,

То обстоятельство, что к переговорам Доминэ с Вами не был привлечен советник испанского посольства в Париже, следовало бы расценивать как положительный факт для нас, если бы действительно оказалось, что испанское посольство в Париже действительно оставлено в стороне от этих переговоров, ибо вряд ли можно сомневаться в том, что парижское окружение посольства и подверженность его отрицательным для нас влияниям как со стороны министерства, так и враждебных нам держав, скорее имело бы отрицательное влияние на ход Ваших переговоров с Доминэ *. С возможностью если не открытого, то закулисного участия испанского посольства в переговорах приходится все-таки считаться. Я согласен с тем, что принимать за полноценную монету заявление Доминэ о правильности Ваших предложений и его обнадеживающее замечание о приемлемости их для испанцев не следует. Это было бы слишком большим оптимизмом, ибо позиция испанского правительства до последнего момента совершенно не дает основания думать, что оно так быстро отказалось от тех предложений, в основном совершенно для нас неприемлемых, которые оно выдвигало до последнего времени (испано-советский институт и т. п.). Я склонен думать, что замечание Доминэ о том, что вопрос нужно будет согласовать с руководителями испанских монополий и частными банками, указывает на то, что со стороны испанцев в их контрпредложениях опять будет выдвинут проект о создании финансового института для финансирования советско-испанской торговли и — что было бы еще хуже — проект о создании смешанного испано-советского организма для реализации этой торговли. С этими возможностями приходится считаться и, не впадая в слишком большой оптимизм, заблаговременно к ним подготовиться. Необходимо не повторить прежней затяжки в переговорах и стараться их провести в максимально короткий срок, дабы не дать посторонним влияниям, с наличием коих безусловно приходится считаться, вмешаться в эти переговоры и их сорвать **.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 197.

** См. также док. № 241.

208. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Д. И. Курского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 июня 1923 г.

Был вызван заместителем морского министра Сирианни. Он попросил у меня информацию о мероприятиях Советского правительства в деле помощи Нобиле¹¹⁹ для Муссолини. Подробно изложив данные полпредства о посылке ледоколов, самолетов, я воздержался определить время выхода судов. Сирианни, выразив удовлетворение мероприятиями Советского правительства, высказал опасение, что близость радиосигнала Осоавнахима «СОК» с сигналом помощи «SOS» может вызвать недоразумение. Сирианни указал на желательность объединения мероприятий обоих правительств, предложив присоединить два итальянских самолета к нашей экспедиции. Конкретизация этого вопроса осуществится на докладе у Муссолини. Информировать меня о времени отплытия и направлении экспедиции.

Полпред

Печат. по арх.

209. Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

7 июля 1923 г.

Уважаемый товарищ,

Я сомневаюсь в том, что в данных условиях можно считать реальной возможность установления официальных отношений с Либерией¹²⁰. Либерия не находится в таком положении, чтобы можно было ожидать с ее стороны смелости пойти на такой шаг. Либерия находится всецело в руках Соединенных Штатов, наложивших на эту страну свою тяжелую лапу. Путем предоставления займов САСШ фактически контролируют жизнь этой номинально независимой страны, которая на самом деле находится в руках американских каучуковых королей, использующих ее как базу для борьбы с мировыми монополистами каучука. Говорить при таких условиях о какой-то самостоятельной внешней политике Либерии, конечно, не приходится. Это, конечно, не значит, что нам не следует воспользоваться проявляемым бароном Леманом рвением. Если он готов устроить Вам свидание с либерийским министром, можно будет во всяком случае выяснить, каковы возможности в смысле установления каких-либо вообще отношений. [...]

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

210. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову

7 июня 1928 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Прежде чем дойдет это письмо, Вы из газетных сообщений будете уже знать об экспозе внешней политики Италии, данном Муссолини в сенате 5 июня. В нем есть абзац, касающийся нас, в котором останавливают внимание два положения: во-первых, указание на то, что достаточно скромные (если сравнить с другими государствами, то все же значительные) результаты нашей торговли с Италией зависят не только от монополии внешней торговли, но и от невозможности для Италии дать нужные кредиты; и, во-вторых, указание, очень осторожное, на переговоры в 1925 и 1926 гг. о политическом трактате. По поводу этой речи, которая характеризует точку замерзания в наших отношениях с Италией, я хочу поделиться некоторыми своими соображениями.

Мы испытали здесь, как Вы знаете, довольно значительные затруднения с кредитами в марте и апреле, когда к нашим сделкам стали с небывалой осторожностью подходить даже испытанные фирмы, как «Фиат», «Пирелли» и др., причем в личных переговорах ссылались на Рим *. В мае месяце наступил значительный поворот в нашу пользу. Чем это можно объяснить? Я думаю, двумя обстоятельствами: прежде всего кредитобоязнь объяснялась неправильной информацией о наших затруднениях, которую имело фашистское правительство, причем затруднения наши расценивались чуть ли не как крах всей советской системы; и во-вторых, поворот в нашу пользу объясняется некоторым охлаждением во взаимоотношениях Англии и Италии. Как ни отмежевывается Муссолини в своем экспозе от того, чтобы не считали Чемберлена вдохновителем фашистского империализма, влияние Англии еще в начале этого года было безграничным; теперь путем сговора с рядом «малых» держав — Испанией в танжерском вопросе, Турцией и Афганистаном на Востоке вплоть до попыток создания восточного Локарно — Италия несколько эмансипируется от этого влияния. В английских дипломатических кругах, по крайней мере здесь в Риме, стараются теперь всемерно подчеркнуть всю ту поддержку, которую де Англия оказывает Италии и в танжерском вопросе, в деле заключения итало-турецкого пакта ** (заем Турции в 10 млн. ф. ст.), и в деле ратификации Негунского соглашения¹¹⁵ (заем Югославии при условии рати-

* См. док. № 75.

** См. подстрочное примечание ** на стр. 186.

фикации). Думаю, что это подтверждает стремление Англии поддержать пошатнувшееся влияние. В политико-финансовом отношении [между] СССР и Англией получается при таком положении некоторая заминка в нашу пользу, по крайней мере на итальянской почве, на которой, кстати сказать, сама Англия терпит не мало затруднений со своим углем, который вытесняется репарационным углем Германии и сделками с польским углем, в которых лично заинтересованы видные фашисты. Таким образом, общее положение нашей торговли с Италией, которая дает за первое полугодие около 5 млн. [руб.] ввоза при 2 млн. [руб.] вывоза при перспективах кредитов на новые заказы, было бы сравнительно удовлетворительным, если бы не предстоящие затруднения с нефтью. Как выяснилось уже в настоящее время, речь идет не о дележе нефтяного рынка Италии между мировыми трестами, а о сокращении закупок нашей нефти фирмой «Аджип», строящей свой «план» на нефтяных концессиях Италии в Албании и Румынии и на ориентировке (по приказу итальянского правительства) на «Англо-Перши». По нефтяным делам я буду на днях вновь у Муссолини и тогда сообщу подробно, что удастся узнать и сделать*.

Что касается пакта, то мой зондаж (о чем я уже телеграфировал)** привел меня к заключению, что время для начала переговоров еще не наступило. Итальянцы не обнаруживают желанья начать разговоры; статус-кво в этом вопросе констатирует и Муссолини в своей речи. Нам начинать переговоры сейчас было бы без нужды рискованно. Поэтому с ними лучше подождать, тем более что возможность появления таких корреспондентий, как корреспонденция Киарни в «Правде», едва ли характеризует благоприятно обстановку.

С тов. приветом

Д. Курский

Печат. по арх.

**211. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Германии
Н. Н. Крестинскому**

8 июня 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Напоминаю Вам прежде всего статью, появившуюся в «Правде» 18 января под заголовком «Миссия генерала Сошниковского», где разоблачались секретные планы франко-

* См. док. № 216.

** См. док. № 185.

румынского военного сотрудничества. Из этих разоблачений видно, что одним из главнейших элементов военной подготовки Румынии является предоставление ей займа для военных целей. Из абсолютно достоверного источника мы знаем, что половина румынского займа будет употреблена на покупку вооружения во Франции. Этот заем будет выпущен во Франции и Англии, и, как теперь выясняется, в реализации этого займа желает участвовать Шахт*. Германский Имперский банк страстно желает сотрудничать с Французским банком, и Шахт не нашел ничего лучшего, как сотрудничать в отношении финансирования Румынии для ее вооружения, следовательно, в первую очередь против нас. Мы знаем из безусловно достоверного источника, что Шахт и связанные с ним круги всячески желают поддержать план Франции в деле поддержания Румынии средствами для ее военных приготовлений. Некоторое время тому назад директор Французского банка Моро был в Берлине и вел переговоры на всякие темы с Шахтом. Одним из главных предметов этих переговоров был вопрос об участии германского Имперского банка в деле румынского займа. Шахт выразил пожелание, чтобы германский денежный рынок принял в этом некоторое участие. Таким образом, важнейший финансовый институт Германии выступает определенной образом в одном франко-английском фронте с целью снабжения Румынии финансовыми средствами для вооружения ее против нас.

Когда я увижу Ранцау (я теперь лежу и никого не могу принимать), я буду с ним об этом говорить, но Вы знаете, что его сообщения привыкли считать алармистскими и недостаточно объективными. Мне кажется поэтому безусловно необходимым, чтобы Вы в осторожной форме, с соблюдением конспиративного способа выражения, указали германскому правительству на определенно враждебный по отношению к нам характер этой акции**.

В данный момент мы ограничиваемся этим призывом к основным принципам германской политики. Если это будет безуспешно, то в дальнейшем не исключена возможность, что мы здесь будем выступать по этому поводу в печати.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

---

* Президент Имперского банка («Рейхсбанк»).

** См. также док. № 213, 224, 364.

**212. Телеграмма н. о. Консула СССР в Пекине в Народный
Комиссарнат Иностранных Дел СССР ***

8 июня 1928 г.

На Вашу телеграмму от 3 июня **. В последние дни диктаторства обстоятельства сложились так, что мукденцы забыли о 15-ти. Имея в виду панику и озлобление мукденцев, считал нецелесообразным перед их уходом ставить вопрос о 15-ти. Период безвластия, с 3 по 8 июня, прошел спокойно. Сегодня с полудня Пекин — под властью гоминдана. Шаньсийский генерал Сунь Чу вошел первым. Фынковский генерал Хачь Фудзюй расположился в Наньюане и города не занимает.

Принимаем дальнейшие меры по освобождению 15 арестованных ***.

Спильванек

Печат. по арх.

**213. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссарната
Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР
Брокдорфом-Ранцау**

11 июня 1928 г.

Ввиду болезни т. Чичерина Брокдорф пришел ко мне переговорить по разным делам. Он заявил, что до этого сговорился с т. Штейном **** по ряду конкретных вопросов и хотел бы в беседе со мной затронуть лишь некоторые общеполитические вопросы, представляющие интерес для Германии.

1. Прежде всего он заявил о своем глубоком удовлетворении речью т. Калинина *****, которая произвела на него громадное впечатление; при этом он рассыпался в комплиментах по адресу т. Калинина. Он еще не имеет официальных сведений из Берлина, но в частном порядке получил сообщение, что речь т. Калинина произвела перелом в настроении в Берлине.

2. Затем Брокдорф заговорил о рассмотрении литовского вопроса в Женеве. Ссылаясь на осуждение поведения Шуберта в передовице «Известий» *****, он сказал, что хотел бы узнать, какие сведения мы имеем по этому вопросу и каково наше отношение к позиции Шуберта в Женеве.

Я ответил, что помимо того, что известно в прессе, мы еще не имеем других сведений. Однако уже первые сведения

* Текст этой телеграммы был передан также в советские генеральные консульства в Шэньяне, Харбине и Тяньцзине.

** См. док. № 201.

*** См. также док. № 246, 304.

**** Заведующий отделом Центральной Европы НКВД СССР.

***** См. док. № 195.

***** См. «Известия» № 133 (3367), 10 июня 1928 г.

о голосовании Шуберта против Литвы, и притом без всяких оговорок, произвели здесь самое тяжелое впечатление. Все указывают на то, что Шуберт фактически солидаризировался с Чемберленом. Мы не являемся сторонниками тактики Вольдемараса, но мы всегда полагали, что жизненные интересы наши и Германии заставляют нас не увлекаться осуждением промахов Вольдемараса и иметь в виду важность независимости Литвы как для нас, так и для Германии.

Брокдорф ответил, что он бесчисленное количество раз защищал ту же точку зрения перед германским правительством, что он знает, что мы всегда давали советы умеренности Литве, что он считает нашу позицию в отношении Литвы совершенно правильной и что он не понимает позиции Шуберта, занятой им в Женеве. Он снесется с Берлинном, сообщит ему нашу точку зрения и сообщит также и о своем отношении к этому делу*.

О нашем отношении к нынешней стадии польско-литовского конфликта я сказал, что мы по-прежнему будем советовать Литве возможно скорее, и во всяком случае до сентября, заключить несколько технических конвенций с Польшей**, и мы приветствовали бы, если бы и Германия воздействовала в этом смысле на Литву. Было бы очень полезно, если бы Германия до сентября заключила торговый договор с Литвой. Это укрепило бы положение Литвы, а с другой стороны, побудило бы Литву больше прислушиваться к советам умеренности, получаемым от Германии.

Брокдорф, записав себе все это, сказал, что он целиком со мной согласен и будет в этом смысле настаивать в Берлине. Кроме того, он сказал, что он использует свою предстоящую поездку в Берлин для разъяснения политическим кругам важности поддержки литовской независимости.

3. Затем Ранцау перешел к Польше и спросил меня, насколько серьезны известия о росте агрессивных тенденций в Польше против нас. Он считал, что болезнь Пилсудского должна была воздействовать умиротворяющим образом на Польшу и совсем не понимает того, что происходит.

Я изложил ему известные факты, иллюстрирующие рост агрессивности в Польше, и объяснил, что отход Пилсудского от власти содействовал этому: во-первых, Пилсудский при всей своей импульсивности был более разумным, чем его ближайшее окружение, которое теперь правит от имени Пилсудского; во-вторых, Славек*** и компания в большей степени идут на поводу у Англии и Франции, чем это делал Пилсудский;

---

* См. также док. № 224.

** См. док. № 255, 280.

*** Польский политический деятель, депутат сейма.

в-третьих, окружение Пилсудского использует имеющиеся в Польше враждебные настроения против нас в качестве цемента для укрепления своего положения и вообще внутреннего положения в Польше, поколебленного вследствие ухода Пилсудского. В результате польская полнотка по отношению к нам в отдельных ее проявлениях стала более агрессивной. Но, с другой стороны, если бы нынешним правителям Польши пришлось принимать решение о войне, отсутствие Пилсудского и страх перед внутренними раздорами, неизбежными при отсутствии достаточного авторитета у правительства, на мой взгляд, заставили бы последнее сильно призадуматься. Я не думаю поэтому, чтобы опасность войны со стороны Польши была актуальной.

Раицау сказал, что эта оценка кажется ему совершенно правильной, и очень благодарил за мое обстоятельное сообщение, сказав, что он теперь вполне согласен с нами в оценке поведения Польши.

В связи с этим зашла речь об отношениях Польши с Францией и Италией и о поездке Залесского в Рим. Я сообщил Раицау имеющуюся у нас информацию о том, что Залесский договорился с Муссолини об общей линии в отношении Румынии и Венгрии, очевидно, взамен за поддержку Италией Польши в отношении Литвы. Такая договоренность была облегчена тем обстоятельством, что Польша заинтересована в том, чтобы направить претензии Венгрии против Чехословакии, а не против Румынии. Таким образом, результатом усилий Италии и Польши должно быть обеспечение тыла Румынии со стороны Венгрии, на случай польско-румынской войны с нами.

Раицау сказал, что эта характеристика переговоров Муссолини и Залесского кажется ему очень интересной и правдоподобной.

4. Далее Раицау спросил меня, возвращается ли Черрути на свой пост. При этом он спросил, известен ли мне крупный конфликт¹²¹, который у него был с Черрути перед отъездом последнего в Рим.

Я ответил утвердительно на последний вопрос, по которому был осведомлен Балтрушайтисом, а о возвращении Черрути сказал, что мы не имеем никаких сведений.

Раицау спросил, сделало ли итальянское правительство представления по поводу появившегося в «Вечерней Москве» сообщения о Черрути.

Я ответил, что Кварони* от своего имени обратился по этому вопросу к НКВД и что ему были даны разъяснения, что мы не можем отвечать за сообщения, появившиеся

* Первый секретарь посольства Италии в СССР.

в иностранных газетах, и за то, что такая газета, как «Вечерняя Москва», перепечатала одно из этих сообщений, направленное против Черрути. Кроме этого обращения Кварони по собственной инициативе, никаких других представлений, в том числе и в Риме, мы не получали. В конфиденциальном порядке я сказал Брокдорфу, что Кварони пытался обвинить нас в том, что наша цензура пропустила телеграмму из Москвы в «Юманите». В действительности наведенные справки обнаружили, что такой телеграммы через нашу цензуру не проходило. Однако мы этого не сообщили Кварони, а ограничились отводом его упрека на общих основаниях. Далее я повторил Брокдорфу то, что раньше сказал Балтрушайтису, о том, что французский коммунист, написавший корреспонденцию в «Юманите», поощрил Эрбетта и в некотором роде его реабилитировал, поскольку в его корреспонденции сказано, что главным распространителем враждебных нам сообщений является Черрути. Я прибавил, что в действительности мы не имеем абсолютно никакого отношения к помещению этой заметки в «Юманите» и в «Вечерней Москве» и что «Вечерняя Москва» не запросила нашего мнения о напечатании заметки. «Известия», сказал я, запрашивают нас часто в подобных случаях, «Правда» — редко, а «Вечерняя Москва» — никогда.

В связи с этим Брокдорф много говорил об Эрбетте, не скупясь на «комплименты» по его адресу, и все время иронически его называл «мой друг Жан» или просто «Жан». Разговор носил в этой части совершенно интимный характер, и я соглашался с характеристикой, которую Брокдорф давал Эрбетту, как беспринципному карьеристу и т. д.

д. После этого я сказал Брокдорфу, что мы получили совершенно достоверные сведения о том, что Шахт не только дал свое согласие, но и сам добивался участия Германии в организуемой французами эмиссии нового румынского займа в 80 млн. долл., половина которого, по уговору между Румынией и Францией, должна пойти на доставку железнодорожных и в особенности военных материалов для Румынии*. Таким образом, Германия будет финансировать вооружения Румынии против нас. Этот факт произвел здесь самое тягостное впечатление, и я имею поручение обратить на него внимание его, Брокдорфа, и предложить ему предпринять в Берлине необходимые шаги для того, чтобы воспрепятствовать осуществлению этой враждебной нам акции.

Это сообщение произвело на Брокдорфа большое впечатление и он прежде всего задал два вопроса: 1) является ли полученное нами сообщение аутентичным и 2) каково отношение к нему германского правительства. По второму вопросу

* См. также док. № 211, 224, 364.

Брокдорф от себя сказал, что Шахт ведь не может принять такого решения без согласия германского правительства.

На первый вопрос я ответил категорически утвердительно, а на второй вопрос дал уклончивый ответ в том смысле, что об отношении германского правительства мы еще не имеем точных сведений.

По существу Брокдорф сказал, что он поражен этим известием и считает недопустимым участие Германии в таком займе. Он точно записал себе все, что я ему говорил, и заявил, что будет немедленно телеграфировать в Берлин. Он заверил меня, что он придает большое значение этому нашему сообщению и не оставит этого дела.

6. Я перевел разговор на здешних германских корреспондентов и сказал Брокдорфу, что враждебность некоторых из них переходит все границы допустимого не только с точки зрения интересов германо-советских отношений, но даже и интересов самой Германии. При этом я сослался на корреспонденцию Юста в «Кельнше цейтунг» от 8-го сего месяца, в которой Юст берет под защиту Польшу и заявляет, что наша позиция в конфликте из-за покушения Войцеховского * срывает миролюбивые усилия Патека достигнуть соглашения между Польшей и СССР. Подобные выступления в такой газете, как «Кельнше цейтунг», являются, конечно, крупной услугой Польше и, несомненно, будут использованы в польской и другой заграничной печати против нас. Особенно возмутительным является то, что эта корреспонденция появляется в момент очевидного роста агрессивности польской политики против СССР.

Брокдорф казался искренне возмущенным этой телеграммой Юста и прежде всего удивил меня вопросом, почему наша цензура пропустила такую недопустимую телеграмму.

Я ответил, что мы стремимся быть более либеральными в отношении германских корреспондентов для того, чтобы избежать лишних трений с Германией.

Брокдорф жаловался на своих корреспондентов вообще, говорил, что они доставляют ему много хлопот, что чувство ответственности за свои выступления не одинаково развито у всех корреспондентов и т. д. Отметив себе дату корреспонденции Юста, он сказал, что прочитает ее внимательно, и после этого спросил, хотим ли мы, чтобы он вызвал к себе Юста и с ним переговорил, или будет лучше, если он, Брокдорф, обратит на этот случай внимание Берлина.

Я сказал, что считал бы более целесообразным, чтобы Брокдорф воспользовался этим случаем для того, чтобы обратить внимание германского правительства на недопустимость

* См. док. № 151, 154, 191.

поведения некоторых германских корреспондентов в Москве, которые из-за своей враждебности к нам поддаются под влияние даже польской миссии. Брокдорф соглашался с этим и обещал написать в Берлин, а от себя добавил, что, по-видимому, тут действительно дело не обошлось без влияния на Юста со стороны польской миссии *.

Разговор продолжался около полутора часов. Брокдорф часто отвлекался, говорил пространно на всякие побочные темы. Интересно отметить его сообщение о чрезвычайно тяжелом состоянии Штреземана, у которого помимо очень серьезных болезней почек оказались серьезные болезни сердца и печени. Брокдорф очень хвалил Германа Мюллера ** и в высшей степени резко отзывался о Брейтшейде, а отчасти и о Вельсе ***. Он заявил, что с Германом Мюллером он очень легко и хорошо бы сработался, но с Брейтшейдом — никогда.

Весь разговор протекал в чрезвычайно дружественных тонах.

Б. Стомоляков

Печат. по арх.

214. Сообщение ТАСС по поводу заявления Премьер-Министра Канады Маккензи Кинга

12 июня 1928 г.

По поводу заявления **** канадского премьера Маккензи Кинга, сделанного им на заседании канадского парламента от 28 мая ***** , ТАСС в осведомленных кругах сообщили:

«Заявление Маккензи Кинга полностью искажает и извращает факты. Литература, о которой идет речь в заявлении Кинга, состояла из изданий Академии наук и других научных учреждений СССР и была предназначена для обмена с научными учреждениями Канады, частью же составляла справочную библиотеку советского официального агентства в Монреале, а также коллекцию изданий на русском и украинском языках для предполагавшейся советской книжной выставки в помещении советского официального агентства. В результате имевших место представлений эта литература, первоначально задержанная канадскими властями, была возвращена официальному советскому агентству.

Заявление Кинга о мотивах разрыва с СССР находится в

---

* См. также док. № 219.

** Депутат рейхстага от социал-демократической партии Германии. С 29 июня 1928 г. — рейхсканцлер.

*** Депутаты рейхстага от социал-демократической партии Германии.

**** См. изложение в газ. «Известия» № 134 (3368), 12 июня 1928 г.

***** В тексте опечатка — 8 мая.

полном противоречии с его же заявлениями, сделанными год назад.

Кинг указал тогда, как это было изложено в «Дейли телеграф» от 27 мая 1927 г. и ряде других газет, что «информация, имеющаяся в распоряжении канадского правительства, не свидетельствует о том, что советское официальное агентство в Монреале занималось шпионажем или пропагандой», однако отметил, что «аннулирование британским правительством торгового соглашения с СССР автоматически аннулирует торговое соглашение с Канадой».

В беседе с официальным агентом СССР т. Герусом в мае 1927 г. Кинг снова признал, что в Канаде советской пропаганды не было и что Канада, порывая с СССР, вынуждена была это сделать, как часть Британской империи.

Проявленная ныне Маккензи Кингом забывчивость о его же собственных заявлениях по этому же вопросу, сделанных им всего год назад, и его попытка путем искажения фактов, им же в прошлом подтвержденных, оправдать свои действия в разрыве отношений свидетельствуют лишь о том, что Кинг не останавливается ни перед чем, чтобы прикрыть проявленное им в деле аннулирования торгового соглашения с СССР раболепство перед указкой из Лондона, которое с полной обоснованностью обличает депутат Бурасса».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 134 (3368), 12 июня 1928 г.*

215. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакия В. А. Антонову-Овсеенко

12 июня 1928 г.

Уважаемый товарищ,

У нас не было никаких сомнений в том, что Бенеш, учитывая создавшуюся международную обстановку и всегда склонный считаться с настроениями своих высших покровителей по отношению к СССР, сочтет настоящий момент менее всего удобным для начала переговоров о торговом договоре. В особенности этого следовало ожидать, принимая во внимание его поездку в Лондон. Вряд ли форин офис мог посоветовать ему начать переговоры с нами. Кроме того, нам известна была бешеная работа, которую французский посланник в Праге вел против начала этих переговоров. Вот почему для нас не явилась неожиданностью Ваша телеграмма * о разговоре с Бенешем, разговоре, в котором он предложил совершенно неприем-

* См. док. № 200.

лемые и недопустимые методы переговоров. Мы убеждены, что при подобных методах переговоры ни к каким результатам не приведут. Дипломатическая переписка создаст для Бенеша видимость переговоров и даст ему возможность кое-где щеголять этим фактом. С другой стороны, эта переписка, затягиваемая всякий раз «по техническим причинам», даст ему полную возможность саботажа в тех пределах, в каких он найдет это сам нужным. Исходя из этого соображения, коллегия отнеслась абсолютно отрицательно к предложенным им методам ведения переговоров. Мы вступили в контакт по этому вопросу с Наркомторгом, который равным образом держится той же точки зрения. Обо всем этом мы послали Вам соответствующую телеграмму, предлагая воздержаться от каких-либо разговоров на эту тему с Бенешем и Крофтой до окончательного утверждения нашей точки зрения в инстанции, куда Наркомторг уже обратился с письмом. Как только это будет утверждено, Вы получите немедленно дальнейшие инструкции *.

Интересующий Вас вопрос о разрешении полетов над территорией СССР чехословацким летчикам обсуждался коллегией, о чем Вам в свое время сообщал отдел Центральной Европы. Ввиду сопротивления отдельных ведомств, а также не зная еще об исходе Ваших разговоров с Бенешем по вопросу о начале переговоров, коллегия решила вновь рассмотреть этот вопрос после получения от Вас сообщения о том, начинаются ли переговоры или нет. Если бы начало переговоров было фиксировано, нам было бы легче добиться разрешения полетов. Теперь положение изменилось. Этот вопрос мы будем обсуждать на ближайшей коллегии и о соответствующем решении Вы получите сообщение.

С товарищеским приветом

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин
Заведующий отделом Центральной Европы
Штейн

Печат. по арх.

216. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров и Министром Иностраных Дел Италии Муссолини **

13 июня 1928 г.

Сегодня между 18 и 19 часами имел с Муссолини свидание, о котором условился за несколько дней до этого, имея в виду поднять в полном объеме вопрос о нашей нефти.

* См. док. № 223.

** Документ имеет заголовок: «Дневник полпреда СССР в Италии Д. И. Курского».

Напомнив Муссолини о том, что я был несколько времени тому назад у него, по поводу разрешения на постройку инсталляций¹²², я сказал, что сейчас хочу поставить генеральный вопрос о нашей торговле нефтью в Италии. Поводом для этого, вынуждающим меня к такой постановке, являются переговоры, которые мы имели и по линии «Сном» и по линии «Аджип» (с директором Лавнаре) и которые сводятся к тому, что наше предложение возобновить договор со «Сном» и начать переговоры было отклонено последним, причем представителю Нефтесиндиката было указано, что намечается значительное, на $\frac{3}{4}$, сокращение закупок нефти у нас. Муссолини, видимо, очень удивило такое сообщение, и он меня спросил, чем же я объясняю такие предположения «Аджип» и не хотят ли просто надавить на нас с целью снижения цен. На это я ответил, что могу строить только догадки, и думаю, что предположения «Аджип» могут быть объяснены, с одной стороны, эксплуатацией нефтяных концессий в Албании и Румынии, а с другой, предполагаемыми закупками нефти у «Англо-Перши» вместо Нефтесиндиката. Муссолини очень живо реагировал на это и сказал буквально следующее: «Концессии, но где их взять? в Албании мы провертели скважины, но ничего не получилось, и насчет удачи здесь я скептик, а что касается того, чтобы закупать в «Англо-Перши», то после того, как мне сообщили, что Нефтесиндикат вступил в соглашение с «Англо-Перши», я им (очевидно, «Аджип») * сказал: «Тогда заключайте и вы договор с «Англо-Перши»».

На это я со своей стороны ответил, что здесь происходит что-то смешное, *qui pro quo* **: мы думаем, что «Аджип» заключает сделку с «Англо-Перши», а «Аджип» думает это про нас, но что если этого на самом деле нет и остается только наше стремление работать с «Аджип», то, по-видимому, должны отпасть всякие препятствия для возобновления договоров. По поводу же предположения, что фирма «Аджип» хотела надавить насчет цен, я сказал, что это едва ли так, ибо мы сами предлагали при переговорах о возобновлении договора выгодные условия и всегда шли на возможные уступки, например, продали со скидкой против мировых цен керосин для сельскохозяйственных синдикатов. «Да, синдикатам мы действительно дали льготы и потому заплатили за керосин дешевле», — вставил Муссолини. Указав затем, что особые качества нашей нефти для морских судов вне спора (Муссолини кивками головы согласился с этим), я сказал, что считаю нужным узнать настоящее положение дел, чтобы сообщить своему правительству необходимые данные для построения нашего

* Слова в скобках принадлежат Д. И. Курскому.

** — лутанища (лат.).

плана торговли нефтью со всеми странами нашего импорта. Муссолини мне ответил, что он считается с нашим желанием вести торговлю нефтью на прежних основаниях, но должен еще разобраться и что он дал уже ответ на наше заявление о постройке инсталляций, разрешив нам дело.

Беседа продолжалась еще на ходу, так как, провожая меня, Муссолини говорил: «Ведь Нефтьесиндикат хочет вместе с крупными трестами поделить мир и ведет переговоры даже с «Шелл».

На это я ответил, что это не так, что разделу мира трестами как раз мешает Нефтьесиндикат и что раздел мира вообще не наша политика, а информация голландской прессы о наших переговорах с «Шелл» лишена всяких оснований.

Это мое заявление было воспринято Муссолини с заметным удовлетворением. Поблагодарив за беседу и указав, что затронутые мною вопросы имеют особо важный характер, Муссолини проводил меня до дверей и распрощался*.

Д. Курский

Печат. по арх.

217. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

14 июня 1928 г.

Некоторые полагают, что, несмотря на враждебность эсдеков, их связь с рабочими создает для нас при новом правительстве до некоторой степени новое положение. Спрашивают, нельзя ли заключить дополнительный пакт, расширяющий прежний или вообще какое-либо политическое соглашение, закрепляющее наши отношения, или же экономическое соглашение, облегчающее дальнейшее сотрудничество. К будущему четвергу надо приготовить предложения. Срочно сообщите, что Вы считали бы возможным¹²³.

Чичерин

Печат. по арх.

218. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

14 июня 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Сейчас еще очень трудно и было бы преждевременным делать какие-либо окончательные выводы в связи с пребыванием падишаха в СССР, Турции и Персии. Это трудно тем бо-

* См. также док. № 254.

лее, что нам еще неизвестны результаты афгано-турецко-персидских переговоров в Тегеране. Ни т. Суриц, ни т. Давтян еще не смогли дать более или менее точной картины происшедшего в Ангоре и Тегеране. То, что ими сообщалось как первые впечатления, Вам передавалось по телеграфу. Подождем от них более проверенных данных и продуманных выводов. Но самый общий вывод все же можно сделать уже сейчас. Нам кажется бесспорным, что самый прием, оказанный нами падишаху, следует признать вполне удавшимся, несмотря на отдельные недочеты технического порядка, которые были неизбежны при новизне и беспрецедентности этого случая. Мы сделали положительно все возможное, чтобы в наших специфических условиях оказать падишаху прием, отвечающий протокольным требованиям и характеру наших отношений с Афганистаном. Аманулле был оказан совершенно исключительный по теплоте и искренности прием. Падишаху была предоставлена полная возможность ознакомиться со всем интересующим его в той или иной области. Вы совершенно справедливо указываете на важность демонстрация перед падишахом наших хозяйственных ресурсов и производственных возможностей. Но, к сожалению, многое не удалось нам показать, главным образом из-за краткости времени, какое падишах соглашался уделить в различных местах своего пребывания. Так, из-за недостатка времени не удалось показать Волховстрой и Днепрострой. Из посылаемой Вам полной программы, рассчитанной на время, данное нам падишахом, Вы увидите, что в пределах времени, каким мы располагали, падишаху было показано все наиболее существенное. Военная область была выявлена на маневрах в Москве, параде в Ленинграде и в Черном море, где сопровождавшие «Смирну» наши суда провели тактическую демонстрацию. Московские маневры произвели на падишаха большое впечатление, и он, такой скупой на заявления, сказал т. Ворошилову, что он восхищен всем виденным и что он считает нашу дружбу настолько прочной, что всякая другая власть, которая пришла бы нам на смену, будет его врагом. Для государственного деятеля, особенно в положении Амануллы, такого рода заявление нужно признать весьма ответственным и важным. Большое впечатление на него произвел также парад в Ленинграде. Но особенно удачным нужно признать пребывание падишаха на Кавказе, где ему были показаны чайные плантации в Чакве (Аджаристан), Загэс и бакинские промыслы. Если добавить к этому, что при осмотре падишахом «Трехгорной мануфактуры» т. Араловым был сделан большой доклад о состоянии нашей промышленности и, в частности, о перспективах наших торговых отношений с Афганистаном, то нужно сказать, что некоторое представление о нашей экономике падишах получил. Доклад

т. Аралова был затем напечатан на персидском языке и вручен падишаху. Кроме того, Аманулле были переданы два альбома, характеризующие советское строительство в Узбекистане и Туркменистане. Но наиболее важным, как мне кажется, результатом пребывания у нас падишаха был, быть может, тот личный контакт с государственными деятелями, который, вероятно, у нас он имел более тесный, чем где-либо в другом месте Европы. При прощании падишах неоднократно персонально называл Калининна, Чичерина, Ворошилова и Рыкова. Наши кавказские товарищи, в обществе которых Аманулла находился в течение нескольких дней, также сумели установить этот личный контакт. Что касается политических разговоров, какие имели место во время пребывания у нас падишаха, то содержание таковых Вы найдете в записи Георгия Васильевича [Чичерина] *. На аналогичные темы Аманулла и Гулям Садык говорили и с Рыковым и со мной. Беседы эти касались трех главных моментов: 1) четверного соглашения, 2) торгового договора и 3) шоссе Кабул — Мазари — Патта-Гисар. Аманулла и в Москве и в Ангоре развивал идею четверного союза, охватывающего СССР, Турцию, Персию и Афганистан. Этой же темы касался и Гулям Садык-хан. В разговорах на эту тему мы неизменно подчеркивали безусловную желательность дальнейшего всестороннего политического сближения между четырьмя государствами на базе уже существующих пактов, причем указали Аманулле, что в этой системе взаимных параллельных пактов недостающие афгано-турецкое и афгано-персидское звенья должны быть заполнены при посещении падишахом Ангоры и Тегерана. Но в то же время мы давали понять наше сдержанное отношение к каким-либо далеко идущим обязательствам, связывающим в той или иной форме эти четыре страны. Мы указывали на невозможность военного союза или взаимной гарантии между этими четырьмя государствами, разъясняя, что оформление отношений между четырьмя странами было бы понято как агрессивная комбинация против третьих стран и что таким образом наши лучшие намерения остались бы не понятыми. Гулям Садык соглашался, что сейчас не время говорить о военном союзе или о какой-либо комбинации взаимной гарантии. Мы всячески подчеркивали необходимость продолжать сближение в различных сферах между четырьмя государствами на базе уже существующих пактов, но без оформления этой линии сближения в виде той или иной формулы четверной комбинации или коллективной гарантии. Мы остаемся на позиции двусторонних пактов внутри этой неоформленной четверной комбинации. Вы знаете, что в Ангоре был подписан афгано-турецкий пакт

* См. док. № 155, 157.

о вечном мире и сотрудничестве*, который является чем-то средним между союзническим договором и гарантийным пактом. Переговоры об аналогичном пакте ведутся сейчас в Тегеране Гулям Садыком и турецким послом в Москве Тевфик-беем, сопровождавшим падишаха из Ангоры до Тегерана. Еще много неясного в позиции турок как в отношении тройственного, так и четверного соглашения. С одной стороны, турки демонстрируют большой интерес к соглашению с Персией и тройственной комбинации с последующим нашим участием в ней, с другой — имеется указание т. Давтяна, который сообщает, что падишах хотел бы подписать тройственное соглашение, но, по впечатлению Теймурташа, турки якобы против. Во всяком случае, совершенно отчетливо чувствуется стремление турок занять в этой тройственной комбинации руководящую роль и добиться приоритета в делах Ближнего и Среднего Востока. Что касается четверного соглашения, то нам кажется, что эта идея в устах наших партнеров является скорее декларативной и меньше всего актуальной конкретной программой их внешней политики. Нужно время, чтобы установить руководящие линии внешней политики Турции, Персии и Афганистана в результате последних пактов.

Что касается торговых переговоров, то мы старались дать понять афганцам нашу позицию в транзитном вопросе. Из посылаемой Вам записки о ходе переговоров Вы узнаете, как медленно они продвигаются. Нужно признать, что Абдул Хади-хан пока не только не пошел навстречу в наших поисках компромиссов, но в последний момент даже пытается отойти от своих позиций, которые, казалось, делала возможным соглашением. На ближайшем заседании выяснится окончательная позиция Абдул Хади-хана**, и, в случае невозможности с ним договориться, мы согласуем с Вами дальнейшие шаги.

Что касается шоссе, то, как Вы знаете из нашей депеши, мы договорились с Гулям Садыком об общих принципах. Следующей почтой Вам будет направлен проект технического соглашения, конкретизирующий общие принципы соглашения о совместной постройке шоссе. К моменту возвращения падишаха в Кабул Вы получите указания, в какой плоскости вести эти переговоры¹²⁴.

Помимо этих вопросов был затронут также ряд текущих вопросов, детальную информацию по которым Вам даст отдел.

С товарищеским приветом

Карахан.

Печат. по арх.

* См. подстрочное примечание * ка стр. 347.

** См. док. № 286.

**219. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Германии
Н. Н. Крестинскому**

15 июня 1928 г

Уважаемый товарищ,

Я должен еще прибавить, что вопрос о германских корреспондентах превратился в большой и большой политический вопрос*. Между германским общественным мнением и нами оказывается посредник в лице этих корреспондентов. Они необычайно последовательно, систематически и самым гнусным образом вводят в заблуждение Германию путем непрерывной лжи и тенденциозной информации. Они поставили себе целью дискредитировать наше правосудие, в частности по отношению к данному делу. Они готовы защищать Францию, Польшу, что угодно, лишь бы набросить тень на наше правосудие. Вся их работа с самого начала до настоящего момента и, конечно, в дальнейшем — есть сплошное издевательство над истиной, сплошное тенденциозное искажение фактов и сплошная ложь. Между тем мы совершенно пассивны. Здесь мы стали выступать в нашей прессе, и нам придется развить [активность] еще более. Тем самым начинается большая печатная война между нами и немцами. Будучи в Берлине, Вы не можете не иметь связей, дающих возможность противостоять этой кампании лжи. Надо проявить активность.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

**220. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину**

15 июня 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Для того чтобы ответить на вопрос, заданный Вами в письме № 62 от 31 мая с. г.**, нам нужно было бы обладать большими элементами, чем мы тут располагаем в действительности. В одном из прошлых писем, месяца два тому назад, я Вам жаловался на скудость — больше того, почти полное отсутствие — информации из Москвы. Было время, когда наши полпредства в дополнение и в корректив к сведениям, почерпаемым на основе изучения страны пребывания,

* См. док. № 213.

** См. док. № 193.

обменивались перепиской с другими полпредствами и получали международные бюллетени отдела Печати НКВД, которые, как ни плохи были, все же давали известный информационный материал. Теперь у нас нет ни того, ни другого. У меня только и свету, что через французское окно. Согласитесь, что этого да спорадических копий Ваших писем и писем т. Литвинова к другим полпредам слишком мало, чтобы составить себе исчерпывающее суждение о международном политическом положении. Мой ответ поэтому будет очень неполон, и я не могу претендовать на правильность всех приводимых ниже соображений, к которым и перехожу сейчас.

Борьба между Францией и Италией стоит сейчас в центре континентальной политики. Для успешного проведения в жизнь своих империалистских и экспансионистских стремлений Риму необходимо объединить вокруг себя группу держав, вместе с которыми он мог бы противопоставить свою политику политике Франции и ее вассалов (Малая Антанта и Польша) в Европе. Лозунг пересмотра мирных договоров является для Италии лучшим средством сближения с побежденными в мировой войне. Венгрия полностью пошла за дуче. Болгария тоже не прочь пойти на «тесную дружбу» с Римом. Лишь Германия, которая все больше начинает играть роль великой державы, не склонна ангажироваться в игру Муссолини и пока что старается избежать вмешательства во франко-итальянский спор. Усилия Италии создать себе опорный пункт на Ближнем Востоке (проект итало-греко-турецкого пакта) привели пока лишь к частичному результату в виде итало-турецкого пакта. Итало-югославское напряженное временно ликвидировано под давлением Англии на Белград (югославский заем в Англии).

Франция, отстаивающая неприкосновенность мирных договоров, является самым существенным и самым сильным противником Италии. Позиция Парижа за последнее время несколько усилилась благодаря тому, что запуганная Венгрией и отчасти Болгарией Малая Антанта ищет больше прежнего французского покровительства. Последнее верно частично и в отношении Польши, поскольку последняя видит в стремлении Муссолини к нарушению незыблемости мирных договоров угрозу для себя со стороны Германии.

Что касается Англии, то нельзя сомневаться в ее покровительстве интригам Италии на Балканах и в Центральной Европе. Однако форин офис старательно избегает всяких шагов, могущих окончательно связать его политику с политикой Рима. Лондон и в данном случае стремится сохранить за собой роль арбитра. Этим объясняются довольно резкие зигзаги в политике Англии по отношению к Италии. Такой зигзаг мы наблюдаем и сейчас в виде некоторого охлаждения Англии

к Италии, подчеркиваемого англо-французским сближением, многочисленные демонстрации которого прошли перед нашими глазами за последнее время (последняя сессия Лиги наций, разоружение, пакт Келлога *). Эта «мирная» политика Лондона может, пожалуй, найти свое объяснение и в том факте, что Англия находится теперь в периоде реконструкции своего хозяйства, для чего ей необходима «атмосфера мира».

Небезынтересно отметить также, не стараясь, однако, переоценить его, и то обстоятельство, что Англии невыгодно сейчас ссориться с Францией, накопившей у себя большое количество английских деизв.

Судя по нашим наблюдениям и тем данным, которыми мы располагаем, антисоветская активность, которую мы наблюдали минувшей зимой и в начале весны в Англии, Франции и Германии, несколько затихла и нашла себе противодействие в довольно заметной тенденции к развитию экономических сношений с Советским Союзом. Исключение составляет Польша, которая, видимо, переживает в данный момент пароксизм антисоветской активности.

Еще в марте месяце этого года мы считали, что капиталистические правительства переложили свои надежды на крушение Советской власти с внутривнутриполитических на внутривнутриполитические осложнения в СССР. Кризис приурочивался к июню месяцу и с этим же сроком связывалась организация концентрированной европейской экономической акции (финансовая блокада) против Союза. Однако июнь пришел и катастрофы с собой не принес. Этот факт вызвал в той части деловых кругов, которая заинтересована в советском рынке, новое разочарование. На его почве наметилось и растет в этих кругах как в Лондоне, так и в Париже стремление развить и усилить связи с советским рынком.

Этой тенденции способствует во Франции тот факт, что французское правительство теперь, как и до выборов, продолжает обходить молчанием советский вопрос. В порядке дня кабинета Пуанкаре стоят в первой очереди внутривнутриполитические вопросы (эльзасский вопрос, стабилизация франка), которые отодвигают пока на задний план внешнеполитические проблемы, из которых единственно злободневным является германский вопрос. Вопросы франко-советских отношений вряд ли будут поставлены правительством до осени.

В Англии консервативный кабинет продолжает вести свою официальную антисоветскую политику. Но не подлежит сомнению, что за последние недели та часть Сити, которая ра-

---

* См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 5—38. Текст пакта Келлога приводится в декларации о присоединении СССР к этому договору; см. док. № 298.

ботала или хочет работать с нами (особенно знаменательна попытка Уркарта), усилила свои позиции, вопреки стараниям твердолобых. Наглядным доказательством этого является позорное отступление Хикса в затеянной им кампании против советских банков. Основными причинами благоприятного оборота в соотношении просоветских и антисоветских сил в Англии являются следующие: 1) некоторое разочарование в целесообразности советской политики английского правительства и очередное крушение надежды на близкое падение Советского правительства, 2) вступление Англии в период реконструкции промышленности и стремление опереть его частично на советский рынок, 3) правильность маневра Советского правительства, выразившегося в размещении крупных заказов в Англии. Этому благоприятному повороту немало способствовала и удачная тактика банков в деле, возбужденном против них Хиксом.

Германия продолжает сидеть между двумя стульями. Как ей ни хочется плотнее усесться на западный стул, время этому, однако, еще не наступило. Пересмотр плана Дауэса и эвакуация Ренанки стали в порядок дня, но разрешение этих вопросов наталкивается и еще натолкнется на ряд трудностей и международных противоречий. Не следует забывать и того, что за рейнским вопросом наступит очередь саарского вопроса. Восточная опора нужна Германии и политически, и экономически. Бугады * ее против СССР и немалые гадости, учиненные Союзу за последнее время (роль Германии в кампании клеветы против СССР, атака на монополию внешней торговли, разрыв переговоров о предоставлении кредитов), — все это свидетельствует не только об усилении локальных тенденций Германии, но и о стремлении сохранить свою львиную долю на советском рынке, отпугнув от него конкурентов или создав с ними альянс под своей ферулой **, чтобы продолжать свое внедрение на советском рынке на худших для нас условиях.

В заключение необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные благоприятные тенденции в Англии и Франции не следует еще рассматривать как резкий перелом в сторону установления прочных деловых отношений с СССР. Дальнейшее развитие и укрепление этих тенденций будет сильно зависеть от того, в какой степени мы пойдем им навстречу. Нам думается (и т. Пятаков Вам, вероятно, о том же говорил), что временное перераспределение экономических связей в пользу Англии и Франции и в ущерб Германии диктуется сейчас с повелительной необходимостью: усиливая торгово-экономиче-

* — выпады (фр.).

** — под бдительным надзором (лат.).

ские отношения с Англией и Францией и укрепив свое положение в них, мы одновременно используем это, чтобы дать предметный урок Германии и сделать ей предостережение.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

221. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсенко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

15 июня 1928 г.

Бенеш заявил, что вчера он сообщил совету министров о намерении вести переговоры с нами о соглашениях по тарифным, транзитным и тому подобным вопросам *. Министр торговли возразил, что промышленники не заинтересованы. Бенеш отвечал, что может считаться лишь с мнением тех, кто имеет уже дела с нами, и сообщил, что будет ждать их ответов. Остальные министры молчали. Бенеш рассчитывает к середине июля иметь все материалы и тогда представит нам письменно свои пожелания. Затем возможна работа делегации. Он не отказывается от своего плана — постепенной нормализации отношений. Подчеркивает, что он сам предложил Штейну заключение консульской конвенции, но с тем, чтобы ее провести только по признанию. Обвиняет своих министров, что, разгласив его план, помешали. Категорически утверждает, что причины задержки только внутриполитические. «Пока наши коммунисты ведут себя так, дружеское сближение с вами невозможно»¹²⁵.

Полпред

Печат. по арх.

222. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Патеку **

16 июня 1928 г. № 210/ч

Господин Министр,

В своей ноте от 7 мая с. г. *** я обратил Ваше внимание на то, что продолжающееся отсутствие гарантий безопасности Полномочного Представительства Союза Советских Социали-

* См. док. № 200, 205, 215.

** Вручена Патеку членом коллегии НКВД СССР В. С. Стомоняковым 16 июня 1928 г.

*** См. док. № 154.

стических Республик в Варшаве становится фактом, представляющим прямую угрозу отношениям между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей. Ввиду создавшегося положения Союзное Правительство рассчитывало, что Польское Правительство срочно известит его о принятых им мерах, должествующих решительно и окончательно искоренить террористическую деятельность белой эмиграции в Польше.

Из Вашей ноты от 3 июня с. г. за № 1515/28 Союзное Правительство усматривает, что Польское Правительство считает достаточной основой для устранения создавшегося ненормального положения правительственное предупреждение, которое оно сделало белой эмиграции в своем объявлении от 14 августа 1927 г. Однако меры Польского Правительства, принятые на основе этого акта, оказались совершенно недостаточными для прекращения террористической деятельности белоэмигрантских организаций. Подтверждением этого является последнее покушение 4 мая с. г. *

Союзное Правительство не может также признать достаточными те меры, которые были приняты Польским Правительством после покушения Войцеховского. В своей ноте от 3 июня с. г. Вы ссылаетесь на ряд арестов, произведенных после этого покушения. Между тем за последнее время все лица, арестованные в связи с покушением 4 мая с. г. *, уже освобождены. Подобные мероприятия, ограничиваясь лишь временным эффектом, вряд ли способны произвести должное впечатление среди преступных кругов белой эмиграции в Польше.

Союзное Правительство констатирует, что для обеспечения безопасности Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик и ограждения отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей от непрерывных потрясений необходимы более серьезные меры. Поскольку Польское Правительство, как Вы сообщаете в Вашей ноте от 3 июня с. г., приняло и имеет в виду принимать шаги, чтобы «сделать невозможными в будущем» террористические акты против Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик, Союзное Правительство будет ожидать сообщений о конкретных мерах Польского Правительства.

Без принятия Польским Правительством новых серьезных и решительных мер против белой эмиграции Союзное Правительство не может считать удовлетворительно разрешенным вопрос, поставленный моей нотой от 7 мая с. г., и возлагает на Польское Правительство ответственность за безопасность

* В тексте ошибочно — 3 мая.

Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве.

Примите, господин Министр, мои уверения в высоком к Вам уважении*.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх. Окубл. в газ. «Известия»
№ 139 (3373), 17 июня 1928 г.

В упоминаемой ноте от 3 июня 1928 г. № 1515/28, врученной Патеком Г. В. Чичерину, говорилось:

«Подтверждая получение ноты г. Народного Комиссара № 153/4 от 7 мая с. г. по делу о покушении на Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Польше г. А. Лизарена, а также в связи с которой г. Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Польше г. Д. Богомолова от 5 мая 1928 г. по этому же делу, имею честь, по поручению моего Правительства, сообщить нижеследующее:

Польское Правительство еще раз выражает сожаление по поводу прискорбного покушения на г. А. Лизарева, Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Польше.

Подчеркивая с удовлетворением тождественность позиций обоих Правительств относительно необходимости воспрепятствования тому, чтобы третьи факторы наносили ущерб добрососедским польско-советским отношениям, Польское Правительство констатирует, что оно полно решимости твердо придерживаться этой позиции.

Польское Правительство напоминает, что еще 14 августа 1927 г. оно опубликовало коммюнике, в котором решительно и категорически предупредило лиц, пользующихся правом убежища на территории Польской Республики, что «они должны применяться к условиям жизни в Польше, установленным как путем внутреннего законодательства, так равно и международными соглашениями и договорами», и что нарушение вышеуказанных норм «практически повлечет за собою нежелательные последствия в виде роспуска организаций, закрытия газет и выселения виновных из Польши».

Одним из последствий, вытекающих из этой позиции, было удаление из пределов Польской Республики нескольких лиц, которые пользовались в течение ряда лет правом убежища и деятельность которых, по мнению Польского Правительства, представляла собою злоупотребление этим правом. Пользуясь случаем, Польское Правительство подчеркивает, что содержащееся в Вашей, г. Народный Комиссар, ноте от 7 мая с. г. утверждение о том, что «все эти высланные вернулись обратно в Польшу», не соответствует действительности, ибо Польское Правительство не предоставило им вновь права убежища и, по сведениям Польского Правительства, ни один из них не находится на территории Польской Республики.

Точно так же обвинение в терпимости по отношению к прессе белых эмигрантов, явно симпатизирующей террористическим действиям, направленным против представителей Союза, является неправильным, ибо польские власти неоднократно конфисковывали газеты, злоупотреблявшие в отдельных только случаях свободой слова, которой в Республике пользуется вся пресса. Со своей стороны Польское Правительство считает себя вынужденным протестовать против тона и поведения столичной и

* См. также док. № 353.

провинциальной советской прессы, даже официальной, за которую Правительство Союза Советских Социалистических Республик несет ответственность и которая не сумела сохранить необходимой умеренности. Часть прессы дошла даже до обвинений некоторых польских официальных лиц в сотрудничестве с покушавшимися.

Принимая за основу вышеупомянутое коммюнике от 14 августа 1927 г. Польское Правительство непосредственно после покушения предприняло немедленно энергичные шаги не только в вопросе освещения фона покушения и привлечения виновных к ответственности, но также с целью сделать невозможными в будущем подобные случаи. Мероприятия эти Польское Правительство прозодет и будет проводить в дальнейшем, имея целью не только обеспечение добрых польско-советских отношений, но также и личную безопасность членов Миссии Союза Советских Социалистических Республик в Польше. Вышеупомянутые мероприятия нашли уже, между прочим, свое выражение в запрещении «союза русской молодежи» и в ряде арестов лиц, в отношении которых ведется судебное следствие.

223. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

16 июня 1928 г.

Инстанция отклонила предложение Бенеша о ведении торговых переговоров по сокращенной программе дипломатическим путем *. Одновременно решено не настаивать на параллельном заключении консульской конвенции. НКИД поручено избрать надлежащий момент, равно и форму отказа. Отказ следует аргументировать односторонним изменением Бенешем программы и порядка переговоров, согласованных в Женеве ¹⁷. Пока можете Бенешу не давать ответа **. Срочно сообщите Ваши соображения о времени, когда возможно было бы это сделать ¹²⁶.

Чичерин

Печат. по арх.

224. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

18 июня 1928 г.

В ответ на мое обращение по вопросу об участии Германии в румынском займе *** Брокдорф принес мне сегодня ответ Шуберта, согласно которому: 1) Шахт не предлагал сам своих услуг, а дал пока лишь принципиальное согласие на участие в стабилизационном займе для Румынии, организуемом государственными банками Франции, Америки, Англии, Италии;

* См. док. № 200, 215, 221.

** См. также док. № 359.

*** См. док. № 213.

2) непременным условием участия Германии является предварительное урегулирование старых финансовых споров между ней и Румынией; 3) этот заем не поступает румынскому правительству, а идет только румынскому государственному банку и только на стабилизацию; 4) параллельно с этим займом организуется другой международный заем для румынского правительства, который, вероятно, и пойдет на вооружение и другие цели. Германия не только не участвует в этом займе, но и приняла возможные дипломатические и финансовые меры, чтобы воспрепятствовать его осуществлению. Я ответил, что наши достоверные известия говорили об одном комбинированном займе для стабилизации и вооружения, что, возможно, произошло разделение на два займа, что мы проверим и тогда, может быть, вернемся к вопросу, но что если даже это и верно, в данном случае содействие займу стабилизации есть косвенное содействие займу вооружения.

Брокдорф сказал, что он поставит перед Берлином вопрос о возможности отказа Германии и даже противодействия также и займу стабилизации. Он опасается, однако, что Берлин найдет, что это далеко идет и что это требует больших хозяйственных жертв от Германии. Он просил Вас уведомить об этом. Не можете ли Вы произвести такие же шаги?

Тут же Ранцау дал мне прочесть ответ Шуберта на мое представление по поводу его позиции в Женеве. Полагаю, что в ответе нет ничего для Вас нового, поскольку Вы говорили с Шубертом¹²⁷. Я ответил, что в своем ответе Шуберт прав формально, но не прав политически. Может быть, поведение Вольдемараса в Женеве объясняет голосование Шуберта, однако из-за раздражающих ошибок Вольдемараса он не должен был упустить из виду, что безоговорочное голосование против Литвы будет истолковано всем миром как его согласие с выступлением Чемберлена и его переход на сторону Польши в польско-литовском конфликте. Это на самом деле уже имеет место. В беседе со мной 15-го Патек, защищая парижское выступление Залесского против нас, заявлял, что, поскольку Германия в Женеве отмежевалась от Литвы, теперь-де всему миру ясно, что это мы стоим за Литвой и что мы ответственны за ее непримиримость, ибо без нашей поддержки Вольдемарас не мог бы вести себя столь вызывающе. Брокдорф сказал, что вновь обратится к Шуберту. Он спросил, осведомлены ли Вы и будете ли говорить с Шубертом.

Считаю полезным, чтобы Вы в ближайшие дни переговорили с Шубертом по указанным двум вопросам. Не надо, однако, обращаться специально по этим вопросам, а лучше воспользоваться другим поводом для встречи.

Стомоняков

225. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 июня 1928 г.

На Вашу телеграмму от 16 июня 1928 г.¹²⁸ Итальянская печать, помещая все даваемые ТАСС и полпредством сведения о советской помощи экспедиции Нобиле, однако их не выделяет. В печати до сего времени не появилось ни одной специальной статьи о советской помощи, исключая 2 нитервью нашего военного атташе. В частных беседах официальные лица признают, что наша помощь имеет решающее значение, выражают за сделанное нами чрезвычайную признательность, но официальных заявлений в печати по этому поводу не делается. Сансонетти*, говоря иностранным журналистам, упомянул о нашей помощи только в ответах на заданные вопросы, причем преуменьшал ее значение и указывал на медленность хода ледоколов. Газеты «Трибуна» и «Стампа» поместили только две корреспонденции Сесса**.

Ежедневно посольство посещают итальянские журналисты и просят сведения, но вследствие скудности получаемой нами информации дать много не можем; располагая такой информацией, мы могли бы всю поместить ее в газетах, ибо охотнее печатают нас, чем агентские. Прошу усилить информацию ТАСС.

Курский

Печат. по арх.

226. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

19 июня 1928 г.

Японские газеты в Маньчжурии ведут против нас провокационную клеветническую кампанию, обвиняют нас в покушении на Чжаи Цзо-линя, мукденских взрывах, коммунистических заговорах, подготовке восстания в Барге¹²⁹, переброске войск к границе и подготовке захвата КВЖД.

Кампания ведется одновременно в Харбине, Мукдене и Дайрене. «Правда» откликнулась на это резкой статьей***. «Известия» снабдили информацию японских газет соответствующими комментариями****, которые были переданы

* Представитель военно-морского министерства Италии.

** Корреспондент итальянской газеты «Трибуна» в Москве.

*** См. газ. «Правда» № 138 (3970), 16 июня 1928 г.

**** См. газ. «Известия» № 137 (3371), 138 (3372) и 140 (3374), 15, 16 и 19 июня 1928 г.

ИНОТАССом иностранным агентствам, в том числе в «Токно симбун ревю». Наши консулы в Маньчжурии заявили протесты японским консулам. Одновременно советские газеты в Харбине начали контркампанию. Нам даны указания насчет соблюдения должной выдержки и спокойствия.

Обратите серьезное внимание МИД на недопустимость и недояльность подобных кампаний, оперирующих явно провокационным материалом и обнаруживающих наличие местного организующего и инспирирующего центра, явно враждебного СССР. Нам это истолковывается как стремление известных кругов спровоцировать беспорядки и смуту в Маньчжурии. Укажите на неизбежность обостренной в советской прессе контркампании и на усиление подозрения к планам японской военщины*.

Карахан

Печат. по арх.

227. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Заместителя Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову

20 июня 1928 г.

Заявите греческому правительству, что вести переговоры о торговом договоре при создавшейся обстановке и при ссылке проекта договора на неприемлемый закон не считаем возможным**. Безотносительно к проекту торгового договора рассматриваем новый закон как направленный против нас. Греческое правительство должно сделать соответствующие выводы. Анулирование Таможенного соглашения, намерение создать специально направленный против нас закон, арест нашего имущества¹³⁰ побудили Наркомторг резко сократить фрахтование греческого тоннажа. В случае ухудшения положения торгпредства в результате аннулирования соглашения неизбежно дальнейшее сокращение всех операций, вплоть до их ликвидации. О результатах настоящего заявления немедленно сообщите***.

*Чичерин
Хинчук*

Печат. по арх.

---

* См. док. № 233.

** См. док. № 135, 161, 199.

*** См. док. № 230.

228. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Стврку

21 июня 1928 г.

При обсуждении перспективы новых торговых переговоров с Германией Крестинский указывает, что транзит на Восток потерял для немцев ценность по той причине, что они ждут, что получат этот транзит бесплатно на основании наших договоров с восточными соседями. Это Вам объясняет, почему у нас отрицательно относятся к предоставлению полного транзита Афганистану*. Это означало бы предоставление полного транзита Германии и значительно ослабило бы нашу позицию в будущих переговорах с ней.

Чичерин

Печат. по арх.

229. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советским консулам в Харбине, Шэньяне и Пекине и Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

Немедленно
22 июня 1928 г.

По поводу обыска в Тяньцзине заявили протест китайскому поверенному в делах с требованием довести немедленно до сведения нанкинского правительства¹³¹.

Обыск, несомненно, является результатом давления японцев и англичан, стремящихся сорвать через шаньсийцев и гуансийцев (Бай Чун-си)¹³² наметившуюся в руководящих кругах данного состава национального правительства тенденцию к возобновлению с нами сношений. Следует считаться с дальнейшими попытками провокации против наших консульств и учреждений в Пекине, Тяньцзине и Калгане, чтобы тем самым поставить Нанкин перед фактом их закрытия**.

Японцы могут попытаться спровоцировать выступление китайских властей против нас и в Маньчжурии.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 286.

** См. также док. № 238.

230. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 июня 1928 г.

Ваше указание сегодня выполнено *. Предпослал заявлению от имени Советского правительства оценку хода переговоров; мы предлагали обходить принципиальные вопросы и выдвигали предложения практического характера (так, например, вместо контингентов мы предлагали реальные сделки), греческая сторона обостряла спор именно на неприемлемых для нас принципиальных вопросах (монополия внешней торговли, режим торгового представительства).

Ответ Михалакопулоса следующий. Он не скрывает, что закон о лицензионной комиссии является оборонительной мерой против нашей монополии внешней торговли и что этот закон будет проведен при всех условиях. Договорись мы по проекту торгового договора ¹³³, ратификация этого договора сделала бы закон о лицензионной комиссии безвредным для нас. Пусть другое правительство приходит к власти и отменяет этот закон, он же от него не откажется.

Надо ожидать в ближайшие дни нотификации нам со стороны министерства иностранных дел аннулирования соглашения ** и мер, направленных против нашего экспорта и торгового представительства.

Вчера был у меня с ответным визитом Венизелос.

Устинов

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Ниже публикуется текст упомянутого устного заявления полномочного представителя СССР в Греции А. М. Устинова министру иностранных дел Греции Михалакопулосу.

«1. Правительство Союза ССР считает невозможным вести переговоры по вопросу о торговом договоре в настоящих условиях.

2. Правительство Союза продолжает расценивать обсуждаемый в палате проект закона, регулирующего внешнюю торговлю с некоторыми странами, как специально направленный против Союза ССР.

3. Неинормальность настоящего положения, в частности, проявляется:

а) в намерении Греческого Правительства ввести в действие вышеуказанный закон, направленный против торговли

* См. док. № 227.

** См. стр. 417.

с Союзом ССР и Конституции Союза, основанной на монополии его внешней торговли;

б) в последних решениях греческих судов о применении мер предварительного ареста на имущества, доверенные Торговому Представительству в Греции, мер, которые находятся в явном противоречии с международным правом и обычаями в отношении имущества иностранных государств¹³⁰;

в) в анулировании таможенной конвенции 1926 г. до истечения ее законного срока и, в частности, в той необычной и недоброжелательной форме, в которой было осуществлено это анулирование, и, наконец,

г) в содержании проекта торгового договора, представленного Правительству Союза, проекта, не учитывающего того, о чем уже достигнута договоренность в ходе переговоров по основным параграфам этого проекта, затрагивающим вопросы о принципах, неизбывных для Союза ССР.

4. Это положение уже вызвало резкое снижение фрахтования греческих судов со стороны Народного комиссариата торговли и неизбежно вызовет сокращение всех других торговых операций Союза с Грецией и даже сможет привести к их полной ликвидации».

*Телеграмма и приложение
печат. по арх.*

231. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

23 июня 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Как Вы знаете, за последние годы мы предприняли ряд шагов к установлению отношений с Египтом, в первую очередь торговых. В результате этого вместо отделения в Египте общества «Руссотюрк», которое не вело значительной работы, но являлось для нас первым якорем в Египте, нам удалось получить разрешение на въезд в Египет представителей «Текстильимпорта» для закупок хлопка с египетских правительственных складов. Выгоды непосредственной торговли с нами заставили египетское правительство принять в отношении «Текстильимпорта» весьма приличную линию поведения. Он производит закупки в нормальных условиях и расширяет их на египетский частный рынок. В отношении погрузки хлопка на советские пароходы допущены некоторые послабления полицейского режима (парходам разрешается подходить к причалу, а не стоять на рейде). Когда осенью 1927 г. в связи с ~~секвестром~~ нами парохода «Кости-Инкерман», уведенного

в свое время белыми и плававшего затем под египетским флагом, владельцами «Кости» был предъявлен иск в Александрийский суд, египтянами был наложен временный арест на пароход «Чичерин», прибывший за хлопком в Александрию. Однако египетское правительство приняло решение снять арест с «Чичерина»*, поскольку это грозило прекращением выгодных для него торговых операций с «Текстильимпортом». Существующее фактическое положение в наших отношениях с Египтом нас не удовлетворяет ввиду непрекращающейся кампании наших антагонистов против пребывания советских представителей в Египте. Мы пытались через ряд каналов прозондировать вопрос о возможности урегулирования наших отношений с Египтом, и в первую очередь торговых. В частности, т. Суриц установил контакт с египетским послом в Ангоре Решид-пашой**, который сам является крупным хлопковиком и заинтересован в расширении закупок «Текстильимпорта». Весной этого года Решид-паша за время своего отпуска в Египте поставил вопрос об оформлении торговых отношений с СССР (так он сообщил т. Сурицу). Его будто бы поддержал в этом министр финансов (который, по нашим сведениям, сейчас находится в Париже). Однако совет министров принял решение не форсировать этого вопроса ввиду напряженных отношений Египта с Англией. Решид-паша считает, что мы должны расширять фактические торговые отношения и этим подготовить почву для их оформления. Другой пункт контакта мы имеем в Тегеране через т. Давтяна, где находится египетский посланник Хасан Нашад-паша, через которого пока ничего реального мы не сделали. Я ставлю Вас в известность о перипетиях этого вопроса, чтобы Вы могли при удобном случае установить соответствующий контакт с египетскими представителями в Париже. Сообщите мне, кто находится там и что они собой представляют. Действительно ли в Париже находится египетский министр финансов.

При этом направляю Вам копию письма т. Хинчука т. Пятакову по вопросу, интересующим НКТорг в его операциях с Египтом¹³⁴. В Париже должен быть проездом представитель «Текстильимпорта» т. Вишняк, работавший в Египте, который полагает, что ему удастся установить в Париже контакт с египетским министром финансов. Из письма т. Хинчука Вы увидите, урегулирование каких вопросов для нас желательно в первую очередь. Я не думаю, что в ближайшее время мы могли поставить вопрос об установлении с Египтом политических отношений. Нашей ближайшей задачей является расширить отношения де-факто в области торговли и закрепить

* См. т. X, прил. 1 (стр. 584—585).

** См. док. № 190.

их в каком-нибудь документе *. Не откажите сообщить, какие перспективы представляет Париж для установления контакта с представителями Египта и удалось ли что-либо сделать в связи с проездом т. Вишняка ¹³⁵.

С коммунистическим приветом

Карахан

Печат. по арх.

232. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

25 июня 1928 г.

Активность фашистских организаций против полпредства за последнее время усилилась **. Помимо статей в правой печати получаю угрожающие и предупреждающие письма. Недели две тому назад фашисты являлись в посольство для вручения обращения, в котором была вежливая просьба удалиться из Японии. Сегодня человек 15 фашистов собрались у ворот, просили меня принять их для разговора идеологического характера. Я ответил, что их предыдущие выступления исключают возможность разговора. Тогда они передали обращение: совет указывает на нарушение СССР международного доверия, на работу «по большевизации Японии», на агитацию против Японии в Маньчжурии и на неисполнение рыболовных договоров и просит меня принять соответствующие меры. Обещали еще раз прийти поговорить. С утра полпредство охранял усиленный наряд полиции. Когда фашисты разошлись, сейчас же ушла и полиция, причем полиция все время дружелюбно беседовала с фашистами ***.

Трояновский

Печат. по арх.

233. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

26 июня 1928 г.

По поводу тактики в отношении выходок здешних фашистов я совершенно согласен ¹³⁶. Мы не должны давать повода думать, что на нас можно производить давление таким путем. Местная печать, к сожалению, много пишет об инциденте. Сегодня в разговоре с Дэбути я упирал главным обра-

* См. также док. № 293.

** См. док. № 105.

*** См. также док. № 233.

зом на агитацию фашистов против поездки Кабуки в Москву*, указывая, что для японского правительства будет европейским скандалом, если оно благословило таких актеров, как Садандзи, на поездку, а группка хулиганов окажется сильнее. Дэбути согласился и обещал принять меры. Завтра графом Огасавара для Танака, Садандзи и меня устраивается обед. Это несколько охладит фашистов и полицию.

По поводу агитации японских газет в Маньчжурии** Дэбути заявил, что ничего не знает, выяснит и примет меры.

Заброску японцами сетей на 243-м участке¹³⁷ он считает невероятным и указывает, будто наши не дают ставить сетей на новом участке. Я заявил, что это тоже невероятно.

По поводу озерновских участков я ему указал, что имело место обещание Танака и меня удивляет, что дело затягивается, что приводит к критическим и взаимным протестам¹³⁸. Он пытался сослаться на министра земледелия, что Танака не в курсе деталей. Я посмеялся, заметив, что мне завтра скажут, если мы договоримся, что и он не в курсе деталей.

Трояновский

Печат. по арх.

234. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

27 июня 1928 г. № ЭТГ/05

В ответ на ноту Японского Посольства от 21 сего июня, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь подтвердить Посольству, что действительно вопрос об имуществе, находящемся в пользовании японских концессионеров на Сахалине, служил предметом переписки между Комиссариатом и Посольством***.

Однако Народный Комиссариат затруднился бы сделать из этого вывод, что тем самым некоторые статьи концессионных договоров**** как бы аннулированы и что вопросы, регулируемые этими статьями, должны рассматриваться в порядке междуправительственных сношений.

Еще в своей ноте от 15 марта 1927 г. Народный Комиссариат имел честь ясно отметить, что он надеется, что Японское Посольство со свойственной последнему готовностью способствовать улажению всяких споров между властями СССР и японскими подданными «употребит свой авторитет для побуждения концессионеров к миролюбивой ликвидации

* См. док. № 187.

** См. док. № 226.

*** См. т. IX, док. № 147, 356.

**** См. т. VIII, прим. 166.

спора»*. В той же ноте Народный Комиссариат, однако, трактовал имеющийся спор, именно как подпадающий под § 36 и § 42 угольного и нефтяного договоров и подлежащий разрешению в порядке, определенном этими параграфами.

Народный Комиссариат имеет честь прибавить, что он не может, к сожалению, согласиться с мнением Японского Посольства, что спор, о котором идет речь, является как бы изъятим из концессионного договора, а, напротив, считает долгом подчеркнуть, что условия концессионных договоров являются ненарушаемыми и не могут подлежать какой-либо отмене или изменению, помимо случаев взаимного на то согласия обеих сторон, оформленного через Главный концессионный комитет.

Ввиду этого Народный Комиссариат может лишь сожалеть, что давно возникшее разногласие не удалось ликвидировать путем дружественного содействия Японского Посольства и, выражая Посольству признательность за его готовность содействовать такой ликвидации, должен отметить, что он лишен возможности вмешиваться в действия стороны, прибегшей к предусмотренному концессионными договорами способу разрешения спора с другой стороной.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 21 июня 1928 г. № 95 говорилось:

«Согласно информации, полученной Японским Посольством, японское предприятие «Сякай кумнай», концессионное угольное предприятие на Северном Сахалине, 9-го сего месяца получило по телеграфу предупреждение от Верховного суда Москвы**, что 29-го числа того же месяца, в 11 часов утра, состоится заседание по разбору гражданского иска, вменяемого Правительством Союза против упомянутого концессионера, в сумме 5367 р. 68 к. Так как предприятие «Сякай кумнай» не имело никакого представления об этом предъявлении, оно надело справки у местных властей. Не получив таким путем требующегося разъяснения, предприятие обратилось по телеграфу в Верховный суд и 18-го сего месяца получило ответ, что иск касается уплаты суммы, причитающейся за пользование имуществом Правительства Союза.

Японское Посольство вынуждено обратить внимание Народного Комиссариата Иностранных Дел на то, что вопрос о праве собственности на имущество, имеющее отношение к японским нефтяным и угольным концессиям на Северном Сахалине, составляет в настоящее время предмет обсуждения между правительствами обеих стран и, следовательно, нет никаких оснований к вчинению подобного иска.

Будучи твердо уверенным, что Народный Комиссариат не преминет принять надлежащие шаги для того, чтобы указанный иск был взят обратно, Посольство будет благодарно срочно ознакомиться с последствиями, которые будет иметь настоящая нота».

---

* В ноте от 15 марта 1927 г. сказано: «употребит свой авторитет для побуждения концессионеров к миролюбивой ликвидации возбужденного ими спора»; см. т. X, док. № 54.

** Так в тексте.

235. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 июня 1928 г.

В разговоре о договоре против войны Бора заявил мне, что он настаивал перед администрацией, чтобы предоставить возможность для СССР примкнуть к договору*. Лишь на этом условии он согласился поддержать проект администрации. По словам Бора, согласие администрации с его позицией видно из опубликованного вчера последнего проекта договора и сопровождающей его переписки, в которой сказано, что все страны могут примкнуть к договору. Он не ожидает в этом вопросе перемены позиции администрации. На запрос журналиста госдепартамент дважды ответил, что не имеется никаких препятствий к присоединению СССР к договору.

Бора ожидает избрания президентом Гувера. Он надеется, что последний, как деловой человек, поставит вопрос о признании СССР на практическую почву. Гувер, по словам Бора, несколько раз говорил ему, что пора признать СССР. Противоречивые по этому вопросу публичные заявления Гувера Бора склонен теперь объяснять общей позицией администрации, стиснувшей Гувера. На мое указание, что у Гувера слишком сильная тенденция борьбы против монополии внешней торговли, Бора ответил, что ему это известно и что, конечно, нельзя поручиться за то, каким будет Гувер после избрания.

Скаирский

Печат. по арх.

236. Нота Полномочного Представительства СССР в Дании Министерству Иностранных Дел Дании

27 июня 1928 г. № 38

В ноте Правительства Дании от 13 декабря 1924 г. относительно обмера судов говорится, что на протяжении всего срока действия правил обмера, существующих в момент обмена нотами, не должен иметь место повторный обмер морских судов.

Миссия Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что Регистр СССР недавно разработал новые правила обмера судов, каковые входят в силу 1 сентября с. г.

Экземпляр этих правил вместе с декларацией вышеуказанного Регистра при этом прилагаются**.

* Имеется в виду Парижский договор о воспрещении войны в качестве орудия национальной политики; см. подстрочное прим. на стр. 392.

** Не публикуются.

Как заметит Министерство Иностранных Дел из текста этих правил, изменения, внесенные в них, преследуют лишь одну цель — приблизить советские правила к правилам, принятым в других странах.

Поэтому Народный Комиссариат Иностранных Дел считает, что применение новых правил не дает никаких оснований для изменения режима, установленного в результате обмена нотами от 13 декабря 1924 г. [и 23 июня 1925 г.]* и не делает необходимым возобновление уже заключенной конвенции.

Миссия СССР имеет честь просить Министерство Иностранных Дел сообразоваться сообщить ей, разделяет ли Правительство Дании ее точку зрения на этот вопрос.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ министерства иностранных дел Дании от 15 января 1929 г.:

«В своей вербальной ноте от 27 июня 1928 г. Миссия Союза Советских Социалистических Республик, сообщив, что Регистр СССР выработал новые правила обмера судов, сообразовалась запросить, согласно ли Датское Правительство с тем, чтобы вступление в силу этих новых правил не вызвало необходимости заключения нового соглашения между Данией и СССР о взаимном признании мерительных свидетельств.

После консультаций по этому вопросу с Министерством промышленности, торговли и мореплавания Министерство Иностранных Дел имеет честь в ответ сообщить Миссии, что Датское Правительство согласно с тем, чтобы соглашение, заключенное путем обмена нотами от 13 декабря 1924 г. и 23 июня 1925 г., сохраняло свою силу, несмотря на введение в действие новых правил обмера судов, выработанных Регистром СССР».

237. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

2 июля 1928 г. № ЭТЛ/0201

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь обратиться к Японскому Посольству по следующему вопросу:

Как известно, японские подданные, арендаторы рыболовных участков на дальневосточном морском побережье СССР, не уплатили полностью за время с 1924 по 1927 г. включительно причитающегося с них промыслового налога, а именно: уравнительного сбора, являющегося частью указанного налога. Необходимость полной его уплаты давно известна указанным лицам и не отрицалась ими; спорным был только размер ставок этого сбора, при исчислении коих, по мнению

---

* См. т. VIII, док. № 196 и стр. 384.

промышленников, были неправильно учтены размеры уловов и стоимость таковых. Вопрос этот служил предметом обмена мнениями также и в Комиссии экспертов союзно-японской рыболовной конференции, во время которой японская сторона не отрицала необходимости уплаты этого сбора вообще.

Народный Комиссариат полагает, что наличие возражений японских подданных требует проверки обоснованности таковых, а равно и ознакомления с расчетами налоговых органов Дальневосточного края СССР. Однако такая операция потребовала бы значительного времени и была бы сопряжена с известными трудностями. Поэтому Народный Комиссариат, желая быстро урегулировать вопрос в духе возможного благожелательства интересам японской дальневосточной рыбопромышленности, имеет честь предложить применить в деле исчисления уравнительного сбора, о котором идет речь, принцип, изложенный в обмене нотами за № 1³⁹, приложенным к Рыболовной конвенции между СССР и Японией*, т. е. паушализовать указанный сбор в форме 25% арендной платы, уплаченной за прошлые годы соответственными арендаторами рыболовных участков. Само собой разумеется, что при этом суммы выплаченного патентного сбора (составляющего другую часть промыслового налога) были бы вычтены из сумм, падающих на того или иного промышленника, равно как были бы вычтены из суммы уплаченного уравнительного сбора в тех случаях, когда такая уплата имела место со стороны отдельного предпринимателя.

Ввиду того что предлагаемый модус расчета не основывается на законодательстве СССР и создает для японских промышленников положение несколько различное от положения советских рыбопромысловых предприятий, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м полагает, что введение этого модуса требует согласия японской стороны.

О последующем Народный Комиссариат будет иметь честь ожидать соответствующего уведомления.

Печат. по арх.

На эту ноту посольство Японии в СССР ответило нотой от 31 августа 1928 г. № 155**, в которой после краткого изложения содержания советской ноты говорилось следующее:

«На сделанный запрос по этому поводу Японское Посольство получило от своего Правительства сообщение, что оно, принципиально не возражая против предлагаемого Правительством СССР модуса расчета и принимая в соображение то обстоятельство, что японские промышленники выплачивали, кроме разных расходов, связанных с регистрацией арендных договоров, сбор в пользу охраны рыбных богатств, соответствующий 5% аренд-

* См. док. № 21.

** Нота передана на русском языке.

ной платы, считало бы нужным снизить паушальную сумму до 20% арендной платы. Сверх этого Японское Правительство хотело бы заручиться согласием Правительства СССР на нижеупомянутый порядок расчета ответственными рыбопромышленниками. Такое желание Японского Правительства объясняется, во-первых, тем обстоятельством, что многие из соответствующих рыбопромышленников в настоящее время находятся на промыслах и не могут вести переговоры с соответствующими властями СССР для определения вычитываемых сумм и исчисления окончательных сумм расчета, а во-вторых, тем обстоятельством, что речь идет о выплате накопившихся сумм за четыре года.

1) Переговоры будут открыты в городе Хабаровске немедленно по окончании рыболовного сезона настоящего года между соответствующими властями СССР и соответствующими промышленниками или их представителями для выяснения вычитываемых сумм, а также для согласования окончательных сумм расчета.

2) Половина согласованных сумм для окончательного расчета будет выплачена в течение трех недель по согласованию таковых сумм.

3) Другая половина этих сумм будет выплачена по 31 декабря 1929 г.

Доводя до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Делах вышеизложенное, Японское Посольство в Москве имеет честь ожидать от него соответствующего ответа»*.

238. Запись беседы вр. и. о. заведующего Дальневосточным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши

5 июля 1928 г.

Чэн Янь-ши явился в отдел по моему вызову, согласованному предварительно с т. Караханом.

I. На мой вопрос, получен ли ответ национального правительства на заявленный нами 21 июня** через Чэна протест по поводу обыска в тяньцзиньском консульстве, Чэн заявил, что до сих пор ответа не имеет и что, если мы пошлем официальную ноту с напоминанием и требованием ускорения ответа, он немедленно пошлет повторную телеграмму. Я уклонился от обещания послать письменное напоминание, заявив, что официально заявленного в свое время протеста, по моему мнению, вполне достаточно, и, поскольку Чэн передал его Нанкину, его обязанность напоминать об ответе. В конце концов Чэн обещал вновь снестись по этому поводу по телеграфу с Нанкином***.

II. Я выразил удивление и недоумение по поводу того, что национальное правительство продолжает держать в тюрьме 15 арестованных, более года невинно томящихся в заключении. Я указал ему при этом, что не только Советское правительство, но и ряд виднейших представителей тепереш-

* См. док. № 307.

** См. док. № 229.

*** См. док. № 246.

него национального правительства квалифицировали налет на наше посольство и арест наших сотрудников как беспремерное нарушение международного права. Я ему показал текст телеграммы, посланной Чан Кай-ши 8 апреля 1927 г. т. Черных (опубликована в «Норт Чайна стандарт» от 13 апреля), где этот налет изображается как «не имеющее прецедента насилие, произведенное под прямым руководством империалистических держав» и где выражается «дружественное и искреннее соболезнование» по адресу т. Черных и сотрудников посольства.

Совершенно естественно, что неосвобождение до сих пор наших арестованных вызывает чувство недоумения и недовольства. Я добавил при этом, что мукденским властям, несмотря на все усилия, не удалось собрать никаких материалов, которые позволили бы им подтвердить на открытом гласном судебном разбирательстве обвинения, выдвинутые против арестованных, причем Чэну должно быть известно, что арестованным инкриминировалась связь с гоминданом и южным правительством, т. е. деяние, вообще не являющееся преступлением с точки зрения нынешнего правительства.

Чэн заявил, что, по его мнению, национальное правительство не удосужилось освободить арестованных только из-за недостатка времени и перегруженности работой и что он передаст по телеграфу наше требование, которое, он считает, должно быть удовлетворено немедленно.

Я предложил ему упомянуть в телеграмме о возмутительном отношении местных властей, отказавших под разными предлогами в переводе в госпиталь заключенного Огнева, нуждающегося в срочной операции, и настоять на немедленном распоряжении Нанкина о немедленном исполнении этой просьбы нашего консульства в Пекине.

III. В заключение я заявил Чэну, что ряд иностранных и китайских газет помещает заведомо ложную информацию о позиции, занятой якобы Советским правительством в вопросе о выдаче вузам боксерских сумм *. Эти газеты, ссылаясь на информацию из Москвы (имея в виду, очевидно, китайское посольство), утверждают о нашем якобы отказе выдавать впредь эти суммы до выяснения позиции нанкинского правительства в отношении СССР. Сведения эти имеют заведомо клеветнический характер и ничего общего не имеют с действительными фактами.

Наоборот, наш представитель в комиссии т. Спильванек договорился с новым составом китайских членов комиссии и сделал все от него зависящее для своевременной выдачи июньских денег, но получилась задержка в связи с позицией,

* См. т. VII, док. № 156.

занятой Эдвардсом*, требующим официального уведомления от нанкинского правительства о назначении им новых членов комиссии.

Чэн заявил, что никаких телеграмм, которые могли бы дать повод к распространению вышеуказанных ложных сведений, он не посылал и что он постарается довести до сведения Нанкина о данном ему разъяснении**.

В течение беседы Чэн неоднократно заявлял, что, по его сведениям, Ван Чжэп-тин*** принимает все меры к скорейшему восстановлению нормальных отношений с СССР в полном объеме.

Козловский

Печат. по арх.

239. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

7 июля 1928 г.

Постановили возвести полпреда СССР в Кабуле в ранг посла. Срочно урегулируйте этот вопрос с афганским правительством, подчеркнув политический мотив и ссылаясь на турецкий и персидский прецедент. 9 июля Вам высылаются верительные грамоты****.

Карахан

Печат. по арх.

240. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР*****

11 июля 1928 г.

Из Чифу сегодня сообщили: 8 июля начальник полиции Хуай Кун-гой расклеил на консульском доме объявление. Вчера он потребовал ключи, в чем было отказано. Сегодня он занял консульский дом и намерен использовать верхний этаж под свою канцелярию. Архивы и прочее не заняты.

Прошу принять меры*****.

Спильванек

Печат. по арх.

* И. с. главного инспектора морских таможен Китая, английский подданный.

** См. также док. № 332.

*** Министр иностранных дел нанкинского правительства.

**** См. также док. № 284.

***** Копия телеграммы была направлена в советское генконсульство в Шэньяне.

***** См. док. № 246.

241. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР во Франции
В. С. Довгалеvскому

12 июля 1928 г.

Уважаемый товарищ,

По поводу сообщенных Вам сведений о якобы низком качестве нефтепродуктов, отправленных Нефтесиндикатом испанской монополии, мы сегодня снеслись с Нефтесиндикатом. Возможно, что к отходу почты мы сможем послать Вам подробную справку по этому вопросу, но уже теперь нам удалось выяснить, что сообщения о низком качестве наших нефтепродуктов ни на чем не основаны. Нефтесиндикат до сих пор не получал ни одной жалобы на низкое качество продуктов, наоборот, при встречах с представителями испанской монополии последняя неоднократно выражала свое удовлетворение выполнением договора (разговоры т. Цукермана в Париже*). Поэтому, я не думаю, что причина оттягивания испанцами встречи для дальнейших переговоров** заключается в этих сведениях.

Я также не склонен придавать в этом смысле особое значение факту сближения *Примо де Ривера* с испанскими социалистами, если бы даже таковое имело место. Вряд ли эти социалисты являются таким крупным фактором, чтобы *Примо де Ривера* пришлось ради сближения с ними менять установку в том или ином вопросе внешней политики, если бы он твердо решил эту установку осуществить. Также не думаю, что отказ греческого парламента ратифицировать греко-советское таможенно-тарифное соглашение*** мог играть в этой оттяжке большое значение, поскольку акт парламента являлся скорее формальностью, ибо по существу аннулирование этого соглашения не могло явиться новостью. Скорее всего причину оттяжки следует искать в каких-либо внешних влияниях. В частности, можно полагать, что и *де Монзи* также приложил к этому руку. Такое поведение *де Монзи* логически вытекало бы из его излюбленной схемы коллективного разрешения разногласий между Советским Союзом и западными державами, чему непосредственное урегулирование Испанией взаимоотношений с СССР явилось бы частичной препоной****.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

* Имеются в виду беседы заведующего отделом Среднего Востока НКВД СССР Цукермана и заместителя председателя правления Нефтесиндиката Рябовола в Париже с председателем правления общества *Доминэ*.

** См. док. № 197, 207.

*** См. стр. 417.

**** См. также т. X, прим. 103.

242. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову

13 июля 1928 г.

В связи с последним налетом хунхузов на КВЖД¹⁴⁰ Вам необходимо обратить внимание мукденских властей на нижеследующее:

1. Несмотря на бесспорную вину китайских властей, отвратительную постановку военной охраны, на которую дорога отпускает миллионы рублей, большое количество пострадавших советских граждан, мы заняли исключительно сдержанную позицию, не желая осложнить положения китайских властей и дать новые аргументы в руки тех, кто для оправдания своих агрессивных действий стремится внести хаос в Трех Восточных Провинциях.

2. Советская часть правления обратила внимание китайских властей на возмутительную постановку охраны и позорное поведение последней во время налета, повлекшие за собой человеческие жертвы, огромные убытки и подрыв доверия иностранных фирм и пассажиров к КВЖД, и справедливо требовала принятия немедленных мер.

3. Обратить особое внимание на русских белогвардейцев, несомненно причастных к налету и связанных с теми элементами, которые провоцируют беспорядки в Маньчжурии (конкретные факты и фамилии Аболтин* Вам, вероятно, сообщил).

4. Имеющиеся сведения между тем говорят о недостаточности принятых до сих пор мер. Хунхузы и среди них несколько десятков белогвардейцев находятся по-прежнему поблизости от линии дороги, чувствуя себя в полной безопасности и даже появляясь на отдельных станциях. Это создает опасность для всего движения на дороге, для жизни наших граждан и возможность оживления террористической деятельности белогвардейцев и хунхузов.

Заявите устно решительный протест и потребуйте немедленного принятия реальных мер, в частности, ликвидации деятельности белобандитов. Подчеркните, что устная форма протеста вызвана нашим нежеланием сделать его пока предметом огласки по указанным в п. 1 причинам.

Карахан

Печат. по арх.

* И. о. генконсула СССР в Харбине.

**243. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Посланнику Швеции в СССР Хейденстаму**

13 июля 1928 г.

Господин Министр,

Имею честь сообщить Вам, что я не премину довести до сведения Правительства содержание Вашей ноты от 12 июля с благодарностью Правительства Швеции за усилия, предпринятые экипажем «Красина» в деле оказания помощи шведскому ученому Мальмгрему.

Мы глубоко опечалены трагической смертью выдающегося шведского ученого Мальмгрема, и я прошу Вас, г. Министр, принять лично и выразить Шведскому Правительству глубокое соболезнование Правительства Союза.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посланника Швеции в СССР на имя Г. В. Чичерина от 12 июля 1928 г. говорилось:

«В связи с тем, что Королевское Правительство поручило мне выразить Правительству Союза свою благодарность за героические действия «Красина» в деле спасения шведского ученого Мальмгрема, я позволю себе просить Вас, г. Народный Комиссар, соблагovolить принять лично и передать Вашим коллегам признательность Королевского Правительства за бесстрашие и смелость, проявленные командным составом и экипажем «Красина» при спасении попавшего в беду нашего соотечественника Мальмгрема.

Весьма сожалеея о том, что состояние Вашего здоровья не позволяет мне лично выразить Вам благодарность моего Правительства, прошу Вас принять, господин Народный Комиссар, уверения в моем высоком уважении».

244. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 июля 1928 г.

Во время сегодняшнего свидания с Цамадосом * мне было сообщено, что слово «виртуально» во врученной мне ноте следует понимать как продолжение действия соглашения в целом, что «свидетельствует о лучших намерениях греческого правительства договориться». Кипреос ** подтвердил мне вы-

---

* Генеральный секретарь МИД Греции.

** Заведующий коммерческим отделом МИД Греции.

шеизложенное и сообщил, что это решение было принято вчера, добавив, что в течение ближайших месяцев я смогу убедиться во взятом настоящим правительством новым курсе*.

Устинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Греции от 9 июля 1928 г. № 21081 говорилось:

«Имею честь сообщить Вам, что на заседании 12 июня Палата депутатов отклонила проект закона о ратификации Декрета-закона от 20 июля 1926 г., которым было ратифицировано Таможенное соглашение между Грецией и Союзом Советских Социалистических Республик, подписанное в Афинах 23 июня 1926 г.**».

Это решение Палаты опубликовано в «Журналь офисьель» № 112 от 30 июня 1928 г., и действие Таможенного соглашения виртуально прекратилось с этой даты.

Отклонение Парламентом указанного Соглашения вовсе не означает, что мы хотим отказаться в будущем от торговых отношений с Союзом Советских Социалистических Республик.

Прекращая действие Таможенного соглашения, Парламент имел в виду главным образом сам по себе этот акт, как не соответствовавший основным принципам, которыми вообще вдохновляются договорные обязательства.

Эти принципы Вам известны, г. Посланник, Ваше Правительство может воспользоваться ими в тех умеренных и справедливых размерах, в которых мы изложили наши предложения, содержащиеся в проекте договора о торговле и мореплавании, уже нами переданном Вам¹³³.

Выражая надежду, что этот договор получит в ближайшее время свое окончательное завершение, прошу Вас, господин Посланник, принять уверения в моем высоком уважении¹⁴¹.

245. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 июля 1928 г.

Только что был у меня Гранди; он просил передать от имени итальянского правительства и итальянского народа глубокую признательность Советскому правительству за блестяще проведенную экспедицию по спасению экипажа экспедиции Нобиле¹¹⁹.

Курский

Печат. по арх.

* См. также док. № 230, 275, 290.

** См. т. IX, док. № 193.

246. Запись беседы заведующего Дальневосточным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Китая в СССР Чэн Янь-шн

13 июля 1928 г.

1. Чэн информировал меня о полученном из Нанкина ответе на телеграммы, посланные им после бесед * со мной по поводу обыска в тяньцзиньском консульстве и наших 15 арестованных. В ответной телеграмме говорится, что МИД обратился в министерство юстиции с просьбой разобрать эти дела «на началах полной справедливости».

Я заявил ему, что запоздалая ссылка на министерство юстиции означает неудачную попытку уклониться от ответа по существу, а главное, показывает нежелание национального правительства принять те элементарные меры, которых мы вправе от него ожидать и требовать. Национальное правительство не реагировало на возмутительную выходку местных военных властей в Тяньцзине, безусловно, действовавших по наущению тех враждебных СССР и Китаю сил, которые заинтересованы в том, чтобы загроздить путь к восстановлению нормальных отношений между нашими странами новыми инцидентами. Аппарат министерства юстиции, безусловно, следовало привлечь к этому делу, но только для того, чтобы судить тех, кто самовольно и в ущерб Китаю позволяет себе провокационные действия в отношении СССР, и отучить их от подобных выступлений в дальнейшем. Но МИД должен был немедленно принять ряд необходимых в таком случае мер, должен был официально вывить свое отношение к этому недостойному акту. Всего этого мы не видим. По вопросу об арестованных мне нечего прибавить к сказанному в предыдущей беседе. Остается только удивляться странному и непонятному поведению национального правительства, продолжающего держать в тюрьме людей, захваченных в порядке разбойного налета и заподозренных в связи с гоминданом.

Когда Чэн попытался было возразить, что, возможно, в тяньцзиньском консульстве были обнаружены какие-нибудь документы, в которых следует предварительно разобраться, я заявил ему, что мы имеем совершенно точную и официальную информацию о том, что ничего компрометирующего не было ни обнаружено, ни изъято и что даже враждебная иам пресса вынуждена была этот факт констатировать. Я считаю поэтому неуместными попытки через три недели после обыска оперировать такими недопустимыми и ничем не обоснованными аргументами, которые обыкновенно выдвигаются вра-

* См. док. № 229, 238.

гамн СССР. Ответ нанкинского правительства после долгого молчания свидетельствует, к сожалению, о том, что те безответственные элементы, деятельности которых Чэн Янь-ши приписал во время нашей первой беседы налет на консульство, пользуются, очевидно, достаточно большим влиянием на национальное правительство и нам придется этот факт в дальнейшем учесть.

II. После этого я перешел к факту занятия полицией нашего консульского помещения в Чифу*, заявив, что это, очевидно, является прямым результатом того попустительства, которое проявлено было национальным правительством в отношении виновников тяньцзиньского налета и что, таким образом, приходится опасаться новых актов насилия и издевательства в отношении наших консульств, на которые национальное правительство опять будет реагировать обращением в министерство юстиции.

Чэн обещал немедленно снести по этому поводу с Нанкином¹⁴².

III. В заключение я остановился на факте обнаружения оружия в китайском консульстве в Хабаровске¹⁴³.

Чэн заявил, что хабаровский консул ничего ему об этом не сообщал и что только после моей информации ему стало понятно, почему Гуан Шан-пин 11-го уехал из Хабаровска, сообщив Чэну телеграммой, что «выезжает для доклада правительству».

Я обратил внимание Чэна на ту исключительную сдержанность и мягкость, которая проявлена была нашими властями после обнаружения ими такого большого количества оружия, несмотря на возмутительное поведение консула, отказавшего подписать протокол, уклонившегося от объяснений с нашими властями и под конец просто удравшего из Хабаровска и тем самым подтвердившего свою причастность к хранению этого оружия, так как в противном случае отъезд его совершенно непонятен. Консул не мог не знать, что в СССР дипломатам и консульским представителям не грозит опасность налетов, обысков, арестов или еще худшего, как это наблюдается на протяжении последних лет в отношении наших работников в Китае.

Я считаю поэтому необходимым, чтобы Чэн Янь-ши: 1) немедленно затребовал объяснения у заместителя хабаровского консула; 2) предложил ему (заместителю консула) подписать протокол и дать необходимые объяснения нашим властям; 3) предложил ему лично произвести детальное обследование помещения консульства и в случае обнаружения новых запасов скрытого оружия, о которых он может и не знать,

* См. док. № 240.

выдал их нашим властям; 4) информировал бы об этом национальное правительство.

Я указал ему при этом, что со всяким иным консульством мы разговаривали бы жестче и сделали бы это предметом строжайшего разбирательства, но что именно в отношении консульств Китая мы до последнего времени проявляли исключительную сдержанность, не желая их дискредитировать.

Чэн согласился на все мои предложения, обещав дать немедленно указания хабаровскому консульству.

В тот же день вечером получено письмо Чэна, которое прилагается в копии *.

Заведующий отделом Дальнего Востока
Козловский

Печат. по арх.

**247. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане
н. о. Министра Иностраных Дел Афганистана Мухамеду Вали-хану**

14 июля 1928 г. № 1464

Господин Заместитель Министра **,

Ввиду состоявшегося присоединения Высокого Государства Афганистана к Всемирной почтовой и Международным телеграфной и радиотелеграфной конвенциям, а также в связи с вербальной нотой уважаемого Министерства Иностраных Дел от 18 июня за № 1774 *** имею честь, в соответствии с моими личными переговорами со Вторым Товарищем Министра Иностраных Дел г. Азимулла-ханом, предложить Вашему вниманию нижеследующее:

Факт присоединения Высокого Государства Афганистана к Всемирной почтовой конвенции и к Международным телеграфной и радиотелеграфной конвенциям дает возможность установить между Высоким Государством Афганистаном и другими участниками упомянутых международных конвенций, в число которых входит и СССР, почтово-телеграфный обмен без заключения специальных соглашений между их Правительствами. Для этого требуется только заключение чисто технических соглашений между почтово-телеграфными ведомствами соответствующих стран.

* Не публикуется. О содержании этого письма говорится в начале записи беседы.

** Так в тексте. Во время посещения королем Аманулла-ханом ряда стран Европы и Азии Мухаммед Вали-хан исполнял обязанности главы государства и министра иностранных дел.

*** Подлинник ноты МИД Афганистана за № 1774 датирован 6 июня 1928 г.

Ввиду изложенного я, по поручению моего Правительства, имею честь сделать следующие конкретные предложения, осуществление коих позволит в кратчайший срок установить непосредственный и правильный почтово-телеграфный обмен между СССР и Высоким Государством Афганистаном, согласно соответствующим международным конвенциям:

1) В соответствии со ст. 5 Всемирной почтовой конвенции Правительство СССР находит необходимым подписание представителями соответствующих учреждений обеих сторон соглашения о порядке осуществления почтовой связи между нашими государствами.

2) В соответствии со ст. 17 Международной телеграфной конвенции Правительство СССР также находит нужным подписание соответствующими учреждениями обеих сторон соглашения о телеграфных и радиотелеграфных сношениях между СССР и Высоким Государством Афганистаном.

3) Ввиду существования воздушной линии между Кабулом и Ташкентом Правительство СССР считает полезным и необходимым теперь же использовать ее для перевозки почты, не ожидая заключения почтового соглашения. С этой целью мое Правительство предлагает, чтобы соответствующими учреждениями каждой стороны был подписан специальный протокол, проект коего я при сем прилагаю.

4) Кроме предложенных в вербальной ноте № 1774 для обмена почтой пунктов Кара-Тепе и Патта-Гисара, Правительство СССР находит нужным установить обменный пункт еще в Босаге, что и предусмотрено в прилагаемом проекте почтового соглашения.

Проекты обоих соглашений и протокола при сем мною предлагаются¹⁴⁴.

Я прошу Вас, г. Заместитель Министра, не отказать мне в любезном сообщении о том решении, которое будет принято Правительством Высокого Государства Афганистана по указанным вопросам*.

Пользуясь случаем, прошу принять мои заверения в полном к Вам уважении.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане

Л. Старк

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Афганистана от 6 июня 1928 г. за № 1774 говорилось:

«Ввиду вхождения Правительства Афганистана в международные почтовые сношения пока, впредь до получения подробностей, Министерство

* См. также док. № 268.

внутренних дел предполагает для обмена почтой с соседними государствами избрать пункты и учредить конторы в следующих местах:

По границе с Индией и Белуджистаном — Торхам (близ Джалабада), Патан (близ Хоста) и Калан-Джадид (близ Кандагара).

По границе с Персией — Исламкала и пункт по соглашению с Персией (вернее всего, близ Чахансура).

По границе с СССР — Кара-Тепе (близ Герата) и Патта-Гисар (близ Мазари-Шерифа).

Сообщая о вышензложенном уважаемому Полномочному Представительству СССР, Министерство Иностраных Дел имеет честь просить, в случае согласия на указанные Министерством пункты, сообщить о прилегающих к ним пунктах СССР. Если же Полномочное Представительство имеет какое-либо другое мнение относительно пунктов обмена почтой, просьба любезно сообщить его для уведомления Министерства внутренних дел».

248. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР всем иностранным Посольствам и Миссиям в СССР

18 июля 1928 г.

Прилагая при сем № 36/351 «Известий Наркомфина СССР» от 14 июня с. г., в котором опубликована Инструкция № 566 по применению постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 21 марта 1928 г. «О вывозе, ввозе, пересылке и переводе за границу и из-за границы валютных и фондовых ценностей»*, Народный Комиссариат по Иностраным Делам имеет честь сообщить Посольствам и Миссиям нижеследующее:

Вопрос о регулировании вывоза и ввоза валюты занимает существенное место в общем плане хозяйственного строительства Союза. Вывоз валюты за пределы Союза ограничен определенными нормами, и наблюдение за строгим исполнением указанного постановления возложено на все без исключения правительственные органы Союза. В порядке указанного наблюдения Народный Комиссариат выражает полную уверенность, что главы Посольств и Миссий не откажут считать себя связанными правилами приложенной при сем Инструкции, поскольку дело идет о личных валютных операциях, и дать соответственные указания подведомственным им членам дипломатического корпуса и консулам.

Народный Комиссариат был бы также весьма признателен Посольствам и Миссиям за принятие необходимых мер к разъяснению указанных выше правил гражданам, валютные дела которых (в смысле ввоза и вывоза валюты) ставятся перед Посольствами и Миссиями в порядке защиты интересов этих граждан. В частности, Народный Комиссариат позволяет

* См. газ. «Известия» № 70 (3304), 23 марта 1928 г.

себе обратить внимание Посольств и Миссий на то, что сопровождаемые в Посольства и Миссии валютные ценности, задержанные у их соотечественников при выезде этих лиц из пределов Союза, ни в коем случае не могут быть вывезены из пределов Союза.

Что касается валютных операций самих Посольств и Миссий, то остается в силе существовавший до сего времени порядок.

Народный Комиссариат позволяет себе надеяться, что Посольства и Миссии не откажут сделать необходимые распоряжения к полному проведению в жизнь мероприятий, вытекающих из указанных выше сообщений.

Печат. по арх.

249. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Полиомочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову

20 июля 1928 г.

Копия Ашкенази *. На телеграмму от 8 июля¹⁴⁵. В разговорах с Карапаносом ** и Венизелосом заявите следующее:

1. Укажите на тот тупик, в который зашли греко-советские отношения при предшествующем правительстве ***, и, вскрыв причины этого, докажите фактами и цифрами, что основной причиной создавшегося положения являются не экономические, а главным образом политические моменты.

2. Укажите на наше искреннее желание урегулировать конфликтные вопросы и на экономическую и политическую целесообразность этого урегулирования.

3. Обязательно заявите, что предложения, изложенные в дальнейших пунктах, стоят в прямой зависимости от согласия греческого правительства гарантировать путем оговорки в торговом договоре неприменение к нашему торгпредству и вообще к торговле Греции с СССР принятого распушенной палатой закона о лицензионной комиссии ****.

4. С упомянутой в п. 3 оговоркой можете заявить, но исключительно в устной форме, без письменного обязательства, что мы готовы взамен контингентирования закупок заключить реальные сделки на коринку, губки, канифоль и лимоны на сумму 1 млн. руб. в течение года.

* Торговый представитель СССР в Греции.

** Министр иностранных дел Греции.

*** См. док. № 135, 199, 227, 230, 244.

**** См. док. № 161.

5. В коммерческих договорах на эти закупки не должно быть никаких указаний и ссылок на соглашение с греческим правительством, но в эти договоры должна включаться оговорка, что они вступают в силу, если в течение определенного срока не будут анулированы Наркомторгом. Срок этот должен быть установлен с таким расчетом, чтобы он наступил после решения греческого правительства о неприменении к нам закона о лицензионной комиссии. Если в течение этого срока мы не получим ответа греческого правительства или поступит неудовлетворительный ответ, заключенные договоры будут аннулированы.

6. Упомянутые в п. 4 закупки на 1 млн. руб. должны быть в отношении сроков поставок и платежей распределены в пределах одного года со дня вхождения договоров в силу и с расходом валюты не ранее третьего квартала 1928/29 г.

7. В беседах Вам следует также настаивать на снятии предварительного ареста с сумм торгпредства в Афинбанке в связи с делом п/х «Лирас»¹³⁰.

8. Можете также упомянуть, что немедленно после удовлетворительного урегулирования основного вопроса о торгпредстве и греко-советской торговле будут в частном порядке удовлетворены претензии дипломатов (не консулов)*. При разговоре по этому вопросу Вы должны обязательно исходить из того, что никакого признания этих претензий со стороны Советского правительства или Вашей не должно быть и что речь может лишь идти о фактическом возмещении части претензий некоторых лиц. Соответственно этому вы должны формулировать Ваше заявление по этому пункту.

9. На случай, если греками будет затронут вопрос о греко-советском пакте, напомните нашу общепринципиальную позицию о готовности заключать двусторонние пакты со всеми державами. Более точные директивы дадим в случае необходимости.

Ваша телеграмма от 12 июля¹⁴⁶. Не возражаем против вручения Вами Карапаносу меморандума с изложением хода греко-советских переговоров**. В мартовский проект следует внести ряд изменений, исключив из него общие рассуждения и добавив последнюю стадию переговоров. В меморандуме следует изложить греческие требования в порядке их предъявления нам и наши предложения, выявляя нашу тенденцию идти максимально навстречу грекам. В препроводительном письме к меморандуму следует указать, что цель последнего опровергнуть попытки греческой прессы дать тенденциозное освещение ходу переговоров и опровергнуть, как несоответствующие действительности, заявления некоторых представи-

* См. док. № 39, 199.

** См. док. № 263.

телей греческого правительства о якобы проявленной нами в процессе переговоров неуступчивости.

Срочно сообщите, когда состоятся свидания и их результаты*.

*Чичерин
Микоян*

Печат. по арх.

250. Из письма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

20 июля 1928 г.

Уважаемый товарищ,

[...] Подвиг «Красина»¹¹⁹ и геройский поступок летчика Чухновского были очень живо отмечены французской прессой и общественным мнением. Интересно, однако, отметить, что наиболее восторженные статьи были помещены правой прессой. «L'Авенир» пел дифирамбы героизму, самоотверженности и человечности русских. Я лично имел несколько телефонных звонков от общественных деятелей и получаю письма от разных лиц с поздравлениями. 14 июля на параде меня поздравляли почти все дипломаты...** за исключением графа Манцони***. Последний очень сухо обошелся со мной вначале, а потом вступил в ничего не значащий разговор, ни словом не упоминая о спасении его соотечественников, несмотря на то что тут же ко мне подходили другие дипломаты с поздравлениями. Все же ему пришлось под конец сказать несколько банальных фраз о подвиге советской экспедиции, когда увидевший нас рядом колумбийский посланник подошел ко мне с поздравлениями и втянул в разговор Манцони. Не без язвительности колумбиец спросил графа, спасена ли также русскими моряками и собачка Нобиле Титина. Три раза повторил колумбиец свой вопрос. Манцони притворился, что не расслышал, и, наконец, перевел разговор на посторонние предметы. В тот же день, однако, к моей жене заявила с весьма запоздалым ответным визитом графиня Манцони, которая уже на прощание выразила, лично от своего имени, свое восхищение и благодарность за спасение итальянцев.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

Печат. по арх.

* См. док. № 275.

** Многозначие в тексте.

*** Посол Италии во Франции.

251. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
вице-президенту Американо-Русской торговой палаты
Смиту

21 июля 1928 г.

Сэр,

Подтверждаю получение Вашего любезного письма от 17 июля, содержащего телеграмму г. Рива Шлея, президента Американо-Русской торговой палаты, в которой проф. Самойлович и летчик Чухновский приглашаются посетить Америку в качестве гостей упомянутой торговой палаты.

Вышеуказанная телеграмма была должным образом доведена до сведения проф. Самойловича и г. Чухновского.

Сообщите, пожалуйста, г. Шлею, что проф. Самойлович и г. Чухновский весьма признательны за добрые чувства, выраженные в этой телеграмме, и что они с большим удовольствием принимают приглашение, воспользоваться которым они смогут как только будет завершена их работа в спасательной экспедиции ¹¹⁹.

Я не замедлю поставить Вас в известность, как только они будут готовы предпринять поездку ¹⁴⁷.

Остаюсь, сэр, искренне Ваш

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в изложении в газ.
«Известия» № 170 (3404), 24 июля 1928 г.*

В упоминаемом письме Смита от 17 июля 1928 г. говорилось:

«Мне поручено передать следующую телеграмму, каковую не откажите в любезности направить нижеупомянутым лицам.

«Летчику Чухновскому и профессору Самойловичу.

Экспедиция по спасению Нобиле.

Поздравляем вас с доблестным и героическим подвигом по спасению многих участников экспедиции Нобиле, а также лиц, которые раньше были посланы на ее поиски. За вашими усилиями и усилиями ваших доблестных спутников в Америке следили с надеждой и напряженным восхищением. Ваше беспримерное мужество и самопожертвование делают ваши подвиги эпическими в анналах истории Арктики и человеческих дерзаний. Мы надеемся, что, как только вам позволит ваша дальнейшая работа, вы доставите нам удовольствие принять вас в Америке в качестве гостей Американо-Русской торговой палаты.

Рив Шлей, Президент Американо-Русской торговой палаты».

Не откажите в любезности переслать эту телеграмму в адрес экспедиции. Мне бы хотелось добавить к ней следующее:

«Я лично присоединяюсь ко всему сказанному в вышеизложенной телеграмме и шлю свои самые сердечные поздравления. Могу заверить вас в том, что в Америке вам будет оказана самая торжественная встреча. Смит».

Перед тем как выразить свое личное мнение, я ожидал услышать слова от нашего достопочтенного президента. Эти слова оказались за-

мечательным. Я надеюсь, что наше сердечное приглашение будет принято.

Я посылаю вышеупомянутую телеграмму в американскую прессу и надеюсь, что Вы также опубликуете ее в русской прессе*.

252. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР.

21 июля 1928 г.

Сегодня договорились по всем пунктам соглашения¹⁴⁸ за исключением обмена нотами относительно облегчения доказательств принадлежности деижных сумм. Ирве-Коскинен сказал, что нуждается в предварительном согласии комиссии государственного совета, чтобы сделать формальное предложение. Полагаю, что это не должно служить остановкой к представлению проекта на утверждение Совнаркома. Текст высылается ближайшей почтой**.

Беседовал с Ирве-Коскиненом по поводу настойчивости Прокопе в ленинградском инциденте¹⁴⁹, указал, что она производит неблагоприятное впечатление. Из слов Ирве-Коскинена я вынес впечатление, что он не придает большого значения демаршам Прокопе.

При случайной встрече Шауман*** спрашивал меня по поводу сообщений ТАСС относительно поездки финских офицеров в Румынию****.

Залкинд

Печат. по арх.

253. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Турции с Министром финансов и и. о. Министра Иностранных Дел Турции Сараджоглу

21 июля 1928 г.

Предметом беседы явился вопрос о секвестрах имущества советских граждан в Турции.

Секвестр имущества советских граждан в Турции. Беседа с Сараджоглу открылась изложением со стороны советника полпредства краткой истории данного вопроса. Отметив, что от консулов СССР в Турции с некоторого времени начали поступать сведения о запретительных мерах, налагаемых на недвижимые имущества советских граждан

* Письмо опубликовано с сокращением в газ. «Известия» № 165 (3399), 18 июля 1928 г.

** См. также док. № 281.

*** Председатель иностранной комиссии сейма Финляндии.

**** См. газ. «Известия» № 167 (3401), 20 июля 1928 г.

в различных районах Турции, советник полпредства указал, что первоначально полпредство рассматривало эти действия местных властей как плод явного недоразумения. В том же самом заверял его и МИД, утверждая, что дело идет либо об имуществах белых русских, либо о владениях, брошенных в Турции греками, бежавшими за пределы страны. Однако дальнейшие донесения советских консулов отнюдь не подтверждали такой версии. Мало того, вышеуказанные мероприятия местных властей приобретали все более и более широкий характер и, наконец, получили вполне официальное обоснование в тескере* министра финансов, опубликованном в ряде газет и предписывавшем местным властям, в порядке репрессалий, приступить к конфискации и продаже с торгов имущества, принадлежащих «русским». При этом указанные репрессалии изображались как применение соответствующего закона, принятого ВНСТ 15 мая 1927 г.

Вполне естественно, что ни консулы СССР, ни полпредство, ни Наркоминдел не могли не протестовать против упомянутых репрессалий. Однако со стороны МИД все эти протесты до сих пор оставались без внимания. Даже подписанная т. Чичерина, врученная поверенному в делах Турции в СССР**, осталась без ответа, точно так же как и нота полпреда¹⁵⁰. Так как сам Сараджоглу-бей разослал указанное выше тескере о секвестре и продаже «русских» имущества, он мог бы лучше других разъяснить полпредству истинный смысл своего распоряжения. С такой просьбой и обращается к нему ныне полпредство.

Сараджоглу начал с категорического заявления, что на имущества советских граждан его тескере ни в коем случае не распространяется. Оно применяется лишь к имуществам белых русских или же греков и армян, бывших подданных Оттоманской империи, бежавших ныне за границу. Таким образом, для протестов и неудовольствия со стороны полпредства и НКИД в данном случае нет ровно никаких оснований.

В ответ на это советник полпредства привел Сараджоглу-бею ряд фактических доказательств, что секвестры и конфискация налагаются на имущества именно советских граждан, а не белых русских или греков и армян, бывших турецких подданных. Цитатами из донесений советских консулов в Турции, ссылками на телеграммы полпреда СССР в Греции т. Устинова, предъявлением фотографических снимков с советских паспортов, выданных владельцам секвестрируемых имущества, Сараджоглу-бею было с достаточной убедительностью доказано, что его объяснение не соответствует действительному положению вещей.

* — распоряжении (тур.).

** См. док. № 178.

Сараджоглу не стал далее защищать свою первоначальную позицию. Как будто забыв о ней, он поставил вопрос, почему полпредство и НКВД в свое время не возражали против закона, принятого ВНСТ еще 15 мая 1927 г., а выступили с протестом спустя почти целый год после его опубликования.

Сараджоглу-бею было указано, что вышеупомянутый закон вовсе не прошел незамеченным для полпредства и НКВД. Однако по внимательному ознакомлению с его содержанием представилось совершенно очевидным, что закон этот не имеет никакого отношения к гражданам СССР. Действительно, закон предусматривает применение секвестра имущества к гражданам лишь тех государств, в которых репрессалии применялись к турецким гражданам. Никогда ничего подобного не было в СССР. Вот почему и полпредство и НКВД совершенно спокойно отнеслись к закону от 15 мая 1927 г.

Между тем, как сказано, нынешние секвестры применяются именно к имуществам граждан СССР. Подданных других государств, как Франци, Англии, Италии, Германии, они совершенно не касаются. Турецкие газеты совершенно открыто пишут о репрессалиях против граждан СССР. Такое положение вопиющим образом противоречит духу советско-турецких отношений. Надо удивляться, что о нем еще не информирована западная буржуазная печать, склонная злорадно подхватывать всякий намек на охлаждение дружбы между СССР и Турцией. Можно себе представить, какую симфонию разыграли бы на эти мотивы английский «Таймс» или даже французский «Тан».

Сараджоглу попробовал возразить на это, что английская и французская пресса, очевидно, достаточно хорошо информированы об истинном смысле проводимых турецкими властями мер секвестра, поэтому они и не могут использовать этого повода для агитации против советско-турецкой дружбы. Впрочем, сейчас же Сараджоглу отказался от таких приемов самозащиты. Приняв тон видной простоты и искренности, он заговорил о том, что Советское правительство должно считаться с национальным чувством деятелей республиканской Турции. Для последних греки и армяне являются кровными врагами. Неужели правительство СССР, дружественное революционной Турции, будет брать под свою защиту каких-то армян и греков, бежавших из страны и оставивших в ней свои богатства?

Сараджоглу-бею был дан ответ, что Советское правительство не может не защищать своих собственных граждан, какие имена они ни носили бы и какого национального происхождения они ни были бы. Лица, имущества которых подвергаются секвестру, — частью уроженцы России, частью подданные бывшей Российской империи и даже потомки таких

подданных, лишь проживавшие в Турции. Они в законный срок оптировали советское гражданство и снабжены советскими паспортами, подлинность которых неоспорима. При этих условиях Советское правительство и его органы не могут не принять их под свою защиту.

Такая защита руководится не только требованиями формального права или соображениями индивидуальными-имущественных интересов советских граждан, поражаемых мерами секвестра. В данном вопросе затронуты значительно более высокие принципы. Дело идет об охране международного престижа СССР. Вопрос ставится об охране норм договорных отношений СССР с Турцией, в силу коих советские граждане в Турции не могут и не должны быть поставлены в условия, менее благоприятные, нежели подданные иных стран.

Ввиду всего этого Советское правительство не может остаться равнодушным к мерам репрессалий, применяемым к его гражданам хотя бы и дружественным турецким правительством. Оно настаивает на немедленной отмене мер секвестра в отношении советских граждан. Оно желало бы, чтобы соответствующие распоряжения были даны местным властям. Оно считало бы необходимым официальное разъяснение по этому поводу в печати. Все это должно быть проведено в кратчайший срок. Со своей стороны, будучи решительным противником каких-либо ответных репрессий, направленных против турецких граждан в СССР, оно все же считает необходимым напомнить турецкому правительству, что в пределах СССР имеется достаточное количество турецких имуществ, донныне находящихся под охраной государственного порядка.

Сараджоглу принял эти заявления с плохо скрытым смущением. Он потребовал из соответствующего отдела МИД турецкий текст своего тескере, чтобы еще раз попробовать доказать, что в нем нет речи об имуществе советских граждан. Он сам попробовал было переводить этот текст, но, видимо, споткнулся на каком-то слишком явном несоответствии. В конце концов, бросив свой перевод, он обещал выполнить следующее:

1) Дать указания местным властям, что меры секвестра не распространяются на имущества советских граждан.

2) Напечатать соответствующее разъяснение в газетах.

3) Прислать в полпредство точный текст своего тескере.

На этом беседа закончилась*.

Потемкин

Печат. по арх.

---

* См. также док. № 274.

254. Запись беседы Полиомочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини*

23 июля 1928 г.

Беседа с Муссолини началась моим заявлением, что ввиду принимаемого на ближайших днях решения итальянским правительством по нефтяным поставкам и ввиду получения мной сообщения Нефтесиндиката о возможности снижения нами на 5% цен в случае заключения длительных договоров, я хочу лично поставить об этом в известность итальянское правительство и указать на наше желание заключить договоры, выгодные для итальянских потребителей, так как, например, розничная цена на бензин могла бы быть понижена немедленно по заключении договора.

Муссолини ответил с явным желанием рассеять подозрение в каких-то особых махинациях. «Я хочу Вам объяснить, почему мы идем на заключение договора с «Англо-Перши». Дело в том, что «Англо-Перши» имеет монополию на нефть в Албании, в делах которой мы заинтересованы. Идя навстречу нам, «Англо-Перши» уступила нам участок земли для бурения, но мы сверлим дыру за дырой, а нефти нет. Поэтому теперь, идя на уступки в области монополии нефти, «Англо-Перши» заключает выгодный для нас договор. Сегодня в Милане как раз идет совещание; «Англо-Перши» выдвигает 15-летний срок, а я против того, чтобы связываться на столь долгое время, и указал, чтобы срок был не более 10 лет. По договору 75% потребности «Аджип» должна удовлетворить «Англо-Перши», а 25% брать у других поставщиков. Таким поставщиком намечается Нефтесиндикат. Кроме того, Нефтесиндикату дается право постройки инсталляций в Савоне, Триесте и Фиуме и за ним будут сохранены поставки морскому министерству, особенно принимая во внимание Ваше заявление о снижении цен»**.

Я ответил, что о намеченных решениях поставлю в известность свое правительство и что необходимо, не затягивая, решить вопрос.

После этого, имея в виду рго тегога морского министерства, переданное утром нашему военному атташе, я сказал, что хочу знать его мнение о целесообразности производить розыски третьей группы экипажа Нобиле. Мнение Муссолини таково: розыски производить необходимо, хотя шансов 1 на 100, и итальянское правительство просит, чтобы в розысках принял участие ледокол «Красин», и со своей стороны, оно

* Документ имеет заголовок: «Дневник полпреда СССР в Италии г. Д. И. Курского».

** См. док. № 216.

посылает двух итальянских летчиков с гидропланами для разведки.

Считая беседу оконченной, я раскланялся. Муссолини проводил меня до дверей, и мы обменялись парой фраз по поводу трагического исхода экспедиции.

В палатке Киджи мое посещение вызвало на этот раз (вероятно, в связи с экспедицией «Красина») особое внимание и приветствия.

[Д. Курский]

Печат. по арх.

255. Телеграмма и. о. члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР* Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аросеву

25 июля 1928 г.

В вечернем номере «Берлинер тагеблатт» от 21 июля появилось сообщение о посреднической роли Германии между Москвой и локарнскими державами в деле демарша перед Литвой якобы с целью предотвращения последствий дальнейшего углубления польско-литовского конфликта, причем нам приписывается полное единомыслие с этими державами в деле давления на Литву. Эта безобразная интрига способна вызвать в Литве ложное представление о наших намерениях. Заявите Вольдемарасу, что никакого блока между нами и локарнскими державами нет и не может быть. Сообщение о согласовании демарша с нами, как и все остальное, — сплошной вымысел, очевидно, рассчитанный на создание у Литвы ложного представления о линии нашего поведения.

Мы остаемся при наших советах заключить с Польшей ряд технических соглашений и этим способом изъять вопрос о польско-литовских взаимоотношениях из обсуждения Лиги наций; остаемся крайне озабоченными тем, чтобы сохранить мир в Европе**.

Проверьте у Мората истинный характер произведенного им демарша и по возможности источники сообщения газеты.

Александровский

Печат. по арх.

---

* Полпред СССР в Финляндии С. С. Александровский, находившийся в командировке в Москве, исполнял обязанности члена коллегии НКВД СССР во время отсутствия Б. С. Стомякова с 9 июля по 17 сентября 1928 г.

** См. док. № 7, 43, 257, 258, 318, 336.

256. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

26 июля 1928 г.

О намерении германского правительства потребовать у нас гарантий для германского капитала и германских техников в Советском Союзе говорится в заметке Ранцау в «Берлинер тагеблатт» от 23-го вечером. Необходимо разоблачить в зародыше эти замыслы со всей энергией.

Чичерин

Печат. по арх.

257. Сообщение ТАСС об измышлениях иностранной печати

26 июля 1928 г.

В «Берлинер тагеблатт» от 21 июля опубликована телеграмма из Лондона, сообщающая со слов дипломатического корреспондента «Дейли телеграф», будто в течение последних двух недель между локарнскими державами и Советским правительством происходили переговоры, имевшие целью предотвратить последствия окончательного разрыва польско-литовских переговоров. В телеграмме сообщается далее, что германское министерство иностранных дел играло в этих переговорах особую роль, ведя переговоры, с одной стороны, с Парижем и Лондоном, а с другой — с Москвой. На основании этого обмена мнениями, сообщает далее «Дейли телеграф», выяснившего, что все заинтересованные державы стремятся предотвратить новую преждевременную постановку спорного вопроса о Вильно, германское правительство решило дружелюбно просить литовского премьера о сдержанности. Корреспондент «Дейли телеграф» сообщает далее, что германское выступление в Ковно не последовало по особому желанию Англии.

Публикуя это сообщение из Лондона, «Берлинер тагеблатт» от себя подтверждает правильность сообщения о германском выступлении в Ковно и сообщает, что германский посланник в Ковно Морат сообщил ковенскому правительству об этой точке зрения Германии, «соответствующей мирной позиции, которую заняли по этому вопросу Лондон, Париж и Москва».

Как сообщают ТАСС из осведомленных кругов, вышеприведенная информация «Дейли телеграф» и «Берлинер тагеблатт», поскольку она касается СССР, лишена всякого основания. Советское правительство не вело в связи с польско-ли-

товским конфликтом никаких переговоров с так называемыми «локарнскими державами» ни через посредство германского правительства, ни каким-либо иным путем*.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 172 (3406), 26 июля 1928 г.*

**258. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве
А. Я. Аросева в Народный Комиссарнат Иностранных
Дел СССР**

26 июля 1928 г.

На телеграмму от 25 июля**. Вольдемарас не придает веры слухам о том, что будто Советское правительство вело переговоры и дало согласие на общий с локарнскими державами шаг в отношении литовского правительства, но он ставит под сомнение самостоятельность германского демарша и думает, что немцы действуют по соглашению с англичанами и французами. Вольдемарас считает, что у него есть основания для подозрений, что у локарнских держав имеются какие-то сделки за счет Литвы за ее спиной. Он ссылаясь на сообщение, которое сделал Чемберлен в палате общин о поручении, данном им Аддисону в отношении Литвы, и где Чемберлен прибавил, что французский и германский посланники, вероятно, сделают Вольдемарасу аналогичные с Аддисоном представления. Вольдемараса теперь больше всего волнует, какие тайные замыслы у Пилсудского и не объявил ли последний в речи на съезде легионеров Вилейшину автономной областью, что может вызвать смятение и раскол и в руководящих кругах Литвы***.

Полпред

Печат. по арх.

**259. Письмо заведующего Отделом англо-романских стран
Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полно-
мочному Представителю СССР в Мексике А. М. Ма-
кару******

26 июля 1928 г.

В 1925 г. имела место массовая эмиграция в Южную Америку крестьян из Бессарабии, вызванная аграрной реформой, проведенной румынским правительством. Часть крестьянства

* См. также док. № 255, 258, 261.

** См. док. № 255.

*** См. также док. № 318.

**** Печатается с сокращением.

в результате этой реформы осталась без земли, часть же, получившая землю, не имела орудий для ее обработки. Положение крестьянства еще больше ухудшилось благодаря непосильным налогам и административному произволу румынских властей, лишивших беднейшее население орудий производства. При содействии румынских властей это тяжелое материальное положение бессарабских крестьян было широко использовано агентствами американских пароходных обществ. Задача последних еще облегчилась неурожаями последних нескольких лет. Крестьяне, соблазненные агитаторами-агентами, обещавшими им землю и орудия производства, потоком хлынули в Бразилию. Но вместо обещанного в Южной Америке, особенно в Сан-Пауло, их встретило фактическое рабство у бразильских плантаторов, о чем свидетельствуют многочисленные обращения эмигрантов к правительственным и другим органам СССР о разрешении им въезда в СССР.

С одной стороны, именно эти обращения и, с другой стороны, возвращение в Румынию групп эмигрантов, которое служит румынскому правительству новым орудием в его борьбе с бессарабским крестьянством, побуждают наше правительство заняться обсуждением вопроса переселения в СССР эмигрировавших из Бессарабии в Бразилию и лишенных необходимых средств не только для устройства, но даже для переезда в СССР.

Ввиду изложенного отдел англо-романских стран, зная заранее всю трудность этой задачи ввиду отдаленности полпредства и отсутствия связи по нашей линии с Бразилией, все же просит Вас в пределах имеющихся у Вас возможностей заняться выяснением материальных условий жизни бессарабцев-эмигрантов в Бразилии. Кроме того, в связи с тем, что, по рассказам возвратившихся уже в Румынию, в бессарабской прессе имеются сообщения об их административном преследовании в Бразилии, просим Вас ознакомиться и с этой стороной дела в целях получения материалов для éventуального заявления протеста бразильскому правительству, так как этих эмигрантов, как выходцев из Бессарабии, мы рассматриваем как советских граждан.

Следует отметить, что судьбой этих эмигрантов начало интересоваться и румынское правительство в политических интересах. [...]

Заведующий Отделом
англо-романских стран
Каган

Печат. по арх.

260. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиомотчиому Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестнискому

27 июля 1928 г.

Германское правительство через Ранцау официально запрашивало нас, согласимся ли, если нас пригласят присоединиться к пакту Келлога *. Надо, чтобы вы сообщили Шуберту наш ответ. Инстанция постановила ответить:

«СССР желал бы принять участие в переговорах, что для него не исключена возможность подписания самого пакта, но, не имея в настоящее время ни текста пакта, ни предложений и оговорок, внесенных к американскому пакту другими державами, и не имея никакого официального предложения по поводу этого пакта, Правительство СССР не может дать окончательного ответа».

Мы должны исходить из желательности для нас, как одной из великих держав, принять участие в переговорах держав по поводу пакта Келлога. Для оценки хода переговоров и их результатов мы должны иметь всю официальную документацию. Это необходимо для принятия решения. Политика пакта в советской прессе ** не означает нашего отказа. Это желательно подчеркнуть ***.

Чичерин

Печат. по арх.

261. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиомотчиому Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестнискому

27 июля 1928 г.

Наша пресса не без некоторой болезненности отозвалась на тот факт, что Германия выступает перед Литвой в едином фронте с Францией и Англией ****. Это есть демонстративный переход Германии на сторону держав Лиги наций в деле обуздания Литвы. Дело не в том, что имению говорят те или другие посланники в Ковно, а дело в создании этого демонстративного единого фронта. Это, кажется, легко понять. Но Пауль Шеффер ***** не упускающий случая, чтобы сделать нам какую-либо гадость, прикидывается наивным и кормит немецких читателей коварным искажением этих ясных отноше-

* См. подстрочное примечание на стр. 392.

** Так в тексте.

*** См. также док. № 267, 272.

**** См., в частности, «Известия» № 172 (3406), 26 июля 1928 г.

***** Корреспондент газеты «Берлинер тагеблатт» в Москве.

ний. Нам стало известно, что он телеграфировал своей газете, что ему непонятно, каким образом дружеские советы германского посланника в Ковно внезапно рассматриваются как новый опасный фактор и чуть ли не как новое направление германской политики. Я уже телеграфировал Вам, что эта коварная телеграмма Шеффера, если она увидит свет в Германии, нам сильно повредит, ибо представит в ложном свете нашу политику. Мы боремся против той политики поддержания польской агрессивности, которую проводят западные державы. Единый фронт или блок с ними Германии, даже на Почве одних только советов умеренности по отношению к Литве, есть громадной важности факт в смысле того, что Германия идет совместно с теми державами, которые в общем в своей политике поддерживают польскую агрессию. Между тем Шеффер представляет дело так, как будто мы недовольны фактом обращения в Ковно с советами умеренности. Тем самым Шеффер представляет нас противниками советов умеренности и становится на ту же почву, на которой стоят Эрбетт и руководящие французские и английские газеты. Надо и в разговорах с германским правительством разоблачить этот коварный маневр и в германской прессе обратить на него внимание*. Мы здесь даем в наших статьях полное освещение этим отношениям.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

262. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции

27 июля 1928 г.

На № 0700/с от 20 июля 1928 г.¹⁵¹

Уважаемый товарищ,

Мне кажется, что проявлять инициативу в возобновлении с Гриффитом разговора о поездке группы банкиров Вам не следует**. Ваш последний разговор с ним на эту тему в достаточной степени выявил наше отношение к этой поездке. Если бы Гриффит по своей инициативе опять затронул этот вопрос, Вам опять-таки следует держаться в рамках данных Вам ранее директив, в частности следует занимать твердую позицию в вопросе о гарантиях. Ни о каких гарантиях речи не может быть. В то же время следует разъяснить, что отклонение нами требований о гарантиях не нужно расценивать как нежелание оказать приезжающим к нам в частном

* См. также док. № 255, 257.

** См. док. № 87, 122.

порядке иностранным гражданам содействия в ознакомлении с интересующими их сторонами жизни СССР. Такое содействие оказывается нами всем иностранцам, которые приезжают сюда с намерением беспристрастно ознакомиться с жизнью нашей страны. Таких иностранцев приезжает к нам ежегодно великое множество, и до сих пор не было ни одного случая жалоб кого бы то ни было из них на неказание им содействия. Поэтому и у протезе Гриффита нет абсолютно никаких оснований предполагать, что им такое содействие не будет оказано, и требовать каких-то гарантий. Что касается вопроса о финансировании поездки, то это должно быть абсолютно исключено. Если бы Гриффит опять затронул этот вопрос, Вам следует помимо других аргументов указать, что, если бы даже мы и согласились финансировать поездку этих лиц, они сами должны были бы от этого уклониться, дабы не дать основания злонамеренным лицам и органам прессы инсинуировать, что этот факт в той или иной мере имел влияние на те впечатления, которые они вынесли из поездки в СССР.

Таким образом, суммируя наше отношение к этому вопросу, следует сказать, что мы не возражаем против поездки одного или нескольких банкиров за свой счет, в качестве частных лиц, если, конечно, не будет персональных возражений против того или иного из них, и что по приезде в таком частном порядке мы, как обычно, окажем им всяческое содействие¹⁵².

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

263. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Министру Иностранных Дел Греции Карапаносу

27 июля 1928 г. № 428/58

Господин Министр,

Будучи воодушевлен искренним стремлением выяснить положение, создавшееся после отклонения Греческой Палатой советско-греческого Таможенного соглашения 1926 г.*, я считаю уместным положить конец необоснованным слухам, систематически распространяемым греческой прессой, а также исправить ошибочные мнения, формулируемые в некоторых случаях официальными кругами, старающимися изобразить неудачный исход переговоров между Правительством Союза ССР и предыдущим Греческим Правительством по вопросу о пересмотре упомянутого Таможенного соглашения, как по-

* См. т. IX, док. № 193 и стр. 417 настоящего тома.

следствие неуступчивости, якобы проявленной во время переговоров с советской стороны, тем более что так именно было представлено дело в правительственном докладе, сопровождающем текст Соглашений 1926 г., представленные Палате.

С этой целью и в дополнение к беседе, которую я уже имел с Вашим Превосходительством 6 июля с. г., я позволяю себе обратить беспристрастное внимание Вашего Превосходительства на прилагаемый меморандум, содержащий краткое изложение хода переговоров в 1927-1928 гг. и подчеркивающий с полной откровенностью все те трудности, которые, постепенно увеличиваясь, завели переговоры, в конечном счете, в тупик.

Не подлежит сомнению, что из этого тупика можно будет выйти только при том единственном условии, если нынешнее Греческое Правительство будет воодушевлено твердым желанием добиться окончательного урегулирования данного вопроса.

Что касается Правительства СССР, то оно продемонстрировало свою искреннюю волю к урегулированию всех неразрешенных вопросов с учетом интересов обеих стран, в чем Ваше Превосходительство может убедиться, ознакомившись с фактами, доказывающими, что во время переговоров с предыдущим Греческим Правительством Правительство Союза ССР дошло до предела уступок, на которые оно могло пойти в целях удовлетворения непрерывно увеличивавшихся требований Греческого Правительства.

Примите уверения, господин Министр, в моем глубочайшем почтении и наилучших к Вам чувствах.

Устинов

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

МЕМОРАНДУМ

Краткое изложение хода переговоров
о Таможенном соглашении 1926 г.
и приложениях к нему

1. Ввиду неоднократно выраженного Министерством Иностранных Дел желания, чтобы Таможенное соглашение 1926 г. между СССР и Грецией было дополнено добавочными пояснениями, Полномочный Представитель Союза адресовал Министру Иностранных Дел 9 апреля 1927 г. ноту, в которой обращал его внимание на тот факт, что «вопросы, подлежащие разрешению... остаются неразрешенными, что с течением времени может создать неизбежные затруднения на пути к

развитию торговых сделок между обеими странами». В заключение в ноте указывалось, что «было бы полезно устранить возможно скорее всякое недоразумение, могущее повредить этим сделкам, которые, именно благодаря Таможенному соглашению, развивались весьма удовлетворительно, особенно в отношении греческого импорта в СССР».

2. В ответ на эту ноту Поликомочный Представитель получил меморандум от 14 апреля 1927 г. *, ограничивавший изменения, имеющие быть внесенными в соглашение нотой, касающейся статуса Торгового Представительства Союза ССР в Греции **. Меморандум начинался следующим абзацем: «Поскольку три ноты, которыми обменялись Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР и Министерство Иностранных Дел Греции в связи с подписанием таможенной конвенции между Грецией и Союзом, не получили утверждения согласно основным законам Греческой Республики, то нынешнее Правительство, по существу парламентарное, находит необходимым передать их палате на ратификацию». «Однако, — определению указывалось далее в меморандуме, — Правительство колеблется передать ноту о положении Торгпредства Союза в Греции в ее настоящем виде, так как оно убеждено, что парламент откажет ему в ее одобрении».

3. 29 апреля 1927 г. *** Поликомочный Представитель сообщил Министру Иностранных Дел точку зрения своего Правительства в отношении вопроса, поставленного Греческим Правительством в вышеупомянутом меморандуме, в нижеследующих выражениях:

«Наши торговые отношения в том виде, как они сложились и существовали де-факто со времени возобновления дипломатических и торговых отношений в 1924 г., были юридически зафиксированы таможенным соглашением и тремя нотами, приложенными к соглашению и подписанными одновременно с этим соглашением в 1926 г....

Разрешая подписание этого соглашения, мое Правительство понимало его как единое и неразрывное целое, рассматривая приложенные к нему ноты как составляющие неотъемлемую часть этого соглашения и соглашаясь подписать его только на этом условии. Точка зрения моего Правительства по этому вопросу не изменилась и не могла измениться, тем более что соглашение в целом вступило в силу в конце июля 1926 г. и действует уже более девяти месяцев».

Доводя до сведения Министра Иностранных Дел о готовности Правительства СССР подвергнуть «благожелательному рассмотрению предложения Греческого Правительства,

* См. т. X, стр. 178—179.

** См. т. IX, прим. 68.

*** См. т. X, док. № 105.

относящиеся к ноте, фиксирующей положение Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Греции», Полномочный Представитель подчеркивал, что Правительство Союза «могло бы сделать дальнейшие уступки, учитывая пожелания, сформулированные в указанном меморандуме» от 14 апреля «при подтверждении условия», что Греческое Правительство приняло точку зрения, изложенную выше, и согласилось «урегулировать вопросы, поставленные в меморандуме... от 14 апреля посредством обмена дополнительными нотами между Полномочным Представителем Союза ССР и Министерством Иностранных Дел».

4. Нотой от 17 мая* Министр Иностранных Дел сообщил Полномочному Представителю, «что Греческое Правительство не имеет возражений против того, чтобы ожидающие разрешения вопросы были урегулированы путем обмена нотами, которые составят неотъемлемую часть подписанных ранее соглашений и будут вместе с ними как единое целое представлены палате на ратификацию».

5. По принятии Греческим Правительством предварительных условий Правительства Союза ССР Полномочный Представитель передал 16 июня** Председателю Совета Министров, исполнившему в то время функции Министра Иностранных Дел, в ответ на греческие предложения меморандум с нотой, в которой было, между прочим, указано, что Правительство СССР, «учитывая неоднократно выражавшееся греческой стороной пожелание, не имеет возражений против того, чтобы были начаты переговоры по вопросу о заключении торгового договора немедленно после урегулирования вопроса, поднятого в одной из нот, приложенных к таможенному соглашению 1926 г., с тем чтобы указанный договор мог заменить таможенное соглашение после истечения срока его действия в июле 1928 г.»

6. После этого между Полномочным Представителем Союза ССР и Заведующим отделом Министерства Иностранных Дел г. Ксидакисом начались переговоры с целью пересмотра ноты, приложенной к Таможенному соглашению 1926 г. и касающейся статуса Торгового Представительства СССР в Греции.

Полномочный Представитель воспользовался одним из первых представившихся случаев, чтобы обратить внимание Министерства Иностранных Дел на следующие пункты:

а) нота, касающаяся статуса Торгового Представительства в Греции и приложенная к Таможенному соглашению 1926 г., соответствует почти дословно статье 3 Договора о

---

* См. т. X, стр. 179.

** См. т. X, док. № 164.

торговле и мореплавании, заключенного между Союзом ССР и Италией 7 февраля 1924 г. *; она содержит формулировку статуса Торговых Представительств СССР за границей, соответствующую с принципиальной формулировкой такового в большинстве соглашений, заключенных за последнее время Союзом ССР.

б) Правительство Союза готово пойти навстречу греческим пожеланиям в рамках, установленных обменом меморандумами от 14 апреля и от 16 июня 1927 г., не имея, однако, возможности уступить по принципиальным вопросам или по вопросам, могущим создать прецеденты, невыгодные для Союза ССР.

в) Совет Народных Комиссаров СССР принял 17 мая 1927 г. категорическое решение поддерживать торговые отношения, как общее правило, только с теми странами, «с которыми Союз ССР имеет нормальные дипломатические отношения и в которых заграничному торговому аппарату Союза ССР обеспечены условия, гарантирующие возможность беспрепятственного и нормального хода коммерческих операций».

7. К августу 1927 г. обе стороны пришли к соглашению почти по всем подлежащим разрешению вопросам: проект ноты, выработанный Министерством Иностранных Дел и регулирующий эти вопросы, был передан 4 августа Полномочному Представителю Союза. Затем он был принят в общих чертах Правительством СССР, имевшим в отношении этого проекта всего лишь два существенных возражения, а именно:

а) В министерском проекте Торговое Представительство не рассматривалось как часть Дипломатического Представительства Союза ССР в Греции, в то время как все страны, заключившие за последнее время торговые соглашения с Союзом ССР, соглашались формулировать этот принцип, вытекающий из самого характера Торговых Представительств Союза, как государственных органов.

б) Министерским проектом дипломатический иммунитет предоставлялся лишь торговому представителю и сотруднику, его заменяющему в случае нахождения его вне пределов греческой территории, на время исполнения им данных функций, между тем как Правительство Союза настаивало на предоставлении дипломатического иммунитета торговому представителю и его заместителю, без упомянутой оговорки, причем оно базировалось на статус-кво, существовавшим в Греции в отношении торговых представителей до соглашения, и на минимуме, существующем почти во всех остальных странах, в которых Союз имеет торговые представительства.

---

* См. т. VII, док. № 39.

Эти возражения в конечном счете отпали: первое — благодаря компромиссу, предложенному с советской стороны, второе — вследствие принятия греческого предложения Правительством Союза.

Никаких других спорных вопросов, касающихся Таможенного соглашения 1926 г., не было: остальные замечания по поводу вышеупомянутого проекта ноты носили чисто формальный или редакционный характер.

8. Аналогичный, но существенный спор возник между сторонами по следующему пункту: должен ли вопрос о статусе Торгового Представительства СССР в Греции быть урегулирован нотой, дополняющей Таможенное соглашение 1926 г., или нотой, заменяющей ноту, приложенную к упомянутому соглашению. Советская точка зрения, основанная на ноте советского Полномочного Представителя от 29 апреля и на принятии советской точки зрения Греческим Правительством (нота Министра Иностранных Дел от 17 мая 1927 г.), была неизменно в пользу первого варианта, в то время как департаменты Министерства Иностранных Дел выдвинули и защищали второй вариант, что вынудило Полномочного Представителя адресовать 11 августа 1927 г. Министру Иностранных Дел ноту с целью выяснить сущность вопроса.

Тем не менее Правительство СССР не настаивало на своем, не желая создавать затруднения по вопросу формального характера.

9. Затем, с введением в силу советско-турецкого торгового договора*, возник другой, совершенно неожиданный вопрос, а именно вопрос о таможенном тарифе, применяемом к кориике, для которой Греческое Правительство добивалось таких же тарифов, какие применялись к нзюму турецкого происхождения. Сначала Правительство Союза пошло частично навстречу этому требованию (нота Полномочного Представителя СССР от 31 августа 1927 г.), а затем оно согласилось удовлетворить его безоговорочно (меморандум от 17 февраля 1928 г.).

10. Искреннее желание Правительства СССР достигнуть соглашения с Греческим Правительством по вопросам, поставленным в меморандуме от 14 апреля 1927 г., натолкнулось, однако, после девяти месяцев переговоров, на неожиданные затруднения, сущность которых заключалась в том, что Министерство Иностранных Дел в своем меморандуме от 12 января 1928 г. поставило вопрос об установлении минимальных контингентов греческих товаров, ввозимых в СССР, что выходит из рамок, установленных с самого начала переговоров самим Греческим Правительством. Это новое

* См. т. X, док. № 48.

требование было тем более необъяснимо, что Греческому Правительству было прекрасно известно, что, с одной стороны, Комиссарнат внешней торговли СССР заметно увеличивал из года в год, по своей собственной инициативе, импорт греческих продуктов в Союз, поступая так именно после подписания Таможенного соглашения 1926 г. и что, с другой стороны, ни одна страна Запада не пользовалась этой привилегией, которую Греция требовала для себя одной, что создавало прецедент, неприемлемый для СССР.

11. Тем не менее Правительство Союза ССР согласилось вести переговоры на этих новых началах и старалось найти формулу урегулирования данного вопроса, которая была бы приемлема для обеих сторон, предложив обеспечить увеличение греческого экспорта в СССР посредством закупочных контрактов с Автономным центральным бюро по торговле коринкой и с частными лицами (переговоры, имевшие место в апреле сего года).

В связи с отклонением этих предложений Греческим Правительством Правительство Союза оказалось примерно в мае перед обстоятельствами, затруднявшими торговые отношения между обеими странами и создававшими угрозу их полного прекращения: применение греческими судами предварительных мер ареста к имуществам, порученным Торговому Представительству¹³⁰; законопроект, внесенный в Палату и долженствовавший регулировать торговлю Греции с некоторыми странами и в особенности касавшийся СССР*.

12. Проект торгового договора, выработанный Министерством и переданный в конце мая Полномочному Представителю, заметно отличавшийся от того, что было условлено во время переговоров¹³³; неутверждение 12 июня Палатой советско-греческого Таможенного соглашения 1926 г.; вотирование Палатой закона, регулирующего торговлю Греции с некоторыми странами, — все это, в совокупности со сказанным выше, лишило Правительство Союза приемлемой базы для дальнейших переговоров по вопросу о новом торговом договоре. Ввиду такого ненормального положения Правительство СССР поручило своему Полномочному Представителю в Греции обратить внимание Греческого Правительства на прискорбные последствия, вызываемые и могущие быть вызванными в дальнейшем подобным положением (заявления, сделанные Полномочным Представителем Министру Иностранных Дел 2 и 22 июня с. г. **).

Изложенный выше ход переговоров с очевидностью показывает, что Правительство Союза шло последовательно на-

* См. док. № 161.

** См. док. № 199, 230.

встречу требованиям Греческого Правительства, достигнув предела возможных уступок. Отметим, в частности, следующее:

а) Принятие в 1927 г. пункта о пересмотре ноты, приложенной к Таможенному соглашению 1926 г. и регулирующей статус Торгового Представительства СССР в Греции.

б) Принятие большей части греческих предложений, казавшихся этого пересмотра: переговоры по этому поводу, сосредоточившиеся в конечном счете в советском ответе от 17 февраля на греческий меморандум от 12 января с. г., привели примерно в марте к соглашению о десяти первых параграфах этого меморандума, регулирующих вышеупомянутый вопрос (непринятым оставался один лишь абзац § 5, составленный в дальнейшем г. Ксидакисом и настаивающий на признании греческого торгового советника в Москве уполномоченным представителем Автономного центрального бюро по торговле коринкой).

в) Принятие пункта о применении к коринке того же таможенного тарифа, какой, по вступлении в силу советско-турецкого торгового договора, был применен к изюму турецкого происхождения.

г) Принятие в 1928 г. пункта об обсуждении по существу Таможенного соглашения 1926 г., т. е. об обсуждении вопросов, явно выходящих из рамок переговоров, намеченных Греческим Правительством в апреле 1927 г.

д) Принятие в результате этих новых переговоров греческого предложения об установлении ввозных пошлин на рожки в размере минимального тарифа, равного оптово-продажной цене этого продукта и о разрешении транзитного провоза шелковичных грен, отправляемых в Персию.

е) И наконец, ввиду невозможности для Правительства Союза пойти навстречу требованию Греческого Правительства об установлении импортного контингента Народный комиссариат торговли разрешил в апреле своему Торговому Представительству в Греции заключение договоров о закупке греческих продуктов, и в частности кориинки, что должно было обеспечить греческому экспорту определенный минимум, довольно близкий к довоенному уровню и иамого превышающий импорт в СССР в течение предыдущих лет.

С другой стороны, можно констатировать, что, к сожалению, все уступки, сделанные Правительством Союза, наталкивались на все большие и большие требования со стороны Греческого Правительства. В частности:

а) Когда в августе 1927 г. вопрос о статусе Торгового Представительства Союза в Греции — единственный вопрос, поставленный греческим меморандумом от 14 апреля, — был накануне окончательного урегулирования, переговоры начали

затягиваться и в конечном счете Правительство Союза оказалось перед новым греческим меморандумом от 12 января 1928 г., в котором были сформулированы новые требования, о которых не было речи во время предыдущих переговоров, и, между прочим, требование об установлении импортного контингента для греческих товаров.

б) Контрпредложения Правительства Союза по этому вопросу были отклонены, и положение было еще более осложнено проектом закона, регулирующего торговлю Греции с некоторыми странами, принятого в дальнейшем Палатой и делающего невозможным, в случае применения его к Союзу СССР, нормальное функционирование Торгового Представительства Союза в Греции.

в) И наконец, проект торгового договора, переданный Министерством Полномочному Представителю Союза в конце мая с. г., снова затрагивал некоторые основные пункты соглашения, достигнутого в отношении текстов меморандумов, которыми обменялись в свое время стороны и которые касались статуса Торгового Представительства в Греции; кроме того, он выдвигал по этому вопросу некоторые новые пункты, ранее не обсуждавшиеся, и между прочим существенный пункт (см. § 8 проекта) о подчинении торговых операций Союза в Греции закону, вотированному Палатой и регулирующему торговлю Греции с некоторыми странами, закону, несовместимому с Конституцией СССР, в основу которой положена государственная монополия внешней торговли; все это, взятое в целом и в условиях неутверждения Таможенного соглашения 1926 г. Палатой, исключало всякую возможность какого-либо соглашения.

*Нота и меморандум
печат. по арх.*

264. Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

27 июля 1928 г.

Уважаемый товарищ,

1. Даже та часть враждебной нам прессы, которая пыталась вначале писать о спасении части группы Нобиле¹¹⁹ без упоминания того факта, что работа совершена советской экспедицией, вынуждена была, чувствуя крайнюю неловкость положения, открыто отдать дань СССР. Таким образом, можно констатировать, что вся американская печать, касаясь СССР, впервые вынуждена была выступить с горячей похвалой и без единого враждебного слова. Это факт крупнейшего

значения. Поскольку рядовой американец очень чувствителен к героическим подвигам и к преодолению физических трудностей и поскольку, сбитый с толку прессой, он не привык мыслить себе большевиков в роли людей, могущих подвергнуть себя опасности ради спасения чужих жизней, в нем должна произойти хотя бы некоторая перемена в отношении к нам. Смущение враждебных СССР элементов бросается в глаза, ибо впервые они оказались в положении, когда ничего не придумаешь, чтобы помешать распространению симпатий к Союзу. Наши собственные белогвардейцы, однако, пытаются утешиться заявлениями в своей печати, что ледокол был построен в царские времена, что Самойлович и Чухновский также работники царского времени и что СССР незаконно присваивает себе их славу.

Учитывая благоприятную атмосферу, Америко-Русская торговая палата хотела бы, естественно, использовать ее в интересах сближения обеих стран*. Нельзя сказать, чтобы шаг палаты был особенно по вкусу официальным кругам. Приезд Самойловича и Чухновского и связанные с этим приездом чествования создадут несколько неловкое для них положение, а отказать им в визе значило бы пойти на очень непопулярный шаг. Государственный департамент на вопросы журналистов ответил, что возражать против вьезда обеих лиц он не будет, но что департамент никакого отношения к приезду иметь не будет ввиду существующих отношений между обеими странами.

К сожалению, приезд должен неизбежно затянуться. Палата уже поговаривает, что его нужно устроить в ноябре, после выборов. Она боится, что до октября приезд вряд ли состоится, а в октябре пресса будет поглощена предвыборным положением и приезд пройдет недостаточным заметно.

Представители палаты сделают попытку привлечь к приглашению и чествованию «Гуггенхайм фондейшн»**, поощряющей развитие авиации и, в частности, поддерживавшей Линдберга***. Я, однако, не совсем уверен, что организация согласится из-за опасения неловкости положения для администрации****.

«Куирд лайн» хочет привезти Самойловича и Чухновского бесплатно в качестве своих гостей.

2. Несмотря на сообщения из Москвы о предстоящем хорошем урожае, некоторое беспокойство, вызванное в деловых кругах покупкой нами зерна, до сих пор не улеглось. Банки, имеющие с нами дела, хотят получить доклад об истинном

* См. стр. 426.

** «Daniel Guggenheim Foundation for Promoting of Aeronautics».

*** Американский летчик.

**** Имеется в виду правительство США.

положении дел и предполагают командировать в середине августа Гомберга * в Москву. Газета «Вашингтон пост», которая не признает никаких фактов, когда дело касается СССР, объясняет нашу покупку зерна результатом попытки бросить вызов экономическому закону «фантастической политической системой».

3. Государственным департаментом разосланы официальные приглашения всем признанным правительствам на международную конференцию по гражданской авиации, открывающуюся в Вашингтоне 12 декабря с. г. Во время конференции в Чикаго состоится авиационная выставка.

4. После соглашения между «Стандард» ** и Детердингом теперь по инициативе «Стандард» предполагается конференция крупнейших американских и английских нефтяных компаний для обсуждения вопроса о согласованном ограничении добычи нефти и перераспределении рынков. Рост добычи в Западной Америке, Везисуэле, Колумбии и Месопотамии усиливает конкуренцию между различными компаниями. Начатая компанией «Ройял Датч шелл» конкуренция со «Стандард» в штатах Новой Англии продолжается, и ожидается дальнейшее расширение деятельности этой компании в США. Поскольку конкуренция между крупными американскими компаниями не ослабевает, попытки делаются к соглашению между ними до созыва международной конференции нефтяных компаний. Конференция американских компаний предполагается 30 июля. Большого оптимизма среди главарей американских компаний не наблюдается.

5. После получения ответов всех 14 сторон, согласившихся подписать договор против войны ***, крупная республиканская пресса, державшаяся весьма сдержанно в стадии переговоров, теперь неожиданно выступила, и довольно резко, против договора, выражая надежду, что сенат не утвердит договора. Влияние на республиканскую печать оказали, во-первых, характер ответов Франции и Англии, сводящих договор к пустой формальности, во-вторых, толкование европейской прессой договора в том смысле, что он больше втягивает США в европейские дела. Республиканская пресса боится, что Америка, ничего не получая в обмен, втягивается в невыгодную сделку. Выступления «Нью-Йорк геральд трибюн», «Нью-Йорк ивнинг пост», «Чикаго трибюн» сильно подействовали на Келлога и частью разрушили искусственно создававшуюся здесь иллюзию о том, что первоначальный текст договора остался неизменным. Келлог заявил, что договор

---

* См. т. VIII, стр. 459.

** Имеется в виду американская нефтяная компания «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси».

*** См. подстрочное примечание на стр. 392.

против войны втягивает США в европейские «интриги» не больше, чем договоры об арбитраже, что он не приближает времени вступления С.Ш. в Лигу наций и что опасения, стало быть, неосновательны. Демократы поддерживают договор. Либеральная печать, критикуя этот договор, однако, видит в нем ту пользу, что он психологически будет действовать в пользу мира. Бора поддерживает договор, несмотря на то что он далеко не то, что он проповедовал, когда выступал за «аутлоури оф уор»*. Судя по отношению различных группировок к договору, сейчас нет основания предполагать, что сенат не поддержит его, противники вряд ли будут в значительном числе. От прямого ответа о подписании договора СССР Келлог уклоняется и заявляет лишь, что дорога открыта всем странам.

В корреспонденции от 17 июля из Берлина, опубликованной за подписью Р. Никербокер газетой «Нью-Йорк ивнинг пост», указывалось, что в Европе якобы ведутся переговоры о подписании договора Союзом и что государственный департамент не только считается с этой возможностью, но что он был информирован мною, «русским неофициальным представителем в Вашингтоне», о советской позиции. Никаких разговоров по этому вопросу я, конечно, не имел с государственным департаментом.

Морской департамент предполагает выполнить свою программу постройки новых судов, не видя в договоре ничего такого, что делало бы такую постройку излишней. Пацифистские и церковные организации, однако, отиосятся к договору иначе и начинают поговаривать о необходимости и возможности в скором времени созыва новой конференции по разоружению.

6. Предстоящая острая борьба между Гувером и Смитом убеждает печать, что президентская кампания нынешнего года будет особенно дорогостоящей. «Нью-Йорк таймс» оценивает расходы обеих партий в 10 млн. [долл.], политические же деятели говорят о гораздо больших суммах. Поскольку часть протестантского духовенства южных штатов выступает против Смита, машина Гувера, в лице бывшего секретаря президента Слемпа, собирается сделать активную попытку на юге привлечь побольше голосов на свою сторону. Поскольку часть фермерских организаций республиканских среднезападных штатов выступила за Смита, машина последнего делает попытку укрепиться в республиканской территории**. Можно сомневаться, однако, чтобы республиканцы имели большой успех на юге, ибо раскол среди белых означал бы

* — объявление войны вне закона (англ.).

** Имеются в виду те штаты, где преобладало влияние республиканской партии США.

выдвиженне вопроса о голосовании черных. Формально черные, могущие выдержать перед специальной комиссией экзамен в грамотности, имеют право голосовать в южных штатах. Фактически им этим правом пользоваться не дают. Раскол среди белых будет означать, что заинтересованные в избрании Гувера, т. е. в голосах, могут поставить вопрос о голосовании черных. Это обстоятельство, как утверждают знатоки Юга, удержит белых от раскола, и они будут либо голосовать за Смита, несмотря на то что он католик и «мокрый», либо воздержатся от голосования вообще.

7. Администрация медлит с полным признанием нанкинского правительства, предпочитая идти по линии признания де-факто. Председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей Портер выступил с напоминанием, что теперь, после занятия Пеккина, администрации пора выполнить резолюцию палаты о переговорах с Китаем по пересмотру договоров. За полное признание нанкинского правительства выступил сенатор Кинг, считающий признание лучшим средством борьбы с влиянием коммунистов. Часть войск уже отзывается из Китая, а нанкинскому правительству, предложившему некоторое время тому назад начать переговоры о пересмотре договоров, отвечено вчера, что США готовы начать переговоры о тарифном договоре*. Вопрос об экстерриториальности не затрагивается. Переговоры будет вести американский посол в Китае. Американцы продолжают напоминать, что они ожидают от правительства националистов полной защиты жизней и интересов американцев. Госдепартамент дает понять, что полное признание последует, когда нанкинское правительство докажет, что оно в состоянии обеспечить все это американцам. Давление Японии на Чжан Сюэ-ляна, уклонившегося в результате этого давления от соглашения с националистами, вызывает здесь скрытое раздражение. Госдепартамент уклоняется от какого-либо заявления по этому поводу. Осторожными переговорами с Нанкином надеются его укрепить и способствовать дальнейшему объединению.

8. По данным департамента земледелия, средний чистый доход фермеров увеличился в 1927 г. на 157 долл. по сравнению с 1926 г. Эти данные получены в результате ограниченного обследования. Средний доход обследованных 13 859 ферм со средней площадью в 275 акров и средним вложением 15 445 долл. равнялся 1290 долл. Валовой доход в среднем равнялся 2505 долл.**; 987 долл. от продажи зерна,

* В тексте неточно. Договор об урегулировании таможенных отношений между США и Китаем был заключен 25 июля 1928 г.; см. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1928, vol. II, pp. 475—477. См. также сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 232.

** Так в тексте; итоговая сумма равна 2514 долл.

851 долл. от продажи скота, 638 долл. от продажи животных продуктов и 38 долл.—разное. Средний чистый доход в 1926 г. (сведений с 13 475 ферм) равнялся 1133 долл., в 1925 г. (сведения с 15 330 ферм) — 1297 долл., в 1924 г. (сведения с 15 103 ферм) — 1205 долл., в 1923 г. (сведения с 16 183 ферм) — 1021 долл. и в 1922 г. (сведения с 6094 ферм) — 917 долл.

Очень интересные данные получены недавно одним сельскохозяйственным колледжем, обследовавшим хозяйство 37 фермеров в штате Оклахома, ведущих счетоводство на своих фермах. Фермы эти принадлежат к числу производящих многообразные продукты, т. е. к числу наиболее прогрессивных. Средний вложенный капитал в ферму равняется 17 713 долл., на которые фермер насчитывает 5%. За вычетом расходов по ферме и этих 5% на капитал средний чистый доход равен 1266 долл., т. е. за труд фермер получает всего 100 долл. в месяц, что для Америки довольно низко. Средний валовой доход равен 3592 долл. Доход ферм разбивался в среднем следующим образом: 28% от пшеницы, 16% от свиней, 12% от молочных продуктов, 11% от скота, 10% от разных зерновых продуктов (кроме пшеницы), 6% от яиц, 5% от птицы, 4% от хлопка, по 1% от ягоды, овец и шерсти. Расходы распадаются: корм 22%, наемный труд 13%, амортизация машин 10%, газолин, масла и починка машин 9%, налоги 6%, амортизация и ремонт построек 5%, расходы по молотье и скоту 5%. Штат Оклахома можно рассматривать как средний сельскохозяйственный американский штат.

9. К пункту 1. Согласно последним сведениям, в частной беседе ответственный представитель госдепартамента заявил одному журналисту, что департамент поставлен в неудобное положение приглашением Американо-Русской [торговой] палатой Самойловича и Чухновского. Он прибавил, что последним для получения визы придется все равно пройти через обычные для советских граждан пути. Эта фраза толкуется как возможность отказа в визах. Я, однако, сомневаюсь в такой возможности.

С товарищеским приветом

Б. Сквирский

Печат. по арх.

265. Сообщение советской печати о советско-югославских отношениях

27 июля 1928 г.

Неурегулированность отношений между СССР и Югославией является прискорбным фактом. Однако только теперь благодаря дружеской откровенности, проявленной югославским

министром иностранных дел в беседе с представителем захудалой эмигрантской газетки, мир имеет возможность узнать об истинных, довольно неожиданных, причинах неразрешенности вопроса о советско-югославских отношениях *. Эти причины, оказывается, лежат в совершенно поразительной неосведомленности югославского министра иностранных дел, о которой он сам рассказывал в своем интервью. В самом деле, Маринкович, во-первых, не знает, какова юридическая природа Советского правительства, является ли оно правопреемником предыдущих правительств на территории СССР или нет; во-вторых, не знает, как смотрит Советское правительство на дипломатические отношения между государствами; в-третьих, не осведомлен, желает ли Советское правительство установить отношения с Югославией; в-четвертых, лишен возможности найти выход из создавшегося трудного положения. При таком удивительном состоянии умов руководителей внешней политики Югославии, конечно, трудно урегулировать вопрос о взаимоотношениях этой страны с СССР.

Мы попытаемся пойти навстречу г. Маринковичу сообщением следующих в остальном общеизвестных фактов. Советское правительство является и признано в качестве правопреемника прежних российских правительств, что не исключает того обстоятельства, что Советское правительство аннулировало те международные акты царского правительства, которые противоречат существу советской внешней политики. Как Советское правительство относится к вопросу о дипломатических отношениях между государствами, г. Маринкович может узнать из содержания многочисленных и многообразных договоров, заключенных за 10 лет существования Советской Республики. На недоуменный вопрос относительно того, желает ли Советское правительство установить нормальные отношения с Югославией, г. Маринкович может получить ответ, если вспомнит заявления, сделанные по этому вопросу как государственным людьми СССР, так и советской прессой; в частности, в начале января текущего года «Известия» подчеркивали, что с советской стороны существует желание установить с Югославией не только нормальные экономические, но и нормальные дипломатические отношения **. При этом СССР действительно не предполагает строить отношения с Югославией на тех основах, на каких строилась политика царского правительства на Балканах; Советское правительство является с международной точки зрения правопреемником бывшего российского правительства, но не продол-

* См. газ. «Известия» № 173 (3407), 27 июля 1928 г.

** См. т. III, док. № 135, 212; т. V, док. № 294; т. VI, док. № 233; т. VIII, док. № 396, 415; т. IX, док. № 11, 17; т. X, док. № 124, а также газ. «Известия» № 5 (3239), 6 января 1928 г.

жателем его империалистической политики под прикрытием славянофильских идей или без такого прикрытия. Наконец, чтобы рассеять недоумения г. Маринковича относительно того, какой модус должен быть найден для урегулирования отношений между обеими странами, отметим, что для этого необходимо в первую очередь, чтобы югославские государственные люди подвергли этот вопрос серьезному деловому рассмотрению с точки зрения интересов Югославии. Напомним г. Маринковичу, что в январе текущего года, когда он еще не решался признаться в своей удивительной неосведомленности относительно характера Советского государства и целей советской внешней политики, он указывал как на препятствие для урегулирования отношений с СССР на отрицательное отношение Англии к этому вопросу. Мы опасаемся, не играет ли это обстоятельство и сейчас большую роль и не является ли неосведомленность г. Маринковича о характере советской политики результатом его слишком хорошей осведомленности о целях английской политики.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 173 (3407), 27 июля 1928 г.*

266. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Румынии Аржетеяну

29 июля 1928 г.

По полученным Народным Комиссариатом по Иностранным Делам сведениям, в Галаце приступлено к продаже с аукциона различного имущества, принадлежавшего в свое время русской армии, и 200 пароходов (буксиров и другого судового имущества), принадлежавших бывшей фирме «Русско-Дунайское пароходное общество», фирме, в основании своем имевшей исключительно капитал, принадлежавший Российскому государству.

Согласно общепринятым юридическим положениям указанное имущество неоспоримо принадлежит СССР. Правительство Союза рассматривает это имущество, как находящееся в депозите Румынского Правительства впредь до урегулирования взаимоотношений сторон.

В своем обращении от 17 августа * 1921 г. Советское Правительство предупреждало все правительства, в том числе и Румынское, что оно не признает ни одной сделки на свое имущество, совершенной без его согласия. Правительство Союза ССР, категорически протестуя против распродажи этого имущества Союза, возлагает на Румынское Правительство

* В тексте ошибочно — 18 августа; см. т. IV, док. № 189.

ответственность за нанесенный Советскому Правительству ущерб.

Правительство Союза ССР предупреждает, что оно оставляет за собой право виндикации неправомерно распродаваемого имущества.

Предпринятая Румынским Правительством продажа принадлежащего Союзу ССР имущества дает основание Советскому Правительству выдвинуть вопрос о применении в отношении румынского имущества, находящегося в распоряжении Советского Правительства, аналогичных мероприятий*.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 176 (3410), 31 июля 1928 г.*

267. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Берлина**

29 июля 1928 г.

Из беседы с Шубертом в присутствии Ранцау выяснил, что запрос о пакте Келлога*** сделан нам по инициативе Шуберта, не имевшего поручения от других правительств, что из разговора с Шурманом**** Шуберт вынес впечатление об отсутствии у американского правительства возражений против нашего присоединения к пакту, что официального приглашения непосредственно от американского правительства мы не получим, что переговоры считают оконченными и в Париже возобновлены не будут, что Испания пыталась попасть в число держав, первоначально подписывающих пакт, но получила отказ, так как Келлог опасается, что дальнейшее расширение круга этих держав может вызвать новые переговоры, осложнения и задержать подписание, а также ратификацию и что, по мнению Шуберта, мы также не должны рассчитывать попасть в число этих держав. Шуберт отрицает существование каких бы то ни было оговорок, имеющих юридическое значение, а ноту Бриана и ноту Чемберлена***** считает лишь замаскированным отступлением, но по этому вопросу мы долго с ним спорили.

Мы указывали на неизбежность переговоров в Париже, хотя бы технических, не имеющих большого значения, как

* См. также док. № 276.

** М. М. Литвинов находился в Берлине проездом в Москву.

*** См. док. № 260.

**** Посл. США в Германию.

***** См. сб. «Международная политика в 1928 году», М., 1929, стр. 23—25.

например, о сроке ратификации. В заключение я сформулировал наш провизорный ответ на запрос Рандау следующим образом: «Советское правительство не имеет принципиальных возражений против пакта, поскольку он имеет в виду упразднение войны, к которому Советское правительство стремится всей своей политикой; оно считает, однако, пакт недостаточным главным образом потому, что подписывающие его не берут на себя никаких обязательств по разоружению, а также вследствие сделанных некоторыми державами оговорок. Советское правительство сможет окончательно выявить свое отношение к подписанию пакта лишь после того, как оно будет формально информировано о содержании пакта и об имевшем место между державами обмене письмами и ему будет точно сообщено, идет ли речь о привлечении его к числу первоначально подписывающих пакт или же о последующих присоединенных».

Мы дали ясно понять Шуберту, что если подписывать, то нам приличествует это сделать в Париже. По нашему впечатлению, Шуберт был явно смущен, ибо он не ожидал, что мы так серьезно отнесемся к запросу Рандау и ему будет важна роль посредника. Было бы ошибкой считать, что великие державы сколько-нибудь заинтересованы в нашем присоединении к пакту и что мы поэтому можем диктовать условия*.

Говорил с Шубертом и о Литве, о возможной постановке вопроса о разоружении на предстоящей сессии Лиги наций, но об этом сообщу по приезде. Завтра выезжаю.

Литвинов

Печат. по арх.

268. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 июля 1928 г.

На сегодняшнем свидании с премьер-министром Мухаммедом Вали-ханом поставил вопрос о частности соглашения и пограничный вопрос, указав на совершенную неотложность их разрешения. Мухаммед Вали-хан ответил, что он, со своей стороны, тоже находит необходимым эти вопросы решить путем заключения соответствующих соглашений. Таково же мнение афганского правительства. Однако в данный момент переговоры начать нельзя ввиду предстоящей джирги, работа в связи с которой отнимет все время правительства. Поэтому переговоры можно будет начать после окончания

* См. также док. № 272, 287, 288, 292, 298.

джирги, т. е. после праздника независимости. Это же относится и к почтовому и телеграфному соглашениям, проект которых мною уже послан в МИД Афганистана райише*.

Старк

Печат. по арх.

269. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Прокопе

30 июля 1928 г.

Я коснулся интервью Прокопе, данного «Финскому социал-демократу», и отметил, что он в решительной форме отмежевывается от авантюрной политики, которую некоторые круги хотели бы осуществлять по отношению к СССР. Прокопе ответил, что газета в слишком резкой форме изложила его слова и получилось нечто вроде пушечной пальбы по воробьям. Поскольку к нему обратились с запросом, намерены ли он на предстоящем заседании иностранной комиссии сейма сделать какие-нибудь предложения об изменении политической линии, он счел полезным заявить, что никаких изменений не предполагает и если бы это иначе было, то он ушел бы с министерского поста. Впрочем, добавил он, это не вопрос персональный, и никто из ответственных политиков не стал бы вести иной политики, чем та, которая сейчас проводится.

Затем я затронул тему о поездке финских офицеров в Румынию, воспользовавшись заметкой газеты об их возвращении в Финляндию. Прокопе сказал, что о предполагаемом пребывании офицеров в Румынии, на пути в Ангору, он узнал только после их отъезда. Он может меня заверить, — и в этом порукой являются хорошие отношения с генштабом, — что эти офицеры не получали никаких заданий политического характера, и личность полковника Реландера, возглавлявшего делегацию, дает ему уверенность в том, что при поездке не затрагивались какие-либо вопросы, могущие интересовать его ведомство. Я заметил, что очень хорошо, если он так уверен в безобидности поездки, ибо, как он сам признал, имеются группировки, которые хотят изменения политики в отношении СССР. В этом деле меня неприятно поразил секрет, в который была облечена самая поездка. Наш военный атташе случайно беседовал в штабе по поводу отсутствия Реландера, и ему сказали, что он уехал в заграничный отпуск, называли при этом Ревель, Ригу и Берлин, но ни слова не сказали о Бухаресте. Я считал бы более целесообразным предупреждать

* См. док. № 247.

возникновение слухов, чем корректировать содержание таковых после их появления. Прокопе заметил, что кроме Бухареста офицеры были в ряде других стран, которые нельзя заподозрить в намерении участвовать в общем блоке против нас, как-то: в Германии, Чехословакии. Заметив, что, хотя подобные поездки обставляются как неофициальные, тем не менее участники таковых ведут переговоры и на политические темы, я привел в качестве примера поездку Ребанэ, которая, по словам министра, имела частный характер, но во время которой, по сообщениям газет, между обоими министрами происходило собеседование на политические темы. Прокопе ответил, что, само собой разумеется, такого рода разговоры происходили, но разница заключается в том, что они представляли собой не обязывающий ни одну из сторон обмен мнениями. Между прочим, сказал Прокопе, я воспользовался случаем, чтобы поздравить Ребанэ с хорошо налаживающимися отношениями с СССР, каковые отношения ранее как будто не были столь хороши, как сейчас. Вообще же он констатировал полное единство взглядов с Ребанэ по различным вопросам, и, в частности, было констатировано, что общность многих интересов не нуждается в закреплении в форме столь неприятного нам «балтийского блока». Я заметил, что поздравления Ребанэ с добрыми отношениями с СССР, вероятно, не особенно пришлись по вкусу бывшему на Иматре третьему дипломату. Прокопе съехидничал и спросил, имею ли я в виду Восканова* (Воскаиов совершенно случайно был в это время на Иматре). Когда я указал на Ренни**, Прокопе заявил, что он питает большие симпатии к Англии и англичанам, но он всегда указывал английским дипломатам, что Финляндия не будет портить своих отношений с СССР ради «прекрасных глаз Великобритании». Он еще раз может меня уверить, что при встрече с Ребанэ никаких злокозненных планов не выработывалось.

Далее, мы перешли к польско-литовским разногласиям***. Прокопе сказал, что с интересом ознакомился со статьей «Известий» от 26 июля. Я спросил Прокопе, верно ли, что Польша подняла вопрос об обсуждении ее противоречий с Литвой под углом зрения ст. 15 пакта Лиги наций. Прокопе ответил, что еще не видел документов, но как будто бы дело обстоит именно так. Тогда я сказал, что из определений этой статьи как будто вытекает, что если Литва не согласует своей политики с теми рекомендациями, которые могут оказаться преподнесенными резолюцией Совета, то Польша получает

* Военный атташе СССР в Финляндии.

** Посланник Великобритании в Финляндии.

*** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 125—145.

свободу действий, и в таком случае угроза войны может стать весьма актуальной. Прокопе ответил, что он не думает, чтобы Польша стала воевать. Он должен отметить, что Польша во все не добивается юридического признания аннексии Вильно, но желает урегулирования некоторых вопросов связи, что и было в свое время рекомендовано декабрьской резолюцией Совета Лиги наций. Прокопе считает, что своим упорным нежеланием урегулировать эти вопросы Литва привлекла на сторону Польши все симпатии. Литва должна все же считаться с фактами и с тем обстоятельством, что Вильно уже 8 лет входит в состав Польши. Литва напрасно не соглашается на улаживание этих трений, ибо Польша от успешного заключения переговоров выгадает очень мало, а Литва, наоборот, очень много: симпатии всего мира. Я сказал Прокопе, что у нас литовскую несговорчивость находят абсурдной, хотя, быть может, и объясняемой соображениями внутренней политики, но все же делают разницу между Вольдемарасом и самой Литвой, самостоятельность которой является для нас чрезвычайно важным фактором спокойствия в Восточной Европе. Прокопе ответил, что никто в Европе, а тем более малые государства не допускают возможности отнятия у Литвы самостоятельности. Прокопе при этом указал, что он считает необоснованными слухи, распространяемые «Известиями», относительно польских военных приготовлений, и они столь же не верны, как то, что писалось в прошлом году по этому же поводу. Я ответил, что не «Известия» распространяют эти слухи, но об этом заявляет официальная нога литовского правительства, адресованная Совету Лиги наций, что же касается прошлого года, то Совет сам признал эти слухи заслуживающими внимания, ибо занялся этим делом, — «потому что они нарушали доброе согласие между нами», — ввернул Прокопе. Министр полагает, что в последний момент Литва все же пойдет на уступки, в противном случае он признает, что создастся действительно угрожающая миру обстановка, хотя он и не думает, чтобы Польша прибегла к войне против Литвы. Говоря о последствиях неприятия решения Совета, вынесенного на основании ст. 15 пакта, Прокопе сначала заметил, что из умолчания в статье о таких последствиях нельзя делать выводов, что другая сторона может прибегнуть к войне, но затем указал, что некоторые авторы считают, что такой исход логичен. Я сказал Прокопе, что если Польша будет чувствовать за собой неограниченные симпатии в этом деле, то это облегчит ей принятие пагубного для мира решения. При этом я заметил, что позиция финляндского представителя в Совете будет достаточно тяжелой, ибо он является ведь представителем всех прибалтийских интересов. Прокопе меня поправил, сказал, что он представляет преимущественно

общественное мнение стран, расположенных в Прибалтике, но признал, что положение будет не из легких. Заканчивая эту часть беседы, я сказал, что интересы стран, стоящих в стороне от конфликта, каковыми являются как СССР, так и Финляндия, заключаются в том, чтобы во что бы то ни стало сохранить мир в Восточной Европе.

При прощании Прокопе спросил меня, как обстоит с другим делами (намекая на свою просьбу в связи с ленинградским инцидентом)¹⁴⁹. Я ответил, что могу его уверить в том, что Москва с удовольствием выкажет при случае свою добрую волю, но тот случай, который имеет в виду, не является подходящим. Прокопе заметил, что, будучи финном, он обладает большим терпением.

Я подтвердил ему также сообщение, сделанное Хаккарайнену* о предстоящем огозвании т. Восканова, в ответ на что Прокопе заметил, что об этом в генштабе сожалеют.

Вр. и. о. Поверенного в Делах СССР в Финляндии

Г. Залкинд

Печат. по арх.

270. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Черину

1 августа 1928 г.

Уважаемый Георгий Васильевич,

На № 27¹⁵³. Приход к власти Венизелоса, как и вся проблема итало-греческих отношений после заключения итало-турецкого пакта**, замалчивается итальянской прессой и руководящими фашистскими кругами. В свое время, непосредственно после провала итало-греко-турецкой акции, появилась статья в «Лаворо д'Италия», как бы подводящая итог разочарования Италии по поводу провала тройственного пакта. По имеющейся у меня информации, в кругах палаццо Киджи возвращенне Венизелоса к власти рассматривается как вынгрыш игры Францией в борьбе Кэ д'Орсе и палаццо Киджи. В Риме же прочь были бы даже использовать пребывание здесь греческого принца Николая, ищущего поддержки в Ватикане, которому он обещал выгодный конкордат, если вернет себе трон (как известно, Ватикану приписывают избавление Николая греческого от расстрела в 1923 г.). Распевать эти попытки реставрации, на мой взгляд, приходится как мало серьезные и не имеющие перспектив. Гораздо реальнее и серьезнее — это имеющиеся у меня сведения, что в кругах палаццо

* Чиновник МИД Финляндии.

** См. подстрочное примечание ** на стр. 186.

Киджи на Вензелоса смотрят просто как на агента французского правительства и предвидят возобновление тесных сношений Греции с Югославией и Малой Антантой, значительно сплотившейся после угрозы Муссолини о пересмотре Трианонского договора. Как принято, в последнее время свою политическую позицию подкрепляют если не прямыми займами, то участием в займах и помощью в стабилизации пошатнувшейся или упавшей валюты контрагента. Вице-директор «Banque de France» Rist сейчас обделывает в Бухаресте заем Румынии в 360 млн. фр. Италия, чтобы сохранить хоть часть своего влияния в завязывающемся Вензелосом узле (Греция, Румыния, Югославия и Болгария — под эгидой Франции) тоже принимает участие в размере 1 млн. ф. ст. в этой операции. По отношению же к Югославии, несмотря на истечение 28 июля срока подписания договора¹⁵⁴, Италия также идет на отсрочку, учитывая положение в Югославии, о чем, по имеющимся у меня сведениям, Муссолини сообщил посланнику Югославии Раншу, отправляющемуся в Белград.

Таковы ближайшие последствия срыва тройственного пакта и первых шагов Вензелоса.

С товарищеским приветом

Д. Курский

Печат. по арх.

271. Заявление Торгового Представителя СССР в Уругвае представителю советской печати

2 августа 1928 г.

В ближайшие дни находящийся в Москве председатель правления «Южамторга» и торгпред СССР в Уругвае т. Б. И. Краевский возвращается обратно в Южную Америку.

В беседе с сотрудником советской печати т. Б. И. Краевский заявил, что в результате целого ряда совещаний с советскими хозяйственными организациями в этом году намечается значительное расширение торговых операций с южноамериканскими странами.

Особый интерес вызвали здесь южноамериканские овцы, прибывшие сюда впервые и признанные вполне подходящими для разведения в СССР.

Касаясь торговых взаимоотношений с отдельными странами, т. Краевский подчеркнул, что с Аргентиной, Чили и Уругваем за последнее время установились весьма хорошие торговые отношения, которые дают надежду на более тесное сближение с этими странами.

Что касается Бразилии, то там до сих пор делались лишь частичные покупки, главным образом кожсырья. Развитие за-

купочных операций в Бразилии по другим отраслям, как, например, кофе, какао, резина и т. п., тормозится вследствие ненастроенных торговых отношений с этой страной.

Несмотря на то что бразильские деловые круги проявляют большой интерес к торговым сношениям с СССР, все же приходится констатировать, что попытки некоторых враждебных нам групп всячески тормозить развитие торговли между СССР и Бразилией имеют успех, что, несомненно, приносит вред обеим странам.

Но в общем развитие торговли СССР со странами Южной Америки идет довольно интенсивно. Так, например, за первый год торговых сношений с Южной Америкой, в 1925/26 г., оборот «Южамторга» выразился в 4,5 млн. долл. В 1926/27 г. этот оборот составил уже 14,5 млн. долл., а за первое полугодие текущего 1927/28 г. наш оборот с Южной Америкой составил уже 12,5 млн. долл.

Тов. Краевский отмечает, что за последний год имеются значительные успехи в области финансирования наших импортных операций южноамериканскими банками. Без этого кредитования мы бы не имели возможности развивать наши операции так интенсивно, как это делается сейчас. Благодаря кредитам, которые мы получили и получаем за последнее время, мы смогли перенести закупку целого ряда товаров с европейских рынков непосредственно в Южную Америку. Несомненно, что дальнейший темп развития торговых операций с Южной Америкой будет во многом зависеть от наших кредитных возможностей, которые мы сможем получить в ближайшее время.

Касаясь нашего экспорта в Южную Америку, т. Краевский указал, что в этой области намечаются большие перспективы. Южная Америка на 90% питается импортом извне и является безусловно богатейшим рынком для наших товаров. Однако развитие нашего экспорта в Южную Америку тормозится главным образом потому, что наши хозяйственные организации не могут еще приспособиться к удовлетворению требований южноамериканского рынка. Это относится к качеству товаров, к ассортименту и упаковке, которая играет особенно большую роль, так как товары проходят через экватор и тропики, что требует специальной упаковки.

В настоящее время Наркомторг предпринял ряд мер для развития наших экспортных операций в Южной Америке, причем хорошие перспективы открываются для сбыта наших нефтепродуктов, соли, антрацита, цемента, фанеры, рыбопродуктов и т. д.

Тов. Краевский отмечает, что в последнее время, благодаря комбинированному фрахтованию судов, удалось значительно удешевить фрахтовые ставки. Это, естественно, дает

сильный импульс для развития нашего экспорта в Южную Америку.

На вопрос о том, как развиваются политические отношения между СССР и южноамериканскими странами, т. Краевский ответил, что по мере развития торговых взаимоотношений улучшаются и политические отношения между СССР, Аргентиной и Чили. Для банковских и торговых кругов этих стран стало ясно, что отсутствие нормальных дипломатических сношений сильно тормозит дальнейшее успешное развитие торговли с СССР. Этим объясняется большой нажим со стороны общественных кругов Южной Америки на свои правительства с целью скорейшего установления дипломатических отношений с СССР.

«Я не сомневаюсь,— говорит т. Краевский,— что в связи с приходом к власти партии Иригойена (новый президент Аргентины) отношения между СССР и Аргентиной примут в недалеком будущем нормальный характер».

На вопрос, чем объясняется, что аргентинское правительство до сих пор терпит у себя бывшего царского посла Штейна, т. Краевский ответил, что в этом деле аргентинское правительство ведет не совсем ясную политику. С одной стороны, оно заявило, что Штейн не признан им как «официальный представитель России», и это совпадало с требованием парламентских кругов. С другой стороны, аргентинское правительство допускало и допускает до сих пор незаконную выдачу Штейном всякого рода удостоверений русским, проживающим в Южной Америке, причем эти удостоверения не признаются ни Советским правительством, ни теми странами, с которыми мы находимся в нормальных дипломатических сношениях. Таким образом, Штейн нагло обманывает граждан, которым он выдает за деньги эти удостоверения, и вследствие этого у многих создается впечатление, что аргентинское правительство, заведомо зная, что Штейн является самозванцем и выдает недействительные документы, все же допускает существование такого шантажа*.

Что касается Чили, то интерес, который там проявляют к развитию торговых сношений с СССР, свидетельствует, что есть все основания для установления в ближайшем будущем и дипломатических отношений.

С уругвайским правительством, с которым мы восстановили дипломатические сношения, наши взаимоотношения по-прежнему нормально и хорошо развиваются в интересах обеих сторон.

Отвечая на вопрос о том, имеют ли южноамериканские страны правильную информацию о СССР, т. Краевский ука-

---

* См. т. VI, док. № 137.

зывает, что эти республики до сих пор питались информацией о Советском Союзе главным образом из тех европейских источников, которые распространяли о СССР самую гнусную клевету. Только в последнее время в связи с установленным непосредственных торговых отношений между южноамериканскими странами и СССР появилась более или менее объективная информация о Советском Союзе. Торгпредство СССР в Уругвае издает журнал на испанском языке, который освещает наши экономические и культурные достижения за последние 10 лет, особенно после гражданской войны. Журнал этот очень ценится среди деловых кругов Южной Америки.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 178 (3412), 2 августа 1928 г.*

272. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина об отношении Правительства СССР к пакту Келлога

5 августа 1928 г.

Так называемый пакт Келлога *, или, точнее, многосторонний договор о запрещении войны как орудия национальной политики, стоит в центре внимания дипломатической среды всех стран с декабря прошлого года. За все это время происходил оживленный обмен мнений между державами по поводу выработки этого пакта, но державы не подумали о приглашении СССР к участию в этих переговорах. Очевидно, руководящие правительства, ведшие эти переговоры, не могли не подумать о том, не пригласить ли СССР к участию в них, и если они этого не сделали, они имели к тому основания, вполне достаточные с их точки зрения.

Это обстоятельство не может не подчеркивать того, какова действительная цель заключения так называемого пакта Келлога.

Устранение Советского правительства из числа участников этих переговоров наводит нас прежде всего на мысль, что в действительные цели инициаторов этого пакта, очевидно, входило и входит стремление сделать из него орудие изоляции и борьбы против СССР. Переговоры по заключению так называемого пакта Келлога, очевидно, являются составной частью политики окружения СССР, стоящего в данный момент в центре мировых международных отношений. Я позволю себе напомнить, что по возвращении с декабрьской сессии Подготовительной комиссии по разоружению наш делегат М. Литвинов дал в своем докладе ** краткий анализ предложения Келлога

* См. подстрочное примечание на стр. 392.

** См. т. X, док. № 289.

о заключении пакта и блестяще доказал, что запрещение войны как орудия национальной политики есть иносказательное выражение для подготовки войны как орудия мировой контрреволюции. Действительная задача пакта Келлога становится еще понятнее при свете тех французских оговорок, которые были изложены американским правительством в ноте 23 июня* при рассылке державам-инициаторам пакта второй редакции последнего. Американское правительство подчеркнуло, что эта вторая редакция имеет целью дать выражение французским требованиям. В своем ответе на эту ноту французское правительство еще откровеннее подчеркнуло, что пакт Келлога имеет целью предохранить существующие международные договорные отношения, но в менее яркой форме эта мысль была высказана и американским правительством при рассылке второй редакции пакта. Французское правительство противопоставляет войну, имеющую целью проведение национальной политики, войне, имеющей целью увековечить существующие договорные отношения заинтересованных наций. Первая, по мнению французского правительства, заключается в том, что данное правительство действует само от себя, независимо от существующих отношений с другими государствами. Вторая означает, что государства ведут войну для обеспечения существующих договорных отношений. Именно поэтому договоры Франции с Польшей и Румынией оказываются такими, которые входят в состав общей системы нынешних договорных отношений, так что вытекающая из них война не есть война как орудие национальной политики, а война для увековечения существующих мирных и дружественных отношений между участниками пакта. Когда американское правительство, рассылая 23 июня вторую редакцию пакта державам-инициаторам, указало, что эта вторая редакция осуществляет французские требования, оно не ошиблось: в пакте действительно сказано, что участники договора отказываются от войны как орудия национальной политики с той целью, чтобы увековечить существующие мирные и дружественные отношения между их народами. Американское правительство в сопровождающей ноте 23 июня подробно объясняет, что как Устав Лиги наций, так и Локарнские соглашения, а также договоры Франции с рядом держав подпадают под упоминаемые в пакте Келлога отношения. Этим ясно доказывается, что пакт Келлога есть составная часть подготовки войны против СССР. То же касается и английской оговорки о том, что защита целого ряда территорий в разных пунктах земного шара необходима для безопасности Британ-

---

* См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 19—23.

ской империи и что Англия присоединяется к пакту Келлога лишь при условии точного установления того факта, что она сохраняет свободу действий в отношении защиты этих территорий*.

В своей ноте 23 июня американское правительство упоминает об ответах английского и других правительств и доказывает, что никакие сделанные теми или другими правительствами оговорки не противоречат второй редакции пакта. Мало того, американское правительство утверждает, что пакт вполне обеспечивает законные интересы всех участников. Американское правительство идет еще дальше и заявляет, что каждая нация во всякий момент, не обращая внимания на постановления договоров, имеет право решить, требуют ли обстоятельства от нее, чтобы она прибегла к войне с целью законной обороны, и если эта нация борется за благое дело, весь мир будет этому рукоплескать.

Ни одна из держав-инициаторов пакта не возражала против этих уточнений смысла пакта. Ни одна из них не стала их оспаривать. По моему мнению, всякому должно быть ясно, что острота всей этой дипломатической акции руководящих западных держав направлена против СССР.

За последнее время в международной обстановке произошли по отношению к пакту Келлога некоторые новые факты. Значительная часть германской прессы повела кампанию за приглашение СССР к участию в нем. Некоторые либеральные английские газеты, как «Дейли ньюс», и некоторые левые французские газеты, а также часть американской прессы стали высказываться в том же смысле. Нашедшая в этих газетах выражение часть общественного мнения стала ставить вопрос, не возможно ли участие СССР в пакте Келлога и не согласится ли СССР на участие в нем.

Я должен на это ответить, что теперь еще не поздно. Пакт еще не подписан. Переговоры с СССР по поводу его содержания еще могут иметь место. Хотя так называемые державы-инициаторы пакта между собой уже сговорились, но если бы они действительно хотели сделать из пакта нечто иное, а не орудие подготовки войны против СССР, они имели бы полную возможность вступить с Советским правительством в переговоры. И желание или нежелание вести об этом переговоры с СССР будет служить доказательством того, что именно служит их действительной целью — мир или подготовка войны. Я могу заявить, что наше правительство готово принять участие в этих переговорах. От содержания этих переговоров будет зависеть их исход, но Советское правительство считает,

* Имеется в виду нота О. Чемберлена на имя посла США в Великобритании Хутона от 19 мая 1928 г. (см. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 16—18).

что возможность подписания пакта Келлога для него не исключена. В настоящее время наше правительство не получило ни приглашения к участию в этих переговорах, ни самого текста предлагаемого многостороннего договора, ни предложений и оговорок, внесенных к этому проекту другими державами. Лишь при условии получения нами официальной документации мы можем принять участие в этих переговорах и, в случае их благоприятного завершения, принять участие также и в подписании пакта.

Положить конец войнам — это одна из основных целей политики Советского Союза. Наше правительство стремится в своей политике к тому, чтобы устранить возможность каких бы то ни было войн. Каковы бы ни были в будущем объективные результаты войн, основная цель политики нашего правительства заключается в предотвращении всяких войн. В числе других войн мы стремимся устранить также и те, которые служат орудием национальной политики. Наше правительство поэтому вполне согласно с тем, что необходимо сделать все, чтобы исключить возможность войн, служащих орудием национальной или империалистической политики, но оно находит это предполагаемое воспрещение их актом недостаточным. Наша пресса много сделала, чтобы разъяснить истинный смысл пакта Келлога. Критика пакта Келлога в наших глазах необходима, и в случае нашего участия в этих переговорах мы предложили бы необходимые, с нашей точки зрения, изменения в этом пакте. Наше правительство констатирует, что сам по себе недостаточный пакт еще больше обесценивается оговорками, сделанными Францией и Англией и предоставляющими право каждому участнику истолковывать пакт в духе его собственной национальной или империалистической политики. Наше правительство в особенности подчеркивает, что пакт Келлога обесценивается больше всего тем обстоятельством, что он не сопровождается обязательством по вопросу о разоружении. Еще во время сессии Подготовительной комиссии по разоружению об этом заявил наш делегат в этой комиссии М. Литвинов.

Основная цель международной политики Советского Союза есть сохранение мира. Предложение нашего правительства о разоружении служит ярким проявлением этой политики. Наше правительство не может не стремиться воспользоваться и американским проектом пакта для того, чтобы дальше идти по пути борьбы за сохранение всеобщего мира. Мы не скрываем от себя, что положение, занятое наиболее влиятельной частью прессы Англии, Франции и САСШ в этом вопросе, оставляет нам мало надежды на возможность участия в этих переговорах. Наше правительство считает глубоко ненормальным то обстоятельство, что эти переговоры протекают без его уча-

ствия. Если же оно будет к ним привлечено, то в таком случае, повторяю, возможность участия нашего правительства в подписании пакта Келлога не исключена*.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 181 (3115), 5 августа 1928 г.*

273. Конвенция о порядке рассмотрения и разрешения возникающих на границе между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Турции конфликтов¹⁵⁵

[6 августа 1928 г.]

В целях установления упрощенного порядка рассмотрения и разрешения мелких пограничных споров и инцидентов,

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительство Республики Турции, с другой стороны, постановили заключить соответствующую Конвенцию, для чего уполномочили:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Якова Сурица, Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик,

Владимира Потемкина, Советника Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик,

Андрея Иванченко,

Андрея Каландадзе.

Правительство Республики Турции:

Его Превосходительство Зекья-бея, Депутата-Диарбекира.

Означенные Уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных достаточными и составленными в надлежащей форме, согласились в нижеследующем:

Статья I

Все мелкие пограничные инциденты и споры (ст. 2), могут возникнуть после вхождения в силу настоящей Конвенции, разрешаются на месте органами и порядком, указанными в статьях 3—14 этой Конвенции.

Примечание. Все пограничные инциденты и споры, возникшие до вступления в силу этой Конвенции, разрешаются дипломатическим путем. С обоюдного согласия Народного Комиссариата по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик и Министерства Иностраных Дел Республики Турции такие дела могут быть обращаемы к рассмотрению и разрешению в порядке, предусматриваемом настоящей Конвенцией для мелких инцидентов и споров.

* См. также док. № 287, 288, 292, 298.

Статья 2

Под мелкими пограничными инцидентами и спорами в настоящей Конвенции разумеются:

а) единичные случаи обстрела постов, часовых и частных лиц в пограничной полосе, поскольку обстрелом не было причинено кому-либо смерти, поранений или материального ущерба;

б) незаконный переход границы местными жителями, таможенными должностными лицами или пограничной охраной, если этот переход носил случайный характер и произошел без злого умысла;

в) задержание перешедших границу домашних животных;

г) похищение из-за границы скота или иного имущества;

д) не носящий политического характера переход вооруженных лиц;

е) порча находящихся в непосредственной близости границы сооружений, как водных, так и на суше;

ж) иные инциденты и недоразумения на границе того же характера.

Статья 3

Представителями пограничной власти, уполномоченными разбирать и разрешать мелкие пограничные инциденты и споры, являющиеся со стороны Союза Советских Социалистических Республик — пограничный комиссар, он же начальник пограничного района, а со стороны Турецкой Республики — пограничный начальник или лица, ими уполномоченные.

Районы деятельности указанных должностных лиц и их постоянное местопребывание устанавливаются прилагаемым к настоящей Конвенции Протоколом¹⁶⁶.

Статья 4

Постановления по делам, рассматриваемым упомянутыми в статье 3 настоящей Конвенции пограничными комиссарами и их уполномоченными, принимаются по обоюдному согласию указанных должностных лиц Союза Советских Социалистических Республик и Республики Турции. Постановления эти излагаются в возможно краткой форме, составляются и подписываются в двух экземплярах, из которых один на русском и другой на турецком языках.

Статья 5

В случае недостижения согласия, вопрос передается на разрешение Правительств Договаривающихся Сторон. В этих случаях указанные выше должностные лица каждой из сторон производят лишь расследование и полученный материал

направляют, каждая сторона отдельно, на распоряжение Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м Союза Советских Социалистических Республик и Министерства Иностранных Дел Республики Турция, по принадлежности.

Статья 6

Постановления должностных лиц, упомянутых в статье 3, по вопросам, указанным в §§ «а», «б», «в», «д» и «ж» [статья 2], а также постановления о возвращении опознанного имущества и скота являются обязательными для обеих сторон.

В случае невозможности возмещения в натуре похищенного имущества и скота, а также в отношении ущерба, упомянутого в пункте «е» статьи 2, комиссары ограничиваются установлением факта; возмещение же виновными за имущество, скот и убытки производится в порядке, установленном законами каждой из стран.

Статья 7

Должностные лица, указанные в статье 3, по обоюдному между собою согласию устанавливают особые контрольно-пропускные по пограничным делам пункты, на которых производится подача заявлений и писем по этим делам, рассмотрение самих дел и исполнение принятых решений, в частности, обратный переход задержанных одной из Договаривающихся Сторон людей, перепол животных и возвращение имущества.

Статья 8

Пограничные комиссары каждой стороны и лица, ими уполномоченные, имеют право переходить границу по делам, связанным с разбором пограничных инцидентов и споров, на основании документов, выдаваемых соответственно в Союзе Советских Социалистических Республик — местными пограничными властями Союза Советских Социалистических Республик и местными органами Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м Союза Советских Социалистических Республик, а в Республике Турция — пограничным начальником.

Эти документы для каждого отдельного случая перехода должны быть визированы должностными лицами (статья 3) другой Договаривающейся Стороны на упомянутых контрольно-пропускных пунктах (статья 7).

Статья 9

В целях облегчения разрешения конфликтов должностные лица, упомянутые в статье 3 настоящей Конвенции, имеют право, в случае надобности, выдавать потерпевшим, свидетелям

и экспертам своей страны разрешение на однократный переход границы. Эти разрешения должны быть завизированы должностными лицами другой Договаривающейся Стороны.

Пострадавшие, свидетели и эксперты прибывают на территорию другой Стороны без оружия.

Статья 10

Встреча должностных лиц, упомянутых в статье 3, для рассмотрения и разрешения пограничных инцидентов и споров происходит в пунктах встреч и пограничных пропускных пунктах, указанных в Протоколе, прилагаемом к сей Конвенции, по приглашению одной из Сторон.

Статья 11

Упомянутые в статье 3 должностные лица, находящиеся на территории другой Стороны для разрешения пограничных инцидентов и споров, пользуются личной неприкосновенностью и правом ношения присвоенной по службе формы.

Упомянутые лица имеют право на беспошлинный провоз только съестных припасов и необходимых для выполнения работы предметов (канцелярские принадлежности и т. п.), причем вес такого багажа не должен превышать 30 килограммов на одно лицо. Багаж подлежит таможенному досмотру в общем порядке.

Примечание. Под выражением личная неприкосновенность разумеется право указанных должностных лиц, находящихся на территории другой Стороны, не быть подвергнутыми ни личному обыску, ни задержанию, за исключением случаев судебного постановления по уголовному преступлению.

Статья 12

Лица, пропускаемые через границу в порядке, предусмотренном в статье 9, состоят под покровительством действующих законов страны, на территории которой они находятся. Указанным лицам разрешается брать с собой под условием таможенного досмотра съестные припасы на один день без уплаты таможенной пошлины.

Статья 13

Расходы по содержанию и переездам должностных лиц по делам, предусмотренным настоящей Конвенцией, каждая Сторона несет самостоятельно, но пользуется содействием другой Стороны в получении средств сообщения и помещения, а также в отношении предоставления нужных для расследования документов и свидетельства нужных лиц.

Статья 14

В случае если должностным лицам одной из Сторон необходимо произвести опрос свидетелей или потерпевших на территории другой Стороны, данный опрос должен производиться должностными лицами той Стороны, к которой принадлежат свидетели и потерпевшие, в присутствии должностных лиц другой Стороны.

Статья 15

Первая встреча должностных лиц, упомянутых в статье 3, для организации работ в своем районе должна произойти не позже чем через месяц по вступлении в силу этой Конвенции.

Статья 16

Настоящая Конвенция входит в силу через месяц со дня обмена дипломатическими декларациями об утверждении ее Правительствами Договаривающихся Сторон.

Стороны производят обмен означенными декларациями в возможно кратчайший срок.

Статья 17

Настоящая Конвенция имеет действие в течение 3 лет.

Статья 18

Настоящая Конвенция составлена на русском, турецком и французском языках, в трех подлинных экземплярах. При толковании ее будет дана вера французскому тексту.

В удостоверение чего Уполномоченные обоих государств подписали настоящую Конвенцию и скрепили ее своими печатями.

Учинена в г. Ангоре 6 августа 1928 года.

Я. Суриц
Вл. Потемкин
А. Иванченко
А. Каландадзе

Зекии-бей

*Печат. по арх. Осубл. в «Собрании законо-
нов...», год. II, № 49, 25 сентября 1933 г.,
стр. 827—837.*

*Конвенция ратифицирована: ЦИК СССР 2 января 1929 г., межлисом
Турции 23 февраля 1929 г.*

*Обмен ратификационными грамотами состоялся в Ангоре 10 августа
1929 г.*

274. Соглашение между СССР и Турцией о недопущении секвестра имущества советских граждан в Турции

7 августа 1928 г.

Министр Иностранных Дел Турецкой Республики и Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза Советских Социалистических Республик пришли к соглашению по нижеследующим пунктам:

1. Никакая исполнительная мера, вытекающая из закона от 15 мая 1927 г. о так называемых репрессалиях, не должна применяться к советским гражданам, натурализация которых относится к дате, предшествовавшей вступлению в силу этого закона.

2. При всех условиях, клаузула наиболее благоприятствуемой нации и национального режима, изложенная в торговом договоре *, сохраняет свою силу в отношении советских граждан.

3. Всякая мера секвестра, изъятия, конфискации или ограничения в вопросе собственности или владения, примененная к советскому гражданину в силу вышеуказанного закона, будет немедленно отменена, если вступление в силу упомянутого закона было после даты натурализации этого гражданина, и местным властям будут даны указания, отсюда вытекающие, для того, чтобы снять всякого рода секвестр и возвратить незаконно отобранное имущество.

4. Советское гражданство считается установленным, когда гражданин обладает советским паспортом.

Дата натурализации указана в этом паспорте. Однако в случае оспаривания гражданства заинтересованного лица разногласие будет рассмотрено и урегулировано дипломатическим путем.

5. Определенно договорено, что вопрос имущества опантов, регулируемый в настоящее время специальными статьями действующих договоров **, будет регулироваться постановлениями этих договоров.

Я. Суриц

Сараджоглу-бей

Печат. по арх.

* См. т. X, док. № 48.

** См. т. III, док. № 342; т. IV, док. № 264.

275. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР*

9 августа 1928 г.

Ксидакис вчера заявил мне официально следующее:

1) Греческое правительство согласно или обойти совсем молчаньем в торговом договоре применение к нам греческого законодательства, или оставить в тексте общую фразу о применении его к нам, а в дополнительном протоколе специально отметить неприменение к нам закона о лицензионной комиссии**. 2) Греческое правительство согласно принять в принципе наше предложение заменить контингенты реальными сделками, но считает для себя возможным согласиться на сумму сделок в 1,5 млн. руб. 3) Он просил ускорить представление нами приемлемого текста торгового договора, дабы возможно скорее договориться. Цамадос заявил мне, что оформление торгового договора может состояться только после выборов и возвращения Венизелоса с сентябрьской сессии Лиги наций, но что желательно сейчас договориться окончательно. Ламброс*** сообщил мне, что Венизелос примет меня тотчас после того, как «стабилизируется положение и премьер возобновит прием дипкорпуса».

Соображения по пунктам предложений Ксидакиса.

1) Он советовал принять второй вариант, как гарантирующий нас лучшей оговоркой, так как «без такой ссылки и оговорки греческое законодательство не может не применяться в делом».

Для большей нашей гарантии предлагаю включить подходящий параграф в торговый договор или упоминание в дополнительном протоколе о том, что торгпредство и наша торговая деятельность, к сожалению, поставлены в худшие условия, чем до подписания договора. 2) Советую пойти на греческое требование и во всяком случае не настаивать на сумме закупок ниже 1,3 млн. руб. 3) Телеграфируйте постатейно, какие параграфы договора приемлете безоговорочно, какие изменения вносите в остальные.

При распределении ассигнованных на закупки сумм по номенклатуре товаров учтите, что в закупках губок, канфоли и дубителей мы сами заинтересованы. Поэтому греков особенно интересуют те суммы, которые падут на коринку, султанину, цитрусовые и маслины (при вашем прежнем ассигновании в 1,0 млн. руб. на коринку падало 900 тыс. руб. и на все прочие предметы греческого импорта всего 100 тыс. руб.,

* См. док. № 249.

** См. док. № 161.

*** Сотрудник МИД Греции.

султанну надо обязательно включить в 900 тыс. руб., ассигнованные на корняку; может быть еще разговор о мандаринах и апельсинах, почему целесообразно объединить их с лимонами в общую группу цитрусовых). Согласовано с торгпредом*.

Устинов

Печат. по арх.

276. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Румынии Аржетояну

11 августа 1928 г.

В связи с Вашим сообщением от 4 августа с. г. обращаем Ваше внимание на то, что Правительство Союза продолжает считать Румынское Правительство ответственным за тот материальный ущерб, который Союз может понести от предпринятой Министерством путей сообщения Румынии распродажи имущества Союза**.

Поскольку Правительство Союза не знает состояния судов в момент продажи и не может вследствие этого оценить их действительную стоимость, оно оставляет за собой право непризнания сделок, на основании которых Румынское Правительство намерено продавать принадлежащее Союзу имущество.

Советское Правительство не может также принять сообщения о том, что суммы, вырученные от продажи судового имущества, будут отданы собственнику, которого Румынское Правительство впоследствии намеревается установить. Советское Правительство повторно заявляет, что единственным законным собственником продаваемого имущества является Советское Правительство. Эти права собственности распространяются как на все указанные в Вашей телеграмме имущества, так и на все другие имущества русской армии и Русско-Дунайского пароходства.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
Литвинов

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 199 (3424), 17 августа 1928 г.*

В упоминаемой телеграмме Аржетояну от 4 августа 1928 г. на имя Г. В. Чичерина, в частности, говорилось:
«Королевское Министерство путей сообщения распорядилось о продаже известного количества шаланд, являющихся военным призом и на-

* См. также док. № 290.

** См. док. № 266.

ходящихся в состоянии ветхости, делающих их негодными для употребления. Между этими шаландами 17 штук, взятые у австрийской армии, происходят от прежних призов, добытых ею от русской армии. Между этими судами, не представляющими особого значения, нет ни одного буксирного судна или другого ценного судна. Суммы, вырученные от продажи этих шаланд, будут отданы на сохранение, чтобы быть в распоряжении законных собственников, которые будут установлены впоследствии».

На телеграмму М. М. Литвинова от 11 августа 1928 г. Аржетеяну 23 августа 1928 г. ответил следующее:

«В ответ на Вашу телеграмму относительно возможной продажи поврежденных плавучих средств на Дунае я могу лишь подтвердить позицию, занятую Румынией с точки зрения международного права. Добавляю, что, поскольку не поступило никаких предложений о покупке судов, которые Вас интересуют, министр путей сообщений Румынии сохранит их в таком состоянии, в каком они находятся сейчас. Таким образом, практически этот вопрос более не возникает».

277. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советским консулам в Харбине, Шэньяне, Хайларе и Маньчжурии

17 августа 1928 г.

1. Несомненно, японцы попытаются использовать баргинскую авантюру¹²⁹ для натравливания на нас китайцев и отвлечения внимания от японской агрессии.

2. Примите меры к разоблачению японской и белогвардейской прессы — чистейший вымысел, так как мы не заинтересованы в том, чтобы созданием беспорядков облегчить задачу тех, кто ищет повода для усиления своих гарнизонов и захваченных позиций в Маньчжурии, намекайте на причастность японцев к восстанию.

3. Можете также поделиться имеющимися у Вас сведениями, что Халха* никаких агрессивных планов в отношении Барги не имеет и с повстанцами не связана.

4. Наши работники КВЖД должны указать китайским властям на ущерб, который дорога в первую голову понесла от повстанцев, и на их крайнюю заинтересованность в скорейшем безболезненном восстановлении порядка.

Карахан

Печат. по арх.

* Имеется в виду Монгольская Народная Республика.

278. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

18 августа 1928 г.

1. Японцам удалось использовать антикитайские настроения монгольского населения Барги и спровоцировать их на восстание¹²⁹. К этой аванюре никакого отношения ни мы, ни Внешняя Монголия не имеем, и все сведения об участии конницы Внешней Монголии в «военных действиях» — японские измышления.

Японская пресса и официальное агентство Тохо, стремясь отвлечь в эту сторону внимание китайских кругов, приписывают нам организацию восстания. Эта версия подхвачена английскими газетами. Нашим консулам в Китае дано задание рассеять всякие сомнения китайцев насчет нашей позиции, намекнув на возможную заинтересованность в восстании японцев*. Сегодня в «Известиях» комментируем в надлежащем тоне сведения и поведение японской прессы. Содержание комментариев одновременно передаем по ИНОТАССу.

2. Сообщите, как реагирует токийская печать на восстание. В случае необходимости официально опровергните клеветнические измышления японских источников о передвижении наших войск на границе Маньчжурии. Укажите МИД на бесчестную информацию японской прессы и агентства Тохо, которые вынуждают нашу прессу на соответствующую контркампанию¹⁵⁷.

Карахан

Печат. по арх.

279. Письмо Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению Председателю комиссии Лоудону

20 августа 1928 г.

Господин Председатель,

После отклонения на V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению предложения советской делегации о всеобщем и полном разоружении делегация СССР внесла проект конвенции по частичному разоружению**.

Подготовительная комиссия большинством голосов без всякой мотивировки отложила рассмотрение этого проекта Конвенции до следующей сессии Подготовительной комиссии. Срок созыва следующей сессии, однако, зафиксирован не был, но в принятой Подготовительной комиссией резолюции было

* См. док. № 277.

** См. док. № 45, 98.

высказано пожелание, чтобы «созыв следующей сессии имел место в ближайший подходящий срок и, если возможно, до будущего общего собрания Лиги наций». Несмотря на то что советская делегация решительно возражала против столь неопределенной формулировки и, стремясь к всемерному ускорению работы в области действительного разоружения, настаивала сперва на продолжении заседаний V сессии, а затем на фиксировании точной даты следующей сессии, советской делегации, находившейся в меньшинстве, не удалось добиться этого и оставалось лишь выждать получения извещения о созыве комиссии в соответствии с принятыми решениями.

Со времени V сессии прошло уже пять месяцев — срок далеко не краткий. За это время мир пережил ряд событий, вновь и вновь сигнализирующих величайшую опасность для дела сохранения мира как в самой Европе, так и на Дальнем Востоке и в других частях мира. Между тем, несмотря на должествующее состояться 3 сентября общее собрание Лиги наций, советская делегация, как, вероятно, и другие члены комиссии, к величайшему сожалению, не имеет никаких известий о созыве ближайшей сессии Подготовительной комиссии по разоружению. Все это находится в очевидном противоречии с торжественными заявлениями, делавшимися по поводу разоружения авторитетными представителями держав, в частности, на заседаниях самой комиссии.

В качестве одного из мотивов преждевременного закрытия V сессии Подготовительной комиссии и неопределения срока созыва следующей сессии указывалось на имеющиеся между двумя державами крупные разногласия по вопросу о разоружении и на необходимость дожидаться окончания переговоров, начатых между этими державами для улаживания разногласий. Министр иностранных дел одной из этих великих держав, а именно Великобритании, сэр Остин Чемберлен недавно официально и публично заявил, что соглашение по упомянутому разногласию достигнуто¹⁵⁸. Не входя в оценку достигнутого соглашения по существу, т. е. с точки зрения действительных интересов мира, нельзя не отметить, что самый факт этого соглашения устраняет даже и вышеупомянутый повод для отсрочки работ комиссии.

Необходимо далее отметить, что большинство делегаций на V сессии Подготовительной комиссии, несомненно, находилось под впечатлением предложения Соединенных Штатов Северной Америки об объявлении войны вне закона. Это предложение даже противопоставлялось предложению советской делегации о полном разоружении как средство, якобы более успешно ведущее к обеспечению мира, к упрочению безопасности и к возможности осуществления разоружения. В настоящем письме не место останавливаться на значении так

называемого пакта Келлога в его настоящей редакции * и при сопровождающих его оговорках в качестве средства, действительно обеспечивающего всеобщий мир. Однако ни в коем случае нельзя забывать публичных заявлений самих инициаторов этого пакта об отсутствии какой-либо зависимости между этим пактом и разоружением, а следовательно, и между этим пактом и вопросом о безопасности. Во всяком случае, вышеупомянутые заявления инициаторов пакта подчеркивают, что подписание этого документа ни в коем случае не может решить задач разоружения, которое на деле только и могло бы быть действительной гарантией мира и безопасности.

Рекомендуя Вашему вниманию вышесказанные соображения и основываясь на формальном постановлении V сессии Подготовительной комиссии, я, как член этой комиссии, позволяю себе запросить Вас, г. Председатель, какие причины сделали невозможным созыв Подготовительной комиссии до предстоящего общего собрания Лиги наций в соответствии с постановлением V сессии, какие препятствия теперь существуют для скорейшего созыва комиссии и когда этот созыв предполагается.

Советская делегация не раз высказывала в самой Подготовительной комиссии свои сомнения относительно возможности каких бы то ни было существенных достижений в области разоружения теми путями и методами, которыми до сих пор шла работа Подготовительной комиссии. Оставаясь при этих сомнениях, получивших новое подтверждение в ходе событий за последнее время, советская делегация считает себя, однако, вправе знать, для осведомления своего Правительства и общественного мнения своей страны, каковы перспективы возможной плодотворной работы комиссии в дальнейшем.

Я думаю, что обращенный к Вам, г. Председатель, запрос должен интересовать также другие делегации и общественное мнение других стран, и поэтому позволяю себе рассчитывать на Ваш любезный и скорый ответ.

Копия настоящего письма мной посылается в Генеральный секретариат Лиги наций.

Примите, господин Председатель, уверения в моем высоком уважении.

Председатель делегации СССР
в Подготовительной комиссии
конференции по разоружению
М. Литвинов

*Печат. по арх. Окубл. в газ. «Известия»
№ 158 (3432), 26 августа 1928 г.*

* См. подстрочное примечание на стр. 392.

В ответе Лоудона от 4 сентября 1928 г. на это письмо говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 20 августа 1928 г. по вопросу о работе Подготовительной комиссии. В ответ на него позволяю себе довести до Вашего сведения, что если я еще не созвал комиссию на новую сессию, то причиной этого является то, что я пришел к убеждению, что такая сессия не могла бы дать желательных результатов до начала работ собрания [Лиги наций]. В настоящее время я считаю себя обязанным следить за событиями, которые будут развиваться во время этого собрания, после чего я буду в состоянии принять решение.

Я сообщу копию Вашего письма, равно как и настоящего ответа, другим делегатам в Подготовительной комиссии для их сведения».

280. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

22 августа 1928 г.

1. Эрбетт просил еще вчера у меня свидания на сегодня, тем не менее он делал вид, будто пришел за разъяснением сегодняшних * комментариев «Известий» к польской ноте, которые ему вчера еще не были известны; Эрбетта смущало то место в комментариях, где мы рекомендуем Литве урегулировать те спорные вопросы, которые не затрагивают ее национальных интересов. Разъяснил ему, что затрагивающим национальные интересы мы считаем вопрос о Виленщине, который предлагаем из переговоров исключить, и в этом смысле даем все время советы Вольдемарасу. Эрбетт был очень удовлетворен ответом, признал его почему-то очень важным и сказал, что сейчас же сообщит об этом в Париж. Он спрашивал, будет ли Вольдемарас теперь уступчивее, и я ответил, что Вольдемарас любит спорить до конца, не признается даже тогда, когда соглашается с вами и решает поступить согласно вашим советам. Я сказал еще, что мы очень хотели бы соглашения между Литвой и Польшей по техническим вопросам и что мы несколько не возражаем против железнодорожного и почтового сообщения через нынешнюю демаркационную линию.

2. Когда завязался спор о правоте или неправоте Польши, я сказал, что несколько не рассчитываю переубедить Эрбетта, и на его вопрос почему, я ответил, что в отношении Польши он более напист, чем сам папа. Эрбетт попросил объяснить, что я хотел сказать, и я ответил, что готов, если он этого желает, говорить с ним совершенно откровенно. В дипломатических кругах Варшавы, как нам известно, категорически утверждают, что Эрбетт уже чуть ли не в течение года

* Слово «сегодняшних» написано М. М. Литвиновым карандашом в напечатанный текст записи беседы. Это сделано, очевидно, ошибочно, так как комментарии к польской ноте, о которых идет речь в беседе, опубликованы в газете «Известия» № 193 (3427), 21 августа 1928 г.

пытается убедить польского военного атташе Кобылянского и Патека в неизбежности еще в этом году нашего наступления на Польшу. При этом говорят, что даже Кобылянский, не отрицая возможности войны вообще, не допускает ее возможности в ближайшее время. Само собой, Эрбетт те же взгляды передает в Париж, но, не находя там достаточной веры, просил даже поляков воздействовать на Кэ д'Орсе, чтобы там придавали больше веры его, Эрбетта, предостережениям. Польское правительство само настолько смущено этими предостережениями, что ищет в разных направлениях объяснений этому поведению Эрбетта. Я не знаю, какие основания имеются у г. Эрбетта говорить о подготавливаемой нами войне. Польша имеет здесь военного атташе, пользующегося довольно обширными источниками информации, и вот этот военный спец не видит признаков близости войны, а г. Эрбетт, который военного спеса не имеет и, как он меня когда-то уверял, разведкой не занимается, находит возможным почему-то утверждать о недостаточности информации Кобылянского и польского генерального штаба и дополнять ее неизвестно откуда почерпнутыми сведениями о военных приготовлениях. Польша на основании собственной информации не тревожится, а г. Эрбетт чрезвычайно беспокоится за судьбу Польши. Это обстоятельство дает мне основание сказать, что г. Эрбетт в большей мере польский патриот, чем сами поляки. Если г. Эрбетт думает опаривать полученную нами информацию о разговорах в польских дипломатических кругах, то могу ему заявить, что получили этому подтверждение в дошедших до нас разговорах, которые в Париже вел чиновник Кэ д'Орсе Рош, приехавший несколько месяцев тому назад в Москву. Этот чиновник также рассказывает, что высказанное ему мнение г. Эрбетта о подготовке нами в ближайшее время войны не разделяется Кобылянским и варшавскими сферами. Я не знаю, какую цель преследует г. Эрбетт подобной информацией, но должен решительно заявить, что она не только не содействует упрочению мира, а явно подстрекает Польшу к агрессивным действиям, которая и без того достаточно одержима воинственными замыслами.

3. Эрбетт побледнел, как стена, был смущен до последней степени. Взгляд его блуждал по стенам комнаты, избегая встречи с моим устремленным на него в упор взглядом. Он стал бормотать что-то бессвязное о его миролюбии, о затруднительном положении французского посла в Москве, о нашей излишней доверчивости ко всяческому дипломатическим разговорам и сплетням и т. д. Я думаю, однако, что он впредь будет осторожнее в своих разговорах с Кобылянским и с другими лицами, видя, что его роль полностью разоблачена.

4. Он, конечно, пытался оправдывать Польшу и отрицать воинственность ее замыслов. Я обрисовал ему политику

Польша в отношении Союза за последние годы, подчеркивая ее упорный отказ от заключения пакта о ненападении *. Я далее сообщил ему, что, по нашим сведениям, Польша теперь добивается недопущения нас к подписанию пакта Келлога. О чем же это свидетельствует, если не о желании Польши не связывать себя никакими обязательствами, хотя бы лишь морального характера, и иметь руки свободными для нападения? Польша ведет сейчас широкую пропаганду против нас для подготовки общественного мнения к событиям далеко не мирного характера. Этой же цели должен был служить протест по поводу речи Бухарина. Впрочем, заметил я, в Варшаве также рассказывают, что идея коллективного демарша по поводу речи Бухарина исходила от г. Эрбетта. Мой собеседник при этом еще более побледнел и стал говорить еще бессвязнее. Чтобы замять этот разговор, он стал спрашивать что-то о новых переговорах с Фаркухаром, но я сухо ему ответил, что никаких сведений об этом не имею ¹⁵⁹.

Замнарком
Литвинов

Эрбетт также расспрашивал меня о баргинских делах ¹²⁹. Разъяснил ему, что это восстание локального значения против китайских властей, возникшее, насколько нам известно, без ведома даже монгольского правительства. Мы крайне опечалены этим восстанием, так как оно может вызвать нежелательные пертурбации на Востоке. Китайцы и китайская пресса подозревают половить рыбу в мутной воде. Эрбетт делал вид, будто не понимает, о какой державе идет речь, желая, чтобы я назвал ее. Я сказал, однако, что если он сам не догадывается, то и я не буду называть ее.

Литвинов

Печат. по арх.

281. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 августа 1928 г.

Вчера пригласил меня барон Ирье-Коскинен для парафирования Зинфиновского соглашения **. Выяснилось, что государственный совет не одобрил ноты, содержащей толкование

* См. в частности, т. VI, док. № 300; т. VII, док. № 210, 287; т. VIII, док. № 47, 49, 62, 68, 72, 73, 272, 323, 415 и прим. 47; т. IX, док. № 244, 313 и др.; т. X, док. № 80, 90, 164, 217, 222 и док. № 203, 393 настоящего тома.

** См. док. № 252.

параграфа 5 закона 1924 г. Я заявил, что парафировать не буду, вынужден признать соглашение отвергнутым финляндским правительством; никаких поправок мне бароном предложено не было и лишь указано, что финляндское правительство желает иметь возможность наравне со строениями продать также прилегающие участки.

Я потребовал свидания с министром, которое состоялось сегодня. Прокопе заявил, что правительство не признало возможным утвердить ноту, ибо она содержит аутентичное толкование закона, какое право принадлежит только сейму. Поэтому он намерен выработать другую формулу, которую нам предложит из Женевы. Министр подчеркивал, что причина не только формальная. Однако я установил, что противоречие в существе: финляндское правительство отклоняет ноту, ибо считает, что предъявление, предусмотренное нашей нотой, свяжет руки властей и не даст разбазаривать советское имущество. Это явствует также из того, что министр не смог гарантировать, что правительство представит текст сейму, если будет решено настаивать на одобрении согласованной редакции. Я указал, что финляндское правительство отклонило текст, предложенный финской стороной, в который нами не внесено никаких поправок, сделав это в последний момент и даже не позаботившись представить свои поправки.

Моральная оценка отклонения невыгодна для финляндского правительства. Текст ноты был согласован с компетентным ведомством, был целиком предложен финнами и принят без возражений. Никаких сомнений в конституционности акта не возникло. В миниделе не скрывают ощущения конфуза от такого финала. Мы можем указывать, что, очевидно, финляндское правительство изменило точку зрения и считает, вопреки своим заверениям, что цель закона — разбазаривание наших имуществ и поэтому не может согласиться, чтобы практика шла вразрез с этой целью. Я не думаю, чтобы были общие политические соображения для проявления неуступчивости, но допускаю, что Прокопе не прочь в дальнейшем связывать этот вопрос с другими его интересующими вопросами.

Заклин

Печат. по арх.

282. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути

24 августа 1923 г.

Черрути вручил мне ноту, в которой сообщается, что итальянское правительство желало бы наградить участников «Красина» знаками отличия. Он пояснил, что речь идет о ме-

дали за храбрость, на которой на одной стороне нарисован портрет короля, а на другой — герб Италии. В ноте также предлагается нам составить список этих участников. Я сказал, что сам ответа дать не могу, что должен снестись с другими инстанциями и что дам ответ его заместителю Кварони¹⁶⁰.

Черрути также спрашивал о нашем отношении к пакту Келлога, и я дал ему то же объяснение, что и Танака¹⁶¹. Черрути рассказывал о своем посещении т. Шлейфера И. О. * и спрашивал, кого мы намеряем торгпредом в Италию. Зашла речь о наших заказах на суда, и когда я спросил его, какие сроки кредита предлагаются итальянцам, он ответил, что больше четырех лет не дадут **.

Замнарком
Литвинов

Печат. по арх.

283. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

25 августа 1928 г.

На телеграмму от 22 августа¹⁶². На запрос Шлезингера *** заявите, что Советское правительство будет приветствовать предложение о возобновлении [экономических] переговоров, к которым оно готово приступить ****. Оно считает, однако, желательным перенесение переговоров в Москву. О корреспондентах Вы в своем ответе не упоминайте. В случае же запроса заявите, что не находим возможным связывать этот вопрос с переговорами.

Литвинов

Печат. по арх.

284. Речь Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка при вручении верительных грамот Королю Афганистана Аманулла-хану *****

26 августа 1928 г.

Ваше Величество,

Имею честь вручить Вам верительную грамоту, подписанную Председателем Центрального Исполнительного Комитета

* Член коллегии Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР.

** См. док. № 75, 85, 111.

*** Руководитель референтуры по экономическим вопросам IV отдела МИД Германии, член делегации на экономических переговорах между СССР и Германией в ноябре — декабре 1928 г.

**** См. док. № 82, 100, 352, 361, 364, 377, 379, 382, 383.

***** См. док. № 239.

Союза Советских Социалистических Республик гражданином Калининым и аккредитующую меня при Вашем Величестве в качестве Полномочного Представителя Союза на правах Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Приняв решение о возведении Полномочного Представительства СССР в Афганистане в ранг Посольства, Правительство Союза стремилось подчеркнуть этим актом те прочные связи близкой дружбы и братства между нашими странами и населяющими их народами, которые явились счастливым результатом работы, проделанной Правительствами обеих стран в течение ряда лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между нашими государствами, и завершившейся посещением Вашим Величеством Советского Союза. Эта работа имела целью, прежде всего, сохранение мира и создание условий, обеспечивающих полную независимость и возможность беспрепятственного хозяйственного и культурного строительства и развития наших стран. По этому пути обеспечения мира и дальнейшего укрепления дружественных связей Союза Советских Социалистических Республик с Высоким Государством Афганистаном, равно как и с другими государствами Востока, мне Правительство, выполняя заветы великого Ленина, будет следовать твердо и неизменно.

Будучи счастлив тем высоким доверием, которое оказано мне как со стороны моего Правительства, назначившего меня на этот пост, так и со стороны Вашего Величества, принявшего меня в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла, я считаю своим долгом подчеркнуть свое искреннее стремление всеми силами работать на пользу дружбы и дальнейшего сближения народов СССР и Афганистана, выполняя тем волю моего Правительства и преемственно продолжая работу моих предшественников.

То неизменное благорасположение, которое я встречал постоянно со стороны Вашего Величества в течение четырех лет, проведенных мною в Афганистане в качестве Полномочного Представителя СССР, а также то содействие, которое всегда оказывалось мне со стороны Правительства Высокого Государства Афганистана, дают мне уверенность в том, что и в предстоящей мне ныне работе в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла я буду иметь со стороны Вашего Величества и Правительства Высокого Государства Афганистана то же благорасположение и содействие, которые дадут мне возможность, в меру моих сил, выполнить задания, возложенные на меня Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Печат. по арх.

В ответной речи Аманулла-хан сказал:

«Господин Посол,

Я с большим удовольствием принимаю от Вас верительную грамоту, которой Правительство СССР аккредитует Вас при мне в качестве Посла СССР.

В этом акте вашего Правительства я вижу прежде всего выражение той искренней дружбы, которая постоянно развивалась в течение всех последних лет и крепла, несмотря на все старания ее расстроить. Эта дружба основана на жизненных интересах наших государств, имеющих общие великие цели, и поэтому ей обеспечено дальнейшее развитие, а нашим государствам — все более тесное сближение. С особой ясностью я увидел дружественность наших взаимоотношений во время своего пребывания в Москве, когда со стороны вашего Правительства мне был оказан теплый и искренний прием, которого я никогда не забуду.

Я очень рад, что Правительство СССР решило назначить своим Послом в Кабуле именно Вас, так как мы хорошо знаем Вас как искреннего друга Афганистана и высоко ценим ту работу по укреплению дружбы между нашими государствами, которая была выполнена Вами за время Вашего пребывания в Кабуле. Я уверен, что на Вашем новом посту Вам удастся достигнуть еще больших успехов, и, со своей стороны, обещаю Вам полное и дружественное содействие».

285. Телеграмма врид. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР* Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

27 августа 1928 г.

Ввиду обращенного к Советскому Правительству через германское правительство запроса о возможности участия советских представителей во II сессии Специальной комиссии по контролю над производством оружия имею честь сообщить нижеследующее:

Советской делегацией в Подготовительной комиссии по разоружению был в свое время в целях действительного обеспечения мира внесен проект полного всеобщего разоружения**, который в случае его осуществления привел бы и к полному устранению производства оружия. К сожалению, Подготовительная комиссия отклонила этот проект. Представленный вслед за тем советской делегацией в ту же комиссию проект частичного разоружения*** Подготовительной комиссией даже не рассматривался, а созыв следующей сессии комисссии по причинам, не известным даже ее участникам, откладывается все дальше и дальше. Другие комисссии Лиги наций также никаких результатов в направлении действительного разоружения не дали. Советское Правительство поэтому

* В связи с предоставлением Г. В. Чичерину с 9 августа 1928 г. отпуска для лечения за заместителя народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова было возложено временное исполнение обязанностей народного комиссара иностранных дел СССР.

** См. док. № 45.

*** См. док. № 98.

считает себя вправе констатировать, что со стороны Лиги наций и ее органов ничего не сделано и не делается для действительного разрешения, хотя бы частичного, проблемы разоружения. Между тем насущные интересы всех народов требуют в настоящий момент более, чем когда-либо, напряжения всех усилий к действительным достижениям в деле разоружения, а следовательно, к предотвращению опасности новых войн. При таком положении вещей работа по так называемому контролю над производством оружия может лишь вводить в заблуждение общественное мнение, создавая видимость такой работы членов Лиги по осуществлению разоружения, которой на самом деле не существует. Совершенно очевидно, что тяжелое для народных масс бремя милитаризма не может быть облегчено и дело мира не может быть сколько-нибудь продвинуто теми или иными результатами работ Специальной комиссии до тех пор, пока продвигается нынешнее состязание правительств в расширении вооружений и увеличении производства оружия.

Таким образом, работа Специальной комиссии, не давая никаких практических результатов, может лишь вести к созданию иллюзий, скрывающих действительное положение вопроса о разоружении.

Советское Правительство ввиду изложенного не считает возможным принять участие в Специальной комиссии. Вместе с тем Советское Правительство еще раз изъявляет готовность принять самое активное участие в работах по действительному осуществлению дела разоружения, а также в выработке международных конвенций, которые вытекают бы из задач по действительному разоружению.

Врид. Народного Комиссара по Иностранным Дела
Литвинов

Печат. по арх. Служб. в газ. «Известия»
№ 199 (2433), 26 августа 1928 г.

286. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиому Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

27 августа 1928 г.

В ответ на врученный нами Абдул Хади-хану проект протокола рабочей комиссии по переговорам о торговом договоре мы получили проект в его собственной редакции, включающей вопросы, не затронутые в ходе переговоров, с опущенной нашей и расширенной афганской аргументацией. Проект Абдул Хади-хана имеет целью самооправдание и демонстрацию нашей неуступчивости. Ввиду невозможности согласовать оба проекта в короткий срок (Абдул Хади-хан начал торопиться

домой, убедившись в твердости наших позиций) мы предложили подписать заключительный протокол, фиксирующий, что впредь до согласования протоколов стороны, констатируя сближение позиций сторон, принимают к сведению перечень вопросов, не согласованных на данной стадии переговоров. Главные из них следующие: с нашей стороны — 1) наибольшее благоприятствование, 2) статус торгпредства, 3) въезд, выезд граждан и право занятия торговлей; с афганской — 1) транзит, 2) валютное покрытие товаров, 3) возмещение за имущество афганских граждан. После подписания данного протокола 17 августа Абдул Хади-хан выехал через Тегеран — Мешхед — Герат. Несмотря на такой исход московских переговоров, мы все же думаем, что теперь в Кабуле легче будет их продолжать, ибо стороны закончили зондажную фазу переговоров и остается лишь попытаться найти приемлемые формулы для открытых вопросов или признать, что на ближайшее время подписание торгового договора исключено*.

Карахан

Печат. по арх.

287. Сообщение ТАСС об официальном приглашении Правительству СССР присоединиться к Договору об отказе от войны, заключенному в Париже 27 августа 1928 г.

28 августа 1928 г.

27 августа французский посол г. Эрбетт по поручению французского правительства передал врид. народного комиссара по иностранным делам г. М. М. Литвинову официальное приглашение правительству СССР присоединиться к пакту, объявляющему войну вне закона (так называемому пакту Келлога). Г-н Эрбетт по поручению своего правительства отметил, что имеется в виду присоединение к пакту на тех же условиях и с теми же преимуществами, какие предоставлены державам, подписавшим пакт 27 августа. При этом г. Эрбетт вручил г. Литвинову копию подписанного пакта.

Гов. М. М. Литвинов просил г. посла сообщить официально список всех правительств, коим послано аналогичное приглашение, равно как и всю документацию, относящуюся к дипломатической переписке о пакте, заявив при этом, что указанные сведения необходимы правительству СССР при обсуждении переданного французским послом предложения.

Одновременно с подписанием в Париже пакта, объявляющего войну вне закона, посланники Соединенных Штатов в государствах, не вошедших в число 15, чьи подписи значатся

* См. также дох. № 155, 218, 329.

под пактом, передали правительствам, при которых они аккредитованы, приглашение присоединиться к подписанному документу. В отношении Советского Союза была, как это сообщалось уже в печати, предусмотрена иная процедура, а именно: приглашение подписать пакт было передано через посредство французского правительства и сделано по его поручению французским послом в Москве.

Таким образом, инициаторы антивоенного пакта официально сделали шаг, который отнюдь не был предусмотрен при возникновении идеи пакта. Под этим шагом мы разумеем приглашение Советского правительства. Нет никакого сомнения в том, что этот шаг, как бы неприятен он ни был некоторым из числа 15 «первых подписавших», был вынужден теми откликами, которыми было встречено заявление Советского правительства, что пакт без СССР неизбежно будет заключать в себе антисоветское жало *. Целый ряд органов европейской и американской печати констатировал, что без подписи СССР пакт Келлога не может считаться завершённым документом. Как бы ни заманчиво рисовалась для некоторых участников пакта картина формальной свободы рук в отношении наступательной войны против СССР, инициаторам пакта, по-видимому, не оставалось другого выхода, как учесть настроения значительных кругов европейской и американской общественности и официально пригласить СССР присоединиться к пакту.

Этого мало. Для того чтобы самое приглашение к немедленному присоединению могло иметь место в самый день подписания пакта, его инициаторам пришлось пойти на известное отступление от тех норм, которые предусмотрены в самом документе. Мы уже отмечали, что параграф третий пакта содержит постановление о присоединении государств, не участвовавших в первоначальном подписании, лишь после того, как пакт будет ратифицирован пятнадцатью участниками и вступит в силу. Таким образом, согласно первоначальному плану, могло случиться, что вступление в силу пакта для каждого из пятнадцати, с одной стороны, и для ряда остальных государств не совпадало бы по времени. Отсюда вытекало, что первоначальные участники пакта могли бы сохранять свободу наступательных действий по отношению к тому или другому из государств, не участвовавших в церемонии 27 августа, в течение какого-либо периода времени. Теперь, по-видимому, этот порядок изменен, и вступление в силу пакта совершится в один и тот же момент как для пятнадцати подписавших его государств, так и для всех тех, которые присоединятся к пакту в период с момента его подписания и до момента ратификации.

---

* См. док. № 272.

Это отступление от первоначально намеченного плана равным образом отвечает той тенденции, которая была выявлена в заявлениях ряда органов печати, отмеченных нами выше.

Следует отметить, что вчера в Париже был подписан лишь основной текст пакта. Равным образом этот текст и был вручен для сведения Советского правительства французским послом. Оба эти обстоятельства свидетельствуют о том, что все оговорки, сделанные как французским, так и английским правительством по отношению к пакту (равно, конечно, как и те оговорки, которые может сделать любое из присоединяющихся к пакту государств), останутся лишь для возможной интерпретации пакта со стороны того его участника, который эти оговорки делает, не имея обязательной силы для всех прочих участников пакта. Нельзя не подчеркнуть, что подобная постановка вопроса делает обязательства пакта, имеющие категорический характер в самом тексте пакта, весьма растяжимыми и тем самым весьма неопределенными.

Комментируя на днях заявление заместителя государственного секретаря Соединенных Штатов Кэстля, мы подчеркивали, что как в самой процедуре присоединения, так и по вопросу об обязательствах, налагаемых пактом, имеется ряд неясных моментов*. Официальное заявление г. Эрбетта часть этих сомнений устранило. Заявленное г. Литвиновым желание получить дополнительные сведения, касающиеся документационной стороны вопроса, свидетельствует о том, что в этом вопросе еще не все ясно. Полное освещение всех деталей вопроса, несомненно, даст возможность ответить на то приглашение, которое было вчера доведено до сведения правительства СССР**.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 199 (3433), 23 августа 1928 г.*

288. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

29 августа 1928 г.

1. Эрбетт вручил мне американский сборник документов, относящихся к пакту Келлога, о котором я просил его накануне. Вручил он мне также ответную ноту на мой вопрос о списке стран, которым предложено присоединение к пакту. В ноте сообщается, что американское правительство послало приглашение тем странам, с которыми оно поддерживает дипломатические отношения, а СССР и Афганистану

* См. газ. «Известия» № 195 (3429), 23 августа 1928 г.

** См. также док. № 288, 292, 298.

приглашение передано через французское правительство. На мой вопрос о том, с какими странами Америка поддерживает сношения, Эрбетт предложил мне справиться в Готском альманахе.

2. Далее, Эрбетт разъяснил мне на этот раз официально, что акты о присоединении к пакту не нуждаются в ратификации, поскольку это не требуется внутренним законодательством каждой страны. Акт о подписании должен быть написан в третьем лице и воспроизводить текстуально самый пакт.

3. Читая все время по записке, он заметил, между прочим: «Державы подписали пакт без всяких оговорок к тексту. Замечания, которыми могло сопровождаться принятие текста, могли состоять лишь в том, что они принимают к сведению интерпретационные объяснения Келлога в его ноте от 23 июня, которая регулирует условия подписания пакта или присоединения к нему*». Совершенно очевидно, — говорил Эрбетт, — что никакая ограничительная интерпретация и никакие оговорки со стороны присоединяющейся державы не будут иметь силы, если интерпретация или оговорки не будут приняты всеми остальными участниками пакта». Я сейчас же согласился с этим разъяснением, подчеркнув, что на основании сообщенного мне разъяснения каждое присоединяющееся государство может делать свои оговорки, которые, конечно, могут быть обязательными для других участников пакта, поскольку оговорки окажутся для них приемлемыми. Эрбетт сейчас же спохватился и стал говорить о том, что его дело лишь принять у нас акт о подписании и что, если бы мы захотели делать какие-либо оговорки, то ни он, ни французское правительство не обязаны принимать это у нас для передачи в Вашингтон. Я обратил его внимание на противоречие с его собственным сообщением, где он говорит, при каких условиях оговорки присоединяющихся государств могут иметь силу, из чего вытекает, что каждое присоединяющееся государство может делать свои оговорки и что Париж и Вашингтон обязаны сообщить их остальным участникам пакта, которые уже решают, насколько эти оговорки для них приемлемы. Эрбетт опять стал ссылаться на свои инструкции, уполномочивающие его лишь принять у нас акт о присоединении. Я напомнил ему, что при прошлом свидании**, согласно его точной записи, он говорил, что уполномочен нас запросить, склонны ли мы присоединиться к пакту или нет. Стало быть, если мы скажем, что не присоединяемся, он также обязан это передать Вашингтону, значит он обязан принять у нас не только акт о присоединении, но и всякое заявление, которое мы сделаем в связи с

* См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 19—23.

** См. иск. № 287.

пактом. Эрбетт разъяснил, что он не обязан передать в Вашингтон отрицательного ответа, который будет принят к сведению французским правительством и сообщен в Вашингтон лишь в том случае, если Вашингтон об этом запросит. Я не считал нужным продолжать разговор на эту тему*.

Литвинов

Печат. по арх.

289. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции В. П. Потемкину**

30 августа 1928 г.

Вероятно, завтра вручим Эрбетту ноту, в которой, подвергнув пакт Келлога анализу и резкой критике, выразим согласие на присоединение к пакту***. Формальный акт о присоединении предполагаем вручить Эрбетту 4 сентября****. Считали бы желательным, чтобы турецкое правительство, если оно присоединится к пакту, вручило соответственный акт американскому посланнику в Ангоре в тот же день, с тем чтобы проманифестировать советско-турецкую солидарность. Срочно сделайте это предложение турецкому правительству и немедленно сообщите ответ¹⁶³. С таким же предложением обращайтесь к персидскому правительству и афганскому правительству.

Литвинов

Печат. по арх.

290. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комисариат Иностранных Дел СССР

30 августа 1928 г.

Вчера Ксидакис изложил мне точку зрения Венизелоса на наши переговоры***** и просил от его имени передать содержание разговора Советскому правительству.

1. Желательно возможно скорее прийти к соглашению, не затягивая больше переговоры.

2. Наши принципиальные позиции приемлются как в вопросах торгового договора, так и в вопросах взаимного аннулирования претензий.

* См. также док. № 292, 298.

** Телеграммы аналогичного содержания были направлены полпреду СССР в Афганистане Л. Н. Старку и временному поверенному в делах СССР в Персии М. А. Логановскому.

*** См. док. № 292.

**** Декларация о присоединении СССР к пакту вручена послу Франции Эрбетту 6 сентября 1928 г.; см. док. № 298.

***** См. док. № 249, 263, 275.

3. Греческая сторона настаивает на общей сумме гарантированных договорами сделок в 1,5 млн. руб., специально в отношении сделки на коринку в СССР — 900 тыс. руб. Вурлу-мис* настаивает на обеспечении ее банковским гарантийным письмом.

4. Венизелос просит удовлетворить в пределах возможного не только трех дипломатов, но и четырех консулов.

Я сообщил по пунктам 3 и 4, что нет никаких надежд, чтобы Советское правительство изменило свою точку зрения, которая мною неоднократно была изложена: сумма сделок была определена в 1 000 000 руб.; никаких банковских гарантий по сделке на коринку, так как Советское правительство гарантирует своевременную уплату в срок; частичное удовлетворение в частном порядке претензий трех дипломатов. Моя точка зрения в порядке информации.

1. Шлите срочно наш контрпроект торгового договора.

2. Сумму заказов следует довести до 1,3 млн. руб. и не уступать больше в этом вопросе.

3. Не уступать в вопросе о дипломатах. Аппарат МИД продолжает вести свою линию, убедив Венизелоса, что греческая сторона пошла на значительные уступки по сравнению с выставленными в январе сего года требованиями и что наша заинтересованность в сохранении отношений с Грецией так велика, что мы пойдем на все уступки. Если после получения вашего контрпроекта договора и окончательных директив окажется расхождение с греками, необходимо немедленно перенести переговоры в Москву, на что якобы греки были согласны, иначе нас будут обвинять в намеренном затягивании переговоров, на это уже сейчас имеются намеки.

Устинов

Печат. по арх.

291. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поликомучиому Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

30 августа 1928 г.

27 августа ВОКС послал непосредственно Ганли и Тагору телеграфное приглашение на толстовские торжества**, которые начнутся 10 сентября. Сообщите об этом приглашении доступными Вам средствами на случай недоставления вовремя депеши ВОКС¹⁶¹.

Карахан

Печат. по арх.

* Министр национальной экономики Греции.

** Речь идет о торжествах по случаю 100-летней годовщины со дня рождения Л. Н. Толстого.

292. Нота врид. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту

31 августа 1928 г.

Господин Посол,

27 сего августа Вы были любезны по поручению вашего Правительства официально довести до моего сведения, что в тот же день правительства Германской Республики, Соединенных Штатов Америки, Бельгии, Франции, Великобритании и ее доминионов, Италии, Японии, Польши и Чехословакии подписали в Париже многосторонний пакт, по которому они обязались не прибегать в своих взаимных отношениях к войне в качестве орудия национальной политики, а возникающие между ними разногласия разрешать исключительно мирными средствами. Вручив мне копию означенного пакта и изложив мне вкратце его историю, Вы, г. Посол, также любезно сообщили мне: а) что ограниченное число первоначальных участников пакта, по мысли правительства США, соответствовало лишь практическим соображениям и целям облегчения скорейшего осуществления пакта, но что при этом всегда имелось в виду при его окончательном оформлении обеспечить немедленное сотрудничество всех народов мира на тех же условиях и с теми же преимуществами, какие предоставлены первоначальным участникам пакта; б) что в соответствии с этим правительство США уполномочено принимать заявления от всех государств, желающих присоединиться к пакту; в) что представители правительства США во всех иностранных государствах, кроме тех, представители которых уже подписали пакт, получили инструкции о сообщении правительствам, при которых они аккредитованы, текста подписанного в Париже пакта; г) что правительство США изъявляет готовность теперь же принимать акты о присоединении тех же государств; д) что Правительство Французской Республики приняло поручение довести через Ваше, г. Посол, посредство до сведения Правительства СССР текст вышеупомянутого пакта и запросить его о согласии присоединиться к пакту и е) что в утвердительном случае Вы, г. Посол, уполномочены принять акт о присоединении для передачи в Вашингтон *.

Сообщая Вам настоящей нотой ответ Правительства СССР на Ваш запрос, я имею честь просить Вас, г. Посол, передать вашему Правительству и просить последнее о передаче правительства США нижеследующее:

1. Положив с самого начала своего существования в основу своей внешней политики сохранение и обеспечение всеобщего мира, Советское Правительство всегда и всюду выступало последовательным сторонником мира и шло навстречу

* См. док. № 287, 288.

каждому шагу в этом направлении. При этом единственным действительным средством предотвращения вооруженных конфликтов Советское Правительство считало и считает проведение в жизнь плана всеобщего и полного разоружения, ибо в атмосфере всеобщего лихорадочного вооружения всякое соперничество держав неминуемо ведет к войне, тем более истребительной, чем совершеннее система вооружений. Детально разработанный проект полного разоружения был предложен делегацией Советского Союза в Подготовительной комиссии к конференции по разоружению при Лиге наций*, но она, к сожалению, не нашла поддержки со стороны большинства упомянутой комиссии, включая и представителей тех самых держав, которые являются первоначальными участниками подписанного в Париже пакта. Проект был отклонен, несмотря на то что его принятие и осуществление означало бы реальную гарантию мира.

2. Не желая упускать ни одной возможности способствовать уменьшению тягостного для народных масс бремени вооружений, Советское Правительство, после отклонения его предложений о полном разоружении, не только не отказалось от обсуждения вопроса о частичном сокращении вооружений, но через посредство своей делегации в Подготовительной комиссии само выступило с детально разработанным проектом частичного, но весьма существенного разоружения**. Однако Советское Правительство должно, к сожалению, констатировать, что и этот проект не встретил сочувствия Подготовительной комиссии, демонстрировавшей таким образом еще раз полное бессилие Лиги наций в деле разоружения, являющегося самой прочной гарантией мира и самым могучим средством уничтожения войн, при явном сопротивлении советским предложениям со стороны почти всех государств, давших первыми свои подписи на пакте о запрещении войны.

3. Наряду с систематической защитой дела разоружения Советское Правительство, в осуществление своей политики мира, также обращалось еще задолго до возникновения ныне подписанного Парижского пакта к другим державам с предложением об отказе, путем заключения двусторонних пактов, не только от войн, предусматриваемых Парижским пактом, но и от всяких нападений друг на друга и от каких бы то ни было вооруженных конфликтов. Некоторые государства, как Германия, Турция, Афганистан, Персия*** и Литва, при-

* См. док. № 45.

** См. док. № 98.

*** В ноте, врученной Эрбетту, слово «Персия» было ошибочно пропущено, о чем М. М. Латвинов сообщил Эрбетту в дополнительной ноте от того же числа за № 12985. В этой ноте содержалась просьба вставить слово «Персия» между словами «Афганистан» и «Литва».

няли означенное предложение и заключили с Советским Правительством соответственные пакты^{*}; другие государства это предложение обошли молчанием и уклонились от ответа, а третьи отклонили предложение с той странной мотивировкой, что безусловный отказ от нападения несовместим с их обязательствами в отношении Лиги наций. Это, впрочем, не помешало тем же державам подписать Парижский пакт при полном умолчании в самом тексте пакта о ненарушимости вышеупомянутых обязательств.

4. Вышеперечисленные факты являются неопровержимым доказательством того, что идея устранения в международной политике войн и вооруженных конфликтов есть основная руководящая идея советской внешней политики. Тем не менее инициаторы Парижского пакта не сочли нужным привлечь Советское Правительство к участию в переговорах, предшествовавших этому пакту, и в выработке самого текста пакта. Равным образом не были приглашены к этому и державы, действительно заинтересованные в обеспечении мира в силу того, что они или являлись объектами нападения (Турция, Афганистан), или являются таковыми в настоящее время (Республика великого китайского народа). Переданное Французским Правительством приглашение присоединиться к пакту также не содержит в себе условий, которые могли бы позволить Советскому Правительству повлиять на самый текст подписанного в Париже документа. Советское Правительство исходит, однако, из аксиоматической предпосылки, что оно не может быть, при всех условиях, лишено того права, которое осуществили или могли осуществить правительства, подписавшие пакт, и, основываясь на этом праве, оно должно предварительно сделать ряд замечаний о своем отношении к самому пакту.

5. Советское Правительство, в первую очередь, не может не высказать своего глубочайшего сожаления по поводу отсутствия в Парижском пакте каких бы то ни было обязательств в области разоружения. Советская делегация в Подготовительной комиссии уже имела случай заявить, что лишь соединение пакта, воспрещающего войну, с проведением полного и всеобщего разоружения способно дать действительный эффект по обеспечению всеобщего мира и что, наоборот, международный договор, воспрещающий войну и не сопровождаемый даже такой элементарной гарантией, как ограничение непрерывно растущих вооружений, останется мертвой буквой, не имеющей никакого реального содержания. Недавние публичные заявления некоторых участников Парижского

^{*} См. соответственно т. IX, док. № 141; т. VIII, док. № 418; т. IX, док. № 246; т. X, док. № 223; т. IX, док. № 271.

пакта о неизбежности дальнейших вооружений и после его заключения являются подтверждением этого. Возникшие в это же время новые международно-политические группировки, в особенности в связи с вопросом о морских вооружениях, еще более резко подчеркнули это положение. Создавшаяся обстановка диктует поэтому в настоящее время больше, чем когда-либо, необходимость принятия решительных мер в области разоружения.

6. Обращаясь к тексту пакта, Советское Правительство считает необходимым указать на недостаточную определенность и ясность в первой статье самой формулировки о воспрещении войны, допускающей различные и произвольные толкования. Оно, со своей стороны, полагает, что должна быть воспрещена всяческая международная война, как в качестве орудия так называемой «национальной политики», так и служащая другим целям (например, целям подавления освободительных народных движений и т. п.). По мнению Советского Правительства, должны быть запрещены не только войны в формально-юридическом толковании этого слова (т. е. предполагающие «объявление войны» и т. д.), но и такие военные действия, как, например, интервенция, блокада, военная оккупация чужой территории, чужих портов и т. д. История последних лет знает немало такого рода военных действий, принесших огромные бедствия народам. Советские Республики сами были объектом такого нападения, а в настоящее время от подобных нападений страдает 400-миллионный китайский народ. Более того, подобные военные действия зачастую развертываются в крупные войны, которые уже совершенно невозможно остановить. Между тем эти важнейшие с точки зрения сохранения мира вопросы обходятся в пакте молчанием. Далее, в той же первой статье пакта говорится о необходимости разрешения всех международных споров и конфликтов исключительно мирными средствами. Советское Правительство в связи с этим считает, что к числу немирных средств, запрещаемых пактом, должны быть отнесены и такие, как отказ от восстановления мирных нормальных отношений или разрыв этих отношений между народами, каковые действия, означая устранение мирных способов разрешения споров, обостряют отношения и способствуют созданию атмосферы, благоприятствующей возникновению войн.

7. Из оговорок, сделанных в дипломатической переписке между первоначальными участниками пакта, особое внимание Советского Правительства останавливает оговорка британского правительства в п. 10 его ноты от 19 мая с. г.*

---

* См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 16—18.

В силу этой оговорки британское правительство оставляет за собой свободу действий в отношении ряда областей, специально им даже не перечисленных. Если речь идет об областях, входящих в состав Британской империи или ее доминионов, то они все уже включены в пакт, и случай нападения на них предусмотрен пактом, так что оговорка британского правительства в отношении их как будто должна казаться, по меньшей мере, излишней. Если же имеются в виду другие области, то участники пакта вправе точно знать, где начинается свобода действий британского правительства и где она кончается. Но британское правительство оставляет за собой свободу действий не только в случае военного нападения на эти области, но даже при любом недружелюбном акте или так называемом «вмешательстве», причем оно, очевидно, оставляет за собой право произвольного определения того, что почитается «недружелюбным» актом или «вмешательством», оправдывающим открытие военных действий со стороны британского правительства.

Признание за ним такого права означало бы оправдание войны и могло бы служить заразительным примером и для других участников пакта, которые, в силу равноправия, присвоили бы себе то же право в отношении других областей, а в результате не осталось бы, может быть, такого места на земном шаре, в отношении которого пакт мог бы иметь применение. И действительно, оговорка британского правительства заключает в себе приглашение, обращенное к другому участнику пакта, изъять из действия последнее также другие области. Эту оговорку Советское Правительство не может не рассматривать как попытку использовать самый пакт в качестве орудия империалистической политики. Однако вышеозначенная нота британского правительства не сообщена Советскому Правительству в качестве составной части пакта или приложения к нему, и поэтому она не может считаться обязательной для Советского Правительства, как необязательной для него и другие оговорки, содержащиеся в дипломатической переписке по поводу пакта между его первоначальными участниками. Равным образом Советское Правительство не может также согласиться со всякими иными оговорками, могущими служить оправданием войны и, в частности, с оговорками, сделанными в означенной переписке, для изъятия из действия пакта решений, вытекающих из Статута Лиги наций и Локарнского соглашения.

8. Резюмируя вышесказанное, должно констатировать отсутствие в пакте обязательств по разоружению, являющемуся единственным существенным элементом гарантии мира, недостаточность и неопределенность самой формулировки о запрещении войны и наличие ряда оговорок, имеющих своей целью

заранее устранить даже подобие обязательств по отношению к делу мира. Тем не менее, поскольку Парижский пакт объективно накладывает известные обязательства на державы перед общественным мнением и дает Советскому Правительству новую возможность поставить перед всеми участниками пакта важнейший для дела мира вопрос — вопрос о разоружении, разрешение которого является единственной гарантией предотвращения войн, — Советское Правительство изъявляет свое согласие на подписание Парижского пакта.

В соответствии с вышензложенным я буду иметь честь передать Вам, г. Посол, соответственный акт моего Правительства о присоединении его к пакту, как только будут закончены связанные с этим формальности*.

Примите, господин Посол, уверения в совершенном моем уважении.

Врид. Народного Комиссара
по Иностраным Дела
Литвинов

*Печат. по ипр. Отдел. в газ. «Известия»
№ 268 (34371). 1 сентября 1928 г.*

293. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

1 сентября 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Наркомторг просит нас поставить перед египетским правительством вопрос о снижении таможенных пошлин на наши табачки, ввозимые в Египет. Детали этого дела освещены в прилагаемой копии письма т. Шлейфера¹⁶⁵. Мы пытались начать переговоры по этому вопросу через т. Сурица, но в настоящее время в Ангоре отсутствует египетский посланник. Учитывая, что мертвый сезон в Париже подходит к концу, я прошу Вас взять это дело на себя. Постановка Вами перед египтянами этого конкретного вопроса, в благоприятном разрешении которого заинтересован не только НКТорг, но и египетские коммерсанты, даст Вам возможность подготовить почву для переговоров по вопросам, затронутым в моем июньском письме**. Париж представляется нам наиболее удобным пунктом для переговоров с египтянами. Вместе с тем я считаю желательным некоторое расширение контакта с египетскими представителями в Берлине и Риме и направляю копию этого письма тт. Крестинскому и Курскому. Если парижский пред-

* См. док. № 298.

** См. док. № 231.

ставитель Египта окажется не совсем подходящим человеком для нашей связи с Египтом, то, по-видимому, придется перенести переговоры в другой европейский центр. Вообще нам было бы важно выяснить, кто именно из египетских представителей в Европе наиболее расположен послужить делу расширения наших связей с Египтом.

С коммунистическим приветом

Карахан

Печат. по арх.

294. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 сентября 1928 г.

Добавление к телеграмме от 1 сентября¹⁶⁶.

На мой вопрос о позиции персидского правительства выяснилось, что оно обеспокоено поправками Чемберлена, и если выяснится, что к оговоренным зонам относится и Персидский залив, то персидское правительство к пакту не присоединится, так как оно не может идти против своих интересов. Соответствующее задание расшифровки оговорок Англии Пакреван дал важнейшим персидским посольствам и сейчас ожидает ответа. До выяснения этого вопроса персидское правительство не будет принимать никакого решения. Нашу позицию* Пакреван понимает, и если к 4 сентября выяснится, что Персидский залив не включен в оговорки, то он постарается все сделать, чтобы в этот день официально уведомить американского посланника в Тегеране о присоединении Персии к пакту**.

Логановский

Печат. по арх.

295. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 сентября 1928 г.

Мухаммед Вали-хан сообщил о предложении присоединиться к пакту Келлога, полученном афганским правительством через французского посланника в Кабуле в четверг, 30 августа. Ввиду происходящей джирги предложение это еще афганским правительством не обсуждалось. Обсуждение состоится, вероятно, в течение этой недели. Перед этим обсуждением Мухаммед Вали-хан предполагал иметь совещание со

* См. док. № 289.

** См. также док. № 299.

мной и турецким послом, однако последний в данибе время серьезно болен. Я подробно осветил Мухаммеду Вали-хану положение вопроса, дал нашу оценку пакта Келлога, изложил причины, по которым Советское правительство решило все же присоединиться к пакту.

Мухаммед Вали-хан просил дать ему возможно скорее текст нашего заявления по поводу пакта. Как раз только что получен радиотекст вашей ноты Эрбетту*, и я завтра его передам Мухаммеду Вали-хану. С нашей оценкой пакта Мухаммед Вали-хан в общем согласен и частным образом сказал мне, что таково же и мнение падишаха. Конечно, это еще не предрешает формы выступления афганского правительства. Мухаммеда Вали-хана очень интересовала позиция турецкого правительства. Было бы очень полезно, если бы удалось побудить Ангору дать соответствующие инструкции турецкому посольству в Кабуле, если турецкое правительство согласно с нашей точкой зрения. О дальнейшем информирую¹⁶⁷.

Старк

Печат. по арх.

296. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

4 сентября 1928 г.

1. Эрбетт спрашивал, вручу ли я ему акт о присоединении** до отхода его завтрашнего курьера. Я сказал, что это вряд ли будет возможно, так как не все формальности еще закончены, и, кроме того, указал на отсутствие во врученной мне копии пакта имен уполномоченных, замененных черточками, что затрудняет воспроизведение полностью текста пакта в акте о присоединении. Эрбетт сперва вызвался запросить об этом Париж, а затем сказал, что я должен основываться на врученной мне копии и что поэтому я не отвечаю, если воспроизвожу текст с черточками.

2. Эрбетт спрашивал, имею ли я что-либо передать Бриану в Женеву. Я сказал, что мы в Лиге наций не участвуем и поэтому не можем, конечно, участвовать в ней и через Бриана. Если же Эрбетт хочет узнать, какой из обсуждаемых в Женеве вопросов нас интересует, я должен выдвинуть в первую очередь польско-литовский конфликт***. Мы все делали для того, чтобы убедить Вольдемараса пойти на технические соглаше-

* См. док. № 292.

** См. док. № 292, 298.

*** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 125—145.

ния с Польшей, но, если он в качестве литовского премьера находит соглашения неприемлемыми, то мы не считаем, что они могут быть ему навязаны. Я привел аргумент Вольдемараса со ссылкой на железнодорожное сообщение Париж — Берлин через Бельгию и сказал, что ни для кого не возникнет больших неудобств, если сообщение между Варшавой и Ковно установится не через Виленскую область. Если кто-либо пострадает от этого, то, пожалуй, наше государство. Мы опасаемся лишь одного, как бы то или иное решение Лиги наций не явилось поощрением для агрессивных действий Польши. Если Лига наций предложит Литве принять то или иное соглашение, от которого Вольдемарас откажется, то Пилсудский может это считать достаточным поводом для агрессии. Говорил же Залесский, что он должен принять на себя роль исполнителя решений Лиги наций. На вопрос Эрбетта, возражаем ли мы против вмешательства Лиги наций в этот вопрос, я ответил, что это дело Литвы, а не наше. Если Литва апеллирует к Лиге наций, то не наше дело возражать. Подчиняться ли решению Лиги наций — тоже дело самой Литвы.

3. Я говорил, что нас в некоторой мере интересует вопрос о русских беженцах, так как опасаемся, что предполагаемая организация консульства будет прикрывать антисоветские заговоры. Даже Польша указывала в Женеве на несоответствие таких постановлений с нормальными отношениями с СССР. Я подчеркнул, что никаких просьб или пожеланий в этом отношении для Лиги наций я через Эрбетта не передаю, а лишь излагаю нашу точку зрения.

4. На прощание, после долгого раздумья, Эрбетт спросил, оговариваясь, что я могу ему не отвечать, верно ли, что на наши киевские маневры приехали военные из Германии. Я сказал, что мне об этом ничего не известно.

5. В начале разговора я выразил Эрбетту соболезнование по поводу смерти Бокановского*.

Литвинов

Печат. по арх.

297. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Норвегии о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Норвегии Мувиикелем**

5 сентября 1928 г.

В прошлую среду я была на прощальном приеме у Мувиикеля. Он уехал на сессию Лиги наций в Женеву. Мувиикель долго и очень прочувственно говорил о роли «Красиша»

* Министр промышленности и торговли Франции.

** Из письма в ИКИД СССР от 5 сентября 1928 г.

не только в деле сближения с Норвегией, но и в смысле «привлечения симпатии к Союзу со стороны других народов далеко за пределами Норвегии». Он просил меня передать Советскому правительству горячие поздравления норвежского правительства и выразить удовольствие норвежского правительства, что работа «Красина» и пребывание «Красина» в Норвегии еще больше закрепили узы дружбы обеих стран¹⁶⁸. То, что ремонт «Красина» происходил в норвежском доке, произвело хорошее впечатление. Мувинкель озабоченно осведомлялся у меня, пока шли переговоры о починке «Красина», в самом ли деле мы намереваемся послать «Красина» в Швецию вместо норвежского порта.

Мувинкель сам заговорил о пакте*, сообщив по секрету, что проект пакта разослан был, как полагается, для заключения по министерствам. Однако ответ получен был пока лишь из военного министерства, причем это министерство предлагало обождать с пактом и заключить его с Союзом уже после подписания подобного же пакта с другими странами. «Однако,— тут же добавил он,— я совершенно не согласен с точкой зрения военного министерства; я ставлю своей задачей, пока я премьер, провести пакт как новое подтверждение нашей искренности в линии борьбы за мир». Этот разговор происходил за несколько дней до присоединения Союза к пакту Келлога**.

Мувинкель заявил, что на ближайшем же заседании совета министров еще до своего отъезда он поставит вопрос о пакте и будет защищать свою точку зрения. Разумеется, он коснулся и вопроса об арбитраже, но на мои возражения поспешил разъяснить, что, по его мнению, самое важное договориться об основном положении пакта, т. е. чтобы обе страны согласны были найти «меры и средства» для предотвращения вооруженного столкновения, но каковы эти меры, будет ли это арбитраж или иная форма,— это вопросы, о которых, по его убеждению, мы сможем столкнуться.

В конце беседы о пакте он еще раз подчеркнул свою готовность работать в направлении пакта***.

Мувинкель любит вести «большую политику» и утверждать свое реноме как государственного деятеля, вводящего Норвегию в круговорот международных соглашений. В беседе со мной он старался дать мне понять, что из-за пакта ему придется преодолевать известные сопротивления, но что заклю-

---

* См. док. № 70.

** См. док. № 292, 298.

*** См. также док. № 346, 366, 378.

чение пакта с Союзом вполне входит в его линию укрепления дружеских связей с Союзом, основу которых положил он сам в 1921 г. *

С коммунистическим приветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

298. Декларация о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Договору об отказе от войны, заключенному в Париже 27 августа 1928 года

[6 сентября 1928 г.]

ДЕКЛАРАЦИЯ

Нижеподписавшийся, временно исполняющий обязанности Народного Комиссара по Иностранным Дела́м Союза Советских Социалистических Республик, объявляет, что Союз Советских Социалистических Республик присоединяется к Договору об отказе от войны, заключенному в Париже 27 августа 1928 года, содержащему следующее:

Президент Германского Государства, Президент Соединенных Штатов Америки, Его Величество Король Бельгийцев, Президент Французской Республики, Его Величество Король Великобритании, Ирландии и британских территорий за морями, Император Индии, Его Величество Король Италии, Его Величество Император Японии, Президент Польской Республики, Президент Чехословацкой Республики,

Глубоко сознавая лежащий на них торжественный долг развития благополучия человечества;

Убежденные, что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны как орудия национальной политики, дабы мирные и дружественные отношения, существующие ныне между их народами, могли сделаться постоянными;

Уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться лишь в мирных средствах и осуществляться закономерно и мирно и что всякая подписавшаяся держава, которая впредь стала бы пытаться развивать свои национальные интересы, прибегая к войне, должна быть лишена преимуществ, вытекающих из настоящего Договора;

Надеясь, что воодушевленные их примером все другие нации мира присоединятся к этим гуманитарным усилиям и, присоединившись к настоящему Договору, как только он вступит в силу, дадут своим народам возможность воспользоваться его

* См. т. IV, док. № 203, 204.

благодетельными постановлениями, объединяя, таким образом, цивилизованные нации мира в общем отказе от войны как орудия их национальной политики,

Решили заключить Договор и с этой целью назначили в качестве своих полномоченных уполномоченных, а именно:

Президент Германского Государства: г. Доктора Густава Штреземана, Министра Иностранных Дел;

Президент Соединенных Штатов Америки: Почтенного Франка Б. Келлога, Государственного Секретаря;

Его Величество Король Бельгийцев: г. Поля Гиманса, Министра Иностранных Дел, Государственного Министра;

Президент Французской Республики: г. Аристиды Бриана, Министра Иностранных Дел;

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и британских владений за морями, Император Индии;

За Великобританию и Северную Ирландию и все части Британской империи, которые не являются самостоятельными членами Лиги наций: Дistinguished лорда Кэшендена *, Канцлера Герцогства Ланкастерского, временно исполняющего обязанности Статс-Секретаря по Иностранным Делам;

За Доминион Канаду: Дistinguished Вильяма Лайона Мэкензи Кинга, Премьер-Министра и Министра Внешних Дел;

За Австралийский Коммонвелт: Дistinguished Александра Джона Мак Лаклана, Члена Федерального Исполнительного Совета;

За Доминион Новую Зеландию: Почтенного сэра Христифера Джемса Парра, Верховного Комиссара Новой Зеландии в Великобритании;

За Южно-Африканский Союз: Почтенного Джакобуса Стефануса Смита, Верховного Комиссара Южно-Африканского Союза в Великобритании;

За Свободное Ирландское Государство: г. Вильяма Томаса Косгрэва, Председателя Исполнительного Совета;

За Индию: Дistinguished лорда Кэшендена, Канцлера Герцогства Ланкастерского, временно исполняющего обязанности Статс-Секретаря по Иностранным Делам;

Его Величество Король Италии: Графа Газтано Манцони, своего Чрезвычайного и Полномочного Посла в Париже;

Его Величество Император Японии: Графа Ушида, Члена Тайного Совета;

Президент Польской Республики: г. А. Залесского, Министра Иностранных Дел;

Президент Чехословацкой Республики: г. Доктора Эдуарда Бенеша, Министра Иностранных Дел;

---

* По современной транскрипции — Кэшенден.

которые после обмена своими полномочиями, признанными в доброй и надлежащей форме, согласились о нижеследующих статьях:

Статья первая

Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики.

Статья II

Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах.

Статья III

Настоящий Договор будет ратифицирован Высокими Договаривающимися Сторонами, указанными во вступительной части, в соответствии с требованиями их конституций по принадлежности, и он войдет в силу между ними, как только все ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Вашингтоне¹⁶⁹.

Настоящий Договор, как только он будет введен в действие, как то предусмотрено в предыдущем разделе, останется открытым так долго, как это потребует для присоединения к нему всех других держав мира. Каждая грамота о присоединении державы будет сдана на хранение в Вашингтоне, и Договор, немедленно после этой сдачи на хранение, вступит в силу между державой, объявившей таким образом о своем присоединении, и другими договаривающимися державами.

Правительству Соединенных Штатов будет надлежать снабдить каждое правительство, указанное во вступительной части, и всякое правительство, которое присоединится впоследствии к настоящему Договору, заверенной копией названного Договора и каждой грамотой о ратификации или о присоединении. Правительству Соединенных Штатов будет надлежать, равным образом, сообщать телеграфно названным правительствам о каждой грамоте о ратификации или о присоединении немедленно после сдачи на хранение.

В удостоверение чего подлежащие Уполномоченные подписали настоящий Договор, составленный на французском языке

и на английском языке, причем оба текста имеют равную силу, и приложили к нему свои печати.

Учинено в Париже, двадцать седьмого августа тысяча девятьсот двадцать восьмого года.

(подп.) Густав Штреземан.
(подп.) Франк Б. Келлог.
(подп.) Поль Гиманс.
(подп.) Ари Бриан.
(подп.) Кэшенден.
(подп.) В. Л. Мэкеизи Кинг.
(подп.) А. Д. Мак Лаклап.
(подп.) Х. Д. Парр.
(подп.) Д. С. Смит.
(подп.) Лиам Т. Мак Косгэр *.
(подп.) Кэшенден.
(подп.) Г. Манцони.
(подп.) Ушида.
(подп.) Август Залесский.
(подп.) Др. Эдуард Бенеш.

Удостоверяется, что это есть верная копия подписанного подлинника, сданного на хранение Правительству Соединенных Штатов Америки.

(подп.) Франк Б. Келлог

Государственный Секретарь Соединенных Штатов Америки.

В удостоверение чего временно исполняющий обязанности Народного Комиссара по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, должным образом для этой цели уполномоченный, подписал Декларацию о присоединении.

Учинено в Москве, 6 сентября 1928 года.

Вр. н. о. Народного Комиссара
по Иностранным Делах
М. Литвинов

*Печат. по сб. «Собрание законов...»,
отд. II, № 41, 24 октября 1929 г.,
стр. 905—910.*

Постановление Президиума ЦИК СССР о присоединении Союза ССР к договору последовало 29 августа 1928 г. («Собрание законов...», отд. I, № 60, 6 октября 1928 г., ст. 541, стр. 1157). Договор вступил в силу 24 июля 1929 г.

Для стран, подписавших Московский протокол, Парижский договор вступил в силу 13 февраля 1929 г.

* Различие в написании фамилии представителя Ирландии с написанием ее в преамбуле вызвано различием перевода с английского и ирландского языков.

299. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому

6 сентября 1928 г.

Акт о присоединении к пакту Келлога вручен мною сегодня *. Во избежание недоразумений и введения в заблуждение персидского правительства сообщаю **, что в так называемых английских оговорках ни Персидский залив, ни какие-либо другие определенные области не упоминаются. Соответствующая оговорка напоминает об «известных областях, благоденствие и целостность которых имеют специальный и жизненный интерес для мира и безопасности Великобритании» и защита которых «против нападения является для Британской империи мерой самозащиты». В этом отношении британское правительство оставляет за собой свободу действий ***. Не трудно, конечно, догадаться, что речь идет, между прочим, и о Египте, Персидском заливе и Афганистане.

Литвинов

Печат. по арх.

300. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народно-Комиссарнат Иностранных Дел СССР

7 сентября 1928 г.

1. Посещение Швеции главой Эстонской Республики Тенниссоном носило характер, явно придающий ему вес значительно больший, чем простой визит вежливости. И комментарии прессы, и торжественность придворных празднеств, и характер речей, которыми на торжественном обеде обменялись король и президент, все это сугубо подчеркивало особое значение этой встречи как для Эстонии, так и для Швеции. Интервью Тенниссона в «Свенска дагбладет», приводимое в сводке ТАСС от 5 сего месяца, дает, мне кажется, в общем довольно точную характеристику события. Так как визит Тенниссона в Стокгольм последовал непосредственно за визитом эстонского мининдела Ребанэ в Ригу (Ребанэ сопровождал Тенниссона в Стокгольм), то более чем вероятно, что Эстония в ее успешной попытке сближения с Швецией является застрельщиком Прибалтики в целом, т. е. по меньшей мере еще Латвии и Финляндии. Планы создания прибалтийской антанты без Польши, но с Швецией, занимающие умы

* См. док. № 298.

** См. док. № 294.

*** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 16—18, 24—25.

лимитрофных политиков в течение многих лет, с визитом Тенниссона в Стокгольм вступили в период своей реализации.

Наиболее явственным выражением включения Швеции в прибалтийскую антанту будет, конечно, еще более усиленное проникновение шведских капиталов в Эстонию и Латвию. Осуществление спичечной монополии Крейгера в Латвии может считаться обеспеченным. В Эстонии за кулисами визита Тенниссона стоит расширение участия валленберговских капиталов в эксплуатации сланцевых залежей.

Политически значение Антанты проявится, вероятно, в менее явственных формах. Швеция ведет слишком осторожную политику, чтобы преследовать в Прибалтике такие безбрежные планы окружения СССР, с которыми посылается, например, правительство Пилсудского. Но некоторое направленное против нас острие Швеция дает почувствовать нам уже сейчас. Я отнюдь не считаю простой случайностью, что разговор короля со мною, который, разумеется, был предварительно санкционирован кабинетом министров, произошел именно на торжественном приеме Тенниссона, в присутствии всего дипломатического корпуса, которому была предоставлена возможность наблюдать, хотя и издалека, эту сцену, смысл которой был для него, несомненно, ясен. На вопрос о том, не является ли шведский мост в Прибалтику делом английских рук и не строится ли он в качестве северного дополнения к польско-румынскому сооружению, на этот вопрос можно дать в данный момент лишь гипотетический ответ.

Когда мне удастся разговаривать с Лефгреном* на иные темы, кроме тех, на которые я вынужден был говорить с ним в последние дни, я поставлю ему вопрос о значении тенниссоновского визита в шведской политике и своевременно сообщу вам о результатах.

2. Благодаря событиям последнего времени вопрос о шведской политике по отношению к СССР попал в орбиту предвыборной агитации в большей мере, чем это случилось бы при нормальных обстоятельствах. В другом месте я привожу те примерные практические линии, по которым группируются мнения различных политических партий, выступающие, быть может, не столь открыто в прессе, сколько в бесчисленных агитационных собраниях внутри страны. Не повторяя сказанного там, я хочу лишь дополнительно обратить ваше внимание на инцидент с Лефгреном, разыгравшийся в рядах ныне правящей либеральной партии. Местная стокгольмская организация исключила Лефгрена из списка кандидатов в риксдаг ввиду его слишком ярко выраженного «левого уклона», главным образом, во внешней политике. Лефгрэн апеллировал

---

* Министр иностранных дел Швеции до октября 1928 г.

к провинциальным организациям, обвиняя своих противников в активистском уклоне и подчеркивая его большую опасность для Швеции. Возможно, что с помощью остатков старого либерализма в провинции Лефгрена удастся снова пройти в парламент. Но какова бы ни была его личная судьба, инцидент этот ярко освещает быстро развивающийся процесс переориентировки буржуазных слоев в сторону неомоактивизма и в комбинации с тенниссоновским визитом заслуживает, несомненно, самого пристального внимания.

Полпред СССР в Швеции
В. Копп

Печат. по арх.

**301. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в
Германии и во Франции Н. Н. Крестинскому и В. С. Дов-
галевскому***

8 сентября 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Одновременно с настоящим письмом нами направляется краткая записка о положении в Китае¹⁷⁰. В дальнейшем мы намерены не реже одного раза в месяц посылать аналогичные сводки и, таким образом, установить порядок регулярной информации о дальневосточных делах.

К изложенному в заключительной части сводки — «Отношение к СССР» — следует добавить, что в настоящее время, учитывая внутривластьную борьбу гоминдана¹³² и являющуюся следствием этого колеблющуюся позицию нанкинского правительства, лавирующего между отдельными группами в вопросе о возобновлении отношений с нами, мы не форсируем со своей стороны постановки этого вопроса, ограничиваясь сохранением существующих фактических связей.

Достаточным показателем нерешительности Нанкина в деле возобновления отношений с нами может служить также позиция, занятая им в вопросе об арестованных в Пекине 15 сотрудниках посольства, которые, несмотря на наши неоднократные представления, продолжают оставаться под стражей¹⁷¹. В то же время Нанкин поддерживает с нами те связи, которые уцелели после удаления наших консульств с юга Китая в декабре 1927 г.^{**}: наши консульства продолжают функционировать не только в Маньчжурии и в Синьцзяне, что объясняется фактической самостоятельностью этих областей, но и в Тяньцзине, Калгане и Пекине. У нас продолжают вести свою работу китайский поверенный в делах и все китайские

* Печатается с сокращением.

** См. т. X, док. № 291.

консульства, выступающие от имени национального правительства. Очевидно, последнее, не делая пока никаких определенных шагов к восстановлению дипломатических отношений и надеясь добиться за свою антисоветскую ориентацию некоторых уступок у Англии, а также и других держав, в частности у Америки, стремится все же сохранить существующие связи с нами, оставляя, таким образом, возможность для быстрого возобновления в подходящий момент нормальных отношений.

Было бы весьма целесообразным поддерживать Вами связи с китайскими представителями и известный неофициальный обмен мнениями с ними по актуальным вопросам китайской политики. Разговоры эти не должны, конечно, носить характера забегания вперед, но в то же время должны лишний раз с достаточной четкостью вывить перед ними нашу точку зрения и нашу линию поведения. Они должны вынести впечатление:

1) О полной абсурдности муссируемых английской и североамериканской печатью слухов о существующем якобы советско-японском альянсе по вопросам, касающимся Маньчжурии и Монголии. Наоборот, несмотря на отсутствие официальных связей с национальным правительством и нашу заинтересованность в поддержании и укреплении дружественных отношений с японским правительством, с которым мы находимся в нормальных дипломатических отношениях, мы неизменно выступали и выступаем в защиту прав и интересов китайского народа (см. интервью Чичерина от 22 мая 1928 г. в «Известиях» * и нашу прессу).

2) О нашей готовности и впредь оказывать всяческое содействие Китаю в его борьбе за полное национальное раскрепощение, причем в ряде случаев мы сознательно допускаем большой ущерб нашим интересам из-за нежелания сделать предметом гласности и дискредитации глупые, бессмысленные шаги «националистов». Иностранная пресса и дипломаты уже не раз использовали незаконный арест и содержание под стражей наших сотрудников в Пекине как доказательство незрелости китайского суда и администрации. Мы, наоборот, всячески сдерживали свою прессу, оберегая по мере сил интересы китайского народа.

3) Мы ждем урегулирования тех вопросов, которые явились следствием вопиющих преступлений и беззаконий, допущенных китайской военщиной под флагом национального правительства в отношении наших консульств (Кантон **, Ханькоу¹⁷²). Это расчистит путь к немедленному восстановлению отношений, от которого в первую голову выиграют китайцы.

* Имеется в виду дата опубликования; см. док. № 175.

** См. т. X, док. № 293, 295, прил. 1 (стр. 585—588).

4) Безусловно ошибочны взгляды тех элементов в гоминдане, которые, возможно, будучи связанными с империалистами, надеются на демонстрациях вражды к СССР добиться милости иностранных хищников. Доказательств этому имеется больше чем достаточно. [...]

С товарищеским приветом

Карахан

Печат. по арх.

302. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Германии Гинденбургу

9 сентября 1928 г.

Примите мое искреннее соболезнование по поводу внезапной смерти посла графа Брокдорфа-Ранцау. Его плодотворная работа на протяжении шести лет на ответственной посту была посвящена целиком развитию дружеских отношений между Германией и Советским Союзом. Его деятельность обеспечивает усопшему благодарную память.

Калинин

*Печат. по газ. «Известия»
№ 211 (3445), 11 сентября 1928 г.*

303. Телеграмма врид. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Штре-земану

9 сентября 1928 г.

Глубоко потрясенный известием о внезапной кончине высокоуважаемого посла графа Брокдорфа-Ранцау, выражаю Германскому Правительству и в особенности Министерству Иностранных Дел искреннее соболезнование моего Правительства и мое лично.

В лице графа Брокдорфа-Ранцау мы потеряли одного из наиболее значительных борцов за развитие дружественных отношений между Германией и Советским Союзом. Граф Ранцау посвятил на ответственном посту последние шесть лет своей плодотворной жизни все свои силы и знания этой высокой задаче. С благодарной признательностью его высоких заслуг будем мы хранить о нем дружескую память.

Врид. наркома
Литвинов

*Печат. по газ. «Известия»
№ 211 (3445), 11 сентября 1928 г.*

На эту телеграмму был получен следующий ответ Штреземана от 10 сентября 1928 г.:

«За сердечные слова участия, с которыми Вы обратились ко мне от имени Советского Правительства по случаю смерти посла графа Брокдорфа-Ранцау, я прошу Вас принять благодарность Германского Правительства и Министерства Иностранных Дел. Кончина графа Брокдорфа-Ранцау неожиданно оторвала одного из руководящих германских государственных деятелей от его творческой работы. Над выполнением задачи, которой Брокдорф-Ранцау посвятил последние годы своей жизни и которая заключалась в создании и в дальнейшем развитии дружественных отношений между Германией и Советским Правительством, Германское Правительство будет продолжать работать в том же духе».

304. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

13 сентября 1928 г.

Сегодня прокурор официально объявил 15-ти ** свой приговор. 14 сотрудников полпредства считаются освобожденными, как не подлежавшие китайской юрисдикции. Скаткин освобожден ввиду того, что доказательства не поддерживают обвинения. Приговор будет иметь законную силу через семь дней по вручении его в письменном виде ¹⁷¹.

Спильванек

Печат. по арх.

305. Сообщение о беседе советника Полномочного Представительства СССР во Франции с редактором английского журнала «Инглиш ревью» Ремнантом

13 сентября 1928 г.

Ремнант сообщил мне о намерении группы английских финансистов, промышленников и политических деятелей, принадлежащих к консервативной партии, отправиться в СССР, чтобы вести переговоры с правительством СССР о возможностях работы английского капитала в СССР, финансирования отдельных отраслей нашей промышленности, финансирования нашего промышленного строительства и расширения англо-советской торговли путем предоставления больших кредитов.

Я сказал Ремнанту, что визы этой группе будут даны и что члены Советского правительства выразили согласие беседовать с группой в Москве по интересующим ее вопросам.

Ремнант ответил, что он крайне рад благоприятному разрешению этого вопроса, так как среди английских консервато-

* Копия телеграммы была направлена в генконсульство СССР в Шэньяне.

** См. док. № 17, 24, 125, 137, 143, 165, 166, 201, 204, 212, 238, 246.

ров, к которым он также принадлежит, все крепнет мысль о необходимости изменения английской политики в отношении СССР. Практика разрыва не дала никаких реальных результатов. Влиятельные круги консервативной партии обнаруживают желание пересмотреть эту тактику с целью приспособить советскую политику Англии к реальным интересам английской империи. Он, Ремнант, уже некоторое время тому назад пришел к этой мысли и начал распространять ее в консервативных кругах. Он очень рад, что эта мысль встретила благоприятный прием и что в продолжение короткого периода времени удалось наметить ядро той группы, которая собирается ехать в СССР. Это все влиятельные и серьезные люди, которые желают лично убедиться и проверить возможность возобновления англо-советских отношений и широкого экономического сотрудничества Англии с СССР.

Я поспешил тут же со всей ясностью подчеркнуть Ремнанту, что, давая визы этим людям, мы хотим все же отметить, что инициатива такой поездки и вся эта идея в целом принадлежит исключительно английским консервативным деятелям. После всего того, что произошло за последний год, инициатива англо-советского примирения может исходить только со стороны тех, кто так упорно и систематически наносил нам обиды и оскорбления. Давая визы консерваторам, мы лишь обнаруживаем нашу всегдашнюю готовность на практике показать нашим врагам их неправоту, но мы не хотим нести ни малейшей дозы ответственности за эту поездку.

Ремнант ответил, что он меня понимает и что все это дело будет являться частным делом группы английских влиятельных консерваторов. Конечно, он не хочет скрывать от меня, что группа уже заручилась одобрением нескольких членов английского правительства и что поездка будет происходить с полного согласия и одобрения премьер-министра и фюрера офиса. Он думает, что поездка не может не оказать благоприятного влияния на разрешение вопроса о возобновлении англо-советских отношений. В Англии так много говорилось и писалось об СССР, что абсолютно необходимо влиятельным политикам и финансистам на месте убедиться в неправильности всего того, что сообщалось прессой, чтобы изменить взятую неправильно линию англо-советской политики. Он, Ремнант, является, например, старым личным другом майора Киндерслея*, отрицательное отношение которого к СССР мне, вероятно, известно. Тем не менее Ремнант убедил Киндерслея, что необходимо на месте проверить возможности англо-советского экономического и политического сотрудничества, чтобы решить этот вопрос с тем беспристрастием и учетом реальных

---

* Член английского парламента.

авглийских интересов, которым всегда отличалась английская политика. Притом же дальневосточный вопрос, игравший раньше, большую роль в ухудшении англо-советских отношений, в настоящее время такой роли не играет. Разговоры о коммунистической опасности в Индии не имеют по сути дела никакого отношения к государственной политике СССР, а так называемая ирландская опасность, т. е. опасность проникновения советского влияния в Ирландию, совершенно незначительна, и по этой линии приходится опасаться скорее других государств, чем СССР.

На мой вопрос, когда Ремнант имеет в виду выезд этой группы в СССР, он ответил, что группа выедет примерно к 15 октября. Ремнант хотел бы получить от нас некоторые общие цифры работы отдельных отраслей нашей промышленности и внешней торговли в той части, в которой это может заинтересовать английскую группу. Я ответил, что все эти цифры группа получит с достаточной полнотой в Москве и что я не вижу надобности давать ему их в Париже. Если этот вопрос интересует его с информационной точки зрения, то он всегда найдет эти цифры в соответствующих наших экономических изданиях и газетах ¹⁷³.

Советник Полномочного Представительства СССР
во Франции

Печат. по арх.

306. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР

15 сентября 1928 г. № 3А0/20

Нотой от 11 сентября с. г. за № 1617/28 Норвежская Миссия по просьбе британского правительства довела до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Делам о намерении британского правительства послать два инспекционных судна для сопровождения британских траулеров, имеющих производить ловлю рыбы у Мурманского побережья, и для несения службы полицейского надзора и охраны.

В связи с этим сообщением Народный Комиссариат по Иностранным Делам считает необходимым отметить, что, ввиду отсутствия в настоящее время какого-либо соглашения между СССР и Великобританией по вопросу о ловле рыбы у Мурманского побережья, Правительство Союза не может согласиться на заход британских инспекционных судов и на ловлю рыбы британскими траулерами в полосе вод, определенной Декретом Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от

24 мая 1921 г. *, в коих рыболовство регулируется законами СССР и, в частности, закрыто для иностранцев.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м просит Норвежскую Миссию не отказать довести изложенное выше до сведения британского правительства.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Норвегии в СССР от 11 сентября 1928 г. № 1617/28 говорилось:

«По просьбе британского правительства Норвежская Королевская Миссия имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, что в связи с возобновлением ловли рыбы британскими траулерами у Мурманского побережья два британских инспекционных судна по несению службы полицейского надзора и охраны будут сопровождать траулеры, занимающиеся рыбной ловлей.

Эта служба будет осуществляться таким же образом, как это уже имело место во время ловли рыбы у берегов Исландии и в других отдаленных водах.

Британские траулеры придут к Мурманскому побережью к 1 октября с. г.».

307. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

17 сентября 1928 г. № ЭТЛ/01

В ответ на ноту от 31 августа с. г. за № 155 ** Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь уведомить Японское Посольство, что подлежащие органы СССР согласны с предложением Японского Правительства, изложенным в абзаце втором упомянутой выше ноты, и что, таким образом, паушальная сумма ежегодно причитающегося с японских подданных промыслового налога за время с 1924 по 1927 г. понижается до 20% арендной платы.

Что же касается порядка расчета по вышеупомянутым платежам, то заинтересованные японские подданные должны немедленно после окончания рыболовного сезона текущего года представить органам Народного комиссариата финансов СССР в Хабаровске иужные для точного определения подлежащих сумм документальные данные, причем взнос установленных таким образом платежей имеет быть произведен до 31 декабря 1928 г. В тех случаях, когда по каким-либо причинам оказалось бы невозможным точно определить падающую на того или иного промышленника сумму платежа до конца текущего года, уплата подлежащей суммы может быть

* См. т. IV, док. № 109.

** См. стр. 410.

произведена и после этого срока, но не позднее чем через две недели после того, как эта сумма будет окончательно установлена.

Сообщая об изложении, Народный Комиссариат по Иностранным Делах констатирует, что, таким образом, вопрос о расчетах с японскими рыбопромышленниками по промысловому налогу за 1924, 1925, 1926 и 1927 гг. является урегулированным, и выражает свою признательность Японскому Посольству за содействие его в этом деле.

Печат. по арх.

На эту ноту посольство Японии в СССР ответило нотой от 20 сентября 1928 г. № 169 *, в которой говорилось:

«Японское Посольство в Москве имеет честь подтвердить получение ноты Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 17-го сего месяца за № ЭТЛ/01, являющейся ответом на свою ноту от 31-го истекшего месяца за № 155.

Японское Посольство счастливо уведомить Народный Комиссариат по Иностранным Делах, что Японское Правительство не имеет возражения против того порядка, какой предлагается названным Комиссариатом во второй части вышеупомянутой его ноты для расчета по платежам уравнительного сбора за 1924, 1925, 1926 и 1927 гг. Вместе с этим Японское Посольство в Москве выражает свою признательность Народному Комиссариату по Иностранным Делах за его любезное содействие в урегулировании настоящего вопроса».

308. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 сентября 1928 г.

Заявил Высоцкому** протест согласно вашим директивам¹⁷⁴. Придерживался присланных вами тезисов. Высоцкий заявил, что сегодня после длинного разговора с Юзефским он подписал официальный коммуникат для прессы, в котором говорится, что речь Юзефского, произнесенная на закрытом совещании, была перевернута, и появившийся в печати текст совершенно не соответствует произнесенной речи. Коммуниката у Высоцкого не оказалось, и он не мог его дать мне, но заверил, что завтра в утренних газетах он обязательно появится¹⁷⁵. Я сказал, что относительно самого коммуниката я ничего сказать не могу, так как его не видел, а о том, что он появится, сообщу в Москву***.

[Коцюбинский]

Печат. по арх.

* Нота передана на русском языке.

** Заместитель министра иностранных дел Польши.

*** См. также док. № 310.

309. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Берлина *

18 сентября 1928 г.

Завтра ложусь в больницу. Виделся с Кепке **, указал, что враждебная не только к суду, но вообще к [советскому] режиму линия корреспондентов произвела у нас крайне тяжелое впечатление, поэтому нота германского правительства о корреспондентах ¹⁷⁶ есть нечто фатальное, ибо есть солидаризация с линией вражды к Советскому правительству. Кепке не знал о ноте, выразил удивление, в котором сквозило неодобрение, и сильно ругал корреспондентов. Моя постановка вопроса была для него новой. Я говорил еще о широко распространенном недовольстве по поводу плохих германских товаров; он просил точные данные. Я указал на неблагоприятное общее и политическое значение единого фронта с Антантой в польско-литовском вопросе ***. Кепке клялся, что их линия совпадает с нашей. Я прибавил, что под впечатлением польско-литовской линии Германии у нас некоторые стали думать, что переговоры о Рейне связаны с германскими уступками на Востоке. Кепке назвал это фантастикой, объяснил, что разговоры о Рейне были нужны для внутренней политики, но германское правительство отлично знало, что ничего не выйдет, а теперешнее женеvское решение **** есть пустышка и отсрочка. Германское правительство решительно стоит на точке зрения продолжения полностью дружественных отношений с нами.

Чичерин

Печат. по арх.

310. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Польше Ю. М. Коцюбинскому

19 сентября 1928 г.

Немедленно посетите Высоцкого и по поручению НКВД СССР заявите ему, что мы считаем коммунике совершенно неудовлетворительным, двусмысленным и представляющим по существу не опровержение, а солидаризацию с выступлением

* Г. В. Чичерин находился в это время в Германии на лечении.

** Заведующий II отделом МИД Германии; временно замещал статс-секретаря МИД Германии Шуберта.

*** См. док. № 213, 224.

**** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 157.

Юзефского*. Заявите также, что общественное мнение у нас, особенно на Украине, сильно возмущено как этой речью, так и солидаризацией с ней газеты «Глос правды» от 15 сентября с. г., а теперь и польского правительства через это двусмысленное коммюнике и что поэтому мы ожидаем или недвусмысленного публичного заявления, что речь Юзефского не содержала в действительности тех мест против СССР, которые были опубликованы польской прессой, или принятия мер против воеводы¹⁷⁷.

Стомоняков

Печат. по арх.

311. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому

20 сентября 1928 г.

На телеграмму от 15 сентября¹⁷⁸.

Сообщаем ответ Старка: «Никаких враждебных персидскому правительству заявлений в речи Аманулла-хана не было. Все это выдумки англичан, провоцирующих все время столкновения между афганцами и персами. В частности, Фаррох** здесь тоже все время много старался. На днях он уехал в отпуск в Тегерап. Несомненно, что он будет там делать в высшей степени тенденциозные доклады. Усвоенную заинтересованными силами линию натравливания афганцев на персов и обратно я уже отмечал в своих докладах и телеграммах. Эта линия проводится весьма энергично и последовательно».

Карахан

Печат. по арх.

312. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Йемена Иمامу Яхья

22 сентября 1928 г.

Ваше Величество,

С чувством глубокого удовлетворения мы ознакомились с письмом Вашего Величества*** и приняли с радостью сообщение г. Астахова о подписании Договора о дружбе и торговле,

* См. док. № 308.

** Посол Персии в Афганистане.

*** См. стр. 308.

которым закладываются основы нормальных дружественных отношений между нашими странами. С тем же чувством удовлетворения мы одобряем и приветствуем Вашу уверенность в безусловно предстоящем росте связи между нашими странами и в возможности расширения договора при возникновении в том надобности. Мое Правительство всецело разделяет эту уверенность.

Приветствуя, как и Ваше Величество, достигнутое соглашение, я принимаю к сведению, что некоторое ограничение этого договора было вызвано требованием современных обстоятельств. В то же время, поскольку договор еще не ратификован моим Правительством, я считаю полезным предложить Вашему Величеству некоторые изменения, которые могут сделать этот договор еще более совершенным. Г-н Астахов уполномочен нами довести до сведения Вашего Величества о желательных изменениях, а равным образом довести переговоры до благополучного конца. Рассчитывая на Ваше личное высокое внимание в вопросе о переговорах, которое Вы уже благосклонно проявили в вопросах договора между обеими странами, я надеюсь быть в состоянии по внесению изменений сообщить Вам о ратификации договора моим Правительством.

Мое Правительство и я лично с глубоким удовлетворением приняли к сведению сообщение Вашего Величества, что по устранении некоторых причин, присущих настоящему моменту и делающих невозможным допущение официальных представителей каких-либо государств в вашей стране, дипломатический представитель Союза ССР будет Вами принят. Мое Правительство приветствует выраженное Вами пожелание, чтобы впредь до этого кто-либо из граждан СССР, занимающихся торговлей, исполнял бы неофициально и временно при Вашем Величестве обязанности такого представителя. В ближайшее время я назову Вам того гражданина СССР, которому будет поручено осуществлять торговлю с Йеменом и которому, как мое Правительство в этом уверено, Ваше Величество окажет возможное содействие для облегчения его работы по укреплению связи Союза с Йеменом.

Я с удовлетворением отмечаю, что, по словам Вашего Величества, советские продукты, как-то: керосин, мыло, сахар, спички и др.—имеют хороший сбыт в вашей стране и что лица, осуществляющие торговлю ими, будут вознаграждены за свои заботы по доставке этих товаров. Я надеюсь, что Ваше Величество будет и впредь проявлять высокоблагожелательное отношение к привозимым советским товарам, ставя их во всем, что касается сборов, налогов, таможенных пошлин, внутренних пошлин, перевозки и т. п., в наилучшие условия.

Что касается Ваших пожеланий, переданных нам устно г. Астаховым, то последнему поручено дать Вам ответ о нашем отношении к поставленным Вами вопросам, а также получить от Вашего Величества некоторые дополнительные уточнения и разъяснения.

Я считаю своим приятным долгом выразить Вам особую благодарность моего Правительства и в особенности г. Чичерина, который в настоящее время находится в путешествии в Германии и лишен возможности написать Вам лично, за Ваши личные заботы, выявившиеся при переговорах по заключению договора, и за Ваше благосклонное отношение к нашему представителю г. Астахову.

Выражая мои искренние пожелания дальнейшего роста и процветания высокого государства Йемена и благополучия и преуспевания Вашему Величеству во всех начинаниях, прошу принять мое глубокое почтение*.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам СССР
Л. Карахан

Печат. по арх. Оpubл. в сб. «СССР и арабские страны, 1917—1960 гг.», М., 1961, стр. 66—68

На это письмо был получен следующий ответ короля Йемена имама Хьяя на имя Л. М. Карахана от 12 ноября 1928 г.:

«Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что мы получили Ваше высокое письмо от 22 сентября 1928 г., которое Вы сообразовали любезно направить нам с нашим другом г. Астаховым от имени вашего высокоуважаемого Правительства. Мы внимательно ознакомились с этим письмом и были безгранично рады проявлению расположения, любви и искренности к нашему Королевству, которые и на этот раз содержатся в Вашем письме. С глубокой признательностью мы приняли великолепный драгоценный меч, переданный нам г. Астаховым в качестве дара от вашего великого Правительства в знак сердечности и искренности. Мы будем хранить этот ценный дар как чудесный символ дружбы, установившейся между нашими двумя государствами. Нам особенно хотелось бы чтобы у Вас сложилась полная уверенность в том, что и договору, который ваше высокоуважаемое Правительство пожелало заключить с Йеменом, мы будем относиться с должной благожелательностью. Мы с гордостью заявляем Вашему Превосходительству, что мы сами лично приложим всяческие усилия и проявим заботу для того, чтобы постепенно довести до совершенства наши искренние связи и взаимовыгодный договор, заключенный между вашим высокочтимым Правительством и нашим мутаваккильским Правительством.

Поскольку мы больше всего заинтересованы в сохранении и постоянном упрочении свободы и полной и абсолютной независимости нашего Королевства во всех ее проявлениях, мы надеемся и твердо убеждены в том, что договор, заключенный с вашим высоким Правительством по такому важнейшему вопросу, будет по отношению к нам и нашему Прави-

---

* См. также док. № 343.

тельству искренним и серьезным соглашением. Бесспорно, что мы лично и наше Правительство будем относиться к вашему Правительству с той же любовью, дружбой и серьезностью. Одновременно мы со всей искренностью надеемся, что этот договор будет прочным и вечным. Питая чувства дружбы и сердечности к вашему великому государству, мы дали указание нашему специальному уполномоченному отнестись с благожелательным пониманием к поправкам и изменениям к тексту договора, которые содержатся в Вашем письме, переданном нам г. Астаховым. После внесения соответствующих поправок договор в должной форме и при полном согласии сторон был подписан нашим специальным уполномоченным и г. Астаховым. Мы надеемся, что этот договор явится хорошим началом в деле заключения в будущем более широких искренних соглашений между двумя государствами. Мы твердо уверены, что это так и будет.

Ввиду того, что одним из принципов вашего государства является сохранение монополии внешней торговли в руках Правительства и мы не представляем себе возможным возражать против этого принципа и вмешиваться в ваши внутренние дела, и поскольку основным и естественным условием заключенного между нашими двумя государствами соглашения является взаимное соблюдение обеими сторонами принципов каждого государства, не было сочтено необходимым специально упоминать об этом в договоре. По этому вопросу между нашим специальным уполномоченным и г. Астаховым было достигнуто взаимопонимание. Что же касается обмена политическими представителями, то мы с глубокой благодарностью восприняли то понимание, с которым ваше высокое Правительство отнеслось к нашей позиции, изложенной ранее в нашем специальном письме Вашему Превосходительству относительно невозможности подобного обмена в настоящее время ввиду опасений, которые мы испытываем в вопросе принятия у себя представителей других государств. Как уже разъяснялось в нашем предыдущем письме, мы придерживаемся того мнения, что в данном вопросе можно по мере необходимости использовать одного из граждан вашего государства, которые будут прибывать в Йемен по коммерческим делам и заниматься торговлей, для передачи соответствующих посланий. Мы ранее указывали в нашем письме и разъясняли г. Астахову, что мы с большой благожелательностью отнесемся к переговорам о принятии представителя вашего государства после того, как исчезнут упомянутые опасения и наше Правительство решит вопрос о принятии представителей других государств. Мы не видим необходимости более пространно излагать этот вопрос, потому что отношения между нашими двумя государствами неминуемо будут в дальнейшем развиваться и укрепляться в силу дружбы, связывающей оба наши государства.

Как мы уже указывали г. Астахову, мы просим Вас позаботиться о присылке товаров, которые Вы обещали направить нам в самое ближайшее время. Просим ваше уважаемое Правительство уделять особое внимание нам и нашему Королевству. Мы передали исправленный экземпляр договора г. Астахову, с тем чтобы он вручил его Вашему Превосходительству. Ранее выражаем Вам глубокую благодарность, ожидая возвращения договора после фактической и официальной ратификации его вашим Правительством.

В заключение разрешите воздать должное г. Астахову, который снискал любовь и полное уважение с нашей стороны. Приносим Вам искреннюю признательность за то, что Ваш выбор пал на такого достойного и бескорыстного человека. Просим Вас любезно соблагородить передать наше глубокое и искреннее уважение Его Превосходительству г. Чичерину и довести до его сведения, что наша искренняя переписка, которая будет вестись в дальнейшем с Его Превосходительством, каждый раз будет являться для нас источником радости и счастья. Еще раз выражаем Вам глубокую благодарность и желаем Вам счастья и успеха».

313. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Эмиру Йемена Мохаммеду

22 сентября 1928 г.

Ваше Высочество,

Я счастлив ответить на Ваши прекрасные письма, которые Вы сообразовали направить мне и Народному Комиссару по Иностранным Дела г. Чичерину, который находится в настоящее время в путешествии в Германии и, будучи осведомлен мною о письме Вашего Высочества, просил меня ответить Вам также и от его имени. Имею честь выразить Вам нашу искреннюю благодарность за исключительно радушный прием, оказанный в Ходейде нашей торговой делегации, работа которой, благодаря благожелательному отношению Вашего высокого и славного отца, сможет содействовать сближению наших народов. Г-н Астахов сообщил мне о Ваших предшествующих инициативах для установления сношений между Королевством Йемена и Союзом Советских Социалистических Республик, и я рад приветствовать в Вашем лице государственного деятеля, выразившего убеждение, что установление дружественных отношений и взаимной помощи между народами Востока является залогом их скорейшего развития и укрепления их независимости.

Примите, Ваше Высочество, заверения в моем весьма высоком уважении.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела СССР
Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемом письме наместника короля Йемена в Ходейде эмира Мохаммеда на имя Г. В. Чичерина от 31 июля 1928 г. говорилось:

«Приезд в Йемен уважаемой советской торговой миссии был встречен с большой радостью, так как обе страны заинтересованы во взаимном торговом обмене. Глава миссии дорогой товарищ Астахов был удостоен чести быть любезно принятым нашим родителем — Его Величеством великим Королем. Мы надеемся, что усилия, даст бог, увенчаются успехом. Интерес Востока к вашему возрождению и к активности вашего героического народа очень велик.

В заключение примите уверения в самом искреннем уважении».

В письме эмира Мохаммеда на имя Л. М. Карахана от 31 июля 1928 г. говорилось:

«Приветствуем Вас и сообщаем, что к нам в Йемен прибыла советская торговая миссия во главе с уважаемым товарищем Астаховым, который был удостоен чести быть любезно принятым нашим родителем — Его Величеством великим Королем. Прибытие уважаемой миссии воспринято всеми йеменцами с удовлетворением. Миссия изучила условия торговли в Йемене.

Мы надеемся, что торговые отношения с Йеменом, даст бог, будут успешно развиваться. Ваши усилия и усилия вашего героического восточного народа, несомненно, приведут к славным достижениям в ближайшем будущем. Ваш народ стал примером для всех восточных народов в деле создания новой жизни, и его примеру уже стали следовать эти восточные народы. Мы восхищены достижениями вашей великой Республики и беспредельной энергией ее непоколебимых деятелей».

**314. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Управляющему Ведомством Иностран-
ных Дел Йемена Мохаммеду Рагнбу**

22 сентября 1928 г.

Ваше Превосходительство,

С большим удовольствием я пользуюсь случаем приветствовать в Вашем лице выдающегося государственного деятеля независимого Йеменского Королевства.

Г-н Астахов рассказал нам о Ваших симпатиях к СССР, а также о той работе, которая была проведена им с Вами для сближения СССР и Йемена. Кроме того, мы получили Ваше письмо, адресованное нашему Представителю в Джидде — письмо, которым Вы как бы положили почин установлению отношений между нашими странами¹⁷⁹.

Позвольте, глубокоуважаемый кади Рагиб, выразить Вам свою глубокую благодарность за понесенные Вами труды, а также за содействие, которое Вы оказали г. Астахову.

Горячо желаю Вам сил и здоровья и успехов в работе.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
Карахан

Печат. по арх.

На это письмо Мохаммед Рагиб ответил письмом от 17 ноября 1928 г. следующего содержания:

«Я имею честь принести Вашему Превосходительству свою самую искреннюю благодарность за письмо, датированное 22 сентября 1928 г., которое Вы сообразовали послать мне.

Я чрезвычайно счастлив и живо ощущаю удачное завершение тех трудов, которым я, быть может, положил начало моим письмом, адресованным вашему Представителю в Джидде.

Я уверен и сохраняю уверенность, что за этим уже счастливо установившимся сближением последуют очень крепкие, искренние и очень обширные важные союзы, которых с непреложностью потребует в близком будущем сама жизнь.

Высказывая с навеки неизменной сердечностью пожелание всех благ для вашей благородной и достойной страны и повторяя выражения моего глубочайшего уважения и самых отменных чувств по отношению к Его Превосходительству чрезвычайно достойному и заслуживающему чрезвычайного уважения г. Чичерину, а также по отношению к Вашему Превосходительству, я остаюсь Вашим покорным слугой».

315. Обмен нотами между Полномочным Представителем Союза ССР в Литве и Заместителем Министра Иностранных Дел Литвы о режиме наибольшего благоприятствования в торговых взаимоотношениях

1. НОТА

**ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА ССР В ЛИТВЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
БАЛУТИСУ**

24 сентября 1928 г.

Господин Министр,

В № 272 «Правительственных Известий» опубликован за подписью господина Министра финансов приказ, согласно которому для товаров, следующих в Литву из стран, с которыми у Литвы нет торгового договора, устанавливаются повышенные тарифные ставки. В связи с этим, по поручению моего Правительства, имею честь просить Вас, господин Министр, не отказать в любезности сообщить мне, намерено ли Литовское Правительство применять повышенные тарифы к товарам, ввозимым из Союза ССР в Литву, имея в виду, что Правительство Союза ССР применяет принцип наибольшего благоприятствования к ввозимым товарам из Литвы в Союз ССР и намерено его применять и в будущем.

При этом имею честь заметить, что принцип наибольшего благоприятствования не касается:

а) льгот, которые Союз ССР предоставляет или будет предоставлять Эстонии, Латвии, Финляндии и соседним с Союзом ССР континентальным государствам Азии;

б) льгот, которые Литовское Правительство предоставляет или будет предоставлять Эстонии и Латвии;

в) льгот, которые предоставляются или будут предоставлены пограничным государствам для облегчения местного сообщения в районе пограничной зоны не больше чем 15 км от границы в ту и другую сторону.

Согласие Литовского Правительства с вышеизложенным не лишает ни Литовское Правительство, ни Правительство Союза ССР права во всякое время отказаться от сих установлений, предупредив об этом за шесть месяцев другую сторону.

Прошу принять, господин Министр, выражение моего высокого уважения к Вам.

Аросев

2. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛИТВЕ
А. Я. АРОСЕВУ

24 сентября 1928 г.

Господин Министр,

1) В ответ на Вашу ноту от сего дня, на основании которой, по поручению своего Правительства, Вы благоволили спросить Министерство Иностранных Дел, намерено ли Литовское Правительство применять повышенные пошлины к товарам, ввозимым из Союза Советских Социалистических Республик в Литву, вводимые с 1 октября сего года на товары тех стран, которые не заключили с Литвой торговых договоров, имею честь от имени Литовского Правительства сообщить Вам, что Литовское Правительство применяет к ввозимым товарам из Союза Советских Социалистических Республик в Литву принцип наибольшего благоприятствования и намерено его применять и в будущем, исходя из того, что Союз Советских Социалистических Республик применяет и в будущем будет применять к ввозимым в его страну литовским товарам такой же принцип наибольшего благоприятствования.

2) Этот принцип наибольшего благоприятствования, однако, не касается:

а) льгот, которые Литовское Правительство предоставляет или будет предоставлять Эстонии и Латвии;

б) льгот, которые Союз Советских Социалистических Республик предоставляет или будет предоставлять Эстонии, Латвии, Финляндии и соседним с Союзом Советских Социалистических Республик континентальным государствам Азии;

с) льгот, которые предоставляются или будут предоставлены пограничным государствам для облегчения местного сообщения в районе пограничной зоны не больше чем 15 километров от границы в ту или иную сторону.

3) Литовское Правительство согласно, что обе страны имеют право в любое время отказаться от этих постановлений, сообщив второй стороне за шесть месяцев.

Прошу принять, господин Послаиик, выражение моего высокого почтения.

Заместитель Министра
Б. К. Балутис

316. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии С. С. Александровскому

26 сентября 1928 г.

Идти на какие бы то ни было уступки финны категорически отказались, и они выезжают завтра якобы за инструкциями, несмотря на то что мы уступили по всем вопросам, кроме коридора около острова Гогланда и точки пересечения границ территориальных вод на востоке Финского залива. Это, по всей вероятности, означает разрыв. Мы вручаем сегодня Аркти ноту с протестом против постановлений 1927 г. и с заявлением, что мы не признаем их таможенных зон. Завтра на конференции сделаю аналогичное заявление*.

Стомоняков

Печат. по арх

317. Декларация советской делегации по переговорам о таможенных зонах между СССР и Финляндией**

Москва, 27 сентября 1928 г.

Делегация Союза Советских Социалистических Республик с сожалением констатирует, что работы конференции, предусмотренной ст. 19 Мирного договора между РСФСР и Финляндией, не дали до сих пор положительного результата и что конвенция о таможенном надзоре в Финском заливе не может быть подписана в данный момент***.

Союзная делегация с сожалением отмечает, что такое положение является следствием позиции Финляндского Правительства, которое не сочло возможным сделать ни одной уступки сравнительно с его первоначальным проектом и настаивает на полном принятии Союзной стороной тех предложений о таможенных зонах Финляндии, которые были сделаны от имени этого Правительства 4 сентября сего года.

Таким образом, многочисленные уступки, сделанные Союзной стороной, широко пошедшей навстречу желаниям Финляндского Правительства, не привели пока к подписанию конвенции.

Ввиду этого на Финском заливе продолжает оставаться положение, могущее привести к последствиям, нежелательным с точки зрения развития добрососедских отношений между

---

* См. док. № 317.

** Вручена финляндской делегации на заседании 27 сентября 1928 г.

*** См. док. № 182, 316.

Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой.

Ответственность за это не может падать на Правительство Союза ССР, которое, занимая в общем вопросе о таможенном надзоре в Финском заливе позицию, строжайшим образом согласованную с постановлениями Юрьевского мирного договора, в то же время проявило максимальную готовность идти навстречу желаниям Финляндского Правительства, полностью приняв его проект установления таможенных зон у побережья Финляндской Республики к северу от большого корабельного фарватера.

Союзное Правительство не соглашается лишь с тем, чтобы хоть какая-нибудь часть указанного фарватера находилась под каким-либо контролем властей Финляндской Республики, осуществляемым за пределами территориальных вод этой Республики, и никогда на такой контроль не согласится.

Делегация СССР уверена, что Правительство Финляндской Республики не сможет не признать справедливость такой позиции и что в соответствии с этим вопросы таможенного надзора в Финском заливе будут в ближайшем будущем разрешены на точном основании постановлений Мирного договора путем подписания конвенции, переговорам о содержании которой посвящены работы настоящей конференции¹⁶⁰.

Председатель делегации СССР
Член Коллегии НКВД
Стомоляков
Секретарь делегации СССР
Зорин

Печат. по арх.

318. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аросеву

27 сентября 1928 г.

Уважаемый товарищ,

1. Коллегия остается на прежней позиции в отношении польско-литовского конфликта*. Последние женевские решения** не внесли ничего существенно нового в ситуацию, что могло бы служить основанием для пересмотра этой позиции. Сравнительно благоприятные для Литвы решения в Женеве были результатом воздействия факторов, не имеющих непосредственного отношения к польско-литовскому кон-

* См. док. № 7, 37, 43, 46, 47, 115, 213, 255, 257.

** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 135—138.

фликту. Наступившее обострение между Англией и Францией, с одной стороны, и Америкой, с другой, постановка Германией рейнского вопроса и отчасти заключение пакта Келлога делала невыгодным для Франции и Англии дальнейшее осложнение международной ситуации принятием резких решений против Литвы. Эти резкие решения не отпали в Женеве, они лишь отсрочены до более благоприятного момента, когда Франции и Англии будет политически более удобно расправиться с маленькой Литвой.

Прием, оказанный на этот раз Вольдемарасу в Женеве, где члены Совета Лиги наций манифестировали свое презрение к нему и не дали себе даже труда выслушать речь и чуть ли не поголовно заснули во время нее, не оставляет сомнений в том, что благоприятный исход в Женеве произошел не благодаря правильной тактике Вольдемараса, а вопреки ей. Не Вольдемарас одержал победу в Женеве, а Залесский потерпел поражение и притом не по своей собственной вине, а вследствие указанных выше причин международного характера.

Как бы то ни было, Литва получила некоторую передышку. Актом высшей мудрости со стороны Вольдемараса было бы использовать эту передышку, когда на Литву не оказывается такого давления, как раньше, для того чтобы взять инициативу в свои руки, использовав благоприятную для него ситуацию для заключения какого-нибудь соглашения с Польшей, с тем чтобы на основе этого соглашения добиться на следующей сессии Совета Лиги наций снятия польско-литовского вопроса с дальнейшего обсуждения в Женеве.

По нашему мнению, наиболее целесообразно было бы для Литвы заключить с Польшей соглашение об отказе от насильственных действий для разрешения спорных вопросов по гнуэзскому образцу*. Пакт Келлога не устраняет целесообразности такого соглашения. Не говоря уже о том, что неизвестно, когда еще этот пакт войдет в силу, он не связывает поляков в смысле возможности организации ими путча в Литве и вообще поддержки литовских полонофильствующих элементов. Такое «гнуэзское» соглашение было бы выгодно Литве еще и потому, что оно совершенно не содержало бы каких бы то ни было решений, уменьшающих силу литовских аргументов в виленском вопросе. Если к такому соглашению прибавить пограничное соглашение, текст которого был парафрирован в Берлине, то, я думаю, можно было бы при содействии Германии добиться в Женеве решения, по которому Лига наций объявила бы, что считает свою миссию законченной, и [которое] предоставило бы дальнейшее свободным переговорам обеих сторон.

---

* См. т. V, стр. 408.

В изложенном выше смысле я говорил (в общих чертах) с Балтрушайтсом, и в этом смысле следует вести разговоры с Вольдемарасом. Само собой разумеется, теперь было бы нецелесообразно придавать этим разговорам характер новых демаршей перед ним. После последнего женевского решения он был бы, вероятно, еще более глух к таким демаршам. Надо, однако, пользоваться всяким подходящим случаем, для того чтобы проводить изложенную выше точку зрения*.

2. Предложение, сделанное Вольдемарасом в Женеве в интервью с иностранными журналистами о созыве конференции держав при участии СССР для решения польско-литовского спора, нельзя признать серьезным. Мало вероятно и даже исключено, чтобы Франция и Англия и даже Германия согласились бы дискредитировать Лигу изъятием из ее ведения польско-литовского спора и передачей его на разрешение другого собрания.

Если Вольдемарас заговорит с Вами на эту тему, нужно высказывать эти сомнения, стремясь уклониться от изложения нашей точки зрения по существу вопроса. В случае его настояния, заявите ему, что Вы передадите его предложение в Москву.

3. Мы не возражаем в принципе против предложенного Вами представления литовскому правительству о высылке наиболее опасных белоэмигрантов из Литвы. Однако мы могли бы принять конкретное решение по этому вопросу только тогда, когда мы получили бы от Вас совершенно конкретный материал, который мы могли бы здесь проверить с соответствующим ведомством.

4. По сообщениям латвийской печати, в начале сентября в Вильно состоялось собрание плечкайтистов**, принявшее решение о невмешательстве в дела, имеющие международное значение, и о том, что литовская эмиграция должна ограничить себя борьбой за установление демократического строя в Литве. Прошу Вас, согласно сделанному уже запросу из центра, сообщить, как Вами оценивается акция плечкайтистов в последнее время.

5. Поездки Бабинского*** в Литву якобы по личным делам представляет для нас некоторый интерес, и я просил бы Вас постараться получить о ней информацию и дать нам Вашу оценку.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

* См. также док. № 336.

** См. т. X, док. № 285.

*** Заведующий консульским отделом МИД Польши.

**319. Письмо Торгового Представительства СССР в Персии
Министерству земледелия, торговли и общественных ра-
бот Персии**

29 сентября 1928 г. № 1489

Торговое Представительство СССР в Персии настоящим подтверждает получение письма Министерства земледелия, торговли и общественных работ от 29 сентября сего года за № 8600 следующего содержания:

«Министерство земледелия, торговли и общественных работ, произведя совместно с Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик во исполнение пп. 2 и 4 обмена нотами о торговых взаимоотношениях от 1 октября 1927 (28 мехра 1306 г.) * оценку импорта в Персию из СССР и импорта в СССР из Персии, а также в результате обмена мнениями об общем размере контингентов персидских провенансов для ввоза в Союз Советских Социалистических Республик на второй год действия торговых взаимоотношений согласно п. 3 указанного обмена нотами имеет честь довести до сведения Торгового Представительства о нижеследующем:

1. Министерство земледелия, торговли и общественных работ констатирует, что обязательства Советского Союза, предусмотренные в пп. 1, 2, 4 и в приложении к п. 1, выполнены полностью.

2. Для исполнения п. 3 обмена нотами изъявляется согласие, что размеры персидского импорта на территорию Союза Советских Социалистических Республик на период второго года действия указанного обмена нотами, начинающегося с 1 октября 1928 г. (9 мехра 1307 г.), не будут меньше размеров, установленных в п. 3 и в списке приложения 1 указанного обмена нотами.

3. Министерство земледелия, торговли и общественных работ выражает надежду, что с точки зрения дальнейшего укрепления экономических взаимоотношений между странами, Правительство Союза Советских Социалистических Республик в пределах экономических возможностей своей страны уделит особое внимание развитию торговли и оборотов между сторонами и даст разрешение, чтобы помимо указанных выше установленных контингентов на территорию Советских Республик были ввезены большие контингенты произведенной почвы и промышленности Персии согласно постановлениям обмена нотами между Правительствами.

4. С целью своевременного осведомления о ходе торгового обмена между странами Министерство земледелия, торговли и общественных работ соглашается на регулярный обмен ста-

* См. т. X, док. № 226.

тистическими данными с Торговым Представительством по ходу выполнения установленных контингентов в течение второго года действия нот, обмененных между Правительствами».

Вместе с тем Торговое Представительство СССР в Персии учтет надежду, выраженную Министерством земледелия, торговли и общественных работ в п. 3 вышеприведенного письма Министерства, и примет это во внимание в пределах экономических возможностей Союза.

Торговый Представитель СССР в Персии
Тамарин

Печат. по арх.

320. Письмо Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР в Совет Народных Комиссаров СССР *

2 октября 1928 г.

Срок деятельности работающей в Танну-Тувинской [Народной] Республике медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР, организованной по постановлению СНК СССР от 4 октября 1927 г., заканчивается 1 декабря. Развернутая экспедицией медицинская помощь тувинскому населению по отзывам НКВД СССР сыграла крупную политическую роль в деле сближения СССР с Танну-Тувинской Республикой. Экспедиция сумела за короткий срок ее деятельности завоевать симпатии местного населения и признательность тувинского правительства. Помимо оказания лечебной помощи экспедиция выполняет роль медицинской миссии, впервые организуемой в Тувинской Республике здравоохранение на началах советской медицины. В столице Тувы г. Красном трудами экспедиции уже удалось создать вполне удовлетворительную медицинскую организацию, которая должна явиться базой для будущей медицинской сети Тувинской Республики. Тувинское правительство уже признало значение советской медицины и насущную необходимость организации на ее принципах медпомощи для страны. Однако в силу недостатка бюджетных возможностей тувинское правительство изъявило желание принять на свой бюджет только обслуживаемую ныне экспедицией медицинскую организацию в г. Красном и одновременно обратилось к правительству СССР с просьбой об организации медпомощи на тувинской периферии.

Учитывая означенное выше политическое значение экспедиции и необходимость распространения ее достижений на отдаленные от центра местности Тувинской Республики, а также

---

* Копия письма была направлена в НКВД СССР.

отмечая, что перенесение деятельности экспедиции на периферию явится безусловным стимулом к тому, что тувинское правительство в будущем году примет на свой бюджет и эти вновь организуемые иами периферические медпункты, Народный комиссариат здравоохранения по согласованию с Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м в целях охвата деятельностью экспедиции тувинской периферии ходатайствует о продлении срока деятельности тувинской медико-санитарной экспедиции на один год и об отпуске на ее содержание 31945 руб. по прилагаемой смете*. Содержание экспедиции расходов в иностранной валюте не потребует¹⁸¹.

Народный комиссар здравоохранения
Н. Семашко
Начальник организационно-планового
управления Наркомздрава
Коновалов

Печат. по арх.

321. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиомочиому Представителю СССР в Австрии К. К. Юреиеву

6 октября 1928 г.

В беседе с Гейном я высказал пожелание о скорейшем заключении ветеринарной конвенции. Гейн обещал передать это немедленно в Вену. Для Вашего сведения сообщаю, что необходимость такой конвенции становится все чувствительнее, вследствие чего мы готовы начать переговоры и об общем торговом договоре, если без него ветеринарная конвенция невозможна¹⁸².

Литвинов

Печат. по арх.

322. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послаником Финляндии в СССР Артти

8 октября 1928 г.

Артти пришел с визитом по случаю его отъезда в Гельсингфорс. Он сказал, что Прокопе вызвал его туда по телеграфу, и на мой вопрос о причинах, прибавил, что таковые ему неизвестны. Он, Артти, просил отложить на несколько дней поездку, указав, между прочим, на желательность побывать на

---

* Не публикуется.

вечере у Танака, который, по-видимому, является прощальным вечером, но Прокопе вiovь подтвердил ему, Артти, что он должен быть в Гельсингфорсе в четверг 11-го.

Я выразил надежду, что Артти воспользуется своим пребыванием в Гельсингфорсе и воздействует на финляндское правительство в сторону необходимости изменения атмосферы, которая опять стала сгущаться за последние месяцы. После прихода к власти Прокопе наступил период значительного успокоения в наших отношениях, а потом летом, уже после моего отъезда в отпуск, стал опять нанизываться ряд недружелюбных действий, трений и шикан * со стороны финляндских властей, причем финляндское правительство во всех этих случаях покрывает действия своих властей и отказывается давать нам удовлетворительные объяснения. В этой связи я указал на последнюю ноту финляндского мининдела по делу наших спортсменов¹⁸³ и сказал, что уже первое ознакомление с нею обнаружило в ней заявления, с которыми мы не можем согласиться и которые нам, вероятно, придется отвергнуть в ответной ноте. Я упомянул также случай с военным судом «Учеба»¹⁸⁴. В связи с этим я остановился на неуступчивой позиции финляндского правительства на конференции о таможенных зонах ** и, обобщая, сказал, что все эти обстоятельства заострили внимание нашего правительства на необходимости строгой охраны наших прав на свободное плавание в Финском заливе. В то время как для Финляндии идет речь о второстепенных вещах, вроде борьбы с контрабандой, для СССР это есть жизненный вопрос обеспечения свободного мореплавания между Ленинградом и Западом. В этом вопросе мы не можем пойти ни на какие уступки и компромиссы и ожидаем, что финляндское правительство поймет обоснованность и справедливость нашей позиции и пойдет нам навстречу. Я выразил надежду, что в особенности в этом вопросе мы можем рассчитывать на понимание и содействие со стороны такого деятеля, как Прокопе.

Артти сначала стал возражать против моего заявления, что за последние месяцы усилились трения и конфликты с финляндской стороны, вступил в полемику по вопросу о задержании финского генконсула и полковника Эмелеуса Эйме в Ленинграде¹⁴⁹, говорил долго о деле Ювонена¹⁸⁵, — я должен был отводить его упреки и вновь разъяснять нашу позицию, а потом, перейдя к вопросу о таможенных зонах, Артти вдруг совершенно неожиданно сказал, что «хотя это и очень недипломатично с его стороны», но он должен сказать, что вполне понимает нашу точку зрения. Когда я потянул его за язык, сказав, что понимания недостаточно и что нужно принять наше

* — каверз.

** См. док. № 316, 317.

предложение подписать конвенцию, Артти расщедрился и опять с оговоркой, что «это очень недипломатично» и что он это говорит мне в частном порядке, сказал, что он будет настаивать в Гельсингфорсе на принятии нашего предложения. Я выразил удовлетворение и надежду, что мы будем скоро видеть Ахонена в Москве для подписания конвенции.

Ввиду того что Артти много говорил о случае с Ювоиеном и заявил, что мы должны были бы для ликвидации этого случая отпустить пособие его семье, я сказал Артти, что несколько месяцев тому назад я придерживался того мнения, что если имеются какие-нибудь сомнения в закономерности действий наших властей, то нужно, ввиду одностороннего акта с нашей стороны, дать некоторое пособие семье Ювонена. Однако по возвращении из отпуска я узнал, что расследование установило безусловную закономерность действий наших властей, и это мое частное предложение отпало. Так как Артти возражал против этого и утверждал, что правильность действий наших властей не доказана, и говорил о том, что вопрос еще не рассматривался в Высшей погранкомиссии, я предложил, чтобы это дело было передано туда для его окончательного изжития и обещал, что, если там будет доказано, что наши власти поступили неправильно или, во всяком случае, если их действия окажутся в сомнительном свете, я лично буду ходатайствовать перед нашими властями об оказании пособия семье Ювонена.

Артти благодарил за это, но почему-то довольно неохотно согласился на то, чтобы дело Ювонена было передано в Высшую погранкомиссию.

В ответ на мое заявление, что обе стороны должны избегать политики взаимных булавочных уколов и что финляндское правительство не должно покрывать незаконных действий своих властей, подобно тому как и НКВД проводит ту же линию с нашей стороны, Артти сказал, что он вполне согласен с этой неоднократно выдвигавшейся мною линией и, со своей стороны, сделает все возможное для улучшения атмосферы наших отношений в Гельсингфорсе.

Затем я обратил внимание Артти на поездку польских офицеров в Финляндию, сказав, что у нас произвело впечатление то обстоятельство, что эти офицеры, якобы поехавшие для удовольствия в Финляндию, принимаются официально, что военный министр устроил в их честь прием и, главное, что их возили осматривать какие-то заводы и фабрики в Восточной Финляндии. Прием оказан Финляндией этим офицерам даже лучший, чем в Эстонии. Артти сказал, что это только проявление известной финляндской вежливости и что финны всех вежливо принимают. Я сказал, что бывают иногда исключения, и сказал, что непонятно, почему вежливость должна была

повезти польских офицеров к восточным границам Финляндии. Аркти сказал, что всем известно, что Финляндия далека от всяких авантюр и что поэтому поездке польских офицеров нельзя придавать никакого значения. Я признал, что действительно Финляндия прежде проявляла особую сдержанность ко всяким польским ухаживаниям и предложениям, но что в последние месяцы не только польские офицеры занимают слишком много турнэмом по прибалтийским странам и Румынии, но что, как известно, и финляндские офицеры совершают поездки в тех же направлениях. Аркти несколько смешался и не знал, что ответить, а потом сказал, что, пока ему не будет доказано противное, он никогда не поверит, что поездке польских офицеров в Финляндию можно придавать политическое значение.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

323. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 октября 1928 г.

Во вчерашней беседе Тевфик Рушди наметил перспективы своей работы на ближайше полгода. Первоочередной задачей является заключение договоров с Венгрией, Болгарией и Грецией, а также урегулирование с Персией вопроса о границе. После этого — торговый договор с Соединенными Штатами и Италией. Приблизительно в феврале будущего года Рушди рассчитывает увидеться с Чичерным, посещение которым Турции он признает более желательным, чем когда-либо. Если поездка наркома в Турцию окажется неосуществимой, Рушди постарается встретиться с ним или Литвиновым в ином месте. Целью свидания является установление возможно более тесного контакта по главным линиям внешней политики и возобновление Парижского договора* на основах, вытекающих из новой международной ситуации. По мнению Тевфика Рушди, эта ситуация исключительно благоприятна для активизации советско-турецкого сотрудничества. В отличие от эпохи одесского свидания** на Западе в последнее время чрезвычайно обострились межгосударственные противоречия, наблюдается хаос, и попытки создания единого фронта разбиваются о требования держав, стремящихся освободиться от англо-французской гегемонии. Советско-турецкое сотрудниче-

* См. т. VIII, док. № 418, 419.

** См. т. IX, док. № 322, 323, 324, 333.

ство Рушди продолжает считать базой своей внешней политики, заявляя противникам этой дружбы, что достигнутое им упрочение международного положения Турции является плодом этого сотрудничества и объективным свидетельством правительности такой личности¹⁸⁶.

Потемкин

Печат. по арх.

324. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

12 октября 1928 г.

Китайские дела. 1. Состав и нового правительства, сконституировавшегося на днях в Наикине, свидетельствует о новых успехах, достигнутых Англией в ее стремлении поставить у власти наиболее тесно связанные с ней военные и гоминдановские элементы. Новое правительство является результатом блока группы Чан Кай-ши с гуансийцами и архиреакционным крылом гоминдана, ориентирующимися на Англию, при полной изоляции Фын Юй-сяна¹⁸².

2. Говорить о стабильности этого правительства пока преждевременно. По-прежнему неизбежна драка и борьба групп за власть, тем более что при новой правительственной комбинации Чан Кай-ши и его группа оказались в меньшинстве и следует ожидать как попыток со стороны последнего изменить при первом удобном случае соотношение сил в свою пользу, так и дальнейшего стремления гуансийцев избавиться от Чан Кай-ши и полностью взять власть в свои руки.

3. Разоружение чжили-шаньдунских войск и уничтожение тем самым буфера между гуансийскими войсками Бай Чун-си и мукденскими войсками, включение Чжан Сюэ-ляна в состав нанкинского правительственного совета вводит, таким образом, мукдеицев в ряды полноправных «гоминдановских» группировок, борющихся за власть и за закрепление за собой богатейших и наиболее доходных районов Китая. Сейчас уже не приходится больше говорить о возможности дальнейших поползновений со стороны южан на Маньчжурию, а, наоборот, приходится ожидать всемерного заигрывания гоминдановских группировок с новообращенными последователями «3-х принципов»¹⁸⁷ с целью заполучения их содействия в своей борьбе за власть.

4. Вполне возможно, что Япония, совсем недавно препятствовавшая объединению Юга с Севером, не только не будет

теперь чинить этому препятствий, но сама будет этому содействовать с целью воздействия при помощи мукденской группировки на Нанкин, дальнейшей изоляции Фына и отвоевания известного влияния на нанкинское правительство, подвергающееся, главным образом, воздействию Англии и САСШ.

5. Под шум японской интервенции и «положительной политики» Танака для многих прошла и проходит недостаточно замеченной лихорадочная деятельность, проявляемая Англией для упрочения своих позиций и использования ряда весьма благоприятных для нее в настоящее время моментов.

Японская агрессия отвлекла внимание антиимпериалистически настроенных китайских элементов в сторону Японии. Это немедленно сказалось на увеличении размеров английской торговли с Китаем. Гонконг, по всем данным, переживает промышленный «бум». Лаикашир, вернув все свои позиции, потерянные во время антианглийского движения, сейчас разрабатывает планы дальнейшей конкуренции со своим японским противником.

Англия, фактически поддерживая в своих интересах резкую, лишенную гибкости политику Танака, официально от нее отрешивается. Остается факт, что Чемберлен первый сделал 31 июля в палате общин заявление о непризнании им специальных прав Японии в Маньчжурии, так как последняя составляет часть Китая. Этим была удачно усилена позиция тех влиятельных гоминдановских кругов, которые ориентируются на Англию.

Чемберлен стремится не дать САСШ пальму первенства в «примирительном» курсе в отношении Китая. За американским соглашением* последовало урегулирование Англией нанкинского инцидента и ее заявление о готовности пересмотреть договоры**, причем постоянно делались ссылки на меморандум 1926 г. и ноту начала 1927 г., долженствующие подтвердить тот факт, что именно Англия первая высказалась за новый курс в китайской политике.

Если ранее Англия боялась объединенного Китая и поддерживала Чжао Цзо-линя, Сунь Чуань-фана*** и других, то сейчас она рассчитывает играть первую скрипку в объединенном правительстве, которое она собирается прибрать к рукам через гуансийцев и их идейных прислужников в гоминдане — шишаидцев, группу Ху Хань-миня**** и правое крыло Чан Кай-ши.

* См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 212—214.

** Там же, стр. 215—216.

*** Заместитель главнокомандующего англоцзюня — реакционной организации северных милитаристов.

**** Правый гоминдановец, председатель законодательного юаня.

Приезд Ху Хань-миня, предстоящее прибытие С. С. У* и Сунь Фо**, совершенно исключительное по своему ре-негатскому цинизму и пресмыкательству перед Англией выступление Ху Хань-миня немедленно по его прибытии в Шанхай, назначение вице-мининделом Чжу Чжао-сина, бывшего кантонского военного комиссара,— все это говорит о значительных успехах Англии.

Все эти изменения следует поставить в связь с упорными слухами о созданном в Англии синдикате, о котором «Дейли экспресс» дает следующую информацию: Для работы по восстановлению опустошенных войной областей Китая только что сформировался могущественный синдикат фабрикантов со взаимно переплетающимися интересами почти во всех отраслях английской промышленности и торговли. Между британскими фабрикантами и китайским национальным правительством готовится подписание контрактов на очень высокую сумму. Говорят, что к этому делу привлекается капитал более чем в 15 млн. ф. ст. Среди торговых домов, подписывающих этот контракт, находятся: судоходные фирмы «Каммелл Лэд», «Джон Браун» в Клайдбеике и «Джон Эллерман», компания «Скоттиш люстрин» (искусств. шелк), «Стенли Котс и К^о» (шерстяные изделия). Полагают, что синдикат развернет свою работу полностью в течение ближайших 6 месяцев. Кроме того, в переговорах с националистами находится другой синдикат, поддерживаемый большой инженерно-строительной фирмой, финансируемый британским капиталом. Этот синдикат имеет целью постройку простых и железных дорог в Чжэцзяне и Цзянсу. Промышленники в Северной Англии считают торговые возможности в Китае безграничными и убеждены, что иашу когда-то значительную торговлю хлопчатобумажными товарами в Китае можно восстановить благодаря этим контрактам, которые могут повести к оживлению основных отраслей иашей промышленности: текстильной и судоходной. Создание этого синдиката является в значительной степени результатом усилий английского профессора Джоиа Н. Смита. Он известен в Китае под именем Джона Смита и недавно возвратился в Англию в качестве посредника между официальной китайской финансово-экономической делегацией и британскими промышленниками. Несколько дней тому назад он выехал в Китай, чтобы сообщить националистам о результатах своих успешных усилий***.

Эта необычайно усилившаяся активность англичан ставит

---

* У Чао-шу — правый гоминдановец, министр иностранных дел нанкинского правительства.

** Правый гоминдановец, министр железных дорог нанкинского правительства.

*** Статья дана в изложении; см. «Daily Express», 25/VIII 1928.

понятной, если учесть приближение 1 января 1929 г., когда согласно постановлению таможенной конференции * Наикин собирается объявить таможенную автономию, против которой, очевидно, ни Америка, ни Англия возражать не будут. Сохранение в своих руках аппарата морских таможен при этих условиях становится актуальнейшей и важнейшей задачей. Пока министерство финансов находится в руках американофильствующей группы (Т. В. Сун**), Англия не может быть спокойна и поэтому принимает все меры к переходу власти к ее сторонникам.

Для достижения своих целей Англия готова идти на дальнейшие либеральные жесты, имеющие отчасти целью «обскакать» САСШ. Имеются сведения о предстоящих переговорах англичан с Нанкином о новом таможенном договоре. Это даст возможность Англии не только сделать дружественный жест, но и выторговать себе некоторые льготы до вступления в силу таможенной автономии. Об успехах, достигнутых англичанами за последнее время в Нанкине, свидетельствует факт утверждения Нанкином Эдвардса в должности генерального инспектора. Взамен этого англичане, по имеющимся сведениям, обещали не возражать против введения южанами так называемого временного прогрессивного тарифа и провозглашения 1 января 1929 г. «тарифной автономии».

Повторяю, грубая прямолинейная политика Таиака заслоняет от нас факт необычайной активности Англии, одержавшей ряд успехов в деле закрепления связей и создания сильнейшей агентуры в милитаристических и правящих кругах гоминдана, при помощи которых она получает огромную силу и влияние на правительственный аппарат Нанкина.

6. САСШ продолжают пока вести сравнительно пассивную политику¹⁸⁹. Кроме эффектных по неожиданности и выбору момента жестов, как подписание таможенного соглашения в Пекине (25 июля)***, они пока на более реальные шаги не решаются. Одним из сдерживающих моментов, по-видимому, является нежелание окончательно толкнуть японцев в объятия Англии, другим — президентская кампания, третьим — наличие сильной группы (Морган), склоняющейся к идее совместного с японцами выступления в Китае по формуле «японские мозги, американские деньги». Весьма показательно то обстоятельство, что Япония продолжает нащупывать возможность размещения в САСШ займа для ЮМЖД.

Недостаточная активность САСШ ослабляет позиции тех элементов нанкинского правительства, которые до настоящего времени пытаются на их ориентироваться, и облегчает работу Ху Хань-миня и компании.

* См. т. VIII, прим. 121.

** Сун Цзы-вэнь — министр финансов нанкинского правительства.

*** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 232.

7. Мы видим, таким образом, огромное расхождение в интересах Америки, Англии и Японии. Меньше всего приходится, конечно, говорить о намечающемся англо-американском блоке в противовес Японии. Обострение англо-американских отношений, нашедшее за последние месяцы наиболее яркое выявление в англо-французском морском соглашении¹⁵⁸, проявляется, хотя и в менее острой форме, и в Китае и является, как Вы правильно указывали, одним из тех моментов, который вдохновляет агрессивную политику Танака, понимающего, что в данный момент он, вероятно, не встретит особо резкого и открытого противодействия со стороны обоих. Но Англия в то же время не намерена идти по стопам Танака и предпочитает состязаться с САСШ в борьбе за первенство в роли державы-«покровительницы», стремящейся заработать на некоторых уступках и хорошем отношении к Нанкину. Эта последняя задача тем легче осуществима, что Англии пока сопутствует успех в ее стремлении укрепить в нанкинском правительстве влияние гуансийцев и правого крыла гоминдана, открыто на нее ориентирующихся.

Рост английского влияния и торговли за счет Японии является, несомненно, одной из основных причин, толкающих ныне кабинет Танака на путь более примирительной политики в отношении Нанкина. Япония правильно рассчитывает использовать драку группировок в гоминдане, чтобы найти там опору в тех из них, кто борется с гуансийцами, Ху Хань-минем и другими, ориентирующимися на Англию элементами. Не исключена возможность совместного выступления с Чан Кай-ши и мукденцев. Япония успела за эти месяцы выговорить себе ряд новых уступок в Маньчжурии, в первую голову в части ж.-д. строительства, и у нее сейчас нет никаких сомнений в том, что новый нанкинский кабинет все эти уступки подтвердит. Имея в своих руках ряд козырей — монопольное положение в Маньчжурии, Цзинани, она рассчитывает сейчас путем известных уступок добиться заключения выгодного для нее торгового договора и обеспечить свои интересы в случае введения прогрессивного тарифа и к предстоящему объявлению таможенной автономии.

Нам следует и в дальнейшем внимательным образом следить за борьбой, которая ведется между Англией, САСШ и Японией, — борьбой, которая в тех или других формах будет продолжаться, и за теми передвижками, которые соответственно будут происходить в лагере китайских неомилитаристов, из которых один уже успел прочно связаться с той или другой державой, другие заняты пока поисками подходящего хозяина.

С товарищеским приветом

Карахан

325. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

12 октября 1928 г.

Уважаемый товарищ,

1. Несколько месяцев тому назад, касаясь вопроса о нарастающей польской агрессии против СССР и активизировании украинского вопроса, мы писали, что, на наш взгляд и по имеющимся у нас сведениям, корни их следует искать скорее в Лондоне, чем в Париже. Мы, конечно, знали об антисоветской возне вокруг польского и украинского вопросов со стороны отдельных влиятельных кругов Франции, в частности военных, но мы придерживались того взгляда, что рост польской антисоветской агрессии не шел по линии политики французского правительства. Сейчас, однако, учитывая происшедшие перемены в международной политике, и в частности англо-французское сближение, можно опасаться, что Польша заручилась санкцией и Франции на агрессивные действия против нашего Союза. Выяснение этого вопроса мы ставим своей задачей и приложим все усилия к тому, чтобы добыть нужные достаточно проверенные сведения.

2. Марген* посетил на днях Бертело, к которому он зашел справиться об ответе на заданный ему еще в июле месяце вопрос об отношении французского правительства к заявке Нефтесиндиката на лицензию на ежегодный ввоз 1,5 млн. т сырой нефти во Францию. Бертело заявил, что Пуанкаре относится враждебно к заявке Нефтесиндиката и намекнул, что Бриан разделяет точку зрения Пуанкаре. Когда, однако, Марген обратил внимание Бертело на то обстоятельство, что председатель нефтяной комиссии Пино сделал своим излюбленным советником Мерсье, защищающего интересы мировых трестов, то Бертело, хотя и в более мягкой форме, согласился с этим определением. Когда же Марген категорически поставил перед Бертело вопрос, на кого собирается французское правительство базироваться в нефтяном вопросе, на англосаксов, или же на советскую нефть, максимальный ввоз которой идет полностью по линии защиты национальных интересов Франции, и весьма недвусмысленно заявил ему, что этот ответ нужен возможно скорее для определения отношения его и его друзей (левые радикал-социалисты) к политике французского правительства в нефтяном вопросе еще до открытия парламентской сессии, Бертело пообещал ему переговорить с Бриансом и дать в скором времени ответ. Марген полагает, что

* Член палаты депутатов Франции.

Бертело лично относится неодобрительно к политике Пуанкаре в нефтяном вопросе. Он вынес убежденно, что в лице Бертело он найдет союзника. Ближайшее будущее покажет, прав ли он*.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

326. Письмо Председателя правления «Южамторга» во Всесоюзное общество культурной связи с заграницей

Буэнос-Айрес, 15 октября 1928 г.

При сем препровождаю Вам 5 экземпляров каталога и брошюры**, выпущенных в связи с организованной «Южамторгом» первой выставкой советских экспортных товаров в Южной Америке.

Эту выставку посетило около 100 000 человек. Пресса уделила ей много внимания. Самые крупные местные газеты отнеслись весьма доброжелательно к выставке, которая послужит толчком к усилению торговых взаимоотношений между Советским Союзом и южноамериканскими странами.

Каталог был распространен в количестве 45 000 экземпляров, а брошюра, иллюстрирующая развитие советского хозяйства за последние 10 лет, в количестве 50 000 экземпляров.

Выставка была открыта с 15 сентября по 15 октября.

С товарищеским приветом

Б. Краевский

Печат. по арх.

327. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

16 октября 1928 г.

Хэй*** по поручению аусамта сообщил мне сегодня, что консорциум для защиты интересов русских кредиторов в Германии примкнул к Международному комитету защиты, имеющему собраться в Лондоне 23 октября, что аусамт в самой резкой форме возражал против этого, но не мог повлиять на консорциум. Я выразил удивление по поводу такого малого влияния аусамта на соответственные круги и заявил, что если аусамт публично не заявит о своей позиции в этом вопросе, то создастся впечатление о его солидарности с действиями кон-

* См. также док. № 384.

** Не публикуются.

*** Временный поверенный в делах Германии в СССР.

сорциума, об отказе от Рапалло * и изменении всей германской политики. Я сказал также, что сообщу своему правительству, после чего, вероятно, вернусь к этому вопросу. Хэй просил держать это в секрете, пока еще об этом ничего нет в печати. Срочно сообщите до четверга, известно ли Вам об этом деле что-либо дополнительно **.

Литвинов

Печат. по арх.

328. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиому Представителю СССР в Японии А. А. Трояиовскому

19 октября 1928 г.

Танака на прощальном визите почему-то спрашивал, интересуемся ли мы еще пактом о ненападении ***. Ответил утвердительно, так как предлагаемые нами пакты включают нейтралитет, чего нет в пакте Келлога, а, кроме того, судьба последнего неизвестна, между тем как двусторонние пакты могут быть осуществлены легче и скорее. Также упомянул, что двусторонние пакты о ненападении отчетливее символизируют дружбу, чем многосторонний пакт. Сообщаю на всякий случай для сведения.

Литвинов

Печат. по арх.

329. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 октября 1928 г.

В последней беседе Гулям Садык затронул вопрос о торговом договоре, указав, что окончание переговоров является нашей ближайшей задачей. Я ответил, что целиком разделяю его точку зрения и готов в любой момент возобновить переговоры, причем я подчеркнул, что задержка переговоров происходит отнюдь не по нашей вине и что я уверен, что нам удастся теперь найти наконец общую точку зрения в спорных вопросах ****. Гулям Садык согласился с этим. Мы условились поговорить более конкретно после окончания реорганизации министерства иностранных дел, примерно через неделю ¹⁸⁹.

Старк

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 121.

** См. также док. № 347, 352, 377, 379, 382, 383.

*** См. т. IX, прим. 88; т. X, док. № 31 и док. № 66 настоящего тома.

**** См. док. № 286.

**330. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР
в Германии С. И. Бродовскому**

20 октября 1928 г.

Вследствие Вашей телеграммы посылаю Вам при сем бюллетень ТАСС *, в котором условия сделки с Всеобщей электрической компанией изложены более или менее правильно. Существенное в этой сделке: долгосрочный кредит на 5 лет, какового мы до сих пор в Америке еще не имели, и отказ общества от всех своих претензий за национализированное имущество. Никакой компенсации по этим претензиям общество не получает даже в скрытой форме, если не считать несколько повышенной процентной ставки за кредиты ¹⁹⁰. Обращаю также Ваше внимание на изложенное в бюллетене заявление государственного департамента об отсутствии возражений с его стороны против долгосрочных кредитов Советскому правительству. Необходимо в разговорах с аусамтом и с журналистами противопоставлять мудрость Всеобщей электрической компании, стремящейся компенсировать себя за дореволюционные убытки активизацией сделок с СССР на условиях долголетнего кредита, бессмысленным решениям Меидельсона и компании **. Эта сделка наравне с заявлением государственного департамента значительно укрепляет нашу позицию при будущих переговорах в Германии. Для Вашего сведения сообщая, что ведутся переговоры об очень крупной сделке с американским обществом «Дженерал моторс» или с «Фордом», но это не подлежит еще оглашению ***.

Литвинов

Печат. по арх.

**331. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Ино-
странных Дел СССР и. о. Консула СССР в Пекине
И. И. Спильванеку**

20 октября 1928 г.

На телеграмму от 15 октября ¹⁹¹. Передайте Цзэ Пину, что мы отнеслись с должным вниманием к его сообщению и что мы его обсудим после приезда в Москву Чжу Шао-яна.

Карахан

Печат. по арх.

* Не публикуется.

** См. док. № 327.

*** См. также док. № 339.

332. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 октября 1928 г.

Вузы Пекина открыты частично. Профессура и студенты настроены оппозиционно и требуют от Нанкина отпуска средств или ускорения назначения китайского состава боксерской комиссии. В этом отношении они поддерживаются всекитайским студенческим союзом. Просвещенцы проявляют большое упорство и обвиняют в своих бедствиях только волокиту национального правительства по вопросу о назначении китайских членов. Печать повторяет сведения о китайской тройке боксерской комиссии. На мое вторичное напоминание об ускорении ответа Нанкина о новом составе китайских членов, Цзэ Пин отрицает правильность газетных сведений и передает, что предложение МИД о назначении двух китайских членов, предусмотренных договором*, не находит поддержки большинства, и вопрос остается открытым. Он обещает еще раз запросить МИД и по получении ответа дать опровержение относительно тройки**. Имеющиеся сведения подтверждают назначение тройки с целью устранения нашего члена в комиссию, причем китайцы рассчитывают, что мы воздержимся от протеста.

Ваша телеграмма от 20 октября исполнена***. Цзэ Пин срочно выезжает в Нанкин, где выяснит, между прочим, и вопрос о новом китайском составе боксерской комиссии.

Спильванек

Печат. по арх.

333. Письмо Председателя Правления и Директора-Распорядителя «Арко» Народному Комиссару Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояну

23 октября 1928 г.

Многоуважаемый Анастас Иванович,

Пишу Вам под свежим впечатлением сегодняшнего свидания с Джойсон-Хиксом****.

Прием был довольно торжественный. У дверей министерства внутренних дел меня поджидал Маглстон — помощник главного инспектора отдела об иностранцах, играющий весьма крупную роль в вопросе виз для советских граждан и, по расказам, весьма отрицательно к нам относящийся.

* См. т. VII, док. № 156.

** См. док. № 238.

*** См. док. № 331.

**** Министр внутренних дел Великобритании.

Я был введен сначала к сэру Уильяму Холдену Портеру, начальнику упомянутого отдела, который вместе со мной под-нялся в кабинет министра, где меня чрезвычайно любезно встретил сам Джойнсон-Хикс и его заместитель Андерсон.

Разговор начался с того, что Джойнсон-Хикс спросил меня, что я хотел бы ему сказать о помощи, которую он должен ока-зать мне, проводящему русско-английскую торговлю здесь.

Я ответил, что я полагаю, идя на это свидание, что это он мне скажет.

Он с этим согласился и спросил тогда, каково наше поло-жение.

Я ответил, что со времени памятного ему прошлогоднего происшествия * наше положение торгующих в этой стране советских организаций было и остается весьма тяжелым. Моя забота коммерсанта, лишенного всяких прав, сводилась к тому, чтобы не дать нитке, связывавшей экономику обеих стран и ставшей после рейда совершенно тоиенькой, оборваться со-всем. Это мне удастся лишь в небольшой степени и с боль-шими трудностями, ибо при распределении заказов и коммер-ческих поручений Москвы как по импорту, так и по экспорту между советскими торгующими организациями в главных странах за границей все козыри на стороне других органи-заций, в моих же руках исключительно мелкие карты: я по-лучаю лишь такие заказы и поручения, которые нельзя раз-местить в других странах, где риска, порождаемого отсутст-вием нормальных отношений между Советским Союзом и со-ответствующим государством, не существует. В частности, я должен сказать, что благодаря отсутствию нормальных отно-шений между Англией и Советским Союзом информация о том, что можно было бы купить или продать Союзу в Англии и что англичане могли бы делать для СССР, обеспечивая себе таким образом известную часть русского рынка, становится почти невозможной и приводит к тому, что в СССР укреп-ляется мнение об английской промышленности, технике, науке и прочее, как о находящейся ниже мирового, так сказать, стандарта. Вследствие этого наши инженеры, наши ученые, наши директора заводов, одним словом, наши руководители промышленности искренне полагают, что им в Англии нечему научиться.

Я лично считаю, что этот взгляд неправилен, но я человек коммерческий, политикой не занимаюсь и помочь в этом деле могу лишь крайне мало.

---

* Имеется в виду налет английской полиции на «Аркос» и торговую делегацию СССР в Великобритании и последовавший за этим разрыв ди-пломатических отношений между Великобританией и СССР; см. т. X, док. № 120, 123, 126, 139.

Джойнсон-Хикс заметил, что он понимает и что именно поэтому хотел бы делу помочь, добавив, что он для того именно и хотел меня видеть, чтобы лично подтвердить мне распоряжение, данное им отделу виз (сэру Холдену Портеру) о том, чтобы облегчить приезд в эту страну русских инженеров, коммерсантов и всяких прочих деловых людей. Он убедился, что торговые организации здесь занимаются действительно торговлей и готов всяческим образом облегчить им эту работу. И его и его друзей долго смущал вопрос о том, возможно ли, чтобы русские коммунисты, активно занимаясь пропагандой коммунизма в СССР, могли, приехав по делам коммерческим в Англию, превратиться в коммунистов не активных. Что я, мол, думаю по этому поводу?

Я ему ответил, что лично думаю и знаю, что в Москве оценивают совершенно правильно бесправное положение советских торговых организаций в Англии, проводящих все-таки довольно большую часть внешней торговли СССР, и что, исходя из этой оценки, мне и другим русским коммунистам, работающим в Англии, строжайше запрещено участвовать в какой бы то ни было мере в политической жизни страны и снова подтверждено старое распоряжение коммерческим работникам СССР о необходимости заниматься здесь исключительно своей торговой работой.

Всякое нарушение этих директив Москвою жестоко карается. Что же касается меня и ответственных работников других торговых организаций, то мы из таких нарушений делаем немедленно организационные выводы. Мы не ждем, чтобы хоум офис* выполнял ту работу в отношении таких сотрудников, которую нам приказано строжайше (а известно, что значит «строжайшее приказание» Москвы) исполнять неуклонно самим.

Джойнсон-Хикс ответил на это, что он убедился, что наши торговые организации занимаются торговой деятельностью и что ему особенно приятно слышать подтверждение этого факта с моей стороны.

Он-де верит мне (тут вышла маленькая игра слов: по-английски «я доверяю вам» могло относиться лично ко мне или ко всем нам. Я и остановил Джойнсон-Хикса, спросив, кому он доверяет, мне или нам? Он хитро ответил: «вам», разводя таким образом руками, что можно было понять, что он доверяет и мне и нам всем) и поэтому готов по моей рекомендации или просьбе сделать все, что нужно для облегчения нашей работы здесь и, обращаясь снова к Холдену Портеру, добавил, что он уже дал ему приказ в этом смысле.

---

* — министерство внутренних дел (англ.).

Продолжая вышеупомянутую мысль об активных русских коммунистах, приезжающих в Англию, Джойнсон-Хикс заявил, что ему мало дела до того, как красны и активны эти люди в СССР. Ему вполне достаточно, если они в Англии будут заниматься не политическими, а торговыми делами.

Он готов пустить в Англию самого красного большевика, если я ему гарантирую, что этот красный большевик едет сюда для торговли.

Тут цитирую подлинные слова министра: «Сообщите вашим друзьям в Москве, что вот Вы были у меня — заведомого врага Москвы и настоящего антисоветского дьявола — и что я заявляю Вам, что я не только не враг, но что я хочу, чтобы мы были друзьями. Так и сообщите, что Джойнсон-Хикс желает, чтобы мы были друзьями. Они должны понимать, что я занимаюсь делом английского министра и исполняю свой долг и ничего больше».

После этого речь зашла еще о медленном темпе рассмотрения наших ходатайств о визах и о том, что часто мы просим визы для людей, которые им, англичанам, кажутся неподходящими для указываемых нами целей.

Я подробно объяснил нашу Конституцию и основную линию Советского правительства о выдвижении на ответственные посты не только в государстве, но и в промышленности, торговле и т. д. простых рабочих, мастеров, выходцев из рабочего класса, крестьянства и т. д. Это совсем не сходится с английскими понятиями. Это может англичанам и другим иностранцам не нравиться или казаться неправильным, но это есть факт, и это есть политика Советского правительства и что это нужно принять как факт, из которого надо делать все необходимые выводы.

Джойнсон-Хикс заявил, что это, в сущности, наше дело и что он вот в моем присутствии просит сэра Холдена Портера принять эти доводы в соображение при конкретных разрешениях возникающих вопросов.

На этом разговор кончился. Я попрощался с министром, который выразил сожаление, что не имел случая раньше со мною познакомиться, и надежду, что останемся в будущем хорошими друзьями.

Прощаясь с Холденом Портером, который меня проводил до выхода, этот последний сказал мне, что я теперь, он надеется, понял перемену в политике правительства и что он думает, конечно, что я не стану требовать от него, чтобы он считал меня диктатором (он употребил слово «Муссолини») в вопросе о том, кто будет получать визы на въезд в Англию. Мои указания будут приниматься во внимание и удовлетворяться в смысле директив министра, но решать вопросы буду, конечно, не я, а хуэм офис.

Встреча с Джойнсон-Хиксом на меня произвела тяжелое впечатление. Разговор, продолжавшийся около 35 минут, велся таким образом, к сожалению, что я не мог понять, был ли весь этот разговор устроен для того, чтобы нотифицировать в Москве какую-то решительную перемену в политике правительства или же он был вызван соображениями порядка внутренней политики Англии и, следовательно, явился простым маневром в игре Джойнсон-Хикса внутри его собственной партии или в игре его партии с другими партиями в Англии. Многие говорят за первое: неожиданное желание Джойнсон-Хикса, как раз именно Джойнсон-Хикса, устроившего рейд на «Арко» и вызвавшего разрыв дипломатических сношений, видеться со мною и вести себя в отношении меня, как официального представителя СССР; торжественный прием в присутствии двух наивысших служащих министерства, встреча у дверей министерства, проводы до дверей при уходе и т. п., затем сообщение, что Джойнсон-Хикс хочет с нами дружить и т. д.

С точки зрения намек на то, что англичане готовы с нами мириться, дружески разговаривать и т. д., английское правительство не могло придумать лучшего проводника, ибо если Джойнсон-Хикс в правительстве желает с нами дружить, то никаких других противников этой идеи в министерстве быть не может. То же самое заявление в устах другого, нежели Джойнсон-Хикса, министра должно было бы вызвать у нас сомнения о том, а что же Джойнсон-Хикс, который заставил Болдуина и Чемберлена порвать дипломатические сношения с нами?

Но, с другой стороны, систематическое нежелание Джойнсон-Хикса говорить со мною по вопросу об отсутствии нормальных отношений между обеими странами, на котором я нарочно несколько раз останавливался, давая понять, что все зло происходит от этого отсутствия нормальных отношений, твердо проведенная линия Джойнсон-Хикса, избегавшего упоминания о других, более крупных вопросах (долги, пропаганда в колониях, современное положение в СССР и т. д.), игра в вопросе о том, кому он верит, мне или нам, все это заставляет меня думать, что, быть может, вся эта сегодняшняя комедия, давая нам, несомненно, побрякушки в маленьком вопросе о визах, в урегулировании которого англичане заинтересованы не менее, чем мы, разыграна была в целях или удовлетворения той части консерваторов, которая нажимает на правительство и требует каких-то решительных мер в отношении русского вопроса, или создания возможности говорить общественному мнению и другим партиям, что консерваторам и Джойнсон-Хиксу уже удалось наладить более или менее приличные отношения, облегчающие торговлю с СССР и не вызывающие особенных протестов со стороны русских.

Я полагаю, что вам в Москве, имеющим гораздо более полную и многостороннюю информацию о настроениях правительственных кругов здесь, будет гораздо легче решить эту проблему, над которой я, быть может, совершенно напрасно ломаю голову.

С товарищеским приветом

Р. Аврамов

Печат. по арх.

334. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 октября 1928 г.

Теймурташ сообщил мне строго конфиденциально, что при подписании персидско-афгано-турецких протоколов действительно был секретный обмен письмами. Стороны обязались обмениваться мнениями по ближневосточным вопросам. 1 ноября представители трех стран официально доведут до сведения Советского правительства об этом обмене письмами*. Об этом сообщается, мол, так поздно, ибо только теперь обмен письмами входит в силу. Он еще раз просил иметь в виду, что, кроме нас, никому не будет сообщено.

Он уверял, что больше писем не было**.

Давтян

Печат. по арх.

335. Постановление Совета Труда и Оборона о дополнении постановления Совета Труда и Оборона от 15 апреля 1925 года о перечне путей, открытых для транзита товаров из стран, имеющих с Союзом ССР договорные отношения

24 октября 1928 г.

Совет Труда и Оборона постановляет:

Дополнить постановление Совета Труда и Оборона от 15 апреля 1925 года о перечне путей, открытых для транзита товаров из стран, имеющих с Союзом ССР договорные отношения («Собр. Зак. Союза ССР...», 1925 г., № 36, ст. 272), статьей 2¹ следующего содержания:

«2¹. Транзит через территорию Союза ССР товаров иностранного происхождения, следующих и происходящих из стран, с которыми Союз ССР состоит в нормальных дипломатических отношениях и имеет торговые договоры, по направлению

* 6 ноября 1928 г. посол Персии в СССР Али Голи-хан Ансари сделал Л. М. Карахану официальное сообщение по этому вопросу.

** См. также док. № 337, 345.

в страны, состоящие с Союзом ССР в нормальных дипломатических отношениях и имеющие с Союзом ССР торговые договоры, допускается, при условии предъявления соответствующих свидетельств о происхождении этих товаров из означенных стран, также и по иным, сверх указанных в ст. 1, железнодорожным и морским путям.

П р и м е ч а н и е. Народному комиссариату внешней и внутренней торговли Союза ССР предоставляется право устанавливать списки товаров, недопускаемых к транзиту через территорию Союза ССР в порядке настоящей статьи».

Зам. Председателя Совета Труда и Оборона

В. Шмидт

Управделами Совета Народных Комиссаров СССР

и Совета Труда и Оборона

Н. Горбунов

Москва, Кремль, 24 октября 1928 г.

*Печат. по «Собранию законов...», отд. 1,
№ 63, 31 октября 1928 г., стр. 1213.*

336. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Литве С. И. Рабиновичу *

24 октября 1928 г.

Уважаемый товарищ,

1. Поскольку 3 ноября уже состоится Кенигсбергская конференция **, я прошу Вас «за пару дней» до отъезда Вольдемараса посетить его и иметь с ним серьезную беседу относительно тактики на этой конференции. Наши позиции остаются прежними ***, и Вы должны указать Вольдемарасу на то, что все сообщения, какие мы получаем с разных сторон, за последнее время сходятся в том, что «умеренность», проявляемая Польшей а польско-литовском конфликте, является временной и что агрессивные намерения Польши и Франции остаются в силе, но лишь несколько отложены выполнением. Необходимо отметить чрезвычайную желательность добиться каких-нибудь положительных результатов на Кенигсбергской конференции, с тем чтобы иметь возможность при содействии Германии снять польско-литовский вопрос с дальнейшего обсуждения Лиги наций ****. Вы можете при этом еще раз посоветовать Вольдемарасу сделать в Кенигсберге предложение о заключении со-

* Печатается с сокращением.

** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 138—144.

*** См. док. № 318.

**** См. док. № 356.

глашения «по гегуэзскому образцу» для того, чтобы ослабить позицию Польши в вопросе о поддержке плечкайтистов.

2. Литовско-латвийские и литовско-эстонские затруднения в высшей степени нежелательны с точки зрения интересов международного положения Литвы. Вы должны указать Вольдемарасу, что, по нашему мнению, является в высшей степени невыгодным для Литвы и большим козырем для Польши, что все прибалтийские государства высказываются против Литвы и за Польшу. Необходимо попытаться смягчить существующее обострение и отнять этот опасный козырь из рук Польши, Франции и Англии. [...]

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

337. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Турции в СССР Талаат-беєм

26 октября 1928 г.

Талаат-бей по поручению министерства иностранных дел сделал мне следующее «интегральное» сообщение: правительства Турции, Персии и Афганистана пришли к соглашению о том, чтобы не предпринимать ничего по азиатским делам без предварительного взаимного оповещения о предлагаемых мерах. Соглашение это было оформлено обменом писем, не подлежащих опубликованию. Поскольку между правительствами СССР и Турции фактически существует подобный порядок взаимной информации, турецкое правительство считает естественным поставить СССР в известность о достигнутом соглашении. По мнению турецкого правительства, соглашение представляет интерес для правительства СССР и всех участников, поскольку оно является новым шагом по линии укрепления взаимного доверия. Оно интересно также и потому, что Персия входит в Лигу наций, а Турция не преследует каких-либо специальных интересов в Азии. Турецкое правительство надеется, что факт этого соглашения будет благожелательно принят правительством СССР, всегда стремившимся к расширению дружественных связей между Турцией и Персией. Правительство Турции просит держать это сообщение в секрете.

Поблагодарив его за сообщение, я заявил ему, что доложу об этом правительству. Я попытался в разговоре с ним выяснить некоторые вопросы, связанные с этим соглашением: дату, круг государств, на которые действие этого соглашения распространяется. Значит ли это, например, что если Турция вознамерится заключить соглашение с Геджасом или Йеменом,

то она предварительно известит об этом своем намерении Персию и Афганистан. Или должен ли, например, Афганистан предварительно известить Персию о своем намерении заключить договор с Японией. Затем я просил его объяснить, вытекает ли из этого соглашения, что, например, Турция и Персия, имеющие спорные вопросы между собой, должны предварительно известить Афганистан о том, каким образом они намерены разрешить эти спорные вопросы. Далее, в какой степени это соглашение охватывает европейские дела.

Талаат-бей дал мне разъяснения в том смысле, что соглашение охватывает все вопросы, относящиеся к Азии, что СССР «по существу является участником этого соглашения». По вопросу же о спорах между двумя сторонами — участниками соглашения он запросит Ангору, как, впрочем, и по другим поставленным мной вопросам, так как никаких инструкций, кроме текста заявления, которое он мне сделал, он ничего не имел из Ангоры. Также осталась невыясненной дата соглашения. Последнее понятно, ибо соглашение заключено было во время пребывания падишаха в Тегеране, и участники его вынуждены были сообщить нам об этом спустя более чем полгода только потому, что мы дали им понять, что знаем о существовании этого соглашения*.

Карахан

Печат. по арх.

338. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

26 октября 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Посылаю Вам копию письма т. Аврамова на имя тов. Микояна. В этом письме т. Аврамов докладывает о своей беседе с Джойнсон-Хиксом**. Как Вы увидите, т. Аврамов полагает, что Джойнсон-Хикс, делаи некоторый вольт-фас*** по отношению к Советскому Союзу, пытается все же отделаться пустяками и изжить на этих пустяках капитал. Мне думается, что эта оценка не лишена правдоподобности. Предвыборные советские настроения**** солидной части английских консерваторов, стремление этой части к новой ориентации консервативной партии и правительства в советском вопросе***** таковы,

* См. также док. № 334, 345.

** См. док. № 333.

*** — крутая перемена фронта, позиции (фр.).

**** Так в тексте; имеется в виду политика в отношении Советского Союза.

***** См. док. № 305, 385.

что Хикс, видимо, чувствовал себя вынужденным пойти на некоторые уступки и надеть на себя маску поборника развития англо-советской торговли. Это обстоятельство является, конечно, положительным показателем процессов, происходящих в деловых и правящих кругах Великобритании и среди влиятельных членов консервативной партии. Но, с другой стороны, можно опасаться, нет ли в этом зигзаге Хикса стремления свернуть консервативную партию с больших действий, которые рекомендуются частью консерваторов и должны были привести к организации поездки в Москву, на малый поворот. Переговоры внутри консервативной партии и английского правительства действительно как будто задерживаются и усложняются, во всяком случае, темп их претерпел в последнее время некоторое замедление.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

Печат. по арх.

339. Из письма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 октября 1928 г.

Уважаемый товарищ,

1. Как и можно было ожидать, договор с «Дженерал элек-трик» * произвел большое впечатление не только в деловых кругах, но и в правительственных. Пресса откликнулась по всей стране, благоприятно комментируя договор и останавливаясь на росте американско-советских торговых отношений. На запросы журналистов об отношении госдепартамента к договору, последний ответил, что был в курсе переговоров и не видит препятствий к осуществлению этого договора, условия которого не сталкиваются с основной политикой департамента в отношении кредитования СССР. Это заявление департамента вполне соответствует его прежнему заявлению, сделанному в связи с попыткой «Чейз банк» и «Эквитабл» ** способствовать реализации здесь нашего железнодорожного займа (платить проценты). Департамент заявил тогда, что не возражает против долгосрочных кредитов для закупок здесь СССР, если они будут предоставляться отдельными банками и фирмами, не будучи связаны с выступлением СССР на финансовом рынке. Договор с «Дженерал электрик» отвечает этому требованию.

Печать, благоприятно относящаяся к американско-советскому сближению, подчеркивает, что не видит разницы между «займами» и долгосрочными «кредитами» и подчеркивает

* См. док. № 330.

** Имеются в виду «Чейз нейшл банк» и «Эквитабл траст К^о».

непоследовательность в позиции госдепартамента. Такова, например, точка зрения редактора «Джорнэл оф коммерс» Г. Паркера Уиллиса. Консервативная печать подчеркивает, что договор подтверждает точку зрения госдепартамента, что отсутствие нормальных дипломатических отношений не является препятствием к развитию торговых отношений; указывается также, что позиция департамента в вопросе о последнем договоре показывает, что департамент на деле не препятствует развитию торговых отношений с СССР. Обращается особое внимание на указание «Дженерал электрик», что вопрос о претензиях компании к СССР в связи с национализацией согласован и будет ликвидирован по истечении контракта («Филадельфия ивнинг бюллетин»). «Нью-Йорк таймс» предупреждает Советское правительство, чтобы оно не истолковало договора с «Дженерал электрик» как предзнаменование перемены американо-советской политики в отношении СССР. Такая перемена последует лишь (признание будет «не далеко»), когда СССР согласится компенсировать потери американцев от национализации и признает долги своих предшественников. Любопытно, что «Таймс» совершенно не упоминает на этот раз слова «пропаганда». Следует отметить, что почти вся печать приветствует развитие торговых отношений между обеими странами, что показывает, как сравнительно далеко мы продвинулись здесь. Маттью Уолл*, раздраженный игнорированием его выступлений и договором с «Дженерал электрик», сделал новую вылазку против американо-советского сближения, требуя, между прочим, принятия сенатом поправки к пакту в отношении СССР, что подписание пакта последним** не есть признание его со стороны Соединенных Штатов. Последней вылазке Уолла пресса уделила ничтожное внимание. Чрезвычайно любопытно, что в годовом докладе Ассоциации промышленников, считающей Американскую федерацию труда очень «радикальной», отмечается, что федерация в интересах своей внутренней борьбы с оппозицией сознательно «преувеличивает» значение опасности «коммунистических сил» для американской промышленности. Таким образом, выступления Уолла и его компании уже не производят здесь желаемого им впечатления даже на промышленников. Отдельные газеты еще откликаются на «литературу» Уолла, но уже не в массовом порядке, как раньше. Так, «Нью-Йорк ивнинг пост» откликнулась 15 октября передовицей на предпоследнее выступление Уолла (письмо на имя Шейнмана), указывая, что «советы» Уолла «здоровые» и что СССР следовало бы им последовать, чтобы получить признание.

* Американский профсоюзный деятель.

** См. док. № 298.

Поскольку сообщение о подписании договора с «Дженерал электрик» было передано в прессу одновременно здесь и для Европы, иностранные журналисты, особенно английские и немецкие, стали докапываться до условий ликвидации претензий компании. Особенно старался по поручению газеты представитель лондонской «Дейли мейл».

Как и можно было ожидать, подписание нами договора сразу сказалось на укреплении здесь нашего экономического положения и улучшении отношений с банками и деловым миром вообще. В «Эквитабл» конкретнее стали заговаривать о возвращении к старому положению. Однако вопрос не вышел еще из стадии разговоров. В правлении «Эквитабл» имеется 29 человек, из которых, согласно частным сведениям, 10 человек за возвращение к старому положению, а некоторые из них и за дальнейшее расширение кредитов. К последним принадлежит Лосби, президент банка, Уэйли, президент «Вакуум ойл компани», Отто Кан, банкир, Пол Крават, адвокат, бывший недавно в СССР. В числе благоприятно настроенных упоминаются еще и имена Кола, вице-председателя «Стандард ойл оф Нью-Йорк», Кетлера, представителя Рокфеллера, и других, хотя подтверждения этому нет. Большинства правления пока нет, но ожидается, что оно будет. В ближайшие недели, во всяком случае, положение выяснится. В кругах банка очень интересуются размерами наших непокрытых кредитов в Европе.

Как Форд, так и «Дженерал моторс» еще охотнее ведут теперь переговоры и склонны вносить улучшения в свои предложения¹⁵². Заключение соглашения с моргановской «Дженерал моторс» произвело бы здесь, конечно, солиднейший эффект и укрепило бы наши позиции еще сильнее.

Несмотря на заметное улучшение нашего положения здесь, приходится всегда помнить, что против нас имеются еще значительные и влиятельнейшие силы, которые то пассивно враждебны, то активно враждебны. Кривая наших отношений с американцами поэтому и дальше будет представлять подъемы и падения, хотя тенденция к созданию более равных отношений имеется. Можно ожидать, что фирмы, имеющие к нам претензии, настолько заинтересуются заявлением «Дженерал электрик» о ее претензиях к нам, что они займутся вопросом искания конкретных путей для собственной ликвидации их. Это, конечно, сравнительно проще для некоторых экспортеров и промышленников и труднее для банков.

Печать сообщает о первом собрании в Лондоне под председательством лорда Ревелстока представителей недавно созданного Международного комитета защиты интересов иностранных держателей русских бон. На собрании были представлены национальные организации англичан, французоз,

немцев, голландцев, бельгийцев, швейцарцев и датчан. Решено, согласно сообщению из Лондона, не идти на разрозненные соглашения с СССР или отделившимися частями царской России. Здесь известно, что американцам в лице Митчелла, председателя американского комитета бонодержателей, было послано приглашение, но указывается, что Митчелл уклонился. Точно проверить этого пока не удалось, хотя сообщение похоже на правду.

Позиция Нефтесиндиката в Лондоне в переговорах с комбайном одобряется главой «Вакуум», который проявляет дальнейшую склонность к деловым сношениям с Нефтесиндикатом не только на короткое время, но и на целый ряд лет и на большие количества нефтепродуктов. Американские нефтепромышленники ведут сейчас работу по созданию объединенной экспортной компании для избежания борьбы на внешних рынках. В обсуждениях принимают участие 15 компаний, в том числе компании «Стандард» Меллона, Сиклера и других. Такие экспортные объединения все увеличиваются здесь. Уже имеются объединенные компании по экспорту меди, стали, цинка, фосфатов, серы, сахара, резины, дерева, химических и пищевых продуктов. После образования нефтяного объединения ожидается расширение англо-американского сотрудничества, хотя все время подчеркивается, что советская нефть мешает полному англо-американскому сотрудничеству. Эксперт по нефти Гарфиас исчисляет нефтяную продукцию 1928 г. на 2,3% больше 1927 г. На долю американского материка приходится 85% всей добычи. Венесуэла заняла второе место по добыче нефти, а СССР перешел на третье. Добыча Мексики за этот год была лишь половиной прошлогодней. Гарфиас ожидает, что Персия займет место Мексики в 1929 г., которая отойдет на пятое место. [...]

С товарищеским приветом

Б. Сквирский

Печат. по арх.

340. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турецкой Республики Мустафе Кемалю

129 октября 1928 г.

По случаю пятилетней годовщины провозглашения Турецкой Республики шлю Вам мои искренние и сердечные поздравления. Большие успехи, достигнутые Турецкой Республикой под Вашим руководством во всех областях национальной жизни, являются залогом ее дальнейшего успешного развития.

Я счастлив подчеркнуть, что узы дружбы, связывавшие Турецкую Республику и Советский Союз в трудные годы их жизни, остаются нерушимыми.

Я твердо уверен, что и в будущем наша дружба будет приносить благотворные результаты для народов Турции и Советского Союза, а также для упрочения всеобщего мира.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета СССР
М. Калинин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Мустафы Кемалю на имя М. И. Калинина от 31 октября 1928 г. говорилось:

«Я очень тронут поздравлениями, выраженными Вами мне по случаю пятилетия существования Турецкой Республики, а также Вашей речью *, касающейся силы и прогресса турецкой нации. Я уверен, что искренняя дружба, установившаяся в трудный момент для турецкого народа и Советской Республики, непоколебимо продолжающаяся между нами, даст в будущем, как и до сих пор, благотворные результаты для развития обеих стран и упрочения всеобщего мира».

341. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана

29 октября 1928 г., № 2123

Полномочное Представительство СССР имеет честь сообщить уважаемому Министерству Иностранных Дел, что Правительство СССР, охотно идя навстречу пожеланиям Правительства Афганистана, выразило свое принципиальное согласие на принятие на льготных условиях 15 афганских учеников для изучения методов добывания нефти на Бакинских нефтепромыслах.

Для точного установления возможных льготных условий принятия упомянутых учеников Полномочное Представительство СССР просит уважаемое Министерство Иностранных Дел сообщить ему уровень знаний учеников: имеют ли они какую-либо, хотя бы минимальную, подготовку в области нефтяного дела, а также знают ли русский язык, что весьма облегчило бы обучение их.

По получении от уважаемого Министерства Иностранных Дел упомянутых сведений Полномочное Представительство СССР сможет сообщить уважаемому Министерству Иностранных Дел более точные условия принятия афганских учеников.

Печат. по арх.

---

* Так в документе на русском языке, имеющемся в архиве.

**342. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии
В. А. Антонову-Овсенко ***

31 октября 1928 г.

1. Во время бесед 3 и 24 августа с. г. г. министр Бенеш говорил с Вами по поручению правительств стран Малой Антанты об их стремлении к установлению нормальных отношений с СССР, о том значении, которое такой новый политический фактор имел бы для положения дел на юго-востоке Европы, причем г. Бенешем была высказана мысль, что препятствием к установлению нормальных отношений между Югославией, Чехословакией и СССР является неразрешенный бессарабский вопрос. Г-н Бенеш просил Вас поэтому выяснить отношения Советского правительства к высказанным им мыслям.

2. Ознакомившись подробно с содержанием означенных бесед, Советское правительство поручает Вам заявить г. Бенешу нижеследующее:

Советское правительство разделяет соображения Малой Антанты о том благотворном значении, которое имел бы факт установления нормальных отношений между странами Малой Антанты и СССР. Оно полагает, что этот факт был бы в политическом и экономическом отношении чрезвычайно выгоден для всех заинтересованных стран. Установление нормальных отношений между СССР, Чехословакией и Югославией, несомненно, имело бы умиротворяющее значение для всего востока и юго-востока Европы, даже и теперь, до разрешения бессарабского вопроса. С другой стороны, взаимным признанием и установлением дипломатических отношений, бессарабский вопрос не мог бы считаться устраненным, но если Румыния, как одна из стран Малой Антанты, от имени которой с Вами беседовал г. Бенеш, действительно имеет желание вновь вступить в переговоры с Советским правительством для улажнения всех существующих между ними спорных вопросов, то Советское правительство со своей стороны готово пойти навстречу этому желанию вступить в непосредственные переговоры с представителем румынского правительства и, выслушав его предложения, обсудить возможную базу последующих формальных переговоров.

3. Вам предлагается по существу бессарабского и других спорных вопросов с Румынией никаких разговоров с г. Бенешем не вести.

4. В случае вопросов со стороны Бенеша о том, как мы представляем себе порядок вступления в переговоры с Румы-

* Печатается с сокращением.

нией, Вам следует ответить, что мы считали бы нежелательным созыв конференции для официальных переговоров раньше, чем не договоримся о возможной базе соглашения путем полуофициальных разговоров. Такие разговоры удобнее всего начать при какой-либо полуслучайной встрече ответственных представителей обеих сторон где-либо в Европе, как, например, во время какой-либо международной конференции. Такой момент, правда, сейчас не предвидится, но, когда он наступит, мы его не пропустим.

5. Вы можете по-прежнему вновь объяснить отсутствие торопливости с нашей стороны в этом вопросе повторяющимися и учащающимися сведениями о дальнейшем сближении между Румынией и Польшей на почве военных соглашений*. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

343. Договор о дружбе и торговле [между СССР и Йеменом, подписанный в Саиаа]¹⁹³

11 ноября 1928 г.

Основываясь на доброй воле и пожеланиях, проявленных Правительством Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Его Величеством Королем Йемена Имамом Яхья, сыном Имама Мохаммеда Хамидеддина и его Правительством,— с другой, и стремлении обеих Сторон установить нормальные официальные отношения, а равно положить начало экономическим связям между обеими Странами и содействовать развитию этих связей, и основываясь далее на началах искренности в деле установления дружественных отношений между обоими Правительствами и их народами и на признании взаимного равенства Сторон во всем, что касается прав и общих положений, существующих между Странами и народами,—

Вышеупомянутые Стороны согласились заключить настоящий Договор о дружбе и торговле и рассматривать его как предварительный шаг к тем переговорам по заключению необходимых соглашений, которые будущие обстоятельства могут сделать необходимыми по мере развития и расширения экономических связей между обеими Странами, как-то соглашения о торговле или другие, на чем обе Стороны согласились. В настоящее время порешили на следующем:

* См. также док. № 359.

Статья первая

Правительство "Союза Советских Социалистических Республик признает полную и абсолютную независимость Правительства Йеменского края и его Короля Его Величества Имама Яхья сына Имама Мохаммеда Хамидеддина и его суверенитет. Его Величество Король Йемена и его Правительство ценят расположение и прекрасные чувства, которые питает Правительство Союза Советских Социалистических Республик по отношению к Йеменскому Государству и его народу, а также по отношению к другим народам Востока. А посему между Договаривающимися Сторонами установлены официальные отношения в соответствии с вышеприведенным введением.

Статья вторая

Договаривающиеся Стороны обязуются облегчать торговый обмен между обоими государствами. В соответствии с этим обязательством граждане обеих Сторон будут иметь право, по получении на то разрешения, доступа на территорию другого государства и в соответствии с его законами пребывать там, заниматься торговлей и производить все требуемые для этого действия при условии, что разрешение всех дел, которые могут возникнуть между гражданами обеих Сторон, будет производиться в местных судах того государства, в котором они находятся, и в соответствии с его законоположениями.

Торговля предметами, запрещенными по законам одной из Сторон, может быть запрещена, а предметы — конфискованы каждым из Правительств, в случае нахождения таковых в пределах своей Страны.

Договаривающиеся Стороны обязуются содействовать применению всяческих облегчений в соответствии с местными законоположениями в отношении граждан обоих государств в области торговли, во всем, что касается налогов и таможенных пошлин.

Статья третья

Настоящий Договор входит в силу и начинает применяться обоими Правительствами после подписания его и ратификации Правительством Союза Советских Социалистических Республик в обычном официальном порядке, начиная со дня получения Его Величеством Королем Йемена Имамом Яхья официального извещения от названного Правительства.

Статья четвертая

Настоящий Договор о дружбе и торговле будет сохранять свою силу и применяться в течение десятилетнего срока, считая со дня, упомянутого в статье третьей. По

истечения этого срока, продление Договора или замена его другим Договором будет зависеть от желания обеих Договаривающихся Сторон и от того, на чем они согласятся в будущем.

Статья пятая

Настоящий Договор о дружбе и торговле называется «Договором в Санаа».

Он содержит введение, заключение, следующее ниже, и пять статей, одной из которых является настоящая статья. Он составлен на арабском языке в двух экземплярах, которые подлежат обмену между обеими Договаривающимися Сторонами.

Заключение

Для подготовки настоящего Договора к окончательной ратификации в соответствии со статьями третьей и четвертой он подписан в столице Йемена Санаа Уполномоченным Правительства Союза Советских Социалистических Республик гражданином Астаховым от имени названного Правительства и господином кади Мохаммед Рагибом, Уполномоченным со стороны Его Величества, Короля Йемена вышеизванного Имама, после их полного и совершенного взаимного согласия по поводу как текста, так и смысла Договора.

Учинен 17 джумадилауля 1347 года, что соответствует 1 ноября 1928 года.

Г. Астахов

Мохаммед Рагиб ибн Рефик

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 53, 31 декабря 1929 г., стр. 1157—1162.

Договор ратифицирован ЦИК СССР 23 января 1929 г.; королем Йемена — 24 июня 1929 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен 24 июня 1929 г.

344. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

1 ноября 1928 г. № 1874

В соответствии со ст. 3 Соглашения между РСФСР и Финляндией от 1 июня 1922 г. относительно мер по обеспечению неприкосновенности границы*, договаривающиеся стороны должны извещать друг друга о числе лиц, входящих в

* См. т. V, док. № 175.

состав добровольных подразделений гражданской гвардии и шюцкоров в пограничном районе, а также о вооружении этих подразделений. В соответствии с этими положениями делегация Союза в первой местной контрольной комиссии некоторое время назад обратилась к делегации Финляндии в той же комиссии с просьбой сообщить ей соответствующие сведения об отрядах шюцкоров своего участка.

Финляндская делегация, однако, отказалась от передачи просимых сведений, заметив, что подобные сведения, по ее мнению, должны быть представлены финляндской делегацией в Пограничном комитете и при этом целиком по всему пограничному району, а не по тому или иному участку этого района. Финляндская делегация в Пограничном комитете, где этот вопрос также был рассмотрен, хотя и дала свое согласие на то, чтобы сведения по поводу шюцкоров передавались через местные контрольные комиссии, тем не менее поддержала точку зрения о том, что сведения этого рода не могут передаваться иначе как в виде общих данных, касающихся всей границы, а не того или иного ее сектора.

Делегация Союза в Пограничном комитете довела вышеуказанное до сведения Правительства СССР. В связи с этим Миссия СССР в Гельсингфорсе по указанию своего Правительства имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел о нижеследующем:

Правительство Союза считает ошибочной точку зрения финляндской делегации в Пограничном комитете, ибо согласие с ней означало бы помешать выполнению на месте мероприятий, осуществление которых оговаривалось в соглашении от 1 июня 1922 г.

Тем не менее оба Правительства заинтересованы в том, чтобы положение на границе не вызывало беспокойств и неуверенности и не влекло за собой необходимости более эффективного контроля со стороны местных контрольных комиссий, потери времени и отрыва ряда лиц от их обычной работы. Вследствие этого Правительство Союза надеется, что Правительство Финляндии, также заинтересованное в скорейшем и простейшем решении на месте всякого рода вопросов, касающихся вышеупомянутого соглашения, даст необходимые указания своей делегации в Пограничном комитете, с тем чтобы избежать необходимости прибегнуть к новым и более сложным формам контроля над выполнением положений, предусмотренных ст. 3 этого соглашения.

Печат. по арх.

345. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 ноября 1928 г.

В сегодняшней беседе Гулям Садык сообщил мне следующее: Как известно, после известной вам московской беседы* имели место переговоры в Ангоре и Тегераие, имевшие результатом соответствующие соглашения**. Кроме этих соглашений между Афганистаном, Персией и Турцией состоялся еще обмен секретными письмами, в коих содержится взаимное обязательство о политическом сотрудничестве трех государств на Среднем Востоке, о взаимной информации и о взаимном согласовании соглашений и политических выступлений. При подписании этого соглашения в Тегераие афганскими и турецкими представителями был поставлен вопрос о привлечении к нему также и СССР. Однако персидское правительство заняло в этом вопросе отрицательную позицию, ввиду чего вопрос остался открытым. Этим объясняется то, что на вопрос нашего посла в Тегеране о существовании еще особого соглашения ему был дан персами отрицательный ответ, и что вообще в силу этого Советское правительство не было ознакомлено с содержанием секретного соглашения. До настоящего времени со стороны турецкого правительства и афганского правительства были приложены все усилия для убеждения персидского правительства согласиться на привлечение Советского правительства к соглашению. Это теперь увенчалось успехом. Согласованное выступление послов всех трех государств должно было быть сделано в Москве. Однако затянувшийся выезд из Парижа нового афганского посла в Москве Гулям Наби-хана сделал это невозможным. Считая необходимым спешить, афганское правительство по согласованию с турецким посольством решило перенести место действия в Ангору ввиду наличия там послов всех четырех государств, а также наибольшей осведомленности Тевфика Рушди и афганского посла, который принимал ближайшее участие в согласовании всего вопроса во время проезда падишаха***.

Гулям Садык заявил, что афганское правительство придает большое значение привлечению СССР к тройственному соглашению и превращению его в четверное, причем считает, что форма этого соглашения вполне соответствует нашей общей линии сближения четырех государств и духу московских разговоров. Он подчеркнул особую важность соглашения в смысле закрепления положения Персии, являющейся нан-

* См. док. № 157.

** См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 170—171, 205.

*** См. также док. № 334, 337.

более слабым звеном. Именно вследствие этого афганское правительство находит нужным спешить. В разговоре Гулям Садык указал, что соглашение четырех, независимо от истории его подготовки и проводящейся нами в течение многих лет генеральной линии сближения, является в данный момент естественным и неизбежным выводом из англо-французского соглашения; причем это соглашение четырех в то же время не содержит каких-либо обязательств, которые могли бы быть истолкованы в смысле агрессивности его участников. В конце беседы Гулям Садык подчеркнул, что его сообщение является строго доверительным.

Можно сказать теперь более определенно, что это выступление афганского правительства в конечном счете не является простым зомдажем на всякий случай и может быть рассматриваемо как фактическое опровержение слухов о перемене курса афганского правительства. Отмечу, что в разговоре Гулям Садык очень категорически подчеркнул полную неизменность той основной линии сближения с СССР, которая проводилась афганским правительством уже в течение десяти лет и которая естественно вытекает из самого положения Афганистана и его национальной программы. Прошу информировать о ваших взглядах по указанному вопросу для руководства на случай дальнейших разговоров, а также держать меня в курсе ангорских переговоров*.

Старк

Печат. по арх.

**346. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

3 ноября 1928 г.

Глубокоуважаемый Максим Максимович,

Только что меня принял Мувинкель. Эти два дня его не было в городе. Извиняюсь поэтому, что доклад мой, ввиду ухода почты сегодня же, будет написан кратко и от руки.

Мувинкелю я прежде всего выразила удовлетворение за участие доцента Хуля в экспедиции «Красна». Мувинкель еще раз рассыпался в похвалах экспедиции и со своей стороны благодарил Советское правительство.

Перешли к пакту**. По пункту о упоминании в пакте обязательств в отношении Лиги наций со стороны ее членов Мувинкель заявил, что он понимает исходную точку зрения Советского правительства и примет во внимание мое

* 12 ноября 1928 г. Л. М. Карахан передал Л. Н. Старку для его ориентировки текст телеграммы Я. З. Сурица от 9 ноября; см. док. № 348.

** См. док. № 297.

сообщение. Однако Мувинкель запросил меня: ввиду того, что отпадает постоянный арбитр в лице Лиги наций, в какой именно форме предполагает Советское правительство согласительную процедуру? Я подчеркнула ему еще раз, что ни на какую форму арбитража Советское правительство не согласится. Пакт сам по себе и есть форма, предполагающая возможность избежать конфликтов, следовательно, арбитраж излишен. «Ну, а все-таки, если будут отдельные моменты несогласий, что в таких случаях намечает ваше правительство?» Я указала, что Советское правительство, возможно, пошло бы на согласительные комиссии от случая к случаю, но отнюдь не как на постоянный институт.

В конце беседы Мувинкель, продолжая подчеркивать свое желание провести пакт, пока он и его кабинет у кормила правления, просил уточнить понятие о согласительных комиссиях и передать ему лично *aide-mémoire* с теми пунктами, о которых мы сегодня беседовали. Думаю, что самое полезное было бы получить от Вас по телеграфу указания и уточнения. До тех пор воздержусь от передачи Мувинкелю пожеланий наших в письменной форме. Мувинкель подчеркнул, что наши пожелания помогли бы составить проект пакта в духе, который облегчил бы дальнейшие переговоры*.

В понедельник 24 октября Мувинкель прочел обширный доклад о работе последней сессии Лиги наций в Академическом союзе Лиги. Доклад был своего рода событием, зал был переполнен. В своем докладе Мувинкель определенно критиковал позицию Англии во франко-немецком конфликте и требовал большей консеквентности** в линии Лиги [наций] по вопросу о мире. Между прочим, он горячо защищал идею особых пактов между странами, как бы подготавливая общественное мнение. Мувинкель, несомненно, метит в премьеры, делающие *la grande politique****.

Пресса отнеслась к его речи сочувственно. «Тиденс тейн» отметила мое присутствие и указала, что я поздравила премьера с блестящей речью.

К нам, в Москву, собирается ехать в феврале месяце известный журналист-международник Антон Мур. Он первый перевел на норвежский язык нашу Конституцию с объективными комментариями. Относится он к нам доброжелательно. Поехать он хочет на краткий срок.

С комприветом

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

* См. также док. № 366, 378.

** — последовательности (лат.).

*** — большую политику (фр.).

**347. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

5 ноября 1928 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1. 29 октября у турок я встретил Кепке. Он взял на себя инициативу продолжить разговор, начатый мною за два дня перед тем при предыдущей встрече. Он сказал, что аусамт не сможет дать нам письменного, в виде ноты, изложения тех заявлений, которые делались в Москве Хэем*, а здесь — Мольтке** и им, Кепке, по вопросу об отношении германского правительства к шагу Мендельсона и других наших кредиторов. После того как сделаны эти троекратные заявления и появилось уже коммюнике***, дача письменного подтверждения противоречила бы существующим обычаям. Но он хочет еще до приезда Штреземана изжить весь этот инцидент так, чтобы не осталось осадка и недоговоренности между нашими правительствами. Поэтому он готов сделать мне дополнительное устное заявление, как бы уточняющее и разъясняющее прежнее заявление с вручением одновременно в письменной форме текста этого заявления, которое должно почитаться устным. Но, конечно, есть смысл сделать это лишь в том случае, если мы согласимся удовлетвориться формой и содержанием этого нового заявления и не будем в дальнейшем с ним так или иначе полемизировать.

Он просил меня зайти к нему, чтобы обстоятельнее поговорить по этому вопросу. Условились, что буду у него 31 октября.

2. 31-го пришел к Кепке с Бродовским. У Кепке был Мольтке, а через некоторое время он пригласил дополнительно и Гауса.

В начале разговора Кепке сказал, что он предполагает говорить о содержании заявления правительства правительству, а не о коммюнике для печати. Коммюнике они уже один раз дали, это коммюнике вызвало неприятные для правительства комментарии, и аусамт не хочет больше возвращаться в печати к этому вопросу. Неблагоприятные комментарии шли не по линии критики отношения германского правительства к нам и к шагу банкиров. В этом отношении коммюнике свое действие возымело, и для общественного мнения совершенно ясно,

* См. док. № 327.

** Легационный советник IV отдела МИД Германии.

*** Имеется в виду сообщение агентства Вольфа от 20 октября 1928 г. о позиции германских официальных кругов в связи с намерением германских банкиров вступить в «Международное объединение кредиторов России». См. «Известия» № 246 (3480), 21 октября 1928 г.

что германское правительство не одобряет шага держателей наших старых бумаг и пыталось ему противодействовать. Затем Кепке прочел телеграмму, поручавшую Хэю пойти к Вам и сообщить о предстоящем вступлении Мендельсона и других в международное объединение. В этой телеграмме Хэю резко и недвусмысленно поручалось сообщить Вам о том, что германское правительство энергичным образом протестовало против намерений Мендельсона и других, но что последние пошли вопреки явно выраженному желанию правительства.

Тут я взял слово и сказал Кепке следующее. Заявление Хэя, а также заявление Мольтке и Кепке в Берлине делались не в строго фиксированной редакции, носили больше характер осведомления, чем точно сформулированного правительственного заявления. Поэтому нам приходится считаться главным образом с текстом коммюнике, которое сделалось достоянием общественного мнения Германии и всего мира. В этом же коммюнике говорится о том, что германское правительство ничего общего не имеет с частным шагом банкиров; что германское правительство до самого последнего времени категорически заявляло заинтересованным лицам, что какие бы то ни было официальные шаги могут быть предприняты лишь в согласии с Рапалльским договором*; наконец, что частный шаг банкиров, которому германское правительство не в силах помешать, не обозначает перемены политики германского правительства по отношению к СССР. Но в этом коммюнике не содержится ясного порицания шага банкиров и не говорится о том, что германское правительство пыталось, хотя и безуспешно, помешать этому шагу. Такое содержание коммюнике, не говоря уже об его полуофициальном характере, произвело в Москве впечатление некоторого ослабления того заявления, которое было сделано Хэем. Вот почему НКВД настаивает на том, чтобы было сделано письменное сообщение, не оставляющее никаких сомнений и на которое мы могли бы сослаться в случае каких-либо запросов нашей общественности.

Тогда Кепке прочел приготовленный им текст нового заявления. Я его Вам посылаю в немецком тексте и русском переводе. Содержание его в тот же день Вам вкратце телеграфировал. Первый абзац повторяет то сообщение, которое было сделано Вам Хэем и говорит, стало быть, о стараниях германского правительства предотвратить шаг банкиров. Второй абзац дает нечто новое, именно сообщает о том, что по нашему желанию, переданному т. Бродовским, аусамт сделал еще одну попытку повлиять на банкиров, но также неудачно. Третий абзац повторяет содержание коммюнике, говоря, что это коммюнике было дано правительством. Тем самым содержа-

---

* См. т. V, док. № 121, 122.

ние коммюнике получает характер правительственного сообщения. В последнем абзаце германское правительство выражает надежду, что после всех сделанных им разъяснений у нас не останется сомнений относительно характера его отношения к шагу банкиров.

Из маленького обмена мнениями выяснилось, что сообщение это рассматривается как доверительное сообщение от правительства к правительству, которое не может быть опубликовано, но на которое, может быть, мы сможем в осторожной форме сослаться при наличии каких-либо запросов у нас. Предполагается, по-видимому, ссылка не в прессе.

3. Я сказал Кепке, что не могу взять на себя сказать ему, что НКИД будет считать это заявление вполне ликвидирующим вопрос. Если передачу мне этого заявления он обуславливает такого рода пожеланием, то я мог бы лишь, принявши от него это заявление неофициально, как условное, протелеграфировать его текст в Москву и через день-два сказать ему, можно ли удовлетвориться этим заявлением.

Тогда Кепке, прислушавшись к высказанному здесь мнению Гауса, сказал, что он делает мне это заявление, не ставя никаких условий. Ввиду существующей недоговоренности и некоторых сомнений у нас он считает нужным это дополнительное заявление, по его мнению, устраняющее возможность каких-либо сомнений в позиции германского правительства, сделать. Если же окажется, что НКИД останется все же недовольным, тогда еще раз вернемся к этому вопросу, хотя он лично считает невозможным менять форму и содержание этого заявления*.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

В упоминаемом заявлении министерства иностранных дел Германии, врученном Кепке Н. Н. Крестинскому 31 октября 1928 г., говорилось:

«Немедленно после того, как стало известно, что русские кредиторы в Германии твердо намереваются присоединиться к Международному консорциуму, мы одновременно в Москве и в Берлине г. Братману-Бродовскому сделали подробное представление о положении дела и указывали, что присоединению германского консорциума нами с самого начала оказывалось сильнейшее сопротивление, но что нам, однако, не удалось добиться отказа банков от этого шага.

Узнав затем о пожелании Советского Правительства, переданном нам через г. Братмана-Бродовского, мы в последний момент предприняли еще один решительный шаг перед консорциумом банков, но и это равным образом осталось без последствий.

---

* См. также док. № 352, 377, 379, 382, 383.

Имперское правительство после этого сформулировало свою точку зрения в этом вопросе в коммюнике, предназначенном для опубликования в печати. Здесь оно вначале сослалось в словах, не допускающих недоразумений, на свои шаги перед консорциумом банков. Дальше оно подчеркивало, что какая бы то ни было официальная постановка вопроса о довоенных долгах возможна только в соответствии с точными постановлениями Рапалльского договора. В заключение оно заявило, что частные мероприятия германских банков ничего общего не имеют с отношением Германского Правительства к Рапалльскому договору или с общеполитическими взаимоотношениями между Германией и Россией.

Мы уверены, что после этих недвусмысленных заявлений подожжение вещей во всех отношениях полностью выяснено и что не должно оставаться никаких сомнений относительно позиции Германского Правительства в этом вопросе».

348. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 ноября 1928 г.

При последних моих беседах с Тевфиком Рушди ярче выявилась его точка зрения по вопросу о блоке четырех, о советско-турецком договоре и состоявшемся соглашении трех государств*. 1) Турецкое правительство против блоков и группировок держав вообще. 2) Общего соглашения между Турцией, Персией и Афганистаном не существует. Имеются отдельные турецко-афганское и турецко-персидское соглашения. 3) Соглашение [трех государств] гласит, что стороны обязуются держать в курсе вопросов, касающихся Азии. 4) Сейчас же по возвращении из Вены Рушди предложил Кабулу и Тегерану ознакомиться с соглашением Москву, ибо «его мучила мысль о том, что он как будто что-то скрывает от нас». Кабул и Тегеран охотно отозвались. 5) Соглашение не распространяется на вопросы экономики, которые будут предметом особого обсуждения на предстоящих, но опять-таки двусторонних совещаниях. 6) В Вене с Теймурташем он договорился, что Персия должна держать Турцию в курсе своей линии в Лиге наций. 7) С Советским Союзом фактически такого рода соглашение давно существует; «он, Рушди, держал и держит меня в курсе всех своих шагов». 8) Ни к чему не обязывающие формулы с СССР не нужны. Он склоняется к мысли, что до тех пор, пока не назрел момент для фактического расширения наших отношений, лучше всего оставить без изменения Парижский договор**.

Суриц

Печат. по арх.

* См. док. № 334, 337, 345.

** См. т. VI11, док. № 418, 419.

349. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути

10 ноября 1928 г.

1. Черрути явился без каких-либо конкретных предложений. Я ждал, что он сообщит мне что-нибудь новое о позиции итальянского правительства в отношении СССР, но так как Черрути об этом не заговаривал, то я ему поставил прямо вопрос, дал ли ему Муссолини какие-либо новые инструкции, и получил категорически отрицательный ответ¹⁹⁴.

2. Черрути спрашивал о значении нашей новой концессионной политики. Я пояснил ему, что ничего нового в этой политике нет, что мы продолжаем ту самую линию, которая была в свое время намечена еще Лениным. Мы все время стремимся к привлечению иностранного капитала и после 5-летней практики сочли нужным подвести итоги и, выявив причины, препятствующие инвестициям иностранного капитала в СССР, приняли меры к устранению их, поскольку это находится в нашей власти. С той же целью, вместо того чтобы ждать от союзников указаний на желательные им концессионные объекты, мы сами разработали схему таких объектов, которые мы и предлагаем вниманию иностранных финансистов*.

3. Черрути пытался говорить также о наших серьезных экономических затруднениях и о необходимости для нас кредитов. Я развил перед ним нашу обычную аргументацию о причинах, размерах и действительном значении этих затруднений, отметив, что преодоление их не зависит от иностранных кредитов.

4. От Черрути узнал, что т. Буденный на каком-то дипломатическом приеме говорил итальянскому военному атташе о возможном обмене с Италией кавалерийскими офицерами, прикомандированными к полкам или кавалерийским школам. Черрути сообщил при этом, что Италия готова пойти на такой обмен, и спрашивал, каким образом осуществить его. Я ответил, что мне о предложении т. Буденного пока еще ничего не известно и что необходимо выяснить официальное отношение Реввоенсовета.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1927/28 г.)», М., 1929, стр. 354—355.

350. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

10 ноября 1928 г.

На японский прием по случаю коронации Чжан Сюэ-лян явился с большим опозданием. Затем маршал демонстративно отозвал меня в сторону и в личной беседе выразил надежду, что все взаимные недоразумения будут сглажены, и еще раз заверил, что он со своей стороны в конечном итоге стремится «к дружбе с нами»¹⁹⁵.

Кузнецов

Печат. по арх.

351. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

11 ноября 1928 г.

Наложение ареста на аукционные вещи осуждается большинством берлинских газет; наше молчание может быть ложно истолковано как индифферентизм. Предлагаю поэтому заявить немедленно устный формальный протест, сославшись на инструкции из Москвы. Однозвонно решение суда уже потому, что от эмигрантов не потребовали никаких доказательств собственности, а от дружественного правительства требуют документов на право владения и продажи. Скажите, что возмущение наше безгранично, хотя и сдерживаем пока печать, и требуйте скорейшей отмены решения суда **.

Литвинов

Печат. по арх.

352. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

12 ноября 1928 г.

Сообщите ауссенамту о нашем согласии начать [экономические] переговоры 26-го *** и о следующем составе делегации: председатель Стомоныаков, члены Ленгиель, Панкратов, Кауфман и от ВСНХ — Шадхай, генеральный секретарь Розенблюм.

---

* Копия телеграммы была направлена в генконсульство СССР в Харбине и н. о. консула СССР в Пекине И. И. Спильванеку.

** См. док. № 354.

*** См. док. № 283, 361.

Объясните при этом, что Стомоняков заменил Шлейфера вследствие болезни последнего, заставившей его уехать на некоторое время в отпуск.

По поводу группы Мендельсона решено ноты не посылать*, но наша точка зрения будет изложена в передовой в «Известиях»**.

Литвинов

Печат. по арх.

353. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 ноября 1928 г.

Сегодня разговаривал с Залесским по делу Войцеховского***. Заявил ему, что предание Войцеховского суду за покушение на убийство частного лица, в то время как Коверда привлекался за убийство должностного лица, является новым прецедентом, который может быть истолкован общественным мнением как введение каких-то облегчений за покушение на советских дипломатов. Затем я заявил, что предпосылкой для каких-либо конкретных улучшений советско-польских отношений должно явиться создание благоприятной атмосферы. Процесс Войцеховского в такой форме способен углубить все бывшие недоразумения и посеять новые. Кроме того, что касается меня лично, то до благоприятного для нас исхода процесса Войцеховского у меня абсолютно связаны руки.

Залесский ответил, что он лично разделяет мою точку зрения. Решение о привлечении Войцеховского к суду за обыкновенное убийство еще не является окончательным. Он не может в настоящее время дать мне какое-либо заверение, что его попытки кончатся благоприятно, однако заверил меня, что сделает все возможное для того, чтобы дело было рассмотрено в желательной для нас форме.

Я выразил надежду, что ему удастся добиться рассмотрения вопроса в желательной для нас форме, и добавил, что, по моему мнению, если процесс пойдет по пути, указанному газетами, то будет очень трудно говорить о каком-либо серьезном улучшении советско-польских отношений¹⁹⁶.

Поллред

Печат. по арх.

* См. док. № 327, 347, 379.

** См. газ. «Известия» № 263(3497), 13 ноября 1928 г.

*** См. док. № 151, 152, 154, 191, 222.

354. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном *

22 ноября 1928 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1. Сегодня был у Штреземана. Сначала говорил о его здоровье. Он сказал, что чувствует себя лучше, чем до болезни, но должен быть чрезвычайно осторожен в лице, так как иначе может появиться сахар и начаться осложнение в почках. Он никуда не ходит в гости, старается ежедневно гулять и думает, что таким путем сможет работать с полной нагрузкой. Затем он справился о здоровье Георгия Васильевича [Чичерина].

После этого, прежде чем я поставил вопрос о после, он шутя пожаловался на «Правду», которая, судя по телеграммам из Москвы, упрекает его в том, что он ничего не говорил об отношении Германии к СССР, между тем как он сказал об этом отношении очень отчетливо, именно: хотя он оговорился в самом начале своей речи, что не дает полного отчета о внешней политике, а останавливается лишь на вопросах об очищении Рейна, о разоружении и о репарациях, тем не менее в своей речи он сказал, что германское правительство установило хорошие отношения с великими державами за океаном и на Востоке, а также со средними и мелкими государствами. Совершенно ясно, что под великой восточной державой можно понять только СССР. Я ответил, что мы не имеем еще номера «Правды», но что упрек «Правды» можно объяснить, вероятно, тем, что агентство Вольфа, передавая по телеграфу речь Штреземана в сокращенном виде, вероятно, опустило эту фразу, и потому редакция «Правды» просто не знала о ней.

2. Затем я поставил вопрос, как обстоит дело с назначением посла. Напомнил, что мы уже говорили немного об этом при моем баден-баденском визите, со времени которого прошло уже более 2-х месяцев. Штреземан признал, что вопрос несколько затянулся, объяснил это тем, что наша позиция по отношению к первоначальному кандидату была сначала отрицательной, потом довольно резко изменилась и привела к тому, что вопрос вызвал ряд споров. Предлагать же нам человека, относительно которого известно, что мы к нему относимся отрицательно, было бы недружелюбно и бесполезно. Но сегодня в 6 час. 30 мин. Штреземан будет у Гинденбурга и предложит ему на утверждение кандидата, против которого,

---

* Из письма М. М. Литвинову. Копия письма была адресована Г. В. Чичерину.

вероятно, не встретится возражений ни со стороны президента, ни с нашей стороны. Штреземан надеется, что еще сегодня вечером он будет просить у нас для него агреман; он убежден, что агреман будет сразу дан, так как мы прекрасно знаем предполагаемого посла по его работе в Восточном департаменте, находимся с ним в дружеских отношениях и хотели видеть его у себя послом. Фамилии Дирксена он, однако, не назвал.

Я разъяснил Штреземану причины нашего различного отношения к Надольному* сейчас же после смерти графа и в наших дальнейших заявлениях. В Москве существовало давнишнее предубеждение против Надольного, связанное еще с работой Надольного в аусамте в 1918 г. при Иоффе и с периодом его пребывания на посту посланника в Стокгольме, когда он держался отчужденно от нашего посольства. Этим предубеждением был вызван наш первый отзыв. Однако наш посол в Турции г. Суриц, находившийся во время смерти Брокдорфа-Ранцау в Германии в отпуске по болезни, сначала письменно из Германии, а затем и устно, так как он возвращался из Германии в Турцию через СССР, сообщил НКИД о том, что у него и Надольного в течение ряда лет прекрасные отношения и что совместная работа идет очень легко. Этот отзыв послужил для НКИД основанием для изменения первоначального вполне отрицательного отношения к кандидатуре Надольного. Тем не менее, если мы получим г. Дирксена, это будет нам, конечно, приятнее, чем назначение Надольного.

— Такого же мнения держусь и я, — сказал Штреземан и этим подтвердил, что он несет на утверждение к Гинденбургу назначение именно Дирксена.

Затем я просил разрешения поделиться своими впечатлениями, вынесенными из недавнего пребывания в Москве. Я сказал, что в наших правительственных кругах есть прежнее желание углублять и расширять добрые отношения с Германией и уверенность, что германское правительство хочет того же. Но иначе настроена наша общественность. Она не вполне еще изжила скверное впечатление от резко враждебной позиции, занятой печатью в Германии во время шахтинского процесса. Затем на нее произвело тяжелое впечатление образование так называемого русского комитета¹⁹⁷. Оказалось, что Штреземан не знал ничего об этом русском комитете и о нашей полемике против него. Я дал ему фактические разъяснения. Он сказал, что справится о нем, и при этом высказал предложение, что этот комитет возник, может быть, по причинам благоприятного отношения к нам. Он помнит, что во время

* Германский посол в Турции.

шахтинского процесса зачинщиком враждебного отношения к нам был Феликс Дейч, действовавший и против своего главного сотрудника Бюхера и против желания большинства промышленников. Он поставил их всех перед фактом, заставил принять по отношению к СССР резкую позицию, а потом у него самого начались колебания. Тогда среди промышленников шли разговоры о необходимости создать коллегиальный орган, который не давал бы возможности отдельным, хотя бы и крупным представителям промышленности предрешать общую тактику. Я ответил, что исторически этот комитет возник позднее и что вряд ли мотивы его образования были продиктованы благожелательным отношением к нам. Затем я указал на вступление союза немецких кредиторов России в международную организацию этих кредиторов и в конце остановился на инциденте с наложением ареста на наши художественные ценности*. Штрездемай заговорил о независимости суда и о том, что аусамт лишен возможности формально повлиять на суд, хотя и очень огорчен его постановлением. Я ответил, что нам прекрасно известно, что наложение судом ареста явилось неприятной неожиданностью и для него лично, и для аусамта в целом, и для министерства юстиции. Поэтому наш протест был направлен против суда, и мы приняли все меры к тому, чтобы удержать нашу печать от враждебных Германии выступлений. Мы надеемся, что аусамт и министерство юстиции сумеют добиться того, чтобы в заседании 27 ноября неприятный инцидент был окончательно ликвидирован. Но если этого не случится, то у нас произойдет настоящий взрыв негодования, причем он будет направлен уже не только по адресу суда, но и по адресу правительства, которое не может через 6 с лишком лет после Ралалло** обеспечить советско-германскую торговлю от инцидентов подобного рода. Я говорил Шуберту и Дирксену, а также прусскому министру юстиции Шмидту при встрече с ним у прусского министра-президента, что необходимо, независимо от ликвидации данного инцидента, разослать от имени министерства юстиции всем судам определенную инструкцию, как нужно на основании существующих между СССР и Германией договоров трактовать вопрос о собственности Советского правительства на привозимые из СССР товары и имущества. Если такая инструкция будет дана, если каждый судья не будет всякий раз от своего ума заново разрешать вопрос о претензиях прежних собственников на принадлежащее теперь Советскому правительству имущество, исчезнет почва для конфликтов, неприятных и нам и германскому правительству.

---

* См. док. № 351.

** См. т. V, док. № 121, 122.

Штреземан вполне согласился с такой постановкой вопроса.

4. Я сказал Штреземану, что в этом году буду чаще заходить к нему, иногда даже и без специального повода, так как в прошлом году мы часто встречались в обществе и могли при случайной встрече обменяться мнениями по общеполитическим вопросам; теперь же, при его отшельничестве, я буду забегать к нему. Он сказал, что будет рад видеть. После этого я поставил вопрос, не расскажет ли он чего-нибудь интересного из германских внешних отношений, в частности, из области репарационных переговоров.

Штреземан ответил, что в этом вопросе пока ничего определенного нет. Германская сторона добивается того, чтобы была образована комиссия из независимых экспертов и чтобы она обсудила вопрос полностью. Возражения идут главным образом со стороны французского и английского правительств, которые хотят связать этот вопрос с вопросом об уменьшении своих долгов Соединенным Штатам. Но Соединенные Штаты в ближайшее предвидимое время не согласятся на уменьшение английских и французских платежей. Это является первым препятствием для коренного разрешения вопроса. Вторым препятствием является трудность размещения на международном денежном рынке тех германских долговых облигаций, которыми были бы покрыты репарационные обязательства. Пуанкаре недавно запросил американское правительство (или банк), на какую сумму германских обязательств можно было бы разместить на американском денежном рынке. Он был страшно поражен незначительностью суммы, которую назвала ему Америка. Штреземан не помнит точно этого ответа, но там было, во-первых, сказано, что на размещение бумаг потребуется долгий срок — до 4-х лет, во-вторых, что разместить удастся на сумму менее 10 млрд. (не знаю марок или долларов, но вернее марок) и, в-третьих, что Америка возьмется разместить лишь половину этой суммы, а остальная должна была быть размещена в Европе. Пуанкаре страшно обескуражен этим ответом.

Штреземан думает, что добиться учреждения комиссии экспертов удастся, но он мало рассчитывает на положительный результат от ее работы. Теоретически мыслимы 3 возможных результата: первая возможность заключается в том, что дауэсовский план остается без изменения; вторая возможность заключается в том, что план Дауэса продолжает выполняться, но наступает кризис германского хозяйства, вынуждающий вновь поставить на обсуждение репарационный вопрос; третья возможность заключается в том, что уже теперь в результате [учреждения] комиссии экспертов удастся договориться об окончательном урегулировании репарационного вопроса.

Первая возможность представляется Штреземану лишь теоретически мыслимой. Если бы, например, в Гарце открылись богатейшие золотые россыли, тогда Германия могла бы продолжать вносить нынешние платежи без острого хозяйственного кризиса. Но так как все богатства германских недр давно уже исследованы и никаких чудес произойти в этой области не может, то оставление в силе нынешнего положения вещей в репарационном вопросе неизбежно приведет к кризису германского хозяйства. Эту перспективу Штреземан считает наиболее вероятной. Другими словами, он думает, что к окончательному разрешению репарационного вопроса Германия и ее кредиторы подойдут лишь тогда, когда дауэсовский план воочию покажет свою несостоятельность, т. е. когда выяснится полная невозможность перевести в иностранную валюту те суммы платежей, которые германское правительство будет вносить в марках.

5. На вопрос мой об англо-французском компромиссе и о том, считает ли он его полностью ликвидированным или же соглашение об обученных резервах сохранило свою силу, Штреземан ответил, что, по утверждению англичан, никакого соглашения между правительствами не существовало, а были лишь предварительные соглашения между морскими и военными министерствами Франции и Англии, дезавуированными теперь английским правительством. В какой мере это заявление английского правительства соответствует действительному положению вещей и не остались ли какие-либо неликвидированные соглашения, это покажет ближайшее будущее; пока же приходится считаться с официальным заявлением Болдуина.

6. Я спросил Штреземана, поедет ли он в Женеву. Он ответил, что на этот раз заседание Совета Лиги наций будет не в Женеве. Так как в газетах писалось о том, что сессия будет, возможно, в Берлине, я поставил Штреземану этот вопрос. Он ответил отрицательно. Если бы сессия была в Берлине, это обозначало бы берлинскую иделю Лиги наций со множеством разных обедов, раутов и т. д. Этого Штреземан физически выдержать не может, поэтому о Берлине речи нет. Но, с другой стороны, декабрьская погода в Женеве настолько отвратительна, что все там простужаются. Никто этого не хочет, а он во всяком [случае] не может позволить себе роскошь пролежать в постели недели четыре. Поэтому, несмотря на протесты секретариата Лиги наций, договорились, что сессия будет происходить в одном из южных швейцарских городов.

С тов. приветом

Н. Крестинский

355. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Председателем Иностранной Комиссии Сейма Финляндии Шауманом

22 ноября 1928 г.

По моей просьбе Шауман заходил сегодня ко мне. С самого же начала выяснилось, что Шауман не имеет никакого представления о том, что между СССР и Финляндией происходят какие-либо трения или недоразумения. Наоборот, лишь недавно состоялось заседание сеймовой комиссии по иностранным делам, на котором Прокопе, между прочим, докладывал, что взаимоотношения с СССР вполне удовлетворительны, корректны и покоятся на базе тех дружеских добрососедских отношений, которые установлены между этими странами со времени перелома в финляндской внешней политике в 1922 г. Этот доклад Прокопе получил полное одобрение сеймовой комиссии. Прокопе даже в личных беседах с Шауманом ни разу не упоминал о существовании каких-либо недоразумений.

Тогда я довольно обстоятельно, даже с картой в руках, рассказал Шауману о судьбе наших переговоров о таможенных зонах*. Для Шаумана все это оказалось новостью, даже несколько взволновавшей его. Он несколько раз выразил сожаление, что не знал об этом до заседания сеймовой комиссии с упомянутым докладом Прокопе. Шауман без всяких оговорок признал, что для СССР вопрос о свободном проходе по Финскому заливу в Ленинград является «жизненным вопросом» (лебенсфраге) и совершенно несоизмерим с интересующим Финляндию вопросом о борьбе с алкогольной контрабандой**.

Затем я изложил ему судьбу наших переговоров о защите имущественных интересов советских граждан на Карельском перешейке¹⁴⁸. И этого Шауман не знал. Он реагировал весьма ядовитой насмешкой по адресу нынешнего правительства и его афер в земельных делах. Прямо назвав нашумевшее дело Ютилайна, Шауман сказал, что не удивляется и нам не советует удивляться таким результатам переговоров, потому что «покупателями русских дач являются ближайшие друзья нынешнего правительства». Шауман предполагает, что Ирве-Коскинен и Прокопе действовали bona fide***, но «покупатели», очевидно, вовремя успели разъяснить своим друзьям в правительстве, что старое положение вещей для тех и других является более выгодным.

* См. док. № 316, 317.

** См. т. X, док. № 185.

*** — по совести (лат.).

Затем я рассказал ему об аресте наших яхтсменов¹⁸³ и о случае с «Учебой»¹⁸⁴. Шауман был очень удивлен, что по этим вопросам, о которых он мельком слышал из прессы, возникли конфликты и даже нотная переписка, как по делу об аресте яхтсменов. Как председатель иностранной комиссии сейма, он имеет возможность знакомиться с нотной перепиской мининдела, но он и не подозревал, что таковая существует между СССР и Финляндией. Шауману было явно неприятно, что Прокопе его не информировал. Он два раза или три повторил в не особенно дружелюбном тоне, что Прокопе «сильно устал» и, вероятно, этим объясняется, что не потрудился подробнее доложить вопрос комиссии, а также и то, что в личных беседах с Шауманом ничего не сообщал на эту тему.

Я попытался сделать некоторые общие выводы. Наши взаимоотношения с Финляндией можно характеризовать, по крайней мере, как безнадежное топтание на одном месте. Вчерашняя речь Прокопе в сейме говорит о том, что он старается поддержать добрососедские отношения с нами «на деловой почве». Однако я очень затрудняюсь сказать, где же эта деловая почва и где те дела, которые добрососедски проходят и решаются между нами. За последний год только самые незначительные мелочи не вызывали трений, все же остальное приводит к весьма неприятным и весьма длительным трениям между нами. Более крупные вопросы так просто даже и не возникают между нами, как, очевидно, и заранее обреченные на полный неуспех. В такой обстановке позволительно искать причины неудач несколько глубже, чем это с первого взгляда допустимо было бы в каждом отдельном конкретном случае наших неладов. Поведение финляндского правительства буквально вынуждает нас к этому против нашей воли. Шауман замахал на меня руками: «Вы опять боитесь английских интриг». Я отвечал, что не буду говорить об английских интригах и вообще хотел бы не обнаруживать никакой предвзятости при обсуждении линий финской внешней политики, но хотел бы слышать от Шаумаина, чем же он сам объясняет некоторые явления во внешнеполитической жизни Финляндии за последнее время. Оставляя в стороне перечисленные выше конкретные вопросы в наших взаимоотношениях, я перечислил Шауману в порядке напоминания поездку финских офицеров в Румынию, приезд польских офицеров в Финляндию*, основание польско-финского и латвийско-финского обществ, поездку Тенниссона** и латвийского флота в Швецию, оживление деятельности общества «Норден», газетные статьи, оживляющие вопросы финско-эстонского и финско-латвийского сближения, выступление в печати польского посланника Харвата и т. д. При этом я

* См. док. № 322.

** См. док. № 300.

особенно подчеркивал и просил Шаумана обратить внимание на то, что на этом фоне «деловая почва» во взаимоотношениях между СССР и Финляндией не только равняется нулю, но даже может считаться отрицательной величиной с перечисленными выше «достижениями» во взаимоотношениях Финляндии с другими вполне определенными странами, то невольно задумаешься над тем, какие же следует сделать выводы.

Мнение Шаумана в основном сводилось к следующему. Как председатель иностранной комиссии сейма, Шауман является решительным противником какого бы то ни было политиканства со стороны генерального штаба. К сожалению, некоторые нежелательные явления в этом направлении уже приводили его к необходимости предупреждать правительство об этом своем отношении к политическим поползновениям в офицерской среде. Однако в Финляндии руководство и внешней и внутренней политикой страны целиком принадлежит сейму. Шауман категорически заявляет, что подавляющее большинство сейма с абсолютной твердостью стоит на почве отказа от всего, что имело бы даже отдаленное сходство с авантюрами в вопросах внешней политики. Мои намеки на рост польского влияния в Финляндии неосновательны. Основание польско-финского общества, путешествия офицеров и подвижность, обнаруживаемая новым посланником Харватом, ничего не означают. Правда, Польша нередко стремится понудить Финляндию сделать вид усиления дружеских отношений, но Финляндия и при нынешнем правительстве не идет дальше любезных улыбок. Как только заходит речь о чем-нибудь более серьезном, Финляндия дает понять, что она по-прежнему не склонна поддерживать польскую игру. Строго доверительно Шауман сообщил, что с польской стороны определенно выражалось пожелание, чтобы Финляндия прислала к 11 ноября (день 10-летнего юбилея Польши) особую делегацию в Варшаву. Финляндское правительство решительно отклонило это поползновение именно потому, что это уже было бы больше, чем «любезные улыбки». По одному этому факту я могу судить о том, что внешнеполитическая линия Финляндии не претерпела изменений. Шауман не отрицает, что за последнее время в Финляндии несколько повысился интерес к Эстонии и Латвии, но категорически отрицает, чтобы отсюда шли какие-нибудь нити дальше, к Польше или еще куда бы то ни было. Повышение этого интереса объясняется отчасти экономическими и культурными причинами, отчасти же тем, что нынешнее правительство умудрилось напортить взаимоотношения весьма со многими и, конечно, нуждается в каких-то плюсах тоже.

Отсюда мы перешли на взаимоотношения со Швецией и Норвегией. Злое настроение Шаумана по адресу нынешнего

аграрного правительства ясно чувствовалось и раньше, но здесь проявилось с особой силой. Шауман просто назвал его несчастьем страны. Торговый договор со Швецией заключило и могло заключить только социал-демократическое правительство. Громко это нигде не было сказано, да никто этого и впредь не скажет, но почти всякий знает, что лояльная позиция социал-демократов в языковом вопросе сыграла здесь крупную роль. Прокопе никак не хочет понять, что для Шаумаи не подлежит сомнению, что и нынешние затруднения торгово-политического характера в последнем счете являются выражением того большого неудовольствия, которое имеется в Швеции в связи с «истинно финским» поведением аграрного правительства. Шауман считает, что вопрос нельзя упрощать, делая такой вывод, что активизация шведской политики на Балтийском море приводит к конкурирующей активизации финской внешней политики в Прибалтике. Но все же несомненно, что истинно финская неуклюжесть аграрного правительства портит взаимоотношения Финляндии с целым рядом своих соседей, не создавая никаких предпосылок для какой-нибудь иной политики Финляндии, чем та, которую она преследует вот уже несколько лет.

В этой связи Шауман, между прочим, сказал, что он в прошлом году был сторонником заключения торгового договора между Финляндией и СССР, но печальный опыт торговых договоров со Швецией и Эстонией научил его, что эти договоры являются слишком благодарной и богатой почвой для возникновения самых неприятных трений, а поэтому он сегодня не решался бы защищать мысль о заключении торгового договора с СССР. В ответ на это я ему указал, что наши экономические взаимоотношения, если их рост предоставить самому себе, могут в недалеком будущем привести к нежелательным осложнениям. Наш экспорт в Финляндию слишком затруднен рядом максимальных тарифов. Естественно, что мы ищем и будем искать [рынок] в других местах, [чтобы] достигнуть больших результатов с меньшей затратой сил. Наш импорт из Финляндии сокращается как в связи с ростом нашей собственной промышленности, так и в связи с торгово-политическими соображениями, вытекающими как раз из отсутствия договорных отношений с Финляндией и наличия таковых с другими странами. В общем следует констатировать уменьшение торгового оборота с Финляндией и наличие тенденции к дальнейшему уменьшению.

Эту последнюю тему я не углублял и закончил разговор небольшим резюме по конкретным вопросам, затронутым в начале разговора. Шауман еще раз повторил, что считает очень существенным вопрос о таможенных зонах, все же остальные вопросы просит не считать симптомами каких-

нибудь перемен во внешней политике Финляндии, которая остается абсолютно неизменной как в отношении СССР, так и в отношении «южных соседей» Финляндии, и в частности в отношении Польши. Таково, по крайней мере, твердое мнение и настроение подавляющего большинства сейма, являющегося хозяином страны.

Здесь, между прочим, выяснилось, что Шауман жил в убеждении, что антиалкогольные акты давно уже ратифицированы СССР. Он был крайне удивлен тем, что они еще не ратифицированы и что ратификация задерживается из-за вопроса о таможенных зонах*.

Полномочный Представитель СССР в Финляндии
С. Александровский

Печат. по арх.

356. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну

23 ноября 1928 г.

Из дел, подлежащих обсуждению на предстоящей сессии Лиги наций, нас интересует польско-литовский конфликт. Кенигсбергская конференция** дала некоторые результаты, ибо достигнуто соглашение о переходе через границу пограничных жителей, а кроме того, Вольдемарас согласился на формальное установление товарообмена с Польшей, что гораздо выгоднее для Польши, чем для Литвы, причем этот вопрос должен разрабатываться между обоими правительствами в дипломатическом порядке. Всякое поощрение Польши со стороны Лиги наций может быть использовано ею для агрессивных целей. Интересы же мира требуют, чтобы Лига наций поменьше занималась этим вопросом, признав отсутствие угрозы войны со стороны Литвы и целесообразность дальнейшего улаживания конфликтных вопросов путем непосредственных переговоров между обоими правительствами. Ознакомьте с нашей точкой зрения Теймурташа и просите его соответственно инструктировать персидского представителя в Совете Лиги наций¹⁹⁸. Если нужны дополнительные сведения, сообщим,

Литвинов

Печат. по арх

* Конвенция о пресечении контрабанды алкогольных товаров и заключительный к ней протокол ратифицированы ЦИК СССР 10 июля 1929 г.; см. «Собрание законов...», отд. II, № 45, 25 ноября 1929 г., стр. 970—978.

** См. также док. № 336.

357. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

23 ноября 1928 г.

На ноту № 3368 от 10 октября сего года Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить Персидскому Посольству, что вопрос о юридической взаимопомощи в гражданских делах регулируется, как общее правило, специальными соглашениями, заключаемыми заинтересованными сторонами.

Однако практика Народного Комиссариата допускает даже при отсутствии формального соглашения возможность установления временного порядка выполнения судебными инстанциями Союза ССР судебных поручений иностранных судов. В этом случае вопрос о такой взаимопомощи оформляется специальным обменом нот, фиксирующим основные условия и технику этого дела.

Народный Комиссариат будет ожидать от Посольства подтверждения согласия Персидского Правительства с изложенными соображениями, после чего стороны смогут приступить к урегулированию в той или другой форме вопроса о юридической взаимопомощи в гражданских делах¹⁹⁹.

Что касается пересланных при ноте Посольства от 10 октября судебных актов, то Народный Комиссариат, полагая, что обмен нотами о взаимном установлении исполнения судебных поручений не замедлит последовать, обращается к соответствующим органам с просьбой вручить в виде исключения еще до указанного оформления общего вопроса вышепоименованные судебные акты проживающим в пределах Союза ССР гражданам в соответствии с действующими в Союзе ССР процессуальными нормами.

Печат. по арх.

Упомянутая нота посольства Персии в СССР от 10 октября 1928 г. № 3368 гласила:

«Чрезвычайное Посольство Персии имеет честь сообщить Народному Комиссариату по Иностранным Делах следующее:

Чрезвычайным Посольством Персии получены повестки персидских судебных учреждений для вручения их проживающим в Союзе Советских Социалистических Республик советским гражданам.

Чрезвычайное Посольство Персии, сообщая изложенное, имеет честь просить Народный Комиссариат по Иностранным Делах не отказать снести с соответствующим органом на предмет вручения в соответствии с международной практикой означенных документов вызываемым лицам и о возвращении вторых экземпляров повесток в Посольство.

Чрезвычайное Посольство Персии, надеясь, что вышеназванная просьба его не вызовет возражений Народного Комиссариата по Иностранным Делах, имеет честь препроводить при сем 5 повесток с сопровождающим каждую из них пояснением на русском языке».

358. Из письма Полномочного Представителя СССР во Францию Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

23 ноября 1928 г.

Уважаемый товарищ,

[...] Мы с т. Тумановым * поручили т. Земблуктеру поднять частным образом вопрос о нормализации советско-бельгийских отношений. Мною была т. Земблуктеру дана следующая директива: упомянуть вначале, что прочное развитие экономических отношений между кооперациями обеих стран и подведение твердой базы под всем комплексом советско-бельгийских ** экономических отношений осуществляются только тогда, когда между обеими странами будут возобновлены полностью отношения, включая дипломатические отношения и учреждение в Бельгии торгпредства с иммунитетом, и уже после этого вступления остановиться подробнее на обсуждении вопроса о нормализации торговых отношений; т. е. об учреждении торгпредства. Из сообщения т. Земблуктера вы увидите, что Анселе и другие обещали приступить к действиям в направлении оформления торговых отношений между Бельгией и СССР. Те материалы, которые они запросили у т. Земблуктера, мы тут соберем и тем или иным путем предоставим их в распоряжение Анселе и других. Очень рассчитывать на этих господ, очевидно, не приходится. Все же следует отметить, что не исключена возможность, что бельгийские социалисты в борьбе за власть, подготавливаясь к новым выборам, поднимут советский вопрос под углом зрения полного или частичного признания Бельгией Советского Союза ²⁰⁰.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх

359. Письмо Представителя СССР в Чехословакию Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

26 ноября 1928 г.

К переговорам с Бенешем. Разговор с Бенешем 16 ноября. 1) На вопрос Бенеша: «Нет ли ответа на предложение Малой Антанты», зачитываю ему два первые пункта из данной мне вами инструкции ***, объяснив, что для точности взял с собою письменный текст. Бенеш просит дать ему копию

* Заместитель торгового представителя СССР во Франции.

** В тексте ошибочно — франко-бельгийских.

*** См. док. № 342.

прочтенного. Получив и просмотрев, резюмирует: «а) вы приветствуете нормализацию отношений с нами и Югославией и не видите между нами затруднительных вопросов; б) вы не возражаете против переговоров с Румынией; в) вы хотите вести эти переговоры непосредственно. Считаю ваш ответ шагом вперед». Далее повторяет о Бессарабии, что, мол, нам следует понять, что вопрос-де юридически решен и нам нужно лишь побольше выгадать при признании нами формально сего акта. Он, Бенеш, понимает и наше желание разговаривать с румынами «прямо». Это и его (Бенеша) «устраивает», ему это «удобнее и по внешним и по внутривнутриполитическим мотивам». И опять: «Это шаг вперед... * Нас ничто не разделяет... Мы бы могли легко найти общий язык»...

Выждав, когда Бенеш иссякает, я подтвердил, что «между нами, с одной стороны, ЧСР и СХС**, с другой, действительно, нет затруднительных вопросов. Неожиданно осложняющим моментом является лишь известное заявление г. министра, что вопрос о нормализации своих отношений с нами эти государства подчиняют благоприятному для Румынии решению вопроса о Бессарабии (Бенеш усиленно моргает). Затем мы, действительно, готовы заслушать официальные предложения Румынии и по обсуждении их сговориться о вступлении в официальные переговоры, если для них будет почва». — «Но как представляете себе эти переговоры?» — спрашивает Бенеш. «Можно было бы, например, использовать какое-нибудь международное совещание. Мы этот случай имели бы в виду»...

Бенеш. Опять о «некотором шаге вперед». «Наша основная забота — избежать войны поблизости к нам. Устраняя спор с Румынией, вы пацифицируете Восток Европы. Сейчас ситуация улучшилась. Вы видели, как с аншлюсом после Женева. И с венграми также. Положение Югославии упрочилось. Муссолини себя изолировал. Заключив пакт с Грецией, он освободил Грецию от действия своих угроз. Он вместе с тем потерял Болгарию, которая не может примириться со своим положением на Эгейском море. Под влиянием Парижа — Лондона Греция уступила Югославии в вопросе Салоник, и вскоре будет подписан пакт дружбы между ними. На Адриатическом море стало спокойнее. Основная угроза в отношениях Румынии — Россия... Теперешнее правительство Майну еще решительнее, чем Братиану, хочет мира с вами. Майну — это и для нас много лучше». Но Бенеш оговаривается, что судить о прочности правительства Майну можно будет лишь после выборов в Румынии.

* Здесь и далее многоточие в тексте.

** Корольство Сербов, Хорватов и Словенцев.

«Румынско-польское сближение. Замыслы, разоблаченные европейской печатью? Поездки французских генералов? Но тут больше всего блефа! Это глупости, рассказы германских журналистов, инспирированных неким Геровским. Глупость, что мы с Масариком за раздел России. Мы против. Мы против усиления Польши. Никогда мы не поддерживали украинских сепаратистов. Съезд Левицкого и других в Праге? Ничего об этом не знаю. А это опереточное правительство Достал-Доста-ленко! Я сказал Черному (министр внутренних дел): «Арестуйте этих господ». Генерал Лерой? Но это вовсе не генерал, он просто коммивояжер французских авиафирм и продает их товар в странах Средней Европы и на Балканах. Вы ссылаетесь на его интервью в румынской газете? Но разве можно верить румынским газетам?»

2) На вопросы о внутриполитическом положении ЧСР Бенеш указывает: правящая коалиция видит, что ее позиции крайне ослаблены; на предстоящих в декабре земских выборах победит оппозиция; но социалисты не пойдут в правительство, а будут добиваться досрочного роспуска парламента и общих выборов; на этих выборах (они вероятны уже в конце будущего года) социалисты отнимут у коалиции те несколько мандатов (всего 6), которыми она сохраняет большинство, и тогда социалисты будут «господами положения». В связи с этой перспективой Бенеш считает свое положение «очень прочным». Он неофициально представляет социалистов в нынешнем кабинете, и, считаясь с растущей силой последних в стране, коалиция вынуждена считаться с Бенешем. Бенеш уклоняется от ответа на вопрос об отношении «Града» к Годже*; лишь отмечает беспринципность этого политика и ряд его провалов в попытках вылезти на арену международной политики.

Я ни словом не касался наших отношений (торговых переговоров и т. д.)**. Бенеш дал понять, что раньше конца выборов не собирается «предпринять решительных шагов в области наших дел».

Прощаясь со мною, Бенеш заявляет: «Итак, я передаю ваш ответ, а затем и их ответ вам. Если тогда понадобится, я готов содействовать вашим переговорам». Ничего не ответив, я «дружественно» откланялся.

3) Разговор с Лазаревичем (югослав) 18 ноября. Встретившись со мною на концерт-даисе у итальянцев, Лазаревич, в последнее время явно избегавший встречи со мною (я тоже не проявлял желания говорить с ним), сразу ко мне: «Очень бы хотел побеседовать»... Начинает прямо с расспросов,

---

* Имеется в виду отношение президента Чехословакии к лидеру аграрной партии Чехословакии, министру народного просвещения.

** См. док. № 223.

в каком положении переговоры с Бенешем по предложению Малой Антанты. Лазаревичу-де известно, что мы поставили предварительным условием сговора возвращение нам Бессарабии. Я отвечал, что мы никаких переговоров по существу не вели и не ведем; мы констатировали лишь, что, судя по смыслу заявлений Бенеша, ЧСР и Югославия связали себя в «русском вопросе» подчинением интересам Румынии. Лазаревич выражает недоумение: «Я совершенно иначе был информирован. Мы никогда не обязывались в вопросе о вас считаться с отношениями к вам кого бы то ни было. У всех стран Малой Антанты руки в этом были всегда свободны. Шла речь об общих политических интересах Малой Антанты и ваших в Средней Европе и на Балканах... Мне говорили, что вы выдвинули вопрос о Бессарабии. Впрочем, я ведь был лишь за кулисами последней конференции Антанты». Недоумение Лазаревича выразительно проявляется на его лице. Подчеркиваю, что мы всегда готовы и не видели особых затруднений договориться с Югославией, да и с ЧСР. Лазаревич отмечает, что в Югославии сейчас сильнейшее движение в пользу «признания». «Вы думаете только у оппозиционных партий? Совсем нет! Это почти общее настроение. Маринкович его разделяет. И мне вовсе непонятно, как мы могли бы подчинять этот вопрос интересам Румынии. Мне говорили на конференции, что после общеполитических переговоров г. Бенеша последуют наши отдельные переговоры с вами»... Перевожу разговор на отношения СХС с ЧСР. Лазаревич отмечает почти полный провал из-за неуступчивости чешских аграриев торговых переговоров с чехами. На этом пункте разговор пришлось прервать. Почти тотчас же к Лазаревичу подсел Эманди (румынский посланник), раньше подославший ко мне секретаря румынского посольства. С этим секретарем я упорно сводил разговор на самые общие темы.

Некоторые выводы 1. Свой сговор в Бухаресте министры иностранных дел Малой Антанты держат в строгой тайне. Возможно, что Бенеш сильно преувеличил неизбежность постановки Малой Антантой бессарабского вопроса. Для ЧСР и Югославии важно лишь примирение какой бы ни было ценой нас с Румынией. Но Румыния менее своих партнеров заинтересована в упрочении Малой Антанты, поэтому она в состоянии использовать заинтересованность в Малой Антанте ЧСР и Югославии, добиваясь от них своей поддержки в «русском вопросе».

2. В Югославии сильное движение к «признанию». Не попытаться ли нам вступить в непосредственный контакт с солидными представителями ее (например, в Берлине)?

3. Правительство Маниу — шаг к внутривосточной стабилизации Румынии и вместе с тем оно более, чем правитель-

ство Братиану, непримиримо к Венгрии. Это, очевидно, и учитывает в положительном смысле Бенеш. Но правительство Маниу, как органически связанное с новыми областями (в том числе и с Бессарабией), будет более неуступчиво в вопросе о Бессарабии, чем правительство Братиану. Вопреки Бенешу с ним нам было бы в этом вопросе труднее договариваться.

4. Бенеш, конечно, обижен, что мы хотя и деликатно, но отвели его посредничество. Обиду он прикрыл замечанием, что это и его «устраивает». В действительности он попал бы под серьезный обстрел «друзей великой России», если бы была обнаружена поддержка с его стороны Румынии в бессарабском вопросе. (Я это и имел в виду, когда в предыдущем разговоре с Бенешем использовал высказывания против него Крамаржа). Сверх того, Бенеш отмечал и внешнеполитическое удобство для него отстраниться от посредничества в сем деликатном вопросе. Последний намек затрудняюсь понять... Но плюсы от своей посреднической роли Бенеш учитывает преобладающе, а потому и заключил разговор со мною приведенной фразой о своей готовности и т. д. Поскольку формулировка нашего ответа передана Бенешу в письменном виде, это затруднит ему (в известной мере) искажение нашего ответа, но явно дорожа тем, чтобы переговоры Румынии с нами состоялись, он все же передаст наш ответ тенденциозно («Советы-де готовы поступиться Бессарабией»). Поэтому я подчеркивал в разговоре с Бенешем, что мы готовы выслушать конкретные предложения Румынии и, обсудив их, сговориться об открытии официальных переговоров с последней, если для таких переговоров и наметится почва. Бенеш предупрежден, таким образом, что ему не удастся перешагнуть к переговорам через предварительное оформление Румынией своих предложений. Но «перешагнуть» он будет, конечно, пытаться.

5. Как осторожный политик Бенеш оговаривался, что с правительством Маниу можно будет позитивно считаться лишь, если оно победит на предстоящих в Румынии парламентских выборах. Очевидно, лишь тогда он и вступит в подлинно деловой контакт с этим правительством. До той поры Бенеш вряд ли станет сговариваться с новым министром иностранных дел Румынии по «русскому вопросу». Следует ожидать возобновления серьезного разговора с Бенешем не ранее начала будущего года.

6. Последнее касается и вопроса о наших взаимоотношениях с ЧСР. Лишь под серьезнейшим нажимом со стороны Бенеш при нынешней ситуации принял бы на себя здесь инициативу. Соответствующего нажима нет: промышленники склонны выжидать результатов наших переговоров с Герма-

нией; социаллисты — результатов земских и следом за ними общих выборов, которых мечтают добиться уже в ближайшем году и которые должны бы привести к их «победе».

Полпред СССР в Чехословакии
Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

360. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 ноября 1928 г.

Ввиду происходящих событий в стране * министерство иностранных дел затрудняется теперь начать переговоры о воздушной линии, так как Гулям Садык пробудет в Джелалабаде не менее двух недель. Ввиду того, что до срока окончания соглашения ** остается всего месяц, министерство иностранных дел предложило автоматически продлить действие соглашения на 4 месяца, считая с 1 января 1929 г. Оно намерено за этот срок закончить переговоры о линии в будущем. Принципиально министр иностранных дел Гулям Садык заявил о желании афганского правительства возобновить соглашение о воздушной линии. Срочно сообщите заключение ²⁰¹.

Старк

Печат. по арх.

361. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

28 ноября 1928 г.

Германская делегация пытается скомкать переговоры *** и ускорить завершение их. В экономической комиссии они пытались взять обратно свои претензии по поводу падения торговли, но наша делегация пригвоздила их к этому пункту, добиваясь зафиксирования в резолюции отсутствия каких-либо поводов для жалоб в этой области. Нам указывалось, что развитие торговли невозможно без кредитов, на что Поссе **** ответил, что не имеет инструкций говорить о кредитах. Стомоныков после этого сейчас же заявил, что мы также

* См. док. № 362.

** См. т. X, док. № 271.

*** См. док. № 352.

**** Глава германской делегации на экономических переговорах между СССР и Германией в ноябре — декабре 1928 г.

не ставим сейчас вопроса о кредитах и затронули этот вопрос лишь в ответ на возможные упреки Советскому правительству касательно падения или недостаточного развития торговых отношений. В случае появления в прессе сообщений о требованиях нами кредитов, необходимо опровергать. После со своей стороны обещал принять меры к недопущению подобных слухов, не соответствующих действительной позиции нашей делегации*.

Литвинов

Печат. по арх.

362. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 ноября 1928 г.

Имел длительную беседу с падишахом по поводу происходящих событий. Он сразу в весьма категорической форме заявил, что восстание инспирировано англичанами и направлено лично против него. Он указал мне по карте район и пункты, занятые повстанцами. Основными силами повстанцев является племя шниварн, к которым присоединились небольшие группы из других племен. Повстанцы имеют примерно до 10 тыс. вооруженных людей. Соседние племена, в частности, племя хугиани пока к повстанцам не присоединилось и, по словам падишаха, обещало оказать поддержку правительству. Дальше падишах перечислил ряд племен, которые уже дали правительству вооруженных людей. Всего наберется до 8 тыс. Войск в Джелалабаде пока около 3 тыс., и срочно производится переброска. На мой вопрос о возможности присоединения к повстанцам других племен, в частности племен южной провинции, падишах ответил, что пока этого нет, но ручаться ни за что не может. В данный момент Гулям Садыком и Шир Ахмедом** ведутся переговоры, с тем чтобы мирным путем договориться с повстанцами. От этого многое будет зависеть. Одновременно правительство принимает все меры на случай неудачного исхода переговоров. В дальнейшей беседе, касаясь вопроса о причинах восстания, падишах указал, что помимо основной причины — недовольства самими реформами и соответственного использования этого недовольства англичанами — немалую роль тут сыграло также искажение реформ на местах и нелепая форма их проведения. Относительно племен шниварн падишах сказал, что непосредственным поводом к восстанию было открытие новых школ. Вообще он ожидал

* См. также док. № 364, 377, 379, 382, 383.

** Председатель Государственного совета Афганистана.

восстания где угодно, но меньше всего среди племени шинвари, о возможности этого никому и в голову не приходило, поэтому в этом пункте правительство оказалось слабо подготовленным.

Я считал нужным в конце беседы заявить, что Советское правительство, как и прежде, будет оказывать свою поддержку в той мере и форме, в какой это будет возможно. Падишах ответил, что он ни минуты в этом не сомневался и всегда это помнит. В случае неудачи переговоров им будут приняты решительные меры, чтобы быстро ликвидировать восстание и чтобы не получилось такой же затяжной истории, как было с Хостом *. В заключение он просил передать свой привет и благодарность Советскому правительству.

Старк

Печат. по арх.

363. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 декабря 1928 г.

В сегодняшней беседе турецкий посол Хикмет сообщил мне, что имеет поручение Ангоры переговорить со мною по вопросу соглашения о координации действий и взаимной информации четырех держав в вопросах азиатской политики. Он сказал, что турецкое правительство находит желательным, чтобы подобные соглашения были бы заключены между нами и Афганистаном и Персией. На мой вопрос, имеет ли при этом турецкое правительство в виду также заключить с нами подобное соглашение, Хикмет ответил уклончиво, что тут вопрос стоит несколько иначе, ибо Турция, как и СССР, ведет кроме азиатской еще и европейскую политику, тогда как Персия и Афганистан являются по существу только азиатскими государствами и большой европейской политики не ведут. Поэтому соглашение Турции и СССР должно было бы быть построено несколько иначе. Он думает, что этот вопрос будет обсуждаться между Москвой и Ангорой. Но независимо от этого в будущем он считает весьма желательным, чтобы теперь же были заключены соответствующие соглашения между СССР, Афганистаном и Персией, для чего с нашей стороны должны быть сделаны соответствующие предложения афганскому правительству и персидскому правительству.

Я ответил, что в принципе мы всегда относимся положительно ко всему, что идет по линии сближения четырех госу-

* См. т. VIII, прим. 41.

дарств. В данном случае, если будут сделаны со стороны афганского правительства какие-либо предложения, я готов обсудить их и передать в Москву. В ответ на это Хикмет стал доказывать мне, что предложение должно быть сделано нами, «так как и раньше в этом вопросе инициатива исходила от Советского правительства». Я указал ему, что инициатива не могла в данном случае исходить от нас уже потому, что мы не были даже своевременно осведомлены о соглашении трех государств*. Затем я повторил, что сначала выслушаю все, что угодно будет афганскому правительству нам предложить. Хикмет зондировал также, не считаем ли мы данный момент неподходящим для такого рода разговоров ввиду происходящих событий и не занимаем ли мы выжидательную позицию. Я дал ему понять, что настоящая обстановка не может явиться препятствием для обмена мнениями, если афганское правительство действительно этого желает. По-видимому, Хикмет действительно имеет какие-то инструкции из Ангоры.

Он упомянул также, что имел разговор с Мирзой Мухаммедом**, заменяющим Гулям Садыка. Афганцы, по-видимому, не склонны начинать разговор первыми²⁰².

Старк

Печат. по арх.

364. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном

5 декабря 1928 г.

Штреземан принял меня вечером, в 6 час., на квартире. При разговоре присутствовали т. Бродовский, секретарь Штреземана Пфайфер.

Первый вопрос, которого я коснулся, был вопрос о согласительной процедуре. Я сказал, что немецкая делегация в Москве предложила учредить постоянную согласительную комиссию для обсуждения спорных юридических вопросов, вытекающих из наших экономических соглашений. Наша сторона сделала контрпредложение распространить круг ведения предлагаемой немцами согласительной комиссии на спорные юридические вопросы, вытекающие из всех договоров СССР с Германией, в том числе и на договоры политические. Так как наше предложение выходит за пределы полномочий обеих делегаций, то сделано оно нами было не на конференции, а г. Литвинов передал это предложение немецкому поверенному в делах

* См. док. № 334, 337, 345.

** Заместитель министра иностранных дел Афганистана.

г. Хэю*. Если германская сторона не имеет возражений против заключения предлагаемого нами договора, что являлось бы выполнением последнего пункта договора от 24 апреля 1926 г.**, то, по нашему мнению, такое соглашение могло бы быть средоточено и подписано в ближайшее время одновременно с окончанием работ хозяйственной конференции. Если же немецкая сторона встретит какие-либо препятствия к подписанию договора о согласительной процедуре, распространяющейся на все существующие советско-германские соглашения, то мы, вероятно, не найдем возможным пойти на создание согласительной процедуры только для хозяйственных вопросов.

Штреземан ответил, что, стремясь к заключению всякого рода договоров, обеспечивающих мирное разрешение спора, он не имеет никаких возражений против нашего предложения. Он, конечно, обсудит еще его с соответствующим отделом аусамта и после этого пошлет указания в Москву.

Далее перешли к вопросу о Поссе. Перед Штреземаном лежала телеграмма от Поссе.

— Тут, по-видимому, какое-то недоразумение,— сказал Штреземан и прочитал мне телеграмму. В телеграмме Поссе сообщает, что он вовсе не собирался выехать отдельно от делегации, и никому из членов русской делегации об этом не говорил. Он предполагает выехать 19 декабря вместе со всей делегацией. По его мнению, конференция могла бы закончить свои работы уже к 15 декабря, но русская сторона тянет, и поэтому у него нет уверенности, что и к 19-му все будет готово. Тем не менее 19 декабря немецкая делегация выезжает при всяком положении переговоров. Из телеграммы явствовало, что Поссе недоволен темпом работ конференции и что он несколько обижен нашим обращением в Берлине, которое было основано, по-видимому, на недостаточно проверенной информации.

Я ответил Штреземану, что еще до отъезда германской делегации из Берлина нам говорили некоторые ее члены, что Поссе будет в Москве не все время работ делегации, а лишь полторы-две недели. По-видимому, то же самое было сказано в Москве кем-либо из членов немецкой делегации. Этим и объясняется наше обращение в Берлин. В Москве очень довольно способом ведения переговоров со стороны г. Поссе и поэтому хотели, чтобы он непременно остался до конца. Кроме того, преждевременный отъезд председателя делегации мог бы вызвать нежелательные толки в заграничной прессе. Вот почему при первом же сообщении о том, что Поссе предполагает уехать, НКВД счел необходимым сообщить через меня аусамту свое пожелание, чтобы переговоры были доведены до конца

---

* Это предложение было передано 1 декабря 1928 г.

** См. т. IX, док. № 141.

немецкой делегацией в полиом составе. Телеграмма г. Поссе показывает, что наше пожелание осуществляется. Поэтому можно считать этот вопрос исчерпанным.

Далее я перешел к польско-литовскому вопросу. Вкратце повторили историю решений Лиги наций по этому вопросу. Штреземан согласен с нами, что самое лучшее было бы, если бы Совет Лиги наций перестал ставить на свою повестку вопрос о Литве и Польше. Но как этого добиться? Он боится, что Совет, основываясь на сентябрьском* постановлении об организации комиссии экспертов, назначит все-таки эту комиссию.

Я ответил Штреземану, что можно найти формальные зацепки для пересмотра прежнего решения. В сентябре было постановлено, что комиссия экспертов будет назначена, если Кенигсбергская конференция не даст положительных результатов. Теперь надо будет решить, была ли Кенигсбергская конференция безрезультатна или нет. На этой конференции стояло 3 вопроса: а) вопрос о местном сообщении, б) вопрос о торговле между Литвой и Польшей и в) вопрос о безопасности. По первому вопросу достигнуто соглашение, подписана конвенция. По второму вопросу стороны к соглашению не пришли, но постановили продолжать непосредственные между собой переговоры. Таким образом, для этих двух вопросов помощь Лиги наций при нынешнем положении не нужна. Что касается третьего вопроса, по которому стороны ни к каким результатам не пришли, то здесь имеются два момента: во-первых, Литва объявила еще в декабре 1927 г. о том, что она признает состояние войны оконченным; во-вторых, обе страны присоединились к пакту Келлога, что делает, по заявлению самого Залесского, излишним заключение специального пакта о ненападении между Литвой и Польшей. Мне кажется, что все эти соображения дают Германии основание поставить вопрос о пересмотре сентябрьского решения и о простом отложении вопроса до тех пор, пока одна из спорящих сторон вновь его не поставит. Кроме того, можно, пожалуй, уговорить Вольдемараса, чтобы он взял обратно свою жалобу в Лигу наций, поданную в октябре или ноябре 1927 г., которая послужила основанием для вмешательства Лиги наций в польско-литовский конфликт.

Штреземан сказал, что он попытается путем ряда разговоров в Лугано** добиться отмены постановления о комиссии экспертов. Но для этого нужно, конечно, чтобы Вольдемарас приехал заблаговременно в Лугано и повидался как с ним, так

* Здесь и ниже в документе ошибочно — августовском.

** Имеется в виду сессия Совета Лиги наций, открывшаяся в Лугано 10 декабря 1928 г.

и с другими, могущими повлиять на решение Совета членами его. Узнав от меня, что, по словам Сидзикаускаса, Вольдемарас приедет в Берлин в понедельник 10-го, а в Лугано, стало быть, будет только в среду 12 декабря, т. е. в тот самый день, когда может уже начаться слушание польско-литовского вопроса, Штреземан страшно возмущился и сказал, что при такой манере вести себя Вольдемарасу, конечно, будет очень трудно добиться желательного результата. Надо повлиять на него, чтобы он приехал на день-два раньше. Я обещал Штреземану в тот же день вечером при встрече с Сидзикаускасом на обеде у литовского генконсула сказать ему в форме моего совета со ссылкой на впечатление от разговора со Штреземаном, что Вольдемарасу нужно быть раньше.

Отмечу тут же, хотя это выходит за пределы записи разговора, что с Сидзикаускасом я говорил, и тот в четверг утром протелеграфировал Вольдемарасу. В четверг вечером, когда мы встретились на траурном торжестве по Брокдорфу-Ранцау, у Сидзикаускаса еще не было ответа.

Далее я перешел к вопросу о немецко-румынском соглашении. Я сказал Штреземану, что нас беспокоит и огорчает германо-румынское соглашение, так как присоединение Германии к международному займу, который Румыния употребит в значительной степени на вооружение, объективно является шагом, направленным против нас*.

Штреземан был, по-видимому, не в курсе наших летних разговоров и выразил недоумение по поводу нашего недовольства. Вы знаете, сказал он, что наши переговоры с Румынией длятся уже целые годы, что я должен был когда-то говорить с Титулеску в Женеве, потом мы ожидали его здесь, но тогда разговор не состоялся и соглашение не было достигнуто. Мы заинтересованы в соглашении с Румынией, так как это соглашение означает признание Румынией старых долгов нашим банкам, освобождение от секвестра немецкого имущества и урегулирование вопроса о вознаграждении нами Румынии за банкноты, выпущенные нами во время оккупации Румынии нашими войсками. Кроме того, мы ведь должны овладеть румынским рынком, так как мы нуждаемся в экспорте наших промышленных товаров, который выправит наш пассивный торговый баланс.

Я ответил, что мы недовольны не столько самым фактом урегулирования германо-румынских финансовых споров, сколько тем, что германские банки присоединились к международному займу. По нашим сведениям, Румыния получает заем, правда, не полностью в денежной форме, а главным образом в форме товарных кредитов. В этом займе главную

* См. док. № 211, 213, 224.

роль играют Франция, Англия, участвуют Америка, Италия, теперь и Германия. Франция, Англия и Италия, несомненно, будут поставлять румынам вооружение. Насколько нам известно, французские кредиторы специально оговаривают, что очень значительный процент кредитруемой Францией суммы должен пойти на заказы предприятиям французской военной индустрии. В общем, весь интернациональный заем Румынии употребит на вооружение армии и постройку стратегических железнодорожных линий. Участие в этом займе Германии, хотя бы и в незначительной сумме, является как бы моральным присоединением к этой акции по вооружению Румынии. Если даже Румыния не закажет в Германии никаких предметов вооружения или снабжения армии, то наличие германских кредитов и, стало быть, возможность заказать в Германии военные предметы освобождает соответствующую сумму французского кредита, которая может целиком пойти на вооружение.

Штреземан обещал ознакомиться с деталями германо-румынского финансового соглашения под этим углом зрения. Он подчеркнул при этом, что не только участие германских банков в румынском займе незначительно, но что и та сумма, которую германское правительство уплачивает Румынии в погашение всех румынских претензий, является чрезвычайно малой.

Далее, оставляя уже вопрос о Румынии, Штреземан задал мне вопрос, в какой мере соответствуют действительности разговоры о военной угрозе со стороны Польши. Является ли эта опасность теоретическим нашим построением или у нас есть фактические данные, говорящие о подготовке Польши к войне.

Я на это ответил следующее. Вы знаете, что несколько месяцев тому назад французский маршал Лерон, принимавший в 1920 г. участие в войне Польши против нас, был вновь в Варшаве, потом в Бухаресте, а сейчас опять поехал из Парижа в Польшу. Вы знаете, что Пилсудский недавно был в Румынии. В настоящее время в Варшаве находится венгерский министр иностранных дел, а через две недели — будет румынский. Очевидно, Пилсудский прилагает все старания к тому, чтобы помирить румын с венграми и тем обеспечить румынский тыл во время их войны с нами. В Польше идет реорганизация армии, строятся новые железные дороги. Мы знаем, что окончание железнодорожных строительных работ и выполнение железнодорожных заказов приурочено к весне будущего года. Мы знаем, что различные украинские эмигрантские организации, находящиеся на территории Польши, получили за последнее время большие денежные дотации и энергично готовятся к выступлению, создавая даже некоторые боевые кадры. По всем нашим сведениям, не исключена война по инициативе Пилсуд-

ского уже весной. Есть, правда, и некоторые задерживающие моменты. Финансово-экономическое положение Польши не особенно блестяще, имеется затяжной конфликт правительства с сеймом; Пилсудский, хотя и оправился, но не вполне может быть уверен в своих личных физических силах. Что произойдет в случае его смерти или серьезной болезни — сказать нельзя. Может быть, его соратники для спасения своей роли немедленно бросятся в военную авантюру, а может быть наоборот, смерть Пилсудского принесет некоторое умиротворение с точки зрения военной опасности. Когда Штреземан высказал мнение, что Пилсудский сам благоразумнее пилсудчиков и настроен более примирительно, я в опровержение этого сослался на то, что, по моим сведениям, Пилсудский по собственной инициативе, вопреки настоянию с разных сторон и даже из-за границы, оставил на посту нынешнего силезского воеводу, действия которого все время раздражают немецкое население польской Силезии и дают повод для постоянных конфликтов между Германией и Польшей. На вопрос Штреземана о состоянии здоровья Пилсудского, я ответил, что у Пилсудского был удар, но что он вполне поправился после этого удара, хотя, конечно, значительно постарел. Сейчас же он настолько работоспособен, что держит в своих руках все нити власти. Недавно он принимал большой военный парад. Он не мог уже как прежде принимать этот парад верхом на лошади, но простоял на ногах в открытой коляске большей частью в одном мундире без шинели около трех часов. После этого был еще в театре и на вечернем приеме.

В течение разговора о военной опасности Штреземан сообщил мне, что он получил от Бриана через фон Геша * объяснение, что Лерон находится в отставке и никаких правительственных поручений во время своей поездки по Польше и Румынии не выполняет. Ему кажется несколько странным это сообщение, сделанное Брианом по собственной инициативе, без запроса с немецкой стороны. Видно было, что и по существу сообщение Бриана не внушает Штреземану доверия.

Так как за неделю перед тем я передал Штреземану копию предсмертного письма Брокдорфа-Ранцау²⁰³, то я заговорил на эту тему. Штреземан сразу сказал, что он не имеет, конечно, никаких возражений против опубликования письма. На другой день предстояло заседание Общества изучения Восточной Европы, посвященное памяти Брокдорфа-Ранцау. Я сказал Штреземану, что в своей небольшой речи на том заседании я прочитаю письмо и тем создам повод для опубликования его в печати. Штреземан нашел эту мысль очень удачной и просил своего секретаря проследить за тем, чтобы

* Германский посол во Францию.

письмо было опубликовано вместе с отчетами о траурном заседании.

В заключение нашего разговора я спросил Штреземана о том, чего он ждет от Лугано и будет ли там поднимать вопрос о репарациях и об очищении Рейна. Штреземан ответил, что из вопросов, стоящих в порядке дня, интерес для Германии представляют лишь польско-литовский вопрос и силезский польско-германский конфликт. Что касается больших спорных вопросов, то он не собирается разговаривать там на репарационные темы, потому что Бриан, ничего не понимающий в финансовых вопросах и не любящий их, представляет собой совершенно неподходящего собеседника для разговоров на репарационные темы*. Во Франции об этом можно разговаривать только с Пуанкаре. Но ему придется, конечно, говорить об очищении Рейна в связи с последними выступлениями Чемберлена и Бриана, которые должны будут дать объяснения по поводу этих выступлений. Штреземан, правда, не убежден, что Чемберлен приедет в Лугано; если король умрет или будет находиться в таком состоянии, как сейчас, когда ждут смерти со дня на день, Чемберлен, конечно, не приедет.

На этом кончился наш разговор.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

365. Письмо Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению Председателю комиссии Лоудону

6 декабря 1928 г.

Господин Председатель,

В моем письме от 20 августа**, ссылаясь на резолюцию V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению, постановившей созвать комиссию на новую сессию, «если возможно, до будущего общего собрания», я позволил себе запросить Вас, г. Председатель, каковы были причины, которые помешали созыву Подготовительной комиссии в указанный срок, и, наконец, на какое время этот созыв проектируется.

В Вашем ответе, датированном 4*** сентября, Вы, г. Председатель, кратко известили меня, что, по Вашему мнению,

* 15 декабря 1928 г. в Лугано по этому вопросу была принята совместная декларация министров иностранных дел Великобритании, Германии и Франции. См. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 157.

** См. док. № 279.

*** В тексте ошибочно — 5.

созыв Подготовительной комиссии на VI сессию до общего собрания Лиги наций не дал бы желательных результатов. Касательно же моего вопроса о перспективах созыва комиссии Вы ответили, что Вы следите за событиями, развивающимися на общем собрании Лиги наций, по окончании которого Вы будете в состоянии принять решение.

Я не знаю, удовлетворил ли Вас, г. Председатель, исход событий, на который Вы ссылаетесь в своем письме, и облегчил ли он Вам возможность принятия решения. Мне лишь известно, что общее собрание Лиги наций приняло по вопросу о разоружении весьма неопределенную резолюцию, возложившую на председателя Подготовительной комиссии «поддержание контакта с заинтересованными правительствами для того, чтобы знать о состоянии их переговоров и чтобы иметь возможность созвать комиссию в конце настоящего года, и, во всяком случае, в начале 1929 года».

Таким образом, созыв следующей сессии Подготовительной комиссии вновь был поставлен в зависимость от исхода дипломатических переговоров между несколькими государствами, каковым переговорам в свое время было обьязано преждевременное прекращение V сессии Подготовительной комиссии.

На последней сессии Подготовительной комиссии советская делегация решительно возражала против устранения самой Подготовительной комиссией открытого и гласного обсуждения вопросов о разоружении и против перенесения центра тяжести этого обсуждения на негласные дипломатические переговоры небольшой группы держав. Советская делегация тогда же выражала сомнение в возможности выработки таким путем общеприемлемой базы соглашения о разоружении. Нетрудно было предвидеть, что участвующие в таких переговорах державы будут стремиться к выработке такого соглашения, которое, совершенно не ограничивая или едва ограничивая количество и калибр оружия, в котором они сами заинтересованы, максимально сокращало бы вооружение других государств, в переговорах не участвующих или привлеченных к ним впоследствии. Такое соглашение может служить каким угодно целям, но не цели разоружения. Облегчая позицию в Подготовительной комиссии или на конференции по разоружению участников переговоров и их сопротивление сокращению количества того или иного специализируемого рода вооружений,— подобное соглашение может лишь создать новые затруднения к всеобщему соглашению о разоружении.

Я вынужден в настоящее время констатировать, что эти опасения советской делегации полностью, к сожалению, оправдались. Насколько можно судить по опубликованным недавно

официальным документам, переговоры, которые велись касательно сокращения вооружений между Великобританией и Францией, потерпели неудачу, не только несколько не облегчив, а, скорее, затруднив дальнейшую работу Подготовительной комиссии. Означенные переговоры имели пока своим результатом лишь безуспешность V сессии Подготовительной комиссии, несозыв VI сессии и полное бездействие комиссии в течение по крайней мере девяти месяцев.

Ныне, когда означенные переговоры являются хотя и безрезультатными, но для ближайшего времени законченными, не существует, кажется, никаких других событий, исхода которых следовало бы выжидать для решения вопроса о созыве Подготовительной комиссии. Как бы ни были неутешительны перспективы работ комиссии и как бы эти перспективы ни были омрачены обострившимися в результате переговоров между некоторыми державами расхождениями по отдельным вопросам разоружения, Подготовительная комиссия, по мнению советской делегации, должна незамедлительно собраться, хотя бы для того, чтобы проанализировать причины безуспешности ее работ, сделать надлежащие выводы из создавшегося положения и изыскать новые пути для разрешения стоящих перед Подготовительной комиссией задач.

Печальные результаты переговоров о разоружении между несколькими державами, которые приходится ныне констатировать, объясняются, однако, по моему мнению, не только тем обстоятельством, что переговоры велись негласно и ограничены были минимальным количеством участников. Неудача переговоров обуславливалась также тем принципом, который хотят положить в основу соглашения, а именно принципом индивидуального установления пределов вооружений для каждой страны в отдельности, вне какого-либо общего справедливого и для всех приемлемого критерия. К сожалению, этот принцип вытекает из того проекта конвенции по разоружению, которому Подготовительная комиссия посвятила уже несколько оказавшихся бесплодными сессий. На необходимость применения к сокращению вооружений такого общего критерия советская делегация неизменно указывала с самого начала своего участия в Подготовительной комиссии, в соответствии с чем она и внесла на V сессии комиссии свой проект сокращения вооружений*, основанный на обязательной для всех пропорциональности сокращения вооружений (т. е. сокращения на 50%) с некоторыми отступлениями в пользу слабейших государств. Я глубоко убежден, что, если Подготовительная комиссия не желает продолжать топтаться на месте или признать окончательно свое полное бессилие в деле

---

* См. док. № 98.

стимулирования разоружений, она должна приступить к скорейшему и серьезнейшему рассмотрению представленного советской делегацией проекта сокращения вооружений. Я поэтому просил бы Вас, г. Председатель, не отказать предложить всем участникам Подготовительной комиссии озаботиться заблаговременно необходимыми инструкциями своих правительств, имея в виду постановку этого проекта в порядок дня следующей сессии Подготовительной комиссии.

Итак, г. Председатель, мои предложения сводятся к скорейшему созыву VI сессии Подготовительной комиссии и к принятию необходимых мер для постановки на обсуждение в этой сессии советского проекта конвенции о сокращении вооружений.

Пользуясь случаем возобновить уверения в моем высоком уважении, я имею честь просить Вас, г. Председатель, не отказать довести это письмо до сведения членов Подготовительной комиссии.

Председатель делегации СССР
в Подготовительной комиссии
конференции по разоружению
Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 288 (3522), 12 декабря 1928 г.*

На это письмо Лоудон ответил письмом от 27 декабря 1928 г., в котором говорилось:

«Я имел честь получить Ваше письмо от 6 декабря 1928 г. Сообразно с принятой девятым собранием Лиги наций резолюцией, поручившей мне держать контакт с заинтересованными правительствами, для того чтобы иметь возможность созвать Подготовительную комиссию по разоружению во всяком случае в начале 1929 г., я пришел после зрелого обсуждения к выводу, что для того, чтобы комиссия могла с пользой продолжать предпринятую ею работу, которую на своей последней сессии она решила вести по уже намеченному пути, следующая сессия должна будет состояться в апреле этого года. Поэтому я сегодня же уведомил все делегации, что комиссия созывается на понедельник 15 апреля 1929 г.»

366. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 декабря 1928 г.

Вчера Мувинкель прислал проект пакта. Первые статьи ответственности пакту Келлога, остальные устанавливают согласительную комиссию, процедуру и права²⁰⁴. В ряде пунктов

есть расхождения. Мувинкель в разговоре упирает на согласительную комиссию, отмечая уступки — полное отсутствие в пакте упоминания о Лиге наций. Дала ему текст турецкого пакта* и в качестве нашей уступки статью о согласительной комиссии на основе немецкого и литовского пактов**.

Полпред

Ниже следует проект упоминаемой в телеграмме статьи о согласительной комиссии:

Статья

В случае, если конфликт, возникший между обеими странами после вступления в силу названного договора, нельзя будет разрешить дипломатическим путем, Договаривающиеся стороны обязуются передать его для расследования в согласительную комиссию, положения о составе которой, ее правах и процедуре будут определены в специальном соглашении на взаимоприемлемых условиях***.

Телеграмма и проект статьи печат. по арх.

В ответ на врученные полпредом СССР в Норвегии А. М. Коллонтай проект статьи о согласительной комиссии и текст советско-турецкого договора от 17 декабря 1925 г. Мувинкель направил 15 декабря 1928 г. ноту следующего содержания:

«Я с большим интересом изучил проект договора о ненападении и нейтралитете, каковой Вы сообразовали любезно вручить мне 5-го сего месяца.

Выражая Вам за это свою благодарность, я пользуюсь случаем, чтобы выразить надежду, что ваше Правительство примет проект соглашения о ненападении и мирном урегулировании конфликтов международного характера, который я направил Вам вместе с моей нотой от 3-го сего месяца в качестве основы для переговоров с целью заключения договора между нашими обеими странами.

Вполне возможно, что в договор, подлежащий заключению, можно будет включить положения, по своему характеру аналогичные тем, которые содержатся в проекте вашего Правительства; но в этом случае было бы необходимо категорически оговорить обязательства, которые возложены на Норвегию в силу существующих договоров, в частности Устава Лиги наций».

---

* Имеется в виду советско-турецкий договор от 17 декабря 1925 г.; см. т. VIII, док. № 418.

** Речь идет о советско-германском договоре о ненападении и нейтралитете от 24 апреля 1926 г. (см. т. IX, док. № 141) и советско-литовском договоре от 28 сентября 1926 г. (см. т. IX, док. № 271).

*** См. также док. № 49, 70, 297, 378.

367. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с главным редактором газеты «Гельсингин саномат» Эрко *

6 декабря 1928 г.

По собственной инициативе ко мне подошел главный редактор и владелец газеты «Гельсингин саномат» Эрко, который обычно тщательно избегает всяких встреч, хотя мы и знакомы еще с того времени, когда он заведовал восточным отделом мининдела. Он прямо начал с вопроса, почему ничего не слышно о торговом договоре между СССР и Финляндией **. Я ответил, что мининделу Финляндии давно известно о нашей готовности в любое время по-деловому говорить на эту и подобные темы. Однако финская сторона не только не обнаруживает желаний разговаривать, но, видимо, даже считает этот вопрос еще не дискуссионным. Эрко выразил свое удивление. Он, наоборот, предполагал, что как раз аграрное правительство, поскольку оно сильно заинтересовано в поддержке чахнувшего сельского хозяйства в Выборгской губернии, начнет торговые переговоры с СССР. Единственно сбыт сельскохозяйственных продуктов в Ленинград может несколько улучшить положение. Я отвечал, что и мне лично так казалось, однако, правительство думает, видимо, иначе по непонятным мне причинам. Один видный политик в частном разговоре со мной (я имел в виду Шаумана) выразился даже в том смысле, что опыт торговых договоров со Швецией и Эстонией превратил его из сторонника в противника торгового договора с СССР. Может быть, это причина? Эрко отвечал, что он в этом сомневается. Торговый договор со Швецией все же дает определенно положительные результаты. Некоторые трения последнего времени ничуть не лишают его большого экономического значения. Политические же недоразумения всегда будут возникать, и предлог к ним всегда найдется, если не в торговом договоре, то в чем-нибудь другом. Дальше, в ответ на утверждение Эрко, что интерес к торговому договору с СССР имеется и в некоторых промышленных кругах, я сказал ему, что если это так, то такая влиятельная газета, как «Гельсингин саномат», должна была бы возбудить этот вопрос. Эрко ответил, что он уже думал об этом, но предполагал, что СССР против переговоров. Он слышал от кого-то, что если СССР и поведет переговоры, то поставит совершенно невозможные требования. Я ответил, что это, очевидно, умозаключения из среды тех кругов, которые сами против улучшения торговых

---

* Из документа: «Запись разговоров на балу у президента 6 декабря сего года».

** См. т. X. док. № 279 и док. № 55, 89 настоящего тома.

взаимоотношений с СССР на почве лояльного признания народнохозяйственных и политических особенностей СССР. Когда я слышу о «неприемлемых требованиях» со стороны СССР, то я заранее знаю, что это говорит враг нашей монополии внешней торговли, для которого неприемлемы последствия, вытекающие для так называемого вольного рынка из этой нашей монополии. Эркко допускал, что это так. Для него интересно слышать, что с советской стороны была бы готовность к разговорам «на базе лояльного признания особенностей СССР».

По поводу поездки журналистов из «Гельсингин саномат» в Москву Эркко лишь между прочим и в тоне, в каком говорят о пустяках, упомянул, что он хочет послать в Москву «одного музыканта», который очень интересуется русской музыкой. Во всяком случае, в его тоне и в отношении к этому вопросу не было и следа того серьезного значения, которое придавал Артти этой поездке журналистов в своих разговорах в Наркоминделе. По Артти выходило, что это «давно задуманная» акция для взаимного сближения. По Эркко выходило, что это — поездка только между прочим какого-то музыканта, который кормится от «Гельсингин саномат».

Полномочный представитель СССР в Финляндии
С. Александровский

Печат. по арх.

368. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

7 декабря 1928 г.

1. Эрбетт просился ко мне срочно. Пришел же он высказать свою тревогу по поводу внесенной вчера в ЦИК интерpellации *, в которой говорится о подготовке Францией анти-советского блока. Он уже имел-де возможность много раз указывать на вздорность этих сообщений и, в частности, всех подозрений, связанных с поездкой Лерона. Интерpellация обращает на себя тем большее внимание, что она исходит не от отдельных членов ЦИК, а от целых республиканских делегаций. Он предполагает, что Рыков или я выступим с ответом, и поэтому желал бы знать заранее, как мы предполагаем ответить на этот запрос.

---

* Имеются в виду заявления ряда делегаций союзных республик, поступившие 6 декабря 1928 г. в президиум IV сессии ЦИК СССР (см. «Известия» № 284 (3518), 7 декабря 1928 г.).

2. Я выразил удивление по поводу такого желания заранее ознакомиться с нашими предполагаемыми выступлениями. Это совершенно необычная просьба вообще и, конечно, не оправдывается нашими отношениями. Насколько мне известно, право интерпелляции не ограничено ничем даже в буржуазных демократических парламентах. Если члены ЦИК или целые группы тревожатся по поводу тех или иных международных событий, то их право просить у своего правительства разъяснений. Несмотря на опровержения Эрбетта, остаются неопровержимыми факты, что Лерон — генерал, интересующийся военными делами, и что он совершает систематические разъезды по Европе, а эти два обстоятельства вызывают целый ряд предположений и догадок не только у нас, но и на всем Западе. Во всяком случае, через несколько дней будет сделан доклад в ЦИК, и любопытство Эрбетта будет удовлетворено, но я не могу заранее говорить о содержании этого доклада.

3. Эрбетт бормотал что-то о своем желании способствовать поддержанию хороших отношений между обеими странами и что опасение официального вызова по адресу Франции в нашем официальном выступлении продиктовало ему сегодняшний визит.

4. Я возразил, что пока налицо имеется вызов по нашему адресу со стороны Пуанкаре и Бриана, которые публично и в парламенте заявили, что Красная Армия является препятствием к разоружению и к установлению мира и что Польша и Румыния имеют основание опасаться нападения²⁰⁵. Такие заявления, являющиеся поощрением для действительно готовящейся к нападению Польши, не могут, по моему мнению, служить делу мира и улучшению отношений между Францией и СССР.

Литвинов

Печат. по арх.

369. Нота Полиомочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностраных Дел Польши

8 декабря 1928 г. № 1847

В ответ на ноту Министерства Иностраных Дел от 29 ноября сего года за № П.ИИ.12327/28 Полномочное Представительство по поручению своего Правительства имеет честь сообщить нижеследующее:

Союзное Правительство, неизменно стремясь к поддержанию дружественных отношений с Польской Республикой, не может признать правильным и соответствующим такому

стремлению факт подписания Киевским окружным Исполнительным комитетом упомянутого в ноте Министерства Иностранных Дел воззвания, изданного общественными организациями Киевского округа, поскольку в этом воззвании содержатся резкие выражения, например, против Польской Республики. Союзное Правительство полагает, однако, что появление указанного воззвания стало возможным лишь в обстановке того возбуждения, в котором пребывают широкие массы трудящихся Советского Союза, и в особенности Украины, вследствие целого ряда направленных против Союза Советских Социалистических Республик, и в частности против Украинской Советской Социалистической Республики, враждебных ей и нелояльных выступлений представителей Польского государства. К сожалению, эти выступления, равно как и целый ряд других аналогичных, свидетельствующих о наличии агрессивных по отношению к СССР тенденций среди некоторых представителей власти и влиятельных польских кругов, не были дезавуированы Польским Правительством и оказали отрицательное влияние на отношения между обоими соседними государствами.

Союзное Правительство считает также необходимым обратить внимание Правительства Польской Республики на сильнейшее возмущение, вызываемое в Союзе Советских Социалистических Республик, и в особенности на Украине, открытым обсуждением на страницах польской печати вопроса о возможном отторжении частей Союза, что равносильно призыву к нарушению мира между Польшей и СССР.

Советское Правительство полностью разделяет высказанное в вербальной ноте МИД мнение о том, что резкие выпады со стороны представителей властей одной страны против соседнего государства не могут способствовать улучшению отношений между СССР и Польшей, возбуждают общественное мнение и вносят обострение во взаимоотношения между народами этих государств.

Еще недавно, а именно 17 сентября сего года, Поверенный в Делах Союза Советских Социалистических Республик в Польше по поручению Союзного Правительства заявил Правительству Польской Республики в лице Вице-Министра по Иностранным Делах г. Высоцкого протест * против известного выступления волынского воеводы г. Юзефского, каковое выступление по своему содержанию, опубликованному в печати и не дезавуированному авторитетными органами Польского государства, представляет нарушение ст. V Мирного договора 1921 г.** Неудовлетворительный характер опубликованного

---

* См. док. № 308.

** См. т. III, док. № 350.

18 сентября сего года коммюнке Польского телеграфного агентства по этому вопросу¹⁷⁵ вынудил Союзное Правительство к новому обращению к Польскому Правительству*, каковое обращение, к сожалению, также не привело к положительным результатам. Союзное Правительство вынуждено, далее, напомнить, что Народный Комиссариат по Иностранным Делах и Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в свое время обращали внимание Польской Миссии в Москве на имевшее место 21 мая сего года в Грошувке, Барановичского округа, выступление новогрудского воеводы г. Бечковича, направленное по существу против договора 1921 г., а также на имевшее место 31 мая сего года выступление против целостности и неприкосновенности территории Союза Советских Социалистических Республик в сейме Польской Республики в присутствии представителей Польского Правительства²⁰⁶.

Вербальная нота МИД от 29 ноября сего года позволяет Союзному Правительству надеяться на то, что Польское Правительство отдает себе отчет, насколько отмеченные выше выступления представителей Польского государства, содержащие не только резкие выражения по адресу СССР, но даже прямые призывы к отторжению от него отдельных частей его, в неизмеримо большей степени возбуждают общественное мнение СССР и вносят обострения в отношения обеих стран.

Советское Правительство поэтому рассчитывает, что Польское Правительство примет действительные меры неповторения в будущем с польской стороны подобных вышеперечисленных враждебных актов, вызывающих возбуждение по другую сторону границы.

В этом случае Союзное Правительство, со своей стороны, готово будет принимать меры против соответствующих, направленных по адресу Польской Республики, недружелюбных выступлений. Союзное Правительство встретит с удовлетворением сотрудничество Польского Правительства в деле улучшения отношений между обоими государствами и их народами.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Польши от 29 ноября 1928 г. № П. III. 12327/28 говорилось об опубликованном в газ. «Киевский пролетарий» № 260 от 7 ноября 1928 г. воззвании Киевского окружного комитета партии, окружного Исполнительного Комитета и окружного Совета про-

---

* См. док. № 310.

фессиональных союзов «Ко всем рабочим, крестьянам, красноармейцам и трудящимся Киевщины».* Указывая на некоторые резкие выражения, содержащиеся в воззвании, в ноте отмечалось, что они «не способствуют улучшению польско-советских отношений, возбуждают польское общественное мнение и вносят обострение, вследствие чего Польское Правительство надеется, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик положит конец такого рода инцидентам, не допустит их повторения в будущем и что, кроме того, виновным в нарушении форм, принятых в международных отношениях между двумя государствами, поддерживающими нормальные дипломатические отношения, будут сделаны соответствующие указания».

370. Постановление IV сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 4-го созыва по докладу Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о международных отношениях

10 декабря 1928 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, заслушав доклад и. о. Народного Комиссара по Иностранным Делам тов. М. М. Литвинова о международных отношениях*, постановляет:

1. Всецело одобрить политику правительства Союза ССР, направленную на достижение и укрепление мирных отношений Союза ССР со всеми государствами мира.

2. Констатируя, что последовательно-мирная политика Советского правительства, его систематические усилия в деле всеобщего и хотя бы частичного, но действительного разоружения встречают сопротивление со стороны сильнейших капиталистических государств, поручить правительству Союза ССР неуклонно продолжать политику мира и разоружения и одновременно внимательно наблюдать за всеми попытками, направленными к нарушению мира и вовлечению человечества в новую войну, ведя активную борьбу за разоблачение этих попыток и укрепление мирного сожительства всех народов.

Председатель ЦИК Союза ССР
А. Червяков
Секретарь ЦИК Союза ССР
А. Енукидзе

Москва — Кремль
10 декабря 1928 г.

Печат. по «Собранию законов...», отд. I,
№ 69, 29 декабря 1928 г., стр. 1299—1300.

* Текст доклада опубликован в газ. «Известия» № 287 (3521) от 11 декабря 1928 г.

**371. Письмо Полномочного Представителя СССР в Мексике
Президенту Мексики Кальесу**

Мехико, 12 декабря 1928 г.*

Господин Президент,
Я имею высокую честь передать Вашему Превосходительству телеграмму г. Председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик:

«Позвольте мне, господин Президент, передать Вам мои сердечные поздравления и наилучшие пожелания по случаю Вашего избрания на пост Президента Соединенных Штатов Мексики.

Калинин».

С большой радостью пользуюсь этой возможностью, чтобы возобновить Вашему Превосходительству заверения в моем самом высоком уважении.

А. Макар

Печат. по арх.

В ответ Кальес направил А. Макару следующее письмо от 15 декабря 1928 г.:

«Из Вашего любезного письма от 12-го сего месяца я имел удовольствие узнать о поздравлении, которое через Ваше любезное посредничество направил мне господин Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик в связи с моим избранием на пост Президента.

Искренне благодарю за оказанное внимание и прошу Вас не отказать в любезности передать это Его Превосходительству г. Президенту Вашей страны».

372. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 декабря 1928 г.

Вечер украинских ученых²⁰⁷ прошел под знаком серьезного делового сотрудничества. Прочитано несколько лекций, установлена связь с научными, интеллектуальными и официальными кругами. Первоначально намеченные скромные рамки визита были прорваны инициативой самих турок.

Суриц

Печат. по арх.

---

* Письмо было лично вручено А. М. Макаром президенту Кальесу 13 декабря 1928 г.

373. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 декабря 1928 г.

Я говорил с падишахом относительно роли англичан в восстании. Он самым категорическим образом заявил мне, что у него имеются вполне определенные данные о том, что руководящие нити восстания находятся в руках англичан. В частности, по вопросу о полковнике Лоуренсе * падишах сказал, что, по некоторым сведениям, он находится на афганской территории в районе восстания. Правительством всюду разосланы его фотографии. Сегодня мы передаем ТАСС статью о Лоуренсе, помещенную в газете «Аман-и-Афган». Хотя выступление «Аман-и-Афган» очень осторожно, но все же дает вполне определенный материал, который может быть использован.

Старк

Печат. по арх.

374. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

14 декабря 1928 г.

1 января кончается срок действия телеграфного соглашения с Монголией. На подготовку нового проекта Народному комиссариату почт и телеграфов потребуется до 4-х месяцев. Условьтесь с монгольским правительством о продлении старого соглашения на указанный срок. Срочно сообщите ответ²⁰⁸.

Карахан

Печат. по арх.

375. Телеграмма вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Норвегии Мувиикелю

15 декабря 1928 г.

Правительство и народы Союза, полностью разделяя братские чувства, которые должны объединять народы во всех областях их мирного труда во имя благополучия человечества, от всего сердца присоединяются к скорби норвежского народа

* Английский разведчик.

и глубоко опечалены тем, что усилия по спасению Роальда Амундсена и его спутников не смогли вернуть Норвегии одного из ее самых замечательных и доблестных сынов.

Литвинов,

Временно исполняющий обязанности
Народного Комиссара Иностранных Дел

Печат. по арх.

Председатель совета министров и министр иностранных дел Норвегии Мувинкель направил 14 декабря 1928 г. в НКИД СССР следующую телеграмму:

«В знак признания братских чувств, которые объединяют все народы, чувств, которые вдохновляли в России организаторов выдающейся кампании помощи, Норвежское Правительство просит Правительство Союза принять в день, посвященный памяти Роальда Амундсена, заверения в своих сердечных чувствах».

376. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 декабря 1928 г.

Сегодня имел беседу с Муссолини. После указаний на принятые нами меры к развитию наших экономических связей с Италией и ссылки на Вашу речь * и его заявление в сенате и палате депутатов мной был поставлен вопрос о перспективах развития наших политических взаимоотношений. Вот сущность его ответа: между Италией и СССР может быть заключена лишь одновременный экономический и политический договор. Обычный пакт не даст ничего ни СССР, ни Италии. Заключение политического договора с Союзом означает для Италии совершенно новую ориентировку на Востоке и разрыв политических и экономических связей с Англией и Францией. Экономический договор с СССР должен гарантировать Италии снабжение ее нефтью, углем, железом. К сырью ведут: Суэцкий канал, Гибралтарский пролив, находящиеся под контролем Англии, и, к счастью, Дарданеллы, ключ к которым — у Турции, поэтому Италия заключила и укрепляет дружеский пакт с Турцией **. При новой ориентировке Италии на Востоке только СССР может снабдить ее нефтью, углем и железом. Речь идет не о военной помощи, а об экономической

---

* Имеется в виду доклад М. М. Литвинова на IV сессии ЦИК СССР 4-го созыва о международном положении; см. газ. «Известия» № 287 (3321), 11 декабря 1928 г.

** См. подстрочное примечание ** на стр. 186.

Политический пакт при наличии экономического пакта с нами имел бы, по мнению Муссолини, для Италии решающее значение и означал бы договор о ненападении и нейтралитете и совместные политические выступления, поскольку о них договоримся. Муссолини повторил, что договор с нами должен означать все или ничего²⁰⁹.

Мое мнение, что при такой постановке вопроса, фактически ведущей к военному союзу, нам пакта не заключить, но за нашу нефть и уголь Муссолини будет держаться. Не думаю также, чтобы он стал козырять этим нашим зондажем.

Курский

Печат. по арх.

377. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 декабря 1928 г.

Получив Вашу телеграмму от 18 декабря²¹⁰, пошел немедленно к Траутману* с ответным визитом, а затем заговорил о переговорах. Я сказал ему, что по полученной мною информации между делегациями достигнуто соглашение по всем ведущимся вопросам. Он выразил удивление, так как по их мнению есть еще ряд разногласий. Тогда я сказал, что сближение достигнуто благодаря нашему решению пойти навстречу немцам в ряде вопросов. Я не знаю точно содержания соглашения по отдельным вопросам, но знаю, что подписание соглашения задерживается теперь лишь отсутствием подтверждения аусамтом принятой немецкой делегацией формулы о немецких банкирах**. Может быть, это подтверждение уже послано. Траутман ответил, что, наоборот, аусамт отказался акцептировать формулу делегации и послал свой проект, который должен удовлетворить и нас. Я ответил, что решения аусамта относительно формулы принимались тогда, когда существовал еще ряд разногласий и когда аусамт, естественно, не хотел идти дальше в своих уступках. Теперь же мы сделали ряд шагов навстречу немцам, исходя из предположений, что своими уступками мы койчаем дело и подписываем соглашение сейчас. Теперь немецкая сторона должна сделать этот небольшой шаг, пересмотреть вчерашнее решение и утвердить формулу, которую Потсе и другие члены делегации лично считают приемлемой. Мы сделали ряд уступок, теперь судьба соглашения в немецких руках. Я не убежден, что мы останемся при всех наших

* Заведующий IV отделом МИД Германии с декабря 1928 г.

** См. док. № 379.

уступках, если немцы не уступят в этом вопросе. Траутман обещал сейчас же доложить статс-секретарю, но выразил сомнение, чтобы удалось изменить вчерашнее решение*.

Полпред

Печат. по арх.

378. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай**

18 декабря 1928 г.

1. Присланный Вами проект договора Мувинкеля*** принес нам полное разочарование. Мы предлагали ему пакт о ненападении определенного типа, т. е. с обязательствами нейтралитета и неучастия во враждебных комбинациях, причем мы соглашались включить в этот пакт статьи о согласительной комиссии. Мувинкель же нам предлагает заключить пакт о согласительной комиссии, причем соглашается повторить те же обязательства, которые он уже взял на себя по пакту Келлога. Мы несколько не напрашивались на согласительную комиссию, а считали ее лишь уступкой с нашей стороны в случае заключения основного пакта о неападении. Последний же Мувинкель полностью отвергает, а согласительную комиссию предлагает, мало чем отличающуюся от арбитражного договора. Мы, очевидно, говорим с Мувинкелем на разных языках, и он не понимает, к чему мы стремимся.

2. Основное расхождение не только в ст. 16, делающей для нас арбитраж обязательным и притом по всем конфликтам, даже без тех исключений, которые имеются в обычных арбитражных договорах, но и в ст. 4, определяющей состав согласительной комиссии. Мы кладем в основу согласительной комиссии принцип паритета и ничем не ограниченного права назначения каждой стороной своих делегатов. Норвежский же проект навязывает нам обязательных представителей третьих стран, которые будут иметь решающее слово, притом еще выбираемых обязательно по обоюдному соглашению. Если даже Мувинкель согласится на исключение ст. 16 об арбитраже, то одна ст. 4 делает его проект для нас непримлемым. Мы ведь отвергаем арбитраж не принципиально, а потому лишь, что затрудняемся находить одинаково приемлемых для нас и для буржуазных стран беспристрастных арбитров. С теми же затруднениями мы встретимся при избрании по ст. 4 буржуазных членов согласительной комиссии. Правда, решение согла-

* См. также док. № 361, 382, 383.

** Печатается с сокращением.

*** См. док. № 366.

сительной комиссии для нас необязательно, но вынесенное ею решение в пользу противной стороны значительно укрепляет позицию последней в споре с ней. Нет надобности до устранения основных расхождений по ст. 4 и 16 разбирать детально остальные статьи проекта, против которых у нас также будут возражения. Отмечу лишь, что ст. 3 норвежской редакции не исключает передачи в согласительную комиссию старых претензий. Для исключения подобного рода претензий необходима предлагаемая нами редакция соответственного пункта, где говорится не о возникающих претензиях, а об исключении претензий по всем делам, возникшим до заключения договора.

3. Приходится пока отметить нулевой результат переговоров с Мувинкелем. Келлогговский пакт повторять нам дважды незачем. Пакт же в желательном нам смысле Мувинкелем отвергается. Мы пытались получить согласие Норвегии на согласительную комиссию особого типа, т. е. основанную на паритете без обязательного арбитра и даже председателя для того, чтобы создать прецедент для других государств. Мувинкель же предлагает договор о согласительной комиссии, который не откажется подписать с нами теперь же любое другое государство. Таким образом, ни одна, ни другая цель переговоров не достигнута. Между нами и Норвегией не существует, однако, и не предвидится таких конфликтов, которые заставили бы нас стремиться к созданию согласительной комиссии и арбитража. По-видимому, Вы также не совсем усвоили себе смысл наших предложений, если предлагали телеграфно принять первые два пункта норвежского проекта.

4. Шведский проект согласительной комиссии был для нас куда приемлемее, чем норвежский, но и тот нами отвергнут.

5. Продолжать переговоры с Мувинкелем имеет смысл лишь в том случае, если он сделает основой договора первые два пункта Вашего проекта пакта о ненападении. А о согласительной комиссии можно говорить лишь в случае, если он положит в основу переговоров Ваш контрпроект и не будет пытаться вводить в форму поправок принципы, положенные в основу 4 и 16 статей его проекта.

6. При заключении Берлинского договора мы обменялись со Штреземаном иотами *, которыми мы обязались приступить к переговорам о согласительной или арбитражной процедуре разрешения спорных вопросов. Во исполнение этого обязательства мы начали на днях соответственные переговоры с германским правительством, воспользовавшись пребыванием в Москве германской делегации **. Посылаю Вам при сем проект соглашения ***, согласованный нами с этой делегацией, но

* См. т. IX, док. № 141.

** См. док. № 364.

*** Не публикуется.

нуждающийся еще в утверждении Берлином. Вы увидите, что этот проект целиком соответствует принципам, на которые я выше указывал. Как только проект будет утвержден Берлином, я Вам протелеграфирую, и Вы тогда ознакомьте с ним Мувиикеля, авось это укрепит Вашу позицию и побудит его пойти на такое же соглашение с нами. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

379. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова Полномочиому Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

19 декабря 1928 г.

К нашей телеграмме от 19 декабря²¹¹. Сообщаю текст формулы по делу банкиров, согласованной обеими делегациями:

Делегация СССР поставила на обсуждение вопрос о вступлении группы германских банкиров в Международный комитет защиты кредиторов России.

Германская делегация заявила: Германское правительство с самого начала энергично выступало против вступления группы германских банкиров в Международный комитет защиты кредиторов России, так как оно придерживалось того мнения, что подобное действие несовместимо с существующими между обоими государствами и основанными на заключенных договорах отношениями. В соответствии с этим германское правительство как в сообщении Посольству СССР в Германии, так и в сообщении германской прессой официальном коммюнике* уже указало на то, что вопрос о довоенных долгах может быть поставлен только в полном соответствии с совершенно ясными постановлениями Рапалльского договора и что действия германских банкиров не имеют ничего общего с позицией германского правительства в этом вопросе.

Учитывая возможные неблагоприятные последствия этих действий банков для дальнейшего развития советско-германских отношений, германское правительство, имея в виду принятые им на себя согласно ст. 1 экономического соглашения** обязательства, будет по возможности стремиться препятствовать возникновению и развитию этих неблагоприятных последствий***.

Наркоминдел

Печат. по арх.

* См. подстрочное примечание *** на стр. 567.

** См. т. VIII, док. № 342.

*** См. также док. № 377, 382.

380. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану *

20 декабря 1928 г.

В дни испытаний, постигших афгаиский народ, прошу принять от имени Советского Правительства и от меня лично выражения искреннего сочувствия. Принося Вам лучшие пожелания, выражаю уверенность, что афганский народ под Вашим руководством разрушит козни империалистов, отстоит свою независимость. Торжественно заверяя Вас в своей готовности оказать Вам посильную помощь в борьбе за независимость Афганистана, желаю Вам полной победы над врагами.

Калинин

Печат по арх.

---

25 декабря 1928 г. миссия Афганистана в СССР передала в НКВД СССР нижеследующий ответ Аманулла-хана на имя М. И. Калинина:

«От своего и от имени членов Правительства выражаю глубокую благодарность за дружественную телеграмму, которая еще раз подтверждает чувства искренней симпатии, установившиеся между нами.

Я надеюсь, что силам моего Правительства удастся должным образом отразить движение, восставшее против моих благих намерений, и осуществить высокие цели, к которым я стремлюсь. Поэтому я вновь выражаю свою признательность и шлю Вам дружеский привет».

**381. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции
Министерству Иностранных Дел Турции**

[20 декабря 1928 г.] № 199/1771

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел о том, что, основываясь на заявлении, сделанном недавно Его Превосходительством Заместителем Министра Иностранных Дел г. Эис-беем атташе Посольства г. Брауну, из которого следовало, что Министерство народного образования уже приняло распоряжение относительно передачи СССР Археологического института**, Посольство поручило Генеральному консулу СССР в Стамбуле обратиться к директору музея для принятия имущества, коллекций и библиотеки указанного института.

К своему великому сожалению, Посольство СССР должно сообщить Министерству Иностранных Дел, что прием,

---

* Передана через полпреда СССР в Афганистане.

** См. т. VII, док. № 6.

оказанный директором музея Генеральному консулу, прибывшему к нему с этой целью, может быть квалифицирован как совершенно поразительный.

Не считаясь с тем, что переговоры по поводу Археологического института уже были закончены дипломатическим путем, почтенный директор ответил Генеральному консулу, что имущество института может быть возвращено только в случае возврата исторических ценностей, увезенных из Турции г. Успенским*. Г-н директор заявил, в частности, что ему поручено тем, кто имеет на это право, начать «торговлю» о взаимном возврате ценностей и что СССР должен предварительно возвратить турецкие исторические ценности, добавив, что уже переданные СССР рукописи «пригодны лишь для печки».

Посольство СССР вынуждено заявить категорический протест против подобной позиции достопочтенного директора музея.

Правительство СССР никогда не связывало вопрос о реституции Археологического института с реституцией турецких исторических ценностей. Министерство Иностранных Дел недавно заявило, что оно также разделяет эту точку зрения. Посольство СССР, таким образом, хотело бы думать, что г. директор превысил свои полномочия и действовал от своего собственного имени.

Исходя из этого, Посольство СССР имеет честь просить Министерство Иностранных Дел о любезности дать необходимые указания директору музея и предложить ему немедленно приступить к передаче имущества Археологического института без того, чтобы вступать в какие-либо новые переговоры²¹².

Печат. по арх.

382. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Министром Иностранных Дел Германии Штрездемаиом

21 декабря 1928 г.

Вернувшись в 2 часа от Шуберта, я, не довольствуясь его обещанием предупредить Штрездемаиа о моем желании сегодня же повидаться с ним, через полчаса стал звонить в секретариат Штрездемана. Оттуда ответили, что увидят Штрездемана приблизительно в 5 часов и тогда дадут ответ. Ответ был дан около 6 часов. Он гласил следующее: г-н министр просит передать, что 22-часовая дорога его очень утомила. Врачи предложили ему лечь и не заниматься сегодня никакими делами. Он очень сожалеет, но сегодня принять меня не сможет.

* Речь идет об акад. Ф. И. Успенском, быв. директоре Российского археологического института в Стамбуле.

Я ответил просьбой передать министру, что прошу принять меня завтра, т. е. в пятницу, утром.

Вечером вчера пришла новая телеграмма, сообщавшая о решении истанции отклонить берлинскую формулировку и о том, что это решение передано Поссе в той форме, что Совнарком, стремясь ускорить ход переговоров, не дожидаясь пятничного заседания, высказался по вопросу о банкирах в летучем заседании. Решение СНК подтверждает данный накануне Рыковым ответ, который Стомоняков передал уже Поссе. Теперь нет никаких сомнений, что, если германская делегация по банкирскому вопросу останется при своей берлинской редакции, соглашение не будет подписано.

Утром в пятницу я снова позвонил в секретариат Штреземана и напомнил, что жду аудиенции утром. Ответили, что Штреземан ждет меня в половине первого.

Я пришел с Бродовским. Штреземан был без Гауса и Траутмана, но с секретарем. Последнее время при его разговорах он просит разрешения оставить секретаря. Это делается в целях разгрузки его от технической работы. Прежде, после каждого свидания, он должен был сам диктовать запись разговоров. Эту запись теперь делает секретарь, а он лишь ее корректирует. Конечно, в тех случаях, когда разговор будет требовать абсолютной интимности, я всегда могу Штреземана попросить разговаривать наедине. Но, поскольку я сам обычно прихожу с тт. Бродовским или Якубовичем*, я не считаю, чтобы были основания возражать против присутствия секретаря.

Я начал с извинения, что еще вчера, сейчас же после его приезда, хотел быть принятым, но это объясняется спешностью вопроса и остротой создавшегося положения. Штреземан ответил извинением, что он не мог вчера меня принять, ибо это ему категорически запретили врачи. После этого я перешел к существу вопроса и хронологически изложил ему ход событий за последнюю неделю. Ход этот таков.

В субботу 15-го ко мне приходит Траутман и просит повлиять на Москву в вопросах об экономическом шпионаже и праве консулов посещать арестованных. Он указывает на эти два вопроса как на основное препятствие к соглашению. Он ни словом не упоминает о банкирской формулировке, хотя к этому времени существовало уже соглашение между делегациями по этому вопросу. В понедельник председатель нашей делегации т. Стомоняков докладывает нашему правительству о всех оставшихся не согласованными вопросах и получает разрешение по всем вопросам, а именно: по вопросу об экономическом шпионаже, о правах консулов и о германском тоннаже — пойти навстречу немцам. Эта уступка была сделана

---

* Первый секретарь полпредства СССР в Германии.

нами не как условие для уступки немцев по банкирскому вопросу, а уже после того, как банкирский вопрос был согласован.

Далее, на пленарном заседании в конференции обе делегации достигают полного единства по всем вопросам. Для подписания нужно лишь подтверждение Берлином московской формулировки вопроса о банкирах. Во вторник, 18-го, я прихожу к Траутману и прошу его ускорить утверждение этой формулировки*. Траутман от меня узнает о сделанных нами уступках и о согласовании всех вопросов. Я же от него узнаю, что московская формулировка о банкирах Берлином не акцептирована, а в Москву послана другая формулировка. Я обращаю внимание Траутмана на то, что Берлин принимал решение, отвергнувшее московскую банкирскую формулировку в тот момент, когда ему не было еще известно о наших уступках в важных для немцев вопросах. Естественно, что у них не было готовности идти нам навстречу в банкирском вопросе. Теперь же создалось совершенно новое положение, и нужно под этим углом зрения политически пересмотреть ответ о банкирской формулировке. Я предупредил г. Дирксена, что, по моему мнению, упорство Берлина в этом вопросе может повести к тому, что не удастся благополучно закончить ведущиеся переговоры. Я говорил г. Траутману, что это мое предупреждение и беспокойство являются моим личным опасением, но я, зная московские настроения, почти не сомневаюсь, что мои опасения окажутся обоснованными. Я предлагал поэтому пересмотреть вопрос о банкирской формулировке. Вопрос пересмотрен не будет. Г-н Поссе вручил Стомонякову берлинское предложение. Предложение это сильно ухудшает московскую формулировку. Стомоняков доложил его главе нашего правительства Рыкову. Рыков сказал, что ему берлинское предложение представляется неприемлемым, и просил Стомонякова через Поссе довести до сведения Штреземана, что Рыков придает большое значение московской формулировке в банкирском вопросе. На следующий день, т. е. вчера, первоначальное мнение Рыкова о неприемлемости берлинской формулировки получило утверждение нашего правительства. Теперь дело стоит так, что если Штреземан не вмешается в это дело и не даст Поссе директивы вернуться к московской формулировке, то соглашение подписано не будет, германская делегация сегодня уедет, и обеим сторонам придется после рождества вновь возвращаться к разговорам на эту тему. Политически такая отсрочка нежелательна, конечно, для обеих сторон.

После этого исторического вступления я перешел к московской и берлинской формулировкам. Я сказал, что не имею поручения договариваться о каком-либо изменении редакции,

* См. док. № 377, 379.

но я считаю нужным разъяснить, в чем разница между обеими формулировками, и аргументировать необходимость принятия московской редакции. Между формулировками есть два отличия. Во-первых, в начале заявления немецкой стороны Берлин выбрасывает две строчки, в которых говорится, что шаг банкиров не согласуется с существующими между Германией и СССР отношениями, которые основываются на договорах между обеими странами. Насколько я понимаю, германская сторона не хочет заявить открыто, что шаг германских банкиров нарушает Рапалльский договор*. Но ведь этого в московской редакции не сказано, там сказано лишь, что действия банкиров не согласуются с существующими отношениями. А далее сказано, что эти отношения базируются на существующих договорах. Намек на нелояльность банкиров здесь есть. Но ведь намек этот имеется и в немецкой редакции. Прямого же заявления о нарушении банкирами Рапалло, заявления, которого так боится г. Гаус, в московской редакции нет. Именно поэтому германская делегация согласилась на эту формулировку, и у аусамта нет оснований эту часть формулировки отклонить. Еще более значительно изменение последнего абзаца. В московской редакции сказано, что германское правительство будет по мере возможности бороться с неблагоприятными для советско-германских отношений последствиями шага банкиров. В берлинской же редакции говорится, что германское правительство сделало все возможное для борьбы против шага банкиров, и далее содержится отвлеченное заявление, что германское правительство будет соблюдать ст. I экономического соглашения**. Вместо определенного обязательства германского правительства, имеющегося в московской редакции, берлинская редакция содержит принимаемое нами заявление немецкой стороны, что германское правительство уже все возможное сделало. Смысл, конечно, совершенно иной.

Штреземан сказал мне, что он не понимает, собственно, что мы имеем в виду последним абзацем московской формулировки.

Я ответил ему следующим примером. Предположим, что Международный комитет русских кредиторов постановит поднимать агитацию против оказания нам каких-либо кредитов. Немецкие банки, вошедшие в состав международного объединения, во исполнение его решения издадут воззвание ко всем немецким деловым кругам с аналогичным призывом. Банки, не входящие в состав международного объединения, промышленники, купцы и весь германский деловой люд будут находиться в недоумении, следовать ли им призыву Мендельсона, Блейхредера и др. Мы вправе ожидать, что германское правитель-

* См. т. V, док. № 121, 122.

** См. т. VIII, док. № 342.

ство выступит с контрзаявлением в печати и разъяснит своим согражданам, что они не должны следовать призыву прикнущивших к международному объединению банков. Последний абзац московской редакции именно об этом и говорит. Мы все не ждем, что германское правительство будет нам возмещать какие-либо убытки, происшедшие от шага банкиров. Но мы ждем, что оно будет против каждого их шага в том же направлении выступать по меньшей мере так, как оно выступило в своем коммюнике против первого шага. Берлинская же редакция хранит по этому поводу полное молчание.

Штреземан начал возражать против отдельных слов московской редакции. Там, например, стоит термин «унхальтбаре фольге». Штреземан сказал, что по отношению к несуществующим еще шагам и действиям нельзя применить термин «унхальтбаре», что буквально значит «невыносимый».

На это я ответил, что вопрос не в отдельных словах, а в общем духе формулировки. В том русском тексте московской формулировки, который я получил третьего дня по телеграфу, стоит по-русски термин «неблагоприятные последствия», т. е. в переводе на немецкий язык не «унхальтбаре», а «унгюнстиге». Возможно, что на такого рода изменение в отдельных словах Москва и пойдет. Важно лишь телеграфировать Поссе, чтобы он не уезжал, а договорился на базе, близкой московской формулировке.

Штреземан спросил меня, не согласится ли Москва на формулировку Гауса. Я ответил, что формулировка Гауса, насколько мы знаем по вчерашнему вечернему сообщению г. Мольтке, послана в Москву только вчера поздно вечером; г. Поссе мог лишь сегодня утром вручить ее Стомонякову, и у меня нет, конечно, еще никаких сведений о том, как к ней отнеслась наша сторона. Я лично считаю, что эта формулировка не улучшает, а ухудшает положение, так как заменяет конкретное суждение по конкретному вопросу общей отвлекающей декларацией. Может быть, можно было бы найти выход путем соединения гаусовской формулировки с основной частью старой формулировки. Это заявление я сделал на всякий случай, так как, когда Штреземан прочитал мне формулировку Гауса, у меня получилось впечатление, что, соединив декларацию Гауса со средней частью обеих формулировок — московской и берлинской, мы получим косвенное признание нарушения банкирами Рапалльского договора. В самом деле, Гаус говорит, примерно, так: в связи с появившимися за последнее время выступлениями прежних кредиторов в России обе стороны заявляют, что они в вопросе о долгах продолжают твердо стоять на базе постановления Рапалльского договора. Если далее будет стоять: «а потому германское правительство с самого начала резко выступило против присоединения...»,

то ведь это будет обозначать, что германское правительство считало шаг банкиров несовместимым с Рапалльским договором. В разговоре со Штреземаном я ограничился, конечно, лишь высказыванием предположения о возможности соединения формул Гауса и старой формулы. Мне хотелось, чтобы он дал Поссе в числе других директив условно и такую директиву. Продолжая наш разговор я сказал Штреземану, что делегация должна уехать сегодня. Если она останется еще на один день, она не запоздает еще к празднику. Я просил бы поэтому его дать указание делегации отложить отъезд на один день и затем уполномочить Поссе ликвидировать последний пункт на базе первоначальной редакции.

Штреземан сказал, что он немедленно вызовет к себе Гауса и постарается наметить такие редакционные изменения в московской формулировке, которые сделали бы ее приемлемой для немецкой стороны, не делая неприемлемой для нас. Существенно новым для меня в Вашем сообщении, сказал он мне, является то обстоятельство, что согласование редакции по вопросу о банкирах произошло до того, как ваше правительство сделало свои уступки по существенным для нас вопросам.

Я сказал Штреземану, что хотел бы расспросить его еще и о Лугано*, но так как я знаю, что он должен торопиться на заседание кабинета и я просил принять меня сегодня лишь на короткий срок по неотложному вопросу, то все другие вопросы я откладываю. Он сказал, что охотно увидит меня еще раз для разговора на остальные темы.

Наше общее с Бродовским впечатление от разговора со Штреземаном, что у него есть искреннее желание довести переговоры до конца теперь же, до рождества, и что он понимает, что после наших уступок по ряду вопросов в этом вопросе на уступки должна пойти немецкая сторона. Как велики будут эти его уступки и удастся ли технически закончить дело до отъезда германской делегации, этого сейчас я сказать не могу²¹³.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

383. Протокол [заключенный между СССР и Германией в разъяснение и развитие постановлений Договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г.]²¹⁴

[21 декабря 1928 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Германское Правительство вели переговоры с желанием разъяснить и развить постановления заключенных 12 октября 1925 года между Союзом Советских Социалистиче-

* См. также док. № 364.

ских Республик и Германией договоров* с целью углубления таким путем экономических отношений между обеими Страна-ми.

Эти переговоры имели нижеследующий результат:

К общим постановлениям.

К Заключительному Протоколу к статьям 5 и 6.

Стороны согласны в том, что оба Правительства не имеют намерения ставить требования, вытекающие из Заключительного Протокола к статьям 5 и 6.

I

К Соглашению о поселении и общеправовой защите

1) К статье 1 и ноте № 1

Относительно облегчения поездок последовали заявления и определения, усматриваемые из приложения 1.

Относительно размера сборов за визы и виды на жительство было достигнуто соглашение, усматриваемое из приложения 2.

2) К пункту 2 Заключительного Протокола к ст. 1

Переговоры о заключении соглашения относительно передачи нуждающихся граждан и оказания вспомоществования таковым должны начаться в течение 1929 года.

3) Обе Стороны согласны в том, что в отношении социального страхования и страхования от безработицы граждане одной Стороны, поскольку они пребывают на территории другой Стороны, пользуются национальным режимом.

Предусмотренные в Заключительном Протоколе к статье 3 переговоры по вопросам социального страхования должны начаться в течение 1929 года.

4) К статье 11

Оба Правительства вновь напомним своим подлежащим властям о постановлениях статьи 11 и относящегося к ней Заключительного Протокола и о необходимости точного их соблюдения.

Они при этом укажут на то, что недостаточное доказательство соответствующего гражданства арестованным лицом не отменяет обязательства соблюдения указанных постановлений.

5) К статье 17

Правительство Союза ССР изъявляет готовность еще раз обратить внимание подлежащих хозяйственных органов на то, что они обязаны точно и благожелательно проводить постановления статьи 17, в особенности в отношении беспрепятственного сбыта допущенными в Союз ССР германскими фирмами их товаров хозяйственным органам Союза ССР, а также в отношении закупки товаров у последних.

6) К Добавлению к статьям 16—18

Статья 2 Добавления должна толковаться в том смысле, что германские фирмы, дающие товары на консигнацию в Союз ССР, имеют право страховать эти товары у германских страховых обществ не только на время транспорта на территории СССР, но и на время хранения, непосредственно следующее за транспортом, на срок не свыше 6 недель, до тех пор, пока риск по этим товарам лежит на германских фирмах.

II

К Экономическому соглашению

Стороны согласны в том, что предусмотренное статьей 1 Экономического соглашения содействие развитию взаимных торговых отношений нашло свое выражение, особенно при учете результатов последнего года, в

* См. т. VIII, док. № 342.

повышении товарообмена между обеими Странами, которое показало, что обе Договаривающиеся Стороны с успехом стремились выполнить принципы статьи I Экономического соглашения.

1) Делегация СССР подняла вопрос о присоединении группы германских банков к Международному комитету кредиторов России.

Германская Делегация заявила по этому поводу:

Германское Правительство с самого начала выступило энергично против вхождения группы германских банков в Международный комитет кредиторов России. Оно указывало как Посольству СССР в Германии, так и в официальном коммюнике, сообщенном германской прессе, на то, что возбуждение вновь вопросов о довоенных долгах в официальном порядке может иметь место лишь в соответствии с совершенно ясными постановлениями Рапалльского договора* и что выступление германских банков не имеет решительно ничего общего с установкой Германского Правительства в отношении Рапалльского договора или в отношении общих политических отношений между Германией и СССР.

2) К пункту 2 Заключительного Протокола к статье 3

Правительство СССР заявляет, что непосредственные устные и письменные сношения с информационными целями Экономического Отдела Германского Посольства в Москве со всеми народными комиссариатами СССР будут допущены.

3) К статьям 7 и 9

К предложению Делегации СССР изыскать в интересах большего обеспечения государственного имущества одной Стороны на территории другой Стороны правовое регулирование, Германская Делегация указывает на то, что при чрезвычайной сложности этого комплекса вопросов не оказалось возможным произвести в настоящей конференции необходимое тщательное рассмотрение этого комплекса вопросов. Принимая во внимание особое значение, которое этот вопрос имеет для экономических отношений обеих Стран, Германская Делегация заявляет о готовности своего Правительства как можно скорее вступить с Правительством СССР в переговоры относительно вышеозначенного комплекса вопросов. При этом Германская Делегация исходит из того, что со стороны СССР не предполагается что-либо менять в постановлениях статей 7 и 9.

4) К статье 12

К Добавлению к статье 12 абзац 2 Экономического соглашения последовали заявления, усматриваемые из Приложения 3.

5) К статье 14

Действующие в настоящее время в каждой из обеих Стран запрещения ввоза и вывоза явствуют из прилагаемых списков (Приложение 4a-d). В целях облегчения информации хозяйственных кругов обеих Сторон, каждое из Правительств будет сообщать дипломатическим путем другому Правительству вносимые в эти списки изменения, по возможности одновременно с их оглашением.

6) К статьям 21, 28, 29, 31, 33

Относительно таможенных формальностей последовали соглашения и заявления, содержащиеся в приложении 5.

7) К статье 32

Оба Правительства согласились в том, что они в первой половине 1929 года в возможно ранний срок вступят в переговоры о заключении таможенно-тарифного договора.

IV

К Соглашению о мореплавании

Результат обсуждения некоторых вопросов, касающихся Соглашения о мореплавании, усматривается из Приложения 6.

* См. т. V, док. № 121, 122.

V

К Соглашению о налогах

Предусмотренные в Заключительном Протоколе к статье 2 Соглашения о налогах переговоры о согласовании местного и иностранного налогового обложения, в частности по вопросу об устранении двойного обложения, будут начаты в течение 1929 г.

VI

К Соглашению о третейских судах в торговых и иных гражданских делах

Результат обсуждения некоторых вопросов, касающихся Соглашения о третейских судах, усматривается из Приложения 7.

VII

К Соглашению об охране промышленной собственности

1) По вопросам охраны промышленной собственности последовали соглашения и заявления, усматриваемые из Приложения 8.

2) К статье 7

Оба Правительства согласились в том, что они в первой половине 1929 года, в возможно ранний срок, вступят в переговоры о заключении соглашения относительно взаимной охраны авторских прав на литературные и художественные произведения.

К Консульскому договору и к Соглашению о правовой защите

Оба Правительства считают само собою разумеющимся, что эти Договоры действительны на всей территории обеих Договаривающихся Сторон.

Этот Протокол и приложения к нему вступают в силу 15 января 1929 года, поскольку в самих постановлениях не предусмотрен более ранний срок.

Изготовлено на русском и немецком языках. Оба текста имеют равную силу.

Москва, 21 декабря 1928 г.

От имени Правительства Союза
Советских Социалистических
Республик

Б. Стомяков
И. Панкратов

От имени Германского
Правительства

Поссе
Марциус

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...» отд. II, № 7, 11 марта 1929 г., стр. 110—116.

384. Письмо Полюмоционного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову

21 декабря 1928 г.

Уважаемый товарищ,

1. Из разных источников до нашего сведения доводят о значительном повышении интереса во французских серьезных деловых кругах к развитию торговых сношений с Советским Со-

юзом. Бывший у меня на днях Марген подтвердил это, заявив, что из разговоров с крупными промышленниками он делает заключение о происходящем серьезном сдвиге в пользу развития экономических отношений с СССР и среди таких кругов, которые раньше враждебно относились к этой идее. Марген намекнул, что сообщения прессы об успешном течении происходящих в Москве германо-советских переговоров* являются одним из элементов, способствующих нарастанию этой благоприятной тенденции. Он виделся с Бертелло и с Брианом, которые с большим интересом и сочувствием отнеслись к идее оживления франко-советской торговли. Бриан, кроме того, с удовлетворением отметил исчезновение за последний год тех трений и неприятностей, которые имели раньше место (намек на лояльное поведение посольства). В соответствии со всем вышесказанным Марген с нетерпением ожидает возвращения т. Туманова, чтобы устроить вторую встречу с крупными представителями финансово-промышленного мира Франции²¹⁵. Марген довольно недвусмысленно намекнул на то, что у него есть основания приписать колебания и сдержанность французских банков и промышленников в сделках с Советским Союзом немецкой агитации. Так, например, из совершенно достоверных источников он знает, что Шахт и в прошлом Дейч не раз отговаривали Сержана, председателя «Банк де ля Юнион Паризьенн», от финансирования франко-советских торговых операций. Теперь, когда налицо имеется близость сговора немцев с Советами, Сержан понял вероломный смысл этих советов и готов пересмотреть, в частности, свое отношение к предложению т. Туманова об инкассировании нефтяных документов в своем банке (подробнее об этом Вам сможет рассказать находящийся сейчас в Москве т. Туманов).

Так как сообщение Маргена в части повышения интереса французских деловых кругов к развитию экономических отношений с Советским Союзом подтверждается и из других источников, то тем более необходимым представляется, чтобы т. Туманов вернулся в Париж не с пустыми руками. Следует приложить все усилия к тому, чтобы план, представленный т. Тумановым в Наркомторг, получил одобрение.

2. В дальнейшей беседе с Маргеном мы затронули более широко вопрос о франко-советских политических отношениях в аспекте речей и реплик Бриана и Пуанкаре и Вашего доклада на сессии ЦИКа²⁰⁵. Так как Ваша речь была помещена во французской прессе только в извлечениях, то я прочел Маргену наиболее характерные места из Ваших ответов в адрес Бриана и дал ему полный текст Вашей речи. Разговор затем

---

* См. док. № 283, 352, 361, 364, 377, 379, 382, 383.

перешел на враждебные искажения французской прессой советской действительности, и Марген первый выдвинул идею о создании «бюро пропаганды», другими словами, информационного бюро для правильной информации заинтересованных французских кругов о советской действительности. Марген обещал продумать этот вопрос и вернуться к нему в одной из ближайших встреч со мной.

3. Я сомневаюсь, чтобы Дальбизе *, равно как и Бержери **, осуществил в ближайшее время возникшую у них, у каждого в отдельности, идею о поездке в СССР. Месяца полтора тому назад Дальбизе был у меня на завтрак, во время которого мы беседовали о франко-советских отношениях. Дальбизе тогда сообщил мне, что он всегда критически относился к возможности близкого разрешения вопроса о долгах и считал, что конференция не является наилучшим путем для разрешения его. Я высказал затем Дальбизе ту мысль, что было бы нецелесообразно и вредно поддерживать застой во франко-советских экономических отношениях впредь до разрешения вопроса о долгах. После этого разговор перешел на торговые отношения, размеры и динамику их и на желательность создания базы для дальнейшего их развития. Дальбизе ни словом не обмолвился о своем намерении съездить в СССР. Эта мысль ему, вероятно, в голову пришла позднее. Но со времени описанной беседы у меня больше встреч с Дальбизею не было.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

385. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР М. М. Литвинову

21 декабря 1928 г.

Уважаемый товарищ,

Мы осведомили Вас телеграфно, что английское правительство выразило 17 декабря согласие на поездку в СССР известной Вам группы консерваторов и представителей деловых кругов ***. Мы телеграфировали Вам также, что форма, в которой организатор поездки Ремнант представил в печати возникновение этой идеи, и появление планов использования

---

* Французский политический деятель. В 1925 г. был назначен председателем консультативной комиссии по русско-французским делам (см. т. VII, прим. 92).

** Член палаты депутатов Франции.

*** См. также док. № 305, 338.

этой поездки для целей укрепления русских позиций английского правительства в предвыборной борьбе требуют с нашей стороны известного противодействия. В дополнение и пояснение сообщая следующее.

Согласие консервативного правительства на поездку явилось, несомненно, уступкой сильному давлению, произведенному на него со стороны Снти, все более обеспокоенного ускользанием от него русских возможностей. Имевшиеся у нас сведения об этом давлении в довольно яркой форме подтверждаются статьями в «Файненшл ньюс» от 19 декабря, содержащими, помимо прямой полемики против правительства за то, что оно ставит «чувства» и «гордость» выше рассудка, также и необычайно открытое признание стремления Снти «помочь» Советской России капиталами. Некоторые обороты, как в этих статьях, так и в интервью Ремнанта в «Дейли ньюс» от того же 19 декабря, заставляют думать, что известную роль в создании этого беспокойства в Снти сыграли наши переговоры с Германией. Более подробный разбор этих и других сообщений печати по этому вопросу Вы найдете в сегодняшнем докладе т. Неймана²¹⁶.

Мы, естественно, задаем себе вопрос, означает ли согласие кабинета на поездку перемену в его позиции в вопросе о возобновлении отношений. Публичные выступления членов кабинета (ответы Чемберлена и Кенлиф-Листера* в палате общин и те добавления, которые был вынужден сделать Бутби к первоначальному проекту своей речи²¹⁷) создают впечатление неизменности и непреклонности правительственных позиций. Мне кажется, однако, что само по себе это еще не означает действительной неизменности, ибо, даже решив менять политику, правительство все равно должно было бы ради престижа изображать дело так, будто с его стороны нет уступок. Но как бы то ни было, говорить с уверенностью об изменении позиций кабинета мы не можем. Но практически более важно то, что уже сейчас приходится отметить признаки опасности использования поездки для ослабления наших позиций и для укрепления русской политики английского правительства в предвыборной борьбе. Я имею в виду, во-первых, приписывание нам инициативы поездки и, во-вторых, содержащийся в «Файненшл ньюс» намек на тенденцию растянуть деятельность делегации (включая изготовление и опубликование отчета) на весь предвыборный период. Конечно, с подобными опасными сторонами поездки и Вы и мы здесь считались с самого начала, и сюрпризом они не являются. Тем не менее то обстоятельство, что до выборов теперь осталось гораздо меньше времени, чем тогда, когда

---

* Министр торговли Великобритании.

вопрос о поездке возник первоначально, должно облегчить для консерваторов и затруднить для нас маневрирование.

Это относится прежде всего к плану растянуть поездку на весь предвыборный период, нашедшему свое выражение в сообщениях какого-то «авторитета в международных вопросах», на которого ссылается «Файненшл ньюс» в большой статье от 19 декабря. В какой мере подобные намерения реально существуют, мне, быть может, удастся более точно выяснить при предстоящем в начале января визите ко мне Роберта Хорна*, Киндерслея и Ремнаита. Но не подлежит сомнению, что такое растяжение действительно может повести к тому, что русский вопрос может совершенно выпасть из предвыборной борьбы в Англии, ибо факт поездки и подготовки доклада сможет служить ответом на все нападки против политики консерваторов и парализовать усилия кругов, добивающихся возобновления англо-советских отношений. Подобное элиминирование русского вопроса из предвыборной борьбы было бы неблагоприятно для нас во всех отношениях, в частности и потому, что оно понизило бы интерес к этому вопросу, но в особенности потому, что оно ослабило бы агижированность рабочей партии в нем. Мы поэтому считаем необходимым приложить усилия к тому, чтобы воспрепятствовать превращению поездки в явление, занимающее все поле зрения в русском вопросе. С этой целью мы и сделали Вам предложение подчеркнуть в Москве тем или иным способом, что мы приветствуем поездку как инициативу экономического порядка, но считаем, что она не разрешает основного, т. е. политического вопроса об установлении нормальных отношений.

Что касается попытки приписать нам инициативу поездки, то, как Вы знаете, она была сделана в заявлении Ремнаита, опубликованном в печати 18-го сего месяца. Оно было передано ТАСС из Лондона, сначала сокращенно, а затем по нашей просьбе дополнительно текстуально²¹⁸. Печать, однако, возможно, опубликовала не все, что было сказано Ремнантом, так что о степени его нелояльности мы сможем судить лишь на днях, когда получим стенограмму его заявления в «Пресс Ассошиэйшн». Но независимо от степени ответственности Ремнаита приходится считаться с фактом создания впечатления об исхождении инициативы с нашей стороны. Мы поэтому запросили Ваше согласие на помещение нами интервью-деманти**, текст которого сообщен Вам в телеграмме. Это деманти желательно сделать из Парижа, поскольку Ремнаит и сам ссылается на разговор в Париже. Это желательно

* Один из представителей финансово-промышленных кругов Великобритании.

** — опровержение (фр.).

также и для того, чтобы не придать этому восстановлению истины чересчур обескураживающего характера для инициаторов поездки. С этой целью нами избрана весьма мягкая редакция.

Конечно, и то и другое заявление неизбежно будут заключать известный полемический характер и постольку должны будут, вероятно, несколько повредить позиции инициаторов поездки. Но в создавшихся условиях это приходится считать неизбежным*.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

386. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалецкому

22 декабря 1928 г.

1. Перепечатку статьи Ремнанта в «Манчестер гардиан» ТАСС сопроводит сегодня примечанием, в котором будет отмечена инициатива англичан. Искажение, которое позволил себе Ремнант, нас особенно не смущает**. Не считаем нужным подчеркивать где-либо, что разговоры с английской делегацией не разрешают вопроса о восстановлении нормальных отношений, ибо всем понятно, что поездка является лишь зондажным шагом. Предрешать программу разговоров незначем. Мы вполне учитываем, что поездка может быть использована консерваторами в партийно-избирательных целях, но все же считаем ее полезной и для нас. Намерения делегации могут измениться по ее приезде в Москву и ознакомлении с заготовляемыми нами материалами. Когда кто-либо из этой группы явится к Вам для обсуждения техники поездки, предложите составить перечень вопросов, которые будут интересовать делегацию. Разъясните, что, как деловые люди, члены делегации не пожелают тратить лишнее время в Москве в ожидании подготовки ответов на вопросы, и поэтому лучше заранее дать нам эти вопросы, чтобы все материалы могли быть приготовлены к приезду делегации. Просите также дать Вам окончательный список лиц, включаемых в делегацию, пояснив, что Вы не ожидаете никаких возражений со стороны Москвы против кого бы то ни было из деловых людей, но что все же окончательное решение остается за Москвой. Особенно необходима такая оговорка в отношении технического

* См. также док. № 386.

** См. док. № 385.

персонала, если таковой поедет с делегацией. О допущении кого-либо из русских эмигрантов в качестве переводчиков или секретарей и речи быть не может. Такое же отношение возможно и к некоторым англичанам, ранее жившим в России и активно участвовавшим во враждебных действиях против нас. Делегации могут быть предоставлены от границы (за плату, конечно) салон-вагоны, но пусть учитывают незначительную емкость их. Если поедет одних делегатов 10—12 человек, то потребуются не меньше двух салон-вагонов, но и наши спальные вагоны достаточно удобны. Московские гостиницы часто бывают переполнены, и комнаты рекомендуется заказывать заранее, но для этого необходимо точно знать дату приезда и количество едущих. Человек 8 можно было бы разместить на Софийской набережной, но если делегация будет более многочисленной, то вряд ли удобно будет ее делить. Мы сможем предоставить делегации одного или двух сотрудников от НКВД или ВОКС для технического обслуживания и в качестве переводчиков, если делегация этого пожелает. Навязывать ей никого не будем. Нужно, однако, заранее выяснить, потребуется ли такое обслуживание или делегация сама будет заботиться о себе. Вообще полезно было бы знать недели за две о приезде делегации. Не забудьте упомянуть при случае, что Эрбетт крайне встревожен возможностью англо-советского сближения и что он будет делать все возможное для срыва его.

2. Выступление Макгиллигана в ирландском парламенте мы отнюдь не расцениваем как готовность ирландского правительства на установление сношений с нами. Вы можете, однако, определенно заявить Дюланти (Ваш № 1122) о нашей готовности послать уполномоченного в Дублин для переговоров об установлении официальных торговых отношений, но при обязательном условии официального получения согласия на это ирландского правительства и обеспечения необходимых виз²¹⁹.

3. В своих недавних выступлениях Бриан, насколько мне помнится, упомянул о предложенном нами ему пакте о ненападении. Если это так, то Вам следует при ближайшем разговоре с ним уцепиться за это упоминание и вновь напомнить о нашей неизменной готовности подписать такой пакт с Францией, указав, что дело не получило дальнейшего развития из-за неполучения нами определенного ответа от Французского правительства. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

387. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

23 декабря 1928 г.

Японцы, по имеющимся сведениям, занимаются провокационной работой в Барге. В частности, подкупают белогвардейцев для устройства выступлений вроде имевшего на днях налета на станцию Унур. Цель, видимо, вселить в китайцев тревогу за монгольскую границу и усилить ведущуюся в некоторых китайских кругах кампанию против нас и Монголии.

Обратите внимание МИД и потребуйте принятия мер к пресечению и недопущению провокаций, которые мы будем разоблачать самым решительным образом²²⁰.

Карахан

Печат. по арх.

388. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Литве С. И. Раббину

24 декабря 1928 г.

Пакт Келлога* получит силу лишь после ратифицирования его всеми четырнадцатью государствами, подписавшими его в Париже. До сих пор пакт не ратифицирован еще ни одним из этих государств; он, по-видимому, еще долго останется мертвым актом. Стремясь к скорейшему извлечению из пакта той хоть незначительной пользы, которой можно от него ожидать в смысле упрочения мира, мы решили письменно предложить Польше и Литве ускорить ратификацию пакта, а также подписать с нами протокол, в силу которого пакт должен стать обязательным во взаимоотношениях Польши, Литвы и СССР с момента ратифицирования его этими тремя государствами, независимо от отношения к пакту остальных стран. Принятие предложения Польшей даст дополнительную гарантию мира, в особенности для Литвы, отклонение же выявит перед всем миром агрессивность Польши. В нашем обращении будет сказано, что не обращаемся к остальным государствам потому лишь, что они в отличие от Литвы еще формально к пакту не присоединились, но что протокол остается открытым для присоединения к нему любых государств

---

* См. док. № 298.

Наше предложение отвечает идее, высказанной Вам Вольдемарасом до Лугано ²²¹. Поэтому твердо рассчитываем на его одобрение. Предполагаем вручить ноту Патеку еще на этой неделе*, поэтому предлагаю Вам повидать Вольдемараса и сообщить нам его мнение возможно скорее. Просите его сохранить пока дело в строжайшей тайне.

Литвинов

Печат. по арх.

389. Телеграмма Поликомочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 декабря 1928 г.

Только что меня вызвал к себе Тевфик Рушди и в явном смущении сказал, что, поразмыслив, решил, что поспешил с предложением подготовить между нами и Венгрией соглашение о неучастии во враждебных группировках. Он боится наткнуться на отказ и не уверен, желательно ли его посредничество Москве. На такие сомнения его натолкнули мои беседы с Исметом и с ним, а также донесения Васифа**. Он склонен вернуть весь вопрос «в первоначальное состояние» и ограничиться лишь декларацией о поездке Валько***. Венгерское правительство уполномочило его «передать Советскому правительству формальное и категорическое заверение, что во время поездки Валько в Варшаву не был затронут никакой вопрос, направленный против Советского Союза, и что и сейчас также не существует никакого подобного намерения». Таков буквальный перевод с врученного Тевфику Рушди текста телеграммы. Декларацию он готов нотифицировать. Когда я ему напомнил, что по его поручению передал несколько дней тому назад в Москву иное предложение венгерского правительства, он начал оправдываться. Ясно, что за венгерское предложение он выдавал свое собственное ²²².

Суриц

Печат. по арх.

---

* См. док. № 393.

** Посол Турции в СССР.

*** Министр иностранных дел Венгрии.

390. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Ляо
Ши-гуиу *

28 декабря 1928 г.

Господин Поверенный в Делах,

22 декабря отряд полиции во главе с инспектором Главного радио-телефоно-телеграфного управления г. Цзинь Бином захватил в Харбине телефонную станцию Китайско-Восточной железной дороги. В сообщении Управления дубаня по делам электрических устройств в Трех Восточных Провинциях Управлению КВЖД от 21 декабря этот самостоятельный акт объясняется ссылкой на ст. 1 Мукденского соглашения 1924 г. **, а также на пп. 2 и 19 положения о сношениях при посредстве электричества и ст. 1, 2 и 19 положения о частных телефонных предприятиях. Управление указанного дубаня сообщает, что, основываясь на указанных постановлениях, главнокомандующий по обеспечению спокойствия в Трех Восточных Провинциях разрешил «произвести прием станции на основании закона».

Содержащаяся в указанном сообщении попытка придать указанному действию видимость законности не может изменить его насильственного и произвольного характера, а сама аргументация Управления дубаня по делам электрических устройств представляется совершенно несостоятельной.

1. Право КВЖД на сооружение и эксплуатацию для нужд дороги необходимых средств связи было предусмотрено в ст. 6 контракта на постройку и эксплуатацию КВЖД 1896 г. ***, каковой контракт, согласно п. 7 ст. IX Пекинского **** и п. 5 ст. 1 Мукденского соглашений 1924 г., оставлен в силе впредь до его пересмотра, поскольку он не противоречит этим соглашениям и не нарушает суверенных прав Китая.

Сами эти соглашения 1924 г. (Пекинское п. 1 ст. IX и Мукденское п. 1 ст. I) относят к компетенции китайских властей лишь дела, касающиеся прав национального и местного правительств в Китайской Республике, как-то: дела судебные, дела, относящиеся к гражданской и военной администрации, полицию, муниципальное управление, налоги и земельную собственность (за исключением земель, необходимых самой КВЖД). Из этого постановления, и в частности из перечня

* 2 января 1929 г. генконсул СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецов, а 12 января 1929 г. и. о. консула СССР в Пекине И. И. Спильванек эту ноту передали также соответственно начальнику Центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Ван Цзин-хуаню и представителю нанкинскому МИД в Пекине Цзя Пиню.

** См. т. VII, док. № 222.

*** См. т. IV, прим. 98.

**** См. т. VII, док. № 156.

вопросов, отнесенных к компетенции местной власти, совершенно ясно, что телефонное сообщение, как функция, непосредственно относящаяся к коммерческим операциям дороги и несколько не сходная с теми публично-правовыми сферами деятельности, которые были перечислены выше, продолжает по духу и точному смыслу соглашений 1924 г. относиться к компетенции самой дороги как коммерческого предприятия и ни под каким видом не может быть односторонним распоряжением китайских властей изъято из ведения дороги. Впрочем, и сами китайские власти до настоящего момента ни разу не ставили вопроса о неправильности или несоответствии китайским законам эксплуатации дорогой своей телефонной станции. Напротив, кредиты на содержание этой станции, как равно и доходы от нее, неизменно без каких-либо возражений со стороны китайской части правления дороги включались в смету этой дороги, которая утверждается правлением в его полном составе. Таким образом, безусловное и несомненное право КВЖД на свою телефонную станцию и на ее эксплуатацию вытекает одинаково из точного текста Пекинского и Мукденского соглашений и контракта 1896 г. и из многолетней практики толкования и практического применения соответствующих постановлений этих договоров.

2. Право КВЖД на владение своей телефонной станцией и на ее эксплуатацию было вновь подтверждено подлежащими властями Трех Восточных Провинций позднейшим специальным соглашением от 20 июня 1927 г. об установлении телефонных сообщений на дальние расстояния. Ст. 11 этого соглашения прямо заявляет: «Настоящее соглашение ни в какой степени не должно создавать препятствий Китайской Восточной железной дороге в владении и пользовании ее телефонными сообщениями и станциями, так как последние находятся в ее полной собственности».

3. К сожалению, китайские власти, ответственные за захват телефонной станции КВЖД, видимо, мало склонны считаться с обязательствами, принятыми ими на себя по вышеуказанному соглашению 20 июня 1927 г. и даже с объективными фактами, связанными с этим соглашением. В письме Управления дубаня по делам электрических устройств имеется ссылка на то, что не только коммерческая эксплуатация городского телефона, но и коммерческая эксплуатация междугородного телефона являются нарушением китайских законов. Между тем никакого специального междугородного телефона коммерческой эксплуатации КВЖД не имеет. По ст. 6 указанного выше соглашения 20 июня 1927 г. стороны согласились, в дополнение к использованию КВЖД принадлежащих ей телефонных линий, присоединять две построенные ими телефонные цепи, в общей сложности на 6 часов еже-

дневно, для нужд КВЖД и ее клиентов. «В пределах упомянутых шести часов ежедневно,— гласит четвертый абзац той же статьи,— Китайская Восточная железная дорога может предоставлять указанные телефонные цепи для общественного пользования...» Таким образом, в этом пункте, как и в остальных, Управление дубаня по делам электрических устройств в Трех Восточных Провинциях высказывает в своем письме утверждения, совершенно игнорирующие соглашение 1927 г. и прямо ему противоречащие. Наконец, то же соглашение 20 июня 1927 г. содержит во втором абзаце ст. II постановление, прямо предусматривающее «существующее общественное пользование телефонными сообщениями КВЖД», точный порядок которого, согласно этому постановлению, должен быть выработан в полном соответствии с Мукдено-Советским соглашением совместно Китайско-Восточной железной дорогой и органом, указанным властями Трех Восточных Провинций. Это постановление санкционирует факт обслуживания дорогой частных абонентов и указывает определенный пункт для его регламентирования.

4. Необходимо также отметить, что соглашения 1924 г. устанавливают совершенно определенный порядок разрешения всех вообще спорных вопросов, касающихся КВЖД. Вопрос о телефонной станции дороги мог и должен был быть поднят китайской стороной в нормальном порядке внесения его на рассмотрение правления²²³. В случае, если правление дороги не могло бы прийти к соглашению по этому вопросу, он, согласно ст. VI соглашения о времени управления КВЖД* и п. II ст. I Мукденского соглашения, был бы передан на рассмотрение Правительств Союза Советских Социалистических Республик и Китая для дружественного и справедливого урегулирования. Этот предусмотренный договорами порядок не имеет, однако, ничего общего с действиями китайской стороны в этом вопросе. Захват станции, произведенный в порядке грубого насилия, нельзя не признать недопустимым и враждебным актом, находящимся в резком противоречии с той атмосферой дружественного сотрудничества, которую советская сторона пыталась и пытается создать на КВЖД.

Заявляя в силу изложенного свой решительный протест против недопустимых и незаконных захватнических действий китайских властей, Правительство Союза Советских Социалистических Республик ожидает немедленной отмены захвата станции, как равно и недопущения дальнейших шагов того же характера, которые, судя по сообщению Управления дубаня по делам электрических устройств Трех Восточных Провинций, ожидаются в отношении других предприятий КВЖД.

* См. т. VII, док. № 158.

Союзное Правительство заявляет, что оно, как всегда, готово рассмотреть все спорные вопросы, вытекающие из соответствующих соглашений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем, в том дружественном духе полнейшего равенства и взаимности, которым проникнуты сами эти соглашения, предполагая, само собой разумеется, немедленное прекращение захватнических действий и возвращение станции ее законному собственнику — КВЖД.

Союзное Правительство выражает твердую уверенность, что Правительство Китайской Республики не замедлит своим ответом и принятием необходимых мер в целях ликвидации беззакония, создавшегося вследствие действий китайских властей.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем искреннем к Вам уважении*.

Карахан

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 122—124.

391. Письмо Народного Комиссара Здравоохранения РСФСР Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики Амору

28 декабря 1928 г.

Милостивый государь господин Министр,

Имею честь выразить Вам, г. Министр, а в Вашем лице и всему Монгольскому Правительству глубокую благодарность от имени коллегии Народного комиссариата здравоохранения за то любезное содействие, которое Монгольское Правительство оказало 2-й советской научно-лечебной экспедиции**. Благодаря этому содействию экспедиция имела возможность с успехом выполнить поставленные перед нею задачи и провести намеченные научно-лечебные работы.

Позволяю себе выразить надежду, что завязавшаяся научно-медицинская связь будет и впредь укрепляться и даст прочное основание для дальнейшей совместной работы в данной области.

Прошу Вас, господин Министр, принять уверения в моем совершенном почтении.

Народный комиссар здравоохранения
Н. Семашко

Печат. по арх.

* Переписка по этому вопросу продолжалась в 1929 г.

** См. т. X, док. № 203.

392. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

29 декабря 1928 г.

1. Мое заявление Патеку было подробным развитием положений, выставленных нами в ноте Польше*. Патеком при мне же прочитал ноту и протокол и заявил, что он к такому предложению не был подготовлен, так как ожидал, что я вызываю его по делу Войцеховского** и что он не может поэтому высказать никакого мнения, прежде чем он не изучит внимательно документов и не снесется с Варшавой. Он признавал неудачу переговоров о пакте о ненападении и рассказывал, что ему также приходила в голову мысль предложить нам что-нибудь меньшее, чем пакт о ненападении или, как он выразился, часть этого пакта. Я заметил, что наше новое предложение идет, таким образом, навстречу его идее, поскольку мы предлагаем теперь лишь ненападение без нейтралитета и запрещения неучастия во враждебных группировках. Патеком пояснил, однако, что он имел в виду согласительную процедуру и обещал зайти к т. Стомонякову и изложить ему его идею.

2. Я очень подробно объяснял Патеку, почему мы не обращаемся ко всем прибалтийским странам, указав на отсутствие какой бы то ни было надежной информации об отношении этих стран к пакту Келлога. Патеком подтвердил, на основании своего разговора с Озолсом, что Латвия действительно до сих пор еще не присоединилась к пакту Келлога, но высказал предположение, что Финляндия будто бы оформила свое присоединение к пакту. Я опять повторил, что у нас таких сведений не имеется и что я сегодня же просил Артти снабдить меня соответственной документацией.

3. Патеком пространно рассказывал о проделанной им в Варшаве работе по изменению квалификации преступления Войцеховского. Я выразил удовлетворение, что его поездка в Варшаву оказалась столь полезной.

4. Я встретил Патека выражением удовольствия, что он еще не забыл адреса НКВД, на что Патеком ответил, что он не являлся «из деликатности», не желая, мол, мешать моей работе и считаясь с моей перегруженностью. Я поблагодарил за эту заботу обо мне, сказав, что считаю разговоры с дипломатами неотъемлемой частью своей работы.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 393.

** См. док. № 353.

393. Нота Правительства СССР Правительству Польши *

29 декабря 1928 г.

Господин Министр,

24 августа 1926 г. Союзное Правительство через своего Полномочного Представителя в Варшаве вручило Правительству Польской Республики проект договора о ненападении **. Этот шаг Союзного Правительства явился результатом предшествовавших переговоров, которые имели место между обоими государствами по инициативе Союзного Правительства, а также и выражением той линии внешней политики, которой Правительство СССР неизменно придерживалось в своих отношениях с другими государствами и соответственно которой оно выступало со своими предложениями о разоружении, сперва на созванной им еще в 1922 г. Московской конференции ***, а затем в Подготовительной комиссии по разоружению при Лиге наций ****.

Считая всеобщее разоружение наиболее действительной гарантией сохранения мира, Союзное Правительство вместе с тем рассматривает договоры о ненападении как серьезный фактор, могущий способствовать предотвращению военных столкновений между государствами.

Союзное Правительство вынуждено констатировать, что, хотя переговоры с Польским Правительством о заключении такого договора начаты несколько лет назад, они не продвинулись вперед, несмотря на самые серьезные попытки Союзного Правительства достигнуть соглашения.

Учитывая значение подписания договора о ненападении для укрепления и развития союзио-польских отношений и для упрочения всеобщего мира, Союзное Правительство сожалеет по поводу безрезультатности его усилий и со своей стороны еще раз заявляет о своей неизменной готовности подписать договор о ненападении с Правительством Польской Республики.

В то время как переговоры о заключении договора о ненападении между Польшей и Советским Союзом остались безрезультатными, Польское Правительство, приглашенное к участию в пакте Келлога, т. е. в многостороннем договоре об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписало этот договор, в числе других государств, 27 августа 1928 г. в Париже, к каковому договору

---

* Вручена посланнику Польши в СССР Патеку 29 декабря 1928 г.; см. док. № 392.

** См. т. IX, док. № 244.

*** См. т. VI, док. № 13, 14, 18, 21, 22, 29.

**** См. т. X, док. № 272, 273 и док. № 45, 98 настоящего тома.

вслед за тем присоединилось и Правительство Советского Союза*.

По получении приглашения о присоединении к Парижскому договору (пакту Келлога) Союзное Правительство и той же и на имя французского правительства** указывало на отсутствие в пакте обязательств по разоружению, являющихся самым существенным элементом гарантий мира, на недостаточность и неопределенность самой формулировки о запрещении войны и на наличие других моментов, ослабляющих его значение. Союзное Правительство продолжает считать, что этот пакт не дает тех гарантий неагрессии мира, какие вытекали из предлагавшихся им пактов о неагрессии и неучастии во враждебных группировках.

Поскольку, однако, Союзное Правительство усмотрело, что Парижский договор (пакт Келлога) налагает на его участников некоторые обязательства мирного характера, оно незамедлительно присоединилось к нему и, относясь серьезнейшим образом ко всем своим акциям в области обеспечения мира, желало бы видеть Договор возможно скорее вступившим в силу, в особенности во взаимоотношениях Советского Союза и его ближайших соседних государств.

К сожалению, вступление в силу Парижского пакта обусловлено, согласно его ст. III, ратификацией Договора определенными 14 государствами. В течение 4 месяцев, прошедших со дня подписания Договора, ни одно из этих 14 государств ратификации не осуществило, каковое обстоятельство заставляет опасаться, что еще в течение долгого времени Договор может оставаться документом, ни для кого формально не обязательным. Очевидно, более раннее введение Договора в действие между отдельными государствами возможно лишь путем подписания ими особого дополнительного акта.

Учитывая, что обеспечение мира на востоке Европы является делом первостепенной важности и что из сопредельных с Советским Союзом западных государств Парижский договор подписан Польшей, Союзное Правительство решило обратиться к Польскому Правительству с предложением подписать прилагаемый Протокол, согласно которому Парижский договор об отказе от войны вступил бы в силу между Советским Союзом и Польшей немедленно после ратификации его этими двумя государствами, независимо от условия, предусмотренного ст. III Договора. Подписанием означенного Протокола Польское Правительство взяло бы на себя, конечно, моральное обязательство скорейшего проведения установле-

* См. док. № 298.

** См. док. № 292.

ным порядком одновременной ратификации как Парижского договора, так и самого Протокола. Что касается СССР, то его присоединение к Парижскому договору уже ратифицировано Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Обращая Ваше внимание, г. Министр, на ст. IV Протокола, коей предоставляется возможность подписания Протокола любыми другими государствами, присоединившимися к Парижскому договору или по мере их присоединения к нему, Союзное Правительство выражает твердую уверенность в том, что осуществление его предложения в настоящее время в пределах взаимоотношений Советского Союза и Польши будет в значительной мере способствовать упрочению мира на востоке Европы.

Считаю нужным отметить, что своим настоящим предложением Союзное Правительство не снимает ранее сделанного Польскому Правительству предложения пакта о ненападении, заключение которого в дальнейшем послужило бы еще большему укреплению добрососедских отношений между СССР и Польской Республикой.

Союзное Правительство надеется встретить поддержку его нынешнему предложению со стороны Польского Правительства, имея в виду, что последнее, подписав уже многосторонний Парижский договор, участником которого является и Союз Советских Социалистических Республик, не может иметь возражений против скорейшего введения его в действие между ними.

Союзное Правительство вместе с тем ставит в известность Польское Правительство, что аналогичное предложение им делается одновременно и Литовской Республике*, как единственной прибалтийской стране, присоединившейся уже к Парижскому договору. Оно не обращается пока со своим предложением к Финляндии, Эстонии и Латвии лишь потому, что эти государства еще не присоединились формально к Парижскому договору. Союзное Правительство оставляет за собой, однако, право обратиться к ним после того, как состоится их присоединение к Парижскому договору**.

Прошу Вас, господин Министр, вышеизложенное довести до сведения вашего Правительства и принять уверение в моем совершенном почтении и уважении к Вам.

Временно исполняющий обязанности
Народного Комиссара по Иностранным Дела

Литвинов

* См. док. № 394.

** Переписка по этому вопросу продолжалась в 1929 г

ПРОЕКТ ПРОТОКОЛА

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и

Президент Польской Республики,

движимые желанием укрепить добрососедские отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей и ввести возможно скорее в действие Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписанный в Париже 27 августа 1928 г.,

решили осуществить указанные изменения посредством настоящего Протокола, для чего назначили:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик . . . . .

и Президент Польской Республики . . . . .,

каковые после обмена своими полномочиями, признанными составленными в должной и надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

I

Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписанный в Париже 27 августа 1928 г., приложенный в копии к настоящему Протоколу в качестве неотъемлемой его части, вступает в силу между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей после ратификации указанного Парижского договора 1928 г. подлежащими законодательными органами Союза Советских Социалистических Республик и Польши.

II

Настоящий Протокол подлежит ратификации подлежащими законодательными органами Союза Советских Социалистических Республик и Польши, соответственно их конституционным правилам.

Настоящий Протокол вступит в силу во взаимоотношениях Союза Советских Социалистических Республик и Польши со дня обмена его ратификационными грамотами, каковой обмен состоится в .... недельный срок со дня ратификации обеими сторонами.

III

Введение в действие Парижского договора 1928 г. между договаривающимися сторонами на основании настоящего Протокола будет осуществлено следующим образом:

После того, как на основании ст. II настоящего Протокола сей последний вступит в силу, а законодательные органы Союза Советских Социалистических Республик и Польши ратифицируют Парижский договор 1928 г., каждая из обеих договаривающихся сторон немедленно после такой ратификации нотифицирует об этом дипломатическим путем другой стороне.

Моментом введения в действие во взаимоотношениях Союза Советских Социалистических Республик и Польши Парижского договора 1928 г. будет считаться момент получения второй из указанных нотификаций.

IV

Настоящий Протокол открыт для присоединения правительств всех стран. Уведомление о присоединении к нему должно быть сделано на имя правительства....., которое уведомит о последовавшем присоединении всех других участников настоящего Протокола. С момента поступления указанного уведомления о присоединении настоящий Протокол будет введен в действие во взаимоотношениях присоединившегося государства и всех прочих участников настоящего Протокола.

V

Введение на основании настоящего Протокола в действие Парижского договора 1928 г. во взаимоотношениях присоединившегося государства и всех прочих участников настоящего Протокола будет осуществлено следующим образом:

После того, как на основании ст. IV настоящего Протокола последует присоединение к нему какой-либо третьей страны, а законодательные органы этой последней ратифицируют Парижский договор 1928 г., правительство данной присоединившейся страны немедленно сообщит об этом дипломатическим путем правительству . . . . ., которое нотифицирует о том всем другим участникам настоящего Протокола.

Моментом введения в действие Парижского договора 1928 г. во взаимоотношениях присоединившегося государства и всех прочих участников настоящего Протокола будет считаться момент получения правительством..... указанной нотификации.

VI

Предусмотренное настоящим Протоколом введение в действие Парижского договора 1928 г. во взаимоотношениях участников настоящего Протокола будет действительно вне за-

всисности от вступления в силу Парижского договора 1928 г., как оно определено в ст. III последнего.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий Протокол и приложили к нему свои печати.

Учинено в 2 экземплярах, в..... года.

*Nota и проект протокола печат. по арх.
Опубл. в газ. «Известия» № 1 (3537), 1 января 1929 г.*

394. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Литвы в СССР Балтрушайтисом

29 декабря 1928 г.

1. Сообщив о состоявшемся через посредство т. Рабиновича обмене мнениями о Вольдемарасом в связи с пактом Келлога, я объяснил Балтрушайтису, почему нам пришлось изменить первоначальный план и обратиться с предложением к Польше и Литве о подписании двусторонних протоколов. С одной стороны, высказанное Вольдемарасом желание согласования текстов могло бы значительно задержать нашу акцию, а с другой стороны, Польша могла бы счесть наше предложение о тройственном протоколе вмешательством в польско-литовские отношения. Объяснил я Балтрушайтису также, почему мы делаем Литве лишь устное предложение (затруднительность письменного мотивирования предложения при наличии пакта о неападении).

2. Вручив Балтрушайтису копии ноты Польше и протокола *, я официально заявил ему, что предлагаем этот же протокол подписать с нами и Литве. При этом я высказал предположение, что литовское правительство, вероятно, на основании нашего предложения со своей стороны предложит СССР и Польше подписать общий протокол. Я выразил при этом надежду, что Вольдемарас ускорит ратификацию пакта Келлога.

3. Балтрушайтис отнесся весьма одобрительно к нашему предложению, сказав, что это чуть ли не «одни из счастливейших дней его жизни», и обещав сейчас же протелеграфировать предложение в Ковно, а документы захватить с собой при его поездке в Ковно в понедельник.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 393.

**395. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во
Франции В. С. Довгалеvскому**

29 декабря 1928 г.

1. Посылаемые Вам сегодня копии ноты на имя Патека предлагаемого нами протокола и писем гг. Богомолу и Крестинскому* полностью объяснят Вам предпринятый нами сегодня шаг. Сегодня же будет у меня Эрбетт**, которого я также извещу об этом шаге. Опубликование ноты назначено нами на вторник, и есть опасность, что через французов сообщение о нашем предложении проникнет в печать еще до этого, но Эрбетт все равно узнал бы сегодня же от Патека. Принимая во внимание, что предложение американского правительства о присоединении к пакту Келлога мы получили через французское правительство и что Бриан еще недавно высказывал опасение насчет советско-польских отношений, я счел правильным сразу поставить в известность французское правительство о нашем новом проявлении миролюбия.

2. Только что был у меня финляндский посланник Артти и со ссылкой на мой доклад в ЦИК*** сообщил, что будто бы Финляндия также присоединилась к пакту. Я в ответ на это заявил ему следующее: я тщетно добиваюсь от французского правительства, являющегося посредником между нами и Америкой в данном вопросе, точного и официального списка стран, выявивших то или иное отношение к пакту Келлога. Я этого списка до сих пор не получил. Из прибалтийских стран только одна Литва официально сообщила нам о своем присоединении к пакту. Об отношении же к последнему правительству остальных прибалтийских республик нам ничего официально не известно. Мы не можем основываться на газетных сообщениях, но, по имеющимся у нас сведениям, Финляндия, Эстония и Латвия должны быть отнесены к числу тех стран, которые, хотя и заявили — так или иначе неофициально — о своем желании присоединиться к пакту, но формально никаких шагов в этом направлении не предприняли еще. Я был бы очень рад, если бы г. Артти дал мне аутентичную информацию о формальном отношении его правительства к пакту Келлога. Это тем более необходимо, сказал я, что мы предполагаем предложить всем нашим западным соседям ввести пакт Келлога в действие между нами возможно скорее. У меня как раз будет сегодня польский посланник, с которым буду беседовать на эту тему. Я предложил Артти

---

* См. док. № 393, копии писем не публикуются.

** См. док. № 396.

*** См. подстрочное примечание * на стр. 612.

немедленно протелеграфировать в Гельсингфорс, чтобы ему выслали ближайшей диппочтой, прибывающей сюда 3 [января 1929 г.], копии писем, которые финляндское правительство адресовало американскому правительству в связи с пактом Келлога.

Литвинов

Печат. по арх.

396. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

29 декабря 1928 г.

1. Я напомнил Эрбетту вопрос, который он мне поставил осенью этого года после нашего присоединения к пакту Келлога о том, не предполагаем ли мы в связи с этим сделать какие-либо новые предложения Польше. Я сообщил ему, что мы тогда же возытели мысль обратиться к Польше и ко всем нашим западным соседям с предложением ввести в действие между нами пакт, но мы это откладывали в ожидании присоединения всех наших соседей к этому пакту. К сожалению, этого присоединения со стороны прибалтийских стран до сих пор не произошло; мы решили, что больше откладывать не можем, и поэтому сегодня же сделали соответственное предложение Польше и Литве*. Я напомнил Эрбетту о моих многократных просьбах доставить нам официальный список стран, присоединившихся к пакту. Эрбетт признал это и извинился, что до сих пор этого списка не мог добыть для нас. Я ему подробно рассказывал о том, что нам известно касательно отношения в прибалтийских странах к пакту Келлога. Со стороны Эрбетта возражений не было.

2. Эрбетт несколько раз внимательно прочитал ноту и протокол, просил некоторых разъяснений, которые я ему тут же дал. Он спрашивал, между прочим, почему мы прибегли к такой сложной процедуре, как подписание протокола, а не предлагаем просто обменяться нотами о введении в действие пакта. Я ответил, что проще всего было бы подписание нами и Польшей самого пакта Келлога, но что это было бы «плагиатом», и что обмен нотами обычно обязывает лишь правительства, а не государства, но что вообще это вопрос формы, о которой мы готовы дискутировать. Далее он спрашивал, каким образом будет обеспечен мир между Литвой и Польшей, о котором я ему говорил, если они подпишут протокол с нами, а не между собой. Я ответил, что ничто не мешает Польше или Литве предложить нам подписать втроем протокол.

* См. док. № 392, 393, 394.

Кроме того, я обратил внимание Эрбетта на то обстоятельство, что речь идет не о пакте о ненападении, обязательном лишь для подписавших его, а о пакте об отказе от войны. Подписав лишь даже двусторонний договор с СССР, Польша этим самым обязалась бы не объявлять войны кому бы то ни было. Эрбетт с этим согласился. На вопрос о судьбе пакта Келлога, в случае подписания протокола, я ответил, что после ратификации пакта всеми 14 государствами общий пакт Келлога поглотит наш протокол, который потеряет уже всякое значение. Но если общий пакт Келлога будет отклонен кем-либо из 14 государств, то пакт между нами и подписавшим протокол государством все же останется в силе.

3. Я заметил Эрбетту, что извещаю его официально о сделанных нами предложениях, во-первых, ввиду того, что Франция является посредницей между нами и США во всем, касающемся пакта Келлога, и, во-вторых, потому, что Бриан недавно высказывал опасения насчет сохранения мира между нами и Польшей*. Наше предложение должно его успокоить, по крайней мере, поскольку дело касается нашей инициативы.

4. Эрбетт расспрашивал о нашем отношении к согласительным комиссиям (очевидно, имея в виду предложение Патека). Он напомнил, что в советско-германском договоре** говорится о переговорах касательно арбитража и согласительной комиссии, и спрашивал меня, вступили ли мы уже в эти переговоры (не проболтался ли Хэй?). Я ответил, что переговоры с Германией мы ведем на эту тему, но что считаем вопрос при наших взаимоотношениях с Германией не срочным и что, впрочем, имевшая недавно место в Москве конференция также была своего рода согласительной комиссией. Эрбетт одобрительно качал головой.

5. Далее Эрбетт спрашивал, есть ли у нас какой-нибудь выработанный тип согласительной комиссии. Я сказал, что выработанного нами типа нет, но что в свое время на проект шведского правительства мы ответили контрпроектом. На просьбу Эрбетта дать ему этот самый контрпроект я ответил, что, поскольку он является лишь ответом на предложение шведов, мы не желаем считать себя авторами этого контрпроекта и признать его нормальным и типичным для всех стран и что мы дадим ему лучше в качестве образца такой договор после того, как мы его с каким-либо государством подпишем. (Я имел в виду при этом советско-германский договор***).

* См. также док. № 368.

** См. т. IX, док. № 141.

*** Конвенция о согласительной процедуре между Союзом ССР и Германским Государством была заключена 25 января 1929 года (см. «Собрание законов...», отд. II, № 21, 29 мая 1929 г., стр. 525—529).

6. Эрбетт был настолько полон впечатлениями от моего сообщения, что он забыл даже упомянуть о тех вопросах, которые привели его ко мне и ради которых он просился ко мне в течение нескольких дней. Сейчас же после его ухода я сообщил ему по телефону, что я забыл в разговоре самое главное, а именно просить его о передаче сделанных нами ему сообщений также правительству США. На вопрос Эрбетта, должен ли он передать всю нашу ноту по телеграфу, я ответил, что достаточно передачи содержания. Эрбетт обещал это исполнить.

Литвинов

Печат. по арх.

397. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Латвии, Финляндии, Франции и Эстонии

29 декабря 1928 г

Вручил сегодня польскому посланнику Патеку ноту *, в которой предлагаем подписать протокол о скорейшем введении в действие между Советским Союзом и Польшей пакта Келлога, независимо от ратификации пакта остальными 13 государствами, подписавшими его в Париже. Это предложение мотивировал отклонением Польшей нашего проекта пакта о ненападении, нашим стремлением к максимальному обеспечению мира на востоке Европы и затяжкой ратификации пакта Келлога со стороны подписавших его государств. Такое же предложение сделал сегодня и литовскому посланнику, но устно и с видоизмененной мотивировкой **. К остальным прибалтийским странам обратимся после того, как они также формально присоединятся к пакту, как это уже сделано Литвой. Протокол остается открытым для любого государства, которое пожелало бы в нем участвовать.

Сегодня же вручил Эрбетту копию ноты и протокола для сведения французского правительства ***. Кроме того, прошу французское правительство через Эрбетта сообщить о нашем предложении правительству Соединенных Штатов. Мы таким образом даем новое доказательство нашего миролюбия. Нота появится в печати 1 января 1929 г. Копия ноты послана вам сегодняшним дикпурьером.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 392, 393.

** См. док. № 394.

*** См. док. № 396.

398. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 декабря 1928 г.

Был уже у Шуберта, сообщил о вручаемой нами сегодня Патеку ноте* и обещал в понедельник дать текст ноты. Шуберт вполне понимает, почему мы не делаем аналогичных предложений Германии, с которой мы связаны уже пактом.

Пожелает ли Германия присоединиться к советско-польскому протоколу, он скажет по ознакомлении с текстом нашей ноты и по обсуждении этого вопроса в министерстве.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 392, 393.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Отчетный доклад Председателя советской делегации М. М. Литвинова в Подготовительной комиссии конференции по разоружению на III сессии ЦИК СССР 4-го созыва

21 апреля 1928 г.

Товарищи, отчитываясь перед вами в деятельности советской делегации на V сессии Подготовительной комиссии по разоружению и подводя итоги работам последних двух сессий Подготовительной комиссии, в которых принимала участие советская делегация, я считаю нелишним остановиться вкратце на истории проблемы разоружения за последние 10—12 лет. Мне нет надобности углубляться в историческую даль времен и удаляться к заре человечества, когда по совершенно ошибочному представлению некоторых делегатов Подготовительной комиссии будто бы уже существовало стремление ко всеобщему разоружению. Мне достаточно отметить, что в период, предшествовавший последней мировой войне, проблема разоружения никогда не становилась актуальной задачей международной политики. Серьезно о призывах к миру царского правительства, конечно, говорить не приходится, ибо его лицемерие было ясно и тогда уже всем и каждому. Лишь незадолго до последней войны между Великобританией и Германией стали вестись переговоры о так называемых морских каникулах, которые состояли бы в том, что оба государства отказались бы на несколько лет от дальнейшего увеличения своих морских сил или, скорее, дальнейшей постройки морских судов известных типов. Но эта попытка ни в малейшей мере не удалась по той простой причине, что когда говорят о войне и к войне готовятся, то абсурдны всякие разговоры и переговоры хотя бы даже о частичном сокращении вооружения, а, как нам известно, в то время приготовления к войне шли уже с обеих сторон лихорадочным темпом.

Настоящие оды всеобщему миру стали слагать во время самой войны. Чем звонче ревели пушки, разрывались гранаты, взрывались бомбы, тем громче были песнопения во

славу всеобщего мира и разоружения в тех самых кругах, которые тогда руководили войной. Для ободрения людей, посылавшихся на верную смерть в окопы, на подводные лодки, на аэропланы, творилась легенда о последней войне, доказывалось, что мировая война ведется с исключительной целью разрушить милитаризм и положить раз навсегда конец войнам между народами. Крики о войне, о необходимости войны до победного конца тогда неизменно сливались со славословием пацифизма.

Наиболее яркую формулировку этот своеобразный пацифизм, который воспевался творцами и апологетами мировой войны, получил в известных 14 пунктах американского президента Вильсона, положенных потом в основу перемирия между союзниками и Германией. Один из этих пунктов говорил также о всеобщем разоружении. Слова и заявления к чему-нибудь обязывают: по крайней мере, к новым словам и заявлениям. И вот, в Версальский договор как-то вкралось упоминание об обязательности всеобщего разоружения, причем начало — и весьма солидное начало — должна была сделать побежденная Германия, за которой обещали последовать и страны-победительницы.

Для осуществления того пацифизма, который сопутствовал ведению мировой войны и заключению Версальского и других мирных договоров того времени, был создан по предложению того же Вильсона специальный международный орган, который нам известен как Лига наций. Эта Лига наций должна, по замыслу ее творцов, служить прообразом мирной семьи народов.

После многих колебаний и значительных промедлений Лига наций занялась также вопросом о разоружении. Я взял на себя труд в Женеве подсчитать и порассказать, сколько заседаний, комиссий, подкомиссий и резолюций было посвящено в недрах Лиги наций вопросу о разоружении. Оказалось, что на это дело было потрачено колоссальное количество труда, правда, словесного и письменного, которое, однако, ни в малейшей мере не соответствовало достигнутому материальным результатам. Я призывал комиссию призадуматься над этим несоответствием результатов количеству заседательского труда. Если бы все эти заседания происходили при участии советской делегации, то не было бы ничего легче, как объяснять их безуспешность «разрушительной деятельностью и саботажем» советской делегации. Но нас в первые 5—6 лет работы Лиги по разоружению там не было, и комиссия должна была бы поэтому отыскивать другие причины бесплодия ее работ и, найдя их, устранить и повести свою работу по новым путям, к чему в общем и призывала комиссию советская делегация на IV и V сессиях комиссии.

При первых же шагах разоружительной деятельности Лиги наций буржуазная пресса стала высказывать опасения, как бы разоружительная энергия Лиги не была парализована тем обстоятельством, что вне Лиги находится такое могучее государство, имеющее большую армию, как Советское, которое якобы разоружаться не желает. Читая тогдашнюю печать, наивные люди могли думать, что члены Лиги и другие буржуазные государства промеж себя не находят никаких препятствий к разоружению, что дело лишь в присоединении Советского Союза к идее разоружения и что никаких других военных опасностей, кроме существования якобы империалистически настроенной Красной Армии, не имеется. Но эти утверждения нельзя было бесконечно повторять, не делая попытки пригласить Советское государство к принятию участия в работе Лиги по разоружению. И вот соответственное приглашение было Советскому правительству послано. Мне не зачем рассказывать вам, товарищи, о тех обстоятельствах, которые вначале придавали этому приглашению полуиздательский характер. Это приглашение напоминало отчасти то приглашение, которое, как вам, вероятно, уже известно из газет, наша Академия наук недавно получила от голландских ученых для участия в Тихоокеанском конгрессе. Голландские ученые, не лишённые, по-видимому, юмора, приглашая нашу Академию наук на конгресс, предупреждали ее, что ее делегаты вряд ли будут допущены на ту территорию, где конгресс будет иметь место*. Таким же образом нас приглашали на первые сессии Подготовительной комиссии в такую страну, в которую, как это известно было Лиге наций, Советское правительство по тогдашним условиям делегатов посылать не могло. По существу, Советское правительство сразу приняло приглашение и, как только внешние препятствия были устранены, фактически послало делегацию для активного участия в работах подкомиссии.

Да и могло ли Советское правительство поступить иначе? Оно само же с самого начала своего существования обращалось ко всем народам с призывом о разоружении.

Получив встречное предложение от буржуазных правительств, оно не могло его отклонить только потому, что оно имело свой собственный взгляд на капиталистический строй и связанный с ним неразрывно империализм, свое собственное мнение об искренности этого предложения, о характере пацифизма руководителей Лиги наций и т. д. Искренность и неискренность лучше всего проверить на деле. Отклонив приглашение, мы дали бы возможность Лиге наций взвалить ответственность за свои неудачи на отсутствующее Советское

* См. газ. «Известия» № 73 (3307), 27 марта 1928 г.

правительство. Наконец, если буржуазные правительства, вынужденные общественным мнением своих стран и давлением народных масс, публично выступают, хотя бы на словах, за разоружение, за мир, так отчего же нам не ловить их на словах и не требовать публично претворения этих слов в дело? Создавая комиссии или конференции по разоружению. Лига наций, хочет она этого или нет, создает и легализует международную трибуну для пропаганды идей мира и разоружения. Нам ли отказаться от использования такой возможности?

При своем выступлении в комиссии на ноябрьской сессии* я сейчас же честно и открыто заявил, что считаю эту комиссию наиболее подходящей трибуной для пропаганды мира и разоружения и что советская делегация намерена эту возможность использовать вовсю. Советское правительство и его официальных агентов часто облыжно подозревают и обвиняют в пропаганде там, где они сами считают пропаганду недопустимой и несовместимой с принципом невмешательства во внутренние дела других государств. Но там, где мы действительно эту пропаганду ведем без нарушения международных норм и обычаев и даже в осуществление международных задач, по приглашению буржуазной международной организации, у нас нет оснований не признаваться публично в этой пропаганде, конечно, пропаганде мира. То, что мы видели и слышали в Женеве на двух сессиях, нас особенно убедило в том, что без широчайшей, энергичнейшей и интенсивнейшей пропаганды дело мира, дело разоружения вперед не подвинется. Пропаганду мы ведем, конечно, по-большевистски: когда проповедуем мир, то мир не постольку, поскольку, а мир подлинный, полный, безоговорочный и скорейший. Разоружение,— то разоружение полностью, до конца и немедленно. Если же это отклоняется, то пусть нам разъяснят, какие имеются к этому препятствия, и тогда мы обсудим, каким образом эти препятствия устранить. Если же другие государства наличия таких непреодолимых препятствий не докажут, а наше предложение все же отвергнут, то этим подтвердят, что они разоружаться не хотят и не стремятся, потому что разоружение не соответствует их политике, а в таком случае пусть не кивают на Советское правительство, на Красную Армию, на мнимый красный империализм, как на якобы единственное препятствие к осуществлению мира на земле.

Вот, товарищи, в чем был смысл нашего предложения полного всеобщего разоружения еще на ноябрьской сессии Подготовительной комиссии. Мы добивались тогда лишь

---

* См. т. X, док. № 272.

принципиального обсуждения самой идеи разоружения. Комиссия тогда не находила еще в себе достаточно мужества, чтобы окончательно отвергнуть наше предложение формально или по существу. В ноябре делегации буржуазных стран еще недостаточно твердо знали Устав Лиги наций и поэтому тогда не указывали нам на несоответствие полного разоружения с законами Лиги наций.

По существу также не приводилось тогда почти никаких аргументов против осуществимости полного разоружения. Указывалось, правда, на утопичность нашего предложения, но утопичность — вещь спорная. Ведь мы же с вами, товарищи, тоже существуем благодаря осуществлению того, что многие и многие считали утопией. Не успев заготовить в своем арсенале ни формальных, ни других возражений против нашего предложения, IV сессия Подготовительной комиссии ограничилась тем, что перенесла обсуждение его на V сессию, когда комиссия рассчитывала быть уже в состоянии противопоставить нашему «радикальному» предложению полного разоружения свою эволюционную концепцию частичного разоружения. Добившись от комиссии формального согласия на постановку в порядок дня V сессии предложения о полном разоружении, советская делегация разработала и составила проект международной конвенции, разосланный ею на рассмотрение всех правительств за месяц до начала V сессии*. Таким образом, съехавшиеся в Женеве делегации имели возможность не только заблаговременно детально ознакомиться с нашим проектом, но и получить инструкции от своих правительств. Зная теперь исход прений, мы легко можем догадаться о характере этих инструкций. Громадное большинство представленных в комиссии правительств решило отклонить полностью наше предложение всеобщего и полного разоружения. Но отклонить просто потому, что полное разоружение считается правительствами нежелательным и неприемлемым, было, конечно, неудобно, политически неудобно, и поэтому им пришлось согласиться на предварительное обсуждение нашего проекта, с тем чтобы, если возможно, раскритиковать, опорочить или высмеять его. Не все делегации были уверены в политической целесообразности, с их собственной точки зрения, публичного обсуждения нашего проекта, и поэтому делались робкие попытки загнать наш проект в какую-нибудь подкомиссию. Этим достигалась бы и другая цель: дальнейшее затягивание работ Подготовительной комиссии, которая, как всем теперь известно, зашла в тупик, в котором она беспомощно бьется, ища какого-нибудь выхода. Таким временным выходом было бы, несомненно, создание новой

---

* См. док. № 45.

подкомиссии и тем самым видимости продолжающейся деятельности по разоружению. Подкомиссия для «серьезного и глубокого изучения» нашего предложения потребовала бы немало времени, и такая процедура вполне соответствовала бы темпу и методам прежних работ Лиги наций в деле разоружения. Приходилось, однако, считаться с хозяином, а хозяином в данном деле была, несомненно, советская делегация, которая заявила, что может согласиться лишь на совершенно публичное и гласное обсуждение ее проекта в самой комиссии, на чем она и настояла.

Товарищи, независимо от результатов прений, необходимо признать огромным достижением, историческим фактом первостепенной важности, что Советской власти удалось добиться, несмотря на серьезные препятствия,— и это первый случай в международной истории,— постановки и обсуждения по существу на международной арене идеи полного и всеобщего разоружения. Пусть эта идея пока отклонена, но весь мир может теперь знать все то, что можно сказать против всеобщего разоружения, и каждый может составить себе собственное суждение об убедительности или неубедительности той критики, на которую предложение о всеобщем разоружении наталкивается.

Мне кажется, что всякий беспристрастный человек должен будет признать, ознакомившись с дебатами V сессии, что идея всеобщего разоружения выдержала испытание многосторонней критики и вышла из дебатов неопороченной и неуцербленной.

В прениях принимали участие 19 делегаций⁶⁵. Из них, если не ошибаюсь, 17 приводили аргументы против всеобщего разоружения, причем один делегат — представитель Великобритании произнес двухчасовую речь. Он даже вышел несколько за пределы темы, но мы несколько не в обиде на него за это. (См. ех.) Мы готовы и впредь, если будем еще в Подготовительной комиссии, дискутировать с ним на любые темы международной политики.

Так вот, что же эти 17 делегаций нашли неприемлемого в нашем предложении, в идее всеобщего разоружения? Какие они привели доказательства неосуществимости этой идеи? Вам, вероятно, известны все доводы, приведенные в комиссии, из моей речи в ответ критикам*, опубликованной в советской печати почти полностью. Я остановлюсь только на некоторых из приведенных доводов. Не каждый оратор, конечно, приводил новые оригинальные аргументы. Ораторы часто повторяли друг друга, и не все доводы имели одинаковую ценность. Некоторые ораторы, например, тоном упрека указы-

---

* См. док. № 94.

вали, что Подготовительная комиссия на своих первых трех сессиях выработала уже свои методы разрешения вопроса о разоружении — разработала уже проект мероприятий, а мы своим новым проектом сводим на нет всю эту начатую работу, уничтожаем затраченный уже труд. Даже председатель комиссии в своем заключительном слове считал возможным характеризовать работу советской делегации как разрушительную на том основании, что она предлагает похерить ранее сделанную работу, внося новые проекты, вместо того чтобы продолжать строить начатое. Это, конечно, невозможно признать доводом по существу или доводом, заслуживающим серьезного ответа. Если под начатой постройкой обнаружен гнилой фундамент или негодный материал, то созидательная работа состоит не в продолжении постройки, а в скорейшем подведении нового фундамента или в замене негодного материала новым. А что с начатой на V сессии Подготовительной комиссии работой не все обстоит благополучно, доказывается уже тем, что ни IV, ни V сессии не могли заниматься достройкой и что не мог быть даже назначен срок созыва VI сессии комиссии. К тому же комиссия до нашего появления занималась лишь вопросом о частичном разоружении; мы же предложили нечто другое — полное разоружение.

Другие нам возражали, что вооружение не является единственной причиной войны и что, следовательно, и после разоружения останутся другие причины, порождающие войны. Совершенно верно. Но столь же верно и то, что вооружение является единственным средством войны, что без вооружения войн вести нельзя. Впрочем, в комиссии оспаривалось и это положение, причем договаривались и до того, что и после разоружения, после уничтожения всех вооруженных сил, выпуска всех армий и флотов войны будут все-таки возможны, а именно они будут вестись при помощи полицейских, милиционеров, ночных сторожей, тюремных надзирателей, лесничих и т. д. Видите ли, в один прекрасный день капиталистические правительства обнажат все полицейские посты, предадут все города и села на поток и разграбление преступным элементам, оставят без защиты даже столь дорогую им частную собственность, забудут даже свой страх перед внутренними беспорядками и восстаниями и погонят всех блюстителей порядка на театр военных действий. Когда мы указывали, что полицейские силы по нашему проекту не будут носить характера военной организации, что они не будут объединены общегосударственным командованием, что они будут подчинены местным властям, муниципалитетам, то от нас требовали гарантий в том, что, пользуясь своей полицией, общины и города не пойдут друг на друга войной в пределах одного и того же государства. Хорошо еще, что нам

не указывали на возможность ведения войны при помощи пожарных команд и дружин. Это было бы в уровень с приведенной аргументацией.

Более серьезным, если даже не самым серьезным с виду, надо считать указание, что, в случае полного разоружения, наиболее богатые и промышленно развитые страны смогут легче и быстрее вновь вооружиться, чем малые и бедные страны. Дополняя эту мысль, некоторые ораторы напоминали, что точно так же, как имеются в человеческом обществе нарушающие законы преступные личности, против которых необходима полиция, имеются и преступные нации, способные на нарушение международных конвенций, а следовательно, и международной конвенции о всеобщем разоружении, а так как наш проект конвенции не допускает никаких военных санкций (принудительных мер), то опасности подвергнутся наименее развитые в промышленном отношении, наименее состоятельные государства. Так как Союз ССР не может пока похвастать большими богатствами и слишком большим развитием своей промышленности, то это недоверие, высказанное ораторами, очевидно, к нашему Союзу не относится. Сознательно или бессознательно, ораторы недвусмысленно намекали, очевидно, что преступными нациями могут оказаться великие державы, которые нарушат конвенцию и используют свою промышленность и финансовое превосходство для нападения на бедные, сельскохозяйственные страны. Как видите, Лиге наций за ее девятилетнее существование, несмотря на почти непрерывающиеся совместные заседания представителей буржуазных стран и на постоянные встречи министров, не удалось хотя бы настолько рассеять недоверие между ними, чтобы даже такой торжественный публичный акт, как конвенция о всеобщем разоружении, мог бы почитаться ненарушимым. После этого не приходится удивляться, что в Лиге наций больше всего говорят о моральном разоружении, об укреплении международной морали. Мораль капиталистических государств, очевидно, нуждается в весьма основательном укреплении.

Но искренность упомянутого мною довода против полного разоружения может вызвать некоторые сомнения, если вспомнить, что этот довод приводился не делегатами мелких аграрных стран, а представителями таких крупных государств, как Великобритания и Италия. Великобритания по праву может отнести себя к числу самых богатых, самых промышленных стран света, и если тут не имелось в виду определенного намека на возможность нарушения конвенции со стороны еще более богатых Соединенных Штатов Америки, то лорд Кашендэн, очевидно, выступал здесь в роли бескорыстного адвоката обделенных стран, беря их под защиту от своей собст-

венной страны. В переводе на простой язык его довод сводился к тому, что, если в силу международной конвенции все страны разоружатся, Англия, как наиболее богатая и промышленно развитая страна, не сможет устоять против соблазна спешно и тайно от всех вновь вооружиться и напасть на безоружные страны.

О фактической невозможности такого тайного воссоздания армий и флотов и совершенно тайной подготовки к войне я говорил в Женеве и поэтому своей контраргументации здесь повторять не буду. Хочу лишь упомянуть, что наибольшее основание для недоверия к соучастникам предполагаемой коалиции имел бы, в силу установившихся отношений и имеющегося опыта, наш Советский Союз. Я вспоминаю точные слова, сказанные мне Лениным при обсуждении предложений, переданных нами в 1919 г. Вильсону через известного Буллита *. Вы помните, вероятно, что мы в то время получили предложение об установлении перемирия на всех фронтах гражданской войны на основе прекращения военных действий, прекращения всякого передвижения и подвоза военных материалов и людей и т. д. Ленин мне тогда говорил полупросительно: «Мы-то все эти условия соблюдать будем, но есть ли уверенность в том, что эти условия будут соблюдаться нашими противниками?» Мы имели тогда дело с одной из преступнейших международных авантур, с военной интервенцией, с белыми бандитами, и недоверие Ленина было более чем закономерно. Тем не менее стремление к скорейшему прекращению кровопролития было настолько велико, что это недоверие не удержало его от формулирования перечисленных мною условий и передачи их Буллиту. Точно так же, как бы ни было велико и закономерно наше недоверие к ненавидящим нас буржуазным странам и как бы ни была велика для нас опасность нарушения ими международной конвенции, мы все же не откажемся от дальнейших стремлений и от усиления этих стремлений к осуществлению великой идеи полного разоружения и прекращения войн путем международных соглашений.

Чувствуя слабость своей аргументации, делегации были вынуждены становиться все откровеннее. Если лорд Кашендэн, как искушенный политик, говорил лишь в завуалированной, вопросительной форме о соотношении между сокращением внешних армий и возможностью гражданских войн, то другие делегаты ставили точку над «и». Так, например, голландский делегат прямо говорил, что разоружаться невозможно, потому что «имеется весьма серьезная опасность внутренних беспорядков, мятежей, восстаний и революций».

* См. т. 11, док. № 66.

«Эти движения готовятся, — говорил он, — сейчас систематически и научно».

Я не мог, конечно, отрицать, что в капиталистических странах войска могут иметь своим назначением и подавление революционных восстаний, и мне осталось лишь напомнить о той роли, какую сыграла царская армия во время Февральской и Великой Октябрьской революций. Во всяком случае, мы можем записать, что одним из доводов против полного разоружения выставляется необходимость подавления внутренних восстаний и что для этой цели необходимо сохранение нынешних могущественнейших армий с их сверхдредноутами, аэропланами, цеппелинами, бомбометами, танками и т. д.

Делегаты, вероятно, сами испытывали неловкость подобной аргументации, и поэтому они на ней долго не задерживались. Больше всего они цеплялись за доводы формального порядка. Устав Лиги, видите ли, не позволяет ее членам разоружиться полностью, ибо 8-я статья Устава говорит, что члены Лиги обязуются разоружиться лишь в меру своей безопасности, а другие статьи подразумевают военные санкции против страны, нападающей на какого-либо из членов Лиги, для военных же санкций необходимы войска. Напрасно мы им указывали, что, во-первых, обязуя государства разоружаться частично, ст. 8 несколько как будто не запрещает осуществить и полное разоружение; во-вторых, что народам было бы дешевле и выгоднее изменить ту или иную статью Устава Лиги наций, чем платить миллиарды на содержание армий и флотов; а в-третьих, что при полном разоружении невозможно будет нападение друг на друга и что поэтому не потребуются военных санкций против нападающих. Делегации, однако, упорно стояли на своем, что Устав Лиги есть предел, «его же не преjdeши», и что полное разоружение несовместимо с членством Лиги наций. Им и книги в руки. Если бы кто-либо из нас когда-либо говорил, что Лига наций, призванная якобы для водворения мира на земле, которая, по выражению, кажется, польской делегации, есть единственный хранитель мира, является препятствием к разоружению народов, то это было бы провозглашено клеветой на Лигу. Но вот сами члены Лиги громко заявили, что их свобода действий в отношении разоружения стеснена именно тем обстоятельством, что они вступили в Лигу наций.

К чему, таким образом, привела их аргументация против нашего проекта конвенции! Я уже говорил вам, что делегации избегали вначале говорить прямо, что наш проект конвенции отвергается потому лишь, что полное разоружение большинству капиталистических стран нежелательно, и поэтому они пытались привести объективные аргументы против наших предложений. Когда же эти аргументы один за другим оказа-

лись уничтоженными, а сами ораторы почувствовали недостаточную убедительность их, то делегации вынуждены были прибегнуть, в конце концов, к ссылке на нежелание их правительства разоружиться. Ибо что такое 8-я статья Устава Лиги, как не формально зафиксированное и точно сформулированное нежелание авторов — членов Лиги отказаться от полного разоружения и от прекращения войн?

Мы можем с удовлетворением констатировать, что первая межгосударственная дискуссия на международной арене о полном разоружении доказала отсутствие каких бы то ни было действительно объективных препятствий к осуществлению этой идеи и что соответствующие предложения Советского правительства натолкнулись лишь на одно препятствие, вытекающее из нынешней политики капиталистических стран, продолжающих считать ведение войн неотъемлемым элементом этой политики и, кроме того, нуждающихся в сохранении своих армий для защиты капиталистического режима.

Недаром один из наиболее циничных делегатов, представитель Бельгии, заявил, что наше предложение полного разоружения «проникнуто духом вражды к цивилизации и ко всему, что дорого» капиталистическим государствам. Эта мысль допускает лишь одну расшифровку, а именно, что, предлагая уничтожить вооруженные силы, мы-де стремимся лишиться единственной опоры и поддержки капиталистический режим и все то, что ему угодно считать цивилизацией.

Говоря о делегациях и комиссиях, мы должны отвести особое место германской делегации, которая от начала до конца сессии действовала параллельно с советской делегацией, открыто поддержав ее проект полного разоружения в качестве базы работ комиссии, а также немедленное рассмотрение нашего второго проекта разоружения.

Можно с удовлетворением также отметить, что на этот раз советская делегация имела значительную поддержку со стороны впервые появившейся в комиссии турецкой делегации, которая вместе с нами и с германской делегацией последовательно выступала против попыток скрыть наш проект в каких-нибудь подкомиссиях, замолчать его или тайно похоронить. Турецкая делегация высказалась за передачу нашего проекта конвенции о полном разоружении будущей международной конференции даже в том случае, если наш проект не получит одобрения Подготовительной комиссии.

Как и следовало ожидать, после прений, занявших несколько заседаний, была вынесена резолюция об отклонении нашего проекта конвенции и самой идеи всеобщего разоружения. Платя известную дань очевидной популярности нашего проекта в широких массах, авторы резолюции пытались сперва обсахарить ее, сказав, что идея всеобщего разоружения

хотя и отвечает идеалам человечества, но не может при настоящих условиях быть осуществлена.

Нашелся, однако, более прямодушный делегат, который нашел неуместным упоминание об идеалах человечества в этой резолюции и который считал, очевидно, что полное разоружение невозможно и нежелательно не только при настоящих, но и при любых условиях. Эта заслуга принадлежит представителю Польской Республики, который предложил краткое и немотивированное постановление, что комиссия не считает наш проект приемлемым: не желаем. Коротко и ясно. Такая формулировка, конечно, больше соответствовала тому отсутствию доводов, которое выявилось в ходе прений. К польскому предложению многозначительно поспешила присоединиться делегация Финляндской Республики в лице ее бывшего министра иностранных дел г. Холсти, который в свое время пытался присоединить свою страну к союзу с Польшей, но натолкнулся на сопротивление своего правительства и своей собственной партии.

Выделяя германскую и турецкую делегации, необходимо признать, что в единодушных решениях комиссии известную роль сыграло то обстоятельство, что предложения исходили от советской делегации и что желание демонстрировать единый фронт против нее брало часто верх над другими соображениями. Иначе трудно было понять, почему против идеи всеобщего разоружения выступали и представители малых государств, которым об империализме мечтать не приходится, и даже представитель такой страны, как Болгария, которая, будучи разоружена в силу мирного договора, так же как и Германия, могла бы только выиграть от разоружения других стран.

Как видите, советская делегация в Женеве была поставлена в положение, далекое от равноправия, и это дает вам некоторое представление о тех условиях, в которых советским делегациям приходится работать на международных конференциях. Впрочем, это своеобразное равноправие было продемонстрировано более ярко несколько позднее, по об этом я еще скажу.

С отклонением нашего проекта конвенции об общем разоружении, комиссия перешла к третьему пункту порядка дня, который значился, как «Состояние работы Подготовительной комиссии по разоружению». Это состояние было весьма плачевно, и председатель докладывал о нем самым заунывным тоном. На вопрос германской делегации председатель еще в начале сессии разъяснил, что при обсуждении этого проекта порядка дня можно будет вносить любые предложения, имеющие какое-либо отношение к разоружению. Воспользовавшись этим, германская делегация внесла весьма скромное

предложение об обязательной публикации в «Ежегоднике Лиги наций» всеми государствами полных сведений о состоянии их вооруженных сил.

Комиссия, однако, решила, что это предложение следует обсудить при втором чтении проекта комиссии о сокращении вооружений, который прошел первое чтение на III сессии комиссии. Когда же германская делегация предложила приступить к этому второму чтению, то оказалось, что это тоже невозможно, ибо наметившиеся при первом чтении разногласия между великими державами до сих пор не устранены. Казалось бы, что Подготовительная комиссия для того и создана, чтобы в ней совместно обсуждать предложения и совместно разрешать возникающие там разногласия. Не слышали ли мы часто, что главной заслугой Лиги наций является предоставляемая ею возможность частых встреч представителей государств для разрешения всех существующих между ними конфликтов и разногласий. Оказывается, однако, что эта заслуга имеет весьма условное и ограниченное значение и что разногласия, возникающие в процессе работ самой Лиги и ее органов, должны разрешаться на стороне, путем тайных дипломатических переговоров. В утешение комиссии французский делегат сообщил, что наметившиеся в комиссии разногласия уже где-то обсуждаются и что есть надежда, что когда-нибудь будет достигнуто какое-то соглашение. К этому делегат Великобритании, член английского кабинета, добавил, что он тоже что-то слышал о подобных переговорах, хотя ему о них ничего неизвестно. Итальянский делегат послышал сообщить, что он и его правительство не только ничего не знают об этих переговорах, но даже о них ничего не слышали, и предупредил, что разногласия с комиссией имеются также и у итальянского правительства, которое не будет ни в какой мере связано с тем соглашением, которое будет достигнуто где-то на стороне между другими государствами без его участия.

На основании всего этого комиссия решила, что второе чтение ее собственного проекта должно быть отложено до следующей сессии, срок созыва которой не может быть определен, так как никому не известно, когда ожидаемое соглашение между названными государствами состоится. Такое решение означало собственно признание прекращения деятельности Подготовительной комиссии, по крайней мере, на неопределенное время. Германская делегация поэтому предложила комиссии признать свое бессилие справиться с возникающими затруднениями и рекомендовать Совету Лиги наций немедленно созвать международную конференцию по разоружению, которая благодаря своей большей авторитетности, быть может, справится с теми трудностями, из которых не может выйти Подготовительная комиссия.

Конечно, это предложение не имело никаких шансов на успех и было провалено. В это время советская делегация заявила, что так как проект полного разоружения отклонен при заявлении большинства делегаций от имени правительств, то она вносит на немедленное рассмотрение комиссии совершенно разработанный новый проект частичного разоружения. Советская делегация наивно полагала, что она этим предложением выводит комиссию из чрезвычайно затруднительного положения, в которое она попала, и что она в значительной мере спасает ее от дискредитации. К нашему удивлению, большая часть делегаций ополчилась против нашего нового предложения чуть ли не с еще большим ожесточением, чем против нашего первого проекта, настаивая на этот раз на немедленном закрытии сессии. Нас стали обвинять опять в том, что, предлагая Подкомиссии * немедленно заняться обсуждением проекта разоружения, мы требуем от нее, чтобы она сделала шаг назад, причем такому нашему предложению противопоставлялось более «прогрессивное» предложение французской делегации закрыть сессию и разъехаться по домам.

Волнение, вызванное нашим вторым проектом, достигло весьма значительных размеров, и председатель Подкомиссии счел даже нужным немедленно успокоить собрание весьма решительным заявлением, что ни в коем случае наш новый проект не будет подвергнут обсуждению на настоящей сессии. Тщетно я трижды предлагал председателю мотивировать это заявление, но никаких удовлетворительных ответов и объяснений я от него не получил. Указывалось только, что делегаты, мол, не подготовлены к нашему проекту, не изучили его, не имеют инструкций от своих правительств. Мне пришлось напомнить председателю и самой комиссии, что когда вносились проекты конвенций по разоружению другими делегациями, то к обсуждению их приступали немедленно, причем американская делегация испрашивала инструкции от своего правительства по телеграфу, а комиссия отложила заседание на несколько дней, до получения из Америки ответа. Я требовал равноправия для советской делегации и ее предложений, и опять-таки удовлетворительного ответа добиться не удалось**. В комиссии в то время наступило такое состояние умов, когда разумных, логических и обоснованных рассуждений ожидать уже не приходилось. В самом спешном порядке комиссия приняла общую резолюцию об отклонении нашего первого проекта о полном разоружении и о перенесении обсуждения нашего второго проекта, предложения германской

* Имеется в виду Подготовительная комиссия.

** См. док. № 97.

делегации и второго чтения проекта самой комиссией на следующую сессию, созыв которой предоставляется на усмотрение председателя.

Если в первоначальном проекте резолюции имелась еще оговорка об обязанности председателя созвать комиссию во всяком случае не позже следующего общего собрания, т. е. не позже сентября месяца этого года, то по предложению американской делегации эта оговорка была удалена или, скорее, заменена контрпоправкой, чтобы сессия была созвана, «если возможно, не позже следующего общего собрания Лиги».

Вы спросите меня, товарищи, каковы же дальнейшие перспективы работы Лиги наций по разоружению? Совершенно очевидно, что у большинства делегатов уже созрело решение, если не совершенно игнорировать наш второй проект конвенции частичного разоружения, то отдельно его не обсуждать, а лишь обсуждать параллельно со вторым чтением их собственного проекта. Это второе чтение станет возможным, однако, лишь тогда, когда и если происходящие в настоящее время в недрах дипломатии переговоры приведут к устранению наметившихся разногласий. Если это соглашение не будет достигнуто, то Подкомиссия никогда, вероятно, совсем не будет созвана.

В свое время в нашей прессе был опубликован мой доклад XV съезду ВКП(б) о IV сессии Подкомиссии*. Там я дал подробную характеристику так называемых проектов конвенции самой комиссии, о втором чтении которых мы только что говорили. В этих проектах, я напому вам, нет ни единой цифры, ни одной формулы сокращения вооружения. В них только перечисляются роды оружия, боевых припасов, различные категории военных материалов, морских вооружений, авиационных и т. д., подлежащих сокращению. Но насколько все это должно быть сокращено, об этом в проекте конвенции не говорится ни слова. Разногласия между великими державами, которые они пытаются сейчас дипломатическим путем разрешить, вызваны одной лишь этой номенклатурой, перечислением того, что подлежит сокращению. Тем не менее эти разногласия не поддаются устранению вот уже в течение 12 месяцев. Когда, наконец, соглашение по номенклатуре, которое заставляет себя так долго ждать, будет достигнуто и к этому соглашению присоединятся другие государства, в тайных переговорах не участвующие, и если при втором чтении номенклатуры не возникнет новых разногласий, то тогда только будет приступлено к численному определению уровня вооруженных сил, отдельно по каждому предмету номенклатуры и отдельно для каждой страны. Нужно будет тогда точно

* См. т. X, док. № 289.

установить, сколько каждая страна может иметь ружей, пушек, аэропланов и т. д. Но предусмотрены ли этим проектом какие-нибудь общие коэффициенты или объективные признаки для производства этой в высшей степени сложной, деликатной и спорной работы? Отнюдь нет. Комиссия, видите ли, или конференция должна исходить из 8-й статьи Устава Лиги наций, предоставляющей каждому государству сокращать свои вооружения в меру своей собственной безопасности, географического положения и т. д. Имеются ли какие-нибудь объективные бесспорные выражения этой безопасности? Конечно, нет. И вот если спор о номенклатуре между несколькими государствами не поддается разрешению в течение 12 месяцев, то спрашивается, сколько лет или десятилетий потребуется для того, чтобы, скажем, 50 или 60 государств могли сговориться между собой относительно степени безопасности каждого из них и относительно того количества вооружения, которое должно соответствовать этой спорной степени безопасности?

Некоторое представление о тех спорах, которые подобный метод работы неизбежно вызовет на конференции по разоружению, дает речь японского представителя в Подкомиссии, который буквально сказал, что «каждое государство должно раньше всего индивидуально чувствовать себя безопасным, чтобы сложить оружие». Безопасность государства — это дело индивидуального ощущения государства, индивидуального решения. Никто не вправе указывать, в какой мере каждое государство действительно обладает безопасностью. Только государство само может знать, в безопасности оно или нет, а так как установление количества вооружения зависит от степени безопасности, то в конечном счете само государство должно решить, какое количество вооружений ему полагается. При чем же, спрашивается, международное соглашение, конвенции, конференции?

Но думаете ли вы, товарищи, что, когда по истечении стольких-то лет или десятилетий, полное соглашение о сокращении вооружений будет достигнуто, то это сокращение будет немедленно же осуществлено? Ошибаетесь, товарищи. Некоторое представление о темпе этой работы дает следующая речь проф. Политиса, члена президиума Подкомиссии, человека весьма влиятельного и весьма осведомленного о настроениях Лиги наций.

Вот что он буквально сказал: «Осуществление программы, предусмотренной ст. 8 Устава Лиги, требует предварительного исполнения целого ряда условий: расширения мирных процедур, усиления моральных и материальных гарантий безопасности, развития хорошего взаимопонимания и взаимного доверия между народами, экономической стабилизации, разре-

шения тех серьезных проблем, на которые намекал генерал де Маринис (это итальянский делегат, который отвергал наш проект всеобщего разоружения потому, что он не обеспечивает справедливого мира, отсутствующего в настоящее время) *, и которые в настоящее время окажутся неразрешимыми благодаря несовершенствам и недочетам международного права. Опять-таки это еще не весь список — есть еще условия, которое должно быть осуществлено: необходимо, чтобы внутри каждой страны наступило успокоение мнений, тот домашний мир, то прекращение систематической классовой войны, о которой говорил лорд Кашендэн. Только когда все эти условия будут осуществлены, может быть реализована полностью и эффективно программа 8-й статьи».

Нужно ли еще что-нибудь добавить к этому, не ясно ли вам, каких результатов можно было ожидать в деле разоружения от тех методов работы, на которых упорно настаивает Подготовительная комиссия и во имя которых отвергнуто ясное и четкое предложение советской делегации, дающее объективные и общие коэффициенты пропорционального разоружения с некоторым нарушением пропорциональности в пользу малых государств?

Вот те методы, в разрушении которых обвиняла советскую делегацию комиссия, а вслед за ней и сам председатель комиссии в своей заключительной речи **. Я спрашиваю, найдется ли в мире мало-мальски беспристрастный человек, который затруднился бы ответить на вопрос, кто в комиссии действительно стремится двигать и эффективно дело разоружения вперед и кто это дело саботирует?

Поскольку мы стремимся, однако, толкать все народы к действительному, скорейшему и максимальному разоружению, мы должны выразить искреннее разочарование и чрезвычайное сожаление по поводу исхода работ комиссии и того безутешного состояния дела разоружения, которое нам сессия раскрыла.

Тот пацифизм, который я вам вкратце охарактеризовал в начале своей речи, пытается проложить себе новую дорогу и найти себе новое выражение. Почти одновременно с V сессией Подготовительной комиссии мы узнали о предложении правительства САСШ, обращенном к ряду избранных государств, о воспрещении войны как средства национальной политики ⁵⁹. Большинство делегаций, как я вам уже докладывал, отвергли идею всеобщего разоружения потому, что, по их мнению, для обеспечения безопасности отдельных государств, для устранения существующей в настоящее время международной

* Слова в скобках принадлежат М. М. Литвинову.

** См. кн. «В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии Комиссии по разоружению», М., 1928, стр. 60—61.

несправедливости войны могут оказаться еще неизбежными и необходимыми. Как выразился голландский представитель: «люди, нации и правительства несовершенны, делают ошибки, заблуждаются, жадны и завистливы, и поэтому не пришло время сложить оружие». Но вот является государство, которое предлагает отказаться в будущем, на вечные времена, от ведения войн и от разрешения международных конфликтов путем вооруженных столкновений. Казалось бы, что хоть это государство должно было поддержать наше предложение о всеобщем разоружении, ибо армии и флоты являются лишь орудием войн или угрозой войн. Если же мы вести войну или угрожать войной не собираемся, то к чему тратить сотни миллионов народных денег на содержание этих армий и флотов? С этим вопросом я обращался к американскому делегату в Женеве, но, увы, убедительного ответа не получил. Он говорил, что «одно разоружение не создаст того доверия, которое необходимо для осуществления нашей задачи». Мне неясно было, собственно, о какой такой «нашей» задаче он говорил. Если он имел в виду дело мира, то нам казалось бы, что можно больше доверять соседнему государству, которое доказывает свое миролюбие уничтожением всех орудий нападения, чем если бы оно, стоя перед нами в полном вооружении и увеличивая это вооружение, ограничивается лишь обещанием не нападать на нас. Если бы в дополнение к материальному разоружению Соединенные Штаты требовали бы также и морального запрещения войны, то мы первыми поддержали бы такое предложение. Но можно ли понять логику наших противников, когда они, с одной стороны, отвергают полное разоружение на том основании, что, разоружившись и обязавшись международной конвенцией впредь не вооружаться, т. е. дав тоже моральное обещание не нападать или не вести войны, все же будут тайно вооружаться и нападать на своих соседей, а с другой стороны, утверждают, что можно вполне доверять другим государствам, если, оставаясь при полном вооружении, они лишь подлижут бумагу о неведении войны? Или, может быть, взаимное обязательство о неведении войны никакого доверия не предполагает, поскольку никто не разоружится и сможет в случае нарушения обязательства защищаться испытанным военным способом. Но в таком случае, велика ли польза от этого международного обязательства, почувствуют ли народы какое-либо облегчение от этого обязательства, если по-прежнему должны будут платить в прежних или увеличенных объемах налоги на сохранение и развитие вооруженных сил и притом же будут по-прежнему оставаться под угрозой войны? Поскольку американская делегация в Женеве не считала нужным разъяснить нам иелогичность своего поведения, нам самим приходится искать

ответы на наши недоуменные вопросы. И вот, в порядке догадки, я прошу обратить ваше внимание на формулировку американского предложения; там не говорится о запрещении войны вообще, а лишь о запрещении войны «в качестве средства национальной политики». Поскольку вводится такое ограничение, надо думать, что некоторые виды войн сохраняют свою законность. Если бы мы сделали такое предложение, то наши догадливые противники, и, наверно, поспешили бы сделать вывод, что мы оставляем лазейку для гражданских войн. Но никто не посмеет высказать такого предположения в отношении правительства Соединенных Штатов, а между тем, очевидно, какой-то вид войны остается легализованным. Какой же это вид войны? Не имеется ли в виду сохранить войну для разрешения международной справедливости, как эту справедливость понимают руководящие государства, или для бескорыстного, конечно, разрешения чужих конфликтов, или войну во имя гуманности, как эту гуманность понимают капиталистические государства, или, наконец, войну для защиты той цивилизации, за которую ратовал упомянутый мною представитель Бельгии против тех мавров, которых он тогда имел в виду.

Если наша догадка правильна, то становится понятным, почему американская делегация отвергает всеобщее разоружение.

Мне кажется, что очертания и размеры того пацифизма капиталистических правительств, который ведет свое начало от жюскобютистов мировой войны, т. е. сторонников войны до победного конца, уже достаточно обозначились, чтобы отличить его от того миролюбия, которое последовательно проводится Советским правительством. Я думаю, что нам нет надобности взывать к беспристрастному историку и что среди современников найдется немало людей, может быть, тысяч и миллионов людей, которые смогут сделать это различие и это различие уже делают.

И вот, чтобы замазать это различие, чтобы опорочить миролюбивые выступления советской делегации, характер которых особенно стал понятен широким массам после V сессии Подготовительной комиссии, наши противники не нашли иного средства, как снова пустить нелепые слухи через услужливую, конечно, французскую печать о готовящемся нападении Советского Союза на его ближайших соседей — на Латвию, Эстонию, Румынию и, конечно, «безобидную» Польшу. Советская власть, видите ли, переживает такие затруднения, такие кризисы, из которых нет выхода вне какой-нибудь военной авантюры. Мы знаем некоторые источники этих слухов, мы знаем дипломатов и военных атташе, которые особенно усердствуют в распространении этих слухов, которым они сами, конечно,

не верят. Но именно потому, что мы знаем источники этих слухов, у нас возникают опасения: не преследуют ли эти слухи и побочных целей и не служат ли они той дымовой завесой, под прикрытием которой совершаются приготовления к прямому или косвенному нападению на Советский Союз? Но во всяком случае, что значат эти нелепые слухи, которые, кстати, больше всего высмеиваются в соседних прибалтийских странах, по сравнению с фактическим и систематическим проявлением нашей мирной политики, которая у всех на глазах! Могут ли эти слухи уничтожить такие факты, как наши многократные обращения, в первую очередь, к нашим ближайшим соседям, и затем ко всем народам с предложением о разоружении*, как наше громогласное на международной арене заявленное обязательство распустил нашу Красную Армию, флот и все наши вооруженные силы при условии проведения таких же мер другими государствами? И разве не мы первые задолго до инициативы Соединенных Штатов выступили с предложением всем государствам о заключении с ними пактов о ненападении и нейтралитете? Обязательство не нападать и соблюдать нейтралитет, т. е. не участвовать в войнах между собой третьих государств, и есть отказ от ведения войны и есть запрещение войны, причем этот отказ с нашей стороны был безусловный, без всяких оговорок и без всяких лазеек. Может ли кто-нибудь назвать хотя бы один поступок из области внешней политики Советского правительства, который можно было бы считать покушением на интересы другого народа? Таких фактов не назовут, потому что их нет. С другой стороны, мы могли бы перечислить целую серию фактов из внешней политики других стран, которые самый искушенный софист не мог бы отнести к проявлениям миролюбия. Достаточно отметить последнее заявление г. Келлога о Советском Союзе, которое отнюдь не идет по линии установления мирного существования народов²²⁴. Проводимая им политика в отношении Союза ССР отнюдь не подходит под понятие мирного разрешения международных споров.

Можно ли отнести к миролюбию известную акцию «Банк де Франс», активно поддержанную французским правительством? ** Я имею в виду нашу шумевшую на весь мир и, пожалуй, насмешившую весь мир погоню Французского банка за советским золотом для удовлетворения какой-то мифической претензии, даже нашему правительству неизвестной. Меня лично эта акция поразила больше, чем кого бы то ни было, вот почему: в 1921 г. я состоял главным уполномоченным СНК по

* См. т. V, док. № 108, 159, 169, 183, 239; т. VI, док. № 13, 14, 18, 21, 55; т. X, док. № 272, 273 и док. № 45, 98 настоящего тома.

** См. док. № 72, 73, 74, 91, 99, 110, 128, 133.

валютным операциям и по реализации нашего золота за границей. Я находился в Ревеле, и через мои руки прошло несколько сот миллионов [рублей] нашего золота, проданного мною за границу. Большая часть этого золота была продана мною непосредственно или через разных посредников крупным французским фирмам, которые это золото переплавляли не то во Франции, не то в Швейцарии, откуда это золото находило свое последнее убежище в кладовых американского резервного банка. Это отнюдь не было тайной, об этом были информированы и «Банк де Франс» и другие банки. Это было в момент напряженнейших отношений между нами и Францией, когда Франция еще активно участвовала прямо или косвенно в военных нападениях на нас, когда никаких отношений между нами и Францией еще не было. Тогда Французскому банку не приходило в голову наложить руку на попадавшее во Францию наше золото, а решилось оно на этот враждебный акт спустя семь лет, после того как были установлены нормальные отношения между нами и Францией, после того как была созвана конференция для урегулирования взаимных претензий правительств и граждан обеих стран. Разве эта акция не имела целью сорвать длительную и упорную работу советской и французской делегаций, выработавших соглашение, являющееся единственной возможной базой урегулирования взаимных претензий? Разве срыв этой работы может в малейшей доле содействовать мирному разрешению международных споров, а не, наоборот, усилить рознь и вражду между нами?

Если даже отвлечься от непрекращающихся со стороны других стран враждебных выходов по нашему адресу, мы должны отметить во всем мире усиление за последнее время тех самых дипломатических и милитаристических тенденций, которые привели в 1914 г. к мировой войне. То, что произошло на V сессии Подготовительной комиссии, является не чем иным, как торжеством того самого милитаризма, который предшествовал этой войне и сопутствовал ей. Под прикрытием пацифистской фразеологии о гарантиях безопасности, о пактах о ненападении опять совершаются такого же рода политические комбинации, какие являлись плодом упражнений довоенной дипломатии. Над выработкой невинных с виду договоров о ненападении, об арбитраже, или, скорее, о дополнительных к ним тайных соглашениях, в настоящее время не только работают канцелярии министерств иностранных дел, но в некоторых странах и военные, и морские штабы. Это не моя догадка, это факт, о котором НКВиудел имеет самые достоверные сведения. Единственное пока в мире Советское государство слишком слабо, чтобы влиять на намечающийся грозный ход международных событий. Оно может лишь предостеречь

народы против надвигающейся на них опасности, но чем громче будет звучать его предостерегающий голос, его призыв к миру и разоружению, тем интенсивнее будут усилия других стран заглушить этот голос во что бы то ни стало, опорочить инсинуациями, злостной клеветой, провокационными слухами, сплетнями и т. д. Наше выступление на IV сессии Подготовительной комиссии вызвало к жизни известную подложную статью т. Сталина²²⁵. Немедленно после наших выступлений на V сессии были пущены слухи о наших мнимых агрессивных намерениях в отношении Прибалтики*, а на днях — злостная инсинуация английского министра внутренних дел сэра Джойнсон-Хикса, зачинщика налета на «Аркус» и разрыва англо-советских отношений. Я убежден, что доверие к подобным слухам и сообщениям, в особенности когда они исходят из источников, близких к фабрике зиновьевского письма, будет падать, а употребляемое против нас оружие все более притупляться. Мирной политики Советского правительства такого рода средства борьбы изменить не могут. Пока другие государства занимают столь непримиримую позицию в вопросе о разоружении, мы, конечно, будем зорко следить за всеми движениями наших многочисленных врагов. В то же время мы заявляем, как заявляли и раньше, что основной целью советской политики, советской дипломатии является стремление обеспечить мирные условия нашей созидательной внутренней работы, не задевая национальных интересов никаких других государств. Советское правительство не даст себя свлечь с пути той мирной политики, ярким проявлением которой явилось его предложение всем народам о полном, немедленном, всеобщем разоружении. Пусть Подготовительная комиссия сняла с порядка дня этот вопрос, пусть Лига наций считает полное разоружение недостижимым идеалом или таким, к которому человечество должно стремиться черепашьим шагом в течение столетий или тысячелетий, пусть другие делегаты, подобно представителю Польши, пытаются вычеркнуть разоружение даже из списка идеалов человечества, но Советское правительство будет по-прежнему стремиться к включению этого идеала в порядок наших дней, в порядок текущей политики и к скорейшему осуществлению этого идеала, так же как оно стремится осуществить и осуществляет другие идеалы трудящихся всего мира. (Бурные аплодисменты.)

Печат. по кч «Стенографический отчет III сессии ЦИК СССР 4-го созыва». М., 1928, стр. 772—794.

* См. док. № 189.

2. Внешняя торговля *

ОБЩИЕ ИТОГИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР ЗА 1927/28 г.

Общие итоги внешней торговли за 1927/28 г. характеризуются следующими данными таможенной статистики (в тыс. руб.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.
Экспорт	771 959	774 409	100,3
Импорт	712 691	944 786	132,6
Оборот	1 484 650	1 719 195	115,8
Баланс	+59 268	- 170 377	—

Внешнеторговый оборот за отчетный год увеличился сравнительно с 1926/27 г. на 15,8% за счет роста импорта при незначительном увеличении экспорта и дал пассивное сальдо в 170 377 тыс. руб. против активного сальдо в 59 268 тыс. руб. в 1926/27 г. Значительный рост импорта объясняется ростом ввоза оборудования в связи с индустриализацией Союза (в частности, поступление оборудования, закупленного в 1926/27 г. по долгосрочному кредиту), значительным увеличением ввоза сырья и ввозом хлеба. Незначительный рост экспорта объясняется снижением экспорта хлебопродуктов на 173,4 млн. руб. против 1926/27 г.

Товарооборот по странам Запада и Востока (Афганистан, Зап. Китай, Персия, Турция, Монголия и Танну-Тува) составил:

Страны Запада:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.
Экспорт	685 473	661 335	96,5
Импорт	618 838	834 660	134,8
Оборот	1 304 311	1 495 995	114,6
Баланс	+66 635	- 173 325	—

Страны Востока:

Экспорт	85 069	113 074	132,9
Импорт	93 853	110 126	117,3
Оборот	178 922	223 200	124,7
Баланс	- 8 784	+2 948	—

* Из кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1927/28 г.)», М., 1929, стр. 290—303.

Как видно из этой таблицы, в 1927/28 г. по сравнению с 1926/27 г. экспорт в страны Запада несколько снизился (на 3,5%) при значительном росте импорта с Запада (на 34,8%). Рост импорта с Запада создает увеличение товарооборота со странами Запада на 14,6%. Со странами Востока товарооборот возрос на 24,7% как за счет роста экспорта (на 32,9%), так и импорта (на 17,3%). В соответствии с этим товарооборот с Западом дал в отчетном году отрицательное сальдо в 173 325 тыс. руб. против положительного сальдо в 1926/27 г. в 66 635 тыс. руб. Оборот со странами Востока дал в 1927/28 г. положительное сальдо в сумме 2948 тыс. руб. против отрицательного сальдо в 1926/27 г. в сумме 8784 тыс. руб.

ВЫПОЛНЕНИЕ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНОГО ПЛАНА

Импорт

Общая характеристика импортного плана

Импортный план отчетного года составил в общей сумме 810 086 тыс. руб., или 116,5% плана 1926/27 г. (695 250 тыс. руб.), из них по западной границе — 729 586 тыс. руб. и по восточной — 80 500 тыс. руб.

По отдельным группам импортный план 1927/28 г. в сопоставлении с планом предшествующего года характеризуется следующей таблицей:

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	контингент	% к общему итогу плана	контингент	% к общему итогу плана	% откл. к 1926/27 г.
Сырье	318 550	45,8	341 850	42,2	107,3
Полуфабрикаты	98 850	14,2	86 998,8	10,7	87,8
Оборудование и электростроение	111 000	16,0	156 190	19,3	140,7
Автотранспорт	4 000	0,6	6 800	0,8	170,0
Сельское хозяйство	41 150	5,9	38 750	4,8	94,1
Потребности народного здравоохранения	9 400	1,4	8 847,2	1,1	94,1
Культпотребности	6 050	0,9	9 200	1,1	152,1
Предметы широкого потребления	61 350	8,8	109 100	13,5	177,8
Резервный фонд	10 200	1,4	6 000	0,8	58,8
Прочие	34 700	5,0	46 350	5,7	—
Всего	695 250	100,0	810 086	100,0	116,5

Первые три группы, т. е. импорт исключительно производственного значения, в общей сложности составили в плане 585 млн. руб., или 72,2%. Группа предметов широкого потребления, включающая в себя главным образом восточные товары, а также чай и хлеб, составила 13,5% плана.

Как видно из приведенных цифр, импорт для производственных целей, т. е. импорт сырья, полуфабрикатов и оборудования, увеличился по сравнению с предыдущим годом на 56,6 млн. руб. (585 млн. руб. против 528,4 млн. руб. в 1926/27 г.). Одновременно потребительский импорт увеличился на 47,8 тыс. руб. ввиду включения в план импорта хлеба на 28 млн. руб., а также благодаря увеличению оборота с восточными странами (рис, сухофрукты и т. д.). Импорт чая увеличился на 3,1 млн. руб. и сельдей на 600 тыс. руб.

Фактический привоз

Привоз товаров в СССР за 1927/28 г., по данным таможенной статистики, выразился в сумме 944 786 тыс. руб., или 132,6% по отношению к ввозу за 1926/27 г., который составлял 712 691 тыс. руб., причем привоз увеличился по сравнению с предыдущим годом по обеим границам: по европейской — на 31,4% и по азиатской — на 40,3%. Ввоз товаров по полугодиям 1927/28 г. составил: (таблицу см. на стр. 676—677).

Данные этой таблицы показывают, что привоз за 1-е полугодие отчетного года составил 419 896 тыс. руб. (44,4%), во время как за 2-е полугодие он достиг 524 890 тыс. руб. (55,6%), превысив предыдущее полугодие на 105 млн. руб., или 11,2%.

Этот прирост ввоза во втором полугодии по отношению к первому, имевший место и в 1926/27 г. (40,5% и 59,9%), объясняется тем, что во второй половине года в целях бесперебойного снабжения промышленности и использования обычно выгодной конъюнктуры некоторых сезонных товаров производится импорт товаров, необходимых для будущего операционного года. Эти товары потребляются в следующем операционном году, однако выпуск их из таможни, а следовательно и регистрация их по таможенной статистике проходят по данному году. От величины этого зависит степень превышения ввоза во втором полугодии по сравнению с первым. В 1927/28 г. превышение ввоза во втором полугодии равно было 11,2%, в 1926/27 г. превышение ввоза во втором полугодии составило 19%.

Привоз товаров в СССР за 1927/28 г.

Наименование групп и товаров	1-е полугодие				2-е полугодие				За год			
	Европей- ская гра- ница	Азиат- ская граница	Всего	В % к го- долову плану	Европей- ская граница	Азиат- ская граница	Всего	В % к го- долову плану	Европей- ская граница	Азиат- ская граница	Всего	В % к плану
	В тыс. руб.				В тыс. руб.				В тыс. руб.			
Сырье и полуфабрикаты	175 843	33 717	209 560	41,8	261 127	30 112	291 239	58,2	436 970	63 829	500 799	53,0
В том числе:												
676 Хлопок	41 991	8 574	50 565	33,5	92 874	10 775	103 649	66,5	134 865	19 349	154 214	—
Шерсть	23 008*	10 745	33 753	51,2	23 377*	8 755	32 132	48,8	46 385*	19 500	65 885	—
Цветные металлы . . .	20 111	2 838	22 949	39,7	34 628	165	34 793	60,3	54 739	3 003	57 742	—
Кожсырье	19 039	769	19 808	49,4	19 466	806	20 272	50,6	38 505	1 575	40 080	—
Каучук	5 874	—	5 874	24,4	18 223	—	18 223	75,6	24 097	—	24 097	—
Дубители	6 064	946	7 010	44,5	8 656	54	8 710	55,5	14 720	1 000	15 720	—
Красители	6 395	511	6 906	58,8	4 569	265	4 834	41,2	10 964	776	11 740	—
Бумага и картон . . .	6 766	525	7 291	49,9	6 962	337	7 299	50,1	13 728	862	14 590	—
Черные металлы . . .	6 342	701	7 043	42,0	9 218	498	9 716	58,0	15 560	1 199	16 759	—
Пряжа	11 959	—	11 959	50,8	11 572	—	11 572	49,2	23 531	—	23 531	—
Кожа выделанная . . .	1 306	2 117	3 423	47,1	1 709	2 142	3 851	52,9	3 015	4 259	7 274	—
Топливо	348	—	348	55,9	274	—	274	44,1	622	—	622	0,1
Оборудование	120 046	4 611	124 657	48,7	126 919	4 249	131 168	51,3	246 965	8 860	255 825	27,1
Сельское хозяйство . . .	19 067	1 224	20 291	52,1	18 028	661	18 689	47,9	37 095	1 885	38 980	4,1
В том числе с.-х. маши- ны и тракторы	9 251	856	10 107	46,4	11 422	242	11 664	53,6	20 673	1 098	21 771	—
Потребит. импорт:												
Предметы питания	35 765	26 560	62 325	36,6	59 766	20 894	80 660	63,4	95 531	47 454	142 985	15,1
В том числе:												
677 Фрукты сухие	741	4 779	5 520	60,4	112	3 506	3 618	39,6	853	8 285	9 138	—
Рис	—	8 849	8 849	57,1	—	6 645	6 645	42,9	—	15 494	15 494	—
Чай	14 712	3 322	18 034	49,0	14 253	4 501	18 754	51,0	28 965	7 823	36 788	—
Сельди	1 206	—	1 206	48,3	1 290	—	1 290	41,7	2 496	—	2 496	—
Апельсины и лимоны .	1 570	963	2 533	72,7	883	70	953	27,3	2 453	1 033	3 486	—
Хлеб	—	90	90	0,4	26 969	1 144	28 113	99,6	26 969	1 234	28 203	—
Пром. потр. импорт . . .	12 578	876	13 454	48,0	13 757	802	14 559	52,0	26 335	1 678	28 013	—
Прочие товары	1 298	1 417	2 715	46,9	1 605	1 255	2 860	53,1	2 903	2 672	5 575	0,6
Всего	352 367	67 529	419 896	44,4	467 719	57 171	524 890	55,6	820 086	124 700	944 786	100,0

* Включая лоскут. — Прим. док.

Контрабанда

По таможенным данным, сведения о задержании контрабанды в отчетном году характеризуются следующей таблицей:

Задержания по европейской границе				Задержания по азиатской границе			
1927/28 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1926/27 г.	
Число случаев задержания	Сумма* (в тыс. руб.)	Число случаев задержания	Сумма (в тыс. руб.)	Число случаев задержания	Сумма (в тыс. руб.)	Число случаев задержания	Сумма (в тыс. руб.)
13 940	2 861	15 910	3 192	24 804	4 007	26 136	3 148

Всего, таким образом, в 1927/28 г. по обеим границам было 38 744 случая задержания контрабанды на общую сумму в 6868 тыс. руб., а в 1926/27 г. по обеим границам было 42 046 случаев на сумму в 6340 тыс. руб.

Число случаев задержания контрабанды в 1927/28 г. уменьшилось на 3302, или 8% против 1926/27 г. В стоимостном выражении задержание контрабанды дало в 1927/28 г. увеличение на 528 тыс. руб., или 8% против 1926/27 г., при уменьшении ценности задержанной контрабанды по европейской границе и увеличении ее по азиатской границе.

Задержания по вывозу к задержаниям по привозу в 1926/27 г. составляли по сумме 7,2%. В таком же соотношении примерно эти задержания остались и в 1927/28 г.

Больше всего задержаний по европейской границе дает суммарно московский район (493 тыс. руб.), затем — украинско-польский участок (455 тыс. руб.), Закавказье (черноморский участок — 414 тыс. руб.), русско-балтийский участок (372 тыс. руб.), харьковский район (283 тыс. руб.) и украинско-черноморский участок (270 тыс. руб.); меньше всего задержаний дает мурманский участок (1,9 тыс. руб.) и карело-финский участок (2,4 тыс. руб.).

Экспорт

Общая характеристика развития экспорта СССР

Значение экспорта в народном хозяйстве СССР характеризуется следующей таблицей (в млн. руб.) **:

* Суммы задержанной контрабанды исчислены по оценке таможен в современных ценах. — *Прим. док.*

** Таблица эта составлена по уточненным данным Госплана, кроме цифр экспорта за 1925/26 и 1926/27 гг., каковые взяты по данным НКТорга СССР. — *Прим. док.*

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1913 г. с поправкой на террито- рию, в дочек. руб.
	В черв. руб. по среднегодовым ценам 1926/27 г.			
Товарная масса продукции сель- ского хозяйства (с охотой и ры- боловством)	5 549	5 864	6 174	4 498
Экспорт с/х продукции	427	471	386	927
Экспорт в % к товарной массе продукции	7,7	8,0	6,2	20,6
Товарная масса продукции про- мышленности и лесного хозяй- ства	11 589	13 116	15 248	7 011
Экспорт промышленной продук- ции (с лесом)	250	300	388	378
Экспорт в % к товарной массе промышленной продукции	2,2	2,2	2,5	5,4
Вся внутренняя товарная мас- са	17 138	18 980	21 422	11 509
Весь экспорт	677	771	774	1 305
Весь экспорт в % ко всей то- варной массе	3,9	4,0	3,6	11,3

Как видно из таблицы, процентное отношение всего экспорта к общей товарной массе составляет в отчетном году 3,6% против 4% предшествующего года. По с.-х. продукции процент экспорта к товарной массе понизился с 8 в 1926/27 г. до 6,2 в 1927/28 г. По промышленной продукции он в 1927/28 г. возрос до 2,5 с 2,2 в 1926/27 г. Если же из всей массы с.-х. продукции исключить зерновые хлеба, то процент с.-х. экспорта к товарной массе дает в 1925/26 г. 8,4, в 1926/27 г.—8,8 и в 1927/28 г.—6,7.

Насколько низкой остается экспортность в народном хозяйстве СССР, видно из того, что в 1913 г. процент экспорта к товарной массе составил 11,3, в том числе по с.-х. продукции—20,6 и по промышленной продукции—5,4.

Выполнение экспортного плана

Выполнение экспортного плана за 1927/28 г. характеризуется следующими цифрами:

	План	Вывоз	% вы- полнения
	в тыс. руб.		
С.-х. экспорт	365 000	386 069	106
В том числе:			
Хлебопродукты	65 000	60 272	91
Прочие статьи	300 000	325 797	108,6
Промышленный экспорт	381 600	388 540	101,7
Всего за год с хлебом	746 500	774 409	103,7
» » » без хлеба	681 500	714 137	104,7

Приведенные данные указывают на недовыполнение плана по хлебопродуктам на 4728 тыс. руб., или на 9%; все же прочие статьи дали превышение плана на 32 637 тыс. руб., или на 4,7%, причем по с.-х. экспорту без хлебопродуктов план был превышен на 25 797 тыс. руб., или на 8,6%, а по промышленному экспорту — на 6840 тыс. руб., или на 1,7%.

Общая ценность экспорта 1927/28 г. осталась на уровне 1926/27 г. (774,4 млн. руб. против 771,9 млн. руб.), несмотря на то что экспорт хлебопродуктов сократился на 173,4 млн. руб. Снижение экспорта по отношению к 1926/27 г. дают статьи: хлебопродукты — на 75%, кожсырье — на 20%, живой скот — на 7,7%, шелкопродукты — на 28%, марганцевая руда — на 43%, пек каменноугольный — на 40%, металлолом — на 17%.

Уменьшение экспорта по этим товарам по сравнению с 1926/27 г. составило 188,9 млн. руб. Это уменьшение было возмещено ростом экспорта других статей на 191 396 млн. руб., что и дало в конечном итоге рост экспорта в отчетном году по сравнению с 1926/27 г. на 2450 тыс. руб.

Особенно значителен был рост экспорта следующих товаров (1927/28 г. в % к 1926/27 г.): семена кормовые — 1333%, картофель — 737%, прочие продукты земледелия — 213%*, яйца — 140%, птица — 150%, пушнина — 138%, рыба — 163%, икра черная — 180%, лексырье — 208%***, лесоматериалы — 116%, нефтепродукты — 120%, спички — 524%, галоши и резиновые изделия — 262%, ткани — 232%, прочие промышленные изделия — 285%.

Выполнение плана по отдельным группам и статьям приводится на стр. 681—684.

* В тексте ошибочно — 365%. Исправление внесено на основании данных, приведенных в таблице на стр. 681.

** В тексте ошибочно — 350%. Исправление внесено на основании данных, приведенных в таблице на стр. 681.

**Выполнение экспортного плана в 1927/28 г.
в сопоставлении с экспортом 1926/27 г.***

	Экспортный план 1927/28 г. (в тыс. руб.)	Выполнения плана		Вывоз в 1926/27 г. (в тыс. руб.)	Вывоз 1927/28 г. в % к вывозу 1926/27 г.
		в тыс. руб.	в %		
Сельскохозяйственный экспорт					
<i>Продукты земледелия</i>					
Хлебные продукты	65 000	60 272	91	233 692	25
Семена прочие (семена кормовых трав, свекловичные, огородные и прочие)	2 000	5 047	250	379	1 333
Лен и кудель	22 000	21 279	97	19 198	104
Льняные отходы	2 000	2 968	145	881	336
Пенька	2 500	2 900	116	1 277	227
Пеньковые отходы	700	770	110	630	122
Табак в листьях	7 500	4 790	64	4 383	109
Лексырье	4 500	4 917	109**	2 353	208***
Прочие продукты земледелия	7 400	10 665	132	5 001	213****
Итого продуктов земледелия	113 600	113 608	100	267 794	42,4
<i>Продукты животноводства и птицеводства</i>					
Кошсырье (шт.)	4 000	4 520	113	5 660	80
Шерсть	600	919	153	787	122
Щетина	6 000	6 599	109	6 711	98
Волос конский и коровий	2 000	2 660	133	2 514	104
Кишки и желудки	10 500	10 660	101	9 667	110
Яйца (ящиков)	50 000	40 460	80	28 955	140
Масло коровье	44 000	39 157	89	34 236	114
Мясопродукты	11 500	16 092	140*****	7 469	200
Птица и дичь	9 600	11 379	125	7 538	150
Пух и перо	2 500	2 272	98	1 681	135
Коконы и пр. шелкопродукты	2 000	1 886	94	2 521	72
Прочие продукты животноводства и птицеводства	2 950	3 277	111	1 605	200
Итого продуктов животноводства и птицеводства	145 650	139 881	96	109 344	128

* По ряду позиций этой и последующих таблиц сопоставление в процентах указано неточно; внесены уточнения, оговоренные в подстрочных примечаниях, лишь в случаях значительного отступления от правильного подсчета.

- ** В таблице ошибочно — 177.
- *** В таблице ошибочно — 350.
- **** В таблице ошибочно — 363.
- ***** В таблице ошибочно — 235.

Продолжение

	Экспортный план 1927/28 г. (в тыс. руб.)	Выполнение плана		Выход в 1926/27 г. (в тыс. руб.)	Выход 1927/28 г. в % к выходу 1926/27 г.
		в тыс. руб.	в %		
<i>Продукты звероводства и рыболовства</i>					
Пушнина	95 000	119 211	125	86 103	138
<i>Рыболовства:</i>					
рыба	5 100	6 261	122	3 823	163
икра черная	3 750	5 166	137	2 877	180
» красная	800	905	113	681	132
Прочие продукты рыболовства	820	866	105	539	162
» звероловства	280	171	51	64	283
Итого продуктов зверо- ловства и рыболовства	105 750	132 580	126	94 087	140
Итого с.-х. экспорт (с хлебом)	365 000	386 069	106	471 225	82
<i>Промышленный экспорт</i>					
<i>Лесоматериалы:</i>					
пиломатериалы	98 000	92 653	87	79 776	116
фанера					
прочие лесоматериалы					
Продукты сухой перегонки дерева	1 500	2 119	141	915	233
Итого лесопродуктов	99 500	94 772	95	80 691	116
<i>Продукты пищевкусовой промышленности</i>					
Сахар	32 000	33 805	105	31 190	108
Спирт	850	865	101	83	1 075
Растительное масло (хлопковое)	3 000	1 569	52	1 365	114
Жмыхи	}				
Мука					
Отруби					
Консервы (мясные, рыбные, фруктовые и овощные)	6 000	1 509*	25	998	151
Макароны	1 800	1 199	66	528	229
Прочие продукты пищевкусо- вой промышленности	4 250	5 966	140	2 191	281
Итого прод. пищевкусо- вой промышленности	47 900	44 913	94	36 355	123

* За отсутствием в IV квартале пароходов из Камчатки консервы были вывезены в I квартале 1928/29 г. на 4 млн. руб. — Прим. док.

Продолжение

	Экспортный план 1977/78 г. (в тыс. руб.)	Выполнение плана		Вывоз в 1976/77 г. (в тыс. руб.)	Вывоз 1977/78 г. в % к вывозу 1976/77 г.
		в тыс. руб.	в %		
<i>Продукты горной промышленности</i>					
Железная руда	4 200	4 527	107	4 215	107
Марганцевая руда	24 000	13 752	58	24 090	57
Асбест	4 500	3 209	71	2 537	124
Самоцветы	1 000	1 060	106	67	—
Соль	300	461	153	329	143
Уголь, антрацит и кокс	6 000	4 367	73*	4 990	87
Магnezит	540	406	75	124	327
Нефтепродукты	104 000	106 993**	102	89 213	120
Прочие продукты горной промышленности	760	2 999	390	1 429	210
Итого прод. горной промышленности	145 300	137 774	96	126 994	108
<i>Продукты прочих отраслей промышленности</i>					
Сода	1 000	940	94	683	138
Сантонин	2 800	2 900	103	1 417	207
Парфюмерия и косметика	500	367	73	236	157
Спички	4 000	3 410	85	653	524
Цемент	1 000	1 209	120	917	133
Пек каменноугольный	1 320	848	64	1 437	60
Изделия из фаянса, фарфора и стекла	2 500	3 238	129	2 723	118
Галоши и резиновые изделия	4 000	6 353	158	2 417	262
Ткани разные	37 000	51 148	138	22 108	232
Льнопеньковые и джутовые изделия (веревки, канаты, бечева, шпагат, сети рыболовные, мешки, пакля смоляная)	1 500	1 887	125	1 126	163
Ковры	3 000	4 355	145	2 710	159
Кустарно-худож. изделия	600	655	109	74	885***
Металлоизделия, электроизделия, металлы не в деле	4 000	6 055	150	7 498	82****

* В таблице ошибочно — 94.

** В том числе показан вывоз с японских концессий на Сахалине на 1220 тыс. руб. — Прим. док.

*** В таблице ошибочно — 928.

**** В таблице ошибочно — 135.

Продолжение

	Экспортный план 1927/28 г. (в тыс. руб.)	Выполнение плана		Вывоз в 1926/27 г. (в тыс. руб.)	Вывоз 1927/28 г. в % к вывозу 1926/27 г.
		в тыс. руб.	в %		
Металлолом	1 500	1 274	85	1 523	83
Тряпье	6 000	4 458*	74*	3 548	125
Прочие промышленные изделия	18 080	21 784	120	7 624	285
Итого прод. прочих отраслей промышленности	88 800	110 881	124	56 694	198
Итого промышленный экспорт	381 500	388 340	101,7	300 734	130
Всего по всем группам:					
С хлебом	746 500	774 409	103	771 959	100,3
Без хлеба	681 500	714 137	104	538 267	132,6

Второстепенный экспорт

Весьма значительно возрос за отчетный год вывоз так называемых второстепенных товаров, как это видно из следующих данных:

- В 1913 г. второстепенный экспорт составил 83 394 тыс. руб. или 5,5% всего экспорта
- В 1925/26 г. второстепенный экспорт составил 15 461 тыс. руб. или 2,3% всего экспорта
- В 1926/27 г. второстепенный экспорт составил 20 920 тыс. руб. или 2,7% всего экспорта
- В 1927/28 г. второстепенный экспорт составил 53 698 тыс. руб. или 6,9% всего экспорта

Таким образом, второстепенный экспорт достиг в отчетном году 64,3% довоенного второстепенного экспорта. Удельный же вес второстепенного экспорта в 1927/28 г. оказался несколько выше, чем до войны (6,9% всего экспорта против 5,5%). Если из довоенного второстепенного экспорта исключить товары, вывоз которых ныне невозможен по причинам общего характера (вывоз лошадей, свежего молока и некоторых других товаров), то процентное отношение вывоза второстепенных товаров к довоенному будет выше.

* По таможенной статистике в группу льняных и пеньковых отходов внесены очесы, пакля и другие отходы, каковые входят по плану в номенклатуру тряпья. С перенесением вывоза означенных товаров в группу тряпья вывоз тряпья повысится до 5593 тыс. руб., что составляет 93,2% плана.— Прим. док.

По некоторым товарам было достигнуто значительное превышение довоенного уровня по количеству. Так, в отчетном году было вывезено (в тоннах):

	В 1918 г.	В 1927/28 г.
Сухофрукты	341	2 666
Ягоды	888	1 871
Грибы	460	532
Миндаль и орехи	1 044	4 666
Мед-сырец	31	1 239
Альбумин	—	328
Патока картофельная	25	3 209
Меласса	619	33 259
Галмей (цинковая руда)	13 445	22 746
Глицерин	1 501	2 879
Клей мездровый, костян. и пр.	196	3 681

Вместе с тем по ряду второстепенных товаров экспорт в отчетном году все еще значительно отставал от довоенного как по количеству, так и по реализационной ценности (семена кормовых трав, сено и солома, хмель, рога и копыта, сивушное масло, пиво, асфальт, кость, костяная мука, деревянные изделия, древесная масса, поташ и др.).

Распределение экспортно-импортных контингентов по странам

При рассмотрении фактического ввоза по странам отмечается, что подавляющее большинство стран весьма значительно увеличило свой экспорт в СССР (см. табл. на стр. 686—687).

Обращает на себя внимание исключительный рост привоза из колониальных и полуколониальных стран, что служит доказательством перемещения наших покупок в большой доле с европейских рынков-посредников на рынки производителей. Так, Австралия дает в отчетном году рост экспорта в СССР на 86,4%, Египет — на 56,3%, Индия — на 43,1% и Канада — на 348,5%. Импорт СССР из Аргентины увеличился на 88,7% и из Бразилии на 117,8%.

Большое возрастание привоза наблюдается также во всей группе восточных стран, торговые взаимоотношения с которыми продолжали развиваться усиленным темпом. По Афганистану увеличение привоза составило 44,1%, по Китаю — 50,3%, по Персии — 53%, по Турции — 30,1%, по Урянхаю — 135,1% и по Монголии — 58,9%.

Внешняя торговля СССР по странам
(по всем границам)

	Импорт			Экспорт			Оборот	
	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г.	1926/27 г.
	в тыс. руб.		в % к 1926/27 г.	в тыс. руб.		в % к 1926/27 г.		
Австралия	29 046	15 583	186,4	14	—	—	29 060	15 583
Австрия	16 910	19 922	84,9	7 578	3 597	210,0	24 488	23 519
Англия	47 521	101 081	47,0	150 786	198 613	75,9	198 307	299 694
Аргентина	48 546	25 730	188,7	774	255	300,0	49 320	25 985
Афганистан	6 398	4 161	144,1	6 849	3 421	200,0	13 247	7 582
Бельгия	1 256	52	2415,4	13 623	13 799	98,7	14 879	13 851
Бразилия	4 033	1 852	217,8	—	—	—	4 033	1 852
Германия	248 433	161 546	153,8	186 152	169 114	110,0*	434 585	330 660
Голландия	3 980	4 917	81,3	16 896	23 286	72,5	20 876	28 203
Греция	157	402	39,2	5 458	6 796	84,7	5 615	7 198
Дания	1 971	916	215,2	11 446	9 880	115,8	13 417	10 796
Египет	32 603	20 855	156,3	9 488	5 866	168,6	42 091	26 721
Индия	25 534	17 838	143,1	4 177	607	688,1	29 711	18 445
Испания	2 438	1 009	241,6	11 123	3 402	326,9	13 561	4 411
Италия	9 228	3 167	291,4	25 827	37 658	68,5	35 055	40 825
Канада	11 391	2 540	448,5	—	—	—	11 391	2 540
Китай	45 098	29 934	150,3	24 370	18 716	130,0	69 468	48 650

* В таблице ошибочно — 145,5.

		1927/28 г.
		в тыс.
Латвия		5 769
Литва		294
Норвегия		5 014
Персия		62 483
Польша		7 069
САСШ		187 754
Турция		14 040
Урянхай		1 303
Финляндия		16 571
Франция		35 854
Чехословакия		17 395
Монголия ²²⁶		12 001
Швейцария		1 022
Швеция		16 020
Эстония		2 829
Япония		5 409
Прочие		19 416
Итого		944 786

Продолжение

Импорт		Экспорт			Оборот	
1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г.	1926/27 г.
руб.	в % к 1926/27 г.	в тыс. руб.		в % к 1926/27 г.		
1 610	358,3	79 916	57 412	139,2	85 685	59 022
245	120,0	1 305	261	500,0	1 599	506
3 041	164,5	2 363	15 721	15,0	7 377	18 762
40 822	153,0	71 463	43 277	165,0	133 946	84 099
13 253	53,3	14 934	19 476	76,6	22 003	32 729
145 651	128,9	27 917	23 207	120,0	215 671	168 858
10 788	130,1	15 190	13 709	110,0	29 230	24 497
559	235,1	1 375	575	239,0	2 678	1 134
17 894	92,6	7 487	10 479	71,4	24 058	28 373
22 196	161,5	40 549	54 093	74,9	76 403	76 289
11 427	152,2	3 745	2 217	168,9	21 140	13 644
7 553	158,9	7 546	4 633	162,8	19 547	12 186
78	1 310,3	10	25	40,0	1 032	103
12 163	131,7	3 475	6 209	55,9	19 495	18 372
3 705	76,4	4 815	6 947	69,3	7 644	10 652
3 433	160,5	13 731	11 500	119,4	19 140	14 933
6 768	286,8	4 027	7 208	55,8	23 443	13 976
712 691	132,6	774 409	771 959	100,3	1 719 195	1 484 650

В отношении европейских стран необходимо отметить, что резкое снижение привоза в СССР в 1927/28 г. против 1926/27 г. дают Англия (на 53%) и Польша (на 46,7%).

Экспорт по странам, как видно из приводимой таблицы, также показал особенно значительный рост в отношении колониальных и восточных стран. Так, например, экспорт СССР в Афганистан возрос на 100%, в Египет — на 68,6%, в Индию — на 588,1%, в Китай — на 30%, в Персию — на 65%, в Урянхай — на 139%, в Монголию — на 62,8%. Уменьшение экспорта наблюдалось по Англии, Польше, Финляндии, Эстонии, Голландии, Греции, Италии, Франции, Швеции, Норвегии. По первым шести (Англии, Польше, Финляндии, Эстонии, Голландии и Греции) наблюдалось также уменьшение и импорта. Вследствие этого общий оборот с этими странами значительно снизился. По Италии, Франции, Финляндии, Швеции сокращение экспорта было обусловлено исключительно выпадением экспорта хлеба. За вычетом хлебэкспорта общий экспорт в эти страны в 1927/28 г. возрос по сравнению с предшествующим годом.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Мероприятия по усилению экспорта

Наиболее важным правительственным мероприятием в области внешней торговли явилось принятое в конце отчетного года постановление СТО о капитальных вложениях в экспортные отрасли хозяйства*.

Постановлением этим на Госплан возложена была обязанность при разработке минимального плана капитального строительства на 1928/29 г. специально выделить вопрос о капитальных вложениях в промышленность, связанную с экспортом. Минимальная цифра ассигнований по единому госбюджету 1928/29 г. для торговли и кооперации была установлена в 225 млн. руб., причем в случае представления Наркомторгом СССР материалов, оправдывающих необходимость дополнительного вложения в связанное с экспортом строительство, СТО считал возможным при рассмотрении бюджета увеличить эту сумму в пределах до 25 млн. руб. Наркомторгу СССР предоставлено было право в пределах указанных ассигнований разрешать государственным и кооперативным организациям приступать немедленно к сооружению соответственных предприятий, строительство коих включено в план Наркомторга СССР.

* См. «Собрание законов...», отд. I, № 30, 7 июня 1928 г., стр. 586—588.

Тем же постановлением экосо союзных республик было поручено принять решительные меры к тому, чтобы ассигнования из республиканских и местных бюджетов, предусмотренные на строительство предприятий по переработке и хранению с.-х. продуктов согласно соответственным постановлениям СТО, были произведены в обусловленные этими постановлениями сроки.

Наконец, СТО постановил выделить в плане кредитования ЦСХ Банка, а также всей кредитной системы твердую сумму, идущую в 1928/29 г. на строительство, связанное с экспортом, обеспечив отпуском этих средств по кварталам.

Усиление экспорта второстепенных товаров

Другим мероприятием, направленным к усилению экспорта, является постановление СТО от 23 августа 1928 г. о мерах к усилению экспорта товаров второстепенного значения*.

В постановлении этом СТО предложил экосо союзных республик обязать государственных и кооперативных заготовителей усилить работу по заготовке товаров второстепенного экспорта, распространить заготовительную работу на новые, не охваченные заготовками районы и обратить внимание местных кооперативных и государственных организаций на необходимость усилить работу по выявлению новых объектов второстепенного экспорта.

В целях более широкого охвата рынка СТО признал возможным допустить непосредственное заключение государственных заготовителями договоров с кизовой кооперацией на заготовку второстепенных экспортных товаров, обязав их уведомлять центральные кооперативные организации о заключенных договорах. Наряду с этим СТО признал необходимым создать максимально благоприятные условия для заготовительной работы кооперации в области заготовки товаров второстепенного экспорта.

СТО признал также необходимым усилить работу созданных постановлением СТО от 7 сентября 1927 г.** специальных совещаний при экосо и исполкомах по вопросам расширения экспорта и содействия ему, максимально привлекая к работе этих организаций органы кооперации.

Далее, СТО постановил усилить работу по сокращению накладных расходов по заготовкам товаров второстепенного экспорта и обязать ведущие заготовку второстепенных

* См. «Собрание законов...», отд. 1, № 54, 11 сентября 1928 г., стр. 1067—1068.

** В тексте ошибочно — 7 ноября 1927 г.; содержание постановления изложено в т. X, прил. 2, стр. 610—611.

экспортных товаров организации выделить лиц, несущих персональную ответственность за эту работу. Кроме того, СТО признал необходимым установить специальное наблюдение за правильностью расходования отпускаемых средств на капитальное строительство по экспортным отраслям хозяйства, а также установить контроль за ходом самого строительства.

С.-х. кооперация должна специально развернуть работу по заготовкам всех видов кишечного сырья, обязав низовую сеть надлежащим образом инструктировать всех сборщиков кишечного сырья.

Вместе с тем СТО указал на необходимость привлечь беднейшую часть сельского и городского населения в качестве сборщиков, участвующих в заготовке второстепенных экспортных товаров исключительно личным трудом и сдающих собираемые ими товары полностью государственным и кооперативным организациям.

Наконец, СТО предложил НКТоргу СССР и экосо союзных республик по соглашению с соответствующими кредитными учреждениями разработать план мероприятий, обеспечивающих надлежащее финансирование операций, связанных с экспортом второстепенных товаров.

Финансирование внешней торговли

Торговый баланс, являющийся наиболее крупной статьей расчетного баланса, складывался неблагоприятно для внешней торговли СССР уже с середины 1926/27 г. Все же темп роста банковских и фирменных иностранных кредитов был в отчетном году весьма значителен и превысил темп роста торгового оборота, причем стоимость фирменных кредитов в общем снизилась, а банковских — изменилась в соответствии с движением учетных ставок.

Одним из главных источников финансирования внешней торговли, обеспечивающим значительную часть экспорта, являются кредиты банков СССР. Движение этих кредитов (по всем банкам, включая филиалы Госбанка) представляется в следующем виде:

1 октября 1926 г.	281,6 млн. руб.
1 » 1927 г.	350,4 » »
1 апреля 1928 г.	368,4 » »
1 июля 1928 г.	431,9 » »
1 октября 1928 г.	416,5 » »

Таким образом, кредиты банков СССР возросли за год на 66,1 млн. руб., или на 18,9%. Торговый оборот за то же время возрос несколько меньше, чем кредиты, а именно на 15,9%. В 1926/27 г. при росте оборота всего на 3,5% кредиты

возросли на 24,4%. Рост кредитов в отчетном году, следовательно, замедлился. В общем оборот не испытывал, однако, стеснений со стороны кредитования. Хлебные кредиты сократились, но значительно возросло кредитование сельскохозяйственного, а затем второстепенного экспорта и несколько слабее — промышленных товаров. Возросли также кредиты по биржевым импортным товарам. На импорт вообще направлено было несколько больше одной четверти кредитов банков, притом в подавляющей части — на биржевые товары. Около трех четвертей кредитов получил экспорт, причем доля сельскохозяйственных кредитов здесь часто превышала удельный вес этих товаров в обороте.

Произведенные в 1927/28 г. разграничение деятельности банков и рационализация их аппаратов привели к изменению роли отдельных банков в финансировании внешней торговли. Несколько шире начали развивать свою деятельность в этой области Всекобанк и Среднеазиатский банк. Госбанк, роль которого в финансировании внешней торговли ранее постоянно понижалась (на 1 октября 1927 г. — 71% и на 1 апреля 1928 г. — 67,8%), после ликвидации филиалов Внешторгбанка дал рост своего участия в финансировании внешней торговли до 81,2%. На 1 октября 1928 г. доля Госбанка в финансировании снова опустилась до 79,8%. Изменение значения Внешторгбанка происходило в прямо противоположном направлении и на указанные даты соответственно составило 26,4%, 29,5%, 16,4% и 17,4%. Удельный вес остальных банков составлял около 3%.

Важным источником кредитов являются советские банки за границей. При их посредстве вливается в нашу внешнюю торговлю до 100 млн. руб. В отчетном году в области привлечения иностранных кредитов ими были достигнуты определенные успехи.

Рост иностранных кредитов за 1927/28 г. составил 51,7%, т. е. в несколько раз превысил прирост торгового оборота и прирост кредитов союзных банков. Значительная часть этого прироста представляет собой оформление обязательств по ранее полностью использованному германскому гарантийному кредиту в связи с фактическим выполнением заказов и сдачей товаров. На счет этих поставок падает и значительная часть прироста импорта, давшего в силу этого большое пассивное сальдо.

Помимо гарантийного кредита сильно возросли фирменные кредиты. По экспорту они возросли более чем вдвое, что объясняется, однако, малой задолженностью в начале отчетного года. По импорту же они возросли на одну треть. В общем фирменные кредиты возросли на 54,5%, а банковские кредиты — на 28,5%.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предварительный арест на фонды торгпредства СССР и отделения Нефтесиндиката во Франции был наложен 31 декабря 1927 г. единоличным решением председателя коммерческого суда департамента Сена за якобы неисполнение Нефтесиндикатом договора с испанским банком «Арнус». Это решение было неправомерным и необоснованным.

Суть вопроса сводилась к следующему. Еще 11 августа 1925 г. Нефтесиндикат заключил договор с барселонским банком «Арнус», являвшимся испанским отделением парижского банка «Бауэр-Маршал», на продажу советских нефтепродуктов в Испании. Срок договора истекал 1 января 1929 г., но фактически он был аннулирован летом 1927 г. в связи с введением в Испании нефтяной монополии. Это обстоятельство освобождало Нефтесиндикат от принятых по договору с банком «Арнус» обязательств, так как вся торговля нефтепродуктами в Испании перешла в руки испанской нефтяной монополии — объединения испанских банков. Монополия осенью 1927 г. вступила в переговоры с Нефтесиндикатом. Об этих переговорах Нефтесиндикат письмом от 12 ноября 1927 г. уведомил банк «Арнус». 24 ноября 1927 г. между Нефтесиндикатом и испанской нефтяной монополией был подписан договор, вступивший в силу с 1 января 1928 г. (см. т. X, прим. 103). Согласно договору монополия брала на себя полную материальную ответственность по всем возможным претензиям к Нефтесиндикату со стороны банков «Арнус» и «Бауэр-Маршал».

Несмотря на юридически обоснованные действия Нефтесиндиката, банк «Бауэр-Маршал» от имени испанского банка «Арнус» обратился в коммерческий суд с требованием наложить предварительный арест на фонды торгпредства и Нефтесиндиката на сумму в 37,5 млн. фр., мотивируя это требование тем, что договор Нефтесиндиката с испанской нефтяной монополией причинил банку «Арнус» материальный ущерб. Председатель суда поддержал требование банка, хотя и уменьшил размер суммы до 20 млн. фр. Между тем в договоре с банком «Арнус» указывалось, что претензии и споры между сторонами должны рассматриваться арбитражем, а не судом; председатель же суда игнорировал это положение. Более того, на основании ст. 11 договора, иски могли предъявляться банком «Арнус» только к Нефтесиндикату, а не к правительству СССР, торгпредству или другим советским государственным учреждениям.

Полномочное представительство СССР во Франции немедленно уведомило о происходящем испанскую нефтяную монополию, которая подтвердила правомерность позиции Нефтесиндиката и изъявила готовность, если потребуется, депонировать необходимую сумму, чтобы снять арест.

Кроме того, полномочное представительство СССР во Франции неоднократно протестовало перед МИД Франции против незаконных действий председателя коммерческого суда и настаивало на немедленном снятии ареста с указанных фондов. 14 января 1928 г. протест был заявлен также Народным комиссариатом иностранных дел СССР послу Франции в СССР Эрбетту.

В результате решительных и энергичных шагов, предпринятых НКВД СССР и полномочным представительством СССР во Франции, предварительный арест на суммы торгпредства и Нефтегиндиката 23 января 1928 г. был снят «полностью и безоговорочно»; как сообщалось в телеграмме В. С. Довгалевского от 23 января 1928 г., председатель коммерческого суда заявил, будто он ранее был введен банком «Арнус» в заблуждение.— 13

² Известный политический и общественный деятель Японии, председатель японо-советского общества виконт Гото Симпэй находился в Москве с 22 декабря 1927 г. по 21 января 1928 г. с частным визитом.

Гото был принят Председателем ЦИК СССР М. И. Калининным, Г. В. Чичериным, Л. М. Караханом и др. и имел с ними беседы.— 13

³ 10 октября 1927 г. рыболовная конвенция и приложения к ней документы были парафированы главами делегаций — Л. М. Караханом и японским послом в СССР Т. Танака (см. т. X, док. № 240, 241). Однако подписание конвенции задержалось на длительное время из-за того, что японское правительство уже после ее парафирования в дипломатическом порядке неоднократно выдвинуло новые требования.

11 января 1928 г. виконт Гото передал Карахану следующий проект заявления: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик, признавая экономический статус, полученный японскими подданными в рыболовном промысле в районах, предусмотренных Рыболовной Конвенцией, готово обратить необходимое внимание, чтобы существующим интересам японских подданных не был нанесен ущерб, и не предложит в общем резервировать для эксплуатации государственными предприятиями какой-либо из рыболовных участков, находящихся в эксплуатации японских подданных в 1927 году».

Советский Союз не мог пойти на закрепление за японскими рыбопромышленниками всех эксплуатировавшихся ими ранее рыболовных участков. Но вместе с тем, чтобы не затягивать подписание конвенции, 14 января 1928 г. Советское правительство утвердило текст формулы (см. док. № 20), который был вручен Караханом утром 16 января проф. Ясуги для передачи Гото. При этом Карахан просил сообщить последнему, что формула была принята Советским правительством после длительного обсуждения и что оно считает излишним дополнять уже парафированную конвенцию. Гото, в тот же день явившись в НКВД, заявил, что советская формула неприемлема и что за основу должна быть принята его формула от 11 января. Прибывший затем (16 января) посол Танака вручил Карахану новый текст японской формулы, которая гласила:

«1. Принимая во внимание постановление 3-го абзаца (Б) параграфа 1 в первой части заключительного протокола к Рыболовной Конвенции и принимая во внимание разумное желание заинтересованных японских подданных, Правительство СССР (поскольку это возможно) не будет, за исключением немногих случаев, предлагать резервировать для эксплуатации государственными предприятиями рыболовных участков, разрабатываемых японскими подданными в 1927 году.

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик, признавая важное экономическое значение рыболовной деятельности, до настоящего времени (ныне) осуществляемой японскими подданными в районах, предусмотренных Рыболовной Конвенцией, готово в дополнение к постановлению указанной Конвенции (поскольку это возможно) обратить необходимое внимание, чтобы сфера рыболовной деятельности японских подданных не была сокращена».

Советское правительство отклонило как формулу Гото, так и формулу Танака. После ряда бесед между Г. В. Чичериным и Караханом, с одной стороны, и Гото и Танака — с другой, вечером 21 января 1928 г. японское посольство сообщило, что правительство Японии приняло советскую формулу. 23 января 1928 г. состоялось подписание советско-японской рыболовной конвенции (см. док. № 21).— 14, 20.

⁴ В результате работ советских противосаранчовых отрядов в Персидском Азербайджане (Муганская степь) и Хорасане угроза появления саранчи в пограничных районах СССР и Персии была ликвидирована.— 16

⁵ Изложенная в комментируемом письме позиция Советского правительства в отношении польско-литовского конфликта была сообщена А. Я. Аросевым Вольдемарасу во время бесед 17 и 18 января 1928 г. (см. также т. X, док. № 285 и док. № 37, 43, 115, 255, 318, 336 настоящего тома).— 17

⁶ Генеральный секретарь МИД Франции Бертело 11 января 1928 г. заявил временному поверенному в делах СССР во Франции, что министерство юстиции Франции обратилось с просьбой к председателю коммерческого суда относительно «благоприятного рассмотрения» протеста полномочного представительства. Бертело просил считать его сообщение официальным (см. также прим. 1).— 18

⁷ Упомянутая в комментируемом документе беседа Д. В. Богомолова с начальником восточного отдела МИД Польши Голувко, в ходе которой был затронут вопрос о торговых переговорах между СССР и Польшей, состоялась 7 января 1928 г. Голувко заявил, что министерство иностранных дел Польши готово послать в Москву специального чиновника для неофициальных предварительных переговоров по этому вопросу. «Если будет найден общий язык,— сказал Голувко,— можно будет там же условиться о времени открытия переговоров».

Богомолов ответил Голувко, что мнение Советского правительства о заключении торгового договора с Польшей всегда было положительным, но что до официальных переговоров этот вопрос следует предварительно подготовить.— 18

⁸ Ито Хиробуми, видный государственный деятель Японии конца XIX — начала XX века, в ноябре 1901 г. прибыл в Петербург с полуофициальной миссией, где вел переговоры с государственными деятелями России о заключении русско-японского договора, инициатором которого выступил. Но еще раньше в Лондоне начались англо-японские переговоры о союзном договоре, направленном против России. Независимо от личных намерений Ито, правившее в то время Японией милитаристское правительство Кацуры использовало его зондаж в Петербурге как средство нажима на Великобританию, с тем чтобы ускорить подписание договора.— 27

⁹ Состоявшаяся 21 января 1928 г. беседа Гото с Г. В. Чичериным не внесла изменений в позиции сторон. Гото выразил надежду, что к моменту его возвращения в Токио рыболовные конвенция будет подписана.

В тот же день вечером из японского посольства Чичерину сообщили, что японское правительство приняло советскую формулу от 14 января 1928 г. (см. док. № 20).— 29

¹⁰ В ноте от 7 февраля 1928 г. министерство иностранных дел Чехословакии, лицемерно утверждая, что оно «сделало все возможное в рамках своей компетенции», в то же время сообщило, что продлить визы А. И. Бзыменскому, А. А. Жарову и И. П. Уткину оно сочло невозможным, так как их пребывание было бы «использовано в целях политической пропаганды». Министерство оправдывало также и действия полиции, заявив, что «если чехословацкие органы пользовались известными решительными мерами, чтобы исполнить свое решение, то Министерство Иностранцев Дел может только констатировать, что они действовали в рамках своей компетенции и согласно действующим законным распоряжениям».

Представительство СССР в Чехословакии в ноте № 232/81 от 11 февраля 1928 г. отвергло изложенные в указанной ноте МИД Чехословакии надуманные доводы и заявило, что действия чехословацких властей в отношении советских писателей противоречат неоднократным утверждениям МИД Чехословакии о «желательности развития и укрепления взаимных культурных связей между обеими странами».— 32

¹¹ В упоминаемом письме М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР во Франции от 7 января 1928 г. предлагалось добиваться полного восстановления нормальных отношений с Испанией. «Дело неизбежно

кончится неудачей,—говорилось в письме,—если о нем заговорит печать и узнают в Лондоне, Париже и Риме. Серьезного нажима, неблагоприятного нам направления, надо ожидать со стороны Ватикана, отношения с которым у нас сейчас весьма натянуты». Далее в письме указывалось на другую возможность — немедленно признать восстановленными нормальные отношения на первых порах без обмена полпредствами. «Мы могли бы,—писал Литвинов,—считать нашего полпреда в Париже аккредитованным также при Мадридском дворе, а испанское правительство своего посла, скажем, в Берлине, аккредитованным при ЦИКе. Можно было бы в крайнем случае некоторое время обходиться и без такой урезанной формы взаимного представительства. Если все эти комбинации не пройдут, тогда придется согласиться на оформление одного лишь торгпредства с присвоенным ему всех прав и привилегий по образцу советско-итальянского договора».— 32

¹² В записи беседы со Штреземаном во вторник 24 января 1928 г. Н. Н. Крестинский, касаясь вопроса о советско-германских экономических переговорах, писал:

«Я перешел к вопросу о предстоящем экономическом совещании и повторил опять также от своего имени то, о чем говорил с Шубертом 21 января, именно о желательности обмена мнениями по основным вопросам советско-германских хозяйственных отношений между вполне ответственными представителями обоих правительств. Штреземан спросил меня, когда, по-моему, могли бы приехать наши представители из Москвы. Я ответил, что у меня еще нет ответа, но я думаю, что предложенный немцами срок был бы для нас приемлем. В таком случае, это было бы примерно 7 или 10 февраля. Штреземан ответил, что он уедет в отпуск только после 10-го, примерно около 15-го, и что если бы наши представители приехали до этого времени, то он, конечно, к их услугам для соответствующего разговора. Я сказал, что я, конечно, не сомневался, что если приехал бы кто-либо из представителей нашего правительства, то он повидается с ним и переговорит на все интересующие обе стороны темы. Мне, поскольку вопрос о таком свидании возбуждает у сам, хотелось бы иметь возможность сообщить в Москву, что ему тоже хотелось бы непосредственной встречи с незнакомыми еще ему ответственными членами нашего правительства и что он считает, что эта встреча могла бы дать результаты в смысле дальнейшего развития наших торговых отношений. Я не жду от него связывающего его уже обещания, но хотелось бы знать его оценку желательности подобной встречи. Штреземан сказал, что при нашей ближайшей следующей встрече, очевидно, на этой неделе, во время пребывания Вольдемараса, он вернется к этому вопросу, предварительно его обдумав».

Однако данных о том, состоялась ли дополнительная беседа Крестинского со Штреземаном по этому вопросу, в архивных документах не обнаружено.

О встрече представителей советского и германского правительств см. док. № 31.— 37

¹³ Имеется в виду провокация, предпринятая китайскими властями против И. И. Спильванека. Лю Чжэ сообщил Спильванеку, что 9 января 1928 г. на территории английской концессии в Тяньцзине был арестован китайский рикша, который вез 32 фунта взрывчатого вещества и фотокарточки Чжан Цзо-линя и начальника его штаба ген. Ян Ю-тина; все это было якобы упаковано в посылку с надписью: «Товарищу Спильванеку в Пекине». В связи с этим, как сообщил далее Лю Чжэ, 17 января этот вопрос обсуждался в правительстве, и в правительственных сферах Пекина считают, что Спильванек замыслил покушение на Чжан Цзо-линя. Если Спильванек считает возможным получение такой посылки, продолжал Лю Чжэ, то ему было бы благоразумнее выехать из Пекина. В ответ Спильванек решительно заявил, что вся эта история является злостной провокацией, что никакого отношения к посылке он не имеет, и потребовал произвести строгое расследование необоснованных обвинений. В дальнейшем китайские власти к этому вопросу не возвращались.— 39

¹⁴ В связи с предложением Лю Чжэ относительно нормализации советско-китайских отношений, которое было высказано им в беседе с И. И. Спильванекем 31 декабря 1927 г., НКИД СССР телеграммой от 12 января 1928 г. дал указание Спильванеку ответить, что Советское правительство согласно послать своего представителя в Пекин для переговоров о нормализации отношений и для урегулирования спорных вопросов при условии предварительного освобождения всех арестованных в Пекине сотрудников советского полпредства.— 39

¹⁵ Рыболовная конвенция прекратила действие в 1945 г. в связи со второй мировой войной.— 42

¹⁶ К рыболовной конвенции были приложены следующие документы: протоколы (А), (Б) и (Ц), заключительный протокол с двумя приложениями, ноты, которыми обменялись стороны, и протокол пленарного заседания. Протоколы (А), (Б) и (Ц) были ратифицированы обеими сторонами одновременно с ратификацией конвенции. Тексты рыболовной конвенции и протоколов (А), (Б) и (Ц) опубликованы в «Собрании законов...», отд. II, № 52, 6 октября 1928 г., ст. 206, стр. 1329—1364. Рыболовная конвенция со всеми приложениями опубликована в кн. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», М., Липиздат НКИД, 1928 г.— 47

¹⁷ В связи с обещанием Бенеша подтвердить свои предложения в письменном виде министерство иностранных дел Чехословакии нотой от 6 февраля 1928 г. № 14.884/28-IV/2 сообщило представительству СССР в Чехословакии, что «разные обстоятельства, в частности нарастающий интерес соответствующих кругов обеих стран к развитию товарообмена, побуждают Министерство Иностранных Дел к тому, что оно, желая пойти навстречу углублению взаимных экономических сношений, проявляет снова свою готовность к переговорам. Делом представителей по переговорам (экспертов) с обеих сторон было бы найти подходящую форму соответствующего документа. Со своей стороны, Министерство готово приступить к переговорам в любое время».

Стороны договорились начать предварительное выяснение возможных пожеланий. 20 февраля 1928 г. в беседе с заведующим отделом Центральной Европы НКИД СССР Б. Е. Штейном, командированным в Женеву в качестве наблюдателя от СССР в Комитете безопасности, Бенеш внес предложение взять за основу будущих переговоров три возможных типа договора: первый тип — советско-германский договор (см. т. VIII, док. № 342) или советско-итальянский (см. т. VII, док. № 39); второй — обмен нотами, констатирующий применение принципа наибольшего благоприятствования; и третий — нечто среднее между двумя вышеназванными формами соглашения. Бенеш предложил также заключить одновременно и консульскую конвенцию. Штейн заявил Бенешу, что при существующих отношениях между СССР и Чехословакией, когда последняя признала СССР только де-факто, невозможно говорить о первом типе договора.

При последующем обмене мнениями по этому вопросу между представителями сторон (от Чехословакии вели переговоры посланник в Швейцарии Веверка и эксперт Нидерле) в феврале и первой половине марта 1928 г. было условлено, что в основу будущих переговоров по заключению торгового договора между СССР и Чехословакией следует положить советско-норвежский договор (см. т. VIII, док. № 410), дополнив его таможенной конвенцией, охватывающей небольшую группу товаров. Было также решено, что чехословацкая сторона выработает проект консульской конвенции и в начале переговоров вручит его советской стороне. Чехословацкие представители заявили Штейну, что они желали бы скорейшего начала торговых переговоров между НКИД СССР и МИД Чехословакии.

Однако, как это видно из документов (см. док. № 200, 205, 215, 221, 223, 359), правительство Чехословакии отступило от своих предложений и продолжало прежнюю политику затягивания дела нормализации политических и экономических отношений с СССР (см. также прим. 126).— 48, 397

¹⁸ Речь идет о судебном процессе над настоятелем киевского костела Св. Александра ксендзом Теофилом Скальским, который был привлечен к уголовной ответственности за контрреволюционную деятельность на территории УССР.

В телеграмме Б. С. Стомякова полпреду предлагалось посетить Залесского или, в крайнем случае, Яцковского и заявить, что «отсрочка процесса стала невозможной вследствие того, что польская миссия потребовала от НКВД отложить процесс, чтобы совместно, на основании просмотра обвинительного акта, решить дальнейшее направление судебного процесса; при этом она угрожала отменой приезда Голушко и Соколовского, а также отсрочкой торговых переговоров на неопределенное время». Такие требования, указывалось в телеграмме, были выставлены Зелезинским за 2,5 часа до начала процесса.

Стомяков также сообщал, что, желая пойти навстречу польской миссии, по ходатайству НКВД было решено слушать дело при закрытых дверях. Полпреду предлагалось обратиться внимание МИД Польши на то, что Голушко и Соколовский находятся в Москве почти двое суток, но что они не только не были в НКВД, но никому не сообщили о своем приезде.

В связи с непрекращавшимся распространением в заграничной печати неверных утверждений, будто НКВД СССР нарушил обещание, данное польской миссии в Москве, отложить процесс Скальского, в газ. «Известия» от 14 февраля 1928 г. было опубликовано следующее сообщение ТАСС: «ТАСС уполномочен заявить в самой категорической форме, что НКВД никаких подобных обещаний никогда и никому не давал. Требование одной иностранной миссии об отсрочке процесса Скальского с целью совместного обсуждения дальнейшего его направления было со стороны НКВД отклонено. НКВД возбудил, однако, ввиду упомянутого обращения иностранной миссии ходатайство о слушании процесса при закрытых дверях, каковое ходатайство Верховным Судом и было удовлетворено». — 49, 52, 66

¹⁹ 1 января 1928 г. на венгерской станции Сентготхард, пограничной с Австрией, было обнаружено пять вагонов военного имущества (в основном пулеметов), поступивших из Италии (см. также док. № 2). Страны Малой Антавты обратились в Совет Лиги наций с требованием расследовать вопрос о соблюдении Венгрией военных статей Трианонского договора. В то время как Совет Лиги наций занимался изучением этого вопроса, венгерское правительство 22 февраля 1928 г. опубликовало сообщение о приведении в негодность и о продаже с аукциона пулеметов, обнаруженных в Сентготхарде. Правительство Венгрии пошло на это, опираясь на поддержку западных держав. Так, французская газета «Матэн» еще 27 января 1928 г. подтверждала сведения о том, что «Англия, Италия и Германия оказывают противодействие расследованию сентготхардского инцидента о контрабандном провозе оружия через Венгрию».

7 июня 1928 г. Совет Лиги наций принял по этому вопросу две резолюции, выразив в них сожаление, что венгерское правительство рассматривало инцидент «лишь с точки зрения железнодорожных и таможенных правил, не считая нужным заряться выяснением окончательного назначения военного материала», и констатировало, что окончательное назначение военного материала «при настоящих обстоятельствах не могло быть установлено» (см. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 95—96). — 51, 57

²⁰ 1 февраля 1928 г. И. И. Спильванек телеграфировал, что при встрече с ним Лю Чжэ снова повторил то, что было сообщено 21 января (см. док. № 17). На вопрос Спильванека, как относится китайское правительство к возможности поездки делегата в Москву без условия предварительного освобождения 15 арестованных, Лю Чжэ ответил, что, по его мнению, под предлогом ознакомления с положением советских школ он мог бы поехать в Москву и одновременно вести там переговоры. Но поскольку этот вопрос еще подлжет обсуждению, то определенный ответ он даст позднее. Этот ответ изложен в комментируемом документе.

Дальнейшие переговоры о нормализации советско-китайских отношений велись советским генконсулом в Шэньяне Н. К. Кузнецовым с китайским консулом в Никольск-Уссурийском (ныне Уссурийск) Хафь Шу-цзэпом (см. док. № 125), а затем с начальником центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Гао Цин-хэ (см. док. № 165).— 56

²¹ По-видимому, Эрбетт имел в виду сообщение, опубликованное в газ. «Известия» № 35 (3265) от 10 февраля 1928 г., о том, что Госторг РСФСР заключил договор с международной акционерной компанией холодильников «Юнион» и что компания приняла на себя реализацию на комиссионных началах экспортируемых Госторгом за границу скоропортящихся продуктов.

«В счет договора,— говорилось в сообщении,— «Юнион» выдает Госторгу долгосрочный банковый кредит (без товарного обеспечения) на 3 года в сумме 465 тыс. ф. ст. Кроме того, при отгрузке каждой партии товара «Юнион» выдает Госторгу аванс в размере 80% стоимости этого товара. Реализация товаров производится под руководством и наблюдением представителей Госторга. Срок действия договора установлен в 3 года».— 74

²² По этим вопросам имела место следующая нотная переписка: нота полпреда СССР в Греции А. М. Устинова министру иностранных дел Греции Михалакопулосу от 3 января 1928 г.; нота министра иностранных дел Греции полпреду СССР в Греции от 18 января 1928 г.; личное письмо Михалакопулоса Устинову от 19 января 1928 г. и нота полпреда СССР в Греции МИД Греции от 2 февраля 1928 г. Дальнейший обмен мнениями по вопросу о претензиях греческих дипломатов освещен в док. № 199, 249 и 290.— 81

²³ Торговый представитель СССР в Греции И. С. Ашкекази дал той же газете «Элефтерос логос» 11 февраля интервью, в котором конкретизировал основные данные о советско-греческой торговле. Опровергая утверждения греческой прессы о том, что торговля Греции с СССР более выгодна последнему, Ашкекази указал, что «русский экспорт в Грецию, являясь несомненным фактором конкуренции и снижения цен на ввозимые в Грецию из других стран товары, дает Греции большую экономию в валюте», и подтвердил это примерами. В частности, участие СССР в торгах на поставку в Грецию керосина, мазута, спичек и других товаров дало Греции за 1925—1927 гг. экономию в валюте около 100 тыс. ф. ст. Греческие судовладельцы получили лишь за последние 15 месяцев — с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. — около 900 тыс. ф. ст. в результате советского фрахтования судов. В интервью отмечался также рост греческого экспорта в СССР — с 19 050 ф. ст. в 1925/26 г. до 42 350 ф. ст. в 1926/27 г.— 82

²⁴ Переговоры начались в Ангоре 3 мая 1928 г. и завершились 6 августа того же года подписанием четырех конвенций: 1) Конвенции о порядке рассмотрения и разрешения возникающих на границе между СССР и Республикой Турция конфликтов (см. док. № 273); 2) Конвенции о переходе советско-турецкой границы жителями пограничной зоны (опубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 23, 21 апреля 1930 г., ст. 141, стр. 381—390); 3) Конвенции относительно пользования гражданами каждой из сторон пастбищами, находящимися по ту сторону границы (опубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 26, 26 июня 1929 г., ст. 147, стр. 605—619); 4) Конвенции о способах предотвращения занесения эпизоотий через границы Грузинской ССР и Турции (опубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 23, 21 апреля 1930 г., ст. 142, стр. 390—410).— 83

²⁵ В приветственной речи председатель советской делегации И. О. Шлейфер на 1-м заседании советско-германских экономических переговоров 11 февраля 1928 г. заявил, что «Советское правительство охотно пошло навстречу предложению германского правительства обсудить на совместном совещании опыт применения на практике советско-германского договора от 12 октября 1925 г. и тем самым обеспечить дальнейшее благоприятное развитие торговых отношений между обеими странами». Положительно оценивая опыт применения договора, он выразил уверенность,

что «нашими общими усилиями и взаимным пониманием насущных интересов и нужд хозяйства обеих стран нам удастся счастливо разрешить все вопросы, связанные с практикой Договора 12 октября 1925 г., в целях дальнейшего развития отношений между СССР и Германией».

Речь Вальрота на заседании 13 февраля 1928 г. содержала резкие нападки на практику исполнения советско-германского договора от 12 октября 1925 г., само заключение которого, по его словам, «вызвало в общественном мнении и в рейхстаге острую критику». По его утверждению, источниками «безусловно глубокого разочарования, господствующего в кругах немецкого хозяйства по поводу развития германо-русских экономических отношений», являлись «неравенство в области взаимных хозяйственных сношений» и «советская политика выдачи заказов».

Первая часть речи была главным образом посвящена критике принципа наибольшего благоприятствования, якобы создавшего «неравенство» в советско-германских торговых отношениях. Вальрот утверждал, что германская сторона пошла на заключение экономического договора с СССР в 1925 г. на базе принципа наибольшего благоприятствования «самое большее — из политических соображений, а также отчасти в надежде, что начата в России новая экономическая политика постепенно приведет к большему сглаживанию противоречий». Объявив, что торговля на базе принципа наибольшего благоприятствования «является абсурдом», он выдвинул тезис: ««Do ut des» («Даю, чтоб и мне дали».— *Лат.*)— *Ред.*); взаимность является для стран, организованных совершенно по-разному, единственно возможным принципом». Выразив недовольство советской монополией внешней торговли, Вальрот утверждал, что «имеются еще значительные возможности смягчения» этого принципа. «Ваш принцип,— говорил он,— в сущности не является настолько неэластичным, чтобы он не допускал кое-каких уступок, способных смягчить его жесткость в размерах, терпимых для обеих сторон».

Во второй части речи Вальрот развивал усиленно дебатировавшуюся в германской печати тему о некоем сокращении текущих советских заказов в Германии. «В общем германском торговом балансе,— заявил он,— российский рынок, к сожалению, в совершенно исключительной степени потерял свое значение».

В заключение Вальрот выступил с утверждением о «невыполнении» Советским Союзом постановления ст. 1 экономического соглашения о содействии развитию советско-германской торговли и таким образом поднял вопрос об обсуждении ст. 1 на переговорах. (Перечень статей советско-германского договора от 25 октября 1925 г., предложенный германской делегацией для обсуждения, был передан советской делегации в виде памятной записки от 13 февраля 1928 г. В целом он совпадал с аналогичным перечнем от 20 января 1928 г., врученным статс-секретарем Шубертом полпреду СССР в Германии; см. стр. 37—38).

Отвечая Вальроту, председатель советской делегации на заседании 14 февраля заявил:

«Содержание, характер и отдельные замечания Вашей вчерашней речи уводят нас, насколько мне кажется, от непосредственных задач наших переговоров в том виде, как они обусловлены между сторонами. Объем моих полномочий не позволяет мне принять дискуссию на тему политических взаимоотношений между нашими странами, пуститься в оценку заключенных между Германией и СССР политических договоров и пересматривать принципы договора от 12 октября 1925 г., который, казалось мне, как моим, так и вашим правительством признается основой для взаимоотношений между Советским Союзом и Германией.

Мы приехали сюда для того, чтобы обсудить вместе с вами конкретные вопросы практики исполнения договора, обсудить те отдельные неясности и затруднения, которые при исполнении договора определились, и совместными усилиями найти способы к их устранению». Далее в вы-

ступлении решительно отвергалась самая постановка вопроса о возможности отказа от принципа наибольшего благоприятствования и перехода к принципу взаимности, что фактически означало бы «не признание равноправия двух систем, на чем основан торговый договор, а перенесение в наше хозяйство частнокапиталистических хозяйственных форм и, таким образом, создание специального режима для иностранцев, что отбрасывало бы в области договорного регулирования торговых отношений, по крайней мере, на 100 лет назад», поскольку основной задачей принципа наибольшего благоприятствования является «гарантировать для договаривающейся стороны одинаковый режим по сравнению с другими странами-контрагентами».

Шлейфер подчеркнул несостоятельность тезиса Вальрота о «неравенстве». Немецкая сторона, заявил он, «не может указать такого случая, когда имели бы место факты дискриминации германских физических или юридических лиц по сравнению с местными физическими лицами и аналогичными юридическими лицами».

Касаясь заявлений о «горьком разочаровании» германских экономических кругов и их критики экономических отношений с СССР, Шлейфер заявил: «Мы, со своей стороны, наблюдали явления в области наших хозяйственных сношений с положительной стороны, руководясь постоянно стремлением рассматривать отрицательные явления как случайности, как одиночные явления, и старались всеми мерами не дать себя обескуражить этими затруднениями. Такая наша установка имела следствием нашу большую сдержанность в области критики».

На основании данных о росте торгового оборота между СССР и Германией он отверг утверждение Вальрота о том, что «в германском торговом балансе российский рынок, к сожалению, в совершенно исключительной степени потерял свое значение».

Касаясь характера деятельности торгпредства СССР в Германии, Шлейфер подчеркнул, что торгпредство использует лишь те методы работы, которые считаются общепринятыми на мировом рынке.

В заключение председатель советской делегации перечислил статьи договора от 12 октября 1925 г., «которые советская сторона считает нужным поставить на обсуждение в первую очередь», изложив мотивы их постановки по каждому пункту в отдельности.

Перечень этих статей был суммарно изложен в следующем списке, подготовленном для вручения германской делегации:

«Соглашение о поселении: ст. 2, 3.

Экономическое соглашение: ст. ст. 2, 4, 26, 32, добавление к ст. 12, нота № 6.

Соглашение о третейских судах по торговым и другим гражданским делам. Некоторые вопросы этого соглашения, в первую очередь ст. ст. 4, 10, 15.

Соглашение о промышленной собственности: ст. 1.

Общее постановление: ст. 6, нота № 8».

В дополнение к этому списку в выступлении Шлейфера предлагалось также обсудить ст. 12 экономического соглашения и вопрос о заключении таможенной конвенции.

В передовой статье «Известий» «Германия и СССР», опубликованной 3 марта 1928 г. по случаю 10-летия Брестского мира и затрагивавшей происходившие в то время советско-германские экономические переговоры, в частности, говорилось:

«Что же касается тех общих настроений, о которых мы упомянули, то они выражаются в разработке темы «разочарования», причем исходным пунктом для подобной установки, очевидно, является напоминание о германских заслугах по отношению к СССР».

Уже слышится слово «Рапалло», ибо к этой дате приурочивается новый исторический этап в развитии советско-германских взаимоотношений. В день десятилетия Брестского мира полезно напомнить, что такое Ра-

палло. Рапальский договор был заключен в тот момент, когда побежденная в мировой войне Германия и еще не окрепшая после гражданской войны Советская республика, обе находились изолированно лицом к лицу к державам, господствовавшим в то время над Европой. В этот момент СССР и Германия протянули друг другу руки. Это был взаимный акт, как и всякое рукопожатие. Похоже на то, что некоторые политики Германии забывают это существенное обстоятельство. Они забывают, что если Германия, изолированная от всего мира, была единственной буржуазной страной, вступившей в договорные отношения с Советским правительством, то Советское правительство, в свою очередь, было единственным правительством, ведшим дружественную политику по отношению к Германии. [...]

Послевоенную Германию, борющуюся за восстановление своего международного положения, связывают с Советским Союзом такие отношения самодовлеющего значения, что всякие разговоры о разочарованиях по поводу тех или иных практических трудностей в развитии советско-германской торговли, всякие попытки изобразить Германию стороной, не получающей должной компенсации, являются, с нашей точки зрения, политическим легкомыслием». — 85

²⁶ Упомянутое в экспозе содержало основные положения, изложенные Я. Э. Рудзутаксом в ходе обмена мнениями с представителями германского правительства 6 февраля 1928 г. (см. док. № 31). В заключение указывалось, что положительное решение германским правительством поставленных советской стороной вопросов дало бы возможность народному хозяйству Советского Союза рассчитывать на германскую промышленность и германский рынок. — 85

²⁷ Конвенция сохраняет силу и в настоящее время. — 116

²⁸ В связи с репрессиями польских властей против национальных белорусских организаций на территории Западной Белоруссии, одной из которых была «Белорусская селянско-роботничя Громада», а также арестами белорусских депутатов польского сейма (см. т. X, прим. 16) в польской печати появились клеветнические измышления в адрес Советского Союза, в свое время опровергнутые в специальном заявлении ТАСС (см. газ. «Известия» № 27 (2961), 3 февраля 1927 г.). В феврале 1928 г. был начат судебный процесс над руководителями Белорусской Громады и над депутатами польского сейма от Западной Белоруссии. 21 февраля 1928 г. Д. В. Богомолов посетил директора политического департамента МИД Польши Яцковского и обратил его внимание на возможность появления вновь антисоветских статей в польской печати в связи с началом судебного процесса. Богомолов выразил уверенность, что МИД примет меры к предупреждению всякой возможности появления подобных статей. В ответ Яцковский заявил, что, хотя министерство «не может гарантировать, что в прессе не появятся никаких нежелательных заметок, однако, со своей стороны, он постарается таковые предотвратить». Тем не менее 25 февраля 1928 г. в газ. «Экспресс поранны» была опубликована заметка, содержащая провокационные выпады против сотрудников полномочного представительства СССР в Польше. Появление заметки и явилось непосредственной причиной для упомянутого протеста.

29 февраля 1928 г. газ. «Известия» отмечала, что вся история с выстулением газ. «Экспресс поранны» не могла не явиться результатом сознательной, злонамеренной деятельности тех польских кругов, которые стремятся во что бы то ни стало испортить и осложнить советско-польские отношения. — 120

²⁹ 27 февраля 1928 г. Польское телеграфное агентство опубликовало сообщение, в котором говорилось, что «субботный номер газ. «Экспресс поранны» был конфискован за помещение в тенденциозной форме отчета о процессе Белорусской Громады и за опубликование тех частей обвинительного акта, которые читались при закрытых дверях». Текст этого сообщения не был согласован с полпредством СССР в Польше. — 121

⁸⁰ В беседе от 16 января 1928 г. Артти сделал Г. В. Чичерину два устных заявления:

1. О произведенном правительством Финляндии расследовании деятельности белоэмигрантов, по поводу которой 25 августа 1927 г. Наркоминделом СССР был направлен меморандум финляндской миссии (см. т. X, док. № 206). Как заявил Артти, расследованием выявлено, что «некоторые лица из их среды занимались секретной деятельностью и злоупотребляли правом убежища. Их деятельность была такова, что не могла быть терпима в силу финляндских законов, а также ввиду того, что она противоречила воле финляндского правительства, желающего развивать отношения добрососедства с СССР. Как только эти факты были констатированы, были приняты соответствующие меры». Указав, что на этом основании была декретирована высылка из Финляндии пяти белоэмигрантов, Артти отметил, что «тем самым финляндское правительство ответило на вопросы, заключающиеся в меморандуме Советского правительства от 25 августа. Это дело является, таким образом, завершенным».

2. О выступлении министра внутренних дел Финляндии Пуру в сейме 1 декабря 1927 г., относительно которого полномочное представительство СССР в Финляндии сделало правительству Финляндии представление и запросило от него объяснения. В этом выступлении Пуру говорил о якобы причастности СССР к тайной деятельности финляндских организаций. Артти в своем заявлении 16 января пытался оправдать это провокационное заявление Пуру. Он также пытался возложить ответственность за деятельность Коминтерна на правительство СССР.

Вслушав заявления Артти, Чичерин оставил за собой право дать ответ на изложенные вопросы при следующей встрече. Однако он счел необходимым сразу указать, что сообщение посланника ни в коей мере не отвечает на поставленные в меморандуме вопросы, поскольку Артти ничего не сказал «о действиях тех финляндских властей, содействовавших террористам, о которых в меморандуме были даны точные сведения».

Относительно второго заявления Артти о выступлении Пуру Чичерин заметил, что «его способ действий не совместим с добрососедскими отношениями». Чичерин далее сказал, что «второе заявление посланника поставило перед нами общий вопрос о Коминтерне вообще. Этот вопрос стоит между нами и всеми другими государствами и тем не менее со многими государствами у нас весьма дружественные отношения. Англия действительно с нами порвала, но мы уверены, что этот разрыв будет продолжаться недолго. С Америкой постепенно улучшаются отношения, и недалек тот день, когда с Америкой у нас будут дипломатические отношения. Вначале другие государства хотели низвергнуть наше правительство, как коммунистическое, но они убедились в невозможности этого и проводят с нами те или другие отношения, несмотря на то что у власти коммунистическая партия».

25 января 1928 г. Чичерин, возвращаясь к предыдущей беседе, заявил Артти, что, рассмотрев его первое устное заявление, изложенное 16 января, Советское правительство считает, что «это есть первый шаг, но только первый шаг, к разрешению конфликта. Имеется колоссальное расстояние между громадностью стоящих перед нами вопросов и ничтожеством сообщенных Вами результатов. Посмотрите, о чем идет речь. Финляндия сделалась плацдармом наших активных врагов, готовящих всякие нападения на нас. [...] Десятки тысяч эмигрантов живут в Финляндии, и в числе их имеется огромное количество активных участников преступных организаций. Что такое высылка пяти человек — это капля в море».

Касаясь второго заявления Артти, Чичерин подчеркнул, что «больше всего поражает нас отношение вашего правительства к заявлениям г. Пуру. Хотя у вас теперь другой кабинет, но речь идет о финляндском правительстве. Его выступление есть нечто неслыханное. Никогда никакое правительство не выступает в парламенте или вообще в гласном обсуждении с такими выпадами против другого правительства, с которым его связы-

вают добрососедские отношения. Так, как говорил г. Пуро, выражались во время войны английские и французские министры по адресу Германии и германские министры по адресу Англии и Франции. Это есть лексикон войны, а не лексикон добрососедских отношений. Если же от этой общей характеристики совершенно недопустимого выступления г. Пуро я перейду к его содержанию, то я должен Вам категорически и с полной решительностью заявить, что это заявление не соответствует действительности. В настоящий момент я имею полные и точные сведения по этому поводу, и я заявляю Вам, что никакие органы нашего правительства не имели никакого отношения к тем организациям, о которых говорил г. Пуро. Мы этих организаций не знаем. На вашей территории какие-то организации занимались какими-то делами. Мы этого не знаем, это нас не касается. Вы не должны применять наше правительство к деятельности каких-то организаций, к которым оно не имеет никакого отношения. Итак, мы ожидаем от финляндского правительства издания коммюнике или другого официального документа, в котором была бы констатирована неправильность и несостоятельность обвинений г. Пуро по адресу нашего правительства. Мы ожидаем, что ваше правительство заявит, что следствие не обнаружило никаких материалов, указывающих, что в этом деле замешано Советское правительство. Это действительно так, и мы ожидаем, что вы это заявите».

Чичерин также указал, что «мы держимся существующих международных обязательств. Мы ожидаем, что и другие правительства будут их соблюдать по отношению к нам. Мы всегда пойдем вам навстречу, если вы будете указывать на нарушение этих правил. Но это ни в малейшей мере не может относиться к существованию у нас коммунистических организаций. Коммунистическая партия есть нормальная политическая партия, как целый ряд других, и ни в коем случае не может быть противопоставлена как параллель монархическим организациям, ставящим своей целью террористические действия. Тут нет параллелизма. Эти вопросы неоднократно ставились перед нами в наших отношениях с целым рядом государств, и подобный параллелизм мы всегда отвергали с полной решительностью. Это не мешает нашим дружественным отношениям с рядом государств. Многие правительства пытались поколебать существующие у нас отношения с коммунистическим движением. Теперь уже достаточно ясна полная безрезультатность этих попыток. Наш принцип ясен: наше правительство есть одно, коммунистические международные организации есть нечто совсем другое. Но против вторых мы ни в коем случае не можем вести борьбу, не можем их закрывать, не можем принимать против них каких-либо мероприятий. И ваше правительство и наше правительство желают добрососедских отношений. Итак, мы ожидаем, что вы не будете больше выставлять совершенно неприемлемых пожеланий по отношению к Коминтерну».

Артли обещал сообщить своему правительству об этом заявлении Чичерина.— 123

³¹ 8 марта 1928 г. Г. В. Чичерин направил Артли по этому вопросу письмо, в котором говорилось: «28 февраля Вы вручили мне документ № 263 без подписи, сказав при этом, что это резюме нашей беседы от 16 января. Я воздерживаюсь от какой-либо критики Ваших слов, как они изложены в Вашем документе, однако я должен констатировать, что я не могу рассматривать содержащиеся в нем слова, относящиеся ко мне, как аутентичное выражение тех мыслей, которые я Вам изложил».— 124

³² В связи с предстоявшей V сессией Подготовительной комиссии по разоружению М. М. Литвинов телеграфировал 22 февраля 1928 г. Я. З. Сурицу, что Советский Союз считает желательным участие Турции в работе сессии и что при желании турецкого правительства советская делегация в Подготовительной комиссии могла бы поставить вопрос о приглашении Турции на сессию.

29 февраля 1928 г. Тевфик Рушди дополнительно к изложенному в комментируемом документе сообщил Сурицу, что «Мустафа Кемаль

и турецкое правительство с радостью приветствуют инициативу Советского правительства и просят Советское правительство обратиться к Лиге наций с предложением пригласить Турцию на V сессию Подготовительной комиссии, не дожидаясь приезда советской делегации в Женеву». Эта просьба Турции была выполнена (см. док. № 64, 65).

Глава турецкой делегации Тевфик Рушди включился в работу комиссии 19 марта 1928 г.— 127

³³ Бриан был не точен, заявляя о «весьма распространенной в советских школах книжке». Вопрос шел об одном учебнике французского языка, изданном в 1924 г., в котором была помещена карикатура, изображавшая Пуанкаре в качестве зачинщика войны. Этот вопрос, поднятый Эрбеттом еще в 1926 г., был тогда же урегулирован: член коллегии НКИД СССР Ф. А. Ротштейн заявил Эрбетту, что в новом издании учебника этой карикатуры не будет. Эрбетт этим заявлением был удовлетворен. В последующих изданиях учебника карикатура отсутствовала. Однако спустя 2 года по известным лишь ему причинам Эрбетт вновь возвратился к этому вопросу. «Мы не сомневаемся,— писал Г. В. Чичерин В. С. Довгалевскому 8 марта 1928 г.,— что именно он является зачинщиком бриановского обращения».— 127

³⁴ XIII Международная конференция Красного Креста проходила в Гааге с 23 по 27 октября 1928 г. В ее работах официальное участие приняла делегация Советского правительства.

На конференции были приняты Статут Международного Красного Креста, а также резолюции: о воспреещении химической и бактериологической войны; о защите гражданского населения от химической войны; о смягчении блокады в отношении некоторых категорий населения; о моральной борьбе и о пропаганде против войны и др. (Резолюции XIII Международной конференции Красного Креста полностью опублик. в кн. «Tweizyfte Conférence Internationale de la Croix Rouge, la Haye, 1928, pp. 167—186, а также частично в сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 103—108).— 130

³⁵ 4 марта 1928 г. полпред СССР в Турции Я. З. Суриц телеграфировал в НКИД СССР, что Тевфик Рушди обещал ему снестись с имамом Йемена Яхья, но одновременно предупредил, что «переписка с имамом займет длительное время, так как сноситься с ним приходится письмами через Египет».

В этой связи 15 марта 1928 г. Л. М. Карахан в своем письме Сурицу отметил, что из его сообщений вытекает, что «турки свое содействие по линии урегулирования наших отношений с Йеменом склонны приурочить к тому моменту, когда они заключат договор с Йеменом». «В учете неоднократных проявлений заинтересованности Йемена в установлении контакта с нами,— писал он далее,— мы более не считаем возможным откладывать все это на неопределенное время и выжидать, пока турки закончат свои переговоры с Яхья... Мы считаем необходимым использовать все возможности для скорейшего и непосредственного контакта с Йеменом».

В мае 1928 г. в Йемен была направлена советская миссия во главе с Г. А. Астаховым, который передал имаму Яхья письмо Г. В. Чичерина (см. док. № 156).— 131

³⁶ В телеграмме Л. М. Карахана от 27 февраля 1928 г. полпреду СССР в Афганистане предлагалось предпринять необходимые шаги с целью заключения с Афганистаном консульской конвенции, призванной заменить нератифицированную сторонами консульскую конвенцию от 6 сентября 1921 г.— 131

³⁷ В ходе переговоров в Москве о заключении торгового договора между СССР и Афганистаном летом 1928 г. (см. док. № 286) советская сторона выдвинула следующий проект статьи о пользовании Аму-Дарьей:

«Стороны соглашаются заключить в течение двухмесячного срока со дня подписания настоящего договора специальное соглашение о пользовании рекой Аму-Дарьей, положив в основу этой конвенции принцип равного права пользования рекой на пограничных водах».

Впоследствии соглашением между СССР и Афганистаном по пограничным вопросам от 13 июня 1946 г. было установлено, что линия государственной границы между СССР и Афганистаном по реке Аму-Дарье будет проходить по тальвегу. Если положение тальвега установить не представлялось возможным, то линия границы должна была проходить по середине главного фарватера реки.— 132

³⁸ Вопрос о попытках выработать единую франко-германскую экономическую политику в отношении СССР был затронут также в беседе В. С. Довгалецкого с сенатором де Монзи, состоявшейся 23 марта 1928 г., во время которой де Монзи защищал идею организации франко-германского института для торговли с СССР. Де Монзи обуславливал организацию такого института «получением от немцев части средств» якобы для предоставления требуемых советской делегацией кредитов. Заявив, что «в настоящее время он другого способа не видит и поэтому не может отказаться от идеи привлечения немцев», де Монзи подчеркнул, что эту идею полностью разделяют министр иностранных дел Бриан и министр финансов Клемапьер (см. также док. № 140).

О тенденции создания антисоветского экономического блока говорил К. Е. Ворошилов в докладе о международном и внутреннем положении СССР и об очередных задачах военного строительства (см. газ. «Известия» № 82 (3316) от 6 апреля 1928 г.). Указывая на попытки сенатора де Монзи добиться германо-французского экономического соглашения «с целью иметь против СССР единый фронт», он отметил, что «с помощью этого объединения капиталисты рассчитывают нажать на нас экономически и противопоставить монополии внешней торговли СССР единый фронт западноевропейских буржуазных государств» и что «эта попытка обречена на неудачу».— 133, 279

³⁹ Речь идет о ноте Г. Танака А. А. Трояновскому от 1 марта 1928 г., в которой японское правительство от имени 12 государств, в том числе Англии, США, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Португалии, предложило Советскому правительству присоединиться к соглашению о запрещении ввоза оружия в Китай, заключенному ими в апреле 1919 г. в Пекине. Ноты аналогичного содержания одновременно были направлены Германии, Норвегии, Швеции, Чехословакии и другим странам. Об ответе Советского правительства на эту ноту см. прим. 43.— 137

⁴⁰ Г. Танака в беседе с В. С. Довгалецким 16 июня 1927 г. заметил, что он, Танака, «мечтает как о прекрасном идеале» о применении политики открытых дверей и равных шансов в Сибири. Советский полпред в связи с этим выразил премьер-министру Японии свое крайнее недоумение и неодобрение.— 138

⁴¹ Эти заверения Г. Танака были далеки от действительности. В своем меморандуме японскому императору от 1927 г. он писал: «Но для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай». Далее в меморандуме подчеркивалось: «Продвижение нашей страны в ближайшем будущем в район Северной Маньчжурии приведет к неминуемому конфликту с красной Россией. В этом случае нам вновь придется сыграть ту же роль, какую мы играли в русско-японской войне. [...] В программу нашего национального развития входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией на полях Южной Маньчжурии для овладения богатствами Северной Маньчжурии» (цит. по кн. «История войны на Тихом океане», т. I, М., ИЛ, 1957, стр. 338, 344).

С 1928 г. японские военные круги стали разрабатывать конкретные и детальные планы войны против СССР (планы «Оцу» и «Хэй»). Однако в то время Япония, стремившаяся в первую очередь к завоеванию Китая, не была готова к войне с СССР и пыталась утвердить свое влияние на советском Дальнем Востоке путем экономического проникновения. С 1925 г. в этом направлении активно действовал вицеит Гото Симпэй, разработавший план японской эмиграции в Сибирь и на Дальний Восток. Те же цели

преследовала и концессионная политика японских колониальных кругов, особенно связанных с нефтяной и угольной промышленностью. Премьер-министр Г. Танака в 1927 г. высказывался за политику открытых дверей и равных возможностей в Сибири (см. прим. 40). В 1929 г. зам. председателя правления ЮМЖД Мацуока в беседе с А. А. Трояновским поставил вопрос о допущении свободной деятельности японцев в Приморье. Все эти попытки Японии встретили решительное противодействие Советского Союза.

В 30-е годы японские империалисты перешли к активной подготовке войны против СССР и сделали ряд попыток развязать ее — нападение на советскую территорию у оз. Ханка в 1936 г., у оз. Хасан в 1938 г. и на территорию МНР по р. Халхин-Гол в 1939 г. — 139

⁴² 10 марта 1928 г. Г. Танака сделал заявление журналистам, что советский посол А. А. Трояновский никаких денег не передавал и что он, Танака, вместе с большинством японского народа готов верить советскому послу. Трояновский в беседе с заместителем министра иностранных дел Японии Дэбути выразил неудовлетворение таким заявлением премьер-министра (см. док. № 78). 13 и 17 марта в органе оппозиционной партии Минсэйто газете «Хоти симбун» были напечатаны статьи с новыми нападениями на советского посла. 17 марта 1928 г. Танака сделал вторичное заявление журналистам, в котором опроверг эти измышления. — 146

⁴³ Имеется в виду ответ на ноту Г. Танака А. А. Трояновскому от 1 марта 1928 г. о запрещении ввоза оружия в Китай (см. прим. 39). Этот ответ был изложен в ноте Трояновского на имя Танака от 26 марта 1928 г.; в ней, в частности, говорилось:

«Ввоз оружия в ту или другую страну является вопросом, который в первую очередь регулируется страной, куда оружие ввозится. В данном случае вопрос о ввозе оружия в Китай является вопросом, подлежащим исключительной компетенции Китая как суверенного государства. Всякое вмешательство извне, как со стороны той или другой отдельной державы, так и группы держав в порядке соглашения по этому вопросу, явилось бы нарушением суверенных прав Китая, тем более что сам Китай в указанных соглашениях никакого участия не принимает. Правительство Советского Союза в вопросе о вывозе, так же как и ввозе оружия, руководствуется внутренним законодательством Союза, которое оно не считает возможным ограничить международными актами, не ставящими себе целью ни разоружение, ни сокращение вооружения, а преследующими специальные политические задачи, имеющие объектом слабую страну. Правительство Советского Союза, верное принципу равенства народов, всегда избегало и избегает заключения соглашений с какой-либо державой в отношении третьей страны без участия последней и вопреки ей. По этим соображениям, Правительство СССР не считает возможным присоединиться к соглашению группы держав, касающемуся ввоза оружия в Китай и заключенному, насколько известно Правительству СССР, вопреки желанию китайского правительства». — 146, 163

⁴⁴ Поездка в Японию народного комиссара просвещения РСФСР А. В. Луначарского не состоялась. — 146

⁴⁵ Имеются в виду приведенные в газ. «Известия» выступления греческих газ. «Катимерини» и «Эстия». «Катимерини» заявляла, что «Московское правительство уклоняется от установления определенного импортиного контингента для греческих товаров», в результате чего «греческое правительство предполагает объявить недействительным торговый договор с СССР». «Эстия», ссылаясь на сообщения греческой печати о том, что «Советское правительство, до последнего времени обнаруживавшее уступчивость и стремление достичь соглашения с Грецией на предмет пересмотра торгового договора, в настоящее время меняет свою позицию», утверждала: «Это свидетельствует о том, что СССР отказывается внести в договор изменение, обеспечивающее ввоз греческих товаров в СССР». — 147

⁴⁶ 1 апреля 1928 г. Энис-бей сообщил В. П. Потемкину, что МИД Турции не имеет возражений против въезда казаков-некрасовцев из Турции

в СССР. Однако действительная позиция турецких властей привела к длительной задержке в разрешении данного вопроса.

Вернуться на родину большинство из них смогло только летом 1962 г.— 153

⁴⁷ В указанной беседе В. П. Потемкин заявил Эинс-бею, что местные власти Турции, особенно в Стамбуле, продолжают чинить всяческие затруднения советским гражданам. В частности, турецкое посольство в Москве при выдаче виз ограничивает срок пребывания советских граждан двумя месяцами. Когда же по прибытии в Турцию лица, получившие такие визы, обращаются к местным властям с просьбой о продлении срока пребывания в стране, то власти либо отказывают в таком продлении без разрешения Ангоры, либо дают его на самый короткий срок. Между тем гражданам других стран пребывание в Турции разрешается без ограничения срока. Такое положение, заявил Потемкин, представляется подпредству ненормальным, и оно просит урегулировать его в соответствии с Московским договором 1921 г. и договором о торговле и мореплавании 1927 г. (см. т. III, док. № 342 и т. X, док. № 48).— 154

⁴⁸ 11 марта 1928 г. подпредство СССР в Турции направило по данному вопросу в МИД Турции вербальную ноту за № 36/355.— 154

⁴⁹ На ноту полномочного представительства СССР от 12 марта 1928 г. итальянское правительство ответило, что в настоящее время оно «еще не имеет возможности отменить запрещение ввоза рогатого скота из европейской части РСФСР».— 160

⁵⁰ 16 марта 1928 г. Г. В. Чичерин телеграфировал М. М. Литвинову, что решено не возражать против участия советской делегации в подкомиссии, если она будет образована.— 161

⁵¹ Упоминаемое письменное сообщение было вручено Штреземаном Н. Н. Крестинскому во время беседы 15 марта, после того как в тот же день германское правительство, согласно заявлению Штреземана, обсуждало вопрос о продолжении переговоров и приняло решение их «временно прервать». В этом сообщении указывалось, что арест германских инженеров и техников в Донбассе вызвал в германских деловых кругах «резкое возражение и чувство большой неуверенности в отношении всей совокупности экономических отношений с СССР», что в связи с заявлением германских промышленников правительству Германии об их решении отозвать своих экспертов с советско-германских экономических переговоров «Германское Правительство не может отрицать обоснованности этого заявления» и эти обстоятельства якобы делали невозможным «достижение цели переговоров — улучшения экономических отношений между обеими странами и устранения недовольства германских экономических кругов, которое существует уже давно».

В заключение в сообщении говорилось: «Германское Правительство считает необходимым пока прекратить экономические переговоры» (см. также док. № 82, 100, 123 и газ. «Известия» №№ 65 (3299), 66 (3300), 67 (3301), 71 (3305), 73 (3307), 78 (3312) соответственно от 17, 18, 20, 24, 27 марта и 1 апреля 1928 г.).— 162

⁵² 22 ноября 1928 г. А. А. Трояновский телеграммой сообщил Л. М. Карахану, что он неоднократно говорил с Дэбути о деньгах Подтягива и получил заверения, что деньги Семонову не попадут и останутся в распоряжении японского правительства до урегулирования взаимной задолженности. Однако, говорится в телеграмме, от обмена нотами по этому вопросу Дэбути уклонился. Несмотря на эти заверения, 10 октября 1929 г. деньги были выданы представителю белогвардейских организаций Подтягину (см. т. VIII, док. № 176 и прим. 99).— 163

⁵³ По этому поводу Г. В. Чичерин в письме Н. Н. Крестинскому от 9 марта 1928 г. сообщал: «Мне было поручено принять Ранцау и предупредить его о предстоящих арестах немногих немцев в предварительной, в самой общей форме. Я это сделал во вторник (6 марта.— *Ред.*) [...]. Я тогда сказал Ранцау, что предстоит большое судебное дело, касающееся безопас-

ности государства, причем замешаны немногие немцы; будет соблюдаться полная гласность. Я тогда назвал Ранцау фамилии 4 инженеров из АЭГ, подлежащих немедленному аресту: Гольдштейн, Отто, Мейер и Вегнер. Ранцау сейчас же известил об этом германское правительство. Сегодня в пятницу (9 марта.— *Ред.*) в час дня я его принял вторично уже с подробными материалами в руках. Я сообщил об арестах двух других немцев — Кестера и Байштибера. Я ему сказал относительно обвинений, имеющихся против всех арестованных 6 немцев». — 164

⁵⁴ У сессия Подготовительной комиссии конференции по разоружению проходила в Женеве с 15 по 24 марта 1928 г. В повестке дня сессии были следующие вопросы:

1) О работе Комитета арбитража и безопасности. 2) Рассмотрение предложений, внесенных делегацией Союза Советских Социалистических Республик 30 ноября 1927 г. 3) О работе Подготовительной комиссии конференции по разоружению. — 165

⁵⁵ Комитет арбитража и безопасности (см. также т. X, прим. 108) на своей второй сессии, проходившей в Женеве с 20 февраля по 7 марта 1928 г., обсудил и одобрил типовые проекты трех двусторонних конвенций: о мирном разрешении международных споров; о судебном, третейском и согласительном разрешении споров; о согласительной процедуре. Этот комитет разработал также типовые проекты двух коллективных договоров — о взаимной помощи и о ненападении и проект двустороннего договора о ненападении. Доклад Комитета арбитража и безопасности о проведенной им работе и тексты проектов указанных конвенций и договоров были после короткой дискуссии одобрены Подготовительной комиссией в резолюции по пункту 1 повестки дня, а затем утверждены резолюцией IX Собрания Лиги наций (см. сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 187—223, а также сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 62—83). — 165

⁵⁶ Очевидно, Г. В. Чичерин имел в виду речь Бриана о внешней политике Франции в сенате 2 февраля 1928 г. (см. «Известия» № 36 (3270), 11 февраля 1928 г.). Касаясь вопроса о разоружении, Бриан заявил, что Лига наций «активно работает» над разрешением этой проблемы, но этой работе мешают якобы чрезмерные вооружения Советского Союза.

В связи с этим газ. «Известия» 7 февраля 1928 г. в обзоре международных событий указывала, что в выступлении Бриана содержалась «несомненная попытка на всякий случай припасти новый, а фактически старый аргумент против разоружения, а именно вооружение Советского Союза». «Мы еще раз и еще раз должны самым категорическим образом подчеркнуть, — говорилось в обзоре, — что Советский Союз готов в любой момент разоружиться, поскольку его примеру одновременно последуют и другие страны. Вот почему вместо того, чтобы высказывать сомнение, Бриану следовало бы конкретизировать ту «работу», которую, по его словам, производит Европа в Женеве по вопросу о разоружении. Опыт СССР в этом вопросе убедил его в том, что эта работа является не чем иным, как организованным саботажем какого бы то ни было не только разоружения, но хотя бы сокращения вооружения». — 168

⁵⁷ План английского лорда Ишера, представленный на рассмотрение Лиги наций в феврале 1922 г., предусматривал лишь частично сократить размеры сухопутных армий и военно-воздушных сил метрополий согласно определенным коэффициентам, подобно тому, как это было принято на Вашингтонской конференции 1922 г. в отношении некоторых типов морских судов (опубл. в «Société des Nations. Actes de la troisième Assemblée. Séances des Commissions. Procès-verbaux de la troisième Commission», Genève, 1922, p. 65).

План Ишера своим острием был направлен в первую очередь против Франции, располагавшей в то время значительными сухопутными и воздушными силами, а вопрос о сокращении военно-морских вооружений обо-

дился, в чем Англия была заинтересована. Однако и этот очень ограниченный план сокращения вооружений был отвергнут Лигой наций.— 170

⁵⁸ Упомянутая декларация была подписана 163 представителями руководства 124 международными, а также национальными организациями США, Англии, Германии, Австрии, Чехословакии, Югославии, Нидерландов, Норвегии, Ирландии, Шотландии, Дании, Болгарии, Польши, Швейцарии и других стран.

Перечень этих организаций приложен к протоколам V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению — см. сб. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928, pp. 340—344, а также кн. «В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии комиссии по разоружению», М., 1928, стр. 13—18.— 172

⁵⁹ Речь идет об ответе правительства США от 28 декабря 1927 г. на предложение Франции заключить с США соглашение об отказе от войны в отношениях между двумя странами. Отвергнув французское предложение о двустороннем соглашении, государственный секретарь США Келлог выдвинул идею заключения многостороннего пакта, по которому державы «отказались бы от войны в качестве орудия национальной политики». Американское предложение преследовало цель укрепить международное положение США и противопоставить свой проект пакта предложениям Советского Союза по разоружению (см. т. X, док. № 272), получившим широкую отклики во всем мире.

На основе предложения США 27 августа 1928 г. рядом стран был подписан договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, известный под названием пакта Бриана-Келлога (см. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 5-38).

Тот факт, что СССР не был приглашен в качестве его первоначального участника, отражал намерение инициаторов пакта придать ему антисоветскую направленность. Однако присоединение СССР к договору (см. док. № 298) помешало осуществлению этих планов.— 175. 667

⁶⁰ Речь идет о турецкой комиссии по приемке военного снаряжения, закупленного Турцией в СССР. По контракту от 31 мая 1927 г. Турция закупила в СССР значительное количество артиллерийских орудий и снарядов на общую сумму 3,8 млн. долл., причем советская сторона предоставила Турции пятилетнюю рассрочку платежей по этому заказу.— 179

⁶¹ Турецкая делегация на V сессии Подготовительной комиссии по разоружению в Женеве оказала известную поддержку советской делегации. В докладе М. М. Литвинова на III сессии ЦИК СССР 21 апреля 1928 г. отмечалось, что она «выступала против попыток скрыть наш проект в каких-нибудь подкомиссиях, замолчать его или тайно похоронить. Турецкая делегация высказалась за передачу нашего проекта конвенции о полном разоружении будущей международной конференции даже в том случае, если наш проект не получит одобрения Подготовительной комиссии» (см. прил. I, стр. 661).

Вместе с тем позиция турецкой делегации в вопросах разоружения отличалась непоследовательностью и противоречивостью. В отчете председателя советской делегации на V сессии Подготовительной комиссии по разоружению Литвинова от 19 апреля 1928 г. указывалось, что при первом свидании с Рушди перед третьим заседанием Подготовительной комиссии выяснилось, что «он не только не намерен поддерживать нашего проекта полного разоружения, но что он не сочувствует никакому разоружению». Тевфик Рушди, говоривший в отчете, объяснил это тем, что в «Турции они борются с пропагандой пацифизма и что поэтому он не может выступать сам на международных конференциях пацифистом. Если же необходимо все-таки облекаться в тогу пацифизма, то он готов предложить комиссии по разоружению создание Соединенных Штатов цивилизованных стран. Напрасно я ему указывал на полную утопичность и смехотворность этого предложения, на несоответствие его задачам Подготовительной комиссии

по разоружению и на невозможность отказываться от разоружения впредь до образования его утопической федерации». И далее: «убеждал я его также не делать никаких заявлений по вопросу арбитража и безопасности, так как этот пункт дня уже исчерпан и ему придется выступать уже по второму пункту, когда будут обсуждаться вопросы о разоружении. Он доказывал, однако, что он хочет проагандировать нашу собственную идею пактов о ненападении и нейтралитете. Он обещал, однако, избегать таких заявлений, которые могли бы быть истолкованы как расхождение с нами. Исполнить это обещание, однако, было довольно трудно, так как его первая же речь указывала на особое значение, которое Турция придает вопросам безопасности. Это еще более подтвердилось согласием Рушди-бея на вступление в Комитет безопасности активным членом. Я имел затем несколько более обстоятельных бесед, приглашал его к себе на обед, сам обедал у него, но в основном его позиции поколебать не удалось. Я хотел бы предложить комиссии поименное голосование по вопросу о приемлемости идеи всеобщего разоружения, но Рушди-бей определенно заявил, что он в таком случае будет голосовать против, вследствие чего мне пришлось от своего намерения отказаться. Пришлось согласиться на такое заявление со стороны Рушди-бея, которое создавало бы видимость согласия с нашим проектом (см. прим. 65.— *Ред.*). Эта цель была достигнута, и заявление Рушди-бея после моей вступительной речи и Бернсторфа было понято как поддержка нашего предложения. Когда, однако, голосовалась резолюция, только я и Бернсторф заявили о своем несогласии с ней, а так как Рушди-бей ничего не говорил, то он был зачислен в число сторонников резолюции. Этот факт был использован всей прессой как доказательство расхождения между турецкой делегацией, с одной стороны, и советской и германской, с другой. Даже французская пресса ставила приличного Рушди-бея в пример обольщившемуся Бернсторфу. Так как я заявил о своем голосовании против резолюции в целом, то я не мог внести в нее никаких поправок, между тем мне было желательно, чтобы комиссия связала себя более формальным обещанием рассмотрения нашего второго проекта (см. док. № 98.— *Ред.*) на следующей сессии, чем это предлагалось в резолюции. В соответствующий момент я через Штейна просил Рушди-бея внести от себя соответствующую поправку. Но он почему-то поручил это сделать Мунир-бею, который тихим и невятным голосом, вместо внесения поправки, робко спросил председателя, как надо понимать соответственное место в проекте резолюции. Председатель дал ему разъяснение, ничего, конечно, не обязывающее, и этим турецкая делегация удовлетворилась. Рушди-бей предложил, однако, передать наш проект полного разоружения Международной конференции». — 183, 188, 261, 268

⁶² В проекте турецко-итальянского пакта о ненападении, переданном Италии турецкому правительству 10 марта 1928 г., содержался пункт, согласно которому действие пакта не распространялось на вопросы, вытекавшие из Лозаннского мирного договора 1923 г.— 187

⁶³ Польско-афганским договором о дружбе, подписанным в г. Ангоре 30 ноября 1927 г., устанавливались дипломатические отношения между двумя странами. Кроме того, в нем предусматривалось заключение в дальнейшем торгового соглашения.— 189, 303

⁶⁴ Дело Дружиловского (он же Дружеловский — см. т. VI II, док. № 239) слушалось военной коллегией Верховного суда СССР с 8 по 12 июля 1927 г. (см. газ. «Известия» № 149 (3083) 3 июля, № 154 (3088) 9 июля, № 155 (3089) 10 июля, № 156 (3090) 12 июля и № 157 (3091) 13 июля 1927 г.).— 191

⁶⁵ В дискуссии, развернувшейся после вступительной речи М. М. Литвинова о советском проекте конвенции о немедленном, полном и всеобщем разоружении, приняли участие представители Германии, Турции, Италии, Франции, Англии, Японии, Канады, Голландии, Швеции, США, Польши, Бельгии, Кубы, Болгарии, Югославии, Финляндии, Греции, Аргентины и Чили. За исключением представителей Германии и Турции, все они выска-

зали резко отрицательное отношение к советскому предложению, используя всевозможные предлоги, чтобы опорочить советскую идею всеобщего разоружения и попытаться оправдать в глазах народов отказ капиталистических стран от проведения практических мероприятий в области разоружения.

Центральной фигурой среди противников советского проекта в Подготовительной комиссии, как это видно из комментируемого документа, явился представитель Англии лорд Кашендэн. В своей двухчасовой речи он всячески пытался дискредитировать как советское предложение о всеобщем разоружении, так и вообще всю внешнюю политику СССР, дойдя до абсурдных обвинений Советского правительства в том, что оно направило своих представителей в Подготовительную комиссию не для содействия ее работе, а для саботирования дела разоружения и что якобы «основой внешней политики Советского правительства является организация вооруженных восстаний вплоть до гражданских войн в каждой стране, где оно может иметь какое-либо влияние» (здесь и далее выступления членов комиссии цитируются по протоколам комиссии, см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference, Series VI», Geneva, 1928). Одним из «аргументов» Кашендэна против советского предложения о всеобщем разоружении было, в частности, то, что Англия, имеющая в разных частях света «недостаточно социально организованных и беспокорных соседей», не может лишиться себя средств контроля над ними.

Столь же ярким противником советских предложений о всеобщем разоружении был представитель США Гибсон. Отвечая на замечание Литвинова, что «советская делегация считает себя вправе особенно рассчитывать на поддержку делегации того правительства, которое выступает в настоящее время публично с предложением о запрещении войн» (см. док. № 84), Гибсон заявил, что правительство США «не может поддержать радикальные предложения по немедленному и полному разоружению, которые, по нашему мнению, не рассчитаны на достижение той цели, которую они провозглашают».

«Не в обычаях Подготовительной комиссии, — сказал Гибсон, — назначать комитеты для рассмотрения предложений или направлять эти предложения вновь правительствам для изучения, если в предварительной общей дискуссии очевидным образом выявилось, что они не могут быть приняты в принципе». Советские предложения, заявил далее Гибсон, «не только идут в направлении, радикально отличающемся от той работы, которую мы проводили до сих пор, но они абсолютно несовместимы с проектом, являющимся базой нашего обсуждения. Я признаю, что американская делегация не представляет себе, как эти два проекта могут быть примирены и обсуждаемы в одно и то же время». Резюмируя, Гибсон подчеркнул, что «делегация Соединенных Штатов не считает оправданным требование отсрочки для дальнейшего детального изучения этих предложений».

Делегация США, занимая непримиримо враждебную позицию в отношении советского предложения о всеобщем разоружении, весьма активно разрабатывала совместно с другими делегациями тактику obstructivной кампании в Подготовительной комиссии вплоть до возможного демонстративного ухода из комиссии (см. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1928», Volume I, Washington, 1942, pp. 250—251).

В этой связи являются не случайными последующие требования делегации США отложить второе чтение проекта Подготовительной комиссии о сокращении вооружений и не назначать определенной даты ее созыва (см. прим. 67).

Делегат Италии генерал де Маринис говорил о недостаточности только военного разоружения и потребовал гарантий экономической и социальной безопасности. Он сказал, что советский проект представляет собой настолько органически и логически единое целое, что может быть лишь принят или отвергнут в целом, заявив при этом, что, по его мнению, проект в данное время неосуществим.

Французский представитель Клозель в своей пространной речи настаивал на том, чтобы Подготовительная комиссия не занималась советским проектом всеобщего разоружения, поскольку ее задачей является якобы лишь сокращение, а не ликвидация вооружений, в соответствии со ст. 8 Устава Лиги наций.

Представитель Японии Сато утверждал, будто «проект конвенции, составленный советской делегацией, не соответствует Уставу Лиги наций», и поэтому Подготовительная комиссия неправомочна его рассматривать, что «прежде всего необходимо иметь определенную степень безопасности и лишь затем переходить к сокращению вооружений».

Представители других стран, занявшие отрицательную позицию в отношении советского предложения, в той или иной форме повторяли положения, выдвинутые представителями великих держав.

Позиция делегации Германии, высказавшейся в поддержку советского предложения, обуславливалась особыми специфическими интересами, имевшими мало общего с идеями, выдвинутыми в советском проекте о всеобщем разоружении. «Было бы ошибочным полагать, — отмечалось в газ. «Известия» 27 марта 1928 г., — что представитель Германии защищал идею всеобщего разоружения в силу тех же соображений, как и советская делегация [...] германская дипломатия и стремится к тому, чтобы выявить нежелание победителей разоружиться, а тем самым доказать невыполнение ими условий Версальского договора, в которых разоружение Германии было оправдано как мера, направленная на сокращение вооружений и другими странами».

Представитель Турции Тевфик Рушди в своем выступлении в прениях уклонился от выражения мнения по существу советского предложения о всеобщем разоружении, ограничившись лишь одобрением «приверженности делегации СССР идеалам мира». Он подчеркнул, что, хотя советские предложения «могут показаться очень радикальными, она (советская делегация. — *Ред.*), однако, заявила, что готова обсудить все меры практического характера, которые могли бы привести к реальному разоружению».

Тевфик Рушди выразил пожелание обсудить советское предложение в комиссии, а не в каком-либо специальном комитете, «принимая во внимание всеобщий интерес общественного мнения по отношению к этому вопросу» (см. также прим. 61).

Оценка выступлений членов Подготовительной комиссии в дискуссии по советскому предложению о немедленном, полном и всеобщем разоружении дана также в докладе Литвинова на III сессии ЦИК СССР 21 апреля 1928 г. (см. прил. 1) и в речи М. И. Калинин на Всесоюзном съезде колхозов (см. док. № 194). — 193, 356, 656

⁶⁹ Имелся в виду проходившая с 20 июня по 4 августа 1927 г. Женевская морская конференция с участием Англии, США и Японии. На конференции обсуждались вопросы, связанные с установлением предельного тоннажа боевых кораблей стран-участниц, на которые не распространялось действие Вашингтонского договора пяти держав от 6 февраля 1922 г. В ходе конференции выявились серьезные разногласия между ее участниками. Так, например, США, стремясь ликвидировать превосходство Англии в крейсерах, эсминцах и подводных лодках, требовали распространить пропорцию предельного тоннажа, существовавшую для линкоров и авианосцев, также и на эти типы военных кораблей. Однако Англия упорно отказывалась принять это предложение, настаивая лишь на ограничении крейсеров крупного тоннажа, характерных для флота США. Конференция закончилась провалом. — 197

⁶⁷ На утреннем заседании 23 марта бюро Подготовительной комиссии предложило следующий проект резолюции по советскому предложению о немедленном, полном и всеобщем разоружении: «Подготовительная комиссия конференции по разоружению,

Внимательно рассмотрев основы проекта конвенции о немедленном, полном и всеобщем разоружении, представленного Союзом Советских Социалистических Республик,

Констатирует, что ее члены почти единогласно полагают, что этот проект, полностью отвечающий идеалам человечества, в современных условиях несуществен и может быть реализован лишь тогда, когда международная организация будет укреплена как в отношении мирных процедур, так и системы санкций, и что, следовательно, этот проект не может быть принят комиссией за основу ее работы, которая должна быть продолжена по уже намеченному пути.

Но тем не менее, по мнению многих членов комиссии, положения этого проекта могли бы быть изучены различными правительствами с целью выяснить, не могли бы они послужить полезным материалом для второго чтения проекта конвенции о сокращении и ограничении вооружений, подготовленного комиссией:

Решает перейти к рассмотрению 3-го пункта повестки дня».

На этом же заседании американский делегат Гибсон предпринял попытку оттянуть на неопределенное время срок созыва следующей сессии Подготовительной комиссии.

Он выступил против второго чтения подготовленного бюро Подготовительной комиссии предварительного проекта сокращения вооружений, который состоял из двух сводных проектов (Англии и Франции). Свое предложение Гибсон мотивировал тем, что при его первом чтении вылилось столько разногласий, что разрешить их можно лишь с помощью межправительственных переговоров. Он предложил не назначать определенной даты созыва следующей сессии, а уполномочить председателя комиссии определить ее срок с учетом результатов этих переговоров.

Это предложение Гибсона, учитывая позицию США в отношении советского проекта по всеобщему разоружению (см. прим. 65), преследовало цель оттянуть на неопределенное время рассмотрение проектов, касающихся разоружения, и в первую очередь советского предложения. Предложение Гибсона было поддержано всеми противниками разоружения.

3-й пункт повестки дня был затронут также германским делегатом Бернсторфом, который, дав отрицательную оценку работе Подготовительной комиссии и ссылаясь на обязательства членов Лиги наций, вытекающие из положения последнего пункта ст. 8 Устава Лиги наций, внес предложение о расширении и улучшении издаваемого Лигой «Военного ежегодника» и призвал принять меры к быстрейшему созыву Международной конференции по разоружению (см. также прим. 71).

В связи с предложениями Гибсона и Бернсторфа председатель комиссии Лоудон зачитал на дневном заседании 23 марта проект резолюции, гласивший: «Комиссия

I. Принимает к сведению предложения, внесенные германской делегацией, относительно улучшения «Военного ежегодника» Лиги наций и, оставляя за собой право обсудить их на своей следующей сессии, обращает на них внимание различных правительств.

II. Решает предоставить своему председателю установить, в зависимости от обстоятельств, в какой срок было бы практически полезным созвать комиссию на новую сессию, чтобы приступить ко второму чтению проекта конвенции о сокращении и ограничении вооружений, учитывая состояние работы Комитета арбитража и безопасности, возможные замечания правительств относительно проекта конвенции, внесенного советской делегацией, и вышеупомянутые предложения, касающиеся «Военного ежегодника».

Эта сессия должна иметь место до ближайшей сессии Собрания [Лиги наций]».

Эти два проекта резолюции и имел в виду М. М. Литвинов в комментируемом выступлении.— 211

⁶⁵ Германский делегат Бернсторф на вечернем заседании 23 марта, в частности, заявил: «Если я правильно понял г. Литвинова, то мне кажется, что первая резолюция, предложенная комиссией (см. прим. 67.— *Ред.*), стала излишней, так как, насколько я понимаю, он представил теперь нам новое предложение, которое в большей или меньшей степени заменяет

первое. Не знаю, правильно ли я его понял. Во всяком случае какой бы метод ни был принят, я буду, без сомнений, весьма удовлетворен, если он будет иметь возможность изложить свое предложение на этой сессии». — 215

⁶⁹ Имеется в виду брошюра Ф. Делэзи «Как Советы урегулируют вопрос о русских долгах». По материалам официальной франко-советской комиссии» (Francis Delaisi, «Comment les Soviets régleront la dette russe. D'après les travaux de la Commission officielle Franco-Soviétique»), изданная в январе 1928 г. в Париже «Комитетом индивидуальных держателей русских государственных ценных бумаг».

В этой брошюре, написанной в форме диалога между крупным коммерсантом, промышленником, биржевиком, высшим чиновником и мелким держателем русских ценных бумаг, рассматривается советский план урегулирования вопроса о долгах, обсуждавшийся на советско-французской конференции. — 232

⁷⁰ 25 мая 1928 г. Стивенсон вновь посетил В. С. Довгалевского. В ходе состоявшейся беседы, как отмечал Довгалевский в письме в НКВД СССР от того же числа, Стивенсон просил разрешить ему в статье, а также при личных встречах с Чемберленом и другими авторитетными лицами указать на то, что Советское правительство готово было бы возобновить переговоры с английским правительством на базе советских предложений французскому правительству от 21 сентября 1927 г. Довгалевский ответил Стивенсону, что не может уполномочить его на такое заявление, и снова повторил ему официальную точку зрения Советского правительства, что «мы готовы в любой момент приступить к переговорам, но что для этого требуется инициатива английского правительства, которое должно указать конкретно, какие оно имеет возражения против подписанного с Макдональдом соглашения».

Отвечая на письмо Довгалевского от 25 мая 1928 г., Г. В. Чичерин писал ему 1 июня 1928 г., что он правильно поступил, «отказавшись разрешить Стивенсону заявить в статье о готовности Советского правительства на возобновление переговоров с Англией». поскольку для такого заявления не было «необходимой объективной обстановки», и что к тому же Стивенсон по своему удельному весу не являлся тем лицом, «заявление которого могло бы иметь надлежащий эффект в кругах консервативной партии и правительства». В то же время Чичерин подчеркивал полезность поддержания контактов со Стивенсоном, ибо «в настоящих условиях, когда в Англии чрезвычайно мало людей в буржуазных, и в особенности журналистских, кругах, готовых в объективном или в дружественном тоне высказываться по поводу англо-советских отношений, приходится дорожить каждой отдельной возможностью». Чичерин обращал внимание на необходимость при встречах с такими людьми подчеркивать, что точка зрения правительства СССР по вопросу возобновления переговоров с Англией была «неоднократно изложена в публичных заявлениях Советского правительства» и что «наше отношение в этом вопросе не изменилось с момента подписания договора с Макдональдом, который был отвергнут не нами, а пришедшим к власти консервативным правительством». — 233

⁷¹ Имелся в виду следующий проект резолюции, предложенной на вечернем заседании 23 марта германским делегатом Бернсторфом:

«Подготовительная комиссия по разоружению,

Будучи убежденной, что общие интересы мира требуют того, чтобы как можно скорее был сделан первый шаг по пути разоружения в соответствии с настоящими условиями общей и региональной безопасности:

Считая, что техническая подготовительная работа, которая должна быть выполнена по пути разоружения, достаточно продвинулась, благодаря чему в настоящее время появилась возможность созвать общую Конференцию по разоружению, способную прежде всего разрешить предварительно политические вопросы, препятствующие при настоящем положении принятию какого-либо первоначального шага для осуществления идеи разоружения;

Напоминая, что сессии Лиги наций 1926 и 1927 гг. потребовали наиболее быстрого созыва такой Конференции;

Просит Совет на своем ближайшем заседании назначить для первой общей Конференции по разоружению как можно более раннюю дату после 9-й сессии Ассамблеи и в то же самое время пригласить соответствующие правительства принять участие в Конференции.

Подготовительная комиссия по разоружению будет готова предоставить в распоряжение Конференции всю подготовленную ею до сих пор документацию, так же как и другие материалы, которые могли быть получены в предписанное время».

Германский проект резолюции после обсуждения на вечернем заседании 23 марта и заседаниях 24 марта был отклонен большинством делегатов. — 233

⁷² 24 марта после отклонения большинством делегатов Подготовительной комиссии предложения советской делегации перейти на текущей сессии к первому чтению ее нового проекта о частичном сокращении вооружений и германского предложения о быстрейшем созыве Международной конференции по разоружению (см. прим. 71) Бюро комиссии внесло проект объединенной резолюции, составленной на основе двух ранее предложенных проектов (см. прим. 67).

В этом проекте резолюции, упоминаемом в комментируемом документе, говорилось: «Подготовительная комиссия конференции по разоружению,

I. Рассмотрев основы проекта конвенции о немедленном, полном и всеобщем разоружении, представленного Союзом Советских Социалистических Республик, констатирует, что ее члены почти единогласно полагают, что этот проект, полностью отвечая идеалам человечества, в современных условиях неосуществим и может быть реализован лишь тогда, когда международная организация будет укреплена как в отношении мирных процедур, так и системы санкций, и что, следовательно, этот проект не может быть принят комиссией за основу ее работы, которая должна быть продолжена по уже намеченному пути.

II. Принимает к сведению предложение, внесенное германской делегацией, относительно последнего раздела ст. 8 Статута, равно как и представленный делегацией Союза Советских Социалистических Республик новый проект конвенции, относящийся к вопросу о сокращении вооружений, и, оставляя за собой право обсудить их на своей следующей сессии, обращает на них внимание различных правительств.

III. Решает предоставить своему председателю установить в зависимости от обстоятельств, к какому сроку было бы практически полезным созвать очередную сессию комиссии, чтобы приступить к второму чтению проекта конвенции о сокращении и ограничении вооружений. Комиссия выражает пожелание, чтобы созыв следующей сессии имел место, во всяком случае, до ближайшей сессии Собрания [Лиги наций]. — 234

⁷³ Здесь Клозель имел в виду заявление М. М. Литвинова о том, что советская делегация «оставляет за собой право выступить или голосовать против отдельных статей, взятых из ее собственного проекта конвенции, если они будут включены в какие-либо другие проекты, чуждые его духу и конечной цели» (см. стр. 212). В связи с этим Клозель сказал, что, по-видимому, аналогично тому, как говорил один из великих деятелей французской революции 1793 г., русская революция также «пожирает собственных детей» (это выражение основывается на древнегреческом мифе о Кроносе, проглатывавшем своих детей из опасения, что они лишат его власти). — 235

⁷⁴ На вечернем заседании 24 марта представитель Великобритании Кашендэн призвал делегатов не обсуждать на текущей сессии советское предложение о частичном разоружении. Делегаты, по его словам, должны избрать одно из двух — или поддержать советское предложение, или одобрить проект объединенной резолюции Бюро по всем трем вопросам повестки дня сессии (см. прим. 72).

По вопросу о сроке созыва следующей сессии Кашендэн поддержал сделанное ранее предложение американского делегата Гибсона исключить из III пункта проекта резолюции последнюю фразу, в которой выражалось пожелание созвать ее до следующего общего собрания Лиги наций.

Предложение Кашендэна было поддержано представителем Франции Клозелем. Представитель Голландии выступил против этого предложения, высказав сомнения, соберется ли в таком случае вообще когда-либо вновь Подготовительная комиссия. Подлинным мотивом было, очевидно, опасение, что умолчание о сроке созыва комиссии окажет неблагоприятное воздействие на мировое общественное мнение.

Представитель Чехословакии Веверка предложил изложить это предложение в менее обязывающей форме, не фиксируя определенного срока.

В результате предложенный текст III пункта резолюции был принят большинством голосов с поправкой Веверки.

Делегат Польши Сокал предложил свести I пункт проекта резолюции относительно советского предложения о всеобщем разоружении к одной фразе, а именно: что члены Подготовительной комиссии конференции по разоружению «почти единогласно считают, что этот проект не может быть принят комиссией за основу ее работы, которая должна быть продолжена по уже намеченному пути».

Предложение Сокала, поддержанное представителями Финляндии (Холсти), Аргентины (Перес), Франции (Клозель), Канады (Риддель), было принято большинством комиссии.

В связи с рассмотрением II пункта проекта резолюции германский делегат Бернсторф предложил обсудить советский проект конвенции о частичном разоружении. Это предложение было отклонено комиссией. Пункт II проекта резолюции был принят без изменений; он текстуально совпадал с соответствующим пунктом проекта объединенной резолюции.

Таким образом, окончательный текст резолюции большинством голосов был принят в следующей редакции:

«Подготовительная комиссия конференции по разоружению:

I. Рассмотрев основы проекта конвенции о немедленном, полном и всеобщем разоружении, представленного Союзом Советских Социалистических Республик, констатирует, что ее члены почти единогласно полагают, что этот проект не может быть принят комиссией за основу ее работы, которая должна быть продолжена по уже намеченному пути.

II. Принимает к сведению предложение, внесенное германской делегацией, относительно последнего раздела статьи 8 Статута, равно как и представленный делегацией Союза Советских Социалистических Республик новый проект конвенции, относящийся к вопросу о сокращении вооружений, и, оставляя за собой право обсудить их на своей следующей сессии, обращает на них внимание различных правительств.

III. Решает предоставить своему председателю установить в зависимости от обстоятельств, к какому сроку было бы практически полезным созвать очередную сессию комиссии, чтобы приступить ко второму чтению проекта конвенции о сокращении и ограничении вооружений. Комиссия выражает надежду, что следующая сессия будет созвана в ближайший подходящий срок и, если возможно, до ближайшей сессии Собрания [Лиги наций]».

Об оценке работы Подготовительной комиссии см. док. № 194 и прил. I.— 238

⁷⁵ Упоминаемая нота была направлена полпредством СССР в МИД Японии 31 марта 1928 г. В ноте полпредство излагало обстоятельства налета, о которых говорится в комментируемом документе, и с удовлетворением констатировало «как быстроту действий, проявленную японскими судебными и полицейскими властями в этом прискорбном событии, имевшем место 23 марта, так и готовность Императорского Правительства строго наказать виновников преступления». Полпредство вместе с тем выразило «твердую уверенность в том, что Императорское Правительство не преми-

нет принять все необходимые меры в целях предупреждения подобных случаев в будущем». — 242

⁷⁶ Речь идет о неофициальной китайской делегации, посланной нанкинским правительством Чан Кай-ши. 22 марта 1928 г. Л. М. Карахан телеграфировал Я. З. Сурицу, что подлинная цель поездки делегации состоит в пропаганде якобы идентичности кемализма с чанкайшизмом. «Они хотят прикрыть свои шашни с империалистами ореолом кемализма», — говорилось в телеграмме.

Как видно из комментируемого документа, эта миссия чанкайшистской делегации, состоявшей из отставных министров, успеха не имела. В беседе с Сурицем 10 ноября 1928 г. Тевфик Рушди заявил, что турецкое правительство указало китайской делегации на ошибки, допущенные нанкинским правительством в отношении Советского Союза, и «рекомендовало принять меры к восстапвлению прерванных с Союзом отношений». — 242

⁷⁷ Имеется в виду переданное со слов Морэ следующее сообщение Ван-жера, которое было изложено в упоминаемом письме В. С. Довгалева от 23 марта 1928 г. № 0278/с: «Франция довольна тем обстоятельством, что советские органы расплачиваются во Франции по своим обязательствам через Америку, а не непосредственно через французские банки. В связи с этим у французского правительства возникла мысль о целесообразности организации во Франции специального финансового института для того, чтобы вести через него франко-советские расчеты по импорту в СССР из Франции из сумм, причитающихся СССР во Франции по экспорту». — 246

⁷⁸ 10 марта 1928 г. Италия вручила турецкому правительству проект итало-турецкого пакта о ненападении, нейтралитете и политическом и экономическом сотрудничестве. Итальянский проект предусматривал в качестве условия заключения этого пакта присоединение к пакту Греции. Турецкое правительство в качестве контрпредложения выдвинуло пожелание, чтобы к этому соглашению был привлечен Советский Союз. — 249

⁷⁹ В телеграмме в НКВД СССР от 2 апреля 1928 г. генеральный консул СССР в Кенигсберге сообщил о том, что в соответствии с указанием НКВД до начала пленарного заседания Кенигсбергской конференции представителей Польши и Литвы он имел встречу с Вольдемарасом, во время которой от имени народного комиссара иностранных дел СССР зачитал сообщение, содержавшее дружественное предложение Советского правительства о необходимости избежать разрыва польско-литовских переговоров. Вольдемарас заявил, что хотя литовская делегация и будет добиваться принятия новых, приемлемых для Литвы предложений в деле ликвидации польско-литовского конфликта, однако она не допустит разрыва этих переговоров.

Аналогичное заверение было также дано президентом Литвы Сметой в беседе с полпредом СССР в Литве А. Я. Аросевым 2 апреля 1928 г. — 251

⁸⁰ Английская военная эскадра в составе 5 крейсеров, 9 эсминцев и 5 подводных лодок под командованием контр-адмирала Фрэнка Ларкина посетила прибалтийские порты в июне 1928 г. После захода в датские и шведские порты эскадра, разбившись на несколько отрядов, посетила Гельсингфорс, Ревель, Ригу, Либаву, Мемель и Гдыню. В связи с визитом в Гдыню латвийская газета «Латвияс карейвис» (орган военного министерства Латвии) указывала, что «некоторые польские газеты полагают, что Англия стремится найти в лице Польши гаранта для своих интересов в Прибалтике» и что «они видят свидетельство этому в том, что английская эскадра в первую очередь посетила польский порт Гдыню».

14 июня 1928 г. немецкая газета «Дейче тагесшунг», комментируя прибытие английской военной эскадры в Балтийское море, отмечала, что «это посещение является составной частью балтийской политики Англии. Посещение английским флотом балтийских вод должно противодействовать активности Франции в лимитрофных государствах и одновременно способствовать известным усилиям Англии превратить лимитрофные государства в орудие английской политики против СССР».

Газета «Известия» 10 июля 1928 г., касаясь высказываний английских империалистов относительно их агрессивных планов против СССР, привела следующую выдержку из статьи английского вице-адмирала Витинга, посвященной визиту английского флота в прибалтийские порты: «Англия, опираясь на Данию и балтийские страны, сознательно стремится обеспечить за собой стратегические и политические ценности против России. Балтийское море является одним из немногих опорных пунктов, где Англия может привести в действие свои стратегические рычаги. Морская торговля с Петербургом и транзитное сообщение через балтийские порты настолько жизненно важны для России, что могут сделать блокаду действительной. Столь часто обсуждающиеся планы Англии в отношении островов Даго и Эзеля (см. т. VII, прим. 58.—*Ред.*) на случай войны рассматриваются главным образом в этом же контексте. Англия стремится к господству в прибалтийских странах, с тем чтобы обеспечить за собой базу против России... Посещения английским флотом в последние годы Балтийского моря следует рассматривать как логическое развитие планов, направленных против России». Статья весьма красноречиво свидетельствовала об истинных намерениях реакционных кругов Великобритании в отношении СССР.— 252

⁸¹ Ответа на данную телеграмму не последовало. Поскольку югославская сторона не принимала мер к сохранению ценностей быв. Петроградской ссудной казны, НКВД СССР обратился с просьбой к МИД Турции, чтобы правительство Турции приняло на себя защиту советских интересов. Переговоры по этому вопросу между министерствами иностранных дел Турции и Югославии в последующие годы положительных результатов не дали.— 256

⁸² Имеются в виду сообщения китайского консула в Никольск-Уссурийском Хань Шу-цзэна, которые он сделал Н. К. Кузнецову во время бесед 27 и 29 марта 1928 г. Хань Шу-цзэн заявил, что Пекин был бы вполне удовлетворен, если бы Кузнецов дал ему, Хань Шу-цзэну, частное письмо с поручительством в том, что будут выполнены пожелания пекинского МИД о невмешательстве во внутренние дела и освобождения китайских резидентов. Он просил Кузнецова частным образом передать это в Москву, так как, по его словам, «от последней зависит укрепить позиции дружественно расположенных к СССР китайских кругов, которым трудно бороться, поскольку немало иностранных держав, которые, не желая дружбы между СССР и Китаем, всеми мерами стараются воздействовать в указанном смысле на правительство Пекина». Кузнецов ответил Хань Шу-цзэну, что переговоры в принципе желательны, но неизменным условием для любых переговоров является освобождение 15 арестованных в Пекине сотрудников советского полпредства. Он также заявил, что не будет никаких препятствий к тому, чтобы пекинские представители сами выехали для переговоров в Москву.

В беседе с Кузнецовым, состоявшейся 31 марта, Хань Шу-цзэн сообщил, что по вопросу освобождения 15 арестованных в пекинском правительстве существуют разногласия между военной и гражданской группировками.— 258

⁸³ Приведенная в комментируемой ноте мотивировка постановления французского кассационного суда почти дословно повторяет аргументацию министра иностранных дел Франции Бриана, изложенную им в беседе с В. С. Довгалеvским 29 февраля 1928 г. (см. док. № 57), относительно якобы международной неправомерности и необязательности для Франции декрета Советского правительства о национализации торгового флота от 23 января 1918 г. (см. «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 391—397). По этому поводу Довгалеvский в письме на имя Г. В. Чи. черина от 9 марта 1928 г. указывал: «Мы имеем совершенно недвусмысленное дело с сконцентрированным наступлением» французского правительства и французских судебных органов в отношении судов бывшего российского торгового флота, являющихся абсолютно бесспорной собственностью Советского Союза. Протест по поводу решения французского кас-

сационного суда по делу РОПИТ был сделан также Чичериным Эрбетту во время беседы, состоявшейся 18 марта 1928 г. (см. док. № 83).— 267

⁸⁴ В ответ на эту телеграмму 21 мая 1928 г. полпред СССР в МНР А. Я. Охтин сообщил о согласии монгольского правительства на проведение *противосаранчовых работ на территории Монголии.*

Эти работы были успешно проведены в июне — июле 1928 г. противосаранчовой экспедицией Наркомзема Бурят-Монгольской АССР.— 271

⁸⁵ 12 апреля 1928 г. советник полномочного представительства СССР во Франции Ж. Л. Аренс посетил директора политического департамента МИД Франции Корбэна и от имени полпреда В. С. Довгалевского опротестовал коммюнике МИД Франции, в котором приводилось заведомо неправильное сообщение о состоянии советско-французских переговоров. Аренс заявил, что содержащиеся в коммюнике утверждения о том, что переговоры продолжаются, что они ведутся дипломатическим путем, не соответствуют действительности. Он подчеркнул, что 10 февраля 1928 г. (см. док. № 38) Довгалевский предлагал Бриану сохранить советско-французскую конференцию, что Бриан тогда обещал доложить об этом совету министров и сообщить ответ Довгалевскому. Однако никакого ответа не было дано (см. док. № 57).— 272

⁸⁶ В упоминаемой телеграмме А. М. Устинов сообщал о состоявшемся 11 апреля при МИД Греции междуведомственном совещании по вопросу о торговом соглашении с СССР.

Вследствие непринятия советской стороной в предыдущих переговорах греческого предложения о контингентировании советских закупок греческих товаров на совещании было решено подготовить законопроект о создании специальной комиссии, регулирующей торговлю с СССР путем выдачи торговому представительству СССР импортных и экспортных лицензий.

В беседе с Ксидакисом, сообщившим ему об этом решении совещания, Устинов заявил, что такое решение вопроса о торговых взаимоотношениях с Грецией совершенно неприемлемо для СССР (см. также прим. 98).— 273

⁸⁷ С отъездом в конце апреля 1928 г. Хавь Шу-цзэна в Благовещенск дальнейшие переговоры Н. К. Кузнецов вел с начальником центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Гао Цин-хэ (см. док. № 165, 166). Однако в связи с падением пекинского правительства в результате поражения войск Чжан Цзо-ляня и занятием гоминдановскими войсками Пекина переговоры между ними были прерваны (см. также док. № 201, 204, 212).— 287

⁸⁸ 31 марта 1928 г. полпредство СССР в Турции передало в МИД Турции меморандум о сотрудничестве между СССР и Турецкой Республикой в области сельского хозяйства. В нем говорилось:

«Отношения искренней дружбы и взаимного понимания, издавна установившиеся между Правительством Турецкой Республики и Правительством СССР, побуждают последнее поставить в настоящее время перед Турецким Правительством вопрос об установлении более тесной связи в области тех работ, которые производятся обоими правительствами в деле поднятия и развития сельского хозяйства. То обстоятельство, что указанные вопросы представляют значительный интерес для правительств обоих дружественных государств, вывилось в достаточной мере уже во время посещения г. Сабри-бея, бывшего тогда министром земледелия Турецкой Республики, Союза (см. т. VIII, док. № 144.— *Ред.*). Во время пребывания г. Сабри-бея в пределах СССР компетентные советские органы в лице Народного комиссариата земледелия имели возможность получить ряд чрезвычайно интересных данных о положении сельского хозяйства в Турции и в свою очередь имели возможность предоставить г. Сабри-бею интересовавшие его сведения о положении сельского хозяйства в СССР. Тот интерес, который был проявлен при этом с обеих сторон, побуждает Народный комиссариат земледелия в настоящее время предложить

компетентным органам Турецкого Правительства постоянное сотрудничество по целому ряду агрономических вопросов.

Далее в меморандуме перечислялись вопросы, в разрешении которых Советский Союз мог бы оказать помощь Турции. В области технической консультации и информации по различным вопросам сельского хозяйства НКЗ РСФСР изъявлял готовность «систематически снабжать компетентные органы Турецкой Республики литературой, справками и всякого рода иными материалами по вопросам организации агрономической помощи и методов вовлечения крестьянства в агрикультурное строительство», по вопросам организации работ НКЗ РСФСР в засушливых районах и постановки мелiorативного дела. «В случае надобности, Наркомзем мог бы содействовать через свои исследовательские органы созданию мелiorативно-исследовательских учреждений в Турции как стационарных, так и экспедиционных». В области сельскохозяйственного образования Советский Союз изъявлял готовность пойти на зачисление «молодых турецких работников в советские высшие специальные с.-х. учебные заведения и опытные учреждения, ведущие исследовательскую работу», на установление «постоянной научной корреспондентской связи между компетентными учреждениями Турецкой Республики и советскими центральными научно-исследовательскими институтами».

Кроме того, советская сторона предлагала свое сотрудничество в организации борьбы с сельскохозяйственными вредителями, в улучшении постановки семенного дела и содействии в целях улучшения методов возделывания хлопка и сахарной свеклы.

В заключение в меморандуме указывалось:

«Доводя об изложенном до сведения Правительства Турецкой Республики, компетентные органы Союза выражают надежду, что указанные предложения его будут благожелательно встречены со стороны компетентных органов Турецкой Республики и что последние в свою очередь не откажутся поделиться своим опытом и своими соображениями с компетентными органами Союза. Такой дружественный обмен мнениями и соображениями, взаимно, способствовал бы дальнейшему упрочению дружественных взаимоотношений, существующих между СССР и Турецкой Республикой».

18 октября 1928 г. МИД Турции нотой за № 50755/63 сообщил о принципиальном согласии министерства экономики с предложенными Советским Союзом мероприятиями по сотрудничеству в области сельского хозяйства.— 287

⁸⁹ Вероятно, имеется в виду конференция торгово-промышленных организаций Латвии, Литвы и Эстонии, состоявшаяся в Риге 21—22 апреля 1928 г.— 289

⁹⁰ Международная телеграфная конференция, в работе которой приняла участие делегация СССР, состоялась в Брюсселе с 10 по 22 сентября 1928 г.

22 сентября 1928 г. на конференции был принят протокол об изменении и дополнении Регламента Международной Службы, приложенного к Санкт-Петербургской Международной телеграфной конвенции от 10/22 июля 1875 г. (пересмотренного в Париже в 1925 г.). Принятые изменения должны были вступить в силу с 1 октября 1929 г. Бюро конференции официально утвердило этот протокол 25 сентября 1928 г.

Согласно постановлению СНК СССР от 8 октября 1929 г. эти изменения Регламента Международной Службы вступили в силу для Союза ССР с 1 октября 1929 г. (см. «Собрание законов...», отд. II, № 45, 25 ноября 1929 г., ст. 253, стр. 961. Текст протокола опубликован в «Собрании законов...», отд. II, № 53, 31 декабря 1929 г., ст. 319, стр. 1162—1166. Санкт-Петербургская Международная телеграфная конвенция и Регламент Международной Службы, приложенный к ней, опубликован в «Собрании законов...», отд. II, № 6, 30 января 1928 г., ст. 28, стр. 101—211. Протокол Брюссельской конференции, Санкт-Петербургская Международная конвенция и

Регламент, приложенный к ней, опубл. также в кн. «Documents de la Conférence Télégraphique Internationale de Bruxelles (1928)», Berne, 1928, pp. 106—246).— 290

⁹¹ Имеется в виду предложение Патека, сделанное во время беседы с Д. В. Богомолвым 27 апреля 1928 г. в Варшаве, которое сводилось к следующему: а) Советское правительство разрешает выезд Скальскому; б) после приезда Скальского в Варшаву обе стороны публикуют коммюнике, в котором будет сказано, что оба правительства считают необходимым заключение торгового договора; в) после этого польское правительство направит в Москву специальную делегацию для предварительных переговоров по этому вопросу. Окончательные переговоры будут проводиться в Варшаве.

В связи с этим Б. С. Стомоняков в письме на имя Богомолова от 28 апреля 1928 г., о котором упоминается в комментируемом документе, подчеркивал, что «дело Скальского не имеет никакого отношения к торговым переговорам» и что Советское правительство согласно будет пойти на опубликование коммюнике относительно приезда польской делегации в Москву и посылки советской делегации в Варшаву в том случае, если польская сторона не будет связывать этот вопрос с процессом Скальского. В письме также указывалось, что если это предложение будет отклонено польской стороной, то необходимо будет предложить польскому правительству, чтобы оно вручило нам свой проект торгового договора «с тем, чтобы повести по нему предварительные переговоры в дипломатическом порядке без посылки польской делегации в Москву».— 291

⁹² 5 апреля 1928 г. Г. Валентинович, бывш. российская подданная, прибывшая из Вильно, посетила консульский отдел полпредства СССР в Польше и сообщила заведующему консульским отделом о готовившемся покушении на полномочного представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова со стороны монархистов, входивших в организацию «Братство русской правды». Как заявил Б. С. Стомоняков Патеку во время беседы 5 мая 1928 г., «в последний момент под влиянием внутренних переживаний она испугалась ответственности и пришла предупредить т. Богомолова о готовящемся на него покушении».— 296

⁹³ Данная нота была вручена Патеку Г. В. Чичериным 7 мая 1928 г. в присутствии Б. С. Стомонякова. При этом Чичерин, заявив Патеку о серьезности положения, создавшегося в связи с покушением на торгового представителя СССР в Польше, указал, что советская общественность «взволнована непрекращающимися покушениями» на советских представителей и «требует принятия серьезных мер против террористических организаций». Советское правительство, подчеркнул Чичерин, надеется, что «эти меры будут приняты быстро и проведены энергично, будет ликвидировано существующее ненормальное положение и что не придется возвращаться вновь к этому делу».— 299

⁹⁴ 8 мая 1928 г. состоялась беседа наркома внешней и внутренней торговли СССР А. И. Микояна с министром торговли Афганистана Абдул Хади-ханом.

В ходе беседы Микоян заявил, что советская сторона стремится к скорейшему заключению торгового договора с Афганистаном, что значительные уступки, которые были сделаны афганской стороне в ходе переговоров, включая вопрос о транзите товаров, являюся основой успешного завершения переговоров (см. также док. № 218, 286, 329).— 306

⁹⁵ Речь идет о подписании 12 июля 1928 г. предварительного текста советско-иemenского договора о дружбе и торговле. Договор в окончательной редакции был подписан 1 ноября 1928 г. (см. док. № 343).— 308

⁹⁶ В мае 1928 г. была завершена международно-правовая процедура проведения в жизнь принятого 9 мая 1927 г. постановления персидского правительства об отказе от неравноправных договоров. Согласно этому постановлению все неравноправные договоры, заключенные Персией с иностранными государствами, а следовательно, и навязанный этими

договорами капитуляционный режим иностранцев в Персии теряли свою силу через год с момента принятия данного постановления в соответствии с предусмотренными в договорах сроками денонсации. В связи с этим 8 мая 1928 г. персидский меджлис принял закон об автономном таможенном тарифе, освобождавшем Персию от навязанных ей империалистическими державами таможенных ставок.

После истечения годового срока действия денонсированных договоров (10 мая 1928 г.) Персия заключила ряд временных соглашений с крупнейшими державами Европы и Америки. Так, 10 мая были подписаны соглашения с Англией и с Францией, 14 мая — с США, 16 мая — с Германией, 25 июня — с Италией (см. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 198—204).

Отмена режима капитуляций в Персии явилась прямым следствием отказа Советского государства от неравноправных договоров, заключенных царской Россией со странами Востока, что оказало огромное влияние на подъем национально-освободительного движения в этих странах, а также результатом активной политической поддержки, оказываемой Советским Союзом всем мероприятиям правительств стран Востока, направленным на завоевание политической и экономической самостоятельности и защиту государственного суверенитета. — 312

⁹⁷ В письме полпреда СССР в Персии Я. Х. Давтяна также отмечалось, что Советский Союз, первый добровольно отказавшийся от всех привилегий, которыми царское правительство обладало в Персии, в том числе и от капитуляций (см. т. I, док. № 18; т. II, док. № 129, 155; т. III, док. № 305), с огромной симпатией и сочувствием следит за той борьбой, которую Персия «ведет против неравноправных договоров и за укрепление персидской независимости. В этот исторический день, когда персидский народ празднует свое освобождение от неравноправных договоров, мы искренне присоединяемся к его радости и желаем Персидскому Правительству с такой же энергией и настойчивостью продолжать работу укрепления персидской государственности, отстаивая суверенные права Персии от всяких посягательств извне». — 313

⁹⁸ Закон «О регулировании внешней торговли Греции с некоторыми государствами», принятый парламентом 22 июня 1928 г., должен был явиться одним из элементов наступления ряда капиталистических стран на принципы монополии внешней торговли СССР. Наряду с этим закон использовался греческой стороной для оказания давления в целях получения максимальных уступок в ходе переговоров с СССР о торговом соглашении, и в особенности в отношении требования о контингентировании греческого экспорта, против чего советская сторона возражала.

В первой статье закона указывалось, что он распространяется на торговлю со странами, внешняя торговля которых производится исключительно государством или уполномоченными им организациями. Список таких стран устанавливался декретом совета министров. Согласно ст. 2 закона, ввоз любых товаров из указанных стран, а также вывоз в них должен происходить исключительно по документам, выдаваемым «Комиссией по выдаче разрешений на ввоз и вывоз». В ст. 3—8 закона регламентировались структура и порядок работы комиссии.

Советское правительство, учитывая принципиальную направленность этого закона против монополии советской внешней торговли, решительно выступило против его применения к советско-греческим торговым отношениям (см. также прим. 114 и док. № 227, 230). — 313

⁹⁹ Это заявление Орсини не соответствует действительности.

Итальянское правительство, учитывая настроение общественного мнения, неоднократно заявляло о своем желании установить между Италией и СССР более тесные политические отношения. Так, Муссолини в беседе с полномочным представителем СССР в Италии К. К. Юреневым, имевшей место 9 января 1925 г., предложил обсудить вопрос о возможности заключения политического пакта между Италией и СССР (см. т. VIII.

док. № 29). Советское правительство ответило согласием вступить в переговоры о заключении такого пакта и вскоре представило свой проект политического соглашения между СССР и Италией (см. т. VIII, док. № 57).

В последующие годы вопрос о переговорах по поводу заключения соглашения поднимался неоднократно, но итальянская сторона затягивала его разрешение. 2 сентября 1933 г. между Италией и СССР был подписан «Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете» (см. «Собрание законов...», отд. II, № 30, 31 декабря 1933 г., ст. 261, стр. 260—263), вероломно нарушенный Италией в июне 1941 г. — 314

¹⁰⁰ 12 мая 1928 г. советский корабль «Красный Вымпел» задержал в 2,5 милл от советского берега, у мыса Утхолокского (западное побережье Камчатки), два японских парохода: краболовный «Сингу-мару» и транспортный «Синнэй-мару», стоявших на якоре и производивших погрузку крабовых консервов и выгрузку тары. Японцы признали, что капитаны пароходов действовали неправильно и просили разрешить пароходам покинуть советские территориальные воды для продолжения работ, в чем им было отказано. 16 мая под конвоем «Красного Вымпела» задержанные пароходы направились в Петропавловск. За ними последовали два японских миноносца — «Минэкадзэ» и «Акикадзэ».

21 мая, во время стоянки у с. Ича, командир «Красного Вымпела» получил от командующего 2-ой японской флотилией Сибуя письмо, в котором последний предлагал приостановить конвоирование японских пароходов на 3 дня. В момент вручения этого письма «Минэкадзэ» навел орудия на «Красный Вымпел»; в это же время команда японского краболовного судна «Сингу-мару» угрожала ножами советскому караулу, выставленному на этом краболовном судне. 23 мая Сибуя во время встречи с командиром «Красного Вымпела» просил освободить пароходы под денежный залог. Стремясь не осложнять отношений, 28 мая 1928 г. советские власти освободили «Сингу-мару» и «Синнэй-мару» после того, как японцы внесли 20 тыс. иен в качестве залога и капитаны пароходов дали обязательства о явке в суд (см. также док. № 181, 183).

Были и другие случаи провокационного нарушения пограничного режима. Так, 28 мая против р. Сопочной, у о. Неохотничьего, в 3-мильной зоне был задержан японский кунгас с краболовного судна «Хокуэй-мару». 30 мая погранзаставой Хайрюзово в той же зоне, против р. Морошечной, задержан другой японский кунгас с упомянутого краболовного судна «Сингу-мару». Оба кунгаса занимались самовольной ловлей крабов в 3-мильной зоне. Эти кунгасы были силой уведены высаженными 29 мая и 3 июня с миноносцев «Акикадзэ» и «Минэкадзэ» десантами японских морских. При этом десант с «Минэкадзэ» произвел промер советской 3-мильной зоны и поставил буйки в районе р. Морошечной, у мыса Утхолокского.

25 июля 1928 г. советский полпред А. А. Трояновский заявил заместителю министра иностранных дел Японии Дэбути протест по поводу первого десанта, а 10 августа после получения дополнительных данных — протест против высадки десанта с «Минэкадзэ». 14 августа советское подпредство посетил чиновник японского МИД Такэнами и от имени японского правительства принес извинения по поводу десанта у р. Сопочной, заверив, что будут приняты меры для недопущения подобных действий в будущем. 28 августа 1928 г. заместитель министра иностранных дел Японии Иссида от имени японского правительства в письменной форме выразил сожаление по поводу второго десанта и дал заверение, что военно-морское министерство Японии даст твердые инструкции командирам военных кораблей не допускать повторения подобных действий в будущем. — 322

¹⁰¹ 3 октября 1928 г. агент и генеральный консул СССР в королевстве Геджаса, Неджда и присоединенных областей (Саудовская Аравия) Н. Т. Тюрякулов вручил наместнику короля в Геджасе эмиру Фейсалу свои верительные грамоты, подписанные Председателем ЦИК Союза ССР М. И. Калининым.

При вручении верительных грамот Тюрякулов заявил о стремлении Советского Союза «к развитию тех дружественных отношений, которые так счастливо установились между Королевством Геджаса, Неджда и присоединенных областей, с одной стороны, и СССР — с другой», а также выразил уверенность, «что связи и отношения будут развиваться в интересах обеих сторон».

В ответной речи Фейсал заявил: «В качестве Наместника Его Королевского Величества я принимаю от Вас верительные грамоты, конми Вы аккредитуетесь Центральным Исполнительным Комитетом СССР Агентом и Генеральным консулом при Его Величестве Короле».

Я счастлив приветствовать Ваше Превосходительство и пожелать Вам благополучного пребывания и успеха в Ваших трудах, а равно я счастлив заверить Вас в том, что Вы встретите со стороны Правительства Его Величества полное содействие для укрепления дружественных отношений, которые связывают наши страны». — 322

¹⁰² События, известные как цзинаньский инцидент, произошли в китайской провинции Шаньдун 3 мая 1928 г. Нанкинское правительство (см. т. X, прим. 115) под лозунгом «объединения Китая» еще 10 апреля начало военные действия против блока северных милитаристов, связанных с Японией, — Чжан Цзо-линя, Чжан Цзун-чана и Сунь Чуань-фана. Наступление гоминдановских войск развивалось успешно. Опасаясь полного поражения своих ставленников, Япония начала интервенцию против Китая, введя войска в провинцию Шаньдун. В официальном же коммюнике от 21 апреля японское правительство объявило этот акт «мерой самозащиты» (см. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 220—221). Не оказав противодействия вступлению 1 мая гоминдановских войск в г. Цзинань, японские войска 3 мая неожиданно открыли по гоминдановским частям огонь и спровоцировали столкновение. Японское правительство немедленно направило в Шаньдун значительные подкрепления. 7 мая японские войска перешли в наступление и подвергли густонаселенный город бомбардировке. Часть китайских войск капитулировала, остальные по приказу нанкинского правительства, стремившегося умиротворить Японию, были выведены из зоны Шаньдунской железной дороги. 10 мая нанкинское правительство обратилось с просьбой о защите в Лигу наций, но ни одна из держав в тот момент не выступила с осуждением японской интервенции. Получив свободу действий, японское правительство пошло еще дальше по пути агрессии. 18 мая 1928 г. оно обратилось к пекинскому и нанкинскому правительствам с меморандумом, в котором заявляло о своих особых правах в Маньчжурии. В меморандуме подчеркивалось: «Жизнь населения в Китае характеризуется крайним неспокойствием и бедствиями вследствие постоянных беспорядков, длящихся уже многие годы, и иностранные резиденты в Китае не имеют в своей деятельности никаких гарантий безопасности. Поэтому серьезным желанием как китайцев, так и иностранцев является, чтобы эти беспорядки прекратились как можно скорее таким путем, который мог бы повести к возможности создания объединенного и мирного Китая. В особенности сильно надеется на это Япония, интересы которой особенно глубоко затронуты, так как она является ближайшим соседом Китая. Однако в настоящее время беспорядки грозят распространиться на Пекинский и Тяньцзиньский районы, и возникает опасение, что Маньчжурия также может быть затронута этими беспорядками. Японское правительство придает исключительное значение сохранению мира и порядка в Маньчжурии. Оно готово сделать все, что в его силах, чтобы предупредить возникновение какого-либо положения вещей, которое могло бы нарушить этот мир и порядок или послужить возможной причиной для подобных беспорядков» (см. «Известия», № 117 (3351) от 22 мая 1928 г.). Одновременно с этим из Порт-Артура в Шэньян был переведен штаб Квантунской армии, из Японии в Маньчжурию перебрасывались новые войска. Через японского посланника в Пекине Чжан Цзо-линь получил указание также сконцентрировать свои войска в Маньч-

журии. Но Чжан Цзо-линь, возглавлявший пекинское правительство, которое признавалось державами в качестве центрального правительства Китая, не желая снова стать провинциальным сатрапом своих японских покровителей, отказался выводить войска из Пекина и Северного Китая. Тогда японская разведка 4 июня 1928 г. взорвала поезд, в котором Чжан Цзо-линь ехал из Пекина в Шэньян.

Как видно из комментируемого документа, Советское правительство немедленно выступило с решительным осуждением японской агрессии в Китае. Западные же державы длительное время хранили молчание. И лишь 31 июля Чемберлен в палате общин заявил о непризнании английским правительством особых прав Японии в Маньчжурии. С аналогичным заявлением выступило и американское правительство. Бурное движение протеста, развернувшееся по всему Китаю, заставило Японию, не готовую еще к большой войне, отступить. В марте 1929 г. было подписано японо-китайское соглашение об урегулировании цзинаньского инцидента. Китай обязывался защищать жизнь и имущество японских граждан в Китае в соответствии с международным правом, а Япония — через два месяца после подписания соглашения вывести свои войска из провинции Шаньдун. — 324

¹⁰³ 19 мая 1928 г. часть территории советского полпредства в Пекине, известная под названием военного городка, была самовольно занята японским военным отрядом, который стал распоряжаться зданиями и имуществом, являвшимися собственностью СССР. На протест и. о. консула СССР в Пекине И. И. Спильванека, заявленный в тот же день, миссия Японии в Китае сначала сообщила, что об этом факте ей ничего не известно, но что она действительно намеревалась просить согласия на расквартирование там японских солдат, прибывающих на пополнение охраны дипломатического квартала в Пекине. Явившийся затем к Спильванеку 1-й секретарь миссии Амо заявил, что военное командование дипквартала решило занять военный городок для расквартирования японских солдат, но что миссия не была поставлена в известность о действиях японского командования, фактически уже занявшего городок, и что она уже дала распоряжение о приостановке ввода туда японских войск. Одновременно от имени миссии Амо просил разрешения на временное расквартирование в военном городке солдат, а также на использование его для размещения японцев — гражданских беженцев. Спильванек ответил отказом. На следующий день, 20 мая, японские войска покинули территорию городка. — 325, 326

¹⁰⁴ В связи с «делом Турека» польская печать развернула резкую кампанию против полномочного представительства СССР в Польше (см. газ. «Известия» от 29 мая 1928 г.).

«Афера Турека, — указывалось в газ. «Известия» 22 июля 1928 г., — служит новой иллюстрацией того ненормального положения, в которое поставлено полномочное представительство СССР в Польше». — 326

¹⁰⁵ В соответствии с заключительным протоколом (часть I, к ст. II советско-японской рыболовной конвенции) правительство СССР без торгов предоставляло в аренду советским государственным организациям рыболовные участки в водах Дальнего Востока, которые давали бы 20% от общей нормы улова, установленного к моменту вступления в силу конвенции.

В связи с тем, что ратификация рыболовной конвенции японской стороной задерживалась, и ввиду необходимости скорейшего разрешения вопроса об аренде рыболовных участков на предстоявший рыболовный сезон, в марте 1928 г. Советское правительство предложило правительству Японии продлить еще на один год арендные договоры на рыболовные участки, сданные в аренду японским рыбопромышленникам с торгов в 1927 г., за исключением 3 рыболовных (226-б, 232 и 243) и 4 крабовых (86, 36-а, 41 и 42) участков, которые намечались к передаче советским государственным предприятиям.

Японское правительство затягивало ответ на это предложение, несмотря на неоднократные напоминания советской стороны. Между тем неурегулированность вопроса о 7 участках создавала большие затруднения для советских государственных предприятий. Это обстоятельство отмечалось в телеграмме Л. М. Карахана от 22 мая. В телеграмме также говорилось, что в предвидении возврата этих 7 участков госорганы приобрели в США 2 консервных завода и провели ряд работ по подготовке их к эксплуатации и что, кроме того, задержка передачи этих участков может вызвать невыполнение заводами на 1 млн. руб. экспортного плана. В связи с этим полпреду предлагалось заявить японскому правительству, что, так как правительство Японии уклоняется от ответа и наступает рыболовный сезон, советским хозяйственным организациям будет разрешено приступить к эксплуатации упомянутых 7 участков, не дожидаясь получения ответа Японии.

Японское правительство предложило пролонгировать старые арендные договоры или же открыть новые участки, которые могли бы компенсировать японских рыбопромышленников за намечавшиеся к возврату 7 участков. Чтобы не допустить срыва рыболовного сезона, Советское правительство пошло на уступки: для японских рыбопромышленников были вновь открыты участки 231 и 243-а, а также оставлены за ними на сезон 1928 г. участки 226-б, 36-а, 41 и 42. — 332

¹⁰⁶ В ноте от 11 апреля 1928 г. на имя Ирве-Коскинена, генерального секретаря министерства иностранных дел Финляндии, помимо предложения о созыве советско-финляндской конференции с целью урегулирования вопроса о таможенном надзоре в Финском заливе содержался протест против нарушения Мирного договора между РСФСР и Финляндией (см. т. 111, док. № 137) в результате одностороннего определения финским правительством в изданном 30 мая 1927 г. постановлении зон таможенного надзора в Финском заливе.

Конференция по вопросу о заключении соглашения между СССР и Финляндией о зонах таможенного надзора в Финском заливе состоялась в Москве с 4 по 27 сентября. Однако, как видно из зачитанной на ней декларации советской делегации (см. док. № 317), конференция не привела к положительным результатам.

В связи с позицией финляндской делегации на конференции М. М. Литвинов в ноте от 26 сентября 1928 г. заявил, что «Правительство Союза Советских Социалистических Республик не может признать правильным и закономерным изданное Финляндским Правительством постановление от 30 мая 1927 г. о таможенном управлении, поскольку этим постановлением Финляндская Республика как бы желает односторонне разрешить вопрос, который по Мирному договору от 14 октября 20 г. подлежит урегулировать совместно с СССР». В ноте содержался решительный протест в связи с изданием финляндским правительством указанного постановления и отказ Советского правительства признать предусмотренные там таможенные права и таможенные зоны Финляндии за пределами ее территориальных вод в Финском заливе до вступления в силу соглашения, в котором учитывались бы интересы Советского Союза в этой области. — 333

¹⁰⁷ В результате переговоров советского представителя с правительством Австрии Бела Кун 1 августа 1928 г. прибыл в Москву. — 337

¹⁰⁸ Гастроли японского театра Кабуки, состоявшиеся в июле — августе 1928 г. в Москве и Ленинграде, прошли с большим успехом, что отмечалось в советской печати. Гастроли содействовали культурному сближению советского и японского народов. — 339

¹⁰⁹ Переговоры между советской и турецкой делегациями по вопросам, вытекающим из торгового договора от 11 марта 1927 г. (см. т. X, док. № 48, 49), завершились обменом нотами между полпредом СССР в Турции Я. З. Сурицем и министром иностранных дел Турции Тевфиком Рувиди от 18 августа № 117/1212, 20 августа № 118/1213 и от 3 октября 1928 г. за № 51809/67 и 51810/68, в которых было зафиксировано следующее:

1) Принятие ранее согласованного метода учета товарооборота между СССР и Турцией на все годы действия торгового договора на основе таможенных сведений ввозящей страны и среднезвешенных реализационных цен. 2) Признание за Турцией активного торгового баланса в результате подсчета итогов первого года действия торгового договора. 3) Возобновление без всяких изменений на следующий год (номенклатурно и количественно) контингентов первого года действия торгового договора (по спискам «А» и «В»).— 339

¹¹⁰ Полномочный представитель СССР в Литве А. Я. Аросев письмом в НКВД от 1 июня 1928 г. сообщил, что он имел беседу с Вольдемарасом 28 мая 1928 г., во время которой вручил ему указанную советскую ноту, и что Вольдемарас принял ее с большим удовлетворением.— 340

¹¹¹ В упоминаемом сообщении ТАСС (см. газ. «Известия» № 117 (3351) от 22 мая 1928 г.) говорилось:

«В опубликованной части обвинительного акта по шахтинскому делу приведено показание одного из подсудимых, согласно которому на одном из своих совещаний обвиняемые решили воспользоваться прошлогодней поездкой польского посланника г. Патека в Донбасс для вручения ему секретных сведений о каменноугольной промышленности.

По наведенным ТАСС у прокуратуры справкам в неопубликованной части обвинительного акта не содержится никаких указаний, чтобы это намерение подсудимых было ими выполнено».— 345

¹¹² Имеется в виду речь Залесского в сенатской комиссии по иностранным делам 25 мая 1928 г. Касаясь роли Польши в деле «умиротворения» Европы, Залесский заявил, что Польша, заключая Рижский мирный договор, отдавала себе отчет в своих задачах на востоке Европы. «Польша,— подчеркнул он,— не увлеклась блестящей военной победой и заключила договор, руководствуясь умеренностью и основываясь на принципе пощады противника».

По поводу этого заявления Залесского газ. «Известия» 29 мая 1928 г. указывала, что воспоминания польского министра иностранных дел о польско-советской войне как «об этапе в осуществлении Польшей своих задач на Востоке [...] отражают какие-то глубинные настроения в определенных польских политических кругах, склонных ставить в порядок дня практической политике польского государства воскрешение прежних интервенционистских иллюзий». В передовой статье, озаглавленной «Преступная игра», в газ. «Известия» 30 мая 1928 г. отмечалось: «Мы не сомневаемся в том, что г. Залесский предпринял это очевидное извращение истории не из академических соображений, а для того, чтобы «воскресить ту атмосферу агрессии, которая царствовала в польской политике указанной эпохи и которая начинает рельефно проявляться теперь».— 346

¹¹³ Газ. «Дейли мейл» 31 мая 1928 г. опубликовала заявление министра внутренних дел Великобритании Джойнсон-Хикса представителям печати по вопросу деятельности в Англии Московского Народного банка и Банка для русской торговли. В заявлении содержались обвинения этих банков в том, что они якобы расходуют денежные суммы на ведение революционной пропаганды в Англии.

11 июня 1928 г. Джойнсон-Хикс выступил в палате общин с сообщением по этому вопросу, рассчитывая создать новую сенсацию вокруг деятельности советских торговых организаций в Англии.

Еще 19 апреля 1928 г. правление Московского Народного банка обратилось к Джойнсон-Хиксу с письмом, в котором самым категорическим образом было заявлено, что «банк занимается исключительно обычными банковскими и коммерческими операциями» и изъявлялась готовность облегчить расследование обстоятельств, при которых были произведены «все его платежи за любой период». Аналогичное заявление было сделано и правлением Банка для русской торговли. Газета «Дейли кроникл» указывала в связи с этим, что тот факт, что банки сами предложили властям

просмотреть их книги, «представляет собой первоклассное свидетельство добросовестности».

Касаясь новой антисоветской кампании Джойнсон-Хикса, газ. «Известия» отмечала 15 июня 1928 г., что «от сенсационных разоблачений Хикса остался только их сенсационный провал». — 349

¹¹⁴ В устном заявлении, сделанном А. М. Устиновым 2 июня Михаилополюсу, было сказано, что Советское правительство «расценивает проект закона греческого правительства, регулирующего внешнюю торговлю с некоторыми странами, представленный в палату, как специально направленный против торговли с Союзом ССР и против Конституции Союза, основанной на государственной монополии внешней торговли Союза».

В случае, если этот проект станет законом, Советское правительство извлечет из этого соответствующие выводы и будет вынуждено констатировать, что Греция не желает поддерживать экономические отношения с Союзом Советских Социалистических Республик».

Далее Устиновым было сообщено о вызванном этими обстоятельствами сокращении намечавшихся советских заказов на греческих рынках, а также о том, что вступление в силу нового закона сделает невозможным заключение торгового соглашения между СССР и Грецией (см. также прим. 98). — 367

¹¹⁵ Речь идет о предстоявшей ратификации Югославней так называемых Неттунских соглашений, подписанных 20 июля 1925 г. правительствами Италии и Югославии. Они были ратифицированы югославской скупщиной в августе 1928 г. Неттунские соглашения, затрагивавшие комплекс вопросов политического и экономического порядка, носили неравноправный характер в отношении Югославии и вели к усилению влияния фашистской Италии на Балканах.

Неттунские соглашения были ликвидированы мирным договором с Италией от 10 февраля 1947 г. Полный текст соглашений см. в «League of Nations. Treaty Series», vol. LXXXIII, pp. 33—304. — 368, 374

¹¹⁶ В этой телеграмме И. И. Спильванек сообщал об отступлении из Пекина чжанцзолиневских войск, о создании в Пекине комитета безопасности и об ожидавшемся вступлении в город 5 или 6 июня гоминдановской армии. — 368, 370

¹¹⁷ Залеский в парламентской комиссии по иностранным делам 31 мая 1928 г., касаясь в заключительном слове польско-советских отношений, заявил: «Наше отношение к СССР уже было мною охарактеризовано. Эту характеристику не следует понимать так, будто я верю в быстрое заключение пакта о ненападении. Скорее наоборот. Препятствием к заключению пакта служит различное отношение Польши и СССР к Лиге наций».

В связи с этим выступлением газ. «Известия» 1 июня 1928 г. отмечала, что высказанное Залеским неверие в возможность скорого заключения договора о ненападении между Польшей и Советским Союзом и его ссылка «на различные отношения Польши и СССР к Лиге наций в атмосфере открытых призывов к нападению на Советский Союз являются лишь дипломатической отговоркой, и ничем больше». — 370

¹¹⁸ Неофициальный представитель СССР в США Б. Е. Сквирский по приглашению президента Американской академии политических и социальных наук Л. С. Роу выступил на 32-м ежегодном собрании академии в Филадельфии 12 мая 1928 г. с докладом: «Нынешнее положение в России, его связь с американской внешней политикой». Он рассказал о социалистических преобразованиях в СССР, достижениях в области экономики, решении национального вопроса, внешней политике Советского государства, состоянии советско-американской торговли и торговых отношениях Советского Союза с другими странами. В заключение он указал на необходимость нормализации отношений между США и СССР. — 371

¹¹⁹ Правительство Италии обратилось к правительству СССР и к правительствам других стран с просьбой принять участие в поисках итальян-

ской полярной экспедиции Нобиле, вылетевшей на дирижабле «Италия» в район Северного полюса и потерпевшей там катастрофу.

Правительство СССР, ответив на эту просьбу согласием, незамедлительно приступило к подготовительным работам по организации поисков дирижабля «Италия». Для руководства работами по спасению экспедиции был создан правительственный комитет во главе с заместителем народного комиссара по военным и морским делам И. С. Уншлихтом. В различные районы Ледовитого океана были направлены ледокол «Красин» и два ледокольных парохода «Малыгин» и «Седов». Академия наук СССР, известив свои экспедиции на Севере о катастрофе дирижабля, предложила им вести тщательные наблюдения в своих районах и попытаться установить радиосвязь с дирижаблем «Италия».

После длительных поисков и полетов советских летчиков М. С. Бабушкина и Б. Г. Чухновского в крайне трудных условиях Арктики участники экспедиции, выброшенные на льдину, были спасены ледоколом «Красин». Нобиле был первым взят с льдины на борт самолета шведским летчиком Лундборгом. Шесть участников экспедиции, оставшиеся в левой части гондолы дирижабля, были унесены в восточном направлении.

По распоряжению Советского правительства «Красин» и «Малыгин» продолжали поиски Амундсена и его спутников, вылетевших самолетом «Латам» на помощь экспедиции Нобиле и пропавших без вести, а также шведского ученого Мальмгрена.

Активное участие СССР в спасении экспедиции Нобиле совместно с Италией, Норвегией, Швецией и Финляндией вызвало признательность и многочисленные теплые отклики мировой общественности. Крупнейшие газеты и радиостанции мира отмечали, что русские совершили величайший акт гуманизма и проявили беспрецедентную храбрость во льдах суровой Арктики, спасая людей из других стран.

«Советская Россия», — писала 23 июля 1928 г. французская газета «Волонте», — дала цивилизованному миру суровый и прекрасный урок международной солидарности. Высоко оценивала работу советской экспедиции на «Красине» и «Малыгине» норвежская печать.

В связи с трагедией дирижабля «Италия», повлекшей за собой человеческие жертвы, в мировой печати публиковалось много статей, обвинявших итальянское правительство в том, что оно в угоду одним лишь националистическим целям не снарядило должным образом свою экспедицию на Северный полюс. — 373, 417, 425, 426, 446

¹²⁰ Данное письмо Г. В. Чичерии явилось ответом на письмо В. С. Довгалева от 1 июня 1928 г., сообщавшего о беседе с посланником Либерии во Франции бароном Леманом.

В этой беседе Леман «намекнул, что стоило бы подумать об установлении официальных и торговых сношений между СССР и Либерией». В связи с этим Довгалева отмечал, что «предложение Лемана не лишено для нас интереса» (см. также т. VII, док. № 285). — 373

¹²¹ В записи беседы Б. С. Стомонякова с Балтрушайтисом от 5 июня 1928 г. об этом говорилось следующее:

«Балтрушайтис рассказал о крупном инциденте, имевшем место между Черрути и Брокдорфом. Черрути позвонил в германское посольство и хотел немедленно повидаться с Брокдорфом. Брокдорф не подошел к телефону, а через своего секретаря попросил Черрути прийти к нему через день. Черрути был обижен этим, сказав, что ему нужно видеть Брокдорфа немедленно и что он не понимает этой «комедии». Узнав об этом, Брокдорф потребовал, чтобы Черрути взял обратно это слово и извинился перед ним. При этом Брокдорф отказался принимать Черрути до тех пор, пока он не исполнит этого требования, и, кроме того, ответил угрозой, что, если Черрути не исправит допущенной выходки, он, Брокдорф, сообщит своему правительству, что он лишен возможности поддерживать контакт с итальянским послом в Москве. Несмотря на свое высокомерие, Черрути был вынужден выполнить целиком все требования Брокдорфа». — 379

¹²² В беседе с Муссолини 7 июня 1928 г. Д. И. Курский, касаясь развития советско-итальянской торговли, обратил внимание собеседника на препятствия в постройке советских нефтяных инсталляций в Италии. Он также указал на то, что некоторые круги, препятствующие этому, заинтересованы в различных комбинациях с фирмой «Шелл». Муссолини обещал оказать содействие в решении поставленного вопроса.

В результате переговоров итальянское правительство предоставило Советскому Союзу право на постройку нефтяных инсталляций в Савоне, Триесте и Фиуме (см. док. № 254). — 385

¹²³ В ответной телеграмме Г. В. Чичерину от 15 июня 1928 г. Н. Н. Крестинский писал: «Пока предварительно сообщу, что отношусь крайне скептически к возможности сейчас с успехом выступить с одним из упоминаемых Вами предложений. Через некоторое время, при наличии некоторых предпосылок, такая возможность будет не исключена».

В связи с приходом социал-демократов к власти в Германии в газ. «Известия» 17 июня 1928 г. была опубликована передовая статья, озаглавленная «Перед новым кабинетом в Германии», в которой, в частности, говорилось, что «новый кабинет будет иметь перед собой три документа, знаменующих основные этапы германо-советских отношений. Этими документами являются Рапалльский договор 1922 г., торговый договор 1925 г. и договор о ненападении и нейтралитете 1926 г. [...] Отражая мнение как правительственных, так и общественных кругов СССР, мы полагаем, что перечисленные выше акты, связующие Германию и СССР, являются необходимыми, но не достаточными для нового этапа германо-советских отношений. Если этот этап отразит наше понимание сущности германо-советских отношений (а это обстоятельство зависит не только от нас), то он должен быть наполнен новыми как формальными, так и материальными элементами. Эти элементы можно мыслить в различных областях. Не конкретизируя их в данный момент, мы намечаем лишь основную линию, по которой, по нашему мнению, должно пойти дальнейшее развитие взаимоотношений между обеими странами.

Социал-демократия, которая становится теперь ответственной правительственной партией, изображает себя сторонницей мира, расширения международных экономических связей и т. п.

Мы не имеем оснований питать какие-либо иллюзии на этот счет. Однако, само собой разумеется, что правительство СССР пошло бы навстречу всякому действительному шагу, который мог бы способствовать укреплению мира и развитию экономических отношений между Германией и СССР.

Как подойдет к решению этой проблемы новый германский кабинет во главе с социал-демократами, покажет ближайшее будущее». — 386

¹²⁴ В соответствии с принципиальной договоренностью с афганским правительством об оказании помощи Афганистану в строительстве шоссейной дороги Кабул — Термез в октябре 1928 г. Госплан СССР включил этот объект в пятилетний план дорожно-транспортного строительства по развитию и улучшению транспортных связей СССР со странами Востока.

В связи с внутренними политическими событиями в Афганистане, а затем и второй мировой войной начавшиеся изыскательские работы советских специалистов по строительству шоссе в тот период были приостановлены. В декабре 1955 г. между СССР и Афганистаном было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, которое, в частности, предусматривало техническую и финансовую помощь СССР Афганистану в строительстве автомагистрали Кабул — Гндукуш.

3 сентября 1964 г. состоялось торжественное открытие этой автомагистрали через перевал Саланг (см. газ. «Известия» № 212 (14682), 4 сентября 1964 г.). — 389

¹²⁵ Это обычные провокационные измышления Бенеша, к которым он прибегал и ранее (см. т. VIII, прим. 181). — 394

¹²⁶ Правительство Чехословакии под влиянием западных государств, используя различные предлоги, уклонилось от торговых переговоров с Со-

ветским Союзом на взаимовыгодной основе; оно выдвигало лишь предложение об утверждении контингента товаров и о транзите товаров через СССР, с чем советская сторона не могла согласиться. В связи с этим М. М. Литвинов в письме от 18 сентября 1928 г. В. А. Антонову-Овсеенко предлагал по своей инициативе не поднимать вопроса о торговом договоре, «пока не обнаружится таких моментов, которые бы указали на изменение позиции в этом вопросе чехословацкого правительства. Чем больше мы будем навязываться с торговым договором, тем больше другая сторона будет упорствовать и тем более тяжелые условия будут ставиться ею».

Торговый договор между СССР и Чехословакией был заключен 25 марта 1935 г. после установления в 1934 г. дипломатических отношений между обеими странами.— 397

¹²⁷ Имеется в виду письменное изложение Шубертом своей позиции при обсуждении польско-литовского конфликта в Совете Лиги наций. В этом документе, с которым германский посол в Москве ознакомил Б. С. Стомонакова 18 июня 1928 г., Шуберт стремился представить свое голосование против Литвы как вынужденный акт, явившийся якобы результатом неправильной тактики Вольдемараса.

По этому поводу Н. Н. Крестинский в письме Г. В. Чичерину от 11 июня 1928 г. сообщал: «Говорил с Кепке по поводу Женевы. Он прочитал мне телеграмму Шуберта о прохождении в Совете [Лиги наций] литовского вопроса. Контррезолуция Вольдемараса была предложена им неожиданно для всех без попытки его согласовать свою тактику с немецкой делегацией. Резолюция была, по словам Шуберта, настолько неудачная и раздражающая Совет, что не было возможности за нее голосовать».

Оценку позиции Шуберта советской стороной см. в док. № 213. О заседании Совета Лиги наций 6 июня 1928 г. по польско-литовскому вопросу см. в сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 133—134.— 398

¹²⁸ В этой телеграмме Г. В. Чичерин просил Д. И. Курского информировать НКВД СССР, как итальянская печать освещает вопрос об участии Советского Союза в организации спасения полярной экспедиции Нобиле, вылетевшей на дирижабле «Италия» в район Северного полюса и потерпевшей там аварию (см. прим. 119).— 399

¹²⁹ Руководители монгольских националистов в Барге — Мерэ, Фуминтай и др. в связи с убийством в июне 1928 г. Чжан Цзо-линя решили, что общая обстановка в Маньчжурии благоприятна для антикитайского выступления, и в середине августа подняли восстание среди монгол-бургутов, проживавших на территории Барги. Небольшие повстанческие отряды бургутов стали нападать на отдельные пункты КВЖД на участке Хайлар — Маньчжурия с целью захватить г. Хайлар. К концу сентября китайские власти восстание ликвидировали.— 399, 475, 476, 481

¹³⁰ Речь идет о наложении 29 мая 1928 г. предварительного ареста на принадлежавший торгпредству СССР уголь на основании постановления Афинского суда по иску И. Бурвьеса, совладельца парохода «Лирас».

В связи с этим полпредство направило в МИД Греции 30 мая 1928 г. ноту № 300/39, в которой, в частности, говорилось: «Энергично протестуя против подобного акта, противоречащего обычаям международного права, которое во все времена относилось с уважением к экстерриториальности имущества иностранных государств, Миссия не может не обратить внимания Министерства на неприятные последствия, которые подобный акт может причинить торговым отношениям между двумя странами».

В ноте полпредства № 359/45 от 20 июля 1928 г., направленной в МИД Греции в связи с аналогичным решением Пирейского суда по иску Садък-Заде, владельца парохода «Каплан», указывалось, что «за все четыре года функционирования Торгпредства СССР в Греции греческие суды никогда не позволяли себе защищать тезис о предварительном аресте по отношению к собственности органа иностранного государства, противоречащий международному праву и обычаям. Лишь за последнее

время греческие суды радикально изменили свою позицию, высказавшись за применение мер предварительного ареста в отношении собственности Торгового Представительства СССР. Вследствие этого вполне естественно, что Правительство СССР рассматривает это изменение позиции как явно враждебный акт, имеющий целью воспрепятствовать торговым отношениям между обеими странами». — 409, 403, 424, 444

³⁵² 20 июня 1928 г., несмотря на энергичный протест и. о. генконсула Г. М. Григорьева, группа полицейских и военных по приказу начальника Тяньцзиньского гарнизона гоминдановского генерала Фу Цзо-и произвела обыск в здании генерального консульства СССР в Тяньцзине под тем предлогом, что во полученному штабом Фу Цзо-и секретному донесению агента, в здании генконсульства якобы скрывались китайские коммунисты, хранилась китайская агитационная литература и имелось большое количество оружия. По окончании обыска был оставлен протокол, который свидетельствовал, что во время обыска ничего компрометирующего обнаружено не было. В связи с этим 21 июня 1928 г. Григорьев направил ноту протеста дипломатическому комиссару г. Тяньцзиня.

В комментируемом документе речь идет о протесте, заявленном и. о. зав. ДВО НКВД СССР Б. И. Козловским поверенному в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши 21 июня 1928 г. Козловский указал Чэн Янь-ши на полную несозместимость подобных действий с официальным сообщением, которое последний сделал по поручению национального правительства 20 июня 1928 г. Л. М. Карахану и которое содержится в ноте китайского посольства в адрес НКВД СССР от того же числа о том, что национальное правительство приказало своим миссиям за границей, в том числе и московской, поднять над зданиями миссии национальный гоминдановский флаг. Чэн Янь-ши заявил, что он изумлен произведенным обыском и убежден, что этот акт является действием местных военных властей, совершенным без ведома и санкции национального правительства. Он обещал немедленно сообщить о протесте по телеграфу в Нанкин (см. док. № 238, 246). — 491

³⁵³ В 1928 г. обстановка в партии гоминдан (см. т. VII, прим. 6) и нанкинском правительстве (см. т. X, прим. 115) была очень сложной. Гоминдан, из которого после апрельского переворота 1927 г. были изгнаны все революционные и прогрессивные элементы, состоял из ряда крайне реакционных военно-политических группировок, борющихся друг с другом за влияние в партии и в нанкинском правительстве. Наиболее многочисленной и влиятельной в гоминдане была группировка Чан Кай-ши. У нее была большая и хорошо организованная армия, так называемая нанкинская, или чжэцзянская, милитаристская группа, непосредственно возглавлявшаяся самим Чан Кай-ши и контролирувавшая наиболее экономически развитые приморские районы — Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу, Аньхой. Чанкайшистская группировка была тесно связана с американскими империалистами.

Сишаньская и хуханьминевская группировки гоминдана были связаны с гуансийской милитаристской группой, возглавляемой ген. Бай Чун-си (занимал район Шанхэя) и Ла Ти-сином (занимал Гуандун и Гуанси). Но между ними не было такой непосредственной связи, как у чанкайшистской части гоминдана с нанкинской милитаристской группой. Иногда между Ху Хань-минем и гуансийскими генералами возникала довольно острая противоречия. Сишаньцы и хуханьминевцы, а также гуансийские милитаристы были давно и прочно связаны с английскими империалистами. При их содействии гуансийцы получали доходы от морских таможен южных портов и благодаря этому имели достаточно средств для содержания большой армии. Борьба между чанкайшистами и сишаньцами-хуханьминевцами, между нанкинскими и гуансийскими милитаристами и стоявшими за ними американско-английскими империалистами была одним из главных факторов в политической жизни Китая в 1928 г.

Заметную роль в событиях 1928 г. играли так называемые «левые» гоминдановцы во главе с Ван Цзин-вэем. Предав революцию в Ухане в

июле 1927 г., они продолжали время от времени говорить о необходимости борьбы против феодализма и империализма. После цинаньских событий (см. прим. 102) они выступили с критикой Чан Кай-ши и в конце 1928 г. заявили о создании «партии реорганизации гоминдана». На деле же Ван Цзин-вэй и его сторонники быстро превращались в агентов японских империалистов.

Милитаристские группы Фэн Ю-сяна и Янь Си-шаня (шансийская), контролировавшие наименее экономически развитые районы Северного и Северо-Западного Китая, не имели своих влиятельных группировок в гоминдане и не придерживались какой-либо определенной проимпериалистической ориентации. В 1928 г. они в основном поддерживали чанкайшистов, ведя в то же время постоянную борьбу между собой.

В нанкинском правительстве, созданном в сентябре 1927 г., большинство оказалось на стороне гуансийцев. Но в начале января 1928 г. при поддержке США Чан Кай-ши сформировал новое правительство, выступая в блоке с Фэн Ю-сяном. После цинаньских событий Чан Кай-ши подвергся нападкам как со стороны «левых», так и гуансийцев. В новом правительстве, созданном 10 октября, Чан Кай-ши пришлось пойти на блок с гуансийцами.

Нанкинская и гуансийская группировки проводили резко антисоветский курс. Некоторые же сторонники Фэн Ю-сяна в нанкинском правительстве высказывались за нормализацию отношений с Советским Союзом.

Стремясь добиться подотчетности власти в нанкинском правительстве, и Чан Кай-ши, и хуханьиньевцы с гуансийцами в 1928 г. старались заручиться поддержкой могущественных мукденских милитаристов, возглавлявших правительство Трех Восточных Провинций Китая и не признававших нанкинское правительство. К концу 1928 г. побеждал Чан Кай-ши: 28 декабря глава мукденцев Чжан Сюэ-лян заявил о формальном признании этого правительства в качестве центрального правительства Китая, выступил на стороне нанкинцев. Позиции гуансийцев были ослаблены.—421, 509, 536

¹³³ Проект торгового договора между СССР и Грецией, зрелый Кензиакисом А. М. Устинову 30 мая 1928 г., содержал целый ряд положений, неприемлемых для советской стороны. Как сообщал Устинов в письме в НКВД от 30 мая 1928 г., «достигнутое за год переговоров пошло в значительной степени насмарку и в некоторых пунктах презаградилось в свою противоположность». По сравнению с таможенными соглашениями 1926 г. проект предусматривал расширение списка греческих товаров, пользующихся конвенционными ставками, в том числе особо льготные условия для экспорта греческой коринки и др. В то же время предусматриваемые проектом права торгпредства СССР в Греции были сокращены до минимальных, неприемлемых для советской стороны положений. В частности, ст. 8 проекта предусматривала подчинение торговых операций СССР в Греции закону о торговле со странами, установившими монополию внешней торговли (см. прим. 96).

В ходе переговоров по заключению торгового договора, начавшихся в Афинах в октябре 1928 г. (см. прим. 141), положения греческого проекта, неприемлемые для советской стороны, были сняты.

В частности, положение о подчинении торговых операций СССР в Греции закону о торговле со странами, установившими монополию внешней торговли, было устранено оговоркой к ст. 7 о том, что оно не будет применяться к торговым отношениям между Грецией и СССР.—402, 417, 444

¹³⁴ В письме от 18 июня 1928 г. заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР Л. М. Хивчук осветил положение советско-египетской торговли, просил торгпреда СССР во Франции провозгласить вопрос о приемлемости для египетского правительства следующей формулы урегулирования советско-египетских торговых отношений: «Египетский посол в Турции или в какой-либо другой стране сообщает нашему полпреду, что в ответ на запрос советских хозяйственных организаций о способе и форме торговли с Египтом египетское правительство заявляет, что пред-

ставителям советских хозяйственных организаций будут выдаваться визы на въезд в Египет и что советским гражданам, товарам и судам будет предоставлена возможность беспрепятственного нормального осуществления торговых операций». — 404

¹³⁵ В письме от 29 июля 1928 г. В. С. Довгалевский сообщал Л. М. Карахану, что в связи с падением египетского кабинета трудно рассчитывать на приезд во Францию министра финансов, тем более что в Париже наступил период летних отпусков. Поэтому, сообщил Довгалевский, «вряд ли предвидится возможность раньше осени что-нибудь сделать в направлении осуществления Ваших пожеланий. Мы их, однако, будем иметь в виду». — 405

¹³⁶ На телеграмму А. А. Трояновского от 25 июня 1928 г. (см. док. № 232) по поводу усилившейся деятельности фашистских организаций против советского полпредства в Японии Л. М. Карахан 26 июня ответил, что пока никаких мер предпринимать в связи с этим не следует. — 405

¹³⁷ 7 июня 1928 г. японская компания «Нитиро гэгэ кабусики кайся» самовольно установила рыболовные невода на участке 243. Советский рыбонадзор вынужден был снять эти невода. 14 июня 1928 г. японское посольство в связи с этим заявило НКВД СССР протест, который НКВД 26 июня отклонил, указав, что советские власти действовали правильно и что японская сторона преднамеренно раздувала события, защищая самовольные действия «Нитиро».

В результате переговоров этот вопрос был урегулирован: японской компании был предоставлен для эксплуатации участок 243-а (см. прим. 105). — 406

¹³⁸ Речь идет о передаче советским государственным предприятиям находившихся в 1927 г. в аренде у японских рыбопромышленников рыболовных участков 226-б и 232, которые были расположены в устье р. Озерная, на восточном побережье Камчатки. В результате переговоров японским рыбопромышленникам был оставлен участок 226-б и открыт новый участок 231 взамен участка 232, который был передан советским госпредприятиям (см. также прим. 105). — 406

¹³⁹ В указанных notes от 23 января 1928 г., которыми обменялись уполномоченный СССР Л. М. Карахан и уполномоченный Японии Т. Танака, говорилось, что ввиду особенностей рыболовного промысла японских подданных в дальневосточных водах Советского Союза правительство СССР «согласно, чтобы промысловый налог совместно с налогами и сборами, поименованными в параграфах 7 и 9 статьи 9 протокола (А), подлежащие уплате японскими подданными, выплачивались в форме паушальной суммы, равной 28% платы за аренду их соответствующих рыболовных участков, причем уплата должна производиться в то же самое время и в таком же виде, как и упомянутая выше арендная плата».

В параграфах 7 и 9 статьи 9 протокола (А) рыболовной конвенции указаны следующие налоги и сборы, подлежащие уплате японскими подданными: сбор за регистрацию договоров об аренде рыболовных участков, подоходный налог с прибылей, получаемых от продажи рыбы и продуктов моря для потребления в СССР, а также налог, связанный с их перевозкой. — 410

¹⁴⁰ Имеется в виду налет на почтовый поезд, совершенный вооруженной бандой хунхузов 5 июля 1928 г. на перегоне Сарахэзы — Гаолизьзы; этот налет сопровождался человеческими жертвами и ограблением поезда.

По получении комментируемой телеграммы Н. К. Кузнецов 17 июля 1928 г. заявил начальнику центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Гао Цин-хэ протест и потребовал принять решительные меры против хунхузов и белобандитов. Гао Цин-хэ обещал произвести расследование и принять меры к усилению охраняемых частей и к ликвидации бандитизма на КВЖД. — 415

¹⁴¹ Министр иностранных дел Карапанос в личном письме на имя А. М. Устинова от 19 октября 1928 г. сообщил, что после отклонения пар-

ламентом 12 июня ратификации таможенного соглашения 1926 г. (см. т. IX, док. № 193) «уже в течение более трех с половиной месяцев мы не делали из решения парламента тех выводов, которые оно заключало в себе в отношении таможенного режима, подлежащего применению к товарам, происходящим из Союза ССР».

Сославшись далее на вытекающие из этого затруднения для греческой стороны и на обязательства правительства по отношению к парламенту, Карапанос выразил надежду, что состояние здоровья Устинова после перенесенной операции позволит возобновить переговоры о торговом договоре. Письмом от 24 октября 1928 г. Устинов изъявил готовность начать переговоры с назначенной для этого МНД Греции комиссией.

29 октября 1928 г. состоялась первая встреча Устинова и Ашкенази с членами комиссии, возглавляемой Кендакисом. В результате последовавших переговоров была подготовлена и 11 июня 1929 г. подписана Конвенция о торговле и мореплавании между Союзом ССР и Грецией (см. «Собрание законов...», отд. 11, № 54, 31 декабря 1929 г., ст. 322, стр. 1189—1200).— 417

¹⁴² 19 июля 1928 г. в беседе с Б. И. Козловским Чэн Янь-ши сообщил о полученной им телеграмме из Нанкина, в которой говорилось, что шаньдунским провинциальными властям и дипломатическому комиссару г. Чифу даю телеграфное распоряжение о немедленном освобождении и возврате здания советского консульства.— 419

¹⁴³ 18 июня 1928 г. во время ремонта под полом конюшни генерального консульства Китая в Хабаровске были обнаружены 7 ящиков английских гранат, патроны для винтовок японского образца и станок для печатания военных карт.

На изложенное в комментируемом документе заявление Б. И. Козловского во время следующей беседы 19 июля 1928 г. Чэн Янь-ши сообщил последнему ответ и. о. китайского генконсула в Хабаровске, в котором говорилось, что о происхождении найденного оружия генконсульству ничего не известно, что прежде это помещения занимали японские военные представители.

В связи с этим Козловский указал Чэн Янь-ши на то, что «достаточно было бы обнаружения одного ящика с бомбами допотопного происхождения в любом из наших консульских помещений в Китае, чтобы поднялась величайшая суетоляска и последовали самые нелепые мероприятия, вроде тех, которые имели место в отношении наших консульств, где ничего, несмотря на самые тщательные обыски, обнаружено не было».— 419

¹⁴⁴ В проекте протокола об установлении между СССР и Афганистаном непосредственного обмена почтовой корреспонденцией указывалось, что «желательно заключить в возможно скорый срок соответствующее техническое соглашение об установлении непосредственного и правильного обмена почтовой корреспонденцией». Вместе с тем проектом протокола намечалось, не дожидаясь заключения вышеупомянутого технического соглашения, немедленно установить обмен указанного рода корреспонденцией при посредстве воздушной линии, открывшейся между СССР и Афганистаном.

Проект соглашения о порядке осуществления советско-афганской почтовой связи, состоявший из 12 статей, предусматривал, в соответствии со ст. 5 Всемирной почтовой конвенции, установление между СССР и Афганистаном регулярного обмена простой и заказной почтовой корреспонденцией. В проекте соглашения определялись пункты и порядок обмена корреспонденцией, а также условия действия данного соглашения.

Проект соглашения о телеграфных и радиотелеграфных сношениях между СССР и Афганистаном, состоявший из 9 статей, предусматривал установление между СССР и Афганистаном телеграфного, как конечного, так и транзитного, обмена в направлении Герат—Кушка и радиотелеграфного обмена между Ташкентом, Душанбе и Кушкой, с одной стороны, и Кабулом, с другой стороны, причем по мере открытия на территории

Афганистан, новых телеграфных или радиотелеграфных станций обмен, производимый этими станциями, осуществляется бы на основе данного соглашения.

Проект предусматривал обязательство сторон придерживаться правил Международной телеграфной конвенции и приложения к ней Регламента Международной Службы.

Основные положения данных проектов нашли свое отражение в соглашениях о почтовых, телеграфных и радиотелеграфных сношениях от 3 апреля 1932 г. — 427

¹⁴⁶ В упоминаемой телеграмме А. М. Устинов кратко изложил основные тенденции внешней и внутренней политики нового греческого правительства, возглавляемого Венизелосом, и высказав предположение, что это правительство пойдет на улучшение советско-греческих отношений и на оздоровление созданной Михалекопулосом атмосферы, наметил программу возможных переговоров о торговом соглашении с Грецией, наделшую отражение в комментируемом документе. — 428

¹⁴⁷ В телеграмме А. М. Устинова от 12 июля содержалось предложение о вручении министру иностранных дел Греции меморандума о ходе советско-греческих переговоров по торговому соглашению. Это предложение Устинов мотивировал тем, что «аппарат министерства дезорганизован своего нового министра самым возмутительным образом». — 427

¹⁴⁸ После завершения работ по спасению участников экспедиции Ноббе (см. прим. 119) и возвращения в октябре 1928 г. в Москву летчика Б. Г. Чухновского и профессора Р. Л. Самойловича вновь встал вопрос об их поездке в США в качестве гостей Американско-Русской торговой палаты. Однако ввиду отрицательного отношения американского правительства и изменившейся в связи с этим позицией Американско-Русской торговой палаты, предложившей отложить визит на неопределенное время, поездка Чухновского и Самойловича в США не состоялась. — 426

¹⁴⁹ Переговоры о признании за советскими гражданами прав на принадлежавшие им владения начались в Гельсингфорсе в конце апреля 1928 г. (см. также т. X, док. № 24). В июле была достигнута договоренность по проекту соглашения. Однако в конце августа 1928 г. финляндская сторона отказалась от согласованного текста соглашения (см. док. № 281). — 427, 579

¹⁵⁰ Известен в виду факт задержания в Ленинграде финляндского военного атташе Эймелюса Эйме и генерального консула Финляндии в Ленинграде Отто Ауэра в момент фотографирования ими военных объектов. В связи с этим 11 июля 1928 г. член коллегии НКВД СССР Б. С. Стомяков сделал посланнику Финляндии в СССР Артии представление, указав, что Эймелюс Эйме и Отто Ауэр без разрешения военных властей Ленинградского военного округа въехали в зону расположения военных частей, где и были задержаны при фотографировании военных объектов. При этом Стомяков заявил Артии, «не считает ли он при создавшихся условиях более соответствующим нашим добрососедским отношениям предложить финляндскому генеральному штабу отозвать полковника Эймелюса Эйме и назначить на его место другого офицера, который сумел бы наладить более правильные отношения с нашим военным ведомством».

Вследствие на основании этого представления Эйме был отозван из СССР. — 427, 459, 533

¹⁵¹ В ночь 14-15 апреля СССР в Турции Я. З. Сурика от 17 июля 1928 г. за № 100/1064 содержался протест против систематического секвестра турецкими властями имущества советских граждан. — 428

¹⁵² В упоминаемом письме № 0700/с от 29 июля 1928 г. на имя Г. В. Чичерина временный поверенный в делах СССР во Франции запрещает указанию НКВД СССР относительно целесообразности дальнейшего ведения переговоров с представителем американской компании «Диллон, Рид и К^о» Гриффитом о поездке в СССР группы американских банкеров. — 437

¹⁵² По инициативе представителя американской компании «Диллон, Рид и К^о» Гриффита, вопрос о поездке в Советский Союз группы американских банкиров был вновь затронут им в беседе с временным поверенным в делах СССР во Франции в апреле 1929 г. Последний еще раз заявил о том, что у советской стороны отсутствует какое-либо возражения против посещения Советского Союза одним или несколькими банкирами в частном порядке и за свой счет.

Летом 1929 г. при содействии Американско-Русской торговой палаты была организована поездка в СССР американской торгово-промышленной делегации в целях ознакомления с возможностями советского рынка.— 438

¹⁵³ Речь идет о письме Г. В. Чичерина от 23 июля 1928 г., в котором Д. И. Курскому предлагалось информировать НКВД СССР о состоянии переговоров по заключению итало-греко-турецкого трибурненского договора после прихода к власти Венизелоса, а также о состоянии итало-французских отношений.— 459

¹⁵⁴ Имеется в виду Римский договор о дружбе и сердечном сотрудничестве между Италией и Югославией от 27 января 1924 г. (см. «League of Nations. Treaty Series», т. XXIV, pp. 33—89, а также сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 159—160).— 460

¹⁵⁵ Конвенция прекратила действие в связи с депешами 15 июля 1937 г. Конвенции о порядке рассмотрения и разрешения пограничных инцидентов и конфликтов между СССР и Турецкой Республикой (см. «Сборник действующих договоров...», вып. X, № 387, стр. 32—35).— 467

¹⁵⁶ Протокол, подписанный одновременно с конвенцией об урегулировании конфликтов, возникающих на границе между СССР и Турцией, устанавливал в соответствии с подписанием ст. 3 конвенции точное местопребывание пограничных комиссаров и их уполномоченных со стороны СССР и Турции, а также определял границы районов, на которых распространялась их компетенция (см. «Собрание законов...», отд. II, № 49, 25 сентября 1930 г., ст. 309, стт. 836—843).— 468

¹⁵⁷ Вопрос о клеветнических измышлениях японской прессы в Манчжурии ставился перед японским правительством неоднократно (см. док. № 226 и 233).

В связи с этим заместитель министра иностранных дел Японии Носита 21 августа 1928 г. обещал полпреду СССР в Японии А. А. Трояновскому сделать все возможное для изменения линии поведения агентства Тохо и японской прессы в Манчжурии, сговорившись, однако, что японское правительство в отношении прессы не всемерно (см. также док. № 387).— 476

¹⁵⁸ Очевидно, имеется в виду компромиссное соглашение, заключенное путем обмена нотами между правительствами Великобритании и Франции 10 июля—28 июля 1928 г. Подтверждая решения Вашингтонской конференции 1922 г. относительно линкоров и авианосцев, англо-французское соглашение предусматривало, что новый договор об ограничении морских вооружений не затронет надводные корабли в 10 000 т или ниже, вооруженные пушками 6-дюймового калибра или ниже, а также подводные лодки до 600 т, т. е. именно те типы военных кораблей, в которых были заинтересованы Англия и Франция. Сфера действия соглашения об ограничении морских вооружений должна была включать корабли, которые преимущественно строили США. Правительство США высказалось резко отрицательно по поводу нового англо-французского соглашения. Отрицательную позицию заняло и итало-японское правительство. Англо-французский морской компромисс 1928 г. потерпел неудачу.

Документы по этому вопросу см. в сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 56—58.— 477, 540

¹⁵⁹ В письме временному поверенному в делах СССР во Франции от 24 августа 1928 г. М. М. Литвинов, ссылаясь на данную беседу с Эрбеттом, сообщал, что поведение Эрбетта в Москве «становится нестерпимым», что «он не только является серьезным препятствием к улучшению наших отношений с Францией, снабжая свое министерство самой недобросовестной и

ложной информацией, но он также ставит себе, по-видимому, целью во что бы то ни стало портить наши отношения с Польшей, самым губительным образом влияя на польскую миссию в Москве». Указывая, что Эрбетт превратил вопрос о французских визах «в объект торговли и обмена», Литвинов считал необходимым, чтобы В. С. Довгалевский после своего возвращения из отпуска посетил Бриана и поговорил с ним «самым серьезным образом о визной политике и о других шikanах (кознях.— Ред.) Эрбетта». Одновременно поверенному в делах было дано указание переговорить об этом с Бертелло или с другим ответственным лицом МИД Франции.— 481

¹⁶⁰ Впоследствии НКВД СССР сообщил посольству Италии в СССР, что советские граждане по установившейся в то время традиции, как правило, не принимали иностранных орденов. Одновременно было сказано, что не встретилось бы возражений против пожалования участникам советской арктической экспедиции — красинцам памятных медалей.— 483

¹⁶¹ Японский посол в СССР Т. Танака во время беседы с М. М. Литвиновым 24 августа 1928 г. спросил его об отношении Советского правительства к пакту Келлога. Литвинов ответил, что Советское правительство еще не решило, будет ли оно до получения официального приглашения о присоединении к пакту выступать с каким-либо заявлением по этому вопросу (см. также док. № 287, 292, 298).— 483

¹⁶² В упоминаемой телеграмме полпреда СССР в Германии говорилось: «Шлезингер сообщил, что германское правительство еще до Парижа, по крайней мере до Женевы, хочет сделать дружественный жест в нашу сторону и предложить с опубликованием в печати возобновление экономических переговоров. Германское правительство опасается, однако, что этот акт будет сведен на нет высылкой корреспондентов. Трем не дали обратных виз» (см. также прим. 176).— 483

¹⁶³ В беседе с В. П. Потемкиным 3 сентября 1928 г. Тевфик Рушди отметил, что сейчас, после его заявления американскому посланнику в Турции о том, что Турция даст ответ на приглашение присоединиться к пакту лишь после обмена мнениями с дружественными правительствами, «всем известно, что турецкое правительство в вопросе пакта выступает согласованно с СССР». «Поэтому,— продолжал Тевфик Рушди,— если бы даже вручение актов о присоединении и не произошло одновременно, вследствие невозможности для турецкого правительства ожидать решения турецкого правительства, это несоответствие не столь важно. Гораздо существеннее, чтобы не разошлись основные позиции дружественных правительств по вопросу о пакте».

Турция присоединилась к пакту Келлога 6 сентября 1928 г., т. е. в один день с Советским Союзом.— 491

¹⁶⁴ На торжества по случаю 100-летия со дня рождения Л. Н. Толстого индийские гости М. Ганли и Р. Тагор прибыть не смогли. Р. Тагор посетил Советский Союз в 1930 г. (см. т. IX, прим. 90).— 492

¹⁶⁵ В письме члена коллегии Наркомата внешней и внутренней торговли И. О. Шлейфера на имя Л. М. Карахана от 26 июля 1928 г. сообщалось, что взимание Египтом повышенной пошлины при ввозе советских табачков лишает возможности экспортировать их в Египет, который до 1914 г. закупал 60 тыс. пудов сухумских табачков.

В связи с тем, что группа египетских коммерсантов заинтересовалась возможностью покупки 100 тыс. пудов сухумского табака, Наркомторг просил Наркоминдел предпринять шаги через египетскую миссию в Турции о допуске в Египет этой партии с оплатой обычной пошлины.— 496

¹⁶⁶ В телеграмме от 1 сентября 1928 г. М. А. Лсгановский сообщал, что в соответствии с директивой НКВД от 30 августа он информировал Пакревана о решении Советского правительства присоединиться к пакту Келлога.— 499

¹⁶⁷ 5 октября 1928 г. полпред СССР в Афганистане Л. Н. Старк телеграфировал в НКВД СССР, что 4 октября 1928 г. афганское правитель-

ство уведомило французского посланника в Кабуле о своем присоединении к пакту Келлога.— 506

¹⁶⁶ Героическая экспедиция ледокола «Красин» произвела большое впечатление на норвежскую общественность (см. прим. 119).

По сообщениям полпредства СССР в Норвегии в НКИД СССР, в адрес Советского правительства и участников экспедиции на ледоколе «Красин» поступали многочисленные поздравления от общественных организаций Норвегии. По официальной линии генеральный секретарь МИД Норвегии Эсмарк по поручению председателя Совета министров Норвегии направил 16 июля 1928 г. полпреду СССР в Норвегии А. М. Коллонтай письмо, в котором содержалась просьба «передать Правительству Союза Советских Социалистических Республик и ледоколу издателим Правительству Норвегии в связи с успешной спасательной операцией, блестяще осуществленной доблестными летчиками и экипажем «Красика».

В ответном письме от 18 июля 1928 г. Коллонтай отъечала «поддержку Королевским Правительством гуманного акта советского населения, которое, не задумываясь, пришло на помощь потерпевшим бедствие членам экспедиции «Итальян», и выражала глубокую признательность норвежскому народу за чувства симпатии по отношению к спасательной операции, предпринятой Советским правительством.— 502

¹⁶⁹ В «Собрании законов...» к ст. III упомянутой декларации было опубликовано следующее подстрочное примечание: «На 15 сентября 1929 года ратификационные грамоты Правительству Северо-Американских Соединенных Штатов сдали следующие государства: Абиссиния, Австрия, Албания, Афганистан, Бельгия, Болгария, Великобритания,— за Южно-Африканский Союз, Северную Ирландию и отдельные части, не являющиеся самостоятельными членами Лиги наций, Индию, Новую Зеландию, Ирландию, Австралию и Канаду,— Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Исландия, Доминиканская Республика, Египет, Италия, Испания, Латвия, Либерия, Литва, Китай, Куба, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Польша, Португалия, Персия, Румыния, Сербо-Хорватско-Словения, Северо-Американские Соединенные Штаты, Сiam, Союз ССР, Турция, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швеция, Япония и Эстония».— 505

¹⁷⁰ В этой записке говорится о выступавших под флагом гоминдана четырех основных милитаристских группировках в Китае, о борьбе между ними за власть (см. прим. 132, 186), об их отношении к Советскому Союзу и об агрессивной политике Японии в Китае.— 509

¹⁷¹ После занятия Пекина гоминдановскими войсками Советское правительство неоднократно ставило перед нанкинским правительством вопрос об освобождении 15 сотрудников советского полпредства, арестованных чжанцзолиньевскими властями 6 апреля 1927 г. Однако нанкинское правительство продолжало держать их в тюрьме. 25 августа 1928 г. н. о. консула СССР в Пекине Н. И. Спальванек телеграфировал НКИД СССР, что местный провинциальный суд в Пекине приговором от 21 августа 1928 г. отказал в ходатайстве арестованных Огнева, Васяна, Толкачева и Морозова о переводе их в госпиталь, хотя они страдали тяжелыми заболеваниями.

27 августа зав. дальневосточным отделом НКИД СССР Б. И. Козловский заявил поверенному в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши, что НКИД крайне изумлен подобным отношением китайских властей к арестованным советским гражданам и тем фактом, что они до сих пор еще не освобождены, и просит сообщить министру иностранных дел нанкинского правительства Ван Чжэн-тину следующее:

«1. Как известно, сотрудники были арестованы в результате согласованного Чжан Цзо-линем с империалистами бесстыдного налета на посольство и заключены в тюрьму по обвинению в связи с Фынгом и гоминданом. Это единственное обвинение, которое было выдвинуто против них чжанцзолиньевской юстицией.

2. Отношение к налету со стороны всех кругов гоминдана нашло свое выражение в телеграмме, полной возмущения и негодования, посланной по этому поводу Чан Кай-ши.

3. Мы были убеждены, что первым делом национального правительства после вытеснения национальных войск в Пекин будет освобождение арестованных. Оказалось, однако, что их продолжают держать в тюрьме. Больше того, им отказывают даже в госпитальном лечении, недопущение которого грозит смертельным исходом некоторым из заболевших. Провинциальный суд, вынося такой бесчеловечный приговор, мотивирует его тем, что они подозреваются «в совершении контрреволюционных действий, и дело их является чрезвычайкой важным».

Во время беседы была высказана просьба передать Ваи Чжэн-туню, чтобы он лично сообщил «известно ли ему о всех злоключениях наших арестованных, почему они не освобождены до сих пор, в каких контрреволюционных действиях» их обвиняет национальное правительство и будут ли, наконец, приняты меры к тому, чтобы их освободить и сказать им немедленную медицинскую помощь?»

Козловский добавил, что «последнее сообщение из Пекина вызвало взрыв негодования и возмущения в советских кругах, что там начинают подозревать, что судьба наших арестованных ставится в связь с какими-то закулисными дипломатическими маневрами и кто, может быть, имеются такие близорукие политики, которые думают на отношении к нашим арестованным продемонстрировать перед враждебными СССР державами свою крайнюю враждебность к нам, надеясь на этом что-то выиграть». Козловский указал, что Советское правительство, не желая осложнять положение Китая в его борьбе за уничтожение неравноправных договоров, всячески сдерживало свою прессу от справедливой и неизбежной кампании в защиту арестованных советских граждан, которая была бы подхвачена всей империалистической прессой и использована враждебными Китаю державами для своих целей. Однако всему есть предел.

В результате решительных шагов правительства СССР наикрисные власти вынуждены были в ночь на 9 сентября 1928 г. освободить 15 арестованных сотрудников советского полпредства в Китае (см. док. № 364). 29 сентября на китайского порта Дагу они выехали через Японию во Владивосток. — 509, 512

¹⁷³ 16 декабря 1927 г. в 7 час. утра территория генконсульства СССР в Ханькоу была окружена большим отрядом гоминдановских войск. Вскоре в помещении генконсульства явился дипломатический комиссар с большим отрядом солдат и вручил генконсулу О. Ю. Пличе ноту канкинского правительства о разрыве отношений с Советским Союзом. (Эта нота по содержанию была аналогична ноте, врученной 15 декабря 1927 г. канкинским правительством генеральному консулу СССР в Шанхае; см. т. X, стр. 556—557). Одновременно с вручением ноты происходил обыск помещений. Вслед за этим гоминдановские солдаты разграбили все имущество генконсульства.

21 декабря 1927 г. персонал генконсульства СССР в Ханькоу выехал в Советский Союз (через Японию). — 519

¹⁷⁴ Поездка упоминаемой делегации в СССР состоялась в марте — апреле 1929 г. (см. газ. «Известия» № 72 (3608), 29 марта 1929 г.). — 514

¹⁷⁵ Речь идет о протесте против антисоветского выступления волынского воеводы Юзефского. Ю. М. Кашубинскому было поручено от имени и по поручению Советского правительства заявить Высокскому следующее:

«2 сентября на Волынском съезде сенаторов и депутатов блока сотрудничества с правительством волынский воевода г. Юзефский выступил с речью, в которой он заявил о необходимости создания украинского государства, находящегося в близких отношениях с Польшей. Из речи г. Юзефского явствует, что под созданием украинского государства он имеет в виду не выделение из состава Польской республики какого-либо

нового государственного образования, а отторжение от Советского Союза одной из его составных частей.

Г-н воевода далее призывает работать над осуществлением изложенных им планов и бороться со всем тем, что является препятствием на пути их реализации.

Союзное Правительство в свое время обращало внимание Польского Правительства, что украинские элементы ведут и с польской территории работу против СССР, пользуясь при этом поддержкой и покровительством некоторых польских правительственных органов. Однако представления Союзного Правительства не дали никаких результатов. Речь г. волынского воеводы заставляет Союзное Правительство вновь поставить перед Польским Правительством вопрос о тех последствиях, которые подобная политика может иметь для взаимоотношений между Польшей и Советским Союзом.

Союзное Правительство, усматривая в выступлении одного из высших чиновников польской администрации в призывом к нарушению территориальной целостности Советского Союза грубое нарушение V статьи Мирного договора между СССР и Польшей, заявляет протест против подобного нарушения и ожидает со стороны Польского Правительства надлежащих мер, которые указывали бы на его отношение к подобному нежелательному выступлению его агента.

О выступлении Юзефовского и протесте Копибиновского см. газ. «Известия» № 213 (3447), 13 сентября 1928 г. и № 218 (3452), 19 сентября 1928 г. — 5/6

¹⁷⁵ В упоминаемом коммюнике Польского телеграфного агентства, опубликованном в польской печати 18 сентября 1928 г., говорится: «В связи со статьями, опубликованными в части польской печати по поводу речи волынского воеводы, изложенной в газетах «Пшегонд волыньски» и «Земля любельска», ПАТ из компетентных источников сообщили, что текст, опубликованный вышеуказанными газетами, не является точным изложением речи, произнесенной воеводой на закрытой конференции депутатов и сенаторов беспартийного блока сотрудничества с правительством. После тщательного изучения дела установлено, что текст речи не содержит ничего, что могло бы вызвать какие-нибудь возражения».

Публикуя текст данного коммюнике, газ. «Известия» 19 сентября 1928 г. отмечала, что «коммюнике Польского телеграфного агентства на в коей мере не может удовлетворить общественное мнение трудящихся масс Советского Союза, в особенности Советской Украины, справедливо возмущенных петлюровскими речами волынского воеводы». В газете подчеркивалось, что польское правительство подобными двусмысленными коммюнике не сможет «ликвидировать вопрос о нарушении одним из ответственных польских чиновников V статьи Рижского договора» и что «этот вопрос является настолько существенным для взаимоотношений между Польшей и СССР, что польское правительство должно избрать более действительные способы для выявления своей позиции».

Польский посланник в СССР Патеk в беседе с членом коллегии НКВД СССР Б. С. Стомоляковым 28 сентября 1928 г. признал, что «коммюнике польского правительства составлено неудачно». — 5/6, 6/6

¹⁷⁶ Имеется в виду нота МИД Германии полпредству СССР в Германии от 22 августа 1928 г. по поводу отказа НКВД СССР выдать обратные въездные визы некоторым корреспондентам германских газет в СССР, в частности Шефферу, выступавшим с враждебными в отношении СССР статьями, особенно в период шахтинского процесса (см. док. № 219, 261).

В ноте содержалось утверждение, что такая позиция Советского правительства по отношению к германским корреспондентам якобы может явиться «новой помехой для намечающегося опять улучшения отношений сотрудничества между обоими странами» и вызвать в германском общественном мнении реакцию, «способную вообще поколебать основы тесного сотрудничества между обоими правительствами». В заключении в ноте

выражалась просьба «пересмотреть упомянутые выше шаги» в отношении корреспондентов.

Принимая во внимание общее улучшение политических и экономических отношений между обеими странами в течение лета и осени 1928 г., НКВД СССР след возможным в октябре 1928 г. разрешить обратный въезд в СССР германским корреспондентам Шефферу и Фишеру.— 517

¹⁷⁷ На основании указаний НКВД СССР Ю. М. Коцюбинский 20 сентября 1928 г. вторично посетил Высоцкого и выразил ему неудовлетворение Советского правительства польским коммунике по поводу речи Юзефского. Высоцкий в ответ на это заявил, что он считает «вопрос исчерпанным» и что ничего не может добавить к тому, что сказал во время беседы 17 сентября 1928 г.

Вопрос о выступлении Юзефского был предметом беседы Б. С. Стомякова с Патеком, состоявшейся 28 сентября 1928 г. Стомяков указал на то, что «центр тяжести не в тех или иных резкостях выражений Юзефского по адресу СССР, а в его открытом заявлении, что он поддерживает контрреволюцию на Советской Украине». Он подчеркнул далее, что выступление Юзефского чрезвычайно взволновало общественность Советского Союза, и в особенности общественность Украины, поскольку оно явилось «неслыханным нарушением добрососедских отношений и Мирного договора со стороны высокого представителя польского правительства». Советское правительство, заявил Стомяков, «не может считать вопрос о речи Юзефского исчерпанным» и если со стороны польского правительства не будет предпринято соответствующих шагов для урегулирования этого вопроса, то он, несомненно, окажет неблагоприятное воздействие на советско-польские отношения.— 518

¹⁷⁸ Поверенный в делах СССР в Персии М. А. Логановский в телеграмме от 15 сентября 1928 г. передавал сообщение и. о. министра иностранных дел Персии Пакревана о том, что Аманулла-хан в своей речи на джирге «нападал на персидское правительство». Эти сведения, как сообщалось далее в телеграмме, «обострили подозрительность и недружелюбие Персии в отношении Афганистана. По моим впечатлениям, мы имеем дело с систематически проводимым планом натравливания персов на афганцев».— 518

¹⁷⁹ В 1927 г. Мохаммед Рагиб направил на имя и. о. агента и генерального консула СССР в Саудовской Аравии письмо, в котором сообщал, что он «решил создать частные торговые связи между Российским и Йеменским независимыми государствами» и что он «вполне убежден, что указанная торговая связь несомненно приведет к установлению официальных отношений».— 523

¹⁸⁰ В результате последующих переговоров конвенция между СССР и Финляндией о таможенном надзоре в Финском заливе и заключительный протокол к ней были подписаны в г. Москве 13 апреля 1929 г.

Одновременно был подписан протокол о внесении соответствующих изменений в соглашение между СССР и Финляндией от 28 июля 1923 г. о поддержании порядка в части Финского залива вне черты территориальных вод и о содержании мореходных сооружений и лоцманской службы в этом заливе.

Конвенция, заключительный протокол и протокол о внесении соответствующих изменений в соглашение от 28 июля 1923 г. опубликованы в «Собрании законов...», отд. II, № 45, 25 ноября 1929 г., стр. 979—991; 992—995.— 527

¹⁸¹ По решению Советского правительства срок деятельности указанной в комментируемом документе экспедиции был продлен на один год.— 532

¹⁸² 22 октября 1928 г. в беседе с полномочным представителем СССР в Австрии К. К. Юреневым премьер-министр и министр иностранных дел Австрии Зайлвер заявил, что заключение ветеринарной конвенции между СССР и Австрией затруднительно и нежелательно, потому что это даст

якобы основание и другим странам требовать того же. Относительно заключения торгового договора Зайпель высказался положительно, но срока начала переговоров не назвал.— 532

¹⁸³ Имеется в виду задержание экипажей советских спортивных яхт «Революция», «Рабочий» и «Металлист». 80 спортсменов, рабочих ленинградских предприятий, путешествовали на этих яхтах по приморским городам Финляндии. Посетив Гельсингфорс и Або и возвращаясь в СССР, 29 августа 1928 г. советские яхты зашли в порт острова Гогланд, где местные власти задержали высадившихся на берег советских туристов на том основании, что они якобы не имели на это разрешения. Советские спортсмены были подвергнуты обыску и допросу. 30 августа они были отправлены в город Котку для повторного допроса.

Полпредство СССР в Финляндии в нотках от 31 августа и 1 сентября 1928 г. решительно протестовало против этих действий финляндских властей и потребовало от МИД Финляндии принять срочные меры для освобождения советских спортсменов. По указанию центральных властей Финляндии они были освобождены и на своих яхтах вернулись в Лезинград.— 533, 580

¹⁸⁴ Учебное военное судно «Учеба» 1 сентября 1928 г. во время шторма село на мель у о. Лавансаари. По распоряжению финских властей команда содержалась под присмотром полицейского, командир подвергся допросу, а разрешение вопроса о возвращении судна задерживалось. 16 сентября корабль возвратился в Кронштадт.

Член коллегии НКВД СССР Б. С. Стомяков в беседе с посланником Финляндии в СССР Арти 2 октября 1928 г. указал на неправомерность действий финских властей по отношению к потерпевшему аварии советскому судну.— 533, 580

¹⁸⁵ Речь идет о нарушении советско-финляндской границы 27 мая 1928 г. финляндским гражданином Микко Ювоненом. Этот вопрос рассматривался в Пограничном комитете. На основании решения Первой местной контрольной комиссии от 1 июля 1928 г. МИД Финляндии 10 декабря 1928 г. официально заявил, что «Первая местная контрольная комиссия, в которой рассматривалось дело Ювонена, не могла констатировать, что пограничные власти СССР нарушили соглашение между Финляндией и Россией по обеспечению неприкосновенности границы, поэтому постановила дело прекратить».— 533

¹⁸⁶ Поездка заместителя наркома иностранных дел СССР Л. М. Караханова с официальным визитом в Турцию состоялась в декабре 1929 г. В результате советско-турецких переговоров, имевших место во время этого визита, 17 декабря 1929 г. был подписан протокол о продлении срока действия договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. и об обязательствах сторон «не начинать без уведомления другой стороны переговоров, имеющих целью заключение политических соглашений с государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, с названной стороной, и заключать такие соглашения лишь с согласия этой последней» («Собрание законов...», отд. II, № 56, 22 ноября 1930 г., стр. 947—950).— 536

¹⁸⁷ Имеются в виду три народных принципа Сунь Ят-сена, сформулированные им в 1907 г.: национализм (свержение маньчжурской династии Цян), народовластие (учреждение народной республики) и народное благоденствие (уравнение прав на землю).

В манифесте, принятом I съездом гоминдана в январе 1924 г., эти принципы получали новое содержание: первый включал требование освобождения китайского народа от империалистического ига, а также провозглашал свободу и равенство всех национальностей, проживающих в Китае; второй касался установления демократической власти путем проведения всеобщих выборов; третий, кроме уравнивания прав на землю, предусматривал также ограничение капитала, применительно к банкам, транспорту и некоторым крупным предприятиям.

Как известно, руководство гоминдана в 1927 г. изменило эти принципы Сунь Ят-сена. — 536

¹⁸⁵ Наряду с английскими призывами к петервенции в Северном Китае в 1927 г. японской интервенцией в провинции Шаньдун и меморандумом об особых правах в Маньчжурии в 1928 г. (см. док. № 175 и прим. 102) политика США в Китае в то время на первый взгляд казалась «сравнительно пассивной». Не имея в Китае сфер влияния и таких больших капиталовложений, какие имели Англия и Япония, но будучи экономически более сильными, США не были так заинтересованы в сохранении старых форм колониального закабаления Китая и могли придавать себе не менее агрессивной политике более «либеральные» формы (см. т. VIII, прим. 101). В 1928 г. под видом содействия «объединению» Китая империалисты США активно вмешивались в его внутренние дела, всеми мерами поддерживая группировку Чан Кай-ши. Эта группировка выступала от имени «центрального правительства», претендовала на ликвидацию самостоятельности отдельных милитаристов, поддерживаемых Англией и Японией, и объединение под своей властью всей страны, что вполне соответствовало плану американских империалистов, стремившихся к установлению своего преслабодующего политического и экономического влияния во всем Китае. В январе 1928 г. США помогли Чан Кай-ши сформировать правительство, в котором доминировали представители тесно связанной с ними шанхайской крупной compradorской буржуазии. Затем предпринял ряд шагов с целью упрочения позиций этого послушного им правительства. 30 марта США первыми подписали с нанкинским правительством соглашение об урегулировании нанкинского инцидента (см. сб. «Международная политика в 1928 году...», М., 1929, стр. 212—214), 25 июля также первыми заключили с ним договор о так называемой таможенно-автономии Китая (см. там же, стр. 232) и первыми признали нанкинское правительство в качестве правительства Китайской республики. Все эти акции сопровождались такими оговорками, которые превращали в фикцию «права Китая», но укрепляли позиции США в этой стране. Вслед за признанием чанкайшистского правительства США во второй половине 1928 г. направили большое число своих экспертов в качестве советников этого правительства по политическим, военным, финансовым, транспортным и другим вопросам. Американский капитал стал быстро укреплять свои позиции на китайском рынке. В 1928 г. под его контроль перешла шанхайская электростанция. Форд получил концессию на постройку сборочного автомобильного завода. Были заключены соглашения на поставку из Америки оборудования связи, в том числе на постройку радиостанций, и на поставку самолетов (в 1929 г. под контроль американского капитала перешла шанхайская телефонная компания и была создана смешанная китайско-американская авиационная корпорация). С 1928 г. начался быстрый рост американской торговли с Китаем, и в 1929 г. США уже вышли на второе место после Японии, оттеснив Англию. Политика, проводившаяся США в Китае в 1928 г., обеспечила им достаточно прочные позиции в борьбе со своими империалистическими конкурентами за господствующее политическое и экономическое влияние в этой стране. — 539

¹⁸⁶ В связи с политическими событиями в Афганистане (см. док. № 362) переговоры о торговом договоре в тот период не были возобновлены. — 543

¹⁸⁷ В результате более чем годичных переговоров между «Амторгом» и «Интернешнл дженерал электрик компани» 9 октября 1928 г. в Нью-Йорке был подписан контракт о предоставлении «Амторгу» долгосрочного кредита для закупок в США и вывоза в Советский Союз электрического оборудования на сумму до 26 млн. долл. Согласно контракту закупки «Амторга» в течение первых двух лет определялись в сумме не менее 5 и не более 10 млн. долл. 25% стоимости закупленного должно было уплачиваться до покупки, а всеядя на остальную сумму составляться на сроки, рассчитанные на период 5 лет с момента отправки. В случае удовлетвори-

тельного выполнения обязательств по закупкам в течение 2 лет предусматривалось продолжение закупок «Амторгом» в течение 4 последующих лет на сумму не менее 4 млн. долл. ежегодно. Одновременно президент «Интернейшнл дженерал электрик компани» Кларк Майнер заявил, что по выполнению «Амторгом» этого контракта американская компания будет считать урегулированными свои претензии на национализированную собственность, которая принадлежала ей в России до революции и оценивалась в 1750 тыс. долл.— 544

¹⁹¹ В телеграмме от 15 октября 1928 г. И. Н. Спидьянек сообщал в НКВД СССР о заверении хранителя архивов МИД Китая Цзэ Пина в том, что министр иностранных дел гоминдановского правительства Ван Чжэн-тин якобы стоит за полное восстановление советско-китайских отношений. Об этой позиции Ван Чжэн-тина сообщал и поверенный в делах Китая в СССР Чэн Янь-шан (см. док. № 238).

Такого же характера поручение имел якобы от Ван Чжэн-тина к Л. М. Карахану и Чжу Шао-ян, назначенный осенью 1928 г. поверенным в делах Китая в Финляндии. Однако каких-либо материалов, указывающих на встречу Чжу Шао-яна с Караханом при проезде Чжу Шао-яна через Москву в Финляндию или во время его пребывания в Советском Союзе в апреле — мае 1929 г. в качестве китайского поверенного в делах, не обнаружено.

Действительная политика нанкинского правительства и его МИД во главе с Ван Чжэн-тином в отношении СССР в 1928 г. находилась в полном противоречии с этими заявлениями. Это видно из публикуемых документов по вопросу об освобождении 15 сотрудников советского полпредства, о налетах, предпринятых гоминдановскими войсками на советские консульства в Чифу и Тяньцзинь, а также по вопросу о боксерской комиссии (см. док. № 229, 236, 240, 332). МИД Китая во главе с Ван Чжэн-тином в 1928 г. продолжал проводить резко антисоветскую политику, которой нанкинское правительство, поощряемое англо-американскими империалистами, придерживалось с самого начала своего существования.

Несмотря на эти антисоветские акции китайских властей, Советское правительство стремилось к восстановлению в полном объеме отношений с Китаем (см. док. № 301).

Однако в 1929 г. провокационная политика китайского правительства, вдохновляемого англо-американскими империалистами, привела к разрыву советско-китайских отношений.— 544

¹⁹² Представители «Амторга» в течение всего 1928 г. вели переговоры с «Форд мотор компани» и «Дженерал моторс корпорейшн» о строительстве в Советском Союзе автомобильного завода. В 1929 г. для участия в переговорах с «Форд мотор компани» выехал в США заместитель председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР В. И. Межлаук. В результате переговоров 31 мая 1929 г. между «Форд мотор компани», с одной стороны, и ВСНХ СССР, а также «Амторгом», с другой, был заключен договор о технической помощи в строительстве в Горьком автомобильного завода производительностью в 100 тыс. легковых и грузовых машин в год. Одновременно компания Форда соглашалась на продажу автомобилей и запасных частей к ним на сумму около 30 млн. долл.— 556

¹⁹³ В результате обмена письмами между королем Йемена имамом Яхья (4 декабря 1938 г. и 12 марта 1939 г.) и народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым (28 января 1939 г.) срок действия «Договора в Санаа» был продлен на последующие 10 лет.

31 октября 1955 г. между СССР и Йеменом был подписан договор о дружбе, который развивал положения возобновленного договора от 1 ноября 1928 г.

21 марта 1964 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и Президент Йеменской Арабской Республики Абдалла ас-Саляль подписали в Москве договор о дружбе между СССР и Йеменской Арабской Республикой, который явился дальнейшим развитием как

«Договора в Санаа», так и договора 1955 г. (см. газ. «Известия» № 73 (14543), 25 марта 1964 г.).— 560

¹⁸⁴ Имеются в виду инструкции о возможности возобновления переговоров по заключению политического договора между Италией и СССР, начатых по инициативе итальянского правительства еще в конце 1924 г. (см. также прим. 209).— 571

¹⁸⁵ Летом и осенью 1928 г. Чжан Сюэ-лянь неоднократно прибегал к дипломатическим заявлениям о дружбе с СССР ввиду неустойчивого положения мукденских милитаристов, опасавшихся, с одной стороны, нового похода гоминдановских войск на север, а с другой — очередного нажима со стороны Японии (см. прим. 102).

Однако Советский Союз имел основание не придавать серьезного значения этим заверениям Чжан Сюэ-ляня. В телеграмме от 15 октября 1928 г. НКВД СССР указывал советским консулам в Шэньяне, Харбине и Пекине, что питать иллюзии насчет отношения Чжан Сюэ-ляня к СССР не следует, что симпатиями к Советскому Союзу он никогда не отличался и что «тем более нет оснований ожидать «исключительно хорошего» отношения к нам сейчас». И уже в декабре 1928 г., когда переговоры Чжан Сюэ-ляня с Чан Кай-ши завершились признанием власти нанкинского гоминдановского правительства (см. прим. 132), мукденские милитаристы активно включились в проведение резко враждебной политики в отношении Советского Союза. 22 декабря 1928 г. была захвачена телефонная станция КВЖД (см. док. № 390). В 1929 г. антисоветские акции мукденских властей, предпринятые с одобрения Нанкина, — налет на генконсульство СССР в Харбине, захват КВЖД и прояснения вооруженного конфликта на советско-китайской границе, — привели к полному разрыву советско-китайских дипломатических отношений.— 572

¹⁸⁶ Судебный процесс по делу белогвардейского эмигранта Ю. Войцеховского, обвиненного в покушении на торгового представителя СССР в Польше А. С. Лизарева, имевшем место 4 мая 1928 г. (см. док. № 151), проходил в Варшавском окружном суде с 28 по 30 декабря 1928 г. Суд приговорил Войцеховского к 10 годам тюремного заключения, признав, что акт Войцеховского явился тяжелым преступлением, нанесшим ущерб интересам польского государства. Однако, как отмечалось в советской печати, суд не подошел с такой же объективностью к другим моментам, связанным с данным процессом. Суд отказался рассматривать торгового представителя СССР в Польше в качестве дипломатического лица, несмотря на то что и прокуратура и представитель МИД Польши доказали на суде, что Лизарева следует рассматривать как лицо, обладающее дипломатическим званием. В связи с этим газ. «Известия» указывала 1 января 1929 г.: «...то обстоятельство, что суд в данном вопросе принял точку зрения защиты и не признал за торговым представительством СССР качества, дающего ему дипломатическую неприкосновенность, может явиться опасным прецедентом для будущего, поощряющим наиболее активные элементы эмиграции на новые «подвиги». Обращало на себя внимание и то, что суд, прокуратура и защита усилеио пытались выгородить белогвардейскую эмиграцию в Польше от всякой связи с преступлением Войцеховского.— 573

¹⁸⁷ В Комитет германской экономики по русским делам, созданный 4 сентября 1928 г., вошли представители Имперского союза германской промышленности, а также банков и различных торговых объединений, как, например, Объединенное представительство германских промышленных и торговых палат, Имперский союз оптовой и заморской торговли, Центральный союз оптовой и заморской торговли, Центральный союз банков и банковского дела, Германо-русский союз поддержания и развития взаимных торговых отношений и др.

Руководящая роль в этом комитете принадлежала Имперскому союзу германской промышленности, член президиума которого Кремер занял пост председателя вновь образованного комитета по русским делам.

13 сентября 1928 г. комитет направил торгпредству СССР в Германии письмо, в котором содержалось заверение, что главной его задачей является якобы «развитие германо-русских экономических отношений». В то же время в этом письме назывались такие задачи, как «единый подход при разрешении германо-русских вопросов германскими экономическими кругами», а также «переговоры с торгпредством СССР в Берлине и другими русскими ведомствами по принципиальным и важным вопросам по поручению германских экономических кругов».

Смысл задач и целей комитета был подробно изложен в программной речи Кремера на 23-м пленарном заседании германо-русского союза 6 декабря 1928 г., в которой он, в частности, сославшись на пример экспансионистской политики США в странах Латинской Америки, заявил: «Восток должен стать сферой германской экономической экспансии, и он может стать ею». Кремер считал, что «экономический разум» одержит победу «над теми формами государственной экономики, которые в настоящее время применяются в России» («Die Ostwirtschaft», Jg. 1928/29, 1311).

Комитет германской экономики по русским делам должен был служить противовесом торгпредству СССР в Германии. Образование этого комитета явилось попыткой создания единого фронта германского капитала для борьбы против советской монополии внешней торговли. — 575

¹⁵⁸ 27 ноября 1928 г. Я. Х. Давтян телеграфировал в НКВД СССР об исполнении данной директивы, сообщив, что Теймурташ обещал ему инструкторов персидского делегата в Совете Лиги наций в духе следующей формулы: «Лига должна предоставить Польше и Литве возможность договориться самим, продолжая начатые переговоры». — 583

¹⁵⁹ Соглашение о взаимном исполнении судебных поручений судебными органами СССР и Персии состоялось в результате обмена нотами между министерством иностранных дел Персии (ноты от 2 марта и 18 ноября 1931 г.) и подпредством СССР в Персии (ноты от 30 сентября 1931 г. и 9 февраля 1932 г.). — 584

¹⁶⁰ При этом письме направлялась копия сообщения, полученного В. С. Довгалевским от председателя правления Московского Народного банка в Лондоне М. В. Земблукхтера, о беседе с бельгийскими кооператорами-социалистами, состоявшейся в Брюсселе 17 ноября 1928 г. Земблукхтер сообщал, что Анселе обещал «полное содействие» в прессе, на собраниях и т. д. в деле развития советско-бельгийских торговых отношений, причем «содействие открытое и безоговорочное». Бельгийские кооператоры, говорилось в письме, заинтересованы в расширении сотрудничества с Центросоюзом в области импорта в СССР текстильных изделий их фабрик, а также в увеличении экспорта из СССР масла, яиц, бобов и других товаров.

Как сообщал Земблукхтер, 18 ноября 1928 г. состоялась встреча с бельгийским сенатором Франсуа, который выразил готовность вместе с министром иностранных дел Бельгии Вандервелде и Анселе встретиться с премьер-министром Бельгии Жаспаром и поставить перед ним вопрос об учреждении в Бельгии советского торгового представительства и об урегулировании его юридического положения. Как писал Земблукхтер, Франсуа подгадал, что «в данной политической обстановке больших надежд на немедленное разрешение вопроса, пожалуй, нет». Однако при наличии разработанных в достаточной мере материалов о потерях Бельгии из-за отсутствия нормальных торговых отношений с Советским Союзом он считал возможным «поднять в этом смысле кампанию» в прессе и в парламенте. — 585

¹⁶¹ 30 ноября 1928 г. Л. М. Карахан телеграфировал, что НКВД СССР не возражает против автоматического продления воздушного соглашения с Афганистаном на четыре месяца. — 590

¹⁶² В телеграмме заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахана от 10 декабря 1928 г. указывалось, что «тезис Хикмета о том, что Афганистан и Персия не ведут большой европейской поли-

тики, нам кажется странным, ибо Персия входит в Лигу наших, а Афганистан, окончательно порвав с вековой изоляцией, как раз за последнее время активно выступает на международной арене. Не говоря об известных Вам политических мотивах нашего сдержанного отношения ко всякого рода четверным комбинациям, настоящий момент тактически абсолютно исключает такого рода переговоры по нашей инициативе, ибо афганским правительством они были бы поняты как спекуляция на трудностях». В телеграмме далее указывалось, что момент для переговоров является неподходящим и что едва ли этого не понимает сам Хикмет, выступление которого имеет лишь зондажный характер. — 593

²⁹³ Имеется в виду письмо Эрнста Ранцау, брата германского посла в Москве, от 8 сентября 1928 г. на имя Г. В. Чичерина следующего содержания:

«Сегодня в полдень меня вызвал к себе прикованный к постели посол граф Брокдорф-Ранцау и поручил передать Вам, г. Народный Комиссар, и г. Литвинову следующее:

Из высказываний врачей он знает, что его кончина может наступить с часу на час.

Перед лицом смерти он поручил мне заявить обоим господам, что достижение желанной цели, к которой он стремился в течение последних шести лет проводимой им политики, он рассматривал как дело своей жизни.

Он благодарит обоих гг. Комиссаров, в особенности Вас, за доверие и сотрудничество, которые он неизменно находил у Вас в течение ряда лет.

Его последняя и твердая надежда состоит в том, что германский и русский народы совместными усилиями достигнут цели, которой он добивался». — 598

²⁹⁴ Норвежский проект договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Норвегией состоял из 17 статей. Первые две статьи представляли собой торжественное заявление сторон об осуждении войны как средства урегулирования международных споров и об отказе от применения силы в отношениях друг с другом; в ст. 2 норвежского проекта подчеркивалось также, что все споры, могущие возникнуть между договаривающимися странами, будут разрешаться мирными средствами. Остальные статьи проекта содержали определение процедуры и состава согласительной комиссии, а также положения о третьей комиссии по разбирательству спорных вопросов, могущих возникнуть между СССР и Норвегией.

Советская сторона, считая, что договор должен служить прежде всего свидетельством доброй воли сторон к сохранению добрососедских отношений, предлагала отделить договор от вопроса о согласительной комиссии и предусматривала создание в необходимом случае такой комиссии на паритетных началах и на условиях, которые должны быть определены специальной конвенцией.

Норвежская сторона, однако, не проявляла желания пойти навстречу советским предложениям в вопросе о согласительной процедуре, о чем свидетельствуют ст. ст. 4 и 16 норвежского проекта, текст которых приводится ниже.

Ст. 4 «Постоянная согласительная комиссия составляется из пяти членов.

Каждая из договаривающихся сторон назначает одного члена по своему выбору, а три других члена назначаются по общему согласию. Эти три члена не должны быть подданными договаривающихся стран, проживать на их территории и находиться на их службе.

Комиссия должна быть сформирована в шестимесячный срок после обмена ратификационными грамотами настоящего договора.

Если в шестимесячный срок после обмена ратификационными грамотами не состоится назначение одного из членов комиссии, или в случае отставки или смерти, то в двухмесячный срок после того, как это место стало вакантным, назначения, по просьбе одной из сторон, будут осуществляться третьей державой, избранной по общему согласию сторон. Если не будет достигнуто соглашения по этому вопросу, каждая из сторон назовет по

одной державе, и назначения будут сделаны по договоренности этих двух держав.

Если в течение двухмесячного срока эти две державы не смогут достичь соглашения, каждая из них представит поименно кандидатов, предложенных сторонами, кандидатов в количестве, равном тому, относительно которого договаривающиеся стороны или две державы не могли прийти к соглашению. Решение вопроса о том, какие из этих кандидатов будут допущены, определяется по жребию.

Председатель комиссии назначается, по взаимному согласию, из числа совместно назначенных членов. При отсутствии согласия комиссия назначит своего председателя из состава назначенных таким образом членов».

Ст. 16 «Если стороны не могут быть примирены, разногласие, по просьбе одной из сторон, передается на решение арбитражного суда, который, при отсутствии другого соглашения между сторонами, составляется из пяти членов, назначаемых для каждого отдельного случая в соответствии с методом, предусмотренным в ст. 4 настоящего договора.

Арбитражный суд сам определяет свою процедуру.

Суд будет принимать решения в соответствии с нормами международного права. Однако, если, по мнению суда, разногласие не относится к юридической области, суд имеет право действовать в качестве мирового посредника и вынести решение, обязательное для сторон».

Оценка НКВД СССР норвежского проекта дама в письме М. М. Литвинова А. М. Коллонтай от 18 декабря 1928 г. (см. док. № 378). — 602

²²⁵ Имеется в виду заявление Пуанкаре, сделанное 27 ноября 1928 г. во французской палате депутатов, во время обсуждения бюджета военного министерства. Отвечая депутату-коммунисту, который в своей речи коснулся вопроса о разоружении, Пуанкаре заявил: «Я торжественно обязуюсь в тот же день, когда будет доказано, что ваши советские друзья согласились на всеобщее разоружение, последовать этому примеру» (цит. по газ. «Известия» № 281 (3515) от 4 декабря 1928 г.).

По этому поводу в газ. «Известия» 4 декабря 1928 г. была опубликована передовая статья, озаглавленная «Предложение господина Пуанкаре», в которой говорилось, что либо Пуанкаре делает вид, что не знает о позиции Советского правительства в вопросе о разоружении, либо он не верит искренности предложений Советского правительства. «Мы готовы, — указывалось в статье, — явиться на любой позиции в деле разоружения и выдерживать перед лицом всего мира любое состязание в деле доказательства того, кто искренен и кто не искренен, кто является и кто не является препятствием в деле всеобщего или хотя бы частичного разоружения. Очередь за г. Пуанкаре».

Выступая с докладом о международном положении на IV сессии ШИК СССР 4-го созыва 10 декабря 1928 г. М. М. Литвинов сказал, что согласие на всеобщее разоружение даю Советским правительством не в форме случайной реплики, а на открытом заседании международной организации перед лицом всего мира. «Если предложение г. Пуанкаре серьезно и искренно, то ему стоит лишь предложить немедленно создать Подготовительную комиссию, и я от имени Советского правительства торжественно обязуюсь вновь позторить наше предложение и дать в любой форме наше согласие на полное расформирование Красной Армии в соответствии с нашим проектом конвенции. Вот это действительно будет пробой искренности. Но я искренно сомневаюсь в готовности г. Пуанкаре проделать этот опыт».

Что же касается реплики Бриана, то имеются в виду реплики, брошенные им во время выступления депутата-коммуниста Марселя Кашена во французской палате депутатов 4 декабря 1928 г. в прениях по бюджету министерства иностранных дел Франции. В большой речи, посвященной вопросу о франко-советских отношениях, Кашен, осудив политику французского правительства по отношению к СССР, остановился на антисоветских приготовлениях Польши и Румынии и заявил, что «надо быть слепым, чтобы

не видеть, что изо дня в день готовится новое нападение на СССР». Возражая Кашену, Бриан бросил реплику, что «Польша и Румыния не без беспокойства относятся к намерениям России», сославшись при этом на «обширные маневры, проведенные недавно Россией». Отвечая Бриану, Кашен сказал, что Советский Союз не дает Польше и Румынии ни малейшего повода для беспокойства, что, наоборот, Советский Союз обеспокоен, наблюдая «сосредоточение ненависти против него», и что «как прошлое, так и настоящее оправдывают эти опасения» (выступление Кашена и реплика Бриана опубли. в «Journla Officiel de la République Française», le 5 décembre 1928, No 85, pp. 3219—3220).

В упоминаемом выше докладе о международном положении Литвинов, касаясь этих реплик Бриана, сказал, что «основания для беспокойства даются советская мирная политика, а факты, отмеченные мною, из области отношений к нам польского и румынского правительств. непрерывные совещания между генеральными штабами этих двух стран и оживленные сношения их с военными кругами Франции». Литвинов далее подчеркнул, что «мы хотели бы, наконец, чтобы Бриан был лучше информирован о наших намерениях и стремлениях, и тогда он, может быть, не делал бы тех выпадов по нашему адресу». — 606, 627.

²²⁵ Имеется в виду выступление в парламентской комиссии по иностранным делам польского сейма 31 мая 1928 г. председателя УНДО («Украинское национально-демократическое объединение») Дмитро Левичко во время обсуждения украинского вопроса. В своем выступлении Левичкий заявил, что украинские земли должны быть отторгнуты от России и что из этих земель должна быть создана «независимая Украина». Он назвал «самой большой ошибкой» польского правительства то, что оно рассматривает украинскую проблему исключительно как внутреннюю, а не как международную. «Уже пора, — заявил Левичкий, — чтобы Польша поняла, что только существование независимой Украины может обеспечить равновесие сил в Восточной Европе и спокойное существование Польши».

Левичко поддержал лидер крестьянской партии Польши Домбский, который был в числе подписавших 18 марта 1921 г. Рижский мирный договор (см. т. III, док. № 350). Он заверил Левичко, что по вопросу о независимости Украины и по вопросу о ревизии Рижского договора Польша сможет легко договориться с украинцами.

Как отмечалось в газ. «Известия» 1 июня 1928 г., заявления Левичко и заявление Домбского «свидетельствуют о сознательно ведущейся кампании за воскрешение тех федералистских настроений, которые привели к польско-советской войне».

Советская общественность, и особенно общественность Советской Украины, с возмущением встретила заявления Левичко и Домбского. Резкую отповедь этим заявлениям дал от имени украинского народа Председатель Совета Народных Комиссаров УССР В. Я. Чубарь в речи на Всеукраинском съезде работников просвещения 9 июня 1928 г. «Залить Украину кровью рабочих и крестьян, — заявил Чубарь, — вот к чему призывает пан Левичкий» (см. газ. «Известия» № 134 (33681), 12 июня 1928 г.).

Газ. «Известия» 26 июня 1928 г., давая оценку указанным заявлениям, отмечала, что «польские политики должны понять, что кампания за отторжение Советской Украины, поднятая Левичким и Домбским [...] и открыто поддерживаемая частью польской прессы, дает общественному мнению Советского Союза все основания расценивать ее как сознательную провокацию войны». — 608

²²⁷ Делегация украинских ученых, членов Всеукраинской научной ассоциации востоковедения, в состав которой входили проф. А. Н. Гладстери, проф. А. А. Сухов, проф. В. М. Зуммер и пост П. Г. Тычина, находилась в Турции с дружеским визитом с ноября 1928 г. по январь 1929 г. — 610

²²⁸ Соглашение о телеграфных сношениях между СССР и Монголией было заключено 3 октября 1924 г. Протоколом от 22 февраля 1927 г. срок его действия был продлен до 1 января 1929 г. В ответ на комментарий

телеграмму полпред СССР в Монголии А. Я. Охтин 29 декабря 1928 г. сообщил, что монгольское правительство согласилось продлить это соглашение до 1 мая 1929 г. Новое соглашение о телеграфных сокращениях между СССР и МНР было заключено 20 мая 1930 г.— 611

²⁰⁹ Заявление Муссолини о том, что политический пакт между Италией и СССР при наличии торгового договора имел бы для Италии решающее значение, не соответствовало той политике, которую итальянское правительство проводило в отношении СССР.

Муссолини, на словах признавая важность соглашения между Италией и СССР, проект которого был передан Муссолини 9 февраля 1925 г. полномочным представителем СССР в Италии К. К. Юревым (см. т. VIII, док. № 57), на деле преднамеренно затягивал переговоры по заключению пакта о ненападении и нейтралитете (см. прим. 99).

Заявление Муссолини, что договор должен означать «все или ничего», являлось демагогически прикрытием для отклонения советского предложения, так как было ясно, что Советское правительство не пойдет на заключение союзного договора с фашистским правительством.— 613

²¹⁰ В упоминаемой телеграмме НКВД от 18 декабря 1928 г. сообщалось об отсутствии согласия Берлина принять формулу о выступлении германских банкиров, согласованную советской и германской делегациями на экономических переговорах в Москве, в то время как советская сторона пошла на уступки по целому ряду вопросов. В телеграмме содержалось указание полпреду заявить германскому МИД об опасности, которую создает такая позиция последнего для советско-германского соглашения на заключительной стадии переговоров.— 613

²¹¹ В упоминаемой телеграмме НКВД полпреду СССР в Германии сообщалось о ходе советско-германских экономических переговоров и, в частности, говорилось, что советская сторона пошла на уступки германской делегации в целях «удлибления существующих отношений, в особенности для внесения успокоения в германский деловой мир в отношении работы с СССР».— 616

²¹² Нотой от 4 июня 1929 г. за № 64769/15 МИД Турции сообщил, что «компетентное ведомство дало необходимые распоряжения директору музея в Стамбуле относительно возвращения библиотеки и другого имущества Российского археологического института».

Задача имущества института была завершена в июле 1929 г.— 618

²¹³ Советская сторона, с самого начала стремившаяся к успешному завершению советско-германских экономических переговоров, сочла возможным пойти на принятие берлинской формулировки по вопросу о банках, с тем чтобы не допустить перерыва или отсрочки переговоров.

По этому поводу М. М. Литвинов писал полпреду СССР в Германии 22 декабря 1928 г. следующее: «К сожалению, к самому концу вопрос о резолюции по делу банкиров сильно запутался, поставив под угрозу судьбу соглашения. Пришлось сделать героическое усилие и разбить в последний момент гордиев узел радикальным способом. Перерыв переговоров хотя бы на две недели мы считали с общемировой точки зрения совершенно недопустимым; он ни в малейшей мере не оправдался бы любой компромиссной формулой, которой мы впоследствии добились бы от немцев в резолюции о банках».

Вместе с тем следует отметить, что в протоколе заключительного заседания на экономических переговорах 21 декабря советская делегация оговорила право правительства СССР «в случае, если в будущем это дело (т. е. выступление банкиров.— *Ред.*) будет препятствовать предусмотренному в ст. I Экономического соглашения развитию взаимных экономических отношений, сделать вопрос об устранении этих препятствий предметом переговоров между обоими правительствами» (см. «Известия» № 299 (3533), 25 декабря 1928 г.).

Урегулирование вопроса о «банкирской формулировке» устранило последнее препятствие, мешавшее заключению советско-германского соглаше-

ния, которое было подписано в форме протокола и приложений 21 декабря 1928 г. (см. док. № 383 и прим. 214).

О значении этого события в передовой статье газ. «Известия» от 22 декабря 1928 г. озаглавленной «К подписанию советско-германского соглашения», в частности, говорилось: «Конференция и ее результаты являются значительным шагом вперед по пути развития и углубления советско-германских экономических отношений. Снова и снова всему миру был дан пример положительной работы по укреплению отношений между двумя государствами, поставившими перед собой эту значительную задачу». — 629

²⁴ Одновременно с публикуемым протоколом было подписано 8 приложений, посвященных восьми специальным областям взаимоотношений между СССР и Германией и принятых в уточнение соответствующих постановлений Договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г.

Приложение 1 (Заявления и определения, касающиеся поездок) и Приложение 2 (Соглашение между Правительством СССР и Германским Правительством о сборах за визы и визы на жительство) устанавливали ряд положений, имеющих целью облегчение поездок граждан одной страны в другую.

Приложение 3 (о постановлениях относительно ввоза животных и частей животных) служило добавлением к абзацу 2 ст. 12 Экономического соглашения и устраняло некоторые ограничения ввоза советских продуктов в Германию.

Приложение 4, состоящее из разделов а, б, с и д, включало в себя перечни товаров, запрещенных для экспорта и импорта в обе страны.

Приложение 5 (Соглашения и заявления по вопросам таможенных формальностей) содержало ряд положений, направленных на смягчение таможенного режима, и свидетельствовало о стремлении обеих сторон устранить из советско-германских экономических отношений те препятствия, ликвидация которых не противоречила бы основным принципам внешней торговли обеих стран.

Приложение 6 (Постановления о мореплавании) служило дальнейшим развитием Соглашения о мореплавании: оно включало в себя ряд дополнительных постановлений, отчасти основанных на Договоре о торговле и мореплавании между СССР и Норвегией от 15 декабря 1925 г. (см. т. VII, док. № 410).

Приложение 7 (К Соглашению о третейских судах) содержало ряд согласованных уточнений и дополнений, относящихся к процедуре третейского разбирательства.

Приложение 8 (Соглашения и разъяснения к Соглашению об охране промышленной собственности) содержало главным образом постановления по вопросам товарных знаков и патентов.

Полный текст перечисленных приложений опубликован в «Сборнике законов...», отд. II, № 7, 11 марта 1929 г., ст. 36, стр. 118—145.

Кроме публикуемого протокола и приложений к нему стороны зафиксировали ряд разъяснений по вопросам советско-германских экономических отношений в протоколе заключительного заседания делегаций советской и германской делегаций 21 декабря 1928 г. — 623

²⁵ Первая встреча представителей полномочного представительства СССР во Франции с французскими промышленниками состоялась по инициативе члена палаты депутатов Франции Маргона 22 ноября 1928 г.; на ней присутствовали видные представители хозяйственных и промышленных кругов Франции (президент банка «Юнион Паризьенн» Сержан, директор «Генеральной компании электричества» Азария, президент палаты авионавтики Лиор, директор общества «Петрофина» Ванжер и др.). Заместитель торгового представителя СССР во Франции Н. Г. Туманов обрисовал состояние советско-французских торговых отношений, а также рассказал об экономическом развитии СССР.

Советские представители отметили, что главным препятствием для советско-французской торговли являлась необеспеченность должной финан-

совой базы со стороны французского правительства, что не только тормозило размещение советских заказов во Франции, но и делало его практически несущественным.

Представители французских хозяйственных кругов, со своей стороны, выразили желание активно содействовать созданию благоприятных условий для развития франко-советской торговли.

Значение этой встречи, отмечал В. С. Довгалевский в письме в НКВД от 23 ноября 1928 г., состояло в том, что впервые был установлен непосредственный контакт представителей СССР со значительной группой руководителей французского хозяйства для активизации советско-французского экономического сотрудничества. — 627

²¹⁵ В упоминаемом докладе отдела печати полномочного представительства СССР во Франции от 21 декабря 1928 г. содержался обзор английской печати по вопросу намечавшейся поездки в СССР представителей английских деловых кругов. В нем говорилось, что «выступление Бутби (см. прим. 217.— *Ред.*) и шум, созданный вокруг него, с одной стороны, и сообщение об организации английской делегации для поездки в СССР, с другой стороны, создали в русском вопросе известную активизацию». При этом отмечалось, что эта активизация происходила «на фоне некоторого изменения и быть может, даже перелома во взглядах на СССР со стороны, по крайней мере, части деловых кругов и известных групп консерваторов», что в прессе стали повторяться утверждения о необходимости считаться с Советской Россией как с постоянным фактором и указывалось, что следует отказаться от расчетов на капитуляцию России. «В распространении таких взглядов, — говорилось в докладе, — свою роль сыграли, вероятно, и опасения укрепления Германии и США на русском рынке». В докладе приводились высказывания газ. «Манчестер гардиан коммерсиал» от 20 декабря 1928 г. о том, что «Соединенные Штаты делают столь серьезные усилия, чтобы ознакомиться с положением, что мы едва ли можем рассчитывать удержать наше место в отсутствии признавших нормальных каналов для сношений».

В докладе отмечались также высказывания газ. «Дейли ньюс» от 19 декабря 1928 г. о стремлении правительства к возобновлению англо-советских отношений. В то же время газета указывала, что из соображений престижа и наличия оппозиции в консервативной партии «едва ли англо-советские отношения будут восстановлены до общих парламентских выборов». — 629

²¹⁷ Имеется в виду речь Роберта Бутби, депутата английского парламента, личного парламентского секретаря министра финансов Великобритании Черчилля, с которой он выступил 14 декабря 1928 г. в Питерхед в собрании консервативной партии (текст речи опублик. в газ. «Известия» № 292 (3526), 16 декабря 1928 г.). Отметив, что он выступает от своего собственного имени, а не выражает взгляды Черчилля, Бутби заявил о желательности восстановления экономических и политических отношений между Англией и Советским Союзом, указав при этом, что «новая Россия должна быть теперь рассматриваема как постоянный фактор в послевоенном мире» и что «Россия потенциально является одной из богатейших стран мира и представляет собой широкое поле для промышленной экспансии». Однако, говоря о том, что в Сити «существует движение в пользу возобновления экономических отношений с Россией», Бутби вновь повторил старые утверждения консерваторов о том, что Советское правительство может получить в Сити кредиты лишь при условии инициативы в деле предоставления соответствующих гарантий и обязательств при разрешении так называемых спорных вопросов (о пролагаиде, о долгах и др.) и что лишь после этого возможно урегулирование политических взаимоотношений между обеими странами.

Как отмечала советская печать, выступление Бутби свидетельствовало о расколе в консервативной партии по вопросу об отношениях с СССР и отражало «настроение той части консерваторов, по интересам которых непосредственно или посредством ударила антисоветская

политика кабинета Болдуина» (газ. «Известия» № 294 (3528), 19 декабря 1928 г.).— 629

²¹⁸ Имеется в виду опубликованное 18 декабря 1928 г. в газ. «Манчестер гардиан» заявление редактора журнала «Няглиш резью» Ремнанта об англо-советских отношениях в связи с переговорами, которые он вел с советником полномочного представительства СССР во Франции по вопросу о поездке делегации английских деловых кругов в Советский Союз. В нем содержалась попытка приписать советской стороне инициативу поездки этой делегации в СССР. В связи с этим газ. «Известия» 23 декабря 1928 г. опубликовала полный текст заявления Ремнанта, сопроводив его следующим примечанием ТАСС: «Как нам удалось выяснить в компетентных кругах, г. Ремнант, по собственной инициативе или по инициативе его единомышленников, действительно сообщил парижскому полпредству несколько месяцев назад о намерении группы промышленников, финансистов и политиков совершить поездку в СССР для изучения вопроса о путях экономического сотрудничества между СССР и Великобританией, в частности, о возможности инвестиии британского капитала в союзных предприятиях. На соответственные вопросы г. Ремнанта советских полпредства ответил, что Союзное правительство приветствует такого рода поездки деловых людей в СССР и что английской делегации будет предоставлена возможность встретиться в Москве с официальными лицами и ознакомиться с интересующими делегацию вопросами».— 630

²¹⁹ М. М. Литвинов имел в виду выступление в ирландском парламенте 23 ноября 1928 г. министра иностранных дел и министра промышленности и торговли Ирландского свободного государства Макгиллигана. Согласно парламентскому отчету, опубликованному в газ. «Айрш таймс» 24 ноября 1928 г., Макгиллиган заявил, что Ирландия устанавливает торговые отношения с разными странами: «в порядке важности этих стран для Ирландии» и что если было бы доказано, что отсутствие торговых отношений с Советским Союзом мешает торговле, то тогда можно было бы рассмотреть этот вопрос; при этом он отметил, что «правительство не имеет никаких препятствий к какому-либо соглашению». Однако Макгиллиган уклонился от прямого ответа на вопрос одного из депутатов парламента о том, готова ли Ирландия установить торговые отношения с Советским Союзом.

В упоминаемом письме № 1122 от 14 декабря 1928 г. В. С. Довгалецкий сообщал в НКВД СССР об имевшихся у него сведениях относительно заявления и. о. верховного комиссара Ирландского свободного государства в Лондоне Дюланти о том, что ирландское правительство желает развивать торговые отношения с разными странами, включая Россию, и что Дюланти при этом интересовался, намерено ли Советское правительство послать своих представителей в Дублин для обсуждения этих вопросов.

Однако, как показали последующие события, ирландское правительство не поднимало больше вопроса об установлении торговых отношений с СССР. В связи с этим заслуживает внимания информация корреспондента ТАСС, который 20 декабря 1928 г. передал сообщение агентства Рейтер из Дублина о том, что в беседе с представителями печати министр иностранных дел Ирландии «категорически опроверг сообщение, будто правительство Ирландского свободного государства ведет переговоры с правительством СССР об установлении дипломатических и торговых отношений между обеими странами» (см. газ. «Известия» № 297 (3531), 22 декабря 1928 г.).— 632

²²⁰ В ответ на протест полпреда СССР в Японии А. А. Трояновского, заявленный им во исполнение комментируемой телеграммы, премьер-министр Японии Г. Танака 4 января 1929 г. во время беседы сказал ему, что «ничего специального и особенного, направленного против СССР», японской стороной в Китае не проводится и что он отрицает «возможность какого-либо участия японцев в движении в Барге» (см. док. № 226, 277, 278). Вместе с тем Танака обещал снова заняться выяснением вопроса о поведении в отношении СССР японской прессы в Маньчжурии. Вслед за этим

ной от 25 января 1929 г. зам. министра иностранных дел Японии Иосиды по поручению Танака сообщил Трояновскому, что перед соответствующими властями предприняты шаги, с тем чтобы они вели тщательное наблюдение за поведением японской прессы в Маньчжурии. — 633

²²¹ Во время беседы С. И. Рабиновича с Вольдемарасом, состоявшейся 13 ноября 1928 г., незадолго до сессии Совета Лиги наций в Лугано (10—15 декабря 1928 г.), Вольдемарас сообщил, что на ноябрьской польско-литовской конференции в Кенгсберге он высказал министру иностранных дел Польши Залескому идею относительно заключения соглашения, подобного пакту Келлога, в рамках территориально более ограниченных, в случае если пакт Келлога не будет ратифицирован всеми подписавшими его державами. Такого рода пакт, по словам Вольдемараса, можно было бы заключить, например, между Германией, СССР, Польшей, Литвой и Латвией. — 634

²²² В той же беседе от 25 декабря 1928 г. Тевфик Рушди, по дополнительному сообщению Я. З. Сурица, заявил, что упоминаемая в комментируемом документе телеграмма венгерского министра иностранных дел Валько является официальным ответом венгерского правительства на официальное представление турецкого посла Бехиджа, которое касалось только вопроса о поездке Валько в Варшаву. Других вопросов, как, например, об установлении нормальных отношений между СССР и Венгрией и о соглашении относительно невступления во враждебные комбинации, Бехидж перед Валько вообще не ставил, так как Тевфик Рушди предварительно намеревался выяснить отношение Москвы к этим вопросам. — 634

²²³ По предложению советских членов правления вопрос о захвате китайскими властями телефонной станции рассматривался на заседаниях правления КВЖД 27 и 29 декабря 1928 г. Поскольку китайские члены правления отклонили протест советских членов правления против захвата этой станции, на заседании 29 декабря правление КВЖД приняло следующее решение: «Признать, что поскольку по данному вопросу правление не может прийти к какому-либо соглашению, означенный вопрос подлежит в соответствии с п. 11 Мукденского соглашения от 20 сентября 1924 г. передаче на рассмотрение обоих правительств для справедливого и дружественного разрешения». — 637

²²⁴ В заявлении государственного секретаря США Келлога от 14 апреля 1928 г. содержались клеветнические выпады в адрес Советского правительства и говорилось о намерении США и впредь осуществлять политику непризнания Советского Союза. Келлог указывал, что установление нормальных дипломатических отношений с СССР является невозможным до тех пор, пока Советское правительство «не отречется от открыто провозглашенных им идей». — 670

²²⁵ По-видимому, имеется в виду одна из многочисленных антисоветских фальшивок, опубликованных в конце 1927 г. на страницах иностранной печати, в частности в американской газете «New York American».

Цель этих фальшивок заключалась в том, чтобы опорочить советские предложения о всеобщем и полном разоружении, оглашенные на заседаниях IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве (см. т. X, док. № 272, 273), оклеветать миролюбивую внешнюю политику Советского Союза. — 672

²²⁶ 22 октября 1928 г. между Всесоюзным обществом добровольного воздушного флота и министерством народного хозяйства МНР было подписано соглашение о перевозках на самолетах этого общества пассажиров, грузов и почты от Улан-Батора до Верхнеудинска (Улан-Удэ) через пограничный пункт Алтан-Булак сроком на 3 года. По своему содержанию оно не расходилось с аналогичным соглашением от 8 июля 1926 г., срок действия которого был продлен на один год протоколом от 10 октября 1927 г. (см. т. IX, док. № 206; т. X, док. № 238). Одновременно был подписан дополнительный протокол о перевозке на советских самолетах монгольской почты. Это соглашение имело важное значение в дальнейшем развитии экономических связей между СССР и МНР. — 687

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества* — 45, 81, 84, 94, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 112, 138, 139, 150, 155, 194, 272, 279, 292, 298, 334, 337, 365, 370, прил. 1
- борьба за мир, против опасности войны — 45, 81, 84, 90, 94, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 138, 194, 255, 260, 267, 272, 279, 285, 287, 288, 289, 292, 296, 298, 299, 324, 336, 342, 365, 370, 382, 388, 393, 394, 395, 396, 397, 398, прил. 1
  - выполнение договоров и соглашений — 51, 164, 178, 182, 253, 274, 317, 327, 332, 344, 347, 354, 364, 369, 379, 383, 390
  - мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского Союза в решении международных проблем — 68, 76, 260, 267, 272, 287, 288, 289, 292, 296, 298, 299
  - невмешательство во внутренние дела других государств — 94, 143, 175, 189, 361
  - переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с Австрией — 2, 63, 184
    - » Аргентиной — 271
    - » Афганистаном — 53, 54, 61, 150, 155, 157, 169, 170, 179, 194, 218, 239, 247, 268, 284, 286, 289, 295, 311, 329, 334, 337, 341, 345, 348, 360, 362, 363, 373, 380
    - » Бельгией — 358
    - » Бразилией — 259, 271
    - » Великобританией — 93, 101, 193, 305, 306, 333, 338, 385, 386
    - » Венгрией — 389
    - » Геджасом — 172
    - » Германией — 16, 31, 41, 77, 80, 82, 100, 118, 123, 141, 195, 211, 213, 217, 219, 224, 256, 260, 261, 267, 283, 302, 303, 309, 327, 347, 352, 354, 361, 364, 377, 379, 382, 383, 398
    - » Грецией — 67, 133, 136, 199, 227, 230, 244, 249, 263, 270, 275, 290
    - » Египтом — 36, 48, 153, 190, 231, 293
    - » Ирландией — 386
    - » Испанией — 15, 197, 207, 241
    - » Италией — 79, 111, 129, 134, 162, 185, 208, 210, 216, 245, 254, 270, 282, 349, 376
    - » Йеменом — 59, 156, 312, 313, 314, 343
    - » Канадой — 214
    - » Китаем — 3, 17, 18, 24, 29, 125, 137, 143, 165, 166, 201, 204, 212, 229, 238, 240, 242, 246, 277, 278, 301, 304, 324, 331, 332, 350, 390
    - » Либерией — 309
    - » Латвией — 7, 43, 115, 189, 255, 258, 315, 318, 336, 388, 394, 396, 397
    - » Мексикой — 371

* Цифры указывают номера документов.

- с Монгольской Народной Республикой — 42, 132, 374, 391
- » Норвегией — 49, 50, 70, 297, 346, 356, 375, 378
- » Персией — 158, 159, 163, 167, 173, 180, 192, 196, 198, 202, 289, 294, 299, 311, 334, 345, 348, 356, 357, 363
- » Польшей — 25, 27, 32, 34, 35, 51, 52, 108, 149, 151, 152, 154, 176, 191, 203, 222, 308, 310, 353, 369, 388, 392, 393, 394, 395, 396, 397
- » Румынией — 256, 276, 342, 359
- » Сальвадором — 142, 147
- » Соединенными Штатами Америки — 11, 128, 186, 206, 235, 264, 330, 339, 396, 397
- » Таянну-Тувиинской Республикой — 320
- » Турцией — 40, 56, 64, 65, 71, 88, 92, 107, 112, 114, 119, 121, 126, 127, 131, 134, 136, 144, 145, 160, 164, 178, 179, 253, 289, 323, 334, 337, 340, 345, 348, 363, 381, 389, прил. 1
- » Уругваем — 271
- » Финляндией — 55, 89, 182, 252, 269, 281, 316, 317, 322, 344, 355, 395
- » Францией — 19, 26, 30, 37, 38, 47, 57, 62, 69, 72, 73, 74, 83, 91, 99, 122, 133, 140, 220, 280, 296, 325, 368, 384, 395, 396, 397
- » Чехословакией — 14, 23, 109, 124, 148, 184, 205, 215, 221, 223, 342, 359
- » Чили — 271
- » Швецией — 243, 300
- » Югославией — 44, 265, 342, 359
- » Японией — 13, 21, 66, 68, 78, 171, 177, 181, 183, 226, 232, 233, 234, 277, 278, 324, 328, 387
- переговоры о досрочном введении в действие пакта Келлогга — 388, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398
- переговоры по заключению пактов о ненападении и нейтралитете — 112, 114, 117, 119, 121, 126, 131, 134, 136, 157, 164, 193, 220
- с Грецией — 136, 145, 160, 249
- » Италией — 114, 117, 134, 136, 162, 185, 193, 210, 376
- » Норвегией — 49, 70, 297, 346, 366, 378
- » Польшей — 34, 38, 223, 280, 392, 393, 397
- » Францией — 30, 37, 38, 57, 74, 386
- » Японией — 66, 328
- укрепление равноправных дружественных отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки — 150, 196, 218, 271, 284, 292, 299, 326
- с Афганистаном — 53, 54, 61, 150, 155, 157, 169, 170, 179, 196, 218, 239, 247, 268, 284, 286, 289, 292, 295, 311, 329, 341, 362, 363, 373, 380
- » Геджасом — 172
- » Египтом — 36, 190, 231
- » Йеменом — 156, 312, 313, 314, 343
- » Китаем — 175, 301, 390
- » Мексикой — 371
- » Монгольской Народной Республикой — 42, 132, 374, 391
- » Персией — 158, 159, 163, 167, 173, 180, 192, 196, 198, 202, 289, 294, 299, 311, 334, 356, 357, 363
- » Таянну-Тувиинской Республикой — 320
- » Турцией — 56, 64, 71, 88, 107, 114, 119, 121, 126, 127, 131, 136, 144, 145, 164, 179, 196, 289, 323, 340, 363
- » Уругваем — 271
- Борьба Советского Союза за разоружение* — 45, 56, 62, 64, 65, 68, 70, 71, 76, 78, 81, 84, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 106, 131, 138, 194, 267, 279, 285, 292, 365, 370, 393, прил. 1
- Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза и борьба Советского правительства против этих действий*
- авиасоветские провокации, измышления и фальшивки — 3, 55, 60, 66, 77, 78, 79, 80, 82, 93, 100, 105, 118, 123, 141, 174, 176, 177, 189, 195, 213, 214, 219, 226, 232, 233, 246, 255, 257, 261, 265, 271, 277, 278, 387

- налет на советское посольство в Пекине — 17, 24, 29, 125, 137, 143, 165, 166, 201, 204, 212, 238, 242, 301, 304
- налеты и обыски в советских консульствах в Китае — 17, 18, 29, 137, 143, 165, 166, 229, 238, 240, 242
- поддержка иностранными государствами враждебной деятельности белогвардейских эмигрантских организаций — 14, 55, 137, 143, 151, 152, 154, 191, 222, 353, 387
- покушения на сотрудников советских представительств за границей — 17, 18, 29, 151, 152, 154, 191, 222, 353, 392
- попытки империалистических держав, направленные на срыв нормализации и развития отношений с Советским Союзом — 14, 44, 105, 116, 191, 222, 229, 238, 240, 241, 242, 246, 260, 308, 310, 325, 327, 342, 347, 352, 353, 368, 369, 379, 382, 387
- создание агрессивных блоков и попытки сколачивания антисоветского фронта капиталистических держав — 116, 136, 141, 145, 148, 155, 174, 211, 213, 214, 224, 255, 257, 258, 269, 272, 300, 325, 342, 355, 359, 364, 389
- финансово-экономическая блокада — 4, 8, 9, 72, 73, 74, 83, 91, 99, 110, 111, 123, 128, 129, 133, 139, 140, 141, 155, 194, 220, 354
- Договоры, соглашения, конвенции (тексты проектов)* — 45, 98, 393
- Договоры, соглашения, конвенции, протоколы (тексты)*
  - двусторонние
    - с Германией — 383
    - » Именом — 343
    - » Литвой — 315
    - » Норвегией — 50
    - » Турцией — 273, 274
    - » Японией — 21
  - многосторонние (присоединение Советского Союза)
    - договор об отказе от войны (вакт Келлога) — 298
- Келлога ваят* — 141, 235, 260, 264, 267, 272, 280, 282, 287, 288, 289, 292, 294, 295, 296, 298, 299, 328, 388, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398
- Китайско-Восточная железная дорога* — 37, 66, 69, 242, 277, 390
- Комиссии смешанные* — 178, 344
- Конференции и совещания*
  - Вашингтонская (1921—1922 гг.) — 94
  - Гевуэзская (1922 г.) — 94
  - Кенигсбергская (польско-литовская) — 7, 16, 27, 43, 46, 47, 108, 115, 213, 336, 356
  - Лозаннская — 94
  - Локкарнская (1925 г.) — 141, 255, 257, 258, 272
  - Парижская (советско-французская) — 19, 26, 27, 30, 37, 38, 57, 74, 101, 133, 140, 364
  - Подготовительная комиссия конференции по разоружению («Женевская») — 37, 45, 62, 64, 65, 68, 70, 71, 76, 78, 81, 88, 89, 90, 94, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 106, 131, 138, 194, 279, 285, 292, 365, прил. 1
- Концессии* — 57, 69, 83, 87, 140, 234, 319
- Культурные и научные связи с зарубежными странами* — 14, 187, 264, 291, 367, 372
- Лига наций* — 16, 37, 41, 43, 45, 56, 62, 64, 65, 68, 70, 71, 76, 78, 81, 84, 88, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 106, 131, 138, 164, 175, 194, 203, 213, 224, 255, 267, 269, 279, 285, 292, 296, 318, 346, 354, 364, 365, 366, прил. 1
- Международные конфликты и позиция Советского правительства*
  - польско-литовский — 2, 7, 16, 27, 37, 38, 43, 46, 47, 52, 57, 108, 115, 213, 224, 255, 257, 258, 261, 269, 280, 296, 309, 318, 336, 356, 364
- Международные организации* — 58, 146
- Международный арбитраж* — 346, 378, 396

- Международно-правовой статус дипломатических представительств, торгпредств и консульств* — 15, 17, 18, 24, 29, 39, 125, 137, 143, 151, 165, 166, 172, 204, 212, 222, 229, 238, 239, 240, 242, 246, 249, 263, 284, 301, 304, 312, 333, 353, 383
- Мирное сосуществование и сотрудничество* — см. *Борьба Советского Союза за превращение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*
- Монополия внешней торговли* — 63, 135, 139, 155, 220, 230, 235
- Незаконная оккупация Бессарабии Румынией* — 78, 259, 342, 359
- Переговоры о предоставлении кредитов Советскому Союзу* — 31, 41, 66, 75, 141, 210, 220, 282, 330, 339, 342, 349, 361
- Переговоры об урегулировании финансово-имущественных претензий с Францией* — 19, 26, 27, 30, 37, 38, 57, 74, 101, 133, 140, 384
» другими странами — 101, 249
- Поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран* — 6, 36, 48, 53, 54, 56, 64, 71, 88, 94, 127, 131, 136, 144, 145, 150, 153, 155, 157, 159, 163, 167, 169, 170, 172, 173, 175, 179, 180, 190, 192, 196, 209, 218, 231, 271, 284, 289, 292, 293, 294, 299, 301, 311, 312, 313, 314, 323, 340, 341, 362, 363, 373, 386, 390
- Помощь СССР в спасении экипажа экспедиции Нобиле* — 238, 225, 243, 245, 250, 251, 254, 264, 282, 346
- Помощь СССР иностранным государствам*
Афганистану — 153, 218, 341
Монгольской Народной Республике — 132, 391
Персии — 6
Турции — 88, 144
- Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 138, 335, 370
- Правовое положение граждан* — 61
— советских за границей — 11, 50, 71, 164, 184, 205, 259, 274, 286, 343, 383
— иностранных в СССР — 21, 50, 118, 143, 286, 343, 383
— визовой режим — 14, 30, 40, 71, 286, 383
- Представительства*
— Советского Союза за границей — 15, 23, 39, 137, 142, 147, 154, 197, 207, 239, 284, 312, 358
— иностранных государств в СССР — 301, 383
- Разоружение* — см. *Борьба Советского Союза за разоружение*
- Режим государственной границы* — 21, 40, 61, 268, 273, 306, 344
— пограничные конфликты — 61, 155, 171, 181, 183, 273
— пограничные смешанные комиссии — 344
- Режим советских территориальных вод* — 21, 79, 171, 181, 183, 306
- Репатриация граждан и оплата* — 61, 71, 143, 164, 259, 274
- Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями* — 14, 251, 264, 291, 372
- Собственность советская за границей*
— российские военные и торговые суда — 130, 266, 276
— другое имущество — 33, 71, 78, 120, 164, 178, 253, 274, 276, 281, 351, 354, 355, 381
- Советско-Американская торговая палата* — 251, 264
- Торговые и экономические связи Советского Союза* — 1, 139, 248, 271, 326, 335
с Австралией — прил. 2
» Австрией — 2, 63, 184, 321, прил. 2
» Аргентиной — 1, 271, прил. 2
» Афганистаном — 150, 155, 157, 218, 268, 286, 329, 360, прил. 2
» Бельгией — 358, прил. 2

- с Бразилией — 271, прил. 2
- » Великобританией — 37, 101, 141, 193, 220, 305, 333, 338, 385, прил. 2
- » Геджасом — 172
- » Германией — 16, 31, 41, 62, 77, 80, 82, 100, 123, 141, 195, 217, 228, 256, 283, 309, 330, 351, 352, 354, 361, 364, 377, 378, 379, 382, 383, 384, 396, прил. 2
- » Грецией — 27, 39, 67, 135, 161, 199, 227, 230, 241, 244, 249, 263, 275, 290, прил. 2
- » Данией — 236, прил. 2
- » Египтом — 36, 48, 153, 190, 231, 293, прил. 2
- » Индией — прил. 2
- » Ирландией — 386
- » Испанией — 15, 197, 207, 241, прил. 2
- » Италией — 75, 85, 111, 129, 185, 210, 216, 254, 282, 376, прил. 2
- » Именом — 59, 156, 313, 314, 343
- » Канадой — прил. 2
- » Китаем — прил. 2
- » Латвией — прил. 2
- » Литвой — 315, прил. 2
- » Монгольской Народной Республикой — прил. 2
- » Нидерландами — прил. 2
- » Норвегией — 70, 297, прил. 2
- » Персией — 6, 158, 159, 319, прил. 2
- » Польшей — 10, 22, 25, 27, 28, 30, 32, 35, 41, 51, 52, 108, 113, 149, прил. 2
- » Соединенными Штатами Америки — 11, 30, 33, 72, 73, 74, 87, 91, 99, 110, 122, 128, 133, 262, 330, 339, прил. 2
- » Тангу-Тувинской Республикой — прил. 2
- » Турцией — 40, 144, 188, прил. 2
- » Уругваем — 271
- » Финляндией — 55, 89, 182, 252, 316, 317, 321, 322, 355, 367, прил. 2
- » Францией — 4, 8, 9, 19, 30, 38, 57, 62, 72, 73, 74, 83, 91, 99, 110, 128, 130, 133, 168, 325, 384, прил. 2
- » Чехословакией — 23, 86, 109, 124, 148, 200, 205, 215, 221, 223, 359, прил. 2
- » Чили — 271
- » Швейцарией — прил. 2
- » Швецией — прил. 2
- » Эстонией — прил. 2
- » Японией — 5, 12, 13, 20, 21, 66, 183, 232, 233, 234, 237, 307, прил. 2

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австралия* — прил. 2
Австрия — 2, 63, 184, 321, прил. 2
Аргентина — 1, 170, 194, 271, 326, 337, 341, прил. 2
Афганистан — 53, 54, 61, 150, 155, 157, 169, 170, 179, 194, 196, 218, 228, 239,
247, 268, 284, 286, 295, 329, 337, 341, 345, 360, 362, 363, 373, 380, прил. 2
Бельгия — 358, прил. 2
Болгария — 136, прил. 1
Бразилия — 259, 271, прил. 2
Великобритания — 11, 37, 44, 73, 76, 90, 92, 93, 94, 101, 116, 140, 141, 145,
155, 163, 167, 174, 180, 193, 194, 220, 229, 272, 301, 305, 306, 333, 338,
385, 386, прил. 1, 2
Венгрия — 2, 27, 369
Геджас — 172
Германия — 16, 31, 41, 47, 62, 64, 73, 76, 77, 80, 82, 90, 100, 105, 118, 123, 131,
140, 141, 145, 184, 195, 211, 213, 217, 219, 220, 224, 228, 255, 256, 257,
260, 261, 267, 283, 302, 303, 309, 327, 330, 347, 351, 352, 354, 361, 364,
377, 378, 379, 382, 383, 398, прил. 1, 2
Голландия — см. *Нидерланды*
Греция — 27, 39, 67, 112, 114, 117, 121, 126, 127, 135, 145, 160, 161, 193, 199,
227, 230, 241, 244, 249, 263, 270, 275, 290, прил. 2
Дания — 236, прил. 2
Египет — 36, 48, 153, 190, 231, 293, прил. 2
Индия — 291, 305, прил. 2
Ирак — 37
Ирландия — 305, 386
Испания — 15, 197, 207, 241, прил. 2
Италия — 15, 75, 76, 79, 85, 92, 111, 112, 114, 117, 119, 121, 126, 127, 129,
131, 134, 136, 145, 162, 185, 193, 208, 210, 213, 216, 225, 245, 250, 254,
282, 349, 376, прил. 1, 2
Йемен — 59, 156, 312, 313, 314, 343
Канада — 214, прил. 2
Китай — 3, 17, 18, 24, 29, 37, 60, 66, 69, 78, 125, 137, 143, 165, 166, 175, 201,
204, 212, 226, 229, 238, 240, 242, 246, 277, 278, 301, 304, 324, 331, 332,
350, 387, 390, прил. 2
Латвия — прил. 1, 2
Либерия — 209
Литва — 7, 16, 27, 37, 38, 41, 43, 46, 47, 52, 57, 62, 108, 115, 189, 213, 224,
255, 257, 258, 261, 269, 280, 296, 309, 315, 318, 336, 356, 364, 388, 393,
394, 396, прил. 2

* Цифры указывают номера документов.

- Мексика* — 371
Монголия — 42, 132, 226, 277, 278, 280, 301, 374, 387, 391, прил. 2
Нидерланды — 53, прил. 1, 2
Норвегия — 49, 50, 70, 297, 306, 346, 366, 375, 378, прил. 2
Персия — 6, 157, 158, 159, 163, 167, 173, 180, 192, 196, 198, 202, 218, 294, 299, 311, 319, 334, 337, 345, 348, 356, 357, 363, прил. 2
Польша — 7, 10, 16, 22, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 35, 37, 38, 41, 43, 46, 47, 51, 52, 71, 92, 94, 108, 113, 136, 149, 151, 152, 154, 155, 176, 189, 191, 203, 213, 220, 222, 224, 269, 280, 296, 300, 308, 309, 310, 318, 322, 325, 353, 356, 364, 368, 369, 388, 392, 393, 394, 396, 397, прил. 1, 2
Румыния — 71, 78, 112, 121, 136, 211, 213, 259, 266, 276, 342, 359, 364, 368, прил. 1
Сальвадор — 142, 147
Соединенные Штаты Америки — 11, 30, 33, 57, 69, 72, 73, 76, 83, 87, 91, 110, 122, 128, 186, 206, 235, 251, 262, 264, 267, 272, 301, 330, 339, прил. 1, 2
Танну-Туvinская Республика — 320, прил. 2
Турция — 37, 40, 46, 56, 59, 64, 65, 71, 88, 92, 106, 107, 112, 114, 117, 119, 121, 126, 127, 131, 134, 136, 144, 145, 160, 164, 178, 179, 188, 192, 193, 196, 218, 253, 273, 274, 289, 323, 337, 340, 345, 348, 363, 372, 381, 389, прил. 1, 2
Уругвай — 271
Урянхай — см. Танну-Туvinская Республика
Финляндия — 55, 89, 182, 252, 269, 281, 316, 317, 322, 344, 367, 395, прил. 2
Франция — 4, 8, 9, 15, 19, 26, 27, 30, 37, 38, 43, 46, 47, 57, 62, 69, 72, 73, 74, 76, 83, 90, 91, 97, 99, 101, 106, 110, 122, 126, 128, 130, 131, 133, 140, 145, 146, 168, 211, 213, 220, 241, 250, 272, 280, 288, 292, 296, 325, 368, 384, 386, 395, 396, прил. 2
Чехословакия — 14, 23, 86, 109, 124, 148, 200, 205, 215, 221, 223, 342, 359, прил. 2
Чили — 271
Швейцария — 194, прил. 2
Швеция — 243, 300, 378, прил. 2
Эстония — 145, 300, прил. 1, 2
Югославия — 44, 120, 265, 342, 359
Япония — 5, 12, 13, 20, 21, 66, 68, 76, 78, 90, 105, 171, 175, 177, 181, 183, 187, 226, 229, 232, 233, 234, 237, 277, 278, 301, 307, 324, 328, 367, прил. 1, 2

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В XI ТОМ ***

1927 год

Письмо центрального комитета Красного Креста Нидерландов правительству СССР . . . . . 21 октября 130

1928 год

Экспозе министра иностранных дел Германии Шуберта полномочному представителю СССР в Германии . . . . . 21 января (дата получения) 37

Речь президента Французской Республики Думерга при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР во Франции . . . . . 23 января 41

Нота министерства иностранных дел Персии полномочному представительству СССР в Персии . . . . . 15 февраля 16

Письмо торговой палаты г. Александрии Российско-Восточной торговой палате . . . . . 3 марта 115

Телеграмма генерального секретаря Лиги наций Друммонда председателю советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению . . . . . 6 марта 136

Телеграмма генерального секретаря Лиги наций Друммонда председателю советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению . . . . . 9 марта 136

Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР . . . . . 12 марта 164

Телеграмма и. о. министра иностранных дел Афганистана Мухаммеда Вали-хака народному комиссару иностранных дел СССР . . . . . 14 марта (дата получения) 123

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Телеграмма короля Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	26 марта (дата получения)	123
Nota министерства иностранных дел Франции пол- номочному представительству СССР во Франции	10 апреля	231
Речь короля Афганистана Аманулла-хана на приеме в Москве	3 мая	294
Nota и. о. министра иностранных дел Персии Пакре- вана полномочному представителю СССР в Пер- сии	10 мая	310
Nota министерства иностранных дел Франции пол- номочному представительству СССР во Франции	14 мая	319
Телеграмма короля Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	18 мая	320
Телеграмма заместителя министра иностранных дел Афганистана Гулям Садык-хана народному ко- миссару иностранных дел СССР	18 мая	321
Nota министра иностранных дел Польши Залесского полномочному представителю СССР в Польше	31 мая	340
Nota посланника Польши в СССР Патека народ- ному комиссару иностранных дел СССР	3 июня	396
Nota посланника Финляндии в СССР Артти члену коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР	4 июня	333
Nota министерства иностранных дел Афганистана полномочному представителю СССР в Афгани- стане	6 июня	421
Nota посольства Японии в СССР Народному ко- миссариату иностранных дел СССР	21 июня	407
Nota министерства иностранных дел Греции полно- мочному представителю СССР в Греции	9 июля	417
Письмо короля Йемена имама Яхья народному ко- миссару иностранных дел СССР	12 июля	308
Nota посланника Швеции в СССР Хейденстама на- родному комиссару иностранных дел СССР	12 июля	416
Письмо вице-президента Американско-Русской торговой палаты Смита народному комиссару иностран- ных дел СССР	17 июля	426
Письмо эмира Йемена Мохаммеда народному ко- миссару иностранных дел СССР	31 июля	522
Письмо эмира Йемена Мохаммеда заместителю на- родного комиссара иностранных дел СССР	31 июля	522
Телеграмма министра иностранных дел Румынии Аржетояну народному комиссару иностранных дел СССР	4 августа	474
Телеграмма министра иностранных дел Румынии Аржетояну заместителю народного комиссара иностраных дел СССР	23 августа	475

Речь короля Афганистана Аманулла-хана при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Афганистане	26 августа	485
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	31 августа	410
Письмо председателя Подготовительной комиссии конференции по разоружению Лоудона председателю советской делегации	4 сентября	479
Телеграмма министра иностранных дел Германии Штреземана заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	10 сентября	512
Нота миссии Норвегии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	11 сентября	515
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	20 сентября	516
Нота заместителя министра иностранных дел Литвы Балутиса полномочному представителю СССР в Литве	24 сентября	525
Нота посольства Персии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	10 октября	584
Заявление министерства иностранных дел Германии	31 октября	569
Телеграмма президента Турецкой республики Мустафы Кемаля Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	31 октября	558
Письмо короля Йемена имама Яхья заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	12 ноября	520
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	17 ноября	319
Письмо управляющего ведомством иностранных дел Йемена Мохаммеда Рагиба заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	17 ноября	523
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представительству СССР в Польше	29 ноября	608
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Норвегии Мувинкеля правительству СССР	14 декабря	612
Письмо президента Мексики Кальеса полномочному представителю СССР в Мексике	15 декабря	610
Нота премьер-министра и министра иностранных дел Норвегии Мувинкеля полномочному представителю СССР в Норвегии	15 декабря	603
Телеграмма короля Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	25 декабря (дата получения)	617
Письмо председателя Подготовительной комиссии конференции по разоружению Лоудона председателю советской делегации	27 декабря	602

1929 год

Нота министерства иностранных дел Дании полномочному представительству СССР в Дании	15 января	409
---	-----------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- «Амторг» — Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и США (Am Morg Trading Corporation)
- «Аркос» — Всероссийское акционерное кооперативное общество «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited)
- АЭГ — Всеобщая компания электричества (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft)
- Внешторгбанк — Банк для внешней торговли СССР
- ВНСТ — Великое Национальное Собрание Турции
- ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
- ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства СССР
- Госбанк — Государственный банк СССР
- Госторг СССР — Государственная импортно-экспортная торговая контора при Народном комиссариате внешней и внутренней торговли СССР
- ДВО НКВД — Отдел Дальнего Востока НКВД СССР
- «Известия» — «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
- ИНО ТАСС — Отдел иностранной информации Телеграфного Агентства Советского Союза
- КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
- «Международная политика в 1928 году...» — «Международная политика в 1928 году. Договоры, декларации и дипломатическая переписка». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1929 г.
- МИД — Министерство иностранных дел
- Мининдел — Министерство иностранных дел, министр иностранных дел
- МНР — Монгольская Народная Республика
- Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения РСФСР

Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел СССР, народный комиссар иностранных дел СССР
Наркомлуть	— Народный комиссариат путей сообщения СССР
НКВнудел	— Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКЗ, Наркомзем	— Народный комиссариат земледелия СССР
НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
НКТ, НКТорг, Наркомторг	— Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР
Нефтесиндикат	— Государственный нефтяной торговый синдикат СССР
ПАТ	— Польское телеграфное агентство
печат. по арх.	— печатается по архиву
полпред	— полномочный представитель
полпредство	— полномочное представительство
Реввоенсовет	— Революционный Военный Совет СССР
РККФ	— Рабоче-Крестьянский Красный Флот
«Ропит»	— Русское общество пароходства и торговли
«Руссотюрк»	— Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество
«Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск X. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1937 года и 21 июня 1941 года». Государственное издательство политической литературы, Москва, 1955 г.	
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров СССР
«Собрание законов...»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
ст.	— статья, статьи
СТО	— Совет Труда и Оборона
ТАСС	— Телеграфное Агентство Советского Союза
«Текстильимпорт»	— Государственное акционерное общество для закупки за границей и ввоза в СССР хлопка, шерсти и кардоленты
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК	— Центральный Комитет
ЦСХ Банк	— Центральный сельскохозяйственный банк СССР
ЧСР	— Чехословацкая Республика
«Южамторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и странами Южной Америки
ЮМЖД	— Южно-Маньчжурская железная дорога

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Сообщение советской печати об учреждении акционерного общества «Южамторг»	<i>1 января</i>	11
2. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Австрии с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Австрии Петером	<i>3 января</i>	11
3. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	<i>5 января</i>	13
4. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции	<i>7 января</i>	13
5. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с политическим деятелем Японии Гото	<i>8 января</i>	13
6. Нота Полномочного Представительства СССР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии	<i>9 января</i>	15
7. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аросеву	<i>12 января</i>	16
8. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>12 января</i>	18
9. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции	<i>13 января</i>	18
10. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>17 января</i>	18
11. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>17 января</i>	19
12. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Т. Танака	<i>19 января</i>	20

13. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Т. Танака	20 января	22
14. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	21 января	30
15. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	21 января	32
16. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии со Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом	21 января	34
17. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	21 января	39
18. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	22 января	40
19. Речь Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского при вручении верительных грамот Президенту Французской Республики Думергу	23 января	40
20. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	23 января	41
21. Рыболовничья конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией	23 января	42
22. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 января	47
23. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 января	48
24. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову	26 января	49
25. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	28 января	49
26. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	29 января	49
27. Запись бесед Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом, Посланником Польши в СССР Патеком и Посланником Греции в СССР Папунасом	30 января	50
28. Запись разговора Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским	30 января	55

29. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	3 февраля	56
30. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому	4 февраля	56
31. Запись обмена мнениями между представителями правительств СССР и Германии	6 февраля	59
32. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше Д. В. Богомолу	6 февраля	66
33. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Государственному Департаменту США	6 февраля	67
34. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Польше с начальником Восточного Отдела Министерства Иностранных Дел Польши Голуvко	7 февраля	68
35. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолу члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	8 февраля	72
36. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	8 февраля	73
37. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	10 февраля	73
38. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианом	10 февраля	78
39. Интервью Полномочного Представителя СССР в Греции А. М. Устинова греческой газете «Элефтерос логос»	10 февраля	80
40. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции	12 февраля	82
41. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	13 февраля	83
42. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Монгольской Народной Республики Дорлигжаву	14 февраля	89
43. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Арсеву	14 февраля	89
44. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	14 февраля	90
45. Письмо Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	15 февраля	90

46. Запись бесед Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с членами дипломатического кор- пуса в СССР	16 февраля	111
47. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эр- беттом	19 февраля	112
48. Письмо Правления Российско-Восточной торго- вой палаты Египетской торговой палате г. Алек- сандрии	21 февраля	114
49. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай в Народный Комис- сариат Иностранных Дел СССР	23 февраля	116
50. Конвенция между Союзом Советских Социали- стических Республик и Норвегией относительно взаимной охраны прав на промышленную соб- ственность	24 февраля	116
51. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залеским	25 февраля	119
52. Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностранных Дел СССР с Послан- ником Польши в СССР Патеком	25 февраля	121
53. Телеграмма Председателя Центрального Испол- нительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану	27 февраля	122
54. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР и. о. Министра Иностранных Дел Афганистана Мухаммеду Вали-хану	27 февраля	123
55. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Артти	28 февраля	123
56. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	29 февраля	126
57. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностран- ных Дел Франции Брианом	29 февраля	127
58. Письмо Народного Комиссариата Иностран- ных Дел СССР Центральному Комитету Красного Креста Нидерландов	29 февраля	130
59. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	1 марта	131
60. Опровержение ТАСС измышлений китайской га- зеты «Ишибао»	2 марта	131
61. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	2 марта	131
62. Запись беседы Заместителя Народного Ко- миссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	3 марта	132

63. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>4 марта</i>	134
64. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР секретарю советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению Б. Е. Штейну	<i>5 марта</i>	135
65. Телеграмма Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	<i>6 марта</i>	136
66. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии А. А. Трояновского с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Японии Г. Танака	<i>8 марта</i>	137
67. Сообщение ТАСС о советско-греческих торговых переговорах	<i>8 марта</i>	147
68. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	<i>9 марта</i>	148
69. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	<i>10 марта</i>	148
70. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Норвегии о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Норвегии Мувишкем	<i>10 марта</i>	150
71. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Турции с Заместителем Министра Иностранных Дел Турции Энис-беєм	<i>10 марта</i>	152
72. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	<i>12 марта</i>	155
73. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	<i>13 марта</i>	156
74. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело	<i>13 марта</i>	156
75. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>13 марта</i>	168
76. Телеграмма Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>14 марта</i>	160
77. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>14 марта</i>	161

78. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	14 марта	162
79. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	15 марта	163
80. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	16 марта	164
81. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на втором заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	16 марта	165
82. Сообщение ТАСС по поводу перерыва советско-германских экономических переговоров	17 марта	168
83. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	18 марта	167
84. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на третьем заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	19 марта	168
86. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому	19 марта	175
86. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР	19 марта	176
87. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР во Франции с представителем американской компании «Диллон, Рид и К ^о » Грнффитом	19 марта	177
88. Запись беседы Народного Комиссара по Военным и Морским Делах СССР К. Е. Ворошилова с Послом Турции в СССР Тевфик-беем	20 марта	179
89. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	20 марта	182
90. Телеграмма Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 марта	183
91. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело	21 марта	184
92. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Премьер-Министром Турции Исмет-пашой	21 марта	186
93. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати	22 марта	189

94. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на седьмом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	22 марта	193
95. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на девятом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	23 марта	211
96. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на десятом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	23 марта	215
97. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на девятом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	23 марта	216
98. Проект Конвенции о сокращении вооружений, внесенный советской делегацией в Подготовительную комиссию конференции по разоружению	23 марта	218
99. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	23 марта	230
100. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	23 марта	231
101. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	23 марта	232
102. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на десятом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	24 марта	233
103. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на одиннадцатом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	24 марта	234
104. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на одиннадцатом заседании V сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	24 марта	238
105. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	24 марта	240
106. Телеграмма Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 марта	242
107. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 марта	242
108. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским и Посланником Польши в СССР Патеком	26 марта	243

109. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехослова- кии В. А. Антонову-Овсеевко	29 марта	245
110. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	29 марта	245
111. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	29 марта	247
112. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурцишу	30 марта	249
113. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова в Народный Комис- сариат Иностранных Дел СССР	30 марта	249
114. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Министром Внутренних Дел и и. о. Министра Иностранных Дел Турции Шукри Кая	31 марта	250
115. Телеграмма члена Коллегии Народного Комис- сариата Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Кенигсберге	1 апреля	251
116. Сообщение ТАСС о предстоящем посещении ан- глийской эскадры портов Прибалтики	1 апреля	251
117. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому	2 апреля	252
118. Сообщение ТАСС по поводу утверждений гер- манской печати о невыполнении советской сто- роной советско-германского Соглашения о посе- лении от 12 октября 1925 г.	3 апреля	254
119. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	3 апреля	255
120. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Югосла- вии Маринковичу	4 апреля	255
121. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому	4 апреля	256
122. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советнику Полномочного Представитель- ства СССР во Франции	5 апреля	256
123. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Берлина	5 апреля	257
124. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехослова- кии В. А. Антонову-Овсеевко	6 апреля	258

125. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	9 апреля	258
126. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	10 апреля	259
127. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	11 апреля	260
128. Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Лытвинову	12 апреля	262
129. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. Н. Курскому	13 апреля	265
130. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностраных Дел Франции	13 апреля	266
131. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 апреля	268
132. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	13 апреля	271
133. Сообщение ТАСС о советско-французских переговорах	14 апреля	271
134. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому	16 апреля	272
135. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову	19 апреля	273
136. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	20 апреля	274
137. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову и н. о. Консула СССР в Пекине Н. Н. Спальванеку	20 апреля	274
138. Постановление ЦНК СССР по отчету советской делегации на пятой сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	21 апреля	275
139. Беседа Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. Н. Микояна с представителями советской печати по случаю десятилетия монополии внешней торговли СССР	22 апреля	276
140. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 апреля	281

141. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Германии о беседе с заведующим IV отделом Министерства Иностранных Дел Германии Дирксеном	23 апреля	282
142. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Мексике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 апреля	285
143. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	26 апреля	285
144. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Турции с Министром экономики Турции Рахми-беем	26 апреля	287
145. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Тевфик-беем	27 апреля	288
146. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	27 апреля	290
147. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Мексике А. М. Макару	27 апреля	290
148. Письмо Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 апреля	290
149. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше Д. В. Богомолову	2 мая	291
150. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин на приеме в честь Короля Афганистана Аманулла-хана	3 мая	293
151. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Залесскому	5 мая	294
152. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше Д. В. Богомолову	5 мая	297
153. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Турции с Временным Поверенным в Делах Египта в Турции	6 мая	297
154. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Патеку	7 мая	299
155. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Королем Афганистана Аманулла-ханом	7 мая	302
156. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Пемепа Иمامу Яхья	8 мая	307
157. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	9 мая	309

158. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Персии по таможенному вопросу	10 мая	310
159. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Персии с Министром двора шаха Персии Теймурташем	10 мая	312
160. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 мая	313
161. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	11 мая	313
162. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. Н. Курскому	12 мая	314
163. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Персии с Премьер-Министром Персии Мехди Кули-ханом Хедаятом	12 мая	314
164. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Тевфик-беем	13 мая	315
165. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	15 мая	316
166. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову	18 мая	317
167. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому и Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	18 мая	317
168. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	18 мая	318
169. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Корюлю Афганистана Аманудда-хану	19 мая	320
170. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Заместителю Министра Иностранных Дел Афганистана Гулям Садык-хану	19 мая	321
171. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	19 мая	321
172. Телеграмма Агента и Генерального консула СССР в Гелжесе, Неждаде и присоединенных областях в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 мая	322
173. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну	20 мая	322

174. Интервью Начальника военно-морских сил РККА Р. А. Муклевича, корреспонденту газеты «Известия»	20 мая	323
175. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати	21 мая	324
176. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Залесскому	21 мая	325
177. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	21 мая	326
178. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Турции в СССР Талаату Реуф-бею	22 мая	327
179. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 мая	330
180. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 мая	331
181. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	24 мая	332
182. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посланнику Финляндии в СССР Артти	24 мая	333
183. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	25 мая	334
184. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	25 мая	335
185. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 мая	337
186. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 мая	338
187. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	25 мая	338
188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 мая	339
189. Нота Полномочного Представителя СССР в Литве Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Литвы Вольдемарасу	28 мая	340
190. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	28 мая	341

191. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	29 мая	342
192. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 мая	347
193. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому	31 мая	348
194. Из доклада Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина на Всесоюзном съезде колхозов	1 июня	349
195. Из ответов Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина на вопросы на Всесоюзном съезде колхозов	1 июня	359
196. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну	1 июня	362
197. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	1 июня	363
198. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну	2 июня	367
199. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 июня	367
200. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 июня	368
201. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР н. о. Консула СССР в Пекине И. И. Спильванеку	3 июня	368
202. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	3 июня	369
203. Сообщение ТАСС о заявлении Министра Иностранных Дел Польши Залесского	3 июня	369
204. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову	4 июня	370
205. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	5 июня	371
206. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 июня	371
207. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому	7 июня	372

208.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Д. И. Курского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	7 июня	373
209.	Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	7 июня	373
210.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	7 июня	374
211.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	8 июня	375
212.	Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	8 июня	377
213.	Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау	11 июня	377
214.	Сообщение ТАСС по поводу заявления Премьер-Министра Канады Маккензи Кинга	12 июня	382
215.	Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсенко	12 июня	383
216.	Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини	13 июня	384
217.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	14 июня	386
218.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	14 июня	386
219.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	15 июня	390
220.	Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	15 июня	390
221.	Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсенко в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	15 июня	394
222.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Патеку	16 июня	394
223.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсенко	16 июня	397
224.	Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	18 июня	397

225. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	18 июня	399
226. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	19 июня	399
227. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Заместителя Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Полно-мочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову	20 июня	400
228. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	21 июня	401
229. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советским консулам в Харбине, Шэньяне и Пекине и Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Троянов-скому	22 июня	401
230. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	22 июня	402
231. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел СССР Полномочному Предста-ителю СССР во Франции В. С. Девгалеvскому	23 июня	403
232. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	25 июня	405
233. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	26 июня	405
234. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	27 июня	406
235. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Ино-странных Дел СССР	27 июня	408
236. Нота Полномочного Представительства СССР в Дании Министерству Иностранных Дел Дании	27 июня	408
237. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	2 июля	409
238. Запись беседы вр. и. о. заведующего Дальне-восточным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	5 июля	411
239. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	7 июля	413
240. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине в На-родный Комиссариат Иностранных Дел СССР	11 июля	413
241. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Девгалеvскому	12 июля	414

242. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецову	13 июля	415
243. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Швеции в СССР Хейденстаму	13 июля	416
244. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 июля	416
245. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 июля	417
246. Запись беседы заведующего Дальневосточным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	13 июля	418
247. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане и. о. Министра Иностранных Дел Афганистана Мухаммеду Вали-хану	14 июля	420
248. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР всем иностранным Посольствам и Миссиям в СССР	18 июля	422
249. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову	20 июля	423
250. Из письма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	20 июля	425
251. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР вице-президенту Американо-Русской торговой палаты Смигу	21 июля	426
252. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 июля	427
253. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Турции с Министром Финансов и и. о. Министра Иностранных Дел Турции Сараджоглу	21 июля	427
254. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини	23 июля	431
255. Телеграмма и. о. члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аро-севу	25 июля	432
256. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	26 июля	433
257. Сообщение ТАСС об измышлениях иностранной печати	26 июля	433

258.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 июля	434
259.	Письмо заведующего Отделом англо-романских стран Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Мексике А. М. Макару	26 июля	434
260.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	27 июля	436
261.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	27 июля	436
262.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции	27 июля	437
263.	Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Министру Иностранных Дел Греции Карапаносу	27 июля	438
264.	Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	27 июля	446
265.	Сообщение советской печати о советско-югославских отношениях	27 июля	451
266.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Румынии Аржетоану	29 июля	453
267.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Берлина	29 июля	454
268.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 июля	455
269.	Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Прокопе	30 июля	456
270.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	1 августа	459
271.	Заявление Торгового Представителя СССР в Уругвае представителю советской печати	2 августа	460
272.	Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина об отношении Правительства СССР к пакту Келлога	5 августа	463
273.	Конвенция о порядке рассмотрения и разрешения возникающих на границе между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Турция конфликтов	6 августа	467
274.	Соглашение между СССР и Турцией о недопущении секвестра имущества советских граждан в Турции	7 августа	472
275.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 августа	473

276.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностран- ных Дел Румынии Аржетоюну	<i>11 августа</i>	474
277.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советским консулом в Харбине, Шэньяне, Хайларе и Маньчжурии	<i>17 августа</i>	475
278.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	<i>18 августа</i>	476
279.	Письмо Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по раз- оружению Председателю комиссии Лоудону	<i>20 августа</i>	476
280.	Запись беседы Заместителя Народного Комисса- ра Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	<i>22 августа</i>	479
281.	Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>23 августа</i>	481
282.	Запись беседы Заместителя Народного Комисса- ра Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути	<i>24 августа</i>	482
283.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германии Н. Н. Крестин- скому	<i>25 августа</i>	483
284.	Речь Полномочного Представителя СССР в Аф- ганистане Л. Н. Старка при вручении веритель- ных грамот Королю Афганистана Аманулла- хану	<i>26 августа</i>	483
285.	Телеграмма врид. Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	<i>27 августа</i>	485
286.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	<i>27 августа</i>	486
287.	Сообщение ТАСС об официальном приглашении Правительству СССР присоединиться к До- говору об отказе от войны, заключенному в Париже 27 августа 1928 г.	<i>28 августа</i>	487
288.	Запись беседы Заместителя Народного Комисса- ра Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	<i>29 августа</i>	489
289.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверен- ному в Делах СССР в Турции В. П. Потемкину	<i>30 августа</i>	491
290.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	<i>30 августа</i>	491
291.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	<i>30 августа</i>	492
292.	Нота врид. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту	<i>31 августа</i>	493

293. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочному Представи- телю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	1 сентября	498
294. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	1 сентября	499
295. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	2 сентября	499
296. Запись беседы Заместителя Народного Комисса- ра Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	4 сентября	500
297. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Норвегии о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Нор- вегии Мувишкелем	5 сентября	501
298. Декларация о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Договору об от- казе от войны, заключенному в Париже 27 ав- густа 1928 года	6 сентября	503
299. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверен- ному в Делах СССР в Персии М. А. Логанов- скому	6 сентября	507
300. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	7 сентября	507
301. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочным Представи- телям СССР в Германии и во Франции Н. Н. Кре- стинскому и В. С. Довгалевскому	8 сентября	509
302. Телеграмма Председателя Центрального Испол- нительного Комитета СССР Президенту Герма- нии Гинденбургу	9 сентября	511
303. Телеграмма врид. Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Штреземану	9 сентября	511
304. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине в На- родный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 сентября	512
305. Сообщение о беседе советника Полномочного Представительства СССР во Франции с редак- тором английского журнала «Инглиш ревью» Ремнантом	13 сентября	512
306. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР	15 сентября	514
307. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	17 сентября	515
308. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	17 сентября	516
309. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Берлина	18 сентября	517
310. Телеграмма члена Коллегии Народного Комисса- риата Иностранных Дел СССР Временному		

Поверенному в Делах СССР в Польше Ю. М. Коцюбинскому	19 сентября	517
311. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому	20 сентября	518
312. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Йемена Исламу Яхья	22 сентября	518
313. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Эмиру Йемена Мохаммеду	22 сентября	522
314. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Управляющему Ведомством Иностранных Дел Йемена Мохаммеду Рагибу	22 сентября	523
315. Обмен нотами между Полномочным Представителем Союза ССР в Литве и Заместителем Министра Иностранных Дел Литвы о режиме наибольшего благоприятствования в торговых взаимоотношениях	24 сентября	524
316. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии С. С. Александровскому	26 сентября	526
317. Декларация советской делегации по переговорам о таможенных зонах между СССР и Финляндией	27 сентября	526
318. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аросеву	27 сентября	527
319. Письмо Торгового Представительства СССР в Персии Министерству земледелия, торговли и общественных работ Персии	29 сентября	530
320. Письмо Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР в Совет Народных Комиссаров СССР	2 октября	531
321. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Австрии К. К. Юреневу	6 октября	532
322. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Артти	8 октября	532
323. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 октября	535
324. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	12 октября	536
325. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	12 октября	541
326. Письмо Председателя правления «Южамторга» во Всесоюзное общество культурной связи с заграницей	15 октября	542

327. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германии Н. Н. Крестин- скому	16 октября	542
328. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	19 октября	543
329. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	19 октября	543
330. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	20 октября	544
331. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и. о. Консула СССР в Пекине И. И. Спильванку	20 октября	544
332. Телеграмма и. о. Консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 октября	545
333. Письмо Председателя Правления и Директора Распорядителя «Аркос» Народному Комиссару Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Ми- хояну	23 октября	545
334. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	23 октября	550
335. Постановление Совета Труда и Оборона о до- полнении постановления Совета Труда и Обо- роны от 15 апреля 1925 года о перечне путей, открытых для транзита товаров из стран, изме- ющих с Союзом ССР договорные отношения	24 октября	550
336. Письмо члена Коллегии Народного Комисса- риата Иностранных Дел СССР Временному По- веренному в Делах СССР в Литве С. И. Раби- новичу	24 октября	551
337. Запись беседы Заместителя Народного Комисса- ра Иностранных Дел СССР с Временным Повер- енным в Делах Турнии в СССР Татаат-беєм	26 октября	552
338. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	26 октября	553
339. Из письма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 октября	554
340. Телеграмма Председателя Центрального Испол- нительного Комитета СССР Президенту Турец- кой Республики Мустафе Кемалю	29 октября	557
341. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	29 октября	558
342. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсенко	31 октября	559
343. Договор о дружбе и торговле между СССР и Иеменом, подписанный в Санаа	1 ноября	560

344. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии	<i>1 ноября</i>	562
345. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>2 ноября</i>	564
346. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>3 ноября</i>	565
347. Письмо Подписочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>5 ноября</i>	567
348. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>9 ноября</i>	570
349. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути	<i>10 ноября</i>	571
350. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>10 ноября</i>	572
351. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	<i>11 ноября</i>	572
352. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	<i>12 ноября</i>	572
353. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>14 ноября</i>	573
354. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном	<i>22 ноября</i>	574
355. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Председателем Иностранной Комиссии Сейма Финляндии Шауманом	<i>22 ноября</i>	579
356. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну	<i>23 ноября</i>	583
357. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	<i>23 ноября</i>	584
358. Из письма Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>23 ноября</i>	585
359. Письмо Представителя СССР в Чехословакии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>26 ноября</i>	585
360. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>26 ноября</i>	590

361. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	28 ноября	590
362. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	29 ноября	591
363. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	4 декабря	592
364. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном	5 декабря	593
365. Письмо Председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению Председателю комиссии Лоудену	6 декабря	599
366. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии А. М. Колдскай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 декабря	602
367. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с главным редактором газеты «Гельсингин саномат» Эркко	6 декабря	604
368. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	7 декабря	605
369. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	8 декабря	606
370. Постановление IV сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 4-го созыва по докладу Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о международных отношениях	10 декабря	609
371. Письмо Полномочного Представителя СССР в Мексике Президенту Мексики Кальесу	12 декабря	610
372. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 декабря	610
373. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	14 декабря	611
374. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	14 декабря	611
375. Телеграмма вр. н. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Норвегии Мувинкелю	15 декабря	611
376. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 декабря	612
377. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 декабря	613

378. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	18 декабря	614
379. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	19 декабря	616
380. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану	20 декабря	617
381. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции	20 декабря	617
382. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном	21 декабря	618
383. Протокол, заключенный между СССР и Германией в разъяснение и развитие постановлений Договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г.	21 декабря	623
384. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	21 декабря	626
385. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	21 декабря	628
386. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Девгалеvскому	22 декабря	631
387. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	23 декабря	633
388. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Литве С. Н. Рабиновичу	24 декабря	633
389. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 декабря	634
390. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Ляо Ши-гуэу	28 декабря	635
391. Письмо Народного Комиссара Здравоохранения РСФСР Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики Амору	28 декабря	638
392. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	29 декабря	539
393. Нота Правительства СССР Правительству Польши	29 декабря	640
394. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Литвы в СССР Балтрушайтисом	29 декабря	645

395. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	29 декабря	646
396. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	29 декабря	647
397. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Латвии, Финляндии, Франции и Эстонии	29 декабря	649
398. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	29 декабря	650

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Отчетный доклад Председателя советской делегации М. М. Литвинова в Подготовительной комиссии конференции по разоружению на III сессии ЦИК СССР 4-го созыва	21 апреля	651
2. Внешняя торговля		673
ПРИМЕЧАНИЯ		692
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		756
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМО-ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ		761
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ		753
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		765

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том одиннадцатый

Редактор *Э. Пратусевич*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Сдано в набор 25 августа 1965 г. Подписано в печать 7 декабря 1965 г. Формат 60 × 90^{1/2}. Физ. печ. л. 49^{1/2}. Условн. печ. л. 49,5. Учетно-изд. л. 51,18. Тираж 10 500 экз. А 43730. Заказ № 3457. Бумага № 1. Цена 1 р. 50 к.

Политгиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политгиздата,
Москва, Краснопролетарская, 16.